ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXV.

1893.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

В. И. Александренко. Изъ жизни русскихъ студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II 1

А. В. Михайловъ. Къ вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій 15

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (*продолженіе*). . . 60

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 года до настоящаго времени (*продолженіе*). . 115

Г. Васильевскій. О севастократориссѣ Иринѣ 179

Л. Петровъ. Письмо Анастасія Библіотекаря 186

Критика и библіографія.

С. Л. Штампицкій. Переписка литовскаго канцлера Льва Ивановича Сапѣги . . . 194

В. О. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпуски XIII и XIV. Тифлисъ. 1892 224

Э. Л. Радловъ. *С. А. Бершадскій.* Очеркъ исторіи философіи права. Выпускъ I. С.-Пб. 1892. . . 239

Н. Д. Чечулинъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разсказы по архивнымъ документамъ. *Н. Булычъ.* Часть первая. Казань. 1891 246

— Книжныя новости 253

И. И. Мещерскій. Сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей въ Россіи (1883 – 1892). . . 1

Современная лѣтопись.

— Международные научные конгрессы въ Москвѣ и бывшіе при нихъ выставки (*окончаніе*) . 1

М. А. Дьяконовъ. Иванъ Ивановичъ Дитятинъ (*некрологъ*). 18

П. В. Никитинъ. Августъ Карловичъ Наукъ (*некрологъ*) 22

Отдѣлъ классической филологіи.

Вал. В. Майковъ. Четвертая Пиѳійская ода Пиндара въ честь Іерона Сиракузскаго и [illegible] (*продолженіе*). . 1

Н. Н. Платонова. Риторика Аристотеля (*продолженіе*) 10

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го января).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXV.

1893.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

Сиб. Екатерин. шл., д. 80.
1883.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (15-го сентября 1892 года). *О форменной одеждѣ для студентовъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.*

Министръ народнаго просвѣщенія, 22-го сентября 1892 г., представилъ въ правительствующій сенатъ, для распубликованія, Высочайше утвержденные, въ 15-й день сентября 1892 г., описаніе и рисунокъ одежды для студентовъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Описаніе форменной одежды для студентовъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи.

Фуражка. Чернаго сукна, съ чернымъ бархатнымъ околышемъ и тремя зелеными выпушками, съ серебрянымъ знакомъ, составленнымъ изъ агрономическихъ и лѣсныхъ принадлежностей (коса, грабли, мѣрная вилка, переплетенныя дубовою вѣткою).

Сюртукъ. Въ видѣ полупальто, съ гладкой спинкой, безъ клапана сзади, чернаго сукна, двубортный, съ зеленой выпушкой по борту; воротникъ бархатный, отложной, съ зеленою выпушкою, съ указаннымъ выше знакомъ близъ концовъ; на обшлагахъ рукавовъ также зеленая выпушка, пуговицы серебряныя, съ изображеніемъ государ-

Библиотека "Руниверс"

ственнаго герба, по 6-ти на каждомъ бортѣ. Плечевые знаки поперечные, черные, бархатные, съ зеленою выпушкой вокругъ и съ серебрянымъ по срединѣ знакомъ, составленнымъ изъ соединенія буквъ И. Н. А. (Институтъ въ Новой Александріи). Лѣтомъ дозволяется сюртукъ изъ сѣрой коломянки, съ тѣми же плечевыми знаками и пуговицами.

Брюки. Темно-сине-сѣрые, съ зеленой выпушкой (сукно кавалерійскаго образца).

Пальто. Чернаго сукна, военнаго покроя, безъ выпушекъ, съ серебряными пуговицами и поперечными плечевыми знаками, какъ на сюртукѣ. На концахъ воротника клапаны, черные, бархатные съ зеленой кругомъ выпушкой и одной малой пуговицей. Въ зимнее время дозволяется къ пальто теплый воротникъ изъ черной мерлушки.

Галстукъ. Черный, шелковый съ малымъ бантомъ.

Сапоги. Обыкновенные, но дозволяется при практическихъ занятіяхъ и въ дождливое время высокіе (болотные).

Башлыкъ. Верблюжьяго сукна.

Перчатки. Бѣлыя или свѣтло-сѣрыя, замшевыя.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утверждено. Спала, 15-го сентября 1892 г.*"

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарь *графъ Деляновъ.*

2. (16-го октября 1892 года). *Объ измѣненіи воли умершаго тайнаго совѣтника Бессера относительно условій учрежденія на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала стипендій при университетахъ и гимназіяхъ.*

Въ комитетѣ министровъ слушана записка министра народнаго просвѣщенія, отъ 9-го сентября 1892 г. (по деп.), объ измѣненіи воли умершаго тайнаго совѣтника Бессера относительно условій учрежденія на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала стипендій при университетахъ и гимназіяхъ.

Комитетъ полагалъ: на завѣщанный покойнымъ докторомъ медицины тайнымъ совѣтникомъ Бессеромъ капиталъ учредить при медицинскихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ Московскаго, Варшавскаго и св. Владиміра и при восьми мужскихъ гимназіяхъ: Житомірской, Каменецъ-Подольской, Немировской, Минской и одной

Библиотека "Руниверс"

мъ гимназій гг. С.-Петербурга, Москвы, Кіева и Вильны, по выбору вдовы тайнаго совѣтника Бессера, стипендіи на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Размѣръ стипендій опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальныхъ капиталовъ, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 г. въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Ежегодно выдается стипендіатамъ на руки изъ каждой стипендіи въ университетѣ $87^{1}/_{2}\%$, а въ гимназіи 80%, остальные же $12^{1}/_{2}\%$ изъ университетской стипендіи и 20% изъ гимназической откладываются и выдаются стипендіатамъ, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, по окончаніи ими курса въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ.

2) Стипендіи назначаются бѣднымъ студентамъ и воспитанникамъ христіанскаго исповѣданія въ университетахъ Московскомъ и св. Владиміра—правленіемъ университета, въ Варшавскомъ—факультетскимъ собраніемъ, по разсмотрѣніи совѣтомъ, съ утвержденія въ обоихъ случаяхъ попечителя учебнаго округа, а въ гимназіяхъ—педагогическимъ совѣтомъ. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера стипендіи назначаются по соглашенію съ нею. Наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ предъ другими соискателями стипендіи первенство.

3) Въ Варшавскомъ университетѣ и въ гимназіяхъ стипендіи назначаются лучшимъ по поведенію и успѣхамъ бѣднымъ студентамъ и ученикамъ, а въ университетахъ Московскомъ и св. Владиміра — на основаніи особыхъ, установленныхъ о стипендіяхъ правилъ.

4) Стипендіи выдаются избраннымъ лицамъ съ перваго же года по поступленіи ихъ въ университетъ или гимназію.

Государь Императоръ, въ 16-й день октября 1892 года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

3. (20-го октября 1892 года). *Объ учрежденіи при Плоцкомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ капитала въ сто рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала употреблялись на покупку бѣднѣйшимъ ученикамъ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 20-й день октября 1892 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Плоцкомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ, въ память избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ опасности, угрожавшей въ гор. Отсу, въ Японіи, 29-го апрѣля 1891 года,

Библиотека "Руниверс"

капитала въ сто рублей, пожертвованныхъ служившими въ 1891 году въ помянутомъ училищѣ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употреблялись на покупку бѣднѣйшимъ ученикамъ сказаннаго училища учебниковъ и письменныхъ принадлежностей.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ народнаго просвѣщенія, 30-го октября 1892 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

4. (9-го ноября 1892 года). *О штатѣ отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію бюллетеней о состояніи погоды.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о штатѣ отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію бюллетеней о состояніи погоды, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ. Предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о штатѣ отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію бюллетеней о состояніи погоды, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Проектъ штата отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго бюллетеней о состояніи погоды—представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

2) Исчисленный въ семъ штатѣ расходъ, въ размѣрѣ *семи тысячъ двухсотъ* рублей въ годъ, относить на счетъ равной суммы, ассигнуемой на содержаніе упомянутаго отдѣленія на основаніи Высочайше утвержденнаго, 18-го ноября 1891 года, мнѣнія государственнаго совѣта (Собр. узак. и распор. прав. 1891 г., № 132, ст. 1216).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдательствовавшими и членами.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: „*Быть по сему*".

Въ Гатчинѣ.
9-го ноября 1892 года.

ШТАТЪ

отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго бюллетеней о состояніи погоды.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному. Жалованья.	Столовыхъ.	ИТОГО.	Классы и разряды. По должности.	По штату на мундиръ.	По пенсіи.
		Р У Б Л Е Й.					
Завѣдывающій отдѣленіемъ.	1	1.200	800	2.000	VIII	VIII	На осн. ст. 333 уст. о пен. по прод. 1890 г.
Адъюнкты.	2	600	200	1.600	IX	IX	
На содержаніе отдѣленія въ хозяйственномъ отношеніи	—	—	—	1.000			
На печатаніе ежемѣсячнаго бюллетеня	—	—	—	2.600			
Всего.	3	—	—	7.200			

Примѣчанія:

1. Означенныя въ семъ штатѣ лица опредѣляются и увольняются на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго, 4-го мая 1871 г., устава главной физической обсерваторіи (полн. собр. зак. № 49557).

2. Должности адъюнктовъ могутъ быть замѣщаемы и по найму.

3. Пенсія завѣдывающему отдѣленіемъ производится изъ оклада въ тысячу рублей, а адъюнктамъ—по окладу жалованья, присвоеннаго ихъ должности.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь *Д. Сольскій*.

Библиотека "Руниверс"

5. (9-го ноября 1892 года). *О присвоеніи должности директора Ставропольскихъ женскихъ гимназій правъ учебной службы.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о присвоеніи должности директора Ставропольскихъ женскихъ гимназій правъ учебной службы, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о присвоеніи должности директора Ставропольскихъ женскихъ гимназій правъ учебной службы, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Директоръ Ставропольскихъ, Ольгинской и св. Александры, женскихъ гимназій пользуется правами по чинопроизводству и на пенсію, предоставленными директорамъ мужскихъ гимназій Кавказскаго учебнаго округа.

II. Время, проведенное на службѣ въ этой должности, зачислить лицамъ, занимавшимъ оную до изданія настоящаго узаконенія, въ срокъ выслуги на пенсію, согласно постановленію, изложенному въ отдѣлѣ I.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдательствующими и членами.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го ноября 1892 г. *Утверждены на три года:* докторъ медицины *Вагнеръ* и потомственный почетный гражданинъ *Зворыкинъ*—почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ и второй—Муромскаго.

Назначенъ, инспекторъ Гродненской дирекціи народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Дьдонъ*—окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа.

Библиотека "Руниверс"

Продолженъ срокъ командировки съ ученою цѣлью за границу: привать-доценту Императорскаго Новороссійскаго университета *Мочульскому*—по 1-е апрѣля 1893 г.

Командированы съ ученою цѣлью за границу: сверхштатный ординаторъ при клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины *Савельевъ*—по 1-е октября 1893 г., съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему отпуска за границу, съ 11-го октября 1892 г.; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета *Павловскій* и привать-доцентъ сего университета *Андрусовъ*—на одинъ годъ.

29-го минувшаго ноября 1892 года *утвержденъ*, оберъ-камергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ *Нарышкинъ*—вновь почетнымъ попечителемъ Тамбовскаго реальнаго училища на три года.

Продолженъ срокъ командировки съ ученою цѣлью за границу: окончившему курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, *Колотинскому*—по 1-е сентября 1893 года.

Командированы съ ученою цѣлью за границу: ассистентъ при фармакологическомъ институтѣ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ медицины *Гринфельдъ*—съ 12-го декабря 1892 г. по 12-е іюня 1893 года; окончившій курсъ въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, *Догель*—на два года.

Уволенъ въ отпускъ за границу: преподаватель и исполняющій обязанности воспитателя въ гимназіи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, статскій совѣтникъ *Зоммеръ*—на восемь мѣсяцевъ, по болѣзни.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, 12-го ноября 1892 года, пожаловать нижепоименованныхъ лицъ, оказавшихъ своею дѣятельностью и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, *медалями, съ надписью „за усердіе", для ношенія на шеѣ: золотыми, на лентахъ: Андреевской*: почетнаго попечителя томскаго Алексіевскаго реальнаго училища, почетнаго блюстителя Ялуторовскаго уѣзднаго училища и попечителя Кодскаго Александровскаго сельскаго училища, ялуторовскаго 1-й гильдіи купца Игна-

Библиотека "Руниверс"

тія *Колосова*, почетнаго смотрителя Шадринскаго городскаго четырехкласснаго училища, шадринскаго 2-й гильдіи купца Филиппа *Сосни-на*, церковнаго старосту Свято-Покровской церкви николаевской Александровской гимназіи, николаевскаго 2-й гильдіи купца Николая *Голубова* и попечителя приходскихъ начальныхъ народныхъ училищъ предмѣстныхъ селъ одесскаго градоначальства: Дальника, Татарки, Гнилякова, Усатова и Нерубайска, купца 2-й гильдіи Гавріила *Добровольскаго*; *Александровской*: почетнаго смотрителя макарьевскаго уѣзднаго училища, нижегородскаго купца Карла *Блотнера* и почетнаго блюстителя ермаковскаго двухкласснаго, министерства народнаго просвѣщенія, училища, Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, пошехонскаго купца Александра *Бормосова*; *Владимірской*: почетнаго попечителя сарапульскаго реальнаго училища, потомственнаго почетнаго гражданина, сарапульскаго 1-й гильдіи купца Алексѣя *Шитова*, почетнаго блюстителя уральскаго двухкласснаго русско-киргизскаго училища, уральскаго 1-й гильдіи купца Фирса *Макарова*, члена попечительнаго совѣта александропольской Ольгинской женской прогимназіи, александропольскаго 2-й гильдіи купца Егора *Халатова* и крестьянина Баньщиковскаго селенія, киренскаго округа, киренскаго временнаго 2-й гильдіи купца Василія *Дмитріева*; *Анненской*: почетнаго попечителя Омской мужской гимназіи и предсѣдателя попечительнаго совѣта Омской женской прогимназіи, потомственнаго почетнаго гражданина Ѳедора *Розенплентера*, попечителей училищъ: Петровскаго городскаго, приходскаго, Ярославской губерніи, петровскаго 2-й гильдіи купца Дмитрія *Устинова*, Глуховскаго начальнаго Владимірскаго уѣзда, временнаго владимірскаго 2-й гильдіи купца Ивана *Сыми-нина* и Горнешинскаго начальнаго народнаго, сельскаго, Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда, Маловишерскаго купца Петра *Мануйлова*, и *Станиславской*: потомственнаго почетнаго гражданина Степана *Нѣмкова*, учителя пѣнія при Харьковскомъ реальномъ училищѣ, личнаго почетнаго гражданина Георгія *Валакоса*, почетнаго смотрителя Павлодарскаго трехкласснаго городскаго училища, купца 1-й гильдіи Артемія *Дерова*, почетнаго блюстителя Оршанскаго двухкласснаго еврейскаго начальнаго училища, таганрогскаго 1-й гильдіи купца Соломона *Полякова*, попечителя 2-го мужскаго начальнаго училища въ Ростовѣ-на-Дону, Донской области, купца 1-й гильдіи Алексѣя *Ма-шонкина*, почетнаго блюстителя Таналыкскаго русско-башкирскаго и Орскаго женскаго приходскаго училищъ, Оренбургской губерніи, орскаго 2-й гильдіи купца Константина *Горяева* и находящагося при

Библиотека "Руниверс"

учебномъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія нижнимъ служителемъ и разсыльнымъ, отставнаго унтеръ-офицера Варѳоломея *Станукинаса; серебряными, на лентахъ*: *Анцинской*: перваго учителя двухкласснаго Плоцкаго начальнаго еврейскаго училища и сверхштатнаго учителя еврейскаго закона вѣры плоцкихъ мужской и женской гимназій Авраама *Паперну*, сверхштатнаго учителя еврейскаго закона вѣры Варшавской первой мужской прогимназіи Наума *Закса*, попечителя Ильинскаго народнаго училища, С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина, Новоладожскаго 2-й гильдіи купца Гавріила *Ильинскаго*, члена попечительнаго совѣта Александропольской Ольгинской женской прогимназіи, Александропольскаго 2-й гильдіи купца Георгія *Меркурова*, члена Шадринскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Пермской губерніи, купца Амплія *Ушкова*, почетнаго смотрителя Кадниковскаго городскаго двухкласснаго училища, купеческаго сына Григорія *Случинова*, почетнаго блюстителя Омскаго уѣзднаго училища и члена попечительнаго совѣта Омской женской прогимназіи, Омскаго 2-й гильдіи купца Степана *Волкова*, попечителя Азовскаго, Казанской губерніи и уѣзда, однокласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія и Пашковскаго, той-же губерніи и уѣзда, начальнаго земскаго училища Николая *Гуреянова*, старосту при домовой Поливановской учительской семинаріи церкви, Подольскаго временнаго 2-й гильдіи купца Степана *Аллилуева*, почетнаго блюстителя Манычскаго приходскаго училища, Донской области, урядника Аѳанасія *Кузнецова*, служащаго по вольному найму въ С.-Петербургскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ нижнимъ старшимъ служителемъ, отставнаго артиллерійскаго счетчика 4-го класса Филиппа *Акимова*, и швейцара 1-й С.-Петербургской гимназіи, отставнаго унтеръ-офицера 1-го резервнаго сапернаго батальона Агафона *Сидорова*, и *Станиславской*: почетнаго блюстителя Каменскаго, Пермской губерніи, Камышловскаго уѣзда, министерства народнаго просвѣщенія училища, отставнаго канцелярскаго служителя Лаврентія *Кузнецова*, перваго учителя Плоцкихъ двухкласснаго городскаго начальнаго мужскаго и воскресно-ремесленнаго училищъ Осипа *Бялецкаго*; учителей одноклассныхъ училищъ: Плоцкой губерніи: Липновскихъ перваго городскаго начальнаго общаго и воскресно-ремесленнаго Романа *Кусмерковскаго*, Млавскихъ городскаго мужскаго и воскресно-ремесленнаго Антона *Гронвильди* и Козобродскаго гминнаго начальнаго общаго Осипа *Рожишинскаго*, попечителя Кульсеитовскаго, Казанской губерніи и уѣзда, сельскаго училища,

Библиотека "Руниверс"

потомственнаго почетнаго гражданина Алексѣя *Романова*, писца канцеляріи Московской 4-й гимназіи, личнаго почетнаго гражданина Сергѣя *Козлова*, почетнаго блюстителя Одесскаго двухкласснаго еврейскаго начальнаго училища, Одесскаго 1-й гильдіи купца Фрола *Шполянскаго*, почетныхъ смотрителей училищъ: Богучарскаго Александровскаго, Воронежской губерніи, городскаго трехкласснаго, 2-й гильдіи купца Петра *Куранова*, таманскаго, Кубанской области, двухкласснаго начальнаго, купца Герасима *Доку*, Перовскаго трехкласснаго городскаго, Перовскаго 2-й гильдіи купца Степана *Иванова* и Белебеевскаго трехкласснаго городскаго, купеческаго сына Степана *Рогова*, бывшаго почетнаго смотрителя Семеновскаго городскаго училища, Нижегородскаго 2-й гильдіи купца Александра *Крюкова*, почетныхъ блюстителей училищъ: Александровско-Филипповскаго (станичнаго) и Жуковскаго (хуторскаго) приходскихъ, Донской области, 2-й гильдіи купца Ивана *Сурикова*, Брюховецкаго, Кубанской области, сельскаго двухкласснаго, купца Василія *Викторова*, Севастопольскаго однокласснаго еврейскаго, начальнаго, 2-й гильдіи купца Абрама *Левина*, Дерекойскаго сельскаго, татарскаго, Ялтинскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Емира-Асана *Бекирова* и куйтунскаго приходскаго, нижнеудинскаго 2-й гильдіи купца Василія *Зицермана*, попечителей училищъ: слободскаго, въ городѣ Маріуполѣ, начальнаго народнаго, маріупольскаго 2-й гильдіи купца Ивана *Найденова*, тимошевскаго народнаго, Мелитопольскаго уѣзда, мелитопольскаго 2-й гильдіи купца Алексѣя *Кондакова*, устюленскаго сельскаго начальнаго народнаго, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, купца Василія *Славянинова*, русинскаго начальнаго, Ковровскаго уѣзда, богучарскаго 2-й гильдіи купца Петра *Куранова*, прихонскаго сельскаго начальнаго народнаго, Новгородскаго уѣзда, новгородскаго 2-й гильдіи купца Петра *Денисова*, міясскаго II мужскаго, Троицкаго уѣзда, Оренбургской губерніи, троицкаго 2-й гильдіи купца Михаила *Потуловскаго* и ольявидовскаго начальнаго, Дмитровскаго уѣзда, дмитровскаго купца Григорія *Позднякова*, романово-борисоглѣбскаго 2-й гильдіи купца Артемія *Шушкина*, почетнаго блюстителя микряковскаго однокласснаго черемисскаго, министерства народнаго просвѣщенія, училища, Васильскаго уѣзда, торгующаго по купеческому свидѣтельству Леонтія *Лукьянова*, церковнаго старосту успенской боровской въ гор. Архангельскѣ церкви, крестьянина, торгующаго по свидѣтельству 2-й гильдіи, Александра *Починкова*, попечителей начальныхъ народныхъ училищъ: барневскаго, Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, крестьянина Гавріила

Библиотека "Руниверс"

Полушина и березовскаго, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянина Ивана *Чусова*, курьера департамента народнаго просвѣщенія, фельдфебеля 88-го петровскаго пѣхотнаго полка, Каспера *Антонова*, старшаго дядьку при воспитанникахъ Петровско-Александровскаго пансіонъ-пріюта въ Москвѣ, отставнаго фельдфебеля 26-го пѣхотнаго могилевскаго полка Степана *Вахрамѣева*, вахтера Николаевской главной астрономической обсерваторіи, отставнаго фельдфебеля лейбъ-гвардіи финляндскаго полка Автонома *Моргунова*, служителей инспекціи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: отставнаго капитенармуса Никодима *Петрова*, состоящаго въ запасѣ старшаго унтеръ-офицера Ивана *Телячко* и отставнаго старшаго унтеръ-офицера Никиту *Петрова*, разсыльнаго при С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ, отставнаго старшаго унтеръ-офицера 86-го пѣхотнаго выльманстрандскаго полка Кирилла *Ухабова*, старшаго швейцара при Петровско-Александровскомъ пансіонъ-пріютѣ въ Москвѣ, отставнаго унтеръ-офицера 2-го гренадерскаго ростовскаго полка Трофима *Андреева*, служителя Астрономической обсерваторіи Императорскаго казанскаго университета, отставнаго унтеръ-офицера Габита *Мундубаева*, служителя при пансіонѣ Московской 4-й гимназіи, мѣщанина Павла *Иванова*, оберъ-педеля при дерптскомъ университетѣ Фромгольда *Рейнберга*, печатника-машиниста при типографіи Императорскаго казанскаго университета, крестьянина Сидтыка *Ахметова*, и служителя физіологическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета, крестьянина Абдулъ-Латыфа *Курмышева* и *для ношенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской*: начальницу Покровской женской гимназіи при покровской общинѣ сестеръ милосердія, вдову полковника Надежду *Довбышеву*, и *Станиславской*: члена попечительства славянскаго, Кубанской области, сельскаго однокласснаго училища, урядника Родіона *Завгороднюю*, почетнаго блюстителя никольскаго двухкласснаго, министерства народнаго просвѣщенія, училища, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, крестьянина Ивана *Шашкина*, попечителей начальныхъ училищъ: болотовскаго, народнаго, Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, крестьянина Алексѣя *Кормежкина*, муравкинскаго, Суздальскаго уѣзда, крестьянина села Муравкина Ефима *Кузьмина*, порѣцкаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянина Петра *Власова*, Ярославской губерніи: архангельскаго, Любимскаго уѣзда, крестьянина Семена *Кузьмина* и денисовскаго, Ростовскаго уѣзда, крестьянина Василія *Уткина* и старосту церкви села Введенія, Смоленской губерніи, Порѣчскаго

Библиотека "Руниверс"

уѣзда, крестьянина Гурія *Григорьева*; *серебряными, на лентахъ Анненской*: почетныхъ блюстителей сельскихъ одноклассныхъ училищъ: Келермесскаго, Кубанской области, купца Макара *Терзіева* и Мучихинскаго, Шлиссельбургскаго уѣзда, министерства народнаго просвѣщенія, временнаго купца изъ мѣстныхъ крестьянъ Дмитрія *Колотова*, попечителя училища села Сторожей, Стрѣльчевязовской волости, Ефремовскаго уѣзда, временнаго купца Акима *Попова* и жителя м. Боржома, Тифлисской губерніи, 2-й гильдіи купца Кирьяка *Михайлова*, и *Станиславской*: учителя пѣнія Николаевскаго городскаго начальнаго мужскаго въ Москвѣ училища Павла *Воинова*, учителей рисованія начальныхъ въ Москвѣ училищъ! Петровско-Лефортовскаго, мужскаго, городскаго, Владиміра *Ахметьева*, Прѣсненскаго, женскаго, городскаго, Николая *Матвѣева* и Лефортовскаго женскаго, Ивана *Чернецова*, почетнаго смотрителя Верхотурскаго трехкласснаго городскаго училища. Пермской губерніи, купца Николая *Лапина*, почетныхъ блюстителей приходскихъ училищъ Донской области: Александровско-Грушенскаго, 2-й гильдіи купца Андрея *Глущенко*, Романовскаго, 2-й гильдіи купца Тимовея *Бабанина* и Етеревскаго, 2-й гильдіи купца Арсенія *Ефимова*, попечителей училищъ: Заднесельскаго начальнаго, Вологодской губерніи, Кадниковскаго уѣзда, кадниковскаго 2-й гильдіи купца Африкана *Савичева*, Сафоновскаго, начальнаго, народнаго, Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, усманскаго 2-й гильдіи купца Давида *Недобѣжкина*, Касторенскаго начальнаго народнаго, Воронежской губерніи, Землянскаго уѣзда, 2-й гильдіи купца Дмитрія *Боровкова*, и Николотѣмиловскаго, Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, селижаровскаго купца Михаила *Мельникова*, члена попечительнаго совѣта Дмитровской женской прогимназіи, мѣщанина г. Дмитрова, Александра *Полянкова*, попечителя Дѣвочкинскаго начальнаго училища, Чернскаго уѣзда, гражданина г. Феллина, Лифляндской губерніи, Адальберта *Бека*, почетныхъ блюстителей училищъ: Багаевскаго, приходскаго, Донской области, казака торговаго общества Ивана *Бондарева*, Владимірскаго, Кубанской области, однокласснаго, сельскаго, урядника Іосифа *Пожарскаго*, Новотроицкаго, той же области, однокласснаго, сельскаго, урядника Виктора *Тимонова*, Елисаветовскаго, приходскаго, Донской области, казака Петра *Горбова* и Терешѣньевскаго, однокласснаго, Молитопольскаго уѣзда, крестьянина Леонтія *Середу*, попечителей училищъ: Шадринскаго 1-го городскаго приходскаго, мужскаго, шадринскаго мѣщанина Василія *Ногина*, Нижегородской губерніи: Уваровскаго начальнаго, Княги-

Библиотека "Руниверс"

нинскаго уѣзда, крестьянина Василія *Шкунова*, Абрамовскаго начальнаго, Арзамасскаго уѣзда, крестьянина села Абрамова Егора *Катаева* и Шумиловскаго начальнаго, Суздальскаго уѣзда, Владимірской губерніи, крестьянина Александра *Аронова*, старшину Инпинской волости, Алексинскаго уѣзда, крестьянина Семена *Власова*, попечителя Сергѣевскаго начальнаго народнаго училища, Діѣпровскаго уѣзда, крестьянина Евгенія *Маклакова*, жителя села Микельцминда, Ахалцыхскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, Константина *Пиличева*, попечителя Каменнобродскаго, Кубанской области, станичнаго училища, казака Василія *Кудинова*, служителя акушерско-гинекологической клиники Императорскаго Казанскаго университета, отставнаго младшаго фейерверкера Егора *Михайлова*, служителей при пансіонѣ Кронштадтской мужской гимназіи: отставныхъ унтеръ-офицеровъ: Войцеха *Хайнацкаго* и Петра *Матвѣева*, находящагося при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія нижнимъ служителемъ отставнаго капитанармуса 19-го Стрѣлковаго батальона Петра *Шмыбовича*, шнейцара московской 5-й гимназіи, отставнаго рядоваго лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка Алексѣя *Сизякова*, служителя при канцеляріи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отставнаго рядоваго 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка Павла *Соколова*, учителя пѣнія московской 2-й прогимназіи, московскаго мѣщанина Петра *Кулебакина*, учителя слесарнаго ремесла Владикавказскаго, графа Лорисъ-Меликова, ремесленнаго училища, мѣщанина Михаила *Талдыкина*, надзирателя и эконома Назрановской горской школы, Терской области, Ильджу *Саупіева*, членовъ попечительствъ училищъ Кубанской области: крымскихъ станичныхъ (мужскаго и женскаго), мѣщанина Христофора *Кисюева*, Новорождественскаго станичнаго, мѣщанина Ѳедора *Шалупкина*; Бибердовскаго аульнаго, Назрая *Кохова* и Батуринскаго станичнаго, урядника Василія *Пискуна*, члена Симбирской уѣздной земской управы крестьянина Дмитрія *Посова*, попечителей училищъ: Николо-Желѣзовскаго, начальнаго, Клинскаго уѣзда, московскаго мѣщанина Якова *Трифонова*, Кривобалкскаго приходскаго, Одесскаго градоначальства, одесскаго мѣщанина Константина *Бурду* и Обуховскаго начальнаго, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи крестьянина Якова *Чугунова*, старшину Вяжевской волости, Новосильскаго уѣзда, крестьянина Михаила *Шутова*, попечителей училищъ: Ильинскаго сельскаго, начальнаго, крестьянина Ивана *Курпыкова*, Лемешенскаго, начальнаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянина Алексѣя *Федорова*, Дуловскаго сельскаго, начальнаго

Библиотека "Руниверс"

Корчевскаго уѣзда, крестьянина Якова *Коренева*. Борисовскаго, начальнаго, Можайскаго уѣзда, крестьянина Матвѣя *Чигирева*, начальныхъ народныхъ: Надеждинскаго, Бердянскаго уѣзда, поселянина-собственника Андрея *Костева*, Первониколаевскаго, того же уѣзда, поселянина-собственника Ивана *Тупозѣева*, Балковскаго, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянина Моисея *Чуба*, Елисаветовскаго, Бердянскаго уѣзда, крестьянина Якова *Задовенко*, Поповскаго 3-го, того же уѣзда, крестьянина Василія *Стецюка*, и Карнауховскаго, Пермской губерніи, крестьянина Тимовея *Патласова*, 1-го Воронцовскаго, приходскаго, Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, крестьянина Павла *Славгородскаго*, начальныхъ: Ярославской губерніи: Макаровскаго Ростовскаго уѣзда, крестьянина Николая *Сакина*, Николопанскаго, Пошехонскаго уѣзда, крестьянина Гурьяна *Давыдова* и Покровскаго, Даниловскаго уѣзда, крестьянина Ѳеодосія *Крымова*, Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, крестьянина села Добрынскаго, Артемія *Краснова*, Лукинскаго народнаго, Верейскаго уѣзда, крестьянина Дмитрія *Березина* и Суковскаго, Коломенскаго уѣзда, крестьянина села Озеръ Евдокима *Игумнова*, попечителя Кувѣкинской земской школы, крестьянина Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Десненской волости, деревни Андреевской, Василія *Валуева*, бывшаго попечителя Городенскаго начальнаго училища, Коломенскаго уѣзда, крестьянина деревни Антюшихи Матвѣя *Ракова*, волостнаго старшину Хоботецко-Богоявленской волости, Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, крестьянина Савелія *Ватановскаго*, сельскаго старосту слободы Большаго Пулково, Пулковской волости, Царскосельскаго уѣзда, крестьянина Ѳедора *Волчушкина*, крестьянина деревни Кривова, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Игнатія *Юдина*, крестьянина той же губерніи и уѣзда Николая *Смирнова*, десятника плотницкихъ работъ, крестьянина Смоленской губерніи, Духовщинскаго уѣзда, Воротышинской волости, села Скачкова, Захара *Евсеева*, помощника швейцара при департаментѣ народнаго просвѣщенія, капонира 1-й батареи лейбъ-гвардіи артиллерійской бригады Лукьяна *Смолюка*, служителей 2-й С.-Петербургской гимназіи: отставнаго деньщика 1-го гренадерскаго стрѣлковаго батальона Матвѣя *Петрова* и запаснаго бомбардира 6-й баттареи 37-й артиллерійской бригады Василія *Сивкова*, швейцара Кронштадтской Александровской женской гимназіи, отставнаго матроса 1-й статьи 7-го флотскаго экипажа Тимовея *Данилина*, служителя Гатчинскаго городскаго училища, отставнаго штабъ-трубача Никифора *Пѣунова*, служителя пер-

Библиотека "Руниверс"

ваго С.-Петербургскаго реальнаго училища, отставнаго матроса Михеля *Брауера*, служителя Нарвскаго городскаго училища, крестьянина Лифлянской губерніи, Дерптскаго уѣзда, Авинормской волости Ивана *Кольматлева* и разсыльнаго перваго С.-Петербургскаго реальнаго училища, крестьянина деревни Осечицъ, Требешницкой волости, Псковской губерніи, Василія *Власова*.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, 18-го ноября сего года, пожаловать нижепоименованныхъ лицъ, оказавшихъ своею дѣятельностію и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, орденами: *св. Анны: 2-й степени*: потомственнаго почетнаго гражданина Григорія *Елисѣева* и почетнаго члена охтенскаго ремесленнаго училища, бельгійскаго подданнаго Александра *Коха*, и *3-й степени:* бывшаго члена Екатеринбургскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, коллежскаго ассессора Виктора *Ковалевскаго*, с.-петербургскаго первой гильдіи купца Эммануила *Нобеля* и потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго смотрителя Пятигорскаго городскаго трехкласснаго училища Василія *Зиналова*, попечителя Даниловскаго фабричнаго народнаго училища, московскаго первой гильдіи купеческаго сына Николая *Щукина* и московскаго первой гильдіи купца Веніамина *Мичинера*; *св. Станислава*: *2-й степени*: потомственныхъ почетныхъ гражданъ: почетнаго члена охтенскаго ремесленнаго училища, коммерціи совѣтника Эдуарда *Линдеса* и почетнаго смотрителя ораніенбаумскаго городскаго училища Сергѣя *Добродѣева*, и *3-й степени* — отставнаго поручика Венедикта *фонъ-Гельмерсена*.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, 12-го ноября 1892 года, на награжденіе нижепоименованныхъ лицъ, за труды ихъ по народному образованію, *серебряною медалью, съ надписью „за усердіе", на Александровской лентѣ, для ношенія на груди*: учителя сердобскаго, Саратовской губерніи, 2-го мужскаго начальнаго училища, коллежскаго регистратора *Юматова*; неимѣющихъ чиновъ: учителей городскихъ приходскихъ училищъ: петровскаго, Саратовской губерніи, *Кутина*; Черниговской губерніи: сосницкаго, *Ананасенко* и новгородсѣверскаго, *Волкова;* учителей завѣдывающихъ училищами, надднѣпрскимъ, Сорокскаго уѣзда, двухклассными министерства народнаго просвѣщенія, *Сапожникова;* двухклассными сельскими: кубейскимъ, Аккерманскаго уѣзда, *Шилимова* и глодянскимъ, Бѣлецкаго уѣзда, *Еллади*; прюскуровскимъ, Подольской губерніи, однокласснымъ начальнымъ еврейскимъ, *Готсмана;* учителей сельскихъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

министерства народнаго просвѣщенія: коростынскаго двухкласснаго, Старорусскаго уѣзда, *Алексѣева*; одноклассныхъ: залучскаго, Старорусскаго уѣзда, *Павлова* и жабинцкаго, Валдайскаго уѣзда, *Боброва*; учителей мужскихъ начальныхъ училищъ гор. Саратова: пятаго—*Тюлякова*, седьмаго—*Сацердотова* и восьмаго—*Алѣева* и *Тихонова*; запаснаго учителя саратовскихъ городскихъ начальныхъ училищъ *Каризова*; учителя слупецкаго однокласснаго начальнаго городскаго общаго и воскресно-ремесленнаго училищъ, Калишской губерніи, *Паниковскаго*; учителя Александровскаго подольскаго городскаго начальнаго мужскаго училища *Сатарова*; учителя приготовительнаго класса литинскаго, Подольской губерніи, двухкласснаго городскаго училища *Бѣлецкаго*; учителей начальныхъ народныхъ училищъ: Мелитопольскаго уѣзда: балковскаго—*Жданко* и новониколаевскаго—*Гатинскаго*; Московской губерніи, Подольскаго уѣзда: колединскаго—*Остроумова* и никулинскаго—*Христофорова*; Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда: новорусскаго—*Струнова* и липецкаго—*Бочарова*; С.-Петербургской губерніи и уѣзда: 1-го парголовскаго—*Кузнецова*, купчинскаго—*Иванова*, лавриковскаго и ручьевскаго—*Ильинскаго*; Харьковской губерніи, Сумскаго уѣзда: басовскаго — *Давидова* и засумскаго —*Щербаненко*; первониколаевскаго, Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, *Грабенко*; одноклассныхъ: Подольской губерніи: Литинскаго уѣзда: багриновицкаго—*Ковальскаго* и радовецкаго—*Процика*-Летичевскаго уѣзда: ярославскаго — *Волошановича*, мышковецкаго — *Вильчинскаго* и зиньковскаго—*Сумпьевича*; Волынской губерніи: Новоградволынскаго уѣзда: андреевичскаго—*Перейловскаго*, велико-новоселицкаго — *Брижки*, горопаевскаго — *Кавецкаго* и татарновичскаго, Овручскаго уѣзда—*Усикова*; Черниговской губерніи: Борзенскаго уѣзда: новоселевскаго—*Романько* и головенскаго—*Кутоваго*, Новозыбковскаго уѣзда: климовскаго—*Малахова* и фосвичскаго—*Климовича*; киселевскаго, Сосницкаго уѣзда—*Лавреченко*; Новгородсѣверскаго уѣзда: гремячскаго—*Фощевскаго* и писаревскаго — *Виноградскаго*; учителей начальныхъ училищъ: Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда: малоильинскаго—*Казанскаго* и флоровскаго — *Смирнова*; панашештскаго однокласснаго, Кишиневскаго уѣзда—*Павлова*; Московской губерніи: 2-го мѣщанскаго казеннаго—*Вишнякова*, дворцоваго народнаго—вознесенскаго, частнаго народнаго, содержимаго имщикомъ Иваномъ Новиковымъ, *Постникова*; учителя Александровскаго училища московскаго ремесленнаго общества *Десницкаго*; учителей сельскихъ начальныхъ училищъ: Екатеринославской губерніи: Маріупольскаго уѣзда: боль-

Библиотека "Руниверс"

шекаракубскаго—*Нестеренко*, старокерменчикскаго—*Миронова*, урзуфскаго — *Закруткина*, никольскаго — *Болябо* и большеи писольскаго — *Трандофилова*; Верхнеднѣпровскаго уѣзда: адамовскаго—*Фомина* и ордо-васильевскаго—*Александровскаго*; Саратовской губерніи: Петровскаго уѣзда: козловскаго — *Фаллерова* и безводинскаго — *Зиновьева*; Сердобскаго уѣзда: козмодемьянскаго—*Карасова*, хованскаго—*Орлова* и колемасскаго—*Тихова*; каспійскаго, Тифлисской губерніи, Горійскаго уѣзда—*Небадзе*; учителей сельскихъ одноклассныхъ училищъ: II опатовскаго общаго, Калишской губерніи, *Арендта*; Кубанской области: ивановскаго—*Демянка*, анастасіевскаго—*Ловгина*; станичныхъ: станицеролегриковскаго—*Левина*, баранаевскаго—*Трубачева* и староджереліевскаго—*Лисицына*; учителей народныхъ школъ: цареконстантиновской—Леонида *Олифиренко* и вознесенской — Ивана *Олифиренко*; учителя владикавказскаго начальнаго однокласснаго училища, содержимаго на средства общества мѣстныхъ ремесленниковъ, *Родскаго*; бывшихъ учителей: приготовительнаго класса звенигородскаго двухкласснаго городскаго училища, Кіевской губерніи, губернскаго секретаря *Баляснаго*; ростовскаго городскаго училища, Ярославской губерніи, *Ушакова*; начальныхъ училищъ города Саратова: седьмаго мужскаго—*Кудрявцева* и св. Владиміра — *Карнаухова*; сокольскаго, Саратовской губерніи-Сердобскаго уѣзда, сельскаго училища *Васильева* и екатеринодарскаго двухкласснаго начальнаго училища *Шахова*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (7-го ноября 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго курскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-маіора Виктора Васильевича Фонъ-Валя при Рыльскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. учреждается при Рыльскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ одна стипендія имени бывшаго курскаго губернатора свиты Его Величества генералъ-маіора Виктора Васильевича Фонъ-Валя на счетъ процентовъ съ капитала въ сто пятьдесятъ руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью Рыльскимъ городскимъ головою, коммерціи совѣтникомъ, первой гильдіи купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Рыловниковымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 5% государственныхъ бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Рыльскаго городскаго училища.

§ 3. Въ случаѣ выхода означенныхъ государственныхъ бумагъ въ тиражъ, онѣ замѣняются другими такими или иными государственными же процентными бумагами, соотвѣтствующей стоимости.

§ 4. Проценты со стипендіальнаго капитала за вычетомъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20 мая 1885 года удержанію въ казну, употребляются для взноса платы за право ученія избраннаго стипендіата.

§ 5. Право выбора стипендіата изъ дѣтей бѣдныхъ гражданъ города Рыльска принадлежитъ педагогическому совѣту Рыльскаго городскаго училища.

§ 6. Въ случаѣ малоуспѣшности, или неодобрительнаго поведенія, стипендіатъ лишается стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта училища.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи, или по другимъ причинамъ, остатки присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Право пользованія стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

2. (16-го ноября 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Николаевича Крестьянова при Житомирской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ 1.500 руб., пожертвованнаго лицами судебнаго вѣдомства округа Житомирскаго окружнаго суда, учреждается при Житомирской мужской гимназіи одна стипендія имени бывшаго перваго предсѣдателя сего суда, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Николаевича Крестьянова.

§ 2. Изъ процентовъ съ сего капитала удерживается въ казну 5% государственный сборъ, по закону 20-го мая 1885 года.

§ 3. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ на номинальную сумму въ 1.500 руб., хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Житомирской мужской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Стипендіатомъ П. П. Крестьянова можетъ быть только сынъ бѣднѣйшихъ родителей, принадлежащихъ преимущественно къ числу служащихъ или служившихъ въ судебномъ вѣдомствѣ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется пожизненно П. П. Крестьянову, а послѣ его смерти—педагогическому совѣту Житомирской гимназіи.

§ 6. Въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіата во время прохожденія имъ учебнаго курса, онъ лишается стипендіи педагогическимъ совѣтомъ Житомирской гимназіи.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по инымъ причинамъ остатки отъ стипендіи пріобщаются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Въ случаѣ закрытія Житомирской гимназіи стипендія переводится въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній Волынской губерніи по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

§ 9. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

3. (25-го ноября 1892 года). *Положеніе о стипендіяхъ купца Фердинанда Петровича Либбе при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. При университетѣ Св. Владиміра учреждаются для студентовъ его четыре «стипендіи имени Фердинанда Либбе», по одной стипендіи для каждаго изъ четырехъ его факультетовъ, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ *двадцать тысячъ* (20.000) *рублей*.

§ 2. Капиталъ сей, заключающійся нынѣ въ двѣнадцати облигаціяхъ государственнаго 4% внутренняго займа, составляя собственность университета св. Владиміра, причисляется къ IV отдѣленію спеціальныхъ средствъ его и остается навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для четырехъ стипендій.

§ 3. Облигаціи, въ которыхъ заключается теперь стипендіальный капиталъ, въ случаѣ выхода въ тиражъ, правленіе университета своевременно замѣняетъ новыми того-же достоинства или другими государственными процентными бумагами.

§ 4. Размѣръ стипендій опредѣляется количествомъ ежегодно получаемыхъ съ капитала процентовъ, которыхъ въ настоящее время насчитывается 800 рублей и изъ которыхъ нынѣ на каждую изъ

Библиотека "Руниверс"

четырехъ стипендій приходится по 200 рублей или, за вычетомъ 5% государственнаго налога въ пользу казны, 190 рублей.

§ 5. Стипендіатами имени Фердинанда Либбе, по избранію правленія университета, могутъ быть бѣдные изъ студентовъ его христіанскаго вѣроисповѣданія, которые факультетами признаны заслуживающими стипендій по учебнымъ успѣхамъ и поведенію.

§ 6. Зачисленные, съ утвержденія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на стипендіи г. Ф. Либбе студенты относительно своихъ научныхъ занятій подчиняются правиламъ, установленнымъ для стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія, и получаютъ содержаніе въ сроки, назначенные правилами для прочихъ стипендіатовъ университета.

§ 7. Выдача стипендіи прекращается стипендіатамъ съ окончаніемъ ими полнаго курса университета или съ выбытіемъ изъ онаго до окончанія курса или же за малоуспѣшностью, но стипендіату, вслѣдствіе болѣзни оставленному въ томъ же курсѣ на второй годъ, стипендія сохраняется, если объ этомъ будетъ ходатайствовать факультетъ.

§ 8. Имѣющіе образоваться, вслѣдствіе незамѣщенія стипендій, остатки отъ стипендіальной процентной суммы могутъ быть выдаваемы стипендіатамъ, по усмотрѣнію правленія университета, въ видѣ особыхъ пособій въ случаѣ болѣзни ихъ или при окончаніи курса за неимѣніемъ у нихъ средствъ на время сдачи экзамена въ государственной коммиссіи.

4. (25-го ноября 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Александра Михайловича Батезатула при 1-й Харьковской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ тысячу рублей, завѣщаннаго 1-й Харьковской гимназіи умершимъ генералъ-лейтенантомъ Александромъ Михайловичемъ Батезатуломъ, учреждается при названной гимназіи стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ третьяго внутренняго займа, составляетъ неотъемлемую собственность 1-й Харьковской гимназіи и хранится въ мѣстномъ Казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, назначаются, согласно волѣ завѣщателя, на уплату за право ученія или вообще на пособіе одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, по выбору педагогическаго Совѣта, при чемъ пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 4. Могущіе образоваться по какимъ бы то ни было причинамъ остатки отъ процентовъ причисляются къ процентамъ слѣдующаго года для увеличенія размѣра пособія.

5. (28-го ноября 1892 года). *Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о неудовлетворительномъ исполненіи письменныхъ работъ учениками среднихъ учебныхъ заведеній.*

Въ числѣ письменныхъ работъ, исполненныхъ въ текущемъ году на конкурентномъ испытаніи по русскому языку въ С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ, тридцать три работы, представленныя молодыми людьми, окончившими курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, главнымъ образомъ, въ реальныхъ училищахъ, оказались слабыми какъ по внутреннему своему содержанію, такъ, въ особенности, по обилію грамматическихъ и стилистическихъ ошибокъ, показывающихъ незнаніе воспитанниками первоначальныхъ правилъ грамматики и основныхъ началъ стилистики.

Указавъ въ отдѣльныхъ предложеніяхъ гг. попечителямъ подлежащихъ учебныхъ округовъ на сдѣланныя воспитанниками подвѣдомственныхъ имъ заведеній грамматическія и стилистическія ошибки въ конкурентныхъ сочиненіяхъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ считаю обратить вниманіе Вашего Превосходительства на слѣдующій замѣченный при разсмотрѣніи означенныхъ сочиненій недостатокъ общаго характера.

Почти всѣ сочиненія написаны дурнымъ почеркомъ: мелко, неразборчиво, небрежно; часто при напряженномъ вниманіи не отличишь буквъ: *а* отъ *о*, *н* отъ *п*, *т* отъ *ш*—и т. п. Можно подумать, что воспитанники (о которыхъ идетъ рѣчь) никогда не учились правиламъ чистописанія. А между тѣмъ начальство технологическаго института, чтобы побудить конкурентовъ писать лучшимъ почеркомъ, объявило предъ началомъ письменныхъ испытаній, что написавшіе сочиненіе неразборчивымъ почеркомъ, будутъ обязаны вновь переписать его слово въ слово въ одинъ изъ назначенныхъ дней.

Библиотека "Руниверс"

Независимо отъ сего, не могу не указать еще на одинъ недостатокъ, хотя замѣченный въ сочиненіи одного лишь конкурента, но могущій повториться въ письменныхъ работахъ учениковъ и въ другихъ учебныхъ округахъ, а именно: въ помянутомъ сочиненіи на тему: „Императрица Екатерина II въ одахъ Державина“ Императрица Екатерина II въ четырехъ случаяхъ названа только „Екатериною“.

Сообщая о семъ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, предложить начальствамъ среднихъ учебныхъ заведеній наблюсти за тѣмъ: 1) чтобы, кромѣ учителя чистописанія, и всѣ другіе преподаватели требовали съ своей стороны отъ учениковъ четкаго и правильнаго почерка во всѣхъ письменныхъ работахъ и строго слѣдили за чистотою тетрадей, и 2) чтобы ученики, выражаясь устно или письменно о царствовавшихъ или царствующихъ Особахъ, употребляли соотвѣтствующіе въ каждомъ случаѣ титулы, напримѣръ: „Императрица Екатерина II“ и т. п., а не одни только имена.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

26-го ноября 1892 года утверждены: ординарный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Верио*—въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, съ 8-го ноября 1891 года; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго с.-петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соколовъ* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ 29-го сентября 1892 года; заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго—тайный совѣтникъ *Васильевъ* и московскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Леонтьевъ* и ординарный профессоръ Императорскаго казанскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бѣляевъ* — вновь деканами факультетовъ сихъ университетовъ, на четыре года, съ 1-го октября 1892 года; первый—восточныхъ языковъ, второй—юридическаго и третій — историко-филологическаго; ординарный профессоръ Императорскаго варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симоненко*—деканомъ юридическаго факультета сего университета, на три года, съ 22-го сентября 1892 года; сверхштатный экстраординарный профессоръ Императорскаго харьковскаго универ-

Библиотека "Руниверс"

ситета, статскій совѣтникъ *Пономаревъ* — штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней, съ 1-го октября 1892 года; доцентъ Императорскаго варшавскаго университета *Горбъ-Романкевичъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ финансоваго права, съ 20-го октября 1892 г.; доктора медицины: *Натансонъ* и *Рачинскій* — сверхштатными ассистентами клиническаго института великой княгини Елены Павловны: первый—съ 28-го іюля 1891 года и послѣдній—съ 19-го мая 1892 г.; правитель канцеляріи попечителя московскаго учебнаго округа, коллежскій совѣтникъ *Высотскій*—директоромъ ярославской гимназіи, съ 14-го ноября 1892 года; инспекторъ краснослободской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Покровскій*—директоромъ ахтырской прогимназіи, съ 10-го октября 1892 года; исполняющіе обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: московскаго—статскій совѣтникъ *Марковъ* и тамбовскаго—статскій совѣтникъ *Егоровскій*—директорами реальныхъ училищъ: первый—ливенскаго, съ 23-го сентября и второй—тамбовскаго, съ 9-го ноября 1892 года; инспекторъ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Гроздовъ* — директоромъ народныхъ училищъ Бакинской губерніи и Дагестанской области, съ 20-го ноября 1892 года; исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій регистраторъ баронъ *Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ* — въ сей должности, съ 15-го ноября 1892 года.

Назначены: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Надлеръ*—деканомъ историко филологическаго факультета сего университета, на четыре года, съ 1-го октября 1892 г.; священникъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора *Царевскій* и настоятель домовой церкви Петровской сельско-хозяйственной академіи, священникъ *Елеонскій*—профессорами православнаго богословія Императорскихъ университетовъ: первый—деритскаго, съ 1-го сентября и послѣдній—московскаго, съ 17-го октября 1892 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Ломиковскій* ординарнымъ профессоромъ сего университета, по каѳедрѣ діагностики, съ 9-го ноября 1892 г.; экстраординарный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Красносельцевъ*—исправляющимъ должность ординарнаго профессора сего университета, по каѳедрѣ церковной исторіи, съ 20-го октября 1892 г.; приватъ-доценты Императорскихъ университе-

Библиотека "Руниверс"

тонъ: московскаго—*Лавровъ* и св. Владиміра *Родзаевскій*—экстраординарными профессорами Императорскихъ университетовъ: первый—варшавскаго, по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи русской литературы, съ 1-го октября, и второй—казанскаго, по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, съ 1-го ноября 1892 г.; приватъ-доцентъ Императорскаго московскаго университета, коллежскій ассесоръ *Лахтинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго дерптскаго университета, по каѳедрѣ чистой математики, съ 5-го ноября 1892 г.; преподаватель кіевской первой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Турцевичъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, по предмету римской словесности, съ 30-го октября 1892 г.; экстраординарные профессоры дерптскаго ветеринарнаго института: статскій совѣтникъ *Земмеръ*, и сверхштатный, статскій совѣтникъ *Гутманъ*, первый—ординарнымъ профессоромъ, а второй—штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего института, оба—съ 10-го октября 1892 года.

Перемѣщены: директоръ калужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симсонъ*—директоромъ елецкой гимназіи, съ 14-го ноября 1892 г.; директоръ ярославской гимназіи, статскій совѣтникъ *Соколовъ*—директоромъ калужской гимназіи, съ 14-го ноября 1892 г.; директоръ великолуцкаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Корчакъ-Чепчина*—директоромъ череповскаго реальнаго училища, съ 23-го октября 1892 г.; директоръ череповскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Бѣлавинъ*—директоромъ великолуцкаго реальнаго училища, съ 23-го октября 1892 г.

Опредѣлены: доцентъ С.-Петербургскаго лѣснаго института, статскій совѣтникъ *Костычевъ*—членомъ особаго отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, по техническому и профессіональному образованію, съ 1-го ноября 1892 г.; дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Прибыльскій*—дѣлопроизводителемъ VII класса сего департамента, съ 15-го ноября 1892 года; бывшій сверхштатный учитель С.-Петербургскаго рождественскаго городскаго училища, коллежскій ассесоръ *Аѳанасьевъ*—вновь на службу по министерству народнаго просвѣщенія, причисленнымъ къ оному, съ 12-го октября 1892 года; окончившіе курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ: съ дипломомъ первой степени—Николай *Колоколовъ* и съ дипломомъ второй степени—Николай *Дебольскій*—на службу по мини-

Библиотека "Руниверс"

стерству народнаго просвѣщенія, причисленными къ оному: первый—съ 30-го сентября и второй—съ 20-го октября 1892 года.

Причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія: врачъ С.-Петербургской пятой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Станевичъ*, съ 21-го октября 1892 года.

Откомандированъ, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ первой степени, *Генкель*—для занятій въ Императорскую публичную библіотеку, съ 14-го октября 1892 года.

Оставленъ на службѣ: директоръ острожской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Богатиновъ*—по 1-е іюля 1893 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго деритскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Фолькъ*—по 8-е іюня 1893 года; директоры гимназій: таганрогской—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Громачевскій*—по 14-е августа 1895 года и владикавказской—дѣйствительный статскій совѣтникъ—*Виноградовъ*, съ 30-го августа и директоръ томскаго Алексѣевскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Тюменцевъ*, съ 18-го сентября 1892 года, оба на три года; окружной инспекторъ оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чеховичъ*, съ 19-го октября; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: варшавскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голезинскій*, съ 19-го сентября и новороссійскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочубинскій*, съ 10-го октября, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лабзинъ*, съ 18-го сентября, директоръ лицея Цесаревича Николая, въ Москвѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Станишевъ*, съ 22-го августа и директоры гимназій: тамбовской—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Удовиченко*, съ 25-го октября, и рижской Императора Николая I—статскій совѣтникъ *Сыроѣчковскій*, съ 25-го августа 1892 года, всѣ семеро на пять лѣтъ и заслуженные ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Леонинъ*, съ 1-го сентября и Новороссійскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Надлеръ*, съ 15-го октября 1892 года, оба по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части.

Продолженъ срокъ командировки съ ученою цѣлью: ординарному профессору Императорскаго Новороссійскаго университета, статскому

Библиотека "Руниверс"

совѣтнику *Модестову*—внутри Имперіи, по 22-е февраля 1893 года; кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Катанову*—въ Сибирь, по 1-е января 1893 года.

Командированъ, съ ученою цѣлью, въ С.-Петербургъ, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Гоженкинъ*, по 1-е апрѣля 1893 года.

Уволены въ отпускъ: а) *въ Россіи*: начальница Рижской Ломоносовской женской гимназіи *Глазіусъ*—на двадцать восемь дней, и экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Даркшевичъ*—по 1-е января 1893 года, и б) *за границу*: инспекторъ Псковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Канскій*—на зимнее вакаціонное время 1892 года; директоръ Костромскихъ промышленныхъ училищъ имени надворнаго совѣтника Ѳ. В. Чижова, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соковнинъ*, ординаторъ Императорскаго университета св. Владиміра *Радзіевскій* и учительница Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ *Мялика*—всѣ трое на два мѣсяца; почетный попечитель Одесской первой Ришельевской гимназіи *Маврокордато*—на три мѣсяца, и преподаватель училища при Евангелическо-Лютеранской церкви св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, *Бобіенскій* на четыре мѣсяца.

Отчислены отъ министерства народнаго просвѣщенія: причисленные къ сему министерству: колежскій совѣтникъ *Юровъ*, съ 30-го сентября, и окончившій курсъ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, съ правомъ на степень кандидата, *Старосивильскій*, съ 1-го августа 1892 года, по случаю назначенія ихъ на учительскія должности.

Уволены: сверхштатный ассистентъ Клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, надворный совѣтникъ *Булатовъ*, съ 19-го мая и почетный попечитель Новобугской учительской семинаріи, губернскій секретарь *Орлай-де-Карва*, съ 9-го ноября 1892 года, оба, согласно прошенію, отъ сихъ должностей; директоръ Ахтырской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Парвеновъ*, за выслугою срока, отъ службы, съ 1-го октября 1892 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; директоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Эйлонтъ*, съ 1-го октября, согласно прошенію, по болѣзни, директоръ Курскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Радкевичъ*, съ 15-го сентября, согласно прошенію, и дѣлопроизводитель VII класса де-

Библиотека "Руниверс"

партамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Лезевицъ*, съ 15-го ноября 1892 года, согласно прошенію, по болѣзни, всѣ трое отъ службы, съ дозволеніемъ послѣднимъ двумъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: помощнику попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику *Лаврентьеву*, врачу Воздвиженскаго городскаго училища, доктору медицины *Григорьеву* и архитектору С.-Петербургскаго учебнаго округа *Іогель*—за неутомимую, въ высшей степени энергичную и усердную ихъ дѣятельность по случаю санитарнаго осмотра учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа; директору Казанскаго ветеринарнаго института, дѣйствительному статскому совѣтнику *Лапе*—за его заботливость, энергію и полезное участіе въ возведеніи при семъ институтѣ клиники заразныхъ животныхъ съ бактеріологическою станціею; директору С.-Петербургской первой гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Груздеву*—за понесенные имъ труды по исполненію безмездно, въ теченіе шести лѣтъ, обязанностей въ званіи предсѣдателя педагогическаго совѣта С.-Петербургской частной женской гимназіи г-жи Гедда; бывшему законоучителю римско-католическаго вѣроисповѣданія С.-Петербургской пятой гимназіи, ксендзу *Саницкому*—за продолжительную и полезную его службу по преподаванію Закона Божія; вдовѣ штабсъ-капитана *Катинской*—за сдѣланныя ею пожертвованія въ пользу начальнаго училища въ с. Сардакѣ, Самарской губерніи и уѣзда; попечителю Бутурлинскаго начальнаго училища, Серпуховскаго уѣзда, Московской губерніи, потомственному почетному гражданину *Рябову* и попечительницамъ: Ермоловскаго училища, Серпуховскаго уѣзда, женѣ коллежскаго совѣтника *Шнейдеръ*, и Серпуховскаго городскаго женскаго училища *Бобровой*—за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу названныхъ училищъ; попечительницамъ начальныхъ училищъ Московской губерніи: Тимоновскаго, Клинскаго уѣзда, женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Олениной*, Васильевскаго, того-же уѣзда, женѣ итальянскаго подданнаго *Фландень* и Аннскинскаго, Богородскаго уѣзда, *Четвериковой* и Спасъ-Заулковскому, Клинскаго уѣзда, приходскому попечительству — за усердіе ихъ къ дѣлу начальнаго народнаго образованія; почетному блюстителю Монинскаго сельскаго двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, Владимірской губерніи, Судогодскому первой гильдіи купцу *Голубеву*—за сдѣланныя имъ въ пользу на

Библиотека "Руниверс"

званнаго училища пожертвованія; попечительницамъ начальныхъ училищъ Курской губерніи: Верхосеимскаго и Мантуровскаго, Тимскаго уѣзда, *Томилиной* и Проточенскаго, Новооскольскаго уѣзда, *Волковой*—за постоянныя ихъ заботы о благоустройствѣ сихъ училищъ.

Исключены изъ списковъ умершіе: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета сего министерства тайный совѣтникъ *Галаховъ*, окружной инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ройскій*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Мансуровъ*, директоры гимназій: Елецкой—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Заксъ* и Вѣрненской—статскій совѣтникъ *Новакъ* и директоръ народныхъ училищъ Бакинской губерніи и Дагестанской области, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Залумінъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжку: „*А. Тихова*. Греческая поэзія до Гомера. Изданіе журнала „Гимназія". Ревель. 1892. стр. 88. Цѣна 75 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ гимназій.

— Книгу: „Руководство по средней исторіи. Составлено преподавателемъ Ананьевской гимназіи *И. Иващенкомъ*. Изданіе 3-е, значительно исправленное и дополненное, Одесса. 1891. стр. 188". — допустить въ качествѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были передѣланы всѣ мѣста, указанныя ученымъ комитетомъ.

— Книгу: „Исторія римско-католической церкви для учениковъ старшаго возраста, священника доктора *Антонія Вапплера*. Подъ редакціей законоучителя Одесскихъ средне-учебныхъ заведеній священника князя *Д. Туманова* на русскій языкъ перевелъ *Ѳ. О. Зеньковичъ*. Въ нѣкоторыхъ параграфахъ сдѣланы дополненія по Булинскому, Дарра, Гольцварту и Вельс. Одесса. 1892. стр. 285+IX. Цѣна 85 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи весь переводъ этой книги былъ подвергнутъ тщательному исправленію со стороны языка и слога.

Библиотека "Руниверс"

— Изданіе „Вѣстникъ славянства. Сборникъ, издаваемый *Владиміромъ Качановскимъ*: 1) Книга I. Казань. 1888. стр. 164; 2) Книга II. 1888. стр. 165; 3) Книга III. 1889. стр. 144; 4) Книга IV. 1889. стр. 164; 5) Книга V. 1890. стр. 144; 6) Книга VI. Кіевъ. 1892. стр. 142. Цѣна первыхъ пяти книгъ по 1 руб. 25 коп. за каждую, а цѣна послѣдней 1 руб. 50 коп." — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій.

— Книгу: „Русское практическое садоводство и лѣсоводство. Изданіе третье, исправленное и дополненное *И. Р. Цвиленскаго*. Мценскъ. 1892. Цѣна 1 руб. 50 коп. 8° IV и 166 стр".—одобрить какъ учебное пособіе для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для библіотекъ этихъ учебныхъ заведеній и сверхъ сего допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ, городскихъ, уѣздныхъ двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ.

— Книгу: „Краткая практическая перспектива для начинающихъ. Съ 81 чертежами на отдѣльныхъ таблицахъ. Составила классный художникъ *Ольга Кочетова*. СП.-б. 1893. 46 стр. Цѣна 75 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Латинская грамматика съ упражненіями для II и III классовъ гимназій и прогимназій и съ картой Италіи и Греціи. Составилъ *П. Виноградовъ*. Москва. 1892. Стр. IV+178. Цѣна 1 руб."— одобрить въ качествѣ учебнаго пособія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства.

— Книгу: „Рѣчи Демосѳена противъ Филиппа. Для учениковъ гимназій объяснилъ *Іосифъ Добіашъ*. Выпускъ I: введеніе, первая рѣчь противъ Филиппа и три Олинѳскія рѣчи. Кіевъ. 1892. стр. XXX+152. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку для гимназій министерства.

— Книгу: „Иллюстрированное изданіе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями подъ редакціей *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*. Софоклъ. Царь Эдипъ. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 29 рисунками и ключемъ къ лирическимъ размѣрамъ. Объяснилъ *Ѳ. Зелинскій*, профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Часть I. Текстъ.—Часть II. Комментаріи. Царское Село. 1892. стр. 80+160. Цѣна 1 руб." — рекомендовать какъ учебное пособіе по греческому языку для гимназій министерства.

— Книгу: „Краткій учебникъ русской исторіи въ біографическихъ очеркахъ (Курсъ младшаго возраста). Составилъ *А. П. Сальниковъ*.

Библиотека "Руниверс"

СП.-б. 1892. стр. 138." — допустить въ качествѣ руководства для III класса гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Двадцать девять чтеній по русской исторіи, послѣдовательно изложенныхъ. СП.-б. 1892" — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи элементарнаго курса русской исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, и для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки, младшаго и средняго возраста сихъ заведеній, а также въ учительскія и ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Журналъ: „Русскій Филологическій Вѣстникъ", издаваемый исполняющимъ должность ординарнаго профессора Варшавскаго университета *Александромъ Смирновымъ*", — рекомендовать для выписки въ 1893 году въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. П. Авенаріусъ*. Васильки и колосья. Очерки и разсказы для юношества. Съ 22 портретами и рисунками. СП.-б 1892. стр. 310. Цѣна 1 руб. 25 коп." — допустить въ ученическія для младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

—Книгу: „*К. Нейльбахъ*. Гимназическая педагогика, переводъ съ 3 изданія. *П. Кораблева*. Ревель, 1889. стр. 117. Цѣна 1 руб".— рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій.

— Книгу: „*W. Schrader*. Гимназіи и реальныя училища. Воспитаніе и обученіе. Переводъ подъ редакціей *Г. Янчевецкаго*, директора Ревельской гимназіи Императора Николая I. Ревель. 1892. стр. 468. Цѣна 2 руб." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Методы и теоріи для рѣшеній геометрическихъ задачъ на построеніе. приложенные болѣе чѣмъ къ 400 задачамъ. Докторъ *Юліуса Петерсена*, доцента политехнической школы въ Копенгагенѣ, члена Королевской Датской академіи наукъ. Перевелъ *Ѳ. П. Крутиковъ*, преподаватель Олонецкой гимназіи. Москва. 1892. стр. VIII — 114. Цѣна 70 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ, для старшаго и средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Изданіе: „Ежегодникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изданный подъ редакціей *А. А. Тилло*, предсѣдательствующаго въ отдѣленіи географіи математической, *И. В. Мушкетова*, предсѣдательствующаго въ отдѣленіи географіи физической и *А. В. Григорьева*, секретаря Общества: I-й — 1890 и II-й съ двумя отчетными картами, составленными генералъ-маіоромъ *Ковершимъ*. 1892

Библиотека "Руниверс"

Стр. въ 1-мъ—VIII—284: во II-мъ—408" — рекомендовать въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: Cours élémentaire de langue Française par *I. B. Hildebrand* (элементарный курсъ французскаго языка. Составилъ *И. В. Гильдебрандъ*. СП.-б. 1890 — 1892: Часть I. стр. 70. Цѣна 30 коп.—Часть II. стр. 176. Цѣна 70 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку для реальныхъ училищъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу; „Гигіена обыденной жизни. Доктора медицины *П. Енько*. старшаго врача С.-Петербургскаго вдовьяго дома и врача С.-Петербургскаго Александровскаго института. СП.-б. 1892. стр. 346." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Изданіе: „Журналъ русскаго Общества охраненія народнаго здравія. 1892 г. январь—октябрь (второй годъ). Редакторъ журнала *А. А. Липскій*"— одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ. такъ и женскихъ.

— Изданіе: „Руководство для фельдшеровъ, фельдшерицъ и фельдшерскихъ учениковъ. Составилъ докторъ медицины *Ф. Фейнъ*, бывшій директоръ фельдшерской школы, членъ многихъ ученыхъ обществъ. Въ пяти частяхъ съ 144 рисунками. Страницъ во всѣхъ пяти частяхъ 1859. Цѣна 8 руб, 50 коп."—одобрить какъ учебное пособіе для фельдшерскихъ школъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями Особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Составленныя *Н. Павловымъ* книги: 1) „Опытъ систематическаго сборника задачъ и численныхъ примѣровъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Часть *1-я*. Числа первой сотни. Казань. 1892. Въ 8 д. л., 66 стр. Цѣна 20 коп." и 2) То же. Часть *2 я*. Числа любой величины. Изд. 2-ое. Казань. 1892. Въ 8 д. л., 118 стр. Цѣна 30 коп."—допустить въ учительскія и ученическія библіотеки

Библиотека "Руниверс"

начальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи авторомъ были сдѣланы указанныя исправленія

— Книгу: „Какъ учить писать. Методика чистописанія *И. И. Акатова*. Подробное руководство для учителей и всѣхъ лицъ, занимающихся преподаваніемъ чистописанія, а также для самоученія и исправленія почерка. М. 1891. Въ 8 д. л., 96 стр. Цѣна 1 р. 25 коп.“—одобрить въ учительскія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Составленныя *А. К. Гортовымъ* и *В. И. Рязанцевымъ* книги: 1) „Азбука для обученія чтенію и письму по русски. Казань. 1886. Въ 8 д. л., 98+IX стр. Цѣна 20 коп,“ и 2) „Руководство къ азбукѣ. Для учащихъ. Казань. 1885. Цѣна 10 коп.“—допустить первую къ употребленію въ народныхъ училищахъ, а вторую въ учительскія библіотеки этихъ училищъ.

— Книгу: „Важнѣйшія свѣдѣнія по русскому правописанію. Составилъ *Долибскій*. СП.-б. 1892. Въ 8 д. л. Въ трехъ частяхъ. — Часть I. Правила и употребленіе звуковъ (буквъ) и измѣненія ихъ. Стр. 31. Цѣна 10 коп.—Часть II. Правописаніе частей рѣчи и правила переноса словъ. Стр. 64. Цѣна 20 коп. — Часть III. Правила постановки знаковъ препинанія и другихъ знаковъ. Употребленіе прописной буквы. Стр. 45. Цѣна 15 коп.“—одобрить къ употребленію въ старшихъ классахъ городскихъ училищъ.

— Разказы *П. П. Познякова*: 1) „Святочные разсказы. VI. Изъ милаго далека. СП.-б. 1892. Въ 12 д. л., 63 стр. Цѣна 20 коп.“—и 2) „Святочные разсказы. VII. Происшествіе. СП.-б. 1892. Въ 8 д. л., 32 стр. Цѣна 10 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Устройство вселенной. Изложено въ общедоступной формѣ. Составилъ *И. А. Чаплыгинъ*. СП.-б. 1891. Въ 8 д. л., 54 стр. Цѣна 75 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки старшаго возраста низшихъ училищъ.

— Составленную *Д. Мартыновымъ* книгу: „Русскій грамотей. Книга цыфирь. Учительское руководство для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Дѣйствіе въ предѣлахъ сотни. Москва. 1892. Въ 8 д. л. 62 стр. Цѣна 20 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ.

— Книгу: „Сборникъ методически распредѣленныхъ ариѳметическихъ задачъ въ связи съ важнѣйшими ариѳметическими объясненіями и правилами. Составилъ *Фридрихъ Доне*. Часть II. Изданіе вто-

Библиотека "Руниверс"

рое, исправленное. Рига 1892. Въ 8 д. л., 152 стр."—допустить къ употребленію въ начальныхъ школахъ, преимущественно Дерптскаго учебнаго округа.

Его Сіятельство г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія изволилъ допустить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній книгу: Векфильдскій священникъ. Романъ *Оливеръ-Гольдсмита*. Переведъ съ англійскаго *Якова Гердъ* СП.-б. 1892. Стр. 348. Цѣна 1 руб. 50 коп".

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

По донесеніямъ гг. попечителей учебныхъ округовъ, въ октябрѣ и ноябрѣ 1892 года открыты слѣдующія начальныя народныя училища министерства народнаго просвѣщенія, *двухклассныя*: въ с. Лоцманской Каменкѣ, Екатеринославской губерніи и уѣзда, при 105 учащихся; въ с. Хомутовѣ, Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, при 88 учащихся; при фабрикѣ Товарищества Людвига Рабенека, той-же губерніи и уѣзда, при 60 учащихся; и *одноклассныя*: въ с. Яблоновкѣ, Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда, при 30 учащихся; въ с. Недашкахъ, Волынской губерніи, Овручскаго уѣзда, при 99 учащихся, и въ с. Иванковцахъ Олешинскихъ, Подольской губерніи, Проскуровскаго уѣзда, при 103 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ЖИЗНИ РУССКИХЪ СТУДЕНТОВЪ ВЪ ОКСФОРДѢ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ II.

Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины ее занимала мысль объ отправленіи русскихъ молодыхъ людей за границу для изученія наукъ. Императрица желала образовать просвѣщенныхъ дѣятелей для общественной службы (отправленія правосудія, народнаго просвѣщенія) и съ этой цѣлью рѣшила отправить нѣсколькихъ юношей въ лучшіе европейскіе университеты—въ Оксфордъ, Кембриджъ, Лейденъ, Геттингенъ и Лейпцигъ. Починъ былъ сдѣланъ съ Англіи.

6-го мая 1765 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода И. И. Мелиссино получилъ отъ императрицы Екатерины въ Царскомъ Селѣ слѣдующее повелѣніе: „изъ обучающихся въ семинаріи учениковъ, которые дошли уже до реторики и, превосходя другихъ честнымъ поведеніемъ, съ тѣмъ вмѣстѣ подаютъ хорошую надежду своими способностями, избрать 10 человѣкъ для отправленія ихъ въ Англію, чтобы они въ университетахъ Оксфордскомъ и Кембриджскомъ могли научиться высшимъ наукамъ на пользу государства". 21-го мая того же года императрица снова приказала оберъ-прокурору объявить Синоду, чтобъ вышеназванные семинаристы были посланы въ Англію для обученія восточнымъ языкамъ и высшимъ наукамъ, не исключая и богословія [1]).

Согласно высочайшему повелѣнію Синодъ потребовалъ отъ семинарій прислать кандидатовъ въ слѣдующемъ числѣ: изъ С.-Петер-

[1]) *Вѣстникъ Европы*, 1873 г. Проектъ богословскаго факультета при Екатеринѣ II (т. VI, стр. 301 и слѣд.). Эта статья неизвѣстнаго автора составлена, какъ намъ кажется, по документамъ Синодальнаго Архива. Матеріаломъ для нашей статьи служили: документы Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ (архивъ Лондонской миссіи 1747—1775 г., связка 159) и свѣдѣнія, полученныя въ Оксфордѣ отъ начальниковъ тѣхъ коллегій, въ которыхъ жили и учились наши студенты.

Библиотека "Руниверс"

бургской и Московской по два ученика, да, кромѣ того, изъ Свято-Троицкой Сергіевской лавры три и изъ Московской Заиконоспасской академіи также три. Избираемые воспитанники должны были отличаться прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ; надзоръ же за ними за границей Синодъ полагалъ поручить особымъ инспекторамъ, коихъ также могли рекомендовать семинаріи.

Высшее русское духовенство и семинаріи живо откликнулись на этотъ лестный для нихъ призывъ синода и не замедлили доставить въ Петербургъ своихъ лучшихъ питомцевъ. Изъ Твери епископъ Гавріилъ прислалъ ученика философіи Прохора Суворова, 15 лѣтъ, и ученика реторики Терентія Новоселова, 16 лѣтъ. Московская Заиконоспасская славяно-греко-латинская академія выслала 2 учениковъ реторики: Василія Багрянскаго и Петра Розанова, одного ученика философіи — Алексѣя Левшинова и учителя еврейскаго и греческаго языковъ Василія Никитина, въ качествѣ кандидата на должность инспектора студентовъ. Отъ Новгородскаго митрополита Димитрія прибыли ученики реторики—Василій Антонскій и Егоръ Андреевскій. С.-Петербургскій архіепископъ Гавріилъ предложилъ Синоду Семена Матвѣевскаго и Мартына Клевецкаго; оба они были сироты, дошли до класса реторики и имѣли отъ роду по 17 лѣтъ. Наконецъ, Троицкая Сергіевская лавра выслала своихъ учениковъ богословія: Михаила Быкова и Димитрія Новикова, и ученика философіи Ивана Наумова. Кромѣ названныхъ кандидатовъ, офиціально рекомендованныхъ своимъ начальствомъ, въ Синодъ являлись и охотники, просившіеся по собственному желанію отправить ихъ учиться въ Англію. Таковъ былъ, напримѣръ, прибывшій въ Петербургъ учитель Крутицкой семинаріи — Димитрій Семеновъ, учившійся впослѣдствіи въ Геттингенскомъ университетѣ и получившій тамъ прекрасное образованіе [1]).

Всѣхъ кандидатовъ явилось, такимъ образомъ, гораздо болѣе того числа, какое первоначально предположено было отправить въ Англію, и потому пришлось сдѣлать выборъ [2]). Кандидатовъ раздѣлили на

---

[1]) Семеновъ прожилъ въ Гёттингенѣ (съ 1766 г.) 6 лѣтъ и въ теченіе этого времени слушалъ въ университетѣ лекціи богословія, языковъ (древнихъ, въ томъ числѣ и еврейскаго, и новыхъ), чистой и прикладной математики, всеобщей исторіи, философіи, исторіи литературы, статистики, права естественнаго и международнаго (у извѣстнаго въ то время профессора Ахенвала).

[2]) Вѣроятно, посовѣтовавшись предварительно съ гр. А. П. Мусинъ-Пушкинымъ, вновь назначеннымъ русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ.

Библиотека "Руниверс"

три группы, и первую изъ нихъ, состоявшую изъ инспектора Василія Никитина и при немъ канцеляриста Буховецкаго да студентовъ Левшинова, Быкова, Суворова и Матвѣевскаго, отправили въ Англію; другіе же были посланы въ Лейденъ и Гёттингенъ. Спрашивается теперь, какова была *ближайшая* цѣль этой ученой командировки молодыхъ людей въ заграничные университеты, и почему они выбраны были изъ семинаріи, а не изъ числа студентовъ Московскаго университета.

Прямыхъ указаній на этотъ вопросъ акты не даютъ, и остается высказать одно лишь предположеніе, что этимъ путемъ Екатерина желала поднять уровень образованія въ нашемъ духовенствѣ, давъ семинаріямъ и академіямъ просвѣщенныхъ преподавателей. Это предположеніе становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, если вспомнить, что для улучшенія состава судовъ Екатерина поступила точно такимъ же образомъ, то-есть, отправила нѣсколькихъ молодыхъ людей (12 дворянъ) въ Лейпцигскій университетъ для изученія тамъ юриспруденціи и наукъ, къ ней относящихся [1]). Правда, когда нѣкоторые изъ семинаристовъ возвратились на родину, получивъ блестящее воспитаніе за границей,—выдающимися духовными и свѣтскими лицами [2]) былъ выработанъ проектъ основанія богословскаго факультета при Московскомъ университетѣ, но эта важная мысль погибла безвозвратно такъ же, какъ гибло у насъ не мало добрыхъ начинаній.

11 ноября 1765 года вышеназванный инспекторъ Василій Никитинъ явился въ канцелярію Синода и заявилъ, что въ тотъ же день онъ, вмѣстѣ съ ввѣренными его попеченію студентами, отправляется въ Англію. Для расходовъ каждому изъ студентовъ было опредѣлено посылать по 150 фунтовъ, что въ то время составляло около 750 русскихъ рублей. Содержаніе это, впрочемъ, впослѣдствіи было увеличено по ходатайству русскаго посланника въ Лондонѣ, графа Мусинъ-Пушкина, общему надзору котораго и были поручены русскіе студенты.

Начало 1766 года студенты провели въ Лондонѣ, постепенно знакомясь съ жизнью малоизвѣстной имъ дотолѣ страны. На страстной

---

[1]) *Осьмнадцатый Вѣкъ*, историческій сборникъ, издаваемый *П. Бартеневымъ*, кн. 2 (Москва, 1869 г.), стр. 298; *Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, т. X (С.-Пб., 1872 г.), стр. 111 и слѣд.

[2]) См. мнѣніе экзаменаціонной коммиссіи, состоявшей изъ с.-петербургскаго архіепископа Гавріила, псковскаго—Иннокентія и тайн. сов. Г. Теплова и П. Чебышева.

Библиотека "Руниверс"

недѣлѣ, 22 и 23 апрѣля, они посѣщали русскую церковь въ улицѣ Клиффордъ-стритѣ, исповѣдывались у священника іеромонаха Ефрема Дьяковскаго и пріобщались св. тайнъ [1]). Какъ проводили время, гдѣ учились наши студенты въ первые два года своего пребыванія въ Англіи,—объ этомъ, къ сожалѣнію, извѣстно очень мало, и можно лишь съ достовѣрностью сказать, что до половины 1768 г. русскіе студенты не были членами коллегій, то-есть, занимались у себя на дому, живя въ Оксфордѣ или въ Лондонѣ. Подобная жизнь не представляетъ въ Англіи удобствъ: студенты, живущіе внѣ коллегій, не имѣютъ доступа въ библіотеки и лишены руководства опытныхъ туторовъ. Вотъ почему и наши соотечественники въ концѣ 1768 года нашли болѣе удобнымъ поступить въ коллегіи. Быковъ и Суворовъ перешли въ такъ-называемую коллегію Королевы (Queen's college), Левшиновъ и Никитинъ записались членами коллегіи Пресвятой Дѣвы (такъ-называемый St. Mary Hall), а Матвѣевскій поселился въ Мертонской коллегіи. Судя по отзывамъ англійскихъ профессоровъ и донесеніямъ Никитина и Мусинъ-Пушкина, всѣ студенты занимались науками съ любовью и прилежаніемъ, не взирая на тяжкія болѣзни, которыя пришлось перенести нѣкоторымъ изъ нихъ (Матвѣевскому и Буховецкому). Инспекторъ Никитинъ слушалъ съ большимъ усердіемъ и успѣшно въ своей коллегіи лекціи философіи, астрономіи, высшей математики и химіи. Въ свободное отъ лекцій время Никитинъ посѣщалъ знаменитую Бодлейянскую библіотеку, въ которой получилъ право заниматься 13-го іюля 1772 г., и въ этотъ день записалъ свою фамилію и имя въ особую книгу, и донынѣ хранящуюся въ библіотекѣ [2]). Алексѣй Егоровичъ Левшиновъ учился богословію, діалектикѣ, метафизикѣ, гео-

---

[1]) Въ собственноручномъ черновомъ наставленіи императрицы Екатерины II для молодыхъ русскихъ, отправленныхъ въ Лейпцигъ для изученія юриспруденціи, было предписано, чтобы ежедневно студентамъ „были читаны іереомъ монахомъ по утру утренніе, а въ вечеру на сонъ грядущій молитвы", чтобы студенты ходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ церковь, и затѣмъ чтобы „дважды въ годъ, а по крайней мѣрѣ одинова, на праздники Рождества Христова или Святыя Пасхи, исповѣдывались и св. тайнъ пріобщались". Несомнѣнно, что подобное наставленіе было дано и семинаристамъ, отправленнымъ въ Англію. Свѣдѣнія о посѣщеніи студентами русской церкви взяты нами изъ записной книги русской посольской церкви въ Лондонѣ.

[2]) Nomina peregrinorum et aliorum, in Bibliothecam Bodleianam admissorum ab anno 1682; july 13, 1772: Basil Nikitin from Russia. До Никитина въ этой книгѣ имѣются подписи только двухъ русскихъ: Petrus Müller, Moscoviensis (die 27 aug. 1709), и Michel Pleshoff, Russus (ann. 1762).

Библиотека "Руниверс"

графіи, нравственной философіи, церковной и всеобщей исторіи и занимался чтеніемъ лучшихъ писателей греческихъ и римскихъ. Для Михаила Ѳедоровича Быкова и Прохора Игнатьевича Суворова предметами изученія служили: юридическія науки, древніе и новые языки, богословіе, философія и исторія. Суворовъ также посѣщалъ Бодлейянскую библіотеку и въ первый разъ записалъ свое имя 14-го іюля 1772 года. Бывшій канцеляристъ Александръ Сергѣевичъ Буховецкій занимался съ особымъ прилежаніемъ философіей и другими науками. Семенъ Ивановичъ Матвѣевскій упражнялся въ изученіи богословія, философіи, математики, гражданскаго права и древнихъ языковъ, сколько позволяли его слабыя силы и здоровье. Такимъ образомъ русскіе студенты, учившіеся въ Оксфордѣ, точно такъ же, какъ и въ другихъ университетахъ (въ Лейденѣ, Гёттингенѣ и Лейпцигѣ) [1]), не ограничивались какой либо узкой спеціальностью, но стремились получить прежде всего широкое общее образованіе. Иначе, впрочемъ, и быть не могло.

Русскіе юноши (за исключеніемъ Никитина) прибыли въ Оксфордъ съ слабою подготовкою и недостаточнымъ среднимъ образованіемъ, поэтому и спеціализироваться имъ не было возможности. Лишь только послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Англіи наши студенты, вѣроятно, овладѣли англійскимъ языкомъ на столько, что рѣшились поступить въ коллегіи и начать слушаніе правильныхъ университетскихъ курсовъ. Вотъ чѣмъ объясняется и другая особенность въ жизни нашихъ студентовъ за границей въ царствованіе Екатерины: продолжительное пребываніе за границей (отъ 6 и до 9 лѣтъ). Затѣмъ, не слѣдуетъ забывать также, что въ англійскихъ университетахъ Оксфорда и Кембриджа въ прошломъ столѣтіи не существовало вовсе такого дѣленія на факультеты, какое было принято въ Германіи и у насъ, въ Московскомъ университетѣ, и что тамъ общее образованіе въ коллегіяхъ было всегда на первомъ планѣ, а спеціальное его дополняло. Вотъ почему и наиболѣе талантливые изъ русскихъ студентовъ, Никитинъ и Суворовъ, первоначально слушали курсы по различнымъ спеціальностямъ и лишь въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Оксфордѣ посвятили себя изученію математики и составили

[1]) Срави. также и собственноручное наставленіе Екатерины для юристовъ (*Сборникъ Русскаго Историческаго Общества*, т. X, стр. 107), пункты 1 и 2: „обучаться всѣмъ латинскому, нѣмецкому, французскому и, если возможно, славянскому языкамъ"; „всѣмъ обучаться моральной философіи, исторіи, а наипаче праву естественному, и всенародному, и римской имперіи праву".

Библиотека "Руниверс"

руководство къ тригонометріи, переведенное ими же на англійскій языкъ [1]).

Какъ было уже замѣчено выше, жизнь въ коллегіяхъ представляла для студентовъ много удобствъ, но она требовала и большихъ расходовъ; содержанія, опредѣленнаго нашимъ правительствомъ, не хватало, а такъ какъ и эти деньги присылались неисправно, студенты вынуждены были занимать и платить проценты. Уже къ концу 1770 года у одного Левшинова накопилось долговъ до 180 фунтовъ стерлинговъ. Мусинъ-Пушкинъ получивъ отъ Левшинова счетъ нажитымъ долгамъ, пришелъ въ недоумѣніе и потребовалъ объясненія у Никитина. Переписка русскаго посланника съ инспекторомъ студентовъ довольно любопытна и рисуетъ намъ довольно полную картину жизни студентовъ въ Оксфордѣ.

$\frac{18}{29}$ января 1771 года графъ Мусинъ-Пушкинъ увѣдомилъ Никитина, что имъ полученъ отъ Левшинова счетъ долговъ, нажитыхъ въ Оксфордѣ. „Не скрылъ я ему (то-есть, Левшинову),—пишетъ посланникъ,—моего удивленія о томъ знатномъ задолжаніи, а особливо, когда нажито то при томъ изобильномъ всѣмъ вамъ опредѣленномъ жалованьѣ. Казалось мнѣ, что и при высочайшемъ дворѣ не только можно бы онымъ довольствоваться, но и жить съ нѣкоторою прохладою, безъ нужды". Левшиновъ обращалъ вниманіе Мусинъ-Пушкина на то, что студентамъ подолгу приходилось ожидать жалованья, а посланникъ на это отвѣчалъ Никитину, что въ Россіи нѣтъ обычая высылать деньги впередъ, а уплачиваютъ ихъ по третямъ. „Нѣтъ мнѣ нужды, — прибавлялъ онъ,— напоминать вамъ, съ какимъ неудовольствіемъ можетъ быть принято въ С.-Петербургѣ такое излишнее иждивеніе, а особливо, когда изъ онаго же счета видно, что на перчатки и на шеколадъ издержано вдесмеро болѣе, нежели на книги. Писалъ же я къ вамъ, сколь справедливо надобно стараться о воздержаніи обучающихся и вашему надзору ввѣренныхъ студентовъ отъ извѣстныхъ расходовъ, требуя счетовъ ихъ". Мусинъ-Пушкинъ потребовалъ отъ Никитина, коему ввѣренъ былъ надзоръ за студентами, подробныхъ счетовъ издержекъ и долговъ каждаго студента, съ объясненіемъ

[1]) Интересующіеся этимъ сочиненіемъ могутъ найдти его въ Оксфордѣ въ Бодлейянской библіотекѣ, въ каталогѣ которой оно носитъ слѣдующее заглавіе: Elements of plane and spherical trigonometry, written originally in Russian and translated into Englich by the authors Basil Nikitin and Prochor Souvoroff, London, 1786, 4°.

Библиотека "Руниверс"

причинъ, заставившихъ студентовъ впасть въ долги. Въ отвѣтномъ письмѣ изъ Оксфорда отъ 3 февраля (1771 г.) Никитинъ просилъ графа Мусинъ-Пушкина прежде всего быть снисходительнѣе къ ихъ неосторожности и затѣмъ объяснялъ, что главнѣйшими причинами ихъ задолженности были: переходъ на житье въ коллегіи и неисправная уплата содержанія. „Мы часто,—пишетъ Никитинъ графу,—по 6 мѣсяцевъ дожидались денегъ изъ Россіи, а такъ какъ въ коллегіяхъ должно платить чрезъ 3 мѣсяца, мы принуждены были или занимать деньги съ великими подарками, или платить больше за дожиданіе". Счеты расходовъ и долговъ инспекторъ обѣщалъ прислать, а пока просилъ перевести имъ оставшееся неуплаченнымъ жалованье. Какъ бы то ни было, Левшиновъ уже съ конца марта 1770 года [1]) не жилъ въ коллегіи и лишь ожидалъ, пока ему пришлютъ деньги. Въ началѣ 1771 года, благодаря содѣйствію посланника, Левшиновъ разсчитался съ коллегіей и кредиторами и уѣхалъ изъ Оксфорда. Дальнѣйшая его судьба остается неизвѣстною.

Согласно требованію посланника Никитинъ обязанъ былъ собрать подробныя свѣдѣнія о долгахъ своихъ собственныхъ и оставшихся въ его вѣдѣніи юношей. Оказалось, что къ концу февраля 1771 г. общая сумма ихъ долговъ доходила до 1.242 фунт. стерл. 6 шиллинговъ, то-есть, по тому времени превышала 6.000 руб., при чемъ на одни чрезвычайные расходы было издержано 562 ф. стерл. и 11 шилл. (то-есть, до 3.000 р.). Мусинъ-Пушкинъ въ недоумѣніи спрашивалъ, откуда набрались такіе расходы и такіе долги. Никитинъ объяснялъ, что нѣкоторые изъ студентовъ перенесли продолжительныя болѣзни, и ихъ нужно было лѣчить, а денегъ не было. „Доктору за Семена Матвѣевскаго не платили съ мая 1769 года, и съ того времени Семенъ Матвѣевскій трижды былъ прежестоко боленъ глазами, и всегда ему докторъ предписывалъ (лѣкарство). Съ годъ,—прибавляетъ онъ за себя,—какъ и я не платилъ доктору, а Михайло Быковъ съ минувшаго лѣта". Съ 1767 г. за лѣкарства всѣ платили. За уголь одни должны за два года, а иные меньше. Портному не платили съ августа 1767 года, то-есть, въ теченіе 4 лѣтъ. За чулки и бѣлье не заплачено съ прошлаго года. За чай и сахаръ Матвѣевскій не расчитывался съ 1768 г.

На студентовъ отпускалось по 150 ф. ст. на каждаго, то-есть, 600 ф. ст. на всѣхъ, но теперь (къ началу марта 1771 г.) этой суммы едва

---

[1]) Въ расчетныхъ книгахъ коллегіи St. Mary Hall имя Левшинова упоминается въ послѣдній разъ 16-го марта 1770 года.

Библиотека "Руниверс"

могло хватить на уплату половины долговъ. По словамъ Никитина, эти долги, за которые въ Англіи грозила тюрьма, сильно безпокоили студентовъ. „Мысль о расплатѣ,—говоритъ онъ,—безпрестанно мучитъ насъ, и такъ, что истинно иногда дѣлать не можемъ ничего. Изъ какой суммы платить, оставляемъ на ваше разсужденіе. Мы признаемъ всегда безпримѣрное милосердіе, къ намъ оказанное [1]), и большее, нежели мы заслужили, или можемъ заслужить, но что мы будемъ дѣлать, если мы будемъ оставлены?"—съ грустью спрашиваетъ Никитинъ [2]). Сократить свои расходы, живя въ коллегіяхъ, студенты не могли: они должны были подчиняться общему режиму, одѣваться такъ же, какъ и другіе, по установленной формѣ, жить, какъ другіе, gentlemanlike, то-есть, какъ джентельмены, соблюдая правила внѣшней порядочности и благонристойности.

Для того, чтобы оправдать себя и своихъ питомцевъ въ глазахъ посланника и русскаго правительства, Никитинъ представилъ графу Мусинъ-Пушкину смѣту годовыхъ издержекъ, или, какъ онъ выражался, необходимые артикулы расходовъ. Изъ этой смѣты оказывалось, что годовые расходы у Никитина требовали 154 фунта и 15 ш. [3]), у Буховецкаго доходили до 160 фунт. 9 шилл., а у Суворова до 155 ф. Въ этой смѣтѣ не были еще показаны другіе необходимые (напр., на книги) и случайные расходы на пріемы гостей и пр. Русскихъ лю-

---

[1]) Судьба тѣхъ русскихъ, которыхъ до него отправляли за границу учиться, была вообще довольно печальная: сначала имъ неисправно высылали деньги, а потомъ и совсѣмъ забывали. Брошенные на чужбинѣ на произволъ судьбы русскіе „въ мизерію приходили и въ тюрьму попадали", какъ свидѣтельствуютъ о нихъ наши памятники.

[2]) Письмо его къ гр. Мусинъ-Пушкину, отъ 6-го марта 1771 года.

[3]) Для примѣра приводимъ здѣсь роспись необходимыхъ годовыхъ расходовъ Никитина, составленную имъ самимъ.

Въ коллегію за обѣды, ужины, завтраки, свѣчи, пошлины за окна, подати и плата служителю . . .	58 ф.	— шилл.
На платье .	12 „	— „
„ бѣлье . . .	8 „	— „
„ шляпу, чулки, платки, перчатки . .	5 „	5 „
„ башмаки	8 „	— „
Парикмахеру съ его воскресными лентами .	4 „	— „
На мытье и починку бѣлья	5 „	10 „
„ чай и сахаръ	6 „	— „
„ огонь	8 „	— „
„ учителя (? тутора) и публичныя лекціи	26 „	— „
„ карманъ . .	24 „	— „

Библиотека "Руниверс"

были въ Оксфордѣ, многіе приглашали къ себѣ студентовъ въ домъ и къ нимъ заходили.

Въ концѣ 1771 года Никитинъ обратился съ письмомъ къ Мусинъ-Пушкину и просилъ его написать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ объ увеличеніи имъ годоваго содержанія и отпускѣ, по крайней мѣрѣ, 500 фунтовъ на уплату долговъ. Русскій посланникъ въ Лондонѣ заботливо относился къ нуждамъ студентовъ въ Оксфордѣ: онъ помогъ Левшинову заплатить долги, въ іюлѣ 1771 г. въ виду разстроеннаго здоровья студентовъ Матвѣевскаго и Быкова рѣшилъ отправить ихъ въ Петербургъ, а остальнымъ просилъ у коллегіи прислать денегъ, дабы не потерпѣли „какого либо въ окончаніи наукъ помѣшательства".

$\frac{2}{13}$ декабря Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ въ Петербургъ, о долгахъ нажитыхъ студентами, и въ отвѣтъ на это представленіе получилъ отъ канцлера графа Панина слѣдующую отповѣдь [1]): „Вы сами, государь мой, были въ 1766 году первымъ и единственнымъ учредителемъ ученія ихъ и нужныхъ рессурсовъ какъ на оное, такъ и на пристойное ихъ во всемъ содержаніе. Вмѣсто 150 фунтовъ стерл., которые вы тогда на каждаго въ годъ назначили, переводилось на нихъ повсегодно гораздо больше, то-есть, по 1.000 фунт., дабы тѣмъ всякія внезапныя издержки дополнять такъ, какъ и въ прошломъ году на трехъ оставшихся переведено было 2.500 р. За такимъ избыточнымъ содержаніемъ трудно здѣсь понять, отчего студенты могли попасть въ долги, кромѣ невоздержности и мотовства свыше состоянія и званія ихъ, въ которомъ, повидимому, и опредѣленный къ нимъ инспекторъ не меньше причастенъ былъ либо собственнымъ дурнымъ примѣромъ, или же, по крайней мѣрѣ, непростительною потачкою. При всей въ Оксфордѣ дороговизнѣ можно положить и, конечно, безъ ошибки (?), что не всѣ тамъ находящіеся студенты имѣютъ сами по себѣ такое избыточное содержаніе, каковое получаютъ наши; для чего же тѣ могутъ съ меньшимъ достаткомъ жить и учиться безъ долговъ, а наши сего не могутъ?" По мнѣнію Панина, дабы положить конецъ мотовству и долгамъ студентовъ, слѣдовало, вопервыхъ, „приказать, кому слѣдуетъ, короче студентовъ держать въ рукахъ, а, вовторыхъ, имъ самимъ именно и точно изъяснить, сколь много они невоздерж-

[1]) См. письмо его отъ 13-го января 1772 года (въ англ. дѣл. т. г. въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ) и извлеченія изъ него у г. *Мартенса*, Трактаты съ Англіею, т. IX, стр. 306—307.

Библиотека "Руниверс"

ностію своею собственному своему благополучію вредятъ, что время уже и гораздо имъ о томъ подумать и очувствоваться по мѣрѣ ихъ состоянія и званія тѣмъ болѣе, что своевольные ихъ долги никогда отсюда заплачены не будутъ, что по сей причинѣ отнынѣ надобно имъ стараться умѣрить расходы свои такимъ образомъ, дабы экономіей изъ опредѣленной на нихъ годовой суммы мало-по-малу выплачивать нажитые долги, и что напослѣдокъ въ противномъ сему случаѣ не возмогутъ уже они ничѣмъ избѣгнуть справедливой мотовству мзды въ англійскихъ тюрьмахъ, которыя равно ученыхъ и неученыхъ къ себѣ принимаютъ".

Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ студентамъ, что ими были недовольны въ Петербургѣ, а государственному канцлеру отвѣтилъ (реляціей отъ $\frac{21}{10}$ февраля 1772 г.), что „дѣла студентовъ пришли въ безпорядокъ единственно оплошностію и небольшимъ объ экономіи своей попеченіемъ. Особливо же разстроили ихъ частыя перемѣны въ расположеніяхъ ихъ: то порознь, то въ одинъ домъ, а наконецъ и переводъ по коллегіямъ, который, конечно, удобнѣе для занятій, но весьма дорогъ, а имъ былъ еще тѣмъ дороже, что надлежало при первомъ тамъ расположеніи запастись всякимъ домашнимъ скарбомъ, а инымъ доводилось и починивать свои квартиры". Графъ Мусинъ-Пушкинъ также доносилъ, что студенты ожидали денегъ по 6 и 8 мѣсяцевъ.

Рескриптомъ отъ 17 октября 1772 года повелѣно было Мусинъ-Пушкину прислать обратно въ Россію оставшихся въ Оксфордѣ студентовъ (Буховецкаго и Суворова) и состоявшаго при нихъ инспектора Никитина. Изъ студентовъ Буховецкій согласился возвратиться въ Россію, Никитинъ же и Суворовъ просили разрѣшенія остаться имъ еще въ Оксфордѣ для усовершенствованія въ математикѣ, коей они, повидимому, начали спеціально заниматься. Въ письмѣ къ Мусинъ-Пушкину отъ 6 февраля 1773 года Никитинъ съ большою похвалою отзывался объ ученыхъ занятіяхъ Суворова. „Велики его душевныя дарованія,—пишетъ онъ посланнику,—но охота, ревность къ ученію и желаніе быть полезнымъ своему отечеству—еще большія. Это примѣчается въ немъ всѣми знающими его, и всѣми несомнѣнно ожидается отъ него честь мѣсту, гдѣ онъ теперь почерпаетъ свое ученіе и польза великая отечеству. Но какъ онъ по успѣхамъ въ различныхъ знаніяхъ обратилъ всѣ свои мысли къ математикѣ, и я, и онъ желали бы особенно быть полезными симъ высокимъ знаніемъ и астрономіей, такъ чтобы не только преподаваніемъ распространять сіи знанія, но и изданіемъ математическихъ книгъ на россійскомъ

Библиотека "Руниверс"

языкѣ, — просимъ всепижайше, дабы милостивое благоволеніе было остаться намъ еще на нѣсколько времени въ Оксфордѣ, чтобы могли мы съ совершеннымъ плодами въ отечество возвратиться". Въ свидѣтельствѣ, выданномъ Никитину профессоромъ высшей математики въ Оксфордскомъ университетѣ Ѳомой Горнсби, выражено было также особенное желаніе и со стороны ученаго профессора, чтобы Никитинъ остался еще въ Оксфордѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ математическихъ наукахъ. Горнсби съ похвалою отзывался о научныхъ занятіяхъ Никитина и ставилъ ему въ заслугу благородное обращеніе какъ въ отношеніи своихъ соотечественниковъ, такъ и жителей Оксфорда. Этотъ отзывъ профессора не лишенъ значенія, ибо въ англійскихъ университетахъ всегда обращалось вниманіе и на *нравственное* воспитаніе студентовъ: не только на то, чтобы студентъ выходилъ изъ университета образованнымъ, но и благовоспитаннымъ человѣкомъ—джентльменомъ.

О Прохорѣ Суворовѣ его наставникъ, профессоръ Мёртвэтъ, свидѣтельствовалъ, что онъ въ теченіе почти 20 мѣсяцевъ руководилъ занятіями этого талантливаго (egregii juvenis) молодаго человѣка, и что въ теченіе этого времени онъ не могъ не удивляться его быстрому уму и почти невѣроятному прилежанію: усиленно предаваясь своимъ частнымъ занятіямъ на дому, Суворовъ успѣвалъ еще и слушать лекціи всѣхъ профессоровъ (publicos professores nostros, quotquot legunt, audiverit), читавшихъ въ коллегіи Королевы (Queen's college). Мёртвэтъ выражалъ желаніе, чтобы Суворовъ продолжалъ свои занятія „на честь и на пользу для себя и для своего отечества" [1]).

Прошло болѣе года съ того времени, какъ полученъ былъ указъ *объ отправленіи* въ Россію оставшихся въ Англіи студентовъ, а послѣдніе все еще не возвращались, да къ тому и выѣхать изъ Англіи имъ не было возможности, не уплативъ долговъ. Письмомъ отъ 16-го ноября 1773 года Никитинъ напомнилъ Мусинъ-Пушкину, что долги М. Быкова и С. Матвѣевскаго, давно уже уѣхавшихъ изъ Англіи, еще не были выплачены, и что кредиторы Никитину и Суворову стали грозить тюрьмою. Положеніе оказывалось безвыходнымъ: „поваръ коллегіи,—пишетъ Никитинъ,—гдѣ я живу, опасается мнѣ давать кушанье, и никто ничего не даетъ безъ денегъ".

Мусинъ-Пушкину опять пришлось писать въ коллегію иностранныхъ

---

[1]) См. ниже напечатанные аттестаты, выданные англійскими профессорами русскимъ студентамъ.

Библиотека "Руниверс"

дѣлъ и снова ходатайствовать за своихъ студентовъ, которымъ Панинъ написалъ уже разъ строгую отповѣдь. Отвѣтъ къ посланнику пришелъ не скоро, но, къ счастью, онъ принесъ добрыя вѣсти. Рескриптомъ отъ 31-го октября 1774 года на содержаніе студентовъ было переведено 5.000 р. да на уплату долговъ 1490 фунт. стерл. 16 шилл. и 9 пенс., но на этотъ разъ Мусинъ-Пушкину предписано по уплатѣ долговъ „непремѣнно отправить въ Петербургъ инспектора и студентовъ будущею весною на первоотходящихъ корабляхъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ уже отговорокъ". На возвращеніе въ Россію инспектору и студентамъ было ассигновано 750 р., то-есть, по 250 рублей на каждаго. Далѣе Мусинъ-Пушкинъ долженъ былъ: 1) заявить студентамъ, что если они вновь надѣлаютъ долговъ, то это падетъ на ихъ личную отвѣтственность, и 2) сдѣлать отъ себя формальное объявленіе, „чтобы никто уже впредь кредита имъ, русскимъ студентамъ, не дѣлалъ, и тѣмъ не подвергалъ бы себя напрасному убытку". Съ наступленіемъ лѣтнихъ вакацій 1774—1775 года наши студенты разстались съ Оксфордомъ, сохранивъ о немъ, не смотря на всѣ пережитыя невзгоды, благодарное воспоминаніе. Реляціей отъ $\frac{2}{13}$ іюня 1775 года графъ Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ канцлеру объ отъѣздѣ студентовъ изъ Англіи и далъ о нихъ слѣдующій лестный отзывъ. „При возвращеніи отсюда,—писалъ посланникъ канцлеру,—въ свое отечество обучающихся въ Оксфордѣ инспектора Василія Никитина и студента Прохора Суворова поставляю себѣ за долгъ отдать предъ вашимъ сіятельствомъ должную справедливость знатнымъ ихъ успѣхамъ въ наукахъ и похвальному ихъ поведенію. Одно и другое пріобрѣли имъ отмѣнное почтеніе и любовь достойныхъ и ученыхъ людей вообще. Университетъ же Оксфордскій далъ имъ публичное и самое ласкательное тому доказательство произведеніемъ ихъ въ чинъ maitre-ès-art (то-есть, степень магистра наукъ) [1]), по единственному уваженію ихъ достоинствъ, не только безъ всякихъ постороннихъ домогательствъ, но еще и вопреки сильной противу того партіи".

Около того же времени (въ серединѣ 1775 г.) возвратились и другіе студенты—юристы, отправленные для образованія въ Лейпцигъ.

Читатель, навѣрное, спроситъ, что же сталось съ этими молодыми людьми, и какъ они пристроились по своемъ возвращеніи въ Россію.

---

[1]) См. о нихъ Alumni Oxonienses, the members of the University of Oxford 1715—1886 by *J. Foster*, v. IV, pp. 1024, 1331.

Библиотека "Руниверс"

Такой вопросъ былъ предложенъ Синодомъ въ 1780 г. коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но отвѣта не было получено, да, вѣроятно, въ коллегіи и не знали, куда разбрелись по обширной Русской землѣ бывшіе за границей студенты [1]). А между тѣмъ, какое блестящее новое высшее учебное заведеніе, сильное талантами и знаніемъ, могло бы быть образовано изъ этихъ молодыхъ людей, какъ много они могли бы внести свѣта въ темные углы нашего отечества, еслибы политическія задачи другаго рода не направили вниманія императрицы въ совершенно иную сторону.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

АТТЕСТАТЫ, ВЫДАННЫЕ РУССКИМЪ СТУДЕНТАМЪ АНГЛІЙСКИМИ ПРОФЕССОРАМИ.

1) Omnibus in Christo fidelibus ad quos praesens hoc scriptum pervenerit salutem.

Sciatis, quod D-nus *Simeon Matfievskoy* Augustissimae Russiarum Imperatricis apud Oxonienses alumnus ultra biennium in collegio nostro Mertonensi literis humanioribus vacaverit, atque inibi quamdiu per valetudinem minus constantem liceret bene, laudabiliter et bonis moribus conformem se gesserit.

Dabam Oxonii ex hospitio nostro Merton,
die 16-to mensis julii A. D. 1771.

Ita testatur [2]) I. Henricus
Barton S. P. Custos.

2) Testor *Simeonem Matfievskoy* per biennium pene totum proxime elapsum adversa valetudine ac praesertim oculorum defluxione gravitor laborasse. In Artibus insuper ac Scientiis, si non diuturno morbo impeditus fuisset, nullus dubito, quin tempori pares et progressus maximo laudabiles fecisset quoad mores bene ac sobrie se gessit.

Richardus Davis A. M.
Collegii Mertonensis Socius.

Oxoniae.
Die 12-mo julii, 1771-mo.

---

[1]) Замѣтимъ, между прочимъ, что изъ нашихъ студентовъ Прохору Игнатьевичу Суворову удалось уже въ началѣ XIX вѣка сдѣлаться профессоромъ Московскаго университета. О немъ см. Біогр. словарь Моск. унив., ч. II, 476—478; *Васильчиковъ*, Семейство Разумовскихъ, т. II, стр. 290, 295, 302, 306, 411—418 471; *И. А. Новосъ*, Исторія Имп. Московскаго Общества исторіи и древн. росс., стр. 137—138.

[2]) Не разобрано въ рукописи.

Библиотека "Руниверс"

3) Ego Thomas Hornsby A. M. Physices Experimentalis Praelector, Astronomiae apud Oxonienses Professor Savilianus et A. R. S. S. ex animo testor *Basilium Nikitin* A. M. ex aula beatae Mariae Virginis Philosophiae et sublimioribus Matheseos partibus operam suam continuo dodisse, in astronomicis observationibus faciendis et ad computum reducendis laudabili diligentia seipsum commendasse, eosque mores suavissimos tum in Indigenas suos tum etiam in nosmet Oxonienses prae se semper tulisse, quibus ornari decet ingenuum liberalem et Serenissimae Illustrissimae universarum Russiarum Imperatricis servum. Cum vero commercium hoc nostrum astronomicum a me pro singulari mea erga Basilium Nikitin voluntate institutum ex adversa mea valetudine aliquantulum fuisset interruptum longiorem ejus apud Oxonienses commorationem non possum non vehementer exoptare ut quo serius eo Philosophia Artibusque ingenuis instructior in Patriam rodeat.

Tho-s Hornsby.

Oxonii, Ianuarii 20-o 1773.

4) Cum in studiis egregii juvenis *Prochori Suvoroff* dirigendis et adjuvandis ego per viginti fere menses occupatus fuerim, per totum illud tempus non potui quin acre ejus ingenium et pene incredibilem diligentiam valde admirarer, quippe qui non modo publicos professores nostros (quotquot legunt) audiverit, sed et privatis suis studiis assidue animum applicuerit. Cumque nuperrime sublimioribus Matheseos partibus operam dare instituit, quibus plenissime prosequendis, si quis alius a natura optime instructus esse videtur hanc pro ceteris scientiam ei in posterum excolendam arbitror, unde sibi et Patriae suae honori possit esse et emolumento.

Ita testor Georgius Murthwaite A. M.
Collegii Reginae apud Oxonienses Socius.

26 Decembris
1772.

В. Александренко.

Библиотека "Руниверс"

ПО ВОПРОСУ О ГРЕКО-ВИЗАНТІЙСКИХЪ И СЛАВЯНСКИХЪ СБОРНИКАХЪ ИЗРЕЧЕНІЙ.

Между дидактическими произведеніями византійской литературы особенною популярностью пользовались антологіи, или сборники изреченій знаменитыхъ людей. Рѣдко можно встрѣтить рукопись смѣшаннаго содержанія, гдѣ въ числѣ другихъ статей не нашлось бы какихъ нибудь γνῶμαι διάφοροι, γνῶμαι σοφῶν, φιλοσόφων, ἐκλογαὶ ἐκ διαφόρων βιβλίων и т. п. Большой запросъ на всѣ эти γνωμικά обусловливался частью общимъ направленіемъ письменности, въ которой все болѣе и болѣе начинаетъ преобладать типъ сборника, частью самою полезностью такихъ гномологіевъ, гдѣ въ интересной формѣ анекдота изъ жизни какого нибудь извѣстнаго лица или просто изреченія читатель находилъ и мудрое правило, и хорошій примѣръ, и добрый совѣтъ, и блестящее остроумное слово. На ряду съ обыкновеннымъ читателемъ, который искалъ назиданія, значительному распространенію антологій несомнѣнно содѣйствовали также и тѣ лица, для которыхъ, въ силу ихъ профессій, эти сборники изреченій служили необходимою принадлежностью: къ ихъ помощи, какъ извѣстно, нерѣдко прибѣгали ораторы, юристы, поэты и проповѣдники; отсюда они брали подходящіе примѣры, параллели, иллюстраціи, а порой, быть можетъ, и свое остроуміе. Первоначальный составъ греческой антологіи, прежде чѣмъ она достигла такихъ размѣровъ и системы въ трудахъ позднѣйшихъ собирателей, былъ очень несложенъ и представлялъ собраніе изреченій изъ одного писателя, даже изъ одного какого нибудь отдѣльнаго сочиненія автора. Изреченія и мысли записывались по мѣрѣ чтенія, и на первый разъ, конечно, безъ всякаго порядка. Такихъ сборничковъ уже не мало издано, но еще болѣе ихъ сохраняется

Библиотека "Руниверс"

пока въ рукописяхъ, гдѣ можно встрѣтить γνῶμαι Еврипида [1]), Софокла [2]), Эсхила [3]), Аристофана [4]), Демокрита [5]), Менандра [6]), Плутарха [7]), Секста, Руфина, Епиктета, Исократа, Пиѳагора, Фаворина, Филистіона, Зиновія, Оалеса [8]) и другихъ знаменитыхъ людей.

Въ дальнѣйшемъ развитіи этотъ ранній типъ греческаго гномологія все болѣе и болѣе осложняется: къ изреченіямъ одного лица присоединяются мнѣнія другаго, третьяго и т. д., иногда безъ всякаго порядка, иногда въ алфавитномъ порядкѣ начальныхъ буквъ изреченія [9]), или именъ писателей. И такихъ эклогъ дошло до насъ большое количество; таковъ, напримѣръ, сборникъ изреченій Клеобула, Солона и Хилона [10]), антологія изъ Діогена Лаертія, Епиктета и Плутарха [11]), эклога изъ Діона, Лаертія, Еврипида, Геродота и Ямблиха [12]) ἀποφθέγματα γυναικῶν [13]) и многіе другіе.

---

[1]) См. Cod. Pal. (Палатинская рук. въ Ватиканѣ) № 869, XVI вѣка, л. 182 и др.: Ὡραῖα καὶ γνωμικὰ τοῦ Εὐριπίδου τοῦ πρώτου δράματος, затѣмъ—τούτου δευτέρου δρ., τούτου τρίτου. Рук. Венеціанск. № 507, XII вѣка, перг., л. 208; съ л. 123—132 идутъ изреченія Еврипида: ἐκ τοῦ Ὀρέστου, ἐκ Φοινισσῶν, ἐκ τοῦ Ἱππολύτου, ἐκ τῆς Μηδείας, Εὐριπίδου Ἀνδρομάχῃ, ἐκ τῆς Ἄλκηστιδος и ἐκ τοῦ Ῥήσου. См. еще Cod. Vat. 711, XV вѣка, л. 126.

[2]) Cod. Venetian. № 507, XII вѣка, л. 132: Παραχβολαὶ τοῦ Σοφοκλέους Αἰάντος, л. 133[2]: Ἐκ τῆς Σοφοκλέους Ἠλεκτρας, л. 134[2]. Σοφοκλέους ἐκ τοῦ τυράννου Οἰδίποδος Cod. Pal. 369, XVI вѣка, л. 134 и др.: Ὡραῖα καὶ γνωμικὰ τοῦ πρώτου δράματος Σοφοκλέους, потомъ: τούτου δευτέρου δρ., τούτου τρίτου δρ. и τουτου τεττάρτου δράματος. См. еще Cod. Vat. № 711, XV вѣка, л. 127.

[3]) Vat. III, XV вѣка, л. 125[2]: Γνῶμαι Αἰσχύλου.

[4]) Pal. 369, XVI вѣка, л. 135[2]: Ἐκ τοῦ Ἀριστοφάνους γνωμικὰ καὶ ὡραῖα.

[5]) Γνῶμαι χρυσαῖ ἐκ Δημοκράτους φιλοσόφου — по рук. Pal., № 356, XIV вѣка, л. 148.

[6]) Γνῶμαι Μενάνδρου μονόστιχοι κατ' ἀλφαβῆτ—по рук. Vat. 845 XII—XIII вѣка, л. 141; Vat. 45, XVI вѣка, л. 1 (изъ отд. Reginae Suecorum) и Vat. 915, л. 45.

[7]) Cod. Pal. 170, XIV вѣка, л. 78—103; Cod. Vat. (R. S.) № 189 XVI вѣка, и Cod. Vat. 743, XV в., л. 45 и др.

[8]) Cod. Pal. 128, XV вѣка, л. 84[2] и др.

[9]) Напримѣръ, Cod. Pal. 369, XVI вѣка, лл. 127—132; Γνῶμαι καὶ ἀποφθέγματα σοφῶν κατ' ἐκλογήν.

[10]) Cod. Vat. № 743, XV вѣка, л. 50 и др.

[11]) Cod. Pal. № 356, XIV вѣка, лл. 152—169[2].

[12]) Cod. Pal. 292, XVI вѣка, л. 44.

[13]) Cod. Vat. 743, XV вѣка, л. 45 и др. Эти указанія на рукописи, конечно, случайны и не обнимаютъ во всей полнотѣ безчисленныхъ списковъ краткихъ антологій, находящихся въ разныхъ европейскихъ библіотекахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ уже изданы, другія описаны по каталогамъ. Отдѣльныя изданія и спеціаль-

Библиотека "Руниверс"

Иногда между этими гномологіями втораго образованія попадаются очень обширные по объему, какъ, напримѣръ, въ Ватиканскомъ сборникѣ № 743, XV в., куда вошли изреченія, принадлежащія 108 знаменитымъ мужамъ, расположенныя по авторамъ въ алфавитномъ порядкѣ; интересно, что среди этихъ лицъ нѣтъ ни одного христіанскаго писателя [1]).

Въ V вѣкѣ въ исторіи греческой антологіи наступаетъ новый періодъ. До сихъ поръ эклога очень кратка, неопредѣленна по составу и не имѣетъ системы въ расположеніи матеріала. Она скорѣе результатъ упражненій того или другаго читателя, чѣмъ литературный фактъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Между тѣмъ недостатокъ въ антологіи съ опредѣленнымъ содержаніемъ и видомъ, повидимому, сильно ощущался въ обществѣ. Такому желанію современниковъ и постарался удовлетворить Іоаннъ Стовейскій [2]). По описанію патріарха Фотія,

---

ныя изслѣдованія по вопросу о гномологіяхъ перваго и втораго образованія см. *Boissonade*, Anecdota graeca, Parisiis, 1829, t. I, гдѣ на стр. 146—150 изданы: Ἐκ τοῦ Φιλιστίωνος γνωμῶν и др., см. еще t. III 1831 года, стр. 465 и др.; *Lorsing*, Ueber die ethischen Fragmente Demokrits, Berlin., 1873; *Bywater*, Γνῶμαι κατ' ἐκλογὴν καὶ ἀποφθέγματα ἐκ τῶν Δημοκρίτου καὶ ἐγχειριδίου τοῦ Ἐπικτήτου καὶ τῆς πρὸς Δημόνικον ἐπιστολῆς τοῦ Ἰσοκράτους καὶ τῶν ἑτέρων φιλοσόφων, Oxford, 1878 г.; *Wachsmuth*, Festschrift zur Begrüssung der Karlsruher Philvers... Freiburg, 1882; *Wachsmuth*, Studien zu den griechischen Florilegien, Berlin, 1882, p. 162 и др.: Gnomologium byzantinum ἐκ τῶν Δημοκρίτου, Ἰσοκράτους καὶ Ἐπικτήτου; *Crusius*, Analecta critica ad paroemiographos Graecos Lipsiae, 1883 (тутъ указана богатая литература вопроса); *Woelfflin*, Sitzungsberichte der Bayerisch. Akademie der Wissenschaften 1886; *Schenkl*, Wiener Studien VIII, 1886 (изданы изреченія Пиѳагора); *Sternbach*, De gnomologio Vaticano inedito въ Wiener Studien 1887, IX, pp. 175—206, и 1888. X, pp. 1—49 и 211—260, XI; *Schenkl*, Die Epiktetischen Fragmente. Eine Untersuchung zur Ueberlieferungsgeschichte der griechischen Florilegien, Wien, 1888; *W. Meyer aus Speyer*, Die athenischen Spruchrede des Menander und Philistion (aus den Abhandl. der K. Bayerisch. Akademie der Wissenschaften I. Cl. XIX Bd. I Abtheilung. München. 1891; *Elter*, Index scholarum quae summis auspiciis regis augustissimi Guilelmi II, Imperatoris Germanici in Universitate Fridericia Guilelmia Rhenana per menses hibernas 1891—1892 die Octobris publice privatimque habebantur Bonnae: тутъ изданы изреченія Секста и Sententiae Rufini въ латинской версіи; *W. Meyer*, Die Urbinatische Sammlung von Spruchverson des Menander, Euripides und anderen, München, 1879.

[1]) Еще бо́льшій сборникъ изреченій находится въ Ватик. рук. (изъ отдѣл. Reginae Suec.) № 142, XVI вѣка, л. 1 и др., куда вошли изреченія 190 лицъ, но безъ всякаго порядка въ расположеніи.

[2]) Біографическія свѣдѣнія объ этомъ писателѣ крайне скудны. Извѣстно только, что онъ родомъ былъ изъ г. Στόβαι (въ Македоніи), отъ котораго и полу-

Библиотека "Руниверс"

Сборникъ Стовейскаго состоялъ изъ четырехъ книгъ въ двухъ томахъ—Ἰωάννου Στοβαίου ἐκλογῶν ἀποφθεγμάτων ὑποθηκῶν βιβλία τέσσαρα ἐν τεύχεσι δυσίν; каждая книга раздѣлена на главы по содержанію, общее число которыхъ доходило до 208 [1]).

Но въ полномъ видѣ антологія не сохранилась до нашего времени: въ первой книгѣ недостаетъ введенія, а изъ второй утеряна большая половина [2]). Авторъ широко задумалъ свою задачу и составилъ огромный сборникъ, въ которомъ читатель могъ найдти изреченія болѣе 260-ти знаменитыхъ людей древности по самымъ разнообразнымъ вопросамъ [3]) жизни физической и духовной. Заботясь о полнотѣ антологіи, Іоаннъ

чилъ свое названіе, жилъ послѣ неоплатоника Іерокліса (460 г.), послѣдняго по времени автора, изъ сочиненія котораго Τίνα τρόπον θεοῖς χρηστέον Іоаннъ Стовейскій заимствовалъ не мало изреченій; наконецъ—принадлежалъ, вѣроятно, къ школѣ софистовъ, и не былъ христіаниномъ, такъ какъ въ его сочиненіи нѣтъ ни одной ссылки на христіанскихъ писателей. Другихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности этого человѣка мы не имѣемъ, не считая развѣ того, что свою антологію онъ посвятилъ сыну Септимію (см. *Christ*, Geschichte der griechisch. Lit., München, 1890, p. 707).

[1]) Перечень главъ см. у *Fabricius*'а въ Biblioth. graeca, ed. Harles., IX, p. 582 и слѣд.

[2]) Объ изданіяхъ эклогъ I. Стовейскаго см. у Фабриція l. c., p. 596 и *Christ*, l. c., p. 707—708.

[3]) Трудно въ полнотѣ передать все богатое содержаніе этой книги, но общій составъ эклогъ Стовейскаго слѣдующій. Шестьдесятъ главъ первой книги, названной у патр. Фотія βιβλίον φυσικόν, можно раздѣлить на двѣ части: въ первой авторъ говоритъ о Богѣ, какъ творцѣ вселенной, о провидѣніи, высшей правдѣ, судьбѣ, счастіи и божественной любви, вторая—посвящена вопросамъ устройства міра и, въ свою очередь, имѣетъ три отдѣла: въ первомъ говорятся о матеріи, образахъ, цвѣтахъ, движеніи, температурѣ, рожденіи и смерти, во второмъ—о планетахъ и небесныхъ явленіяхъ, въ третьемъ—объ устройствѣ земли, мірѣ животномъ, растительномъ, минеральномъ и, наконецъ, о человѣкѣ. Вторая книга (въ 46 главъ)—κατ' ἀρχὰς μέρος λογικόν, τό δὲ λοιπὸν ἠθικόν, какъ выражается патр. Фотій, то-есть, въ началѣ Іоаннъ Стовейскій привелъ по главамъ изреченія, касающіяся умственной (діалектика, реторика и поэзія) стороны человѣческой природы, а потомъ—нравственныхъ качествъ человѣка. Вся третья книга (40 главъ), составляя продолженіе послѣдней части второй, цѣликомъ посвящена вопросамъ нравственнымъ, и въ этомъ мѣстѣ Сборникъ Стовейскаго имѣетъ не только много общаго, но порой и буквально схожаго съ содержаніемъ гномологіевъ позднѣйшихъ собирателей, которые преслѣдовали цѣли главнымъ образомъ моральныя. Наконецъ, въ 58 главахъ четвертой книги авторъ собралъ мысли великихъ людей объ устройствѣ человѣческаго общества: о монархіи, республикѣ, аристократическомъ правленіи, войнѣ, мирѣ, сословіяхъ, наукѣ, искусствѣ, ремеслахъ, наконецъ—о семьѣ, отношеніяхъ членовъ ея и домашнемъ хозяйствѣ.

Библиотека "Руниверс"

Стовейскій постарался въ то же время придать ей и такую форму, которая возможно больше облегчала бы пользованіе богатымъ содержаніемъ. Съ этою цѣлью, кромѣ дѣленія на части — φυσικόν, λογικόν, ἠθικόν и πολιτικόν, а части на главы, въ самое наименованіе послѣднихъ онъ вводитъ особенную дробность, которую менѣе добросовѣстный писатель могъ бы совсѣмъ оставить безъ вниманія. Такъ, напримѣръ, въ отдѣльныя главы [1]) онъ помѣстилъ изреченія, противоположныя по смыслу объ одномъ и томъ же предметѣ, и въ этомъ случаѣ названіе главы служитъ какъ бы тезисомъ, который и подкрѣпляется мнѣніями поэтовъ, философовъ, историковъ, риторовъ и другихъ лицъ.

Гномологій Стовейскаго слишкомъ великъ, чтобы можно было допустить полную самостоятельность автора въ дѣлѣ составленія. Несомнѣнно были уже готовые сборники изреченій, которыми сочинитель воспользовался цѣликомъ, или по частямъ. Одни изъ этихъ сборниковъ перваго или втораго образованія [2]) дошли до насъ, другіе затеряны, или, быть можетъ, находятся въ рукописяхъ, до сихъ поръ еще не изданныхъ [3]). Не смотря на богатство и разнообразіе со-

---

[1]) Вотъ нѣсколько примѣровъ, которые мы приводимъ по изд. 1581 года (Loci communes sacri et profani ect., Francofurti, ex officina typographica Andreae Wecheli, 1581 г.): Λόγος 159: Ὑπὲρ κάλλους, а λογ. 160: Κατὰ κάλλους; λογ. 186: Ὅτι κάλλιστον γάμος, а λογ. 187: Ὅτι οὐκ ἀγαθὸν τὸ γαμεῖν; λογ. 194: Ὅτι καλὸν τὸ ἔχειν παῖδας, а λογ. 194: Ὅτι ἀσύμφορον τὸ ἔχειν τέκνα καὶ ἄθλιον εἰ ἴδια τῶν ἐχειν νομιζόντων καὶ μηδὲ θετὸν ποιεῖσθαι; λογ. 211: Περὶ γραμμάτων, а λογ. 212: Εἰς τὸ ἐναντίον περὶ γραμμάτων; λογ. 226: Ὑπὲρ τέχνων, а рядомъ λογ. 227: Ἔτι περὶ τέχνων εἰς τὸ ἐναντίον и т. д. Не служитъ ли такое распредѣленіе матеріала указаніемъ, что І. Стовейскій имѣлъ въ виду риторовъ-софистовъ, а, можетъ быть, и самъ лично принадлежалъ къ ихъ сословію?

[2]) Выраженіе „перваго, втораго образованія“, само собой разумѣется, не исключаетъ возможности появленія этихъ краткихъ антологій и въ позднее время, когда въ литературѣ уже существовали гномологіи опредѣленнаго состава и вида. Но важно то, что труды І. Стовейскаго, Максима, Антонія и другихъ собирателей находятся въ тѣсной связи съ этими сборничками, изъ которыхъ тѣ или другіе несомнѣнно послужили источниками большихъ Антологій (см. *Wachsmuth*, Studien zu den griechischen Florilegien, Berlin, 1882, p. 124 и др.). Въ такомъ смыслѣ мы и рѣшаемся называть сборники изреченій изъ одного писателя антологіями первичнаго образованія.

[3]) См. *Heerennius*, Comment. de fontibus Ioh. Stobaei in edit., eclogarum physicarum et ethicarum I. S. (Eclogae physicae et ethicae, 4 tomi, Göttingen, 1792 — 1801 г.); *Wachsmuth*, Commentatio de Stobaei eclogis (въ Studien zu den griechischen Florilegien, Berlin, 1882); *его же*: Stobaei Anthologiae libri duo priores, Berlin, 1882.

Библиотека "Руниверс"

держанія, Эклоги Стовейскаго, повидимому, не пользовались большою популярностью среди современниковъ [1]): по крайней мѣрѣ, списковъ этой антологіи сохранилось очень мало, особенно если сравнить число ихъ съ числомъ рукописей флорилегіевъ другихъ авторовъ. Такое явленіе легко объясняется, когда мы вспомнимъ, что Іоаннъ Стовейскій, какъ язычникъ, собралъ изреченія изъ однихъ только свѣтскихъ писателей, чѣмъ христіанское общество едва ли, конечно, могло остаться удовлетвореннымъ въ своихъ ожиданіяхъ. Интересуясь мыслями великихъ ученыхъ, поэтовъ и философовъ древней Греціи, христіане въ то же время нуждались въ сборникѣ, гдѣ, на ряду съ цитатами изъ языческихъ писателей, были бы также изреченія изъ Св. Писанія и Отцовъ церкви. На первыхъ порахъ они довольствовались краткими гномологіями изъ христіанскихъ авторовъ. Такихъ сборничковъ составлялось въ Византіи очень много то изъ одного писателя [2]), то изъ нѣсколькихъ, при чемъ къ изреченіямъ отцовъ церкви часто присоединялись мнѣнія древнихъ философовъ. Выборъ изреченій, само собой разумѣется, зависѣлъ отъ вкуса собирателей, которыхъ было столько же, сколько и сборничковъ; неопредѣленность состава, отсутствіе полноты и системы повторились тѣ же, что и въ языческихъ антологіяхъ первичнаго образованія, а это не могло отвѣчать все болѣе и болѣе возраставшей потребности въ обществѣ имѣть гномологій въ родѣ Эклогъ І. Стовейскаго, но только съ христіанскимъ направленіемъ [3]). Такъ продолжалось до VII столѣ-

---

[1]) Кромѣ обыкновеннаго вида, Эклоги Стовейскаго существуютъ еще въ двухъ переложеніяхъ—одно, прозаическое, принадлежитъ извѣстному Іоанну Ласкарису, Риндакину (см. Vat. Cod. (R. S.) № 146, XVI в.: Ἰωάννου Λασκαρέως Ῥονδακηνοῦ παρεκβολαὶ τῶν ἡθικῶν τοῦ Στοβαίου ἐκλογῶν), другое—метрическое, составлено Гуго Гроціемъ: Dicta poëtarum quae apud Stobaeum extant, Parisiis, 1623.

[2]) См., напримѣръ, Cod. Vat. 375, XV в., гдѣ съ л. 83 идутъ Ἐκλογαὶ Βασιλείου Μεγάλου, съ л. 111—изреченія изъ Ефрема Сирина, съ л. 202—Іоанна Дамаскина, съ л. 200—Іоанна Златоустаго и съ л. 230—Климента Римскаго; или: Cod. Vat. 845, XII—XIII в.: Γνῶμαι Θεολόγου; или: Cod. Pal. 146, XV в.: Ἐκλογὴ ἀπὸ διαφόρων βιβλίων τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου и т. д. см. Cod. Venet. 501, XIV в., л. 241.

[3]) Напримѣръ: Cod. Vat. 1108, XVI в., съ л. 15, гдѣ собраны изреченія Кирилла Александрійскаго, Григорія Нисскаго, Василія Великаго и др.; Cod. Vat. 740, XII в., л. 61: Τοῦ ἁγίου Νείλου γνῶμαι ὠφελεῖς; Cod. Vat. 1127, XVI в., лл. 2—120: изреченія Іоанна Златоуста, І. Богослова, І. Лѣствичника, Григорія Богослова, Григорія Двоеслова и др.; Cod. Pal. 356, XIV в., изреченія Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Александрійскаго, Евстратія Никейскаго и др.; Cod. Venet. 507, XII в., здѣсь на разныя темы со-

Библиотека "Руниверс"

тія, когда явились извѣстныя Κεφάλαια θεολογικά, ἤτοι ἐκλογαί, приписываемыя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (напримѣръ, въ Вѣнск. Cod. Theol. 197, XI в.) какому-то аввѣ Максиму, въ которомъ обыкновенно видятъ Максима Исповѣдника, бывшаго сначала секретаремъ при императорѣ Ираклiѣ, а потомъ монахомъ Хрисополитанскаго монастыря близъ Константинополя († 622 года) [1]). Новая антоло-

браны изреченія изъ Псалтири, Притчей, пророковъ Амоса, Іоиля, Софонiя, Малахiя, Исаiи, Іезекiиля, Даніила, Евангелій отъ Матѳея, Марка и Луки, Посланій къ галатамъ, ѳессалоникiйцамъ, евреямъ, Посланій Ап. Петра, Іуды, Св. Василія, Іоанна Богослова, Филона—на тему Περὶ ἡμέρας κρίσεως (лл. 90—94[2]); далѣе подъ заглавіемъ: Περὶ τοῦ μὴ κρίνειν—изреченія[2] изъ Евангелія и св. Аѳанасія; Περὶ κρατούντων ὅτι οὐ δεῖ μετ' αὐτῶν διαπλέκεσθαι—изъ Сираха, Дѣяній, Богослова; Περὶ καταλαλίας—изъ Притчей, Богослова, Златоуста, Пила, Дѣяній и Дѣстницы. См. еще: Cod. Pal. 243, XIV в., гдѣ собраны изреченія изъ Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Аристотеля, Геродота и Пиѳагора; или: Cod. Pal. 209—изъ Исидора, Метафраста, Платона, Солона и др. (л. 200 и др.) см. *Orelli*, Opuscula graecarum veterum sententiosa et moralia, Lipsiae, 1819.

[1]) О времени происхожденія Κεφάλαια см. *Fabricius*, Bibl. graeca, ed. Harles., t. IX, p. 637 и др.; *Dressler*, Quaestiones criticae ad Maximi et Antonii gnomologias spectantes въ Jahrbücher für classische Philologie, V Supplementband, I Heft, Leipzig, 1864; *Stein*. De vetero quodam texto Herodoteo, Oldenburg, 1871, p. 17; *Lorsing*, Ueber die ethischen Fragmente Demokrits, Berlin, 1873, p. 34; *Wachsmuth*, Studien zu den griechischen Florilegien, Berlin, 1882, p. 111; *Carl Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischen Lit., München, 1891, p. 289 и др. Здѣсь кстати замѣтимъ, что доводы г. Вахсмута, который относитъ Κεφάλαια θεολογικά къ X вѣку и сомнѣвается, такимъ образомъ, въ авторствѣ Максима Исповѣдника, мало убѣдительны. Опредѣляя время, г. Вахсмутъ высказываетъ прежде всего общую мысль, что рукописный текстъ Антологіи Максима, при дальнѣйшей перепискѣ, только сокращался; затѣмъ дѣлаетъ ссылку на Лаврентьевскую рукопись (Plut. IX, 29, по кат. Бандини), гдѣ Дрессleромъ найдено было въ 15-й главѣ одно изреченіе, принадлежащее патріарху Фотію († 891). Значитъ,—заключаетъ г. Вахсмутъ,—антологія Κεφάλαια θεολογικά не могла явиться раньше X вѣка. Что сокращенія были, это правда, но они, какъ увидимъ ниже, принадлежатъ только одной редакціи рукописей, тогда какъ про другую сказать этого вообще нельзя. Этихъ редакцій г. Вахсмутъ совсѣмъ не замѣтилъ, такъ какъ самъ, повидимому, не изучалъ состава рукописей, а въ такомъ случаѣ полнота и краткость списковъ, сами по себѣ, для него не должны бы опредѣлять объема подлинника, особенно въ подобномъ сочиненіи, какъ сборникъ изреченій, который одинъ переписчикъ могъ сокращать, другой—напротивъ—дополнять. Цитата, приписываемая Фотію, опредѣляетъ лишь время появленія редакціи Лаврентьевской рукописи (Plut. IX, 29), а не самаго оригинала памятника. Это и высказалъ болѣе осторожный Дрессleръ, который считаетъ текстъ Лаврентьевской рукописи третьей (не совсѣмъ вѣрно) редакціей Κεφάλαια, пополненной не ранѣе конца X вѣка (l. c., p. 835).

Библиотека "Руниверс"

гія по объему значительно уступаетъ труду Іоанна Стовейскаго. Христіанскій авторъ ограничился главнымъ образомъ нравственными вопросами. то-есть. ἠθικόν, что у Іоанна Стовейскаго составляетъ лишь четвертую часть Эклогъ, да и въ этихъ предѣлахъ привелъ изреченій гораздо меньше, чѣмъ І. Стовейскій. Но уступая послѣднему въ полнотѣ и разнообразіи содержанія изъ свѣтскихъ писателей, Максимъ собралъ много изреченій изъ Св. Писанія и учителей церкви. Это обстоятельство, а также удачный порядокъ, въ какомъ распредѣленъ матеріалъ антологіи, доставили послѣдней огромную извѣстность. Рукописей Κεφάλαια θεολογικά, или Пчелы, какъ мы будемъ называть гномологій Максима, слѣдуя въ данномъ случаѣ Дресслеру (l. c., p. 319) и славянскому переводу—сохранилось по разнымъ библіотекамъ очень много, и съ каждымъ новымъ изслѣдованіемъ число ихъ. вѣроятно, еще болѣе станетъ увеличиваться [1]).

---

[1]) Перечни рукописей Пчелы см. у *Дресслера*, l. c., cap. III, p. 319, и *Вахмута*, l. c., pp. 104—105, гдѣ въ ряду другихъ списковъ указаны лишь: одинъ Вѣнскій № 197 (по кат. Несселя) XI в., два Венеціанскихъ (Венец. Марк. № 507, XII и Венец. Nanianus № 300, XV в.) и два Барберинскихъ (№ 322, XIII, другой безъ № — XI вѣка). Это число пополняемъ двумя списками Вѣнскими (Cod. Philol. № 267, XV—XVI в. и Cod. Theol. № 128 (Nessel), XIII—XIV в.), однимъ Венеціанскимъ (Cod. Nanianus Class. II, № 171, XV в.) и тремя Барберинскими, такъ что общее число послѣднихъ будетъ пять: Barb. I, 6 (по рук. кат.), XII в., Barb. II, 37, XV—XVI в., Barb. V, 11, XIII, Barb. I, 158, XII в. и Barb. V, 18, XIII в. (болѣе подробное описаніе см. ниже). Греческихъ изданій Пчелы Максима было нѣсколько. Самое раннее принадлежитъ Конраду Гесснеру: Ἀποφθεγμάτων ἐκ διαφόρων τῶν τε καθ' ἡμᾶς καὶ τῶν θύραθεν βιβλίων τόμοι τρεῖς Μαξίμου κεφαλαίων περὶ τελείας ἀγάπης καὶ ἄλλων ἀρετῶν etc., Christ Froschoverus, Tiguri, 1546, гдѣ Κεφάλαια θεολογικά въ 71 главу напечатаны на стр. 163—213. По словамъ Дресслера (Quaestiones criticae etc., p. 318), издатель не заботился о точной передачѣ бывшей въ его распоряженіи греческой рукописи, а, вопервыхъ, исправилъ сходныя мѣста по антологіи Стовейскаго и, вовторыхъ, дополнилъ Максимовы Κεφάλαια изъ другихъ источниковъ. Это изданіе было повторено въ 1581 г. во Франкфуртѣ: Loci communes sacri et profani sententiarum omnis generis etc., Francofurti, ex officina typographica Andreae Wechelii, 1581, но отступленій отъ первоначальнаго вида явилось еще больше: Максимовы Κεφάλαια были перемѣшаны съ эклогами Антонія и Іоанна Стовейскаго, такъ что даже по внѣшней формѣ нельзя составить приблизительнаго понятія о трудѣ Максима. Третье изданіе—Loci communes sententiarum... per Maximum et Antonium monachos... Aureliae Allobrogorum, 1609 г.—повтореніе перваго, съ тою лишь разницею, что изреченія изъ Κεφάλαια θεολογικά тутъ перепутаны съ флоріегіемъ Антонія, и всѣхъ главъ по общему счету 182. Слѣдующее изданіе, на этотъ разъ уже самостоятельное, по новой рукописи, сдѣлалъ Комбефизъ въ 1675 году:

Библиотека "Руниверс"

Самый ранній списокъ относится къ срединѣ X столѣтія, самый поздній—къ XVI вѣку. Къ сожалѣнію, составъ рукописей, по крайней мѣрѣ, большинства ихъ, не только въ подробностяхъ, но даже въ общемъ до сихъ поръ мало извѣстенъ; нѣтъ также и критическаго изданія Пчелы Максима.

Мы не имѣли бы, такимъ образомъ, никакой возможности судить объ отношеніяхъ греческихъ списковъ между собою, еслибъ случай не позволилъ намъ лично познакомиться съ ними во время занятій по библіотекамъ Парижа, Рима, Флоренціи, Венеціи и Вѣны.

Не претендуя на особую полноту (это—дѣло спеціальнаго изслѣдованія, не входящаго въ нашу задачу), представляемъ здѣсь краткое описаніе этихъ рукописей, останавливаясь, впрочемъ, болѣе подробно на тѣхъ изъ нихъ, которыя мало или совсѣмъ пока неизвѣстны.

I. *Парижская Національная библіотека.*

1. *Codex Coisl.* (изъ коллекціи Коаленя) № 371. Пергам. на 155 лл. in-8°, въ старинномъ переплетѣ. Пергаментъ—толстый, пожелтѣлъ отъ времени, чернила выцвѣли; киноварь совсѣмъ нѣтъ. Письмо въ одинъ столбецъ—мелкій, четкій полууставъ средины X вѣка: оно совсѣмъ похоже на письмо Лаврентьевскаго Паремейника (Plut, IX, 15), написаннаго въ 964 году. Въ началѣ рукописи—оглавленіе (Πίναξ), со-

---

Opera Maximi Confessoris, Parisiis, t. II, pp. 528—689. Трудъ Комбефиза г. Дресслеръ хотѣлъ бы считать (какъ увидимъ, не совсѣмъ правильно) лучшимъ изданіемъ Пчелы Максима, еслибъ рукопись, которою пользовался издатель, не имѣла пропусковъ; къ сожалѣнію, въ ней не доставало первыхъ 8 листовъ, и этотъ недочетъ былъ, какъ говоритъ Дресслеръ (l. c., p. 318), пополненъ изъ смѣси рѣчей Антонія и Максима по изданію Гесснера. Пять лѣтъ спустя, въ Венеціи явилось новое изданіе—Μελίσσα ἐν τῇ παρούσῃ βίβλῳ ἔνεστι τάδε ἀπομνημονευμάτων, ἐκ διαφόρων τῶν τε καθ' ἡμᾶς καὶ θύραθεν βιβλίων, τόμοι τρεῖς. Μαξίμου Κεφαλαίων χαρὶ τελείας ἀγάπης, καὶ ἄλλων ἀρετῶν ἑκατοντάδες δ' etc. Ενετήσι. Παρὰ Νικολάῳ τῷ Γλυκύ, τῷ ἐξ Ιωαννίνων, 1680, но оно не болѣе какъ перепечатка перваго изданія (1546) Пчелы Максима. См. еще Пчелу Максима у *Migne'я* въ Patr. Curs. s. gr. t. 91, pp. 719—1018: до 9 главы Миньэ издалъ по Комбефизу, а съ 9-й по другой рукописи, болѣе полной. Отрывки изъ Пчелы Максима, а равно отдѣльныя изслѣдованія о ней, см., кромѣ *Fabricius'a* Biblioth. graeca, ed. Harles, t. IX, p. 652 и др., еще: у *Angelo Mai*, Script. vet. nov. coll., II, pp. 527, 532, 535—547, 556—559; *Tischendorf*, Anecdota sacra et profana, p. 217; *Westermann*, Florilegii Lipsiensis specimen 1864 (Лейпцигская программа), Lipsiae; *Dressler*, Quaestiones criticae ad Maximi et Antonii Gnomologias spectantes (въ Jahrbücher für classische Phil., V Supplementband, I Heft, Leipzig, 1864, pp. 311—350); *Wachsmuth*, Studien zu den griechischen Florilegien, Berlin, 1882, p. 103 и др.; *Sakkelion*, Δελτίον τῆς ἱστορικῆς καὶ ἐθνολογικῆς ἑταίρας τῆς Ἑλλάδος, II, 1885—89 и др.

Библиотека "Руниверс"

стоящее изъ 71-й главы, а затѣмъ—заглавіе: 'Εκλογαὶ χρήσιμοι κοινηθεῖσι ὑπὸ διαφόρων ποιητῶν, τῶν τῆς ἐκκλησίας, καὶ παλαιῶν φιλοσόφων καὶ ἑλλήνων". Рукопись прекрасно сохранилась, хотя въ послѣдней (71-й главѣ) статьѣ, за утратою листа, не достаетъ конца въ нѣсколько изреченій. Число главъ, ихъ порядокъ, названія—тѣ же, что̀ у Гесснера (1546) и Комбефиза. Что касается внутренняго содержанія, то Коаленевъ списокъ полнѣе изданій; напримѣръ, въ 1-й главѣ въ Coisl. № 371 изреченій—65, а у Гесснера только 47, изъ коихъ три такихъ, какихъ совсѣмъ нѣтъ въ Коаленевой рукописи; или въ главѣ IV по Коаленеву списку 27 изреченій, у Гесснера лишь 20, у Комбефиза—23, въ остальномъ сходство; или: въ главѣ VI Коаленева списка 103 изреченія, у Гесснера изъ нихъ пропущено 33 и вставлено 2 новыхъ сентенціи; у Комбефиза опущено 28 (иногда другія, чѣмъ у Гесснера) и пять вставлено (двѣ общихъ съ Гесснеромъ, а три другія), да порядокъ перебитъ и т. д.

2) *Codex. Coisl. № 372.* Пергамен. in-8° б. Писанъ красиво, безъ киновари, въ XI вѣкѣ. Первыхъ 17 листовъ, уже по новѣйшей нумераціи, не достаетъ въ рукописи, а 18-й начинается словами: (ἐστρατοπεδεύ)σατο Ἀθηναίους καὶ χυλίους ἔπεμψαν и т. д.—это конецъ IV главы (Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος), вѣрнѣе—конецъ изреченія Ἐκ Πλουτάρχου ἱστοριῶν. Далѣе идетъ цѣликомъ глава V (лл. 18—20[2]) и VI, которая обрывается на началѣ изреченія Βραδέως μὲν φίλος γίνου, γινόμενος δὲ πειρῶ διαμένειν, ὁμοίως γὰρ αἰσχρόν; этими словами оканчивается л. 24[2].

Послѣ 24-го листа непосредственно слѣдуетъ нумерованный 33-й (ясно, что листы вырваны уже послѣ новой нумераціи) и начинается съ конца изреченія Лизандра—οὐκ ἔλαβεν εἰπὼν δεδιέναι μὴ διὰ ταῦτα μᾶλλον αἰσχραὶ φανῶσι, то-есть, почти съ средины VIII главы (Περὶ εὐεργεσίας καὶ χάριτος καὶ ἀχαριστίας), которая и заканчивается; далѣе идетъ IX. X. XI и т. д. до LXXI главы включительно. Порядокъ главъ и названія ихъ тѣ же, что̀ у Гесснера, Комбефиза и въ Коаленевой рукописи № 371, а по внутреннему содержанію № 372 во всемъ составѣ почти буквально схожъ съ № 371; по крайней мѣрѣ, мы замѣтили только одно отступленіе, а именно: въ VI главѣ есть изреченіе: Ἵππου μὲν ἀρετὴν ἐν πολέμῳ, φίλου δὲ πίστιν ἐν ἀτυχίᾳ κρίνομεν, котораго, противъ № 371, нѣтъ въ № 372. Послѣ этого, конечно, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Дресслера (l. c., p. 324), что Комбефизъ пользовался для своего изданія Пчелы рукописью Коалеля 372; не вѣроятно также и то, что этотъ издатель для пер-

Библиотека "Руниверс"

выхъ 8 главъ взялъ текстъ Гесснеровскаго изданія (1546 г., см. выше и ниже).

3) *Рукопись изъ отдѣленія фонда* (du fonds grec) *№ 1169*, на 260 лл. въ 16° бум. XIV вѣка. Заглавіе: Γνῶμαι εὐαγγελίου, ἁγίων καὶ διαφόρων ἀνδρῶν. Противъ изданія Гесснера и рукописи Коаленя мы тутъ не замѣтили: главы XIII Περὶ αὐταρκείας и главы XXV Περὶ τῶν ταχέως μεταβαλλομένων καὶ περὶ μετανοίας. Послѣ главы XXXIII Περὶ ἀληθείας καὶ ψεύδους (у Гесснера XXXV) порядокъ идетъ такой: сначала помѣщены главы отъ XXXIV Περὶ ἐκείνου до LXII Περὶ τοῦ ὅτι οὐκ ἀεὶ τὸ πλεῖστον ἄριστον, то-есть, отъ 43—71 включительно по изданію Гесснера; затѣмъ идутъ главы отъ LXIII, Περὶ τοῦ θανάτου— до LXIX Περὶ ὑπομονῆς καὶ μακροθυμίας, то-есть, отъ 36—42 включительно по изданію Гесснера. Такимъ образомъ, всѣхъ главъ въ Парижской № 1169, который, однако, обрывается въ концѣ, за потерею листовъ, 69, и порядокъ нарушенъ противъ изданій и рукописей Коаленевыхъ. Что касается содержанія главъ, то онъ, какъ увидимъ ниже, во многомъ отличается и отъ изданія Гесснера и рукописи Коаленя 371: нѣкоторыя изреченія пропущены, другія, напротивъ, вставлены.

II. *Ватиканская библіотека.*

4) *Cod. № 740.* XII. Пергамен. на 148 лл. Оглавленія нѣтъ. Послѣ VII главы, за утратою листовъ, не достаетъ главъ VIII—XI включительно; далѣе пропущены главы: XXI, XXIX, XXXII, XXXIV и отъ XXXIX до LIII включительно, а затѣмъ—всѣ главы послѣ LIV Περὶ φθόνου, которою и оканчивается Пчела Максима. Такимъ образомъ, всѣхъ главъ въ этомъ испорченномъ спискѣ только 36, понумерованныхъ и расположенныхъ въ порядкѣ Гесснеровскаго изданія. За послѣдней главой—περὶ φθόνου (гл. 36), какъ бы составляя продолженіе Пчелы, идутъ съ л. 61: $\overline{\text{λζ}}$, Τοῦ ἁγίου Νείλου γνῶμαι ὠφελεῖς, л. 70[2]: $\overline{\text{λη}}$, Στίχοι νομικοὶ Φωκιλίδος и т. п.

5) *Cod. № 741.* Пергамен. XI—XII вѣка на 175 лл. in-8°. Въ началѣ рукописи оглавленіе 71 главы и заглавіе: Ἐκλογαὶ χρήσιμοι κονηθεῖσαι ὑπὸ διαφόρων ποιητῶν τῶν τε τῆς ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων καὶ ἑλλήνων. Порядокъ главъ, названіе послѣднихъ тѣ же, что въ Коаленевой рукописи 371, но по внутреннему содержанію этотъ списокъ короче Коаленевой рукописи: напримѣръ, въ I главѣ только 40 изреченій, тогда какъ въ Coisl. 371—65 и т. д.

6) *Cod. 385 бомб.*, XIV вѣка, лл. 235. Пчела занимаетъ съ л. 1—

Библиотека "Руниверс"

144 включительно. Въ началѣ оглавленіе. Число главъ (LXXI), названіе и порядокъ тѣ же, что въ Coisl. 371 и печатныхъ изданіяхъ.

7) *Cod. № 847* бум. XIV—XV вѣка. Часть II: лл. 179²—229²: Ἐκλογὴ ὠφέλιμος ἐκ τῆς βίβλου τῶν Παραλλήλων. Τὰ κεφάλαια τοῦ Πίνακος. Всѣхъ главъ 73, изъ нихъ 72: Περὶ τῶν ἡσυχαζόντων καὶ ἐν θεῷ διαγόντων, и 73: Περὶ πειρασμῶν. Порядокъ и заглавія тѣ же, что у Гесснера, Комбефиза и въ Coisl. 371, но, сравнительно съ Коаленевыми рукописями, главы здѣсь значительно сокращеннѣе; такъ, напримѣръ, противъ Coisl. 371, здѣсь не достаетъ въ III главѣ—11 изреченій, въ IV—5, въ V—8, въ VI—7, въ VII—11 и т. д. Но, опуская въ одномъ мѣстѣ, переписчикъ тѣмъ не менѣе не совсѣмъ отбросилъ не поправившіяся ему изреченія, а помѣстилъ ихъ въ концѣ Пчелы (послѣ 73 главы) подъ особымъ заглавіемъ: Εἰς τὰ αὐτὰ κεφάλαια ἕτερος τίτελος, безъ порядка, безъ раздѣленія на главы, съ указаніемъ только авторовъ.

III. *Барберинская библіотека* (въ Римѣ, Palazzo Barberini).

8) *Cod. I. 6. XII вѣка*, пергамен., на 208 лл. Всѣхъ главъ 71; ихъ порядокъ, названія и составъ сходны съ Коаленевыми рукописями 371 и 372.

9) *Cod. I. 158*, (стар. № 385). Пергамен., на 157 лл., XII вѣка. Много листовъ вырвано: такъ, передъ первымъ листомъ не достаетъ 8 листовъ, послѣ 80—тоже восьми. Всѣхъ главъ было 71, и слѣдуютъ онѣ въ порядкѣ изданія. Этотъ списокъ, по словамъ Вахсмута (l. c., 104), сравнилъ съ Лаврентьевскимъ Plut. IX, 29, В. Мейеръ и нашелъ, что онъ относится къ той же редакціи.

10) *Cod. II, 37*, бум., XV — XVI вѣка, лл. 55. Всѣхъ главъ 71; порядокъ изданія, но внутри главъ много пропусковъ, сравнительно съ Коаленевыми списками.

11) *Cod. V, 11.* Пергамен., XIII вѣка, лл. 85—113. Всего 72 главы, и послѣдняя—Περὶ τῶν ἡσυχαζόντων καὶ ἐν θεῷ διαγόντων. Порядокъ—тотъ же, что у Гесснера, но много изреченій пропущено, сравнительно съ изданіемъ.

12) *Codex V, 18.* Пергамен. въ два столбца на 92 лл., XIII вѣка. Рукопись безъ начала; до 13 листа не видно заглавій, съ 13-го же идутъ: δ̄. Περὶ εὐεργεσίας (изд. VIII гл.), л. 13²: ε̄, Περὶ μετανοίας (изд. XXV); л. 18: ς̄ λόγος Περὶ τῶν ταχέως μεταβαλλομένων (печ. тоже XXV); л. 19: ζ̄ λόγος Περὶ φρονήσεως καὶ βουλῆς (печ. гл. II); η̄ Περὶ πλούτου πλεονεξίας καὶ φιλαργυρίας (гл. XII); θ̄ Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας (гл. VI); ῑ Περὶ δικαιοσύνης καὶ ἀρετῆς (гл. V); ιᾱ Περὶ ἁμαρτίας καὶ ἀδι-

Библиотека "Руниверс"

κίας (гл. XXVI); л. 38, ιβ Περὶ αὐταρκείας (гл. XIII); л. 40, ιγ Περὶ ἀγνείας καὶ σοφροσύνης (гл. III); л. 41, ιδ Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος (гл. IV); л. 41, ιε Περὶ βίου ἀρετῆς καὶ κακίας (гл. I); л. 43², ις Περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας (IX); далѣе ιζ глава рукописи = X главѣ изданія, ιη = XI, ιθ = XV, κ = XVI, κα = XVII, κβ = XVIII, κγ = XIX, κδ = XX, κε = XXI, κς = XXIII, κζ = XXIV, κη = XXVIII, κθ = XXX, λ = XXXI, λα = XXXII, λβ = XXXIII, λγ = XXXIV, λδ = XXXV, λε Περὶ ἐπαίνου (= XLIII), λς Περὶ κάλλους γυναικῶν (XLIV), λζ Περὶ μελλούσης κρίσεως (XLV) и т. д., какъ у Гесснера или Глики отъ XLVI—LXXI включительно, а потомъ отъ XXXVI—XLII включительно; эта XLII по Барберинскому списку послѣдняя, то-есть, LXX глава. Такимъ образомъ, въ этомъ спискѣ, противъ изданія Гесснера и рукописи Coisl. 371, сильно перебитъ порядокъ (расположеніе, какъ видимъ, напоминаетъ Парижскую рукопись 1169), 25-я глава разбита на двѣ главы (ε и ς) и пропущены пять главъ: Περὶ ἐλευμοσύνης (изд. VII гл.), Περὶ προσευχῆς (VIII гл.), Περὶ πλεονεξίας (XXI), Περὶ ἀκρασίας καὶ γαστριμαργίας (XXVII гл.) и Περὶ ὕπνου (XXIX); главы эти если не совсѣмъ оставлены, то помѣщались, вѣроятно, передъ главой δ Περὶ εὐεργεσίας.

IV. *Лаврентьевская библіотека* (Biblioteca Mediceo-Laurenziana di Firenze).

13) *Codex Plut. IX, 29*, бомб. XIII вѣка. Начинается съ главы: Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας. Это VI глава по изданію Гесснера и Глики. Далѣе порядокъ слѣдуетъ изданію. Не достаетъ главъ: Περὶ κάλλους (XLIV изд.), Περὶ μελλούσης κρίσεως (XLV) и Περὶ συνηθείας καὶ ἔθους (LXII), вѣроятно, за утратою листовъ, а глава Περὶ χρηστότητος (LVII) озаглавлена Περὶ ἀγαθωσύνης. Списокъ обрывается на срединѣ LXVI главы Περὶ ἀκακίας καὶ μνησικακίας. Внутри главъ много лишнихъ изреченій противъ рукописи Коаленія 371, но они въ большинствѣ случаевъ схожи съ тѣми, какія вставлены въ Пар. 1169 XIV вѣка.

14) *Codex Plut. LIX, 20.* Бум. въ листъ, на 105 лл. Въ концѣ рукописи запись: Μιχαὴλς ἀποστολῆς βιζάντιος μετὰ τὴν ἅλωσιν τῆς φίλης πατρίδος αὐτοῦ πενίᾳ συζῶν ἐν Κρήτῃ καὶ τόδε τὸ βιβλίον μισθῷ ἐξεγραψεν (Объ этомъ Михаилѣ Апостоліѣ, который переписалъ, понимимому, много рукописей (см. еще Венец. № 268 и № 414, гдѣ находимъ буквально такую же запись) см. у *Фабриція* Bibl. graec. X, p. 222). Значитъ, рукопись явилась по 2-й половинѣ XV вѣка. Въ началѣ заглавіе: Ἀπομνημονεύματα ἐκ διαφόρων ποιητῶν καὶ ῥητόρων ἐκ τε τῶν θύραθεν καὶ τῆς καθ' ἡμᾶς ἱερᾶς καὶ φιλοθέου παιδείας. Цѣнаѣ

Библиотека "Руниверс"

τοῦ βιβλίου—слѣдуетъ заглавіе, состоящее изъ 71 главы; послѣднія тѣ же, что̀ въ изданіи и въ рукописи Coisl. 371, но порядокъ совсѣмъ другой, а именно: до 35 главы (Περὶ ἀληθείας καὶ ψεύδους) включительно главы идутъ въ порядкѣ изданія Гесснера, но далѣе авторъ рукописи (вѣрнѣе—извода текста) помѣщаетъ: сначала главу XLIII Περὶ ἐπαίνου до LXXI включительно, а за ними главы отъ XXXVI до XLII включительно печатнаго изданія. Въ этой перестановкѣ Cod. Plut. LIX. 20 совпадаетъ съ Парижскимъ 1169. Онъ короче Лавр. Pl. IX. 29 (впрочемъ не вездѣ), но полнѣе Коаленева 371 почти тѣми же изреченіями, что̀ и Парижскій № 1169.

15) *Codex Plut. XI, 14*; XI—XII вѣка, пергамен. на 221 лл. in-16°. Пчела Максима здѣсь занимаетъ лл. 1—164, а далѣе до конца рукописи идетъ исторія о Стефанитѣ и Ихнилатѣ. На лл. 1—2—оглавленіе Пчелы, которая на л. 3 названа: Βίβλος περιεχοῦσα γνωμικά. Всѣхъ главъ 75, изъ коихъ послѣднія 4: 72—Περὶ τῶν ἡσυχαζόντων καὶ ἐν τῷ θεῷ διαγόντων; 73—Περὶ πειρασμῶν; 74—Περὶ τοῦ πῶς νοητέον τὸ οὐκ ἔστιν ἐν ἀνθρώποις βελτίον. εἰ μὴ ὡς φάγεται καὶ πίεται καὶ δείξει τῇ ψυχῇ αὐτοῦ ἀγαθὸν ἐν μόχθῳ αὐτοῦ; 75—Περὶ τοῦ ὅτι οὐδὲν δύσκολον ἐπέταξεν ὁ θεός. Изъ этихъ главъ только 72-я, по составу и виду, похожа на главу изъ Антологіи: тутъ мы находимъ изреченія изъ Евангелія, Апостола (пустое, впрочемъ, мѣсто), Соломона (два изреченія), Богослова (два), Златоуста (четыре) и Сераписа; остальныя три главы даютъ сплошной текстъ, а потому даже по внѣшнему виду не могли принадлежать къ первоначальному составу Пчелы. Сомнительно также, чтобы и маленькая 72 глава была писана Максимомъ: подборъ изреченій въ ней (напримѣръ, Сераписа: 1) Ἁρμόζει τῷ ἐγκρατεῖ, τὸ καὶ τοὺς ὄχλους φεύγειν, ἵνα τὸν νοῦν ἀπερίσπαστον ἔχῃ καὶ τὴν καρδίαν ἀτάραχον. πολλὴ γὰρ ἐν τοῖς ὄχλοις ἡ ταραχή, и 2) Μέγας συναρτὸς πρὸς τελειότητα τῶν ἀνθρώπων ἐστὶν ἀναχώρησις) обличаетъ человѣка, имѣвшаго въ виду спеціальную цѣль—внушить читателю любовь къ уединенію. Такой личной черты автора въ изреченіяхъ другихъ главъ Антологіи мы не замѣчаемъ. Принадлежность этихъ дополнительныхъ главъ оригиналу памятника отрицаетъ и Дрессleръ (Quaestiones etc., p. 321), не приводя, впрочемъ, основаній. Порядокъ 71 главы и содержаніе ихъ одинаковы съ рукописью Коаленя 371, хотя нѣкоторыхъ изреченій здѣсь и не достаетъ, сравнительно съ Коаленевыми списками.

16) *Codex Plut. VII, 15.* Пергамен. не ранѣе XII вѣка (не XI, къ которому относитъ ее Дрессleръ, l. c., p. 321, и еще менѣе X, какъ думаетъ Вахсмутъ, l. c., p. 109). Въ началѣ рукописи, имѣющей

Библиотека "Руниверс"

252 листа 8°, отъ л. 1—24³ Слово Іоанна Златоустаго, затѣмъ лл. 25—103³: Γνῶμαι συλλεγεῖσαι ὑπὸ Ἰωάννου μονάζοντος τοῦ Γεωργίδου (эти Γνῶμαι составлены безъ раздѣленія на главы, въ алфавитномъ порядкѣ начальной буквы изреченія, см. изданіе у *Буассонада*, Anecdota Graeca, Parisiis, 1829, t. I, pp. 1—108; и *Migne*, Patrol. Curs., s. gr., t. CXVII, col. 1057—1164) и наконецъ—съ л. 103³ до конца рукописи идетъ Пчела Максима, безъ заглавія и оглавленія. Пергаменъ послѣднихъ 10 листовъ рукописи очень свѣжій, а почеркъ, видимо, позднѣе предыдущаго письма: листы были пришиты къ древней рукописи, въ которой не доставало конца Пчелы. Послѣ 109 листа, за потерею листовъ, не достаетъ конца II главы, начала и бо́льшей половины III. Главы, хоть и имѣютъ названія, но числовыхъ обозначеній при нихъ нѣтъ. Число главъ—75, какъ и въ Лаврентьевскомъ Plut. XI, 14, то-есть, съ четырьмя дополнительными статьями, тѣми же, что̀ и въ предыдущей рукописи. Порядокъ главъ, какъ и общій составъ ихъ, совпадаютъ съ Коаленевой рукописью 371. Здѣсь кстати замѣтимъ слѣдующее: Вахмутъ (l. c., pp. 103—104) съ чужихъ словъ говоритъ, что въ Лаврентьевскомъ Plut. VII, 15, большая часть главъ сокращена, сравнительно съ Неаполитанскимъ спискомъ XIV вѣка, который, однакожъ, совпадаетъ, по его словамъ, съ изданіемъ Гесснера. Тутъ что-то не такъ: Лаврентьевскій Pl. VII, 15, какъ увидимъ ниже, почти буквально схожъ съ Coisl. 371, а послѣдній полнѣе Гесснеровскаго текста; если же Неаполитанскій списокъ полнѣе Лаврентьевскаго VII, 15, значитъ, онъ долженъ относиться къ тому же изводу списковъ, что̀ и Лаврентьевскій LIX, 20, Лаврентьевскій Pl. IX, 29 и Парижскій 1169. Но тогда какъ понимать его совпаденіе съ изданіемъ Гесснера, которое, будучи сокращеннымъ, сравнительно съ Coisl. 371, является еще болѣе краткимъ по отношенію къ рукописямъ изъ семьи Лаврентьевской LIX, 20?

V. Венеціанская библіотека Св. Марка.

17) *Cod. № 507.* Пергамен. XII вѣка, лл. 208 in-4°. Пчела занимаетъ лл. 1—71²; заглавіе: Βιβλίον γνωμῶν ἐκ πάντων ἐν ἐπιτομῇ. Оглавленія нѣтъ. Всѣхъ главъ—71, ихъ общій составъ и порядокъ—тѣ же, что̀ въ Коаленевой рукописи № 371.

18) *Codex Nanianus Class. II, № 171*, XV вѣка, 16°, ненумерованный. Въ концѣ Сборника: Ἀποφθέγματα πάνυ ὠφέλιμα ἀπὸ τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου καὶ ἀποστόλων καὶ ἁγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν. Оглавленія нѣтъ. Сравнительно съ изданіемъ и Коаленевой рукописью 371, тутъ пропущены главы: 1) VIII, Περὶ εὐεργεσίας καὶ χάριτος (но слѣдующая

Библиотека "Руниверс"

глава, какъ и должно, означена $\bar{\theta}$, Περὶ ἀρχῆς καὶ ἐξουσίας: ясно, что въ оригиналѣ переписчика была 8-я глава); 2) XIII, Περὶ αὐταρκείας, 3) XVI. Περὶ νουθεσίας и 4) отъ XXIII—XXVIII включительно. затѣмъ отъ XXXII—XLVI включительно, потомъ XLVIII, L, LI и отъ LIII—LXXI включительно.

Списокъ, какъ видимъ, очень сокращенный, да и порядокъ главъ другой: послѣ главы Περὶ πλεονεξίας (22) идутъ безъ всякой нумераціи главы: Περὶ γλωσσαλγίας (по изд. 47-я). $\bar{\iota\theta}$ Περὶ ταπεινοφροσύνης (изд. 49), Περὶ μνήμης (изд. 52) и Περὶ φθόνου (изд. 54), за этой послѣдней главой идетъ статья, совсѣмъ не относящаяся къ Ичелѣ,—Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν τοῦ ἁγίου Νείλου; она состоитъ изъ 27 длинныхъ изреченій. Послѣ статьи Нила идутъ: Περὶ παιδείας καὶ φιλοσοφίας (XVII гл. изд. Ичелы), Περὶ εὐτυχίας καὶ δυστυχίας (XVIII гл.), Περὶ πολυπραγμοσύνης καὶ ἡσυχίας (гл. XXI изд.), Περὶ ὕπνου (XXIX гл.), Περὶ μέθης (гл. XXX) и Περὶ παῤῥησίας καὶ τοῦ ἐλέγχειν (гл. XXXI). Послѣдняя глава оканчивается изреченіемъ Исократа: Δίδου παῤῥησίαν τοῖς εὐφρονοῦσι, ἵνα περὶ ὧν ἂν ἀμφιγνοῇς ἔχῃς τοὺς συνδοκιμάσοντας; къ этому изреченію прибавлено еще изреченіе: Ἐκ τοῦ Πατερικοῦ, чѣмъ и оканчивается рукопись. Порядокъ, при всѣхъ пропускахъ, напоминаетъ расположеніе главъ въ спискѣ Лаврентьевскомъ LIX, 20; противъ списка Коаленя 371 много пропусковъ, но есть и дополненія, одинаковыя съ Лаврентьевскимъ LIX, 20.

19) *Codex Nanianus Class. XI*, № 25 (по печатному каталогу: Graeci codices manuscripti apud Nanianos patricios Venetos asservati, Bononia, 1784, № 300), бум. на 196 лл. 8°, XV вѣка. Ичела идетъ съ 34 листа, подъ заглавіемъ: Ἀνθολόγημα ἤχουν Μελίσσα ἔχων (?) κεφάλαια διάφορα ἁγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν. Сравнительно съ изданіемъ и спискомъ Coisl. 371, тутъ пропущены главы: VII, VIII, IX, XVIII, XIX. XXXVIII—XLL включительно и порядокъ нарушенъ, а именно: послѣ 3-й главы (Περὶ ἀγνείας καὶ σωφροσύνης) идетъ 4, Περὶ ψόγου καὶ διαβολῆς (X печ.), 5—Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος (IV), 6—Περὶ δικαιοσύνης (V). 7—Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας (VI), 8—Περὶ κολακείας (XI), 9—Περὶ πλούτου καὶ φιλαργυρίας (XII). 10—Περὶ αὐταρκείας (XIII), 11—Περὶ προσευχῆς (XIV), 12—Περὶ διδαχῆς καὶ λόγων καὶ ὁμιλίας (XV), 13—Περὶ νουθεσίας (XVI), 14—Περὶ παιδείας καὶ φιλοσοφίας (XVII), 15—Περὶ σιωπῆς καὶ ἀπορρήτων (XX), 16—Περὶ πολυπραγμοσύνης καὶ ἡσυχίας (XXI) и далѣе: 17 = XXII изданія, 18 = XXIII, 19 = XXIV, 20 = XXV. 21 = XXVI и т. д.. 32 = XXXVII, а 33 = XLII, 34 = XLIII, 35 = XLIV, 36 = XLV и т. д.; послѣдняя 62 глава = LXXI главѣ

Библиотека "Руниверс"

изданія. На этомъ оканчивается Пчела. Порядокъ, какъ видимъ, похожъ на расположеніе главъ въ Коаленевой рукописи 371, но по внутреннему содержанію Венеціанская рукопись отличается отъ Коаленевой: тутъ мы находимъ и много пропусковъ противъ послѣдней и много дополненій (см. ниже).

VI. *Вѣнская Придворная библіотека.*

20) *Codex Teolog. № 128*, по каталогу Несселя (Ламбец., № 320), 249 лл. 4°, XIII—XIV в. Пчела занимаетъ лл. 135—177. Заглавіе: Γνῶμαι εὐαγγελίου καὶ διαφόρων ἁγίων καὶ σοφῶν ἀνδρῶν. Гл. I—Περὶ βίου ἀρετῆς καὶ κακίας. *Нач.* Αὕτη (sic) ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς ζωήν. Между 135 и 136 листомъ большой недочетъ листовъ, ибо на л. 136 κεφάλαιον ϛ—Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας; далѣе порядокъ слѣдуетъ изданію до 9-й главы включительно, а κεφ. ι—Περὶ παιδείας καὶ φιλοσοφίας (XVII главы изданія), ια—Περὶ εὐτυχίας καὶ δυστυχίας (XVIII), ιβ—Περὶ πολυπραγμοσύνης (XXI), ιγ—Περὶ πλεονεξίας (XXII), ιδ—Περὶ τιμῆς γονέων καὶ φιλοτεχνίας (XXIII), ιε—Περὶ δόξης (XLVI), ις Περὶ γλωσσαλγίας (XLVII), и т. д. до κδ, что въ изданіи соотвѣтствуетъ главамъ отъ XLVIII—LV; κεφ. κε—Περὶ ὀργῆς καὶ θυμοῦ (XIX), κϛ—Περὶ σιωπῆς καὶ ἀποῤῥήτων (XX), κζ—Περὶ προσευχῆς (XIV); далѣе κη = XV главѣ изданія, κθ = XVI, λ = XXVII, λα = XXXVIII, λβ = XXXIX, λγ = XL, λδ = XXIV, λε = XXV, λϛ = XXVI, λζ = XXVII, λη = X, λθ = XI, μ = XII, μα = LIX, μβ = LX, μγ = LXI, μδ = LXII, με = LXIII, μϛ = LVI, μζ = LVII, μη = LVIII, μθ = XXXII, ν = XXXIII, να = XXXIV и т. д., νγ = XXXVI, νδ = XXVIII и т. д., νζ = XXXI, νη = XIII, νθ = LXIV, ξ = LXV, ξα = LXVI и т. д., ξγ = LXVIII, ξδ = XLI, ξε = XLII и т. д., ξη = XLV, ξθ = LXIX, ο = LXX и οα = LXXI. Сравнительно съ рукописью Coisl. 371, внутри главъ замѣчаются только большіе пропуски изреченій.

21) *Codex Theol. № 197* (по каталогу Несселя), на 142 листахъ, изъ коихъ первые 10 и послѣдніе три бумажные и писаны не ранѣе XV вѣка; всѣ же остальные пергаменные съ почеркомъ XI вѣка. Въ бумажной части рукописи заключается: оглавленіе Пчелы (71 глава), пять первыхъ главъ цѣликомъ, первая половина 6-й главы, конецъ 67-й главы, вся 68, 69, 70 и 71 главы. Заглавіе: Ἐκλογαὶ χρήσιμοι διαφόρων ποιητῶν συνταθεῖσαι παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μαξίμου. Κεφάλαιον ā—Περὶ βίου ἀρετῆς καὶ κακίας. Στενὴ ἡ ὁδός etc. Порядокъ главъ рукописи, равно какъ и содержаніе пергаменной части, вполнѣ совпадаютъ съ Коаленевой рукописью № 371.

22) *Codex Philolog. № 267* (по каталогу Несселя, у Ламбеція Cod.

Библиотека "Руниверс"

philosoph. № 83), бумажный на 179 листахъ (изъ коихъ послѣдніе 10 бѣлые) in-8°, XV вѣка. Оглавленія нѣтъ. Заглавіе: Ἐκλογαὶ διαφόρων ποιητῶν τῶν τε ἐκκλησίας καὶ παλαιῶν φιλοσόφων. Пчела заключаетъ 71-ю главу, которыя, по порядку и содержанію, совпадаютъ съ рукописью Coisl. 371. Сокращеній нѣтъ.

На основаніи этихъ списковъ [1]) мы можемъ составить себѣ понятіе о редакціяхъ, вѣрнѣе—изводахъ, Пчелы Максима (ибо для отличій одного списка отъ другаго трудно подыскать какія нибудь цѣли у переписчиковъ, что, какъ извѣстно, должно быть характернымъ признакомъ понятія „редакція").

Возьмемъ для сравненія какія нибудь двѣ главы и подведемъ варіанты по нѣсколькимъ рукописямъ, а также по изданіямъ Гесснера (1546) и Комбефиза (1675 г.). Выбираемъ главы IV и VI (послѣдняя самая большая въ Пчелѣ Максима) по тексту рукописи Коаленя № 371, какъ древнѣйшей и болѣе полной изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ списковъ Пчелы. Эти двѣ главы печатаются въ Приложеніи I, а здѣсь указываемъ лишь разночтенія къ нимъ изъ другихъ списковъ и печатнаго текста Пчелы.

Глава IV: Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος. Сравнительно съ рукописью Coisl. 371 замѣчаются отличія:

1) У Гесснера въ изданіи 1546 г. пропущены изреченія: 2, 4, 5, 6, 10, 18 и 26; въ остальномъ полное совпаденіе. Рибиттъ, латинское изданіе котораго находится въ одномъ томѣ съ Гесснеровскимъ и названо переводомъ, пользовался, однако, другимъ греческимъ текстомъ, много исправнѣе и полнѣе, чѣмъ у Гесснера: въ IV главѣ у него не достаетъ лишь 6-го изреченія (св. Василія), сравнительно съ рукописью Коаленя 371.

2) У Комбефиза въ изданіи 1675 г. пропущены изреченія: 6, 10, 18 и 26, а порядокъ въ началѣ главы такой: 1, 3, 4, 5, 2, 7, 8 и т. д.

3) Лавр. Pl. XI. № 14, Лавр. Pl. VII, № 15, Коаленевъ № 372, Вѣнск. Cod. phil. № 267 буквально совпадаютъ съ Coisl. 371.

4) Въ Венец. № 507 пропущено лишь 22 изреченіе; въ остальномъ сходство.

---

[1]) Если къ нимъ прибавить еще: Codex Paulinus, Cahiriensis, одинъ Vaticanus XV в., Barrocianus, Мюнхенскій списокъ и рукопись Неаполитанскую, то мы, кажется, перечислимъ всѣ рукописи Пчелы Максима, извѣстныя въ настоящее время по разнымъ библіотекамъ Западной Европы (см. *Wachsmuth*, Studien etc., pp. 103—105).

Библиотека "Руниверс"

5) Въ Венец. Nanianus Class. II, 171 пропущены изреченія: 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 26 и 27.

6) Въ Венец. Nanianus. Class. XI, 25. 1) Пропущены всѣ изреченія отъ 13 до 27 включительно (кромѣ 26), то-есть, до конца главы по рук. Coisl. 371 и 2) вставка: послѣ 9-го Τοῦ αὐτοῦ. Δειλὴν καὶ ἀνανδρον τὴν ψυχὴν ἀμαθία ποιεῖ. καὶ τὸν ἀνδρεῖον μὲν ποτε νῦν δειλὸν οὐ φύσως, οὗν φημὶ εἶναι τὸ πάθος, τὰ γὰρ τῆς φύσεως ἀμελεύθετα....; послѣ этого изреченія слѣдуетъ 26 (Аристотель), чѣмъ и оканчивается вся глава.

7) Лаврент. Plut. LIX, 20. 1) Пропущены изреченія 21 (Мусоній) и 24 (Корискъ). 2) Вставлено: 1) послѣ 17-го изреченія Ἰσωκράτους—Ἀνδρεία γὰρ καὶ κρείσσω καὶ ἀληθεστέρα ἐστὶ τὸ προνιχῆσαί τινας, и 2) послѣ 18-го изреченія Πλουτάρχου — Ἀκιβιάδης ἔτι παῖς ὢν ἐλήφθη λαβὴν ἐν παλαίστρα и т. д.

8) Парижскій списокъ № 1169 — тѣ же вставки и пропуски, что и въ Лавр. Pl. LIX. 20, a, кромѣ того, послѣ 9 изреченія вставлено еще то же, что въ Венец. Nanianus Class. XI, 25: Δειλὴν καὶ ἀνανδρον etc.

Глава VI. Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας.

1) Въ изданіи Гесснера 1546 г. недостаетъ изреченій: 1, 7, 15, 17, 20, 22, 24, 40, 41, 46, 47, 53, 54, 56, 57, 60, 61, 68, 69, 70, 72, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 86, 87, 91, 92, 102 и 103. Перестановка: 52+51; Вставки: послѣ 39: Ἡ ἀληθινὴ φιλία τρία ζητεῖ μάλιστα. Затѣмъ идетъ 31 изреченіе, которое было пропущено, а потомъ новая вставка: Οὐ χρὴ τὸν ἀδελφὸν καθάπερ πλάστιγμα ῥέπειν.

2) У Комбефиза въ изданіи 1675 г. 1) Пропущены изреченія: 1, 7, 22, 24, 40, 41, 46, 47, 53, 54, 60, 61, 68, 69, 70, 72, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 86, 87, 91, 92, 102 и 103. 2) Послѣ 12-го вставки: a) Βασιλείου. Οὐδεὶς κονηρῶν καὶ ἀμαθῶν φίλος... и b) Τὰ παρὰ φίλων λεγόμενα κἂν ὕβρις ᾖ..., а далѣе порядокъ, противъ Coisl. 371 такой: 15, 17, 20, 13 (которое приписывается Богослову), 14, 16, 18, 19, 21, 23, 25 и т. д. до 39 включительно, за которымъ третья вставка: Ἡ ἀληθινὴ φιλία τρία ζητεῖ μάλιστα, потомъ идетъ 31 изреченіе, выше пропущенное, а за нимъ снова дополненіе: Οὐ χρὴ τὸν ἀδελφὸν καθάπερ и т. д., послѣ него идутъ изреченія 43, 44—49 (съ пропусками), потомъ 50, 52, 51, 55, 58 и т. д., до конца главы. У Рибитта: 1) Пропущено 59 изреченіе. 2) Послѣ 40 изреченія вставлено то же,

Библиотека "Руниверс"

что у Гесснера послѣ 39-го, но, конечно, въ латинскомъ переводѣ и 3) порядокъ: 50. 52. 53, 51. 54, 55 и т. д. Очевидно, греческій текстъ, съ котораго Рибиттъ сдѣлалъ латинскій переводъ, былъ гораздо лучше Гесснеровскаго.

3) Въ рук. Coisl. 372 пропущено 31 изреченіе; 13-е приписано св. Григорію, а 30-е не имѣетъ заглавія; въ остальномъ буквальное сходство съ Coisl. 371. Можно ли думать послѣ этого, что Комбефизъ пользовался для своего изданія рук. Coisl. 372?

4) Лавр. Plut. VII. 15 и Вѣнская Cod. № 267 совершенно совпадаютъ съ Coisl. 371.

5) Въ Лавр. Plut. IX. 14 недостаетъ 43 изреченія.

6) Въ Вѣнск. theol. № 128. Пропущены изреченія: 7, 8 [1]), 17, 19, 20, 36, 42, 43, 45, 46, 50, 52, 53, 54, 55, 57, 58, 59, 60, 63, 65, 68, 70, 72, 73, 77, 80, 82, 83, 85, 87, 88, 91, 92—98 включительно и 101.

7) Въ Вѣнск. Cod. theol. № 197. Пропущены изреченія: 3, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 14—22 включительно, отъ 25—28 включительно, 31, 32, 33, 38, 40, 45—55 включительно, 59, 60, 62 и 68; кромѣ того порядокъ послѣ 63 изреченія такой: 67, 66, 65, 69 и т. д. До 69 изреченія эта глава писана на бумагѣ и не ранѣе XV вѣка, а съ 69-го—на пергаменѣ XI вѣка.

Позднимъ происхожденіемъ начала главы и объясняется такое множество пропусковъ противъ Coisl. 371.

8) Въ рук. Венеціанской № 507. XII вѣка: 1) недостаетъ: 44, 77 и 101 и 2) Пропущены заглавія: Νικοκλῆς при 91 изреченіи, Ἀλεξάνδρου—при 94 и Πετσωνίου—при 97; въ остальномъ сходство.

9) Въ рук. Венец. Nanianus Class. II № 171 XV вѣка: 1) Пропущены: 3, 5, 8, 9, 10, 12, 13—20 включительно и 22—103, кромѣ 42, то-есть, до конца главы. 2) Послѣ 21 изреченія вставлены: Φωτίου. Τὸ μὲν ἀγαπᾶν τοὺς μισοῦντας ἀρετῆς καὶ θεῖον τὸ δὲ τοὺς ἀγαπῶντας ἀνθρώπινον καὶ κοινόν, τὸ δὲ μισεῖν καὶ τοὺς ἀγαπῶντας οὐδὲ θηρίων οἶμαι. 2) Νόμιζε σαυτοῦ συμφορὰς τὰς τῶν φίλων κρινεῖ (?) φίλους ὁ καιρὸς. ἢ πῦρ χρυσίον. καλὸν τὸ μηδὲν εἰς φίλους ἁμαρτάνειν. 3) Ἡ ἀληθινὴ φιλία τρία ζητεῖ. τὴν ἀρετὴν ὡς καλὸν. καὶ τὴν συνήθειαν. πάλιν ὡς ἡδὺ καὶ τὴν χρείαν ὡς ἀναγκαῖον. δεῖ γὰρ ἀποδέχεσθαι. κρίναντα· καὶ χαίρειν συόντα καὶ χρῆσθαι δεόμενον. 4) Σωκράτους. Μηδένα φίλον ποιοῦ, πρὶν ἂν ἐξετάσῃς. πῶς κέχρηται τοῖς προτέροις φίλοις. ἔλπιζε γὰρ αὐτὸν καὶ περὶ

[1]) По оно позднею рукою приписано на полях.

Библиотека "Руниверс"

σε γενέσθαι τοιοῦτον, οἷον καὶ περὶ ἐκείνους γέγονε. Послѣ этого изреченія идетъ 42 Ἡδέως.—чѣмъ и оканчивается VI глава въ спискѣ Nanianus № 171.

10) Въ рук. Венец. Nanianus Class. XI № 25 (печ. кат. № 300) XV вѣка 1) Пропущены: 8, 18, 26—103 включительно. Послѣ 25 изреченія, которое за словами: ἐν ῥωμῃ δύναται εἶναι добавляетъ только: καὶ λέγει σου τὴν ἐξουσίαν ἔχεις μὴ ἀκούειν ἐγώ вставлены: α) Φιλιμῶνος. Ἥλιον οὐδὲν οὐδὲ φουσικώτερον ἐστὶ τοῦ δύνασθαι λοιδορούμενον φέρειν β) Σέξτου. Ἐνδιαβάλλων φίλον μὴ εὐδοκιμεῖ κἂν ἀληθῆ λέγει. γ) Εἰπόντος αὐτῷ τινος ὁ φίλος σε λάθρα λοιδωρεῖ εἶπε μὴ ἔλεγχε αὐτόν, εἰπεῖν φανερῶς αὐτὸ ποιεῖν μέλει· δ) Ὁ αὐτὸς τινὸς λέγοντος, ὅτι σέ τινες λοιδοροῦσιν, ἀλλ' ἐγὼ οὕτως ἔφη διάξω, ὥστε ἀπιστεῖσθαι αὐτούς. ε) Λουκιανοῦ (Π)ιστὸν κἂν ὁμολογήσειε, τὴν μὲν ἰσότητα ἐν ἅπασι καὶ μηδὲν πλέον δικαιοσύνης ἔργα εἶναι, τὸ δὲ ἄνισον τε καὶ πλεονεκτικὸν ἀδικίας, ὁ δὲ τῇ διαβολῇ κατὰ τῶν ἀπόντων χρώμενος, πῶς οὐ πλεονέκτης ἐστίν. ὅλον τὸν ἀκροατὴν σφετεριζόμενος. ζ) Δίωνος τοῦ Ῥωμαίου. ὥσπερ γὰρ ἡ τῶν ὀφθαλμῶν νόσος τὴν ὅρασιν συγχέουσα κωλύει τὰ ἐμποδὼν κείμενα μεταθεωρεῖν, οὕτως ἄδικος παρευθύνων λόγος εἰς τὰς δικαίων γνώμας οὐκ ἐᾷ δι' ὀργὴν συνορᾶν τὴν ἀλήθειαν. 3) Послѣ 21 изреченія добавлено: Οἱ μὲν γὰρ τῶν σωμάτων ἔρωτες ἐπειδὴ ῥεόντων εἰσίν, ῥέουσιν ἴσα καὶ ἤριν (οις?) ἄνθεσιν.

11) Въ рук. Лаврент. LIX. 20. XV вѣка: 1) Пропущены изреченія: 17, 18, 20, 21, 25, 59, 65, 71, 83, 100. 2) Вставлены: α) Послѣ 26 изреченія: Εἰ γάρ φίλῳ χρήσασθαι οὐκ οἶδας πότε συνήσεις ἀλλοτρίῳ χρήσασθαι καλῶς. β) Послѣ 28: Φωτίου. Τὸ μὲν ἀγαπᾶν τοὺς μισοῦντας—то же, что въ Cod. Nanian Cl. II, № 171 послѣ 21 изреченія, см. выше. γ) Послѣ 29: Ἐκ τῶν Φίρμου ἐπιστολῶν. Ἐν μὲν τοῖς ἄλλοις τὸ μέτρον ἄριστον, ἐν δὲ τῇ ἀγάπῃ ὁ τὸ πλέον ἔχων θεοφιλέστατος. Δημόνακτος. Οὗτος αἰτιωμένου τινὸς τῶν ἑταίρων αὐτῷ καὶ φήσαντος (ты не долженъ быть другомъ моему врагу etc.) Διοδώρου Σικελιώτου Ὅτι τις τῶν Πυθαγορείων Διονυσίου τοῦ Νεωτέρου τυραννοῦντος ἐν Συρακούσαις κατεδικάσθη ἐπιβεβουλευκὼς τῷ τυράννῳ... δ) Послѣ 36: 1) Χρὴ πρῶτον ἐξετάσαντας οὕτω φιλεῖν χαλεπὸν γὰρ καὶ οὐ ῥᾴδιον τὸ διαφυγεῖν, ἢ ἀποθέσθαι δυσαρεστουμένην φιλίαν. 2) Ὥσπερ σιτίον βλαβερὸν καὶ δυσχεραινόμενον οὔτε κατέχειν etc. 3) Δεῖ μὴ ῥᾳδίως προσδέχεσθαι, μηδὲ φιλεῖν τοὺς διώκοντας ect. 4) Φιλίππου βασιλέως. Ληφθέντων πολλῶν αἰχμαλότων ἐπέπρασκεν αὐτούς ect. ε) Послѣ 44 изреченія слѣдуетъ 98, затѣмъ вставка: Τοσούτων ἀξίαν εἶναι κρίνω φιλίαν, ὥστε οὐδένα ἡγοῦμαι τῶν πω τότε ἠδικῆσθαι ὑπὸ φίλου, ἀλλά etc.; за

Библиотека "Руниверс"

этой вставкой непосредственно идутъ: 97, 99, 101, 45, 46 и т. д. ζ) Послѣ 103 изреченія добавлены: 1) Ἀγησιλάου. Τῷ προδότῃ παραδοῦναι στρατιώτας τῶν ἐφόρων κελευόντων ἐφη πιστεύειν τοὺς ἀλλοτρίους τῷ προδόντι τοὺς ἰδίους etc. 2) Ἀριστίππου. Ἀριστίππος κατηγορούμενος ὑπό τινος ὅτι οὐ προσίεται μὴ φιλούσης αὐτὸν τῆς γυναικὸς εἶπεν· καὶ τὸν οἶνον. καὶ τὸν ἰχθὺν οἴεται μὴ φιλεῖν αὐτὸν. ἀλλ' ἡδέως ἑκατέρῳ χρῆται. Кромѣ этихъ отличій, въ рук. Лавр, LIX. 20, 94-е изреченіе приписывается Антигону, а 103—Филистіону.

12) Париж. рук. № 1169 XIV', сравнительно съ Коаленевой 371, имѣетъ тѣ же дополненія и пропуски, что и въ Лавр. LIX. № 20, только послѣ вставки изъ Діодора Сицилійскаго (см. выше) имѣетъ одно добавленіе: Πλουτάρχου. Μήποτε ὀρεχθῆς κτήσασθαι τὸν φίλον.

13) Лаврент. Plut. IX. 26. XIII вѣка. 1) Пропущены изреченія: 5, 18, 38, 59, 71, 85. 2) Вставлены новыя: α) Послѣ 21 изреченія: Εἰ μὲν γάρ τῶν σωμάτων ἔρωτες—то же, что въ Cod. Nan. Cl. XI № 25. β) Послѣ 26: 1) Тоже что въ Лавр. Pl. LIX. 20. 2) Τὶς σφόδρα φιλεῖσθαι ἐθέλει etc. 3) Διά τί γὰρ εἷς (ει) διὰ τί οὐκ ἐργάζῃ πολλούς... γ) Послѣ 28: 1) То же что въ Лавр. Pl. LIX. 20 (Фотія) 2) Εἰ μὲν φιλεῖς ἀδικείς. δ) Послѣ 29: 1) Ἐκ τοῦ Φίρμου ἐπιστολῶν—тоже что въ Лавр. LIX. 20 2) Ξενοφόντος Οὔτε γὰρ ἄν φίλοις τις ποιήσει ἄλλως. 3) Δημόναχτος—что въ Лавр. LIX. 20. 4) Διοδώρου Σικελιώτου—что въ Лавр. LIX. 20) и 5) Πλουτάρχου. Μηδέποτε ὀρέχθης κτήσασθαι φίλον—что въ Париж. 1169. ε) Послѣ 36: 1) Ὥσπερ οἱ ποταμοὶ σχίσεις καὶ κατατομὰς λαμβάνονται... 2) Ἐν ταῖς τῶν πλουσίων καὶ ἡγεμόνων οἰκίαις πολὺν ὄχλον... 3) Ἀληθινὴ φιλία τρία ζητεῖ — что въ Cod. Nanian. Clas II № 171. 4) Μεγίστη πέφυκε φιλία καταφυγὴ καὶ βοήθεια. 5) Χρὴ πρῶτον ἐξετάσαντας φιλεῖν—что въ Лавр. LIX. 20. 6) Δεῖ μὴ ῥαδίως προσδέχεσθαι—что въ Лавр. LIX 20. 7) Ὥσπερ τὰ συμπαγέντα. κἂν χαλάσῃ τὸ ἐχέκολλον... 8) Οὐ χρὴ τὸν ἀδελφὸν καθάπερ... 9) Καθάπερ γάρ ἐπί σου πυρετοῦ γινομένου... 10) Δεῖ γάρ ὠφελοῦντα λυπεῖν τὸν φίλον... 11) Ὥσπερ οἱ χαίροντες γεωργοί... 12) Τοῖς μὲν ἄλλοις ἱκανὸν ἐστί... 13) Ὥσπερ τὰ ῥωμαλέα τοῖς στομάχοις.. 14) Ἀκουστέον ἐστὶ παρὰ τῶν ἐχθρῶν τὴν ἀλήθειαν.. 15) Οὐκ ἔστι ἀντικτῆσις οὐδεμία ἀδελφοῦ... 16) Ὡς γὰρ τὸν κρείοντα τῆς θυγατρός... 17) Ἐκ τῶν ἐπιστολῶν Ζηνόνος. Ὁ μὲν γεωργὸς ἀφ' ὧν ἄν πολὺν καὶ καλὸν θέλοι καρπὸν... 18) Ἀλεξάνδρου βασιλέως. Οὗτος τῶν πρώτων φίλων καὶ κρατίστων τιμὰν μὲν ἐδόκει... 19) Φιλίππου βασιλέως. Οὗτος ληφθέντων πολλῶν αἰχμαλότων—то же, что въ Лаврен. LIX' 20. ζ) Послѣ 44 изреч. идутъ: 1) 98-е, 2) Τοσούτων ἀξίαν εἶναι κρίναι φιλίαν..—что въ Лавр. LIX. 20. 3) 97-е,

Библиотека "Руниверс"

4) 99-е, 5) 101-е 6) Δίωνος τοῦ Ρωμαίου. Ἀδύνατον γὰρ ἐστί... 4) Φιλοτιμία καὶ ἀπιστία ἀεί.... 8) Ἀπιστούμενος καὶ φθονούμενος... 9) Ὁ τῶν τρόκων ὁμοιότης... 10) Μόνως οὕτως σύνοσεῖν ἂν σοι πάντας;... η) Послѣ 103 прибавлены тѣ же изреченія, что и въ Лавр. LIX. 20.

Эти варіанты изъ 4 и 6 главы, а равно предыдущее описаніе рукописей, даютъ намъ возможность установить два главныхъ извода въ греческомъ текстѣ Антологіи Максима. Къ первому относятся обѣ Коаленевы рукописи, двѣ Лаврентьевскія Pl. IX № 14 и Plut. VII № 15, три Вѣнскихъ списка (№ 128 theol,, № 197 theol. и № 267 phil.), одинъ Венеціанскій № 507, два Ватиканскихъ №№ 741 и 847 и два Барберинскихъ I. 6 и V. 11 [1]).

Большинство списковъ, какъ видимъ, древнѣйшіе; въ нихъ то и слѣдуетъ искать первоначальнаго текста „Пчелы". Такою рукописью, ближе всего передающею оригиналъ памятника, мы считаемъ Codex Coislinianus № 371: кромѣ старшинства, этотъ списокъ имѣетъ еще то преимущество передъ остальными, что сохранилъ текстъ „Пчелы" въ особенной полнотѣ. По отношенію къ нему другіе списки перваго извода или повторяютъ его безъ измѣненій (напримѣръ, Лавр. Plut. VII. 15 и Вѣнск. № 267), или *только* сокращаютъ (большинство рукописей) [2]).

Число этихъ сокращеній по разнымъ рукописямъ не одинаково, но въ болѣе древнихъ (до XIII вѣка) ихъ замѣчается все-таки очень не много. Что касается расположенія главъ, то изъ всего количества рукописей (22) только 6, а изъ списковъ перваго извода только одна нарушаютъ первоначальный порядокъ, какой имѣетъ Cod. Coisl. 371.

Очевидно, сокращая тамъ и сямъ главы, первый изводъ не измѣнилъ вообще оригинальнаго строя памятника. Къ лучшимъ спискамъ этого извода послѣ Коаленева 371, пополняемаго въ концѣ Коаленевымъ сп. № 372, принадлежатъ оба Лаврент. (Pl. XI. 14 и Pl. VII. 15, особенно послѣдній) и Вѣнскій № 267.

---

[1]) О другихъ Барберинскихъ и Ватиканскихъ спискахъ говорить не рѣшаемся, такъ какъ намъ не пришлось подвести изъ нихъ варіанты къ IV и VI главѣ Коаленевой рук. № 371. Но, судя по общему составу и расположенію главъ, предполагаемъ, что къ тому же первому изводу принадлежатъ Ватиканскіе сп. № 740, № 385 и Барберинскій II, 37.

[2]) Что касается дополнительныхъ главъ двухъ Лаврентьевскихъ сп. (Plut. XI, 14 и Plut. VII, 15), Ватиканскаго № 847 и Барберинскаго V, 11, то онѣ, какъ мы уже видѣли, не могли принадлежать первоначальному составу памятника, а потому, при характеристикѣ основнаго текста Пчелы по рукописямъ перваго извода, не имѣютъ никакого значенія.

Библиотека "Руниверс"

Гесснеръ въ изданіи 1546 года воспользовался первымъ изводомъ „Пчелы“, но по рукописи уже сильно сокращенной противъ Коалиева сп. № 371; такой же сокращенный списокъ, хотъ и очень похожій на Гесснеровскій, но не тождественный съ послѣднимъ, былъ и у Комбефиза, который въ данномъ случаѣ не печаталъ также и по рук. 372, какъ думаютъ Дресслеръ и Вахсмутъ. Въ обоихъ изданіяхъ, по главамъ I, IV и VI, кромѣ сокращеній, мы видимъ еще кое какія вставки противъ Коалиева сп. № 371. Еслибы эти лишнія изреченія были и въ оригиналахъ, значитъ, печатный текстъ не принадлежалъ бы къ первому изводу въ его чистомъ видѣ; но вѣроятнѣе всего, что дополненія уже сдѣланы самими издателями.

Второй изводъ „Пчелы“ Максима составляютъ рукописи: двѣ Лаврентьевскихъ (Plut. LIX. 20 и Plut. IX. 29), Парижская № 1169, двѣ Венеціанскихъ (Cod. Nanianus Class. II № 171 и Cod. Nan. Class. XI. № 25) и, вѣроятно, Барберинская V, 18. Списковъ меньше, чѣмъ въ первомъ изводѣ, и почти всѣ они (не исключая и сомнительнаго Барберинскаго)—позднаго происхожденія. Значитъ, не второй изводъ былъ господствующимъ, а первый, потому и древнѣйшая традиція должна быть на сторонѣ перваго извода. Въ рукописяхъ замѣчается здѣсь бо́льшее разнообразіе между собою, чѣмъ въ спискахъ ранняго извода Пчелы, но при всемъ томъ онѣ все-таки принадлежатъ къ одной, а не къ многимъ группамъ списковъ. Въ основѣ положена хорошая рукопись перваго извода (сокращеній противъ Cod. Coisl. 371 очень мало). Переписчикъ, копируя, не сталъ, по обыкновенію, много сокращать, а, напротивъ, издумалъ еще дополнить, и вотъ тамъ и сямъ по главамъ размѣстилъ новыя изреченія изъ другихъ источниковъ, въ томъ числѣ, вѣроятно, и изъ Пчелъ Антонія. Между этими вставками особенно важны изреченія, приписанныя патріарху Фотію (см. гл. IV, VI. XV, XXVIII и др.), что́ прямо указываетъ на конецъ IX вѣка, раньше котораго второй изводъ не могъ быть составленъ; съ другой стороны, не явился онъ и позже XIII вѣка, такъ какъ у насъ есть рукопись XIII столѣтія. Дополняя оригиналъ, неизвѣстный редакторъ X—XII вѣка въ то же время не измѣняетъ первоначальнаго порядка главъ (см. Laur. Plut. IX, 29). Съ теченіемъ времени въ этомъ изводѣ выдѣляются двѣ семьи списковъ. Къ первой, болѣе ранней, принадлежатъ рукописи Парижская № 1169, Лаврентьевская Plut. LIX, 20, и, вѣроятно, Барберинская V, 18. Общій признакъ ея—крупная, но опредѣленная перестановка главъ, которая произошла, думаемъ, случайно, по недосмотру переписчика,

Библиотека "Руниверс"

и выразилась въ такой формулѣ, сравнительно съ расположеніемъ статей въ древнемъ изводѣ: I—XXXV + XLIII—LXXI + XXXVI—XLII. Переставивъ главы, новый редакторъ сдѣлалъ также и нѣкоторые пропуски внутри ихъ; но эти сокращенія вообще были къ лучшему: падая въ большинствѣ случаевъ на тѣ изреченія, которыя вставилъ первый редакторъ втораго извода. они приблизили послѣдній къ первоначальному составу памятника.

Вторую семью рукописей трудно чѣмъ нибудь характеризовать (Codices Naniani). На нашъ взглядъ это просто дальнѣйшая порча текста втораго извода, какъ онъ. напримѣръ, сохранился въ Лаврент. сп. Plut. IX, 29: противъ послѣдняго тутъ мы находимъ и пропуски не только отдѣльныхъ изреченій, но даже цѣлыхъ главъ. и новыя дополненія, и, наконецъ, совершенно произвольныя перестановки. Къ счастью, такихъ искаженныхъ списковъ очень немного — доказательство, что памятникъ почти всегда переписывался аккуратно, и копіи довольно точно передавали оригиналъ, не въ примѣръ печатнымъ изданіямъ, кромѣ перваго Гессенеровскаго и, пожалуй, еще Комбефиза.

О литературныхъ источникахъ Максима въ настоящее время нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ вопросъ этотъ до сихъ поръ почти не затронутъ. Можно только думать, что авторъ пользовался эклогами Іоанна Стовейскаго, у котораго, кромѣ тѣхъ или другихъ изреченій, заимствовалъ также и дѣленіе на главы по матеріи. Вмѣстѣ съ этимъ въ его распоряженіи несомнѣнно были и тѣ краткіе гномологіи первичнаго образованія, языческіе и христіанскіе, о которыхъ мы говорили выше: они-то и послужили главнымъ источникомъ для Κεφάλαια θεολογικά [1]).

„Пчела“ Максима заняла первое мѣсто въ ряду сочиненій этого рода и отодвинула на задній планъ другіе сборники изреченій, время отъ времени появлявшіеся въ византійской литературѣ. Изъ такихъ антологій послѣ Максима особенно интересны двѣ: первая подъ названіемъ Ἡ βίβλος περιεχοῦσα τὰ τῶν Παραλλήλων κεφάλαια ἐκ τῆς θείας γραφῆς, вторая — Μελίσσα монаха Антонія. Ἱερὰ Παραλλήλα, неправильно приписываемая Іоанну Дамаскину, составлена, вѣроятно, не ранѣе X вѣка, частью по Іоанну Стовейскому и Максиму, а еще болѣе по разнымъ краткимъ гномологіямъ и историческимъ сочине-

[1]) См. *Wachsmuth*, Studien zu den Griechischen Florilegien, Berlin, 1882 pp. 162—167 и др.

Библиотека "Руниверс"

ніямъ Діодора Сицилійскаго и Діона Кассія [1]). Неизвѣстный авторъ раздѣлилъ свой объемистый трудъ на три книги: въ первой говорится о Богѣ и дѣлахъ божественныхъ, во второй—о дѣлахъ человѣческихъ и въ третьей—о разныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ. Содержаніе разнообразное, но, не смотря на это, сборникъ читали, повидимому, неохотно, такъ какъ рукописи памятника очень рѣдки въ настоящее время. Такъ же мало распространена была и Антологія Антонія, который жилъ между X и XIII столѣтіями [2]). Этотъ Флорилегій, называемый, какъ и сочиненіе Максима, Мелиссой [3]), состоитъ изъ двухъ частей, вѣрнѣе изъ двухъ отдѣльныхъ антологій, однородныхъ по содержанію: въ первой 76, во второй 100 главъ. Обѣ „Пчелы" имѣютъ много общаго съ Κεφάλαια θεολογικά какъ въ составѣ, такъ и въ расположеніи матеріала, главное же отличіе—множество изреченій изъ Пятокнижія Моисеева, чего въ Пчелѣ Максима мы не видимъ. Вопросъ объ источникахъ Антонія, отношеніи его „Пчелъ" къ предшествовавшимъ антологіямъ до сихъ поръ почти совсѣмъ не разработанъ [4]).

---

[1]) *Wachsmuth*, l. c., pp. 120, 126, 154 и др. Первое изданіе на греческомъ языкѣ по Ватиканской рукописи принадлежитъ *Le Quien'y*: Operum Ioannis Damasceni, t. II, p. 730. Parisiis, 1712, Lequienius. Текстъ Леківна во многомъ отличается отъ Лаврент. рук. XIII в. Ἱερὰ Παραλλήλα (см. *Fabricius*. Bibl., gr. ed. Harles, t. IX, p. 720. и Каталогъ Бандини, II, 278—730) — второй изъ извѣстныхъ намъ списковъ Сборника (полныхъ).

[2]) См. *Fabricius*, Biblioth. graeca, ed. Harles, t. IX, p. 744 и др.; *Dressler*, Quaestiones criticae ad Maximi et Antonii gnomologias spectantes. Leipzig, 1864, p. 311 и др.; *Stein*, De vetero quodam textu Herodoteo, Oldenburg. 1871, p. 18 и др.; *Wachsmuth*, Studien etc., p. 110; *Krumbacher*, Geschichte der byzant. Liter., München, 1891, p. 289 и др.

[3]) Со временъ Комбефиза самого автора по сборникамъ, имъ составленнымъ, обыкновенно называютъ Ἀντώνιος Μελίσσα, но такое переписеніе названія Сборника на его сочинителя, едва ли правильно: въ древности Мелиссой озаглавливали не только трудъ Антонія, но и всѣ вообще антологіи, въ томъ числѣ и Максимову (см. выше описаніе рукописей); съ другой стороны, по мнѣнію *Дресслера* (l. c., p. 311, De nomine Melissa), слово „Пчела" скорѣе должно подходить къ флорилегію Максима, чѣмъ Антонія.

[4]) Объ источникахъ Антонія см. у *Wachsmuth'a*, l. c., pp. 92—162. Оба Сборника Антонія, на сколько знаемъ, никогда не печатались отдѣльно отъ „Пчелы" Максима, объ изданіяхъ котораго см. выше. Лучшій текстъ—въ первомъ изданіи Гесснера (1546): тутъ съ греческимъ подлинникомъ напечатанъ и латинскій переводъ, сдѣланный для первой (75-ти-главой) „Пчелы" Антонія самимъ Гесснеромъ, для второй (100-главой) Рибиттомъ.

Библиотека "Руниверс"

Пчелами Антонія мы и закончимъ этотъ краткій обзоръ исторіи флорилегія въ византійской литературѣ [1]).

II.

Изъ всѣхъ греческихъ сборниковъ изреченій на славянскомъ языкѣ до настоящаго времени извѣстны лишь нѣкоторые гномологіи первичнаго образованія [2]), Пчела Максима и двѣ Пчелы Антонія. Самою распространенною была Антологія Максима, поэтому мы и остановимся прежде всего на ней. Древнѣйшіе списки славянскаго перевода относится къ XIV вѣку (С.Петербургской Публичной библ. [3]) и Сино-

[1]) Кромѣ указанныхъ, въ византійской литературѣ есть еще много другихъ флорилегіевъ опредѣленнаго состава и извѣстныхъ авторовъ: Михаила Апостолія—Ἰώνια, Іоанна Георгида, Іоанна монаха, Оріана Ѳиванскаго—Συναγωγὴ γνωμῶν... πρὸς Εὐδοκίαν, τὴν γυναῖκα βασιλέως Θεοδοσίου τοῦ μικροῦ βιβλίοις γ., Макарія Хрисокефала (см. *Fabricius*, Bibl. gr., ed. Harles, t. IX, p. 578, и *C. Krumbacher*. Geschichte der byz. lit., München, 1891, p. 289 и др., гдѣ указаны и спеціальныя изслѣдованія)—Ῥοδωνία, наконецъ, Максима Плануда, Антологія котораго (Ἀνθολογία διαφόρων ἐπιγραμμάτων ἀρχαίοις συντεθειμένων σοφοῖς ἐπὶ διαφόροις ὑποθέσεσιν. ἑρμηνείᾳ; ἐχόντων ἐπίδειξιν.... συνετάχθη δὲ παρὰ Μαξίμου μοναχοῦ τοῦ Πλανούδου καὶ διηρημένα εἰς βιβλία κατὰ στοιχεῖον ἑπτὰ ἤτοι τμήματα см. Cod. Venet. № 621, XVI в.) такъ часто издавалась въ XV, XVI и XVII вв. (одно изъ самыхъ раннихъ изданій подъ названіемъ Anthologia Graeca явилось во Флоренціи въ 1494 г. см. Cod. Nanianus, Cl. IX, № 28 съ послѣсловіемъ Іоанна Ласкариса Рындакина; другое напечатано Альдомъ въ 1503 году съ заглавіемъ Anthologia διαφόρων ἐπιγραμμάτων.. ὑποθέσεις εἰς ἑπτὰ τμήματα διῃρημένη; третье — въ Базелѣ 1529 г. съ дополненіями: Selecta epigrammata latine versa ex septem epigrammatum graecorum libris; четвертое въ Венеціи 1550 г. apud Aldi filios; пятое во Франкфуртѣ 1602 года).

[2]) Такіе гномологіи находятся, напримѣръ, въ рук. С.-Пб. Пуб. Библ. XIV вѣка, гдѣ рядомъ съ Пчелой встрѣчаемъ: Слова избрана отъ Премудрости Іисуса, сына Сирахова, Словца отъ Премудрости Соломона, Мудрость Менандра Мудраго, Слова избрана Исихія пресвитера Іерусалимскаго, Разумъ сложенія Варлаама неподобнаго числомъ 124; см. у *М. И. Сухомлинова*, Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пчелъ, въ *Извѣстіяхъ II Отд. Имп. Академіи Наукъ* 1853, стр. 226, см. еще статью о Пчелахъ г. *Безсонова*, стр. LIV; *Jagić*, Die Menandersentenzen in Altkirchenslavischen Uebersetzung (въ *Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften in Wien*, 1892), гдѣ подробно изслѣдована исторія текста славянскаго перевода изреченій Менандра; *его же*: Српска краљевски академија. Споменик XIII. Разум и философија из српских књижевних старина издао В. Јагић., Београд., 1892.

[3]) *М. П. Сухомлиновъ*, Замѣчанія о сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пчелъ, въ *Извѣстіяхъ* 1853, p. 226.

Библиотека "Руниверс"

дальной библ. № 457—579), позднѣе заходятъ въ XVIII столѣтіе [1]). По опредѣленію г. Безсонова, всѣ они раздѣляются на три извода: первый (сохранящійся въ рукописяхъ, кромѣ указанныхъ, еще—Ундольскаго XV вѣка, Синод. библ. 320—944. Синод. 283—354 и двухъ Архивскихъ № 370—820, № 659—1170) ближе всего передаетъ греческій подлинникъ, во второмъ встрѣчаются уже дополненія изъ другихъ источниковъ и, наконецъ, третій возникаетъ совершенно самостоятельно отъ первыхъ двухъ [2]). Для насъ важенъ лишь первый изводъ, ибо мы намѣрены коснуться вопросовъ, только съ нимъ связанныхъ, а именно—о греческомъ оригиналѣ славянскаго перевода и времени появленія послѣдняго. Г. Безсоновъ, составляя свою статью, пользовался греческимъ текстомъ Пчелы Максима по изданію Глики (Венеція, 1680 г.), который, какъ было выше сказано, только перепечаталъ первое изданіе Гесснера (1546 г.) почти въ полномъ объемѣ, то-есть, Антологію Максима вмѣстѣ съ двумя Сборниками Антонія. Сравнивъ предполагаемый подлинникъ съ славянскимъ переводомъ, изслѣдователь нашелъ между обоими текстами большое несходство, а именно: „весьма часто изреченія и выписки помѣщаются въ русской Пчелѣ совсѣмъ въ иномъ порядкѣ, чѣмъ у Максима. Помѣщенныя у Максима нерѣдко въ русской Пчелѣ совсѣмъ выпускаются. Подъ рубриками, занятыми у Максима, весьма часто и столько же помѣщается выписокъ изъ Антонія, и притомъ изъ обоихъ его сборниковъ“ [3]).

Для примѣра онъ разбираетъ „первую главу русской Пчелы I-го извода въ сличеніи съ греческимъ подлинникомъ“. Разборъ состоитъ въ томъ, что авторъ, выписывая начало каждаго изреченія по порядку, подыскиваетъ къ нему изъ Пчелъ Максима и Антонія греческій текстъ и послѣдовательно отмѣчаетъ: „изъ Антонія“, „изъ Максима“, опущено „у Максима и Антонія“. Далѣе, сославшись на г. Сухомлинова, который въ 15 главѣ русской Пчелы древняго извода нашелъ „14 мѣстъ изъ сборника Максимова, 2 изъ Антоніева и 13 изъ другихъ источниковъ“ [4]), г. Безсоновъ приходитъ къ двойному вопросу: не имѣлъ ли переводчикъ „подлинникомъ какую либо рукописную, неизвѣстную намъ анеологію греческую, отдѣльную отъ

[1]) *Безсоновъ.* Книга Пчела, памятникъ древне-русской словесности во *Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, 1857, кн. XXV, стр. VII.

[2]) Ibid., стр. VII—XXII.

[3]) Ibid., стр. XII.

[4]) Ibid., стр. XVI.

Библиотека "Руниверс"

Сборниковъ Максима и Антонія, почерпавшую и изъ сихъ послѣднихъ, и изъ другихъ источниковъ? Или же русскій переводчикъ въ самомъ началѣ явился эклектикомъ, и русская Пчела есть плодъ самобытнаго эклектизма"... то-есть, что „русская Пчела есть не только трудъ переводчика, но и свободнаго собирателя" [1])? Эту дилемму онъ и рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что русская Пчела перваго извода есть самобытное явленіе, не простой переводъ, „а русскій выборъ—такъ мы убѣждены—изъ подлинниковъ греческихъ" [2]). Такой выводъ, однако, не можетъ быть принятъ: основаніе, на которомъ онъ покоится, неправильно. Допуская самобытность русской Пчелы только благодаря ея несходству съ греческимъ печатнымъ текстомъ, надо, очевидно, прежде всего повѣрить и доказать, что изданіе Глики передало намъ труды Максима и Антонія въ томъ именно видѣ, въ какомъ они вышли прямо изъ-подъ пера авторовъ. Но едва ли кто въ этомъ увѣренъ самъ и можетъ убѣдить другаго. Всякій знаетъ, что въ рукописной литературѣ ни одинъ памятникъ не былъ застрахованъ отъ произвола переписчиковъ, которые постоянно, такъ или иначе, измѣняли его первоначальный составъ и видъ. Тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать про Пчелу съ ея подвижнымъ содержаніемъ. Вѣдь въ греческихъ, какъ и въ славянскихъ спискахъ, могутъ быть разныя редакціи Пчелы Максима? Будь даже изданіе Глики строго критическимъ, то-есть, и съ варіантами изъ всѣхъ рукописей антологіи Максима, и тогда г. Безсоновъ, замѣчая несходство русскаго перевода, долженъ бы или только констатировать этотъ фактъ съ предположеніемъ, что подлинникъ русской Пчелы еще не найденъ, или доказать, что вся разница въ текстахъ дѣйствительно падаетъ на долю переводчика-редактора. Къ сожалѣнію, перепечатка Глики даетъ только текстъ одной Аугсбургской рукописи, въ которую Гесснеръ, издатель XVI вѣка, вѣроятно, какъ это водилось, ввелъ еще кое-что и отъ себя. Тѣмъ менѣе мы имѣемъ права полагаться на такое изданіе въ вопросѣ объ оригиналѣ русской Пчелы. Поэтому, дилемму г. Безсонова слѣдуетъ оставить не только во второй, но даже въ первой ея части: пользуясь лишь печатнымъ текстомъ сборниковъ Антонія и Максима, мы не можемъ сказать, что та греческая антологія, которая легла въ основу славянскаго перевода, была независима отъ Пчелъ Максима и Антонія, хотя, наравнѣ съ другими источ-

[1]) Ibid., стр. XVII.
[2]) Ibid., стр. XXI.

Библиотека "Руниверс"

никами, многое почерпнула и изъ этихъ сборниковъ. Условія, при которыхъ занимался почтенный изслѣдователь судебъ русской Пчелы, обязывали, не предрѣшая состава греческаго оригинала (это дѣло спеціалиста, задавшагося цѣлію опредѣлить отношеніе антологіи Максима къ сборникамъ Антонія по греческимъ рукописямъ) только замѣтить, что подлинникъ русскаго переводчика еще не найденъ, и больше ничего.

Выше говорилось, что греческіе тексты распадаются на два главныхъ извода, изъ коихъ позднѣйшій заключаетъ двѣ группы списковъ. Если мы теперь сопоставимъ оба эти извода со славянской Пчелой, то увидимъ, что ближайшимъ оригиналомъ для послѣдней послужилъ второй изводъ греческой антологіи Максима, и именно та версія его, которая сохранилась въ рукописяхъ Лаврентьевской Plut. LIX, 20 и Парижской № 1169. Сходство этихъ списковъ съ нашей Пчелой видно какъ въ порядкѣ главъ, которыя здѣсь и тамъ расположены въ одинаковой, но отличной отъ перваго извода, послѣдовательности [1]), такъ и во внутреннемъ составѣ многихъ статей. Возьмемъ для примѣра тѣ же двѣ главы (IV и VI), коими мы пользовались при опредѣленіи редакціи греческаго текста Пчелы. Сравнительно съ текстомъ Коаленя № 371, четвертая глава въ русскомъ переводѣ [2]) имѣетъ такія отличія: I) пропущены: 1) 21 изреченіе Мусонія, которое должно слѣдовать за словами: „за ѿчѣство хощу оумрети". стр. 30 изданія, и 2) 24 изреченіе Кориска (послѣ словъ... „ради вдаси". стр. 30); II) есть два лишнихъ изреченія противъ рукописи Коаленя: 1) *Того же*. Страшива и некрѣпка дша и т. д. стр. 28, и 2) *Плутарха*. Алкивиа еще мла сыи и т. д.. стр. 30. Тѣ же пропуски и дополненія мы находимъ въ Лаврентьевской LIX, 20 и Парижской 1169 (см. выше). Правда, въ основномъ спискѣ (Ундольскаго) славянскаго изданія не достаетъ перевода для изреченія: 23—Ἐκ τῆς Νικολάου συναγωγῆς, которое, однако, есть въ Парижской 1169 и Лаврентьевской Plut. LIX, 20 (см. выше), но это отсутствіе пополняется другими рукописями русской Пчелы, а именно двумя Архивскими (№ 870—820, XIV—XV вѣка, и № 659—1170, XVI вѣка), въ разночтеніяхъ которыхъ противъ рукописи Ундольскаго мы и находимъ искомое изреченіе: „отъ Николина събора" [3]).

[1]) Ср. порядокъ въ изданіи Безсонова, стр. VIII—XI, съ нашимъ описаніемъ греческихъ рукописей Пчелы.

[2]) См. статью *Безсонова*, l. c.

[3]) См. изданіе *Безсонова*, стр. 30 и 31, прим.

Библиотека "Руниверс"

Глава VI ѿ дрꙋжбѣ и ѿ братолюбіи въ русскомъ переводѣ [1]), сравнительно съ Коаленевой рукописью № 371, вопервыхъ, пропускаетъ изреченія 17, 18, 20, 21, 25, 55, 59, 65, 71, 82, 92 и 100 и, вовторыхъ, вставляетъ: *а*) послѣ 26 изреченія (оуне намъ есть помрачити; у Безсонова, стр. 39): Аще другу не можеши угодити... *β*) Послѣ 28 (Евагріи, стр. 40): *Θοτίи*. Иже любити ненавиданїй бжественно есть... *γ*) Послѣ 29 (Филонъ, стр. 40): 1) То инѣ мѣру дрьжи... (при чемъ въ обѣихъ архивскихъ рукописяхъ, означенныхъ у Безсонова буквами *г* и *д*, передъ этимъ изреченіемъ, какъ и въ греческомъ текстѣ, стоитъ: *Фиримъ или Θеріимъ*). 2) *Тимонаксъ*. Нѣкто ѿ дрꙋгъ єго нопошаше гла... 3) Дїѡдоръ (рукопись *д*: Діодоръ Сиколинскіи). Діонисію новому цр҃твующꙋ... (стр. 41) и 5) Плꙋтархъ. Николи же не хощи друга имѣти... *δ*) Послѣ 34-го: Мнози дружитисѧ изволѧ҃ с властели... стр. 42 *ε*) Послѣ 36-го (їхь же любы не тверда...): 1) Прежде испытавъ друга... стр. 43; 2) ꙗкоже брашно накостно... 3) Пленены҃ сущ҃ї многї҃ (передъ этимъ изреченіемъ въ спискѣ *г* и *д* стоитъ у Безсонова Филинъ їр҃ь, стр. 43); *ζ*) Послѣ 44-го (Діонъ-Елико кто имѣ҃ други по рукописи *г*, стр. 45): 1) Кѧ҃ напасть не ѿимется—это 98-е изреченіе по списку Коаленя 371; 2) Мню ꙗ҃ко невозможно (вар. недостаточно) есть.... 3) Иже други своѧ болѧ҃ возможе҃...—97-е изреченіе въ cod. Coisl. 371. 4) Напасть люту удобно терпѣти—99 изреченіе по рукописи Coisl. 371. 5) Иже возвесели дрꙋги своѧ даованіе҃—101 изреченіе Коаленевой рукописи № 371; далѣе идутъ 45, 46 и т. д. *η*) Послѣ 103 изреченія (Филистѡнъ, стр. 52): 1) *Лукіонъ* (въ др. спискахъ Агесилаѡсъ)—Нѣкто перескокь ѿ нѣмьць приде къ нему... стр. 52. и 2) *Аꙗристи* (*г* и *д*: Аристипъ)—На сего нѣкому молвящꙋ вскую любиши жену etc., стр. 53. Взглянемъ теперь на составъ VI главы въ рукописи Лаврентьевской Plut. LIX, 20 и Парижской № 1169, сравнительно съ Коаленевой 371. Тотъ же порядокъ и почти тѣ же изреченія, что̀ и въ славянскомъ текстѣ! Только въ двухъ мѣстахъ замѣтили мы разницу: 1) въ рукописи Ундольскаго есть изреченіе: Мнози дружитисѧ изволѧ҃ со властѐли и єгда ѿимется власть, то они ѿскачю, чего въ Лаврентьевской LIX, 20 и Парижской 1169, кажется, совсѣмъ нѣтъ, и 2) въ Лаврентьевской LIX, 20 одно лишнее изреченіе противъ славянскаго текста: Δεῖ μὴ ῥᾳδίως προσδέχεσθαι и т. д. (см. выше). Но это въ сущности очень малое отличіе станетъ еще меньше, когда

[1]) Ibidem.

Библиотека "Руниверс"

мы обратимъ вниманіе на варіанты къ рукописи Ундольскаго: въ спискахъ Архивскихъ (*г* и *д*) изреченіе „Мнози—Ѿскачѣ“ (стр. 41, прим. 32) совсѣмъ опущено. Думается, что въ рукописи Ундольскаго оно появилось, благодаря русскому редактору или переписчику.

Кромѣ IV и VI главы, сходство Славянской Пчелы съ рукописями Лаврентьевской LIX и Парижской 1169 мы находимъ и въ другихъ статьяхъ—V и VI (сравни издаваемый ниже текстъ этихъ главъ по Лавр. Pl. LIX. 20). Изводъ былъ одинъ и тотъ же [1]), какъ у авторовъ обоихъ греческихъ списковъ, такъ и у нашего переводчика Пчелы, ближайшимъ оригиналомъ которой и послужилъ списокъ очень похожій на Лаврентьевскій Pl. LIX, 20, или Парижскій 1169. Совпаденіе въ названныхъ главахъ до того велико, что тутъ ужъ не можетъ быть никакой мысли о самобытности русской Пчелы. Авторъ послѣдней былъ лишь простымъ переводчикомъ, а никакъ не свободнымъ собирателемъ, почерпавшимъ свой матеріалъ изъ разныхъ греческихъ источниковъ. Совсѣмъ другое дѣло, какъ онъ отнесся къ своей задачѣ, то-есть, старался ли онъ точно слѣдовать греческому тексту въ отдѣльныхъ изреченіяхъ, или переводилъ свободно, кое-что и отъ себя прибавляя. Къ сожалѣнію, касаться этого вопроса еще рано: у насъ нѣтъ критическаго изданія греческихъ и русскихъ Пчелъ, а то, что сдѣлано г. Безсоновымъ, для такой цѣли недостаточно. По той же причинѣ нельзя пока вполнѣ оцѣнить и качество перевода вообще. Есть мѣста, повидимому, не точно передающія греческій текстъ (напримѣръ, въ VII гл.: Будеши ближнему своему ѿтнѣйши, аще (вар. иже) бѣ҃ть тѣшишисѧ=греч.: Γίνου τῷ πλησίον σου τιμιώτερος, ἐκ τοῦ φανῆναι χρηστότερος; или глава V: Аще что неправо оси сотворилъ, а потомъ сѧ тоснеши (вар. тѣшишисѧ) утвердити сотвореное, то сугубу кривду имаши, над. стр. 35—36=греч.: Ἀγωνιζόμενος ὑπὲρ οὗ ἀδίκως ἔπραξας, δὶς ἀδικήσεις), но есть также и такія, гдѣ переводъ вполнѣ правиленъ и легокъ (напримѣръ, гл. V: Твердо всѣмъ мѣсто живущему съ правдою, стр. 36=греч.: Ἀσφαλὴς πᾶς τόπος τῷ ζῶντι μετὰ δικαιοσύνης; или: Оубо есть по праву судившу ѿ wсуженаго поношену быти бес правды, нежели неправо судивше ѥтѣ҆. по правдѣ поношену быти =греч.: Ἄμεινον δικαίως κρίναντα πρός τοῦ καταδικασθέν-

[1]) Тѣ немногія отличія, какія мы видимъ въ русскомъ переводѣ, и именно въ VII главѣ (ибо V гл. совпадаетъ вполнѣ) его, легко объясняются или дѣломъ рукъ позднѣйшихъ переписчиковъ нашей Пчелы, или, въ крайнемъ случаѣ, составомъ той греческой рукописи, съ которой были списаны Лавр. Pl. LIX, 20 и Парижскій 1169 и которая была въ рукахъ русскаго переводчика.

Библиотека "Руниверс"

τος ἀδίκως μαρτυῆναι, ἢ ἀδίκως κρίναντα παρὰ τῇ φύσει δικαίως φέγεσθαι). Отбросивъ все, что падаетъ на порчу текста въ зависимости отъ позднѣйшихъ переписчиковъ, надо сказать, что переводъ вообще удовлетворителенъ и обнаруживаетъ основательное знакомство переводчика съ греческимъ языкомъ. Въ этомъ отношеніи нашъ переводъ стоитъ несравненно выше того болгарскаго, который, какъ увидимъ далѣе, сдѣланъ былъ вновь въ XIV вѣкѣ [1]).

Гдѣ и когда была переведена Пчела, съ увѣренностью сказать трудно: при отсутствіи научнаго изданія памятника, и филологическая сторона перевода до сихъ поръ остается не разработанной. Но скорѣе все-таки слѣдуетъ думать, что Пчела явилась въ переводѣ не у южныхъ славянъ, а въ Россіи и не ранѣе XIII—XIV вѣка. Основанія, по которымъ мы склоняемся къ этому взгляду, слѣдующія.

1) Краткая версія втораго извода греческаго текста Антологіи Максима образуется, судя по спискамъ (Лаврентьевскому Plut LIX. 20 и Парижск. 1169), сравнительно поздно, въ XIII—XIV вѣкѣ, а между тѣмъ этотъ именно изводъ и послужилъ оригиналомъ для славянскаго перевода. Правда, такимъ совпаденіемъ времени, да еще очень неопредѣленнымъ, нельзя опредѣлять даты перевода, такъ какъ у автора послѣдняго легко могъ оказаться подъ рукою греческій текстъ перваго извода, который былъ болѣе распространенъ, чѣмъ второй; но въ ряду другихъ соображеній и это не лишено значенія.

2) До сихъ поръ не найдено полнаго текста Славянской Пчелы ни въ болгарской, ни въ сербской рецензіяхъ, тогда какъ южные славяне, хоть и меньше русскихъ, все же интересовались сборниками изреченій нравоучительнаго характера. Надо думать, что на югѣ Пчелы совсѣмъ не было, и этотъ пробѣлъ былъ замѣщенъ лишь въ XIV—XV вѣкѣ, когда на такъ называемый средне-болгарскій языкъ переведена [2]) была Максимова Пчела, не имѣющая ничего общаго съ переводомъ, какой видимъ въ русскихъ спискахъ памятника.

3) Не смотря на древне-славянскую основу въ языкѣ и правопи-

---

[1]) Вотъ, напримѣръ, какъ этотъ болгарскій переводчикъ (по Парижской рукописи XV вѣка № 26) излагаетъ выписанное нами мѣсто изъ V гл. Ἀρσενίου и т. д.: Ближаимее правѣдиѣ сѫдившаго прѣмо ѥсѫжденномъ неправедие покоу ти, аи неправедиѣ сѫдившаго чрѣзъ ѣстьства праведно покоуждати (л. 18).

[2]) Новый переводъ сохранился въ рукописи XV в. Парижской Національной Библіотеки № 26. Этотъ списокъ, откуда С. Строевъ (см. Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, Москва, 1841, стр. 123), напечаталъ главу „О языкѣ", мы готовимъ въ полномъ видѣ къ изданію.

Библиотека "Руниверс"

санія, всѣ списки Пчелы, въ томъ числѣ и самые древніе, принадлежатъ къ русской редакціи. Сильные руссизмы мы замѣчаемъ даже и въ томъ спискѣ (въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ № 650—1170 XVI вѣка), который по происхожденію принадлежитъ къ группѣ молдавовалашскихъ рукописей [1]). Наконецъ, 4) самый переводъ своей лексической стороной не производитъ впечатлѣнія древности, которая такъ сразу бросается намъ въ глаза въ памятникахъ несомнѣнно древнихъ. Кое-гдѣ попадающіеся архаизмы и церковно-славянская стихія перевода тоже смущать не могутъ: это обычный книжный языкъ русскаго грамотника XIII—XIV столѣтій, особенно въ южной Россіи, гдѣ вѣроятнѣе всего и была переведена Пчела [2]).

Въ послѣднее время профессоръ И. В. Ягичъ, занимавшійся славянскими флорилегіями, издалъ, между прочимъ, и нѣсколько отрывковъ изъ Пчелы по сербскимъ рукописямъ [3]). Одни изъ этихъ отрывковъ въ соотвѣтствующихъ изреченіяхъ представляютъ тотъ же переводъ, что и русскія Пчелы; другіе, напротивъ, совсѣмъ разнятся. Для насъ особенно важны первые. Судя по количеству ихъ и нѣкоторымъ особенностямъ (напримѣръ, въ сербскомъ текстѣ есть изреченія, которыхъ не находимъ въ русскомъ), почтенный изслѣдователь предполагаетъ, что они „нијесу потекли изъ руског текста“ [4]). Но, во-первыхъ, большая часть отрывковъ (тѣ, которые найдены г. Сперанскимъ въ Бѣлградѣ и на Фрушкой горѣ) восходитъ къ довольно позд-

[1]) См. статью г. *Безсонова*, l. c., стр. XLIV.

[2]) Южнорусскій книжникъ XIV—XVI в. въ письмѣ былъ консервативнѣе своего собрата по ремеслу, москвича или новгородца того же времени. Эта склонность къ древнему правописанію, наблюдаемая по многимъ рукописямъ южнорусскаго происхожденія (даже въ памятникахъ чисто русскихъ, напримѣръ, въ словахъ прен. Ѳеодосія Печерскаго), объясняется, кромѣ традиціи, которая на югѣ была сильнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, частью близкимъ сосѣдствомъ съ Болгаріей, которая вліяла прямо, или черезъ Молдавію, частью, быть можетъ, сознательнымъ желаніемъ подражать церковно-славянской рѣчи, съ которой связывалась идея православія. Впослѣдствіи въ XVI столѣтіи болгарское письмо занесено будетъ черезъ южнорусскія рукописи и къ московскимъ грамотникамъ. Кромѣ этого, въ пользу южнорусскаго происхожденія перевода говорятъ признаки южнаго нарѣчія, тамъ и сямъ разсѣянные во многихъ спискахъ (см. у Безсонова, стр. 96 и др.). О томъ, что кіевскіе переписчики дорожили сохраненіемъ церковнаго языка въ неиспорченномъ видѣ см. у *И. В. Ягича*. Четыре критико-палеографическія статьи. С.-Петербургъ, 1884 (Приложеніе къ отчету о присужденіи Ломоносовской преміи за 1883 годъ) стр. 98.

[3]) Српска Краљевска Академија. Споменик XIII издао В. Јагић. Београд. 1892.

[4]) Ibid. стр. XXIX. Впрочемъ, на юго-славянскомъ происхожденіи нашей Пчелы И. В. Ягичъ все-таки не настаиваетъ (ibid., стр. XXX).

Библиотека "Руниверс"

днему времени—къ XVII вѣку, а потому довольно трудно судить о томъ, была ли у сербовъ полная Пчела въ XIII—XIV вѣкѣ. На пространствѣ 3—4 вѣковъ и русскій изводъ легко могъ зайдти (вѣроятно, тоже не въ полномъ видѣ) въ Сербію, тѣмъ болѣе что въ найденныхъ обломкахъ нѣтъ никакихъ признаковъ, по которымъ можно было бы заключать о ихъ древнѣйшемъ происхожденіи. Напротивъ того, тамъ, гдѣ сербская версія не повторяетъ почти буквально русскаго извода, она дальше стоитъ отъ греческаго оригинала, а потому и позднѣе, чѣмъ русскій текстъ. Изъ 12 замѣченныхъ нами случаевъ только въ двухъ [1]) сербскіе отрывки точнѣе передаютъ подлинникъ, въ остальныхъ же десяти [2]) русская Пчела много лучше. Вовторыхъ, что касается немногихъ особенностей, въ родѣ одного—двухъ лишнихъ изреченій, или сокращенія нѣкоторыхъ сентенцій въ отрывкахъ болѣе древнихъ, то и эта разница не можетъ убѣдить, что у сербовъ былъ нѣкогда свой изводъ Пчелы, отличный отъ русскаго. Вѣдь не трудно допустить, что въ Сербію была занесена русская Пчела въ такомъ спискѣ, который имѣлъ всѣ эти особенности, исчезнувшія затѣмъ въ другихъ русскихъ рукописяхъ, изъ коихъ даже самыя древнія дошли до насъ въ сильно испорченномъ видѣ [3]). Съ юга Россіи Пчела зашла на сѣверъ и распространилась во множествѣ списковъ. Но такая популярность сильно повредила первоначальному составу памятника: переписчики столько дополняли и сокращали оригиналъ, не говоря уже про безчисленныя перестановки, что въ нѣкоторыхъ копіяхъ трудно порой признать Антологію Максима, какъ она существуетъ въ греческихъ рукописяхъ втораго извода. Вмѣстѣ съ этимъ постепенно сглаживался и церковно-славянскій языкъ перевода произношеніемъ и формами русской рѣчи.

Въ самомъ концѣ XVI вѣка, а именно въ 1599 году, въ русской литературѣ является новый переводъ Пчелы, теперь уже несомнѣнно на юго-западѣ—въ Дерманскомъ монастырѣ. На этотъ разъ греческимъ

---

[1]) В. *Jagić*, Споменик etc., стр. 94, изр. 31-е и стр. 95, изреч. 34-е.

[2]) Тамъ же: стр. 83 изреч. 9, 84—17, 86—23, 90—2, 91—7, 92—11, 93—24, 94—30, 98—63 и 99—68.

[3]) Напримѣръ, въ собственныхъ именахъ, въ Спискѣ, означенномъ у г. Безсонова буквою *а*, читаемъ: Вселимидии (вар. Аѳимидии: Λεωνίδας), Менадъ (вар. Меандръ—Μενάνδρος)—стр. 35, Ѳихонь (должно быть Филѣмонъ), Ѳеримидинь (Εὐριπίδης)—стр. 47, Тимона сіто (Τίμων μισάνθρωπος) — стр. 51, Никокаисъ (гр. Νικοκλῆς),—стр. 51, Галіи (Γαίου)—стр. 15; рук. Г (XIV в.): Келетии (οἱ Κέλτοι)—стр. 80, Зинонъ (Ζήνων)—стр. 37, Кофѳльскыи ѳйнъ (въ гр.: Κυφέλλου)—стр. 50 и мн. др.

Библиотека "Руниверс"

оригиналомъ для переводчика послужилъ печатный текстъ Гесснера. въ изданіи 1546 года. Съ Антологіей Максима впервые были переведены и оба Сборника Антонія (въ 76, вѣрнѣе—въ 75 и въ 100 главъ) въ томъ порядкѣ, въ какомъ они идутъ у Гесснера и перепечаткѣ послѣдняго—Венеціанскомъ изданіи Гликн (1680 г.). то-есть, впереди Пчелы Максима [1]).

Такимъ образомъ, до начала XVII вѣка на русскомъ языкѣ были извѣстны обѣ редакціи греческаго текста Антологіи Максима, при чемъ болѣе ранняя явилась позднѣе. Чѣмъ былъ вызванъ этотъ но-

---

[1]) Передъ Пчелами Антонія, кромѣ Предисловія и Оглавленій, относящихся къ сборникамъ обоихъ собирателей, Гесснеръ въ изданіи 1546 года помѣстилъ еще двѣ статьи подъ общимъ заглавіемъ: „De Antonio et Maximo monachis ex bibliotheca nostra". Эти латинскія статьи Гесснера и послужили оригиналомъ для германскаго переводчика изъ его „Покѣсти ѳ Антонѣи и Максимѣ иноцѣхъ" (см. у *Безсонова*. l. c., p. 24).

Вотъ для сравненія два мѣста изъ начала компиляціи Гесснера:

Гесснеровскій текстъ:

Antonius monachus et abbas, natione Aegyptius. dictavit Aegyptiaco sermone ad diversa coenobia Apostolici sensus atque sermones varias epistolas e quibus extat insignis illa. Ad Arsenoitas epistolam 1, ad alia coenobia ep. 6. Ejus vitam beatus Athanasius, episcopus Alexandrinus. insigni volumine graeco sermone descripsit etc. (Praefatio ad lectores, изданіе Гесснера, p. 2).

Maximus philosophus natus Alexandriae Constantinopoli episcopus ordinatus est et pulsus, insignem de fide adversus Arianos scripsit librum, quem Mediolani Gratiano principi dedit Hieronimus. In hujus laudem librum aedidit Gregorius Nazianzenus etc. (ibidem. p. 3).

Германскій переводъ.

Антóній иноѣ и авва, рóдомъ египтянúнъ, написá египетскою рѣчію к разлúчнымъ жúтелемъ апóстольскаго разýма, или словéсъ разлúчныя посланія, ѿ нихже зѣ сúть нарочитáя. Ко ѳиваúдскомъ послáніе а. Ко инымъ канонúмъ послáй 5, ѳго Аѳанáсій александрúйскій въ слáвнѣмянúтыхъ книгáхъ, эллúнскимъ язы́комъ написá житіе (*Безсонов*, стр. XXVI).

Максúмъ филосóфъ, рóдомъ александрúнъ, константúнопóльскій бы́ пáтъ: и изгнúтъ нарочúтъ о вѣрѣ ѿ арúны написáнъ книгѣ дадé Медіоланскомý кнѕю Грацúанову, Геронúмъ гдѣ мно и похвалé сего слово написá Григóрій Назіанзúнскій (ibid).

Въ 1843 году Сахаровъ въ статьѣ „О словѣ Даніила Заточника" (*Москвитянинъ*, № 9, стр. 149—155) высказалъ убѣжденіе, что „другой переводъ Пчелы былъ сдѣланъ въ 1599 году монахами Антоніемъ и Максимомъ". Покойный изслѣдователь, очевидно, имѣлъ Германскій переводъ Пчелы, и Предисловіе Гесснера принялъ за указаніе на авторовъ славянскихъ, вызвавъ этимъ недоумѣніе и вопросъ со стороны г. Сухомлинова (см. l. c., стр. 220). Г. Безсонову „Praefatio" Гесснера не было извѣстно; въ изданіи Гликн, на сколько помнится, его нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

вый переводъ Пчелы: утратою ли списковъ древняго перевода на югѣ Россіи, или крайнею порчею ихъ,—сказать трудно. Вѣроятно, тѣмъ и другимъ, а вѣрнѣе всего—просто усердіемъ какого нибудь германскаго инока, у котораго случайно оказалось въ рукахъ Гесснеровское изданіе. Въ равной мѣрѣ нельзя также прослѣдить, пользовался ли переводчикъ рукописью прежняго перевода. Думаемъ нѣтъ: во главѣ о женахъ, напечатанной у Безсонова, переводъ сдѣланъ совсѣмъ вновь. Германская Пчела была, повидимому, мало распространена (см. ст. Безсонова, стр. 23) и не вытѣснила древней, а оказала ли она какое нибудь вліяніе на списки послѣдней, начиная съ XVII вѣка, рѣшать не берется.

Въ то время, когда русскіе имѣли два перевода Пчелы, а сербы пользовались лишь отрывками, занесенными изъ Россіи въ XIV—XVI вѣкахъ, у болгаръ былъ свой переводъ, появляющійся въ XIV—XV вѣкѣ внѣ всякой зависимости отъ русскихъ текстовъ. Объ этомъ третьемъ переводѣ Мелиссы Максима на славянскій языкъ мы и поговоримъ впослѣдствіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Греческій текстъ Пчелы Максима (первая редакція) **по Коаленовой рукописи № 371, X вѣка** (Парижской Національной библіотеки).

ГЛАВА IV.

Περὶ ἀνδρείας καὶ ἰσχύος. (Л. 16—18[2]).

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Εἴ τις θέλει ὀπίσω μου ἀκολουθεῖν ἀπαρνησάσθω ἑαυτὸν καὶ ἀράτω τὸν σταυρὸν αὐτοῦ καὶ ἀκολουθήτω μοι [1]).

2. Τοῦ ἀποστόλου. Ἐνδύσασθε τὴν πανοπλίαν τοῦ θεοῦ πρὸς τὸ δύνασθαι ὑμᾶς στῆναι πρὸς τὰς μεθοδείας τοῦ διαβόλου ὅτι οὐκ ἔστιν ἡμῖν ἡ πάλη πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχάς. πρὸς τὰς ἐξουσίας. πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους αἰῶνος τούτου.

3. Τοῦ Σολομῶνος. Οὐκ ἔστι ἀνθρώπῳ σοφία. οὐδὲ ἔστι ἀνδρεία. οὐδὲ ἔστι βουλὴ κατέναντι κυρίου.

---

[1]) Въ правописаніи мы не сохраняемъ всѣхъ особенностей рукописи, гдѣ напримѣръ, нѣтъ подписной іоты, вм. αι часто употребляется η, вм. ει — ι, нѣтъ придыханій надъ ρρ, иногда ι вм. ο, ε вм. αι, ι вм. η, ι вм. οι, вм. ι—ει, αι вм. ε.

Библиотека "Руниверс"

4. Ἵππος ἑστοιμάζεται εἰς ἡμέραν πολέμου. παρὰ δὲ κυρίου ἡ βοήθεια.

5. Τοῦ Σιράχ. Ἰσχυροτέρῳ σου μὴ κοινώνει. τί κοινωνήσει χύτρα πρὸς λέβητα. αὐτὴ προσκρούσει καὶ αὐτὴ συντριβήσεται.

6. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Ὧν ἕνεκα ζῆν ἐθέλεις. τούτων χάριν καὶ ἀποθανεῖν μὴ κατόκνει.

7. Ὑπέναγχε τοίνυν οὐκ ἀπαθῶς. οὐδὲ ἀναισθήτως. τίς γὰρ μισθὸς ἀναλγησίας. ἀλλ' ἐπικόνως μὲν σὺν ἀλγηδόσι μορίαις. πλὴν ὑπέναγχε ὥσπερ τις γενναῖος ἀγωνιστὴς τὴν ἰσχὺν καὶ τὴν ἀνδρείαν. οὐ μόνον ἐκ τοῦ τύπτειν τοὺς ἀντιπάλους (л. 16²). ἀλλὰ καὶ ἐκ τοῦ φέρειν στερρῶς τὰς παρ' αὐτῶν πληγὰς ἐπιδεικνύμενος. καὶ ὥσπερ τις κυβερνήτης σοφὸς καὶ ἀτάραχος ὑπὸ τῆς ἄγαν περὶ τὸν πλοῦν ἐμπειρίας. ὀρθὴν καὶ ἀβάπτιστον. καὶ παντὸς χειμῶνος ὑψηλοτέραν τὴν ψυχὴν διασῴζων.

8. Τοῦ Θεολόγου. Θάρσος καὶ θράσος. κἂν τοῖς ὀνόμασι πλησιάζοι. πλεῖστον ἀλλήλων τῇ δυνάμει κεχώρισται. ἀνδρείαν τε εἶναι φαμεν καὶ ἀνανδρείαν. τὸ μὲν γὰρ ἐν τοῖς τολμητέοις. θαρρεῖν ἀνδρείας ἐστίν. ὥσπερ τὸ ὑφίεσθαι δειλίας. οὗ δὲ πλεῖον ὁ κίνδυνος. ὁμόσε χωρεῖν καὶ ὠθίζεσθαι. ἀλλὰ μὴ κατέχεσθαι θράσους. ὥσπερ τὸ ὑποχωρεῖν ἀσφαλείας.

9. Τοῦ Χρυσοστόμου. Οὔτε παραιτεῖσθαι δεῖ τοὺς ἀγῶνας. οὔτε πρὸς τούτους ἐπιπηδᾶν. οὕτω γάρ καὶ ἡμῖν ἡ νίκη λαμπροτέρα ἔσται. καὶ ἡ ἧττα τῷ διαβόλῳ καταγελαστοτέρα. ἑλκυσθέντας μὲν γάρ γενναίως ἑστάναι. μὴ καλουμένους δέ ἡσυχάζειν. καὶ τὸν καιρὸν ἀναμένειν τῶν ἀγώνων. ἵνα καὶ τὸ ἀκενόδοξον καὶ τὸ γενναῖον ἐπιδειξώμεθα.

10. Δημοκρίτου. Ἀνδρεῖος οὐχ ὁ τῶν πολεμίων κρατῶν (л. 17) μόνον. ἀλλὰ καὶ ὁ τῶν ἡδονῶν κρείσσων.

11. Σωκράτους. Θεασάμενος τὰς τῶν Κορινθίων πόρτας. ἰσχυρῶς κεκλεισμένας. ἔφη. μὴ γυναῖκες ἐνθάδε κατοικοῦσιν;

12. Μενάνδρου. Ἰσχὺς νοῦν οὐκ ἔχουσα τάφῳ τοὺς ἐμπίπτοντας παραδίδωσιν.

13. Ἀλεξάνδρου βασιλέως. Οὗτος παρακαλούμενος ὑπὸ τῶν φίλων νυκτὸς ἐπιθέσθαι τοῖς πολεμίοις. εἶπεν· οὐ βασιλικόν ἐστι κλέπτειν τὴν νίκην.

14. Θεασάμενος δέ τινα ὁμώνυμον αὐτοῦ δειλόν ὄντα. ἔφη. νεανίσκε ἢ τὸ ὄνομα ἄλλαξον, ἢ τὸν τρόπον.

15. Παρακαλούμενος δὲ ὑπὸ τῶν φίλων τεκνοποιῆσαι. ἔφη· μὴ ἀγωνιᾶτε καταλείπω γὰρ ὑμῖν τέκνα. τὰς ἐκ τῶν ἀγώνων νίκας.

16. Τοῦ αὐτοῦ ἐξιόντος ἐπὶ τὸν πόλεμον Ἀριστοτέλης ἔφη. περίμεινον τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας καὶ τότε πολέμει. ὁ δὲ φοβοῦμαι εἶπεν. μὴ περιμένων τὸ τέλειον τῆς ἡλικίας τὴν τῆς νεότητος τόλμαν ἀπολέσω.

17. Δάκων ὀνειδιζόμενος ὑπό τινος ὅτι χωλὸς ὢν ἔξεισι ἐπὶ τὸν πόλε-

Библиотека "Руниверс"

μον. τί τοῦτο ἔφη οὐ φευγόντων ἐστὶ χρεία. ἀλλὰ μενόντων καὶ ἀγωνιζομένων (л. 17²).

18. Ἰσοκράτους Ἰσχὺς μετὰ φρονήσεως μὲν ὠφέλησεν. ἄνευ δὲ ταύτης πλείω τοὺς ἔχοντας ἔβλαψεν.

19. Λεωνίδου. Λεωνίδης Λακεδαιμόνιος ὀλίγους ἔχων στρατιώτας εἰς τὴν πρὸς τοὺς Πέρσας μάχην ἐξεπορεύετο. εἰπόντος δέ τινος, ὅτι μετ' ὀλίγων καντελῶς ἐκπορεύεται, εἶπεν, ἀλλὰ μετὰ βουλομένων.

20. Δάκων ἀσθενῶς τὸ σῶμα διακείμενος ἐπὶ παράταξιν προῆγεν. λεγόντων δέ τινων αὐτῷ, ποῦ τοιοῦτος ὢν πορεύῃ; ἔφη ὑπὲρ τῆς πατρίδος ἀποθανεῖν.

21. Μουσωνίου. Ἄρκαζε τὸ καλῶς ἀποθνήσκειν ὅσε ἔξεστι, μὴ μετὰ μικρόν. τὸ μὲν ἀποθνήσκειν σοι παρῇ. τὸ δὲ καλῶς; μηκέτι ἔξῃ (должно быть ἐξῇ).

22. Ἐκ τῶν Δίωνος χρειῶν. Δάκαινα γυνὴ τοῦ υἱοῦ αὐτῆς ἐν παρατάξει χωλευθέντος, καὶ δυσφοροῦντος ἐπὶ τούτῳ, μὴ λυποῦ τέκνον εἶπεν. καθ' ἕκαστον γὰρ βῆμα τῆς ἰδίας ἀρετῆς ὑπομνησθήσῃ.

23. Ἐκ τῆς Νικολάου σοναγωγῆς. Κελτοὶ οἱ τῷ ὀκεανῷ γειτνιῶντες, αἰσχρὸν ἡγοῦνται τοῖχον κατακίπτοντα ἢ οἰκίαν φεύγειν, πλημμυρίδος δὲ (л. 18) ἐκ τῆς ἔξω θαλάσσης ἐπερχομένης μεθ' ὅπλων ἁπάντων ὑπομένουσιν ἕως κατακλύζωνται, ἵνα μὴ δοκῶσι φεύγοντες τὸν θάνατον φοβεῖσθαι.

24. Κορίσκου. Κορίσκος εὖ μάλα ὢν γέρων, ὡς ἀπό τινος χαλεπῆς ἀῤῥωστίας ἀνέῤῥωσεν. ἅπαγε ἔφη. ὡς ἀηδῶς ἀνέστροφα. ἤδη τῆς ὁδοῦ προκεκοφώς. ἦν δεῖ πάντως πορευθῆναι.

25. Πύῤῥου. Πύῤῥου ἐπιστρατεύσαντος Λακεδαιμονίοις καὶ πολλὰ ἀπειλοῦντος. Κερκυλλίδας εἷς τῶν γερόντων ἀναστὰς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἶπεν. εἰ μὲν θεός ἐστιν ὁ ἀπειλῶν. μὴ φοβώμεθα· οὐδὲν γὰρ ἀδικοῦμεν. εἰ δ' ἄνθρωπος γνώτω ἀνδράσιν ἀπειλῶν.

26. Ἀριστοτέλους. Ἀνδρειότερος εἶναι μοι δοκεῖ, ὁ τῶν ἐπιθυμιῶν, ἢ τῶν πολεμίων κρατῶν. καὶ γὰρ χαλεπώτατόν ἐστιν ἑαυτὸν νικῆσαι.

27. Ἐκ τῶν Πλουτάρχου ἱστοριῶν. Δαρεῖος ὁ Περσῶν βασιλεὺς μετὰ τριάκοντα μυριάδων ἐν Μαραθῶνι ἐστρατοπεδεύσατο. Ἀθηναῖοι δὲ χιλίους (л. 18²) ἔπεμψαν στρατηγοὺς, αὐτοὶς δόντες. Πολύζηλον. Καλλίμαχον. Κυναίγειρον. Μιλτιάδην. συμβληθείσης δὲ τῆς παρατάξεως. Πολύζηλος μὲν ὑπὲρ ἄνθρωπον φαντασίαν θεασάμενος τὴν δρασιν ἀπέβαλεν. καὶ τυφλὸς ὢν ἀνεῖλε σαράκοντα καὶ ὀκτώ. Καλλίμαχος δὲ παλλοῖς πεπαρμένος δόρασι καὶ νεκρὸς ἐστάθη. Κυναίγειρος δὲ Περσικὴν ἁγομένην ναῦν κατέχων. ἐχειροκοπήθη. ὅθεν καὶ εἰς αὐτοὺς ὑπὸ Παντελείου τοιάδε γεγράφθαι. λέγεται. Ὦ κενεοῦ καματοῖο καὶ ἀπρήκτου πολέμου ἡμετέρῳ βασιλῆϊ. τί λέξομεν

Библиотека "Руниверс"

ἀντιάσαντες. ὦ βασιλεῦ. τί μ' ἔπεμπες ἐπ' ἀθανάτους πολεμιστάς. βάλλομεν οὐ πίπτουσι. τιτρωσκομεν οὐ φοβέονται. μόνος ἀνὴρ σύλησεν ὅλον στρατόν. ἐν δ' ἄρα μέσσῳ αἱματόεις ἕστηκεν. σιδηρείαις ὑπὸ ῥίζαις κ' οὐ θέλει πέσειν. ταχα δ' ἔρχεται ἔνδοθι νηῶν. λύε κυβερνῆτα νέκυος προφύγωμεν ἀπειλάς.

ГЛАВА VI.

Περὶ φίλων καὶ φιλαδελφίας (л. 21[2]—28).

1. Τοῦ εὐαγγελίου. Ἐν τούτῳ γνώσονται πάντες ὅτι ἐμοὶ μαθηταί ἐστέ, ἐὰν ἀγάπην ἔχητε ἐν ἀλλήλοις.

2. Τοῦ ἀποστόλου. Ἐὰν ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω. γέγονα χαλκὸς ἠχῶν ἢ κύμβαλον ἀλαλάζον. καὶ ἐὰν ψωμίσω πάντα τὰ ὑπάρχοντα μου, καὶ παραδῶ τὸ σῶμα μου (л. 21[2]). ἵνα καυθήσωμαι. ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω. οὐδέν εἰμί.

3. Σολομῶνος. Ἀξιοπιστότερα τραύματα φίλου, ἢ ἑκούσια φιλήματα ἐχθροῦ.

4. Ὃς παρασκευάζεται ἐπὶ πρόσωπον τοῦ ἑαυτοῦ φίλου δίκτυον περιβαλεῖ αὐτὸ τοῖς ἑαυτοῦ ποσίν.

5. Προφασίζεται ἀνήρ. βουλόμενος χωρισθῆναι ἀπὸ φίλων.

6. Κρεῖσσον ξενισμὸς μετὰ λαχάνων. πρὸς φιλίαν καὶ χάριν. ἢ παράθεσις μόσχων μετ' ἔχθρας.

7. Τοῦ Σιράχ. Πᾶς ὁ ἀδελφὸν πτωχὸν μισῶν καὶ φιλίας μακράν ἐστιν.

8. Βάλλων λίθον τις ἐπὶ πετεινά ἀποσοβεῖ αὐτὰ καὶ ὀνειδίζων φίλον διαλύσει φιλίαν.

9. Μὴ ἀλλάξῃς φίλον ἕνεκεν διαφόρου.

10. Φίλος πιστὸς σκέπη κραταιᾶ. ὁ δὲ εὑρὼν αὐτὸν εὗρε θησαυρόν.

11. Μὴ ἐγκαταλίπῃς φίλον ἀρχαῖον. ὁ γὰρ πρόσφατος οὐκ ἔστιν ἐπίσης αὐτῷ.

12. Φίλου πιστοῦ οὐκ ἔστι ἀντάλλαγμα. καὶ οὐκ ἔστι σταθμὸς τῆς καλονῆς αὐτοῦ.

13. Τοῦ ἁγίου Βασιλείου. Βλαβεραὶ αἱ πρὸς τοὺς κακοὺς συνουσίαι (л. 22) ἐπειδὴ νόμος οὗτος φιλίας δι' ὁμοιότητος πέφυκεν τοῖς συναπτομένοις ἐγγίνεσθαι.

14. Τὸ μῖσος ἐν τῷ βάθει κατέχοντες ἀγάπῃ δεικνύουσιν κατακεχρωσμένην τὴν ἐπιφάνειαν κατὰ τὰς ὑφάλους πέτρας αἳ βραχεῖ ὕδατι καλοπτόμεναι, κακὸν ἀπροόρατον τοῖς ἀφυλάκτοις γίνονται.

15. Τοῦ Θεολόγου. Ἀεὶ προτίμα τοὺς καλοὺς τῶν μὴ καλῶν κακοῖς δὲ ὁμιλῶν. καὶ κακὸς πάντως ἔσῃ.

Библиотека "Руниверс"

16. Κακοῦ καρ' ἀνδρὸς μήποτε χρηστὸν πάθῃς: ζητεῖ γὰρ ὧν βεβίωκεν συγγνώμην ἔχειν.

17. Πάντα οἶσει φιλία καὶ πάσχουσα καὶ ἀκούουσα.

18. Τὰ μὲν γὰρ σώματα τόκῳ συνάπτεται. ψυχαὶ δὲ τῷ πνεύματι συναρμόζονται.

19. Ἔχθρας ὅρους γίνωσκε φιλίας δὲ μή.

20. Κρεῖσσον ἐμπαθοῦς ὁμονοίας ἡ ὑπὲρ εὐσεβείας διάστασις.

21. Μηδεὶς οἰέσθω με λέγειν ὅτι κᾶσαν εἰρήνην ἀγαπητέον. οἶδα γάρ. ὥσπερ στάσιν τινὰ βαλτίστην. οὕτω καὶ βλαβερωτάτην ὁμόνοιαν. ἀλλὰ τὴν τε καλὴν καὶ ἐπὶ καλῷ καὶ θεῷ συνάπτουσαν.

22. Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου. Ὁ γὰρ τοῖς ἐχθροῖς τοῦ βασιλέως συνφιλιάζων οὐ δύναται φίλος τοῦ βασιλέως εἶναι.

23. Ὥσπερ ψυχὴ ἄνευ σώματος, οὐ καλεῖται ἄνθρωπος. οὐδ' αὖ σῶμα ἄνευ ψυχῆς. οὕτως οὐδὲ ἀγάπη πρὸς θεόν. ἐὰν μὴ ἔχῃ ἀκόλουθον καὶ τὴν πρὸς τὸν πλησίον ἀγάπην.

24. Οὐχ οὕτω πυρετὸς καταπαίειν εἴωθε σώματος φύσιν. ὡς τὰς ψυχὰς τὸ κεχωρίσθαι τῶν φιλουμένων.

25. Οὐδὲν ὁμονοίας ἴσον. ὁ γὰρ εἷς πολλοστός ἐστιν οὗτος. ἂν γὰρ ὁμόψυχοι ὦσι δύο ἢ δέκα. οὐκ ἔτι εἷς ἐστὶ ὁ εἷς. ἀλλὰ δεκαπλασίων ἕκαστος αὐτῶν γίνεται. καὶ εὑρήσεις ἐν τοῖς δέκα τὸν ἕνα. καὶ ἐν τῷ ἑνὶ τοὺς δέκα. κἂν ἐχθροὺς ἔχωσιν. ὁ τῷ ἑνὶ προσβαλών. ὡς τοῖς δέκα προσβαλὼν οὕτως ἀλίσκεται. ἠπόρησεν ὁ εἷς. ἀλλ' οὐκ ἔστι ἐν ἀπορίᾳ. τῷ γὰρ μείζονι μέρει τὸ ἀπορούν σοσκιάζεται. ἕκαστος τούτων εἴκοσι χεῖρας ἔχει. καὶ εἴκοσι ὀφθαλμούς. καὶ πόδας τοσούτους. καὶ ψυχὰς δέκα. οὐ γὰρ τοῖς ἑαυτοῦ μόνον. ἀλλὰ καὶ τοῖς ἐκείνων ἐργάζεται πάντα. εἰ δὲ καὶ ἑκατὸν γένοιντο τὸ αὐτὸ ἔσται πάλιν. ὁ αὐτὸς καὶ ἐν Περσίδι (л. 23) καὶ ἐν Ῥώμῃ δύναται εἶναι. καὶ ὅπερ φύσις οὐ δύναται. ἡ ἀγάπη δύναται. Ἐὰν οὖν χιλίους ἔχῃ φίλους ἢ δισχιλίους. ἐννόησον ποῦ πάλιν ὑπερβήσεται τὰ τῆς δυνάμεως. τὸ γὰρ θαυμαστὸν τοῦτο ἐστί. τὸ χιλιοστὸν ποιῆσαι ἕνα.

26. Βέλτιον γὰρ ἡμῖν σβεσθῆναι τὸν ἥλιον. ἢ φίλων ἀποστερηθῆναι. πολλοὶ γὰρ τὸν ἥλιον ὁρῶντες ἐν σκότῳ εἰσίν. φίλων δὲ εὐπορούντες οὐδ' ἂν ἐν θλίψει γένοιντο. οὐδὲν γὰρ οὐδὲν τῆς ἀγάπης γλυκύτερον γένοιτο ἄν. τί γὰρ οὐκ ἂν ἐργάσαιτο φίλος γνήσιος; πόσην μὲν οὐκ ἂν ἐμποιήσειεν ἡδονήν; πόσην δὲ ὠφέλειαν; πόσην δὲ ἀσφάλειαν; κἂν μυρίους θησαυροὺς εἴπῃς. οὐδὲν ἀντάξιον γνησίου φίλου ἐρεῖς. καὶ καθάπερ λαμπρὰ τῶν σωμάτων ἄνθος ἀπορρεῖ πρὸς τοὺς πλησίον τόπους. οὕτω καὶ φίλοι οἷς ἐὰν παραγένωνται τόποις τὴν ἑαυτῶν χάριν ἀφιᾶσιν. κρεῖσσον γὰρ ἐν σκότῳ διάγειν. ἢ φίλων εἶναι χωρίς.

27. Τοῦ Νίσσης. Ὥσπερ τὰ εὐώδη τῶν ἀρωμάτων τῆς ἰδίας εὐ-

Библиотека "Руниверс"

πνοίας τὸν παρακείμενον ἀέρα (л. 23[3]) πλήρη ποιεῖ. οὕτως ἀνδρὸς ἀγαθοῦ παρουσία τοὺς πέλας ὀνίνησιν.

28. Εὐαγρίου. Ἀγάπη τὰ φλεγμαίνοντα μόρια τοῦ θυμοῦ θεραπεύει.

29. Φίλωνος. Φίλον ἡγητέον τὸν βοηθεῖν καὶ ἀντωφελεῖν ἐθέλοντα κἂν μὴ δύνηται.

30. Πλουτάρχου. Ἐκ χρυσοῦ ποτηρίου πίνειν φάρμακον, καὶ παρὰ φίλου ἀγνώμονος συμβουλίαν λαμβάνειν ταὐτόν ἐστιν.

31. Ἵππου μὲν ἀρετὴν ἐν πολέμῳ φίλου δὲ πίστιν ἐν ἀτυχίᾳ κρίνομεν.

32. Σκεύη μὲν τὰ καινὰ κρείττονα, φιλία δὲ ἡ παλαιοτέρα.

33. Οἱ μὲν ἐκ τῆς γῆς καρποὶ κατ' ἐνιαυτόν, οἱ δὲ ἐκ τῆς φιλίας κατὰ πάντα καιρὸν φύονται.

34. Πολλοὶ φίλους αἱροῦνται οὐ τοὺς ἀρίστους ἀλλὰ τοὺς πλουτοῦντας.

35. Πολλοὶ δοκοῦντες εἶναι φίλοι οὐκ εἰσίν, καὶ οὐ δοκοῦντες εἰσίν, σοφοῦ οὖν ἐστίν γινώσκειν ἕκαστον.

36. Φεύγειν δεῖ τὴν φιλίαν ὧντινων ἀμφίβολος ἡ διάθεσις.

37. Ἰσοκράτους (л. 24). Φίλους κτῶ μὴ πάντας τοὺς βουλομένους ἀλλὰ τοὺς τῆς σῆς φύσεως ἀξίους ὄντας.

38. Μηδένα φίλον ποιοῦ πρὶν ἂν ἐξετάσεις πῶς κέχρηται τοῖς πρότερον φίλοις. ἔλπιζε γὰρ αὐτὸν καὶ περί σε γενέσθαι τοιοῦτον, οἷος καὶ περὶ ἐκείνους γέγονε.

39. Βραδέως μὲν φίλος γίνου, γενόμενος δὲ πειρῶ διαμένειν. ὁμοίως γὰρ αἰσχρὸν μηδένα φίλον ἔχειν, καὶ πολλοὺς ἑταίρους μεταλλάσσειν.

40. Δοκίμαζε τοὺς φίλους ἐκ τῆς περὶ τὸν βίον ἀτυχίας, καὶ τῆς ἐν τοῖς κινδύνοις κοινωνίας. τὸ μὲν γὰρ χρυσίον ἐν πυρὶ δοκιμάζομεν, τοὺς δὲ φίλους ἐν ταῖς ἀτυχίαις διαγινώσκομεν.

41. Τῶν ἀπόντων φίλων μέμνησο πρὸς τοὺς παρόντας, ἵνα δόξῃς μηδὲ τῶν παρόντων ὀλιγωρεῖν.

42. Ἡδέως μὲν ἔχε πρὸς ἅπαντας, χρῶ δὲ τοῖς βελτίστοις. οὕτω γὰρ τοῖς μὲν οὐκ ἀπεχθὴς ἔσῃ, τοῖς δὲ φίλος γενήσῃ.

43. Φίλους κτῶ μὴ μεθ' ὧν ἥδιστα συνδιατρίψῃς (л. 24[3]). ἀλλὰ μεθ' ὧν ἄριστα.

44. Δίωνος τοῦ Χρυσοστόμου. Ὁπόσους γὰρ ἄν τις ᾖ κεκτημένος ἑταίρους τοσούτους μὲν ὀφθαλμοῖς ἃ βούλεται ὁρᾷ, τοσαύταις δὲ ἀκοαῖς ἃ δεῖ ἀκούει, τοσαύταις δὲ διανοίαις διανοεῖται περὶ τῶν συμφερόντων. διαφέρει γὰρ οὐδέν. ἢ εἰ τῳ θεὸς ἓν σῶμα ἔχοντι πολλὰς δὲ ψυχὰς ἔδωκεν, ἁπάσας ὑπὲρ ἐκείνου προνοουμένας.

45. Ἀριστοτέλης. Χρήματα ποιεῖσθαι μᾶλλον τῶν φίλων ἕνεκα προσήκει, ἢ τοὺς φίλους τῶν χρημάτων.

Библиотека "Руниверс"

46. Ἐπιτήδειος πρὸς φιλίαν ὁ πλεῖστα ἀδικεῖσθαι δυνάμενος.

47. Δημοσθένους. Ὥσπερ ὁ οἶνος κιρνᾶται τοῖς τῶν πινόντων τρόποις, οὕτω καὶ φιλία τοῖς τῶν χρωμένων ἤθεσιν.

48. Οὗτος ὀνειδιζόμενος ὅτι πονηροῖς συνδιατρίβῃ. ἐκεῖνος ἔφη ἄριστος ἰατρός ἐστιν, ὃς τοὺς ὑπὸ πάντων ἀπεγνωσμένους ἀναλαμβάνει.

49. Ὁ αὐτὸς ἔλεγεν. ὅτι τὸ πᾶσιν ἀρέσαι δυσχεράστατόν ἐστιν.

50. Σωκράτους. Οἱ φιλίαν παραθεωροῦντες, κἂν τὴν ἐκ τῶν ἠδικημένων ἐκφύγωσιν κόλασιν, ἀλλ' οὖν γε τὴν ἐκ τοῦ θεοῦ τιμωρίαν οὐ διακρούονται (л. 25).

51. Ὁ αὐτὸς ἐπερωτῶν Κροῖσον. τί παρὰ τῆς βασιλείας ἔσχε τιμιώτατον; εἶτα ἐκείνου εἰρηκότος. τὸ τοὺς ἐχθροὺς μετελθεῖν. καὶ φίλους εὐεργετεῖν. πόσῳ μᾶλλον χαριέστερον ἐποίησας εἰ καὶ τούτους εἰς φιλίαν μετεστρόφωσας.

52. Φιλεῖν ἀκαίρως ἴσον ἐστὶ τοῦ μισεῖν.

53. Δημοκρίτου. Φίλον γνήσιον ἐν κακοῖς μὴ φοβοῦ.

54. Τὸν σπουδαῖον φίλον πρὸς μὲν τὰς εὐφροσύνας κληθέντα δεῖ παρεῖναι, πρὸς δὲ τὰς περιστάσεις αὐτόκλητον δεῖ συνπαρεῖναι.

55. Τὸ μὴ δύνασθαι βοηθεῖν τοῖς φίλοις ἀπορίας, τὸ δὲ μὴ βούλεσθαι κακίας τεκμήριον.

56. Οἱ ἀληθινοὶ φίλοι καὶ τὰς φιλίας ἡδείας καὶ τὰς συμφορᾶς ἐλαφροτέρας ποιοῦσιν ὧν μὲν συναπολαύοντες, ὧν δὲ μεταλαμβάνοντες.

57. Εὐριπίδης. Ἐπίσταμαι καὶ πεπείραμαι λίαν, ὡς τῶν ἐχόντων πάντες ἄνθρωποι φίλοι.

58. Κλειτάρχου. Σεαυτοῦ τὰ ἀτυχήματα τῶν φίλων ἡγοῦ, τῶν δὲ ἰδίων εὐτυχημάτων κοινώνει τῷ φίλῳ.

59. Τελευτησάντων (л. 25²). τῶν φίλων θρηνεῖν μὲν οὐκ εὐγενές, προνοεῖν δὲ τῶν οἰκείων ἐπιμελές.

60. Φίλον ἐκεῖνον νόμιζε. ὅστις αὐτόν σε. ἀλλὰ μὴ τὰ περί σε ἀγαπᾷ.

61. Βέλτιον πολλὰ χρήματα ἀπολέσαντα. ἕνα φίλον κτήσασθαι. ἢ ἕνα φίλον ἀπολέσαντα πολλὰ χρήματα κτήσασθαι.

62. Οὐ τὰ χρήματα φίλοι, ἀλλ' ὁ φίλος χρήματα. καὶ χρήματα μὲν φιλίαν οὐδέποτε ἂν ἐργάσαιτο. ὥσπερ οὐδὲ ἡ γῆ θεόν. φιλία δὲ χρήματα ῥᾳδίως κτήσαιτο. καθάπερ καὶ θεὸς γῆν.

63. Ὥσπερ μέλισσαν οὐ διὰ τὸ κέντρον μισεῖς. ἀλλὰ διὰ τὸν καρπόν τιμᾷς. οὕτω καὶ φίλον. μὴ δι' ἐπίπληξιν ἀποστραφῇς. ἀλλὰ διὰ τὴν εὔνοιαν ἀγάπα.

64. Κάτωνος. Ὅστις φίλον λιπούμενον ἔφυγεν, οὐδὲ τοῦ χαιροντος ἀπολαύσειν ἄξιος.

65. Καὶ φιλεῖν δεῖ ὡς καὶ μισήσοντας. καὶ μισεῖν ὡς καὶ φιλήσοντας.

Библиотека "Руниверс"

66. Μενάνδρου. Χρυσὸς μὲν οἶδε δοκιμάζεσθαι παρὶ ἡ δὲ πρὸς φίλους εὔνοια καιρῷ κρίνεται.

67. Ὁ καιρῷ εὐτυχοῦντα κολακεύων φίλον (л. 26) καιροῦ φίλος πέφυκεν οὐχὶ τοῦ φίλου.

68. Ἄφροσι μὴ χρῶ φίλοις. ἐπεὶ κληθὴσῃ καὶ σὺ παντελῶς ἄφρων.

69 Φίλος ἀληθὴς ὁ κοινωνῶν καὶ ταῖς συμφοραῖς τοῖς φίλοις.

70. Ὄνου χρείαν ἐλέγχει τραχύτης ὁδοῦ. καὶ φίλον εὔνουν αἱ συμφοραὶ διακρίνουσιν.

71. Οὐ πρότερον ἀληθινοὺς φίλους κτῆσαι. πρὶν τοὺς φαύλους ἀποδιώξῃς.

72. Δημόνακτος. Ἐλάσσω κακὰ πάσχουσιν οἱ ἄνθρωποι ὑπὸ τῶν φίλων, ἢ ὑπὸ τῶν ἐχθρῶν. τοὺς μὲν γὰρ ἐχθροὺς δεδιότες φυλάσσονται, τοῖς δὲ φίλοις ἀνεφγμένοι εἰσὶν καὶ γίνονται σφαλεροὶ καὶ ἐπιβούλευτοι.

73. Ἐπικούρου. Οὐδέποτε ὠρέχθην τοῖς πολλοῖς ἀρέσκειν. ἃ μὲν γὰρ ἐκείνοις, ἤρεσκεν οὐκ ἔμαθον. ἃ δ' ἤδειν ἐγὼ μακρὰν ἦν τῆς ἐκείνων διαθέσεως.

74. Σωστράτου. Οἱ ἀδελφοὺς παριέντες καὶ ἄλλους φίλους ζητοῦντες. παραπλήσιοι εἰσιν. τοῖς τὴν ἑαυτῶν γῆν ἐῶσι· τὴν δὲ ἀλλοτρίαν γεωργοῦσιν.

75. Κριτίου. Ὅστις τοῖς φίλοις πάντα πρὸς χάριν πράσσων ὁμιλεῖ (л. 26[2]) τὴν παραυτίκα ἡδονὴν ἔχθραν καθίστησιν εἰς ὕστερον χρόνον.

76. Πολυαίνου. Ὅσῳ ἂν πλείον εὐεργετήσῃς τὸν φίλον. τοσούτῳ μᾶλλον τὸ σαυτοῦ συμφέρον ποιήσεις ἀντεπιστρέφει γὰρ πάλιν εἰς ἡμᾶς ἡ ἐξ ἐκείνων εὔνοια.

77. Κυψέλου. Φίλοις εὐτυχοῦσιν καὶ ἀτοχοῦσιν ὁ αὐτὸς ἴσθι.

78. Ἐκ τῶν Ἐπικτήτου Ἰσοκράτους καὶ Δημωκρίτου. Ἐν εὐτυχίᾳ φίλον εὑρεῖν εὐπορώτατον ἐν δὲ δυστοχίᾳ πάντων ἀπορώτατον.

79. Ἡ τῶν περιστάσεων ἀνάγκη τοὺς μὲν φίλους δοκιμάζει. τοὺς δὲ ἐχθροὺς ἐλέγχει.

80. Παρόντας μὲν τοὺς φίλους δεῖ εὐποιεῖν. ἀπόντας δὲ εὐλογεῖν.

81. Φεύγειν δεῖ κακῶν φιλίαν. καὶ ἀγαθῶν ἔχθραν.

82. Ὑπ' οὐδενὸς φιλεῖσθαι δοκίσει τις μηδένα φιλῶν.

83. Καὶ ἰατρὸν καὶ φίλον οὐ τὸν ἴδιον ἀλλὰ τὸν ὠφελιμώτερον ἐκλέγεσθαι δεῖ.

84. Σέξτου. Μιστήριον ἐν φιλίᾳ ἀκούσας. ὕστερον ἐχθρὸς γενόμενος μὴ ἐκφάνῃς. ἀδικεῖς γὰρ οὐ τὸν ἔχθρον ἀλλὰ τὴν φιλίαν.

85. Μὴ κτήσῃ φίλον ᾧ μὴ πάντα πιστεύσῃς.

86. Φίλον ἕνεκεν χρείας μὴ ἀγάπα. ἡ γὰρ τοιαύτη φιλία πρόσκαιρος καὶ ἀβέβαιος (л. 27).

Библиотека "Руниверс"

87. Πιττακοῦ. Περὶ τοὺς φίλους ἴσθι βέβαιος. περὶ δὲ τοὺς ἐχθροὺς ἀσφαλής.

88. Κύρου. Πέμψαντος αὐτῷ τινὸς κόσμον πολύ. διέδωκε τοῖς φίλοις. ἐρωτηθεὶς δὲ διὰ τί οὐχ ὑπελίπετο αὐτῷ ἔφη· ὅτι τὸ μὲν ἐμὸν σῶμα οὐκ ἂν δύναιτο τούτοις πᾶσι κοσμεῖσθαι. φίλους δὲ κεκοσμημένους ὁρῶν μέγιστον ἐμαυτῷ κόσμον ἀποκεῖσθαι δόξω.

89. Τίμων. Τίμων ὁ μισάνθρωπος ἐρωτηθεὶς διὰ τί πάντας ἀνθρώπους μισεῖ εἶπε. διότι τοὺς μὲν πονηρούς. ὡς πονηροὺς μισῶ. τοὺς δὲ λοιποὺς ὅτι οὐ μισοῦσι τοὺς πονηρούς.

90. Ῥωμύλου. Ῥώμυλος ἐγκαλούμενος. ὅτι πονηροῖς ἀνθρώποις σύνεστιν ἔφη. καὶ οἱ ἰατροὶ τοῖς νοσοῦσιν, ἀλλ' οὐ τοῖς ὑγιαίνουσιν.

91. Νικοκλῆς. Δεῖ κρίναντας φιλεῖν. ἢ φιλήσαντας κρίνειν.

92. Ῥυπαρὸς ὑπάρχων. οὐχ ἕξεις ἄριστον φίλον.

93. Ἀντιγόνου βασιλέως. Οὗτος θύων τοῖς θεοῖς ηὔχετο φυλάττειν αὐτὸν ἀπὸ τῶν δοκούντων εἶναι φίλων. πυνθανομένου δὲ τινος διὰ ποίαν αἰτίαν εὐχὴν τοιαύτην ποιεῖται. ἔφη. ὅτι τοὺς ἐχθροὺς γινώσκων φυλάσσομαι.

94. Ἀλεξάνδρου (л. 27²). Ἐρωτηθεὶς ὑπό τινος. ποῦ τοὺς θησαυροὺς ἔχεις; δείξας τοὺς φίλους. ἔφη· ἐν τούτοις.

95. Διβανίου. Συγχαίρειν χρὴ τοῖς φίλοις. καλῶς ποιοῦσιν ὡς καὶ συναλγεῖν λυπουμένοις.

96. Αἱ ἐκ φίλων εἰς φίλους γινόμεναι λύπαι δυσθεράπευτοι λίαν τυγχάνουσιν. καὶ μείζους τῶν ἐχθρῶν ἔχουσιν ἐπηρείας.

97. Πεισωνιανοῦ Δίωνος. Ὅσῳ δ' ἄν τις τοὺς φίλους ἰσχυροτέρους ποιεῖ. οὗτος ἰσχυρότερος αὐτὸς γίνεται.

98. Ποία μὲν συμφορὰ δίχα φιλίας οὐκ ἀφόρητος. ποία δὲ εὐτυχία χωρὶς φίλων οὐκ ἄχαρις.

99. Ῥᾷον ἄν τις συμφορὰν τὴν χαλεπωτάτην φέρει μετὰ φίλων. ἢ μόνος εὐτυχίαν τὴν μεγίστην.

100. Ἐκεῖνον ἀθλιώτατον κρίνω δικαίως. ὃς ἐν μὲν ταῖς συμφοραῖς πλείστους ἔχει τοὺς ἐφηδομένους. ἐν δὲ ταῖς εὐτυχίαις οὐδένα τὸν συνηδόμενον.

101. Ὁ τοῖς φίλοις χαριζόμενος. ἅμα μὲν ὡς χαριζόμενος ἥδεται διδούς. ἅμα δὲ ὡς αὐτὸς κτώμενος.

102. Μενάνδρου. Μυστήριον σου μὴ κατείπῃς τῷ φίλῳ. καὶ (л. 28) οὐ φοβηθήσῃ αὐτὸν ἐχθρὸν γενόμενον.

103. ργ. Ὀργῆς χάριν τὰ κρυπτὰ μὴ φάνῃς φίλου. ἔλπιζε δὲ αὐτὸν πάλιν εἶναι σου φίλον.

А. Михайловъ.

Библиотека "Руниверс"

БАЛТІЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ [1]).

(1544—1648).

ГЛАВА III.

Скандинавскія государства и Ганзейскіе города.—Взаимныя отношенія Швеціи и Даніи.—Отношенія Швеціи и Даніи къ Россіи.—Датско-Польское сближеніе.—Договоръ 1563 года.—Переговоры Польши съ Швеціей.—Іоаннъ Финляндскій и его борьба съ Эрикомъ XIV.—Ливонскія событія съ конца 1561 года.—Дѣйствія шведовъ въ 1562 году.—Москва и Польша.—Паденіе Полоцка.—Военная программа Эрика въ 1563 году.—Возникновеніе сѣверной семилѣтней войны.—Причина ея.—Союзники Даніи.—Договоръ съ Любекомъ.—Померанскіе города.—Польша и Данцигъ.—Сближеніе Швеціи съ Гессеномъ и Лотарингіей.—Грумбаховскія смуты и соперничество Эрнестинской и Альбертинской линій Веттинскаго дома.—Веймаръ и Дрезденъ.—Примирительная политика князей посредниковъ.—Ростокскій конгрессъ.

Послѣ 1561 года Ливонскій вопросъ могъ быть разрѣшенъ только въ борьбѣ четырехъ государствъ Польши, Швеціи, Россіи и Даніи; съ этого времени онъ входитъ собственно въ свою европейскую стадію. „Ливонія — богатая невѣста, около которой всѣ пляшутъ“ — говорится въ одномъ современномъ донесеніи [2]). Въ этомъ второмъ періодѣ ливонско-балтійская борьба распадается съ 1564 года на двѣ вѣтви — съ одной стороны шведско-датская война, въ Швеціи и на Балтійскомъ морѣ, съ другой стороны польско-русская война, главнымъ театромъ которой служила Ливонія; и тутъ, кромѣ двухъ главныхъ воевавшихъ государствъ, дѣятельное участіе принимали скандинавскіе государи—Эрикъ XIV и Фридрихъ II, первый какъ естественный союзникъ Москвы противъ Польши, второй какъ *искусственный* сторонникъ Польши. Главная задача, предстоявшая

---

[1]) *Продолженіе.* См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1892 годъ.

[2]) Lifflandt ist jtzunder ein Brautt, darumb man jtzundt dantzet. Дрезд. арх. Zeitung, 1563, Sine loco et dato.

Библиотека "Руниверс"

скандинавскимъ государствамъ послѣ утвержденія ихъ въ Ливоніи, состояла въ установленіи новыхъ, независимыхъ отношеній къ Ганзейскимъ городамъ. Оставляя въ сторонѣ частности и детали, мы намѣтимъ лишь общій характеръ этихъ отношеній, какъ они выразились послѣ захвата ганзейскаго наслѣдія сѣверными самодержцами, чтобы затѣмъ прослѣдить ихъ взаимныя отношенія, обусловленныя главнымъ образомъ восточными событіями.

По отношенію къ Ганзейскимъ городамъ Эрикъ XIV держался политики своего отца; сдѣлавшись королемъ, онъ соглашался подтвердить за ганзейцами ихъ привилегіи, но съ условіемъ, чтобы его подданные пользовались одинаковыми привилегіями въ Ганзейскихъ городахъ, имѣли въ каждомъ изъ нихъ свою факторію; себѣ онъ присвоивалъ право во время войны производить наборы въ городахъ, требовалъ отъ послѣднихъ подвоза ему съѣстныхъ припасовъ. На свои привилегіи въ Швеціи города должны были смотрѣть, какъ на милость короля къ нимъ, а не какъ на свое право [1]).

Съ утвержденіемъ Шведовъ въ Ревелѣ измѣняются и отношенія ихъ къ Ганзейскимъ городамъ; сознавая свое преимущество на морѣ, Эрикъ началъ съ того, что запретилъ нарвское плаваніе и всѣхъ торговцевъ приглашалъ въ Ревель. 2-го февраля 1562 года Эрикъ писалъ городовому совѣту Ревеля, что въ Стокгольмъ явилась депутація изъ Любека, которой дано было порученіе добиться отъ короля свободнаго плаванія въ Нарву. Любопытно, что Эрикъ отказалъ Любеку въ его просьбѣ, предварительно узнавши у ревельскаго рата исторію его отношеній къ Ганзейскимъ городамъ [2]). Не смотря на запрещеніе Эрика, любекскіе корабли все таки пріѣзжали въ Нарву, на что въ своихъ донесеніяхъ къ королю указывалъ Ревель; „плаваніе въ Нарву продолжается, говорится въ одномъ изъ такихъ донесеній, и русскіе получаютъ отъ любчанъ и др. всевозможные товары; нариское плаваніе грозитъ Ревелю совершеннымъ обѣднѣніемъ, слѣдствія его скажутся и на благосостояніи всей Ливоніи“. Въ виду упорства любчанъ и нидерландцевъ Эрикъ XIV рѣшился прибѣгнуть къ силѣ и послалъ въ море нѣсколько военныхъ кораблей и галеръ, которые должны были захватывать всѣ купеческія суда, появляющіяся въ виду нарвскаго фарватера. Пусть, пишетъ Эрикъ Ревелю, и его населеніе поможетъ ему въ этомъ, конфискованные товары онъ подѣлитъ съ

---

[1] *Höpel*, 30.

[2]) *Hansen*, 144.

Библиотека "Руниверс"

ними пополамъ. Какъ скоро городской совѣтъ согласится доставить шведскому адмиралу нѣсколько кораблей, король тотчасъ предпишетъ послѣднему дѣлить съ городомъ захваченные товары [1]). Ревельцы съ большою охотою отозвались на просьбу короля и съ этихъ поръ стали проявлять необыкновенную дѣятельность въ дѣлѣ каперства: чуть завидятъ они корабль, плывущій изъ Любека, Гамбурга, Ростока или Данцига по направленію къ Нарвѣ, какъ тотчасъ окружаютъ его своими военными судами и загоняютъ въ свою гавань.

Переговоры Эрика съ Любекомъ окончились въ исходѣ 1562 года, и король рѣшительно отказалъ имъ въ ихъ просьбѣ [2]). Съ этихъ поръ нарвское плаваніе было офиціально запрещено. 24-го мая 1562 года вышла инструкція Эрика XIV его адмиралу и унтеръ-адмиралу въ нарвскомъ фарватерѣ стать между Нюландомъ и Лифляндіей и не допускать иностранныхъ судовъ — ганзейскихъ, датскихъ, англійскихъ, испанскихъ, шотландскихъ, фрисландскихъ — ни въ Нарву, ни изъ Нарвы [3]). Только въ Ревелѣ король разрѣшалъ Ганзейскимъ городамъ безпошлинно торговать и закупать русскіе товары. Этотъ городъ долженъ былъ стать главнымъ стапельнымъ пунктомъ на востокѣ Балтійскаго моря; поэтому Эрикъ приказалъ своимъ крейсерамъ захватывать всѣ корабли, направлявшіеся мимо Ревеля къ нарвскому фарватеру. Напрасны были просьбы, протесты, угрозы; напрасны были и ссылки на традиціонныя привилегіи любчанъ пользоваться правомъ свободной торговли и въ военное время; все это не имѣло цѣны въ глазахъ самодержавнаго государя, подданные котораго такъ много уже натерпѣлись отъ торговой опеки ганзейцевъ; настала и для Эрика очередь дать „жаднымъ купцамъ“ почувствовать свою властную руку и раздѣлаться съ ними за все зло, какое они причиняли Швеціи въ эпоху своего процвѣтанія. Напрасны были многочисленные съѣзды городовъ, безуспѣшны обращенія ихъ къ германскимъ князьямъ, безотвѣтными оставались письма ихъ къ шведскому правительству и его представителямъ въ Ревелѣ. Любекскимъ торговцамъ оставалось на свой рискъ продолжать сношенія съ Нарвой;

[1]) Ср. *Zetterstén*, 418. Ср. Paralipomena *Sven Elofsson'a*, стр. 127.

[2]) Ср. *Hövel*, 26, о шведскомъ посольствѣ въ Любекъ въ маѣ 1562 года. Эрикъ желалъ: dat hede Statt Lubec in Grundt mochte vordarven.

[3]) *Hansen*, 146. Ср. *Wieselgren*, Delagardiska Archivet, 144. Instruction för Jöns Bonde och Jacob Bagge,..... hurn the sigh i thenne opälagde reese på thet Narffuesche forwatn med the schip och folch forholle och schicke. 24 Maij.

Библиотека "Руниверс"

за захватъ шведами ихъ кораблей они мстили имъ на пути ихъ въ сѣверную Германію; возникала цѣлая система каперства, отъ которой объ стороны, конечно, больше терпѣли, чѣмъ выигрывали. Любекъ, наиболѣе терпѣвшій отъ запрещенія нарвской торговли, объявилъ Швеціи войну. Любекскій лѣтописецъ говоритъ: король въ своемъ высокомѣріи дошелъ до безумія, но не забудемъ: omnis superbus est stultus [1]).

Такъ рѣшительно запретить нарвское плаваніе побуждало Эрика, внѣ всякаго сомнѣнія, и другое соображеніе, а именно — нежеланіе допустить русскихъ къ непосредственнымъ торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой; не одни ганзейскіе города имѣлись въ виду, но и Москва. Эрикъ предвидѣлъ, какую силу найдетъ московскій царь въ прямыхъ сношеніяхъ съ западомъ, онъ опасался чрезмѣрнаго роста своего восточнаго сосѣда, который какъ территоріальный государь во многомъ превосходилъ Швецію; справляться съ нимъ было возможно только потому, что у него не было ни флота, ни гаваней, ни морской торговли, потому что отъ запада его отдѣляла завѣса, а только тамъ могъ онъ почерпнуть и военныхъ и морскихъ свѣдѣній — то именно оружіе, съ которымъ ему не страшны были бы никакіе враги, никакія коалиціи.

Въ Даніи привилегіи ганзейцевъ успѣли сильнѣе укорениться, нежели въ Швеціи, и здѣсь нельзя было такъ рѣшительно покончить съ ними. Уже Христіанъ III сдѣлалъ рядъ попытокъ ослабить ихъ вліяніе, но постоянныя войны и непрочность внѣшнихъ отношеній сдѣлали его осторожнымъ и осмотрительнымъ, и онъ не рѣшался прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ Густавъ Ваза. Не менѣе враждебно настроенный къ городамъ, нежели Эрикъ XIV, Фридрихъ II также вначалѣ дѣйствовалъ осторожно; онъ очень умѣло началъ съ того, что разъединилъ интересы городовъ и удержалъ на своей сторонѣ сильнѣйшіе, какъ Любекъ и Штеттинъ; когда прошла необходимость союза съ ними, послѣ штеттинскаго мира 1570 года, онъ принялся урѣзывать и привилегіи этихъ городовъ. Въ продолженіе сѣверной войны городамъ также не разъ приходилось почувствовать на себѣ силу короля, самовольно закрывавшаго имъ проѣздъ черезъ проливы своего государства.

Въ началѣ царствованія Фридриха II въ Даніи усилилась конкуренція англійскихъ, голландскихъ и французскихъ торговцевъ, рас-

[1]) *Hövel*, 30: Idt leth sick ansehen, dat althir de Schwede van Hömoth sick sulvst nicht gekennt. Онъ имѣлъ въ виду всѣ свои обязательства къ городу отложить „tho gelegener tidt hoc est ad Calendas Grecas".

Библиотека "Руниверс"

ширялась также самостоятельная торговая дѣятельность самихъ датчанъ. Когда ганзейцы потребовали отъ новаго короля подтвержденія своихъ привилегій, то онъ сдѣлалъ это, внеся въ нихъ большія измѣненія. Въ Одензескомъ рецессѣ 1560 года ганзейцы должны были отказаться отъ тѣхъ привилегій, которыя юридически не могли быть доказаны, а существовали лишь по традиціи; города [1]) должны были согласиться на увеличеніе пошлинъ въ Зундѣ, Бельтахъ и въ Сконе, кромѣ того доставить у себя тѣ же привилегіи датчанамъ, которыми ганзейцы пользовались въ Даніи. Ганзейскіе города приняли всѣ новыя ограниченія, хотя нѣкоторые изъ городовъ отказались ратификовать новый рецессъ [2]); прошло нѣсколько лѣтъ, и король принялся урѣзывать и эти оставшіяся преимущества ихъ. Въ Зундѣ онъ ввелъ новую пошлину, Lastzoll, и настаивалъ на своемъ неотъемлемомъ правѣ распоряжаться въ своихъ водахъ, какъ угодно и выгодно ему, а не по предписанію нѣмецкихъ купцовъ. Особенно тяжело пришлось ганзейцамъ во время войны Даніи съ Швеціей; Фридрихъ, какъ мы подробнѣе увидимъ ниже, самовольно захватывалъ корабли ихъ, запрещалъ имъ ѣздить въ Швецію, вводилъ новыя пошлины, назначалъ большіе денежные штрафы. Наиболѣе чувствительные удары потерпѣли ганзейцы на Борнгольмѣ, въ Сконе и Бергенѣ.

Сегебергскими рецессами 1525 и 1526 годовъ Фридрихъ I уступалъ островъ Борнгольмъ Любеку на 50 лѣтъ, въ вознагражденіе за всѣ расходы, какіе Любекъ понесъ въ борьбѣ съ Христіаномъ II и Севериномъ Норбю [3]). 18-го сентября 1525 года любекскій ратъ принялъ Борнгольмъ въ свое владѣніе; на островъ назначенъ былъ особый фохтъ, на обязанности котораго лежало управленіе, судъ и сборъ податей. Любекъ не много извлекалъ выгоды изъ своего новаго владѣнія; Борнгольмъ послужилъ лишь источникомъ долгихъ споровъ и столкновеній Любека съ датскимъ правительствомъ. Раньше всѣхъ противъ самоволія любчанъ на Борнгольмѣ поднялись жалобы вендскихъ городовъ, Кольберга, Стральзунда, Грейфсвальдена, Ростока

---

[1]) Бельтскій тарифъ совершенно сходенъ съ Зундскимъ, за небольшими, очень незначительными исключеніями. Ср. Corpus Constitutionum Daniae, *Secher*'a, I, 88 и д.

[2]) *Sartorius*, III, 131. *Gallois*, 277. 282. Самый рецессъ J. *Marquardus*, De jure mercatorum singulari. Docum. p. 249—255. *Lünig*, Teutsches Reichsarchiv, vol. XIV, P. Spec. X. Cont. IV. 2 Th. 83—89. *Aitzema*, I, 77—81. *Du Mont*, Corps Dipl. T. V. P. I, 67—74.

[3]) *Г. Форстенъ*, Борьба, II, глава I.

Библиотека "Руниверс"

и др.; во время датскаго владычества, слышимъ мы, они пользовались большею свободою и не знали тѣхъ притѣсненій, какимъ ихъ подвергаетъ любекскій фохтъ. Вскорѣ и датскіе короли обратили вниманіе на рядъ беззаконныхъ поступковъ любекскаго фохта; такъ онъ началъ укрѣплять крѣпость въ Гаммерсгузѣ, не посылалъ королю такъ называемой церковной десятины, вводилъ небывалые поборы. Возставать противъ своеволій любекскаго намѣстника стали и сами борнгольмцы, которымъ памятны были опустошительные набѣги и раззоренія, какимъ ихъ островъ подвергался со стороны любчанъ; слышались такія заявленія жителей, что лучше иго турокъ, нежели зависимость отъ Любека. Первое рѣшительное возстаніе борнгольмцевъ произошло въ 1535 году во время графской войны, но оно было подавлено. Въ гамбургскомъ трактатѣ 14-го февраля 1536 г. [1]) любчанамъ дано было право владѣть островомъ впродолженіе 50 лѣтъ. Любекъ сталъ теперь преслѣдовать всѣхъ виновниковъ возстанія и назначать самыя строгія наказанія, что, конечно, еще болѣе озлобляло жителей, надѣявшихся на амнистію. Теперь островитяне стали уже прямо обращаться съ жалобами въ Копенгагенъ, указывали правительству на то, что нѣмцы вездѣ въ Даніи производятъ запрещенную мелочную торговлю, скупаютъ всѣ продукты острова „до послѣдней курицы“. Христіанъ III внялъ жалобамъ борнгольмцевъ, командировалъ на островъ сыскную коммиссію, которая и присудила фохтовъ къ значительнымъ денежнымъ штрафамъ; любекскій ратъ объявилъ это вторженіемъ въ свои права; взаимныя неудовольствія короля и города усиливались. Въ 1555 году Христіанъ добился того, что духовная юрисдикція на островѣ стала принадлежать ему, а не Любеку.

Фридрихъ II пошелъ дальше своего отца; онъ не считалъ болѣе нужнымъ обращаться къ любекскому рату, не обращалъ вниманія на протесты, издалъ рядъ манифестовъ, уничтожавшихъ постановленія любекскаго рата, выслушивалъ жалобы островитянъ, назначалъ пошлины и однажды даже смѣнилъ одного любекскаго фохта. Борнгольмцы только и ожидали такого энергическаго заступничества за себя датскаго правительства и повсюду стали возставать; напрасны были жалобы фохта на то, что его никто не слушаетъ, что его постановленія не выполняются, подати не выплачиваются. Въ городѣ Рённе все населеніе поднялось противъ нѣмцевъ; лавки ихъ были разбиты, товаръ

[1]) *Allmeyer* въ *Messager des sciences hist.* 1842.

Библиотека "Руниверс"

расхищенъ. Происшедшій 6-го и 7-го декабря 1573 года, этотъ фактъ нанесъ рѣшительный ударъ авторитету любекскаго рата на Борнгольмѣ. Любекъ, не смотря на это, сталъ просить короля, чтобы онъ по истеченіи постановленнаго въ гамбургскомъ трактатѣ срока за расходы, понесенные Любекомъ въ семилѣтней борьбѣ съ Швеціей продлилъ срокъ владѣнія Борнгольмомъ еще на 50 лѣтъ. Фридрихъ II не только отвергъ эту просьбу Любека, но отказался даже ратифицировать постановленія гамбургскаго мира о Борнгольмѣ и потребовалъ, чтобы островъ былъ очищенъ къ 1575 году и снова переданъ королевскимъ намѣстникамъ, такъ какъ въ 1575 году истекалъ 50-лѣтній срокъ, установленный въ Сегебергѣ. О гамбургскомъ постановленіи не можетъ быть и рѣчи, говорилъ король любекскимъ посламъ, такъ какъ Христіанъ III заключилъ гамбургскій договоръ, не бывши еще королемъ, да и впослѣдствіи ни онъ, ни рейхсратъ договора не ратифицировали. Всякое сопротивленіе было бы напрасно, и послѣ непродолжительныхъ преній любекскій ратъ долженъ былъ исполнить волю короля; лѣтомъ 1576 года Борнгольмъ передавался королевскимъ коммиссарамъ [1]).

Въ царствованіе Фридриха II ганзейцы потеряли свои привилегіи и въ Сконе. Король рѣшительно возставалъ противъ всякаго самоуправленія ганзейцевъ въ его владѣніяхъ; его таможенные чиновники въ Фальстерботе присвоили себѣ право суда надъ нѣмцами тамъ, гдѣ они имѣли своихъ фохтовъ. Протесты Любека и на этотъ разъ были напрасны: нѣмецкія компаніи въ Мальмѣ, Ландскронѣ и Истадѣ были лишены всѣхъ своихъ привилегій и должны были подчиняться мѣстнымъ властямъ датскаго правительства.

Дольше всего ганзейцы пользовались своими привилегіями въ Бергенѣ. Высшаго процвѣтанія достигла бергенская контора при Фридрихѣ I. Съ 1556 года, когда Христіанъ III назначилъ ленсманномъ Бергенгуза энергическаго Христофа Валькендорфа, ганзейцы стали и здѣсь терпѣть рядъ стѣсненій. Валькендорфъ встрѣтился въ Бергенѣ съ рядомъ беззаконій, которыя и принялся постепенно уничтожать; нѣмецкіе цехи присвоили себѣ небывалыя привилегіи; рѣшительная борьба съ ними новаго намѣстника началась въ 1558 году [2]). Результатомъ борьбы было подчиненіе ремесленныхъ цеховъ городскому рату; ганзейцамъ было предложено или совершенно удалиться

---

[1]) *Handelmann*, 243—247.

[2]) Ср. Regesta Diplomatica Historiae Daniae, II, 179.

Библиотека "Руниверс"

изъ города или сдѣлаться подданными датскаго короля. Вскорѣ заставили оставшихся въ Бергенѣ нѣмцевъ признать авторитетъ мѣстнаго епископа. Такимъ образомъ, благодаря дѣятельности Валькендорфа, нѣмецкая контора въ Бергенѣ, составлявшая своего рода status in statu, обратилась въ обыкновенную торговую факторію, но и какъ таковая она все болѣе и болѣе теряла значеніе. Королевскій авторитетъ вторгался и во внутреннее управленіе и въ церковныя дѣла. Бергенскіе жители, одаренные торговыми привилегіями, явились достойными соперниками нѣмцевъ; ихъ флотъ увеличился съ 24 кораблей до ста; въ Норвегію стали пріѣзжать изъ Англіи, Нидерландовъ, Шотландіи, Франціи и Германіи, что также убыточно отозвалось на нѣмецкой факторіи. Сами ганзейцы нашли впослѣдствіи, что торговля съ норвежцами безъ посредничества ихъ факторіи была имъ выгоднѣе [1]).

Итакъ, привилегіи ганзейцевъ въ Даніи были доведены до minimum'а. Торговая супрематія ихъ была уничтожена. Фридрихъ II сдѣлалъ Копенгагенъ главнымъ центральнымъ стапельнымъ пунктомъ для всего датско-норвежскаго государства. Всѣ его мѣры противъ ганзейцевъ показали, что интересы его подданныхъ—всего ближе сердцу короля Даніи; въ его отношеніяхъ къ городамъ тѣмъ не менѣе не было той рѣзкости, той непослѣдовательности и безтактности, которая характеризуетъ его втораго современника на шведскомъ престолѣ—Іоанна III (что будетъ нами разобрано подробнѣе въ послѣдней главѣ). Отношенія Эрика и Фридриха къ ганзейскимъ городамъ рисуютъ ихъ намъ какъ самодержавныхъ государей, съ извѣстною самостоятельностью, энергіей и неуклоннымъ стремленіемъ навсегда свергнуть ганзейское иго. Города должны были теперь заискивать передъ государями, а не наоборотъ, какъ то было въ XV столѣтіи. Торговые интересы раздвоили ганзейскіе города на двѣ группы—одни, съ Любекомъ во главѣ, жили исключительно только русскою и нарвскою торговлею; такъ какъ шведскій король не допускалъ этой торговли, имѣя въ виду поднять значеніе Ревеля, то они естественно стали подъ покровительство Фридриха датскаго, искали союза съ нимъ противъ Швеціи, ихъ интересы совпадали, такъ какъ съ нарвскимъ плаваніемъ зундская пошлина болѣе чѣмъ удвоилась. Фридрихъ принялъ, какъ увидимъ, союзъ Любека, но и тутъ скорѣе дѣйствовалъ, какъ сюзеренъ, а не какъ равный союзникъ.

---

[1]) *Handelmann*, 251—257. О бергенской конторѣ ср. *Gallois*, 283 и д., *Sartorius, Häberlin*, VIII, 636 и д.

Библиотека "Руниверс"

Померанскіе города, за исключеніемъ Штеттина, стояли всегда на сторонѣ Швеціи: въ ней лежалъ центръ тяжести всей ихъ торговли. Не имѣя энергіи и смѣлости Любека, безъ традиціи о недавнемъ господствѣ и преобладаніи на Балтикѣ, они не осмѣливались порвать съ Даніей и рѣшительно дѣйствовать въ шведскихъ интересахъ, и тогда какъ Любекъ формально объявилъ Швеціи войну, они долго колебались и кончили тѣмъ, что приняли нейтральную политику; но ихъ нейтральности, какъ и нейтральности прусскихъ городовъ, никто не признавалъ; они были уже такъ слабы, что не могли держаться самостоятельной политики и должны были или помочь одной изъ воевавшихъ державъ или проститься съ своею свободою. Международныя отношенія были еще такъ шатки, что права слабѣйшаго никѣмъ не соблюдались.

При такой слабости городовъ очень понятными станутъ старанія ихъ предупредить открытое столкновеніе между скандинавскими государствами; разъ между ними возникнетъ война, трудно будетъ держаться нейтральнаго положенія. Между тѣмъ отношенія Швеціи къ Даніи дѣйствительно угрожали разразиться безпощадною борьбою, интересы ихъ сталкивались и въ Ливоніи, и на скандинавскомъ полуостровѣ; оба государя подумывали уже о союзникахъ; намѣчалось сближеніе Швеціи съ Россіей, Даніи съ Любекомъ и Польшей. Надъ Западной Европой также надвигались темныя тучи. Католическая реакція рука объ руку съ политическою и соціальною раздробленностью въ Германіи, торговое соперничество Франціи съ Англіей, проектируемая рѣшительная борьба Испаніи съ Нидерландами, наступательное движеніе турокъ, обоюдоострое отношеніе римскаго папы къ Габсбургамъ—вотъ моменты, которые предвѣщали въ Западной Европѣ скорый кризисъ; въ ней также уже намѣчались два союза—габсбургскій и антигабсбургскій. Скандинавскіе короли озирались на европейскихъ государей, которымъ въ свою очередь небезынтересны были судьбы сѣверной и сѣверо-восточной Европы и которые рядомъ съ крупными политическими вопросами не забывали и меркантильныхъ выгодъ своихъ подданныхъ; европейскіе государи не могли оставаться безучастными зрителями балтійской борьбы, одни изъ нихъ, представители зарождавшейся габсбургской лиги, стояли за Данію, ихъ противники за Швецію. Съ первыхъ лѣтъ своего царствованія Фридрихъ II и Эрикъ XIV завязываютъ дипломатическія сношенія съ главнѣйшими изъ европейскихъ государей, и эти сношенія намъ необходимо имѣть въ виду, такъ какъ они очень сильно вліяли на ходъ балтійской борьбы.

Библиотека "Руниверс"

Шаткія отношенія скандинавскихъ государствъ принимаютъ послѣ 1561 года уже враждебный характеръ. Если имъ было трудно договориться до вѣчнаго мира ранѣе 1561 года, то послѣ него это сдѣлалось и рѣшительно невозможнымъ. Дипломатическія сношенія между ними, наполняющія собою цѣлыхъ три года, были, очевидно, предприняты только для проволочки времени, дабы лучше подготовиться къ борьбѣ и обезпечить себя союзниками.

Какъ только Фридрихъ II услышалъ о занятіи Ревеля шведами, онъ отказался исполнить просьбу Эрика о заключеніи трехлѣтняго мира; „извѣстныя причины", пишетъ Фридрихъ Августу саксонскому, заставили его согласиться на заключеніе мира только на одинъ годъ; легко понять, какія это причины. Эрикъ не удовлетворился, конечно, Ревелемъ, онъ далъ своимъ военачальникамъ приказаніе расширить его владѣнія, захватить Падисъ и другіе близъ лежащіе города. Воинственное настроеніе Эрика не обѣщало прочнаго мира Магнусовымъ владѣніямъ на Эзелѣ и на материкѣ; что Магнусъ уже потерялъ всякую политическую самостоятельность, мы видѣли въ предшествовавшей главѣ; сдѣлавъ вызовъ Магнусу, Эрикъ дѣлалъ вызовъ самому Фридриху. При такихъ отношеніяхъ съѣзды шведскихъ и датскихъ уполномоченныхъ не приводили ни къ какимъ результатамъ; не смотря на это они созывались и въ 1561 и въ слѣдующихъ годахъ.

Цѣлью всѣхъ этихъ съѣздовъ было предупредить разрывъ обоихъ скандинавскихъ государствъ, найдти какой нибудь исходъ изъ безотраднаго положенія дѣлъ, выяснить запутанныя политическія отношенія. Но каждый съѣздъ обнаруживалъ лишь непримиримость интересовъ двухъ сосѣднихъ народовъ, свидѣтельствовалъ, до какой степени напряженія дошли взаимныя отношенія ихъ; жалобы, упреки, невыполнимыя требованія и притязанія—вотъ что обыкновенно слышалось и съ той и другой стороны.

Первый продолжительный съѣздъ шведскихъ и датскихъ депутатовъ состоялся въ январѣ 1562 года въ Копенгагенѣ; тотъ фактъ, что вѣрительная грамота шведовъ была скрѣплена новою королевскою печатью съ изображеніемъ датскаго и норвежскаго гербовъ, не обѣщалъ уже ничего хорошаго. Датчане настаивали на возстановленіи трактата 1545 г. въ Брёмсебро, въ которомъ предлагали лишь сдѣлать нѣсколько видоизмѣненій сообразно съ временемъ и измѣнившимися обстоятельствами; шведы же желали заключить новый договоръ, при чемъ условія, выставленныя ими, были такого рода, что датскіе депутаты должны были ихъ отвергнуть: шведы требовали уступки Сконе, Галланда и

Библиотека "Руниверс"

Готланда, другими словами—желали вытѣснить совершенно датчанъ изъ собственно шведской территоріи. Ливонскія событія предшествующаго года и отношенія Эрика къ Магнусу способствовали лишь бо́льшему обостренію переговоровъ.

Переписка обоихъ скандинавскихъ государей за это время даетъ намъ также богатый матеріалъ для исторіи ихъ взаимныхъ отношеній. Эрикъ настаивалъ на временномъ мирѣ, говоря, что впослѣдствіи легче будетъ уже договориться до болѣе продолжительнаго; онъ желалъ къ тому же, чтобы въ проектировавшійся договоръ вошли и его новыя ливонскія владѣнія. Ни онъ, ни Фридрихъ не желали поступиться своими титулами и гербами; Эрикъ требовалъ еще, чтобы датчане отказались отъ нарвской торговли: онъ имѣлъ въ виду поднять торговое значеніе Ревеля.

Слѣдующій съѣздъ шведовъ и датчанъ долженъ былъ состояться 25 іюля въ Гальмстадѣ, но открылся позже, 8-го августа, въ томъ же Копенгагенѣ. Эрикъ уполномочилъ своихъ депутатовъ не покидать датской столицы раньше, чѣмъ не выяснится, быть ли миру съ Даніей или войнѣ. И на этотъ разъ шведы настаивали на правахъ своего государя на Готландъ, и притязаніямъ датчанъ въ Ливоніи противополагали свои притязанія на Готландъ и Сконе. Магнуса Эрикъ соглашался включить въ мирный договоръ только въ томъ случаѣ, если онъ будетъ вести себя, какъ *послушный епископъ*, ибо Эрикъ теперь заступилъ мѣсто магистра ордена, ему всѣ должны повиноваться [1]).

И говорить нечего, что Фридрихъ II и теперь отвергъ требованія Эрика. Въ началѣ ноября Эрикъ отозвалъ своихъ депутатовъ въ Стокгольмъ, продолжая тѣмъ не менѣе выставлять себя рьянымъ ревнителемъ мира.

Фридрихъ II, какъ видно изъ переписки его съ Августомъ саксонскимъ, не вѣрилъ уже въ возможность мирно уладить свои отношенія съ Швеціей и началъ искать себѣ союзниковъ для будущей войны. Въ январѣ 1568 года онъ сдѣлалъ послѣднюю попытку вызвать Стокгольмскій дворъ къ миру, но, какъ кажется, для проволочки времени. Туда были отправлены Яковъ Брокенгузъ и Корфильдъ Ульфильдтъ. Имъ дано было порученіе предложить Эрику посредничество своего короля къ примиренію Швеціи съ Польшей. Эрикъ отклонилъ это предложеніе, затѣмъ, перейдя къ вопросу о своемъ

[1]) *Westling*, на основаніи архивныхъ данныхъ, стр. 427 и д.

Библиотека "Руниверс"

гербѣ, король сказалъ, что готовъ въ немъ уничтожить изображенія львовъ, если Фридрихъ согласится снять съ своего герба три короны, и согласенъ на новый съѣздъ въ Кальмарѣ, чтобы тамъ снова разсмотрѣть дѣло.

Въ то время, какъ эти событія происходили въ Швеціи, Фридрихъ явно обнаружилъ свои враждебныя отношенія къ Швеціи, арестовавъ шведскихъ пословъ въ Копенгагенѣ, куда они попали проѣздомъ на пути въ Гессенъ (къ этому факту намъ еще придется вернуться).

Таковы были, въ общихъ чертахъ, взаимныя отношенія скандинавскихъ государей передъ 1563 годомъ, начавшимъ собою извѣстную сѣверную семилѣтнюю войну. Если Эрикъ такъ настойчиво желалъ продлить миръ съ Даніей [1]), то это только потому, что ему необходимо было сначала покончить съ внутренними неурядицами въ своемъ государствѣ, съ борьбою съ своимъ братомъ Іоанномъ Финляндскимъ, важною, вопервыхъ, какъ событіе сблизившее Швецію съ Москвою, а затѣмъ и какъ фактъ, ярко освѣтившій дипломатическіе пріемы Сигизмунда II Августа. Междоусобная борьба въ Швеціи имѣла большое вліяніе и на ходъ ливонскихъ событій.

Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что первоначальныя намѣренія Эрика XIV, по занятіи Ревеля, были направлены исключительно только противъ Даніи. Съ Москвою и Польшею онъ желалъ сохранить мирныя отношенія; съ первою это оказалось возможно, со второю нѣтъ.

Для обоихъ скандинавскихъ государствъ, въ виду неминуемой войны между ними, было весьма важно установить дружественныя отношенія съ Москвою. Съ тѣхъ поръ какъ Данія сблизилась съ Польшей, естественнымъ представлялся союзъ Швеціи съ Москвою. Эрикъ XIV уже съ перваго года своего царствованія рѣшился по отношенію къ Россіи держаться осторожной и предупредительной политики своего отца; онъ шлетъ въ Москву посольства, не обращаетъ вниманія на явныя оскорбленія, наносимыя ему (родъ Густава—мужичей родъ, да родствомъ вогосударился, а не по достоинству), подчиняется своевольному и страшному капризу Грознаго—сноситься съ его новгородскимъ намѣстникомъ [2]),

[1]) Эрикъ неоднократно повторялъ своимъ фохтамъ, военачальникамъ и др., чтобы они не затѣвали ссоръ съ датчанами. Такъ, когда онъ узналъ, что датскіе послы направлялись въ Москву, онъ писалъ своему адмиралу, чтобы онъ удержалъ шведовъ отъ всякихъ насилій по отношенію къ датчанамъ, если, разумѣется, сами датчане поведутъ себя „tillbörligen". *Wieselgren*, I, 144—150.

[2]) О мѣстническихъ счетахъ Грознаго съ европейскими государями ср. *Дьяконовъ*, Власть Московскихъ государей, 146, 151.

Библиотека "Руниверс"

готовить въ своей столицѣ торжественные пріемы царскимъ посламъ, старается указать Москвѣ на общность ихъ интересовъ и такъ далѣе; Эрикъ желалъ поднять Москву одновременно и противъ Даніи, и противъ Польши. Такія же стремленія были и у Фридриха II. Іоаннъ Грозный удивительно умно и тактично относился къ искательствамъ скандинавскихъ государей; онъ не вѣрилъ ни одному слову ихъ, много самъ давалъ имъ обѣщаній, но очень мало сдерживалъ; онъ желалъ извлечь изъ навязываемой ему дружбы какъ можно болѣе выгодъ себѣ. Оба короля соперника были для него желательными союзниками; Швецію онъ надѣялся направить противъ Польши, а съ Даніей важно было поддерживать дружескія отношенія, потому что у нея былъ ключъ къ Нарвѣ — Зундъ и Бельты; Фридрихъ могъ допустить или нѣтъ иностранные корабли чрезъ датскіе проливы въ Нарву; такъ какъ нарвское плаваніе было въ высшей степени выгодно и для Даніи.—количество кораблей, проѣзжавшихъ Зундъ, значительно увеличилось послѣ 1558 года,—то этотъ датско-московскій союзъ такъ и напрашивался осуществиться, и вскорѣ, какъ увидимъ, Іоаннъ Грозный особенно выдѣляетъ и отличаетъ датскихъ торговыхъ агентовъ, пріѣзжающихъ въ Нарву.

Первый договоръ Эрика XIV съ Москвою заключенъ въ августѣ 1561 года, на 20 лѣтъ, считая съ 25-го марта 1562 года [1]). Въ силу этого договора рѣшено было прежде всего выдать съ обѣихъ сторонъ бѣглецовъ, затѣмъ установить свободную торговлю шведовъ и русскихъ; на случай войны Москвы съ Польшей или магистромъ. Эрикъ не долженъ помогать ни первой, ни второму. Для проведенія границъ рѣшено было съѣхаться въ Соболино на Вуоксѣ, при чемъ руководиться слѣдовало договоромъ 1323 года.

Въ 1562 году прошелъ рядъ слуховъ о новомъ шведско-московскомъ сближеніи. Оно въ особенности напугало Польшу, которая въ своихъ обращеніяхъ къ иностраннымъ дворамъ расписывала уже всѣ вредныя и опасныя слѣдствія этого союза. Говорили, что переговоры шведовъ съ русскими привели еще въ 1562 году къ такого рода соглашенію, что всѣ земли по сю сторону Виттенштейна (на западъ отъ него) остаются за шведами, а по ту сторону за русскими. Шведы и русскіе, будто бы, согласились дѣйствовать за одно противъ поляковъ

---

[1]) Ср. *Rydberg*, Traités de Suède, IV. Оригиналъ договора въ Стокгольмскомъ архивѣ, онъ состоитъ изъ русскаго и нѣмецкаго текстовъ.

Библиотека "Руниверс"

и прежняго магистра; все, что они успѣютъ завоевать, остается за ними.

Въ августѣ 1562 года Фридриха II извѣщали, что между шведами и русскими заключено перемиріе, содержаніе котораго однако съ точностью еще не извѣстно; въ Ревелѣ и Нарвѣ шведы ведутъ торговлю съ русскими, отношенія между ними вполнѣ мирныя. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщали, что между стокгольмскимъ и московскимъ дворами заключенъ „секретный контрактъ"—о единодушной борьбѣ съ Кетлеромъ, герцогомъ курляндскимъ [1]).

На дѣлѣ, отношенія Швеціи къ Россіи въ концѣ 1562 года приняли нѣсколько враждебный характеръ, что̀ не мало обезпокоило Эрика. Къ нему приходили жалобы Грознаго и его намѣстника въ Новгородѣ на то, что русскіе подвергаются нападеніямъ со стороны шведовъ, которые отводятъ ихъ въ плѣнъ, грабятъ и т. д. Эрикъ писалъ Горну, что убѣжденъ, что во всемъ этомъ виновны „нѣмцы и ливонцы", желающіе во что бы то ни стало поссорить его съ царемъ. Горнъ долженъ тщательно слѣдить за тѣмъ, чтобы подобные случаи болѣе не повторялись; онъ долженъ, кромѣ того возвратить нарвскимъ и дерптскимъ купцамъ товары, отнятые у нихъ ревельцами; вообще—говоритъ король—слѣдуетъ удовлетворять всѣмъ желаніямъ русскихъ, чтобы только предупредить разрывъ съ ними [2]). Вскорѣ отношенія къ Россіи осложняются еще и тѣмъ, что интересы ихъ въ Ливоніи столкнулись: и Швеція, и Россія желали присоединить къ своимъ владѣніямъ города, уступленные Іоанну финляндскому Польшей. Желая предупредить открытую вражду съ Москвою, Эрикъ въ началѣ слѣдующаго года рѣшилъ снарядить въ Москву посольство. Въ немъ, по желанію короля, приняли участіе и два представителя Ревеля — ратманъ Іоаннъ Винтеръ и бюргеръ Гансъ Бойсманнъ; Эрикъ надѣялся на ихъ опытность и знанія въ дѣлѣ политики и дипломатіи и указывалъ имъ, что какъ Швеціи, такъ и Ревелю въ высшей степени важно сохранить дружбу съ Москвою [3]). Въ началѣ января 1563 года шведское посольство выѣхало изъ Ревеля. Посламъ поручалось предложить московскому царю посредничество Швеціи къ примиренію его съ Ливоніей и добиться отъ него признанія за Швеціей всѣхъ ея завоеваній въ Ливоніи, какъ настоящихъ, такъ и буду-

[1]) Th. Wrangell Дидриху Беру, Harsall, abends decollationis Ioannis. 28-го августа 1562 года. Коп. арх.

[2]) *Wieselgren*, 170.—Эрикъ писалъ объ этомъ Грозному 24-го декабря 1562 г.

[3]) Ср. *Hansen*, 145. Ср. *Hjärn*, 247.

Библиотека "Руниверс"

щихъ. Если царь не дастъ своего согласія на эту просьбу короля: то послы должны были ограничиться просьбою сохранить за Швеціей всѣ ея настоящія владѣнія въ Ливоніи. Если, чего ожидалъ король, русскіе будутъ жаловаться на стѣсненія, претерпѣваемыя иностранными торговцами со стороны шведовъ на пути ихъ въ Нарву, то послы могли обратить вниманіе царскихъ вельможъ на то, что въ старинныхъ трактатахъ между Швеціей и Россіей иностраннымъ торговцамъ не разрѣшалось ѣхать на востокъ далѣе Ревеля, а за тѣмъ указать и на то, что германскій императоръ также не допускалъ нарвскаго плаванія. Съ своей стороны король, говорилось въ инструкціи пословъ, ради своей дружбы къ царю согласенъ заплатить ему за всѣ убытки, причиненные его подданнымъ шведскими каперами.

Шведское посольство 1563 года не имѣло никакого успѣха. Шведскіе послы, какъ и прежде, должны были передать свои порученія новгородскому намѣстнику, — къ царю ихъ не допустили; относительно Ливоніи имъ отвѣтили, что царь согласился оставить за Швеціей только три города—Ревель, Перновъ и Виттенштейнъ. Шведскаго посольства царь не принялъ, а потребовалъ съ своей стороны, чтобы Швеція не дѣлала вторженія въ датскія владѣнія раньше, чѣмъ спорный вопросъ между ними не будетъ точнѣе выясненъ.

Отвѣтъ Грознаго, свидѣтельствовавшій о его дружбѣ съ Даніей, не только не удовлетворилъ Эрика, но послѣдній въ порывѣ страсти думалъ уже порвать всякія сношенія съ Россіей и соединиться противъ нея съ Польшей; къ счастью политическій тактъ сдѣлалъ свое; король-дипломатъ сдержалъ свой гнѣвъ, понялъ, что надо снести еще и это оскорбленіе и далъ приказаніе своимъ военачальникамъ въ Ливоніи—сохранить по отношенію къ русскимъ прежнія дружескія отношенія [1]). Въ сентябрѣ въ Деритѣ заключено было семилѣтнее перемиріе съ русскими. Нарвскую торговлю Эрикъ рѣшился допустить только въ томъ случаѣ, если иностранные торговцы согласятся заплатить шведскому правительству въ Выборгѣ 5% стоимости всего количества товаровъ. Въ особенности безпощадны были шведскіе чиновники къ подданнымъ Сигизмунда II польскаго.

Старанія Фридриха II установить дружескія сношенія съ Москвою вполнѣ удались. Дружба этихъ государствъ основывалась на традиціи; еще съ Іоанна III завязываются дружескія отношенія Копенгагена и Москвы, и уже тогда взаимные договоры ихъ направлены противъ

[1]) *Nilsson*, 23, говоритъ: Эрикъ XIV навѣрно столкнулся бы съ Россіей изъ-за Ливоніи, еслибы не общая ненависть короля и царя къ Польшѣ.

Библиотека "Руниверс"

Швеціи. Предвидя столкновеніе съ Даніей, Фридрихъ II снова обратился къ Москвѣ; въ виду имѣлась обширная антишведская коалиція изъ Даніи, ганзейскихъ городовъ, Саксоніи, Польши и Москвы. Прямо Фридрихъ не высказывался объ этомъ, онъ старался даже скрыть свои дружескія отношенія къ Москвѣ—онъ точно совѣстился этой дружбы, — такъ она была не популярна въ Европѣ; зная съ другой стороны, что между Москвой и Польшей—свои счеты, онъ сначала предлагалъ свои услуги Москвѣ противъ Польши, склоняя въ то же время царя объявить войну Швеціи. 7 августа 1562 года въ Можайскѣ былъ подписанъ договоръ Фридриха II съ Москвою, въ силу котораго оба государства соглашались дѣйствовать противъ Швеціи и Польши; за Даніей царь признавалъ право надъ Эстляндіей, Эзелемъ и Пильтеномъ; Фридрихъ даровалъ русскимъ торговцамъ право строить свои дворы на Готландѣ и въ Копенгагенѣ, царь Іоаннъ разрѣшилъ датчанамъ имѣть свои дворы въ Новгородѣ и Ивангородѣ.

Можайскій договоръ [1]) всего лучше знакомитъ насъ съ политическими и дипломатическими пріемами Фридриха II. Ему ничего не стоило обѣщать Грозному помощь противъ Польши, съ которой онъ одновременно велъ переговоры, увѣнчавшіеся уже въ слѣдующемъ году заключеніемъ антишведской лиги; руководясь исключительно только меркантильными интересами, Фридрихъ II старался сохранить дружбу и съ Москвою и съ Польшей, направляя то и другое государство противъ Швеціи, не давая ни тому, ни другому поводовъ къ разрыву съ нимъ. Съ Москвою ему не такъ то легко было справиться, Іоаннъ Грозный далекъ былъ отъ мысли жертвовать своими силами для завоевательныхъ стремленій Даніи; до самаго вступленія на шведскій престолъ Іоанна III—онъ не порывалъ своихъ дружескихъ сношеній съ Стокгольмомъ. Въ началѣ сентября въ Копенгагенѣ ожидали московскихъ пословъ; Фризъ писалъ по этому поводу Фридриху II, чтобы онъ, въ виду того, что московскіе послы были приняты въ Швеціи съ большимъ великолѣпіемъ, позаботился о томъ, чтобы и въ датской столицѣ имъ оказали такой же пріемъ: иначе русскіе съ пренебреженіемъ отнесутся къ нему [2]).

Во главѣ московскаго посольства, прибывшаго въ Данію въ концѣ 1562 года, стояли князь Антонъ Романовъ, дьякъ Иванъ Михай-

---

[1]) Оригиналъ его, на пергаментѣ, съ большою золотою печатью въ Копенг. архивѣ. Ср. *Fechner*, 48.

[2]) Фризъ Фридриху II, 6 сентября. Копенг. арх.

Библиотека "Руниверс"

ловичъ Висковатовъ и одинъ изъ секретарей. Мы знаемъ объ этомъ посольствѣ между прочимъ изъ письма Фридриха II къ Августу саксонскому отъ 11-го декабря [1]). Въ немъ король разказываетъ, что московскіе послы отъ имени царя просили его крестнымъ цѣлованіемъ скрѣпить договоръ, заключенный датскими послами съ великокняжескими совѣтниками. О Лифляндіи при этомъ ни словомъ не упоминалось, король настаивалъ только на томъ, чтобы за Даніей признано было то, что находилось подъ властью Магнуса.

Затѣмъ съ послами еще разъ согласились относительно свободнаго пребыванія и свободной торговли русскихъ въ Даніи и датчанъ въ Россіи. Что же касается до предложеннаго русскими послами союза противъ Швеціи и Польши, то король не далъ на это своего согласія; переговоры съ русскими ни противъ кого не были направлены, цѣль ихъ собственное спокойствіе и безопасность Даніи. Желая оправдаться передъ Августомъ въ томъ, что онъ сносится съ Москвою, государь которой посягнулъ на ленъ германской имперіи, Фридрихъ прибавляетъ: въ виду того, что наши владѣнія соприкасаются съ московскими, мы издавна уже каждые три года устанавливаемъ съѣзды съ царскими послами; теперь мы лишь возстановили прежнія дружескія отношенія.

Сопоставивъ это письмо съ можайскимъ договоромъ, мы прійдемъ не къ слишкомъ выгодному для Фридриха заключенію о его дипломатическихъ пріемахъ.

Въ начавшейся борьбѣ съ Швеціей Фридрихъ II сильно расчитывалъ на помощь и содѣйствіе Москвы; съ 1564 года между Копенгагеномъ и Москвою завязываются самыя дружескія и оживленныя сношенія. Датскій король побуждалъ московскаго царя дѣйствовать за одно противъ Швеціи и добился отъ него многихъ преимуществъ для своихъ подданныхъ; переговоры велись и съ самимъ царемъ и съ его воеводами въ Дерптѣ и Нарвѣ. Послѣдніе обязывались не разрѣшать шведамъ закупать съѣстные припасы въ русскихъ городахъ, датчанъ же, напротивъ, снабжать всѣмъ необходимымъ впродолженіе пяти лѣтъ [2]). Не всегда, однако, русскіе воеводы исполняли свое

---

[1]) Ср. Акты и письма, № 13, стр. 38.

[2]) Ср. письмо Фридриха II Августу саксонскому, Niburg, am heilig. Christtag. 1564. Дрезд. арх. Das siebente Dänische Buch ....„Vnd hatt sich der Reussisch Woiwoda zu Dorpt gegen die vnsern des orts zufuhr halben wider Schweden auch gantz gutwillig erzeigt vnnd wie vnns die vnnsern vermelden, erbotten, ob wir fünff

Библиотека "Руниверс"

обѣщаніе; агенты Фридриха II—Генрихъ Вульфъ и Христоферъ Волькендорфъ — жаловались ему на нарушеніе послѣднимъ своего слова; изъ ихъ донесеній видно, что шведы продолжали сноситься съ русскими въ Нарвѣ, куда корабли ихъ пріѣзжали изъ Финляндіи, и производили выгодную для себя мѣновую торговлю съ нарвскими купцами [1]). Фридрихъ II черезъ своихъ коммиссаровъ указывалъ воеводамъ, что сношенія ихъ со шведами—врагами короля—противны крестному цѣлованію; въ маѣ воеводы увѣрили Фелинга, уполномоченнаго короля, что не допустятъ болѣе контрабандныхъ сношеній со шведами и строго будутъ наказывать ослушниковъ [2]). Дѣйствительно, когда въ іюнѣ нѣсколько шведовъ явились въ Ивангородъ съ намѣреніемъ закупить тамъ солода, рыбы, конопли и проч., то имъ этого не разрѣшили. Фелингъ объясняетъ это своимъ присутствіемъ въ городѣ. Своего государя онъ неоднократно просилъ не пропускать черезъ Зундъ въ Нарву кораблей, нагруженныхъ солью, такъ какъ онъ не можетъ поручиться, чтобы русскіе не соблазнились подкупомъ, который шведы не замедлятъ употребить въ дѣло [3]).

Продолжавшіяся торговыя сношенія русскихъ со шведами заставили Фридриха обратиться непосредственно къ Грозному. Король въ письмѣ къ нему жалуется, что русскіе сносятся со шведами, подвозятъ имъ соль и другіе товары [4]); воевода Ивангорода Никифоръ принимаетъ отъ шведовъ подарки и доставляетъ имъ за это различные товары, которые онъ — Фридрихъ — изъ расположенія къ царю пропускалъ черезъ Зундъ [5]), думая, что они предназначались исключительно для его — царя — подданныхъ. Онъ указывалъ въ письмѣ къ

---

jahr lang daselbst kriegen wolten vns gnugsam zufuhr zuschaffen, welchs aber wohin es gemeint, leichtlich zuuerstehen, Wir gedencken aber den Muscowitter in dissen leuffigen jahr allwege bey gutter freundschafft zuhaltten".

[1]) Koneнг. арх. Liffland 24a. Arnsburg, 7-го іюня ...zu dem sollen die Finlender uf die Narue allerseits wandel vnd hantierung treiben, dadurch dem Feindt nicht geringer vortheil vnd fromen (?) entspringtt. Ср. Danske Magazin, 1747, 242.

[2]) Koneнг. арх. Russland, 9a. Vheling Фридриху II, 26-го мая 1564. См. наши Акты и Письма, № 21, стр. 47.

[3]) Ibid. 6-го іюня ... den ob ich wol mogliche Vleiss mit verhütten allenthalben vorgewart, das dem Feinde nichts zugestattet sol werden, ist doch diser betler armutt und geitz so gross, dass sie durch geschencke bewogen auch widder ires hern befelch oft heimlich etwas zu lande ausschlopffen lassen.

[4]) Koneнг. арх. ibid. Фридрихъ II Іоанну Грозному, сентябрь (1 или 12?) 1564.

[5]) ... Welche wir E. L. auss freuntschafft durch den Sundt gestatten.

Библиотека "Руниверс"

Іоанну на свое намѣреніе временно совершенно закрыть Зундъ и не допускать плавающія англичанъ въ Бѣлое море; всякій, кто нарушитъ королевскія постановленія, будетъ подвергнутъ строгому наказанію [1]). Король увѣренъ, что всѣ злоупотребленія, о какихъ ему доносили его агенты, совершались безъ вѣдома царя; поэтому изъ искренняго расположенія къ нему онъ разрѣшаетъ пропускать чрезъ Зундъ всѣ тѣ корабли, которые направляются въ Нарву съ товарами для царя, но съ обязательствомъ, чтобы русскіе прекратили всякія сношенія со шведами; онъ разрѣшаетъ также московскимъ купцамъ пріѣзжать въ Данію и тамъ свободно торговать, что принесетъ имъ несомнѣнную пользу: прежде вся внѣшняя торговля Москвы шла черезъ руки ганзейцевъ. Въ заключеніе Фридрихъ просилъ царя рѣшительно воспретить своимъ воеводамъ подвозить шведамъ съѣстные припасы въ ущербъ датскимъ подданнымъ [2]).

Посольство, отправленное въ апрѣлѣ въ Москву, должно было раскрыть передъ Іоанномъ отношенія Даніи къ Швеціи, указать на причины, вызвавшія столкновеніе съ Эрикомъ и на ближайшую задачу, какую король преслѣдовалъ въ войнѣ съ Швеціей. Изъ инструкціи [3]), данной королемъ своимъ посламъ, видно, что онъ рѣшилъ вытѣснить шведовъ изъ Ливоніи и отнять у нихъ всѣ города и крѣпости, которыми они успѣли завладѣть. Шведскій король стремится утвердиться на Балтійскомъ морѣ и препятствуетъ свободному плаванію на немъ; онъ желаетъ перенести стапельный пунктъ изъ Нарвы въ Ревель и въ этомъ послѣднемъ основать главный центръ торговыхъ сношеній западной Европы съ сѣверо-восточной; Эрикъ, какъ скоро достигнетъ своихъ стремленій, будетъ самовольно руководить торговыми сношеніями своихъ подданныхъ съ иностранцами и, конечно, на русскіе

---

[1]) ... als wahrenn wir dagegen hinwieder gentzlich entschlossen vnnd bedacht nicht allein die Sigelation vnnd schieffart auf die Narua, sondern auch die Englische zufuhre vmb Norwegenn gentzlich zuuorbitten vndt zuuorhindern, wie wir dan albereit edtliche schiffe, die wider vnsernt willen nach der Narua gesegeldt jn der wiederfahrt angehaltten, vndt derenn schiffer ahnn gut vndt Bludt als verechter vnsers gebottes zustraffenn bedacht gewessen.

[2]) ...Belangt derhalbenn an dieselbe (E. L.) noch mahls vnser freuntlich gesinnen, die wolle bey jhrenn woywodenn auf den grentzenn, den ernsten bevehlich ergehen lassen, dass vnserm feinde, dem Schwedenn, keine lobzuchtt oder sonstenn einige notturftige zufuhr zukommen möge.

[3]) Конепг. арх. Russland, 9a. Reussische Instruction auff Doctor Zacharias Vheling gestellt, Koppenhagen, in Augusto 1564 ausgangen.

Библиотека "Руниверс"

и нѣмецкіе товары станетъ назначать цѣны по своему усмотрѣнію [1]). Планы Фридриха II совершенно иные: онъ стремится сдѣлать плаваніе на Балтійскомъ морѣ свободнымъ для всѣхъ народовъ—и съ этою цѣлью воюетъ теперь съ шведскимъ королемъ [2]). Чрезъ своихъ пословъ онъ просилъ царя предоставить его подданнымъ право свободно торговать въ Россіи, въ Ивангородѣ и Новгородѣ имѣть свои складочныя мѣста и магазины. Поздравляя, въ заключеніи инструкціи, царя съ блестящимъ успѣхомъ подъ Полоцкомъ и желая ему въ будущемъ столь же славно продолжать войну съ своими врагами, онъ предлагаетъ ему свое посредничество для примиренія его съ Польшей и проситъ выпустить на свободу плѣнныхъ датчанъ. Еслибы царь предложилъ королю свою помощь противъ Швеціи, то послы не должны были прямо ни отвергать ея, ни принимать [3]), а сказать только, что, не имѣя полномочія короля по этому вопросу, они однако увѣрены, что помощь царя будетъ очень пріятна ихъ государю. Если имъ удастся вытѣснить шведовъ изъ Ливоніи, то король проситъ царя уступить ему Ревель, Перновъ и Вяттенштейнъ.

Какъ изъ письма Фридриха II, такъ и изъ инструкціи его видно, что цѣлью всѣхъ переговоровъ его съ Грознымъ было удержать дружбу съ нимъ, съ тѣмъ, чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ шведовъ и въ концѣ концовъ возстановить датское владычество на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Фридриху хотѣлось поднять противъ шведовъ въ Ливоніи и поляковъ, и русскихъ, результатомъ же ихъ предполагаемыхъ побѣдъ онъ желалъ самъ воспользоваться. Держаться такой политики и жить надеждами на побѣды своихъ союзниковъ—значило слишкомъ низко цѣнить ихъ политическія дарованія и тактъ. Очень понятно, что Іоаннъ Грозный неблагосклонно принялъ пословъ, передавшихъ ему вышеприведенную инструкцію; отвѣтъ его короля самъ Фридрихъ называетъ „eine unfreuntliche antwort“, національная вражда скандинавскихъ государствъ очень мало трогала московскаго царя, его симпатіи не лежали ни на той, ни на другой сторонѣ, и до воцаренія Іоанна III онъ сумѣлъ удержать мирныя отношенія къ тому

---

[1]) ....Dan S. L. werden woll erfaren haben, das der Konig zu Schweden den handell, so jtzo zur Narua, nach Revell haben wolte, auf das er des orts die Reussen, so woll als oberschischen seins gefallens schatzen vnd bedrengen möge.

[2]) ...um die freye Seefart des Orts vnnd sonst allenthalben in dieser ostsehe bej macht vnd wesen zu erhalten.

[3]) ...nichts angenomen nichts ausgeschlagen werden.

Библиотека "Руниверс"

и другому, не давая слишкомъ значительныхъ преимуществъ ни Фридриху II, ни Эрику XIV.

Фридрихъ II склонялъ любекскій ратъ продолжать свои торговыя сношенія съ русскими и не бояться никакихъ запретовъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что теперь уже московиты не станутъ тайкомъ доставлять шведамъ никакихъ товаровъ. Московскій царь, писалъ Фридрихъ Любеку, сознаетъ всю выгоду для своихъ подданныхъ отъ датской и нѣмецкой торговли и не захочетъ ради незначительныхъ и случайныхъ выгодъ отъ шведовъ лишиться ея; онъ знаетъ, что послѣднее непремѣнно случится, какъ скоро онъ возобновитъ свои сношенія со шведами и нарушитъ договоръ съ Даніей [1]). Фридрихъ II постарался еще разъ представить Грозному, какого свойства та дружба, какую ему предлагалъ Эрикъ XIV; она лишитъ царя всѣхъ выгодъ нарвской торговли, будетъ опекать всѣ сношенія русскихъ съ иностранными державами, тормозить свободу ея дѣйствій и т. д. [2]).

Любекскій ратъ принялъ къ свѣдѣнію представленія своего союзника, но потребовалъ отъ него, чтобы онъ закрылъ плаваніе на Нарву всѣмъ иностранцамъ и предоставилъ его исключительно одному Любеку. Изъ за Нарвы, говорили любекскіе ратманны, начата война со шведами, и поэтому Фридрихъ II не имѣетъ права пропускать въ Нарву иностранныхъ торговцевъ [3]).

Въ слѣдующемъ 1565 году повторялись всѣ случаи предшествовавшаго года; русскіе въ своихъ интересахъ не прекращали сношеній со шведами, и положеніе Фелинга становилось все затруднительнѣе: на рѣшительныя мѣры онъ не былъ уполномоченъ, на обѣщанія же воеводъ нельзя было положиться. Его одинаково ненавидѣли и московскіе воеводы, и шведы. Эрикъ XIV намѣренно поддерживалъ это для датчанъ щекотливое положеніе; чрезъ своихъ намѣст-

[1]) Любекскій архивъ. Фридрихъ любекскому ратy, Копенг. 5-го сентября 1564 г.: .. ... vnnd habe I: K. M. vmb so vil bessere hoffnung die gebhur bej dem Muscowitter zu erhalten, weil die vereinigung, so Ire M. mitt demselbigen haben, deshalb austruckliche versehung hatt, ohne, das auch nicht zuuermuthen, das der M. eines geringen Nutzes halben, so er vonn schweden dessfals zuerwarten, die gemeine vnd jm so hoch bequeme schiffart vnd Communication selbst stutzen vnd also sich abstricken wolte.

[2]) ... wie freundtlich es der Schwede mitt Ime meintt, jn dem, das er zu seinem eigenen vortheil jme dem Muscowiter eine solche stedtliche Commoditet, der Naruischen Communication, durch thetlichs furnhemen zu sperren vnd abzustricken vndterstehen dörffen...

[3]) Ср. письма Валькендорфа Фридриху II, въ Danske Magazin 1747, 242 и д.

Библиотека "Руниверс"

никовъ въ Финляндіи онъ такъ искусно привлекалъ на свою сторону воеводъ—то подарками, то разнаго рода льстивыми обѣщаніями, что всѣ протесты Фелинга оставались безсильными. Въ письмѣ къ Фридриху II [1]) Фелингъ обрушивается на русскихъ цѣлымъ рядомъ обвиненій: при покупкѣ соли датчане терпятъ отъ русскихъ всякаго рода стѣсненія; когда Фелингъ просилъ уступить датчанамъ какое-нибудь складочное мѣсто, ему указали на такое дурное, что они должны были отъ него отказаться; въ Нарвѣ собираются купцы со всѣхъ европейскихъ государствъ, и никого такъ не стѣсняютъ, какъ датчанъ; Фелинга русскіе даже не пускали въ церковь; товары датскихъ купцовъ нерѣдко захватываютъ; шведамъ тайкомъ доставляютъ соль; когда же Фелингъ начиналъ жаловаться на такія стѣсненія, ему грозили, что его отправятъ въ Москву, гдѣ съ него сдерутъ кожу.

Приведенныхъ случаевъ достаточно, чтобы вполнѣ понять взаимныя отношенія скандинавскихъ государствъ и Москвы: первые искали въ царѣ союзника, наперерывъ одинъ передъ другимъ предлагали и навязывали ему свою дружбу; царь же не порывалъ ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ воевавшихъ королей, не связывалъ себя никакими обязательствами, пользовался дружественными отношеніями съ ними для торговыхъ выгодъ своихъ подданныхъ. Задабривая одного, пересылаясь посольствами съ другимъ, онъ имѣлъ въ виду единственно только собственныя выгоды, удачно продолжалъ войну съ Польшей, соглашаясь примириться съ послѣдней только съ условіемъ уступки ему всей Ливоніи.

Совершенно инаго характера были отношенія Швеціи и Даніи къ Польшѣ.

Отношенія Швеціи къ Польшѣ въ царствованіе Густава I были вполнѣ мирнаго характера; Эрикъ, сдѣлавшись королемъ, рѣшился держаться по отношенію къ сосѣднимъ державамъ политики своего отца; онъ пересылался посольствами съ Даніей, и съ Москвой, и съ Польшей; не обнаруживалъ неудовольствія по поводу желанія своего брата Іоанна жениться на Екатеринѣ, сестрѣ Сигизмунда II Августа. Отвѣтъ, данный шведскимъ королемъ польскому послу, графу Тапскому, прибывшему въ Швецію еще въ первый годъ царствованія Эрика, показывалъ, однако, что расположеніе Эрика къ Польшѣ

[1]) См. наши Акты и письма, № 24, стр. 50; Фелингъ Фридриху 13-го января 1565 г.

Библиотека "Руниверс"

было далеко не искреннимъ: онъ уже тогда предвидѣлъ, что Польша станетъ ему на пути территоріальныхъ расширеній на востокѣ Балтійскаго моря. До 1561 года отношенія, однако, были вполнѣ мирны, по крайней мѣрѣ наружно. Таискій добивался союза Швеціи противъ Москвы, просилъ Эрика доставить Польшѣ 200,000 талеровъ для борьбы съ Іоанномъ Грознымъ, затѣмъ выражалъ желаніе своего государя породниться съ шведскимъ королемъ бракомъ съ сестрою его Цециліей и, наконецъ, справился относительно брачнаго проекта Іоанна финляндскаго съ Екатериною, сестрою польскаго короля. Эрикъ, отпуская Таискаго домой, просилъ его передать Сигизмунду, что доставитъ ему денежную помощь, какъ скоро ему будутъ уступлены города Дюнамюнде, Вольмаръ и Венденъ; начинать войну съ Россіей у него нѣтъ ни малѣйшаго повода; за то онъ имѣлъ въ виду объявить войну ливонскому магистру за стѣсненія, какимъ тотъ подвергаетъ шведскихъ подданныхъ. Просьбу Сигизмунда относительно Цециліи Эрикъ прямо не отвергалъ, но просилъ времени для обсужденія этого вопроса, противъ же брака Іоанна съ Екатериной онъ ничего не возражалъ [1]).

Но вотъ насталъ 1561 годъ, Эрикъ утвердился въ Ревелѣ, предъ нимъ раскрылась вся коварная и враждебная къ нему политика Польши, ему доносятъ о попыткахъ Сигизмунда занять Ригу и вытѣснить шведовъ изъ Эстляндіи, Польша ищетъ союза съ Даніей, она поднимаетъ на Швецію Москву. Ни дружба, ни родство съ Польшей болѣе немыслимы: Эрикъ и Сигизмундъ непримиримые соперники, каждый изъ нихъ желаетъ захватить заманчивую добычу, покинутую хозяиномъ; Эрикъ пишетъ объ этомъ къ Іоанну, отговариваетъ его родниться съ Польшей, требуетъ прекратить переговоры съ ней, грозитъ. Іоаннъ остается глухимъ ко всѣмъ совѣтамъ брата. Потерпѣвъ неудачу съ Ревелемъ, честолюбивый герцогъ финляндскій усмотрѣлъ въ брачномъ союзѣ съ Польшей новый путь къ достиженію своихъ замысловъ; онъ не входитъ въ разсмотрѣніе внѣшней политики Швеціи, онъ готовъ ухватиться за первый представляющійся

---

[1]) *Girs*, II, 12. Вѣсть о бракѣ Іоанна съ Екатериной была принята датской партіей въ Ливоніи съ большимъ безпокойствомъ. Ср. въ Кенигс. арх. письмо Friedrich Gross'a Себастіану Швендеру, Konigsberg, Am heilig. Oster Abendt. 1562. Въ концѣ письма говорится: Aber das ist gewiss, das die K. M. zu Schweden (авторъ письма, очевидно, имѣлъ сбивчивыя представленія о шведско-польскихъ отношеніяхъ) jn die 9 thunne sylbern vnd xwe vierthentheil goldtes dem K. zu Polen zugeschickt vf was Bescheidt aber ist mihr vnbewusst.

Библиотека "Руниверс"

случай, все равно шелъ ли онъ въ разрѣзъ съ традиціями его династіи или нѣтъ. Кругозоръ Іоанна не широкъ; поставивъ себѣ честолюбивую цѣль, онъ дальше ея уже ничего не видитъ, онъ упоренъ, настойчивъ; зная, что бракъ съ Екатериной принесетъ ему нѣсколько городовъ въ Ливоніи, онъ былъ совершенно доволенъ, думая, что теперь, имѣя въ приданомъ жены фундаментъ, онъ можетъ держаться особой политики, служить Польшѣ и получать за это поддержку въ своихъ сепаратическихъ стремленіяхъ; Финляндія-Ливонія, какъ независимыя державы, вотъ тотъ фантомъ, за которымъ съ легкомысліемъ Донъ-Кихота гонялся Іоаннъ, ему приносились въ жертву всѣ другіе интересы. Упоенный этою мечтою, Іоаннъ предпринимаетъ роковой шагъ [1]).

19-го іюня 1562 года онъ уѣхалъ изъ Финляндіи съ твердою рѣшимостью лично посѣтить Сигизмунда II Августа и добиться отъ него содѣйствія для выполненія своихъ ливонскихъ проектовъ [2]). Польскій король въ письмахъ къ герцогу выражалъ свою радость по случаю скораго пріѣзда его въ Польшу [3]). Въ концѣ іюня Іоаннъ былъ уже въ Данцигѣ, но здѣсь ему пришлось оставаться до 19-го августа въ ожиданіи окончательнаго отвѣта отъ Сигизмунда II Августа. Послы его еще въ половинѣ іюля были въ Вильнѣ [4]); въ Данцигъ Іоаннъ ожидалъ и брата своего Магнуса, котораго имѣлось въ виду женить на второй сестрѣ польскаго короля [5]). Долгое пребываніе Іоанна въ Данцигѣ было для него очень тяжелымъ временемъ; къ нему приходили вѣсти одна другой безотраднѣе то изъ Швеціи, то изъ Польши; сильный гнѣвъ брата, упорное нежеланіе польскаго короля выдать свою младшую сестру до замужества старшей—все это не мало безпокоило герцога, и есть извѣстіе, что онъ уже готовъ былъ покинуть свои честолюбивые замыслы и возвратиться въ Финляндію [6]). Въ началѣ августа въ Пруссію явился посолъ отъ Сигизмунда II—Генрихъ

---

[1]) Ср. *C. Annerstedt*, приложеніе I; *Nilsson*, 11.

[2]) Ср. *Annerstedt*, Svenska väldet i Livland, p. 68; *Fryxell*, Handlingar, III: Svensk historia om oenigheten emellan bröderna kon. Erik af Sverige och Hertig Iohann af Finland, af Nils Scharffenberg boktryckare i Krakau, på Polska språket uppsatt och af Fidemar Kleinfeld på latin öfversatt; *Bomansson*, Hertig Iohann och hans tid. Helsingfors, 1862.

[3]) *Menckenii*, 7 и далѣе.

[4]) Данц. архивъ.

[5]) Ibid.

[6]) *Annerstedt*, 69.

Библиотека "Руниверс"

Дунинъ; онъ долженъ былъ извѣстить прусскаго герцога о сближеніи короля съ Іоанномъ и просить прусскіе города, главнымъ же образомъ Данцигъ, доставить ему 50.000 талеровъ въ долгъ; Дунинъ долженъ былъ также передать Іоанну привѣтъ короля и желаніе его скорѣе принять герцога въ Ковнѣ. 11-го августа король самъ писалъ къ Іоанну и выражалъ сожалѣніе, что какіе то недоброжелательные люди возбудили въ немъ недовѣріе къ королю [1]). Вскорѣ, когда Іоаннъ уже готовился отплыть въ Финляндію, къ нему явились новые вѣстники отъ короля, которые везли съ собою и опасную грамоту для герцога. Переговоры съ польскимъ королемъ отъ имени Іоанна велъ его совѣтникъ Ezechias Gephart. Это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, одаренныхъ сильнымъ характеромъ и обладающихъ въ совершенствѣ искусствомъ уговаривать, которые безъ труда пріобрѣтаютъ вліяніе на своихъ государей; въ его рукахъ Іоаннъ былъ послушнымъ орудіемъ, „восковою куклою", которой онъ придавалъ какія ему угодно формы; слабохарактерный Іоаннъ давалъ полную вѣру всему, что бы Gephart не говорилъ ему, никогда ему не противился. Вмѣсто того, чтобы плыть въ Финляндію, корабль получилъ другое направленіе, пошелъ на востокъ къ Маріенбургу, Эльбингу и Браунсбергу, а въ концѣ августа прибылъ въ Кенигсбергъ [2]). Отсюда герцогъ Іоаннъ съ своею свитой прибылъ 12-го сентября въ Ковно, гдѣ самъ король привѣтствовалъ его рѣчью на латинскомъ языкѣ [3]). На пути изъ Данцига въ Ковно къ Іоанну прибылъ отъ Сигизмунда II посолъ, который отъ имени короля напомнилъ ему, что изъ обѣщанной королю суммы въ 100.000 талеровъ получена всего половина; пусть герцогъ поспѣшитъ доставкою остальныхъ денегъ и сообщитъ, въ какомъ положеніи находится дѣло о женитьбѣ Магнуса на старшей сестрѣ короля и какія крѣпости герцогъ желаетъ получить въ залогъ обѣщанной королю суммы. Донесеніе польскаго посла королю Сигизмунду II любопытно во многихъ отношеніяхъ. Оказывалось прежде всего, что Іоаннъ обѣщалъ помочь польскому королю противъ Москвы, что совершенно не согласовалось съ политикою его брата короля, недавно заключившаго мирный договоръ съ московскимъ царемъ, тотъ самый договоръ, который одинъ современный изслѣдователь назвалъ chef d'oeuvre'омъ дипломатическаго искусства

[1]) *Menckenii*, 82.
[2]) *Annerstedt*, 70—71.
[3]) *Menckenii*, 88.

Библиотека "Руниверс"

Эрика XIV [1]). Далѣе изъ этого донесенія мы узнаемъ о грандіозныхъ требованіяхъ Польши по отношенію къ Швеціи. Король соглашается возстановить миръ съ Швеціей только въ томъ случаѣ, если шведскій король выведетъ изъ Ливоніи всѣ свои войска, возвратитъ и очиститъ всѣ города и крѣпости, занятые шведами, и заплатитъ королю за всѣ понесенныя имъ военныя издержки [2]). Относительно Магнуса высказано было такое предположеніе, что, его вѣроятно, задержалъ Эрикъ XIV, не увѣренный въ искренности польской политики; герцогъ обѣщалъ потребовать отъ Магнуса объясненія его замедленія. 50.000 недоплаченной суммы Іоаннъ лично везъ съ собою.

Изъ Ковны герцогъ Іоаннъ уѣхалъ въ Вильну [3]); въ томъ и другомъ городѣ велись переговоры о бракѣ Іоанна съ Екатериной Ягеллонкой; изъ словъ польскихъ комиссаровъ оказывалось, что король обѣщалъ дать своей сестрѣ 32.000 венгерскихъ гульденовъ и 50.000 дукатовъ, составлявшихъ часть материнскаго имущества; Іоаннъ же обязывался доставлять королевѣ ежегодно 13.000 талеровъ. Между герцогомъ и королевскими комиссарами возникъ было споръ о религіозныхъ обрядахъ, но скоро былъ рѣшенъ въ пользу послѣднихъ: вѣнчаніе рѣшено было совершить по католическому обряду. Одно требованіе комиссаровъ въ высшей степени замѣчательно: Іоаннъ долженъ былъ объявить себя свободнымъ и никому не подчиненнымъ государемъ. Что имѣлъ въ виду Сигизмундъ II при этомъ—легко понять: ему необходимо было раздѣлить политику герцога и короля, возстановить ихъ другъ противъ друга, чтобы тѣмъ успѣшнѣе отстранить всякое вліяніе Швеціи на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, въ Ливоніи. Любопытно, что Іоаннъ на этотъ разъ не поддался требованію своего будущаго зятя; онъ называлъ себя вассаломъ шведскаго короля и сравнивалъ свои отношенія къ шведскому королю съ отношеніями нѣмецкихъ имперскихъ князей къ императору [4]).

2-го октября Іоаннъ прибылъ въ Вильну; его помѣстили въ Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ умершаго виленскаго воеводы [5]). Въ слѣдующее воскресенье, пишутъ данцигскіе послы, епископъ Самогитіи и

---

[1]) *Bonaventura*, 11.

[2]) *Menckenii*, 13.

[3]) *Menckenii*, 89.

[4]) *Annerstadt*, 73.

Данц. арх.—Шарфенбергъ называетъ отведенный Іоанну домъ „det hästa herbergit" (*Fryxell*, III, 42).

Библиотека "Руниверс"

воевода померанскій сопровождали его въ королевскій замокъ, гдѣ онъ и оставался до своего отъѣзда въ Финляндію. 4-го октября 1562 г. отпраздпована была свадьба Іоанна съ Екатериной, имѣвшая такое важное значеніе въ судьбѣ герцога финляндскаго [1]). Послѣ свадьбы король предложилъ Іоанну провести зиму въ Польшѣ или Данцигѣ; на это Іоаннъ отвѣтилъ, что Данцигу предпочтетъ московскаго тирана. На вопросъ короля о причинѣ такого враждебнаго отношенія герцога къ Данцигу, послѣдній далъ „совершенно дѣтскій отвѣтъ", но какой—данцигскіе послы умалчиваютъ въ своемъ донесеніи [2]). Въ Вильнѣ, во время празднованія тамъ свадьбы Іоанна, находились и датскіе послы, и есть основаніе предположить, что уже тогда проектированъ былъ союзъ Даніи съ Польшей противъ Швеціи [3]).

Въ брачномъ договорѣ Екатерина отказывалась отъ всякихъ правъ на польскій престолъ, а Іоаннъ назначилъ своей женѣ всѣ доходы съ Аланда, Кастельгольма, Раумо и погосты Летула и Лаппо. Самъ Іоаннъ получалъ въ залогъ данной королю денежной суммы на 8 лѣтъ слѣдующіе семь городовъ: Виттенштейнъ, Гельметъ, Каркусъ, Ермесъ, Руйенъ, Буртникъ и Трикатенъ; если деньги въ назначенный срокъ не будутъ выплачены,—залогъ имѣетъ силу и на болѣе продолжительный срокъ. Предположеніе Далина, будто бы Іоаннъ обязывался ввести въ своемъ государствѣ католицизмъ, не выдерживаетъ критики и объясняется только тѣмъ, что у Далина не было подъ руками текста договора, и онъ тутъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, строитъ рядъ маловѣроятныхъ гипотезъ.

4-го октября 1563 г. исполнилось завѣтное желаніе Іоанна, но къ его же несчастію; честолюбивый и славолюбивый Іоаннъ строилъ несбыточныя фантазіи о самостоятельной Финляндіи-Ливоніи, но всѣ эти воздушные замки вскорѣ разлетѣлись прахомъ, послуживши лишь яблокомъ раздора между Швеціей и Польшей. Іоаннъ по политической близорукости своей думалъ, что Эрикъ согласится на территоріальное расширеніе его герцогства; онъ не предвидѣлъ, какого поборника

---

[1]) Данц. послы говорятъ, что особенныхъ торжествъ при свадьбѣ Іоанна не было: состязались лишь на турнирѣ какъ поляки, такъ и нѣмцы и шведы.

[2]) Данц. арх. *Gadebusch*, II, 16 и др. *Menckenii*, 90: Oratio genialis dicta in nuptiis sororis regis secundo genitae die 4 octobris.

[3]) *Celsius*, 116. Ср. письмо Вильгельма Гессенскаго Вильгельму Оранскому, 17-го авг. 1563 г., въ которомъ говорятся о „практикахъ" Іоанна съ Даніей и Польшей противъ Швеціи. Regest Dipl. II, 243. *Arnolai*, 262

Библиотека "Руниверс"

абсолютизма встрѣтитъ онъ въ своемъ братѣ королѣ, и не понималъ, что удержаться нейтральнымъ въ борьбѣ брата съ зятемъ ему рѣшительно будетъ невозможно, разъ онъ владѣетъ такими центральными пунктами, какъ названные семь городовъ. Сигизмундъ искусно затягивалъ слабохарактернаго герцога въ свои сѣти, готовя этимъ путемъ въ единодержавной Швеціи династическія междоусобія. Ничего этого не видѣлъ или не хотѣлъ видѣть Іоаннъ и съ полнымъ довѣріемъ легкомысленно подписалъ всѣ пункты договора съ Польшей. Онъ не понималъ, что, доставляя деньги государю, враждебно настроенному къ его брату, онъ становился измѣнникомъ отечества и справедливо навлекъ на себя гнѣвъ Эрика XIV. Подписавши виленскій договоръ, Іоаннъ перешелъ Рубиконъ: о примиреніи съ Эрикомъ не могло быть больше рѣчи.

Послѣ виленскаго договора Іоанна Финляндскаго съ Сигизмундомъ Августомъ II Эрикъ сталъ еще съ бо́льшимъ недовѣріемъ относиться къ Польшѣ; недовѣріе скоро смѣнилось открытой враждой. Къ своему брату онъ писалъ, что согласенъ возстановить свои прежнія мирныя отношенія къ Польшѣ только въ томъ случаѣ, если польскій король уступитъ Швеціи всѣ свои владѣнія въ Ливоніи. Этого мало: Эрикъ требовалъ уступки себѣ всѣхъ владѣній Христофа мекленбургскаго, коадъютора Риги, отдавшагося подъ его покровительство, послѣ того какъ ему въ помощи отказали и императоръ, и нѣмецкіе князья. Заступничество Эрика за Христофа было уже вызовомъ Польшѣ. Дѣло шло не только о владѣніяхъ Христофа, но и о всей рижской епархіи съ ея территоріей и суверенитетомъ. Часъ открытой борьбы двухъ претендентовъ на восточно-балтійское побережье еще не пробилъ, и между ними продолжались переговоры о перемиріи. Польскій посолъ (Chmieliowski), прибывшій къ Эрику въ сентябрѣ 1562 года, требовалъ уступки всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ шведами въ Эстляндіи, затѣмъ — уплаты военныхъ издержекъ и, что любопытнѣе всего, требовалъ, чтобы Эрикъ въ будущемъ относился къ Кетлеру, какъ къ кліенту и вассалу Польши. Хмѣлевскій долженъ былъ указать Эрику, что весь ливонскій народъ (populus universus Livoniae) призналъ надъ собою власть польскаго короля, а Кетлеръ отдался подъ особенное его покровительство. Если у Эрика были какіе нибудь счеты съ герцогомъ курляндскимъ, онъ имѣлъ возможность уладить ихъ безъ войны. Въ особенную, тяжкую вину Швеціи польскій король ставитъ захватъ Ревеля, въ которомъ стоялъ королевскій гарнизонъ съ цѣлью защитить его отъ русскихъ. Перновъ

Библиотека "Руниверс"

также былъ польскимъ владѣніемъ [1]). Польскій король за собою не знаетъ никакой вины по отношенію къ Швеціи; если виноватъ Кетлеръ, то не обязанъ же Сигизмундъ отвѣчать за это [2]). Въ заключеніе посолъ отъ имени Сигизмунда сказалъ, что шведскій король попралъ святость договоровъ, нарушилъ миръ, безъ предупрежденія кинувшись на польскія владѣнія.

Оставляя одно несообразное требованіе Польши за другимъ, онъ остановился на требованіи уступить Польшѣ Перновъ. И на это требованіе ему отказали, при чемъ замѣтили, что переговоры Польши съ Іоанномъ финляндскимъ весною 1562 года никакъ уже не свидѣтельствовали о миролюбивомъ настроеніи ея короля. Въ сентябрѣ 1562 г. Эрикъ рѣшился самъ отправить посольство въ Польшу, повидимому, для улаженія взаимныхъ отношеній, на самомъ же дѣлѣ послы его—Нильсъ Биргерсонъ Грипъ и Нильсъ Іоансонъ—должны были склонить Ригу отдаться подъ покровительство Швеціи. Они должны были прежде всего отправиться въ Ригу и тамъ потребовать для ливонскихъ городовъ, подчинившихся Швеціи, свободнаго плаванія на Ригу. Если послы замѣтятъ, что въ Ригѣ дружески настроены къ Швеціи, они должны сначала представить городу, какая опасность ему грозитъ со стороны русскихъ и какъ не надежна помощь Польши, затѣмъ отъ себя, не официально, предложить рижанамъ покровительство и защиту шведскаго короля. Какъ прежде въ Ревелѣ, такъ теперь въ Ригѣ, посламъ предписывалось войдти въ сношенія съ бюргерами и воспользоваться ихъ угнетеннымъ состояніемъ; еслибы продолжительное пребываніе пословъ въ Ригѣ вызвало съ чьей либо стороны подозрѣніе, послы должны были заявить, что ожидаютъ охранной грамоты и поруки отъ польскаго короля. Эрикъ просилъ своихъ пословъ какъ можно чаще извѣщать его о ходѣ своихъ переговоровъ съ Ригою, чтобы сообразно съ успѣхомъ или неуспѣхомъ ихъ остановить или продлить переговоры о мирѣ съ Польшей.

---

[1]) Sed proraus et possessione et usu et omnis dominii ratione plane nostram. *Menckenii*, 112. На стр. 115: eam civitatem prae coeteris in Livonia juris maxime et potestatis nostrae fuisse. Nam et peculiariter jus jurandum nobis fidei et obedientiae praestitit et se fortunasque suas omnes privatim in clientelam nostram tradidit, et possessionem denique ac usum omnem sui concessit et breuiter Dominium nostrum secundum omnem, quae lege institutisque hominum fingi potest, rationem agnovit.

[2]) Poenas alienae culpae luere non debuimus.

Библиотека "Руниверс"

Такъ далеко простирались планы Эрика! Еслибы ему удалось утвердиться и въ Ревелѣ, и въ Ригѣ, какое блестящее экономическое будущее ожидало Швецію: вся торговля запада съ востокомъ проходила бы черезъ два стапельныхъ пункта Швеціи—Ригу и Ревель. Опасаться Польши ему бы было нечего въ виду своихъ прочныхъ отношеній къ Москвѣ. Виленскій договоръ окончательно убѣдилъ Эрика, что ему необходимо въ собственныхъ интересахъ держаться мира съ Москвою.

Но на этотъ разъ дипломатическій маневръ Эрика не удался; миссія его пословъ оказалась совершенно неудачной; они доѣхали до Пернова и здѣсь ожидали охранныхъ грамотъ изъ Риги. Каково же было ихъ удивленіе, когда городской совѣтъ Риги извѣстилъ ихъ, что давать имъ охранныхъ грамотъ не можетъ и отсылалъ пословъ къ Польскому королю, какъ своему покровителю. Послѣ этой неудачи у Эрика прошла всякая охота продолжать переговоры о перемиріи съ Польшей, тѣмъ болѣе что теперь представлялась возможность безъ особеннаго труда и затратъ овладѣть Виттенштейномъ. Король съ свойственною ему страстностью отдался мысли о войнѣ, отмѣнилъ свое недавнее рѣшеніе вернуть въ Швецію войска, стоявшія въ ливонскихъ городахъ и велѣлъ, кромѣ Виттенштейна, еще занять какой нибудь укрѣпленный пунктъ въ Ливоніи. На это рѣшеніе короля имѣлъ сильное вліяніе подтвердившійся слухъ объ уступкѣ Іоанну въ залогъ вышеназванныхъ семи ливонскихъ городовъ. Въ инструкціи, которую Эрикъ далъ Горну, ему предписывается завладѣть всѣми семью городами. Для скорѣйшаго выполненія этого плана Эрикъ отправилъ въ Ливонію большіе запасы провіанта, войска и денегъ. 14-го ноября Шарль де-Морнэ, французскій посланникъ, прибылъ въ Ливонію и началъ приводить въ исполненіе желаніе Эрика. Король приказалъ Свante Стуре войдти въ переговоры съ Іоанномъ и убѣдить его отказаться отъ городовъ, на которые брать его, король, одинъ имѣетъ справедливыя притязанія. Стуре же получилъ отъ короля приказаніе—не пускать Іоанна въ Ревель со свитою больше 20 или 30 всадниковъ [1]). Въ связи съ этими распоряженіями любопытно еще то обстоятельство, что въ ноябрѣ въ Ревель прибылъ Христофъ мекленбургскій съ цѣлью начать военныя дѣйствія противъ Польши.

Изъ выше разсмотрѣнныхъ фактовъ настроеніе Эрика къ Польшѣ

---

[1]) *Wieselgren*, I, 170.

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ выяснится. Намъ слѣдуетъ теперь оглянуться на Іоанна и прослѣдить его отношенія къ державному брату.

Іоаннъ чрезъ недѣлю послѣ своей свадьбы рѣшился покинуть Вильну. Его заботили отношенія къ брату, онъ, быть можетъ, тяготился непрошенною опекою надъ нимъ Сигизмунда Августа. Послѣдній хотѣлъ удержать Іоанна въ Польшѣ всю зиму, что заставляетъ думать, что онъ сближеніемъ съ Іоанномъ надѣялся поднять смуту въ Швеціи. Изъ Ковны Іоаннъ двинулся сухимъ путемъ въ Ригу. Въ Перновѣ Іоанна встрѣтили очень недружелюбно, и шведскіе начальники согласились впустить герцога въ городъ, только получивши отъ него поруку. Герцогъ поторопился уѣхать отсюда, опасаясь гнѣва своего брата, и направился къ Ревелю, откуда по льду уѣхалъ въ Финляндію [1]).

Въ Або Іоаннъ прибылъ 24-го декабря, въ сопровожденіи нѣсколькихъ поляковъ и іезуитовъ [2]). Еще на пути къ Ревелю Іоаннъ потребовалъ отъ Горна, чтобы онъ оставилъ осаду Виттенштейна, отданнаго ему въ залогъ польскимъ королемъ. Ему отвѣтили отказомъ, при чемъ Горнъ замѣтилъ, что если онъ даже оставитъ осаду города, его все равно займутъ русскіе. Относительно другихъ шести городовъ, уступленныхъ Польшей Іоанну, Горнъ заключилъ съ нимъ перемиріе на три недѣли.

По возвращеніи въ Финляндію Іоаннъ тотчасъ же написалъ Эрику письмо, въ которомъ извѣщалъ его о своей женитьбѣ, но *ничего не говорилъ* о полученныхъ имъ отъ Польши въ залогъ семи городахъ. 4-го февраля Эрикъ отправилъ своихъ пословъ въ Финляндію; въ письмѣ къ брату король говоритъ, что до него дошла вѣсть о томъ, будто Іоаннъ снабдилъ польскаго короля деньгами, забывъ, что польскій король открытый врагъ Швеціи, и въ обезпеченіе данной Польшѣ денежной суммы получилъ семь городовъ въ Ливоніи. Король *не придалъ вѣры* этому извѣстію, говорится далѣе въ письмѣ Эрика, тѣмъ болѣе, что Іоаннъ ему *ничего* объ этомъ не писалъ. Пусть герцогъ помнитъ, что еслибы слухъ, дошедшій до короля, оправдался, то на немъ *ляжетъ* двойная вина и противъ арбогской конституціи, которую самъ Іоаннъ подтвердилъ клятвою, и противъ присяги, данной герцогомъ королю при вступленіи его на престолъ. Поэтому, если слухъ вѣренъ, то

---

[1]) Ср. *Annerstedt*, 85—86; Данцигскій архивъ.

[2]) *Gadebusch*, II, 17. Ср. Paralipomena *Klofsson'a*, 182.

Библиотека "Руниверс"

пусть онъ поспѣшитъ отказаться отъ полученныхъ ливонскихъ городовъ, или ему грозитъ опасность лишиться всего своего герцогства. Въ концѣ письма Эрикъ проситъ Іоанна дать ему категорическій отвѣтъ, съ кѣмъ желаетъ онъ держаться союза: со Швеціей, или съ Польшей? Такой вопросъ, говоритъ одинъ новѣйшій изслѣдователь, мало разнился отъ косвеннаго объявленія войны [1]).

Еще до прибытія этого посольства въ Або, Іоаннъ 6-го января 1563 года отправилъ Эрику второе письмо, въ которомъ уже говоритъ о полученныхъ въ залогъ городахъ, но *представляетъ все дѣло въ ложномъ свѣтѣ*; такъ, онъ пишетъ королю, что вопросъ о ливонскихъ городахъ возникъ только въ Ригѣ, гдѣ будто бы Іоаннъ напрасно ожидалъ обѣщанныхъ за его женою денегъ, и что если ему пришлось дать деньги польскому королю, то въ этомъ виновны его совѣтники. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такая неоткровенность Іоанна, такая завѣдомая ложь съ его стороны и неумѣлая изворотливость усилили подозрительность Эрика: его гнѣвъ на брата не имѣлъ границъ.

23-го февраля Эрикъ отвѣчалъ на второе письмо Іоанна; въ немъ онъ говоритъ, что герцогу еще не поздно опомниться и перейдти на сторону короля и отечества. Съ своей стороны онъ готовъ содѣйствовать и помогать Іоанну каждый разъ, какъ онъ будетъ въ этомъ нуждаться. Іоаннъ можетъ всегда расчитывать на короля болѣе, чѣмъ на Сигизмунда II. На Іоанна письмо Эрика не произвело никакого впечатлѣнія, онъ рѣшился не порывать своихъ дружескихъ отношеній къ Польшѣ и легкомысленно продолжалъ представлять Эрику дѣло о семи заложенныхъ ему Польшей городахъ въ совершенно ложномъ видѣ, какъ будто бы Эрикъ не зналъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла.

Надо удивляться терпѣнію пылкаго Эрика. 2-го апрѣля онъ шлетъ Іоанну новое письмо, указывая въ немъ, что отношенія Іоанна къ Польшѣ противны присягѣ и конституціи. Онъ побуждаетъ герцога соединиться съ нимъ для борьбы съ Польшей въ Ливоніи и доставить ему такое количество войска, какимъ онъ обязался, присягая королю на вѣрность. Этимъ онъ сразу изгладитъ свою вину и возстановитъ добрыя отношенія къ Швеціи. Эрикъ, однимъ словомъ, предлагалъ Іоанну на выборъ два пути: или порвать всѣ отношенія къ Польшѣ, или уже стать открытымъ врагомъ Швеціи. Іоаннъ не желалъ ни того, ни другаго, предлагалъ Эрику помощь противъ Даніи, но напрасно: Эрикъ стоялъ на своемъ.

---

[1]) *Annerstedt*, 89.

Библиотека "Руниверс"

Вскорѣ одно само по себѣ незначительное событіе, какъ искра, воспламенило вражду между обоими братьями. Одинъ изъ слугъ Іоанна Іоаннъ Бертильсонъ подстрекалъ населеніе Упланда возстать противъ Эрика и признать его господина своимъ государемъ. Схваченный слугами короля и подвергнутый самой жестокой пыткѣ въ присутствіи самого короля Бертильсонъ показалъ, что дѣйствовалъ въ Упландѣ съ вѣдома и по настоянію Іоанна. Этого было достаточно для мнительнаго короля. Его воображенію представилась картина всеобщаго возстанія противъ него его подданныхъ съ Іоанномъ во главѣ. Медлить было нельзя, и онъ тотчасъ же потребовалъ Іоанна къ себѣ на судъ, давши ему сроку три недѣли. Одновременно онъ созвалъ рейхстагъ въ Стокгольмѣ. Іоаннъ, узнавши обо всѣхъ этихъ событіяхъ, рѣшился силою отстаивать свои права, какъ герцога финляндскаго. Его приближенные предлагали ему бѣжать въ Данцигъ, но онъ отказался; тогда многіе изъ нихъ покинули его, опасаясь открытаго столкновенія подданнаго съ королемъ. Надежда Іоанна на помощь со стороны Польши также оказалась призрачной. Въ письмѣ къ зятю Сигизмундъ говорилъ, что не имѣетъ ни флота, ни войска, и что по польскимъ законамъ онъ не можетъ выслать изъ предѣловъ королевства ни одного воина, независимо отъ того, нужна ли помощь родственному государю или нѣтъ. Сигизмундъ зналъ о стѣсненномъ положеніи Іоанна, послѣдній доносилъ ему о своихъ отношеніяхъ къ Эрику, и обращался къ герцогу курляндскому съ просьбою пропустить чрезъ свои владѣнія наемныхъ кнехтовъ, которыхъ онъ нанялъ для Іоанна и доставить имъ возможность переправиться въ Финляндію, но едва ли Кетлеръ внялъ просьбѣ короля, потому что никакой помощи Іоаннъ не получалъ ни отъ него, ни отъ Польши [1]). Столь же безуспѣшны были старанія Сигизмунда поднять въ защиту Іоанна герцоговъ прусскаго, брауншгвейгскаго и др. [2]).

Рейхстагъ, созванный въ 1563 году для разсмотрѣнія дѣла Іоанна и польскихъ отношеній, открылся 1-го іюня [3]). На рейхстагѣ присутствовали представители всѣхъ сословій, такъ что Іоаннъ впослѣдствіи совершенно искажалъ истину, когда говорилъ, что былъ осужденъ собраніемъ однихъ только крестьянъ.

---

[1]) Письмо Сигизмунда къ Кетлеру отъ 11-го августа у *Menckenii*, 315: Milites quosdam in subsidium ducis Finlandiae profecturos, proposito jurejurando salvos transmitti cupit.

[2]) *Menckenii*, 458, 481, 496.

[3]) Объ этомъ рейхстагѣ см. *Nilsson*, 25. Ср. *Gjörwell*, II, 26—27.

Библиотека "Руниверс"

Обвинителемъ Іоанна выступилъ Георгъ Перссонъ; онъ обвинялъ герцога финляндскаго въ томъ, что онъ преступилъ завѣщаніе отца, нарушилъ присягу, данную имъ королю Эрику при его коронованіи, обошелъ законы королевства и арбогскіе артикулы; далѣе Іоаннъ обвинялся въ томъ, что намѣренно задерживалъ королевскихъ пословъ, давалъ польскому королю взаймы деньги, составлялъ съ Даніей и Польшей заговоръ противъ отечества съ тѣмъ, чтобы, опираясь на военную силу, свергнуть съ престола короля. Наконецъ, Іоаннъ виновенъ и въ томъ, что не явился къ королю, когда тотъ трижды призывалъ его къ себѣ, и въ томъ, что безъ вѣдома короля рѣшился уступить польскому королю часть своего герцогства.

Обвиненія, взведенныя на герцога, были сильно преувеличены, нѣкоторыя же и прямо вымышлены, какъ напримѣръ, обвиненіе въ намѣреніи соединиться съ Москвой и Польшей противъ Швеціи и уступить Польшѣ часть Финляндіи. Вооруженія, начатыя Іоанномъ, имѣли въ виду самооборону, а вовсе не вторженіе въ самую Швецію. Сомнѣнію не подлежитъ одно, что герцогъ обѣщалъ Польшѣ въ долгъ деньги, и этимъ нарушалъ арбогскую конституцію.

7-го іюня произнесенъ былъ приговоръ надъ Іоанномъ. Онъ былъ формулированъ въ слѣдующихъ словахъ: за нарушеніе присяги и конституціи, за заключеніе въ тюрьму уполномоченныхъ короля, за поддержку Сигизмунда, врага Швеціи, деньгами, за сношенія съ Даніей и Польшей, направленныя противъ отечества, и, наконецъ, за упорный отказъ явиться къ королю—за всѣ эти преступленія герцогъ Іоаннъ по законамъ Швеціи лишается жизни, имущества и наслѣдственныхъ правъ на шведскую корону. Приговоръ, безъ сомнѣнія, былъ слишкомъ строгъ въ виду совершенной невинности герцога по многимъ пунктамъ, но Эрикъ этимъ приговоромъ хотѣлъ показать свою силу и власть и свою рѣшимость до конца преслѣдовать всякое проявленіе непокорности королевской власти.

До приведенія приговора въ исполненіе Эрикъ еще разъ обратился къ Іоанну и предлагалъ ему полное примиреніе на слѣдующихъ условіяхъ: чтобы при Іоаннѣ постоянно находились совѣтники, назначаемые королемъ, чтобы онъ не вмѣшивался ни въ какія дѣла государства, не удалялся безъ разрѣшенія короля изъ своего герцогства, даже въ Швецію, отказался отъ права чеканить свою монету и освободилъ всѣхъ плѣнниковъ. Право наслѣдовать шведскій престолъ онъ долженъ былъ, наконецъ, уступить своимъ младшимъ братьямъ Карлу и Магнусу; только послѣ ихъ смерти право на престолъ переходило къ нему.

Библиотека "Руниверс"

Предлагая эти условія Іоанну, Эрикъ одновременно готовился къ открытой войнѣ съ нимъ. Іоаннъ отказался принять условія, предложенныя ему Эрикомъ; жребій брошенъ былъ, и началась междоусобная война двухъ братьевъ, война Финляндіи и Швеціи. Она застала Іоанна совершенно неподготовленнымъ и сосредоточилась около столицы тогдашней Финляндіи Або [1]). Предъ сословіями, собранными въ Або, Іоаннъ старался оправдаться отъ взведенныхъ на него обвиненій и склонялъ всѣхъ дружно отстоять свою самостоятельность. Всѣ сословія поклялись ему въ вѣрности. Іоаннъ перечислилъ передъ ними обиды и несправедливости, причиненныя ему Эрикомъ еще при жизни ихъ отца и послѣ своего вступленія на престолъ, указывалъ пунктъ за пунктомъ на нарушеніе Эрикомъ отцовскаго завѣщанія, говорилъ объ опасности, какая грозитъ Финляндіи со стороны Россіи, которая не захочетъ сохранить съ Швеціей прежней дружбы, съ тѣхъ поръ какъ Эрикъ вмѣшался въ ливонскую войну; ради этой войны королю приходятся затрачивать громадныя суммы денегъ на наемъ иностранныхъ кнехтовъ; казна совершенно истощена, и онъ, Іоаннъ, *ради спасенія отечества* рѣшился соединиться тѣснѣе съ Польшей, жениться на Екатеринѣ, сестрѣ польскаго короля. Эрикъ впалъ въ совершенную тиранію, окружилъ себя молодыми неопытными совѣтниками и пренебрегаетъ совсѣмъ своимъ ратомъ. Въ Арбогѣ король насильственно добился присяги отъ герцога и его братьевъ. Вся вражда короля къ герцогу возникла вслѣдствіе того, что король самъ искалъ руки Екатерины Польской, но получилъ отказъ [2]).

Въ этой рѣчи Іоанна къ сословіямъ много прямо вымышленнаго. Она рисуетъ намъ какъ нельзя лучше честолюбиваго герцога финляндскаго, который въ заключеніе произнесъ слѣдующія слова: я положилъ корону на голову своего брата, я же съумѣю и снять ее. Король первый прибѣгъ къ открытой силѣ, намъ остается также противопоставить ему силу.

Войнѣ Финляндіи съ Швеціей суждено было продлиться очень недолго. Осада Або началась въ первыхъ числахъ іюля. Шведы со всѣхъ сторонъ обстрѣливали городъ, въ день они дѣлали отъ 383 до 536 выстрѣловъ. Первый штурмъ ихъ былъ отбитъ, но уже между воинами Іоанна слышался ропотъ; многіе отказывались биться съ ко-

[1]) *Botvidsson*, 12, думаетъ, что Іоаннъ заперся въ Або только до прибытія польскихъ войскъ, которыя ему обѣщалъ Сигизмундъ.

[2]) *Celsius*, 137—139.

Библиотека "Руниверс"

ролевскими войсками, толпами дезертировали и угрожали даже выдать Іоанна королю. При такихъ обстоятельствахъ Іоаннъ не рѣшался продолжать борьбу и вошелъ въ переговоры съ военачальниками Эрика. Герцогъ выговорилъ себѣ соотвѣтствующее его сану заключеніе, затѣмъ право имѣть при себѣ 50 слугъ и право до окончательнаго уложенія его отношеній къ королю пользоваться доходами съ своего княжества. Шведскій военачальникъ принялъ эти условія; 12-го августа палъ городъ Або, Іоаннъ сталъ плѣнникомъ Эрика XIV.

Эрикъ не одобрилъ уступчивости своего военачальника, онъ нашелъ, что условія, дарованныя Іоанну, слишкомъ мягки; онъ признавалъ только безусловную сдачу, на гнѣвъ или милость побѣдителя. Когда Іоаннъ прибылъ къ Вакгольму, его встрѣтили Перссонъ и другіе совѣтники короля и объявили герцогу, что онъ безусловный плѣнникъ короля и что его заключатъ въ Грипсгольмскомъ замкѣ. Всѣ слуги Іоанна были также заключены. Екатерина Ягеллонка раздѣлила, какъ извѣстно, участь своего мужа и также была заключена въ Грипсгольмѣ. Сторонники Іоанна почти всѣ погибли на плахѣ [1]).

Борьба Эрика съ Іоанномъ была актомъ политической необходимости; только отстранивши брата, отдавшагося Польшѣ и лелѣявшаго антишведскіе интересы, онъ могъ со всею энергіей отдаться своей задачѣ—утвердиться на Балтійскомъ морѣ.

Сношенія Польши съ Даніей становятся особенно оживленными послѣ 1561 года, года распаденія Ливонскаго ордена. Сигизмунду II Августу необходимы были союзники для борьбы съ Москвою и Швеціей [2]). Съ этою цѣлью онъ прежде всего обратился къ Фридриху II датскому. Во главѣ посольства, отправленнаго имъ въ Копенгагенъ въ 1562 году стоялъ секретарь его Achatius Czema. Обращаясь къ Фридриху II съ эгоистическою цѣлью найдти въ немъ союзника для борьбы съ Швеціей и Москвою, король въ инструкціи, данной своему послу, начинаетъ съ выраженія соболѣзнованія по поводу разоренія Ливоніи русскими варварами. Вся инструкція была составлена такъ, чтобы заявленіями полнаго безкорыстія и искренняго желанія помочь

---

[1]) *Elofsson*, 139, говоритъ: Печально было зрѣлище казней и пытокъ, какимъ подвергались сторонники Іоанна; и и многіе другіе не могли удержаться отъ слезъ.

[2]) Поборникомъ идеи тройственнаго союза противъ Москвы изъ Польши, Даніи и Швеціи былъ, между прочимъ, извѣстный намъ уже Jost Clodt. Ср. *Greiffenhagen*, 670.

Библиотека "Руниверс"

несчастнымъ ливонцамъ скрыть свои истинныя намѣренія. Эта инструкція отличается особенною цвѣтистостью, полна фразъ о христолюбіи короля, который ни днемъ, ни ночью не находитъ себѣ покоя; но за этой риторикой не трудно усмотрѣть твердое и упорное желаніе короля не дать русскимъ и шведамъ возможности усилиться на Балтійскомъ морѣ, которое—по его мнѣнію—должно принадлежать Польшѣ. Мы по возможности полнѣе передадимъ инструкцію Сигизмунда, чтобы рельефнѣе выставить пріемы его дипломатіи [1]).

Датскому королю, говорится въ инструкціи, безъ сомнѣнія извѣстны бѣдствія, какимъ подверглась со стороны московскаго князя, ненавистнѣйшаго врага всего христіанства, нѣкогда славная провинція Ливонія. Положеніе дѣлъ въ этой провинціи по истинѣ ужасное. Ливонцы потерпѣли рядъ сильнѣйшихъ пораженій, ихъ поля опустошены, города частью разорены, частью выжжены, множество людей отведено въ рабство. Русскіе заняли лучшіе города и гавани; нѣкоторые достались имъ измѣною, нѣкоторые они захватили открытою силою. Ливонцы не могутъ справиться съ русскими; истощенные до послѣдней степени они падутъ подъ власть кровожаднѣйшаго врага.— Русскіе вознеслись гордостью и еще не насытились кровью и убійствами; дни и ночи они помышляютъ о томъ, какъ бы завоевать и остальныя земли Ливоніи; не надѣясь на одни свои силы, русскіе прибѣгаютъ къ хитрости и коварству, склоняютъ на свою сторону туземцевъ и ищутъ союза съ иностранными государями; такъ недавно еще московскій царь отправилъ пословъ къ шведскому королю, желая добиться его дружбы и содѣйствія. Архіепископъ рижскій и свѣтлѣйшій магистръ ордена, сознавая невозможность борьбы съ Москвою одними своими силами, обращались уже неоднократно за помощью къ христіанскимъ государямъ и прежде всего, разумѣется, къ сосѣднимъ съ Ливоніей князьямъ, которымъ судьба Ливоніи должна была бы быть всего ближе; они указывали этимъ князьямъ, что опасность отъ русскихъ грозитъ не однимъ только сѣвернымъ государствамъ, но и всей Европѣ; варвары при своихъ нашествіяхъ на Европу доходили до крайнихъ предѣловъ ея, разоряли цѣлыя государства, низвергали престолы и продавали все огню и мечу. А русскіе—тѣ же готы, гунны и алане. Европейскіе государи должны бы тронуться судьбою несчастной Ливоніи тѣмъ болѣе, что имъ грозитъ одна съ нею судьба.

---

[1] Оригиналъ инструкціи въ Копенгагенскомъ архивѣ, копія въ Дрезденскомъ, въ 12 Dänische Bücher, Das sechste Buch. См. наши Акты и письма, 84, № 12.

Библиотека "Руниверс"

За этимъ введеніемъ слѣдуетъ самая интересная часть инструкціи, рисующая намъ Сигизмунда какъ средневѣковаго рыцаря, готоваго все претерпѣть ради спасенія погибающаго брата. Это самовосхваленіе короля является рѣзкою дисгармоніей съ образомъ его дѣйствій въ Ливоніи. Польскій король, говорится въ этой части инструкціи, ведетъ себя по отношенію къ Ливоніи, какъ добрый сосѣдъ и благочестивый христіанскій государь; съ самаго начала войны онъ старался помочь несчастнымъ ливонцамъ, облегчить имъ тягости войны; съ этою цѣлью онъ занялъ своими гарнизонами многія ливонскія крѣпости, которыя благодаря этому до сихъ поръ не подверглись нападенію враговъ, и расположилъ по странѣ много тысячъ наемниковъ; всѣ эти мѣры сопряжены для короля съ большими расходами. Не оставляетъ король ливонцевъ и своими совѣтами; еслибы они съ самаго начала войны послѣдовали имъ, то Ливонія теперь была бы въ полной безопасности, и русскіе не владѣли бы лучшими городами и гаванями ея. Еслибы всѣ крѣпости Ливоніи приняли въ свои стѣны польскіе гарнизоны, какъ совѣтовалъ король, онѣ также были бы обезпечены со стороны русскихъ; примѣромъ могутъ служить тѣ немногіе города, которые охраняются польскими войсками: дурно укрѣпленные и едва снабженные съѣстными припасами, они стойко, однако, выдерживаютъ всѣ нападенія враговъ. Сигизмундъ II Августъ знаетъ, что московскій царь обращался къ датскому королю съ цѣлью заключить съ нимъ дружественный договоръ и вѣчный миръ. Легко представить, какая опасность будетъ грозить какъ Ливоніи, такъ и самой Даніи отъ этого союза. Быть можетъ, царь и предложилъ королю нѣкоторыя выгодныя условія, но королю стоитъ лишь повнимательнѣе всмотрѣться въ нихъ, чтобы убѣдиться, что ради выгодъ въ настоящемъ не слѣдуетъ жертвовать будущимъ благомъ страны; онъ увидитъ тотчасъ, что предложеніе царя клонится лишь къ его собственной выгодѣ. Неужели, спрашиваетъ польскій король, Фридрихъ II предпочтетъ общему благу всего христіанства личные выгоды и интересы; неужели ему не пріятнѣе дружба и похвала всей Европы, нежели дружба царя схизматика? Въ виду общаго блага Ливоніи и всѣхъ христіанскихъ государствъ Сигизмундъ и желаетъ черезъ своего посла склонить датскаго короля къ союзу противъ Іоанна Грознаго. Королю стоитъ лишь принять предложеніе Польши, и онъ тотчасъ же пріобрѣтетъ любовь и уваженіе всѣхъ христіанскихъ государей и вѣчную признательность ливонцевъ.

Отвѣтъ Фридриха II на краснорѣчивое посольство польскаго

Библиотека "Руниверс"

короля не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ послѣдняго: не смотря на то, что уже Кетлеръ склонялъ Фридриха II къ союзу съ Польшей и указывалъ на всякія выгоды отъ этого для Даніи, король отъ союза съ Польшей противъ Москвы отказывался, говоря, что желаетъ жить въ мирѣ со всѣми государями; слухъ о томъ, будто бы онъ помогалъ московитамъ противъ ливонцевъ, лишенъ всякой истины [1]).

26-го октября 1562 года въ Копенгагенъ прибыло новое посольство неутомимаго Сигизмунда [2]). На этотъ разъ онъ предлагалъ Фридриху II заключить съ нимъ союзъ противъ Эрика XIV. Планы шведскаго короля рисовались воображенію Сигизмунда столь же преувеличенно, какъ и планы Грознаго. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что король самъ не вѣрилъ всему, что приписывалъ своимъ врагамъ. Ища союза Даніи противъ Швеціи, онъ не порывалъ съ послѣдней; въ ноябрѣ шведскіе послы явились въ Вильну, и король встрѣтилъ ихъ такъ радушно, что вызвалъ всеобщее изумленіе: пошелъ къ нимъ на встрѣчу, протянулъ руку и т. д. Очевидно, ему нужно было поднять противъ Москвы или Данію, или Швецію, и онъ одновременно велъ переговоры съ обоими скандинавскими королями объ антимосковской коалиціи [3]).

Эрикъ XIV, говорилъ Фридриху II польскій посолъ отъ имени своего короля, замыслилъ совершенно подчинить себѣ сѣверныя государства; покоривши Ливонію, онъ имѣетъ въ виду походъ на Данію. Изъ искренней любви и расположенія къ Фридриху II Сигизмундъ не желалъ этого скрывать отъ него. По отношенію къ Польшѣ поведеніе Эрика XIV оказывалось весьма коварнымъ. Вотъ слова посла: Эрикъ шведскій, воспользовавшись смутами въ Ливоніи и узнавши, что срокъ перемирія Польши съ царемъ истекаетъ, и что русскіе готовятъ вторженіе въ Литву, для защиты которой король долженъ былъ отозвать почти всѣ военныя силы изъ Ливоніи, вывелъ войска изъ Ренеля и открылъ враждебныя дѣйствія противъ

---

[1]) Отвѣтъ короля въ Дресд. арх., 6 Dän. Buch. Кетлеръ писалъ Фридриху II еще въ началѣ февраля о своемъ союзѣ съ Польшей, о необходимости, заставившей его обратиться къ Польшѣ, и о христіанской ревности польскаго короля, проявленной имъ въ борьбѣ противъ московскаго царя, котораго Кетлеръ называетъ не иначе какъ Teuffel съ различными эпитетами.

[2]) Дресд. архивъ.—Акты и письма, стр. 39, № 14.

[3]) Данцигскій архивъ: Heinrich Falckner данцигскому рату, Ковно. 10-го ноября 1561 г. Acta Internunciorum. IX, vol 13.

Библиотека "Руниверс"

подчиненныхъ Польшѣ городовъ. Шведы съ суши и съ моря осадили Перновъ, останавливали подвозы съѣстныхъ припасовъ изъ Риги и всюду утвердились въ Перновѣ. Такія ихъ дѣйствія всего лучше обнаруживаютъ враждебныя отношенія ихъ къ Польшѣ. Но еще возмутительнѣе и гибельнѣе для всего христіанства тотъ фактъ, что Эрикъ дѣйствуетъ заодно съ русскими. Поэтому Сигизмундъ и рѣшается просить помощи Даніи, чтобы общими усиліями вырвать у шведовъ Ревель и спасти всю Эстляндію, а затѣмъ двинуться и на главнаго врага христіанства. Какъ важно было бы, восклицаетъ посолъ, всѣмъ христіанскимъ государямъ соединиться противъ варвара, совершенно очистить отъ него Ливонію и лишить его всякой возможности возобновить противъ нея враждебныя дѣйствія. Сигизмундъ укоряетъ далѣе Эрика въ тщеславіи и въ стремленіи укрѣпиться въ Эстляндіи, уличаетъ его въ неискренности и лжи; Эрикъ—говоритъ онъ—занялъ Ревель подъ видомъ помощи ливонцамъ, съ цѣлью остановить дальнѣйшее движеніе русскихъ войскъ; на самомъ же дѣлѣ за этою видимою цѣлью скрывались честолюбивые замыслы утвердиться на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Для спасенія же Ливоніи Эрикъ рѣшительно ничего не предпринялъ и только удвоилъ бѣдствія страны и ускорилъ распаденіе ордена; теперь онъ спокойно и безучастно смотритъ на рѣзню русскихъ съ ливонцами.

Сигизмундъ былъ правъ, когда доказывалъ Фридриху II, что Эрикъ занялъ Ревель не ради ливонцевъ, а съ цѣлью распространить шведское господство на Балтійскомъ морѣ, но, обвиняя шведскаго короля, онъ произносилъ обвинительный актъ и противъ себя самого. Эрикъ желалъ занять Эстляндію, Сигизмундъ—Ливонію; и тотъ и другой приняли участіе въ ливонскихъ смутахъ съ одной и той же цѣлью, которую тщетно старались скрыть увѣреніями въ безкорыстіи, искреннемъ сочувствіи къ несчастнымъ ливонцамъ, пожираемымъ восточнымъ варваромъ и т. д. и т. д.

Второе посольство Сигизмунда II Августа въ Данію имѣло такой же результатъ, какъ и первое. Увѣряя польскаго короля въ дружескомъ расположеніи къ нему, Фридрихъ II, однако, отказался отъ союза съ нимъ, и польскій посолъ успѣлъ добиться лишь одного: Фридрихъ обѣщалъ ему, что будетъ наблюдать за дѣйствіями Эрика въ Ливоніи [1]).

Прошелъ 1562 годъ. Отношенія двухъ сосѣднихъ Скандинав-

[1]) Дрезд. арх. 6 Dan. Buch.

Библиотека "Руниверс"

скихъ государствъ становились все враждебнѣе, и, какъ мы уже знаемъ, въ 1568 году они разрѣшились открытою войною. Съ Фридрихомъ II соединился Любекъ, и тогда-то Фридрихъ вспомнилъ о предложеніи, сдѣланномъ ему Польшей въ 1562 году,—заключить союзъ противъ Швеціи. Отвергнувъ тогда союзъ, онъ теперь съ радостью ухватился за него. Августъ саксонскій, слѣдившій за каждымъ шагомъ датской политики, не одобрялъ сближенія Даніи съ Польшей и старался этому воспрепятствовать, но безуспѣшно. 31-го марта онъ писалъ Фридриху II и совѣтовалъ ему оставить переговоры съ Польшей [2]); онъ доказывалъ ему, что Сигизмундъ II Августъ преслѣдуетъ цѣли, прямо враждебныя Даніи. Если онъ и предлагаетъ Фридриху союзъ противъ Швеціи, то съ тою лишь цѣлью, чтобы отвратить вниманіе Эрика отъ Ливоніи, которую самъ желаетъ захватить. Августъ саксонскій убѣждалъ Фридриха II въ цѣломъ рядѣ писемъ, что союзъ съ Польшей не можетъ принести ему никакой существенной выгоды еще и въ виду большаго разногласія короля съ его подданными; ему необходимо прежде всего справиться съ внутренними врагами, а потомъ уже помышлять о борьбѣ съ внѣшними [1]). Поляки, кромѣ того, враждебно настроены противъ литовцевъ, которые поэтому склонны болѣе къ сближенію съ русскими, нежели къ борьбѣ съ ними. Отъ курфюрста Бранденбургскаго Августъ прослышалъ о намѣреніи русскихъ идти на Полоцкъ; стало быть, всѣ военныя силы Сигизмунда II будутъ ему нужны для борьбы съ русскими. Наконецъ, курфюрстъ Августъ обращалъ вниманіе Фридриха на то, что у польскаго короля нѣтъ наслѣдниковъ и что рано или поздно въ Польшѣ возникнутъ изъ-за этого вопроса смуты и партійная борьба. Принявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенные доводы, Фридрихъ II долженъ, по мнѣнію Августа, прійдти къ заключенію, что изъ союза съ Польшей онъ не извлечетъ никакой выгоды. Что не въ силахъ одного человѣка, писалъ Августъ, то недостижимо и въ союзѣ съ чуждою націей, интересы и стремленія которой совершенно противоположныя [3]).

---

[1]) Koncep. apx. Sverrig, 238.

[2]) Das Ire K. W. jnn trefflicher unainigkeit, vnd abgunst mit derselben aignen vnterthanen, dess gleichen auch die Polenn mit den Littawen jn grosser zwispalt stehen sollen. Dass auch von eins teils Polen den Muscowitter selbst zu einem successore jm Konigreich furgeschlagenn.

[3]) Koncep. apx.: Weil es dann jtzieger zeit in Polen die gelegenheit hat, das solch konigreich vnter sich selbst zerspalten vnd dermassen vnainz das die Polen

Библиотека "Руниверс"

Разсужденія мудраго курфюрста были глубоко вѣрны и основательны, и Дройзенъ не правъ, когда утверждаетъ, что Августъ боялся, какъ бы датскій дворъ сближеніемъ съ Польшей не освободился отъ вліянія Саксоніи [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что интересы Даніи и Польши дѣйствительно ни въ чемъ не сходились, каждое государство преслѣдовало свои особыя цѣли и союзъ ихъ, какъ оказалось, самъ собою распался. Такую же судьбу имѣли въ XVII столѣтіи всѣ датско-польскія сближенія. Фридрихъ II не обратилъ вниманія на доводы Августа, и переговоры его коммиссаровъ съ польскими послами открылись сначала въ Стральзундѣ, а потомъ въ Штеттинѣ. Стральзундскій конвентъ начался 12-го іюля [2]). Сигизмундъ назначилъ къ участію въ немъ каштеллана Naklensis и Гавріила Гробовецкаго, своего капитана; секретаремъ при переговорахъ служилъ Михаилъ Бруно [3]). Въ Стральзундѣ польскіе послы должны были убѣдить померанскихъ герцоговъ не допускать вывоза съѣстныхъ припасовъ ни въ Швецію, ни въ Ливонію [4]). Въ инструкціи польскимъ посламъ [5]) говорилось, что такъ какъ шведы вторженіемъ въ Ливонію нарушили мирный договоръ свой съ Польшей, то король рѣшился порвать съ ними всякія сношенія и заключить противъ нихъ союзъ съ датскимъ королемъ, при чемъ поляки будутъ дѣйствовать противъ шведовъ въ Ливоніи, датчане въ Швеціи. Такое распредѣленіе дѣйствій между союзниками вызывается и географическими, и военными соображеніями. У датчанъ превосходный флотъ, чудесные разказы о которомъ доходятъ до польскаго короля; съ нимъ легко покорить Швецію; въ Ливоніи же датскому королю дѣлать нечего: польскихъ силъ будетъ достаточно для борьбы со шведами. Что касается

---

den Littawen nicht helfen wollen, sonder zusehen, das der Muscowitter darinnen mit grausamer Tiranney seinen willenn schafft, auch der Konig selbst keinen erben hat. So haben Ewer K. W. selbst vernunfftiglich zuermessenn, wess sich solcher hulff vnd Bundtnus zugetroffen... Was einer alleine nicht heben kann, dass soll er solb ander auch liegen lassen, viell bedencklicher aber ist sich auff fremder Nationen hulff vnd beistand zuuorlassenn, vnd sonderlich da man jm anfang befindet, das nicht gleiche vrsachen bewegnus vnd neigung deren sein, so sich zusammen vorpflichtet.

[1]) *Droysen*, 420.

[2]) *Mencken*, 247 и далѣе.

[3]) Ibid. 261 277.

[4]) Ibid. 262.

[5]) Ibid. 263: Instructio ad consentum Sundensem nuntiis et commissariis Regiae Majestatis data.

Библиотека "Руниверс"

до денежныхъ пожертвованій для войны, то послы должны были заявить, что для польскаго короля этотъ вопросъ представляетъ большія затрудненія, такъ какъ въ борьбѣ съ московитами онъ совершенно истощилъ свою казну. Король не станетъ требовать денегъ и отъ Даніи и вполнѣ убѣжденъ, что успѣхъ будетъ обезпеченъ, какъ скоро датскій король со всѣми своими силами вторгнется въ Швецію, а польскій въ Ливонію. Все, что датчане завоюютъ въ Швеціи, должно остаться за ними; всѣ же земли, какія полякамъ удастся захватить въ Ливоніи, будутъ ихъ собственностью и они будутъ владѣть ими „tamquam proprio“. Инструкція оканчивалась параграфомъ, въ силу котораго ни одна изъ сторонъ не должна вести отдѣльныхъ переговоровъ съ Швеціей и ни одна не выходитъ изъ союза. Цѣль польскаго правительства рисуется какъ нельзя болѣе ясно изъ этой инструкціи. Всѣ старанія его клонились къ тому, чтобы удалить изъ Ливоніи всякое иноземное вліяніе—будетъ ли оно шведскимъ, датскимъ или русскимъ—и присоединить къ своей коронѣ все восточное побережье Балтійскаго моря.

При такихъ замыслахъ польскаго правительства нѣтъ ничего удивительнаго, что переговоры въ началѣ не обѣщали никакого успѣха. Датчане никакъ не могли примириться съ мыслью потерять всякое вліяніе въ ливонскихъ дѣлахъ, уступить Польшѣ Ревель, Нарву и другіе пункты; они указывали на исконное право датчанъ на Эстонію. Переговоры изъ Стральзунда были перенесены въ Штеттинъ и тамъ длились до начала октября. Только 5-го октября договоръ Даніи съ Польшей былъ подписанъ. Вотъ содержаніе этого договора, оригиналъ котораго хранится въ Копенгагенскомъ архивѣ. Всѣмъ подлинно извѣстно, что шведскій король Эрикъ XIV безъ всякаго основанія нарушилъ миръ и согласіе съ сосѣдними государями, самовольно вторгнулся во владѣніе датскаго и польскаго королей, подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ и поработилъ несчастныхъ жителей ихъ. Этого мало: онъ осмѣивалъ и умалялъ достоинства и честь обоихъ королей, портилъ ихъ славу и репутацію. Въ виду этого оба короля—датскій и польскій—заключили между собою оборонительный и наступательный договоръ. Первый со всѣми своими силами долженъ съ суши и съ моря напасть на Швецію, второй съ возможно большимъ количествомъ войска вторгнуться въ Ливонію и изгнать оттуда шведовъ. Если города Эстоніи и бывшія орденскія владѣнія—Вейссенштейнъ, Падисъ, Перновъ, Ревель—не подчинятся добровольно Польскому королю, то онъ на собственныя средства поведетъ осаду этихъ городовъ и не

Библиотека "Руниверс"

отступить отъ нихъ раньше, чѣмъ не покорить ихъ. Датскій и польскій короли обязываются взаимно помогать другъ другу деньгами и войсками и не заключать отдѣльнаго мира или договора съ Эрикомъ XIV. Сигизмундъ II Августъ будетъ добиваться возвращенія всего, что шведами захвачено въ Ливоніи, и будетъ помогать герцогу курляндскому, еслибы шведы вторгнулись въ его владѣнія. Эрику оба короля дарятъ миръ только въ томъ случаѣ, если онъ удовлетворитъ ихъ за всѣ понесенные ими убытки, возстановитъ своего брата въ его прежнихъ владѣніяхъ, доставитъ свободное плаваніе и торговлю на Балтійскомъ морѣ подданнымъ польскаго короля и, наконецъ, не станетъ болѣе притѣснять герцоговъ прусскаго, курляндскаго и померанскихъ.

Фридрихъ II долженъ былъ добиться отъ шведскаго короля, чтобы онъ не помѣщалъ въ своемъ гербѣ изображенія трехъ коронъ, затѣмъ чтобы онъ возвратилъ Даніи все, что шведы захватили въ Сконе и на островѣ Эзелѣ, письменно отказался отъ всякихъ притязаній на Норвегію, Готландъ и Сконе, доставилъ датчанамъ и Любеку право свободно торговать на Балтійскомъ морѣ, вознаградилъ Любекъ за убытки, причиненные ему шведскими каперами, заплатилъ Даніи военную контрибуцію и, наконецъ, какъ вопросъ о трехъ коронахъ, такъ и другіе спорные вопросы предоставилъ рѣшенію съѣзда депутатовъ со стороны Швеціи и Даніи.

Въ заключеніе договора обѣ стороны обязывались не воевать ни съ императоромъ, ни съ Испаніей, Франціей, Англіей и Шотландіей, ни съ московскимъ царемъ, съ которымъ у Даніи миръ. Договоръ обоихъ королей долженъ былъ быть вѣчнымъ, а не временнымъ. Въ Ливоніи Данія пріобрѣтала Нерпонъ и Падисъ; относительно Зонненбурга и Ревеля было постановлено, чтобы вопросъ о нихъ разрѣшенъ былъ при посредничествѣ какого нибудь иностраннаго государя, а до рѣшенія его Зонненбургомъ будутъ владѣть датчане, Ревелемъ поляки.

Союзъ Польши съ Даніей вызвалъ большое сочувствіе со стороны прусскаго герцога и Любека; любекскій ратъ отправилъ въ Данію посольство, которое должно было выразить королю полную готовность считать польскаго короля своимъ другомъ и союзникомъ. Другіе же ганзейскіе города, померанскіе и мекленбургскіе, не соглашались примкнуть къ антишведской коалиціи. Сильнѣйшее неудовольствіе договоръ Польши съ Даніей вызвалъ со стороны Данцига; здѣсь не одобряли новаго союза и находили, что онъ слишкомъ мало давалъ Польшѣ, всѣ выгоды его на сторонѣ одной только Даніи,

Библиотека "Руниверс"

которая и завладѣетъ львиною частью. Фридрихъ II, говорили въ Данцигѣ, выговорилъ себѣ право на всѣ земли, какія ему удастся завоевать въ Швеціи, и задался мыслью доставить себѣ во что бы то ни стало шведскую корону и, слѣдовательно, возстановить унію. Этого мало: по договору съ Сигизмундомъ онъ получалъ Перновъ, Падисъ и Monasterium; владѣя этими пунктами, онъ безъ труда водворитъ свое прежнее вліяніе въ Эстоніи и утвердится на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. „Польскій король долженъ своими силами завоевать восточную полосу Балтійскаго моря и отдать лучшіе города этого побережья своему союзнику"! Польша ничего не пріобрѣтетъ ни въ Швеціи, ни въ Ливоніи, и Данія одна извлечетъ выгоды изъ задуманной коалиціи. При выгодномъ оборотѣ военныхъ событій Фридрихъ II, владѣя Зундомъ, сдѣлается господиномъ всего Балтійскаго моря; отъ его воли будетъ зависѣть—пропускать или нѣтъ черезъ Зундъ западныхъ и восточныхъ торговцевъ; поэтому въ недалекомъ будущемъ вся восточная торговля сосредоточится въ рукахъ одной Даніи. Не нормальнымъ находитъ Данцигъ и тотъ фактъ, что Данія за военныя издержки въ борьбѣ съ Швеціей требовала себѣ Зонненбурга и двухъ епископствъ, ревельскаго и курляндскаго. Городской магистратъ Данцига правильно указалъ и на то, что многіе вопросы въ договорѣ вовсе не предусмотрѣны, напримѣръ, вопросъ о правѣ датскихъ войскъ проходить чрезъ прусскія владѣнія польскаго короля, вопросъ о свободномъ плаваніи черезъ Зундъ данцигскихъ купцовъ; Польшѣ слѣдовало въ самомъ актѣ договора юридически обезпечить за своими подданными право свободнаго проѣзда изъ Балтійскаго моря въ Нѣмецкое и обратно [1]). Пока это не сдѣлано, датскій король будетъ по своей волѣ „хозяйничать" на Балтійскомъ морѣ, захватывать корабли нейтральныхъ государствъ и присваивать себѣ за низкую цѣну товары ихъ торговцевъ, торговыя суда обращать въ военныя, назначать небывало высокіе налоги, усиливать таможенный надзоръ, и такъ далѣе. Въ Данію необходимо поэтому отправить спеціальное посольство, которое бы и выговорило прус-

[1]) Gegen Dennemark ist nichts fur uns bedungen des Sundts schliessens, der Arrestirung der Schiffe vnnd guttere oder der freyen Sigillation halbenn, so wol auch dess Kriegsvolcks halbenn, dass ess auff Preussen zur zeit der vorurlaubung nicht muge vbergesetzt werden vnd wes sonst dergleichen Punct mehr seyn, der wir vns bevleissigen wollen domit sie möge mit eingesetzt werden.—Данциг. арх. Acta Intern. IX, 14.

Библиотека "Руниверс"

скимъ городамъ свободное плаваніе черезъ Зундъ: Melius est in tempore occurrere, quam post exitum vendicare. [1]).

Данцигскій посолъ въ Варшавѣ рѣшительно протестовалъ противъ союза съ Даніей и предложилъ польскому правительству выступить посредникомъ между обоими скандинавскими государями, что было бы и почетнѣе и принесло бы и ему больше выгодъ. При Варшавскомъ дворѣ это предложеніе отвергнули. Тотъ же посолъ, говоря о стремленіяхъ Даніи и Польши, о планахъ, какіе они преслѣдовали въ борьбѣ съ Швеціей, остроумно замѣтилъ, что условія, выставленныя обоими королями, такъ не выполнимы, что шведскій король отказался бы подписать ихъ, даже находясь въ плѣну, или связанный по рукамъ и ногамъ [2]).

Въ замѣчаніяхъ данцигскаго магистрата была значительная доля правды. Не говоря уже о самыхъ условіяхъ договора, въ высшей степени выгодныхъ для Даніи, которой возможно было вести борьбу съ Швеціей, не разбрасывая своихъ силъ, а сосредоточивъ ихъ всецѣло въ южныхъ провинціяхъ Скандинавскаго полуострова, договоръ именно страдалъ своею неопредѣленностью. Данцигъ точно предвидѣлъ образъ дѣйствій Фридриха II: въ первый же годъ войны онъ прибѣгъ къ системѣ каперства, не признавалъ нейтралитета Пруссіи и Помераніи и постоянно давалъ этимъ провинціямъ чувствовать свое недовольство ими. Это намъ будетъ еще яснѣе видно изъ разсмотрѣнія переговоровъ Даніи съ Помераніей въ первые годы семилѣтней Сѣверной войны. Затѣмъ Сигизмундъ II сдѣлалъ большую дипломатическую оплошность, опустивъ совершенно вопросъ о Зундѣ. Ливонскіе и прусскіе города жили исключительно своею восточною торговлею, снабжали рынки западной Европы хлѣбомъ и разными сырыми продуктами обширной Московіи; каждая задержка въ Зундѣ тотчасъ давала себя чувствовать этимъ городамъ, Фридрихъ же въ отместку за нейтралитетъ прусскихъ городовъ, Данцига въ особенности, самовольно задерживалъ ихъ корабли въ Зундѣ и пропускалъ ихъ только за небывалые по своимъ размѣрамъ налоги; этимъ онъ въ концѣ подрывалъ богатство Данцига.

Не слѣдовало также Сигизмунду уступать Даніи вышеназванные

---

[1]) Данцигскій архивъ. Original Urkunden, XCV, B. 86 a. 22424. См. Акты и Письма, II, 1893, № 2.

[2]) ...dass wir gleubeun, wan sie den Schweden gefangen vnd gebunden hetten, dass ehr gleichwoll die Conditiones nicht wurde eingehen.—22 декабря Варшава. Original Urkunden и Acta Internunciorum, IX. 14.

Библиотека "Руниверс"

пункты въ Ливоніи; Данія, владѣя прекраснымъ флотомъ и имѣя прочный миръ съ Москвою, всегда могла вытѣснить поляковъ изъ Ливоніи и возстановить въ ней свое первенство. Не Польшѣ было поднимать борьбу изъ за Балтійскаго господства; вопросъ о послѣднемъ могъ быть рѣшенъ только морскими державами.

Разсмотрѣвъ отношенія обоихъ скандинавскихъ государствъ къ Россіи и Польшѣ, мы должны теперь остановиться на ливонскихъ событіяхъ съ 1561 по 1568 годъ. Положеніе дѣлъ въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ шведской короны было весьма затруднительнымъ; задача, предстоявшая Горну, поставленному во главѣ Ревеля, была не легкая: нужно было возстановить стѣны города [1]), успокоить раздоры партій, уплатить жалованье роптавшимъ наемникамъ; сильную нужду терпѣли крестьяне, хлѣба не было, цѣны на всѣ продукты были очень высоки. Чтобы выйдти изъ такого затруднительнаго положенія, Горну нужны были деньги, доставкою которыхъ шведское правительство поневолѣ медлило: занятіе Ревеля поглотило громадныя суммы. Король предписывалъ Горну дѣйствовать въ Ливоніи наступательно, въ особенности онъ настаивалъ на занятіи Падиса, чтобы предупредить занятіе этого города Магнусомъ.

Опасаться поляковъ, имѣвшихъ свои гарнизоны въ Падисѣ, Виттенштейнѣ и другихъ городахъ, было нечего, такъ какъ войска ихъ, по отзыву самого Горна, представляли изъ себя на скоро набранныя шайки пограничныхъ литовскихъ крестьянъ, плохо вооруженныхъ и совершенно не дисциплинированныхъ; кромѣ того у поляковъ были постоянныя ссоры и столкновенія съ кнехтами Ольденбокума. Горнъ надѣялся перемануть Ольденбокума на свою сторону, но нашелъ въ немъ вѣрнаго сторонника Польши. Любопытно, какъ расходились политическія комбинаціи Горна и Эрика XIV. Послѣдній вполнѣ полагался на дружбу русскихъ, питалъ непримиримую вражду къ Польшѣ; Горнъ же былъ того мнѣнія, что для Швеціи необходимо сближеніе съ Польшей, союзъ съ нею для борьбы съ русскими, врагами всего христіанства. Эрикъ вообще мало въ комъ находилъ сочувствія къ своей русской политикѣ; онъ и тутъ политическимъ чутьемъ опередилъ своихъ совѣтниковъ: онъ предвидѣлъ будущее могущество

---

[1]) 31-го августа 1562 года Эрикъ XIV обратился къ Ревелю съ просьбою взять на себя расходы по возстановленію собора и городскихъ стѣнъ: ein jeder sonderlich jährlich 300 Tagewerke thue bis so lange dass die Befestigung allerdings fertig und vollendet sei., *Bunge* und *Toll.* Est und Livl. Brieflade, 2, 5.

Библиотека "Руниверс"

своего восточнаго сосѣда-варвара, понималъ, какъ опасно имѣть его своимъ врагомъ. Польша безсильна, слаба, отсюда—прямая выгода союза съ сильнымъ, а не съ слабымъ; союзъ съ Москвой обѣщалъ Швеціи обезпеченіе въ будущихъ предпріятіяхъ ея противъ Польши, съ нимъ связывался рядъ выгодъ политическихъ и торговыхъ; союзъ съ Польшей, гдѣ скоро стали уже утверждаться іезуиты, вовлекъ бы Швецію въ габсбургскій лагерь, противникомъ котораго былъ еще Густавъ I. Тонко и вѣрно предугадывая будущее, Эрикъ цѣлою головою стоялъ выше своихъ современниковъ, радѣвшихъ лишь о выгодахъ данной минуты.

Въ Горнѣ Эрику не нравилась и его заботливость объ интересахъ Іоанна, его стараніе примирить, сблизить обоихъ братьевъ. Интересы ихъ какъ разъ столкнулись въ это время въ вопросѣ о Зонненбургѣ. Іоаннъ предлагалъ начальнику города 80.000 талеровъ, съ тѣмъ чтобы получить его въ залогъ; Эрикъ же чрезъ своихъ приверженцевъ не далъ осуществиться и этому честолюбивому замыслу брата и въ письмахъ къ Горну требовалъ, чтобы онъ занялъ Зонненбургъ. Горнъ рѣшился ничего не предпринимать до окончанія начавшихся между Іоанномъ и Польшей переговоровъ, и если онъ 8-го сентября занялъ Падисъ, то только изъ опасенія, чтобы его не заняли датчане. Съ радостью онъ ухватился за желаніе Кетлера заключить съ Швеціей временное перемиріе. 14-го октября оно было заключено на два съ половиною мѣсяца, до Рождества 1561 года. Этотъ фактъ былъ совершенно противенъ всей активной политикѣ Эрика, и Горнъ оправдывалъ свой поступокъ желаніемъ возстановить добрыя отношенія между королемъ и его братомъ, и тѣмъ, что въ инструкціи къ нему короля *запрещалось* нападать на тѣ крѣпости, въ которыхъ находились польскіе гарнизоны [1]).

Весною 1562 года въ Швеціи шли усиленныя приготовленія для новаго похода въ Ливонію; туда свозили провіантъ, переправляли войска; за границей дѣлались наборы кнехтовъ [2]). Въ концѣ мая Горнъ началъ уже осаду Перновa [3]), и по дорогѣ къ этому городу все было предано опустошенію. Шведамъ удалось близъ города захватить съѣстные припасы, шедшіе въ Перновъ по распоряженію поль-

---

[1]) Ср. *C. Annerstedt*, 50—52; *Hjärn*, 237.

[2]) Дацц. арх., Acta Internunciorum, IX, vol. 13.

[3]) 28-го числа, Псковская лѣтопись, 314; *Renner*, 348 и д., *Hiärn*, 239 и 244, *Fabricius*, 124, *Henning*, 35, *Rüssow*, 128.

Библиотека "Руниверс"

ского правительства изъ Риги [1]). Городъ продержался всего лишь нѣсколько дней и 1-го или 2-го іюня (день въ точности неизвѣстенъ) сдался шведамъ. Эрикъ XIV подтвердилъ за нимъ его привилегіи, подарилъ жителямъ 10.000 рижскихъ марокъ, снабдилъ ихъ оружіемъ и другими военными снарядами.

Осенью того же года Горнъ осадилъ Виттенштейнъ [2]). Городъ былъ хорошо укрѣпленъ, и шведамъ пришлось повести правильную осаду; осажденные съ большимъ мужествомъ отражали всѣ приступы шведовъ, они твердо надѣялись на помощь польскаго короля. Но помощь по обыкновенію запоздала, и штатгальтеръ Виттенштейна Іоаннъ Гролль, вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, долженъ былъ сдать городъ шведамъ. Эрикъ XIV щедро наградилъ своихъ воиновъ [3]). Послѣ такой неудачи Сигизмундъ II Августъ рѣшилъ вернуть себѣ Перновъ; польскія войска, присланныя сюда, простояли нѣсколько времени у города, безуспѣшно вызывая шведовъ на открытую битву; послѣ этого, все опустошая и сжигая на своемъ пути, они вернулись обратно [4]).

Фаренсбекъ писалъ къ Фридриху II, что и шведы, и поляки, и русскіе одинаково опустошаютъ несчастную Ливонію, и трудно отличить

---

[1]) Дрезд. арх. Посольство Сигизмунда II въ Копенгагенъ, 26-го окт. 1562.

[2]) У него было 1.500 всадниковъ, 5.000 ландскнехтовъ, 8 пушекъ. Копенг. архивъ. Ahnn Joh. Szögen (Szoye?) meinem liebenn Hausswirth—Gerdruth Stachelberch. 1562. Freitags vor Mariengeburth. Kokenhausen.... Dass Wittenstehn noch belagert und umb und umb beschantz, das hauss aber sol mit aller notturft wol besorgt sein. Dass sollen 500 pferde jhn der Parnow liggen, so der Pole vort jäge, sollen sie mitt nach Wittenstehn rücken (?), und sol 8 stuck grossen geschütz dafür haben. *Аннерстедтъ*, 120, говоритъ, что у него было 4.000 нѣмецкой и финской конницы.

[3]) *Russow*, 128; ср. *Gothedorgs Magasin*, 1760, № 5.

[4]) Копен. арх. Joh. Szoye zu Erbstner (?) an Ditrich Behren (штатгальтеръ Фридриха II въ Лифляндіи), Herlof Trollen zu Herlofholen Rittern und Albrecht Knopert (докторъ правъ, посолъ Фридриха II въ Лифляндіи), Soneburg, 6 Sept. 1562. Neues ist hier sonst nichts besondern, dass der Pole bei der Pernaw vor 4 oder 5 tagen die schwedische Reuter und Knechte, so mit ein par hundert pferde und hundert hackschutzen den Polen nach der Salis vnter augen getzogen, seindt vergangen Dinstag, wie sie den Polen nicht gefunden, wider in die Pernow gerucket, der Pole aber mitwochs jnen nach Pernow gefolgt, aber sie aus der Stadt sich nicht mehr sehen lassen willen, Ist der Pole wider mit rauben und brennen nach dem Weissenstehn, wie man sagt, getzogen, was ferner daraus wirdt, mag die Zeit geben, Dem Schweden ist ein grob stuck, vor Weissenstehn gesprungen vnd vier seine beste Buchsen schutzen vmbgebracht.

Библиотека "Руниверс"

друга отъ недруга; каждому хочется вырвать себѣ клочекъ, какъ изъ воза сѣна [1]).

Въ началѣ 1562 года говорили о намѣреніи московскаго царя приступить къ осадѣ Риги или Ревеля, съ тѣмъ чтобы уже окончательно утвердиться на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря [2]). На дѣлѣ—эти слухи оказались весьма преувеличенными; съ тѣхъ поръ какъ Ливонія вмѣсто одного господина получила цѣлыхъ четырехъ, Іоанну Грозному пришлось дѣйствовать нѣсколько осторожнѣе, дабы не вызвать противъ себя союза всѣхъ ихъ; 1562 годъ прошелъ поэтому безъ крупныхъ военныхъ предпріятій; численность военныхъ силъ царя опредѣляется по иностраннымъ донесеніямъ въ 200.000 человѣкъ. Любопытно сравнить съ этими донесеніями признанія русскихъ плѣнныхъ [3]). Въ Виттенштейнѣ шведы допрашивали двухъ изъ нихъ и узнали отъ перваго, что въ Дерптѣ у царя всего 1.500 человѣкъ, въ Нарвѣ и Ланцѣ войска совсѣмъ нѣтъ, въ Вейсенбергѣ не болѣе 100 человѣкъ; на границахъ также немногочисленные отряды; русскіе успѣли занять Панникъ [4]). Второй плѣнникъ сдѣлалъ совершенно схожее съ первымъ показаніе, исключая Ланса, гдѣ, по его словамъ, было 100 человѣкъ [5]); у Ревеля, сказалъ онъ, русскихъ также нѣтъ, и ему не извѣстно, имѣлъ ли царь въ виду идти къ этому городу [6]).

---

[1]) Koneu. arx. Liffland, 7, тоже, 8. Didrich Varensbeck zu Heymar an den König, Arnspurgh, tages natiuitatis Mariae, 1562.... dan das der Schwede mitt seinem kriegavolck noch vor Wittensteine ligt vnd gehet die eigentliche kuntschafft das der Pole mitt seiner vffrustung gleichfals jm vff vnd anzuge sey, der meinung Wittenstein zu entsetzen vnd die Pernow widderumb zuerobern vnd sofort seinen zugk durch Haryen vnd Wirlantt mitt rauben, brennen, dodtschlagen vnd wegfuerung der armen leuttе zu nennen, wie ehr dan alleweits (?) vor kurtzen tagen jm gepiet Pernaw jemmerlichen gebrantt, das wir also im Stifft Osell vnd Wiek abermals mitt gefahr vnd sorgen vmbgeben, das wir hir nicht wissen, wem zugetrawen, wer freuntt oder feint ist, doch wollen wir vns zu beidenteilen nicht anders dan alle gutte freunt vnd nachbarschafft vorsehen vnd getrösten auf niemandes zum vnguten vrsach geben...

[2]) Ср. State Papers, Foreign Series, 1866, № 857; ср. тамъ же № 891—письмо къ Елизаветѣ Throckmorton'a изъ Парижа, 16-го февраля.

[3]) Koneur. arx. Lifl. 9. Перваго плѣнника звали Антоніемъ, втораго Петрюмъ.

[4]) Pawick soll widder an Rouslandt sein.

[5]) Подъ начальствомъ Petro, I(t)ollowitz.

[6]) Villicht moge noch ein vorsamlung nachuolgen oder vorhanden sein, aber jhm unbewusst.. auch ob derselbe mher volck vorsammelich oder nicht. Къ этому времени относится и извѣстіе изъ Любека о большомъ пожарѣ въ Псковѣ, гдѣ у царя хранились 72 бочки пороху.

Библиотека "Руниверс"

Осенью этого года русскіе сдѣлали вторженіе въ польскія владѣнія, пожгли 700 городовъ и деревень и отвели многихъ въ плѣнъ; на пространствѣ 50 миль въ длину и 20 въ ширину они все предали опустошенію [1]).

По извѣстіямъ изъ Копенгагена польскій король заключилъ договоръ съ Татарами, съ тѣмъ чтобы они вторглись въ Россію и опустошали московскія границы [2]); въ октябрѣ самъ король рѣшился выступить противъ русскихъ [3]); о результатѣ его похода мы, однако, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній.

Въ бо́льшихъ размѣрахъ задуманы были военныя предпріятія Грознаго въ слѣдующемъ 1563 году. Ему теперь было ясно, что самый опасный врагъ его въ Ливоніи Польша; съ Швеціей и Даніей онъ надѣялся дипломатическимъ путемъ уладить свои отношенія: какъ ему, такъ и скандинавскимъ государямъ одинаково нежелательно было утвержденіе Польши на Балтійскомъ морѣ. Кромѣ того отъ наблюдательнаго царя не могла укрыться взаимная вражда Даніи и Швеціи, которая вполнѣ обезпечивала его съ ихъ стороны и, мало того, необходимо приводила къ союзу съ однимъ изъ этихъ государствъ.

Въ началѣ 1563 года многочисленное войско русскихъ приступило къ осадѣ Полоцка; осада продолжалась около трехъ недѣль и окончилась полнымъ торжествомъ для русскихъ. Первые приступы ихъ, три или четыре, были отбиты; тогда они подвели подъ городскія стѣны подкопы, и часть деревянной стѣны была взорвана. До начала послѣдняго штурма осажденнымъ предложили сдаться на милость царя; имъ дали два дня срока для размышленія. Этимъ временемъ они воспользовались, чтобы возстановить разрушенную часть стѣны. Когда это дошло до свѣдѣнія русскихъ, военачальники отрядили 40.000 татаръ для опустошенія окрестныхъ областей. Послѣдній, седьмой штурмъ рѣшилъ участь города: 15-го февраля городъ перешелъ въ руки московскаго царя. Жители, въ числѣ которыхъ были и взятые въ плѣнъ литовскій воевода и католическій епископъ, были отправлены въ Москву, городъ предали разграбленію, католическія церкви разрушили, монаховъ избили, евреевъ потопили въ Двинѣ. Защитники же Полоцка, 500 человѣкъ, были от-

---

[1]) State Papers, Foreing Series, 1870, № 1765.

[2]) Копенг. арх. Lifl. 14.

[3]) Данц. арх.

Библиотека "Руниверс"

пущены на свободу и щедро одарены московскимъ царемъ [1]). Іоаннъ Грозный высоко цѣнилъ свое новое пріобрѣтеніе, открывавшее ему богатые источники для торговли. Его подданнымъ стало доступно

[1]) Силы русскихъ при осадѣ Полоцка передавались различно. Heinrich Falckner въ своемъ донесеніи Данцигу изъ Ковны, 2-го марта 1563 года, говоритъ, что русскихъ было 300.000. Данц. арх. Acta Intern. IX, vol. 14. Urkundensammlung того же архива. CXVI. C. 25509. Псковская лѣтопись. Ср. Разрядную книгу Полоцкаго похода царя Іоанна, въ 4-мъ томѣ „Витебской Старины" (1885). См. *Schiemann*, II, 310. Очень любопытно: *Warhaftige vnnd Erschreckliche Zeitung, von dem grausamen Feynd dem Moscowiter. 1563.* (Съ изображеніемъ осады города). Мюнх. библ., Eur. 339—45. Приводимъ этотъ документъ:

Der Moscowiter ist vor wenigen Wochen dem König von Polen in das Land gefallen, vnnd hat ain Festunge, Polotzki, oder Pleski genannt, so in Littawen, sechtzehen Meylen von der Wilde gelegen, mit grosser gewalt inn dem sechsten Sturm erobert, die Statt gantz vnnd gar gleich der Erden hinweg gebrandt vber zwaintzig tausent Menschen jämmerlich zurhacken vnd erwürgen lassen. Vnnd ist die Tyranney nicht auszusprechen, so er an Frauwen vnd Jungkfrauwen, auch an jungen Kindern hat üben lassen. Er hat inn die sechtzig tausent Menschen aus denen daselbt angelegenen vnnd anstossenden örtern in die Mosche getriben die Frauwen vnnd Jungkfrauwen alle entblösset, vnnd also nacket gebunden vnnd gefange hinweg treiben lassen, Darunder der Woywoda oder Hauptmann sampt seinem Weibe, denen er das Leben geschencket, auch gewesen.

Vnd ist in den selbigen Landen ain sollicher schrecken, dass der fürnemste Fürste in Littawe, Herr Niclaus Radzauil genannt, aus seinem Fürstenthum geflohen, vnnd dasselbige gar verlassen hat.

Nach sollichem Sieg ist der Barbarische grewliche Feind mütiger worden, vnnd eylet stracks auff ain andere Statt in Polen, Kioff genannt, welche am Wasser Borischenes genannt gelegen ist, damit er den Polen des orts, die Proviant entziehe, vnnd die armen Leute also weyter bezwinge, vnnd in seine Gewalt bringe.

Er hat auch also bald viertzig tausent Tatern (denn er der selbigen sechtzig tausent bey sich hat) auff die Wilde geschickt, welche auff zwölff Meyl wegs lang, zur Statt zů, alles mit feur vnnd Mord verheeren und verwüsten. Der mainung, sich hernacher gleicher gestalt an dieselbigen Festungen zumachen.

Vnder andern erschröcklichen Zeytungen zu entbieten, hat er dem König von Polen anzaygen lassen, Das er einen Todten Sarck bey sich fuere, vnnd wölle nit ehe fride halten, es were denn dess Königs von Polen, oder sein aygen Haupt inn denselbigen Sarck, so von Silber gemacht sein soll, gelegt.

Seine macht, damit er yetze anzeühet, ist vber zwaymal hundert tausent vnd sechtzig tausent Mann.

Von disem schräcklichen Feynde meldet der haylige Prophet Dauid inn seinen Psalmen, vnd lasset sich ansehen als wurde er der sichern Welt Rütte sein von der er etlich Jar her, vnbetrachtet, seiner grausamen gewalt vnnd wüterey, ist verachtet worden. Der Allmächtige Gott wölle jm gnädigklich seines wütens wehren.

Библиотека "Руниверс"

движеніе по Западной Двинѣ, въ его власти находился городъ, чрезъ который проходила вся торговля юго-западной Руси и Польши. Онъ велѣлъ тремъ своимъ воеводамъ—Шуйскому и двумъ Оболенскимъ укрѣпить городъ и удалить изъ него всѣхъ ненадежныхъ и подозрительныхъ. Въ Москву царь совершилъ свой въѣздъ съ такимъ же тріумфомъ, какъ послѣ Казанскаго похода; на встрѣчу вышло духовенство, привѣтствовавшее его со взятіемъ еретическаго города. Въ ихъ глазахъ знаменательный фактъ 15-го февраля являлся побѣдою православія надъ западною ересью, политическое же значеніе его ускользнуло отъ ихъ вниманія.

Вѣсть о паденіи Полоцка какъ громомъ поразила Вильну. Беззащитный городъ опасался приближенія къ стѣнамъ своимъ побѣдителей русскихъ. уже предавшихъ мечу и огню всю мѣстность на 12 миль отъ города. Оказать русскимъ сопротивленіе Вильна была не въ состояніи, и московскій князь, говорили тогда, въ два дня могъ бы покорить себѣ этотъ городъ. Отъ Польши помощи не приходило.

Во всѣхъ своихъ неудачахъ польское правительство, горько оплакивавшее, по выраженію данцигскихъ пословъ, паденіе Полоцка, обвиняло прусскіе города и въ особенности Данцигъ, не доставившіе ему обѣщанной помощи. Не то было при Сигизмундѣ I,—слышалось при дворѣ польскаго короля,—не такъ дѣйствовали тогда союзники Польши! Они всѣмъ жертвовали, дабы отстоять честь и интересы королевства. Сигизмундъ II Августъ, пишутъ данцигскіе послы изъ Польши, рѣшился за безучастное отношеніе къ себѣ Данцига дать ему такой урокъ, который всѣ лѣтописцы внесутъ въ свои хроники [1]). Руссовъ, оканчивая повѣствованіе о паденіи Полоцка, говоритъ, что потеря Полоцка была вполнѣ заслуженною для Польши: противозаконно за-

---

Derhalben lasst vns zů Gott vnserm Vatter bekęren, vnd sprechen: Wir haben gesůndiget, vnrecht gethon, seind Gottlos gewesen, vnnd abtrůnig worden. Wir seind von deinen Gebotten vnnd Rechten gewichen, Aber du bist barmhertzig, darumb sey vns gnedig vnnd straffe vns du selbs.

Vnnd dieweil wir dich erkennen, so übergib vns nicht den Hayden, die dich nicht kennen, dass sie sich nicht rhůmen vnnd sprechen: Wa ist nun jhr Gott.

Das verliehe uns durch Jhesum Christum deinen lieben Son, vnseren einigen Mitler vnd Seligmacher, Amen.

(Слѣдуетъ виньетка).

Gedruckt zů Augspurg, durch Mattheum Francken.

[1]) Данц. арх.... Sie wolte ann vns Preussen solch ein Exempell statuiren dass man in den Cronicis dauon schreibenn solte.

Библиотека "Руниверс"

нявъ Ливонію, она должна за это нести убытки и потери; это достойное возмездіе!

Потеря Полоцка сильно подѣйствовала на Сигизмунда II. По отношенію къ Россіи онъ теперь желалъ одного: заключить временное перемиріе съ царемъ, чтобы выиграть время и поднять на него татаръ и скандинавскихъ государей. Перемиріе дѣйствительно было заключено до 6-го декабря [1]). Переговоры же о мирѣ ни къ чему не привели [2]).

Еще въ началѣ года литовскіе вельможи завели рѣчь объ этомъ, но московскіе бояре отказали имъ, мотивируя это тѣмъ оскорбительнымъ обхожденіемъ, какое себѣ позволилъ польскій король относительно ихъ государя, когда тотъ прислалъ руки королевны Екатерины [3]). Во второй разъ польскіе послы также были очень недружелюбно встрѣчены въ Москвѣ, такъ какъ тамъ изъ одного перехваченнаго письма Сигизмунда къ Эрику XIV знали уже о замыслахъ польскаго короля—поднять на Москву шведовъ. При переговорахъ о мирѣ съ Ходкевичемъ московскіе бояре выставили условіями мира—уступку Россіи Волыни, Подоліи и Галиціи; на этихъ условіяхъ они, однако, не долго настаивали и выставили новыя—уступить Россіи

---

[1]) „Der Friedestandt zwischen Poellen vnd dem Muscowitter ist gewiss". Graf von Nawgarten an August v. Sachsen, 8-го октября (Дрезд. арх.). Ср. объ этихъ переговорахъ *Оболенскій* и *Даниловичъ* Книга Посольской Метрики Вел. Кн. Литовскаго, 1843, 227 и д.

[2]) Сигизмундъ II Августъ съ дипломатическою виртуозностью итальянца конца XV столѣтія поставилъ себѣ цѣлью—сначала склонить Грознаго сосѣда къ выгодному для себя миру обѣщаніемъ ему всевозможныхъ уступокъ, согласіемъ на брачный союзъ и т. д. Эти переговоры онъ тянулъ нѣсколько лѣтъ, стараясь въ то же время объ анти-московской коалиціи то съ Швеціей, то съ Даніей, то, наконецъ, съ крымскимъ ханомъ; король думалъ, что всѣ эти мѣры его немилостивы царю, и послы его расточались въ восхваленіяхъ миролюбія короля, его отвращенія отъ кровопролитія, его отеческой заботливости о судьбѣ несчастныхъ ливонцевъ и т. д. Вѣроятно, сильно было смущеніе Сигизмунда, когда Іоаннъ Грозный раскрылъ передъ нимъ его двуличную политику. „Это ли брата нашего правда, что ссылается съ шведскимъ на насъ; а то брата нашего правда ли? и къ намъ пишетъ, что лифляндская земля его вотчина, а къ шведскому пишетъ, что онъ вступился за убогихъ людей, за завоеванную и опустошенную землю: значитъ это уже не его земля. Братъ нашъ къ шведскому пригоже ли такое укорительное слово пишетъ, что москвичи христіанскіе враги, что съ ними нельзя постояннаго мира, дружбы и союза имѣть?"

[3] Данц. арх. 6-го февраля 1563. Петроковъ,.... auch so het er seynem pauren vnd stalknecht mehr geachtet als aller Rewssen Keyser.

Библиотека "Руниверс"

всю Ливонію и Полоцкъ. Переговоры о мирѣ ничѣмъ не окончились, и война вспыхнула съ прежнею силой. Стали говорить о намѣреніяхъ Грознаго пойдти на Ригу съ 200.000 войскомъ, а остальныя силы направить на Кіевъ и Вильну. У Польши не было никакихъ средствъ для успѣшнаго веденія войны; въ этомъ государствѣ все поглощалось другими вопросами, религіозными, соціальными и національными; на очереди стоялъ вопросъ о ревизіи правъ, объ уніи съ Литвой, объ отношеніяхъ къ прусскимъ городамъ; внутри самой Польши происходили смуты, вслѣдствіе раздоровъ между собою шляхты и ея холоповъ.

Г. Форстенъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ АНГЛІИ СЪ 1688 ГОДА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ [1]).

IX.

Блестящее положеніе финансовъ и публичнаго кредита, котораго сэръ Робертъ Вольполь добился въ 1730-хъ годахъ, принесло немедленную пользу, когда еще при Вольполѣ наступила эпоха чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, вслѣдствіе участія Англіи въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Итогъ этихъ чрезвычайныхъ расходовъ въ военное десятилѣтіе со смѣтнаго періода 1739—40 г. до смѣтнаго періода 1748 — 49 г. достигалъ 43.655.192 фунт. стерл. (то-есть, было на $^1/_7$ менѣе чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англіи въ войнѣ за испанское наслѣдство). Но въ это время и обыкновенные расходы были уже очень значительны, составивъ 51.467.716 фунт. стерл. [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ привилегированные классы (но-

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1892 годъ.

[2]) Погодныя данныя о результатахъ исполненія бюджетовъ характеризуемаго періода сгруппированы нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Смѣтные періоды.	Обыкновенные государств. доходы.	Обыкновенные и чрезвычайные расходы.	Дефициты
1739—40	5.745.487	6.160.676	415.189
1740—41	6.244.460	7.388.348	1.143 888
1741—42	6.415.755	8.583.337	2.117.582
1742—43	6.567.159	8 979.049	2.411.890
1743—44	6.576.323	9.398.290	2.821.967
1744—45	6.451.170	8.919.647	2.468.477
1745—46	6.249.418	9.803.774	3.554.361
1746—47	6.960.752	11.452.779	4.492.027
1747—48	7.199.004	11.943.210	4.744.206
1748—49	7.404.441	12.543.798	5.049.357
	65.908.964	95.122.908	29.218 944

Свободная наличность была къ 1739 — 40 году 1.108.980 фунт. стерл., а въ концѣ 1748—49 года 1.614.181 фунт. стерл.

Библиотека "Руниверс"

земельная и денежная аристократія) очень ужъ успѣли привыкнуть, чтобъ ихъ щадили и не возбуждали чувствительными налоговыми требованіями. Поэтому, хотя налоговъ было установлено достаточно, чтобъ не только всѣ обыкновенные государственные расходы были покрыты безъ дефицита, но чтобъ ими покрывалась и часть чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но они доставили при этомъ 65.903.964 фунт. стерл. или больше, чѣмъ обыкновенныхъ расходовъ, лишь 14.436.248 фунт. стерл. Чрезвычайныхъ-же военныхъ расходовъ было 43.655.192 фунт. стерл., слѣдовательно, около одной трети (34%) чрезвычайныхъ расходовъ покрывались обыкновенными доходами; для остальныхъ-же двухъ третей, въ размѣрѣ 29.218.944 фунт. стерл., требовалась помощь публичнаго кредита. Этой помощи кредитъ далъ на сумму въ 29.724.195 фунт. стерл., или больше, чѣмъ требовалось для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, на 505.251 фунт. стерл., которые послужили для усиленія свободной наличности государственнаго казначейства. Доставленная публичнымъ кредитомъ сумма слагалась изъ 2.364.923 фунт. стерл. отъ неотверженныхъ долговъ и 27.359.272 фунт. стерл. отъ консолидованныхъ долговъ [1]).

Первыя заботы объ изысканіи чрезвычайныхъ финансовыхъ рессурсовъ лежали еще на Р. Вольполѣ; но онъ исполнялъ эту свою обязанность довольно нерачительно, такъ какъ онъ войнѣ не сочувствовалъ, а въ 1742 г. совсѣмъ оставилъ должности, которыя онъ

---

[1]) Погодныя данныя о результатахъ кредитныхъ операцій охарактеризованнаго періода сгруппированы нами въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Смѣтные періоды.	По консолидованнымъ и неотвержденнымъ долгамъ.			Въ томъ числѣ долги:	
	Поступленій.	Возвратовъ.	Болѣе поступленій.	Неотверженные.	Консолидованные.
1739—40	2.165.574	1.895.075	270.499	270.499	—
1740—41	3.945.925	2.751.706	1.194.219	1.194 219	—
1741—42	5.097.960	2.601.614	2.496.346	896.346	1.600.000
1742—43	5.590.689	3.539.087	2.051.602	—245.398	2.297.000
1743—44	6.088.531	2.977.203	3.111.328	534.328	2.577.000
1744—45	5.182.492	2.895.115	2.287.377	572.377	1.715·000
1745—46	7.435.011	3.564.761	3.870.250	—102.550	3.972.800
1746—47	7.723.800	3.472.739	4.251.061	—1.283.939	5.535.000
1747—48	8.610.814	3.426.281	5.184.533	— 855.467	6.040.000
1748—49	8.015.699	3.008.719	5.006.980	1.834.508	3.622·472
	59.856.495	30.132.300	29.724.195	2.364.923	27.359.272

Библиотека "Руниверс"

такъ долго занималъ до того. Впослѣдствіи на Вольполя много нападали за то, что въ началѣ войны онъ не только не помышлялъ объ установленіи новыхъ налоговъ, но еще усиленно сталъ отвлекать отъ ихъ назначенія суммы, ассигнованныя погасительному фонду на уменьшеніе государственнаго долга. Это отвлеченіе Вольполь практиковалъ уже и въ послѣдніе годы предшествовавшаго мирнаго періода, и оно находило себѣ полное оправданіе въ томъ, что биржевыя цѣны государственно-долговыхъ бумагъ и безъ того были очень высоки, и не было нужды тратить налоговыя средства для того, чтобъ гнать бумаги еще выше. Когда-же наступила война, то для такого трезваго ума, какимъ отличался Вальполь, не могло не быть очевидно, что если онъ, отвлекая средства погасительнаго фонда отъ ихъ назначенія, не уменьшалъ государственнаго долга, то расходованіемъ означенныхъ средствъ на чрезвычайныя нужды онъ избѣгалъ увеличенія государственнаго долга, что въ данномъ случаѣ было важнѣе. Видимо, Вольполь исходилъ изъ мысли, что въ первое время войны, когда подъ ея впечатлѣніемъ финансовые рессурсы вообще, и особенно публичный кредитъ, не могутъ не сжаться и отчасти ослабѣть, необходимо возможно болѣе ихъ щадить. Оттого мы видимъ, что въ первый годъ войны консолидованныхъ новыхъ займовъ совсѣмъ не было и даже отъ неотвержденныхъ долговъ было потребовано меньше, чѣмъ было необходимо для покрытія дефицитовъ, а остальное взято изъ свободной наличности государственнаго казначейства. При этомъ мы видимъ, что даже въ первомъ году войны не пощаженъ только рессурсъ неотвержденнаго государственнаго долга, котораго не боялись разстроить слишкомъ рискованнымъ образомъ дѣйствій. Почти то-же обнаруживаютъ и данныя втораго года войны. Однако, съ третьяго года войны настоящіе чрезвычайные финансы вступаютъ въ свои права, какъ тому слѣдуетъ быть при ихъ благоустройствѣ и при правильномъ управленіи ими. Это управленіе, по уходѣ Роберта Вольполя въ февралѣ 1742 г., короткое время (до іюля 1743 г.) было въ случайныхъ рукахъ, а съ 26-го мая 1743 до 1754 года оставалось въ рукахъ талантливаго финансиста, Генри Пэлгэма, которому и кредитная часть обязана нѣкоторыми очень важными мѣропріятіями. Правильное его управленіе этою частью въ разсматриваемую военную эпоху выразилось прежде всего въ вспомогательной только роли, которую играли неотвержденные долги при удовлетвореніи чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ войны. При этомъ, если въ первые два года

Библиотека "Руниверс"

войны болѣе налегали на кредитныя бирки и отъ нихъ получено 1.542.924 фунт. стерл. болѣе, чѣмъ по нимъ возвращено, то въ слѣдующіе три года по нимъ болѣе возвращено, чѣмъ получено, 970.515 фунт. стерл.. тогда какъ въ тѣ же три года по билетамъ казначейства болѣе получено, чѣмъ возвращено, 2.155.791 фунт. стерл. Во вторую половину разсматриваемаго военнаго періода по билетамъ казначейства болѣе возвращено, чѣмъ получено, 993.205 фунт. стерл.; тогда какъ по кредитнымъ биркамъ болѣе получено, чѣмъ возвращено, 708.134 фунт. стерл. Такимъ образомъ оба вида неутвержденнаго государственнаго долга смѣняли одинъ другой. Въ окончательномъ-же результатѣ изъ 2.364.923 фунт. стерл., которые неутвержденные долги дали для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ разсматриваемой эпохи, приходится 1.084.680 фунт. стерл. на билеты казначейства и 1.280.243 фунт. стерл. на кредитныя бирки [1]).

Въ отношеніи консолидованныхъ займовъ разсматриваемый военный періодъ представляетъ особенный интересъ, потому что онъ былъ первый послѣ преобразованія системы консолидованныхъ государственныхъ займовъ въ Англіи, то-есть, послѣ устраненія старыхъ формъ и замѣны ихъ новою формою — безсрочною рентою. Естественно, мы еще встрѣчаемся (въ послѣдній разъ въ этомъ случаѣ) съ тѣми изъ старыхъ формъ, которыми всего легче было воспользоваться, хотя все-таки онѣ уже играютъ второстепенную роль. Этими двумя формами были позаимствованія изъ основныхъ капиталовъ большихъ компаній и лотерейные займы. Позаимствованія произве-

[1]) Погодно обороты по двумъ категоріямъ неутвержденныхъ государственныхъ долговъ выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные періоды.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.		
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.
1739—40 .	1.065.574	1.184.680	—119.106	1.100.000	710.395	+389.605
1740—41 .	1.635.925	1.594.725	+41.200	2.310.000	1.156.981	+1.153.319
1741—42	2.297.960	1.366 064	+931.896	1.200.000	1.235.550	—35.550
1742—43 .	2.293 689	2.111.037	+182.652	1 000.000	1.428.050	—428.050
1743—44 .	2.911.531	1.870.288	+1.041.243	600 000	1.106.915	—506.915
1744—45 .	1.718.491	2.073.430	—354.939	1.749.000	821.685	+927.315
1745—46	1 462.017	2.717.711	—1.255.694	2.000 194	847.050	+1.153.144
1746—47 .	1.680.800	1.912.909	—232.109	508.000	1.559.830	—1.051.830
1747—48 .	2.022.814	2.508.331	—485.517	548 000	917.950	—369.950
1748—49 .	3.298.883	1.963.829	+1.335.054	1.094.345	1.044.890	+49.455
Итого . .	20.387.684	19.303.004	+1.084.680	12.109.539	10.829.296	+1.280.243

Библиотека "Руниверс"

дены у Англійскаго Банка въ размѣрѣ 1.600.000 фунт. стерл. и у Остъ-Индской компаніи въ размѣрѣ 1.000.000 фунт. стерл., а всего этотъ рессурсъ далъ 2.600.000 фунт. стерл. При этомъ заимствованіе у Англійскаго Банка новыхъ 1.600.000 фунт. стерл. произведено съ условіемъ, чтобъ за эту сумму и за другіе 1.600.000 фунт. стерл., которые уже входили въ составъ государственнаго долга Банка, интересовъ уплачивалась прежняя сумма; а такъ какъ прежде уплачивалось 6% на 1.600.000 фунт. стерл., то это означало, что впредь казна будетъ уплачивать 3% на 3.200.000 фунт. стерл. Позаимствованіе у Остъ-Индской компаніи тоже произведено съ условіемъ уплаты за него 3%. Лотерейныхъ займовъ было заключено пять: въ 1743 году (16 Geo II c. 13) на 800.000 фунт. стерл., въ 1744 году (17 Geo II c. 18) на 600.000 фунт. стерл., въ 1745 году (18 Geo II c. 9) на 500.000 фунт. стерл., въ 1746 году (19 Geo II c. 12) тоже на 500.000 фунт. стерл. стерл. и въ 1747 году (20 Geo II c. 10) на 1.000.000 фунт. стерл., итого на 3.400.000 фунт. стерл. Всѣ эти лотерейные займы, однако, весьма существенно отличались отъ лотерейныхъ займовъ времени Вильгельма III, Анны и Георга I; а именно, въ 1743—47 гг. они уже совсѣмъ не были самостоятельными кредитными операціями, а входили въ составъ ниже указываемыхъ безсрочныхъ займовъ, какъ приманка для болѣе успѣшной реализаціи послѣднихъ, при чемъ выигрыши заключались въ извѣстныхъ суммахъ капитала безсрочной ренты-же. Затѣмъ собственно новая форма послужила для четырехъ займовъ въ 3%-ной безсрочной рентѣ: въ 1742 году (15 Geo II c. 19) на 800.000 фунт. стерл., въ 1743 году (16 Geo II c. 13) на 1.000.000 фунт. стерл., въ 1744 году (17 Geo II c. 18) на 1.200.000 фунт. стерл. и въ 1745 году (18 Geo II c. 9) на 1.500.000 фунт. стерл., итого 3%-ной безсрочной ренты выпущено для реализаціи суммы капитала въ 4.500.000 фунт. стерл. Съ 1746 года начались займы посредствомъ выпусковъ 4%-ной безсрочной ренты и ихъ заключено пять: въ 1746 году (19 Geo II c. 12) на 2.500.000 фунт. стерл., въ 1746 году (19 Geo II c. 2, для консолидаціи билетовъ казначейства, состоявшихъ въ портфелѣ Англійскаго Банка, то-есть, для передачи выпускаемой ренты Англійскому Банку вмѣсто билетовъ казначейства съ правомъ присоединить сумму къ акціонерному капиталу, если Банкъ того пожелаетъ) на 986.800 фунт. стерл.; затѣмъ въ 1747 году (20 Geo II c. 3) еще на 4.000.000 фунт. стерл., въ 1748 году (21 Geo II c. 2) на 6.300.000 фунт. стерл. и въ 1749 году (22 Geo II c. 23, для консолидаціи сви

Библиотека "Руниверс"

дѣтельствъ разныхъ вѣдомствъ о недоплоченныхъ ими суммахъ) на 3.072.472 фунт. стерл.; всего выпусковъ 4%-ной безсрочной ренты для реализаціи суммы капиталовъ въ 16.859.272 фунт. стерл. Такимъ образомъ, новая форма консолидованныхъ займовъ доставила, когда она впервые должна была послужить для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, 21.359.272 фунт. стерл. [1]).

Состояніе государственнаго долга по окончаніи разсмотрѣннаго періода (въ концѣ 1749 г. или въ половинѣ XVIII в.) выражалось въ слѣдующихъ суммахъ.

	Капиталы долга.	Годовой расходъ.
Англійскому Банку изъ 4%	8.486.800 [2])	279.472
„ „ „ 3% .	3.200.000	96.000
Ость-Индской Компаніи изъ 4%	3.200.000	128.000
„ „ „ „ 3% .	1.000.000	90.000
Южно-Океанійской Компаніи изъ 4%	3.662.776	146.511
Акціонерныхъ капиталовъ.	19.549.576	739.983
Южно-Океанійская 4%-ная рента	23.639.427	945.577
Разныя 4%-ныя ренты [3])	18.402.472	736.099
$3^1/_2$%-ная рента	400.000	14.000
Разныя 3%-ныя ренты [3])	9.137.821	274.135
Итого [3]).	71.129.296	2.709.794

[1]) Свѣдѣнія о погодныхъ поступленіяхъ изъ указанныхъ въ текстѣ консолидованныхъ займовъ и заимствованій, по бюджетнымъ отчетамъ, показаны въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные періоды.	Отъ акціонерныхъ капиталовъ.		Отъ лотерейныхъ займовъ.	Отъ безсрочной ренты.		Итого.
	Англійскаго Банка.	Ость-Индской компаніи.		3%-ной	4%-ной.	
1741—42. .	800.000	—	—	800.000	—	1.600.000
1742—43. .	800.000	—	648.000	849.000	—	2.297.000
1743—44. .	—	1.000.000	646 000	931.000	—	2.577.000
1744—45 .	—	—	505.000	1.210.000	—	1.715.000
1745—46. .	—	—	476.000	710.000	2.786.800	3.972.800
1746—47. .	—	—	955.000	—	4.580.000	5.535.000
1749—48. .	—	—	170.000	—	5.870.000	6.040.000
1748—49. . .	—	—	—	—	3.622.472	3.622.472
Итого. .	1.600.000	1.000.000	3.400.000	4.500.000	16.859·272	27.359.272

[2]) 7.500.000 ф. с., какъ прежде, и 986.800 ф. с. 4%-ной ренты, въ которую были консолидованы билеты казначейства изъ портфеля банка съ правомъ увеличенія на нихъ сумму акціонернаго капитала Банка.

[3]) Return 1858, p. 18, со включеніемъ лотерейныхъ займовъ.

Библиотека "Руниверс"

	Капиталы долга.	Годовой расходъ.
Остатки 98-лѣтнихъ займовъ [1])	1.836.276	120.105
пожизненныхъ премій [1]) . .	1.111.086	89.892
Всѣхъ консолидованныхъ .	74.076.658	2.919.791
Билеты казначейства,	501.800	15.054
Свидѣтельства разныхъ вѣдомствъ	3.095.211	154.760
Кредитныя бирки	3.794.973	146.802
Общій итогъ.	81.468.642	3.236.407

Такимъ образомъ, сравнительно съ состояніемъ долга наканунѣ войны, за ея время онъ увеличился на 32.998.587 ф. с., а казнѣ (по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ) доставилъ 29.724.195 ф. с., менѣе на 3.274.392 ф. с. Платежи по долгамъ возросли на 1.244.417 ф. с. или около $4^1/_5$% суммы, дѣйствительно поступившей отъ кредитныхъ операцій въ казну для чрезвычайныхъ расходовъ. Это дастъ довольно близкое представленіе о положеніи дѣла въ то время, и этимъ указаніемъ приходится довольствоваться, въ виду довольно сбивчивыхъ, неясныхъ и неполныхъ свѣдѣній, до насъ дошедшихъ объ условіяхъ и ходѣ реализаціи лотерейныхъ и безсрочныхъ займовъ, заключенныхъ въ разсмотрѣнную эпоху. Какъ мы ниже увидимъ, въ продолженіе третьей четверти XVIII столѣтія въ Англіи еще отыскивали формулу для условій, на которыхъ заключались займы. О реализаціи ниже нарицательнаго достоинства еще имѣли смутное понятіе, хотя и она иногда пробовалась. Такъ, до насъ дошло свѣдѣніе, что „при безсрочномъ займѣ 1747 года 4.000.000 ф. с. были заняты изъ 4% *съ добавочнымъ капиталомъ* 10 ф. с. на каждые 100 ф с., приносившіе эти интересы“ [2]). Это значитъ, что за 100 ф. с., которые въ казну вносились наличными при заключеніи займа, государственный долгъ признавался въ 110 ф. с.; то-есть: 4%-ная безсрочная рента реализовалась по $\frac{100 \times 100}{110} = 90.9$ за 100 или изъ $4^2/_5$%. Первоначальный толчекъ къ мысли о реализаціи ниже нарицательнаго достоинства, вѣроятно, дали начавшіеся еще въ 1717 г. (и затѣмъ повторявшіеся въ 1719, 1721 и т. д.) выпуски безсрочной ренты для консолидаціи бумагъ неотвержденнаго государственнаго долга, всегда продававшихся съ учетомъ (with discount). Но толчекъ этотъ продолжительное время не сознавался. Въ первый разъ сознательно къ нему

[1]) По *Grellier* pp. 216—17.

[2]) Return 1869, II, 539: *Grellier*, p. 207.

Библиотека "Руниверс"

прибѣгли при заключеніи двухъ самыхъ большихъ изъ займовъ разсмотрѣнной эпохи въ 1747 и 1748 годахъ на 4.000.000 ф. с. и на 6.300.000 ф. с. Для реализаціи этихъ суммъ погашаемый капиталъ долженъ былъ быть 4.400.000 и 6.930.000 ф. с. Но „добавочнаго капитала“ (подразумѣвается: долга, то-есть, реализаціи ниже нарицательнаго достоинства) еще долго (почти 35 лѣтъ, до 1781 г.) боялись и къ нему прибѣгали въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Вмѣсто него практиковались иныя „добавочныя“ выгоды (additional profits) въ видѣ соединенія безсрочныхъ займовъ съ лотерейными займами, или пожизненными пенсіями, или аннуитетами на продолжительное число лѣтъ. Такъ, изъ девяти безсрочныхъ займовъ разсматриваемой эпохи шесть были смѣшанные, содержа въ себѣ часть долговаго капитала, который розыгрывался въ лотерею и доставался счастливцамъ сообразно распредѣленію выигрышей. По пяти такимъ займамъ въ поступленіяхъ по исполненнымъ бюджетамъ показаны отдѣльно суммы, вырученныя отъ продажи лотерейныхъ билетовъ тѣмъ, которые подписывались на безсрочные займы, и оттого мы отдѣльно показали эти суммы, какъ поступившія отъ лотерейныхъ займовъ; необходимо однако имѣть въ виду, что это не были самостоятельные займы. Для разсмотрѣнной въ этой главѣ эпохи отмѣтимъ еще любопытный фактъ незначительности суммъ, на которыя заключались первые безсрочные займы, долженствовавшіе служить для чрезвычайныхъ расходовъ, и осторожность, съ которою постепенно увеличивались реализуемыя ими суммы. Четыре 3%-ные безсрочные займа 1742—1745 годахъ были на $^4/_5$, 1, $1^1/_2$ и $1^1/_2$ милліон. ф. с., а пять 4%-ныхъ безсрочныхъ займовъ 1746—1749 годовъ были на $2^1/_2$, 0,986, 4, 6,3 и 3,072 милліоновъ ф. с. Видимо при всемъ, въ Англіи тогда господствовавшемъ, обиліи дешевыхъ капиталовъ, правительство боялось предъявлять большія требованія и, можетъ быть, при этомъ обиліи и незначительности суммъ, реализовавшихся займами, возможно было иногда реализовать ихъ только съ приманкою лотереи, безъ иныхъ „добавочныхъ выгодъ“. Но самые большіе два займа, на 4 милл. и 6.3 милл. потребовали уже совершенно сознательнаго отношенія къ реализаціи ниже нарицательнаго достоинства. Заемъ на 4 милл. ф. с. еще былъ разобранъ быстро (въ четыре часа подписались на 6 милл. ф. с.), но иначе было съ займомъ для 6.3 милл. ф. с., отчасти вслѣдствіе его „величественности“ (the magnitude of the loan), отчасти потому, что правительство слишкомъ большую часть его оставило для своихъ друзей, которые не могли своевременно произвести взносовъ, потребовали (и

Библиотека "Руниверс"

получили) разсрочки, и оттого заемъ, который сначала продавался съ премією въ $^1/_2$ и 1% (то-есть, по 100$^1/_2$ и 101 ф. с. наличными за 110 ф. с. долга) впослѣдствіи, предъ третьимъ взносомъ, продавался уже съ потерею 17% [1])

IX.

Мирнымъ шестилѣтіемъ съ 1749—1750 по 1754—1855 г. тогдашній канцлеръ казначейства, Генри Пэлгэмъ, воспользовался для осуществленія двухъ крупныхъ преобразованій по кредитной части: для обширныхъ операцій по конверсіи 4%-ныхъ государственныхъ долговъ въ 3%-ные и для консолидаціонной операціи, создавшей всемірно извѣстные англійскіе „консоли".

Конверсіонныя операціи Пэлгэма охватили весь англійскій государственный долгъ, по которому уплачивалось болѣе 3%, во всѣхъ его составныхъ частяхъ. Поле для этого представляли, какъ долги за заимствованія акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній, такъ и безсрочные займы. А именно, 4%-ныхъ государственныхъ долговъ, подверженныхъ конверсіи, потому что правительство имѣло по нимъ право выкупа, было:

старый 4%-ный долгъ Англійскому Банку	7.500.000	ф. с.
4%-ная безсрочная рента, переданная Банку въ 1746 году	986.800	„ „
безсрочный заемъ 1746 г.	2.500.000	„ „
безсрочный заемъ 1747 г. (4 мил. съ 10%).	4.400.000	„ „
безсрочн. заемъ 1748 г. (6.3 мил. съ 10%).	6.930.000	„ „
безсрочный заемъ 1749 г.	3.072.472	„
лотерейные 4%-ные займы 1746 и 1747 гг.	1.500.000	„
всѣ, по коимъ платежи производилъ Банкъ.	26.889.272	„
Южно-Океанійскій акціонерный капиталъ.	3.662.784	„ „
Южно-Океанійская 4% рента старая	13.651.100	„ „
„ „ „ новая	9.988.319	„ „
акціонерный капиталъ Остъ-Индской компаніи.	3.200.000	„ „
4% ренты, оплачивавшіяся въ государственномъ казначействѣ	312.000	„ „
всѣхъ	57.703.475	ф. с.

[1]) *Grellier*, pp. 207 и 210.

Библиотека "Руниверс"

Что касается долга акціонернымъ капиталамъ крупныхъ компаній, то съ Англійскимъ Банкомъ въ 1749 году было заключено соглашеніе (23 Geo II, c. 1), по которому съ 25-го декабря 1750 г. ему вмѣсто 4% должно было уплачиваться уже только $3^1/_2$%, а съ 25-го декабря 1757 г. даже лишь 3%. Такъ какъ по части государственнаго долга Банку въ 3.200.000 ф. с. уже уплачивалось Банку 3% съ 1742 года, то съ 1758 года весь долгъ Банку на сумму 11.686.800 ф. с. становился 3%-нымъ. Въ этой суммѣ съ половины XVIII столѣтія и считается уже „постоянный долгъ Банку" (the permanentdebt to the Bank) за позаимствованіе акціонернаго капитала и онъ уже не смѣшивается съ другими долгами, возникающими отъ разныхъ временныхъ ссудъ, получаемыхъ правительствомъ изъ Банка на различныхъ основаніяхъ.

Южно-Океанійской компаніи въ 1751 г. было предоставлено (24 Geo. II, c. 11) получать по ея акціонерному капиталу 4% до 25-го декабря 1757 г. и съ этого времени 3%.

Остъ-Индской компаніи (на основаніи 23 Geo. II, cc. 1 and 22) платежи на ея капиталъ понижены съ 25-го декабря 1750 до $3^1/_2$%, а съ 1755 года до 3%.

Главную часть конверсіи составляли безсрочныя ренты. Мысль о конверсіи занимала Пэлгэма уже давно [1]), но она была не популярна и друзья отклоняли отъ нея Пэлгэма. Онъ однако настоялъ на своемъ, въ виду очевиднаго обилія дешевыхъ капиталовъ, очень облегчавшаго новые займы и гнавшаго вверхъ стоимость ренты. Скоро послѣ окончанія войны 3%-пая рента поднялась до 100, въ октябрѣ 1749 она все время стояла болѣе 102; четырехпроцентная рента стоила 107; въ декабрѣ 1749 г. 3%-ная упала ниже 100, а 4%-ная до 103. Пэлгэмъ въ концѣ 1749 г. быстро провелъ чрезъ всѣ стадіи парламентскаго дѣлопроизводства свой проектъ закона о конверсіи, и онъ вышелъ въ январѣ 1750 года (23 Geo. II, c. 1). Законъ этотъ постановилъ, что компаніи и владѣльцы 4%-ной ренты, которые до 28-го февраля согласятся на

---

[1]) Это видно изъ его писемъ отъ половины августа 1748 г., о чемъ зналъ и его братъ, герцогъ ньюкэстльскій, считавшій задачу за „the greatest work that ever was done, it is a great and glorious design". *Cox* Memoirs on the administration of the right honourable Henry Pelham, 2 vols in 4, Lond. 1829. См. II 45. Немедленно-же послѣ войны Пэлгемъ сталъ сокращать военные и морскіе расходы и приготовлялся къ конверсіи II, 77.

Библиотека "Руниверс"

конверсію, получатъ 4% за текущій годъ, а съ 25-го декабря 1750 имъ уже будетъ уплачиваться 3½% до 25-го декабря 1757 года, съ какого времени они будутъ получать лишь 3%. Чрезъ нѣсколько времени дополнительный законъ (23 Geo. II, с. 23) далъ тѣмъ, которые не заявили о своемъ согласіи на конверсію къ 28-му февраля, отсрочку до 30-го мая 1750 г., но за промедленіе наказалъ ихъ тѣмъ, что имъ 3½% были предоставлены на два года меньше, до 25-го декабря 1755 года, съ котораго времени имъ предстояло получать лишь 3%. Послѣдствія этихъ заявленій были слѣдующія:

По акціонернымъ капиталамъ:	Согласились на конверсію. При первой подпискѣ къ 28-му февраля.	При второй подпискѣ къ 30-му мая.	Не согласились на конверсію.
Банковому	8.486.800	—	—
Ость-Индскому	—	3.200.000	—
Южно-Океанійскому	—	3.662.784	—
По безсрочной рентѣ:			
Южно-Океанійской.	15.335.740	6.026.785	2.276.894
Оплачиваемой въ Англійскомъ Банкѣ	14.857.956	2.713.618	830.898
Оплачиваемой въ госуд. казначействѣ. . . .	126.500	3.250	182.250
	38.806.996	15.606.437	3.290.042

Такимъ образомъ, правительству было нужно въ 1750—1751 и 1751—1752 годахъ 3.290.042 ф. с., чтобъ расчитаться съ несогласившимися на конверсію; одновременно по биржевой цѣнѣ выкуплена 3½%-ная безсрочная рента 1731 г., на что въ 1752—1753 и 1753—1754 годахъ было нужно еще 396.100 ф. с.; всего на выкупъ безсрочныхъ долговъ требовалось 3.686.142 ф. с. Въ продолженіе разсматриваемаго же шестилѣтія и неутвержденные государственные долги чувствительно сократились: билеты казначейства на 2.007.339 ф. с. и кредитныя бирки на 1.429.397 ф. с., всего на 3.436.736 ф. с. Слѣдовательно, операціи по уменьшенію капитала государственныхъ долговъ требовали 7.122.878 ф. с. Новыхъ займовъ заключено безсрочныхъ два 3%-ныхъ и одинъ лотерейный: одинъ 3%-ный безсрочный въ 1750 году на 1.000.000 ф. с. (23 Geo. II,

Библиотека "Руниверс"

c. 16) и другой въ 1751 году (24 Geo. II, c. 2) на 2.100.000 ф. с., въ составѣ коихъ 700.000 ф. с. разыгрывались въ лотерею изъ 70.000 билетовъ по 10 ф. с.; по послѣднему займу поручено Южно-Океанійской компаніи производить платежи, и онъ причисленъ къ Южно-Океанійской рентѣ. Прямой лотерейный заемъ, но въ безсрочной рентѣ, въ которой состояли выигрыши по 90.000 билетамъ въ 10 ф. с. каждый, былъ заключенъ въ 1755 году на 900.000 ф. с.; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что былъ первый, который въ Англіи былъ выпущенъ съ премію; по нему реализованы 1.000.000 ф. с. Такимъ образомъ, новые консолидованные займы дали 4.099.980 ф. с. Отъ избытковъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами въ разсматриваемомъ періодѣ имѣлось 2.911.443 ф. с. и изъ свободной наличности взято 111.456 ф. с. Это и составило сумму 7.122.879 ф. с., требовавшуюся для уменьшенія капитала долговъ [1]).

[1]) Изъ данныхъ объ исполненіи росписей мы составляемъ для разобраннаго періода слѣдующую таблицу, на которой основано наше изложеніе. Свободная наличность въ началѣ 1749—1750 года составляла 1.614.180, а въ концѣ 1754—1755 уменьшилось до 1.502.725 или на 111.456 ф. с. Съ 1751 г. смѣтный періодъ считался съ 10-го октября до 10-го октября.

	1749—50	1750—51	1751—52	1752—53
1. Государственные доходы	7.467.267	7.096.736	6.991.998	7.338.480
2. „ расходы.	7.184.649	6.424.983	7.036.678	5.952.299
3. Избытокъ доходовъ	282.618	671.753	—	1.386.181
4. Дефициты	—	—	44.680	—
Билеты Казначейства:				
5. Поступленія	2.462.692	2.418.286	2.879.131	1.623.378
6. Возвраты	2.777.788	2.056.484	2.571.408	2.602.205
7. Разность	—315.096	+361.802	+307.723	—978.827
По кредитнымъ биркамъ:				
8. Поступленія	506.692	500.000	500.000	495.500
9. Возвраты	1.144.045	681.462	667.100	670.575
10. Разность	—637 353	—181.462	—167.100	—175.075
11. Итого по неотвержденнымъ долгамъ (№№ 7+10)	—952.449	+180.340	+140.623	—1.153.902
Поступленія отъ консолидов. займовъ:				
12. Лотерейныхъ	—	—	—	—
13. Безсрочныхъ 3%.	500.000	2.040.000	560.000	—
14. Итого	500.000	2.040.000	560.000	—
15. Выкупы безсрочныхъ займовъ	—	2.352.011	938.025	395.506

Библиотека "Руниверс"

Ежегодная экономія отъ конверсіи составляла: для промежуточнаго времени до 1758 года лишь 272.067 ф. с. въ первыя пять лѣтъ, въ слѣдующіе два года 350.101 ф. с., а потомъ 544.134 ф. с. [1]).

Другое преобразованіе, связанное съ именемъ Пэлгэма, имѣло задачею — упрощеніе состава бозсрочнаго государственнаго долга. Англійская публика уже того времени считала большимъ неудобствомъ, что популярная во всѣхъ слояхъ населенія страны „нѣчная рента" дробилась на множество займовъ, большею частью на незначительныя суммы (300.000 ф. с., 500.000 ф. с., 1.000.000 ф. с. и т. д.), различавшихся только по налогамъ, ассигнованнымъ для уплаты по нимъ интересовъ. Такъ, 3%-ная безсрочная рента, которая уплачивалась изъ налога на спиртъ, потированнаго въ 1743 г., отличалась отъ 3%-ной ренты изъ налога на спиртъ же, потированнаго въ 1744 году; или 4%-ная рента изъ налога на стекло 1746 г. отличалась отъ отъ 4%-ной ренты изъ налога на дома 1747 г. и отъ 4% ренты изъ налога на кареты 1747 же года и т. д. Словомъ, разнообразіе было

	1753—54	1754—55	Итого. 1750—1755
1. Государственные доходы	6.827.473	6.937.587	42.659.491
2. „ расходы	6.030.180	7.119.259	39.748.048
3. Избытокъ доходовъ	797.293	—	3.137.845
4. Дефициты	—	181.722	226.402
Билеты Казначейства:			
5. Поступленія.	1.414.695	1.383.126	12.181.309
6. Возвраты	2 412.391	1.768.371	14.188.647
7. Разность.	—997.696	—385.245	—2.007.339
По кредитнымъ биркамъ:			
8. Поступленія	504.500	476.203	2.982.895
9. Возвраты	559.205	689.905	4.412.292
10. Разность.	—54.705	—213.702	—1.429.397
11. Итого по неотвержденнымъ долгамъ (№№ 7+10)	—1.052.401	—598.947	—3.436.736
Поступленія отъ консолидованныхъ займовъ:			
12. Лотерейныхъ .	—	999.980	999.980
13. Безсрочныхъ 3% .	—	—	3.100.000
14. Итого.	—	999.980	4.099.980
15. Выкупы безсрочныхъ займовъ	600	—	3.686.142

[1]) О Пэлгэмовской конверсіи: *Cox* Pelham, II, 78—80, 84—85, 89—93; *Grellier*, pp. 219—223; *Hansard*, XIV, 586; *Smollet*, III, 260; Return 1869, II; 538; Report 1890, pp. 154, 155.

Библиотека "Руниверс"

такое же, какое на континентѣ Европы возникаетъ отъ означенія займовъ по годамъ ихъ заключенія. Это неудобство Пэлгэмъ устранилъ операціею, которой цѣль была—слить и объединить выпущенныя при предшествовавшихъ займахъ государственно-долговыя бумаги замѣною ихъ новымъ типомъ, который характеризовался бы лишь приносимымъ имъ доходомъ, выплачиваемымъ изъ всѣхъ средствъ государственнаго казначейства. Въ Англіи всякія соединенія и сліянія называются консолидаціею (даже когда соединяются разныя законоположенія, части управленія, желѣзныя дороги и т. д.). Оттого и операція Пэлгэма, по объединенію и сліянію заключенныхъ въ первую половину XVIII вѣка безсрочныхъ государственныхъ долговъ, тоже называется консолидаціею. а созданный имъ новый типъ государственно-долговыхъ бумагъ получилъ всемірную извѣстность подъ названіемъ „консолей", какъ общаго означенія англійскаго типа государственныхъ долговыхъ отвержденныхъ бумагъ. Первоначально однако „консолями" назывались лишь бумаги по тѣмъ изъ 9 разныхъ займовъ 1721—1750 гг., которые съ самаго начала были заключены въ 3%-ной безсрочной рентѣ; ихъ въ 1751 г. оставалось въ обращеніи на 9.137.821 ф. с., съ годовымъ по нимъ платежомъ 274.135 ф. с.; эти займы въ 1751 г. были объединены (закономъ 25 Geo II c. 27) въ общій „складочный капиталъ" (joint-stock of annuities) и названы „консолидованными 3%-ными аннюитетами" (Three per cent consolidated annuities). За симъ оставались еще безсрочные займы, первоначально заключенные на разныхъ условіяхъ, но платежи по коимъ, вслѣдствіе разныхъ конверсіонныхъ операцій и особенно послѣдней изъ нихъ, Пэлгэмовской, понижены были до 3½% съ тѣмъ, чтобъ съ 1756 или 1758 и по нимъ платежи далѣе понизились до 3%. Этихъ безсрочныхъ 3½%-ныхъ займовъ, будущихъ 3%-хъ, было въ обращеніи на капиталъ 17.701.234 ф. с. съ годовымъ платежемъ 619.546 ф. с., и они тоже были объединены подъ названіемъ „пониженныхъ 3%-ныхъ" (3% reduced annuities).

Пэлгэмовскими операціями по кредитной части заключается первый періодъ исторіи развитія англійскаго государственнаго долга въ его знакомыхъ намъ формахъ, сохранившихся до нашей дней. Это—періодъ творческій, устроительный, организаціонный, не только заложенія фундамента и возведенія всѣхъ частей зданія вчернѣ, но и полнаго приведенія его въ такой видъ, чтобъ въ немъ можно было съ пользою и безопасностью жить. Многихъ удобствъ въ немъ еще

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ; но они дѣло частностей и имѣютъ второстепенное значеніе. Гораздо важнѣе то, что въ этомъ первомъ, творческомъ періодѣ, когда надъ дѣломъ устройства публичнаго кредита трудились люди перваго почина, публичный кредитъ понимался правильнѣе и имъ пользовались благоразумнѣе, чѣмъ впослѣдствіи. Умѣстно и полезно, поэтому, вкратцѣ подвести итогъ пройденному нами до сихъ поръ пути.

Въ 60 лѣтъ съ небольшимъ, съ 1688 по 1750 г., не только устранены были значительныя затрудненія, мѣшавшія сильному и скорому развитію публичнаго кредита, но этотъ экстраординарный ресурсъ для большихъ чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ былъ прочно установленъ и доведенъ до высокаго совершенства, какого, кромѣ Голландіи, тогда ни одно европейское государство еще и неспособно было достигнуть. Возможность такихъ успѣховъ коренилась, однако, преимущественно въ томъ, что въ первой половинѣ XVIII вѣка англичане гораздо менѣе жили „насчетъ будущаго“, чѣмъ это вошло въ обыкновеніе со второй половины XVIII столѣтія. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ затрудненій, которыя на первыхъ порахъ встрѣчало развитіе публичнаго кредита, они не щадили жертвъ для увеличенія налоговъ и для отнесенія на нихъ возможно болѣе значительной части чрезвычайныхъ расходовъ. И плодами этой-то мудрой финансовой политики они пользовались, когда въ половинѣ XVIII вѣка они могли хвастать, что ихъ уже немалый государственный долгъ былъ 3%-ный и 3½%-ный. Въ самомъ дѣлѣ, съ 1688 по 1750 г. всѣ государственные расходы, обыкновенные и чрезвычайные, составили 410.621.700 ф. с., въ томъ числѣ чрезвычайные военные 131.531.236 ф. с., а обыкновенные, гражданскіе и военные, 279.090.464 ф. с. Обыкновенные государственные доходы въ то же время составили 342.309.029 ф. с., или болѣе, чѣмъ было обыкновенныхъ же расходовъ, на 63.218.565 ф. с. Эта послѣдняя сумма, 63.218.565 ф. с., могла служить для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ и составляла 48%, почти половину, ихъ. Государственные же займы доставили: отъ отверждонныхъ долговъ 66.216.735 ф. с. и отъ неотверженныхъ 3.460.148 ф. с., или всего 69.676.883 ф. с. Такимъ образомъ, государственное казначейство имѣло для чрезвычайныхъ расходовъ обыкновенныхъ рессурсовъ 63.218.565 ф. с. и чрезвычайныхъ 69.676.880 ф. с., а всего 132.895.448 ф. с.; расходовъ же этихъ было лишь 131.531.236 ф. с., или менѣе на 1.364.211 ф. с., составившихъ избытокъ рессурсовъ, на который могла увеличиться

Библиотека "Руниверс"

свободная наличность государственнаго казначейства. Эта наличность была 80.139 ф. с. къ 1688 году и 1.444.350 ф. с. въ концѣ 1750 года [1]). Что этотъ результатъ не былъ случайностью, а напротивъ вполнѣ согласовался съ требованіями, которыя уже тогда въ Англіи предъявляло общественное мнѣніе, чутьемъ правильно угадывавшее, задолго до Адама Смита (собственно говоря, съ конца XVII и начала XVIII столѣтія, въ эпоху „политической ариѳметики"), чего слѣдуетъ добиваться и къ чему стремиться, — это съ наивнымъ преувеличеніемъ сквозитъ изъ слѣдующихъ словъ одного анонимнаго писателя (Гордона?), автора „Исторіи налоговъ и нашихъ національныхъ долговъ съ 1688 года до настоящаго 1751 года": „Я желалъ бы, говоритъ онъ, своею книгою доказать ту истину, которой слѣдуютъ всѣ мудрые народы и которая только слабыми министрами нару-

[1]) Сводя вмѣстѣ выведенные нами выше итоги по періодамъ, получимъ слѣдующій обзоръ основныхъ данныхъ за первую половину XVIII столѣтія.

	1688—97	1697—1701	1702—13	1714—17	1718—21
1. Чрезвычайн. расх.	32.643.764	—	50.684.956	—	4.547.524
2. Обыкновенн. „	16.465.118	15.461.505	42.521.691	25.374.806	19.833.890
3. „ „ доходы.	32.766.754	17.855.079	64.239.477	28.004.899	24.395.000
4. Всѣ расходы	49.108.882	15.461.505	93.206.647	25.374.806	24.381.014
5. Дефициты	16.342.128	—	28.967.170	2.999.096	389.862
6. Число годовъ съ ними	10	—	12	3	2
7. Избытки доходовъ.	—	2.393.574	—	629.189	401.868
8. Число лѣтъ съ ними	—	4	—	1	2
Неутвержденные долги:					
9. Поступленія	35.588.047	7.162.687	41.932.963	7.466.288	8.537.249
10. Выкупы	22.744.085	11.583.066	42.860.320	10.868.842	10.120.388
11. Разности.	+12.843.962	—4.420.379	—927.457	—3.402.614	—1.592.139
Утвержденные долги:					
12. Поступленія	3.709.429	2.190.539	30.332.540	15.844.517	3.797.385
13. Возвраты	—	—	—	9.534.359	1.202.993
14. Разности.	+3.709.429	+2.190.539	+30.332.540	+6.310.158	+2.594.342
15. Избытки обыкновенныхъ доходовъ противъ обыкновенныхъ расходовъ	16.801.636	2.893.574	21.717.786	—2.369.907	4.559.310
16. Суммы отъ долговъ (№№ 11+14)	16.553.891	—2.229.840	29.405.083	2.907.544	1.002.203
17. Всего для чрезвычайныхъ расходовъ	32.855.027	163.734	51.122.869	537.637	5.561.513

Библиотека "Руниверс"

шается, что въ каждомъ году расходы не должны превышать доходовъ, и что если расходы должны быть увеличены для огражденія и защиты правъ націи, то и доходы должны быть возвышены даже вплоть до предѣла возможности уменьшенія средствъ къ существованію" [1]).

Посмотримъ теперь въ частности на итоги операцій по консолидованнымъ займамъ. Въ этомъ отношеніи достаточно ограничиться временемъ до 1739 г., потому что собственно на 1688—1739 гг. и приходится эпоха, въ которую сначала дѣлались неудачные опыты, а потомъ постепенно найдены были правильные пути и эти пути намѣчены, какъ наиважнѣйшіе для будущаго; послѣ 1739 г. уже представилась и первая возможность испробовать (для чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англіи въ войнѣ за австрійское наслѣдство) новые пути, а затѣмъ и окончательно ихъ устроить и усовершенствовать. Въ 1688—1739 годахъ зачислено по исполненнымъ бюджетамъ по-

	1738—22	1739—49	1750	Итого. 1688—1750
1. Чрезвычайные расходы .	—	43.655.192	—	131.531.236
2. Обыкновенные „	100.781.289	51.467.716	7.184.649	279.090.464
3. „ доходы.	106.678.589	65.903.964	7.467.267	342.309029
4. Всѣ расходы . .	100.781.289	95.122.908	7.184.649	410.621700
5. Дефициты	1.997.309	29.218.944	—	79.914.529
6. Число годовъ съ ними. .	5	10	—	42
7. Избытки доходовъ . .	7.894.609	—	282.618	11.601.858
8. Число лѣтъ съ ними .	13	—	1	21
Неутвержденные долги:				
9. Поступленія	40.331.293	32.497.223	2.969.384	176.484.914
10. Возвраты .	40.784.932	30.132.800	3.921.833	173.024.766
11. Разности .	—453.699	+2.364.923	—952.449	+3.460.148
Утвержденные долги:				
12. Поступленія	6.563.293	27.359.272	500.000	90.296.925
13. Возвраты	13.342.838	—	—	24.080.190
14. Разности	—6.779.545	+27.359.272	+500.000	+66.216.735
15. Избытки обыкновенныхъ доходовъ противъ обыкновенныхъ расходовъ.	5.897.300	14.436.248	282.618	63.218.565
16. Суммы отъ долговъ (№№ 11+14).	—7.233.244	29.724.195	—452.449	69.676.883
17. Всего для чрезвычайныхъ расходовъ .	—1.335.944	44.160.443	—169.831	132.895.448

[1]) I. pp. 2, 76—87 и др. Что эти взгляды не были одинокими, явствуетъ не только изъ того, что ихъ уже при Вильгельмѣ III выражалъ Дэвенентъ, но что ими пользовались для своей полемики Болингброкъ и Свифтъ.

Библиотека "Руниверс"

ступленій отъ долгосрочныхъ операцій [1]) 62.437.653 ф. с.; въ томъ числѣ было: отъ операцій по продажѣ пенсій пожизненныхъ и иныхъ (тонтинъ и т. п.) 1.664,108 ф. с., отъ срочныхъ аннуитетовъ на 32, 89, 99 лѣтъ 9.396.700 ф. с., отъ лотерейныхъ займовъ 12.446,504 ф. с., отъ акціонерныхъ капиталовъ крупныхъ компаній — Англійскаго Банка 99 л. 8.875.028, Остъ-Индской 3.082.415 ф. с. и Южно-Океанійской 11.746.844 ф. с., отъ безсрочной ренты—5%-ной 11.223,671 ф. с., 4%-ной 1.259.515 ф. с., 3%-ной 2.841.093 ф. с. и 3½%-ной 400.000 ф. с. (всего отъ безсрочной ренты 15.724.279 ф. с.), наконецъ отъ несостоявшагося въ 1698 г. Поземельнаго Банка 1.775 ф. с. Чтобъ согласовать эти суммы исполненныхъ бюджетовъ съ приведенными выше данными о состояніи государственнаго долга въ 1739 году, необходимо принять во вниманіе нѣкоторыя суммы и операціи, которыя прошли мимо бюджетной отчетности. Такъ, по исполненнымъ бюджетамъ показано поступленій отъ акціонернаго капитала Англійскаго Банка 8.375.028 ф. с., то-есть, не показаны 4.000.000 ф. с., переведенные изъ капитала Южно-Океанійской Компаніи въ капиталъ долга Англійскому Банку, такъ что всего собственно отъ Англійскаго Банка слѣдовало считать поступленій 12.375.028 ф. с. (изъ нихъ, какъ выше объяснено, 2.275.028 ф. с. возвращены Банку въ 1728 и 1729 гг., а 1.000.000 ф. с. въ 1788 г., чѣмъ государственный долгъ Банку въ 1739 г. низведенъ до 9.100.000 ф. с.). Далѣе, поступ-

[1]) На основаніи нижеслѣдующаго составленнаго нами свода:

	1688—97	1697—1701	1702—13	1714—17
Отъ пожизненныхъ пенсій, тонтинъ и т. п.	1.800.000	—	364.108	—
Отъ срочныхъ аннуитетовъ	273.142	308.609	8.814.949	—
Отъ лотерейныхъ займовъ . .	934 513	—	8.600.001	1.900.000
Отъ акціонерныхъ капиталовъ большихъ компаній:				
Англійскаго Банка .	1.200.000	—	2.175 028	2.000.000
Остъ-Индской . .	—	1.881.930	1.200.485	—
Южно-океанійской .	—	—	9.177.968	822.032
Отъ безсрочной ренты:				
5%-ной .	—	—	—	10.613.358
4%-ной .	—	—	—	509.127
3%-ной .	—	—	—	—
3½%-ной	—	—	—	—
Отъ несостоявшагося поземельн. банка.	1.775	—	—	—
Итого . .	3.709.430	2.190.539	30.332.539	15.844.517

Библиотека "Руниверс"

леній отъ Остъ-Индской Компаніи показано лишь 3.082.415 ф. с.; долгъ же Компаніи считался въ 3.200.000 ф. с. Наконецъ, самую значительную разность представляютъ суммы по Южно-Океанійской Компаніи, отъ которой по исполненнымъ бюджетамъ зачислено поступленій лишь 11.746.844 ф. с., тогда какъ ихъ было 37.802.203 ф. с., въ томъ числѣ 3.662.776 ф. с. окончательно установленнаго капитала Компаніи, 4.000.000 ф. с., переведенные на Англійскій Банкъ, и 30.139.427 ф. с. Южно-Океанійской безсрочной ренты (въ 1739 году 4%-ной), изъ которой въ 1739 г. оставалось непогашенною 23.139.427 ф. с. Такимъ образомъ весь оборотъ по конверсіи 1720 г., увеличившій акціонерный капиталъ Южно-Океанійской компаніи на 26.055.359 ф. с., прошелъ мимо бюджетной отчетности, не оставивъ въ ней слѣда. Эти 26.055,359 ф. с. очевидно должно прибавить къ вышеприведенному итогу зачисленныхъ по исполненнымъ бюджетамъ поступленій отъ консолидованныхъ займовъ, и

	1718—21	1722—39	Итого. 1688—173
Отъ пожизненныхъ пенсій, тонтинъ и т. п.	—	—	1.664.108
Отъ срочныхъ аннуитетовъ .	—	—	9.396.700
Отъ лотерейныхъ займовъ	1.011.990	—	12.446.504
Отъ акціонерныхъ капиталовъ большихъ компаній:			
Англійскаго Банка.	—	3.000.000	8.375.028
Остъ-Индской . .	—	—	3.082.415
Южно-океанійской .	1.746.844	—	11.746.844
Отъ безсрочной ренты:			
5%-ной.	288.113	322·200	11.223.671
4%-ной.	750.388	—	1.259.515
3%-ной. .	—	2.841.093	2.841.093
3½%-ной.	—	400.000	400.000
Отъ несостоявшагося поземельнаго банка .	—	—	1.775
Итого .	3.797.335	6.563.293	62.437.653

Въ этой сводной таблицѣ суммъ, поступившихъ отъ консолидованныхъ займовъ, гдѣ главная задача — показать сравнительное и относительное значеніе каждаго изъ сопоставленныхъ источниковъ, по необходимости пришлось въ составѣ поступленій отъ безсрочной 3%-ной ренты показать и 1.800.000 ф. с., на которые эта рента была выпущена въ 1726 и 1731 годахъ для двухъ лотерейныхъ займовъ. При двойственномъ положеніи этой суммы включеніе ея только въ одну категорію до извѣстной степени произвольно; нашъ выборъ опредѣляется тѣмъ, что впослѣдствіи означенная сумма числилась въ составѣ долговаго капитала 3%-ной безсрочной ренты

Библиотека "Руниверс"

тогда мы получимъ болѣе правильный ихъ итогъ за время до 1739 года въ суммѣ 88.493.012 ф. с. Прибавляя къ этой суммѣ бюджетные избытки 20 лѣтъ, въ которые между 1688 и 1739 гг. обыкновенные доходы превышали всѣ (обыкновенные и чрезвычайные) расходы на 11.819.240 ф. с., получаемъ всего итогъ рессурсовъ въ 99.812.252 ф. с. Изъ нихъ не только могли быть покрыты недостававшіе отъ ординарныхъ рессурсовъ 50.695.585 ф. с., требовавшіеся для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, но еще оставались 49.116.667 ф. с., какъ для превращенія (конверсіи) долговъ изъ болѣе дорогихъ въ удешевленные, такъ и для окончательнаго выкупа нѣкоторой ихъ части. Конверсіи, какъ въ своемъ мѣстѣ нами было подробно объяснено, поведи къ тому, что изъ состава англійскаго государственнаго долга (за незначительными остатками) исчезли долги, возникшіе отъ займовъ, заключенныхъ до 1720 года: старинные, связанные съ пенсіями, и аннуитетные временъ Вильгельма III и Анны, лотерейные временъ Вильгельма, Анны и Георга I и, наконецъ, первые безсрочные (1715—1718 гг.). Конверсія, главнымъ образомъ, срочныхъ займовъ, по коимъ уплачивалось болѣе 6%, и первыхъ безсрочныхъ 5%-ныхъ займовъ (сихъ послѣднихъ лишь на 10.723,810 ф. с., на которые только и простиралася ихъ выпускъ съ 1715 до конверсіи 1720 г.) произведена въ Южно-Океанійскую безсрочную ренту, 5%-ную лишь до 1727 г., а съ этого времени 4%-ную.

Независимо отъ уменьшенія тягостей, связанныхъ съ государственнымъ долгомъ, конверсіонныя операціи, а равно Вольполевскія операціи 1720-хъ и 1730-хъ годовъ по выкупу нѣкоторой части консолидованнаго государственнаго долга на средства отъ бюджетныхъ избытковъ, произвели коренное измѣненіе въ составѣ означеннаго долга. Въ 1739 г. въ него входили: вопервыхъ, въ старинной формѣ—заимствованія акціонерныхъ капиталовъ трехъ важнѣйшихъ Компаній въ суммѣ 15.962.776 ф. с. и остатки старинныхъ пенсіонныхъ и аннюитетныхъ операцій на 2.095.018 ф. с., или всего въ антикварованныхъ формахъ 18.057.794 ф. с., и вовторыхъ, въ новой формѣ безсрочнаго государственнаго долга 26.777.248 ф. с. Изъ этой послѣдней суммы было 4%-наго долга въ Южно-Океанійской безсрочной рентѣ 23.639.427 ф. с., 3%-наго долга 2.737.821 ф. с. и 3½%-наго 400.000 ф. с.; выпускъ 3½%-ной и 3%-ной ренты начатъ Вольполемъ съ 1722 года и реализовано до 1739 г.: 3%-ной ренты на 2.841.093 ф. с. и 3½%-ной на 400.000 ф. с.; выкуплено было лишь 3%-ной ренты на 103.272 ф. с., и посему почти весь выпускъ наи-

Библиотека "Руниверс"

дешевѣйшаго вида безсрочной ренты, еще оставался въ обращеніи къ 1789 году [1]). Благодаря Пэлгему вся англійская безсрочная рента была приведена въ наидешевѣйшій 3%-ный ея видъ.

[1]) Полнаго списка безсрочныхъ публичныхъ займовъ (называемыхъ „вѣчною" рентою), заключенныхъ въ Англіи съ самаго ихъ начала, не существуетъ: Return 1869 II p. 540 даетъ старѣйшій свой списокъ, начиная съ 1761 года, а Report 1890 начинаетъ даже лишь съ 1786 г. Поэтому считаемъ умѣстнымъ дать здѣсь списокъ старѣйшихъ безсрочныхъ займовъ съ самаго ихъ начала, включая въ таковой только займы, которые уже съ момента ихъ заключенія дѣлались въ безсрочной рентѣ и вошли въ составъ поступленій по исполненнымъ бюджетамъ:

Годы займовъ.	Законы, разрѣшавшіе займы.	5%-ные.	4%-ные.	3%-ные.	3½%-ные.	
1715	1 Geo I st. 2 c. 19	137.000	—	—	—	
„	„ c. 21	942.000	—	—	—	
1717	3 Geo I c. 7	8.875.703	—	—	—	для конверсіи.
„	„	658.655	—	—	—	для конверсіи.
„	„	—	946.929	—	—	для конверсіи.
1718	4 Geo I c. 10	110.313	—	—	—	
1720	6 Geo I c. 11	—	312.000	—	—	
1721	7 Geo I st. 1 c. 27	500.000	—	—	—	
1722	8 Geo I c. 20	—	—	141.093	—	
1726	12 Geo I c. 12	—	—	1.000.000	—	на весь 1.000.000 съ лотереею.
1731	4 Geo II c. 9	—	—	—	400.000	
„	„	—	—	800.000	—	на всѣ 800.000 съ лотереею.
1736	9 Geo II c. 34	—	—	600.000	—	
1739	11 Geo II c. 27	—	—	300.000	—	
1742	15 Geo II c. 19	—	—	800.000	—	
1743	16 Geo II c. 18	—	—	1.800.000	—	на 800.000 съ лотер.
1744	17 Geo II c. 18	—	—	1.800.000	—	„ 600.000 „ „
1745	18 Geo II c. 9	—	—	2.000.000	—	„ 500.000 „ „
1746	19 Geo II c. 12	—	3.000.000	—	—	„ 500.000 „ „
„	19 Geo II c. 2	—	986 800	—	—	для консолидаціи.
1747	20 Geo II c. 10	—	1.000.000	—	—	на весь 1.000.000 съ лотереею.
„	20 Geo II c. 3	—	4.400.000	—	—	
1748	21 Geo II c. 2, 14	—	6.930.000	—	—	на 1.000.000 съ лотереею.
1749	22 Geo II c. 23	—	3.072.472	—	—	для консолидаціи.
1750	23 Geo II c. 16	—	—	1.000.000	—	
1751	24 Geo II c. 2	—	—	2.100.000	—	на 700.000 съ лотер. на всѣ 900.000 съ лотереею.
1755	28 Geo II c. 15	—	—	900.000	—	
1756	29 Geo II c. 7	—	—	500.000	1.500.000	на 500.000 съ лотер.
1757	30 Geo II c. 19	—	—	3.000.000	—	
1758	31 Geo II c. 22	—	—	500.000	4.500.000	на 500.000 съ лотер.
1759	32 Geo II c. 10	—	—	7.590.000	—	„ 660.000 „ „
1760	33 Geo II c. 7	—	8.240.000	—	—	„ 240.000 „ „

Въ эту таблицу внесены и тѣ безсрочные займы, по коимъ или весь ихъ нарицательный (погашаемый) капиталъ, или часть его (указанная въ таблицѣ) представляли капиталъ ренты, розыгрывавшійся въ лотерею.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Періодъ чрезвычайнаго возрастанія государственной задолженности и безуспѣшной борьбы съ нею (1756—1829).

XI.

Во второй половинѣ XVIII вѣка происходитъ крутой поворотъ въ направленіи дальнѣйшаго развитія государственнаго долга Англіи. Этотъ поворотъ можно характеризовать двояко. Во-первыхъ, новый ресурсъ, когда онъ сталъ доступнѣе, стали менѣе щадить: на пользованіе имъ набросились съ большою жадностью, и это выразилось въ необыкновенно сильной прогрессіи, въ которой съ одной стороны увеличились чрезвычайные военные расходы, а съ другой уменьшились жертвы, которыя министры расположены были просить у страны и страна расположена, а быть можетъ и въ состояніи была, на себя взять въ видѣ налоговъ для покрытія части чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Рядомъ съ этими явленіями Вольполевскій погасительный фондъ совершенно отвлекается отъ своего назначенія и ассигнуемыя ему суммы служатъ для процентовъ (а не погашенія) по новымъ государственнымъ долгамъ, содѣйствуя ихъ увеличенію, а не уменьшенію. Эта роль погасительнаго фонда, уже считавшаяся ненормальною во время чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англіи въ войнѣ за австрійское наслѣдство, стала обычнымъ явленіемъ, когда возникла надобность въ изысканіи средствъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ во второй половинѣ XVIII вѣка.

Участіе Англіи въ семилѣтней войнѣ (1756—63) [1]) было связано съ

---

[1]) Состояніе государственнаго долга Англіи наканунѣ этой войны, въ 1756 году, было слѣдующее:

	Капиталъ долговъ.	Годовой платежъ.
Англійскому Банку	11.686.800	393.038
Ость-Индской Компаніи	4.200.000	142.000
Южно-Океанійской Компаніи	3.662.776	128.201
Всего акціонерныхъ капиталовъ .	19.549.576	663.239
Южно-Океанійская рента	23.462.584	811.014
3½%-ная рента .	1.500.000	52.500
3%-ная рента. . . .	29.289.145	877.174
Безсрочные долги.	73.751.255	2.403.927

Библиотека "Руниверс"

громадною суммою чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, которыя должны были быть покрываемы въ 1756—1766 г. въ размѣрѣ 82.623.738 фунт. стерл. (почти столько-же, сколько стоили войны отъ 1688 до 1713 года). А такъ какъ въ тѣ-же 11 лѣтъ, 1756—1763, и обыкновенные государственные расходы достигали уже 76.645.797 фунт. стерл. (обыкновенные государственные расходы въ 1756—63 г. сравнительно, напримѣръ, съ 1702—1713 годами были почти вдвое больше, составляя среднимъ числомъ ежегодно 6.967.800 фунт. стерл., противъ 3.543.475 фунт. стерл.), то конечно гораздо труднѣе было въ 1756—66 годахъ заставить страну покрывать налогами значительную часть чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ. Поэтому мы и видимъ изъ отчетовъ объ исполненіи бюджетовъ за 1756—1766 годы, что изъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ по семилѣтней войнѣ обыкновенными рессурсами была покрыта лишь часть въ 23.909.326 фунт. стерл. или 29%. Поэтому-же чрезвычайные рессурсы должны были быть изысканы въ размѣрѣ 58.714.413 фунт. стерл., [1]) которые и были добыты: 57.588.786 фунт. стерл. увеличеніемъ отвержденнаго госу-

	Капиталъ долговъ.	Годовой платежъ.
99-лѣтніе займы	1.836.276	136.454
Пожизненныя пенсіи	785.408	67.135
Отвержденный долгъ.	76.972.989	2.607.516
Обязательствъ морскаго вѣдомства.	815.555	32.622
Билеты Казначейства	—	75.087
Итого всѣхъ долговъ	77.188.494	2.715.225

[1]) Return 1858 p. 21 и *Grellier* p. 240.

Смѣтные періоды.	Обыкновенные доходы.	Обыкнов. и чрезвычайные расходы.	Дефицитъ.
1755—56	7.005.881	9.589.127	2.583.246
1756—57	7.969.395	11.213.502	3.244.107
1757—58	7.946.459	13.199.552	5.253.093
1758—59	8.154.611	15.381.808	7.227.197
1759—60	9.207.446	17.993.229	8.785.783
1760—61	9.594.407	21.112.134	11.517.727
1761—62	9.459.186	20.040.290	10.581.104
1762—63	9.793.322	17.723.407	7.930.085
1763—64	10.220.650	10.686.248	465.598
1764—65	10.927.559	12.016.574	1.089.015
1765—66	10.276.207	10.013.664	37.457
	100.555.123	159.269.535	58.714.412

Библиотека "Руниверс"

дарственнаго долга и 2.429.458 фунт. стерл. увеличеніемъ неотверженнаго долга, или всего 60.018.244 фунт. стерл., изъ которыхъ на 1.303.832 фунт. стерл. увеличена свободная наличность государственнаго казначейства.

Серія консолидованныхъ займовъ, заключенныхъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ по участію Англіи въ семилѣтней войнѣ, отличалась тою особенностью, что они предъявляли комбинаціи (соединенія) безсрочныхъ займовъ, большею частью, съ лотереями и, только въ немногихъ случаяхъ, съ аннуитетами на продолжительное число (99 и 98) лѣтъ, или съ пожизненной пенсіею. Эта прибавка лотерейныхъ билетовъ, или срочныхъ аннуитетовъ, или пенсій замѣняла „добавочный капиталъ“ (additional capital), то-есть—погашеніе суммою, превышающею капиталъ, реализованный займомъ. Такимъ образомъ, коренную часть долгосрочныхъ кредитныхъ операцій разсматриваемой эпохи составляли безсрочные займы, которыхъ было заключено одиннадцать. Трехпроцентныхъ было пять: въ 1757 году (30 Geo II c. 19) для 3.000.000 фунт. стерл.; въ 1759 году (32 Geo II c. 10) въ первый разъ для значительной суммы 6.600.000 фунт. стерл.; въ 1761 году (1 Geo III c. 7) для еще болѣе значительной суммы 12.000.000 фунт. стерл.; наконецъ, еще два заключены въ 1765 году (5 Geo III c. 23) и въ 1766 году (6 Geo III c. 89) каждый для 1.500.000 фунт. стерл.; итого 3%-ныхъ займовъ для 24.600.000 фунт. стерл., въ счетъ коихъ въ разсматриваемомъ періодѣ поступило 24.480.000 фунт. стерл. Затѣмъ два безсрочныхъ займа заключены $3^1/_2$%-ными; одинъ въ 1756 году (29 Geo. II c. 7) для 2.000.000 фунт. стерл., и другой въ 1758 году (31 Geo. II c. 22) для 5.000.000 фунт. стерл.—или оба—для 7.000.000 фунт. стерл., которые сполна и своевременно поступили. Остальные четыре безсрочныхъ займа заключены 4%-ными: въ 1760 году (33 Geo. II c. 7) для 8.000.000 фунт. стерл., въ 1762 году (2 Geo III c. 10) для 12.000.000 фунт. стерл., и въ 1763 году два (3 Geo III cc. 9, 12) для 3.500.000 и 3.483.554 фунт. стерл., или всѣ для 26.983.554 фунт. стерл., сполна поступившихъ въ разсматриваемое время. Общій итогъ суммъ, для которыхъ безсрочные займы заключены въ 1756—66 годахъ, составляетъ 58.583.584 фунт. стерл., каковая сумма называется „нарицательною суммою займовъ“, (nominal amount of the loans), но относится къ реализованному, а не погашаемому капиталу, который, какъ сейчасъ покажутъ условія займовъ, могъ быть и иной. Первый заемъ, 1756 года, на 2.000.000 фунт. стерл. состоялъ изъ $3^1/_2$%-наго безсрочнаго займа на 1.500.000

Библиотека "Руниверс"

фунт. стерл. и 500.000 фунт. стерл. капитала 3%-ной ренты, розыгрывавшагося въ лотерею. Вносившій въ казну 400 фунт. стерл. получалъ на 300 фунт. стерл. капиталъ 3½%-ной ренты и на 100 фунт. стерл. 3%-ныхъ лотерейныхъ билетовъ. Изъ 50.000 лотерейныхъ билетовъ (стоимостью въ 10 фунт. стерл. каждый) было 6500 выигрышныхъ; изъ этихъ 6500 было 2 билета съ выигрышами по 10.000 фунт. стерл. капитала 3%-ной ренты; 3 билета по 5000 фунт. стерл. этого капитала, 6 по 2000 фунт. стерл., 17 по 1000 фунт. ст., 29 билетовъ по 500 ф. ст., 142 билета по 100 ф. ст., 626 по 50 и 5.675 по 20 ф. ст.; сверхъ того, 500 ф. ст. первому и 1.000 ф. ст. послѣднему изъ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ выигрышей; остальные-же невыигрышные билеты (the blancs) получали (погашались) лишь 6 ф. ст., вмѣсто уплоченныхъ при ихъ покупкѣ 10 ф. ст. Слѣдовательно, при этомъ займѣ правительство реализовало собственно 1½ милл. ф. ст. въ 3½%-ной безсрочной рентѣ по 100 за 100, пользуясь приманкою лотереи, въ которой, выручивъ за 50.000 билетовъ, по 10 ф. ст., 500.000 ф. ст., оно отдавало владѣльцамъ 43.500 простыхъ билетовъ капиталъ 3%-ной ренты въ 261.000 ф. ст., отнимая у нихъ 174.000 ф. ст., а владѣльцамъ выигрышныхъ 6.500 билетовъ отдавало капиталъ 3%-ной ренты въ 239.000 ф. ст., или сверхъ ихъ собственныхъ 65.000 ф. ст. еще и 174.000 ф. ст., отнятые у первыхъ. Результатъ-же былъ—что безсрочный заемъ на 2.000.000 ф. ст. реализованъ по 100 за 100. Однородный по устройству былъ третій изъ займовъ разсматриваемой эпохи, 1758 года, на 5.000.000 ф. ст., изъ которыхъ 4.500.000 ф. ст. были въ 3½%-ной рентѣ на 24 года, по истеченіи коихъ рента становилась 3%-ною, на остальные-же 500.000 ф. ст. капиталъ 3%-ной ренты разыгрывался въ лотерею изъ 50.000 билетовъ по 10 ф. ст., которые получали соглашавшіеся взять 3½%-ную ренту по 100 за 100: за 500 ф. ст., вносимые въ казну, давали капиталъ 3½%-ной ренты на 450 ф. ст. и 5 лотерейныхъ билетовъ, по которымъ можно было выиграть много больше 50 ф. ст. стоимости билетовъ, но можно было и потерять часть этой стоимости, потому что выигрыши ничего казнѣ не стоили и составлялись лишь изъ потерь, которыя неминуемо несло большинство участниковъ займа. Второй изъ займовъ эпохи семилѣтней войны былъ безсрочный 3%-ный на 3.000.000 ф. ст., при чемъ подписчики за 100 ф. ст., внесенныхъ въ казну, получали по 100 ф. ст. 3%-ной ренты и пожизненную пенсію въ 1 ф. ст. 2½ ш. Четвертый заемъ, 1759 года, доставилъ значительную сумму 6.600.000

Библиотека "Руниверс"

ф. ст., при чемъ за 100 ф. ст., внесенныхъ въ казну, давали: 3% безсрочной ренты на 105 ф. ст. и 3%-ный лотерейный билетъ въ 10 ф. ст. (an additional capital of 15 pounds to be added to every 100 pounds advanced). Слѣдовательно, за полученные правительствомъ 6.600.000 ф. ст. заключенъ долгъ въ $66.000 \times 115 = 7.590.000$ ф. ст., въ томъ числѣ 660.000 ф. ст. представляли стоимость 66.000 лотерейныхъ билетовъ, также реализованныхъ въ капиталѣ 3%-ной ренты. Вычтя изъ реализованной и долговой суммы эти 660.000, получаемъ, что капиталомъ 3%-ной ренты въ 6.930.000 ф. ст. правительство тогда реализовало наличный капиталъ въ 5.940.000 ф. ст., или: оно реализовало безсрочную 3%-ную ренту по 85⅝ за 100, платя за наличный капиталъ почти 3½%. Слѣдующій заемъ, 1760 года, на 8.000.000 ф. ст., былъ заключенъ въ 4%-ной рентѣ, съ выдачею, за вносимые въ казну 100 ф. ст. наличными, 103 ф. ст. капитала 4%-ной ренты, при чемъ „добавочный капиталъ" суммы въ 3 ф. ст. на каждые наличные 100 ф. ст., внесенные въ казну, заключался въ лотерейномъ билетѣ. Большой заемъ 1765 г. на 12.000.000 ф. ст. состоялъ изъ 3%-наго безсрочнаго займа на 11.400.000 ф. ст. и лотерейнаго займа на 600.000 (60.000 билетовъ по 10 ф. ст.), причемъ подписчики на безсрочную ренту получили въ извѣстной пропорціи лотерейные билеты, оплоченные по 10 ф. ст. за каждый, а къ 4%-ной рентѣ они еще получили на каждые 100 ф. ст. прибавку въ видѣ 99-лѣтняго аннуитета (до 1860 года) 1 ф. ст. 2½ ш. Заемъ 1762 года, тоже на 12.000.000 ф. ст., былъ 4%-ный на 19 лѣтъ, по истеченіи коихъ онъ становился 3%-мъ, и съ нимъ была соединена прибавка на каждые внесенные въ казну 100 ф. ст. 98-лѣтняго аннуитета (до 1860 года) въ 1 ф. ст.: при этомъ считалось, что за внесенные въ казну 80 ф. ст. подписчики получатъ на 100 ф. ст. 4%-ную ренту (изъ 5%), и за остальные внесенные въ казну 20 ф. ст. они получаютъ 98-лѣтній аннуитетъ въ 1 ф. ст. Заемъ 1763 года, на 3.500.000 т. ст., состоялъ изъ 4%-наго безсрочнаго займа на 2.800.000 фт. ст. и двухъ лотерейныхъ займовъ, на 350.000 ф. ст. каждый, при этомъ за 80 ф. ст. наличными давались: 4%-ная рента на 100 фт. ст. и право на 1 лотерейный билетъ, стоимостью въ 10 фт. ст., но погашаемый при невыигрышѣ только 5 фт. ст., потому что остальные 5 фт. ст. шли на выигрыши счастливымъ билетамъ, ихъ получавшимъ при выигрышѣ сверхъ своихъ 10 ф. ст. Другой заемъ 1763 года на 3.483.553 фт. стр., въ 4%-ной безсрочной рентѣ, былъ выпущенъ по 100 за 100 для консолидаціи свидѣтельствъ о недоплоченныхъ

Библиотека "Руниверс"

разными вѣдомствами суммахъ; такъ какъ эти свидѣтельства обращались съ учетомъ, а для консолидаціи принимались по нарицательной цѣнѣ, то это было и добавочною выгодою. Наконецъ, изъ двухъ займовъ, заключенныхъ въ 1765 и 1766 годахъ по 1½ милл. фт. ст. каждый, заемъ 1765 года тоже служилъ для консолидаціи неотвержденныхъ долговъ и съ нимъ была связана миніатюрная тонтина на 18.000 ф. с., а заемъ 1766 года былъ соединенъ съ лотереею [1]).

Во избѣжаніе сбивчивости и смѣшенія различныхъ вещей, мы должны указать на тонкія, существенно различныя, отношенія къ лотерейному началу, которыя обнаруживаетъ финансовая практика Англіи при историческомъ ея изученіи. Первый способъ извлеченія финансовыхъ выгодъ изъ лотерейнаго начала заключался въ построеніи на его основаніи *особаго самостоятельнаго вида процентныхъ займовъ*. По этимъ займамъ всякій участникъ въ нихъ получалъ: вопервыхъ, извѣстные проценты на свой капиталъ и, вовторыхъ, *этотъ капиталъ сполна*, безъ всякаго его уменьшенія если-же лотерейный билетъ выходилъ еще въ тиражъ выигрышей, то сверхъ возврата занятаго капитала уплачивался еще выигрышъ, болѣе или менѣе значительный, *расходъ по коему падалъ на казну* и входилъ въ составъ ежесрочнаго по займу платежу. Это былъ въ полномъ смыслѣ заемъ, но съ добавленіемъ къ существенѣйшимъ элементамъ всякаго займа еще и выигрышей, что дѣлало эти займы выигрышными. Такихъ займовъ было въ Англіи заключено: при Вильгельмѣ III два на 2.151.993 ф. с.; для войны за испанское наслѣдство шесть на 9.111.990 ф. с.

[1]) Въ отчетахъ объ исполненіи росписей слѣдующія суммы показаны поступленіями отъ перечисленныхъ консолидованныхъ займовъ:

Смѣтные періоды.	Въ безсрочной рентѣ.			Лотереи.	Итого.
	3%-ной.	3½%-ной.	4%-ной		
1755—56	—	1.470.000		430.020	1.900.020
1756—57	2.300.000	30.000	—	70.000	2.400.000
1757—58	700.000	4.200.000	—	450.000	5.350.000
1758—59	6.350.000	300.000	—	50.000	6.700.000
1759—60	250.000	—	7.760.000	—	8.010.000
1760—61	11.400.000	—	240.000	—	11.640.000
1761—62	600.000	—	11.300.000	—	11.900.000
1762—63	—	—	6.853.554	—	6.853.554
1763—64	—	—	830.000	—	830.000
1764—65	1.500.000	—	—	—	1.500.000
1765—66	1.380.000	—	—	—	1.380.000
	24.480.000	6.000.000	26.983.554	1.000.020	58.463.574

Библиотека "Руниверс"

и въ 1714 и 1719 годахъ три на 2.400.000 ф. с., итого 11 займовъ для реализаціи капитала 13.663.983 ф. с., изъ коихъ, впрочемъ, одинъ (солодовый въ 1696 г. на 1.217.480 ф. ст.) не удался. Затѣмъ, въ указанномъ (самостоятельномъ и главномъ своемъ) видѣ лотерейные займы послѣ 1719 г. уже никогда болѣе въ Англіи не заключались. Въ 1726 году въ первый разъ заключается заемъ съ лотереею *въ 3%-ной безсрочной рентѣ* на капиталъ 1.000.000 ф. ст.; а въ 1731 году новое примѣненіе лотерейнаго начала совершенно опредѣленно выступаетъ въ займѣ на 1.200.000 ф. ст., изъ коихъ 400.000 ф. ст. представляютъ обыкновенный безсрочный заемъ въ $3^1/_2$%-ной рентѣ, а на остальные 800.000 ф. ст. капиталъ 3%-ной ренты разыгрываютъ въ лотерею изъ 80.000 билетовъ по 10 ф. ст. Эти билеты можетъ получать тотъ, кто соглашается взять $3^1/_2$%-ную ренту по 100 за 100, и они отличаются двояко: вопервыхъ, тѣмъ, что казна реализуетъ и ихъ стоимость (800.000 ф. ст.) продажею 3%-ной ренты по 100 за 100 и, вовторыхъ, тѣмъ, что при тиражѣ выигрышей громадное большинство взявшихъ билеты получаетъ на каждый билетъ только $7^1/_2$ ф. ст. капитала 3%-ной ренты, а остальные $2^1/_2$ ф. ст теряетъ въ пользу меньшинства, получающаго большіе выигрыши. Очевидно, что въ этомъ случаѣ выступаетъ новый видъ лотерейныхъ займовъ, отличающихся тѣмъ, что, вопервыхъ, они—не самостоятельные займы, а только придатокъ къ другимъ займамъ, успѣху реализаціи коихъ они служатъ, и что, вовторыхъ, выигрыши казнѣ ничего не стоятъ; для казны займы оттого какъ бы совсѣмъ не выигрышные, ничѣмъ не отличаясь отъ простыхъ безсрочныхъ, вызывая одинаковые съ ними расходы. Со времени войны за австрійское наслѣдство и необходимости для чрезвычайныхъ по ней расходовъ производить большіе выпуски безсрочной ренты, указываемая вторая категорія (несамостоятельныхъ и служебныхъ) лотерейныхъ займовъ начинаетъ распространяться и окончательно водворяется во время семилѣтней войны. Въ 1755 году происходитъ незамѣтный переходъ отъ втораго способа извлеченія выгодъ изъ лоттерейнаго начала къ новому, третьему, способу тѣмъ, что безсрочнымъ 3%-нымъ долгомъ на 900.000 ф. ст. реализуется 1.000.000 ф. ст., то-есть, что заемъ реализуется съ премію. Съ 1757 г. англійское правительство начинаетъ систематически извлекать выгоды для казны изъ премій на лотерейные билеты, при томъ уже какъ ординарный ресурсъ бюджета, совершенно независимо отъ займовыхъ операцій. Въ этихъ видахъ въ 1757 году была устроена (по закону 30 Geo II с. 5) лоте-

Библиотека "Руниверс"

рея изъ 1.000.005 билетовъ, стоимостью 1 ф. ст. 1 шилл. каждый билетъ, или за всѣ билеты желали выручить 1.050.005¼ ф. ст., изъ коихъ половина должна была служить для выигрышей, а другая половина должна была составить барышъ казны. Очевидно, что при этомъ уже никакого займа и никакого расчета на публичный кредитъ не было, а была простая лотерея, какъ одинъ изъ видовъ публичной игры, и былъ прямой расчетъ на финансовую эксплуатацію страсти населенія къ игрѣ: каждый участникъ пріобрѣтеніемъ лотерейнаго билета дѣлалъ ставку въ 1¹/₂₀ ф. ст. и рисковалъ или совсѣмъ ничего не получить, или получить въ видѣ выигрыша болѣе или менѣе значительную часть половины всѣхъ ставокъ. Лотерея 1757 г. не удалась во всей суммѣ: распродано было билетовъ лишь на 440.262 ф. ст. 18 шилл., изъ коихъ 221.001 ф. 1 ш. составили выигрыши и 219.261 ф. ст. 17 ш. составили барышъ казны и зачислены въ *обыкновенные* государственные доходы. Съ этихъ поръ лотерея становится обычнымъ рессурсомъ казны, который эксплуатируется въ двухъ видахъ, прямомъ и косвенномъ. Какъ мы скоро увидимъ, въ мирное время лотерея эксплоатируется прямо, какъ ординарный рессурсъ, съ прямымъ расчетомъ на преміи, съ которыми продаются лотерейные билеты, то-есть—съ расчетомъ на то, что публика готова обратно получить только часть сдѣланнаго ею расхода, да и эту часть готова получить въ видѣ выигрыша, на который укажетъ жеребій (тиражъ). Въ военное-же время (до 1793 г.) англійскому правительству не было выгодно это прямое стремленіе дѣлать изъ премій на лотерейные билеты источникъ финансовыхъ выгодъ. Поэтому, стремленіе къ преміямъ нашло себѣ косвенный путь. При заключеніи безсрочнаго займа его соединяли съ лотереею и участнику, согласившемуся взять безсрочную ренту по 100 за 100 или около того, давали въ видѣ награды билетъ на лотерею, каковой билетъ тотъ-же участникъ еще долженъ былъ оплатить 10 ф. ст. Чтобы сдѣлать иллюзію полнѣе, ему на эти 10 ф. ст. платили 3% или 4% до выхода билета въ тиражъ, но когда билетъ выходилъ въ тиражъ, то этотъ тиражъ не давалъ возврата всего капитала стоимости билета (10 ф. с.), а давалъ только часть этой стоимости, 6 или даже 5 ф. с.; остальные же 4 или 5 ф. с. шли на выигрыши для счастливаго меньшинства билетовъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ лотерея смягчалась только тѣмъ, что участники въ ней рисковали не всею, а только половиною или ⅘ своей ставки, и что они на нее короткое время (большею частью лишь годъ, чаще полгода) получали про-

Библиотека "Руниверс"

центы; лотерея обыкновенно разыгрывалась въ годъ займа. Для правительства же лотерея въ этомъ видѣ въ существѣ ничѣмъ не отличалась отъ лотереи въ первомъ видѣ: въ расходы на выигрыши оно не входило, употребляя на нихъ часть доставленныхъ лотереею же суммъ; преміи же замѣнялись болѣе обильными результатами реализаціи безсрочной ренты, за которую платили дороже ради лотерейныхъ билетовъ. Или, иначе говоря, премія на лотерейные билеты содержалась въ курсѣ реализаціи безсрочной ренты. Напримѣръ, при займѣ 1756 года, на 2.000.000 ф. с., было на 1.500.000 ф. с. капитала 3%-ной безсрочной ренты, реализовавшейся яко бы по 100 за 100, и 50.000 лотерейныхъ билетовъ, продававшихся только по 10 ф. с. за билетъ, при чемъ „крупные" выигрыши заключались въ капиталѣ 3%-ной ренты не менѣе 20 и не болѣе 10.000 ф. с., а мелкіе выигрыши составляли капиталъ ренты въ 6 ф. с.. всѣ же выигрыши составляли 500.000 ф. с. стоимости 50.000 билетовъ по 10 ф. с. каждый. Очевидно, что если въ 1757 году можно было продать билетовъ на 440.262 ф. с. съ преміею въ 50%, то за годъ предъ тѣмъ, въ 1756 г., было возможно продать 50.000 билетовъ по 10 фунт. ст. каждый съ преміею хоть въ 25% или по 12½ фунт. ст., то-есть, за 612.500 ф. ст., съ барышемъ въ 112.500 фунт. ст. Если тѣмъ не менѣе съ публики не брали этихъ 112.500 фунт. ст., отдавая ей безсрочную ренту по 100 за 100, то другими словами это значитъ лишь, что публика за лотерейные билеты такн уплачивала означенные 112.500 ф. с., но за то брала дешевле безсрочную ренту. Для публики было безразлично, какъ казна считаетъ: что за капиталъ 3%-ной безсрочной ренты въ 1.500.000 фунт. ст. ей уплочено вмѣсто 1.500.000 фунт. ст. на 112.500 фунт. ст. менѣе или лишь 1.387.500 фунт. ст. (по 92½ за 100), но за то лотерейные билеты проданы съ преміею въ 25%, или казна считала, что она продаетъ и безсрочную ренту, и лотерейные билеты по нарицательной цѣнѣ; участникъ въ займахъ при томъ или иномъ счетѣ платилъ одно и то же въ казну, которой поступленія оттого не измѣнялись.

Обороты по неотвержденнымъ государственнымъ долгамъ въ эпоху участія Англіи въ семилѣтней войнѣ были очень обширны главнымъ образомъ вслѣдствіе обширности операцій съ билетами казначейства. Ими добыто въ разсматриваемую эпоху 41.668.986 фунт. ст., но по нимъ и уплочено 38.404.058 фунт. ст., такъ что государственный долгъ по нимъ увеличился на 3.264.928 фунт. ст. Напротивъ, „кре-

Библиотека "Руниверс"

дитной бирки" въ эту эпоху доживаютъ свои послѣдніе дни и съ окончаніемъ разсматриваемаго періода совсѣмъ исчезаютъ изъ отчетовъ объ исполненіи росписей. Въ 1756—1766 годахъ долгъ по нимъ уменьшился на 835.470 фунт. ст., главнымъ образомъ вслѣдствіе обширныхъ консолидацій. Въ окончательномъ результатѣ весь неотвержденный государственный долгъ въ разсматриваемое время увеличился на (3.264.928—835.470=) 2.429.458 фунт. ст., которые онъ доставилъ для чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ [1]).

Такимъ образомъ новые консолидованные займы, какъ выше показано, дали 58.463.574 фунт. ст., а неотвержденные долги 2.429.458 фунт. ст. или всего публичный кредитъ доставилъ въ эпоху семилѣтней войны 60.893.032 фунт. ст. Для чрезвычайныхъ же военныхъ расходовъ требовалось 58.714.412 фунт. ст. Слѣдовательно, отъ чрезвычайныхъ ресурсовъ оставалось 2.178.620 фунт. ст. Изъ этой суммы уже въ концѣ разсматриваемой эпохи приступлено къ выкупу части выпущенныхъ въ эту же эпоху 4 %-ныхъ безсрочныхъ рентъ, на что изъ указаннаго остатка употреблено 874.788 фунт. ст. На остальные же 1.303.832 фунт. ст. увеличилась свободная наличность государственнаго казначейства, которая въ началѣ разсмотрѣнной эпохи состояла изъ 1.502.725 фунт. ст., а въ концѣ той же эпохи достигала уже 2.806.557 фунт. ст.

[1]) Погодныя суммы объ оборотахъ по неотвержденнымъ государственнымъ долгамъ по отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ нами сведены въ слѣдующей таблицѣ.

Сметные періоды.	По билетамъ казначейства.			По кредитнымъ биркамъ.			Всего по неотвержденнымъ долгамъ.
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	Поступленія.	Возвраты.	Разности.	
1755—56	2.179.852	1.229.552	+950.300	694.561	749.609	55.048	+895.252
1756—57	2.887.204	2.120.097	+767.107	1.058.916	1.033.600	+25.316	+792.423
1757—58	2.436.728	2.482.478	—45.750	950.500	805.130	+145.370	+99.620
1758—59	2.107.704	2.508.610	—400.906	1.486.165	550.700	+935.465	+534 559
1759—60	4.594.210	2.514.811	+2.079.399	1.859.852	2.684.097	—824.245	+1.255.154
1760—61	5 030.108	4.536.758	+493.350	1.178.077	1.220.715	—47.638	+445.712
1761—62	4.177.974	5.391.397	—1.213.423	633.450	1.185.817	—552.367	—1.765.790
1762—63	5.075.626	3.931.513	+1.144.113	630.000	462.223	+167.777	+1.311.890
1763—64	4.770.322	4.823.359	—53.037	—	630.000	—630.000	—683.037
1764—65	3.976.662	4.373.399	—896.737	—	100	—100	—896.837
1765—66	4.432.596	4.492.084	—59.488	—	—	—	—59.488
	41.668.986	38.404.058	+3.264.928	8.486.521	9.321.991	—835.476	+2.429.458

Библиотека "Руниверс"

XII.

Хотя спокойное время началось собственно съ парижскаго мира 1763 года, но до 1766 года еще продолжалась ликвидація чрезвычайныхъ расходовъ по участію Англіи въ семилѣтней войнѣ, и оттого въ финансовомъ смыслѣ періодъ съ чрезвычайными по этой войнѣ расходами закончился лишь въ 1765—66 смѣтномъ году. Расходы эти, независимо отъ значительнаго увеличенія государственнаго долга [1]),

---

[1]) Состояніе государственнаго долга къ 1766 году было слѣдующее:

Позаимствованія акціонерныхъ капиталовъ:	Капиталъ долговъ.	Годовой платежъ.
Англійскаго Банка. .	11.686.800	350.604
Ость-Индской компаніи	4.200.000	126.000
Южно-Океанійской компаніи .	3.662.776	109.883
Итого компанейскихъ изъ 3%.	19.549.576	586.487
Южно-Океанійская 3%-ная безсрочная рента	23.462.534	703.876
Консоли, пониженныя и новыя 3%-ныя ренты.	53.811.145	1.614.334
3½%-ныя ренты	6.000.000	210.000
4%-ныя ренты. .	25.481.777	1.019.271
Всего безсрочныхъ рентъ	108.755.456	3.547.481
Долгосрочные займовые аннуитеты.	6.871.096	388.195
Пенсіонные аннуитеты .	1.312.638	104.962
Всего консолидованныхъ долговъ .	136.488.766	4.627.125
Билетовъ казначейства	1.500.000	60.032
Свидѣтельства разныхъ вѣдомствъ	1.465.726	58.629
Общій итогъ государствен. долговъ	139.454.492	4.745.786

Суммы взяты изъ Return 1858 p. 24; только суммы по долгосрочнымъ аннуитетамъ, займовымъ и пенсіоннымъ, сообразены съ *Grellier*'ом pp. 260, 261, а именно, суммы по займовымъ аннуитетамъ слагаются: изъ остатка старыхъ операцій Вильгельма III и Анны въ размѣрѣ 1.836.276 ф. ст. (платежъ 136.454 ф. ст.) и добавочныхъ 99 и 98-ми лѣтнихъ аннуитетовъ, данныхъ подписчикамъ на безсрочные займы 1761 и 1762 годовъ и капитализованныхъ по 20 ф. ст. капитала за одинъ ф. ст. дохода или платежа (какъ въ законахъ о нихъ), что и даетъ капиталъ 5.034.820 ф. ст. при ежегодномъ платежѣ въ 251.741 ф. ст.; складывая, получаемъ показанный нами въ таблицѣ итогъ (6.871.096 ф. ст. при платежѣ 388.195). По пенсіоннымъ операціямъ соединены въ одинъ итогъ: остатки пенсій временъ Вильгельма III и Анны—188.606 ф. ст. при ежегодномъ расходѣ 16.723 ф. ст., пожизненныя пенсіи 1745 и 1746 годовъ въ размѣрѣ 55.653 ф. ст., капитализуемыя по 12 ф. ст. капитала за 1 ф. ст. дохода (12 years purchase) въ суммѣ 667.830 ф. ст. и пожизненныя пенсіи 1757 г. въ размѣрѣ ежегодныхъ

Библиотека "Руниверс"

въ качественномъ отношеніи неблагопріятно измѣнили его составъ вслѣдствіе реализаціи безсрочной $3^1/_2$% и 4%-ной на значительную сумму свыше 30.000.000 ф. ст., тогда какъ предъ войною стараніями Пальгэма безсрочный государственный долгъ приведенъ былъ въ единообразный 3%-ный видъ. Предстояло поэтому воспользоваться мирнымъ временемъ, чтобъ уничтожить это послѣдствіе, и заботы о томъ начались немедленно послѣ заключенія мира. Задача заключалась въ томъ, чтобъ по возможности выкупить 4%-ные займы, или полнымъ ихъ погашеніемъ на средства отъ бюджетныхъ избытковъ, на сколько таковые окажутся возможными, или на средства отъ новыхъ 3%-ныхъ безсрочныхъ займовъ, что представляло косвенную конверсію выкупаемыхъ 4%-ныхъ долговъ въ новые 3%-ные долги. Начало этого рода операцій положено было уже въ 1766 г., когда часть остатка (отъ 3%-наго займа 1755 г.) въ размѣрѣ 874.788 ф. ст. была израсходована на выкупъ 4%-ныхъ безсрочныхъ займовъ, какъ было уже упомянуто. Гораздо больше средствъ для этихъ операцій имѣлось въ мирное время, когда въ 9 лѣтъ съ 1766—67 г. по 1774—1775 года, одни только бюджетные избытки доходовъ надъ расходами составили 7.115.042 ф. ст. [1]). Сверхъ того, въ 1767 и 1768 годахъ было за-

---

32.586 ф. ст., капитализуемыя по 14 ф. ст. капитала за 1 ф. ст. дохода въ суммѣ 456.202 ф. ст.; складывая, получаемъ показанный въ нашей таблицѣ итогъ капитала 1.312.688 ф. ст. при ежегодномъ расходѣ 104.962 ф. ст. Вмѣстѣ ежегодные расходы по долгосрочнымъ аннуитетамъ по нашей таблицѣ выходятъ (388.195+104.962=) 493.157 ф. ст. Въ Return 1858 г. показано ихъ 476.321 ф. ст. (long annuities 248.250, exchequer annuities 228.071).

[1])

	Государственные			Отъ безсрочной ренты 3%-ной.	Израсходовано всего для выкупа отвердѣнныхъ долговъ.
	Доходы.	Расходы.	Избытки доходовъ.		
1766—67	9.867.514	9.638.529	228.985	1.560.000	870.956
1767—68	10.130.642	9.146.451	984.191	1.840.000	3.491.777
1768—69	11.129.556	9.569.199	1.560.357	120.000	1.750.000
1769—70	11.372.588	10.524.399	848.189	—	—
1770—71	10.986.621	10.105.716	880.905	—	1.500.000
1771—72	11.032.556	10.724.980	307.576	—	675.000
1772—73	10.487.201	9.976.880	510.321	—	675.000
1773—74	10.613.339	9.566.201	1.047.138	—	440.000
1774—75	11.112.160	10.364.785	747.380	—	880.000
	96.732.177	89.617.135	7.115.042	3.520.000	10.282.733

Библиотека "Руниверс"

ключено два 3%-ныхъ безсрочныхъ займа: одинъ (по закону 7 Geo. III с. 24) на 1.500.000 ф. ст. и другой (по закону 8 Geo. III с. 31) на 1.900.000 ф. ст. Оба займа были соединены съ лотереями. Заемъ 1767 года состоялъ изъ 3%-ной безсрочной ренты на 900.000 ф. ст. и 60.000 лотерейныхъ 3%-ныхъ билетовъ по 10 ф. ст., всего на 600.000 ф. ст. Подписчикамъ давали на всякіе 100 ф. ст. безсрочною рентою 60% и 4 лотерейные билета съ погашеніемъ невыигрышныхъ билетовъ лишь 6 ф. ст. Отмѣтимъ, что когда этотъ заемъ былъ заключенъ, то на биржѣ 3%-ная безсрочная рента стоила 88½ за 100, принося 3.80%, 4%-ная безсрочная рента стоила 94⅞, принося 4.227%, а долгосрочные аннуитеты продавались по капитализаціи изъ 3.67% (27¼ years purchase). Второй заемъ, 1768 года, на 1.900.000 ф. ст., состоялъ изъ безсрочной ренты на капиталъ 1.300.000 ф. ст. и 60.000 лотерейныхъ 3%-ныхъ билетовъ по 10 ф. ст. на 600.000 ф. ст.; кто подписывался на 65 ф. ст. капитала 3%-ной ренты, получалъ еще 3 билета за взносъ 30 ф. ст. По обоимъ займамъ поступило 3.400.000 ф. ст. и сверхъ того 120.000 ф. ст. допоступило еще по займу 1766 г., всего отъ 3%-ной безсрочной поступило 3.520.000 ф. ст.; съ бюджетными избытками это составило 10.635.042 ф. ст., къ коимъ прибавлено изъ свободной наличности государственнаго казначейства 337.358 ф. ст., и такимъ образомъ образовалась сумма рессурсовъ въ 10.972.400 ф. ст. Изъ этихъ 10.972.400 ф. ст. выкуплены всѣ 4%-ные займы, которые правительство имѣло право выкупить, и часть 3½%-ныхъ, а также 3%-ныхъ; всего на выкупы израсходовано 10.282.733 ф. ст.. Всѣхъ 4%-ныхъ и 3½%-ныхъ безсрочныхъ долговъ нельзя было выкупить, потому что наизначительнѣйшіе 3½% и 4%-ные безсрочные займы были заключены 4%-ными и 3½%-ными на опредѣленное число лѣтъ, по истеченіи коихъ они сами собою становились 3%-ными по первоначальнымъ условіямъ ихъ заключенія: напримѣръ, 8.000.000-ный заемъ 1760 г. долженъ былъ оставаться 4%-нымъ 21 годъ, а потомъ сдѣлаться 3%-нымъ; или 12.000.000-ный заемъ 1762 г. долженъ былъ оставаться 4%-нымъ 19 лѣтъ, а по ихъ истеченіи сдѣлаться 3%-нымъ. Это значительно ограничило поле операцій и нѣкоторую ихъ часть направило на 3%-ную ренту.

За израсходованіемъ на выкупъ 4%-ныхъ и 3½%-ныхъ и 3%-ныхъ безсрочныхъ долговъ 10.282.733 ф. ст. изъ суммы рессурсовъ въ 10.972.400 ф. ст. оставалось еще 689.667 ф. ст., на которые умень-

Библиотека "Руниверс"

шенъ неотвержденный государственный долгъ, , состоявшій въ это время только изъ билетовъ казначейства [1]).

Такъ какъ съ 1769 года займовъ уже не было, то и для операцій по нимъ не было надобности въ помощи лотерейнаго начала. Поэтому его эксплоатировали только ради премій. Такъ, въ 1769 году правительство продало 60.000 лотерейныхъ билетовъ по 13 ф. ст. за 780.000 ф. ст., изъ коихъ 600.000 ф. ст. употреблены на выигрыши, а остальные 180.000 ф. ст. составили барышъ казны. Хотя билеты послѣ выпуска и продавались на 4 ш. дешевле выпускной цѣны, но цѣна ихъ скоро поправилась и колебалась между 14 и 15 ф. ст. Такихъ лотерей было шесть въ 1769—1775 годахъ и по нимъ отъ продажи билетовъ поступило въ казну 4.279.204 ф. ст. Расходъ на выигрыши по нимъ потребовалъ 3.350.000 ф. ст., а расходы управленія и вознагражденія за досрочные взносы еще 79.540 ф. ст., такъ что казнѣ очистилось барыша 850.164 ф. ст., зачисленныхъ въ обыкновенные государственные доходы. Слѣдовательно, въ общей сложности правительство въ 1769—1775 годахъ продавало лотерейные билеты съ премію въ 26%, считая только чистый доходъ, за всѣми расходами на выигрыши и управленіе [2]).

---

[1])

	Билеты казначейства.		
	Поступленія.	Возвраты.	Разности.
1766—67	3.687.477	4.434.678	—747.201
1767—68	5.563.057	5.042.160	+520.897
1768—69	4.426.577	4.712.812	—286.235
1769—70	3.354.099	4.202.307	—848.208
1770—71	4.832.470	4.030.663	+801.807
1771—72	4.602.439	4.437.252	+165.187
1772—73	4.794.594	4.114.618	+679.976
1773—74	3.046.999	3.997.111	—950.112
1774—75	3.457.000	3.482.777	—25.777
	37.764.712	38.454.378	—689.666

[2]) Return 1869 II 488. До насъ, впрочемъ, дошло свѣдѣніе, что правительство пользовалось лотереями не только при заключеніи долговъ, но и при выкупѣ ихъ. Такъ, когда были выкуплены всѣ 4%-ные и 3½%-ные долги, которые правительство имѣло право выкупить (по нарицательной цѣнѣ), необходимость заставила обратиться къ выкупу по биржевой цѣнѣ и 3%-ныхъ безсрочныхъ долговъ. Чтобъ не гнать искусственно вверхъ ихъ цѣнъ, и послужили лотереи средствомъ, хотя

Библиотека "Руниверс"

XIII.

Въ 1765 году парламентъ установилъ знаменитые штемпельные сборы въ сѣверо-американскихъ колоніяхъ, послужившіе первымъ толчкомъ къ возстанію этихъ колоній, окончившемуся тѣмъ, что онѣ объявили себя независимыми и начали ожесточенную борьбу за свою независимость. Первыя извѣстія объ этомъ возстаніи, которому суждено было очень печально повліять на англійскій государственный кредитъ, прошли почти незамѣченными на биржѣ: 3% консоли оставались при цѣнѣ 87½. Чрезвычайные военные расходы Англіи по войнѣ за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки покрывались въ 1776—1786 годахъ и простирались до 97.599.496 фунт. стерл., изъ которыхъ лишь ничтожная часть въ 3.630.431 фунт. стер. была покрыта ординарными рессурсами, а 93.969.065 фунт. стерл. [1]) дол-

---

конечно лишь кажущимся. Такъ, при выкупѣ части 3%-ной безсрочной ренты по 90 за 100 въ 1773 г. согласнымъ на эту выкупную цѣну отдавали на каждые 100 ф. ст. капитала 3%-ной ренты 4 лотерейные билета со взносомъ по 12½-ой ф. ст. за каждый. Казна все таки при этомъ имѣла барышъ, потому что изъ вырученныхъ 12½ ф. ст. она только 10 ф. ст. расходовала на выигрыши; но и получавшіе лотерейные билеты имѣли барышъ отъ разности между биржевою цѣною билетовъ въ 15 ф. ст. и дешевою цѣною, за которую имъ билеты уступали. Барышъ этотъ составлялъ 2½ ф. ст. на билетъ или на 4 билета 10 ф. ст., которые казна платила вмѣстѣ съ 90 ф. ст. наличными за 100 ф. ст. капитала 3%-ной ренты при ея выкупѣ якобы по биржевой цѣнѣ. Такую прибавку лотерейныхъ билетовъ къ наличной цѣнѣ выкупаемой безсрочной по биржевому курсу ренты практиковали и въ послѣдующіе годы. Срв. *Grellier* pp. 286, 290.

[1])

	Доходы.	Расходы.	Дефициты.
1775—76	10.575.892	14.044.667	3.468.775
1776—77	11.105 150	15.259.084	4.153.884
1777—78	11.435.840	17.939.800	6.503 960
1778—79	11.853.210	19.714.484	7.861.274
1779—80	12.523.557	22.605.250	10.081.693
1780—81	13.280.374	25.810.412	12.530.038
1781—82	13.764.935	29.233.765	15.468.830
1782—88	12.077.360	23.509,714	10.832.354
1783—84	13.214.053	24.244,759	11.080.706
1784—85	15.526.646	25.832.057	10.305.411
1785—86	15.245.609	16.977.743	1.782.140
	141.202.620	235.171.685	93.969.065

Библиотека "Руниверс"

женъ былъ доставить кредитъ. По отчетамъ объ исполненіи бюджетовъ за 1776—1786 годы обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ было 141.202.620 фунт. стерл., при итогѣ обыкновенныхъ расходовъ въ 137.572.189 фунт. стерл. и чрезвычайныхъ 97.599.496 фунт. стер., или всего расходовъ 235.171.685 фунт. стерл. Такимъ образомъ дефицитовъ было на приведенную сумму 93.969.065 фунт. стерл. Для ихъ покрытія получено: 91.762.304 фунт. стерл. отъ новыхъ утвержденныхъ займовъ, а 4.187.867 фунт. стерл. отъ увеличенія неутвержденнаго государственнаго долга. Доля неутвержденнаго долга первоначально была гораздо больше, но изъ нея по окончаніи войны, въ 1785 и 1786 гг., была консолидована часть въ 16.268.842 фунт. стерл. и лишь этимъ она была уменьшена до 4.187.867 фунт. стерл.

Эти суммы выражаютъ, однако, лишь окончательные результаты кредитныхъ операцій эпохи борьбы съ независимостью Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; самыя операціи выражались въ болѣе значительныхъ суммахъ и о нихъ дошло до насъ достаточно подробныхъ свѣдѣній для возможности полнаго ихъ теоретико-финансоваго и политико-ариѳметическаго анализа.

Для полученія отъ консолидованныхъ кредитныхъ операцій показанной выше суммы свыше 91$^3/_4$ милліоновъ фунт. стерл., въ 1775—1785 годахъ было заключено 11 займовъ, отличавшихся и количественно, и качественно отъ займовъ предшествовавшихъ эпохъ: по суммамъ, на которыя они заключались, они были болѣе крупными, по свойствамъ же и составу кредитныхъ операцій они были болѣе сложными. Тремя займами реализовано по 12 милліоновъ фунт. стер. каждымъ, однимъ даже 13$^1/_2$ милліоновъ фунт. стерл., однимъ почти 10 милліоновъ, однимъ 7 милліоновъ, двумя по 6 милліоновъ, однимъ почти 6$^4/_5$ милліоновъ, однимъ 5 милліоновъ, и однимъ 2 милліона фунт. стерл. Составъ-же займовъ опредѣлялся въ своей сложности отчасти предшествовавшимъ развитіемъ, отъ котораго унаслѣдованы были для заключенія займовъ разныя основанія, одни вполнѣ выяснившіяся, другіе же въ зародышевомъ видѣ; отчасти-же составъ займовъ опредѣлялся дальнѣйшимъ направленіемъ, которое въ разсматриваемую эпоху развитіе публичнаго кредита получило отъ финансовыхъ руководителей, ихъ талантливости, умѣлости и изобрѣтательности. Въ послѣднемъ отношеніи, однако, время борьбы съ независимостью Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки не можетъ похвастать и въ фи-

Библиотека "Руниверс"

нансовой исторіи Англіи прошлаго столѣтія представляетъ самую тусклую часть. Съ декабря 1767 г. до марта 1782 г. финансами Англіи управлялъ лордъ Норсъ, можетъ быть, самый безталанный изъ англійскихъ министровъ финансовъ конституціонной эпохи. Хотя съ 1782 г. финансами управлялъ уже Питтъ (младшій), но онъ тогда еще былъ очень юнъ и первые годы его обученія, какъ мы увидимъ, довольно дорого обошлись, хотя впрочемъ и впослѣдствіи, когда Питтъ уже былъ мастеромъ своего дѣла, его угодливость Георгу III иногда не менѣе дорого обходилась Англіи. (Не даромъ Маколэй его называетъ самымъ расточительнымъ изъ министровъ, правившихъ англійскими финансами въ военное время). Во всякомъ случаѣ, едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что вліяніе, которое король Георгъ III оказывалъ особенно на внѣшнюю политику и для котораго ему годились только послушные министры, безталанные или даровитые, предопредѣляло и направленіе, которое эти министры, какъ финансовые руководители, между прочимъ, сообщили и публичному кредиту, довольно сильно приблизивъ его къ тому, что потомъ въ еще болѣе рѣзкомъ видѣ обнаружила континентальная Европа.

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, отъ предшествовавшаго развитія было унаслѣдовано начало, что при заключеніи консолидованныхъ займовъ кореннымъ основаніемъ должна быть ихъ форма безсрочной (вѣчной) ренты; для привлеченія-же охотниковъ участвовать въ нихъ пользовались способомъ прельщенія капиталистовъ лотерейными выигрышами, аннуитетами на опредѣленное число лѣтъ и „добавочнымъ капиталомъ“, на который увеличивался долгъ, сверхъ суммы, реализуемой займомъ. Эти-то основанія получили обширное примѣненіе и развитіе при займахъ, заключенныхъ въ 1776—1785 годахъ. Изъ 11 займовъ, въ эти годы заключенныхъ, всѣ девять займовъ для реализаціи наличнаго капитала были соединены съ лотереями и только два займа для консолидаціи неутвержденнаго государственнаго долга были безъ лотерей. Далѣе, шесть займовъ были съ добавочными срочными аннуитетами, нѣкоторые на короткіе сроки 10, 29 и 30 лѣтъ (short annuities), а нѣкоторые на долгіе сроки до 1860 года (80, 78—76 лѣтъ). Только четыре займа были безъ видимаго „добавочнаго капитала“, то-есть, безъ капитала долга, превышавшаго реализованный капиталъ (хотя и по нимъ былъ добавочный капиталъ, но искусно замаскированный и потому не видимый). Наконецъ, въ это время появились „смѣшанные займы“ не только въ томъ смыслѣ, что

Библиотека "Руниверс"

они были одновременно срочными и безсрочными, имѣя въ своемъ составѣ и аннуитеты на опредѣленное число лѣтъ и безсрочную ренту, но еще и въ томъ смыслѣ, что въ одинъ и тотъ же заемъ входила безсрочная разныхъ наименованій; напримѣръ, за реализуемый наличный капиталъ въ 12.000.000 фунт. стерл. давалось безсрочной ренты 3%-ной на капиталъ 18.000.000 фунт. стерл. и 4%-ной на капиталъ 3.000.000 фунт. стерл., а всего на 21.000.000 фунт. стерл. съ ежегодною уплатою интересовъ по ней 660.000 фунт. стерл., а сверхъ того еще за 30 фунт. стерл. еще 3 лотерейные билета на каждую тысячу фунт. стер. участія въ реализуемомъ капиталѣ; или, напримѣръ, при другомъ займѣ (1783 г.) за реализуемые 12.000.000 фунт. стерл. отдавалось: безсрочной ренты 3%-ной на капиталъ 12.000.000 фунт. стерл., 4%-ной на капиталъ 3.000.000 фунт. стерл., а всего ежегодной безсрочной ренты въ 480.000 фунт. стерл. на капиталъ 15.000.000 фунт. стерл., сверхъ того ежегодно по 80.000 ф. с. въ продолженіе 77 лѣтъ и за 40 фунт. стерл. 4 лотерейныхъ билета за каждую 1.000 фунт. стерл. участія въ реализуемомъ капиталѣ. Эти-то коренныя основанія консолидованныхъ займовъ 1786—1785 гг. въ ихъ численныхъ выраженіяхъ, на сколько они касаются капиталовъ, нами сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Годы займа.	Законы, разрѣшавшіе займы.	Реализованный капиталъ.	Погашаемые капиталы безсрочной ренты.			
			3%-ной.	4%-ной.	5%-ной.	Итого.
1776	16 Geo III c. 34.	2.000.000	2.150.000	—	—	2.150.000
1777	17 Geo III c. 46.	5.000.000	—	5.000.000	—	5.000.000
1778	18 Geo III c. 22.	6.000.000	6.100.000	—	—	6.000.000
1779	19 Geo III c. 18.	7.000.000	7.000.000	—	—	7.000.000
1780	20 Geo III c. 16.	12.000.000	—	12.000.000	—	12.000.000
1781	21 Geo III c. 14.	12.000.000	18.000.000	3.000.000	—	21.000.000
1782	22 Geo III c. 8.	13.500.000	13.500.000	6.750.000	—	20.250.000
1783	23 Geo III c. 35.	12.000.000	12.000.000	3.000.000	—	15.000.000
1784	24 Geo III c. 10.	6.000.005	6.000.000	3.000.000	—	9.000.000
1784	24 Geo III c. 39.	6.397.900	—	—	6.879.342	6.879.342
1785	25 Geo III c. 32.	9.865·942	—	—	10.990.651	10.990.651
		91.768.842	64.650.000	32.750.000	17.869.993	115.269.993

Данныя о соединенныхъ съ займами срочныхъ платежахъ и добавочныхъ выгодахъ сведены въ слѣдующей таблицѣ.

Библиотека "Руниверс"

Годы займа.	Законы, разрѣшавшіе займы.	Интересъ по безсрочной рентѣ.	Добавочные аннуитеты. Сумма.	Сроки.	На какую подписную сумму.	Сколько лотерейныхъ билетовъ за 10 ф. с.	Всѣхъ лотерейныхъ билетовъ.
1776	16 Geo III c. 74.	64.500	—	—	за 100 ф. с.	3	60.000
1777	17 Geo III c. 46.	200.000	25.000	10 лѣтъ.	„ 100 „	1	50.000
1778	18 Geo III c. 22.	180.000	150.000	30 лѣтъ.	„ 1.000 „	8	48.000
1779	19 Geo III c. 18.	210.000	262.500	29 лѣтъ.	„ „ „	7	49.000
1780	20 Geo III c. 16.	480.000	217.500	80 лѣтъ.	„ „ „	4	48.000
1781	21 Geo III c. 14.	660.000	—	—	„ „ „	4	40.500
1782	22 Geo III c. 8.	675.000	118.125	78 лѣтъ.	„ „ „	3	48.000
1783	23 Geo III c. 35.	480.000	60.000	77 лѣтъ.	„ „ „	4	36.000
1784	24 Geo III c. 10.	300.000	16.500	76 лѣтъ.	„ „ „	6	48.000
1784	24 Geo III c. 39.	343.967	—	—	„ „ „	—	—
1785	25 Geo III c. 32.	549.532	—	—	„ „ „	—	—
		4.142.999	869.625				427.500

Предварительно разсмотрѣнія и разбора условій, на которыхъ заключались отдѣльные займы и которыя оказываются отъ обзора ихъ въ совокупности (сложности), необходимо средствами политической ариѳметики освѣтить нѣкоторыя, намѣренно внесенныя въ приведенныя числовыя данныя, темноты. Если, напримѣръ, мы видимъ, что въ 1778 году реализовано 6.000.000 ф. с. займомъ въ безсрочной 3%-ной рентѣ на 6.000.000-же ф. с., но при этомъ сверхъ безсрочной ренты въ 180.000 (=3% на 6.000.000) ф. с. казна должна была расходовать ежегодно еще 150.000 ф. с. въ продолженіе 30 лѣтъ, то хотя официально тогда это и называли реализаціею 3%-ной ренты „по 100 за 100, но съ добавочнымъ аннуитетомъ", однако, на дѣлѣ тутъ никакой реализаціи по 100 за 100 совсѣмъ нѣтъ и въ поминѣ. Ибо реализованный займомъ наличный капиталъ въ 6.000.000 ф. с. представлялъ цѣну не только безсрочной ренты въ 180.000 ф. с., но и срочнаго аннуитета въ 150.000 ф. с., и еслибъ стоимость этого срочнаго аннуитета въ 150.000 ф. с. была вычтена изъ реализованныхъ 6.000.000 ф. с., то остатокъ изъ нихъ наглядно обнаружилъ бы стоимость безсрочной ренты, выражающуюся лишь въ этомъ остаткѣ отъ 6.000.000 ф. с. и тѣмъ исключающую всякую возможность правильно говорить о реализаціи по 100 за 100. Отсюда очевидна необходимость опредѣленія стоимости срочныхъ, на опредѣленное число лѣтъ, аннуитетовъ, продававшихся вмѣстѣ съ безсрочною рентою за реализуемый капиталъ, для того, чтобы было возможно выражать и сравнивать условія различныхъ займовъ данной группы. Опредѣленіе стоимости срочныхъ аннуитетовъ въ Англіи принято производить

Библиотека "Руниверс"

на основаніи справки о стоимости подобныхъ аннуитетовъ на биржѣ до даннаго займа. Но этотъ пріемъ, быть можетъ, и достаточный для практическихъ нуждъ отдѣльнаго капиталиста, совсѣмъ неудовлетворяетъ требованіямъ научнаго изслѣдованія, потому что онъ основанъ на аналогіи, а не на прямомъ разборѣ даннаго случая, и сверхъ того, какъ разъ въ дѣлѣ цѣнъ, особенно на доходы отъ публично-долговыхъ документовъ, заключенія по аналогіи могутъ очень сильно расходиться съ дѣйствительностью. Неминуемой же надобности руководиться аналогіею въ данномъ случаѣ никакой нѣтъ, потому что политическая ариѳметика даетъ основанія и для прямыхъ вычисленій стоимости, какъ срочныхъ, такъ и безсрочныхъ рентъ, входящихъ въ составъ одного и того же займа, руководствуясь только условіями даннаго займа. Сдѣлавъ требуемыя вычисленія на этихъ основаніяхъ по тѣмъ изъ займовъ разсматриваемой эпохи, по коимъ реализуемый капиталъ представляетъ стоимость безсрочныхъ и срочныхъ рентъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ опредѣлить и дѣйствительный ростъ, который по означеннымъ займамъ приходилось платить за добываемый (реализуемый) капиталъ, а равно остальныя частности, выясненіе коихъ необходимо для полнаго и правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ [1]).

---

[1]) Основаніи вычисленій слѣдующія. Какъ извѣстно, наличная (капитализованная) стоимость аннуитета 1 (одного фунта стер., рубля, франка и т. д.), продолжающагося n лѣтъ, при ростѣ x, составляетъ $\frac{1}{1+x}+\frac{1}{(1+x)^2}+\frac{1}{(1+x)^3}+\cdots+\frac{1}{(1+x)^n}=\frac{1}{x}\left(1-\frac{1}{(1+x)^n}\right)$. Если же аннуитетъ составляетъ сумму B, то его капитализованная стоимость составляетъ $\frac{B}{x}\left(1-\frac{1}{(1+x)^n}\right)$. Капитализованная стоимость безсрочной ренты A при томъ-же ростѣ x составитъ, какъ извѣстно, $\frac{A}{x}$. Поэтому, если по займу, которымъ реализуется капиталъ C, уплачивается должникомъ безсрочная рента A и аннуитетъ B въ продолженіе n лѣтъ, то формула этого займа выразится равенствомъ $\frac{A}{x}+\frac{B}{x}\left(1-\frac{1}{(1+x)^n}\right)=C$ или $\frac{A+B}{x}-\frac{B}{x(1+x)^n}=C$, гдѣ обыкновенно даны всѣ элементы, кромѣ x. Вычисливъ x, мы приводимъ въ извѣстность $\frac{A}{x}$, или стоимость безсрочной ренты A, и $\frac{B}{x}\left(1-\frac{1}{(1+x)^n}\right)$, или стоимость срочнаго аннуитета B. Такъ какъ x въ этомъ случаѣ можетъ быть приведенъ въ извѣстность лишь постепенными приближе-

Библиотека "Руниверс"

Произведенныя нами вычисленія показываютъ, что изъ семи смѣшанныхъ займовъ, заключенныхъ въ 1777—1784 годахъ и состоявшихъ изъ безсрочныхъ рентъ и аннюитетовъ на различное число лѣтъ, по первому займу, 1777 года, реализованный наличный капиталъ въ 2.000.000 ф. ст. представлялъ стоимость 200.000 ф. ст. безсрочной ренты, составлявшую 1.798.909 ф. ст. и стоимость 10-лѣтняго аннюитета въ 25.000 ф. ст., составлявшую 201.091 ф. ст.; ростъ реализаціи этого займа былъ 4.[illegible]%. Второй заемъ, 1778 г., служилъ для реализаціи 6.000.000 ф. ст., посредствомъ продажи безсрочной ренты въ 180.000 ф. ст. и 30-лѣтняго аннуитета въ 150.000 ф. ст., и вычисленіе обнаруживаетъ, что въ составѣ 6.000.000 ф. ст., безсрочною рентою реализовано 3.669.151 ф. ст. и срочнымъ аннуитетомъ 2.330.849 ф. ст., при чемъ капиталы эти реализованы изъ 4.[illegible]%, то-есть, при значительно худшихъ условіяхъ. Еще хуже оказываются результаты реализаціи третьяго займа разсматриваемой

ніями, то покажемъ на примѣрѣ, какимъ пріемомъ мы пользовались. Такъ, по займу 1780 г., коимъ реализованъ наличный капиталъ C=12.000.000 фунт. ст., должникъ отдавалъ безсрочную ренту A=480.000 фунт. ст. и на срокъ n=80 лѣтъ аннуитетъ въ суммѣ B=217.500 фунт. стерл.; требуется опредѣлить, по какому росту реализованъ этотъ заемъ и какая была отдѣльная стоимость каждой изъ отданной должникомъ рентъ. Въ семъ случаѣ равенство займа выразится численно такъ: $\frac{480000+217500}{x.}-\frac{217500}{x(1+x)^{80}}=12.000.000$. Принимая, какъ первое приближеніе $x_1=5^3/_4\%=0.05875$, имѣемъ $\frac{697500}{0.05875}-\frac{217500}{0.05875(1.05875)^{80}}=11.872.880-$ $-38.457=11.833.882$, а это показываетъ, что первое приближеніе взято слишкомъ большое. Поэтому беремъ второе приближеніе поменьше, или $x_2=5^3/_4\%=0.0575$, вставляемъ его въ нашу формулу и получаемъ $\frac{697500}{0.0575}-\frac{217500}{0.0575(1.0575)^{80}}=$ 12.086.093, или больше, чѣмъ слѣдуетъ, на 86.093 фунт. стер., что указываетъ на необходимость увеличить второе приближеніе на нѣкоторую поправку Z, которую мы приводимъ къ извѣстности, исходя изъ того, что измѣненіе роста на $0.00125=x_1-x_2=0.05875-0.0575$ вызвало измѣненіе въ результатѣ реализаціи на $253.081=12.086.963-11.833.882$. Слѣдовательно, требуемое измѣненіе реализаціи на 86.963 фунт. стер. потребуетъ увеличенія втораго приближенія къ росту или x_2 на поправку $z_1=\frac{86963}{253081}0.00125=0.00043$; и потому третье приближеніе къ росту или $x_3=x_2+z_1=0.0575+0.00043=0.05793$. Вставляемъ этотъ результатъ въ нашу формулу и получаемъ $\frac{697500}{0.05793}-\frac{217500}{0.05793(1.05793)^{80}}=12.040.393-41496=$ 11.998.897, или уже меньше, чѣмъ слѣдуетъ, лишь на разность въ 1103 ф.с., показывающую, что третье приближеніе къ росту или x_3 необходимо уменьшить на новую нѣкую

Библиотека "Руниверс"

группы: добытые имъ въ 1779 г. 7.000.000 обошлись въ 6.671274 % и представляли стоимость 210.000 ф. ст. безсрочной ренты, достигавшую 3.458.912 ф. ст., и стоимость 29-лѣтняго аннуитета въ 262.500 ф. ст., простиравшуюся до 3.541.088 ф. ст. Очень неблагопріятны были и результаты слѣдовавшихъ засимъ двухъ займовъ. Заемъ 1780 г. реализованъ изъ 5.792466 % и чрезъ его посредство 8.286.635 ф. ст. добыты реализаціею безсрочной ренты въ размѣрѣ 480.000 ф. ст., а 3.713.365 ф. ст. представляли стоимость 80-лѣтняго аннуитета въ 217.500 ф. ст. Заемъ 1781 года реализованъ былъ изъ 5.864734 % и въ его составѣ 11.509.475 ф. ст. представляли стоимость безсрочной ренты въ 675.000 ф. ст. и 1.990.525 ф. ст. представляли стоимость 79-лѣтняго аннюитета въ 118.125 ф. ст. Нѣсколько поправились результаты при Питтѣ. Особенно первый изъ заключенныхъ имъ займовъ разсматриваемой группы, 1783 года, реализованъ уже

поправку z_1. Эта поправка опредѣляется изъ того, что измѣненіе роста на $0.00043 = x_2 - x_3 = 0.05793 - 0.0576$ соотвѣтствовало перемѣнѣ въ результатѣ реализаціи на $88.066 = 12.086.963 - 11.998.897$. Посему для перемѣны въ результатѣ реализаціи на 1103 нужно измѣненіе въ ростѣ $z_1 = \frac{1.103}{88.066} 0.00043 = 0.0000054$. Посему четвертое приближеніе къ искомому росту составитъ $x_4 = x_3 - z_1 = 0.05793 - 0.0000054 = 0.0579246$. Опять повѣрим это вычисленіе посредствомъ нашего основнаго равенства, получаемъ $\frac{697.500}{0.0579246} - \frac{217.500}{0.0579246\,(1.0579246)^{80}} = 12.041.517 - 41.516 = 12.000.001$ фунт. стерл., то-есть, исчисленный результатъ отличается отъ дѣйствительнаго лишь на 1 фунт. стерл., и, значитъ, съ нимъ почти совпадаетъ. Поэтому мы принимаемъ для даннаго займа $x = 0.0579246$ или $5.79246\,\%$ и на этомъ основаніи получаемъ, что стоимость безсрочной ренты составляла $\frac{480.000}{0.0579246} = 8.286.635$ фун. стер., а стоимость срочнаго капитала была $\frac{217.500}{0.0579246}\left(1 - \frac{1}{(1.0579246)^{80}}\right) = 3.713.366$ или стоимость обѣихъ рентъ $8.286.635 + 3.713.366 = 12.000.001$ фунт. стерл.—Для опредѣленія, какой ростъ уплачивался въ общей сложности по всей группѣ займовъ, составъ конхъ былъ сложный изъ безсрочныхъ и срочныхъ аннуитетовъ, и на какой срокъ, въ общей сложности по всей этой группѣ займовъ, отчуждался общій итогъ аннуитетовъ по нимъ, необходимо расчленить аннуитеты на ихъ составныя части, служащія для интересовъ и погашенія. Напримѣръ, въ нашемъ займѣ 1780 года срочный аннуитетъ въ 217.500 фунт. стерл. при найденномъ ростѣ $x = 0.0579246$ слагался изъ части, представлявшей погашеніе въ размѣрѣ $\frac{217.500}{(1.0579246)^{80}} = 2405$ фунт. стерл., и части, представлявшей интересы на капиталъ въ размѣрѣ $0.0579246 \times 3.714.466 = 215095$ фунт. стерл.; обѣ-же эти суммы $2405 + 215095 = 217500$ фунт. стерл. или нашему данному аннуитету, какъ и слѣдуетъ.

Библиотека "Руниверс"

изъ 4.646475 %, при чемъ 10.330.410 ф. ст. выражали стоимость отчужденной безсрочной ренты въ 480.000 ф. ст., а 1.669.590 ф. ст. были стоимостью 77-лѣтняго аннуитета въ 80.000 ф. ст. Наконецъ, послѣдній изъ займовъ разсматриваемой группы (второй Питтовскій) реализованъ изъ 5.266435 %, и въ добытой имъ суммѣ 6.000.000 фунт. ст. стоимость безсрочной ренты въ 300.000 фунт. ст. достигала 5.693.195 фунт. ст., а остальные 306.805 фунт. ст. были стоимостью 76-лѣтняго аннуитета въ 16.500 фунт. ст., входившаго въ этотъ заемъ. Общій сравнительный сводъ изложенныхъ результатовъ реализаціи группы смѣшанныхъ, срочныхъ-безсрочныхъ, займовъ 1777—1784 годовъ, съ присоединеніемъ данныхъ для сужденія о всей группѣ въ совокупности, представленъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Годъ заключенія займа.	Соединенные съ займами ежегодные платежи.			Капиталы реализаціи выражающіе стоимость			Ростъ реализаціи въ %.
	Ренты безсрочныя.	Срочные аннуитеты [1]).		Безсрочной ренты.	Срочнаго аннуитета.	Итого.	
		Сумма.	Число лѣтъ.				
1777	200.000	25.000	10	1.798.909	201.191	2.000.000	4.1676
1778	180.000	150.000	30	3.669.151	2.330.849	6.000.000	4.90576
1779	210.080	262.500	29	3.458.912	3.541.088	7.000.000	6.071274
1780	480.000	217.500	80	8.286.635	3.713.365	12.000.000	5.70346
1782	675.000	118.125	78	11.509 475	1.990.525	13.500.000	5.864784
1783	480.000	80.000	77	10.330.410	1 669.590	12.000.000	4.646475
1784	300.000	16.500	76	5.693 195	806.805	6.000.000	5.266435
	2.525.000	869.625	38.9	44.746.687	13.753.313	58.500.000	5.69065

Такимъ образомъ въ семи смѣшанныхъ займахъ, въ составъ которыхъ входила безсрочная рента (на 2.525.000 ф. ст.) и срочные аннуитеты

[1])

Годъ заключенія займа.	Составъ срочнаго аннуитета при показанномъ ростѣ реализаціи.		
	Интересы.	Погашеніе.	Всего.
1777	8.339	16.661	25.000
1778	114.346	35.654	150.000
1779	214.989	47.511	262.500
1780	215.095	2.405	217.500
1782	116.739	1.386	118.125
1783	77.577	2.423	80.000
1784	16.167	333	16.500
	763.252	106.373	869.625

Библиотека "Руниверс"

(на 869.625 ф. ст.), стоимость первой въ реализованномъ капиталѣ составляла 44.746.687 фунт. ст., а стоимость аннуитетовъ дала еще 13.753.313 фунт. ст., а изъ этихъ двухъ образовался капиталъ, реализованный этою группою займовъ въ размѣрѣ 58.500.000 фунт. ст. Общесложный ростъ реализаціи всѣхъ займовъ этой группы получается отъ сложенія интересовъ по безсрочной рентѣ (2.525.000) съ интересами по аннуитетамъ (763.252) и раздѣленія итога (3.288.252 ф. ст.) на весь реализованный капиталъ (58.500.000). Частное составляетъ 5.62208 % [1]).

Извлекая изъ таблицы (стр. 158) о группѣ займовъ, смѣшанныхъ изъ безсрочной ренты и срочныхъ аннуитетовъ, данныя о безсрочной рентѣ, ея капитальной стоимости и ростѣ ея реализаціи, мы можемъ посредствомъ сочетанія ихъ съ данными болѣе общей таблицы о всѣхъ консолидованныхъ займахъ разсматриваемой эпохи получить основанія для слѣдующаго обзора результатовъ реализаціи собственно безсрочной ренты въ означенную эпоху.

Займы.	Годовые интересы.	Реализованный капиталъ.	Погашаемый капиталъ.	Курсъ реализаціи за 100 нарицат.	Ростъ нарицательный.	Дѣйствительный ростъ.
1776 .	64.500	2.000.000	2.150.000	93.033	3 %	3.225
1777 .	200.000	4.798.909	5.000.000	95.978	4 %	4.1676
1778 .	180.000	3.609.151	6.000.000	61.153	3 %	4.9158
1779 .	210.000	3.458.912	7.000.000	49.413	3 %	6.0713
1780 .	480.000	8.286.635	12.000.000	69.055	4 %	5.7935
1781 .	660.000	12.000.000	21.000.000	57.143	3 1/7 %	5.5
1782 .	675.000	11.509.475	20.250.000	56.837	3 1/3 %	5.9247
1783 .	480.000	10.330.410	15.000.000	68.869	3 1/3 %	4.6465
1784 .	300.000	5.693.195	9.000.000	63.258	3 1/3 %	5.2694
1784 .	343.967	6.397.900	6.879.342	92.998	5 %	5.3765
1785 . . .	549.582	9.865.942	10.990.651	89.767	5 %	5.5700
	4.142.999	78.010.529	115.269.993	67.676	3.5942	5.3108

[1]) Срокъ, на который въ общей сложности, по всѣмъ займамъ данной группы были уступлены соединенные съ ними аннуитеты, исчисленъ по общей формулѣ, въ семъ случаѣ выражающейся въ равенствѣ:

$$n = \frac{\log 869.625 - \log 106.373}{\log 1.05349666} = 38.93,$$

при чемъ $1.05349666 = \frac{13.753.313 + 763.252}{13.753.313}$. Такъ какъ въ различные займы безсрочная рента и срочные аннуитеты входили въ различныхъ пропорціяхъ, то естественно, что реализаціонный ростъ отдѣльныхъ займовъ различнымъ образомъ сказывается на общесложномъ выводѣ роста, когда онъ исчисляется отдѣльно для безсрочной ренты и отдѣльно для всѣхъ аннуитетовъ, вмѣстѣ взятыхъ, а именно $\frac{2525000}{44.746.688} = 0.0564288$, тогда какъ $\frac{763.252}{13.753.313} = 0.054909$

Библиотека "Руниверс"

Сгруппированныя въ предыдущихъ двухъ таблицахъ вычисленія наши дадутъ намъ возможность перевести на ясный и общепонятный языкъ континентально-европейской займовой терминологіи далеко не всегда съ перваго раза понятныя офиціальныя формулы, въ которыхъ въ Англіи выражались условія реализаціи отдѣльныхъ консолидованныхъ займовъ въ эпоху борьбы противъ независимости Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Условія эти по отдѣльнымъ займамъ были слѣдующія:

1) по займу 1776 года, 3%-ная безсрочная рента по 107½ ф. ст. за 100. При этомъ, въ противность терминологіи обычной въ континентальной Европѣ, нарицательной суммою займа (nominal amount of loan) считается не погашаемый капиталъ, не сумма, на которую долгъ заключается, а реализуемая сумма, которая заключеніемъ долга добывается. Поэтому, въ данномъ случаѣ „трехпроцентная рента по 107½ ф. ст.“ (3 l. per cent at 107 l. 10 sh.) означаетъ: за 100 ф. ст. наличныхъ, вносимыхъ въ казну, выдается 3% безсрочной ренты на капиталъ 107½ ф. ст., или съ „добавочнымъ капиталомъ“ въ 7½ ф. ст. Въ переводѣ на континентально-европейскій языкъ это означаетъ реализацію 3%-ной безсрочной ренты по 93.033 за 100, или по долгу, заключенному государствомъ въ 3%-ной безсрочной рентѣ на 100 ф. ст., оно получаетъ (реализуетъ) наличныхъ 93.033 ф. ст., на которые уплачиваемые 3 ф. ст. безсрочной ренты составляли 3.226%.

2) По займу 1777 г. условія гласили: за 100 ф. ст., вносимые въ казну, 4%-ной ренты на 100-же ф. ст. (at par) и 10 шилл. аннуитета на 10 лѣтъ. Отчисливъ то, что въ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, приходилось на стоимость 10-лѣтняго аннуитета въ полфунта стерлингъ, получимъ, что собственно за 4%-ную безсрочную ренту на капиталъ въ 100 ф. ст. требовалась уплата лишь 95.078 ф. ст., или 4%-ная рента реализовалась по 95.078 за 100, при чемъ 4 ф. ст. ренты на эти 95.078 ф. ст., вносимые въ казну, составляли 4.1676 %.

3) По займу 1778 года офиціальныя условія были: 3%-ная рента по 100 за 100 (at par) и 2½ ф. ст. 30-лѣтняго аннуитета. На дѣлѣ-же, отчисливъ изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, стоимость 30-лѣтняго аннуитета въ 2½ ф. ст., получаемъ, что 3%-ная безсрочная рента на капиталъ въ 100 ф. ст. отдавалась за 61.188 ф. ст., на которые 3 ф. ст. ренты составляли 4.9088%.

4) Еще хуже, и даже наихудшія во всемъ періодѣ, условія были для займа 1779 г., хотя и они офиціально были выражены, какъ

Библиотека "Руниверс"

отдача 3%-ной безсрочной рентѣ по 100 за 100, но съ прибавленіемъ 29-лѣтняго аннуитета въ $3^3/_4$ ф. ст. На дѣлѣ-же изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, приходилось 50,5[illegible]7 ф. ст., составлявшихъ стоимость 29-лѣтняго аннуитета въ $3^3/_4$ ф. ст., а 3 ф. ст. безсрочной рентѣ оплачивались лишь 49,4[illegible]3 ф. ст., представлявшими курсъ реализаціи 3%-ной безсрочной ренты при этомъ займѣ, заключавшемся изъ 6,07[illegible]% дѣйствительнаго роста за добываемый капиталъ.

5) Заемъ 1780 года заключенъ уже въ 4%-ной рентѣ, которая тоже отдавалась яко-бы по 100 за 100, но съ придачею 1 ф. ст. $16^1/_4$ шиллинговъ 80-лѣтняго аннуитета. На дѣлѣ стоимость этого аннуитета была 30,9[illegible] ф. ст. и за ихъ вычетомъ изъ 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, оставалось платы за 4 ф. ст. ренты на капиталъ 100 ф. ст. лишь 69,0[illegible], что и было въ этомъ случаѣ курсомъ реализаціи 4%-ной безсрочной ренты, которою при этомъ капиталъ добывался изъ 5,7925%.

6) Займомъ 1781 года начинается новая комбинація: за 100 ф. ст., вносимыхъ въ казну, отдается: 3%-ной ренты на капиталъ 150 ф. ст. и 4%-ной ренты на капиталъ 25 ф. ст.; слѣдовательно, за 100 ф. ст., вносимые въ казну, заключался долгъ на 175 ф. ст., по которому уплачивалось безсрочной 3% на 150 ф. ст., или $4^1/_2$ ф. ст. и 4% на 25 ф. ст. или 1 ф. ст., а всего безсрочной ренты $5^1/_2$ ф. ст., составлявшихъ на долгъ въ 175 ф. ст. $3^1/_7$% нарицательнаго роста, а на реализуемые 100 ф. ст. $5^1/_2$% дѣйствительнаго роста.

7) Заемъ 1782 года еще болѣе усложнилъ предыдущую комбинацію прибавленіемъ къ ней срочнаго аннуитета. По нему за 100 фунт. стерл., вносимыхъ въ казну, отдавалось: 3%-ной безсрочной ренты на капиталъ въ 100 фунт. стерл., 4%-ной безсрочной ренты на капиталъ въ 50 фунт. стерл, и 78-лѣтній аннуитетъ въ $17^1/_2$ шиллинговъ. Стоимость этого аннуитета составляла 14,7[illegible] фунт. стерл. и для полученія остальныхъ 85,2[illegible] фунт. стерл. заключался государственный долгъ на капиталъ 150 фунт. стерл., на который уплачивалось интересовъ 5 фунт. стерл. или $3^1/_3$% нарицательнаго роста и 5,8[illegible]% дѣйствительнаго роста, курсъ же реализаціи былъ 56,8[illegible] за 100, что равносильно реализаціи 3%-ной безсрочной ренты по 51,1[illegible] за 100.

8) По займу 1783 года Питту удалось добиться лучшихъ условій: за 100 фунт. стерл., вносимыхъ въ казну, отдавалось 3%-ной безсрочной ренты на капиталъ 100 фунт. стерл., 4%-ной на капиталъ 25 фунт. стерл. и 77-лѣтній аннуитетъ въ $13^1/_3$ шиллинговъ. Стои-

Библиотека "Руниверс"

мость послѣдняго была 13,91376 фунт. стерл., а для полученія остальныхъ 86,08624 фунт. стерл. заключался долгъ на 125 фунт. стерл. съ уплатою по нему 4 фунт. стерл. интересовъ или $3^1/_2\%$ нарицательнаго роста и 4,6466% дѣйствительнаго роста при курсѣ реализаціи по 68,869 за 100. Это было равносильно реализаціи 3%-ной ренты уже по 64,864 за 100.

9) Заемъ 1784 года былъ послѣдній для реализаціи наличнаго капитала, и его условія показывали непрочность происшедшаго было улучшенія. По нему за 100 фунт. стерл., внесенныхъ въ казну, отдавали: 3%-ной ренты на капиталъ 100 фунт. стерл., 4%-ной ренты на капиталъ 50 фунт. стерл. и 75-лѣтній аннуитетъ въ $5^1/_2$ шиллинговъ, стоившій 5,178 ф. ст. Слѣдовательно, для 94,887 фунт. стерл. заключалось долга на 150 фунт. стерл. съ уплатою по нему 5 фунт. стерл. интересовъ или $3^1/_2\%$ нарицательнаго роста и 5,2694% дѣйствительнаго роста, при курсѣ реализаціи въ 63,288 за 100. Это было равносильно реализаціи 3%-ной ренты по 56,933 за 100.

Остальные два займа, заключенные въ 1785 и 1786 годахъ для консолидаціи неотвержденнаго долга, были заключены въ 5%-ной безсрочной рентѣ, которая реализовалась: въ 1785 году по 92,998 за 100, а въ 1786 году даже по 89,767, то-есть, съ уплатою дѣйствительнаго роста въ размѣрѣ 5,3765% въ 1785 году, а въ 1786 году 5,57%.

Въ общемъ результатѣ по всѣмъ, вмѣстѣ взятымъ, консолидованнымъ займамъ, заключеннымъ въ 1776—1786 годахъ, коими реализованъ капиталъ въ 91.763.842 фунт. стерл., для этого было заключено безсрочныхъ долговъ 3%-ныхъ на 64.650.000 фунт. стерл., 4%-ныхъ на 32.750.000 фунт. стерл. и 5%-ныхъ на 17.869.993 фунт. стерл., а всего на 115.269.993 фунт. стерл., по которымъ ежегодная уплата интересовъ требовала 4.142.992 фунт. стерл., и сверхъ того принято обязательство въ продолженіе опредѣленнаго срока, составлявшаго въ общей сложности по всѣмъ займамъ около 40 лѣтъ, уплачивать ежегодно аннуитетъ въ 869.625 фунт. стерл. Стоимость этого аннуитета составляла 13.753.313 фунт. стерл. и, сбросивъ эту сумму съ реализованнаго капитала, мы получаемъ, что собственно безсрочными займами реализовано 78.010.529 фунт. стерл., а для полученія этой-то послѣдней суммы заключено безсрочныхъ долговъ на 115.269.993 ф. стерл., съ ежегодною уплатою по нимъ интересовъ въ суммѣ 4.142.992 фунт. стерл., составлявшей въ общей сложности 3,8042% нарицатель-

Библиотека "Руниверс"

наго роста и 5,3108% дѣйствительнаго роста, при курсѣ реализаціи (бумагъ, приносившихъ въ общей сложности 3,5242% нарицательныхъ) по 67,676 за 100. Это равносильно реализаціи безсрочной ренты 3%-ной по 56,480 за 100, 4%-ной по 75,318 за 100 или 5%-ной по 94,148 за 100.

Излагая условія реализаціи консолидованныхъ займовъ 1776—1786 годовъ, мы въ предыдущемъ держались официальной ихъ формулировки и разцѣнки, лишь повѣряя послѣднюю болѣе точнымъ расчетомъ. Мы поэтому оставили въ сторонѣ лотерейные билеты, которые какъ выше упомянуто, давались по нарицательной цѣнѣ подписчикамъ на займы въ видѣ особой добавочной приманки. Займами, къ коимъ лотерейные билеты присоединялись для болѣе успѣшнаго ихъ заключенія, реализовано 75.500.000 фунт. стерл. и лотерейныхъ билетовъ къ нимъ добавлено 427.000; слѣдовательно, въ общей сложности по всѣмъ этимъ займамъ давали на всякую тысячу фунт. стерл. реализованнаго капитала еще $5^2/_3$ лотерейныхъ билета по нарицательной цѣнѣ. Предоставляя парламенту объ условіяхъ заключенія займовъ, лордъ Норсъ и даже Питтъ обыкновенно говорили съ пренебреженіемъ о добавочной выгодѣ уступки лотерейныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ, утверждая, что она будто бы казнѣ „ничего не стоитъ“. Это, очевидно, было невѣрно. Лотерейные билеты „не стоили“ казнѣ только никакого расхода; но ихъ уступка по нарицательной цѣнѣ „стоила“ казнѣ потери дохода отъ премій, съ которою казна продавала лотерейные билеты до 1776 года и послѣ 1786 года. Считая эту потерю даже только въ $2^1/_2$ фунт. стерл. на билетъ, казна отказывалась отъ поступленія, достигавшаго 1.000.000 фунт. стерл., на которые собственно слѣдуетъ еще уменьшить вышеизложенные результаты займовъ.

Въ разсматриваемую эпоху стали видоизмѣняться и виды посредничества, къ которымъ прибѣгали для успѣшнаго заключенія консолидованныхъ займовъ. До этой эпохи обыкновенно Англійскій Банкъ былъ почти единственнымъ посредникомъ между казною и публикою при заключеніи государственныхъ долговъ. Онъ уплачивалъ интересы по безсрочной рентѣ, аннуитеты, а также проценты и капиталъ по билетамъ казначейства; онъ былъ сосредоточіемъ денежнаго рынка, около котораго группировались богатѣйшіе банкиры, и поэтому его роль наиважнѣйшаго посредника какъ-бы предписывалась самымъ его положеніемъ. Англійскому Банку эта роль была очень выгодна не

Библиотека "Руниверс"

только, какъ источникъ комиссіонныхъ и иныхъ вознагражденій, отъ нея проистекавшихъ, но и какъ основаніе, укрѣплявшее его положеніе. Каждый новый заемъ, чрезъ него заключенный и по которому ему поручали производить срочные платежи, тѣснѣе къ нему привязывалъ не только публику, но и самое правительство. Ибо законами, разрѣшавшими отдѣльные займы и поручавшими Англійскому Банку производство платежей по нимъ, также опредѣлялась, что впредь до уплаты капитала по данному займу, привилегіи Банка должны оставаться неприкосновенными. Обстоятельство это мало извѣстно, но оно неизмѣнно повторялось со времени перваго закона 1715 г., впервые разрѣшившаго выпускъ безсрочной ренты, во множествѣ потомъ изданныхъ законахъ съ такими-же разрѣшеніями. Однако, когда въ разсматриваемую эпоху правительство начало добывать посредствомъ консолидованныхъ займовъ весьма значительныя суммы, посредничество по ихъ заключенію, особенно съ гарантіею ихъ успѣха, стало очень рискованною операціею. Неоднократно бывали случаи, что выпускная цѣна займовъ не въ состояніи была держаться на своей высотѣ даже до истеченія сроковъ, назначенныхъ для взносовъ въ казну подписчиками установленныхъ суммъ. Самъ Англійскій Банкъ не могъ уже особенно дорожить честью быть исключительнымъ, или даже только главнѣйшимъ посредникомъ при заключеніи консолидованныхъ займовъ. Отсюда—новое положеніе, возникшее для правительства отъ того, что оно стало съ разныхъ сторонъ, иногда отъ очень солидныхъ банкировъ и группъ ихъ (синдикатовъ), иногда отъ менѣе солидныхъ банкировъ, служившихъ лишь ширмами для разныхъ аристократическихъ и придворныхъ дѣльцовъ, искавшихъ наживы, получать предложенія, касавшіяся условій, на которыхъ они предлагали взять на себя посредничество по предлагавшемуся займу. Лордъ Норсъ—оставилъ по себѣ печальную репутацію въ этомъ отношеніи; при немъ, говорятъ, заключеніе займовъ сопровождалось злоупотребленіями въ видѣ предоставленія возможности нажиться разнымъ лицамъ, пользовавшимися милостью правительства, или въ которыхъ правительство нуждалось. (Эти обвиненія поддерживаются даже въ такомъ очень серьезномъ изслѣдованіи, какъ ученая „Конституціонная исторія Англіи съ Георга III“ Мэя). Однако, честность Питта съ подобною грязью не могла примириться, и онъ ввелъ систему публичныхъ торговъ для посредниковъ при заключеніи займовъ. Желавшіе участвовать въ займахъ въ качествѣ посредниковъ подавали запечатанные

Библиотека "Руниверс"

пакеты, содержавшіе ихъ условія. По вскрытіи пакетовъ преимущество отдавалось предлагавшимъ наивыгоднѣйшія условія. Впрочемъ, заемъ 1783 г. (на бо́льшую выгодность котораго, сравнительно съ другими, выше указывалось) разобранъ былъ синдикатомъ изъ 11 банкировъ, поплатившихся за расположеніе поддержать юношу-министра: премія на заемъ, составлявшая при выпускѣ $3^1/_2{}^0/_0$ и поднявшаяся одно время даже до $8^1/_2{}^0/_0$. ко времени четвертаго взноса исчезла совсѣмъ, превратилась въ убытокъ, и парламентъ долженъ былъ разрѣшить экстраординарныя льготы. Впрочемъ, такъ какъ большею частью по плачивалось правительство, соглашавшееся и на весьма неблагопріятныя условія, то спекуляція съ преміями на новые займы съ этого времени стала сильно развиваться, особенно съ тѣхъ поръ, какъ большая публика едва-ли въ состояніи была разобраться въ расчетахъ по займамъ, смѣшаннымъ отъ видовъ разной безсрочной ренты, аннуитетовъ и лотерей (эти смѣси спекулятивная публика называла „всячиною", omnium, и на биржѣ отмѣчали цѣну „всячины", какъ главнаго игроваго предмета). Роль Англійскаго Банка, нѣсколько измѣнившись, продолжала, однако, быть очень важною при заключеніи новыхъ займовъ, даже когда онъ и не былъ посредникомъ при этомъ. А именно, Англійскій Банкъ выдавалъ ссуды подъ новые займы и отъ этого, конечно, ихъ успѣхъ въ очень значительной степени зависѣлъ отъ Банка, и, кто-бы ни были посредники по реализаціи, дружеское расположеніе Банка было условіемъ успѣха всякаго займа. Такъ, когда Питтъ реализовалъ свой заемъ 1783 г. чрезъ посредство синдиката одиннадцати крупныхъ лондонскихъ банкировъ, то Англійскій Банкъ, въ противность прежней своей практикѣ, отказался выдавать ссуды подъ означенный заемъ, и это произвело большой переполохъ. Скоро, однако, Банкъ преложилъ гнѣвъ на милость и согласился признать заемъ (to take in the loan).

Отмѣтимъ еще, что согласно установившимся съ начала XVIII столѣтія понятіямъ, и въ законахъ о займахъ разсматриваемой эпохи безсрочная рента противопоставляется срочнымъ аннуитетамъ не тѣмъ, что рента—безсрочная, а аннуитеты имѣютъ опредѣленный и ограниченный срокъ, но тѣмъ, что съ рентою соединено право должника на выкупъ ея по предувѣдомленіи за годъ о таковомъ его намѣреніи и съ тѣмъ, чтобы выкупъ производился суммами не менѣе 500.000 фунт. стерл. каждый разъ (согласно чему безсрочная рента называется всегда redeemable annuities), тогда какъ съ аннуитетами такое право

Библиотека "Руниверс"

выкупа совсѣмъ не связано, и они должны продолжаться до истеченія ихъ срока (согласно чему они всегда называются not redeemable annuities).

Роль неотвержденнаго государственнаго долга въ его устроенной части, которая представлялась билетами казначейства, была въ 1776—1786 годахъ очень обширная, но не выходившая изъ нормальныхъ предѣловъ. Обороты съ билетами казначейства выразились въ суммѣ поступленій по нимъ, достигавшихъ 73.105.314 фнт. стр. при суммѣ возвратовъ въ 68 917.447 фнт. стерл. Только два года было такихъ, когда, какъ въ 1775—1776 г., поступленія превышали возвраты на 2.323.645 фнт. ст., или какъ въ 1782—1783 г., когда эти превышенія доходили до 2.121.822 фнт. ст., въ остальные же годы они держались въ гораздо болѣе скромныхъ предѣлахъ. Обороты по биркамъ въ это время уже вышли изъ практики. Но изъ стародавнихъ неправильныхъ формъ неотвержденнаго государственнаго долга не только еще сохранили значеніе, но въ разсматриваемую эпоху сильно развились и стали весьма тревожнымъ симптомомъ финансоваго разстройства свидѣтельства морскаго и военнаго вѣдомствъ (navy and ordnance bills) о недоплоченныхъ ими суммахъ, причитавшихся разнымъ кредиторамъ казны, и въ бюджетныхъ данныхъ показывавшихся, какъ произведенные расходы, опредѣлявшіе дефицитъ. Въ концѣ разсматриваемой эпохи суммы этихъ „свидѣтельствъ морскаго и военнаго вѣдомства“ стали столь значительными, что ихъ угрожающее значеніе для благоустройства государственнаго хозяйства ни у кого уже не возбуждало сомнѣній, особенно въ виду того, что свидѣтельства теряли въ обращеніи значительную часть своей цѣны (одно время они принимались на 25% ниже своего нарицательнаго достоинства). Противъ этого-то въ 1784 и 1785 гг. были направлены два займа на долговой капиталъ 17.869.993 фнт. стерл. въ 5%-ной безсрочной рентѣ, коими изъято изъ обращенія (консолидовано) свидѣтельствъ морскаго и военнаго вѣдомства на 16.262.942 фнт. ст. Вынужденная для этой операціи 5%-пая безсрочная рента впослѣдствіи была извѣстна подъ названіемъ „флотской“ 5%-ной ренты (navy 5%).

Возвратимся къ нашимъ даннымъ, чтобы свести разсмотрѣнный матеріалъ по чрезвычайной эпохѣ 1776—1786 годовъ. Мы видѣли, что дефициты этой эпохи достигали 93.969.065 фнт. стерл., тогда консолидованные займы, заключенные въ эту эпоху, доставили 91.762.304

Библиотека "Руниверс"

фнт. ст. [1]), неотвержденные долги дали 4.187.867 фнт. ст. [2]), или всего кредитныя операціи дали 95.950.171 фнт. ст. Слѣдовательно, отъ кредитныхъ операцій за покрытіемъ дефицитовъ по чрезвычайнымъ расходамъ оставалось 1.981.106 фнт. ст. Изъ нихъ 440.000 фнт. ст. были употреблены въ 1775—1776 году на окончаніе операцій по выкупамъ безсрочной ренты, производившимся въ предшествовавшую эпоху, 100 фнт. ст. израсходованы на ликвидацію стараго стуартовскаго долга и 250.000 фнт. ст. въ 1785—1786 году ассигнованы новому погасительному фонду, учрежденному Питтомъ, о которомъ подробно будетъ рѣчь въ слѣдующихъ главахъ; всего изъ остатка израсходовано 690.100 фнт. ст., а остальные 1.291.006 послужили для усиленія свободной наличности государственнаго казначейства.

[1]) По бюджетнымъ отчетамъ поступленія отъ безсрочныхъ займовъ составляли:

Смѣтные періоды.	3°/₀-ныхъ.	4°/₀-ныхъ.	Смѣшанныхъ 3°/₀-ныхъ и 4°/₀-ныхъ.	5°/₀-ныхъ.	Всего.
1775—76	1.940.000	—	—	—	1.940.000
1776—77	60.000	4.200.000	—	—	4.260.000
1777—78	5.600.000	800.000	—	—	6.400.000
1778—79	7.150.000	—	—	—	7.150.000
1779—80	250.000	11.228.000	—	—	11.478.000
1780—81	—	772.000	11.178.000	—	11.950.000
1781—82	—	—	13.122.000	—	13.122.000
1782—83	—	—	10.900.000	—	10.900.000
1783—84	—	—	6.096.000	6.397.000	12.493.000
1784—85	—	—	2.203.362	9.865.942	12.069.304
1785—86	—	—	—	—	—
Итого	15.000.000	17.000.000	43.499.362	16.262.942	91.762.304

[2]) По бюджетнымъ отчетамъ обороты по билетамъ казначейства выражались въ слѣдующихъ суммахъ:

Смѣтные періоды.	Поступленія.	Возвраты.	Разность.
1775—76	6.046.387	3.722.742	+2.323.645
1776—77	6.322.899	5.978.882	+ 344.017
1777—78	5.102.460	5.494.223	— 391.763
1778—79	7.243.782	6.422.050	+ 821.732
1779—80	7.629.995	7.717.736	— 87.741
1780—81	7.446.793	7.083.917	+ 361.876
1781—82	9.615.566	7.493.744	+2.121.822
1782—83	6.179.392	5.927.447	+ 251.945
1783—84	5.644.500	5.846.436	— 201.936
1784—85	4.526.109	5.640.761	—1.114.652
1785—86	7.345.431	6.589.509	+ 755.922
Итого	73.105.314	68.917.447	+4.187.867

Библиотека "Руниверс"

XIV.

„Положеніе англійскихъ финансовъ по окончаніи войны за независимость Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки было печальнѣе, чѣмъ когда либо до и послѣ того": такъ писалъ одинъ изъ государственныхъ дѣятелей этого времени, лордъ Гренвилль, припоминая о немъ слишкомъ полвѣка спустя. Колоніи (Соединенные Штаты) были потеряны, а между тѣмъ борьба за нихъ стоила Англіи удвоенія ея государственнаго долга и болѣе, чѣмъ удвоенія, платежей по долгу. А именно, долговъ и платежей по нимъ состояло:

	Въ концѣ 1775 г. капиталы.	платежи.	Въ концѣ 1785 г. капиталы.	платежи.
Англійскому Банку .	11.686.800	350.604	11.686.800	350.604
Ость-Индской компаніи .	4.200.000	126.000	4.200.000	126.000
Южно-Океанской компаніи .	3.662.776	109.883	3.662.776	109.883
Всего акціонерн. капит.	19.549.576	586.487	19.549.576	586.487
3% Южно-Океанійская рента	22.321.909	669.657	22.321.909	669.657
3% консоли и пониженн. ренты.	57.605.470	1.728.164	145.739.770	4.372.193
3½% рента.	4.500.000	157.500	—	—
4% рента	18.986.300	759.452	32.750.000	1.310.000
5% рента	—	—	17.869.993	893.500
Безсрочный долгъ	122.963.255	3.901.260	238.231.248	7.831.837
Срочные платежи долгіе .	6.060.111	248.250	14.488.798	680.375
„ „ короткіе	—	—	5.561.585	429.331
Пенсіонные платежи	2.785.156	209.692	2.605.058	212.486
Утвержденные долги	131.808.522	4.359.202	260.886.689	9.154.029
Билеты казначейства	754.000	22.620	4.374.892	131.247
Обяз. морск. вѣдомства	2.325.802	93.032	721.923	28.877
Изъятые билеты казначействъ	—	105.131	—	102.680
	134.888.324	4.579.985	265.983.504	9.416.833

Это очень сильное увеличеніе государственной задолженности особенно тосклию настраивало англичанъ, производя одинаковое впечатлѣніе на высшіе, средніе и низшіе классы, на богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и неученыхъ, теоретиковъ и практиковъ. Всѣ спрашивали: по какому пути идетъ страна, если ея долги растутъ съ такою быстротою и силою? И всѣмъ казалось, что на этотъ вопросъ возможенъ лишь одинъ отвѣтъ: что страна идетъ по наклонной плоскости, ведущей къ гибели, что такъ продолжаться движеніе не мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ, что безусловно необходимо пріостановить дальнѣйшее наростаніе государственныхъ долговъ, иначе страну ожидаетъ неминуемая катастрофа.

Въ этомъ-то настроеніи Англія была какъ нельзя лучше подготовлена для воспріятія идей Ричарда Прейса, диссидентскаго проповѣдника, съ увлеченіемъ изучавшаго не только богословіе, этику и метафизику, но сверхъ того еще и математику, примѣненія которой къ страховому дѣлу и финансамъ тоже сосредоточили на себѣ его вниманіе. Прейсу казалось, что онъ открылъ то, что въ его время всѣмъ казалось наиболѣе насущнымъ, наиболѣе желаннымъ: секретъ, какъ не только пріостановить дальнѣйшее наростаніе государственнаго долга, но добиться его уменьшенія и даже совершенный уплаты. А такъ какъ Прейсъ былъ не только даровитый писатель, но и страстный спорщикъ, съ азартомъ отстаивавшій свои мысли, какъ въ книгахъ, такъ и въ ученыхъ обществахъ (онъ былъ членомъ англійской академіи наукъ, royal society), и даже не стѣснявшійся проводить свои финансовыя идеи съ церковной каѳедры, то онъ пользовался самою широкою популярностью.

Секретъ доктора Прейса заключался въ чудодѣйственной силѣ погасительнаго фонда, питаемаго не только ежегодно назначенными для него суммами, но и процентами по выкупленнымъ на эти суммы долгамъ; иными словами — наростающаго сложными процентами на образующія его суммы. Такъ какъ скорость наростанія сложныхъ процентовъ чрезвычайно велика, то съ ея помощью, по мнѣнію Прейса, возможно чрезвычайно быстрое погашеніе государственныхъ долговъ, какъ бы они ни были велики; необходимо только, чтобъ погасительный фондъ не отвлекался отъ своего прямаго назначенія.

По ученію Прейса, пользованіе погасительнымъ фондомъ возможно троякое: 1) проценты на погашенные долги могутъ служить для дальнѣйшаго погашенія-же долговъ, 2) они могутъ служить для иныхъ государственныхъ расходовъ, 3) на сумму ихъ государственные расходы и доходы могутъ быть сокращены отмѣною равной суммы налоговъ. Въ первомъ случаѣ погасительный фондъ растетъ съ прогрессивною скоростью, во второмъ и третьемъ—онъ не возрастаетъ, но дѣйствуетъ съ постоянно-одинаковою силою. Въ первомъ случаѣ онъ похожъ на сѣмя, отъ котораго все полученное зерно опять служитъ сѣменемъ и т. д.; во второмъ и третьемъ это — сѣмя, коего зерно потребляется. Въ первомъ случаѣ погасительный фондъ представляетъ деньги, приносящія сложные проценты, во второмъ — приносящія

Библиотека "Руниверс"

простые проценты, въ третьемъ — безпроцентныя. Для иллюстраціи этихъ мыслей Прейсъ беретъ государство, которое непрерывно заключаетъ долги и которое назначаетъ ежегодно 200.000 для погашенія долговъ. Если слѣдуютъ первому пути, то въ первый годъ погашается 200.000 и (при 5%) на этой погашенной суммѣ сберегаются 10.000; если эти 10.000 опять присоединяются къ погасительному фонду, то во второй годъ сбереженныхъ процентовъ будетъ 20,500, въ третьемъ году 31.525, въ четвертомъ году 43,101 и т. д. При ежесрочной суммѣ, равной единицѣ (рублю, франку, фунту стерлингъ и т. п.) со сложными 5% въ 86 лѣтъ накопляется 1308.3[illegible], а при ежесрочной такой суммѣ въ 200.000 накопится 261.668.284, на каковую сумму и будетъ уменьшенъ долгъ; а еслибъ даже въ тѣ же 86 лѣтъ долгъ ежегодно увеличивался бы на 3 милліона, а во всѣ 86 лѣтъ на 258 милліоновъ, то уменьшеніе все таки было бы значительнѣе.— При второмъ способѣ весь долгъ, на которомъ проценты сберегаются, лишь составилъ бы 17.200.000 (200.000×86); сверхъ того получилось бы то сбереженіе, которое проистекаетъ отъ употребленія сбереженныхъ процентовъ на иные расходы, на которые безъ того были бы нужны, можетъ быть, займы: въ началѣ 2-го года 10.000, въ началѣ 3-го года 20.000 и т. д., въ началѣ 86-го года 850.000, а во всѣ 86 лѣтъ 36.550.000, обѣ же суммы (17.700.000+36.550.000) дали бы 53.500.000 или около 210 милліоновъ менѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Наконецъ, въ третьемъ случаѣ погашеніе составило бы только 200.000×86=17.200.000.

Въ силу этихъ соображеній Прейсъ полагалъ, что образованіе неприкосновеннаго погасительнаго фонда, паростающаго сложными процентами, какъ во время мира, *такъ и во время войны*, имѣетъ дѣйствіе, гораздо болѣе благодѣтельное, чѣмъ всякое употребленіе превышенія доходовъ надъ расходами, (конечно, при равенствѣ прочихъ условій, то-есть, налоговъ и расходовъ).

Такъ какъ Прейсъ излагалъ свои мысли тономъ сильно убѣжденнаго человѣка, а противъ его таблицъ необыкновенно быстраго наростанія сложныхъ процентовъ никакихъ возраженій не могло быть, то онъ производилъ на современниковъ неотразимое впечатлѣніе. Казалось, что Прейсъ „съ математическою неопровержимостью“ доказываетъ свои положенія.

А между тѣмъ эти положенія основывались на довольно простомъ недоразумѣніи, коренившимся въ неумѣстной метафорѣ. Прейсъ былъ очень хорошій актуарій (вычислитель), очень искренній и увлекаю-

Библиотека "Руниверс"

щійся патріотъ, но, видимо, не сильный мыслитель въ экономическихъ матеріяхъ. Оттого онъ удовлетворился метафорй о „сѣмени, дающемъ зерно", когда говорилъ о нарастаніи сложными процентами, не задаваясь вопросомъ, существуетъ-ли та *экономическая почва*, на которой данное сѣменемъ зерно опять можно посадить сѣменемъ, *чтобъ собирать съ нея урожаи, увеличивающіеся въ геометрической прогрессіи?* Разсуждая о скорости, съ котораго *числа* возрастаютъ при геометрической прогрессіи, Прейсъ не задумывался надъ тѣмъ, могутъ ли въ той же прогрессіи возрастать *предметы* чиселъ? Въ данномъ-же случаѣ всего существеннѣе то, что Прейсъ, видимо, не спросилъ себя: представляетъ-ли *финансовая* область такую почву, въ которой что-бы то ни было (кромѣ расходовъ и долговъ) можетъ изъ года въ годъ расти въ геометрической прогрессіи? А между тѣмъ именно финансовая область въ кругу экономическихъ явленій характеризуется тѣмъ, что на большей части своего пространства она совсѣмъ не претендуетъ на производительность: она (по крайней мѣрѣ, въ экономическомъ смыслѣ, въ денежномъ видѣ) не воспроизводитъ, не возстановляетъ дѣлаемыхъ въ ней денежныхъ затратъ. Десятки, сотни и тысячи милліоновъ денежныхъ цѣнностей расходуются на войны безъ всякихъ видовъ на ихъ возстановленіе. Поэтому и проценты по государственнымъ долгамъ совсѣмъ не то же самое, что проценты, которые „приноситъ капиталъ" (то-есть, капиталъ, производительно затраченный и возстановляющійся не только въ своей первоначальной суммѣ, но еще съ прибавкою къ ней). Капиталы государственныхъ долговъ, о которыхъ говорилъ Прейсъ, безвозвратно уничтоженные, а проценты по нимъ не зерно, выростающее изъ сѣмени, а вычетъ изъ произведеній труда и капитала, изъ коихъ уплачиваются налоги. Объ этихъ-то налогахъ, о томъ, что *они составляютъ единственный источникъ процентовъ*, уплачиваемыхъ государствомъ по своимъ долгамъ, Прейсъ забылъ, и оттого онъ упустилъ изъ виду себя спросить: *можетъ-ли этотъ источникъ нарастать съ такою скоростью, чтобъ изъ него могли идти суммы, накопляющіяся въ той геометрической прогрессіи, о которой онъ писалъ.*

Теорія сложныхъ процентовъ можетъ имѣть несомнѣнно правильное примѣненіе и къ погашенію долговъ вообще, а потому и долговъ государственныхъ. Но въ какомъ видѣ? Единственно лишь въ видѣ такихъ срочныхъ платежей, *въ составъ коихъ часть, служащая для погашенія, съ самаго-же начала прямо вычислена соразмѣрно той суммѣ погашаемаго долга и той скорости* (и правильности) *погаше-*

Библиотека "Руниверс"

нія, которыя соотвѣтствуютъ платежнымъ силамъ должника. Другими словами, это значитъ, что для правильнаго примѣненія начала наростанія сложными процентами къ погашенію долговъ, первое условіе—точное *ограниченіе предѣловъ этого наростанія.* Напримѣръ: мнѣ совѣтуютъ погасить долгосрочный заемъ, по которому я обязался платить 5% роста на капиталъ, въ 30 лѣтъ, и это *ариѳметически* возможно сдѣлать, если я ежегодно буду откладывать для уплаты интересовъ и погашенія по каждой сотнѣ капитала моего долга по 6 р. 50½ коп. Въ 30 лѣтъ мнѣ придется по каждой сотнѣ рублей моего долга уплатить 195 рублей 15,433 коп. и, *если я въ силахъ* въ 30-лѣтній срокъ правильно выработать эту сумму, то я погашу свой долгъ, переплативъ въ это время 95 рублей интересовъ и 100 р. въ возвратъ долга. *Если я не въ силахъ этого сдѣлать,* я не могу обязаться къ погашенію *въ 30-лѣтній срокъ*, и никакія свойства сложныхъ процентовъ мнѣ не помогутъ. Обязательство срочнаго погашенія меня только поставитъ въ необходимость заключать новые долги для уплаты старыхъ, и тогда я вмѣсто погашенія буду уже заниматься замѣною долговъ; въ лучшемъ случаѣ эта замѣна будетъ отсрочкою или-же конверсіею тяжелыхъ въ болѣе легкіе долги; но такъ какъ у меня свободы выбора не будетъ, то я долженъ буду мириться и съ худшими случаями, когда новые долги будутъ тяжелѣе прежнихъ.

Это-то послѣднее обстоятельство Прейсъ упускалъ изъ виду. Увлекаясь скоростью наростанія сложныхъ процентовъ, онъ не задавался вопросомъ: всякая-ли такая скорость соразмѣрна средствамъ и силамъ, которыми государственное казначейство располагаетъ для созданія источника, на счетъ котораго возможно было бы увлекавшая Прейса скорость?

Увлекаясь тѣмъ, что сложные проценты будто-бы наростаютъ „сами собою", и упуская изъ виду, что наростаютъ они совсѣмъ не сами-собою, а силою финансовыхъ рессурсовъ, налоговъ и кредита, Прейсъ лишалъ себя возможности трезво разобраться въ значеніи тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя главнымъ образомъ его ослѣпляли въ сложно процентномъ наростаніи. Даже въ самой богатой странѣ добывать отъ налоговъ и кредита многомилліонныя суммы — задача очень трудная, очень расхолаживающая даже самое пылкое расположеніе ко всякимъ увлеченіямъ. Именно большія суммы, которыми восторгался Прейсъ, всего сильнѣе доказываютъ несостоятельность его теоріи. Ибо одно изъ двухъ: или страна въ состояніи уплачивать тѣ налоги, изъ коихъ идутъ крупныя суммы процентовъ на погашенные долги (то-есть, на-

Библиотека "Руниверс"

ростаніе расхода на погашеніе сложными процентами), тогда это заслуга страны, честь и гордость ея платежныхъ силъ, а примѣненіе теоріи сложныхъ процентовъ тутъ ни при чемъ. Или страна не въ состояніи нести налоговъ для полученія отъ нихъ, сверхъ необходимаго для остальныхъ государственныхъ расходовъ, еще и крупныхъ суммъ для погашенія долговъ; тогда и погасительному фонду не откуда будетъ ихъ черпать, и онъ будетъ красоваться только на бумагѣ.

Прейсъ полагалъ, что, устраивая по его мысли погасительный фондъ, правительство пользуется сложными процентами отъ затраченныхъ на него денегъ, а занимая эти деньги, оно уплачиваетъ только простые проценты. Поэтому Прейсъ полагалъ, что предлагаемый имъ погасительный фондъ выгодно питать даже деньгами отъ займовъ, и онъ еще предпочиталъ высокопроцентные займы низкопроцентнымъ, потому что накопленіе сложныхъ процентовъ идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ выше процентъ роста. Но этимъ мнѣніемъ Прейсъ только показалъ, что можно быть отличнымъ вычислителемъ, то-есть, ловко оперировать надъ числами и въ то же время совсѣмъ не умѣть считать, то есть: правильно примѣнять числа къ предметамъ. Вопервыхъ, когда правительство заключаетъ займы, то оно уплачиваетъ не только проценты на занятыя суммы, но теряетъ еще проценты на суммы, расходуемыя для уплаты процентовъ по займамъ; то-есть, оно теряетъ проценты на проценты. Вовторыхъ, и не устраивая никакого погасительнаго фонда, а прямо расходуя на иныя свои нужды суммы, которыя Прейсъ желалъ отвлекать для погашенія, правительство отъ нихъ получаетъ также сложные проценты, которые имѣлъ бы погасительный фондъ. Представимъ себѣ правительство, которому въ ближайшее пятилѣтіе предстоитъ производить чрезвычайныхъ расходовъ на 100.000.000 р. ежегодно, или въ пять лѣтъ на 500.000.000 рублей. Изслѣдованіемъ податныхъ силъ страны при этомъ выясняется, что новые налоги можно будетъ установлять лишь постепенно: въ первый годъ на 8.000.000 р., во второй еще на 8.000.000 р. или всего на 16.000.000 рублей, въ третій годъ еще на 8.000.000 р. или всего на 24.000.000 рублей, въ четвертый еще на 8.000.000 р. или всего новыхъ налоговъ будетъ 32.000.000 р., и наконецъ, въ пятый еще на 8.000.000 рублей, и тогда всего новыхъ налоговъ будетъ 40.000.000 р. Допустимъ, что правительство занимаетъ изъ 5% и только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно не имѣетъ денегъ отъ налоговъ. Въ первый годъ занимаютъ 100.000.000 р., по нимъ уплачиваютъ процентовъ 5.000.000 р. и отъ новыхъ налоговъ остается 8.000.000 р.

Библиотека "Руниверс"

Поэтому во второмъ году занимаютъ лишь 97.000.000 р. и всего нужно платить 5% на сумму долговъ въ 197.000.000 р., что составляетъ 9.850.000 р., а такъ какъ новыхъ налоговъ во второмъ году имѣется 16.000.000 р., то отъ нихъ остается 6.150.000 р. Употребляя этотъ остатокъ на чрезвычайные расходы, правительство должно, чтобъ имѣть всѣ потребные 100.000.000 р., занять 93.850.000. Поэтому въ третьемъ году всѣхъ долговъ будетъ уже 290.850.000 р., на нихъ 5% составятъ 14.542.500 р., а такъ какъ новыхъ налоговъ будетъ 24.000.000 р., то отъ нихъ останется для чрезвычайныхъ расходовъ 9.457.500 р. Поэтому въ четвертомъ году достаточно будетъ занять лишь 90.542.500 руб., всѣхъ долговъ будетъ 381.392.500 руб., на нихъ для 5% нужно 19.069.625 р., а новыхъ налоговъ въ это время 32.000.000 р.; слѣдовательно, для чрезвычайныхъ расходовъ отъ нихъ остается 12.930.375 р. и въ пятомъ году достаточно будетъ занять уже лишь 87.069.625 р. Всѣхъ долговъ будетъ заключено на 468.462.125 рублей, а чрезвычайныхъ расходовъ произведено на 500.000.000 р., то-есть, долговъ заключено менѣе на 31.537.875 рублей, составляющихъ итогъ остатковъ отъ налоговъ, употребленные на чрезвычайные расходы, а именно:

во второмъ году	3.000.000	руб.
„ третьемъ „	6.150.000	„
„ четвертомъ „	9.457.500	„
„ пятомъ „	12.930.375	„
	31.537.875	руб.

Достаточно всмотрѣться въ эти цифры, чтобъ узнать въ нихъ тѣ же самыя суммы, изъ коихъ составлялся бы погасительный фондъ Прейса, еслибъ правительство для чрезвычайныхъ расходовъ употребило бы суммы отъ пятя займовъ по 100 милліоновъ руб., всего на 500.000.000 рублей, а всѣ суммы отъ налоговъ, свободныя отъ процентовъ по займамъ, употребляло бы на погашеніе этихъ займовъ. Въ первый годъ заключенъ былъ бы первый заемъ на 100.000.000 р.; интересовъ по нему было бы уплочено 5.000.000 изъ новыхъ налоговъ, а остальные 3.000.000 р. изъ нихъ ушли бы въ погасительный фондъ, и чрезъ него на выкупъ части долга въ 3.000.000 р., такъ что долга оставалось бы 97.000.000 р. Во второмъ году заключенъ былъ бы второй заемъ на 100.000.000 р.; всего долговъ было бы на 197.000.000 р., по нимъ для 5% требовалось бы, какъ въ первомъ случаѣ 9.850.000; новыхъ налоговъ 16.000.000 и отъ нихъ для погасительнаго фонда оставалось бы 6.150.000 р., то-есть, два годовыхъ отчисленія въ 3.000.000 каждое

Библиотека "Руниверс"

и 5% на погашенные въ первомъ году 3.000.000. Долговъ было бы выкуплено на 6.150.000 и ихъ оставалось бы 190.850.000. Въ третьемъ году заключенъ былъ бы третій заемъ на 100.000.000; долговъ было бы 290.850.000, какъ въ первомъ примѣрѣ безъ погасительнаго фонда, для 5% по этой суммѣ долговъ нужно было бы опять, какъ въ томъ-же примѣрѣ, 14.542.500 р., и отъ 24.000.000 новыхъ налоговъ третьяго года оставались бы для погасительнаго фонда тѣ самые 9.457.500, которые оставались и въ первомъ примѣрѣ для чрезвычайныхъ расходовъ и которые состоятъ изъ трехъ одовыхъ суммъ по 3.000.000 и изъ 5% на погашенныя въ предыдущіе два года 9.150.000 (5% на 9.150.000 составляютъ 457.500 и поэтому всего въ погасительномъ фондѣ 9.457.000). На эти 9.457.000 производится въ третьемъ году выкупъ долга, и его остается къ четвертому году 281.392.500. Дѣлается четвертый заемъ на 100.000.000 и опять образуется долговъ, какъ въ первомъ примѣрѣ, 381.392.500, на которые 5% составляютъ 19.069.625, а для погасительнаго фонда изъ 32.000.000 новыхъ налоговъ остаются тѣ же 12.930.375, которые оставались въ первомъ примѣрѣ для чрезвычайныхъ расходовъ и которые слагаются изъ четырехъ годовыхъ отчисленій по 3.000.000 и 5% на долги, погашенные въ предыдущіе три года въ размѣрѣ 18.607.500 (5% на 18.607.500 составляютъ 930.375 и оттого въ погасительномъ фондѣ 12.930.375). На эти 12.930.375 производится новый выкупъ долговъ и ихъ остается къ пятому году 368.462.125. Въ пятомъ году заключается пятый заемъ на 100.000.000, и всѣхъ долговъ оказывается на тѣ же 468.462.125, которые оказывались и въ первомъ примѣрѣ и на каковую сумму только тогда они и были заключены.

Чѣмъ же отличаются оба разсмотрѣнные случая? Тѣмъ, что въ первомъ *совсѣмъ нѣтъ* тѣхъ долговъ, которые выкупаются погасительнымъ фондомъ во второмъ, но не тѣмъ, что сложные проценты присущи только одному изъ нихъ. Напротивъ, сложные проценты оказываются совершенно тѣ же въ первомъ, какъ во второмъ случаѣ. Когда правительство располагаетъ налогами для чрезвычайныхъ расходовъ, то оно можетъ или прямо употреблять суммы отъ налоговъ для этихъ расходовъ, или для расходовъ сначала заключать долги, а суммы отъ налоговъ употреблять для погашенія долговъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ оно, въ концѣ концовъ, покрываетъ расходы налогами, то-есть, своими, а совсѣмъ не чужими деньгами. И когда правительство употребляетъ прямо имѣющіяся у него такія суммы отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, которыя иначе оно должно бы

Библиотека "Руниверс"

занимать, то оно, очевидно, выгадываетъ проценты, которые оно должно было бы платить по займамъ, и не только простые проценты, но сложные проценты, тѣ самые сложные проценты, которыми оно пользовалось-бы, еслибъ учредило погасительный фондъ. Когда правительство, имѣя 1.000.000 руб. отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, прямо ихъ употребляетъ для этихъ расходовъ, то оно (при 5% на капиталъ) выгадываетъ тѣ 50.000 р., которые оно должно было бы платить, еслибъ для того же расхода заняло 1.000.000 руб. И разъ оно выгадало эти 50.000 р., оно ихъ (или налогъ, ихъ дающій) опять можетъ употребить для чрезвычайныхъ расходовъ и этимъ опять себя избавляетъ отъ займа на равную сумму, а слѣдовательно, и отъ расхода 5% на 50.000 или 2.500 руб. Эти 2.500 руб. (налогъ, ихъ дающій) оно опять можетъ употребить на чрезвычайные расходы и отъ этого опять на нихъ выгадываетъ 5% или 125 руб. и т. д. Словомъ, каждый разъ, когда правительство можетъ употреблять суммы отъ налоговъ для чрезвычайныхъ расходовъ, оно также точно пользуется выгодою сложныхъ процентовъ, какъ въ томъ случаѣ, когда оно расходы производитъ изъ займовъ, а тѣ же налоги употребляетъ на выкупъ займовъ и потомъ располагаетъ въ пользу погасительнаго фонда процентами, уплачивавшимися по выкупленнымъ займамъ.

Такимъ образомъ, разсматриваемый аргументъ Прейсса былъ очевидною иллюзіею. Прейссъ ошибался, полагая, что вся суть въ механизмѣ сложныхъ процентовъ, тогда какъ на дѣлѣ главное затрудненіе заключается въ препятствіяхъ, сопряженныхъ съ установленіемъ новыхъ налоговъ для отнесенія на нихъ (все равно, сразу или постепенно въ теченіе продолжительнаго ряда лѣтъ) большей или меньшей части чрезвычайныхъ расходовъ.

Останавливаясь только на математической внѣшности, а не экономическомъ существѣ предмета, на одинаковости (неизмѣнности) цифры, выражающей ежегодную сумму, которую нужно только правильно расходовать ежегодно, чтобъ наростаніе затраты на погашеніе сложными процентами явилось „само собою“.—Прейссъ упускалъ изъ виду, что для населенія, уплачивающаго налоги на означенную сумму, и для финансоваго управленія, ее расходующаго, совсѣмъ не все равно, какъ она разбивается на тѣ двѣ ея части, изъ коихъ одна служитъ для интересовъ, а другая для погашенія. *Цифры* всей ежегодной суммы не измѣняется, но ея качества и оттого дѣйствіе, впечатлѣніе, производимое измѣненіями въ ея распредѣленіи между двумя ея назначеніями, совсѣмъ не остается одинаковымъ, а напротивъ радм-

Библиотека "Руниверс"

кально мѣняется. Когда наизначительнѣйшая часть ежегодно-равной суммы расходуется на уплату интересовъ, то какъ-бы ни была тяжка эта уплата, ее переносятъ покорно и безропотно, потому что она прямое и безповоротное послѣдствіе совершившагося факта, напримѣръ, произведеннаго уже значительнаго чрезвычайнаго военнаго расхода. Платежъ интересовъ по долгу и не имѣетъ никакой задачи „показывать“ что-либо особенное, кромѣ добросовѣстной готовности честно исполнить принятыя обязательства, какъ бы они ни были тяжки. Совсѣмъ иное дѣло—тѣ же самыя суммы, когда онѣ служатъ для образованія погасительнаго фонда, какъ его предлагалъ Прейссъ. Они ужъ должны „показывать“ и при томъ нѣчто очень эффектное, чуть не фокусъ-покусъ. Фокусы-же нравятся только тогда, когда они не дорого стоятъ, или весь расходъ на нихъ заключается въ громкихъ и красивыхъ словахъ. Когда-же значительнѣйшія части ежегоднаго по отдѣльнымъ займамъ расхода служатъ для погашенія и эти части выражаются въ десяткахъ милліоновъ, тяжко отзывающихся на равновѣсіи въ бюджетѣ, увеличивая его дефициты и необходимость заключенія новыхъ долговъ, то это не можетъ не вызывать законнаго и правильнаго ропота, хотя-бы и лишь въ видѣ вопроса, обращеннаго къ тѣмъ, которые учрежденіемъ погасительнаго фонда обременили страну требованіемъ непосильныхъ жертвъ и слишкомъ широкими задачами: какъ вы могли за 40—50—70 лѣтъ знать, каково будетъ положеніе страны въ каждый изъ этихъ 40—50—70 годовъ, въ силахъ-ли она будетъ нести требуемыя для погашенія долговъ жертвы и рѣшать поставленныя задачи? Не благоразумнѣе-ли было-бы, еслибъ, оставивъ въ сторонѣ сложные проценты, предоставили будущему самому распорядиться своею судьбою: самому рѣшать, какія жертвы оно въ состояніи нести и за какія задачи оно въ силахъ браться? Ибо вѣдь не страна виновата, если въ надлежащее время не усмотрѣли, что какъ бы ни были точны математическіе расчеты, люди будутъ дѣйствовать все-таки по своему, въ зависимости отъ того, будутъ-ли они богаты, или бѣдны: если страна будетъ богата, то она и безъ погасительныхъ плановъ будетъ погашать свои долги, а если она будетъ бѣдна, то и погасительные планы ей не помогутъ.

Выше было указано на то, что въ то время, когда Прейссъ явился горячимъ проповѣдникомъ разобранной теоріи, обстоятельства сложились такъ, чтобъ сдѣлать его современниковъ очень воспріимчивыми къ ней. Теорія Прейсса поэтому имѣла такой громкій, такой всеобщій и такой прочный успѣхъ, какой рѣдко выпадалъ на долю кабинет-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ измышленій. Люди самыхъ различныхъ и противуположныхъ положеній, мнѣній, партій и направленій объявили себя приверженцами Прейсса, признавъ его мысли единственнымъ спасеніемъ. Эти мысли взялъ подъ свою защиту не только Питтъ, первый министръ и канцлеръ казначейства того времени; но и та ожесточенная блестящая оппозиція, которая въ парламентѣ во всемъ перечила Питту, въ этомъ случаѣ съ нимъ оказалась единомышленною. Одинъ изъ современниковъ той эпохи, упомянутый уже выше лордъ Гренвилль, тоже принадлежавшій къ числу охваченныхъ всеобщимъ увлеченіемъ, хотя впослѣдствіи (впрочемъ чрезъ 40 съ лишнимъ лѣтъ), когда онъ уяснилъ себѣ абсурдность этого увлеченія, онъ принадлежалъ къ числу важнѣйшихъ борцовъ противъ него, разказываетъ, что когда Питтъ предложилъ устроить по мысли Прейсса погасительный фондъ, то это предложеніе было принято съ всеобщимъ энтузіазмомъ, какъ оплотъ финансовъ и какъ непогрѣшимый источникъ неисчислимыхъ выгодъ. И этотъ энтузіазмъ пустилъ такіе глубокіе корни, что прошло 25 лѣтъ прежде, чѣмъ даже въ литературѣ раздался голосъ противъ теоріи Прейсса; въ теченіе же этихъ 25 лѣтъ различныя новыя министерства, консервативныя и либеральныя, были заняты усерднымъ примѣненіемъ означенной теоріи, варіируя ее и усовершенствуя на разные лады. И когда, наконецъ, въ 1810 году въ литературѣ раздался громкій и убѣдительный голосъ, и теорія Прейсса была подвергнута точному, спокойному, но строгому разбору и вполнѣ очевидно была доказана ея полнѣйшая несостоятельность, то на этотъ голосъ не обратили вниманія и должно было пройдти еще 18 лѣтъ прежде, чѣмъ завѣса спала съ глазъ и слѣпые прозрѣли, признавъ, что увлекались иллюзіею, оказавшеюся и на опытѣ несостоятельною.

Илл. Кауфманъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

О СЕВАСТОКРАТОРИССѢ ИРИНѢ.

(Замѣтка по поводу статьи А. И. Кирпичникова).

Въ предыдущей книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* мы приняли на себя обязательство сказать съ своей стороны нѣсколько словъ по вопросу о личности той Ирины, къ которой адресованы письма монаха Іакова (см. декабрьскую книжку, стр. 405). Мы это сейчасъ исполнимъ, но прежде всего нужно принести глубокую благодарность А. И. Кирпичникову за то, что своимъ описаніемъ парижскаго кодекса (№ 3039), въ которомъ письма содержатся, съ сообщеніемъ находящихся впереди замѣтокъ Комбефиза, Дюканжа и Монфокона, своими извлеченіями изъ самыхъ писемъ, онъ далъ ученымъ возможность точнѣе судить о времени происхожденія, о содержаніи и характерѣ важнаго во многихъ отношеніяхъ памятника. До сихъ поръ мы имѣли только самыя краткія катологическія указанія на его существованіе, способныя раздражать, но не удовлетворять ученое любопытство. Помнится, изъ русскихъ византинистовъ прежде А. И. Кирпичникова имѣлъ въ рукахъ парижскій кодексъ 3039 П. В. Безобразовъ, но на запросъ нашъ объ его содержаніи, онъ устно сообщилъ намъ только то, что въ письмахъ Іакова не заключается указаній на какіе-либо новые факты изъ исторіи Комниновъ, и что содержаніе ихъ по преимуществу богословское. Теперь изъ объясненій А. И. Кирпичникова оказывается, что вопросъ о времени написанія посланій Іакова можетъ имѣть хотя не прямое, но очень существенное значеніе даже для разрѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ въ исторіи искусства; впрочемъ, означенная характеристика П. В. Безобразова остается довольно правильною. Мы не видимъ большой бѣды въ томъ, что А. И. Кирпичниковъ—отчасти вслѣдствіе поспѣш-

Библиотека "Руниверс"

ности, съ какою писалъ свою статью,—самъ лично не успѣлъ пока надлежащимъ образомъ воспользоваться тѣми данными для опредѣленія личности Ирины, которыя заключаются именно въ изучаемомъ имъ источникѣ, и впалъ по этому вопросу въ явныя заблужденія, тѣмъ болѣе что онъ, повидимому, намѣренъ въ ближайшемъ будущемъ еще разъ возвратиться къ предмету для его ближайшаго изученія. Желая содѣйствовать разрѣшенію недоумѣнія, мы повергаемъ на его усмотрѣніе нижеслѣдующія замѣчанія. Высказываемъ ихъ кратко, точно также оставляя за собою право возвратиться къ вопросу въ другомъ мѣстѣ.

А. И. Кирпичниковъ вслѣдъ за Комбефизомъ относитъ письма Іакова къ возстановительницѣ почитанія иконъ, императрицѣ Иринѣ—VIII вѣка, и дѣлаетъ это вопреки Дюканжу, который далеко превосходилъ Комбефиза знаніемъ византійскихъ древностей, да и критическою проницательностію; послѣдней Комбефизъ былъ почти совсѣмъ лишенъ. Дюканжъ указывалъ на то, что въ самомъ заглавіи рукописи Ирина, къ которой адресованы письма, названа севастократориссою, то-есть, женою севастократора, и что поэтому ихъ нельзя никуда помѣщать ранѣе эпохи Комниновъ, когда только и появился титулъ или достоинство севастократоровъ (конецъ XI вѣка). Дюканжъ останавливался въ своихъ предположеніяхъ на первой и единственно ему ближе извѣстной севастократориссѣ Иринѣ, женѣ Исаака, брата Алексія Комнина (1081—1118). А. И. Кирпичниковъ съ своей стороны приводитъ полное заглавіе писемъ въ рукописи, и тѣмъ не менѣе отвергаетъ обязательность заключенія, сдѣланнаго Дюканжемъ. Онъ устраняетъ его посредствомъ очень легкаго и простаго предположенія, что заглавіе принадлежитъ не автору писемъ, а переписчику сборника, и что переписчикъ отъ себя прибавилъ слово *севастократориссa*. Такія догадки всегда бываютъ рискованы и прибѣгать къ нимъ можно только въ случаѣ крайней необходимости. Все-таки остается вѣроятность, что византіецъ XII вѣка, какимъ былъ, судя по почерку и по сообщеніямъ самаго А. И. Кирпичникова, переписчикъ кодекса 3039, могъ знать немножко болѣе нашего о византійскихъ дѣлахъ своего времени. Всмотримся пристальнѣе въ надписаніе. Оно въ русскомъ переводѣ гласитъ такъ (греческій текстъ см. въ статьѣ А. И. Кирпичникова, стр. 260 „Лѣтописи“): „письма монаха Іакова къ всеблагополучнѣйшей севастократориссѣ Иринѣ, когда она сопутствовала державному и святому нашему императору“. Титулованіе императора указываетъ на царствующаго и дѣйствительно правитель-

Библиотека "Руниверс"

ствующаго государя, на самодержца, а отличіе этого титулованія отъ предыдущаго, принадлежащаго севастократориссѣ, указываетъ на различный рангъ обѣихъ особъ: ясно, что севастократорисса не есть самодержица, супруга императора, ибо она не державная и святая, а только „всеблагополучнѣйшая". Наконецъ, ясно, что тотъ, кто написалъ заглавіе, былъ современникомъ обоихъ—императора и севастократориссы, которыхъ онъ разумѣетъ: на это всего рѣшительнѣе указываетъ мѣстоименіе *наша*, а равно и вся формула въ цѣломъ. Что же выходитъ? Припомнимъ, что заглавіе сдѣлано тою же рукою, которою переписана и вся рукопись, а послѣдняя по почерку принадлежитъ XI или XII вѣку. Итакъ, переписчикъ, имѣя подъ рукою какой-то болѣе древній оригиналъ, въ которомъ стояло просто имя царицы Ирины, ни съ того, ни съ сего вздумалъ утверждать, что порученныя ему для переписки посланія Іакова вовсе не древни и не поборницѣ православія въ VIII вѣкѣ, царицѣ Иринѣ, писаны, а адресованы теперешнему, ему современному и въ живыхъ находящемуся лицу. Въ своемъ заглавіи онъ прямо даетъ понять, что онъ знаетъ то лицо, къ которому письма адресованы, и даже обстоятельства, въ какихъ они писаны. Какое же мы имѣемъ основаніе утверждать, что онъ ошибался или обманывалъ? Возможно ли, чтобы ему могъ безнаказанно пройдти нелѣпый и дерзкій произволъ, соединенный съ обезцѣненіемъ даннаго ему для переписки произведенія? Да и почему нельзя предположить, что сборникъ составленъ и приготовленъ къ изданію самимъ авторомъ писемъ, монахомъ Іаковомъ? Развѣ у византійскихъ литераторовъ не было такого обыкновенія?

А. И. Кирпичникова смутило и соблазнило то обстоятельство, что получательницѣ писемъ постоянно дается уже не въ заглавіи, а въ самомъ текстѣ корреспонденціи титулъ βασιλεία. По его мнѣнію (стр. 261), это исключаетъ всѣхъ Ирину, мужья которыхъ не занимали престола. О Дюканжѣ онъ думаетъ, что тотъ ошибался только потому, что писемъ самъ не читалъ и такого титулованія въ нихъ не замѣтилъ. На самомъ дѣлѣ сильно заблуждается—только почтенный авторъ русской статьи. Почетный титулъ βασιλεία, царственность, постоянно и обычно дается севастократорамъ и севастократориссамъ, равняясь въ данномъ случаѣ нашему „(Ваше) Высочество". Севастократоръ—(по-русски можно бы перевести это слово—„священнодержецъ"), обыкновенно царскій братъ, по чести, если не по власти—почти равняется царю дѣйствительно правящему, который у византійцевъ отличается отъ прочихъ титуломъ „самодержецъ" (авто-

Библиотека "Руниверс"

краторъ). Севастократоръ или священнодержецъ стоитъ выше кесаря, но даже и этотъ послѣдній имѣетъ право на титулъ царственности, когда дѣло идетъ о чести, а не о власти. Примѣровъ можно бы привести много; довольствуемся двумя, а для дальнѣйшаго отсылаемъ къ словарю Дюканжа подъ словомъ βασιλεία. Ѳеофилактъ Болгарскій пишетъ письмо къ *Кесарю* по поводу смерти *севастократора* (*Migne*, Patrol. graec. t. 126) и не только даетъ умершему титулъ *царственности*, но даже называетъ живаго Кесаря *царемъ* (βασιλεύς). Цецн (Тцетцесъ) пишетъ письмо къ *севастократориссѣ* (священнодержицѣ) госпожѣ *Иринѣ*: это стоитъ въ заглавіи (ed *Dressel*. pag. 47. Epist. 56), а въ самомъ текстѣ письма онъ уже даетъ Иринѣ титулъ *царственности*. На сей разъ не можетъ быть рѣчи объ ошибкѣ переписчика, такъ какъ хорошо извѣстно, что письма приготовлены къ изданію самимъ авторомъ, и слѣдовательно ему принадлежитъ и заглавіе.

Вопреки А. И. Кирпичникову нѣтъ никакихъ признаковъ, что письма Іакова адресованы дѣйствительной *правительницѣ государства*, а не просто титулованной царицѣ, какъ мы предполагаемъ. Слова въ отрывкѣ письма, приведенномъ на страницѣ 266: „τοῦτο—φανερώσασα ἡ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐπὶ τῇ βασιλείᾳ σου“ не значатъ: „твоему *царствованію*—доставила это милость св. духа“, а „надъ твоею *царственностію* устроила это благодать св. духа“. Тутъ опять титулованіе, а не указаніе на правительственную царскую власть. На что̀ намекаетъ содержаніе письма, рѣшить не возможно, а отъ догадокъ воздерживаемся.

Итакъ, наоборотъ, противъ основнаго положенія А. И. Кирпичникова, нужно принять, что письма писаны къ севастократориссѣ и что это исключаетъ Иринъ, которыя не были севастократориссами, а прямо сдѣлались настоящими царицами. Дюканжъ указывалъ одну севастократориссу Ирину, Монфоконъ (см. стр. 258 статьи) зналъ уже *двухъ*, а въ настоящее время за періодъ отъ 1081 по 1150 (послѣдняя дата приблизительная) извѣстны *три*. Братъ Алексѣя Комнина носилъ титулъ севастократора и имѣлъ жену по имени Ирину, *сынъ* Алексѣя Андроникъ былъ вторымъ севастократоромъ и тоже былъ женатъ на Иринѣ, *внукъ* Алексѣя Комнина—по имени опять Андроникъ и тоже севастократоръ снова былъ женатъ на Иринѣ: именно эта послѣдняя и названа „*севастократориссою*“ въ вышеуказанномъ письмѣ Іоанна Цецн (Тцетцеса). Вотъ какой большой выборъ! Онъ совершенно устраняетъ необходимость идти назадъ до VIII вѣка. Мы не будемъ подробно раз-

Библиотека "Руниверс"

бирать правъ каждой изъ трехъ „священнодержицъ“ Иринъ считаться корреспонденткою монаха Іакова, а замѣтимъ пока только слѣдующее. Вторую Ирину приходится устранить уже потому, что о ней очень мало свѣдѣній, а тѣ, которыя имѣются, не сходятся съ намеками, заключающимися въ приведенныхъ г. Кирпичниковымъ отрывкахъ изъ писемъ. Она умерла ранѣе своего мужа и не была матерью *нѣсколькихъ* дѣтей, какъ это монахъ Іаковъ сообщаетъ о своей госпожѣ (греческій текстъ на стр. 262 статьи). Супруга перваго по времени севастократора, Исаака, брата Алексѣя Комнина, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ была бы подходящею личностью; на нее указывалъ уже Дюканжъ. Важно одно совпаденіе. У этой Ирины былъ сынъ Константинъ, *дукъ Веррiи*: мы знаемъ о немъ изъ писемъ Оеофилакта. Теперь изъ отрывковъ, сообщаемыхъ А. И. Кирпичниковымъ, мы видимъ, что въ одномъ письмѣ къ своей Иринѣ монахъ Іаковъ оплакиваетъ смерть близкаго къ ней человѣка, которая была *ударомъ* какъ для родины Іакова съ Ириною (Константинополя), такъ и для *Верои* (стр. 269). Впрочемъ еще сомнительно, чтобы Веррiя и Верея были тождественны. А главное, намъ неизвѣстно, чтобы *священнодержица* Ирина, жена Исаака, происходившая изъ кавказскихъ странъ (Аланисса, то-есть *Ясыня* по однимъ, грузинка или абхазка по другимъ), имѣла большой вкусъ къ наукамъ и литературѣ, не только покровительствовала поэтамъ и ученымъ, но и сама занималась свѣтскою мудростію, а монахъ Іаковъ приписываетъ своей покровительницѣ большіе успѣхи въ ней. Дюканжъ предполагалъ, что старшей Иринѣ, супругѣ Исаака, адресовано было посланіе Оеодора Продрома объ астрономіи; но мы теперь знаемъ, что Ирины, покровительствомъ которыхъ пользовался Продромъ и которымъ онъ посвящалъ свои произведенія, были другія, жившія гораздо позднѣе, не въ концѣ XI вѣка, а въ половинѣ XII. При томъ, и самое посланіе объ астрономіи, прежде извѣстное только по цитатѣ Дюканжа, и по каталогу Вѣнской библіотеки, теперь издано вполнѣ (Е. Миллеромъ въ Notices et extraits), и при чтеніи его легко убѣдиться, что объ астрономіи поучается у Оеодора та же самая севастократориссa, которая была привычною читательницею другихъ его трудовъ. О ней говорится, что она ранѣе того достигла глубокихъ познаній въ философіи. Это идетъ только къ *третьей* севастократориссѣ, современной императору Мануилу (1143—1180), женѣ его брата Андроника. Это та Ирина, для которой Манассія написалъ свою извѣстную хронику въ стихахъ, не находя въ предисловіи достаточно словъ, чтобы про-

Библиотека "Руниверс"

славить ея преданность къ образованію и знанію. ея страсть къ наукѣ и книгамъ. *Царственная* и *филологичнѣйшая душа* и т. п. Цеци написалъ для нея свою Θеогонію и нѣкоторыя другія сочиненія. Что она интересовалась литературою и въ частности содержаніемъ Гомеровскихъ поэмъ, видно изъ письма къ ней Цеци (Тцетцеса). Онъ жалуется, что кто-то доставилъ Иринѣ книгу съ его *Толкованіемъ*—ἐξήγησις—, скрывъ настоящее имя автора и приписавъ авторство другому—изъ недоброжелательства. Подъ этою книгою, конечно, нужно разумѣть дошедшее до нашего времени „Толкованіе на Иліаду Гомера", принадлежащее грамматику Іоанну Цеци (Тцетцесу). Корреспондентъ удивляется, какъ Ирина не догадалась о дѣйствительномъ авторѣ сочиненія „какъ твой прозорливый умъ—Іаковъ—не догадался, и не заставилъ тебя сказать: руки—руки Исава, но голосъ—голосъ Іакова". Не будемъ тутъ видѣть намека на монаха Іакова, который, очевидно, былъ приближеннымъ совѣтникомъ Ирины, но припомнимъ, что самъ Іаковъ въ письмахъ къ своей покровительницѣ свидѣтельствуетъ о спеціальныхъ ея отношеніяхъ къ Гомеровымъ поэмамъ: обращаясь къ ней, онъ называетъ даже Гомера „твой Гомеръ".—Вообще, именно въ эпоху Цеци, Манасси и Продрома процвѣтали гомеровскія студіи. Сама императрица, супруга Мануила, по происхожденію нѣмка, заслужила эпитетъ „гомеричнѣйшей" (ὁμηρικωτάτη). Нѣсколько позднѣе Евстаѳій Солунскій сталъ писать свои знаменитыя толкованія на Иліаду и Одиссею. Ничего подобнаго въ прежнія времена не бывало. Ирину VIII вѣка, эту „властительную женщину съ мужественнымъ смысломъ", всецѣло поглощенную безпощадною борьбою съ противниками иконъ, за тѣмъ съ собственнымъ сыномъ, мы никакъ не можемъ вообразить себѣ въ роли нѣжной почитательницы музъ. На это нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Но, намъ скажутъ, въ письмахъ Іакова говорится о врагахъ царственной Ирины, которые точатъ на нее зубы и ходятъ вокругъ нея, какъ львы, готовясь поглотить ее. Іаковъ упоминаетъ, что они, какъ дерево, срубили надежду ея—царя, и тотъ сурово поступилъ съ нею, во гнѣвѣ обошелся съ нею, какъ съ врагомъ (стр. 404 статьи г. Шестакова въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за декабрь 1892 г.). Все это опять-таки гораздо лучше идетъ къ третьей севастократориссѣ Иринѣ, чѣмъ къ императрицѣ VIII вѣка. Въ недавнее время покойнымъ французскимъ ученымъ Миллеромъ (Miller) изданъ былъ изъ венеціанской рукописи цѣлый рядъ стихотвореній Ѳеодора Продрома. Ѳеодоръ Продромъ былъ титулованнымъ поэтомъ принцессы Ирины и сочинилъ отъ ея имени и на различные случаи

Библиотека "Руниверс"

ея жизни разнаго рода *плачи* или элегіи, эпиграммы или посвятительныя надписи и т. п. Отсюда явствуетъ, что по смерти своего мужа, севастократора Андроника младшаго, что случилось въ концѣ царствованія Кало-Іоанна (около 1142 г.); принцесса или *священнодержица* Ирина перенесла не мало непріятностей и горя. Поэтъ, распространяясь на тему о несчастіяхъ Ирины, влагаетъ въ ея уста воздыханія и жалобы, гдѣ между прочимъ говорится о *клеветникахъ* (сикофантахъ), преслѣдующихъ ее своею злобою, объ интригахъ, одна не приведшихъ ее на край гибели. Сверхъ того, одинъ нѣмецкій ученый (Neumann) въ томъ же венеціанскомъ сборникѣ отмѣтилъ такое стихотвореніе „какъ бы отъ лица севастократориссы", въ которомъ уже прямо говорилось о немилости, постигшей ее со стороны императора Мануила, о заточеніи ея въ монастырь Пантократора.

Прибавимъ для объясненія заглавія предъ письмами Іакова, что нѣтъ ничего невозможнаго и страннаго въ *сопутствіи* севастократориссы императору. Объ императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ по разказамъ его дочери мы знаемъ, что во время военныхъ походовъ его сопровождала не только супруга, но и другіе члены фамиліи, мужчины и женщины. О Мануилѣ извѣстно, что онъ цѣлую осень и зиму провелъ одинъ разъ вдали отъ Константинополя—въ долинѣ Пелагоніи; его сопровождалъ весь дворъ, а при дворѣ, какъ мы доподлинно освѣдомлены, не только происходили блестящія празднества, но и кипѣли всяческія интриги.

В. Васильевскій.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО АНАСТАСІЯ БИБЛІОТЕКАРЯ.

(Новый источникъ по Кирилло-Меѳодіевскому вопросу).

Такъ называемая *Итальянская легенда—Vita cum Translatione S. Clementis*, впервые изданная въ 1668 г. Болландистами въ Acta Sanctorum (Martius II), признавалась долгое время, да и теперь признается многими, особенно западными учеными, за первый и основной источникъ для исторіи Кирилла и Меѳодія. Предполагаемый ея авторъ Гаудерихъ, епископъ Велитрскій, не только былъ современникомъ Кирилла и Меѳодія, но и очевидцемъ ихъ прибытія въ Римъ съ мощами св. Климента и, слѣдовательно, какъ отъ св. Братьевъ, такъ и отъ ихъ спутниковъ и отъ лицъ, бывшихъ въ непосредственномъ отношеніи къ нимъ въ Римѣ, могъ пріобрѣсти свѣдѣнія, легшія въ основаніе его труда.

Между тѣмъ, съ 50-хъ годовъ значеніе Итальянской легенды нѣсколько пошатнулось. Со времени открытія паннонскихъ житій Кирилла и Меѳодія было обращено вниманіе на замѣчательное, очевидно не случайное, сходство нѣкоторыхъ мѣстъ славянскихъ источниковъ—пространнаго житія св. Константина и „Слова на принесеніе мощемъ преславнаго Климента“ съ Итальянскою легендой. Необходимо было поставить и разъяснить вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ памятниковъ. Отвѣты были весьма различны, а вмѣстѣ съ этимъ различны были мнѣнія о происхожденіи, авторѣ Итальянской легенды, различна оцѣнка ея достовѣрности и значенія. Безспорныхъ результатовъ, очевидно, трудно было ожидать, пока не нашлось бы болѣе древняго и первоначальнаго текста Итальянской легенды, или другихъ какихъ либо относящихся къ этому новыхъ данныхъ.

Сообщеніе г. Фридриха, читанное имъ въ засѣданіи Баварской

Библиотека "Руниверс"

академіи наукъ 2-го іюля 1892 года [1]), знакомитъ насъ съ новымъ памятникомъ, „который", по справедливому замѣчанію г. Фридриха, „бросаетъ больше свѣту на Кирилловскій вопросъ, чѣмъ бросило бы открытіе современной или даже собственноручной рукописи Гаудериха". Этотъ памятникъ—письмо извѣстнаго Анастасія библіотекаря, современника Гаудериха, Кирилла и Меѳодія, знакомаго хорошо съ греческимъ языкомъ, знающаго востокъ и бывавшаго тамъ, слова котораго имѣютъ, конечно, чрезвычайно важное значеніе. Письмо Анастасія, адресованное Гаудериху, касается именно составляемой, по порученію послѣдняго: Vita et Translatio S. Clementis, и не только отвѣчаетъ на вопросъ объ источникахъ этого труда, но и сообщаетъ много другихъ новыхъ и опредѣленныхъ данныхъ.

Письмо найдено въ копіи среди бумагъ покойнаго Дёллингера, къ которому эта копія перешла съ другими бумагами умершаго въ 1848 г. д-ра Гейне. По словамъ Гейне списокъ сдѣланъ изъ рукописи № 205 библіотеки монастыря Алкобаза, хранящейся теперь въ Лиссабонѣ. Письмо Анастасія помѣщено въ этой рукописи, какъ введеніе къ сборнику Гомилій св. Климента въ ихъ Руфиновской обработкѣ. Г. Фридрихъ, основываясь на одномъ рукописномъ описаніи Алкобазской библіотеки, замѣчаетъ, что рукопись № 205 относится, вѣроятно, къ XIV вѣку, и что вообще въ этой библіотекѣ нѣтъ ни одной рукописи старше XII вѣка.

Въ подлинности письма, по словамъ г. Фридриха, не возможно сомнѣваться. Если кто сравнитъ это письмо съ другими письмами Анастасія, напримѣръ, съ письмомъ къ діакону Іоанну, тотъ убѣдится, что и тамъ и здѣсь повторяются одинаковыя фразы, прилагаются одинаковые эпитеты какъ къ самому Анастасію, такъ и къ другимъ лицамъ. Все о чемъ сообщается въ данномъ письмѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ времени. Только Анастасій, опытный переводчикъ и знатокъ греческаго языка, могъ обладать тѣми свѣдѣніями по греческой литературѣ, которыя здѣсь обнаруживаются, и вполнѣ невѣроятно, чтобы подобныя свѣдѣнія могли быть доступны кому либо изъ позднѣйшихъ писателей. Наконецъ, видно, что Vita et Translatio составлены были не только по указаніямъ этого письма

[1]) *Friedrich*, „Ein Brief des Anastasius bibliothecarius an den Bischof Gauderich von Velletri über die abfassung der „Vita cum Translatione S. Clementis Papae". Eine neue Quelle zur Cyrillus-und Methodius-Frage. (*Sits.-Ber. d. bayer. Ak. histor. philol. Cl.* 1892, III).

Библиотека "Руниверс"

Анастасія, но что оно именно и послужило главнѣйшимъ источникомъ для Translatio (ср. texte en regard на стр. 405—407 у Фридриха).

Письмо Анастасія не датировано, но въ виду того, что въ немъ упоминается о пребываніи Анастасія и папскихъ легатовъ въ Константинополѣ во время собора противу Фотія 869—870 г., оно должно быть отнесено къ 870—879 г. (Въ 879 г. умеръ Анастасій). Желая точнѣе опредѣлить время, г. Фридрихъ обращаетъ вниманіе на указаніе дьякона Іоанна, составителя Гаудериховой Vita et Translatio. Папа Іоаннъ VIII (872, 14-го декабря—882, 15-го декабря) въ день памяти папы Григорія Великаго поручилъ дьякону Іоанну написать житіе Григорія Великаго. Ко дню Григорія Великаго въ слѣдующемъ году была уже составлена Іоанномъ первая часть этого житія, и къ Пасхѣ того же года онъ намѣревался его окончить. За житіе св. Климента Іоаннъ принялся по окончаніи житія Григорія Великаго, а въ письмѣ Анастасія говорится, что Іоаннъ занятъ уже въ настоящее время житіемъ св. Климента. Такимъ образомъ г. Фридрихъ приходитъ къ выводу, что письмо Анастасія не можетъ быть относимо ранѣе, какъ къ 875 году.

Какъ видно, изъ письма Анастасія, Гаудерихъ, чтитель св. Климента, которому издревле была посвящена Велитрская церковь, поручилъ дьякону Іоанну составить житіе и страданіе св. Климента. Не удовлетворяясь собраннымъ изъ разныхъ латинскихъ авторовъ матеріаломъ, Гаудерихъ хотѣлъ привлечь также и греческіе источники. Для этой цѣли онъ обратился къ знатоку дѣла Анастасію съ просьбой указать эти источники и перевести ихъ для него. Удовлетворяя желанію Гаудериха. Анастасій указываетъ на существующія уже въ латинскомъ переводѣ неизвѣстныя произведенія Климента, а также обращаетъ вниманіе на сочиненія о св. Климентѣ Константина Солунскаго философа, переводъ которыхъ и обѣщается ему прислать. При этомъ Анастасій сообщаетъ то, что онъ слышалъ относительно обстоятельствъ обрѣтенія мощей св. Климента, какъ отъ самого Константина въ Римѣ, такъ и отъ Митрофана, митрополита Смирнскаго, который, какъ сторонникъ патріарха Игнатія, былъ въ ссылкѣ въ Херсонѣ. Митрофанъ указалъ, что обрѣтеніе мощей есть дѣло Константина, но что самъ Константинъ, не желая суетной славы, умалчивалъ объ этомъ и въ устныхъ разказахъ и въ своихъ сочиненіяхъ. Въ заключеніе Анастасій замѣчаетъ, что о прибытіи мощей Климента въ Римъ и погребеніи ихъ тамъ не считаетъ нужнымъ распространяться,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ и самъ Гаудерихъ былъ этому свидѣтелемъ, и составитель житія не обойдетъ, конечно, этого молчаніемъ.

Изъ письма Анастасія видно такимъ образомъ:

1) По порученію Гаудериха было составлено житіе и перенесеніе мощей св. Климента, содержаніе и объемъ котораго опредѣляется достаточно ясно какъ изъ этого письма Анастасія, такъ и изъ письма Гаудериха къ папѣ Іоанну.

2) Дошедшая до насъ Vita et Translatio S. Clementis представляетъ собою позднѣйшую переработку послѣдней части труда Гаудериха. По мнѣнію Фридриха изъ первоначальнаго труда Гаудериха сохранились здѣсь главы 2—5 и 7—9—за исключеніемъ нѣкоторыхъ, очевидно, позднѣйшихъ прибавленій въ главахъ 2 и 9. Первоначальное Translatio Гаудериха подверглось, по словамъ Фридриха, двумъ передѣлкамъ. При *первой* была прибавлена 1-я глава, указаніе во 2-й главѣ, что Константинъ изучалъ въ Херсонѣ хазарскій языкъ, и глава 6-я—дѣятельность Константина у Хазаръ—замѣчательнымъ образомъ поставляемая *послѣ* обрѣтенія мощей. Находящійся въ Legenda aurea и приписываемый кардиналу Льву Остійскому разказъ есть неудачное извлеченіе изъ этой первой передѣлки. *Вторичная* передѣлка—съ цѣлью создать изъ Translatio житіе Константина—заключалась въ добавленіи главъ 10—12, и она то и сохранилась въ изданіи Болландистовъ.

3) Источникомъ для Translatio Гаудериха послужило какъ письмо Анастасія, такъ и переведенная Анастасіемъ съ греческаго Brevis historia inventionis S. Clementis Константина философа Солунскаго.

4) Анастасій знаетъ только имя Константина, а не Кирилла и ни разу не называетъ его епископомъ, всегда только философомъ.

5) Константинъ философъ написалъ по-гречески три сочиненія, относящіяся къ обрѣтенію мощей св. Климента: а) Storiola или Brevis historia inventionis S. Clementis; б) Sermo declamatorius; в) Hymnus. Нигдѣ онъ не упоминаетъ своего имени и умалчиваетъ объ участіи своемъ въ обрѣтеніи мощей.

6) Анастасій Библіотекарь перевелъ на латинскій два изъ нихъ: Brevis historia и Sermo declamatorius.

Таковы важнѣйшіе результаты, непосредственно вытекающіе изъ вновь открытаго памятника. Остальные выводы г. Фридриха есть результаты его личныхъ соображеній о взаимныхъ отношеніяхъ Translatio и славянскихъ источниковъ и о значеніи тѣхъ или другихъ

Библиотека "Руниверс"

показаній памятниковъ и, несомнѣнно, далеко не составляютъ неизбѣжныхъ и одинаково для всѣхъ убѣдительныхъ послѣдствій новаго открытія. Предоставляя ихъ оцѣнку знатокамъ дѣла, мы ограничимся лишь изложеніемъ этихъ выводовъ г. Фридриха.

1) Херсонская легенда или Слово на обрѣтеніе мощей св. Климента есть несомнѣнно переводъ Sermo declamatorius Константина.

2) Паннонское житіе Константина, разказывающее о поискахъ мощей св. Климента и объ участіи въ нихъ Константина согласно съ Translatio Гаудериха, пользовалось этимъ Translatio, такъ какъ только Гаудерихъ имѣлъ подъ руками свѣдѣнія, сообщенныя Анастасіемъ.

3) Житіе Меѳодія не находится въ родствѣ съ Translatio Гаудериха.

4) Translatio Гаудериха есть самый древній и самый достовѣрный памятникъ для исторіи Славянскихъ Апостоловъ. На основаніи Translatio:

5) Константинъ перевелъ на славянскій языкъ только Евангеліе, а не литургію, и такимъ образомъ литургія славянская не служилась св. братьями въ Римѣ.

6) Переводъ литургіи есть дѣло Меѳодія.

7) Константинъ не носилъ имени Кирилла, и это имя придано ему лишь въ позднѣйшее время.

8) Славянская азбука существовала до Константина, и лишь впослѣдствіи изобрѣтеніе ея было несправедливо приписано ему, какъ первому переводчику Евангелія.

Въ заключеніе приведемъ текстъ письма Анастасія, напечатаннаго г. Фридрихомъ такъ, какъ оно сохранилось въ спискѣ у Гейне. Г. Фридриху принадлежитъ только раздѣленіе текста на главы, сдѣланное имъ для болѣе удобнаго сравненія съ Translatio Гаудериха и для облегченія цитированія:

Sancto meritisque beato Gauderico egregio episcopo Anastasius peccator et exiguus apostolicae sedis bibliothecarius devotissimus perennem orat salutem.

1. Quia sanctitas tua, reverende pater, sanctae Veliternensi praeest ecclesiae, ubi scilicet beati Clementis antiquitus insignis honor cum celebris memoriae titulo commendatur, non immerito mota est ad ipsius reverentiam sublimius excolendam, et vitae meritum ad multorum imitationem excellentius praedicandum. Neque enim aliunde sanctus coram deo et hominibus comprobaris, nisi quia cum spiritu ergo sancto, quae sancta sunt, pio studio consectaris. Hinc eiusdem sancti martiris multa

Библиотека "Руниверс"

repertas cura reliquias apud eandem ecclesiam, cui praees, in templo nominis eius locasti. Hinc rursus oratoriam domum Romae mirae pulcritudinis edificasti. Hinc totum acquisitae possessionis tuae patrimonium ipsi beato Clementi ac per eum domino deo salubriter dedicasti. Hinc etiam viro peritissimo Johanni, digno Christi levitae, scribenda eius vitae actus et passionis historiam ex diversorum colligere latinorum voluminibus institisti. Ad extremum hinc quoque mihi exiguo, ut si qua de ipso apud Grecos invenissem, latinae traderem linguae, saepe iniungere voluisti. Cuius nimirum cum rerum gestarum monumentum iam latinus habebat stilus, illa tantum occurunt adhuc romano transferenda sermoni, quae Constantinus Thessalonicensis philosophus, vir apostolicae vitae, super eiusdem reliquiorum beati Clementis inventione paulo ante descripsit. Verum quia reliquiarum huius inventionis fecimus mentionem, licet idem sapientissimus vir tacito nomine suo in storiola sua qualiter acta sit strictim commemoret, ego tamen quae hinc ipse his verbis enarrare solitus erat, compendio pandam.

2. „Cum, inquit, ob nostrorum copiam peccatorum miraculum marini recessus, quod inter alia huius beati Clementis miracula lectitatur, apud Cersonam more solito a multis retro temporibus fieri minime cerneretur, mare quippe fluctus suos ad nonnullos retractos spatia in proprios sinus collegerat, cepit populus a veneratione templi illius paulatim tepescere et a profectione, qua illuc a fidelibus, et potissimum die natalis eius, properabatur, quodam modo pedem subtrahere, praecipue cum in confinibus ille sit romani locus imperii et a diversis barbarorum quam maxime nationibus frequentetur. Subducto itaque miraculo, quo carnales, ut mos se habet, populi delectabantur, et crescente circumquaque multitudine paganorum, qua sunt infirmiores quique soliti deterreri, immo quia ut evangelice perhibeatur, abundavit iniquitas, refriguit caritas multorum, desertus est et factus inhabitabilis locus, destructum templum, et tota illa pars Cersonicae regionis prope modum desolata est. Ita ut ubi Cersonis episcopus intra eandem urbem cum non plurima plebe remansisset, cerneretur, qui scilicet non tam urbis cives quam esse carceris habitatores, cum non auderent extra eam progredi, viderentur. Hac itaque causa factum est, ut ipsa quoque archa, in qua beati Clementis reliquiae conditae partim servabantur, penitus obrueretur, ita ut nec esset iam memoria prae longitudine temporum, ubinam ipse foret archa, declarans".

3. Haec quidem ille tantus ac talis revera philosophus.

Библиотека "Руниверс"

Ceterum cum apostalicae sedis missi nuper Constantinopolim pro celebranda sinodo morarentur, ubi et me quoque alia pro causa legatione functum per idem tempus contigit inveniri, visum est nobis in commune huic rei ad liquidum indagandae omnem tribuere penitus operam, et a Metrophane, viro sanctitate ac sapientia claro, Smirneorum metropoleós praesule, omnem super hac veritatis certitudinem discere, utpote qui sciretur a nobis penes Cersonam a Photio cum aliis exilio relegatus. Qui videlicet quanto loco propinquior, tanto re gesta doctior habitus, ea nobis hinc curiose sciscitantibus enarravit, quae praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est. Perhibebat enim „quod idem Constantinus philosophus a Michaele imperatore in Gazaram pro divino praedicando verbo directus, cum Cersonam quae Chazarorum terrae vicina est pergens ac rediens frequentaret, cepit diligenter investigare, ubinam templum, ubi archa, ubi essent illa beati Clementis insignia, quae monumenta super eo descripta liquido declarassent. Sed quod omnes accolae loci illius utpote non indigenae, sed ex diversis barbaricis gentibus advenae, immo valde saevi latrunculi, nescire se quae diceret, testabantur. Super quo stupefactus philosophus se in orationem multo tempore dedit deum revelare, sanctum vero revelari corpus deposcens. Sed quod et episcopum cum clero plebeque gerendum salutiferis hortationibus excitavit, ostensoque ac recitato quid de passione quidve de miraculis, quid etiam de scriptis beati Clementis et praecipue quid de templi siti penes illos structura, et ipsius in ipsa conditione librorum numerositas commendabat; omnes ad illa littora fodienda et tam preciosas reliquias sancti martiris et apostolici inquirendas ordine, quem ipse philosophus in historica narratione descripsit, penitus animavit". Hucusque praedictus Metrophanes.

4. Ceterum, quae idem mirabilis vere philosophus in huius honorabilium inventione reliquiarum solemniter ad hymnologicon dei omnipotentis edidit, Grecorum resonant scolae. Sed et duo eius opuscula praedicata, scilicet brevem historiam et sermonem declamatorium unum, a nobis agresti sermone et longe ab illius facundiae claritate distante translata, opinionem commento monumentorum eius carptim addendo paternitatis tuae officio, quaeque iudicii tui cylindro polienda committo. Sane rotulam hymni quae et ad laudem dei et beati Clementis idem philosophus edidit, idcirco non transtuli, quia, cum latine transiatur (?), hic pauciores, illi(c?) plurales syllabas generatum esset nec aptam nec sonoram cantus harmoniam redderet. Verum etsi

Библиотека "Руниверс"

hoc mihi a te, o vir desideriorum, imponitur, aggrediar, deo praeduce, quod hortaris. Quia etsi oliis non profuero scribendo, mihi tamen prodero saltem obediendo.

5. Ceterum nolo sanctimoniam tuam latere, scripsisse beatum Clementem quaedam, quae ad nostram notitiam nondum venere, quae admodum sanctus Dionysius Areopagitos meminit Athenarum episcopus, et beatus Johannes Scythopolitanus, cuius doctrina inter gesta sinodalia reperitur, quorum sensus super hac circumstantia iam dudum translatos invenies in codice iam memorati o. Dionysii Athenarum antistitis. Quos oportet ut et ipsi quoque operi, quod de vita beati Clementis instantia tua praedicto Christi levita sudante texitur, inseratur. Qualiter autem reliquiae ipsius semper memorandi Clementis crebro dicto asportante philosopho in Romam delatae atque reconditae sunt, non necesse habeo scribere, cum et ipse inspector factus non nescias, et scriptor vitae illius silentio, sicut credimus, non praetereat.

А. Петровъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Переписка литовскаго канцлера Льва Ивановича Сапѣги.

Prochaska A. Archivum domus Sapiehanae. Tomus I continet codicem epistolarem. 1575—1603. Lwów. 1892. F°. XXXV+577.

Д-ръ А. Прохаска, извѣстный своими изслѣдованіями и изданіями по исторіи западной Россіи, выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе, содержащее весьма цѣнный матеріалъ для исторіи Россіи конца XVI столѣтія. Новый трудъ г. Прохаски содержитъ переписку литовскаго канцлера Льва Ивановича Сапѣги съ королемъ и разными выдающимися политическими, государственными и общественными дѣятелями. Какъ по характеру переписывающихся лицъ, такъ и по вопросамъ, обсуждавшимся въ изданныхъ письмахъ, матеріалъ этотъ имѣетъ первостепенную важность. Нѣкоторыя письма Сапѣги были напечатаны раньше въ изданіи Когновицкаго (Życia Sapiehów. Wilno. 1790), въ Актахъ Западной Россіи и въ изданіи краковской академіи (Archiwum domu Radziwiłłów. Scriptores rerum polonicarum. T. VIII); но это составляло незначительную часть обширной переписки канцлера. Нынѣ г. Прохаска собралъ въ своемъ трудѣ весь матеріалъ, какой удалось ему найдти въ разныхъ архивахъ, но ограничилъ первый томъ 1606 годомъ. Почему издатель остановился на этомъ времени, онъ намъ не объясняетъ; этотъ предѣлъ, вѣроятно, чисто случайный: и такъ вышелъ большой томъ. Послѣдующіе томы, вѣроятно, не замедлятъ появиться.

Внѣшняя сторона изданія та же, какую мы видѣли и въ другихъ изданіяхъ г-на Прохаски. Предисловіе, перечень писемъ по именамъ лицъ, отъ которыхъ они исходили, текстъ писемъ, именной указатель и регистръ. Въ критику изданія я входить не буду, такъ какъ

Библиотека "Руниверс"

это повело бы лишь къ указанію незначительныхъ неточностей [1]), а можетъ быть, и опечатокъ, но не могу не замѣтить, что при разсмотрѣніи изданнаго матеріала чувствуется чрезвычайное неудобство отъ отсутствія оглавленій при каждомъ отдѣльномъ письмѣ. Правда, издатель прилагаетъ на концѣ списокъ писемъ съ указаніемъ ихъ содержанія, но этого мало. Когда то упрекали г-на Прохаску, по поводу его изданія переписки Витовта, въ чрезвычайно подробныхъ оглавленіяхъ при каждомъ отдѣльномъ письмѣ, теперь ему придется встрѣтиться съ совсѣмъ противоположнымъ упрекомъ.

Не входя, такимъ образомъ, въ критическую оцѣнку технической стороны изданія, которую, на мой взглядъ, слѣдуетъ признать вполнѣ удовлетворительною, я перехожу къ разсмотрѣнію изданнаго матеріала по содержанію и остановлюсь главнымъ образомъ на трехъ важнѣйшихъ моментахъ изъ литовской жизни, представленныхъ въ этихъ письмахъ: на вопросахъ, касающихся отношеній Литвы къ Польшѣ, на вопросѣ объ уніи и на отношеніяхъ Польши-Литвы къ Московскому государству. Эти вопросы въ перепискѣ Сапѣги выдвигаются на первый планъ вслѣдствіе его государственнаго положенія, какъ канцлера, въ то время, когда эти вопросы назрѣвали. Въ сборникѣ этомъ находимъ мы всего 625 писемъ, изъ нихъ 279 самого Льва Сапѣги къ вліятельнѣйшимъ личностямъ того времени. Остальныя письма писаны къ Сапѣгѣ разными выдающимися дѣятелями. Изъ нихъ 93 письма короля Сигизмунда, который относятся къ обязанностямъ Сапѣги какъ канцлера, такъ и сенатора. Въ нихъ важнѣйшее мѣсто занимаютъ письма, касающіяся разныхъ вопросовъ внутренней и внѣшней политики. Особенный интересъ представляютъ письма Ипатія Потѣя—вслѣдствіе тѣхъ вопросовъ, которые въ нихъ Потѣй со страстностью обсуждаетъ.

Въ данномъ случаѣ личность самого Сапѣги играетъ немаловажную роль. Левъ Ивановичъ Сапѣга родился 4-го апрѣля 1557 года, образованіе получилъ въ германскихъ университетахъ и молодымъ еще юношею назначенъ былъ Стефаномъ Баторіемъ въ королевскіе секретари (30-го января 1580 г.) и вскорѣ послѣ этого (1581 г.)—литовскимъ

[1]) Къ такимъ неточностямъ слѣдуетъ отнести, напримѣръ, заглавіе № 79, которое указано невѣрно, оно должно относиться къ № 80. Въ указателѣ подъ именемъ Димитрій съ ссылкой на стр. 472 значится самозванецъ, тогда какъ тамъ говорится о Д. Оболенскомъ. На стр. 405 нѣтъ Потѣя, какъ показано въ указателѣ. Но это все такіе мелкіе недосмотры, безъ которыхъ ни одно изданіе не обходится.

Библиотека "Руниверс"

писаремъ. Въ 1584 г. Баторій отправилъ его посломъ къ Іоанну Грозному, но Сапѣга не засталъ царя въ живыхъ. Изъ Москвы Сапѣга писалъ князю Радзивилу, и это письмо напечатано было раньше (Archiwum Radziwiłłów 174). По возвращеніи изъ Москвы, 2-го февраля 1585 г., онъ былъ назначенъ на должность литовскаго вице-канцлера и въ это время издалъ на свой счетъ Литовскій статутъ на русскомъ языкѣ. Въ 1589 году былъ уже литовскимъ канцлеромъ и приступилъ къ реформѣ литовской метрики, при чемъ велѣлъ переписать всѣ старыя книги [1]). Въ 1600—1601 г. былъ вторично посланъ въ Москву. Съ 1621 года до конца жизни оставался виленскимъ воеводою, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1625 года должность гетмана. Умеръ въ Вильнѣ 7-го іюля 1638 года. Въ виду такого положенія, занимаемаго Сапѣгой, почти три сотни его писемъ за послѣднюю четверть XVI столѣтія имѣютъ для историка особенный интересъ, такъ какъ относятся къ разнообразнымъ сторонамъ политической и государственной жизни Литвы.

По вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ Литвы и Польши переписка Сапѣги представляется весьма важнымъ матеріаломъ, такъ какъ въ ней видны взгляды и пожеланія могущественныхъ представителей Литвы. Въ своихъ письмахъ, во всемъ и вездѣ, Сапѣга стоитъ на стражѣ литовскихъ интересовъ, и если не разъ ратуетъ за общность дѣйствія Польши и Литвы, то еще больше заботится о сохраненіи мѣстныхъ литовскихъ правъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны письма Сапѣги, касающіяся изданія Литовскаго статута и вопроса о замѣщеніи виленской католической епископской каѳедры.

Въ 1588 г. Сапѣга издалъ въ Вильнѣ Литовскій статутъ и до выпуска въ свѣтъ этого изданія писалъ къ Радзивилу 13-го іюля 1588 г.: „Новый статутъ я уже велѣлъ печатать по-русски. Хотѣлъ бы я издать его и по-польски, но если переводить слово въ слово, придерживаясь русскихъ словъ и выраженій, то выйдетъ очень не хорошо; иначе же сдѣлать не могу, то-есть, не придерживаться словъ и выраженій, а только смысла. Люди и такъ безъ всякаго основанія находятъ въ чемъ меня упрекать; боюсь, что и это кому нибудь не понравится, особенно когда выйдетъ отъ меня. Хотѣлъ бы узнать ваше объ этомъ мнѣніе, прошу мнѣ его сообщить. Я бы охотно при этомъ статутѣ издалъ и привилегіи, но не всѣ онѣ намъ на руку: въ однихъ хорошо начало, а середина худа, въ другихъ середина хо-

[1]) См. мое Описаніе Литовской метрики. Спб. 1887, стр. 8.

Библиотека "Руниверс"

роша, а начало или конецъ плохи. Не знаю, можно ли опускать то, что неудобно, или нѣтъ" (Archiwum Radziwiłłów 195).

Въ 1592 году по поводу пересмотра статута Сапѣга, уже канцлеръ, пишетъ: „Исправленіе статута кое какъ составляемъ (latamy); много затрудненій; довольно упрямыхъ, нѣсколько неблагоразумныхъ, всѣ сошлись въ одномъ, чтобы опонировать даже самому лучшему. Иногда сами не знаютъ, чего хотятъ. Когда спрашиваю, какъ хочешь, чтобы это было, то отвѣчаетъ: самъ не знаю, какъ выразить то, что думаю. А чортъ тебя побери, если я обязанъ понимать твою фантазію, когда ты самъ не умѣешь ее высказать! Ужъ такъ мнѣ все это надоѣло въ короткое время, что самъ не знаю, выдержу ли до конца" (Ib. 212).

Самымъ ярымъ защитникомъ литовскаго сепаратизма канцлеръ выступилъ въ вопросѣ о замѣщеніи виленской католической епископской каѳедры. Въ 1590 году виленскій епископъ кардиналъ Радзивилъ назначенъ краковскимъ епископомъ. Отсюда явилось въ Польшѣ желаніе имѣть въ Вильнѣ епископомъ поляка. Литовскіе вельможи сильно противились этому, а въ числѣ ихъ первое мѣсто занялъ канцлеръ, въ рукахъ котораго была государственная печать, а безъ нея король не могъ послать въ Римъ номинацію. Въ этомъ дѣлѣ канцлеръ былъ болѣе, чѣмъ остороженъ. Въ маѣ 1595 года, въ бытность въ Варшавѣ, получаетъ онъ отъ польскаго канцлера Замойскаго королевскую номинацію для приложенія печати и письмо къ папѣ по поводу назначенія на виленское епископство поляка, съ указаніемъ, что виленскій воевода Хр. Радзивилъ уже согласился на это. Канцлеръ обращается съ запросомъ къ воеводѣ и говоритъ, что до тѣхъ поръ не приложитъ печати, пока не получитъ отъ воеводы на этотъ счетъ указаній. Въ этомъ письмѣ (7-го мая 1595 года) канцлеръ высказываетъ мнѣніе, что „теперь, когда нашъ литвинъ сдѣлался краковскимъ епископомъ, можно въ видѣ исключенія на одинъ разъ согласиться на это, но не иначе, какъ по постановленію сейма, чтобы на будущее время не было сомнѣній, что на всѣ должности въ Польшѣ должны назначаться поляки, и въ Литвѣ литовцы". Съ этимъ мнѣніемъ согласился виленскій воевода, двоюродный братъ котораго получилъ краковскую епископію. Это видно изъ письма Сапѣги изъ Варшавы 22-го мая 1595 года. „Мнѣ нравится вашъ проектъ, пишетъ канцлеръ, обнародовать законъ, по которому никто изъ нашего литовскаго народа, подъ страхомъ большаго наказанія, не осмѣлился бы принимать сановъ и должностей въ Польшѣ а также, чтобы ни одинъ полякъ не поступалъ на наши, оставивъ,

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ, нынѣшняго епископа на краковской каѳедрѣ. Дай Богъ, чтобы мы были такъ счастливы, чтобы господа поляки согласились на это"... Вопросъ о виленскомъ епископствѣ сильно обострялся и 25-го января 1596 г. канцлеръ писалъ изъ Кракова воеводѣ: „я не хочу вамъ писать о томъ, какую мы имѣемъ любовь и какое благорасположеніе у поляковъ, такъ это епископство насъ поссорило; о, еслибы оно не было вакантнымъ!" Въ другомъ письмѣ изъ Варшавы говоритъ, что его заставляли припечатать номинацію, просили, уговаривали, грозили, но онъ не позволилъ ни упросить себя, ни пригрозить и сказалъ королю, что тогда приложитъ печать, когда всѣ единогласно на это согласятся (nemine contradicente). Другой разъ передаетъ слухъ, что пошлютъ въ Римъ номинацію за польскою печатью, а тамъ не разберутъ, польская ли, или литовская, лишь бы отъ польскаго короля. Такой прецедентъ устрашаетъ канцлера. Вѣдь, если полякъ получитъ виленское епископство за польскою печатью, тогда такимъ же образомъ пойдутъ назначенія на воеводства, староства и проч; труднѣе всего начать.

Королевское назначеніе на виленское епископство поляка Мацѣевскаго послѣдовало безъ согласія Литвы. Когда король спросилъ Сапѣгу, какъ примутъ въ Литвѣ Мацѣевскаго, тотъ отвѣтилъ, что ему кажется, что теперь Мацѣевскому дальше до виленской каѳедры, чѣмъ до назначенія. Сапѣга лично обращался къ папѣ и къ нунцію. 19-го января 1598 года былъ съѣздъ епископовъ въ Станиславовѣ по случаю епископской хиротоніи; былъ тамъ и Сапѣга, но въ собраніе не пошелъ. „И слава Богу, пишетъ онъ, столько тамъ было нападокъ на Литву, что пришлось бы или ругаться, или съ грустью оттуда отойдти. Совѣтовали тамъ, чтобы Мацѣевскій ѣхалъ въ Вильну. Нунцій и самъ Мацѣевскій были противъ этого. Рѣшено, чтобы онъ не ѣхалъ и ожидалъ исхода литовскихъ сеймиковъ. Былъ у меня и самъ Мацѣевскій и говорилъ, что не поѣдетъ въ Вильну". Мацѣевскій дѣйствительно благоразумно отказался отъ пріѣзда въ Вильну, не смотря на королевское назначеніе и папскую номинацію. Благодаря твердости литовскихъ вельможъ, въ 1600 году назначенъ былъ виленскимъ епископомъ литовецъ Бен. Война.

Становясь ярымъ защитникомъ мѣстныхъ литовскихъ правъ отъ польскихъ посягательствъ, Сапѣга во внѣшнихъ дѣлахъ является поборникомъ идеи общности польско-литовскихъ интересовъ. Такъ, напримѣръ, по поводу молдавскаго похода Замойскаго въ 1595 г. онъ пишетъ Радзивилу: „Теперь коронный гетманъ стоитъ лагеремъ

Библиотека "Руниверс"

за границами королевства, не даетъ доступа невѣрнымъ, а мы, Литва, не помогли въ этомъ даже добрыми пожеланіями. Хорошо ли это?! Вижу, что это хвалять; подожду конца, exitus acta probat "(116).

Взгляды Сапѣги (а вмѣстѣ съ нимъ и всей вліятельной партіи Литвы) *на унію* проглядываетъ изъ его письма къ князю К. Острожскому и Хр. Радзивилу, а также изъ писемъ къ нему Ипатія Потѣя.

Въ августѣ 1595 г. собрался въ Торнѣ съѣздъ всѣхъ литовско-польскихъ протестантовъ. На этотъ съѣздъ отправилъ своего посла князь К. Острожскій съ предложеніемъ заключить союзъ протестантовъ съ православными. Содержаніе инструкціи и постигшая ее судьба извѣстны изъ разказа Антирресиса (64—68) [1]. На основаніи Антирресиса разказываютъ объ этомъ Ликовскій [2]) и М. Кояловичъ. Инструкція, данная послу, была перехвачена, и сношенія князя съ протестантами представлены были Сигизмунду въ такомъ видѣ, что князь позорно поносить передъ еретиками сына Божія, пану. укоряетъ короля въ неудачной попыткѣ получить шведскую корону и грозитъ выставить противъ него 20.000 войска. Сигизмундъ и іезуиты воспылали гнѣвомъ, поручили одному сенатору, родственнику князя, написать ему строгій выговоръ и отказались рѣшительно дозволить созваніе собора [3]). Извѣстія эти разъясняются нынѣ найденнымъ, въ собственноручномъ черновикѣ, письмомъ Л. Сапѣги къ князю К. Острожскому. 12-го августа князь отправилъ своего посла въ Торнъ, а 10-го сентября того же года Сапѣга пишетъ ему по поводу этого слѣдующее:

„Изъ письма, которымъ вы меня почтили черезъ посла, я вижу ваше ко мнѣ большое и неизмѣнное благорасположеніе, за что я вамъ очень благодаренъ и радъ отслужить. Отъ вашего слуги я узналъ о всемъ, на что вы мнѣ указать благоволили, и я донесъ объ этомъ королю. Я просилъ, чтобы король, по вашей просьбѣ, соблаговолилъ отдать пинскую каѳедру (władyctwo) Деннсу Слободскому, а также, чтобы король не торопился по вопросу объ остальныхъ владыкахъ, но прежде созвалъ соборъ или съѣздъ, чтобы это начатое дѣло шло впередъ съ согласія васъ всѣхъ и проч. Но, князь, вопреки моему ожиданію нашелъ я короля сильно опечаленнымъ и обиженнымъ на васъ. Ко-

---

[1]) Ἀντίῤῥησις albo apologia przeciwko Krystoforowi Philaletowi w Wilnie. 1600. Русскій текстъ этой книги вышелъ раньше польскаго, какъ это видно изъ стр. 20, а не есть переводъ съ польскаго, какъ думаетъ *М. О. Кояловичъ*, Литовская унія, I, 883.

[2]) Rokowania poprzedzające unię, brzeską. Krakow. 1886, стр. 71.

[3]) *Кояловичъ*, Литовская церковная унія, I, 137.

Библиотека "Руниверс"

роль мнѣ отвѣтилъ. что вы всегда пользовались его особенною милостью и благорасположеніемъ какъ по отношенію къ вамъ самимъ, такъ и всей вашей фамиліи, что вы всегда получали, о чемъ когда нибудь просили для себя, своихъ сыновей и даже слугъ и друзей, что король охотно исполнялъ всѣ ваши просьбы и ходатайства; теперь король сожалѣетъ объ этомъ, видя вашу неблагодарность и недоброжелательство къ нему. Все это по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ потому, что вы, посылая своего слугу Лясковскаго [1]) въ Горнъ на съѣздъ еретиковъ, дали ему инструкцію, написанную остро и, какъ король говоритъ, глупо, неосторожно и полную бунта (sedicii). Это слѣдуетъ порицать въ обыкновенномъ человѣкѣ, а тѣмъ болѣе не подобало сенатору писать такихъ вещей. Если же это вышло отъ васъ, то, право, слѣдовало бы обдумать и посовѣтоваться. Я сильно опасаюсь, чтобы вамъ не пришлось сожалѣть объ этомъ, не слѣдуетъ такъ этимъ пренебрегать. Я вижу, что король очень обиженъ и досадуетъ на васъ и не хочетъ вамъ простить этого. Господь вѣдаетъ, что изъ этого выйдетъ. Конечно, я не могъ добиться того, чтобы король по вашему ходатайству далъ эту пинскую каѳедру [2]). Что же касается собора или съѣзда, то король не противился бы этому и охотно созвалъ бы его, какъ писалъ объ этомъ вамъ черезъ Каменецкаго кастеляна. Теперь же послѣ вашего оскорбительнаго посланія и послѣ такой декларацін, кажется, никому нельзя на васъ полагаться и ожидать, чтобы вы сами хотѣли соглашенія и хотѣли къ этому склонять другихъ; наоборотъ, изъ вашего письма видно. что вы всѣми средствами хотите дѣло портить. Какъ католикамъ мало будетъ пользы отъ вашего соединенія, такъ и никакой не будетъ потери, когда вы останетесь по старому въ вашемъ отдѣленіи. Наоборотъ, еслибы Русь хотѣла хорошо подумать, то сама должна бы этого желать и усердно хлопотать о соединеніи съ Божьею церковью. Это полезно и неотложно болѣе имъ, чѣмъ намъ. Но все это пусть остается при васъ, зачѣмъ же однако, ругать папу, называть его антихристомъ, врагомъ сына Божія, безчестить католиковъ и святую католическую римскую вѣру, грозить королю потерею здоровья или королевства, упрекать шведскою коронаціей, соединяться

[1]) Въ Антверсенѣ слуга назвался—Лушковскій.

[2]) Пинскую епископію по смерти Леонтія Пелчицкаго (жившаго еще 26-го августа 1595 г.) король далъ 22-го сентября 1595 г. Іонѣ Гоголю „за поданьемъ... М. Рагозы и за залѣценьемъ... Ипатея Потѣя и Кирила Терлецкаго". врагомъ князя К. Острожскаго. (Акты. З. Рос. IV, №№ 85 и 81).

Библиотека "Руниверс"

противъ короля съ еретиками и поносителями Божія величія и таковыхъ вооружать противъ католиковъ, а такъ какъ король самъ католикъ, то обѣщать на самого короля выслать 20.000 войска, упоминать о кухаркахъ, печатать воззванія полныя бунта и клеветы, помимо королевской власти, чего нельзя издавать никому безъ королевскаго разрѣшенія, такъ какъ это принадлежитъ только одному королю. Всего этого, любезный князь, право не подобало дѣлать, и я хотя вашъ покорный слуга и благодарный родственникъ, однако этого похвалить не могу и отъ сердца сожалѣю, что это вышло отъ васъ. Что же касается того, что вы, поссорившись съ владыками луцкимъ (К. Терлецкій) и владимірскимъ (И. Потѣй), угрожаете имъ отнятіемъ имущества и даже угрожаете ихъ жизни, то я вамъ совѣтую прекратить это и оставить ихъ въ покоѣ. Король, какъ назначающій, защищающій и верховный повелитель всѣхъ духовныхъ, какъ римской такъ и греческой религіи, соизволилъ объявить, что если кто что нибудь сдѣлаетъ которому изъ нихъ, то пусть ожидаетъ того же самому себѣ, такъ какъ король всѣми способами желаетъ и будетъ защищать отъ всякаго насилія, обидъ и притѣсненій. Я совѣтовалъ бы вамъ скорѣе постараться о томъ, чтобы не пришлось вступать съ королемъ въ столкновенія, къ чему, кажется, дѣло очень клонится“ [1]).

Кн. Острожскій отвѣтилъ на это письмо, а каковъ былъ его отвѣтъ, видимъ изъ письма Сапѣги къ Хр. Радзивиллу отъ 13 (3)-го октября 1595 г.: „Писалъ ко мнѣ тотъ zelator patriae, который всѣхъ порицаетъ, не щадя ни живыхъ, ни мертвыхъ. Какъ въ той копіи, которую вы мнѣ прислали, такъ и теперь все то же повторяетъ и только себя считаетъ хорошимъ. Вы изумитесь тому дерзкому письму, какую удивительно ужасную клевету взводитъ онъ на меня, на короля, на іезуитовъ, на католиковъ. Я сохраню это письмо до моего съ вами свиданія; теперь обдумываю, отвѣчать ли ему, или отнестись съ презрѣніемъ къ его пошлости; а будетъ пожалуй торжествовать; лучше отвѣчу ему что нибудь. Онъ настаиваетъ на созваніи общаго съѣзда, я королю отсовѣтовывать не буду, но при такомъ положеніи дѣлъ не стану и совѣтовать“.

Канцлеръ Сапѣга находился въ постоянной перепискѣ съ извѣстнымъ дѣятелемъ уніи Ипатіемъ Потѣемъ. Г. Прохаска издалъ 19 писемъ Потѣя, которыя прекрасно характеризуютъ, какъ личность

[1]) Антирресисъ посвященъ Сапѣгѣ, этимъ, можетъ быть, отчасти и объясняется точность передачи хода всего этого дѣла.

Библиотека "Руниверс"

самого Потѣя, такъ и состояніе соединенной церкви и отношеніе къ ней литовскихъ гражданскихъ властей. Къ Сапѣгѣ Потѣй обращается въ дѣлахъ церковныхъ. „какъ могущественному защитнику, вѣрному и послушному сыну церкви, которому не надо напоминать о дѣлахъ церкви и святаго единенія“ (362). Поэтому обращается онъ къ нему за содѣйствіемъ въ дѣлахъ церковныхъ. „Прошу васъ, пишетъ Потѣй, обращайте на насъ больше вниманія, если не хотите, чтобы это дѣло по старому не подвигалось впередъ, мы сами ничего не сможемъ“ (279). Потѣй постоянно требуетъ содѣйствія гражданскихъ властей, проситъ канцлера: „помогите мнѣ своею властью, и увидите, что я ихъ такъ усмирю, что и другіе побоятся, такъ какъ милостью мы ничего не подѣлаемъ съ этимъ скотомъ“ (341). Самъ Потѣй не церемонился съ попавшимися въ его руки. Такъ 4-го іюля 1601 г. пишетъ онъ Сапѣгѣ: „Полоцкаго протопопа и его товарища я приговорилъ къ 12-недѣльному тюремному заключенію здѣсь въ Вильнѣ, въ моей тюрьмѣ, съ правомъ на королевское помилованіе“. Потѣй отправляетъ его къ королю съ просьбою освободить его отъ тюрьмы, но хорошенько наказать (aby mu dobrą łacinę dano), такъ какъ „онъ величайшій врагъ святаго единенія. О немъ пишетъ полоцкій ректоръ, что онъ тамъ устраиваетъ бунты противъ соединенія и подстрекаетъ народъ. Слѣдовало бы его тамъ проучить и серьезно пригрозить, чтобы онъ не разрывалъ святаго единенія, но чтобы оное поддерживалъ“ (278). Потѣй грозилъ не только обыкновеннымъ попамъ, но и владыкамъ. По поводу слуховъ о двуличности полоцкаго владыки, 6-го іюня 1602 года Потѣй пишетъ канцлеру: „Владыка полоцкій дважды присягалъ на евангеліи, но если онъ этого не помнитъ, то если придетъ на него власть помазанника Божія, я сумѣю, какъ клятвопреступника, и владыку отрѣшить. Пока не будетъ наказанія надъ которымъ нибудь изъ нихъ, они не перестанутъ обманывать Бога и его помазанника. Вотъ теперь я поймалъ птицу и держу ее въ клѣткѣ, того пинскаго протопопку, который сопротивлялся нѣсколько лѣтъ, какъ духовной, такъ и свѣтской власти; у меня иначе нечѣмъ ему заплатить, какъ тѣмъ, что спину плешь, чтобы и десятый, смотря на него, заказался такъ поступать“ (323). Въ такомъ же духѣ Потѣй не разъ писалъ канцлеру, такъ 26-го ноября 1602 года г.: „Я слыхалъ и о томъ, что былъ у васъ пинскій Никольскій попъ, хлопоча получить пинское владычество, и что онъ чуть не попалъ въ тюрьму. Очень сожалѣю, что съ нимъ этого не случилось, вы бы не согрѣшили противъ совѣсти, такъ какъ поса-

Библиотека "Руниверс"

дили бы въ тюрьму не священника, а бунтовщика и мужеубійцу. Вопервыхъ, это онъ отравилъ пинскаго владыку (втораго передъ покойнымъ), который при жизни жаловался на него и, умирая, говорилъ, что умираетъ отъ его руки. Вовторыхъ, онъ главный виновникъ всѣхъ бунтовъ и непослушанія, и все это онъ дѣлаетъ, опираясь на свои доходы, которые почти равняются доходамъ владыки. Такихъ поповъ тамъ не мало. Очень жаль, что вы его не посадили въ тюрьму и не заковали въ кандалы: право, онъ заслужилъ этого. Но не уйдти ему отъ этого и станетъ ему за тюрьму, когда отнимутъ у него церковь и имѣнія, ей принадлежащія. Съ нимъ бы слѣдовало поступить, какъ съ тѣмъ пинскимъ протопопкою, а пока этого не будетъ, не ожидайте ничего хорошаго въ нашей церкви. Довольно имъ прощали, надо поступать строже. Если мы ничего не можемъ сдѣлать въ панскихъ и шляхетскихъ владѣніяхъ, то пусть же хотя въ католическихъ и королевскихъ владѣніяхъ у насъ будетъ власть наказывать злыхъ и проводить святое единеніе" (352). Власть свѣтская не торопилась съ помощью, и Потѣй взываетъ: „Ради Бога сжальтесь надо мною; или освободите меня отъ митрополіи, или меня сразу сильно защитите, чтобы я въ мирѣ могъ заботиться о церкви Божьей. Все было бы хорошо, если бы не злые люди, которые, гоняясь по всему государству, подстрекаютъ людей противъ насъ, клевещутъ на насъ; мы дожили до временъ, какія были при святомъ Аѳанасіѣ во времена аріанъ. Теперь это тѣмъ хуже, что тогда это было при аріанскихъ государяхъ, а теперь здѣсь въ царствованіе католическаго короля" (18-го декабря 1604 г.) (443). Въ другомъ письмѣ (9-го декабря 1604 г.) Потѣй выражается болѣе рѣзко: „Мы ожидали подъ католическою защитою улучшенія нашего положенія, а тутъ съ каждымъ днемъ все хуже. Увы, когда мы были въ той проклятой схизмѣ, все таки у насъ была какая нибудь власть надъ своими, которые боялись отлученія и должны были не разъ дѣлать, что имъ приказано. Теперь подъ охраною правительства мы пришли въ такое презрѣніе, въ какомъ не находились и евреи" (439). „Моя власть, говоритъ Потѣй, имѣетъ у нихъ такое значеніе, какъ сапогъ безъ подошвы. Я ничего силою сдѣлать не могу, да и не подобаетъ мнѣ, а помощи ни откуда не получаю, чѣмъ далѣе, тѣмъ больше меня презираютъ. И не удивляйтесь этому, когда имъ не только потворствуютъ, но даже ихъ защищаютъ, и то нѣкоторые изъ католиковъ. Когда я что нибудь скажу, то они на это:—это не нашъ митрополитъ, а королевскій и папскій. Еслибы даже я имъ читалъ евангельскіе тексты, то и это бы имъ

Библиотека "Руниверс"

казалось повшествомъ и папскою ересью. Когда услышатъ проповѣдь послѣ евангелія, то плюютъ и уходятъ изъ церкви" (442).

Въ письмахъ своихъ Потѣй не разъ касается исторіи уніи. Онъ говоритъ Сапѣгѣ о своихъ разысканіяхъ и находкахъ въ церковныхъ библіотекахъ. 4-го іюля 1601 г. пишетъ Потѣй изъ Вильны: „Сейчасъ я нашелъ въ монастырѣ Св. Троицы книгу, которую называютъ соборникомъ, болѣе ста лѣтъ тому назадъ писанную, очень старую, въ которой между прочимъ нашелъ записанною грамоту папы Евгенія на славянскомъ языкѣ, которая во всемъ согласна съ латинскимъ текстомъ. Но вотъ, что весьма важно, принесли ко мнѣ изъ Лаврышова грамоты, писанныя на пергаментѣ съ привѣшенными свинцовыми печатями, обѣ патріаршія. Одной изъ нихъ 104 года; писана отъ нѣкоего Нифонта, константинопольскаго патріарха, кіевскому митрополиту Іосифу, должно быть Солтану [1]). Изъ нея видно, что митрополитъ писалъ раньше, прося его содѣйствія въ Литвѣ и указывая на то, что римляне ему надоѣдаютъ флорентійскимъ соглашеніемъ и лишаютъ его дарованныхъ вольностей за то, что не хотѣлъ придерживаться этого соединенія. Патріархъ въ отвѣтъ на это удивительно восхваляетъ это флорентійское соединеніе, говоритъ, что оно справедливо учинено, и что только домашніе не приняли, за что понесли кару Божію, подпали подъ языческое иго; признаетъ, что на флорентійскомъ соборѣ сохранены въ цѣлости всѣ греческіе обряды, и указываетъ на многое другое, чего теперешніе схизматики не признаютъ. Изволите теперь видѣть, продолжаетъ Потѣй, что это святое единеніе не отъ насъ началось и что оно въ этихъ государствахъ давно было, и только утаено худыми людьми и неблагопріятными обстоятельствами". По вопросу о собираніи документовъ Потѣй писалъ 27-го августа 1602 г.: „Въ Холмѣ у одного попа нашелъ я грамоту митрополита кіевскаго Исидора, писанную на пергаментѣ, которую онъ подписалъ, какъ митрополитъ кіевскій и всея Руси и legatus a latere ecclesiae apostolicae latinae. Посылаю вамъ копію; изъ нея увидите, что это соединеніе не нами начато, а нашими предшественниками. Эта грамота для меня весьма важна для указанія на повиновеніе римскому первосвященнику, такъ какъ я, будучи наслѣдникомъ, дѣлаю то, что дѣлалъ мой предшественникъ. Этой грамотѣ 162 года,

[1]) Іосифъ С. былъ кіевскимъ митрополитомъ уже въ 1499 г. (*Bonieckі*, Poczet rodów II). Его предшественникъ Макарій убитъ татарами въ 1497 г. Объ этой грамотѣ говоритъ авторъ Suplementum Synopsis (Архивъ Ю.-Зап. Россіи, VII, 619).

Библиотека "Руниверс"

писана въ Холмѣ въ годъ послѣ флорентійскаго собора, у нея привѣшена печать съ изображеніемъ Богородицы съ младенцемъ, а вокругъ надпись: „Милостью Божью Исидоръ митрополитъ кіевскій и всея Руси". Подпись по-гречески: кардиналъ Исидоръ. Эту грамоту храню какъ золото" [1]). Флорентійскій соборъ интересовалъ Потѣя и 5-го апрѣля 1603 г. пишетъ онъ Санѣгѣ: „Посылаю вамъ книжку флорентійскаго собора, которая только что отпечатана. Написана она противъ ложнаго синода, который издали схизматики по-польски и по-русски [2]). Велѣлъ ее посвятить кіевскому воеводѣ, но отъ чужаго имени, такъ какъ отъ меня онъ бы не принялъ".

Г. Прохаска думаетъ, что Потѣй говоритъ здѣсь о своемъ изданіи „Привилегіи Руси" [3]). Но это не вѣрно. „Привилегіи" отпечатаны въ 1605 г. и съ именемъ Потѣя. Здѣсь идетъ рѣчь о книгѣ, изданной подъ чужимъ именемъ, и Потѣй несомнѣнно говоритъ о книжкѣ, напечатанной въ 1603 году въ Вильнѣ отъ имени Петра Федоровича ректора русской коллегіи, подъ заглавіемъ: Obrona S. Synodu Florenckiego powszechnego przez Piotra Fiedorowicza. W Wilnie roku pańskiego 1603. Эта книга посвящена князю К. Острожскому, и въ посвященіи указано на изданіе противъ флорентійскаго собора: „Года два тому назадъ, говорится въ посвященіи, какое то неизвѣстное лицо, которое, впрочемъ, гордится вашимъ покровительствомъ, напечатало книгу очень ложную о флорентійскомъ соборѣ и прислало въ даръ митрополиту". Въ предисловіи встрѣчаемъ почти повтореніе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ писемъ Потѣя: „Есть у насъ въ церковныхъ книгахъ, которые называются соборниками, запись этого синода и его обнародованіе" (стр 4). Книга эта издана архимандритомъ виленскаго Св.-Троицкаго монастыря, Руссовскимъ; на оборотѣ заглавнаго листа значится, что это сочиненіе покойнаго Федоровича попало въ руки издателя послѣ его назначенія на должность архимандрита. Теперь только изъ письма Потѣя узнаемъ, кто укрылся подъ именемъ покойнаго Федоровича. Потѣй въ этомъ же письмѣ еще прибавляетъ, что нашлось бы еще что печатать, да денегъ нѣтъ (68).

---

[1]) Потѣй говоритъ объ этой грамотѣ въ изданной имъ въ 1605 г. грамотѣ папы Сикста IV (Архивъ Ю.-З. Россіи VII, 194).

[2]) Вѣроятно, Потѣй имѣлъ въ виду упоминаемое М. О. Кояловичемъ (Исторія Уніи I, 181) сочиненіе клирика Острожскаго о флорентійскомъ соборѣ (1598 г.) Книга эта изъ другихъ источниковъ мнѣ неизвѣстна.

[3]) O przywilejach nadanych Rusi od naiasnieyszich królów polskich przez Hypatiego Metropolite, kiiowskiego. s. l. et a.

Библиотека "Руниверс"

На недостатокъ денегъ Потѣй постоянно жалуется канцлеру и хлопочетъ заполучить поэтому печерскую архимандрію и принадлежащіе ей доходы. Въ письмахъ Потѣя пространно обсуждается вопросъ о замѣщеніи печерской архимандріи, объ имуществахъ церковныхъ, для защиты которыхъ требуетъ у канцлера выдачи изъ Литовской метрики надлежащихъ документовъ.

Весьма важное указаніе находимъ въ одномъ письмѣ Потѣя о смерти Никифора екзарха патріарха константинопольскаго, послѣдовавшей въ Маріенбургѣ (458). Этимъ письмомъ окончательно рѣшается не разрѣшенный еще вопросъ, гдѣ умеръ Никифоръ, въ Маріенбургѣ или въ Византіи. М. О. Коялович (Исторія уніи, II, 272) склоняется къ мнѣнію, что Никифора не выпустили изъ Литовско-польскаго государства. Во всѣхъ письмахъ Потѣя разбросано чрезвычайно много весьма любопытныхъ подробностей, относящихся къ дѣлу распространенія уніи. Но нимъ уже словами самого руководителя уніи ясно охарактеризовывается незавидное положеніе главныхъ виновниковъ церковной уніи.

Письма, касающіяся отношеній къ Россіи, важны, какъ для оцѣнки разныхъ теченій среди литовскихъ вельможъ, такъ и по тѣмъ фактическимъ подробностямъ, которыя въ нихъ сообщаются.

12 декабря 1586 г. скончался въ Гродно Стефанъ Баторій и послѣдніе дни жизни короля описалъ Сапѣга въ письмѣ къ Радзивилу отъ 22 (10) декабря (Arch. Domu Radz. 184). 20 января 1587 г. отправленъ былъ изъ Москвы въ Литву Ржевскій для переговоровъ съ панами объ избраніи Оедора Іоанновича на польскій престолъ. Съ Ржевскимъ говорилъ Лука Мамоничъ отъ имени Николая Радзивила, Оедора Скумина и Льва Сапѣги. Въ то время были перехвачены грамоты жителей Вильны къ царю [1]).

Вопроса объ избраніи Оедора Іоанновича Сапѣга касается только мимоходомъ въ припискѣ къ одному письму къ Радзивилу, но за то подробно разъясняетъ дѣло о перехваченныхъ письмахъ въ Москву. 22 (12) сентября 1587 г. писалъ Сапѣга виленскому воеводѣ: „Вижу, что и здѣсь поддерживаютъ королевича (Сигизмунда) и крѣпко за него стоятъ, сговариваясь рѣшительно противъ Максимиліана. На сторону королевича нѣкоторые уѣзды и земли опредѣлили на сеймикахъ составить опредѣленные отряды, какъ, напримѣръ, Цѣхановскій опредѣлилъ сто лошадей конницы и подать на ея содержаніе. Въ виду

[1]) *Соловьевъ*, Ист. Россіи, VII, 261.

Библиотека "Руниверс"

этого я счелъ необходимымъ написать объ этомъ на главный литовскій сеймикъ и къ вамъ. Я убѣжденъ, что это мое письмо не вызоветъ ничего противъ меня ни у васъ, ни у кого бы то ни было. Хотя теперь и появилось много разныхъ мнѣній, но всякому позволяется думать обо мнѣ, какъ ему угодно. Я всѣмъ въ глаза покажу, что на это письмо меня склонили не подарки, не обѣщанія, которыхъ, Господь свидѣтель, я не получалъ, но убѣжденіе, что шведскій королевичъ Богомъ намъ указанъ. Поэтому я не желаю нашему народу, чтобы онъ въ началѣ противился волѣ Божіей, а впослѣдствіи подчинился бы уже короноваппому польскому королю. Это было бы оскорбленіемъ и безчестіемъ для нашего народа. Поэтому я бы желалъ, что бы вы соблаговолили согласиться на него и склонить литовскіе чины къ тому, чтобы они не были послѣдними и предупредили коронацію". Къ этому письму Сапѣга прибавилъ слѣдующую собственноручную приписку: „Что же касается московскаго князя, то Богъ мнѣ свидѣтелемъ, что я желалъ имѣть его государемъ, хотя сознавалъ и видѣлъ много препятствій къ достиженію этого, а въ числѣ ихъ и недостатки, которые заключаются въ его личности, хотя объ этомъ я молчалъ и никому не говорилъ, да и теперь до поры до времени молчу" (22). Это письмо любопытно въ виду существованія извѣстія, что Радзивилъ вмѣстѣ съ Глѣбовичемъ приглашали на виленскій съѣздъ царя или его гонца. Любопытно тоже увѣреніе Сапѣги, что онъ ничего не бралъ, тогда какъ Ржевскій доносилъ царю, что только одинъ Ник. Хр. Радзивилъ не взялъ соболей [1]).

Дня черезъ два, 24 (14) сентября, Сапѣга вмѣстѣ съ троцкимъ воеводою Яномъ Глѣбовичемъ писали виленскому воеводѣ о перехваченныхъ письмахъ въ Москву и дѣло это представили слѣдующимъ образомъ: „жаловался намъ виленскій мѣщанинъ купецъ Севастіанъ Ольшаница, что, вслѣдствіе обвиненія его нѣкоторыми виленскими купеческими мѣщанами въ томъ, что онъ писалъ въ Москву нѣчто вредное для государства, онъ терпитъ разныя притѣсненія въ Польской коронѣ со своими товарами, что причинило ему много затрудненій и вреда. Это вѣрно, что означенный С. Ольшаница писалъ отъ своего лица Андрею Щелкалову, большему дьяку великаго государя и великаго князя московскаго, но въ этомъ письмѣ не было ничего вреднаго для государства, кромѣ того, что онъ писалъ безъ вѣдома нашего, пановъ рады в. княжества литовскаго, и еслибы это

[1]) *Соловьевъ*, VII, 272.

Библиотека "Руниверс"

письмо дошло до Щелкалова, то никакого вреда не причинило бы государству, но даже было бы полезно, какъ это отлично вамъ извѣстно".

Грамота Ѳедора Іоанновича шведскому королю, въ которой царь грозилъ шведамъ тѣмъ, что литовцы хотятъ ему поддаться (Соловьевъ. VII. 278), быстро въ копіи распространилась по Литвѣ, и Сапѣга съ негодованіемъ писалъ объ этомъ Радзивиламъ: виленскому воеводѣ Христофору, и троцкому кастеляну Николаю. 9-го января 1590 г. (30 дек. 1589) Сапѣга пишетъ воеводѣ: „Копіи письма князя московскаго къ шведскому королю у меня не было, и я знаю изъ этой клеветы на нашъ народъ не болѣе того, что я вамъ сообщилъ. Нѣчто подобное сдѣлалъ дѣдъ нынѣшняго великаго князя, если не ошибаюсь, въ царствованіе Сигизмунда I. Онъ росписалъ письма, будто отвѣтныя къ главнѣйшимъ панамъ рады и въ нихъ благодарилъ ихъ за благосклонныя предложенія и поощрялъ ихъ къ тому, о чемъ они не думали. И эти письма его послы разбрасывали повсюду, такъ что доходили даже до королевскихъ рукъ. Мудрый нашъ король понялъ грубую хитрость этого врага. Я увѣренъ, что и нашъ король легко пойметъ эту невѣроятную выдумку. Пожалуй, не лишнее было бы упомянуть объ этомъ этому послу, что его государь ложью и неправдою дѣйствуетъ" (52). Николаю Радзивилу писалъ Сапѣга объ этомъ же письмѣ 29 (19) января 1595: „О томъ, что хотятъ представить на сеймѣ подлинникъ письма московскаго князя къ шведскому королю и что противъ насъ вооружаются, я услыхалъ впервые отъ васъ. Я католикъ, но я не желаю нашему отечеству того, что происходитъ во Франціи. Нѣтъ у Франціи такихъ враговъ, какіе есть кругомъ у Польши съ Литвою, а потому они дерутся между собою и некому ихъ разнять. Насъ бы скоро разняли съ одной стороны турчинъ, съ другой татаринъ, съ третьей москвитинъ, да и нѣмцы не дремали бы, но дастъ Богъ, что у насъ не дойдетъ до этого" (Arch. Domu Radz., 206).

Событія, происходившія въ Москвѣ по смерти Ѳедора Іоанновича, сильно интересовали литовскихъ вельможъ. Въ Литвѣ очень скоро узнали о кончинѣ царя. Пограничный оршанскій староста, братъ канцлера, Андрей Сапѣга, извѣщаетъ немедленно объ этомъ виленскаго воеводу и великаго гетмана Христофора Радзивила. Напечатано нынѣ второе письмо Андрея Сапѣги отъ 4-го февраля новаго стиля, то-есть, 25-го января 1598 г. Письмо это во многихъ отношеніяхъ любопытно:

„Какъ уже раньше я писалъ вамъ о смерти великаго князя

Библиотека "Руниверс"

московскаго, такъ и теперь подтверждаю, что онъ дѣйствительно умеръ 20-го января (то-есть, 10-го января, ошибка на три дня). Говорятъ, что похороны уже состоялись, что его очень жалѣютъ. Объ избраніи великаго князя еще ничего не слышно. Надѣются, что избраніе состоится въ сборное воскресеніе, такъ какъ у нихъ, какъ при жизни великаго князя, такъ и послѣ смерти, соборы бываютъ всегда въ сборное воскресеніе черезъ недѣлю послѣ начала поста, по ихъ старому календарю, а это сборное воскресеніе будетъ по нашему календарю 16-го марта [1]). Извѣщаю васъ, что шпіоны, которыхъ я посылалъ заграницу, сообщили мнѣ, что четыре кандидата желаютъ быть избранными: Годуновъ, о которомъ говорятъ, что очень боленъ, второй—Мстиславскій, который, говорятъ, занималъ въ думѣ первое мѣсто послѣ великаго князя, третій—Оедоръ Романовичъ Никитичъ, родной дядя великаго князя, четвертый—Бѣльскій, о которомъ говорятъ, что великій князь на него былъ гнѣвенъ за то, что онъ хотѣлъ видѣть великимъ княземъ своего потомка (sic), помимо него, и потому запретилъ ему появляться на глаза до своей смерти. Теперь этотъ Бѣльскій, услыхавъ о смерти великаго князя, пріѣхалъ въ Москву съ большимъ народомъ, желая сдѣлаться великимъ княземъ. Поэтому то Москва ожидаетъ, и между собою поговариваютъ, что изъ за этого избранія будетъ большое кровопролитіе. Изъ этихъ четырехъ кандидатовъ болѣе всѣхъ можетъ расчитывать Оедоръ Романовичъ Никитичъ. Въ Москвѣ большая тревога. Боятся короля. На границахъ, дорогахъ, дорожкахъ и даже проселкахъ разставлена всюду стража, главнымъ образомъ опасаются, чтобы кто нибудь не пріѣхалъ къ королю изъ Москвы. Не пускаютъ купцовъ изъ королевскихъ владѣній ни изъ Москвы, ни въ Москву, только изъ Смоленска въ Оршу и изъ Орши въ Смоленскъ. На смоленскій замокъ поспѣшно свозятъ матеріалъ, какъ то—каменья, кирпичъ, песокъ. На Днѣпрѣ, со стороны королевскихъ владѣній, стѣна возведена въ двѣ сажени въ вышину и ширину на четыре сажени—очень крѣпкая".

Андрей Сапѣга посылалъ заграницу шпіона узнать, что дѣлается въ Москвѣ. Въ письмѣ къ гетману, отъ 15-го (5-го февраля) передаетъ всѣ извѣстія, принесенныя изъ Москвы шпіономъ. Вотъ свѣдѣнія, собранныя шпіономъ: „Годуновъ, когда увидѣлъ, что великій князь московскій не долго будетъ жить, пришелъ къ нему, когда тамъ

[1]) Въ 1598 г. сборное воскресеніе было 10-го марта новаго стиля и 5 стараго стиля.

Библиотека "Руниверс"

была княгиня и Ѳедоръ Романовичъ, и сталъ съ плачемъ спрашивать и просить князя сказать, кого считаетъ послѣ себя достойнымъ избранія въ великіе князья, въ надеждѣ, что укажетъ на него. На это князь сказалъ ему: ты не можешь быть великимъ княземъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если тебя единогласно изберутъ, въ чемъ я очень сомнѣваюсь, такъ какъ ты подлаго рода. При этомъ указалъ на Ѳедора Романовича, и сказалъ, что его скорѣе выберутъ. Такъ какъ, по слухамъ, московская княгиня беременна, то, еслибы у нея былъ сынъ, велѣлъ первенствующимъ воеводамъ охранять его, а пока онъ выростетъ, пусть Ѳедоръ Романовичъ будетъ управителемъ. Уговаривалъ Ѳедора Романовича на случай его избранія, не оставлять Годунова, совѣтовалъ имѣть его всегда при себѣ и безъ его совѣта ничего не дѣлать, какъ это онъ самъ дѣлалъ, такъ какъ онъ умнѣе всѣхъ".

Въ этомъ же письмѣ отъ 5-го февраля 1598 года находимъ любопытное извѣстіе о возможности появленія самозванца. „Говорятъ, что послѣ смерти великаго князя Годуновъ имѣлъ при себѣ своего друга, очень похожаго во всѣхъ отношеніяхъ на покойнаго князя Димитрія брата великаго князя московскаго, но котораго давно уже нѣтъ на свѣтѣ. Написано было отъ имени этого князя Димитрія письмо въ Смоленскъ, что онъ уже сдѣлался великимъ княземъ. Москва стала удивляться, откуда онъ появился, и поняли, что его до времени припрятали. Когда этотъ слухъ дошелъ до бояръ, стали другъ друга распрашивать. Одинъ воевода нѣкій Нагой сказалъ: князя Димитрія на свѣтѣ нѣтъ, а сосѣдъ мой астраханскій тивунъ Михайло Битяговскій обо всемъ этомъ зналъ. Тотчасъ за нимъ послали и по пріѣздѣ стали его пытать, допрашивая о князѣ Димитріѣ, живъ ли онъ или нѣтъ. Онъ на пыткѣ сказалъ, что онъ самъ его убилъ по приказанію Годунова и что Годуновъ хотѣлъ своего друга, похожаго на Димитрія, выдать за князя Димитрія, чтобы его избрали княземъ, если не хотятъ его самого. Этого тивуна астраханскаго четвертовали, а Годунова стали упрекать, что онъ измѣнилъ своимъ государямъ, измѣною убилъ Димитрія, который теперь очень нуженъ, а великаго князя отравилъ, желая самъ сдѣлаться великимъ княземъ. Въ этой ссорѣ князь Ѳедоръ Романовичъ бросился на Годунова съ ножемъ съ намѣреніемъ его убить, но этого не допустили. Говорятъ о Годуновѣ, что послѣ этого случая онъ не бываетъ въ думѣ. Живетъ онъ въ Кремлѣ, гдѣ собирается дума, а потому предпринимаетъ всякія предосторожности вмѣстѣ съ тѣми, которые держатъ его сторону. Шуйскій, шуринъ Годунова, хочетъ помирить его съ другими, убѣждая не выбирать князя безъ его

Библиотека "Руниверс"

вѣдома. Думаютъ, что скоро придутъ къ соглашенію и выберутъ Ѳедора Романовича. На него соглашаются всѣ воеводы и думные бояре. Годуновъ на своей сторонѣ имѣетъ меньшихъ бояръ и стрѣльцовъ, такъ какъ имъ хорошо платитъ, а также простой народъ, но имъ мѣшаетъ то, что онъ подлаго рода. Говорятъ также, что великій князь передъ смертью говорилъ, что еслибы сами не могли согласиться между собою въ выборѣ великаго князя, то пусть выберутъ 2-хъ или 3-хъ кандидатовъ и представятъ ихъ императору, а кого онъ выберетъ, пусть того и возьмутъ. Иные поговариваютъ, что хотятъ послать посла къ эрцгерцогу Максиміліану, но сомнѣваются, пропуститъ ли его король чрезъ свои владѣнія. Послали бы давно моремъ, но теперь не возможно, зимою не проѣдешь".

Любопытно, какими средствами Сапѣга старался разузнать, избранъ ли въ Москвѣ царь. Въ этомъ же письмѣ онъ пишетъ: „Посылалъ я своего слугу съ письмомъ къ смоленскому воеводѣ, желая изъ его письма узнать за вѣрное, отъ чьего имени будетъ онъ писать: покойнаго великаго князя или вновь избраннаго, но отвѣта не получилъ, а посланцу не позволили даже самому поѣсть и лошадей накормить. Отсюда заключаютъ, что князя еще не избрали, такъ какъ онъ не имѣлъ, отъ чьего имени писать. Второе доказательство вижу въ томъ, что по церквамъ за обѣднею молятся не за великаго князя, а за царицу. Пошлю второй разъ съ письмомъ. Нашихъ купцовъ дальше Смоленска не пускаютъ, а тѣхъ, которые были въ Москвѣ во время смерти великаго князя, не выпускаютъ оттуда, держатъ въ гостинномъ домѣ подъ сильною стражею и не выпустятъ оттуда раньше избранія великаго князя". Къ этому письму имѣется слѣдующая приписка: „Когда письмо это было написано, пріѣхалъ купецъ московитинъ, и я, напоивъ его и одаривъ, велѣлъ распрашивать, что тамъ у нихъ происходитъ, и онъ почти объ всемъ говорилъ согласно съ моимъ шпіономъ. Но отрицаетъ извѣстіе о томъ, что великая княгиня беременна, такъ какъ она постриглась въ монастырѣ, а еслибы это такъ было, то не могла бы этого сдѣлать. Мой шпіонъ не настаиваетъ на этомъ и говоритъ, что одни говорятъ такъ, другіе иначе. Онъ говоритъ, что великаго князя еще не похоронили, и что похороны будутъ въ сороковой день".

13-го февраля Андрей Сапѣга еще разъ пишетъ гетману о дѣлахъ московскихъ, повторяетъ вкратцѣ сказанное въ прежнихъ письмахъ и прибавляетъ: „посылалъ я второй разъ гонца въ Смоленскъ къ новому воеводѣ Трубецкому, онъ ничего не отвѣтилъ и говорилъ, что напишетъ черезъ своего посла къ моему послу; къ нему приставили приставами

Библиотека "Руниверс"

7 бояръ, которые наблюдали, чтобы онъ ни съ кѣмъ не разговаривалъ и не ходилъ въ гостинный дворъ. Не позволили даже самому водить лошадь напоить, а сами лошадь поили и кормили, а его на шагъ изъ дому не выпускали. Онъ былъ тамъ не болѣе часу, и его вытолкали въ зашеи, чтобы скорѣе уѣзжалъ".

Оршанскій староста слѣдилъ за всѣмъ, что происходило въ Москвѣ и доносилъ обо всемъ гетману, но не всѣ его письма сохранились, а нѣкоторыя, можетъ быть, и не дошли до рукъ адресата, какъ это видно изъ письма отъ 6-го іюня 1598 г., гдѣ упоминается объ отправленномъ раньше письмѣ съ донесеніемъ о томъ, что произошло въ Москвѣ. Въ письмѣ отъ 6-го іюня Ан. Сапѣга говоритъ о походѣ Бориса противъ татаръ, при чемъ разказываетъ, что „когда Борисъ собирался противъ татаръ, нѣкоторые князья и думные бояре, а главнымъ образомъ князь Бѣльскій и Ѳедоръ Никитичъ со своимъ братомъ, а съ ними и много другихъ, но конечно не всѣ, не желая имѣть Годунова великимъ княземъ, хотѣли избрать нѣкоего Симеона сына Шигалсева (?) (Szuhalejowego) казанскаго царевича [1]), который живетъ въ Сибири далеко отъ Москвы. Когда Годуновъ узналъ объ этомъ, пришла вѣсть о приближеніи татаръ, онъ сказалъ: вы совѣщаетесь о томъ, чтобы избрать Симеона казанскаго царевича, который живетъ далеко въ Сибири, а врагъ уже не далеко, смотрите, чтобы вамъ не потерять царства, пока вы его отыщите. Тогда они, оставивъ этого Симеона, просили его позаботиться о защитѣ и избрать гетмана. Онъ выразилъ желаніе начальствовать самъ и 17-го мая (7-го) выѣхалъ съ большимъ войскомъ къ Окѣ къ Коломнѣ, гдѣ ожидали татаръ.—15-го (5-го) іюня пріѣхалъ изъ Смоленска въ Оршу слуцкій мѣщанинъ Петръ Мѣльникъ и говорилъ, что татары убили 4.000 Москвы у Оки, и что въ Смоленскъ привезли раненыхъ боярскихъ дѣтей. О самомъ Годуновѣ говорятъ, что онъ остановился въ Серпуховѣ, и Москва ожидаетъ большой войны съ татарами. Я послалъ заграницу шпіоновъ и что узнаютъ немедленно сообщу". Въ PS. Сапѣга добавляетъ: „Годуновъ выѣхалъ на войну не короновавшись, хотя Москва настаивала на этомъ, такъ какъ не хотѣлъ короноваться, пока не заслужитъ ихъ государству".

Эти свѣдѣнія не вполнѣ согласны съ имѣющимися у С. М. Соловьева (VIII, 16), по которымъ Борисъ выступилъ изъ Москвы 2-го мая, а не 7-го.

18-го (8-го) іюня А. Сапѣга сообщаетъ о послѣдовавшихъ въ Сер-

[1]) Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь о касимовскомъ ханѣ Симеонѣ Бекбулатовичѣ.

Библиотека "Руниверс"

пуховѣ событіяхъ: „Недавно былъ въ Серпуховѣ татарскій посолъ у великаго князя; я слыхалъ, что князь заключилъ съ татарами перемиріе на одинъ годъ. По заключеніи перемирія одарилъ посла многочисленными подарками и, оказавъ ему большой почетъ, отпустилъ его и приказалъ распускать войска. Я слыхалъ, что великій князь собирается быть въ Москвѣ на Ильинъ день и по возвращеніи своемъ назначилъ день коронаціи, къ которому дню должны будутъ собраться всѣ сенаторы и бояре".

О послѣдовавшей коронаціи Бориса оршанскій староста получилъ извѣщеніе отъ смоленскаго воеводы и сейчасъ донесъ объ этомъ гетману, но это письмо не находится въ числѣ напечатанныхъ. Объ этомъ узнаемъ изъ письма канцлера къ гетману и къ Яну Замойскому, въ которомъ обсуждается вопросъ, какъ поступить съ послами Бориса. Въ письмѣ къ Замойскому, 8-го ноября (29-го окт.) 1598 г., канцлеръ говоритъ, что оршанскій староста получилъ два письма одно вслѣдъ за другимъ отъ смоленскаго воеводы съ извѣщеніемъ о вѣнчаніи Бориса на царство. „Въ одномъ изъ нихъ воевода пишетъ, что ихъ новый государь желаетъ извѣстить короля о своемъ воцареніи, но не знаетъ, гдѣ теперь король, такъ какъ его теперь нѣтъ ни въ Польшѣ ни въ Ливоніи; при этомъ добавляетъ, что этотъ же ихъ новый государь хочетъ посылать пословъ къ императору и проситъ дать пропускъ для свободнаго проѣзда черезъ королевскія владѣнія".

Объ этомъ канцлеръ писалъ и самому королю. Сигизмундъ, по возвращеніи изъ Швеціи, на это ему отвѣчалъ: „Мы получили отъ васъ нѣсколько писемъ о гонцѣ, котораго онъ (не говорится, кто?) желаетъ послать къ императору, а теперь о томъ купцѣ, котораго онъ (кто?) хочетъ послать для сбора пожертвованій въ русскихъ церквахъ. Намъ кажется, что они настаиваютъ на этомъ, по старинному упрямству и своей московской грубости, чтобы это косвенно у насъ выторговать, чтобы, не посылая къ намъ, съ извѣстіемъ, какъ это въ обычаѣ, о нынѣшнемъ новомъ своемъ царствованіи, отправлять пословъ и посольства, а также сборщиковъ пожертвованій. Мы не думаемъ, чтобы мы, не зная, кто посылаетъ пословъ и за пожертвованіями, могли разрѣшить таковымъ его посламъ свободный пропускъ. Пусть обыкновеннымъ образомъ прежде насъ извѣститъ о себѣ тотъ, кто посылаетъ. Поэтому напишите отъ себя смоленскому воеводѣ, что если желаютъ пропуска своихъ пословъ, то пусть ихъ князь или государь прежде насъ извѣститъ черезъ своихъ пословъ. Объ этомъ мы уже писали оршанскому старостѣ, чтобы онъ не пускалъ ни пословъ къ императору,

Библиотека "Руниверс"

ни за сборомъ пожертвованій и чтобы строго смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы они не пробрались тайно".

Какъ исполнилъ это порученіе короля канцлеръ, изъ изданныхъ писемъ не узнаемъ, но изъ его письма гетману отъ 31-го (21-го) января 1599 г. узнаемъ, что король съ такимъ же порученіемъ обратился и къ Хр. Радзивилу, гетману и виленскому воеводѣ, который спрашивалъ по этому вопросу совѣта канцлера. Въ отвѣтъ на письмо Радзивила Сапѣга говоритъ, что, по обычаямъ существующимъ въ Москвѣ, Радзивилу, какъ первому сенатору княжества, не подобаетъ писать смоленскому воеводѣ, болѣе низкому и подлому: это было бы униженіемъ не только для самого Радзивила, но для всего государства. Король могъ объ этомъ писать, не зная тамошнихъ московскихъ порядковъ. Если ужъ ему непремѣнно надо писать въ Москву, то развѣ къ владимірскому или новгородскому воеводѣ. „Но, мнѣ кажется, продолжалъ Сапѣга, вамъ вообще не слѣдуетъ писать объ этомъ, а то будетъ казаться, что мы напрашиваемся, чтобы онъ послалъ къ намъ посла."

Тотъ же Сапѣга 5-го (15-го) апрѣля 1599 г. совѣтуетъ поддерживать сношенія съ царемъ и это говоритъ по поводу извѣстія о заключеніи дружбы со Швеціей, о чемъ онъ узналъ отъ одного москвитина, котораго велѣлъ напоить и который говорилъ, что въ ихъ государствѣ весьма мирно. Онъ же сообщалъ гетману, 20-го (10-го) іюля, „что въ Полоцкѣ много московскихъ людей и тамъ часто на пирушкахъ прославляютъ великаго князя, хвалятъ и больше его цѣнятъ, чѣмъ короля, своего природнаго государя". Мысль о дружбѣ съ Москвою черезъ Радзивила дошла въ Польшу, и примасъ польскій, гнѣзненскій архіепископъ, писалъ канцлеру 10-го января 1600 г. (31-го декабря 1599), почти повторяя его слова, писанныя къ Радзивилу: „воевода виленскій (Радзивилъ), пишетъ Карнковскій, указалъ мнѣ на то, чтобы я совѣтовалъ королю заключить миръ съ московскимъ, и я это охотно сдѣлаю, такъ какъ считаю это полезнымъ и для насъ и для васъ. Но мнѣ кажется, что изъ нашихъ не всѣ будутъ это совѣтовать, поэтому необходимо, чтобы вы единогласно и крѣпко это поддержали, такъ какъ это касается болѣе васъ, чѣмъ насъ. Вѣдь это старая исторія у васъ, что когда вы что хотите провести, обращаетесь къ намъ, а мы въ простотѣ слѣдуемъ за вами". Такую замѣтку примасъ приписалъ въ концѣ письма съ поздравленіемъ въ новый годъ.

Канцлеръ недоволенъ былъ пріемомъ, оказаннымъ московскому послу. Въ концѣ письма къ гетману отъ 14-го (4-го) марта 1599 г. пишетъ:

Библиотека "Руниверс"

„кажется, московскаго посла худо приняли у двора, такъ мнѣ сообщилъ мой слуга Гонсевскій; это не хорошо такъ всѣхъ вооружать противъ себя, такъ вѣдь и царь турецкій не поступаетъ. Право не понимаю, на что надѣются; хорошо, что и такъ еще дѣла у насъ идутъ". Въ другомъ письмѣ къ нему же отъ 20-го (10-го) мая говоритъ: „не знаю, что тамъ происходило въ Варшавѣ, но мнѣ кто то передавалъ, что московскій послашникъ уѣхалъ недовольный".

Канцлеръ, оказывается, не зналъ подробностей пріема Татищева, но по поводу другихъ случаевъ высказывалъ свое мнѣніе о томъ, какъ слѣдуетъ принимать русскихъ пословъ. Раньше въ 1594 году канцлеръ былъ недоволенъ пріемомъ, оказаннымъ русскому послу и писалъ Радзивилу: „Необходимо напомнить подскарбему, чтобы онъ приказалъ иначе обращаться съ иностранными послами, такъ какъ иное дѣло отказать своему человѣку здѣсь внутри государства на томъ основаніи, что нѣтъ денегъ въ казнѣ, и иное показать наготу отечества и его бѣдность и морить голодомъ иностранныхъ пословъ. Хотѣлъ бы я, чтобы ихъ когда нибудь туда послали, посмотрѣли бы, что это значитъ. Опасаюсь, чтобы на нихъ не упало Ноево проклятіе, брошенное на сына Хама за то, что обнажалъ наготу отца своего и далъ его на посмѣяніе братіи. Мнѣ очень не нравится, что мы открываемъ передъ иностранцами наготу и большую бѣдность нашего отечества; наши предки очень остерегались, чтобы врагъ, особенно близкій, зналъ о нашей бѣдности. Это потому, что мало цѣнится врагъ, когда знаютъ, что онъ бѣденъ и не на что ему принять. Наше государство не можетъ обойтись безъ того, чтобы не случилось когда нибудь послать къ московскому князю пословъ, и они легко могутъ вымстить это на нашихъ, да и дѣлаютъ такъ. Испытываютъ это тѣ, которые тамъ бываютъ; право трудно будетъ взять на себя эту службу тому, кто будетъ объ этомъ знать".

Такіе взгляды высказывалъ Сапѣга объ обязанностяхъ международнаго гостепріимства, когда еще и помину не было о томъ, что ему придется вторично справлять великое посольство въ Москву. Когда послѣ посольства Татищева рѣшено было отправить Сапѣгу посломъ въ Москву, онъ съ половины 1600 года сталъ собираться въ путь. 13-го (3-го) іюля пишетъ Радзивилу, между прочимъ, слѣдующее: „Собираясь въ московскій путь, куда думаю отправиться съ Божіею помощью, имѣю потребность въ многихъ вещахъ, которыхъ на собственныя подводы взять не могу. Нѣкоторыя вещи приходится везти

Библиотека "Руниверс"

на подводахъ, потому прошу сдѣлать старостамъ распоряженіе, чтобы по пути я имѣлъ подводы“:

28-го (18-го) августа Сапѣга поджидалъ своего сотоварища по посольству, варшавскаго кастеляна Варшицкаго, который въ то время былъ еще въ Варшавѣ. Сапѣга торопится ѣхать въ Москву, „потому что Карлъ шведскій не спитъ, хлопочетъ о томъ, чтобы затруднить положеніе польскому посольству, и чтобы князь московскій не только не заключилъ вѣчнаго мира, но даже и перемирія. Его хлопоты могутъ увѣнчаться успѣхомъ, вслѣдствіе поздняго пріѣзда, говоритъ Сапѣга, и Господь вѣдаетъ, что намъ удастся сдѣлать.“ 24-го (17-го) сентября Сапѣга съѣхался въ Оршѣ съ Варшицкимъ и по прошествіи трехъ дней они пустились въ путь, а 29-го (19-го) сентября были они на русской границѣ.

Судьба дневника посольства до сихъ поръ неизвѣстна, и въ русской исторіографіи по поводу его имѣется цѣлый рядъ апокрифическихъ сказаній, а начало ихъ ведется со временъ Булгарина и Греча. Въ 1825 г. они напечатали въ *Сѣверномъ Архивѣ* (ч. 18, № 21, стр. 21) рѣчь В. Гр. Годунова, которую записалъ одинъ изъ членовъ польскаго посольства, бывшаго тамъ въ 1598 г. Редакція сдѣлала замѣтку отъ себя, что статья сія найдена въ Варшавѣ однимъ изъ русскихъ путешественниковъ и доставлена для напечатанія А. М. Спиридоновымъ. Въ 1834 г. Гречъ перепечаталъ буквально ту же рѣчь въ *Сынѣ Отечества* (XLII. 483) и прибавилъ отъ себя, что подлинникъ съ латинскаго перевода полученъ имъ отъ С. К. Целова, ничего не говоря о томъ, что статья эта цѣликомъ была напечатана въ *Сѣверномъ Архивѣ*. Въ обоихъ изданіяхъ статья была тожественна и напечатана, какъ донесеніе секретаря посольства *Голята Гримовскаго* польскому королю Сигизмунду о дѣлахъ московскихъ съ 1598 г. Въ 1858 г. все это донесеніе было перепечатано въ *Чтеніяхъ М. О. И. и Др.* (кн. II). но уже подписано именемъ Льва Сапѣги, при чемъ во всемъ остальномъ изданіе это тожественно съ предыдущими, но не указанъ источникъ, откуда заимствованъ оригиналъ. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ, какъ Гримовскій, такъ и Сапѣга говорятъ одинаково: „я имѣлъ счастіе быть свидѣтелемъ рѣдкаго въ свѣтѣ зрѣлища“. Критикъ *Русскаго Вѣстника* Сушковъ (1858. 6. стр. 49). устанавливаетъ тожественность реляціи Сапѣги съ Гримовскимъ и только въ *Библіографическихъ Запискахъ* (1858 г., стр. 735) обращается вниманіе на то, что въ 1598 г. Сапѣга въ Москвѣ не былъ. Это мнѣніе справедливо; не только Сапѣга и его секретарь не были въ Москвѣ во время избранія Бориса Годунова, но даже въ то

Библиотека "Руниверс"

время туда не пускали польскихъ купцовъ, и тѣхъ, которыхъ тамъ захватила смерть Оедора Іоанновича, держали подъ крѣпкою стражею (письмо А. Сапѣги. 179); слѣдовательно, никто изъ поляковъ не могъ слышать этой рѣчи, и ее несомнѣнно слѣдуетъ считать позорнѣйшею поддѣлкою. Въ Польшѣ того времени мы не знаемъ никакого Голята Гримовскаго, и эта фамилія, вѣроятно, явилась изъ Еліаша Пельгржимовскаго, который былъ съ Сапѣгой не въ 1598 году, а въ 1600 и составилъ дневникъ посольства.

Дневникъ посольства въ выдержкахъ извѣстенъ былъ польской литературѣ еще въ прошломъ столѣтіи изъ книги Когновицкаго Zycia Sapiehów (Вильно. 1790 стр. 200—205). Въ 1846 году появилось два самостоятельныхъ извѣстія, происходившихъ изъ разныхъ сторонъ. Въ этомъ году Аделунгъ. (Krit. Lit. Uebersicht d. Reisend. nach R. 1846. II. № 1) на основаніи вѣнской и вольфенбютельской рукописей далъ отчетъ объ этомъ посольствѣ, а г. Трембицкій на основаніи рукописи Пусловскаго сдѣлалъ выдержки изъ дневника посольства Сапѣги (Grodno 1846). Затѣмъ ничего новаго къ этому не прибавилось и новѣйшій обозрѣватель иностранныхъ писателей о Россіи г. Козубскій не могъ ничего прибавить къ извѣстному уже раньше [1]). Г. Прохаска тщетно разыскивалъ рукописи Пельгржимовскаго въ архивахъ Сапѣгъ и въ Краковской академіи, куда перешла часть собраній Пусловскаго. Вѣроятно, эту рукопись постигла какая то несчастная судьба, какъ это случилось и съ другими рукописями, которыя были въ рукахъ Трембицкаго [2]). Въ настоящее время я имѣю возможность указать на другую рукопись посольства, принадлежащую тому же Пельгржимовскому, хранящуюся въ Императорской Публичной библіотекѣ. Она однако существенно разнится отъ указанныхъ Аделунгомъ. Трембицкимъ и Когновицкимъ своею формою. Дневникъ Публичной библіотеки писанъ стихами, и только условія договора прозою, при чемъ отвѣты русскаго правительства на русскомъ языкѣ, хотя и польскимъ правописаніемъ. Условія перемирія и существенныя стороны посольства переданы въ рукописномъ дневникѣ такъ, какъ они сообщены Аделунгомъ и Трембицкимъ. Это та рукопись, которая была въ библіотекѣ Залускихъ и о которой зналъ Аделунгъ изъ библіографической замѣтки въ Ianociana, изданныхъ Линде. Въ этой рукописи

---

[1]) *Козубскій*. Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ о Россіи XVII вѣка (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1878 г., ч. 197. стр. 1).

[2]) Ср. *Бобровскаго*, Судьба Супрасльской рукописи. С.-Пб. 1887, стр. 38.

Библиотека "Руниверс"

кромѣ описанія посольства Сапѣги находится дневникъ русскаго посольства въ Польшу, отправленнаго Годуновымъ для заключенія перемирія.

Напечатанныя нынѣ письма Сапѣги сообщаютъ интересныя подробности о внѣшней сторонѣ посольства и исправляютъ нѣкоторыя хронологическія неточности. Когда весь дневникъ будетъ напечатанъ, они не потеряютъ своего значенія. Изъ Богданова, въ 7-ми верстахъ за Смоленскомъ, 2 октября (22 сентября) 1600 года Сапѣга пишетъ гетману Хр. Радзивилу. „На московской границѣ встрѣтили насъ два московскихъ пристава съ сотнею лошадей и повели насъ къ Смоленску. Въ семи верстахъ отъ Смоленска встрѣтилъ насъ можайскій воевода съ 2,000 лошадей. Съ нимъ возникъ споръ изъ за шапки. Отложивъ въ сторону упрямство, снялъ шапку, принялъ насъ, привѣтствовалъ отъ имени своего государя и повелъ насъ черезъ Днѣпръ съ этимъ же народомъ. На Днѣпрѣ построенъ мостъ на лодкахъ у самаго города. Повели насъ черезъ Смоленское предмѣстіе въ Богдановъ, село въ 7-ми верстахъ за Смоленскомъ. Тамъ обыкновенно задерживаютъ пословъ два дня, и намъ придется завтрашній день пробыть здѣсь. Не знаю какъ послы отнесутся къ намъ. Я молю Бога, чтобы мнѣ удалось исполнить посольство на вѣчную славу и пользу короля и государства".

Писемъ Сапѣги изъ Россіи напечатано только три: одно изъ Богданова, одно, изданное раньше, изъ Москвы 23-го (13-го) декабря 1600 г. и одно, напечатанное теперь, изъ Можайска на возвратномъ пути отъ 16-го (6-го) марта 1601 г. Переписка по тѣмъ временамъ сопряжена была съ многими затрудненіями. Жена Сапѣги изыскивала средства для переписки съ мужемъ, но и она встрѣчала непреодолимыя затрудненія. Она обращалась къ посредничеству брата канцлера, старосты въ пограничномъ городѣ Оршѣ. Староста оршанскій, находившій возможность въ другое время получать скоро извѣстія изъ Москвы, теперь затруднялся; 13-го (3-го) ноября писалъ онъ женѣ канцлера: „Обращались вы ко мнѣ за совѣтомъ, черезъ кого отправить письмо въ Москву. Я и самъ бы не замедлилъ писать туда. Я посылалъ къ моему оршанскому подстаростѣ узнать, не поѣдетъ ли въ Москву кто изъ купцовъ, которые могли бы завести письмо канцлеру. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что, пока послы въ Москвѣ, не пускаютъ дальше Смоленска, и дальше ни подъ какимъ условіемъ не пропускаютъ, а потому небезопасно посылать какія бы то ни было письма. Да въ Оршѣ и нѣтъ такихъ купцовъ, у которыхъ бы были товары годные для Москвы и

Библиотека "Руниверс"

ни одинъ нынѣ отсюда не поѣдетъ въ Москву. Тамъ въ Могилевѣ есть богатые купцы, у которыхъ есть такіе товары, съ которыми они ѣздятъ въ Москву, прикажите узнать, не поѣдетъ ли кто оттуда въ Москву и не отвезетъ ли письма канцлеру[*]. Не смотря на такія затрудненія, Сапѣга находилъ возможность писать изъ Москвы, и еще раньше было напечатано его краткое письмо изъ Москвы отъ 23-го (13-го) декабря 1600 года къ гетману. Теперь г. Прохаска напечаталъ письмо Сапѣги къ польскому канцлеру Я. Замойскому, посланное изъ Можайска 16-го (6-го) марта 1601 года.

Въ этомъ письмѣ Сапѣга даетъ Замойскому краткій отчетъ о своемъ посольствѣ:

„По пріѣздѣ нашемъ въ Москву 16-го (6-го) октября прошлаго года насъ заперли подъ сильною охраною въ посольскомъ дворѣ. Нашимъ не позволяли выходить за ворота, а московской стражѣ запрещено было съ нами говорить. Послѣ неоднократнаго нашего напоминанія, едва въ шесть недѣль по нашемъ пріѣздѣ допустили насъ къ рукѣ великаго князя. Недѣлю спустя назначили думныхъ бояръ подъ видомъ заключенія трактата. Они мало обращая вниманія на наши предложенія о вѣчномъ мирѣ, ни о чемъ серьезномъ съ нами не хотѣли говорить и только домогались для своего князя царскаго титула и возвращенія Ливоніи, при чемъ безсовѣстно хвастались Карломъ, что онъ отдается въ подданство ихъ князю со шведскимъ королевствомъ, и ждали отъ него пословъ. Кромѣ того грозили намъ Михаиломъ (молдавскимъ господаремъ), что онъ пошелъ войною противъ короля съ помощью императора. Отсюда мы заключили, что хотятъ выиграть время, ожидая исхода войны съ Михаиломъ и прихода Карловыхъ пословъ. Но Богъ не порадовалъ нашихъ враговъ въ этихъ двухъ дѣлахъ. Помощью Божьею, трудами и храбростью вашею Михаилъ разбитъ. Хотя въ Москвѣ храбрость поуменьшилась, и спѣси поубавилось, однако коварно отъ насъ утаивали объ этомъ, пока гонецъ короля почти благополучно не пріѣхалъ въ Москву 8-го февраля (29-го января), а къ намъ былъ пущенъ 11-го (1-го) февраля, и не привезъ этого радостнаго извѣстія [1]) Мы за эту славную побѣду поблагодарили Бога и, когда московскій князь отговаривался болѣзнью, мы публично объ этомъ объявили князю Ѳедору и всей думѣ и не преминули потребовать для короля титула трехъ земель, Валашской, Молдавской и Седмиград-

[1]) Король послалъ въ Москву къ Сапѣгѣ Порадовскаго, который 9-го января н. ст. былъ у старосты Оршанскаго (*Prochaska*, 255).

Библиотека "Руниверс"

ской. Изъ за этого ваше имя очень прославилось въ Москвѣ. Московскій князь ожидалъ Карловыхъ пословъ, которые въѣхали въ Москву 18-го (8-го) февраля; вели ихъ нарочно передъ посольскимъ домомъ, а нашимъ людямъ вопреки обычаю позволили выйдти за ворота и смотрѣть. Помѣщеніе дано имъ неподалеку отъ насъ, чтобы мы о нихъ знали, но это нисколько насъ не интересовало. Были они въ замкѣ три раза подрядъ; съ чѣмъ они пріѣхали, не могу знать. Вѣроятно съ клеветою, что по винѣ короля, вопреки своей волѣ (invitus) Карлъ началъ войну съ королемъ. Карлъ призываетъ его къ союзу, указывая на причины и выгоды, проситъ позволить ему вести войско изъ Финляндіи въ Ливонію черезъ московскія земли, отдавая ему теперь тѣ земли, которыя захватилъ. Одно я понялъ, что Москва недовольна этимъ посольствомъ. Оставивъ потомъ Карлову дружбу, которою такъ сначала хвастались, перешли къ намъ и только на двадцать первой недѣлѣ, послѣ нашего пріѣзда, призывая насъ ежедневно, стали говорить о перемиріи, такъ какъ мира не желаютъ. Поэтому [1]) мы заключили перемиріе на двадцать лѣтъ, со дня окончанія настоящаго, на прежнихъ условіяхъ. Въ это время должны вестись переговоры о вѣчномъ мирѣ съ обѣихъ сторонъ черезъ пословъ. Исполнивъ это мы выѣхали изъ Москвы 13-го (3-го) марта" [1]). Это письмо является единственнымъ выразителемъ взглядовъ Сапѣги и исправляетъ нѣкоторыя хронологическія неточности. С. М. Соловьевъ говоритъ, что Сапѣгу держали до августа 1601 года, и что Сапѣга уѣхалъ озлобленный, вмѣняя себѣ въ важную заслугу, что успѣлъ порвать связь Годунова съ Михаиломъ, воеводою волошскимъ (И. Россіи, т. VIII, 27).

Какъ Сапѣга смотрѣлъ на международныя отношенія и на соблюденіе условій перемирія, видно изъ его письма къ Радзивилу по поводу задержанія московскихъ купцовъ въ Литвѣ. „По вопросу о томъ, что задержаніе купцовъ не можетъ быть основаніемъ нарушенія перемирія, я того мнѣнія, что здѣсь есть большое основаніе, и онъ былъ бы правъ передъ Богомъ и людьми, еслибы изъ за этого, нарушивъ миръ, объявилъ войну. Если ясно въ перемирномъ договорѣ сначала послы и потомъ король присягнули, что купцамъ дозволено свободно торговать, пріѣзжать и уѣзжать безъ всякаго затрудненія и задержекъ. то, когда купцы и ихъ товары задерживаются, и со всѣмъ

---

[1]) По отчету Пельгржимовскаго послѣднее, двадцатое, засѣданіе было 11-го (1-го марта), послѣ чего послѣдовалъ большой прощальный обѣдъ, меню котораго Пельгржимовскій подробно приводитъ.

Библиотека "Руниверс"

имуществомъ свободно уѣхать имъ не позволяется, это дѣлается вопреки присягѣ и перемирнымъ граматамъ, и посему это дѣлаетъ миръ необезпеченнымъ. Эта причина достаточна у Бога и людей для объявленія войны королю, такъ какъ задержаніемъ купцовъ нарушена присяга на перемиріе. Москва не задержала ни одного нашего купца, напротивъ, всѣ они свободно съ товарами пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ. Одного задержали Бандрзиковича и то за долги и потому, что выдалъ обязательства. Московскіе купцы никому ничего не должны, векселей никому не давали; по какому же праву или скорѣе безправію ихъ задерживаютъ? Можетъ быть, Богъ дастъ, что отъ этого не будетъ никакой опасности для отечества, но можетъ она и быть. Однако сама справедливость требуетъ, чтобы по одному оговору не задерживали людей невинныхъ; это сама справедливость, и ее соблюдаютъ и язычники, можетъ быть и намъ это позволено! Но довольно объ этомъ, исходъ дѣла покажетъ, хорошо ли это или худо. Я писемъ къ боярамъ припечатывать не могу: тамъ говорится, что купцовъ великаго князя не задерживаютъ, а тутъ ихъ задерживаютъ; это несогласно съ истиною[1].

Это письмо любопытно для опредѣленія характера Сапѣги и для разъясненія вопроса. дѣйствительно ли Сапѣга по возвращеніи изъ Москвы былъ озлобленъ на Россію. На этомъ ожесточеніи Сапѣги противъ Бориса основывается мнѣніе, что Сапѣга могъ даже придумать планъ подставленія самозванца. Это мнѣніе на столько серьезно, что С. М. Соловьевъ подробно его разсматриваетъ. По вопросу о самозванцѣ въ письмахъ Сапѣги мы находимъ весьма смутныя указанія; одно только письмо его брата отъ 5-го февраля 1598 г. указываетъ на возможность появленія мысли о самозванцѣ среди литовскихъ вельможъ.

28 (18) февраля 1604 г. варминскій епископъ Петръ Тылицкій въ своемъ письмѣ къ канцлеру, писанномъ изъ Кракова, упоминаетъ о самозванцѣ. „Князекъ, который называетъ себя Димитріемъ сыномъ Ивановымъ, имѣетъ скоро здѣсь (въ Краковѣ) быть; отсылаетъ его князь Адамъ Вишневецкій, братъ Константина. Что съ нимъ король захочетъ сдѣлать, неизвѣстно, разосланы письма[1]) къ панамъ польскимъ и литовскимъ; отвѣтовъ отъ нихъ король ожидаетъ. Вижу я отчасти,

[1]) Одно такое письмо 18 (8) февраля 1604 г., отправленное брестскому воеводѣ Христофору Зеновичу, напечатано мною по автографу Имп. Публ. библіотеки въ *Русской Старинѣ* (1878 г. т. XXI, стр. 135).

Библиотека "Руниверс"

что *вы считаете его истиннымъ; я сомнѣваюсь.*" Краковскій епископъ Бернардъ Мацѣевскій изъ Люблина писалъ Сапѣгѣ 24-го (14) апрѣля 1604 г. „Объ этомъ московскомъ царькѣ, которому и я, какъ иностранцу (homini peregrino), въ бытность его въ Краковѣ оказывалъ всякую любезность, хотѣлъ бы знать ваше мнѣніе, такъ какъ время все раскрываетъ, и я надѣюсь, что теперь о немъ имѣется больше свѣдѣній". Самъ Сапѣга въ концѣ письма къ Радзивилу отъ 10-го ноября (31-го октября) 1604 г. упоминаетъ о самозванцѣ: „Изъ за границы изъ Сѣверской земли пріѣхали два купца въ Могилевъ, которые принесли извѣстіе, что слухъ о царькѣ дошелъ до великаго князя, что онъ имѣетъ желаніе тамъ быть и имѣетъ наготовѣ не мало народа. Какъ только услышитъ, что царекъ вступилъ въ предѣлы его земли, онъ намѣренъ своихъ людей послать въ Литву. *Охъ! поссоритъ насъ сандомірскій воевода раньше времени съ Москвою. Посчастливится ли ему или нѣтъ, одинаково худо сдѣлаетъ отечеству и намъ*". Это письмо ясно свидѣтельствуетъ, что Сапѣга не сочувствовалъ всей этой затѣѣ сандомірскаго воеводы.

По дѣлу самозванца г. Прохаска напечаталъ инструкцію. посланную отъ имени короля на ливонскій генеральный сеймикъ 20-го декабря 1604 г. „Не можетъ король, говорится въ инструкціи, умолчать и о томъ, что въ его владѣніяхъ появился какой-то Димитрій, московскаго племени, который называетъ себя сыномъ Ивана Васильевича, который съ предкомъ короля, королемъ Стефаномъ, велъ войну, и братомъ недавно скончавшагося Ѳедора, тоже московскаго князя. Король увѣренъ, что вы уже объ этомъ слышали. Онъ сообщаетъ (udaje), что въ дѣтствѣ, по злому умыслу, послгали на его здоровье, но заботами своего врача онъ охраненъ былъ отъ смерти. О немъ какъ, съ одной стороны, трудно имѣть вѣрныя свѣдѣнія, такъ съ другой есть нѣкоторая возможность правды. Есть вѣсти о не малой тревогѣ и волненіи народовъ Москвы въ честь того Димитрія, поэтому нѣкоторые полагали, что королю открывался путь къ увеличенію добра и славы государства, что со введеніемъ его на царство послѣдуетъ освобожденіе и открытіе той земли, успокоеніе Ливоніи и помощь противъ всякаго врага. Король, хотя и считалъ подобающимъ своему достоинству оказать человѣколюбіе по отношенію къ обиженному, еслибы онъ таковымъ былъ, и не пропускать удобнаго случая, однако въ виду сомнительности дѣла не хотѣлъ глубоко входить въ это и вовлекать государство. Этотъ самый Димитрій искалъ сѵѣйствія у нѣкоторыхъ здѣшнихъ сенаторовъ, но король и въ

Библиотека "Руниверс"

этомъ не переставалъ предостерегать, увѣщевать и приказывать, чтобы это не происходило съ вовлеченіемъ въ дѣло государства (437)".

Кромѣ этихъ болѣе крупныхъ фактовъ изъ исторіи взаимныхъ отношеній Литвы-Польши къ Россіи, въ изданіи г. Прохаски имѣется цѣлый рядъ весьма любопытныхъ мелкихъ подробностей, относящихся къ тому же вопросу. Въ общемъ, изданные г. Прохаской матеріалы весьма цѣнны для внутренней исторіи Литвы въ концѣ XVI ст. Въ нихъ ярко охарактеризовываются всѣ важнѣйшіе моменты этой исторіи: борьба разныхъ вельможъ между собою вообще и съ гетманомъ Радзивиломъ въ частности, ссора Радзивиловъ съ Ходкевичами, разныя домогательства доходныхъ мѣстъ, что больше всего безпокоило канцлера, такъ какъ это шло все черезъ его руки; отсутствіе согласія и единодушія въ литовскомъ сенатѣ, который все болѣе и болѣе терялъ почву подъ ногами и свою самостоятельность; такія несогласія не разъ приводили канцлера въ отчаяніе.

Такое обиліе матеріала дѣлаетъ изданіе весьма цѣннымъ, и оно займетъ въ русской исторіографіи конца XVI ст. такое же мѣсто, какъ переписка Витовта для начала XV ст. Слѣдуетъ пожелать возможно скораго появленія слѣдующаго тома, въ которомъ должны появиться матеріалы, относящіеся ко второй половинѣ кипучей дѣятельности канцлера, а также и другихъ членовъ этого дома, принимавшихъ дѣятельное участіе въ событіяхъ смутнаго времени [1]).

С. Штаппцій.

---

[1]) Для этого періода жизни Льва Сапѣги имѣется въ Императорской Публичной библіотекѣ рукопись неизвѣстная г. Прохаскѣ, въ которой содержатся интересныя свѣдѣнія, относящіяся къ дѣламъ Ливонскимъ и Деулинскому перемирію. Сочиненіе это направлено противъ извѣстнаго труда Пясецкаго Chronica gestorum in Europa singularium (1645) и написано въ защиту Сапѣгъ вообще, а Льва въ частности. Принадлежитъ оно перу Григорія Здановича и озаглавлено: Apologia pro innocentia Sapiehana: De induciis Moschoviticis An. 1618 Sancitis. Simul et brevis historia rerum in Livonia per aliquot annos gestarum. Ubi summa virtus Sapiehana elucet, studio et opera Gregorii Zdanowicz Secretarii S. R. Mtis.

Библиотека "Руниверс"

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпуски XIII и XIV. Тифлисъ. 1892 г.

Оба новые выпуска названнаго изданія управленія Кавказскаго учебнаго округа отличаются не меньшимъ богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, чѣмъ предшествующіе. Особенность выпуска XIII составляетъ та новинка, что почти весь 1-й его отдѣлъ посвященъ кавказской археологіи. Замѣтно, что составленная Московскимъ археологическимъ обществомъ спеціальная программа для описанія вещественныхъ памятниковъ древности на Кавказѣ начинаетъ приносить плоды. Въ редакціи „Сборника" скопилось уже немало археологическихъ описаній изъ разныхъ мѣстъ Кавказа, и 11 такихъ очерковъ, иногда сопровождаемыхъ рисунками, нашли себѣ мѣсто въ разсматриваемомъ выпускѣ.

Нельзя въ достаточной степени оцѣнить значеніе археологіи для уясненія древняго быта многочисленныхъ народовъ Кавказа, не имѣвшихъ письменной исторіи. Могилы разнообразныхъ типовъ съ ихъ погребальною обстановкой—оружіемъ, украшеніями, сосудами, представляютъ для многихъ мѣстностей Кавказа единственный источникъ для изученія культуры его древняго населенія. Но и для тѣхъ народовъ, которые, какъ армяне и грузины, имѣютъ историческую литературу, археологія является немалымъ подспорьемъ. Древнія развалины церквей съ надписями нерѣдко восполняютъ лѣтописныя извѣстія, знакомя насъ съ религіозной стороною жизни обоихъ народовъ въ отдаленные вѣка. Особенно важно для археологіи Кавказа участіе мѣстныхъ дѣятелей въ описаніи его памятниковъ. При отдаленности Кавказа отъ столицъ, археологическія экспедиціи, посылаемыя оттуда, сопровождаются значительными матеріальными затратами и ограничиваются обыкновенно лѣтними (вакаціонными) мѣсяцами. При такихъ условіяхъ понятно, что археологическое изслѣдованіе Кавказа подвигалось до сихъ поръ довольно медленно впередъ, и что нѣкоторыя мѣста, интересныя въ археологическомъ отношеніи, остаются до сихъ поръ почти нетронутыми, такъ какъ въ нихъ не заглядывали члены археологическихъ экспедицій за краткостью времени, трудностью пути и другими обстоятельствами. Конечно, такіе пробѣлы, которыхъ окажется немало, съ наибольшимъ удобствомъ могутъ восполнить мѣстные любители, руководясь археологической программой и добросовѣстно описывая, измѣряя и срисовывая тѣ древніе памятники, которые находятся въ ихъ окрестностяхъ. Такія описанія отдѣльныхъ памятни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, конечно, подъ условіемъ полноты и точности, дадутъ впослѣдствіи богатый матеріалъ для исторіи прошлаго всего Кавказскаго края.

Археологическіе матеріалы, вошедшіе въ XIII выпускъ, довольно разнообразны: мы знакомимся здѣсь съ замѣчательными дольменами (станицы Даховской Майкопскаго отдѣла Кубанской области), называемыми мѣстнымъ населеніемъ „богатырскими хатками"; съ гробницами на рѣкѣ Индышѣ, притокѣ Кубани въ ея верхнемъ теченіи; съ христіанскими древностями—монастырями и церквами—ущелья р. Квирилы, населеннаго грузинами, и армянскаго села Касапетъ (Джеванширскаго уѣзда Елисаветпольской губерніи); съ памятниками древности города Самшвилде, котораго развалины находятся на юго-западѣ отъ Тифлиса; съ пещерой св. Оганеса (Іоанна), принадлежащей къ числу наиболѣе чтимыхъ святынь жителей г. Новобаязета, и съ неменѣе интересными пещерами, находящимися у селенія Токъ-Самсаръ (въ 20 верстахъ отъ города Ахалкалаки) и служившими жилищами древнему христіанскому населенію, что можно заключить изъ существованія въ нихъ двухъ церквей; съ могильникомъ, повидимому, осетинскимъ Челишъ-кивъ, находящимся въ Джераховскомъ ущельѣ верстахъ въ 25-ти на юго-востокъ отъ Владикавказа, и съ нѣкоторыми другими памятниками Кавказской старины. Описанія иллюстрируются 13-ю рисунками и одною таблицей, содержащей грузинскую надпись.

Любопытно, что между памятниками есть такіе, которые народное преданіе связываетъ съ животными. Въ окрестностяхъ села Татевъ (Зангезурскаго уѣзда Елисаветпольской губ.) недалеко отъ Татевскаго монастыря существуетъ такъ называемый крестъ *вороны*. Народное преданіе разказываетъ, что крестьяне, работавшіе для монастыря, когда-то расположились на землѣ, вокругъ большихъ котловъ съ кушаньями, и собирались обѣдать, какъ вдругъ ихъ вниманіе обратила на себя вьющаяся надъ котлами ворона. Не смотря на крики рабочихъ и брошенные ими въ ворону камни, она неотвязчиво продолжала кружиться надъ котлами и, улучивъ удобную минуту, мигомъ бросилась въ котелъ и, конечно, сварилась. Одни думали, что ворона хотѣла вытащить изъ котла кусокъ мяса, другіе, напротивъ того, въ поступкѣ этой птицы видѣли перстъ Божій, какъ это и подтвердилось на дѣлѣ: когда кушанье, въ которомъ сварилась ворона, вылили, то всѣ были поражены при видѣ огромной змѣи, находившейся въ котлѣ вмѣстѣ съ мясомъ. Сейчасъ же порѣшили въ память этого замѣчательнаго событія воздвигнуть памятникъ воронѣ, спасшей рабочихъ отъ неминуемой смерти, которая, по мнѣнію простонародія, произошла бы отъ

Библиотека "Руниверс"

змѣинаго мяса. Памятникъ состоитъ изъ большой каменной глыбы, въ ростъ человѣка, съ высѣченнымъ на ней крестомъ; подъ камнемъ, по преданію, погребена ворона (стр. 67). Что въ данномъ случаѣ къ вещественному памятнику прикрѣпился сказочный мотивъ о спасеніи человѣка животнымъ, видно изъ того, что подобное же преданіе (какъ уже отмѣчено редакціей „Сборника“) связано съ развалинами Квависъ-сакдари (вороньей церкви), находящимися близъ города Гори. Другой памятникъ животному находится близъ того же Татевскаго монастыря, называется по-татарски Окюзъ-зяратъ (святыня быка) и представляетъ простую кучу камней, увеличивающуюся съ каждымъ днемъ, такъ какъ всякій прохожій считаетъ своей обязанностью взять съ дороги камень и бросить его въ общую кучу. По преданію, подъ камнями погребенъ быкъ, который безъ помощи человѣка, одинъ, на своей спинѣ перетащилъ изъ окрестностей предметы, необходимые для закладки Татевскаго монастыря (68). Отмѣчу, что легенды о быкахъ, содѣйствовавшихъ построенію святыни, извѣстны и въ другихъ мѣстахъ Кавказа. Такъ, относительно построенія деревянной церкви св. Георгія близъ Цейскаго ледника (въ Осетіи), извѣстной подъ названіемъ Рекомскаго дзуара (святыни), мнѣ лично мѣстные жители разказывали въ 1880 году подобное же преданіе. „Въ древнія времена св. Георгій (поосетински Уастырджи) рѣшилъ выстроить для осетинъ святилище изъ бревенъ, которыя никогда не подвергались гніенію. Такимъ свойствомъ отличались деревья въ лѣсу по ту сторону горъ. Уастырджи приказалъ своимъ воламъ перевозить оттуда бревна черезъ гору противъ Рекама, гдѣ нынѣ ледникъ. Арбы нагружались сами собою, и волы шли безъ проводника по назначенному пути. Сложивъ лѣсъ, волы вернулись къ Уастырджи, а изъ бревенъ выстроился храмъ самъ собою, безъ помощи человѣческихъ рукъ“ [1]).

По обилію интересныхъ этнографическихъ данныхъ выдѣляется въ I-мъ отдѣлѣ обстоятельная статья г. П. Григорова о селѣ Татевѣ (стр. 59—125). Здѣсь особенно обращаютъ на себя вниманія свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о бродячихъ пѣвцахъ и музыкантахъ ашикахъ, которыхъ роль въ распространеніи въ народѣ восточныхъ сказокъ и пѣсенъ, повидимому, очень значительна, по крайней мѣрѣ, въ губерніяхъ Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской. Главные ашики, разъѣзжая по селеніямъ, останавливаются у зажиточныхъ хозяевъ и въ праздничные дни, когда крестьяне свободны отъ поле-

[1]) См. статью „Въ горахъ Осетіи“, *Русская Мысль*, 1881, сентябрь стр. 103.

Библиотека "Руниверс"

вых работъ, на сельской площади дают свои представленія изъ жизни сказочныхъ героевъ: Кёръ-оглы, Шахъ-Исмаила, Ашикъ-Кериба, Кярама, Новруза и т. под. Выборъ той или другой сказки зависитъ отъ желанія вліятельныхъ лицъ общества. Одинъ изъ ашиковъ беретъ роль героя сказки, другой входитъ въ роль его врага, и начинаютъ они ходить по площади, играя на балалайкѣ и распѣвая пѣсни, изъ которыхъ однѣ представляютъ вопросы, а другія—отвѣты на нихъ. Ашики своими остротами и колкими выраженіями стараются превзойдти одинъ другаго; два ашика рѣдко разойдутся, не вступивъ въ состязаніе другъ съ другомъ; побѣда одного надъ другимъ выражается отнятіемъ у послѣдняго балалайки, которая, по обычаю ашиковъ, должна поступить въ собственность побѣдителя. При этомъ, одинъ изъ пѣсняхъ съ извѣстными риомами задаетъ другому рядъ вопросовъ, другой долженъ разрѣшить вопросы перваго въ пѣснѣ же, оканчивая стихи тѣми риомами, какими оканчиваются вопросы, а затѣмъ второй ашикъ предлагаетъ первому свои вопросы (стр. 110).

Помимо сказочныхъ сюжетовъ, ашики распространяютъ въ народѣ и апокрифическія сказанія, которыми, какъ извѣстно, изобилуетъ кавказскій фольклоръ. По словамъ г. Григорова, они передаютъ въ пѣсняхъ о сотвореніи міра, о созданіи человѣка, о Моисеѣ и другихъ пророкахъ, и сельское населеніе къ ихъ словамъ питаетъ полное довѣріе. Въ числѣ разказовъ, ходящихъ среди татевскихъ жителей, авторъ приводитъ легенду объ Александрѣ Македонскомъ (стр. 121), любопытную тѣмъ, что къ имени Александра прикрѣпился извѣстный бродячій сказочный сюжетъ о царѣ съ какимъ нибудь физическимъ недостаткомъ, который онъ скрываетъ. Эпитетъ „восточнаго" Искендера (Александра) „Дзулькарнейнъ" (рогатый) былъ осмысленъ такъ, что будто у царя былъ на головѣ рогъ. Желая скрыть это отъ людей, Искендеръ отсѣкалъ голову каждому цырюльнику, когда онъ оканчивалъ стрижку его волосъ, чтобы тотъ не пробовался въ народѣ о его недостаткѣ. Одинъ цырюльникъ вымолилъ себѣ пощаду, поклявшись, что сохранитъ тайну царя; но тайна стала такъ тяготить его, что онъ, найдя въ полѣ колодезь, нагнулся надъ нимъ и прошепталъ: „у Искандера на головѣ рогъ". Чрезъ нѣсколько дней изъ колодца выросъ тростникъ; одинъ пастухъ случайно сдѣлалъ себѣ изъ него дудку, которая и выдала тайну царя. Этотъ сюжетъ имѣлъ, повидимому, особенную способность прикрѣпляться къ историческимъ именамъ. Въ классическомъ мірѣ онъ разказывался о царѣ Мидасѣ, у южныхъ славянъ о царѣ Троянѣ. Примѣровъ же прикрѣпленія

Библиотека "Руниверс"

сказки къ безъименнымъ царямъ извѣстно немало: она разсказывается въ Уэльсѣ, Ирландіи, Британіи, на греческихъ островахъ, у монголовъ и въ другихъ мѣстахъ. Однако, какъ и для множества другихъ сказочныхъ сюжетовъ, ходъ распространенія этого разсказа еще не уясненъ въ достаточной степени: Бенфей полагалъ, что онъ перешелъ съ запада на востокъ, Либрехтъ склоненъ выводить сказку изъ Индіи [1]).

Въ статьѣ г. В. Ломинадзе „Встрѣча новаго года у имеретинъ" находимъ рядъ любопытныхъ бытовыхъ подробностей объ этомъ праздникѣ, при которомъ символика играетъ важнѣйшую роль въ обрядахъ. Такъ, съ вечера, предъ новымъ годомъ, хозяйка печетъ множество пироговъ разнообразныхъ формъ—круглыхъ, мѣшковидныхъ, продолговатыхъ и т. п., изъ которыхъ каждая имѣетъ свое назначеніе. Цилиндрическіе предназначены для поздравленія животныхъ: хозяинъ дома, поднося ихъ быкамъ, коровамъ, лошадямъ, говоритъ: „поздравляю васъ съ новымъ годомъ, будьте полны, какъ вотъ эти пироги!" Мѣшковидные пироги онъ несетъ къ винным погребамъ и, поздравивъ ихъ съ новымъ годомъ, говоритъ: „наполняйтесь, какъ эти пироги" (пироги начинены сыромъ и яйцами). Круглые пироги служатъ для поздравленія членовъ семьи (стр. 5). Нѣкоторые имеретинскіе обряды, имѣющіе цѣлью испрошеніе у божества счастья и преуспѣянія въ новомъ году, сходны съ пріуроченными къ тому же періоду обрядами другихъ кавказскихъ народовъ (напримѣръ, осетинъ) [2]), а также южныхъ славянъ, нѣмцевъ и проч. Въ статьѣ г. Ш. Ломинадзе „Поѣздка въ Рачу" сообщаются, между прочимъ, народные анекдоты, осмѣивающіе неразвитость окрибцевъ, жителей бѣднѣйшаго участка Кутаисскаго уѣзда, извѣстнаго подъ названіемъ Окриби. Окрибцы представляются столь же недалекими, какъ наши пошехонцы и нѣмецкіе Lallenbürger'ы. Но любопытно, что анек-

[1]) По литературѣ сказки о Мидасѣ и проч. см.: статью *Томашека*—въ *Zeitschr. für Oesterr. Gymn.* 1877, p. 679; *А. Н. Веселовскаго* — въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1880 г., ч. CCX, стр. 96; *Köhler'a*—въ *Jenaer Literaturzeit.* 1878, 298; *Bernhard Schmidt* Griechische Märchen, Sagen und Volkslieder, 1877, p. 70; *Benfey*, Pantschatantra, предисловіе, p. XXII, примѣч.; *Jülg*, Mongolische Märchen, 1868, p. 46; *Liebrecht*—въ *Ebert's* Jahrbuch, B. III, p. 86; *Ѳ. И. Буслаева*, Историч. очерки русск. народ. словесности, I, стр. 386; *Всев. Миллера*— въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, CC, отд. 2, стр. 246 и слѣд.

[2]) Ср. Осетинскіе Этюды. II, стр. 266.

Библиотека "Руниверс"

доты, характеризующіе ихъ недалекость, представляютъ бродячій матеріалъ, прикрѣпляющійся къ тѣмъ или другимъ народнымъ именамъ. И въ этомъ отношеніи изобрѣтательность народа по части новыхъ сюжетовъ крайне ограничена. То же, что здѣсь разказывается объ окрибцахъ, можно найдти, напримѣръ, въ латышскихъ сказкахъ Трейланда (Бривземніякса). Г. Ш. Ломинадзе сообщилъ и три рачинскія сказки. Отмѣтимъ, что первая „Старикъ нищій и три брата" представляетъ довольно близкій варіантъ осетинской легенды о св. Георгіѣ, изданной мною въ русскомъ переводѣ [1]). Многочисленныя кавказскія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ, пополняются въ матеріалахъ, доставленныхъ г. В. Гарцкіей, еще однимъ абхазскимъ, въ которомъ великанъ носитъ имя Абрскила (стр. 34—38). Собаку, лижущую цѣпи прикованнаго великана, въ грузинскомъ преданіи замѣняетъ конь Абрскила *арыш*. Въ числѣ матеріаловъ по грузинской народной словесности, доставленныхъ разными лицами, можно отмѣтить еще одно преданіе о Тамарѣ, которыхъ уже не мало появлялось на страницахъ „Сборника". Здѣсь разказывается, что Тамара поймала утреннюю звѣзду и посадила ее въ девять ящиковъ, вложенныхъ одинъ въ другой: отъ этой звѣзды зависѣли снѣгъ и хорошая погода, и такимъ образомъ царица избавила свою страну отъ сильныхъ морозовъ. Разъ, отправляясь осматривать царство, она поручила ящикъ служанкѣ, предупредивъ ее, что жестоко ее накажетъ, если она его откроетъ. Однако мучимая любопытствомъ служанка не вытерпѣла и открыла ящикъ. Изъ него вылетѣла утренняя звѣзда и сейчасъ же послала на землю небывалый снѣгъ. Тамара догадалась о случившемся и поспѣшила домой. Много мученій перенесла она, чтобы добраться до своего дворца, такъ какъ ей мѣшалъ глубокій снѣгъ. Затѣмъ она прокляла служанку, вслѣдствіе чего та обратилась въ духа и приняла видъ серебрянаго шарика, висящаго будто бы у дверей церкви, находящейся, по преданію, на вершинѣ горы Брутъ-сабдзели, рядомъ съ дворцомъ Тамары (стр. 44—45). Преданіе записано г. Д. Хахановымъ въ селѣ Цхинвалѣ Горійскаго уѣзда. Почти въ тѣхъ же мѣстахъ въ ауліѣ Джавѣ я записалъ въ 1883 г. *осетинскій* варіантъ того же преданія, любопытный тѣмъ, что нѣкоторыми подробностями его овладѣла такъ называемая народная этимологія. Такъ же, какъ въ грузинскомъ преданіи, Тамара, увидя снѣгъ, догадалась объ освобожденіи утренней звѣзды

[1]) „Осетинскіе этюды", I, 156.

Библиотека "Руниверс"

и поспѣшила домой. Когда она доѣхала до мѣста Они (по-осетински Уони), то снѣгъ доходилъ ея коню до лопатокъ (по-осетински уон), поэтому и мѣсто называлось Уони (нынѣ городъ Они). Отсюда она пріѣхала въ Кударъ, и здѣсь издохъ ея конь. Поэтому это мѣсто и зовется Кударъ (кудар — по-грузински *покойникъ*). Наконецъ она пріѣхала домой и наказала строго служанку. Грузинское преданіе дополняетъ, въ чемъ состояло это наказаніе.

Сказка „Объ юношѣ и дѣвицѣ" интересна по вплетенію библейскихъ, иногда апокрифическихъ мотивовъ въ сказочный сюжетъ. Юноша и царевна состязаются въ мудрости, при чемъ предлагаютъ другъ другу тѣ столь любимые въ средневѣковой литературѣ *хитрые* вопросы, матеріалъ для которыхъ, какъ въ нашемъ стихѣ о Голубиной книгѣ, почерпался изъ Библіи и апокрифовъ, дополняясь и другими книжными источниками, попадавшими отъ книжныхъ людей въ неграмотную массу. Вотъ образчики такихъ вопросовъ: „Какіе это три существа, которыя отъ матери не рождались"? Отвѣтъ: „Двое изъ нихъ—Адамъ и Ева, а третье—ягненокъ, который былъ посланъ съ неба Аврааму, для принесенія въ жертву вмѣсто Исаака". Вопросъ: „На землѣ были два существа: они пили, ѣли, а не умерли. Кто они?" Отвѣтъ: „Это Энохъ и Илья пророкъ: они не умрутъ, пока не придетъ антихристъ". Вопросъ: „Была могила, которая двигалась и ходила; что это за могила?" Отвѣтъ: „Это — китъ, который, поглотивъ Іону, плаваетъ въ морѣ". Вопросъ: „Кому-то поднесли пищу, онъ же, вмѣсто пищи, съѣлъ того, кто поднесъ ему пищу... Кто онъ?" Отвѣтъ: „Это былъ пророкъ Даніилъ, котораго поднесли орлу, но орелъ, вмѣсто него, съѣлъ того, кто поднесъ ему Даніила" Вопросъ: „Кто былъ тотъ, котораго Богъ послалъ на землю, но посланный былъ не изъ ангеловъ, не изъ людей и не изъ дьяволовъ?" Отвѣтъ: „Это—ворона, прилетѣвшая къ Адаму, когда Каинъ убилъ Авеля: Адамъ не зналъ, что сдѣлать съ трупомъ Авеля; тогда прилетѣли двѣ вороны; одна изъ нихъ заклевала другую и закопала ее въ землю; Адамъ увидѣлъ это и поступилъ по примѣру вороны: выкопалъ яму и похоронилъ Авеля", и т. п.

Въ армянской сказкѣ „Царь пастухъ" (стр. 78—82) пастуху, избранному царемъ товарищами, приписываются такія же мудрыя судебныя рѣшенія, какія въ другихъ сказаніяхъ прикрѣплены къ имени Соломона. Слѣдующая также армянская сказка „Неблагодарность" (стр. 82—85), въ которой обезьяна, тигръ и змѣя, вытащенные изъ ямы, изображаются болѣе благодарными избавителю, чѣмъ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ, представляетъ интересъ для исторіи распространенія индійскихъ сказокъ Панчатантры, такъ какъ армянская сказка не что иное, какъ довольно близкая передача одной главы (о пилигримѣ и золотыхъ дѣлъ мастерѣ) арабской передѣлки индійскаго сборника, извѣстной книги Калила и Димна [1]). Сказка „Цвѣтокъ Адама" (93—99) представляетъ оригинальное вплетеніе апокрифическихъ мотивовъ въ фантастическій сюжетъ объ унесенной чудовищемъ дѣвушкѣ. Здѣсь на ряду съ сказочными героями являются Гавріилъ Архангелъ и апостолъ Петръ. Цвѣтокъ Адама, растущій въ раю,—отголосокъ сказанія о вѣтви райскаго древа, за которою въ извѣстномъ апокрифѣ Адамъ посылалъ Сиѳа въ земной рай. Не менѣе интересны для вопроса о распространеніи апокрифовъ на Кавказѣ бакинскія легенды „о праотцѣ Авраамѣ" и „о Соломонѣ мудромъ" (стр. 156—158). Въ первой мы находимъ въ мусульманской окраскѣ талмудическое сказаніе о поступкѣ Авраама съ идолами, во второй разсказъ о разговорѣ Соломона съ муравьями. Обѣ бакинскія легенды представляютъ варіанты къ однороднымъ, приводимымъ Вейлемъ въ его извѣстной книгѣ [2]). Въ бакинскомъ преданіи о Петрѣ Великомъ (159—161) русскій царь представляется въ очень симпатичномъ видѣ, какъ возстановитель спокойствія, прекратившій страшную рѣзню, свирѣпствовавшую между шіитами и суннитами въ Кубѣ, и посадившій на ханскій престолъ въ послѣднемъ городѣ сына незаконно свергнутаго хана Ахмеда. Преданіе о Шахъ-Аббасѣ (161—166) прославляетъ его вѣротерпимость, заботы объ устройствѣ каравансараевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прицѣпляетъ къ его имени бродячую сказку о мудрой и вѣрной женѣ, умѣвшей остроумною нараболой сдержать любовный пылъ властителя, влюбившагося въ нее. Красавица, жена кузнеца, проситъ у пришедшаго къ ней въ отсутствіе мужа шаха позволеніе очистить для него окрашенное яйцо, и затѣмъ, когда шахъ его скушалъ, спрашиваетъ, какой оно имѣло вкусъ. „Обыкновенный",—отвѣтилъ шахъ. Красавица дала ему другое очищенное яйцо, окрашенное въ другую краску, и спросила, когда и его съѣлъ шахъ, какой вкусъ оно имѣло, „Точно такой же, какой и первое яйцо",—сказалъ шахъ въ недоумѣніи. Затѣмъ она подала ему еще нѣсколько

[1]) См. Книга Калила и Димна, сборникъ басенъ, извѣстныхъ подъ именемъ басенъ Бидпая, переводъ съ арабскаго *М. Аттая* и *М. Рябинина*, Москва, 1889, стр. 198—201.

[2]) *G. Weil*, Biblische Legenden der Muselmänner, 1845 г., стр. 71 и слѣд.; 288 и слѣд

Библиотека "Руниверс"

яицъ разной окраски и каждый разъ повторяла тотъ же вопросъ. Наконецъ, раздраженный шахъ говоритъ: „Что ты все спрашиваешь меня объ одномъ и томъ же? Конечно, яйцо должно имѣть вкусъ яйца, а не другой".—„И радуюсь, что великій шахъ знаетъ это!"—отвѣтила молодая женщина:—„какъ вкусъ двѣнадцати разноцвѣтныхъ яицъ совершенно одинаковъ, такъ и женщины различаются другъ отъ друга лишь по внѣшности, удовольствіе же, которое онѣ доставляютъ мужчинамъ, одинаково". Шахъ, пораженный этимъ сравненіемъ, далъ красавицѣ кошелекъ золота и ушелъ, оставивъ свои покушенія на нее. Какъ въ Баку эта сказка связана съ именемъ историческаго лица, такъ у насъ, какъ извѣстно, она прикрѣплена, между прочимъ, къ княгинѣ Ольгѣ, когда она, по одному преданію, была еще перевозчицей. Заглядывавшемуся на нее женатому князю она предложила выпить воды, зачерпнувъ сначала съ правой, а затѣмъ съ лѣвой стороны лодки, и предложила ему тотъ же вопросъ, какой жена кузнеца поставила Шахъ-Аббасу. На его отвѣтъ, что вода одинакова по вкусу, мудрая Ольга сказала: „таково же и естество женское".

Наибольшій интересъ во всемъ XIII выпускѣ представляетъ татарская обширная сказка „Ашикъ-Керибъ", записанная со словъ *ашика* Оруджа, жителя селенія Тирджанъ, Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губерніи. Въ сказку введенъ цѣлый репертуаръ пѣсенъ ашиковъ (87 №№), къ которымъ приложенъ татарскій текстъ, записанный г. Махмудбековымъ. Авторъ предисловія къ XIII выпуску „Сборника" г. Богоявленскій уже сдѣлалъ по поводу Ашикъ-Кериба нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній (стр. XXII—XXVI), въ которыхъ, между прочимъ, онъ отличаетъ матеріалы, характеризующіе *ашикство* на Кавказѣ, напечатанные въ разсматриваемомъ и прежнихъ выпускахъ „Сборника". „По смыслу сказокъ, ашикство есть явленіе, возникшее не на Кавказѣ, а принесенное сюда съ магометанскаго востока. Слово „ашикъ" (влюбленный, поэтъ) арабскаго происхожденія (отъ арабскаго „эшкъ"—любовь); языкъ, на которомъ поются пѣсни ашиковъ,—татарскій; имена героевъ, упоминаемыхъ въ сказкахъ объ ашикахъ, также татарскія. Но на Кавказѣ это явленіе, можно сказать, акклиматизировалось: статья г. Григорова указываетъ въ Елисаветпольской губерніи цѣлыя деревни, гдѣ жители сдѣлали ашикство своей спеціальностью (XXIV). Пользуясь высокимъ уваженіемъ въ народѣ, талантливые ашики, пѣвцы-импровизаторы, воспитываютъ въ немъ эстетическія наклонности и своими пѣснями и сказ-

Библиотека "Руниверс"

ками разносятъ фантастическіе и бытовые сказочные сюжеты, столь обильные на всемъ мусульманскомъ востокѣ и часто восходящіе къ индійскимъ.

Ашики почерпаютъ матеріалъ для своего репертуара и изъ библейскихъ сказаній, конечно, всего болѣе изъ апокрифовъ. Въ сказкѣ о Кешишъ-оглы (стр. 89) говорится, что этотъ ашикъ зналъ наизусть всю Библію, и что каждый воскресный день къ нему собиралась толпа народа, чтобы слушать изъ устъ его *священныя пѣсни*. Вообще для исторіи распространенія сказочныхъ сюжетовъ было бы весьма важно болѣе подробное изученіе кавказскаго ашикства въ связи съ однороднымъ явленіемъ, наблюдаемымъ у другихъ народностей Кавказа и Средней Азіи, каковъ, напримѣръ, *гекуаю* у кабардинцевъ, *ойлячи*, пѣвцы-поэты, у киргизовъ и т. п. Чѣмъ больше изучается народный эпосъ востока и запада, древній и современный, тѣмъ тверже складывается убѣжденіе, что въ его поэтической обработкѣ и распространеніи капитальная роль принадлежала *профессіональнымъ* пѣвцамъ и разказчикамъ, которые хранили народныя традиціи и путемъ *обученія* передавали свой пѣсенный репертуаръ ученикамъ.

Помимо этого болѣе широкаго интереса татарская сказка объ Ашикъ-Керибѣ представляетъ другой, болѣе спеціальный. Она не что иное, какъ варіантъ сказки, пересказанной Лермонтовымъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, и показываетъ, что въ передачѣ восточнаго сюжета Лермонтовъ держался близко слышанной имъ версіи и ограничился лишь стилистическими поправками. Для второй части сказки, описывающей возвращеніе Ашикъ-Кериба домой, редакція сочла возможнымъ прямо перепечатать пересказъ Лермонтова, такъ какъ онъ вполнѣ тождественъ въ этомъ мѣстѣ съ версіей ашика Оруджа (стр. 206—207). Въ своей замѣткѣ о сюжетѣ нашей былины о выходѣ замужъ жены Добрыни, во время его отсутствія, за Алешу Поповича [1]), я обратилъ вниманіе на детальную близость содержанія этой былины къ сюжету кавказской сказки въ Лермонтовскомъ пересказѣ. Новый варіантъ, подтверждая это наблюденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, какой широкой популярностью пользовался этотъ сюжетъ на Кавказѣ и въ какой тѣсной связи онъ находится съ мѣстнымъ бытовымъ явленіемъ, *ашикствомъ*. Описывая похожденія главнаго дѣйствующаго лица Расула, посвященнаго въ ашики пророкомъ Хидиръ-Ильясомъ и про-

[1]) См. „Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ". I. въ *Этнографическомъ Обозрѣніи*, кн. V, стр. 110—115.

Библиотека "Руниверс"

славившагося подъ именемъ Ашикъ-Керіба (поэта странника), сказка, прицѣпляясь къ деталямъ сюжета, вводитъ самыя пѣсни Ашика, которыя онъ импровизируетъ, напримѣръ, при прощаньѣ съ матерью, при въѣздѣ въ Тифлисъ, при встрѣчѣ съ будущей возлюбленною Шахъ-Санамъ и т. д. Мать, сестра, возлюбленная и другія лица также на пѣсни Ашика отвѣчаютъ пѣснями, такъ что эпическій разсказъ безпрестанно прерывается лирическими вставками въ персидскомъ вкусѣ съ *розами, соловьями, лунными сіяніемъ* и тому подобными аксессуарами восточной лирики. Не отсутствуютъ и популярныя въ персидской поэзіи имена Зулейхи, которая была первымъ *ашикомъ*, влюбившись въ Іосифа (стр. 195), и Рустема, извѣстнаго персидскаго богатыря. Отмѣтимъ для исторіи одной детали въ русской былинѣ, что въ Лермонтовскомъ пересказѣ не было одной подробности, находимой въ нашей былинѣ—именно *узнанія* посредствомъ опущеннаго въ кубокъ кольца. Эта деталь оказывается въ новомъ кавказскомъ варіантѣ, хотя опять не совсѣмъ такою, какъ въ былинѣ. Въ послѣдней Добрыня, переодѣтый гусляромъ-скоморохомъ, на пиру у Владимира опускаетъ свое кольцо въ чашу жены: въ татарской сказкѣ невѣста отсутствующаго Керіба, съ намѣреніемъ разыскать его и вернуть домой, отдаетъ полученное ею отъ него при разставаньѣ кольцо одному купцу и говоритъ: „куда ни пріѣдешь, опусти кольцо въ чашу и раздавай въ ней шербетъ: кто назоветъ себя хозяиномъ кольца, тотъ—Керібъ“ (стр. 202). Купецъ дѣйствительно такимъ пріемомъ сообщилъ Керібу о положеніи его невѣсты и побудилъ его поѣхать домой. Такимъ образомъ въ нашу былину и *кольцо, опускаемое въ чашу*, могло зайдти изъ какого нибудь *восточнаго* извода популярнаго сюжета о выходѣ жены замужъ въ отсутствіе мужа. Указываемъ на это потому, что, по мнѣнію г. Дашкевича, матеріаломъ для былинъ о женитьбѣ Алеши послужили какіе нибудь нѣмецкіе изводы основной темы, такъ какъ наша былина представляетъ черты сходства въ мелкихъ частностяхъ (между прочимъ, и въ узнаніи посредствомъ кольца) съ нѣкоторыми изъ средневѣковыхъ нѣмецкихъ обработокъ этой саги [1]). Въ своей замѣткѣ я показалъ, что число совпадающихъ *мелкихъ частностей* былины съ Лермонтовской сказкою объ Ашикъ-Керибѣ указываетъ скорѣе на восточное, чѣмъ на западное происхожденіе былинной редакціи этого сюжета, и новый

[1]) См. „Къ вопросу о происхожденіи русскихъ былинъ. Былины объ Алешѣ Поповичѣ“. 1883 г., стр. 47.

Библиотека "Руниверс"

татарскій варіантъ, на нашъ взглядъ, не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія.

Репертуаръ пѣсенъ ашиковъ, вошедшихъ въ сказку объ Ашикъ-Керибѣ, дополняется нѣсколькими не менѣе интересными татарскими пѣснями, записанными въ Джеванширскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи отъ ашиковъ (стр. 230—237). Предметомъ одной пѣсни служитъ споръ гористаго мѣста (ейлаха) съ низменностью, другой—споръ земли съ небомъ, третьей—дѣятельность пчелы. Оставляя въ сторонѣ обстоятельную программную статью г. Калашева о селеніи Ивановкѣ Геокчайскаго уѣзда Бакинской губерніи (стр. 238—288), представляющую интересъ для характеристики быта нашихъ сектантовъ, водворенныхъ среди инородческаго и иновѣрческаго населенія, отмѣтимъ въ разсматриваемомъ выпускѣ *Татарскія сказки и преданія*, записанныя въ Елисаветпольской губерніи г. Саркисянцемъ (295—322). Сказка о трусѣ, прославившемъ за знахаря вслѣдствіе нѣсколькихъ счастливыхъ для него случайностей, представляетъ новый варіантъ этого широкоизвѣстнаго сюжета [1]). Нѣкоторыя параллели къ 6 прочимъ сказкамъ указаны въ предисловіи къ выпуску г. Богоявленскимъ, съ которымъ, впрочемъ, я позволю себѣ не согласиться въ томъ, что въ сказкѣ о Меликъ-Мамедѣ этотъ царевичъ „совершенно опредѣленно рисуется, какъ богъ-громовникъ, ведущій побѣдоносную борьбу съ божествами мрака и свѣта“ (XXXV).

Сложенная изъ разныхъ мотивовъ армянская сказка *о семи братьяхъ* (323—329) содержитъ, между прочимъ, мотивъ чуднаго *прилипанія* или сцѣпленія людей съ предметами и людей между собою, встрѣчающійся въ разныхъ комбинаціяхъ во многихъ другихъ сказкахъ, напримѣръ, осетинской (о сынѣ старшины, прозванномъ Мышиное ухо) [2]), греческой [3]), сербской [4]).

Послѣдняя статья г. Пасхалова, озаглавленная „Килитъ“, содержитъ описаніе его поѣздки въ эту глухую деревушку, представляющую одну изъ многочисленныхъ этнографическихъ загадокъ многоплеменнаго Кавказа. Килитъ находится на самой нашей границѣ съ Персіей въ 18 верстахъ отъ города Ордубада Эриванской губерніи и содержитъ

---

[1]) См. мою статью: Восточные и западные родичи одной русской сказки, напечатана въ *Трудахъ Этнографическаго Отдѣла Московскаго Общества Люб. Ест. Антр. и Этнографіи*, книга IV, 1877.

[2]) См. Осетинскіе тексты *Шиффнера*, стр. 99, 104.

[3]) *Hahn*, Griechische Märchen, № 110.

[4]) См. *Jagić*, *Archiv für slavische Philologie*, I, p. 288.

Библиотека "Руниверс"

32 двора съ наибѣднѣйшимъ мусульманскимъ населеніемъ. Кромѣ мѣстнаго языка татарскаго, килитцы говорятъ, или точнѣе, прежде говорили на другомъ языкѣ, который ихъ предки вынесли изъ Персіи. Въ настоящее время они увѣряютъ, что не знаютъ никакого другаго языка, кромѣ мѣстнаго, но въ ихъ разговорѣ проскальзываютъ слова и фразы, непонятныя мѣстному населенію и, повидимому, принадлежащія одному изъ персидскихъ діалектовъ. Г. Пасхаловъ записалъ нѣсколько такихъ словъ, добывъ ихъ съ большимъ трудомъ. Нѣкоторыя слова, какъ уже отмѣтилъ сопровождавшій г. Пасхалова мулла Самандаровъ, напоминаютъ персидскія. Съ своей стороны отмѣтимъ еще слѣдующія: тіанча—*котелъ*, ново-перс. тіан съ уменьшительнымъ суффиксомъ ча; дыгёвъ—*пара быковъ*, перс. ду-гав (2 быка); гарибани—*чужестранецъ*, перс. (араб.) ġаріб съ суфф. ані; шумы—*пойдемъ*, перс. шевім; кязымъ, *дрова*—перс. hізум. Самое названіе трудно доступной, лежащей высоко въ горахъ, деревни Килитъ — персидское: кілід значитъ замокъ. ключъ. Въ языкѣ кавказскихъ евреевъ горцевъ, говорящихъ на поднарѣчіи татскаго языка, это слово звучитъ кіліт.

Не имѣя возможности по размѣрамъ нашей замѣтки останавливаться подробно на содержаніи слѣдующаго XIV выпуска „Сборника", отмѣтимъ лишь самое главное. Наибольшій интересъ сосредоточивается на 2-мъ отдѣлѣ, дающемъ новые и цѣнные матеріалы для кавказской лингвистики. Здѣсь помѣщены тексты абхазскіе (сообщенные г. Мачаваріани), цудахарскіе (сообщенные г. Б. Далгатомъ), аварскіе (сообщенные г. Біакай Абдулаевымъ) и кюринскіе (сообщенные кн. Ліонидзе и г. Б. Султановымъ).

Всѣ тексты, переданные тщательной научной транскрипціей, сопровождаются дословнымъ и литературнымъ переводомъ. Сверхъ того, редакторъ, г. М. Завадскій не мало потрудился, чтобъ облегчить будущимъ изслѣдователямъ кавказскихъ языковъ пользованіе издаваемыми текстами. Въ виду того, что рукописная кюринская грамматика, оставшаяся послѣ покойнаго кавказскаго языковѣда барона Услара, еще не издана, г. Завадскій разобралъ грамматически часть кюринскихъ текстовъ и составилъ очеркъ главныхъ формъ, пользуясь грамматикой Услара, указаніями кн. Ліонидзе и двухъ природныхъ кюринцевъ, при чемъ ему приходилось не разъ дополнять и исправлять наблюденія Услара. Грамматическій разборъ, сдѣланный при содѣйствіи г. Аджамова, приложенъ г. Завадскимъ и къ тексту абхазской сказки, при чемъ и фонетическія наблюденія Услара

Библиотека "Руниверс"

провѣрены личнымъ опытомъ. Такого рода работы русскихъ, вполнѣ подготовленныхъ къ дѣлу, изслѣдователей при помощи туземцевъ, эмпирически знающихъ родной языкъ, представляютъ за послѣдніе годы отрадное явленіе въ дѣлѣ научнаго изученія кавказскихъ языковъ, и „Сборникъ", помѣщая такія работы (гг. Завадскаго, Лопатинскаго, Грена и др.), пріобрѣтаетъ капитальное значеніе въ нашей еще далеко небогатой лингвистической литературѣ. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ нѣтъ ученыхъ-спеціалистовъ, посвящающихъ себя *исключительно* изученію той или другой группы кавказскихъ языковъ, такъ что надѣяться на быстрые успѣхи въ этомъ дѣлѣ нѣтъ возможности. Тѣмъ болѣе нужно цѣнить работы названныхъ изслѣдователей, которые, среди множества другихъ обязательныхъ занятій, находятъ возможность удѣлять нѣкоторое время прилежному изученію труднѣйшей фонетики и морфологіи кавказскихъ языковъ и ведутъ дальше дѣло, начатое покойнымъ Усларомъ.

Независимо отъ лингвистическаго, изданные въ XIV выпускѣ матеріалы представляютъ и этнографическій интересъ. Цудахарскія пѣсни (цудахарцы живутъ недалеко отъ Гунибa, смежно съ аварцами) характеризуютъ прекрасно воинственный духъ дагестанцевъ, отношеніе къ любимой женщинѣ, идеализируютъ народныхъ героевъ, изображаютъ борьбу съ русскими и грузинами и т. п. Сложная аварская сказка, содержащая рядъ извѣстныхъ сказочныхъ мотивовъ, любопытна тѣмъ, что въ ней оказывается, между прочимъ, одинъ мотивъ изъ восточной версіи Александріи. Герой среди темной ночи замѣтилъ на полянѣ нѣчто необыкновенно сіяющее. Погналъ онъ туда, смотритъ: лежитъ золотой пухъ. „Взять мнѣ это—или нѣтъ?" спросилъ онъ коня. „Не возьмешь—пожалѣешь, возьмешь—будешь каяться!"—сказалъ конь (стр. 97). Нѣчто подобное разказывается о воинахъ Александра, бродившихъ съ нимъ въ странѣ мрака и захватившихъ съ собою оттуда камни и комки земли, которые оказались чистымъ золотомъ, такъ что тѣ, которые не захватили ничего, жалѣли объ этомъ, а взявшіе также жалѣли, что не захватили болѣе. Другая аварская сказка про богатыря Медвѣжье-ухо, сына женщины и медвѣдя, живо напоминаетъ русскія сказки о Медвѣдкѣ или Иванкѣ-Медвѣдкѣ (*Аѳанасьевъ*, вып. VI, № 11, и VIII, № 6). Кюринская сказка о царѣ грушъ (стр. 164—177) представляетъ новый варіантъ извѣстнаго восточнаго разказа о томъ, какъ лисица или котъ устроиваетъ судьбу человѣка. Сюда относится, напримѣръ, аварская сказка о Бухучи-ханѣ (*Schiefner*, Awarische Texte, № VI),

Библиотека "Руниверс"

русская о Бухтанѣ (*Аванасьевъ*, IV, № 10) или о Степанѣ Богатомъ (*Худяковъ*, 8-й вып., № 98), а также сказки: греческая, сербская, болгарская, сибирская, финская, сицилійская, норвежская, шведская, нѣмецкая и др. [1]).

Въ 1-мъ Отдѣлѣ того же выпуска находимъ „Очеркъ быта кавказскихъ горцевъ" г. А. Лилова, представляющій литературно написанный сводъ свѣдѣній объ общественномъ устройствѣ и общественныхъ отношеніяхъ горцевъ. Авторъ пользовался матеріалами, помѣщенными въ прежнемъ „Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ", въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа" и нѣкоторыми оффиціальными кавказскими изданіями. Къ сожалѣнію, авторъ почему-то оставилъ въ сторонѣ оба наиболѣе важные труда М. Ковалевскаго по обычному праву и общественному устройству кавказскихъ горцевъ [2]). Думаю, что изученіе этихъ капитальныхъ трудовъ могло бы возвысить научное значеніе очерковъ г. Лилова. Статья г. Тепцова „По истокамъ Кубани и Терека" представляетъ обстоятельное описаніе его поѣздки въ Карачай, къ верховьямъ Баксана и Чегема, а также въ Безинги и Болкаръ. Авторъ удачно характеризуетъ бытъ мѣстнаго населенія, приводитъ нѣкоторыя мѣстныя преданія, отмѣчаетъ встрѣченныя имъ на пути древнія сооруженія и могильники и указываетъ на прискорбный фактъ хищническаго ограбленія старинныхъ могилъ мѣстными жителями (стр. 147). Послѣдняя статья „Краткія свѣдѣнія о селѣ Варташенѣ и его жителяхъ" г. М. Бежанова содержитъ очеркъ быта удиновъ, малочисленнаго народца, живущаго въ настоящее время только въ двухъ-трехъ селеніяхъ Елисаветпольской губерніи и принадлежащаго къ южно-дагестанской группѣ. Удины—послѣдніе потомки нѣкогда болѣе многочисленнаго племени, входившаго въ составъ древнихъ кавказскихъ албанцевъ, агвановъ армянскихъ историковъ. Бытъ ихъ сохранилъ доселѣ многія архаическія черты, на что, по поводу статьи Бежанова, уже было указано въ предисловіи къ выпуску г. Завадскимъ.

Вс. Миллеръ.

---

[1]) См. *Radloff*, Proben der Volkslitteratur der nördlichen Türkischen Stämme, I, 272, IV, 359, и литературу, указанную Кёлеромъ въ Предисловіи къ аварскимъ текстамъ *Шифнера* (стр. 16), и въ *Архивѣ славянской филологіи*, *Ягича*, I, 286.

[2]) „Современный обычай и древній законъ", Москва, 1886, и „Законъ и обычай на Кавказѣ", Москва, 1890.

Библиотека "Руниверс"

С. А. Бершадскій. Очеркъ исторіи философіи права. Выпускъ I. Спб. 1892 г. 8° 266 ст.

Сочиненіе, заглавіе котораго мы выписали, есть первый русскій учебникъ исторіи философіи права. Правда, существуютъ книги Б. Чичерина и Г. Рѣдкина, трактующія о томъ же предметѣ, но онѣ непригодны для учащихся, ибо слишкомъ объемисты. О книгѣ Чичерина „Исторія политическихъ ученій", 4 тома. Г. Бершадскій говоритъ: „изложеніе конспективное, отправная точка зрѣнія на развитіе ученія о правѣ и государствѣ не выдержана. Критика ученій неопредѣленна и не всегда безпристрастна". Слѣдовательно, не только объемъ но и содержаніе книги дѣлаетъ ее непригодной для учащихся. Что касается книги Рѣдкина, то это безъ сомнѣнія весьма почтенный трудъ, украшенный 19-ю вступительными лекціями. Но въ семи томахъ (7-ой посмертный) изложена исторія философіи права только до Аристотеля включительно (изложеніе Аристотеля не кончено); два первыхъ тома изображаютъ тотъ періодъ времени, когда никакой философіи права не было. Еслибы Рѣдкинъ закончилъ свой трудъ и помѣстилъ бы столько же заключительныхъ лекцій, сколько вступительныхъ, то его исторія философіи права приняла бы объемъ энциклопедіи Эрша и Грубера или Патрологіи Миня и, слѣдовательно, стала бы вполнѣ непригодной для учебныхъ цѣлей. Есть на русскомъ языкѣ еще учебникъ Гейера, переведенный съ нѣмецкаго, но онъ за своей краткостью не можетъ служить учебнымъ цѣлямъ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о книгѣ Пилянкевича, изданной проф. Реннекампфомъ: „Исторія философіи права". Кіевъ. 1870. Но самъ издатель говоритъ объ этой книгѣ, написанной въ 1849 г., что она не самостоятельна и что „для своего времени она имѣла достоинства, заключающіяся въ полнотѣ матеріала, простотѣ изложенія, избѣгающаго туманныхъ выраженій и терминологіи". Въ этомъ отношеніи г. Реннекампфъ ставитъ трудъ Пилянкевича выше I-го тома энциклопедіи Неволина. Однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что книга Пилянкевича, составленная по Шталю, устарѣла. Итакъ, книгу г. Бершадскаго можно назвать первымъ русскимъ курсомъ по исторіи философіи права. Г. Бершадскій извѣстенъ ученому міру какъ авторъ превосходнаго изслѣдованія объ Литовскихъ евреяхъ и, вѣроятно, онъ одинъ изъ немногихъ въ Россіи знатоковъ литовской исторіи и литовскаго права, но эти знанія г. Бершадскаго неприложимы къ исторіи философіи права. Разнородность этихъ двухъ областей на столько очевидна, что о ней говорить не стоитъ: философія столь же мало

Библиотека "Руниверс"

занималась литовскими евреями, сколь и они философіей. Правда, Ренанъ гдѣ-то говоритъ [1]), что философскій умъ и философское объясненіе есть объясненіе изъ начала (origines), разумѣя начало временное, то-есть, возникновеніе. Онъ такимъ образомъ отожествляетъ исторію съ философіей. Намъ кажется, что исторія есть прямая противоположность философіи и философское объясненіе изъ принциповъ есть прямое отрицаніе исторіи. Антагонизмъ въ наукѣ проявляется, конечно, и въ людяхъ, то-есть, въ историкѣ и философѣ. Что касается книги г. Бершадскаго, то при оцѣнкѣ ея нужно имѣть еще въ виду, что мы имѣемъ дѣло съ лекціями. Прекрасная лекція можетъ показаться весьма неудовлетворительной, будучи напечатана, и наоборотъ, ибо цѣли живой бесѣды и книги весьма различны. Ежели читать на лекціи хотя бы самый прекрасный учебникъ, то онъ покажется скучнымъ и сухимъ, и, наоборотъ, прекрасная лекція, будучи напечатанной, покажется растянутой. Какъ изъ романа весьма трудно сдѣлать хорошее драматическое произведеніе, такъ и изъ лекцій трудно сдѣлать хорошую книгу. Въ лекціяхъ невольно останавливаешься на нѣкоторыхъ вопросахъ подробнѣе, чѣмъ на другихъ, а это нарушило бы систематичность и гармонію изложенія въ книгѣ.

Г. Бершадскій говоритъ, что ближайшимъ образчикомъ для него послужила книга *Stahl*, Geshichte der Rechtsphilosophie, вышедшая въ 1847 г. Понятно, что Шталь можетъ служить лишь образцомъ изложенія и образцомъ для руководящихъ принциповъ, самое же содержаніе науки на столько измѣнилось, что Шталя можно считать вполнѣ устарѣвшимъ. Вѣдь когда Шталь писалъ, то исторія философіи только что возникла, благодаря Гегелю, детальной же разработки, каковую мы имѣемъ, напримѣръ, въ трудахъ Zeller'a, еще не было и въ 50 лѣтъ накопилось весьма много новыхъ работъ. Однако, въ нѣкоторыхъ вещахъ г. Бершадскій напрасно отступаетъ отъ Шталя. Напримѣръ, Шталь начинаетъ свое изложеніе съ Платона, этимъ онъ указываетъ, что до Платона не было изслѣдованій въ области права; изложеніе Шталя ограничивается Платономъ, Аристотелемъ, главой объ этосѣ у Грековъ и объ этикѣ у Римлянъ. Г. Бершадскій же начинаетъ съ Оалеса (котораго съ излишней расточительностью онъ иногда пишетъ черезъ два с) [2]). Ежели ужъ говорить о древнихъ іонійцахъ, то ско-

[1]) Если не ошибаемся, во введеніи къ Histoire du peuple d'Israel.

[2]) Это само собой разумѣется ошибка корректора, но въ учебникѣ, желательно было бы избѣгать опечатокъ; къ сожалѣнію, въ книгѣ г. Бершадскаго опечатокъ чрезмѣрное количество.

Библиотека "Руниверс"

рѣе всего можно было бы упомянуть объ Анаксимандрѣ, какъ самомъ геніальномъ изъ нихъ, но можно бы, казалось, обойдти молчаніемъ весь первый періодъ греческой философіи. Г. Бершадскій же дѣлаетъ совершенно непонятный выборъ нѣкоторыхъ философовъ и нѣкоторыхъ школъ, а о другихъ не упоминаетъ; напримѣръ, онъ говоритъ объ элеатахъ, атомистахъ, Піоагорѣ и Гераклитѣ, но почему-то опускаетъ Эмпедокла и Анаксагора. Почему г. Бершадскій выбралъ однихъ и опустилъ другихъ, почему онъ измѣнилъ обычный порядокъ изложенія и предложилъ свой, это остается неизвѣстнымъ. Но ежели говорить о первомъ періодѣ, то слѣдовало упомянуть объ Анаксагорѣ философѣ, который заключаетъ собою періодъ натурфилософіи и составляетъ переходъ къ новому направленію мысли. Ужъ если говорить о циникахъ, то, конечно, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ и о киренаикахъ, ибо циники относятся къ стоикамъ совершенно такъ же, какъ киренаики къ эпикурейцамъ. Между тѣмъ г. Бершадскій говоритъ о циникахъ, но не говоритъ о киренаикахъ. Чѣмъ объяснить такое предпочтеніе первыхъ вторымъ? И почему это о циникахъ говорится послѣ Аристотеля, а не до Платона, какъ это принято и естественно. И такъ отступленія г. Бершадскаго отъ Шталя весьма значительны, хотя не мотивированы, почему подборъ матерьяла производитъ впечатлѣніе случайнаго. Авторъ, можетъ быть, укажетъ на заглавіе самаго сочиненія „Очерки изъ исторіи философіи права“, но вѣдь эти очерки—университетскій курсъ, въ которомъ систематичность изложенія должна занимать выдающееся мѣсто.

Отъ этихъ замѣчаній, касающихся выбора матерьяла и распорядка его, обратимся къ самому изложенію. Г. Бершадскій въ началѣ каждой главы указываетъ на литературу предмета. Это весьма полезно. Но ежели указывать литературу, то слѣдуетъ указывать на лучшія сочиненія, а что они бываютъ обыкновенно новѣйшими, это не всегда вѣрно, но, вообще говоря, во всякомъ болѣе новомъ сочиненіи писатель пользуется предшествующими и поэтому можетъ создать нѣчто лучшее. Книга Бершадскаго вышла въ 1892 г., но литературныя указанія значительно поотстали, и въ этомъ отношеніи покойный Рѣдкинъ могъ бы служить примѣромъ нашему автору. Новѣйшей литературы нѣтъ у г. Бершадскаго, а иногда онъ указываетъ прямо на самое плохое сочиненіе, напримѣръ, говоря объ Александрійской философіи, онъ указываетъ на Jules Simon'a—это безспорно плохое сочиненіе; сочиненія Vacherot, Ritter'a, Владиславлева (о Плотинѣ) гораздо удовлетворительнѣе. Вообще, г. Бершадскій совершенно игнорируетъ отечествен-

Библиотека "Руниверс"

ную литтературу и вполнѣ напрасно, ибо студентъ, конечно, скорѣе прочтетъ русское сочиненіе о необходимомъ для него предметѣ, чѣмъ иностранное.

Ранѣе мы указали на различіе историка и философа: первый ищетъ временнаго возникновенія понятія, второй же—выведенія его изъ принципа. Но такъ какъ все настоящее обусловлено предшествовавшими моментами, которые составляютъ причины, то всякій историкъ для объясненія своего предмета долженъ идти in indefinitum въ прошлое и начинать ab ovo; для него никакой моментъ не можетъ быть дѣйствительнымъ началомъ, ибо во времени ему предшествовалъ еще другой, и такъ до безконечности. Итакъ историкъ, слѣдовательно, никогда не можетъ найдти настоящаго начала, но долженъ начинать ex abrupto, то-есть, долженъ быть несчастнымъ въ началѣ. Г. Бершадскій какъ историкъ κατ' ἐξοχήν, тоже весьма неудачливъ въ началахъ. Для примѣра разберемъ нѣсколько его началъ. Книга начинается съ опредѣленія міра и философіи.

„Міръ есть объективированный процессъ вѣчнаго развитія или реализація единаго вѣчнаго начала въ многообразіи преходящихъ явленій". „Философія есть наука о принципахъ". Прекрасно. Допустимъ, что это вѣрно, но при чемъ же здѣсь міръ и при чемъ философія? Міръ можетъ отлично обходиться безъ философіи, а философія безъ міра (какъ это доказали субъективисты, говорящіе, что міръ—наше представленіе) между міромъ и философіей не оказывается никакой связи, и г. Бершадскій ея не указываетъ, предполагая, что въ мірѣ самое важное философія.

Возьмемъ другое начало. Г. Бершадскій говоритъ о софистахъ и такъ объясняетъ ихъ происхожденіе. „Обученіе краснорѣчію не могло ограничиться внѣшней красотой рѣчи, необходимо вѣдь дѣйствовать не только на чувство, но и на умы слушателей, а для этого необходима тщательная разработка внутренняго содержанія рѣчи. Для удовлетворенія этимъ требованіямъ времени являются софисты" (ст. 28). Это—весьма оригинальное объясненіе возникновенія софистики, хотя врядъ ли справедливое. Невѣроятно, чтобы рѣчи грековъ до софистовъ были красивы, но безсмысленны, и ежели бы потребность времени состояла въ разработкѣ рѣчи, то таковую гораздо лучше выполнила риторика и риторическая школа, чѣмъ философское направленіе. Софисты, вѣдь, были философы, а риторика была у нихъ побочнымъ дѣломъ, къ которому они примѣняли свои философскіе принципы.

Возьмемъ еще начало. Требуется объяснить распространеніе и на-

Библиотека "Руниверс"

правленіе религіозныхъ интересовъ въ первые вѣка христіанства, возникновеніе монастырей. Г. Бершадскій говоритъ: „Въ своихъ завоеваніяхъ варвары встрѣчаютъ естественныя границы, море, пустыни. Народы слѣдуютъ за народами. Вытѣсненія одного народа другимъ сопровождаются битвами, грабежами. Со времени оставленія римскими легіонами пограничныхъ странъ, варвары нападаютъ съ каждымъ годомъ смѣлѣе и смѣлѣе. Но такъ какъ взять городъ, защищенный стѣнами, имъ не подъ силу, то они опустошаютъ окрестности. И это повторяется безпрерывно. На смѣну одной шайки германцевъ является другая. Жители, страшась голода, разбѣгаются. Страна пустѣетъ; дворцы, храмы, форумы, зарастаютъ деревьями. Ни жизнь, ни имущество не обезпечены. Каждую минуту грозитъ опасность или разореніе. Понятно, что въ такое время заботы о земномъ отступаютъ на второй планъ, и на первый—выступаютъ вопросы о загробной жизни" (ст. 113). Въ этихъ соображеніяхъ, конечно, много справедливаго, за исключеніемъ развѣ того, что вытѣсненія не сопровождаются битвами, а битвы предшествуютъ вытѣсненіямъ. Къ тому же не варвары загнали людей въ монастыри, а религіозное чувство. Монастыри возникли раньше того періода переселенія народовъ, ужасы котораго столь наглядно описываются, и процвѣтали въ тѣхъ странахъ, которыхъ нашествіе не коснулось. Наконецъ, намъ кажется слишкомъ смѣлымъ выведеніе вѣры въ загробную жизнь изъ факта грабежей; психологически эта связь невѣроятна, и я не полагаю, что проф. Тихонравовъ или проф. Незеленовъ или г. Аверкіевъ, когда они печатно жаловались на совершенный надъ ними грабежъ, думали бы въ это время о загробной жизни, хотя они оказались столь же беззащитными, какъ и подданные Рима во время нашествія варваровъ.

Возьмемъ еще одно послѣднее начало. Рѣчь идетъ о схоластикѣ. Г. Бершадскій говоритъ: „Извѣстный Боэцій въ числѣ другихъ своихъ сочиненій, оставилъ отрывокъ изъ перевода греческаго писателя Порфирія, писавшаго комментаріи на Аристотеля. Въ отрывкѣ этомъ разбирается вопросъ, имѣютъ ли роды и виды объективное значеніе, или же эти роды и виды (идеи) ничто иное, какъ произведеніе человѣческаго ума, стремящагося къ обобщеніямъ. Этотъ отрывокъ Порфирія послужилъ основаніемъ схоластической философіи. Схоластика имѣла въ виду объяснить истины христіанскаго ученія при помощи разума, поэтому они называли философію ancilla Theologiae. Господствовала схоластика съ IX по XIII вѣкъ. Смотря по тому или иному пониманію Порфирія, схоластика представляетъ двѣ

Библиотека "Руниверс"

школы: реалистовъ и номиналистовъ. Первые признаютъ объективное существованіе идеи, вторые, вмѣстѣ съ Аристотелемъ, отрицаютъ его. Вообще же, церковь до X вѣка подозрительно смотрѣла на всѣ попытки объяснить истины Священнаго писанія при помощи разума". (ст. 115—116).

Кажется, Кузенъ первый указалъ на Isagoge Порфирія и опредѣлилъ значеніе его въ схоластической философіи, но вѣдь порфиріевское введеніе нельзя считать основаніемъ схоластики, которая не исчерпывается спорами номиналистовъ и реалистовъ. Вѣрно, что церковь относилась до X-го вѣка подозрительно къ философіи (въ сущности она подозрительно относится къ ней и теперь), но вѣдь схоластика была сильна отъ IX до XIII вѣковъ, по словамъ г. Бершадскаго, поэтому ссылка на подозрительность церкви до X вѣка не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого основанія.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что вступленія у г. Бершадскаго не вполнѣ удачны.

Историкъ тогда считаетъ свою задачу оконченной, когда онъ простое хронологическое чередованіе превратитъ въ причинную связь; для философа же самая причинная связь есть проблема. Въ желаніи находить причинную связь явленій историки идутъ слишкомъ далеко; напримѣръ, если г. Бершадскій говоритъ о Сократѣ, что „не находя, въ противность современнымъ ему предразсудкамъ, ничего унизительнаго въ ремесленныхъ занятіяхъ, Сократъ возвышается въ то же время до воззрѣній, что даже врагу не слѣдуетъ причинять вреда" (ст. 37), то здѣсь нашъ авторъ связываетъ въ одно два воззрѣнія, ничего (кромѣ одновременности) общаго между собою неимѣющія. Совершенно такую же связь находимъ въ слѣдующемъ изреченіи: „если матерьяльная культура опредѣляется развитіемъ благъ, то духовная есть результатъ развитія идей" (ст. 4), или „Хотя оба великіе основатели новой философіи (Бэконъ и Декартъ) ставили на первый планъ необходимость правильнаго метода изслѣдованія, но въ то же время оба вѣрили въ безпредѣльную возможность познанія всего сущаго" (ст. 208).

Было бы однако несправедливо останавливаться на однихъ началахъ. Въ книгѣ г. Бершадскаго есть многое, что заслуживаетъ полнаго одобренія. Такъ, напримѣръ, система Платона, представляющая особенныя трудности изложенія, передана обстоятельно и съ пониманіемъ художественной ея стороны. Нужно вообще сказать, чѣмъ далѣе подвигается авторъ, тѣмъ изложеніе его становится отчетливѣе и ориги-

Библиотека "Руниверс"

нальнѣе. Новая философія вообще, очевидно, болѣе всесторонне изучена г. Бершадскимъ и въ этой области у него встрѣчаются и самостоятельные взгляды. Уже изложеніе Декарта довольно обстоятельно, хотя все же не можемъ не сдѣлать двухъ замѣчаній. Вначалѣ авторъ говоритъ: „Декартъ по справедливости считается основателемъ новой философіи или раціонализма“ (ст. 127). Отсюда ясно, что г. Бершадскій считаетъ раціонализмъ характерною чертой новой философіи. Это вѣрно лишь отчасти; общія характеристики всегда бываютъ спорными именно въ силу своей общности, а спорить объ общемъ почти всегда значитъ спорить о словахъ. Однако, новая философія, какъ намъ кажется, гораздо въ мѣньшей степени раціональна, чѣмъ древняя, ибо подъ раціонализмомъ нужно разумѣть, очевидно, такую философію, которая видитъ въ разумѣ свой высшій принципъ; именно таковою и была греческая философія, въ то время какъ новая, гораздо болѣе разнообразная по направленіямъ, имѣла въ религіи и эмпиризмѣ противовѣсъ, и разумъ никакъ нельзя считать исключительнымъ принципомъ новой философіи. Второе замѣчаніе слѣдующее: на ст. 132 г. Бершадскій по поводу Декарта говоритъ, что „единственнымъ источникомъ какъ истины такъ и заблужденія можетъ быть только сужденіе“, а на ст. 133 говорится: „Причины человѣческихъ заблужденій коренятся не въ разумѣ, а въ томъ, что человѣкъ не всегда въ состояніи побороть порывы своей воли“. Итакъ воля является источникомъ ошибокъ; изъ этихъ противорѣчивыхъ мнѣній истинное мнѣніе Декарта второе, первымъ же г. Бершадскій, вѣроятно, хотѣлъ сказать, что истина и ложь существуютъ лишь въ сферѣ сужденій, и внѣ ихъ нѣтъ ни истины ни лжи.

Г. Бершадскій, видящій въ раціонализмѣ характерную черту новой философіи, различаетъ, слѣдуя Шталю, два вида раціонализма: „объективный и субъективный“: къ объективному раціонализму г. Бершадскій относитъ систему Спинозы, которую разсматриваетъ весьма коротко на 2½ страницахъ. Отчего такое несоотвѣтствіе между изложеніемъ Спинозы, теологико-политическій и политическій трактаты коего имѣли, конечно, въ исторіи философіи права бо́льшее значеніе, чѣмъ полемика Локка противъ врожденныхъ идей, которую г. Бершадскій излагаетъ весьма подробно (на пяти страницахъ). Отдѣлъ, озаглавленный „субъективный раціонализмъ и его приложеніе къ ученію о правѣ и государствѣ“, весьма интересенъ, онъ служитъ какъ бы введеніемъ въ философію права новаго времени. Въ этой главѣ, которую всякій прочтетъ съ большою пользой и наслажденіемъ, находится одинъ неправильный силлогизмъ; г. Бершадскій умозаключаетъ такъ: „Всѣ люди свободны,

Библиотека "Руниверс"

всѣ люди обладаютъ движеніемъ, ergo всѣ люди обладаютъ свободою движенія" (ст. 145). Собственно говоря, такого заключенія не выйдетъ. Это умозаключеніе по третьей фигурѣ, по модусу Darapti; по третьей фигурѣ заключенія всегда бываютъ частныя и изъ приводимыхъ г. Бершадскимъ посылокъ можно только вывести, что „иногда движеніе свободно".

Мы указали уже на отсутствіе ссылокъ у г. Бершадскаго на русскія сочиненія. Въ одномъ частномъ случаѣ намъ пришлось особенно объ этомъ пожалѣть. Отчего г. Бершадскій, говоря о Локкѣ, не сослался на превосходное сочиненіе г. Серебренникова о Локкѣ, въ которомъ выяснено, что полемика Локка противъ врожденныхъ идей направлена не противъ Декарта, съ основными положеніями коего Локкъ вполнѣ согласенъ.

Прекрасно изложены въ книгѣ г. Бершадскаго Гуго Гроцій, Гобсъ и Монтескье (особенно Гобсъ).

Ежели мы на предшествующихъ страницахъ указывали на нѣкоторые недостатки труда г. Бершадскаго, то этимъ вовсе не желали умалить его значенія. Какъ первая попытка въ этомъ родѣ онъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Но въ виду того, что это учебникъ, и что отъ учебника мы требуемъ по возможности идеальной точности и опредѣленности, полезно было указать на нѣкоторые недостатки, которые, конечно, извѣстны и самому автору, дабы даровитый авторъ при второмъ изданіи обратилъ на нихъ вниманіе.

Э. Радловъ.

Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разсказы по архивнымъ документамъ. *Н. Буличъ.* Часть вторая. Казань. 1891. XI+799+7.

Профессоръ Н. А. Буличъ выпустилъ вторую часть предпринятаго имъ обширнаго труда по исторіи Казанскаго университета; эта часть должна служить не столько продолженіемъ, сколько пополненіемъ первой, ибо въ обѣихъ излагаются факты, относящіеся къ одной и той же эпохѣ: отъ основанія университета до ревизіи Магницкаго (1819 г.); такимъ образомъ мы имѣемъ обстоятельное изложеніе исторіи университета за первыя 15 лѣтъ его существованія, какъ разъ до крутой перемѣны внутренней политики правительства, однимъ изъ первыхъ и наиболѣе яркихъ проявленій чего была перемѣна въ отношеніи правительства къ университетамъ и высшему образованію вообще, выразившаяся въ назначеніи Магницкаго сначала ревизоромъ,

Библиотека "Руниверс"

а затѣмъ и попечителемъ Казанскаго университета и округа. Въ книгѣ г. Булича мы встрѣчаемъ множество фактовъ чрезвычайно любопытныхъ для исторіи русскаго просвѣщенія, почему и считаемъ не лишнимъ вкратцѣ познакомить читателей съ ея содержаніемъ.

Въ первомъ томѣ авторъ разсказалъ основаніе и самые первые моменты жизни Казанскаго университета. Цѣлыхъ девять лѣтъ не удавалось отдѣлить университетъ отъ гимназіи, внутри которой Румовскій имѣлъ несчастную мысль открыть его, между тѣмъ какъ эта связь въ значительной степени мѣшала развитію университета, обременяя профессоровъ массою дѣлъ, касавшихся гимназіи, но не имѣвшихъ никакого отношенія къ университетскому преподаванію (см. ч. II, 329 — 357); первое время университетъ имѣлъ лишь директора Яковкина и 6 преподавателей, произведенныхъ въ профессоры и адъюнкты изъ учителей гимназіи; въ 1805 — 1806 гг. были приглашены еще 7 человѣкъ, въ томъ числѣ знаменитый впослѣдствіи оріенталистъ Френъ и Бартельсъ, довольно извѣстный въ свое время математикъ; изъ этихъ 14 человѣкъ ровно половину составляли нѣмцы. Преподаваніе не могло, конечно, сразу пойдти сколько нибудь правильно и удовлетворительно; университетъ былъ еще далеко не организованъ; въ первое же время произошли серьезныя столкновенія у директора Яковкина съ совѣтомъ, окончившіяся вполнѣ въ пользу Яковкина, которому Румовскій безусловно довѣрялъ: нѣсколько профессоровъ было удалено, нѣкоторымъ другимъ запрещено участвовать въ совѣтѣ. Подробное изложеніе всѣхъ этихъ событій находимъ въ первыхъ трехъ главахъ перваго тома. Въ дальнѣйшихъ главахъ авторъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о собраніяхъ университета по разнымъ торжественнымъ случаямъ, о его почетныхъ посѣтителяхъ и первыхъ ревизорахъ, объ отношеніяхъ университета къ другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ, о визитаціяхъ учебныхъ заведеній Казанскаго округа, производившихся профессорами университета, объ ученыхъ экспедиціяхъ и обществахъ при университетѣ и о литературной дѣятельности при немъ; одна небольшая глава посвящена краткому очерку быта студентовъ до полнаго открытія университета въ 1814 году, другая содержитъ біографическія свѣдѣнія о наиболѣе замѣтныхъ личностяхъ изъ числа первыхъ студентовъ Казанскаго университета, достигшихъ впослѣдствіи большей или меньшей ученой извѣстности, каковы были братья Перевощиковы, Кондыревъ и др.

Почти половина вновь вышедшей части (гл. X—XII и XVI) посвящена біографіямъ профессоровъ, приглашенныхъ Румовскимъ, на-

Библиотека "Руниверс"

чиная съ 1806 г. Нельзя не поблагодарить г. Булича за этотъ обстоятельный сводъ всѣхъ свѣдѣній о нихъ, тѣмъ болѣе, что въ этой части своей его работа представляла особыя трудности. Какъ цѣлая университетская корпорація, какъ единственные преподаватели тогдашнему юношеству научныхъ предметовъ, эти первые профессора представляютъ для исторіи университета совершенно такой же интересъ, какъ и профессора—извѣстные ученые; но собрать свѣдѣнія объ ученыхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ, опредѣлить значеніе какого нибудь профессора, оставившаго послѣ себя труды,—помимо того, что гораздо интереснѣе, но и гораздо легче, чѣмъ обрисовать дѣятельность такихъ профессоровъ, съ какими въ данномъ случаѣ приходилось имѣть дѣло г. Буличу, ибо они очень часто не зарекомендовали себя никакими работами; собирать свѣдѣнія не только объ ихъ преподаваніи, объ ихъ курсахъ — хотя бы по названіямъ,—да и вообще объ ихъ научной дѣятельности, о ихъ знаніяхъ и идеяхъ приходилось почти исключительно по дѣламъ совѣта и иногда такія свѣдѣнія надо было разыскивать даже въ такихъ источникахъ, какъ современная имъ частная переписка. Безъ такой работы по рукописнымъ источникамъ, результаты которой и сообщаетъ г. Буличъ въ своемъ трудѣ, интересующіеся судьбами просвѣщенія въ Казанскомъ университетѣ въ первое время существованія его, даже при самыхъ тщательныхъ поискахъ не нашли бы часто никакихъ свѣдѣній. И по нашему мнѣнію нельзя даже поставить въ вину автору, что, встрѣчая иногда среди своихъ скучныхъ матеріаловъ возможность сообщить о какомъ нибудь профессорѣ свѣдѣнія нѣсколько болѣе полныя, онъ увлекается и приводитъ подробности, совершенно не необходимыя для оцѣнки дѣятельности этого человѣка въ университетѣ, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ г. Буличъ сообщаетъ свѣдѣнія во всякомъ случаѣ очень любопытныя и живыя. Говоря это, мы имѣемъ въ виду преимущественно очень обширную, но вмѣстѣ и очень интересную, біографію профессора Броннера, составленную по его автобіографіи. Этотъ Броннеръ воспитался въ католическомъ монастырѣ, но бѣжалъ изъ среды католическаго духовенства, совершилъ путешествіе въ Парижъ въ самый разгаръ революціи, писалъ идилліи въ стилѣ Гесснеровыхъ, послѣ многихъ приключеній попалъ въ Казань и былъ однимъ изъ наиболѣе работавшихъ дѣятелей университета (II, 185—276); за біографіею Броннера по обширности и интересу слѣдуетъ поставить непосредственно біографіи профессора астрономіи Литтрова и профессора-медика Эрдмана (II, 110—185); оба они, особенно Лит-

Библиотека "Руниверс"

тровъ, представляли изъ себя наиболѣе замѣтныя научныя силы университета.

Главы XIII и XIV (II, 277—409) заключаютъ изложеніе работъ совѣта по устройству университетскаго преподаванія. Въ университетѣ до его полнаго открытія не было дѣленія на факультеты; назначеніе—для каждаго студента особо—тѣхъ лекцій, какія онъ долженъ былъ посѣщать, зависѣло отъ директора Яковкина, заботившагося не о возможной полнотѣ и законченности курса, прослушаннаго студентомъ, а преимущественно о томъ, чтобы у каждаго профессора были слушатели. Естественно, что при такомъ порядкѣ существовалъ полнѣйшій хаосъ въ преподаваніи и слушаніи, что лекціи посѣщались неисправно и часто даже существовали лишь номинально (251, 281, 489). Университетъ уже выдавалъ дипломы и ученыя степени, а между тѣмъ не было еще вовсе опредѣлено, какія именно науки должны прослушать студенты, посвятившіе себя изученію той или другой отрасли человѣческихъ знаній; наконецъ, самая продолжительность университетскаго курса не была опредѣлена въ уставѣ 1804 г. Постепенное введеніе нѣкотораго порядка въ преподаваніе, раздѣленіе наукъ на приготовительныя, общеобязательныя для всѣхъ студентовъ, и спеціальныя, постепенное раздѣленіе университета на факультеты, служило предметомъ занятій совѣта въ теченіе довольно долгаго времени (279—296; 326—328). Профессоръ Фойгтъ, поднявшій этотъ вопросъ, указывалъ, что для слушанія всѣхъ университетскихъ лекцій, при прежнихъ порядкахъ, нужно 25 лѣтъ и что студенты будутъ знать ex omnibus aliquid, ex toto nihil. Общеобязательными для всѣхъ, желавшихъ получить имя студента и слушать спеціальныя науки, признаны были тѣ предметы, которые теперь составляютъ предметъ гимназическаго курса; особенно необходимо было для тогдашнихъ студентовъ знаніе латинскаго языка, потому что почти всѣ профессора-иностранцы читали по-латыни, но именно знаніе латинскаго языка и было наиболѣе неудовлетворительно: въ гимназію нерѣдко поступали безграмотныя дѣти, а черезъ четыре года ихъ назначали въ студенты, и они должны были слушать лекціи на латинскомъ языкѣ (II, 250, комическіе примѣры латыни тогдашнихъ студентовъ приведены I, 480). Дѣло объ организаціи преподаванія окончилось въ 1812 г. принятіемъ плана преподаванія наукъ, предложеннаго Броннеромъ; впрочемъ, послѣдовавшее черезъ 2 года полное открытіе университета съ факультетами сдѣлало этотъ планъ ненужнымъ. Вообще авторъ приходитъ къ выводу, что въ первое время

Библиотека "Руниверс"

университетъ былъ совершенно безсиленъ пополняться и развиваться собственными силами, а затѣмъ настали и въ другихъ отношеніяхъ неблагопріятныя для него обстоятельства: съ одной стороны у насъ началась реакція противъ всего направленія первыхъ лѣтъ Александровскаго царствованія, съ другой—послѣ освобожденія Германіи отъ гнета Наполеона труднѣе стало приглашать ученыхъ изъ Германіи, тогда какъ въ началѣ столѣтія они охотно оставляли свое отечество.

Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія собралъ г. Буличъ о приготовленіи къ профессорскимъ каѳедрамъ нѣкоторыхъ молодыхъ людей (II. 89—110 и 749—791) и о лицахъ, искавшихъ ученыхъ степеней (II. 738—749); въ числѣ послѣднихъ былъ, между прочимъ, и Н. С. Арцыбышевъ, авторъ „Повѣствованія о Россіи"; но ему было отказано въ просимой имъ степени доктора русской исторіи, потому что онъ желалъ получить степень безъ испытаній, а право возводить въ доктора honoris causa дано университетамъ лишь по уставу 1863 г.; въ первые же годы университетскіе профессора, между прочимъ, производили испытанія и давали свидѣтельства разнымъ лицамъ въ знаніи ими музыки и даже танцовальнаго и фехтовальнаго искусства.

Кромѣ этихъ подробныхъ свѣдѣній о профессорахъ и о дѣятельности совѣта по вопросамъ преподаванія, г. Буличъ даетъ намъ свѣдѣнія и о тогдашнихъ студентахъ; имъ посвящены главы XV и XVI (II, 410—576). Въ общемъ проф. Буличъ рисуетъ студенческую среду того времени чрезвычайно мрачными красками: онъ видитъ въ тогдашнихъ студентахъ глубокую нравственную испорченность, всякое отсутствіе сколько нибудь высокихъ интересовъ; пьянство было почти повальнымъ, грубыя ссоры, брань, драка—самыми обычными явленіями (II, 486. 490, 510, 514, 519—520 и др.); изъ архивныхъ дѣлъ г. Буличъ сообщаетъ многочисленные примѣры этого и доказательства полной безуспѣшности всякихъ мѣръ университетскаго начальства для борьбы съ подобными явленіями; въ несомнѣнности такихъ фактовъ г. Булича, къ его великому прискорбію, убѣждаетъ и то обстоятельство, что самыми мрачными красками рисуются студенческіе нравы и въ книгѣ о поведеніи, которую велъ для себя лично профессоръ Броннеръ, человѣкъ, безспорно, очень наблюдательный. Искренною скорбью звучатъ слова г. Булича въ этихъ мѣстахъ его книги, и онъ съ особеннымъ удовольствіемъ останавливается на самоотверженной дѣятельности студентовъ во время страшныхъ пожаровъ, опустошавшихъ въ тѣ годы Казань; въ прочувствованныхъ словахъ онъ высказываетъ несомнѣнно вѣрную мысль, что молодые люди не-

Библиотека "Руниверс"

премѣнно проявятъ прекрасныя свойства, если имъ дана надлежащая умственная и нравственная пища, если предъ ними раскрыты благородные общечеловѣческіе чувства и идеалы (II. 484); и, конечно, г. Буличъ совершенно правъ въ этомъ отношеніи. Вполнѣ естественно въ то же время, по нашему мнѣнію, что человѣка, съ любовью изучающаго исторію своего университета, грубыя явленія въ средѣ его первыхъ учениковъ, очень поражаютъ; но вообще такія картины нравовъ учащейся молодежи того времени не новы. Записки Данилова объ артиллерійской школѣ 30-хъ годовъ XVIII вѣка, записки Державина—для 40-хъ и 50-хъ годовъ, данныя объ ученіи въ Лейпцигѣ того дворянскаго кружка, къ которому принадлежали Радищевъ, Ушаковъ, Челищевъ, Олсуфьевъ и др. (См. Сборн. Имп. Русск. Ист. Общ. X, 107—131), наконецъ „Очерки бурсы“—рисуютъ намъ точь въ точь такую же среду и такіе же нравы; я имѣю рукописный дневникъ одного воспитанника Вологодской гимназіи, а потомъ студента Казанскаго университета 30—40-хъ годовъ, изъ котораго можно тоже привести не мало доказательствъ грубости и испорченности нравовъ среди тогдашнихъ учениковъ гимназіи и университета. Картины, рисуемыя г. Буличемъ, несомнѣнно очень близки къ истинѣ; онѣ, болѣе того, совершенно естественны, при тогдашнемъ положеніи преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ и при тогдашнемъ отношеніи общества къ умственнымъ интересамъ и къ людямъ, занимающимся наукою; тѣ факты невѣжества студентовъ, какіе можно набрать изъ одной книги г. Булича, невольно заставляютъ спросить себя: да что же и могли дѣлать, какъ не пьянствовать и не безобразничать тѣ молодые люди, которые пріобрѣли такъ мало знаній послѣ 14-лѣтняго ученія, и которые постоянно выражали полное отсутствіе малѣйшаго интереса къ знанію. Затѣмъ, изъ книги же г. Булича можно привести не мало фактовъ такого отношенія общества къ представителямъ научныхъ занятій, при существованіи которыхъ молодые люди и не могли чувствовать какое либо уваженіе и къ своимъ преподавателямъ и къ умственному труду: не говоря уже объ оскорбленіи, какому подвергся одинъ изъ профессоровъ отъ казанскаго коменданта за то, что, будто бы, придирчиво экзаменовалъ его сына (II, 80—83)—дѣло это замяли, и оно кончилось ничѣмъ,—самое отношеніе къ профессорамъ со стороны попечителей Салтыкова и даже Румовскаго могло ли внушать учащимся какое либо почтеніе къ своимъ учителямъ? вѣдь тогда отъ университетскаго преподавателя требовали прежде всего тихаго нрава, т. е. готовности безусловно подчиняться всякимъ приказаніямъ начальства, а его научныхъ знаній вовсе не

Библиотека "Руниверс"

цѣнили. Нравы тогдашняго общества, особенно въ такой глухой провинціи, вполнѣ объясняютъ такіе нравы студентовъ; и конечно, школа не могла въ 15—20 лѣтъ перевоспитать нѣсколько поколѣній молодыхъ людей среди общества, совершенно спокойно относившагося къ ихъ образу жизни. Г. Буличъ совершенно правъ, видя въ такихъ нравахъ студенчества вліяніе окружающей его жизни (II. 407. 517); но, къ сожалѣнію, онъ мало постарался раскрыть болѣе здоровые элементы въ тогдашней студенческой средѣ; разъ несомнѣнно отличіе нашего общества отъ тогдашняго въ лучшую сторону—несомнѣнно, что уже и тогда, среди массы мрачнаго, было что то хорошее, что то не только удерживавшее людей отъ полнаго паденія, но еще и ведшее ихъ къ лучшему. Тяжелое впечатлѣніе, выносимое изъ чтенія главъ книги г. Булича, посвященныхъ студентамъ, сгладилось бы, еслибы онъ постарался болѣе оттѣнить эту сторону, еслибы онъ нѣсколько болѣе остановился на указаніи того, что послужило зачаткомъ развитія лучшихъ нравовъ; ему слѣдовало бы болѣе подчеркнуть, какъ именно отъ университета, отъ его постоянной и мягкой борьбы съ дурными сторонами студенческихъ нравовъ, отъ самаго того факта, что и такихъ молодыхъ людей университетъ съ любовью призывалъ къ высшимъ интересамъ, и шло могучее и благотворное вліяніе. Тогда не было бы уже никакихъ сомнѣній, относительно общихъ взглядовъ г. Булича, хотя, впрочемъ, и теперь, въ общемъ, книга г. Булича производитъ столько же благопріятное впечатлѣніе и по идеямъ автора, сколько сообщаетъ она и интересныхъ фактовъ.

Оканчивая нашу замѣтку, не можемъ не остановиться на одной рецензіи книги г. Булича, авторъ который высказываетъ относительно ея взглядъ совершенно противоположный нашему. Въ 3 вып. X т. „Извѣстій общества археологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“ г. Н. Н. Ѳ., рецензируя книгу г. Булича, говоритъ, что въ ней „нѣтъ ни надлежащаго историческаго метода, ни логической мысли“, упрекаетъ его, что онъ не уяснилъ себѣ такихъ вопросовъ, какъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ и взаимномъ вліяніи школы и жизни, что онъ злорадно относится къ молодежи „хихикаетъ, подмигиваетъ и потираетъ руки отъ удовольствія“ (!), разказывая разныя скандалезныя исторіи и т. п. Мы уже сказали выше, что видимъ въ книгѣ г. Булича какъ разъ противуположное отношеніе къ учащейся молодежи и думаемъ, что правы мы; что же касается мнимыхъ противорѣчій г. Булича самому себѣ, то, вопервыхъ, г. рецензентъ не убѣдилъ насъ въ ихъ существованіи, какъ, думаемъ, не

Библиотека "Руниверс"

убѣдить и никого другаго, знакомаго съ книгою г. Булича; а новторыхъ, въ такихъ, повѣствовательныхъ по преимуществу, трудахъ, каковъ разсматриваемый, личность автора, его мнѣнія и взгляды вовсе не составляютъ существеннаго, главнаго; и еслибы даже было несомнѣнно доказано, что авторъ смотритъ на какой либо вопросъ не вполнѣ правильно, то этимъ еще не произнесенъ основательный приговоръ надъ его книгою. И намъ кажется, что г. П. П. О. напрасно отозвался неодобрительно о книгѣ г. Булича, ограничившись разборомъ только этихъ двухъ главъ; не сказавши ничего обо всемъ остальномъ ея содержаніи, онъ даетъ своему читателю совершенно невѣрное представленіе о разбираемомъ трудѣ. Намъ кажется, что по общему плану и характеру изслѣдованія, по обилію матеріала и способу его обработки, наконецъ, по интересу для исторіи русскаго просвѣщенія, книга г. Булича займетъ съ полнымъ правомъ мѣсто на ряду съ трудами гг. Пекарскаго, Сухомлинова, Знаменскаго и др. И мы не сомнѣваемся, что почтенному историку первыхъ лѣтъ Казанскаго университета будутъ искренно благодарны всѣ интересующіеся исторіей русскаго просвѣщенія, а тѣмъ болѣе тѣ, кто имѣетъ отношеніе къ Казанскому университету и истинно любитъ его.

Н. Чечулинъ.

Книжныя новости.

Всеобщая исторія литературы. Составлена по источникамъ и новѣйшимъ изслѣдованіямъ при участіи русскихъ ученыхъ и литераторовъ. Выпускъ XXVII и XXVIII. С.-Пб. Изданіе *К. Л. Риккера*. 1892.—Это обширное изданіе, выходившее сначала подъ редакціей покойнаго В. Ѳ. Корша, а затѣмъ, одесскаго профессора А. И. Кирпичникова, доведено съ настоящимъ двойнымъ выпускомъ, въ 375 страницъ, до вожделѣннаго окончанія. Оно дѣлаетъ большую честь издательской фирмѣ, доставившей русской литературѣ произведеніе, на которое послѣдняя можетъ указать съ справедливою гордостью, какъ на явленіе дѣйствительно крупное и при томъ вполнѣ своеобразное. Въ самомъ дѣлѣ, сочиненія, посвященнаго одинаковому предмету и составленнаго по такому же плану—въ нѣкоторыхъ его отдѣлахъ завѣдомыми спеціалистами, въ остальныхъ же его частяхъ вполнѣ подготовленными для принятой на себя задачи авторами,—не существуетъ даже и въ западныхъ литературахъ. Полную благодарность заслужили, конечно, и оба вышепомянованные редактора. Здѣсь не мѣсто дѣлать оцѣнку названному изданію во всей его совокупности; мы только анонсируемъ появленіе заключительнаго

Библиотека "Руниверс"

выпуска его четвертаго и послѣдняго тома, къ которому приложенъ и столь необходимый въ подобнаго рода книгахъ общій именной указатель, занимающій не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ два столбца на каждой страницѣ. Настоящій выпускъ содержитъ въ себѣ продолженіе послѣдняго отдѣла „Всеобщей исторіи литературы", написаннаго сплошь самимъ редакторомъ изданія и посвященнаго европейскимъ литературамъ нынѣшняго столѣтія, при чемъ этотъ отдѣлъ распадается на десять главъ, изъ которыхъ въ первыхъ семи изложеніе, начинаясь отъ времени великой революціи и реакціи во Франціи, оканчивается очеркомъ литературъ финляндской и румынской, тогда какъ остальныя три главы занимаются послѣдними десятилѣтіями литературъ англійской (отъ эпохи Байрона и Вальтеръ-Скотта)—къ ней присоединена и сѣверо-американская,—нѣмецкой и французской, до самого Пьера Лоти включительно. Вотъ заключительныя слова автора о современной французской литературѣ, проникнутыя вполнѣ здравымъ оптимизмомъ, какъ это и подобаетъ для истиннаго представителя науки: „Короче сказать, господствующимъ направленіемъ является хаосъ; въ этомъ хаосѣ много темныхъ пятенъ, но при этомъ въ немъ чувствуется жизненная энергія и не унывающая вѣра въ силу человѣческаго духа. Нашъ вѣкъ, о „концѣ" котораго такъ часто твердятъ именно во Франціи, положилъ на эти характерныя черты націи печать своихъ великихъ идей: уваженія къ труду, терпимости и гуманности" (стр. 1048). Не имѣя возможности здѣсь въ подробности познакомить читателя съ содержаніемъ объемистаго очерка г. Кирпичникова, мы равно воздержимся и отъ указанія на кое-какіе замѣченныя нами неточности или неясности въ немъ, впрочемъ, вполнѣ возмѣщаемыя весьма цѣнными библіографическими указаніями на существующіе на русскомъ языкѣ переводы изъ иностранныхъ писателей и на посвященныя имъ и ихъ произведеніямъ статьи и книги.

Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца. Книга шестая. Издана подъ редакціей *М. Ф. Владимірскаго-Буданова* и *И. Ш. Дашкевича*. Кіевъ. 1892.—Новый томъ „Чтеній" открывается по обыкновенію протоколами засѣданій. Среди многихъ интересныхъ сообщеній, передаваемыхъ, къ сожалѣнію, въ сокращеніи, въ особенности обращаетъ на себя вниманіе сообщеніе А. И. Сонни о культѣ египетскихъ божествъ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря. Исторія нашей южной окраины все болѣе и болѣе обогащается данными изъ отдаленныхъ временъ и болѣе и болѣе связывается съ исторіей древнихъ народовъ средиземнаго побережья. Статьи археологическія въ этомъ отдѣленіи очень кратки, а желательно было бы знать побольше о бессарабскихъ раскопкахъ и раскопкахъ на Княжей горѣ въ Кіевѣ. За протоколами слѣдуютъ сообщенія, которыя всѣ интересны, но мы остановимся только на нѣкоторыхъ: И. В. Лучицкій представилъ важныя соображенія о такъ называемыхъ „дрогичинскихъ древностяхъ", которыя оказываются торговыми клеймами прусскихъ городовъ Данцига и Торна. В. З. Завитневичъ продолжаетъ описаніе своихъ находокъ въ Принетскомъ полѣсьѣ. Любопытны выводы его о тождествѣ предметовъ, имъ найденныхъ, съ находками гр. Уварова въ Мерянскомъ краѣ. Авторъ основательно замѣчаетъ: „Для уясненія колонизаціи Ростовско-суздальскаго края этотъ фактъ имѣетъ серьезное значеніе". Съ интересомъ прочтутся статьи А. М. Лазаревскаго о Батуринѣ, А. А. Андріев-

Библиотека "Руниверс"

сваго о великорусскомъ купечествѣ въ Кіевѣ XVIII вѣка и другія. Пятидесятилѣтіе кончины Лермонтова вызвало въ обществѣ Нестора Лѣтописца два сообщенія, которыхъ не оставитъ безъ вниманія будущій біографъ Лермонтова и будущій историкъ русской литературы: П. В. Владиміровъ указываетъ историческіе и народно-бытовые сюжеты въ поэзіи Лермонтова, а Н. П. Дашкевичъ характеризуетъ мотивы міровой поэзіи у Лермонтова. Съ нетерпѣніемъ ждемъ окончанія этой любопытной статьи. А. І. Стешовичъ представилъ „Поминки по Л. К. Лазаревичѣ, сербскомъ поэтѣ". Въ отдѣлѣ матеріаловъ, всегда обильномъ и интересномъ въ „Чтеніяхъ", напечатаны: приписываемое Кириллу Лукарису сочиненіе „Наука о противной уніи" съ интереснымъ предисловіемъ А. С. Крыловскаго. П. Г. Лебединцевъ сообщилъ: „Росписной списокъ" города Кіева въ 1700 г., представляющее подробное описаніе Кіевской крѣпости въ началѣ XVIII вѣка. Любопытный памятникъ литературы первой половины XVIII вѣка „Брань честныхъ седми добродѣтелей з седми грѣхами" І. Горленка, съ предисловіемъ о родѣ Горленковъ и записками І. Горленка, нашелъ мѣсто въ этой книжкѣ. Тамъ же В. С. Иконниковъ напечаталъ записку М. О. Судіенко о разборѣ архива графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Въ приложеніи къ матеріаламъ помѣщенъ помянникъ (синодикъ) Кіево-Печерской лавры конца XV и начала XVI вѣковъ.

Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Выпускъ пятый. Изданъ подъ редакціей *Н. Дубровина*. С.-Пб. 1892. Стр. XVIII+524.—Пятый выпускъ „Сборника" раздѣленъ на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены „Высочайшіе указы и рескрипты, состоявшіеся по Собственной Его Величества канцеляріи". Документы расположены въ хронологическомъ порядкѣ и относятся къ 1817 и 1818 гг. Указы каждаго года распредѣлены подъ двумя рубриками—„по военной части" и „по гражданской части". Среди указовъ по военной части самую многочисленную группу составляютъ распоряженія, касающіяся военныхъ поселеній. Эти документы указываютъ, какими мотивами руководствовалось правительство при устройствѣ военныхъ поселеній, затѣмъ—гдѣ и когда получалъ осѣдлость тотъ или другой полкъ; кромѣ того, во всѣхъ подробностяхъ выясняется юридическое положеніе военныхъ поселеній. Наконецъ, тутъ же мы находимъ весьма любопытную жалобу поселенцевъ на Высочайшее имя, въ которой приведены факты, послужившіе причиной того, что проектъ графа Аракчеева потерпѣлъ полнѣйшую неудачу. Среди распоряженій по гражданской части особенное вниманіе привлекаютъ мѣры, которыя правительство употребляло для уменьшенія бѣдствій населенія, причиненныхъ Наполеоновскими войнами и главнымъ образомъ двѣнадцатымъ годомъ. Въ связи съ этими распоряженіями стоятъ заботы правительства о крѣпостныхъ крестьянахъ, показывающія, какъ ясно понималъ государь характеръ отношеній между помѣщиками и крестьянами. Любопытенъ, напримѣръ, слѣдующій случай. Въ началѣ 1817 года дворянство и купечество Воронежской губерніи выразили желаніе принять на себя расходы по продовольствію войскъ, вступившихъ въ эту губернію. Государь не принимаетъ ихъ предложенія въ виду того, между прочимъ, „что всякое пожерт-

Библиотека "Руниверс"

ованіе упадетъ и на людей низшаго класса, не имѣющихъ голоса при общихъ постановленіяхъ дворянскихъ предводителей и городскихъ головъ" (стр. 59). Та же проницательность и заботливость сказывается въ указѣ смоленскому губернскому предводителю дворянства Лыкошину 11-го января 1817 г. (стр. 167). Государь, назначая пособіе разореннымъ дворянамъ Смоленской губерніи, указываетъ на нихъ страсть къ жизни не по средствамъ и высказываетъ опасеніе, „что назначаемое пособіе не достигнетъ своей цѣли, ежели не будетъ положительныхъ правилъ объ употребленіи онаго единственно на истребленіе слѣдовъ претерпѣннаго разоренія, то-есть, на поправленіе крестьянъ и на приведеніе имѣній ихъ въ первобытное состояніе". Для характеристики отношеній Императора Александра I къ крестьянству любопытенъ также и слѣдующій документъ: „Комитету министровъ 16-го марта 1817 года за № 38. Въ меморіи комитета 6-го марта, нахожу я положеніе по просьбѣ крестьянъ титулярнаго совѣтника Алексѣева на помѣщика своего, чтобы изслѣдованіе по оной поручить ярославскому губернатору, и ежели показанія крестьянъ окажутся справедливы, то имѣніе взять въ опеку, а помѣщика предать суду. Апробуя въ полной мѣрѣ рѣшеніе такое, не могу однако я согласиться съ дальнѣйшимъ разсужденіемъ комитета, чтобы, взыскивая съ губернаторовъ всякій безпорядокъ, положить между тѣмъ преграду подобнымъ жалобамъ мимо мѣстнаго начальства, въ томъ уваженіи, что я обременяюсь просьбами, изъ коихъ могутъ быть иныя по изслѣдованію и несправедливы. Ежели бы могъ я быть увѣренъ, что губернаторъ доставитъ всегда удовлетвореніе безпомощному крестьянину, то сужденіе комитета было бы основательно; но, къ сожалѣнію, примѣры были сему противные, и многіе уже принесенныя просьбы мнѣ оказались справедливыми, хотя мѣстное начальство и не доносило о противозаконныхъ дѣйствіяхъ помѣщиковъ. Сверхъ того извѣстно мнѣ, что были случаи, гдѣ крестьяне, жалующіеся на помѣщиковъ, въ замѣну удовлетворенія, были еще наказываны. И посему, утвердить мнѣніе комитета было бы подвергать крестьянъ опасности удвоеннаго наказанія. Вслѣдствіе сего повелѣваю: принесеніе ко Мнѣ жалобъ оставить въ нынѣшнемъ положеніи, но по означенной просьбѣ крестьянъ Алексѣева взять отъ ярославскаго губернскаго правленія отвѣтъ: почему оно не было извѣстно о поступкахъ Алексѣева и по обязанности своей не прекратило противузаконныхъ его дѣяній? И ежели окажется просьба справедливою, то съ губернскаго правленія взыскать по всей строгости законовъ" (стр. 176—177). Много бы можно было привести документовъ подобнаго рода изъ разбираемой книги, но намъ кажется, что и этихъ совершенно достаточно для выясненія взглядовъ Александра I на крестьянскій вопросъ.—Что касается до втораго отдѣла книги, то въ немъ заключаются „Матеріалы для исторіи учрежденій Императрицы Маріи Ѳеодоровны" за 1802—1810 гг. Этотъ отдѣлъ наполненъ главнымъ образомъ годовыми отчетами (генеральныя табели) о состояніи Московскаго и Петербургскаго воспитательныхъ домовъ за этотъ періодъ. Въ концѣ выпуска находимъ алфавитный указатель собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.

К. Б. Газенкампфъ. Книги разрядныя въ официальныхъ ихъ спискахъ, какъ матеріалъ для исторіи Сибири XVII вѣка. Казань. 1892.—Настоящая работа

Библиотека "Руниверс"

сдѣлана на основаніи „Книгъ Разрядныхъ“, изданныхъ еще въ пятидесятыхъ годахъ Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и обнимающихъ періодъ времени въ 22 года, отъ 1615 по 1636 гг. Работа г. Газенвинкеля распадается на три главы. Первая посвящена опредѣленію характера разрядныхъ книгъ и степени достовѣрности ихъ. Доказавъ совершенно убѣдительно, что на свѣдѣнія, сообщаемыя разрядными книгами, можно положиться вполнѣ, авторъ переходитъ ко второй главѣ, посвященной разбору организаціи управленія Сибирью. До 1629 г. Сибирь составляла одну административную единицу съ центромъ въ Тобольскѣ, гдѣ сидѣлъ „большой воевода“, которому до извѣстной степени, а иногда и чисто фиктивно, подчинялись воеводы другихъ городовъ и остроговъ. Но 3-го декабря 1629 года Сибирь была раздѣлена на два „разряда“: Тобольскій и Томскій, при чемъ томскій воевода получилъ совершенно одинаковыя права съ тобольскимъ. Какъ въ эти два города, такъ и въ нѣкоторые другіе, наиболѣе важные, назначались обыкновенно два воеводы; въ остальныхъ городахъ и острогахъ сидѣло по одному, а мелкіе острожки и зимовья управлялись приказщиками, посылаемыми туда ежегодно изъ того города или острога, въ вѣдѣніи котораго значился острожекъ. Письменною частью завѣдывали дьяки (въ Томскѣ и Тобольскѣ—по два). Ближайшими помощниками, подручниками воеводъ являлись письменныя головы; ими временно замѣщались вакантныя должности воеводъ, они же посылались съ военными отрядами въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось необходимымъ идти куда-либо походомъ.—Далѣе г. Газенвинкель даетъ перечень должностныхъ лицъ въ Сибири за 1615—1636 гг. Въ этомъ перечнѣ мы встрѣчаемъ нѣкоторые пропуски и недоумѣнія, которые легко устраняются, если принять во вниманіе такъ-называемый „Сибирскій лѣтописецъ“, напечатанный В. Н. Берхомъ въ *Сѣверномъ Архивѣ* за 1826 г. и переизданный въ нынѣшнемъ году Е. В. Кузнецовымъ. Такъ какъ въ названномъ лѣтописцѣ мы не встрѣчаемъ ни одного противорѣчія съ разрядными книгами, то достовѣрность данныхъ, сообщаемыхъ имъ, лежитъ внѣ сомнѣнія. Очевидно, что въ рукахъ составителя „Сибирскаго лѣтописца“ находились документы, по точности не уступающіе разряднымъ книгамъ, а по полнотѣ превосходящіе ихъ. Независимо отъ мелкихъ дополненій, въ родѣ отчествъ нѣкоторыхъ лицъ, упоминаемыхъ въ разрядныхъ книгахъ только по имени, укажемъ слѣдующія болѣе важныя данныя. За 1616—1619 гг. у г. Газенвинкеля въ Тобольскѣ указанъ только одинъ дьякъ Иванъ Булыгинъ; въ лѣтописцѣ находимъ и другаго—Богдана Губина (см. подъ 7124 годомъ). Затѣмъ, въ разрядныхъ книгахъ пропущено, что въ 1633 г. прежніе тобольскіе письменные головы были замѣнены новыми: Тимоѳеемъ Владычинымъ, Василіемъ Александровымъ и Петромъ Августовымъ Смышляевымъ, которые занимали эту должность до 1635 года. При помощи того же лѣтописца разрѣшается вопросъ и о годѣ основанія Кузнецкаго острога. Подъ 7125 г. (1617) мы читаемъ: „Поставленъ въ Сибири Кузнецкій острогъ; а приказные люди посланы были изъ Тобольскаго города, и во 126 (1618, а по 1617 году, какъ полагаетъ г. Газенвинкель) велено быть въ Кузнецкомъ воеводамъ: Ив. Тим. Бобарыкину да Осипу Герасимову сыну Ляпчкову“. Также легко устраняется и споръ объ основаніи Енисейска: „въ 7129 г. (1618) посланы изъ Тобольска

Библиотека "Руниверс"

Пелымскаго города сынъ боярскій Петръ Албычевъ, да сотникъ стрѣлецкій Черкасъ Рукинъ, а съ ними служивые люди; и велено имъ на Енисеѣ поставить новый Енисейскій острогъ, и до указу имъ тамо быть и государевъ ясакъ собирать, и ихъ велѣно перемѣнить, на ихъ мѣсто посыланы были изъ Тобольска дѣти боярскіе; и во 130 (1622) году, въ новой Енисейской острогъ посланъ воевода съ Москвы, Яковъ Игнатьевъ сынъ Хрипуновъ" (см. подъ 7126 г.). Въ третьей главѣ г. Газенвинкель подробно разбираетъ количество и составъ русскихъ войскъ въ Сибири за 1615—1636 гг. По даннымъ писцовыхъ книгъ, войско это подъ конецъ указаннаго періода едва превышало 5.000 человѣкъ; главной силой его были пѣшіе и конные казаки.

Ж. Тардъ. Законы подражанія. С.-Пб. 1892.—Эта книга извѣстнаго французскаго мыслителя Тарда составилась изъ статей, печатавшихся имъ въ 80-хъ годахъ въ *Revue Philosophique*; въ настоящемъ своемъ видѣ она появилась въ 1889 г. и тогда же обратила на себя вниманіе русскихъ ученыхъ (проф. Карѣева и проф. Козлова). Новый трудъ Тарда, какъ и его трактатъ по эстетикѣ, тоже недавно переведенный на русскій языкъ, отличается истинной оригинальностью идей и поэтому несомнѣнно заслуживаетъ вниманія. „Законы подражанія"—названіе, вполнѣ соотвѣтствующее главному содержанію книги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ скромное. Съ точки зрѣнія автора, ее слѣдовало бы озаглавить „законы исторіи", потому что для него „судьба подражанія" составляетъ капитальное содержаніе исторіи. Если искать историческихъ законовъ, то, конечно, не въ исторіи войнъ и государей, а въ исторіи культуры. Во главѣ же культурной исторіи, утверждаетъ Тардъ, надо поставить фактъ подражательнаго распространенія культурныхъ элементовъ, фактъ всеобщаго подражанія различнымъ нововведеніямъ, изобрѣтеніямъ, открытіямъ, въ области знанія, искусства, техники, языка, и даже политическихъ учрежденій. Верховный законъ подражанія есть его стремленіе къ безконечному распространенію; подобно тому, какъ самый скромный біологическій видъ стремится наполнить вселенную своими особями, такъ всякое нововведеніе стремится распространиться по всему человѣческому міру. Подражаніе, доказываетъ далѣе Тардъ, идетъ обыкновенно отъ внутренняго къ внѣшнему (ab interioribus ad inferiora), сначала передается духъ культуры, а затѣмъ и сама внѣшняя культура. Среди общественныхъ и племенныхъ группъ подражаніе распространяется такимъ образомъ: 1) внутри общества оно идетъ отъ высшихъ слоевъ къ низшимъ (ab superioribus ad inferiora); извѣстное нововведеніе, распространившись въ средѣ аристократіи, легко передается низшимъ классамъ общества; 2) въ международной же сферѣ подражаніе легко переходитъ отъ побѣдителя къ побѣжденному; въ извѣстные періоды оно передается отъ народа къ народу также въ силу особаго временнаго дѣйствія моды. Эти законы подражанія, особенно три послѣдніе, отмѣчались уже и раньше историками, но никто не придавалъ имъ такого всеобъемлющаго значенія, какъ Тардъ. Помимо этихъ законовъ, по теоріи Тарда, нечего и искать какой-либо иной органической закономѣрности въ историческомъ процессѣ. Самыя нововведенія и изобрѣтенія появляются вполнѣ случайно: они возникаютъ путемъ случайнаго столкновенія нѣсколькихъ идей въ умѣ индивидуума. Историческій процессъ есть, такимъ образомъ, борьба

Библиотека "Руниверс"

случайныхъ нововведеній, распространяющихся путемъ всеобщаго подражанія. Каждая культура есть комплексъ случайныхъ изобрѣтеній, накопленныхъ вѣками и механически связанныхъ между собой. Устанавливая свои законы, Тардъ вноситъ полный хаосъ въ исторію: его механическая теорія историческаго процесса отрицаетъ не только общіе органическіе законы исторической эволюціи, начало изученію которыхъ положено соціологіей, она отрицаетъ всякую необходимую, причинную связь отдѣльныхъ историческихъ явленій, изученіе которой составляетъ главную задачу всякаго историка. Но если теорія историческаго процесса, предлагаемая Тардомъ, и не отличается основательностью, то тѣмъ не менѣе за его книгой, изучающей законы подражанія, нельзя не признать значенія, въ виду той важной роли, какую играетъ подражаніе, какъ одинъ изъ факторовъ историческаго процесса. Въ основѣ всякой общественной организаціи, какъ справедливо указываетъ Тардъ, лежитъ ассимиляція индивидуумовъ, какъ слѣдствіе подражанія, общій запасъ идей и привычекъ, общій языкъ, общее воспитаніе. Доля истины есть даже въ смѣломъ сближеніи соціальной подражательности съ гипнотизмомъ. Не имѣть никакихъ идей, кромѣ внушенныхъ, и считать ихъ самопроизвольными, такова иллюзія, говоритъ Тардъ, свойственная какъ сомнамбулу, такъ и соціальному человѣку. Развѣ древніе египтяне, спартанцы, римляне не считали себя автономными, подобно намъ, и развѣ мы не видимъ теперь, что они *были* автоматами, пружина которыхъ заводилась ихъ предками, ихъ политическими вождями, ихъ пророками, если они не заводили сами другъ друга? Въ книгѣ Тарда есть и другіе интересныя и оригинальныя мысли и замѣчанія, но мы не будемъ здѣсь на нихъ останавливаться.

Въ теченіе декабря мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Житіе иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора архіепископа Едесскаго. Издалъ *И. Помяловскій*. С.-Пб. 1892.

— Доктора еллинской словесности, епископа *Порфирія Успенскаго*. Исторія Аѳона. Второе отдѣленіе третьей части (окончаніе) съ приложеніями къ нему.—Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1892. Цѣна за двѣ книги (текстъ и приложенія) 5 рублей (съ уступкою 25 процентовъ пріобрѣтающимъ въ складѣ Академіи).

— Fontes rerum byzantinarum sumptibus Academiae Caesareae Scientiarum accuravit. *W. Regel*. Tomus I. Fasciculus I. Petropoli A. MDCCCXCII. (Продается у Эггерса и у Глазунова). Цѣна 1 р. 50 к.

— О драмѣ. Критическое разсужденіе *Д. В. Аверкіева*. С.-Пб. 1892.

— *С. А. Венгеровъ*. Критико-біографическій Словарь русскихъ писателей и ученыхъ. Томъ третій (Бенни-Боборыкинъ). С.-Пб. 1892.

— Матеріалы для исторіи женскаго образованія въ Россіи. I.—1086—1796. II.—1796—1828. *Е. Лихачевой*. С.-Пб. 1890 и 1893.

— Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ. *В. Сторожевъ*. С.-Пб. 1892.

Библиотека "Руниверс"

— Руководство политической экономіи. Составилъ *Д. Д. Морозовъ*. Изд. 3-е. С.-Пб. 1892.

— *Н. Кареевъ*. Исторія Западной Европы въ новое время. Томъ II. С.-Пб. 1893.

— Сельскохозяйственныя нужды Западной Сибири. *И. С. Лещиловъ*. С.-Пб. 1892.

— Физическое землеведѣніе. Составилъ *Н. Рагозинъ*. Вып. I. М. 1889. Вып. II. С.-Пб. 1892.

— Дополненіе первое къ подробному систематическому указателю книгъ Д. С. Пономарева, разсмотрѣнныхъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и одобренныхъ для употребленія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Года 1888—1891. Составилъ *Г. Э. Гиммъ*. Печатано по распоряженію г. Попечителя Харьковскаго учебнаго округа. Харьковъ. 1892.

— Доц. *I. Scheff* мл. — Проф. *В. Ѳ. Грубе*. Руководство къ лѣченію зубныхъ болѣзней. Томъ II, выпускъ 3-й (листы 11—15). Харьковъ. 1892.

Библиотека "Руниверс"

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУРСЫ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ РОССІИ (1883—1892).

Курсы по сельскому хозяйству для учителей народныхъ школъ имѣютъ у насъ свою исторію и литературу. Начавшись съ отдѣльныхъ, разрозненныхъ попытокъ сообщить учителямъ кое-какія знанія, необходимыя имъ для веденія садовъ и огородовъ на школьныхъ участкахъ, курсы получили въ послѣдніе годы, благодаря содѣйствію министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, довольно широкое развитіе. Будучи близкимъ свидѣтелемъ и даже отчасти участникомъ въ работахъ по устройству этого дѣла, позволяю себѣ привести здѣсь свѣдѣнія о бывшихъ курсахъ, почерпнутыя главнымъ образомъ изъ офиціальныхъ отчетовъ и личныхъ сношеній. Эти свѣдѣнія дадутъ намъ возможность сдѣлать ниже нѣкоторые выводы относительно желательнаго направленія курсовъ въ ближайшемъ будущемъ, согласно намѣченной теперь цѣли ихъ — служить *проводниками сельско-хозяйственныхъ знаній въ народную среду*. Но прежде всего бросимъ бѣглый взглядъ на современную постановку учительскихъ курсовъ въ западной Европѣ, опытъ которой даетъ весьма цѣнныя указанія по настоящему вопросу.

I.

Курсы заграницей.

Родиной сельско-хозяйственныхъ курсовъ для народныхъ учителей нужно признать *Виртембергъ* въ которомъ ранѣе другихъ странъ введено было преподаваніе сельскаго хозяйства въ такъ-называемыхъ Fortbildungsschule. Для подготовленія учителей въ эти школы, въ Гогенгеймѣ и Рейтлингенѣ съ 1860 года были открыты курсы по садоводству для учителей, имѣвшихъ небольшіе участки земли; эти

Библиотека "Руниверс"

курсы продолжались въ первомъ мѣстѣ—3 недѣли, а во второмъ 15 дней, тогда какъ курсы для другихъ слушателей (для древесныхъ смотрителей и плодовыхъ садовниковъ) продолжались отъ $2^1/_2$ до $7^1/_2$ мѣсяцевъ [1]).

Опытъ оказался удачнымъ и примѣру Виртемберга послѣдовали другія провинціи Германіи и Австро-Венгрія. Относительно современнаго положенія этого дѣла достаточно привести слѣдующія свѣдѣнія.

Въ *Пруссіи* въ 1889 году были устроены, при сельско-хозяйственныхъ школахъ, опытныхъ станціяхъ, питомникахъ и поляхъ слѣдующіе курсы для школьныхъ учителей [2]).

Мѣста курсовъ:	Съ какого года существуютъ.	Продолжительность.	Число слушателей. Въ 1889 г.	Число слушателей. Съ основан. курс.	Ежегодный расходъ казны и провинціальныхъ управленій.
Праустъ (Данцигъ).	1870	12 дн.	8	196	500 мар.
Маріенвердеръ.	1885	неопред.	9	—	900 „
Виттштокъ (Потсдамъ)	1887	4 нед.	7	19	342 „
Альтъ-Гелтовъ (Потсдамъ)	1886	25 дн.	9	—	1.000 „
Эльдена (Штральзундъ).	1887	6 нед.	17	66	306 „
Проскау (Оппельнъ)	—	31 дн.	21	650	—
Бадерслебенъ (Магдебургъ).	1888	20 дн.	23	37	522
Эрфуртъ	1886	12 дн.	8	17	441
Ворбисъ (Эрфуртъ).	1886	22 дн.	6	40	560
Итерсенъ (Шлезвигъ)	1889	18 дн.	4	—	—
Бремерверде (окр. Stade)	—	3 нед.	17	—	500
Геттингенъ	1888	26 дн.	21	—	500
Квакенбрюкъ (окр. Оснабрюкъ).	—	24 дня	11	—	500
Людингаузенъ (окр. Мюнстеръ).	1869	22 „	12	—	450
Дортмундъ (окр. Арнсбергъ)	1867	20 „	15	196	360
Лясфе (Арнсбергъ)	1885	21 „	14	—	—
Виттенштейнъ (тамъ-же).	1886	?	15	54	460
Кассель	1878	около 15 дн.	12	—	2.800
Гейзенгеймъ (по плодоводству)	—	30 дн.	43	639	—
Клеве (Дюссельдорфъ)	1870	9 „	9	401	—
Зигмарингенъ	1884	16 дн.	8	42	—

[1]) См. *В. И. Вешнякова*, „Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи". С.-Петербургъ, 1866 г., стр. 528.

[2]) *Landw. Jahrbücher.* B. XIX, II.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ этихъ курсовъ, болѣе или менѣе приспособленныхъ къ потребностямъ народныхъ учителей, въ Пруссіи устраивается еще около 30 различныхъ курсовъ, преимущественно по плодоводству, для всѣхъ грамотныхъ людей, не моложе 16 лѣтъ отъ роду, а также для садовыхъ учениковъ, дорожныхъ сторожей и т. п. Учителя обучаются безплатно и кромѣ того пользуются обыкновенно небольшими путевыми пособіями и суточными во время курсовъ, отъ казны. Прочіе слушатели платятъ небольшой гонораръ въ пользу преподавателей.

Указанные курсы продолжаются каждые въ сложности 2 — 3 недѣли и устраиваются въ два или три срока: весною и лѣтомъ, или же весною, лѣтомъ и осенью. Осенніе курсы, самые короткіе (вообще не болѣе недѣли), посвящаются обыкновенно раціональной переработкѣ фруктовъ — сушкѣ, консервированію, винодѣлію. Рядомъ съ такими короткими курсами, имѣется нѣсколько курсовъ болѣе продолжительныхъ — отъ $2^1/_2$ до 6 мѣсяцевъ; но въ нихъ школьные учителя не участвуютъ.

На курсахъ, читаемыхъ для учителей, занятія ведутся преимущественно теоретически, и на лекціи посвящается отъ 2 до 4 часовъ въ день; практическія занятія имѣютъ большею частію демонстративный характеръ и производятся въ теченіе не болѣе 2 часовъ въ день.

Значительное развитіе курсовъ дало возможность Пруссіи имѣть при большей части народныхъ школъ сады и вести обученіе въ нихъ садоводству и, сверхъ того, содержать въ 1889 г. 557 сельско-хозяйственныхъ Fortbildungsschulen. Въ 1891—1892 году такихъ школъ было 716 [1]).

Въ *Австріи* [2]) такихъ дополнительныхъ школъ было въ 1888 г. 9.069 въ томъ числѣ въ одной только Богемія 3.561 и въ Силезіи 2.017. Эти школы получаютъ, такъ сказать, свое питаніе въ цѣлой системѣ учрежденій, стоящихъ между ними и ученными агрономами; сюда относятся: лекціи странствующихъ учителей, преподаваніе сельскаго хозяйства въ учительскихъ семинаріяхъ и, наконецъ, общіе спеціальные курсы, на которыхъ присутствуютъ, между прочимъ, и школьные учителя. На сколько успѣшно развиваются собственно курсы, видно изъ слѣдующей таблицы:

[1]) *Landw. Jahrbüch.* XXI, I.

[2]) Der land-und forstwirth. Unterricht in dem im Reichsrathe vertreten Königreichen und Ländern. Wien. 1890.

Библиотека "Руниверс"

Курсы:	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.
По сельскому хозяйству вообще:			
а) для школьныхъ учителей .	4	2	15
б) для другихъ слушателей	9	11	18
по мелiорацiи и луговодству .	3	6	10
„ по плодоводству, винодѣлiю и садоводству	30	38	48
По молочному дѣлу .	37	47	37
„ винокуренiю	1	2	1
„ пчеловодству	4	4	3
„ лѣсоводству	3	2	2
„ ветеринарiи и ковкѣ лошадей	13	8	21
Другiе. .	5	5	7
Итого	109	125	162

Въ 1881 г. общее число курсовъ не превышало 25, въ 1886 г ихъ было уже 86, а чрезъ 3 года—162.

Курсы продолжаются отъ нѣсколькихъ дней до 6 и 8 недѣль и устраиваются въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ правительство или мѣстныя учрежденiя желаютъ быстро поднять какую либо отрасль хозяйства. На курсахъ въ 1889 г. имѣли возможность ознакомиться съ дѣломъ около 10.000 такихъ слушателей, которые безъ этихъ курсовъ, по всей вѣроятности, были-бы лишены этой возможности. Остается добавить, что въ 1888 году 19 постоянными и 161 другими странствующими учителями прочитано было въ разныхъ мѣстахъ Австрiи 2.789 лекцiй по сельскому хозяйству, при чемъ на площадь въ 1.000 кв. километровъ пришлось, въ среднемъ, около 0½ такихъ лекцiй. Въ послѣднее время количество такихъ учителей возрастаетъ.

По свидѣтельству Н. Н. Шаврова, школьнымъ учителямъ, командируемымъ на курсы, даются пособiя отъ казны, или сельско-хозяйственныхъ обществъ и мѣстныхъ управленiй. Пособiя эти выдаются по частямъ; по окончанiи курсовъ слушатели подвергаются испытанiямъ изъ пройденнаго. При устройствѣ курсовъ для однихъ только учителей, избирается наиболѣе удобное для нихъ время, — преимущественно каникулярное [1]).

---

[1]) *Н. Н. Шавровъ*, „Къ вопросу объ участiи начальной школы въ дѣлѣ распространенiя сельско-хозяйственныхъ знанiй и развитiя сельскаго хозяйства". Тифлисъ 1889.

Библиотека "Руниверс"

II.

Первые курсы въ Россіи (1883—1890 гг.).

Та-же потребность въ легкомъ и скоромъ распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ, которая вызвала къ жизни спеціальные курсы въ Германіи и Австріи, равно какъ публичныя лекціи въ Бельгіи и во Франціи, — та же потребность выразилась и у насъ въ устройствѣ курсовъ для народныхъ учителей по садоводству, огородничеству и др. Россія въ этомъ отношеніи находится въ еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ: потребность въ проведеніи чрезъ посредство народныхъ учителей сельско-хозяйственныхъ знаній у насъ болѣе велика, чѣмъ на западѣ, гдѣ населеніе гораздо культурнѣе и уже давно оставило рутинные пріемы хозяйства; наши сельскіе учителя сравнительно плохо обезпечены и въ то же время обладаютъ значительнымъ досугомъ въ лѣтнее рабочее время, что, при сравнительномъ изобиліи у насъ свободныхъ земель, можетъ способствовать тому, чтобы учителя самостоятельно занимались хозяйствомъ. Словомъ, въ Россіи болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, сельско-хозяйственные интересы всего населенія совпадаютъ съ условіями жизни народныхъ учителей.

По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, первые курсы для учителей въ Россіи были устроены въ 1883 г. во Владикавказѣ по садоводству; однако, курсы эти не имѣли большаго успѣха. Затѣмъ въ 1885 г., въ Кіевѣ, при помощи частныхъ жертвователей, были собраны 10 учителей, для занятій пчеловодствомъ. Курсы продолжались съ 28-го мая по 29 іюня, на пасѣкѣ Волейко, на Сырцѣ. Слушатели ежедневно, за исключеніемъ субботнихъ и воскресныхъ дней, ходили на пасѣку, гдѣ слушали бесѣды и объясненія руководителя (П. П. Коржевскаго) и принимали участіе въ текущихъ работахъ на пасѣкѣ; занятія происходили отъ 8 ч. утра до 2 ч. дня. По субботамъ учителя посѣщали садовое заведеніе г. Кристера, который давалъ имъ объясненія по краткой программѣ.

Около того же времени сдѣланы были попытки собирать сельскихъ учителей для ознакомленія съ садоводствомъ въ Верейскомъ уѣздѣ, Московской губ. Иниціаторы знаменитыхъ теперь питомниковъ этого уѣзда, гг. Шлиппе и Цабель, пригласили осенью 1884 г. въ одну изъ школъ садовника, который въ присутствіи 4 учителей

Библиотека "Руниверс"

снялъ школьный участокъ на планъ, раздѣлилъ его на площадки, обвелъ канавою, вскопалъ часть на перевалъ и подготовилъ почву для весенняго посѣва и посадки деревъ. На слѣдующую весну, садовникъ г. Гузь съ тѣми же учителями вырылъ ямы и посадилъ до 40 маточныхъ яблонь, произвелъ посѣвъ сѣмянъ и посадилъ дички. Каждой изъ этихъ работъ г. Гузь предпосылалъ необходимыя разъясненія. Затѣмъ онъ объяснилъ и показалъ учителямъ окулировку, послѣ чего отправился въ г. Верею, куда были созваны нѣкоторыя учителя изъ другой половины уѣзда; здѣсь было продѣлано то же самое. Такія занятія продолжались всего по 3 — 4 дня. Восемь учителей, участвовавшихъ на нихъ, получили по 10 и болѣе прививковъ яблонь, нѣкоторое количество яблочныхъ сѣмянъ (уже подготовленныхъ) и отправились устраивать садики и въ своихъ школахъ, при участіи учениковъ. Затѣмъ, лѣтомъ 1886 года 9 учителей Верейскаго уѣзда были посланы въ Московскую школу садоводства, гдѣ съ ними занимался въ теченіе 3 дней г. Чернышевъ. Кромѣ того, въ теченіе 1886—1889 гг. съ верейскими учителями велись бесѣды объ устройствѣ школьныхъ садовъ во время ихъ съѣздовъ на экзамены, каждою весною.

Не смотря на краткость всѣхъ этихъ бесѣдъ, онѣ принесли значительную пользу бывшимъ на нихъ учителямъ.

Въ іюлѣ 1887 г. въ Петровичскую школу плодоводства и хмѣлеводства (Минской губ.) были командированы 12 учителей Виленскаго учебнаго округа. Они проработали здѣсь, подъ руководствомъ Н. И. Кичунова, $1^1/_2$ мѣсяца, въ саду и на хмѣльникѣ, при чемъ слушали и теоретическія лекціи по садоводству, огородничеству и хмѣлеводству. Почти всѣ учителя, бывшіе на этихъ курсахъ, съ успѣхомъ занялись своимъ хозяйствомъ на школьныхъ участкахъ.

Лѣтомъ 1888 года въ земледѣльческія училища въ Казани и Умани были допущены по нѣсколько учителей въ каждое, но занятія ихъ не были здѣсь правильно организованы.

Въ томъ же 1888 году, при Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ были устроены, подъ руководствомъ Н. Н. Шаврова, занятія по шелководству: для 30 учениковъ мѣстнаго учительскаго института, съ января по мартъ, и курсы для 19 лицъ учебнаго вѣдомства—съ 18-го по 30-е апрѣля. Курсы собственно состояли въ 10 чтеніяхъ по особой программѣ и въ практическихъ упражненіяхъ; кромѣ того, были устроены 8 повторительныя бесѣды въ теченіе послѣднихъ 3 дней курсовъ. При этомъ главное вниманіе слушателей обращалось

Библиотека "Руниверс"

на недостатки кавказскаго шелководства и на средства устранить ихъ, а также на тѣ пріемы и снаряды, которые было желательно ввести.

Въ слѣдующемъ году, кромѣ курсовъ въ Тифлисѣ, были устроены занятія садоводствомъ въ Воронежскомъ помологическомъ разсадникѣ—съ учениками мѣстной учительской семинаріи, въ Орловскомъ древесномъ питомникѣ министерства государственныхъ имуществъ и въ г. Псковѣ — съ народными учителями, а также въ Ессентукахъ, Терской области, — одновременно съ курсами для учителей по церковному пѣнію.

Въ 1890 году число курсовъ еще болѣе возросло: А. К. Грелль прочелъ въ одно лѣто краткіе курсы въ Молодечненской учительской семинаріи, въ Москвѣ, въ Псковѣ, въ г. Верейѣ, въ с. Брасовѣ (Орловской губ.) и въ Тульской губ. [1]). Кромѣ того, курсы повторились въ Московской школѣ садоводства, въ Воронежѣ и Тифлисѣ.

Затѣмъ съ 1891 года курсы по садоводству и огородничеству получили уже болѣе правильное устройство какъ при заведеніяхъ Министерства государственныхъ имуществъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

III.

Установленіе правилъ для курсовъ.

Вопросъ объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ курсовъ при спеціальныхъ казенныхъ учрежденіяхъ былъ возбужденъ въ концѣ 1887 года, когда въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности начали поступать ходатайства отъ земствъ относительно посылки въ названныя заведенія сельскихъ учителей и другихъ лицъ для изученія сельскаго хозяйства. Департаментъ отнесся весьма сочувственно къ упомянутымъ ходатайствамъ и призналъ нужнымъ озаботиться привлеченіемъ народныхъ учителей, а также учениковъ учительскихъ семинарій, для практическаго и теоретическаго изученія сельскаго хозяйства вообще или отдѣльныхъ отраслей его, во всѣ свои сельскохозяйственныя и садовыя заведенія. При этомъ было принято во вни-

[1]) Результатомъ этихъ курсовъ явилась книга: „Доходное плодоводство“ г. *Грелля*. Москва 1891 г. Въ ней же напечатаны „адреса и изъявленія благодарности разныхъ вѣдомствъ и лицъ, за устройство и веденіе курсовъ промышленнаго плодоводства“.

Библиотека "Руниверс"

маніе, что мысль объ образованіи такихъ народныхъ учителей, которые могли-бы распространять чрезъ сельскія школы сельско-хозяйственныя знанія, высказываемая съ различныхъ сторонъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ осуществленіе ея можетъ оказать весьма благодѣтельное вліяніе на развитіе у насъ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, а также и въ смыслѣ оживленія самаго начальнаго образованія.

Съ цѣлію выработать особыя правила, опредѣляющія условія пріема сельскихъ учителей и учениковъ учительскихъ семинарій въ сельскохозяйственныя и садовыя заведенія, департаментомъ земледѣлія, съ разрѣшенія г. министра государственныхъ имуществъ, были опрошены начальники названныхъ заведеній, а также и нѣкоторыя лица, знакомыя съ практической постановкой дѣла курсовъ для учителей въ Россіи и заграницей. При этомъ департаментъ съ своей стороны проектировалъ устройство курсовъ двоякаго рода: 1) особыхъ лѣтнихъ курсовъ, продолжительностью отъ 1 до 3 мѣсяцевъ въ каникулярное для учителей время, и 2) курсовъ болѣе продолжительныхъ, отъ 1 до 2 лѣтъ, въ теченіе которыхъ слушатели занимались-бы совмѣстно съ постоянными учениками земледѣльческихъ и садовыхъ училищъ.

Курсы втораго рода уже устроились окончательно въ 1887 году, при Императорскомъ Никитскомъ садѣ (близъ Ялты), въ видѣ „курсовъ для практикантовъ", на которые поступаютъ, на 3 года, между прочимъ, стипендіаты Кубанскаго и Донскаго войскъ, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, и обучаются здѣсь садоводству и винодѣлію, на основаніи особыхъ правилъ. Совѣтъ Пензенскаго училища садоводства также призналъ возможнымъ принимать на время до 2 лѣтъ какъ окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, такъ и народныхъ учителей. Напротивъ, большинство земледѣльческихъ училищъ признало затруднительнымъ ввести эту мѣру, главнымъ образомъ въ виду того, что окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ имѣютъ лишь самыя общія познанія по естествознанію, между тѣмъ какъ для прохожденія спеціальныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ учащіеся должны обладать извѣстною подготовкою по химіи, физикѣ, зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, которыя проходятся въ низшихъ классахъ училищъ. Препятствіе это можно было бы устранить только устройствомъ подготовительныхъ курсовъ по указаннымъ предметамъ въ теченіе 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ для лицъ, которыя пожелали бы поступить на двухлѣтніе курсы; но при этомъ возникли бы другія неудобства.

Библиотека "Руниверс"

Въ виду этихъ указаній, и такъ какъ необходимость продолжительныхъ курсовъ при земледѣльческихъ училищахъ представлялась еще не вполнѣ выясненною, министерствомъ государственныхъ имуществъ рѣшено было вопросъ о нихъ отложить, а сосредоточить вниманіе лишь на болѣе краткихъ, лѣтнихъ курсахъ. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ, почти всѣ опрошенныя департаментомъ учрежденія и лица находили ихъ весьма полезными и желательными въ видахъ поднятія крестьянскаго хозяйства; но взгляды раздѣлились относительно организаціи такихъ краткихъ курсовъ.

Главнымъ пунктомъ разногласія явился вопросъ о *продолжительности* курсовъ. Совѣты большинства земледѣльческихъ училищъ поставили цѣлью лѣтнихъ курсовъ преимущественно сообщеніе народнымъ учителямъ практическихъ навыковъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ и потому высказались за пребываніе слушателей на курсахъ въ теченіе всего лѣтняго періода работъ, то-есть, до 6—7 мѣсяцевъ. Напротивъ, другія учрежденія взглянули на курсы, какъ на средство дать народнымъ учителямъ лишь элементарную подготовку по сельскому хозяйству, съ обученіемъ ихъ только наиболѣе необходимымъ пріемамъ работъ, при томъ примѣнительно къ условіямъ *мѣстнаго крестьянскаго хозяйства*, и потому нашли возможнымъ ограничиться для курсовъ болѣе краткимъ временемъ, и именно отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы на такихъ курсахъ теоретическія чтенія сопровождались демонстраціями и практическими занятіями слушателей. Въ этомъ же смыслѣ сложилась и практика сельско-хозяйственныхъ курсовъ для учителей въ Австріи и Германіи, гдѣ, какъ упомянуто выше, продолжительность этихъ курсовъ не превышаетъ 6 недѣль.

Въ то же время вопросъ о курсахъ обсуждался въ особой коммиссіи, образованной въ 1889 г. въ министерствѣ государственныхъ имуществъ для разсмотрѣнія предположеній по надѣленію народныхъ школъ землею и о мѣрахъ распространенія, посредствомъ этихъ школъ, сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Коммиссія эта нашла, что кратковременные курсы по сельскому хозяйству, при сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ заведеніяхъ означеннаго министерства и другихъ учрежденіяхъ, недостаточны для подготовки *преподавателей* сельскаго хозяйства въ народныхъ школахъ, но что курсы эти могутъ принести нѣкоторую пользу тѣмъ лицамъ, которыя, нуждаясь въ свѣдѣніяхъ по сельскому хозяйству, не могли получить систематическаго образованія по этому предмету. Къ такимъ лицамъ, по мнѣнію коммиссіи, между прочимъ будутъ принадлежать и учители тѣхъ народ

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и церковно-приходскихъ школъ, которымъ будутъ даны земельные надѣлы. „Въ особенности же значительную пользу кратковременные курсы могутъ оказать означеннымъ лицамъ для изученія ими отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-то: садоводства, огородничества, хмѣлеводства, виноградарства, лѣсоразведенія и т. п., такъ какъ для болѣе или менѣе основательнаго изученія этихъ отраслей можетъ быть достаточно отъ 2 до 6 недѣль. Для ознакомленія же такихъ лицъ съ сельскимъ хозяйствомъ *вообще*, по мнѣнію большинства членовъ коммиссіи, полезно было бы установить болѣе продолжительные курсы, примѣрно отъ 5 до 7 мѣсяцевъ, такъ какъ для этого необходимо не только сообщить учителямъ теоретическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, но и ознакомить ихъ на практикѣ съ важнѣйшими пріемами этого хозяйства во время самаго производства сельско-хозяйственныхъ работъ". Коммиссія наметила и нѣкоторыя другія основанія для устройства курсовъ.

Изъ приведенныхъ замѣчаній выяснилось, что необходимо различать лѣтніе курсы двоякаго рода: а) по сельскому хозяйству вообще, разумѣя подъ этимъ, главнымъ образомъ, полеводство и содержаніе скота, и б) по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по садоводству (плодоводству) съ огородничествомъ, по виноградарству съ виноподѣліемъ, по пчеловодству, шелководству и др. Курсы перваго рода, по объему ихъ предмета, потребовали бы болѣе продолжительнаго пребыванія слушателей на практикѣ, слѣдовательно и большихъ издержекъ на командированіе ихъ на фермы, а равно и большаго таланта отъ самихъ руководителей курсовъ, для теоретическаго изложенія агрономіи; при устройствѣ же курсовъ втораго рода, по отдѣльнымъ интензивнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, указанныя затрудненія значительно болѣе устранимы. Въ виду этого и такъ какъ курсы по сельскому хозяйству вообще предполагаютъ болѣе значительные школьные надѣлы, удобные для полеводства, чего въ дѣйствительности еще нѣтъ, — министерство государственныхъ имуществъ остановилось лишь на лѣтнихъ курсахъ втораго рода и рѣшило устраивать ихъ по отдѣльнымъ, указаннымъ выше отраслямъ сельскаго хозяйства, не препятствуя однако устройству курсовъ и по другимъ отраслямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ и удобнымъ. На первый разъ, курсы предположено было устраивать, по мѣрѣ возможности, при тѣхъ только сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, въ которыхъ личный составъ, а также условія хозяйства и всего вообще заведенія могутъ гарантировать до извѣст-

Библиотека "Руниверс"

вой степени успѣхъ курсовъ. Равнымъ образомъ, министерство нашло преждевременнымъ устанавливать подробности организаціи курсовъ (относительно продолжительности, сроковъ начала и конца ихъ, программъ и т. п.), такъ какъ подробности эти могутъ значительно измѣняться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, отъ количества личнаго состава въ томъ или другомъ заведеніи и т. п.

На этихъ основаніяхъ г. министромъ государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, были утверждены въ апрѣлѣ 1890 года, временно, въ видѣ опыта, слѣдующія общія правила для устройства курсовъ:

1) Курсы устраиваются, по мѣрѣ возможности, при всѣхъ подвѣдомственныхъ департаменту земледѣлія сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, въ видахъ распространенія въ населеніи, путемъ народныхъ школъ, правильныхъ познаній по сельскому хозяйству, преимущественно же по отдѣльнымъ отраслямъ его.

2) Начальники означенныхъ заведеній, при участіи совѣтовъ ихъ, вырабатываютъ, по соображенію съ условіями данной мѣстности и каждаго заведенія, программы курсовъ по той или другой спеціальности, опредѣляютъ сроки начала и конца курсовъ и порядокъ занятій на нихъ, а также избираютъ изъ числа спеціалистовъ, служащихъ въ заведеніи, руководителей курсовъ и т. п., и соображенія свои по этому предмету представляютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ.

3) По полученіи разрѣшенія министерства на устройство курсовъ начальники заведеній сообщаютъ программу этихъ курсовъ и условія пріема на нихъ директорамъ народныхъ училищъ, земскимъ управамъ и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ и лицамъ, завѣдывающимъ народными школами, и кромѣ того заблаговременно публикуютъ тѣ же свѣдѣнія, въ краткой формѣ, въ мѣстныхъ газетахъ.

4) На курсы принимаются, по мѣрѣ возможности, народные учителя, а также окончившіе курсъ учительскихъ семинарій и другія лица учебнаго вѣдомства, уволенныя своими начальствами для занятій на этихъ курсахъ. Пріемъ на курсы прочихъ лицъ допускается лишь съ особаго разрѣшенія департамента земледѣлія.

5) Обученіе на курсахъ безплатное и должно быть двоякое: практическое и теоретическое. На практическія занятія и бесѣды полагается не менѣе 6 часовъ въ день, а на теоретическія объясненія отъ 4 до 12 часовъ въ недѣлю.

Библиотека "Руниверс"

Прочими правилами устанавливалась отчетность о курсахъ, вознагражденіе руководителей курсовъ и др.

Эти правила были сообщены въ подвѣдомственныя департаменту учрежденія, а также министерству народнаго просвѣщенія и св. синоду, съ просьбою оказать содѣйствіе дѣлу устройства курсовъ. На основаніи полученныхъ затѣмъ отзывовъ, г. министръ государственныхъ имуществъ разрѣшилъ, въ апрѣлѣ 1891 года, открыть лѣтомъ того же года курсы по *плодоводству* и *огородничеству* въ земледѣльческихъ училищахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ, предоставивъ опредѣленіе сроковъ начала этихъ курсовъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, усмотрѣнію начальниковъ названныхъ заведеній. При этомъ, въ дополненіе къ правиламъ 1890 года, было признано желательнымъ:

1) чтобы курсы по плодоводству и огородничеству устраивались преимущественно весною, какъ въ наиболѣе подходящее для того время, и

2) чтобы продолжительность этихъ курсовъ была ограничена 2 мѣсяцами подрядъ, съ предоставленіемъ слушателямъ права, съ разрѣшенія начальниковъ заведеній, оставаться въ нихъ и сверхъ назначеннаго для курсовъ срока, для участія въ практическихъ работахъ, а также пользоваться библіотеками и другими учебными пособіями заведеній, во время пребыванія въ нихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ была одобрена слѣдующая *примѣрная программа* для курсовъ:

Плодоводство. Основныя понятія о строеніи и жизни растеній.

Плодовый питомникъ и его устройство.

Способы размноженія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Посѣвъ и воспитаніе дичковъ. Главнѣйшіе способы ихъ прививки. Отводки. Образованіе штамба и кроны полуштамбовыхъ деревьевъ.

Плодовый садъ. Мѣстные и промышленные сорта яблокъ, грушъ, вишенъ, сливъ и др. Посадка деревъ, подрѣзка кроны и корней при посадкѣ. Уходъ за молодымъ деревомъ въ первые годы за посадкой его; дальнѣйшая подрѣзка молодой кроны. Уходъ за взрослыми деревьями, очистка и прорѣживаніе вѣтвей. Моложеніе кроны старыхъ деревъ. Борьба съ вредными насѣкомыми и леченіе болѣзней плодовыхъ растеній.

Примѣчаніе. Кромѣ того, слушатели знакомятся съ культурой лѣсныхъ деревьевъ и цвѣтоводствомъ.

Огородничество. Устройство и веденіе сельскаго огорода. Полученіе сѣмянъ. Воздѣлываніе: капусты, огурцовъ, картофеля, рѣдекъ, важнѣйшихъ корнеплодовъ, гороха, бобовъ, лука, чеснока и др.; пряныя растенія. Разведеніе хмѣля. О парникахъ.

Библиотека "Руниверс"

Практическія занятія на курсахъ должны состоять въ производствѣ слушателями работъ, описываемыхъ на теоретическихъ урокахъ, и обнимать собою всѣ главнѣйшія отрасли садоваго хозяйства заведенія.

Устроенные на этихъ началахъ въ 1891 году курсы подтвердили справедливость этихъ началъ и въ то же время дали новыя указанія, которыя позволили ввести нѣкоторыя улучшенія въ это новое у насъ дѣло. Къ описанію этихъ курсовъ мы и переходимъ.

IV.

Курсы 1891 года.

Хотя организація курсовъ исходила преимущественно изъ одного учрежденія (департамента земледѣлія) и для всѣхъ курсовъ его даны были одинаковыя основанія и общая программа, тѣмъ не менѣе отдѣльные курсы съ самаго начала получили болѣе или менѣе своеобразное устройство въ разныхъ мѣстахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и особенностей каждаго изъ заведеній, при которыхъ курсы устраивались.

Въ 1891 году курсы были устроены: при земледѣльческихъ училищахъ—Маріинскомъ (Саратовской губерніи), Горецкомъ, Казанскомъ и Херсонскомъ, при Воронежскомъ помологическомъ разсадникѣ и при школахъ садоводства—Тифлисской, Одесской и Бурашевской (близъ города Твери). Независимо отъ сего, курсы были открыты въ городахъ: Курскѣ, Гатчинѣ, Псковѣ и Москвѣ и въ сельцѣ Плоскомъ Тульской губерніи. Всего, такимъ образомъ, курсы состоялись въ 13-ти мѣстахъ. Разнообразіе въ устройствѣ всѣхъ этихъ курсовъ видно будетъ изъ слѣдующаго краткаго описанія ихъ.

I. Въ *Маріинское* земледѣльческое училище на курсы явилось 27 учителей Саратовской губерніи, изъ которыхъ одинъ имѣлъ университетскій дипломъ, 12 учителей было изъ учительскихъ семинарій, 8 изъ духовныхъ семинарій, 1 изъ реальнаго и 2 изъ ремесленнаго училищъ; остальные 8 учителей—изъ разныхъ другихъ низшихъ училищъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже имѣли практику, занимаясь въ устроенныхъ ими школьныхъ садахъ; другіе располагали школьными участками, но не обрабатывали ихъ по незнакомству съ дѣломъ. Учителей съ землею было 16, при чемъ размѣръ ихъ школьныхъ участковъ колебался отъ $^1/_{10}$ до 1 дес., а въ среднемъ былъ 950 кв. саж.

Занятія на курсахъ продолжались ежедневно съ 3 іюня по 23

Библиотека "Руниверс"

іюля, кромѣ праздниковъ: по садоводству—подъ руководствомъ директора училища г. Смирнова и по огородничеству — подъ руководствомъ преподавателя того же училища — г. Смиренномудренскаго; оба руководителя чередовались другъ съ другомъ, черезъ день. При этомъ утромъ съ 7 до 9 часовъ шла практика, съ 9 до 11 часовъ были лекціи, а послѣ обѣда съ 3 до 6 часовъ и позднѣе—практическія занятія.

По садоводству было прочитано 20 лекцій, на что употреблено 40 часовъ; предварительно изложенія курса лекторомъ сдѣланъ былъ краткій очеркъ ботаники (о строеніи и питаніи растеній), а въ концѣ курса двѣ лекціи были посвящены лѣсоводству, при чемъ было сказано: о лѣсномъ хозяйствѣ, о способахъ лѣсоразведенія, объ устройствѣ питомниковъ и о посадкѣ саженцевъ и кольевъ. На практическихъ занятіяхъ по садоводству руководитель старался выполнить не только текущія работы, которыя производились во все время, назначенное для курсовъ, но по возможности также ознакомить слушателей и съ весенними работами, оконченными ко времени открытія курсовъ, каковы: посѣвъ, пересадка сѣянцевъ, посадка, весенняя прививка и тому подобное. Всѣхъ рабочихъ дней по садоводству было 18, при чемъ: 3 и 5 іюня учителя сажали цвѣты, прививали подъ кору съ разрѣзомъ и безъ разрѣза коры; 7 и 12 іюня—прививали растущимъ глазкомъ и въ расщепъ, дѣлали грядки; 14 и 17-го—копулировали, сѣяли вязъ, копали ямы для посадки деревцевъ, выкапывали и садили плодовыя деревья; 19 іюня дѣлали вино изъ земляники и осматривали лѣсной питомникъ; 21-го подчищали дички и прививки, осматривали парники и знакомились съ выращиваніемъ цвѣточныхъ высадковъ; 26-го подчищали деревца въ лѣсномъ питомникѣ, поливали фруктовыя деревья посредствомъ чигиря, осматривали хвойныя посадки; 28-го подрѣзывали прививки въ питомникѣ и молодыя деревья въ саду; 1-го іюля очищали кору, обмазывали деревья известковымъ молокомъ, расчищали раны (ожогъ и ракъ); 2 и 5-го іюля обмазывали деревья, обрѣзывали 1-лѣтніе прививки, устанавливали колья въ питомникѣ, мотыжили грядки; 10-го іюля сѣяли вишни и акацію и пересаживали сѣянцы въ питомникѣ; 12-го іюля осматривали ягодныя вина во время броженія, приготовляли садовый варъ, табачный отваръ, уничтожали яблоневую тлю и яички шелкопряда; 15-го и 17-го прививали спящимъ глазкомъ, мотыжили яблони, поливали изъ бочки яблони, удобряли навозомъ фруктовыя деревья и осматривали формовыя деревья; наконецъ, 19-го іюля сушили яблоки въ сушилкѣ Фильда. При

Библиотека "Руниверс"

производствѣ занятій объяснялись цѣль, требованія и пріемы каждой работы.

По огородничеству было прочитано 17 лекцій, продолжительностью отъ $1^1/_2$ до 2 часовъ. Предварительно были сообщены слушателямъ основныя понятія о происхожденіи, составѣ, классификаціи, обработкѣ и удобреніи почвъ; затѣмъ излагалось огородничество, общее и частное, по учебнику Шредера. Для практическихъ занятій былъ отведенъ особый участокъ на училищномъ огородѣ, гдѣ каждый практикантъ дѣлалъ для себя особую грядку и производилъ на ней посѣвъ и посадку нѣкоторыхъ овощей и затѣмъ до конца курсовъ продолжалъ наблюдать и ухаживать за своими посѣвами. Кромѣ того, практиканты, одновременно съ учениками училища, исполняли всѣ текущія работы на огородѣ. Занятія продолжались 18 дней.

Изъ 27 учителей, пріѣхавшихъ на курсы, трое выбыли, по домашнимъ обстоятельствамъ, *чрезъ мѣсяцъ* послѣ начала курсовъ, а трое спустя $1^1/_2$ мѣсяца; затѣмъ 20 человѣкъ были подвергнуты экзамену послѣ чего имъ выданы были установленныя удостовѣренія. По свидѣтельству главнаго руководителя этихъ курсовъ, бывшіе на нихъ учителя, за немногими исключеніями, сознавали серьезное значеніе курсовъ, занимались на лекціяхъ и на практикѣ съ полнымъ усердіемъ, удовлетворительно усвоили сообщенныя имъ познанія и возвратились на мѣста своего служенія съ живымъ намѣреніемъ примѣнить свои познанія на дѣлѣ. При этомъ, однако, выяснилась необходимость уменьшить, на будущее время, продолжительность курсовъ по садоводству и огородничеству до $1^1/_2$ мѣсяца, такъ какъ это составитъ большое облегченіе для слушателей курсовъ и въ то же время не можетъ вызвать никакихъ неудобствъ.

II. Въ *Горецкомъ* земледѣльческомъ училищѣ (въ гор. Горки, Могилевской губерніи) курсы продолжались съ 24-го мая по 15-е іюля, подъ руководствомъ преподавателя г. Рытова, при 7-ми слушателяхъ, изъ которыхъ 6 имѣли землю при своихъ школахъ. Теоретическихъ уроковъ, каждый по часу (отъ 8-ми до 9-ти часовъ утра), было дано 40, а на практическія занятія пришлось 45 дней. Практика производилась ежедневно отъ 9-ти до $11^1/_2$ часовъ утра и отъ 3-хъ до 6-ти часовъ пополудни. Всѣмъ слушателямъ были выданы необходимѣйшіе садовые инструменты, коллекціи огородныхъ сѣмянъ (до 30-ти номеровъ) и книги по садоводству и огородничеству, а осенью имъ были высланы для посадки каждому до 20-ти фруктовыхъ деревцевъ и до 40 ягодныхъ кустовъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа курсовъ была дополнена, главнымъ образомъ, въ отношеніи описанія строенія и жизни растеній. На практическихъ занятіяхъ, частью демонстративно, частью же во время текущихъ работъ, были показаны и продѣланы всѣ существенные пріемы обработки почвы, посѣва, посадки и ухода за растеніями. По огородничеству было обращено, между прочимъ, вниманіе на сорта растеній, такъ какъ у мѣстныхъ крестьянъ ихъ очень немного и овощи плохаго качества. Во время экскурсій на различные огороды, слушатели знакомились съ расположеніемъ и почвами огородовъ, съ устройствомъ теплицы и теплыхъ парниковъ, съ устройствомъ разсадниковъ для капусты, съ выгонкою спаржи и раннихъ овощей, съ выведеніемъ сѣмянъ и такъ далѣе. Въ саду училища слушатели ознакомились, между прочимъ, съ разведеніемъ грушъ на горизонтальныхъ рѣшеткахъ и винограда на шпалерахъ и др.

III. На курсы въ *Казанскомъ* земледѣльческомъ училищѣ собралось 25 учителей, изъ которыхъ 5 уже имѣли сады или огороды на своей или арендованной землѣ, а 15 явились изъ школъ, при которыхъ заводились огороды и сады или только отводилась земля для нихъ. Занятіями руководили по очереди, чрезъ день, двое преподавателей училища: г. Крапивинъ—по плодоводству и г. Ураевскій—по огородничеству. Практическія работы производились большею частью до обѣда отъ 6-ти до 11-ти часовъ утра, а теоретическія—съ 6-ти до 7-ми часовъ пополудни. Курсы продолжались всего 61 день, а за вычетомъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и 2-хъ дней для экзамена, занятія продолжались въ теченіе всего 44 дней. Всѣ слушатели курсовъ неуклонно посѣщали лекціи и видимо интересовались ими; для лучшаго усвоенія предмета, они брали книги изъ училищной библіотеки по плодоводству и огородничеству. Къ практическимъ занятіямъ они также относились серьезно, въ особенности когда работы сопровождались объясненіями руководителей.

Сверхъ программы, слушатели были ознакомлены съ хмѣлеводствомъ и съ устройствомъ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

IV. Въ *Херсонскомъ* земскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ курсы съ 17-го іюня по 14-е августа прослушали сполна 25 народныхъ учителей (число желавшихъ поступить на курсы было значительно больше). Занятія распредѣлялись такимъ образомъ: утромъ отъ 5-ти до 8-ми часовъ шли практическія занятія въ саду и огородѣ, съ $10^1/_2$ до 12-ти часовъ велось теоретическое преподаваніе

Библиотека "Руниверс"

въ классѣ и вечеромъ отъ 5-ти до 8-ми часовъ снова практическія работы. Занятія по плодоводству и огородничеству чередовались черезъ день. Сверхъ установленной программы, слушатели курсовъ были ознакомлены съ *древоводствомъ*, съ подрѣзкой старыхъ и молодыхъ деревъ, съ разведеніемъ *тутовыхъ плантацій* и *винограда* и отчасти съ цвѣтоводствомъ. Кромѣ того оказалось возможнымъ употребить нѣсколько дней на ознакомленіе курсистовъ съ *шелководствомъ* и *пчеловодствомъ*. Руководителями курсовъ были гг. Николаевъ (по садоводству), Тарховъ (по огородничеству) и Воронцовъ (по шелководству и пчеловодству).

V. Въ *Воронежскій* помологическій разсадникъ явились 9 учителей и одна учительница, командированные губернскою земскою управою. Курсы продолжались всего съ 17-го іюля по 6-е августа, при чемъ на практику назначалось время съ 6-ти до 8-ми часовъ, съ $8^1/_2$ до 10-ти часовъ утра и съ 3-хъ до 7-ми часовъ вечера, а на теорію—отъ 10-ти до 12-ти часовъ. На теоретическихъ урокахъ слушатели ознакомились съ плодоводствомъ, разведеніемъ декоративныхъ и лѣсныхъ деревъ, съ огородничествомъ (и парниками), съ цвѣтоводствомъ и культурою наиболѣе распространенныхъ комнатныхъ растеній; на плодоводство и разведеніе лѣсныхъ деревьевъ употреблялось по 8-ми часовъ въ недѣлю, а на остальныя отрасли по 4 часа. Для лучшаго усвоенія предмета, слушатели курсовъ вели подробный дневникъ своихъ занятій, и каждый изъ нихъ, примѣняясь къ условіямъ своей школы, составилъ и начертилъ въ краскахъ планъ школьнаго сада, съ показаніемъ условными знаками плодоваго сада, защитнаго насажденія, посѣвныхъ и питомниковъ, огорода, парниковъ, пасѣки, цвѣтниковъ, водовмѣстилищъ и компостной кучи, а также надворныхъ построекъ при школѣ. Кромѣ того, учителя составили организаціонные планы хозяйства школьныхъ садовъ.

По сообщенію руководителя курсовъ, г. Дабановскаго, всѣ участвовавшіе на курсахъ учителя съ самымъ живымъ интересомъ и прилежаніемъ относились къ дѣлу и успѣли пріобрѣсти много полезныхъ свѣдѣній изъ теоріи и практики садоводства.

Кромѣ описанныхъ курсовъ, въ разсадникѣ производились, по примѣру прежнихъ лѣтъ, занятія 22-хъ учениковъ мѣстной учительской семинаріи, въ два срока: весною съ 7-го по 14-е апрѣля и лѣтомъ съ 15-го іюня по 17-е іюля. Работы производились въ теченіе 6-ти и болѣе часовъ въ день и сопровождались теоретическими уроками.

VI. На курсы при *Одесской* школѣ садоводства, происходившіе съ

Библиотека "Руниверс"

17-го іюня по 17-е іюля, прибыло 20 учителей, командированныхъ мѣстными учрежденіями. Слушатели имѣли возрастъ отъ 25-ти до 40 лѣтъ, большею частью были женатые и обладали при своихъ школахъ участками земли отъ 250 кв. саженъ до 1½ десятины. Они обнаружили значительный интересъ, а нѣкоторые и особую любовь къ дѣлу. Занятія велись, подъ руководствомъ г. Карпова, ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 4-хъ часовъ пополудни, съ перерывами въ 2 часа для обѣда; послѣ обѣда съ 2-хъ до 4-хъ часовъ производились только классныя объясненія и бесѣды, которыя предшествовали практическимъ занятіямъ слѣдующаго дня. Для практики слушателей былъ выдѣленъ пустопорожній участокъ въ 400 кв. саженъ, на которомъ они и производили различныя земляныя работы, какія могутъ встрѣтиться при закладкѣ сада, огорода и питомника. Здѣсь же были показаны: посадка деревьевъ на мѣсто и дичковъ въ питомникѣ, пикировка, посѣвъ сѣмянъ различныхъ растеній, посадка ягодныхъ кустарниковъ, разсадка огородныхъ растеній. Закончивъ эти работы, учителя занимались прививкою и окулировкою сначала на молодыхъ порослякъ клена, ясени и акаціи, а потомъ и въ питомникѣ (окулировка). Затѣмъ учителя занимались въ натурѣ, на избранныхъ деревьяхъ, изученіемъ зимней и лѣтней рѣзки, а также формованіемъ плодовыхъ деревьевъ. Въ плодовомъ саду они знакомились съ различными способами удобренія плодовыхъ деревьевъ, омолаживанія и леченія ихъ и съ культурою ягодныхъ кустарниковъ. Въ огородѣ слушатели продѣлывали многія работы по культурѣ растеній и сохраненію ихъ всходовъ. Часть времени была посвящена виноградарству и цвѣтоводству. Нѣкоторые составляли гербарій и собирали сѣмена для себя, а также знакомились съ садовой литературой изъ школьной библіотеки.

VII. На курсы въ *Тифлисскую* школу садоводства, съ 1-го іюня по 1-е іюля, были вызваны 28 учителя изъ Тифлисской губ.; кромѣ того на курсы были приняты 3 учителя изъ Бессарабской губ., 2 изъ Кубанской обл., 4 учителя городскихъ училищъ и 30 другихъ слушателей. Занятія велись по садоводству, виноградарству и по сушкѣ плодовъ ежедневно съ 8 до 12 ч. утра, подъ руководствомъ г. Остановича; при этомъ въ теченіе 2 дней г. Геевскій познакомилъ слушателей съ болѣзнями и паразитами виноградной лозы и со способами борьбы съ ними.

VIII. Относительно курсовъ при *Бурашевской* школѣ садоводства и пчеловодства не было сдѣлано заблаговременно нужныхъ извѣщеній

Библиотека "Руниверс"

и въ школу явилось всего 5 учителей и 2 учительницы; учителя занимались въ разное время съ 20-го мая по 15-е августа по пчеловодству, частью же по огородничеству и садоводству.

IX. *Курское* губернское земство возбудило ходатайство объ учрежденіи курсовъ въ г. Курскѣ еще въ 1889 г. Первоначально эти курсы предполагалось открыть при мѣстной учительской семинаріи весною или осенью, когда производится большая часть садовыхъ работъ, но министерство народнаго просвѣщенія нашло болѣе удобнымъ устроить курсы въ каникулярное время. Курсы состоялись въ 1891 году съ 3-го по 24-е іюля, при 13 учителяхъ, командированныхъ на средства губернскаго земства. Руководителемъ курсовъ явился присланный министерствомъ государственныхъ имуществъ г. Хинцицкій. На лекціяхъ своихъ онъ указалъ главнѣйшія правила воспитанія плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ и ухода за ними, а также способы разведенія важнѣйшихъ овощей; кромѣ того были сообщены краткія свѣдѣнія о сушкѣ плодовъ и о разведеніи хмѣля. Практическія занятія производились параллельно съ теоретическими объясненіями, но имѣли главнымъ образомъ демонстративный характеръ, за недостаткомъ въ семинарскомъ саду и вообще подъ рукою подходящаго матеріала для садовыхъ работъ въ большемъ размѣрѣ. Послѣдніе три дня курсовъ были употреблены на экскурсіи въ сады, гдѣ учителя ознакомились съ лучшими мѣстными сортами яблокъ.

X. Курсы въ сельцѣ *Плоскомъ*, ефремовскаго уѣзда (въ имѣніи директора народныхъ училищъ М. Т. Яблочкова), продолжались съ 1-го по 16-е іюня, подъ руководствомъ воронежскаго садовника В. Л. Гохгейма (замѣнившаго г. Грелля, читавшаго курсы въ 1890 г.). На курсахъ присутствовало до 60 учителей и постороннія лица. Учителя съ 5½ до 9 ч. работали въ плодовомъ саду, питомникѣ и огородѣ, съ 9 до 12 ч. и съ 3 до 5 час. слушали лекціи, а съ 5½ до 9 ч. вечера снова занимались практическими работами, съ попутнымъ объясненіемъ важнѣйшихъ практическихъ пріемовъ. Слушатели вели дневники работъ и лекцій. Болѣе важное лекторъ диктовалъ и писалъ на доскѣ. Курсы прошли съ большимъ успѣхомъ и воодушевленіемъ слушателей. Во время курсовъ профессоръ Петровской сельскохозяйственной академіи И. А. Стебутъ прочелъ 3 лекціи: 1) о пашнѣ плугомъ и сохою, 2) о видахъ корней растеній, 3) объ удобреніи и пашняхъ осенней и весенней. Кромѣ того, свящ. Успенскій прочелъ лекцію о пчеловодствѣ, а М. Т. Яблочковъ знакомилъ слушателей съ ботаникою (по анатоміи физіологіи и систематикѣ растеній).

Библиотека "Руниверс"

XI. Въ *Гатчинѣ* курсы были устроены для 54 учителей на средства С.-Петербургскаго земства, истратившаго на нихъ болѣе 1000 р., при пособіи отъ министерства народнаго просвѣщенія, при Гатчинской учительской семинаріи. Руководитель курсовъ Р. Э. Регель раздѣлилъ слушателей, для удобства практическихъ занятій, на 6 группъ, съ которыми и занимался поочередно; теоретическіе уроки давались всѣмъ слушателямъ вмѣстѣ. Курсы продолжались въ іюлѣ 3 недѣли по плодоводству. Земство снабдило курсы инструментами и растеніями, которые были затѣмъ розданы слушателямъ.

XII. На *Московскіе* курсы, при школѣ общества любителей садоводства въ „Студенцѣ", явилось 29 учителей, 10 учительницъ и 3 постороннихъ; изъ нихъ 20 человѣкъ были изъ московской губ., остальные—изъ губерній владимірской (13), смоленской, ярославской, рязанской и вятской. Курсы открылись 2-го іюля и продолжались до 16-го іюля (2 недѣли). Занятія чередовались слѣдующимъ образомъ: отъ $8^1/_2$ до $10^1/_2$ ч. утра происходили практическія занятія по плодоводству и огородничеству подъ руководствомъ преподавателей; съ $10^1/_2$ до 3 или 4 ч. пополудни шли лекціонныя занятія, а затѣмъ послѣ обѣда до 7 ч. снова производилась практика. Для удобства практическихъ занятій, всѣ слушатели были раздѣлены на двѣ группы, которыя работали одновременно: одна по плодоводству, а другая по огородничеству; послѣ обѣда группы мѣнялись занятіями.

Лекціи читались 6 лицами: 1) В. К. Поландопуло прочелъ въ 5 двухчасовыхъ урокахъ курсъ по ботаникѣ (морфологія и систематика); 2) И. Е. Цабель въ 2 лекціяхъ изложилъ ученіе о болѣзняхъ растеній; 3) Н. М. Кулагинъ прочелъ курсъ энтомологіи (5 двухчасовыхъ лекцій); 4) земскій агрономъ В. Г. Вашаевъ въ 7 лекціяхъ изложилъ краткій курсъ агрономіи, примѣнительно къ крестьянскому хозяйству Московской губ.; 5) занятіями по плодоводству руководилъ А. Ѳ. Ферингеръ, при чемъ теоретическія знанія и практическіе пріемы сообщались совмѣстно; 6) Е. В. Чернышевъ точно также занимался по огородничеству. Занятія были дополнены нѣсколькими экскурсіями.

Кромѣ этихъ главныхъ курсовъ, въ 1891 г. были объявлены еще *повторительные* курсы въ теченіе одной недѣли для учителей, уже бывшихъ на курсахъ въ 1889 и 1890 гг.; но явилось всего 7 учительницъ и 5 учителей, которые пробыли въ „Студенцѣ" отъ 2 до 4 дней каждый.

XIII. Во *Псковѣ* курсы устраивались уже третій годъ; въ 1890 году они происходили въ августѣ и велись садовникомъ министер-

Библиотека "Руниверс"

ства государственныхъ имуществъ Ѳ. К. Калайдою, по плодоводству и огородничеству, въ теченіе 3 недѣль, съ большимъ нравственнымъ успѣхомъ. Въ 1891 году занятія на курсахъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: съ 9 до 12 ч. практическія занятія, съ 12 до 6 ч. обѣдъ и затѣмъ упражненія въ прививкѣ и окулировкѣ, съ 6 до 8 ч. шло теоретическое преподаваніе, послѣ чего руководитель осматривалъ образцы произведенныхъ курсистами прививокъ. Учителей и учительницъ участвовало на курсахъ 32 человѣка; кромѣ того было 20 постороннихъ слушателей (въ 1890 году было 22 учителя и учительницъ). Теорія приходилась по довольно обширной программѣ, а практическія занятія состояли въ примѣрномъ производствѣ всѣхъ необходимыхъ садовыхъ и огородныхъ работъ (включая и устройство парниковъ), а также въ посѣщеніи питомниковъ и огорода мѣстнаго отдѣла Россійскаго общества садоводства, двухъ школьныхъ садовъ сквера, 3 любительскихъ садовъ и сельскохозяйственнаго музея въ Псковѣ. Практическія работы въ саду и питомникѣ производились партіями изъ 2—3 слушателей. Для ознакомленія съ вредными насѣкомыми служила небольшая коллекція, собранная лекторомъ.

Кромѣ того, г. Калайда весною и лѣтомъ 1891 года велъ занятія по садоводству и огородничеству съ учениками старшаго класса Псковской учительской семинаріи; практическія занятія происходили частью въ семинарскомъ огородѣ, частью въ питомникѣ отдѣла общества садоводства.

Наконецъ, въ *Орловскій* древесный питомникъ, за позднимъ объявленіемъ о курсахъ, явилась всего одна учительница, пробывшая здѣсь съ 15-го іюня по 15-е августа, а въ *Уманскомъ* земледѣльческомъ училищѣ занимались въ разное время 5 учителей.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что во всѣхъ 15 мѣстахъ въ 1891 году познакомились съ садоводствомъ и огородничествомъ 358 учителей и учительницъ, не считая постороннихъ слушателей. Приблизительный расходъ на этотъ предметъ министерства государственныхъ имуществъ, земствъ и училищныхъ дирекцій составилъ около 8360 руб. [1]); слѣдовательно, средній расходъ на одного слушателя не превысилъ 25 руб.; въ частности же названному министерству курсы обошлись въ 1891 году менѣе 17 р. 50 коп. на одного слушателя.

---

[1]) *Земледѣл. Газета*, 1892 г., № 3. См. также брошюру: „Курсы для народн. учителей по сел. хозяйству въ 1891 году", стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

Сравнивая курсы 1891 года при заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ съ курсами въ другихъ мѣстахъ, устроенными при непосредственномъ участіи земствъ и учебнаго вѣдомства (въ Москвѣ, Курскѣ, Плоскомъ и др.), мы видимъ слѣдующія различія: первымъ приданъ былъ преимущественно практическій характеръ, они продолжались 6—8 недѣль, и цѣлью ихъ было поставлено сообщеніе учителямъ самыхъ пріемовъ садоводства и огородничества; въ другихъ же случаяхъ на *краткихъ* 2—3 недѣльныхъ курсахъ старались дать слушателямъ лишь общую, теоретическую подготовку по названнымъ отраслямъ, въ надеждѣ, что учителя сами на практикѣ пополнятъ свои знанія. Перевѣсъ оказался на сторонѣ первыхъ курсовъ еще въ томъ отношеніи, что они устроены были въ готовыхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ и безъ того учебное назначеніе, при чемъ слушатели курсовъ могли на дѣлѣ наблюдать сады и огороды, тогда какъ на нѣкоторыхъ другихъ курсахъ приходилось ограничиваться лишь примѣрными показаніями и упражненіями. Однако, *двухмѣсячный* срокъ курсовъ министерства государственныхъ имуществъ оказался большею частію слишкомъ продолжительнымъ, такъ какъ потребовалъ значительнаго напряженія силъ и отъ руководителей курсовъ, и отъ самихъ слушателей ихъ.

Затѣмъ оказалось, что учителя, пріѣзжавшіе въ земледѣльческія училища на курсы плодоводства и огородничества, постоянно интересовались и другими отраслями хозяйства въ заведеніи, такъ что являлась необходимость устраивать еще добавочныя лекціи по нѣкоторымъ предметамъ. Сознаніе такого рода потребности наилучше выразилось въ 1891 году на курсахъ въ Москвѣ.

М. Мещерскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНГРЕССЫ ВЪ МОСКВѢ И БЫВШІЯ ПРИ НИХЪ ВЫСТАВКИ [1]).

Число иностранныхъ ученыхъ, пріѣхавшихъ на конгрессы, было не велико. Подписавшихся насчитывалось довольно много, заявившихъ о намѣреніи пріѣхать также порядочно, но многіе впослѣдствіи отложили свое намѣреніе главнымъ образомъ вслѣдствіе появленія въ Москвѣ холеры. Изъ Англіи, Голландіи, Швеціи, Испаніи, Соединенныхъ Штатовъ не пріѣхало никого; Австрія была представлена лишь однимъ чехомъ, Пичемъ, не принимавшимъ ближайшаго участія въ занятіяхъ конгресса, да и остальныя страны были представлены лишь немногими лицами. Въ числѣ этихъ лицъ былъ, однако, такой выдающійся представитель нѣмецкой науки, какъ Рудольфъ Вирховъ, извѣстный швейцарскій краніологъ Коллльманъ, профессоръ антропологіи въ Римскомъ университетѣ Серджи, извѣстные археологи: членъ французскаго общества антикваріевъ баронъ Де-Бай и Э. Шантръ, секретарь бельгійскаго археологическаго общества Де-Лоэ, извѣстный датскій дѣятель Вальд. Смитъ и нѣкоторые другіе. Наибольшее вниманіе привлекалъ къ себѣ Рудольфъ Вирховъ, прибывшій съ своимъ сыномъ, приватъ-доцентомъ Гансомъ Вирховымъ и принявшій участіе въ занятіяхъ конгресса съ перваго же его торжественнаго засѣданія, въ которомъ онъ произнесъ рѣчь—„о задачахъ антропологіи". Въ этой рѣчи, появившейся на другой день, въ русскомъ переводѣ, въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, а затѣмъ недавно во французскомъ переводѣ, въ *Revue Scientifique*, маститый ученый напо-

[1]) *Окончаніе.* См. декабрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1892 г.

Библиотека "Руниверс"

мнилъ главнѣйшіе вопросы, служившіе до сихъ поръ предметомъ обсужденія на международныхъ конгрессахъ доисторической археологіи и антропологіи, и указалъ на задачи, предстоящія тѣмъ же конгрессамъ въ ближайшемъ будущемъ.

Нѣкоторые изъ вопросовъ, поднятыхъ на первыхъ конгрессахъ, въ настоящее время могутъ считаться рѣшенными; такъ, „мы знаемъ, что человѣкъ уже существовалъ въ такъ называемую четвертичную или постпліоценовую эпоху, что онъ жилъ многіе вѣка въ состояніи дикаря, имѣя лишь орудія, сдѣланныя изъ камня, дерева, рога и кости; мы убѣждены, что древнѣйшій каменный (палеолитическій) вѣкъ отдѣленъ большимъ промежуткомъ отъ металлическаго вѣка“,— промежуткомъ, который заполненъ такъ называемою неолитической эпохой, когда металлы еще не были извѣстны, но когда каменная и костяная промышленность достигла значительнаго развитія, и появились первые зачатки скотоводства и земледѣлія. Но затѣмъ дальнѣйшія изслѣдованія по вопросу о происхожденіи человѣка подвинули наше знаніе сравнительно мало. Такъ, вопросъ о третичномъ человѣкѣ, то-есть, о существованіи человѣка въ болѣе древнюю третичную эпоху, вызвавшій особенно оживленныя пренія на конгрессѣ въ Лиссабонѣ, остался не разъясненнымъ. Въ окрестностяхъ Лиссабона, въ долинѣ Отты, члены конгресса могли, правда, убѣдиться въ присутствіи осколковъ кремня въ несомнѣнно третичныхъ отложеніяхъ, но эти осколки не въ состояніи были убѣдить большинство ученыхъ въ искусственной оббивкѣ ихъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что рядомъ съ ними не было находимо ни человѣческихъ костей, ни черепковъ посуды, ни другихъ предметовъ съ ясными слѣдами ихъ искусственной обдѣлки. Вообще, хотя a priori и можно допустить предположеніе, что человѣкъ появился еще въ третичную эпоху, однако никакихъ доказательствъ тому покуда еще не найдено, и всякія разсужденія на эту тему были бы фантастичными и лишенными фактической основы.

Что касается древнѣйшихъ остатковъ человѣка, то они, при ближайшемъ изученіи, оказываются также мало разъясняющими вопросъ о происхожденіи человѣка и первобытномъ типѣ послѣдняго. Пресловутый Канштадскій черепъ, въ которомъ французскіе ученые думали видѣть типичный фрагментъ, способный дать понятіе о черепныхъ признакахъ древнѣйшей европейской расы, оказался не принадлежащимъ четвертичной эпохѣ, а еще болѣе знаменитый Неандертальскій черепъ „по меньшей мѣрѣ — не типиченъ“, если не представляетъ

Библиотека "Руниверс"

патологическаго уклоненія. Извѣстны и нѣкоторыя другія находки древнѣйшихъ остатковъ человѣка, также фрагментарныя и мало убѣдительныя; но, „еслибы даже эти фрагменты и были, дѣйствительно, вполнѣ такими, какъ ихъ описывали, и еслибы ихъ геологическое положеніе было вполнѣ точно опредѣлено, они не могли бы служить доказательствомъ существованія первобытной низшей расы, которую можно было бы считать за переходную между животными и настоящимъ человѣкомъ. Нѣкоторые изъ этихъ череповъ, повидимому, очень древни, но они походятъ во всѣхъ отношеніяхъ на черепа современныхъ расъ, а иные даже на черепа расъ цивилизованныхъ. Напрасно думаютъ найдти въ нихъ промежуточное звено, the missing link, способное связать человѣка съ обезьяной или съ какимъ либо другимъ видомъ животныхъ". Конечно, тѣло человѣка имѣетъ животную организацію, и жизнь человѣка управляется тѣми же физіологическими и патологическими законами, какъ и жизнь животныхъ. Однако, „не смотря на это сходство, существуетъ рѣзкая граница, отдѣляющая человѣка отъ животнаго; граница эта—въ наслѣдственности, передающей дѣтямъ качества родителей. Никто никогда не видѣлъ, чтобы обезьяна произвела на свѣтъ человѣка или человѣкъ—обезьяну. Всѣ люди съ обезьянными признаками составляютъ патологическіе продукты... Человѣческій организмъ, въ періодѣ эмбріональнаго развитія, отличается многими чертами, заимствованными не только у обезьяны, но даже у другихъ, болѣе низшихъ животныхъ, однако эти явленія тероморфизма не могутъ служить доказательствами животнаго происхожденія человѣка"... У взрослыхъ людей также встрѣчаются нерѣдко аномаліи, уродства, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ признаки животнаго типа, и даже способны казаться продуктами атавизма, но „намъ необходимы болѣе убѣдительныя доказательства для того, чтобы допустить близкое родство между человѣкомъ и какимъ либо опредѣленнымъ животнымъ". Полагали, и еще недавно, что между нынѣ существующими расами есть такія, которыя находятся въ первобытномъ состояніи и удержали признаки низшей организаціи; однако болѣе обстоятельное ознакомленіе съ этими расами доказало, что ихъ организація сходна съ нашей, а иногда „даже выше, чѣмъ у расъ, признаваемыхъ за высшія". „Такимъ образомъ, въ вопросѣ о первобытномъ человѣкѣ мы отражены по всей линіи: не существуетъ proanthropos, нѣтъ человѣка-обезьяны; „промежуточное звено" остается призракомъ".

„Научная антропологія, — продолжаетъ Вирховъ, — начинается съ

Библиотека "Руниверс"

существующихъ расъ, и первый шагъ къ построенію эволюціонной доктрины долженъ заключаться въ объясненіи способовъ, какими образовались человѣческія породы или расы, и причинъ, почему онѣ усвоили себѣ ихъ типичныя особенности, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ наслѣдственную передачу признаковъ. Вотъ будущее поле антропологическихъ изслѣдованій и дебатовъ, но оно находится внѣ предѣловъ конгресса доисторической археологіи", дѣятельность котораго должна быть посвящена, по Вирхову, преимущественно вопросамъ археологическимъ, какъ, напримѣръ, вопросамъ объ открытіи мѣди, бронзы, ихъ распространеніи и т. д.,—вопросамъ, значительное разъясненіе которыхъ можетъ быть дано, по его мнѣнію, находками въ предѣлахъ Россійской имперіи, особенно въ ея азіатскихъ владѣніяхъ, Кавказѣ и Сибири.

Рѣчь Вирхова, содержаніе которой только что изложено, была выставлена нѣкоторыми, какъ блестящее опроверженіе взглядовъ Дарвина и его послѣдователей, какъ авторитетный приговоръ такъ называемой эволюціонной теоріи. Не трудно, однако, убѣдиться, что, въ сущности, въ этой рѣчи не было сказано ничего новаго, и что Вирховъ только поверхностно коснулся ряда вопросовъ, не подвергнувъ болѣе обстоятельному критическому разбору ни одного изъ нихъ. Слушая рѣчь Вирхова, можно было бы придти къ заключенію, что маститый ученый—принципіальный противникъ эволюціонной теоріи и приверженецъ прежняго ученія объ отдѣльномъ происхожденіи и неизмѣняемости органическихъ видовъ; однако въ дѣйствительности онъ также эволюціонистъ, какъ и всѣ современные натуралисты, хотя и sui generis, такъ какъ онъ не удовлетворяется предложенными гипотезами для объясненія этой эволюціи и старается замѣнить ихъ другими, едва ли, впрочемъ, болѣе удачными. Такъ, въ статьѣ „Transformation and Descent", помѣщенной въ майской книжкѣ 1892 года англійскаго *Журнала патологіи и бактеріологіи*, онъ развиваетъ взглядъ, что „каждый случай происхожденія, въ смыслѣ Дарвина, то-есть, всякое уклоненіе отъ типа животнаго родича, должно имѣть основаніе въ какой либо патологической случайности". Едва ли можно отрицать, что такое мнѣніе извѣстнаго основателя клѣточной патологіи составляетъ не меньшее увлеченіе, чѣмъ смѣлыя гипотезы какого нибудь Геккеля, ибо трудно допустить, чтобы появленіе новыхъ, часто болѣе совершенныхъ животныхъ формъ было обязано только патологическимъ процессамъ...

Профессоръ *Кольманъ*, являющійся въ настоящее время, какъ

Библиотека "Руниверс"

мы видѣли уже изъ его статьи, помѣщенной въ томѣ предварительныхъ работъ конгресса, однимъ изъ крайнихъ сторонниковъ неизмѣняемости расъ, по крайней мѣрѣ, съ неолитической эпохи и принимающій для Европы четыре главныхъ типа череповъ, обнимающіе, по его мнѣнію, всѣ многочисленныя разновидности послѣднихъ,—вошелъ (на первомъ же собраніи конгресса) съ предложеніемъ о выработкѣ однообразной методы измѣренія череповъ, необходимой для того, чтобы результаты измѣреній различныхъ краніологовъ могли быть сравниваемы между собою. Методы измѣренія череповъ были подробно выработаны впервые знаменитымъ французскимъ антропологомъ Брока, и этимъ методамъ слѣдуютъ и теперь какъ французскіе краніологи, такъ и русскіе, итальянскіе и другіе; но германскіе ученые пришли къ заключенію, что схема измѣреній, предложенная Брока, требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій, и что въ особенности важно условиться въ томъ, какую плоскость черепа считать за горизонтальную, то-есть, при горизонтальности которой черепъ (и голову) можно считать находящимся въ естественномъ положеніи на позвоночномъ столбѣ при вертикальномъ стояніи человѣка. Брока полагалъ, что за такую плоскость можно принять проходящую чрезъ поверхность сочленовыхъ затылочныхъ отростковъ и передній альвеолярный край верхней челюсти; нѣмецкіе же краніологи убѣдились, что черепъ или голова, поставленная въ положеніе, при которомъ указанная плоскость горизонтальна, является приподнятою въ лицевой части кверху, и что наиболѣе въ естественномъ положеніи голова представляется тогда, когда она поставлена такъ, что горизонтальною плоскостью является проходящая чрезъ средины верхнихъ краевъ наружныхъ слуховыхъ отверстій и нижніе края глазницъ. Кромѣ того, нѣмецкіе краніологи отвергнули совершенно нѣкоторыя измѣренія, предложенныя Брока, ввели новые термины, нѣсколько иную классификацію цифръ показателей (indices) и такъ далѣе, и утвердили всю эту систему измѣреній на съѣздѣ нѣмецкихъ антропологовъ во Франкфуртѣ, предложивъ принять ее и всѣмъ другимъ нѣмецкимъ анатомамъ и краніологамъ. Такимъ образомъ, возникли двѣ методы, или точнѣе—схемы измѣреній: французская и нѣмецкая, называемая нѣмцами обыкновенно „франкфуртскимъ соглашеніемъ", и данныя, получаемыя при пользованіи той или другой схемой, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не могутъ быть сравниваемы между собою. Въ избѣжаніе этого неудобства Кольманъ и предложилъ конгрессу образовать особую коммиссію изъ спеціалистовъ для примиренія, если можно такъ выразиться,

Библиотека "Руниверс"

обѣихъ схемъ, то-есть, для опредѣленія числа и способовъ необходимыхъ измѣреній, а также, по возможности, и выработки однообразной номенклатуры краніологическихъ точекъ, типовъ и такъ далѣе. Такая комиссія, дѣйствительно, была избрана совѣтомъ конгресса, и въ нее вошли: Вирховъ, Кольманъ, Серджи, Шантръ, Анучинъ, Зографъ и Маліевъ; она выработала нѣкоторые пункты соглашенія, которые и были доложены конгрессу.

По поводу этого вопроса о черепныхъ измѣреніяхъ будетъ кстати указать на сообщенія, сдѣланныя римскимъ профессоромъ *Серджи*, выступившимъ революціонеромъ и новаторомъ въ области краніометріи. По мнѣнію Серджи, установившееся дѣленіе череповъ по ихъ болѣе или менѣе удлиненной и широкой формѣ на долихоцефальный, брахицефальный и мезоцефальный типы — неудовлетворительно и недостаточно. Всѣ эти три типа встрѣчаются всюду, во всѣхъ частяхъ свѣта, даже у всякой расы, поэтому дѣленіе череповъ на эти три группы не можетъ дать никакой характерной классификаціи. Съ другой стороны, при одинаковой наибольшей длинѣ и ширинѣ, то-есть, при одинаковомъ черепномъ показателѣ, черепа могутъ весьма разниться между собою по своей формѣ, очертаніямъ и величинѣ. Одни изъ нихъ сужены въ своей лобной части, какъ бы нѣсколько выклиниваются впереди, другіе представляютъ правильный овалъ; у однихъ затылокъ плоскій, почти четырехугольный, у другихъ выдающійся и округленно-пятиугольный; у иныхъ — темя, при взглядѣ въ профиль, вытянутое, почти горизонтальное, у другихъ—выпуклое, закругленное, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Сравнивая большія количества череповъ, именно сличая ихъ видъ и очертанія при взглядѣ сверху, сбоку (въ профиль), сзади, спереди и такъ далѣе (или, какъ выражаются краніологи, въ различныхъ „нормахъ"), не трудно убѣдиться, что они представляютъ многочисленныя варіаціи, могущія, однако, быть сведенными къ извѣстному числу болѣе или менѣе характерныхъ типовъ. Вотъ эти-то типы и требуютъ установленія и изученія; они-то и представляютъ собою естественныя разновидности черепной формы. Измѣреніе можетъ служить только средствомъ къ болѣе точному опредѣленію особенностей этихъ типовъ, но само по себѣ не можетъ дать раціональной классификаціи.

Черепа нужно сравнивать и изучать, какъ и всякія другія органическія формы, стараясь расположить ихъ въ порядкѣ постепеннаго измѣненія типовъ; но одно механическое измѣреніе не въ состояніи уяснить этого разнообразія формъ. По мнѣнію Серджи, всѣ эти мас-

Библиотека "Руниверс"

совыя измѣренія составляютъ сами по себѣ безполезный балластъ, и серіи череповъ, хотя бы самымъ подробнымъ образомъ измѣренныхъ, могутъ оставаться совершенно неизученными по отношенію къ ихъ типамъ. Разсматривая каждый сколько нибудь характерный черепной типъ, какъ особую форму, Серджи насчитываетъ десятки такихъ формъ, распредѣляя ихъ на роды и виды и обозначая ихъ, по установившемуся въ систематикѣ методу, двойными, родовыми и видовыми названіями, напримѣръ: Stenocephalus siculus, Trapezoides sardus, Pentagonoides obtusus и такъ далѣе. Въ большой серіи южно-итальянскихъ череповъ Серджи могъ, напримѣръ, констатировать присутствіе болѣе 10 типовъ, изъ коихъ одинъ является наиболѣе многочисленнымъ, другой—менѣе, третій еще болѣе рѣдкимъ и такъ далѣе. Подобные же типы встрѣтились и при изученіи большой серіи череповъ папуасовъ и меланезійцевъ, но съ тѣмъ различіемъ, что тамъ опредѣлились и другіе типы, и что порядокъ частоты этихъ типовъ оказался иной.

Взгляды и стремленія Серджи, ревностно преданнаго своей идеѣ и энергично работающаго не только въ итальянскихъ, но и во многихъ другихъ европейскихъ краніологическихъ музеяхъ, пока не встрѣтили особаго одобренія со стороны краніологовъ, что, впрочемъ, и понятно, такъ какъ они идутъ въ разрѣзъ съ установившимися понятіями и методами. Серджи, напримѣръ, признаетъ совершенно искусственною и непригодною классификацію европейскихъ череповъ (дѣленіе ихъ на 4 типа), предложенную Кольльманомъ, такъ какъ она соединяетъ вмѣстѣ, по одному только признаку большей или меньшей ширины черепа и костнаго лица, совершенно гетерогенныя формы и, наоборотъ, разъединяетъ формы родственныя, хотя и разнящіяся нѣсколько по черепному и лицевому показателямъ. Подобнымъ же образомъ онъ не придаетъ значенія и вообще всѣмъ краніологическимъ изслѣдованіямъ, выводы которыхъ основаны только на краніометрическихъ данныхъ. Тѣмъ не менѣе, выдающіеся изъ краніологовъ, напримѣръ, Вирховъ, Ранке и др., не считаютъ возможнымъ отрицать голословно реформаторскія стремленія Серджи и допускаютъ, что въ принципѣ они заслуживаютъ вниманія и могутъ повести къ плодотворнымъ результатамъ. Они требуютъ только большей точности отъ новаго метода и большей опредѣленности въ характеристикѣ отдѣльныхъ типовъ, которая у Серджи является часто основанною болѣе на субъективной оцѣнкѣ, чѣмъ на точныхъ объективныхъ признакахъ.

На конгрессѣ былъ сдѣланъ и рядъ другихъ докладовъ по антрополо-

Библиотека "Руниверс"

гіи, антропометріи и краніологіи, какъ, напримѣръ, *Шантра*—„Антропометрическій очеркъ народностей Закавказья", *Штиды*—„О различныхъ формахъ поперечнаго небнаго шва", *Зографа*—„Объ антропологическихъ типахъ великоруссовъ", его же „О методахъ антропометріи", *Зеланда*—„Темпераментъ съ точки зрѣнія психологіи и антропологіи", *Органскаго*—„О вліяніи возраста родителей на полъ дѣтей" но мы не можемъ на нихъ останавливаться за недостаткомъ мѣста и скажемъ только нѣсколько словъ о преніяхъ, вызванныхъ рефератомъ проф. Богданова, затѣмъ перейдемъ къ сообщеніямъ по археологіи.

Рефератъ проф. *Богданова*, содержаніе котораго было уже изложено нами ранѣе, вызвалъ довольно оживленныя пренія. Проф. Коллманъ оспаривалъ выводъ о преобладаніи нѣкогда долихоцефаловъ въ Европѣ результатами краніометрической статистики, показывающей, напримѣръ, что во Франціи, по измѣреніямъ Брока и Де-Бая, всѣ извѣстные черепа каменнаго вѣка дали 22,7% долихоцефаловъ и 27,2% брахицефаловъ (остальные—средняго мезоцефалическаго типа). Въ Швейцаріи число извѣстныхъ древнихъ брахицефальныхъ череповъ также значительно, равно какъ и въ Германіи, и даже русскіе курганные черепа изъ различныхъ мѣстностей, измѣренные самимъ проф. Богдановымъ, даютъ 14% брахицефаловъ. Все это показываетъ, по мнѣнію Коллмана, что брахицефалы существовали въ Европѣ съ каменнаго вѣка, и при томъ въ значительномъ количествѣ. Съ другой стороны, Коллманъ совершенно отрицалъ возможность превращенія долихоцефальной расы въ брахицефальную подъ вліяніемъ географическихъ условій или измѣненія быта и культуры. Вирховъ, съ своей стороны, указалъ на то, что проф. Богдановъ пользуется для своихъ выводовъ измѣреніями курганныхъ череповъ вообще, не распредѣляя послѣднихъ по эпохамъ и не обращая вниманія на археологическія данныя, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ необходимо строго слѣдовать хронологическому методу и отдѣлять болѣе древніе черепа отъ менѣе древнихъ. Руководиться одной формой черепа при изслѣдованіи прошлаго европейскихъ расъ, безъ пользованія данными археологіи, едва ли возможно, не говоря уже о томъ, что одна бо́льшая или меньшая ширина череповъ еще не доказываетъ тождественности ихъ формъ, и современные краніологи согласны въ томъ, что имѣется много различныхъ видовъ долихоцефаліи и брахицефаліи, которые не могутъ быть смѣшиваемы и должны быть строго различаемы между собою. Соглашаясь съ тѣмъ, что по относительной ширинѣ русскіе курганные долихоцефальные черепа представляютъ сходство съ находимыми въ запад-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ древнихъ славянскихъ и германскихъ могилахъ, Вирховъ выразилъ, однако, сомнѣніе въ томъ, чтобы на востокѣ долихоцефальный типъ былъ рѣзко ограниченъ областью распространенія брахицефальнаго финно-тюркскаго типа, и именно потому, что, напримѣръ, финскій типъ не представляетъ чего либо однороднаго; мы имѣемъ брахицефаловъ въ лопаряхъ и финнахъ, преобладаніе мезоцефаліи среди эстовъ и долихоцефаліи среди пріуральскихъ вогуловъ и остяковъ. Точно также одни финскія племена выказываютъ преобладаніе бѣлокураго типа, другія—темноволосаго, одни—высокаго, другіе—низкаго роста и т. д. Такимъ образомъ, едва ли долихоцефальный европейскій типъ, какъ его принимаетъ проф. Богдановъ, можетъ быть рѣзко отграниченъ отъ долихоцефальныхъ типовъ Азіи. Съ своей стороны, проф. Серджи возражалъ Богданову съ точки зрѣнія своихъ воззрѣній, не признающихъ, какъ уже сказано, значенія за классификаціей череповъ по одному показателю ихъ ширины, безъ ближайшаго опредѣленія тѣхъ коренныхъ типовъ, которые характеризуютъ собою форму черепа въ извѣстной серіи или группѣ.

Изъ археологическихъ рефератовъ, сдѣланныхъ на съѣздѣ, упомянемъ о рефератѣ *Де-Лое*, который былъ посвященъ бронзовому вѣку и первымъ эпохамъ желѣзнаго вѣка въ Бельгіи. Референтъ отрицаетъ существованіе въ Бельгіи особой бронзовой эпохи, промежуточной между каменнымъ и желѣзнымъ вѣкомъ, и полагаетъ, что бронзовыя издѣлія доставлялись въ Бельгію извнѣ, въ первые вѣка металлическаго (желѣзнаго) вѣка. Наибольшее вниманіе привлекли къ себѣ, однако, два реферата барона *Де-Бая*, изъ коихъ одинъ былъ посвященъ искусству ваянія во Франціи, въ періодъ каменнаго вѣка, а другой—нѣкоторымъ золотымъ украшеніямъ начальной эпохи среднихъ вѣковъ, распространившимся въ Западную Европу, повидимому, съ востока изъ области нынѣшней Россіи. Въ первомъ рефератѣ баронъ Де-Бай указалъ на различіе между палеолитическимъ и неолитическимъ искусствомъ во Франціи; первое стремилось къ реальному воспроизведенію окружающихъ животныхъ формъ (сѣвернаго оленя, зубра, дикой лошади и т. д.), второе совершенно не выказываетъ этого стремленія и проявляетъ себя (на стѣнахъ нѣкоторыхъ гротовъ и т. д.) въ условномъ изображеніи фигуры человѣка и топора, повидимому, въ религіозныхъ цѣляхъ. Такимъ образомъ, палеолитическое искусство совершенно исчезло въ послѣдовавшую эпоху и смѣнилось инымъ, принесеннымъ, повидимому, новыми пришельцами, принесшими съ собою и извѣстные религіозные воззрѣнія и символы. Въ другомъ

Библиотека "Руниверс"

своемъ рефератѣ баронъ Де-Бай обратилъ вниманіе на нѣкоторыя ювелирныя перегородчатыя золотыя издѣлія, украшенныя рубинами и другими вставными камнями, отчасти также—звѣринымъ орнаментомъ, и найденныя прежде всего во Франціи, въ могилахъ меровингской эпохи, вслѣдствіе чего этимъ древностямъ и придано было названіе меровингскихъ, но впослѣдствіи такія же издѣлія были добыты изъ раскопокъ въ южной Германіи, Венгріи, Румыніи и, наконецъ, въ Россіи, и такимъ образомъ оказалось, что названіе этого вида украшеній „меровингскія" не можетъ быть оправдываемо. Слѣдя за распространеніемъ этихъ издѣлій на востокѣ, референтъ могъ убѣдиться, что оно совпадаетъ съ областью, которую занимали нѣкогда готы, такъ что, по всей вѣроятности, введеніе этого рода украшеній должно быть пріурочено къ этому народу, который усвоилъ его себѣ, можетъ быть, подъ вліяніемъ искусства еще болѣе отдаленныхъ восточныхъ племенъ, отъ которыхъ могло быть заимствовано и употребленіе вставныхъ камней, рубиновъ и т. д., какъ извѣстно, тоже восточнаго происхожденія. Оба реферата барона Де-Бая сопровождались демонстраціей многочисленныхъ таблицъ рисунковъ и вызвали живое одобреніе. Изъ другихъ рефератовъ отмѣтимъ: графини *Уваровой*—сообщившей объ интересныхъ коллекціяхъ сибирскихъ древностей каменнаго вѣка, доставленныхъ г. Савенковымъ и Еленевымъ; *Анучина*—демонстрировавшаго любопытную коллекцію мѣдныхъ сибирскихъ древностей, доставленную Восточно-Сибирскимъ отдѣломъ географическаго общества въ Иркутскѣ; *Сизова*—объяснившаго прекрасную, составленную имъ коллекцію моделей русскихъ кургановъ; *В. Смита*—говорившаго о значеніи русскихъ доисторическихъ древностей для скандинавской археологіи, затѣмъ — гг. *Передольскаго*, *Кудрявцева*, *Поливанова* и др., представившихъ описаніе собранныхъ ими коллекцій. Вообще, однако, археологическіе рефераты не были многочисленны на съѣздѣ и уступали въ числѣ и обширности антропологическимъ.

Мы не станемъ передавать содержанія разныхъ офиціальныхъ рѣчей и привѣтствій, произнесенныхъ въ торжественномъ заключительномъ собраніи конгресса; скажемъ только, что мѣстомъ слѣдующаго конгресса, по предложенію проф. Богданова, намѣченъ Константинополь, а въ случаѣ препятствій къ тому—Аѳины. Упомянемъ еще, что въ память почетнаго предсѣдательства на конгрессѣ его высочества, великаго князя Сергѣя Александровича, была собрана подпиской среди членовъ сумма около 3.000 р. для выдачи изъ процентовъ съ нея русской ассоціаціей ученыхъ, а до организаціи ея—Обществомъ любителей естествозна-

Библиотека "Руниверс"

нія ежегодныхъ премій въ формѣ денежныхъ премій или особой медали по антропологіи и этнографіи, поочередно, въ годичномъ собраніи Общества, за лучшія русскія работы по этимъ отраслямъ знанія. Сдѣланные на съѣздѣ (и не опубликованные еще) рефераты, равно какъ сообщенія, оставшіяся недоложенными за недостаткомъ времени, будутъ помѣщены во 2-мъ томѣ трудовъ конгресса, имѣющемъ выйдти въ концѣ 1892-го или началѣ 1893-го года.

Географическая выставка, устроенная по поводу международныхъ конгрессовъ, въ августѣ—октябрѣ 1892 г. въ Москвѣ.

Кромѣ археологической (и зоологической) выставки, по порученію комитета международныхъ конгрессовъ, была устроена въ Историческомъ музеѣ географическая выставка особой коммиссіей подъ предсѣдательствомъ проф. Д. Н. Анучина. Выставка эта представляла интересъ въ томъ отношеніи, что она была первой попыткой этого рода въ Россіи, и при томъ попыткой, оказавшейся довольно удачной, не смотря на трудности ея осуществленія. Географическая выставка была устроена рядомъ съ археологическою, въ томъ же (4-мъ) этажѣ Историческаго музея, и заняла девять большихъ залъ. Значительное содѣйствіе коммиссіи выставки было оказано правительственными и нѣкоторыми общественными учрежденіями, а также многими иностранными фирмами и институтами. Изъ правительственныхъ учрежденій слѣдуетъ въ особенности указать на военное вѣдомство, которое приняло участіе въ выставкѣ чрезъ посредство военно-ученаго комитета и военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, главнаго интендантскаго и главнаго инженернаго управленія. Вся первая половина первой залы, устроенная подъ ближайшимъ руководствомъ начальника штаба Московскаго военнаго округа С. М. Духовскаго, была занята новыми и старыми картами Россіи и прилегающихъ къ ней частей Азіи, любопытными картограммами, планами и видами старинныхъ укрѣпленій (въ томъ числѣ древнихъ засѣкъ, городищъ и т. д), отчетными картами и маршрутными съемками русскихъ путешественниковъ въ Центральную Азію, а также ихъ фотографическими снимками (Щѣцова, Громбчевскаго, бр. Грумъ-Гржимайло и др.). Здѣсь же были выставлены рельефы, карты, графики и т. д., изъясняющіе работы по осушенію болотъ въ Полѣсьѣ, исполняемыя по порученію министерства государственныхъ имуществъ ген. І. И. Жилинскимъ. Во второй половинѣ той же залы были расположены карты,

Библиотека "Руниверс"

доставленныя военно-топографическими отдѣлами въ Ташкентѣ, Омскѣ и Тифлисѣ, а равно нѣкоторыя другія (напримѣръ, англійскія—Тибета, Памира и сѣверной Индіи), образцы китайскихъ картъ, большая рельефная карта Туркестана ген. Баранова, модели Закаспійской желѣзной дороги и многочисленныя коллекціи фотографическихъ видовъ и типовъ Туркестана, Сибири, Монголіи и Кавказа. Въ числѣ этихъ коллекцій особый интересъ представляли: серія фотографическихъ видовъ кавказскихъ вершинъ, снятыхъ извѣстнымъ англійскимъ альпинистомъ Донкиномъ, погибшимъ въ 1890 г. во время восхожденія на Дыхъ-Тау; прекрасныя панорамы и отдѣльныя фотографіи Кавказскаго снѣговаго хребта и его отдѣльныхъ вершинъ и ледниковъ, доставленныя извѣстнымъ итальянскимъ альпинистомъ-фотографомъ В. Селла; интересныя фотографіи Эльборуса и другихъ мѣстностей Кавказа—отъ топографа А. В. Пастухова; коллекціи акварельныхъ видовъ Сибири—отъ полк. Богаевскаго, Кошарова, Головачева и Географическаго общества и коллекціи фотографическихъ видовъ Туркестана, Монголіи и Сибири—отъ адм. Посьета, Ядринцева, Чарушина, Кузнецова, Головачева и др. Здѣсь же, на особомъ столѣ, были помѣщены многочисленные альбомы и изданія географическаго общества, альбомы адм. Посьета, изданія сибирскаго и кавказскаго отдѣловъ географическаго общества, академіи наукъ и др.

Вторая зала заключала въ себѣ экспонаты министерства путей сообщенія и морскаго, также—главнаго управленія почтъ и телеграфовъ и Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Министерство путей сообщенія было представлено главнымъ образомъ департаментомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, доставившимъ большія серіи подробныхъ (оригинальныхъ) плановъ и профилей нашихъ рѣкъ (Волги, Оки, Камы, Суры, Сѣверной Двины, Западной Двины, Днѣпра, Волхова съ Ильменемъ, Ангары и др.), также изданные (печатные) атласы подробныхъ и сокращенныхъ плановъ рѣкъ, многія другія изданія, старинныя карты и планы и т. д. Кромѣ того, рядъ плановъ и фотографическихъ видовъ былъ доставленъ коммиссіей по устройству коммерческихъ портовъ и нѣсколько профилей и альбомовъ отъ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Особенно интересны были альбомы Самаро-Златоустовской желѣзной дороги и полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, доставленные инженеромъ Михайловскимъ и адм. Посьетомъ. Императорское Общество для содѣйствія русскому торговому мореходству выставило рядъ моделей и фотографическихъ видовъ пароходовъ Добровольнаго Флота, а также нѣко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ другихъ русскихъ судовъ, и практическую карту р. Волги г. Неустроева. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ доставило рядъ (историческихъ) картъ хода почтъ въ Россіи со временъ Петра I, подробный планъ телеграфныхъ линій между Петербургомъ и Москвою, а также карты желѣзныхъ дорогъ и телеграфныхъ линій за разные годы до послѣдняго включительно. Морское министерство было представлено работами главнаго гидрографическаго управленія, доставившаго массу оригинальныхъ (рукописныхъ) и печатныхъ картъ нашихъ морей, нѣкоторыя изъ коихъ, напримѣръ, большая карта рельефа дна Финскаго залива и карты и графики, знакомящіе съ результатами черноморской экспедиціи 1890—1891 гг., обращали на себя особое вниманіе. Кромѣ того, главнымъ гидрографическимъ управленіемъ было доставлено много описаній и атласовъ нашихъ кругосвѣтныхъ путешествій и цѣлый рядъ другихъ изданій.

Въ третьей залѣ были выставлены карты и изданія, доставленныя учрежденіями министерства государственныхъ имуществъ, какъ-то: горнаго департамента и геологическаго комитета, съ минералогическимъ обществомъ, лѣснаго департамента и департамента земледѣлія и сельской промышленности. Между картами особое вниманіе обращали на себя: новая (печатаемая нынѣ) геологическая карта Европейской Россіи, новыя съемки сѣвернаго Урала и Тимана съ принадлежащими къ нимъ коллекціями фотографическихъ видовъ, оригинальныя карты распредѣленія лѣсовъ и процента лѣсистости Европейской Россіи по новѣйшимъ даннымъ и др. Здѣсь же были выставлены графики проф. Воейкова, изъясняющіе вліяніе растительности на количество осадковъ; таблицы г. Листова, показывающія добычу и сбытъ соли въ Европейской Россіи до и послѣ сложенія акциза съ соли; рукописныя и печатныя почвенныя карты отъ нижегородскаго губернскаго земства, многочисленныя сельско-хозяйственныя картограммы отъ министерства финансовъ, центральнаго статистическаго комитета и профессора Фортунатова; интересныя акварели г. Головачева, иллюстрирующія переселенческое движеніе въ Сибирь; фотографіи проф. Сорокина, знакомящія съ типами лѣсной растительности и съ видами и типами изъ голодающихъ мѣстностей Казанской губерніи и др. Въ этой же залѣ, на столѣ, были размѣщены статистическія изданія министерства финансовъ и центральнаго статистическаго комитета, изданія главной физической обсерваторіи академіи наукъ, Полтавскаго и другихъ земствъ, нѣкоторыхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ и такъ далѣе; въ двухъ витринахъ были выставлены рѣдкіе старинные карты

Библиотека "Руниверс"

и планы отъ Императорской Публичной Библіотеки и министерства путей сообщенія, и большой шкапъ былъ занятъ коллекціями продуктовъ и моделями, иллюстрирующими промышленность Китая и Японіи и Индіи, отъ г. Гондатти, который доставилъ также множество фотографій, знакомящихъ съ воздѣлываніемъ, добываніемъ и обработкою чая, риса, хлопка и такъ далѣе.

Четвертая зала заключала въ себѣ предметы, выставленные географическимъ кабинетомъ Московскаго университета и нѣкоторыми частными лицами. Рядъ картъ въ копіяхъ или факсимиле знакомилъ съ развитіемъ представленій о земной поверхности, начиная съ эпохи Гомера до эпохи Колумба. Особенно бросались въ глаза: римская дорожная карта временъ имперіи (такъ называемый Tabula peutingeriana), большая круглая карта Фра-Мауро 1475 г., роскошная португальская карта 1502 г., съ показаніемъ первыхъ открытій въ Новомъ Свѣтѣ, и другія. Здѣсь же были выставлены: факсимиле рукописи Птолемея XII вѣка, изданное Севастьяновымъ, факсимиле большой Эбсторфской средневѣковой карты XIII вѣка, тоже—трехъ большихъ картъ Гер. Меркатора, изданныя берлинскимъ географическимъ обществомъ, космографія Себ. Мюнстера 1598 года, Портуланъ (на пергаментѣ) Д. Агнезе XVI вѣка и т. д. По географіи Россіи можно видѣть какъ подлинныя карты Герарда и Массье XVII вѣка, и Де-Лиля, Штраленберга и участника экспедиціи Беринга, Хитрово,—первой половины XVIII вѣка, такъ и факсимиле древнѣйшихъ картъ Агнезе, Де-Вида и Герберштейна XVI вѣка, сибирскаго чертежа Ремезова конца XVII вѣка, копію съ любопытнаго чертежа Данковскаго уѣзда 1673 года, изданія по географіи временъ Петра I, серію портретовъ русскихъ путешественниковъ и т. д. Здѣсь же были выставлены: Facsimile Atlas и другое оригинальное собраніе старинныхъ картъ, доставленныя барономъ Норденшильдомъ (въ числѣ этихъ картъ особенно интересны: чертежъ Сибири XVII вѣка Годунова и карты, относящіяся до экспедиціи Беринга), и присланныя имъ же копіи пяти глобусовъ XVI—XVII вѣковъ и факсимиле рукописнаго описанія путешествія Марко-Поло XIV вѣка; кромѣ того, въ этой же залѣ были собраны образцы разныхъ иностранныхъ и русскихъ, топографическихъ, гипсометрическихъ, гидрографическихъ, геологическихъ и другихъ картъ; картины и чертежи, служащіе пособіемъ при преподаваніи географіи; компасы, анероиды, фотографическія камеры, антропометрическіе и другіе инструменты и приборы, различныя карты Россіи (орографическая, гипсометрическая, почвенная,—съ по-

Библиотека "Руниверс"

казаніемъ распространенія различныхъ геологическихъ формацій,—тектоническихъ складокъ и сдвиговъ, районовъ землетрясеній и т. д.); хромолитографіи различныхъ формъ облаковъ; фотографіи снѣжинокъ (отъ фотографа Сигсона въ Ярославлѣ); альбомы и карты отъ Крымскаго горнаго клуба и изданія Итальянскаго альпійскаго клуба; рядъ фотографическихъ альбомовъ съ видами Туркестана, Кавказа, Крыма, Кіевской и Подольской губерній, Урала, Малой Азіи и т. д.; наконецъ—разныя географическія изданія, руководства для путешественниковъ, періодическія изданія различныхъ географическихъ обществъ (въ отдѣльныхъ выпускахъ для образца) и т. д.

Пятая зала была устроена межевой канцеляріей и Константиновскимъ межевымъ институтомъ. По срединѣ ея возвышалась платформа, на которой были расположены самопишущіе метеорологическіе приборы, а кругомъ развѣшены графики по климату Москвы, составленные г. Аѳанасьевымъ, и по климатологіи вообще, доставленные проф. Воейковымъ. Вдоль стѣнъ, въ 4-хъ шкапахъ были размѣщены различные старые и новые геодезическіе инструменты, а на стѣнахъ и столахъ были развѣшены и разставлены планы, карты, рельефы и т. д. Въ числѣ ихъ особенно обращали на себя вниманіе: большой мѣдный сегментъ шара съ изображеніемъ на немъ Россійской имперіи, рельефный планъ Москвы и рельефная карта Африки, исполненная (по новымъ даннымъ) въ Межевомъ институтѣ. Здѣсь же были выставлены принадлежащія межевой канцеляріи серіи хромолитографій съ акварелей Японіи и Китая, работы Гильдебранта.

Шестая, наибольшихъ размѣровъ зала заключала въ себѣ у двухъ противоположныхъ стѣнъ выставки городовъ Москвы и Петербурга (планы, діаграммы, виды, статистическія и другія изданія), а между ними были размѣщены щиты и горки съ картинами, фотографіями, картами и этнографическими предметами, касающимися различныхъ мѣстностей Россіи. Противъ выставки г. Москвы были развѣшены виды (картины и фотографіи съ гравюръ) старой Москвы, XVII и XVIII вѣковъ, также факсимиле старинныхъ картъ Московіи отъ бар. Нордештильда и изданія Московскаго губернскаго земства. Кавказъ былъ представленъ нѣсколькими десятками картинъ (видовъ Эльборуса, Азай-Хоха, Ужбы, Казбека и другихъ, также кавказскихъ типовъ), доставленными тифлисскими художниками, и массою фотографій отъ гг. Зейдлица, Ермакова, Носьета, Энгеля и др., Множество фотографій было выставлено также по Крыму, Уралу, средней, южной, западной и сѣверной Россіи, хотя, конечно, далеко не всѣ губерніи

Библиотека "Руниверс"

были удовлетворительно представлены. Изъ этнографическихъ коллекцій особый интересъ представляли предметы шаманскаго культа, доставленные Восточно-Сибирскимъ отдѣломъ Географическаго общества, и коллекція издѣлій гольдовъ и орочонъ отъ общества изученія Амурскаго края во Владивостокѣ, а также довольно богатая коллекція по бытовой обстановкѣ бѣлоруссовъ, составленная, при участіи другихъ лицъ, г. Романовымъ. Въ этой же залѣ были выставлены этнографическія карты Россіи и славянскихъ странъ, изданія славянскаго благотворительнаго общества, фотографическіе виды Черногоріи, Босніи и Герцеговины, Греціи, Турціи, иллюстрированныя чешскія изданія по географіи и виды Палестины и Сиріи, доставленные Императорскимъ Палестинскимъ обществомъ.

Седьмая и восьмая залы были посвящены учебной географіи и изданіямъ иностранныхъ картографическихъ институтовъ. Изъ русскихъ издателей здѣсь были представлены: А. А. Ильинъ, фирма „Сотрудникъ Школъ", маг. Дейбнера (акварели и карты Линберга), Малашкинъ (въ Рязани), Виноградовъ (въ Переславлѣ), Васильевъ (въ Петербургѣ), Ивановъ (рельефная мастерская въ г. Равѣ). Изъ иностранныхъ фирмъ особенно богатыя коллекціи картъ, рельефовъ и другихъ изданій доставили: Justus Perthes—въ Готѣ, D. Reimer—въ Берлинѣ, Ed. Hölzel—въ Вѣнѣ, Paravia—въ Туринѣ, Hachette et C-ie и Delagrave—въ Парижѣ. Кромѣ того, значительныя серіи изданій были доставлены: швейцарскимъ союзнымъ топографическимъ бюро и частными швейцарскими фирмами, учеными учрежденіями Соединенныхъ Штатовъ (Geological and Geodesical Survey и Ethnological Bureau), германской морской обсерваторіей въ Гамбургѣ, физико-экономическимъ обществомъ въ Кёнигсбергѣ, шведскимъ обществомъ антропологіи и географіи, императорско-королевскимъ военно-географическимъ институтомъ въ Вѣнѣ, парижскимъ географическимъ обществомъ, турецкимъ правительствомъ и другими. Здѣсь же были выставлены серіи фотографій альпійскихъ вершинъ (отъ фирмы Attinger и V. Sella), фотографіи Алжира (отъ г. Щукина) и виды изъ западной территоріи Соединенныхъ Штатовъ (фотографіи и діапозитивы)—отъ Powell'я въ Вашингтонѣ.

Послѣдняя девятая зала была устроена генераломъ А. И. Глуховскимъ и заключала въ себѣ матеріалы (карты, профили, маршрутныя съемки, фотографіи) по изслѣдованію стараго русла Аму-Дарьи (Урбая) между Аральскимъ и Каспійскимъ морями и по вопросу о возстановленіи воднаго сообщенія между этими морями.

Библиотека "Руниверс"

Географическая выставка была открыта съ 2-го августа по 18-е октября. Для обзора ея былъ изданъ довольно подробный каталогъ, и, кромѣ того, дѣлались на мѣстѣ систематическія объясненія всей выставки или отдѣльныхъ коллекцій ея. Многія коллекціи, присланныя на выставку, были принесены въ даръ географическому кабинету Московскаго университета и, за неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія въ университетскихъ зданіяхъ, будутъ размѣщены, совмѣстно съ другими, имѣвшимися ранѣе и вновь пріобрѣтенными коллекціями, въ двухъ свободныхъ залахъ Историческаго музея, временно предоставленныхъ для этой цѣли. Такимъ образомъ, географическая выставка, ознакомивъ впервые наглядно русскую публику съ богатымъ содержаніемъ землевѣдѣнія, положила въ то же время основаніе новому университетскому учебно-вспомогательному учрежденію—географическому музею, польза котораго очевидна какъ для университета, имѣющаго каѳедру географіи, такъ и вообще для такого центра, какъ Москва.

Ж.

Библиотека "Руниверс"

НЕКРОЛОГЪ.

I.

Иванъ Ивановичъ Дитятинъ.

29-го октября 1892 года умеръ въ г. Дерптѣ послѣ продолжительной болѣзни Иванъ Ивановичъ Дитятинъ, прослужившій болѣе пятнадцати лѣтъ на поприщѣ университетскаго преподаванія и научной дѣятельности и стяжавшій своему имени широкую извѣстность.

Мѣщанинъ по происхожденію, выросшій въ чисто русской патріархальной семьѣ, онъ лишь благодаря счастливымъ обстоятельствамъ могъ получить систематическое образованіе сначала въ седьмой с.-петербургской гимназіи, а потомъ, по окончаніи гимназическаго курса въ 1866 году, на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета. Здѣсь Иванъ Ивановичъ особенно заинтересовался лекціями въ то время еще молодаго, нынѣ уже покойнаго, профессора Ал. Дм. Градовскаго, обратилъ на себя вниманіе своими способностями и, по полученіи степени кандидата, былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ государственнаго права. Вліяніе лекцій и печатныхъ трудовъ Александра Дмитріевича оставило прочные слѣды на его ученикѣ. Выбирая тему для своего перваго ученаго труда, Иванъ Ивановичъ взялъ, повидимому, за образецъ „Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи“, послѣдній большой трудъ своего учителя, и поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить дальнѣйшую судьбу отношеній между центральнымъ правительствомъ и организаціей мѣстныхъ обществъ, отношеній, которыя получили у Ал. Дм. Градовскаго яркую обрисовку для московскаго періода въ нѣсколько, быть можетъ, схематичной формулѣ. Согласно этой формулѣ центръ Московскаго государства отличается столь притягательной силой, что противъ этой силы не могутъ бороться центробѣжныя силы мѣстныхъ обществъ. Все крупное, замѣтное,

Библиотека "Руниверс"

выдающееся отливаетъ изъ нихъ въ Москву-центръ, и отсюда создается та система централизаціи въ управленіи, при которой не могла развиться сколько нибудь прочная система самоуправляющихся мѣстныхъ обществъ. Эта основная идея и легла въ основу труда, появившагося въ 1875 году: „Устройство и управленіе городовъ Россіи, томъ I-й: Города Россіи въ XVIII столѣтіи". Даже съ внѣшней стороны это изслѣдованіе очень напоминало свой образецъ, раздѣляясь на обширное введеніе и собственно разработку темы. Изложеніе основаній и судьбы петровскихъ преобразованій вполнѣ подтвердило и оправдало вышеуказанную формулу также и для имперіи. Преобразованія Петра, даже заимствованныя изъ Европы, гдѣ городская жизнь сложилась въ сильныя мѣстныя корпораціи, пройдя чрезъ призму московско-петербургской централизаціи, не дали по существу ничего новаго: вездѣ и всюду первенствовалъ центральный фискальный интересъ, и онъ задушилъ всѣ тѣ зародыши мѣстной самоуправляющейся жизни, которые могли бы дать ростки при иныхъ общественно-политическихъ условіяхъ. Только реформы Екатерины II положили у насъ начало общественно-городскому управленію.

За это сочиненіе авторъ былъ удостоенъ Петербургскимъ университетомъ степени магистра государственнаго права и вслѣдъ за тѣмъ получилъ каѳедру въ Ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ. То было въ счастливую пору жизни этого высшаго учебнаго заведенія, когда тамъ начинали свое научное и преподавательское поприще видные ученые, профессоры и публицисты: М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Н. Л. Дювернуа, А. С. Посниковъ, Н. Д. Сергѣевскій и др. Въ такой благопріятной средѣ окончательно выработались ученые вкусы и міровоззрѣніе Ив. Ив. Дитятина. Съ замѣчательной энергіей приготовилъ онъ въ теченіе двухъ лѣтъ второй томъ своего изслѣдованія, въ которомъ прослѣдилъ, въ значительной мѣрѣ на основаніи архивнаго матеріала, судьбу общественно-городскаго управленія до реформы 1870 года. Онъ получилъ за этотъ трудъ степень доктора государственнаго права въ Петербургскомъ университетѣ въ 1877 году. Въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ и оставался до 1887 года. Въ теченіе этого девятилѣтняго періода профессорской дѣятельности не прерывалась и научно-литературная дѣятельность Ив. Ив. Дитятина. Съ одной стороны, въ цѣломъ рядѣ журнальныхъ статей и въ особо изданномъ трудѣ онъ возвращается къ своей прежней темѣ, чему содѣйствовало не-

Библиотека "Руниверс"

сомнѣнно и празднованіе столѣтняго юбилея жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возростаніе общественнаго интереса къ оцѣнкѣ этихъ сословно-административныхъ реформъ. Съ другой стороны, его вниманіе привлекаютъ такіе вопросы общественно-политическихъ отношеній въ Московскомъ государствѣ, которые не нашли достаточной оцѣнки въ вышеупомянутомъ трудѣ его учителя. Широкая законодательная инціатива, хотя и не обезпеченная юридически, но принадлежащая всѣмъ классамъ населенія de facto, по обычаю, и важная политическая роль земскихъ соборовъ— вотъ тѣ положительныя черты, которыя выгодно отличали московскій государственный строй при всѣхъ его несимпатичныхъ нивелирующихъ и центростремительныхъ тенденціяхъ. На этой почвѣ Ив. Ив. Дитятинъ оказалъ весьма крупную услугу русской исторической наукѣ, обогативъ ее новымъ цѣннымъ матеріаломъ по исторіи и организаціи земскихъ соборовъ: въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ онъ разыскалъ документы, относящіеся къ собору 1651 года по поводу присоединенія Малороссіи, который считался спорнымъ, и среди этихъ документовъ любопытнѣйшую переписку касательно организаціи выборнаго представительства на земскихъ соборахъ. Въ особой статьѣ— „Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII столѣтія“—авторъ далъ этимъ матеріаламъ исчерпывающее объясненіе и оцѣнку. Естественнымъ образомъ аналогичные вопросы возникали и для императорскаго періода, хотя рѣшеніе ихъ по недостатку и необработанности матеріала представляло значительныя трудности. Въ своихъ статьяхъ „Верховная власть въ Россіи въ XVIII столѣтіи“ и „Екатерининская коммиссія 1767 года о сочиненіи проекта новаго уложенія“ Ив. Ив. Дитятинъ предложилъ нѣсколько отвѣтовъ по нѣкоторымъ детальнымъ сторонамъ этой широкой темы, хотя общее выясненіе вопроса еще ждетъ своего изслѣдователя.

Профессорская дѣятельность Ив. Ив. Дитятина стяжала ему симпатіи многочисленныхъ учениковъ и ближайшихъ товарищей. Строго-серьезный и требовательный профессоръ привлекалъ на свои лекціи многочисленную аудиторію не столько, быть можетъ, внѣшними качествами увлекающаго лектора, сколько оригинальностью и выразительностью своего изложенія. Къ сожалѣнію, случайныя обстоятельства принудили его въ 1887 году оставить каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ и на два года прекратить преподавательскую дѣятельность. Въ 1889 году онъ былъ назначенъ профессоромъ русскаго государственнаго права въ Дерптскій университетъ, но на этотъ

Библиотека "Руниверс"

разъ выступилъ на каѳедру уже серьезно больнымъ и принужденъ былъ въ теченіе года неоднократно прерывать свои лекціи. Только выработанною привычкою къ постоянному упорному труду можно объяснить, какъ этотъ больной человѣкъ по цѣлымъ днямъ просиживалъ за составленіемъ новаго курса и уже невѣрной дрожащей рукой набрасывалъ конспекты своихъ лекцій. Съ осени 1890 года онъ совершенно прекратилъ преподавательскую дѣятельность и въ 1891 г. долженъ былъ выйдти въ отставку. Онъ умеръ въ цвѣтущемъ возрастѣ, имѣя только 45 лѣтъ отъ роду.

Вотъ перечень важнѣйшихъ трудовъ покойнаго:

1) Устройство и управленіе городовъ Россіи. Т. I: Города Россіи въ XVIII столѣтіи. С.Петербургъ. 1875 года. 2) Наше городское самоуправленіе. Ярославль, 1876 (рѣчь, произнесенная 30 августа 1876 г.). 3) Очеркъ исторіи цеховъ въ западной Европѣ (*Временникъ Демидовскаго юридическаго лицея*). 4) Устройство и управленіе городовъ Россіи. Т. II: Городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 года. С.-Петербургъ. 1877. 5) Екатерининская комиссія 1767 года о сочиненіи проекта новаго уложенія (*Юридическій Вѣстникъ*, 1879, №№ 3—5). 6) *Загоскинъ Н. П.*, Исторія права Московскаго государства. Т. I.—*Самоквасовъ Д.*, Исторія русскаго права. Т. I (*Критическое Обозрѣніе*, 1879, № 8). 7) *Сергѣевичъ В. И.*, Государство и право въ исторіи (*Критическое Обозрѣніе*, 1879, № 17). 8) Наши города за первыя три четверти настоящаго столѣтія (*Юридическій Вѣстникъ*, 1880, № 2). 9) *Загоскинъ*, Исторія права Московскаго государства. Т. II (*Критическое Обозрѣніе*, 1880, № 1). 10) *Загоскинъ*, Уложеніе царя и в. князя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—49 г (*Критическое Обозрѣніе*, 1880, № 7). 11) Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскаго государства (*Русская Мысль*, 1880, № 5). 12) Верховная власть въ Россіи въ XVIII столѣтіи (*Русская Мысль*, 1881, №№ 3 и 4). 13) Когда и почему возникла рознь въ Россіи между „командующими классами“ и „народомъ“ (*Русская Мысль*, 1881, № 11 и 1882, № 3). 14) Царскій кабакъ Московскаго государства (*Русская Мысль*, 1883, № 9). 15) Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII столѣтія (*Русская Мысль*, 1883, № 12). 16) Русскій дореформенный городъ (*Русская Мысль*, 1884, №№ 5 и 6). 17) Къ исторіи городоваго положенія 1870 года (*Юридическій Вѣстникъ*, 1885, №№ 1—3). 18) Къ исторіи жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ 1785 года (*Русская Мысль*, 1885, №№ 4—8). 19) Столѣтіе С.Петербургскаго городскаго общества (1785—1885). С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

1885. 20) Изъ исторіи мѣстнаго управленія (*Русская Мысль*, 1886, №№ 3—6). 21) *Ковалевскій М.*, Современный обычай и древній законъ (*Вѣстникъ Европы*, 1886, № 12). 22) Изъ исторіи законодательства XVI—XVIII ст. (*Русская Мысль*, 1888, №№ 1, 3, 4, 10 и 11).

М. Дьяконовъ.

II.

Августъ Карловичъ Наукъ.

Августъ Карловичъ Наукъ родился въ 1822 году 18-го сентября н. ст. въ селеніи Auerstädt близъ Іены. Отецъ, сельскій пасторъ, умеръ, когда Августу, младшему изъ четырехъ сыновей, было восемь лѣтъ. Ребенка взялъ въ свой домъ дядя, бывшій пасторомъ въ Мюльбергѣ около Ерфурта [1]). Мало радостей и ласки видѣлъ будущій знаменитый ученый въ своемъ дѣтствѣ и юности, много извѣдалъ горя и нужды. Къ счастью, въ 1836 г. онъ былъ принятъ въ одну изъ лучшихъ классическихъ школъ Германіи, въ Schulpforta. Уже въ преклонномъ возрастѣ, стоя на верху ученой славы, публично выразилъ онъ свою признательность этой своей „almae matri": „pio gratoque animo" посвятилъ ей второе изданіе главнаго своего труда, „Фрагментовъ трагиковъ". Съ очень теплымъ чувствомъ вспоминалъ онъ особенно объ одномъ изъ своихъ наставниковъ по этой школѣ, о Карлѣ Кейлѣ, называя его своимъ „незабвеннымъ учителемъ и другомъ" [2]). Какъ извѣстно, это былъ выдающійся критическій талантъ, очень точно изслѣдовавшій нѣкоторыя свойства греческаго языка [3]) и съ особеннымъ успѣхомъ пользовавшійся для цѣлей грамматическихъ новымъ тогда эпиграфическимъ матеріаломъ. По одному Кейлю нельзя, разумѣется, судить о всѣхъ филологахъ, преподававшихъ тогда въ школѣ, но можно все-таки догадываться, какая сторона въ изученіи древнихъ языковъ уже въ то время должна была привлекать сочувствіе будущаго великаго эллиниста.—Какъ это и согласно съ идеаломъ классической системы образованія, въ этой школѣ на

---

[1]) Ему посвящены Aristophanis Byzantii fragmenta.

[2]) Mélanges gréco-romains III 84.

[3]) Наукъ называетъ его самымъ лучшимъ ономатологомъ, какого только домогла видала греческая филологія (ibid. 86).

Библиотека "Руниверс"

ряду съ древними языками не только числилась, но и дѣйствительно была главнымъ предметомъ математика. Аттестатъ зрѣлости, полученный въ 1841 г., удостовѣрялъ отличные успѣхи Наука какъ по языкамъ, такъ и по этому предмету. Склонность къ математикѣ была на столько сильна, что, по словамъ самого Августа Карловича, одно время онъ мечталъ посвятить себя изученію математическихъ наукъ.

Однако, поступивъ осенью того же 1841 г. въ Галльскій университетъ, на первыхъ порахъ онъ избираетъ не математику и не филологію, а теологію. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ дѣйствовали или семейныя традиціи, или чье-нибудь постороннее вліяніе; но дѣйствовали недолго: филологія скоро одержала верхъ надъ всякими вліяніями. Нельзя сказать, чтобы пребываніе на теологическомъ факультетѣ особенно сильно расположило молодаго студента въ пользу теологовъ: въ первомъ своемъ печатномъ трудѣ [1]) онъ съ ужасомъ говоритъ о томъ, во что обратилась бы филологія, еслибы теологи завладѣли гимназіями.

Представителями классической филологіи въ Галле были тогда знаменитый историкъ классическихъ литературъ Бернгарди и Мейеръ, извѣстный особенно работами по греческой древности. Нѣтъ сомнѣнія, Наукъ былъ очень внимательнымъ и усернымъ слушателемъ и добросовѣстно старался усвоить себѣ то, что могли дать эти учителя. По его словамъ [2]), Бернгарди побудилъ его избрать греческую часть классической филологіи главнымъ предметомъ занятій и, руководя, какъ директоръ, упражненіями филологической семинаріи, заставилъ попытать силы въ области конъектуральной критики.

Конечно, для того же профессора написана была вскорѣ по вступленіи въ число филологовъ семинарская работа De Homeri Iliadis libro decimo [3]). Бернгарди далъ тему и для сочиненія на университетскую премію: Disciplinae grammaticae et lexici graeci auctarium e Boeckhiano Inscr. corpore compositum. Юный авторъ представилъ тутъ задолго до Мейстерганса очеркъ греческой грамматики, фонетики и морфологіи по надписямъ, проявивъ какъ обширную начитанность и въ надписяхъ и въ авторахъ и въ грамматической литературѣ, такъ и значительную самостоятельность сужденія. Весной

---

[1]) Aristophanis grammatici fragmentum Parisinum (1845 г.) p. 40 sq. u. 8.

[2]) Въ книгѣ *Volkmann*'a Gottfried Bernhardy, стр. 151.

[3]) Двѣ ея части еще сохранились. На одной помѣчено: Specimen exh. in sem. phil. Hal. Hieme a. 1842—43. А на другой: Aestate a 1843.

Библиотека "Руниверс"

1845 года члены семинаріи, поздравляя директора со днемъ рожденія, при особомъ привѣтствіи поднесли ему разсужденіе Наука, своего сеніора [1]), которое впослѣдствіи разрослось въ большую книгу: предметъ этого труда также указанъ былъ Бернгарди [2]). По выходѣ изъ университета Наука долго привлекала задача, предложенная тѣмъ же учителемъ: изданіе всего, что сохранилось изъ сочиненій Порфирія платоника.

И однако, не будь извѣстны эти факты, едва ли кто-нибудь по содержанію и формамъ учено-литературной дѣятельности Наука догадался бы, что онъ былъ ученикомъ Бернгарди. Трудно найдти какія нибудь существенныя черты сродства ученика съ учителемъ. Галльскій историкъ литературъ греческой и римской при всемъ своемъ умѣ и феноменальной эрудиціи не смогъ сдѣлать самаго талантливаго изъ своихъ учениковъ своимъ послѣдователемъ: въ рѣшеніе историко-литературныхъ вопросовъ Наукъ входилъ почти только тогда, когда оно должно было основываться на данныхъ языка, стихосложенія и т. п. или было ближайшимъ образомъ необходимо для правильности пріемовъ критики текстовъ. Онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ точныхъ знатоковъ греческаго языка, какіе когда либо существовали; но та доля этого неисчерпаемаго знанія, которою онъ обязанъ былъ „Научному синтаксису", по всѣмъ признакамъ была долею очень малою. Филологію онъ любилъ больше всего на свѣтѣ; но ея опредѣленій, общихъ о ней разсужденій не любилъ и склонности къ углубленію въ „Энциклопедію филологіи" не выказывалъ. Простой, ясный, точный способъ его выраженія былъ прямой противоположностью туманной, гегельянствующей фразеологіи Бернгарди: то, что въ своей первой печатной работѣ [3]) называлъ онъ umbras rerum exsangues et inanes, никогда не было въ его вкусѣ. Онъ съ благодарностью вспоминалъ [4]) чарующее вліяніе, которое имѣлъ на него Бернгарди; но по всему видно, что это очарованіе было непродолжительно и не въ силахъ было связать самостоятельность ученика: онъ

---

[1]) Viro summo Godofredo Bernhardy philologorum principi praeceptori dilectissimo diem natalem d. XX mens. Martii a MDCCCXLV piis devotisque animis gratulantur seminarii philologici sodales et hospites. Accedit Aristophanis grammatici fragm. Paris. illustravit Augustus Nauck.

[2]) Наукъ въ книгѣ *Volkmann*'а l. l.

[3]) Aristoph. gr. fragm. Paris. p. 8.

[4]) У *Volkmann*'а стр. 150: „Bernhardy hat mich bezaubert wie kaum sonst jemand".

Библиотека "Руниверс"

пошелъ своей особой дорогой и сталъ тѣмъ, чѣмъ сдѣлали его собственная даровитость и твердая воля. Въ личныхъ сношеніяхъ съ Вернгарди, по словамъ самого Августа Карловича [1]), онъ находился только пока былъ въ университетѣ, а затѣмъ очень рѣдко видался съ нимъ и еще рѣже переписывался.

Можно догадываться, что личныя отношенія къ Мейеру были ближе и прочнѣе отношеній къ желчному Вернгарди. Въ кабинетѣ Августа Карловича всегда висѣлъ портретъ Мейера, повидимому, въ знакъ благодарнаго воспоминанія объ этомъ учителѣ. Предметъ первыхъ печатныхъ трудовъ Наука имѣлъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ работами Мейера по литературѣ греческихъ грамматиковъ [2]). Одну изъ нихъ ученикъ много лѣтъ спустя послѣ смерти учителя спасъ отъ забвенія, перепечатавъ въ приложеніи къ своему Lexicon Vindobonense [3]). Онъ же помогалъ Мейеру при изданіи отрывковъ Ликурговыхъ рѣчей, составивъ указатель къ изданію. Но, конечно, не Мейеру Наукъ обязанъ тѣмъ, что сталъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мастеровъ филологической критики.

Мейеръ служилъ когда-то застрѣльщикомъ для Бёкковской школы въ борьбѣ ея противъ Готфрида Германа: Наукъ по содержанію своей ученой дѣятельности скорѣе могъ бы считаться ученикомъ великаго Лейпцигскаго учителя, чѣмъ Галльскихъ профессоровъ. Но и отъ Германа отличалъ его методъ рѣшенія вопросовъ грамматики и метрики и основывающейся на нихъ критики текстовъ. Германъ во многомъ былъ противникомъ англійской филологической школы наблюдателей-аналогистовъ: для Наука самыми главными учителями и самыми великими героями классической филологіи были Бентли, Порсонъ, Ельмсли [4]).

Если при первыхъ шагахъ своихъ на ученомъ поприщѣ онъ является во всеоружіи знанія, съ рѣзко очерченнымъ направленіемъ въ выборѣ предметовъ для ученой обработки, съ твердо опредѣленнымъ ея методомъ, то, несомнѣнно, этимъ онъ обязанъ былъ гораздо болѣе самому себѣ, чѣмъ своимъ наставникамъ. Въ той работѣ о десятой книгѣ Иліады, которую писалъ онъ, едва ли пробывъ годъ

[1]) Ib.

[2]) Cм. Aristoph. Byz. fragm. p. 71. 73. 84.

[3]) p. 329—358. Ср. ib. p. XLIII и Mél. III 155.

[4]) *Wilamowitz-Moellendorff* Eurip. Her. I 251 о Науке: „im gegensatze zu Hermann durchaus analogetiker hat er die lehren der Engländer in Deutschland erst recht zur anerkennung gebracht und selbst in ihrem sinne weiter gearbeitet".

Библиотека "Руниверс"

въ числѣ студентовъ филологіи, видно уже такое знаніе предмета и его литературы, такой навыкъ къ филологической аргументаціи, которыхъ никакой профессоръ, хотя бы и Бернгарди, не могъ бы передать въ два семестра своему слушателю. Очевидно, послѣдній очень большую часть этого ученаго богатства нажилъ самъ своими трудами, и при томъ началъ наживать еще до поступленія въ университетъ. Въ гимназіи при первомъ чтеніи Гомера пробудился и критическій талантъ будущаго реформатора Гомеровскаго текста [1]).

Четыре работы, исполненныя въ университетѣ, двѣ рукописныя и двѣ печатныя [2]), изъ которыхъ каждая неизмѣримо выше многихъ докторскихъ диссертацій, доказываютъ не только необыкновенную даровитость автора, но и то, что время пребыванія въ университетѣ было для него временемъ напряженнѣйшаго труда. Но оно же было временемъ и самой тяжкой нужды. Приходилось поддерживать существованіе, давая уроки по 20 зильбергрошей за часъ. Часть этого скуднаго дохода шла на покупку книгъ. Простительная ученому, особенно филологу, слабость къ такой соблазнительной роскоши, какъ собственная библіотека, заговорила очень рано и очень сильно. Книга и наука были единственнымъ утѣшеніемъ и отрадой юноши, одиноко боровшагося съ гнетущей бѣдностью: своей матери онъ лишился вскорѣ послѣ поступленія въ университетъ.

Въ апрѣлѣ 1846 г. онъ покончилъ университетскій экзаменъ. Его труды уже замѣчены были выдающимися филологами того времени: о „Парижскомъ отрывкѣ Аристофана Византійскаго" дали благопріятные отзывы Бергкъ [3]) и Шнейдевинъ [4]). Молодаго эллиниста удо-

---

[1]) Разсужденіе о десятой рапсодіи начинается этими словами: „Si quis Iliadem attentiore studio perlustrans nexum imprimis spectaverit, quo singula quaeque referantur et cum iis quae vel antecedunt vel subsequuntur et cum universa rerum serie contineantur, fieri non poterit, quin sine ullo narrationis detrimento decimam rhapsodiam a ceteris divelli posse confiteatur. Huic observationi, quae ipsi mihi quo tempore primum ad Maconios liquores accessi sese obtulit, cum diligentius in Iliade perscrutanda versarer, nonnulla accesserunt, quibus de libri illius et tempore et auctore dubitatio quaedam moveretur, tenuis quidem ab initio et obscura, attamen quo majorem pervestigandae huic rei operam navavi, eo magis animo meo inhaerens".

[2]) Aristoph. Gr. fragm. Par. и Parerga critica въ *Philol.* I (1846) p. 351—360.

[3]) *Zeitschr. f. Alterthumswiss.* 1845, стр. 776. Коротенькая замѣтка не подписана. Имя автора знаемъ изъ Наукова письма, о которомъ сейчасъ будетъ сказано.

[4]) *Göttingische Gel. Anzeigen* 1845, стр. 1320.

Библиотека "Руниверс"

стоилъ благосклоннаго вниманія и Мейнеке [1]). Въ 1848 г. появляются „Отрывки Аристофана Византійскаго"—трудъ по своей содержательности, по обилію изысканнѣйшей и разнообразной учености, по количеству добытыхъ результатовъ, по обилію важныхъ, плодотворныхъ мыслей, и по мастерству исполненія достойный первокласснаго ученаго.

Не смотря на то авторъ никакъ не могъ найдти себѣ на родинѣ какого нибудь прочнаго положенія или постояннаго заработка. Г. Германъ, любезно вступая въ ученую переписку съ нимъ и сообщая ему по его просьбѣ одну научную справку, выражалъ сожалѣніе о его стѣсненномъ положеніи и пожеланія поворота къ лучшему [2]). Безъ сомнѣнія, не было недостатка въ такихъ пожеланіяхъ со стороны и другихъ ученыхъ цѣнителей сильнаго молодаго таланта, а все таки устроиться какъ нибудь на родинѣ ему не удавалось. Судьба завела будущаго петербургскаго академика въ Россію: онъ принялъ приглашеніе быть домашнимъ учителемъ въ семьѣ пастора около Риги. Вмѣстѣ съ сыномъ хозяина дома училось нѣсколько мальчиковъ изъ сосѣднихъ семействъ; Августъ Карловичъ обучалъ ихъ древнимъ языкамъ. Здѣсь онъ нашелъ и будущую подругу жизни: обручился съ дочерью пастора. Бракъ отложили до той поры, когда женихъ найдетъ себѣ прочное, сколько нибудь обезпеченное положеніе. Эта возможность явилась лишь чрезъ семь лѣтъ. Между тѣмъ домашній учитель не прекращалъ ученo-литературной дѣятельности: нѣсколько работъ написано имъ въ этомъ сельскомъ захолустьи, вдали отъ университета и библіотекъ [3]). Но естественно, что желаніе вер-

---

[1]) Какъ въ старости, такъ уже и въ юные годы Шнукъ имѣлъ привычку письма сколько нибудь важныя составлять сперва на черно и черновыя сохранять. Сохранилась черновая письма къ какому-то книгопродавцу, котораго молодой авторъ проситъ принять на себя изданіе „Отрывковъ Аристофана Византійскаго", ссылаясь на указанные отзывы критики по поводу диссертаціи „О Парижскомъ отрывкѣ" и предлагая за справками обратиться къ Бергарди, Мейеру, Шнейдевину и Мейнеке, какъ къ такимъ лицамъ, которыя знаютъ его диссертацію и другія работы. Черновая помѣчена Halle, d. 1 Ian. 1847. Сохранилась она такъ долго, вѣроятно, потому, что на другихъ страницахъ того же листка находятся замѣтки для занятій Порфиріемъ.

[2]) Письмо помѣчено: Leipzig. d. 24. Mai 1848. Германъ благодаритъ за сообщеніе догадокъ къ тексту Эсхила; обсуждая ихъ, нѣкоторыя одобряетъ, о нѣкоторыхъ замѣчаетъ, что онѣ найдены уже и имъ самимъ.

[3]) Статья Soph. fragm. 649 въ *Philol.* II (1847 г.) p. 640 помѣчена: Dünamünde bei Riga. Подъ статьей De Soterichi Oasitae choliambis въ *Philol.* IV (1849), 613—624 находится помѣтка: Rigae.

Библиотека "Руниверс"

нуться на родину, въ условія болѣе благопріятныя для научнаго труда, было очень сильно. Чтобы получить тамъ права на должность учителя гимназіи, многообѣщающій докторъ философіи, въ своихъ работахъ давшій несомнѣннѣйшія доказательства основательнѣйшей учености и неоднократно уже исправлявшій промахи первыхъ авторитетовъ своей науки, долженъ былъ пройдти еще чрезъ искусъ государственнаго экзамена. Относясь и къ этому дѣлу съ тою же добросовѣстностью, съ какою исполнялъ все, что бралъ на себя, онъ, чтобы готовиться къ экзамену, въ 1851 году, освободившись отъ учительскихъ занятій, поселяется въ Берлинѣ, а затѣмъ сдаетъ экзаменъ въ Кенигсбергѣ. Послѣ этого, въ 1852 году, онъ поступаетъ учителемъ гимназіи въ Prenzlau, а черезъ годъ переходитъ отсюда въ Берлинъ въ Іоахимстальскую гимназію.

Послѣдняя находилась тогда подъ управленіемъ знаменитаго директора Августа Мейнеке, который рано оцѣнилъ научную силу, какую представлялъ собою его новый подчиненный. Общность научныхъ интересовъ и сродство талантовъ должны были привести къ близкимъ личнымъ отношеніямъ. Учитель сдѣлался постояннымъ участникомъ ученыхъ работъ директора. Много матеріала далъ Наукъ для дополненій изданія отрывковъ греческихъ комиковъ [1]). Многія его догадки приняты были въ изданіе Стовея. Его совѣты пригодились и при третьемъ изданіи Ѳеокрита [2]). Вообще каждая работа Мейнеке изъ этого времени была въ корректурѣ читаема Наукомъ и часто по его замѣчаніямъ исправляема или дополняема [3]). Но, безъ сомнѣнія, какъ признаетъ и самъ онъ [4]), это общеніе было въ высокой степени полезно и для младшаго изъ друзей: не даромъ первое изданіе отрывковъ трагиковъ посвящено „Augusto Meinekio comiti huius operis benevolo“ [5]). Можетъ быть, чрезъ Мейнеке Наукъ имѣлъ личныя отношенія и къ Иммануэлю Беккеру. Во всякомъ случаѣ, онъ дѣлился съ Беккеромъ критическими замѣтками къ Гомеровскому тексту, когда тотъ готовилъ свое знаменитое второе изданіе поэмъ Гомера [6]).

---

[1]) См. Fragm. Com. Gr. V, 1 p. XI. XCIII.
[2]) См., напримѣръ, Suppl. adn. ad Theocr. XXIII, 8.
[3]) Mél. IV 297.
[4]) Ibid.
[5]) Ср. Tr. gr. fr[1]. p. VIII.
[6]) Mél. II 329 сл. III 12.

Библиотека "Руниверс"

Недостатокъ средствъ не переставалъ угнетать молодаго ученаго и въ положеніи преподавателя гимназіи. Кромѣ гонорара за ученолитературные труды, который и тогда въ Германіи не могъ быть значителенъ, нѣкоторымъ подспорьемъ служила плата за рецензіи, поставляемыя для критическихъ журналовъ [1]). Но иной разъ нужда заставляла принимать и занятія корректора съ платой по талеру за листъ [2]). Матеріальное положеніе значительно улучшилось лишь съ переходомъ въ мартѣ 1858 г. въ берлинскую гимназію am Grauen Kloster. Въ томъ же году Августъ Карловичъ женился на дѣвушкѣ, съ которою былъ обрученъ семью годами ранѣе. Этотъ годъ и въ другомъ еще отношеніи былъ рѣшительнымъ, поворотнымъ пунктомъ: 6-го іюня Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ избрала Августа Карловича экстраординарнымъ академикомъ.

Какъ ни тяжки были жизненныя невзгоды, какъ ни обременительны должностныя занятія учителя гимназіи, всегда находилъ онъ время для ученой работы, и въ 13 лѣтъ, которыя протекли со времени напечатанія перваго его разсужденія, успѣлъ заявить о себѣ ученому міру цѣлымъ рядомъ научныхъ трудовъ. Между ними тогда уже красовались такія первостепенныя произведенія учености и таланта, какъ изданіе Еврипида, обработка Шнейдевинова Софокла и собраніе отрывковъ греческихъ трагиковъ. Число болѣе мелкихъ по объему, но часто столь же блестящихъ и важныхъ, достигало приблизительно пятидесяти. Естественно было, что почетъ, оказанный Академіей такому ученому, былъ привѣтствованъ тогдашними корифеями классической филологіи, какъ вполнѣ заслуженный [3]).

---

[1]) Сохранились изъ 1855 г. два письма редакціи журнала *Liter. Centralblatt*, при которыхъ препровождены были для составленія рецензій книги: Aristophanes. Die Ritter. von *Born*, *Buchholz*. De person. descr. in Eurip. Iph. ul. и Euripidis tragoediae ed. *Kirchhoff*. I. II.

[2]) Такая плата за корректуру новаго изданія Лахманова комментарія къ Лукрецію назначается въ письмѣ Реймера отъ 14-го ноября 1854 г.

[3]) Изъ письма В. Диндорфа: „Leipzig, Nov. 2, 59. Hochgeehrter Herr und Freund, Gestatten Sie mir zuvorerst Ihnen meinen aufrichtigsten Glückwunsch darzubringen zu der wohlverdienten Anerkennung, die Sie durch Ihre Berufung nach Petersburg gefunden haben. Einem Manne von Ihrem Geiste und Ihrer Gelehrsamkeit—die Sie schon in sehr jungen Jahren in Ihrer meisterhaften Schrift über Aristophanes von Byzanz in bewunderungswürdiger Weise darlegten—würde es in nicht ferner Zeit gelingen hinreichenden Einfluss zu gewinnen um Manches zur Ausführung zu bringen was Anderen minderbegabten, auch wenn Sie es versucht hätten, nicht gelungen seyn würde... Bei Erwähnung der Antigone kann ich

Библиотека "Руниверс"

Весной 1859 г. А. К. переѣхалъ въ Петербургъ и навсегда уже поселился въ той странѣ, въ которой нѣкогда нашелъ временное пристанище. Вскорѣ послѣ переѣзда и неоднократно впослѣдствіи представлялась возможность вернуться въ Германію и занять тамъ положеніе, гораздо болѣе соотвѣтствующее заслугамъ и достоинствамъ Августа Карловича, чѣмъ прежнее учительство, открывалась возможность получить профессуру въ одномъ изъ такихъ университетовъ, какъ Геттингенскій, Боннскій; Вѣнскій, но онъ остался вѣренъ Петербургу. Рѣдко, особенно въ послѣдніе годы, выѣзжалъ за границу и на каникулярное время. Изъ такихъ поѣздокъ самыя пріятныя воспоминанія оставило въ немъ путешествіе въ Италію, которое онъ совершилъ лѣтомъ 1879 года, чтобы во Флоренціи сличить рукопись Ямвлиха.

И въ Петербургѣ въ теченіе многихъ лѣтъ онъ соединялъ съ дѣятельностью ученой дѣятельность педагогическую. Первое время А. К. преподавалъ древніе языки въ гимназіи Видемана, затѣмъ обучалъ славянскихъ стипендіантовъ, готовившихся быть учителями гимназій, а съ 22-го мая 1869 года былъ ординарнымъ профессоромъ греческой словесности въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ. Пришлось ему принять участіе и въ ожесточенномъ спорѣ о классическомъ и реальномъ образованіи: въ „Мѣсяцесловѣ на 1866 г." [1]) появилась въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ, къ сожалѣнію, очень небрежно, его статья „Нѣсколько замѣчаній о педагогическомъ значеніи древнихъ языковъ". Конечно, никто другой изъ участниковъ спора не зналъ такъ близко того предмета, на который одни тогда такъ свирѣпо нападали, и который другіе съ такимъ пафосомъ защищали. И, безъ сомнѣнія, по этому самому никто изъ тогдашнихъ защитниковъ классическаго образованія не отстаивалъ съ такой умѣренностью своей

---

nicht umhin der von Ihnen vor längerer Zeit in den Jahn'schen Jahrb. gegebenen Beweisführung, dass der verwickelte Anfang des Stückes auf alter Verderbniss beruhe, zu gedenken. Nach endlosem Geschwätz über ὀκοῖον οὐχί und ἄτης ἄτερ war es mir ein wahrer Genuss Ihre kerngesunde, von feiner Beobachtung der tragischen Sprache zeugende Deduction zu lesen. Nach derselben blieb nur noch übrig beide Fehler durch schlagende Emendation, die zugleich die Entstehung der fehlerhaften Lesarten erklärt, zu beseitigen, was ich auf S. 10. der neuen Ausgabe versucht habe. Es würde mir sehr erfreulich seyn wenn Sie bei nochmaliger Erwägung vielleicht auf dasselbe kämen und mir dies mittheilten... Schlässlich empfangen Sie die Versicherung dass Sie der erste seyn werden dem ich den neuen Oxforder Sophocles mittheilen werde, sobald mir Exemplare zugekommen sind. Freundschaftlichst Der Ihrige W. Dindorf".

[1]) Стр. 375—394.

Библиотека "Руниверс"

точки зрѣнія и не былъ такъ внимателенъ къ доводамъ противниковъ. Ученикъ одной изъ лучшихъ классическихъ школъ и самъ первоклассный филологъ-классикъ, онъ не пытался утверждать, что какіе нибудь предметы школьнаго преподаванія сами по себѣ могутъ содѣйствовать прививкѣ учащимся тѣхъ или другихъ политическихъ воззрѣній: очевидно, этотъ доводъ, бывшій нѣкогда въ большомъ ходу, ему представлялся сомнительнымъ или обоюдоострымъ. Распространеніе реальнаго и техническаго образованія онъ называетъ въ высшей степени полезнымъ и необходимымъ; но необходимѣе всякихъ и реальныхъ и техническихъ и классическихъ школъ считаетъ школу народную [1]). Онъ признаетъ выдающееся значеніе математики среди предметовъ средняго образованія, какъ дисциплины, всего сильнѣе дѣйствующей на извѣстныя стороны умственнаго развитія [2]). Но, вѣруя въ великія духовныя силы русскаго народа [3]), онъ былъ

---

[1]) Стр. 392: „мы чистосердечно желаемъ, чтобы практическія потребности были удовлетворяемы посредствомъ устройства техническихъ школъ; мы тѣмъ болѣе этого желаемъ, что тогда высшія училища, освободившись отъ элементовъ, противодѣйствующихъ ихъ основному началу, стали бы тѣмъ съ большею энергіей преслѣдовать свои цѣли“.—Стр. 382: „Мы бы признали мѣрой весьма ошибочной и достойной сожалѣнія, если бы всѣ реальныя школы были закрыты, или если бы правительство захотѣло даже только препятствовать ихъ устройству и стѣснять ихъ развитіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и реальныя школы нужны и даже чрезвычайно полезны, такъ же какъ и первоначальныя народныя училища; здѣсь не мѣшаетъ только замѣтить, что необходимость послѣднихъ можетъ быть всего настоятельнѣе, ибо даже, когда первоначальныя училища распространяютъ въ наименьшей мѣрѣ образованіе въ массѣ народа, они все таки оказываютъ странѣ величайшія благодѣянія въ умственномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ“.

[2]) Стр. 386 сл.: „Цѣль другихъ учебныхъ предметовъ клонится къ тому, чтобы ученикъ *зналъ*, а древнихъ языковъ къ тому, чтобы онъ *могъ*, если только позволено будетъ такъ выразиться. Въ этомъ заключается главное достоинство классическаго образованія для юношества. Въ этомъ отношеніи съ ними можетъ сравниться и отчасти можетъ даже имъ быть предпочтена только математика; послѣдняя признана была за превосходное образовательное средство уже греками и до сихъ поръ не утратила, въ этомъ смыслѣ, уваженія новѣйшихъ народовъ. Но математика потому значительно должна уступать древнимъ языкамъ, что она занимается исключительно отношеніями количества и пространства и оттого упражняетъ умственныя способности весьма односторонними образомъ“.

[3]) Стр. 394: „Кто же такъ слѣпъ, что не видитъ, что русскій народъ еще не играетъ въ исторіи всемірной цивилизаціи той роли, которая вслѣдствіе замѣчательныхъ его естественныхъ способностей можетъ быть отъ него ожидаема и даже требуема?“

Библиотека "Руниверс"

убѣжденъ, что въ даровитой русской натурѣ найдутся и такія стороны, которыя всего вѣрнѣе и лучше могутъ достигнуть развитія и зрѣлости при классической системѣ образованія. Конечно, онъ думалъ при этомъ о классической школѣ, похожей на ту, въ которой самъ былъ воспитанъ, о школѣ, имѣющей возможность доводить своихъ питомцевъ до той степени знанія, на которой обильное и точное чтеніе произведеній классическихъ литературъ становится источникомъ поученія и наслажденія. Онъ очень сильно возставалъ противъ того компромисса, который воображаетъ, что классическая система будетъ жива и здорова, стоитъ только отсѣчь ей голову, то-есть, отвергнуть греческую ея половину. Онъ, напротивъ, думалъ [1]), что „если какая нибудь необходимость можетъ заставить отказаться отъ одного изъ двухъ древнихъ языковъ, то конечно скорѣе можно было бы обойдтись безъ латинскаго, чѣмъ безъ греческаго". При этомъ онъ имѣлъ въ виду не только то превосходство греческаго генія, ради котораго иные изъ современныхъ западныхъ защитниковъ классицизма даютъ такую же оцѣнку сравнительнаго значенія двухъ его элементовъ: нѣтъ, ученый иноземецъ зналъ то, о чемъ забывали нѣкоторые русскіе ученые люди, зналъ, что для изученія исторіи русской культуры по меньшей мѣрѣ такъ же необходима греческая половина классицизма, какъ для изученія культуры западной—латинская [2]).

Какъ преподаватель въ школѣ славянскихъ стипендіатовъ и особенно какъ профессоръ въ историко-филологическомъ институтѣ, Августъ Карловичъ принималъ ближайшее участіе въ дѣлѣ приготовленія учителей древнихъ языковъ для нашихъ гимназій въ такую пору, когда это дѣло было особенно труднымъ. Онъ преподавалъ на двухъ высшихъ курсахъ института. Въ первое время, то-есть, въ первые два года его профессорской дѣятельности, онъ объяснялъ греческаго прозаика, греческаго поэта, латинскаго поэта (Горація), преподавалъ греческую метрику, избранные отдѣлы греческаго синтаксиса, греческія государственныя древности, руководилъ упражненіями въ переводахъ съ латинскаго на греческій и съ русскаго на латинскій и провѣрялъ домашнія занятія студентовъ по чтенію греческихъ авторовъ. Впрочемъ, если не ошибаюсь, предметы римской словес-

---

[1]) Стр. 394.

[2]) Стр. 393: „Казалось бы кромѣ новыхъ грековъ, нѣтъ другаго народа болѣе связаннаго своими историческими судьбами съ древними эллинами, какъ народъ русскій".

Библиотека "Руниверс"

ности входили въ его преподаваніе только въ первое полугодіе 1869—1870 года, а греческія древности только въ первые два года. Циклъ авторовъ, которыхъ онъ объяснялъ въ наше время или впослѣдствіи, составляли: Эсхилъ (Прометей и Семь), Софоклъ (царь Эдипъ и Антигона), Еврипидъ (Медея), Бабрій, Ѳукидидъ (2-я книга), Платонъ (Ѳедонъ). Для домашняго чтенія онъ всегда назначалъ нѣсколько рапсодій Иліады.

При чтеніи авторовъ онъ обращалъ больше всего вниманія на то, что̀, какъ кажется, всего важнѣе въ этомъ занятіи для умственнаго развитія, на строгое, точное пониманіе мысли писателя. Путемъ логическаго разсужденія, иногда довольно сложнаго, онъ заставлялъ слушателя самимъ отчетливымъ образомъ опредѣлять, что̀ по ходу мыслей въ данномъ мѣстѣ объясняемаго произведенія ожидается и на сколько разбираемое выраженіе этимъ ожиданіямъ соотвѣтствуетъ. Отсутствіе соотвѣтствія служило признакомъ поврежденности текста: требовалось исправить его, то-есть, исходя изъ даннаго рукописнаго чтенія, найдти правильное выраженіе ожидаемой мысли. Рѣдкая изъ лекцій, посвященныхъ чтенію авторовъ, обходилась безъ такихъ критическихъ разборовъ. Такъ называемыя реальныя объясненія, которыя при чтеніи авторовъ въ большинствѣ случаевъ слушателю приходится усвоять, какъ нѣчто вполнѣ готовое, безъ всякихъ разсужденій, совершенно пассивно, давались только въ случаяхъ крайней необходимости. Не допускалъ профессоръ роскоши и въ ссылкахъ на литературу предмета; довольно часто, впрочемъ, слышались имена тѣхъ толкователей и критиковъ, мнѣнія которыхъ обсуждались. Кому приводилось разговаривать съ Августомъ Карловичемъ о предметахъ филологіи, тотъ знаетъ, какую массу разнороднѣйшихъ греческихъ текстовъ всегда держала на готовѣ его память: ему ничего бы не стоило уснащать свои толкованія безконечными вереницами параллельныхъ мѣстъ. Но и этого онъ не дозволялъ себѣ; если дѣйствительно была въ томъ надобность, приводилъ какое нибудь одно особенно убѣдительное. Вообще онъ избѣгалъ всего того, что могло бы отвлечь вниманіе читающихъ отъ главной цѣли чтенія.

Эти лекціи по чтенію авторовъ были обязательны для всѣхъ студентовъ высшихъ курсовъ. Студентамъ разряда древнихъ языковъ онъ сверхъ того на лекціяхъ, назначенныхъ для преподаванія метрики или синтаксиса, время отъ времени давалъ особыя задачи по критикѣ текстовъ: кончая лекцію, писалъ на доскѣ какое нибудь мѣсто изъ автора въ томъ видѣ, какъ оно передано рукописями, и предлагалъ

Библиотека "Руниверс"

къ слѣдующей лекціи подумать, нѣтъ ли какой ошибки въ данномъ текстѣ и, если есть, то какъ ее исправить. Не могу сказать, чтобы наши усилія часто увѣнчивались успѣхомъ, но помню еще, какъ радовали его эти рѣдкіе случаи удачи, помню, какимъ удовольствіемъ засіяли его глаза, когда одному изъ насъ посчастливилось угадать то, что давнымъ давно было угадано самимъ учителемъ [1]),—averna вмѣсто eburna въ шестой книгѣ Энеиды. Кромѣ Виргилія для той же цѣли служили въ мое время моностихи Публилія Сира, если не ошибаюсь, изъ числа тѣхъ, которые также были предметомъ критической обработки для самого профессора. Изъ области своихъ собственныхъ работъ давалъ онъ обыкновенно и темы для студенческихъ сочиненій. Мнѣ помнится еще одна изъ нихъ: уменьшительныя въ языкѣ Марка Аврелія—предметъ, котораго А. К. впослѣдствіи коснулся въ статьѣ De Marci Antonini commentariis [2]). Однимъ словомъ, онъ предлагалъ слушателямъ только такія задачи, рѣшеніе которыхъ имъ самимъ было уже найдено. Это черта той же строгой научной добросовѣстности, которая проявлялась и въ его работахъ: всякій читавшій ихъ знаетъ, какъ тщательно воздерживался онъ отъ сужденія о такихъ предметахъ, надъ которыми не былъ полнымъ хозяиномъ, которыхъ не изучилъ полно и точно.

Изъ греческой грамматики онъ избиралъ для преподаванія чаще всего ученіе о наклоненіяхъ. Къ слову сказать, преподаваніе цѣлой системы греческаго синтаксиса онъ считалъ излишнимъ, по крайней мѣрѣ для средней школы. По его мнѣнію, большая часть того, что входитъ въ учебники греческаго синтаксиса, достаточно бываетъ извѣстно ученикамъ уже изъ латинскаго синтаксиса и изъ грамматики роднаго языка. По его словамъ, въ той школѣ, гдѣ онъ получилъ среднее образованіе, въ его время ни особыхъ уроковъ ни упражненій для греческаго синтаксиса не существовало, и это не мѣшало весьма обильному чтенію греческихъ авторовъ. Но со студентами онъ очень аккуратно велъ упражненія въ переводѣ на греческій. Латинскіе тексты для этихъ упражненій составлялъ самъ, обработывая для того избранныя мѣста изъ аттическихъ ораторовъ, особенно изъ Исократа.

Въ его краткомъ, но содержательномъ курсѣ метрики было много

---

[1]) Lex. Vind. p. XL. Mél. III 89. sqq.

[2]) Mél. V 19 sqq.

Библиотека "Руниверс"

самостоятельнаго: давались главнымъ образомъ твердыя, эмпирически выведенныя опредѣленія въ духѣ англійской школы.

Благодаря мастерской сжатости и воздержности изложенія профессоръ въ небольшое сравнительно время успѣвалъ сдѣлать очень многое. Избранная для объясненія трагедія почти всегда дочитывалась до конца. Преподавая курсъ метрики въ теченіе года при одной лекціи въ недѣлю, профессоръ успѣвалъ сообщать студентамъ такія подробности относительно устройства, напримѣръ, анапэстовъ и дохміевъ, которыхъ не подозрѣвали иные изъ новѣйшихъ нѣмецкихъ издателей Софокла [1]).

Все преподаваніе, не исключая и лекцій по древностямъ, велось по-латыни. Латинская рѣчь Наука была простая, ясная, плавная, безъ анаколуѳій, безъ тѣхъ запинаній и приладковъ задумчивости, которые являются, когда человѣкъ ищетъ выраженій и не находитъ. Не было цицероніанскаго пуризма въ выборѣ словъ, не было и никакихъ риторическихъ украшеній, ни напускныхъ восторговъ и громкихъ фразъ, ни уклоненій отъ предмета лекціи, ни профессорскихъ остротъ. Одно за другимъ слѣдовали строгія, точныя опредѣленія; никакихъ недомолвокъ, ничего уклончиваго. Въ тонѣ голоса слышалась спокойная твердость увѣреннаго въ себѣ знанія. Иногда однако голосъ возвышался, и латинская рѣчь становилась очень энергической и бурной: это бывало, когда приходилось опровергать какую-нибудь очень ужь вопіющую нелѣпость кого-либо изъ критиковъ и толкователей. Иной разъ этотъ потокъ негодующей латыни обрушался и на слушателей, если, напримѣръ, кто-нибудь изъ нихъ, не кстати памятливый, не въ добрый часъ вспоминалъ ту мудрость, которую нѣкогда со многими слезами и мученіями усвоилъ въ духовномъ училищѣ,—произносилъ одну изъ тѣхъ глагольныхъ формъ, которыя откуда-то извѣстны были составителямъ греческой грамматики для духовныхъ училищъ, но не вѣдомы были ни одному изъ древнихъ греческихъ писателей. Иногда, напримѣръ для разбора сочиненій, А. К. приглашалъ студентовъ и къ себѣ на домъ; тутъ строгій въ аудиторіи профессоръ обращался въ ласковѣйшаго и доброжелательнѣйшаго хозяина и совѣтника. Слушатели скоро убѣждались, что, если онъ былъ требователенъ къ нимъ, то и самъ съ полной добросовѣстностью относился къ своимъ профессорскимъ обязанностямъ.

Но все же прежде всего и больше всего онъ былъ ученымъ; на-

[1]) См. Mél. V 209 о Беллерманѣ.

Библиотека "Руниверс"

ученое изслѣдованіе, муки и радости новыхъ открытій были всегда ближе его сердцу, чѣмъ работа преподаванія, въ которой неизбѣжно повтореніе давнымъ давно извѣстныхъ истинъ. Поэтому, какъ только оказалась къ тому возможность, 1-го іюля 1883 г. онъ оставилъ должность профессора и съ этой поры жилъ исключительно интересами научнаго творческаго труда.

Работалъ онъ очень много, каждый день часовъ съ девяти и до поздняго вечера. Но и тѣ, которые могли наблюдать это неустанное усердіе, не сумѣли бы объяснить, какъ и когда успѣвалъ онъ сдѣлать такъ много. Труды, всегда тщательно обдуманные, часто и по объему своему очень крупные, а по внутреннимъ свойствамъ требовавшіе кропотливѣйшаго вниманія, слѣдовали одинъ за другимъ непрерывной чередою. Матеріалъ изъ разнороднѣйшихъ источниковъ собирался съ изумительной полнотой и провѣрялся до самыхъ послѣднихъ мелочей. Пустыхъ, праздныхъ промежутковъ между окончаніемъ одной работы и приступомъ къ другой, повидимому, никогда не бывало. Едва ли когда нибудь являлся мучительный вопросъ: „какую бы тему теперь мнѣ избрать?“ Пока одна работа переписывалась, мимоходомъ подготовлялись другія: дѣлались замѣтки и въ тетрадяхъ и на разныхъ лоскуткахъ бумаги, на свободныхъ страницахъ полученныхъ писемъ, на подвернувшихся подъ руку конвертахъ. Большею частью бывало, конечно, такъ, что одна работа дѣлалась поводомъ къ другой по соприкосновенности темы, по логикѣ научнаго изслѣдованія. Обработка нѣкоторыхъ темъ на много лѣтъ замедлялась наплывомъ другихъ, но постоянно имѣлась въ виду и постепенно, хотя урывками, подвигалась впередъ. Уже въ университетѣ, по совѣту Бергарди, Наукъ задумалъ изданіе Порфирія: для этой цѣли въ 1846 г. онъ сличаетъ рукописи въ Мюнхенѣ; въ 1848-мъ даетъ поправки къ тексту Порфирія въ своемъ „Аристофанѣ Византійскомъ“ и проситъ у Г. Германа свѣдѣній о Лейпцигской рукописи неоплатоника; не упускаетъ изъ виду своей задачи еще и въ 1850 году, когда пишетъ рецензію на Fragmenta historicorum Graecorum Мюллера [1]); наконецъ, въ 1858 г. издаетъ Porphyrii opuscula tria и снова (Opuscula selecta) въ 1886. Ради Порфирія [2]) обращается къ Ямвлиху:

---

[1]) *Philologus* V p. 675. Есть замѣтка къ Порфирію и въ *Philol.* VI (1857) p. 323.

[2]) См. Iamblichi de v. Pythag. p. XVIII.

Библиотека "Руниверс"

даетъ поправки къ тексту этого писателя въ 1848 г. [1]) и въ 1867-мъ [2]); около 1877 г. проситъ о доставленіи ему въ Петербургъ Флорентинской рукописи Ямвлиха [3]); въ 1879 г. самъ отправляется для ея сличенія во Флоренцію и въ томъ же году издаетъ Scholia in Iamblichi de vita Pythagorea librum [4]), а въ 1884-мъ самую книгу De vita Pythagorica.

По собственнымъ его словамъ [5]), къ занятіямъ отрывками трагиковъ онъ приведенъ былъ приготовленіями къ изданію Еврипида: уже въ „Аристофанѣ“ [6]) ему удается указать незамѣченные трагическіе отрывки, а потомъ эта тема занимаетъ его постоянно, можно сказать, до послѣдняго дня жизни. Вѣроятно, въ связи съ нею являются, какъ занятія Стобеемъ и другими флорилегіями [7]) и мысль объ изданіи Стобея, не покидавшаяся и въ послѣдніе годы, такъ и работы по фрагментамъ комиковъ, результаты которыхъ Наукъ сообщалъ въ различныхъ своихъ книгахъ и статьяхъ, начиная отъ самыхъ раннихъ и кончая послѣднимъ изъ его трудовъ, вышедшихъ въ свѣтъ при его жизни [8]). А трагики и фрагменты греческихъ комиковъ приводятъ къ Публилію Сиру. По прямому свидѣтельству Наука [9]), по поводу фрагментовъ трагиковъ онъ сталъ изучать ямбическіе каноны Іоанна Дамаскина: въ особой статьѣ [10]) онъ говорилъ о нихъ уже въ 1855 г., постоянно имѣлъ ихъ въ виду при различныхъ другихъ своихъ занятіяхъ [11]), а въ его бумагахъ найдены, повидимому, совсѣмъ готовые къ печати текстъ „Каноновъ“ и примѣчанія къ нему, начисто переписанные рукой Августа Карловича.

Наблюдая связь темъ, легко замѣтить, что научно-литературная дѣятельность Наука, съ перваго взгляда поражающая своимъ разно-

---

[1]) Arist. Byz. 145 n. 48.

[2]) Mél. III 81.

[3]) Mél. IV 509 cл.

[4]) Mél. IV 509—518.

[5]) De tragic. graec. fragm. observ. crit. p. 1.

[6]) Напримѣръ, p. 217 n. 55.

[7]) Замѣчанія къ флорилегію Стобея даются въ 1849 г. и въ 1850-мъ въ *Philol.* IV и V, статья De florilegio quodam Leidensi въ *Philol.* IX (1854) p. 367—370.

[8]) Bemerkungen zu Kock. Comicorum Atticorum fragm. въ Mél. VI.

[9]) Mél. III 338.

[10]) Ion und Iohannes Damascenus въ *Zeitschr. f. d. Alterthumswiss.* 1855, 19—22.

[11]) См. Mél. II 740. III 57, примѣчаніе 18. 128. 338—343. IV 185 sq. 496. V 249.

Библиотека "Руниверс"

образіемъ или даже разбросанностью, на самомъ дѣлѣ распредѣляется по нѣсколькимъ цикламъ, число которыхъ сравнительно не велико. Такимъ образомъ и тутъ оправдывается правило, по которому сосредоточенность научнаго труда считается важнѣйшимъ залогомъ его успѣшности. Центры главныхъ цикловъ могутъ быть обозначены этими именами: Гомеръ, Еврипидъ, Вабрій, Порфирій. Къ Гомеру примкнули занятія Гесіодомъ, фрагментами эпиковъ, Квинтомъ Смирнскимъ и другими остатками эпической поэзіи. Къ Вабрію [1]) — занятія Федромъ. Но при изученіи каждаго изъ этихъ предметовъ съ такою полнотою и точностью изслѣдуемъ былъ весь сколько-нибудь соприкасающійся матеріалъ памятниковъ литературныхъ и эпиграфическихъ, что въ концѣ концовъ эти циклы охватили чуть не всю стихотворную греческую письменность, очень значительныя доли прозаической, грамматику, метрику, а отчасти и римскую словесность. Разыскивая отрывки греческихъ трагиковъ и подражанія имъ у позднѣйшихъ писателей, Наукъ пріобрѣлъ рѣдкую для классическаго филолога начитанность въ византійской литературѣ, не говоря уже о литературѣ грамматиковъ и лексикографовъ.

Всего замѣчательнѣе то, что на большую часть этой громадной области знанія онъ побѣдоносно заявилъ свои права уже въ первой своей объемистой работѣ, напечатанной, когда автору было всего двадцать шесть лѣтъ. Извѣстный историкъ классической филологіи въ Германіи [2]), если я вѣрно его понимаю, называетъ книгу объ Аристофанѣ Византійскомъ прообразомъ собственной научной дѣятельности ея автора въ томъ смыслѣ, что, какъ Аристофанъ Византійскій занимался особенно критикой Гомера и трагиковъ, такъ и Наукъ. Мы бы назвали ее не прообразомъ, а программой; въ ней уже намѣчаются почти всѣ главные предметы будущихъ научныхъ изысканій автора, подвергаются критической обработкѣ не только тексты Гомера и сохранившихся пьесъ или отрывковъ трагиковъ, но и комиковъ, Порфирія и Ямвлиха, Вабрія, схоліастовъ, лексикографовъ, надписей. Что касается до Гомера, то тутъ уже даются положенія почти всей будущей Гомеровской критики Наука въ сужденіяхъ, напримѣръ, о значеніи дѣятельности

[1]) Mél. IV 666.

[2]) *Bursian*, Geschichte der classischen Philologie in Deutschland, стр. 870: „Nauck's erste grössere litterarische Arbeit war gewissermassen vorbildlich für seine späteren wissenschaftlichen Leistungen: sie galt dem Aristophanes von Byzanz, einem alexandrinischen Grammatiker, dessen kritische Thätigkeit neben Homer besonders den Tragikern gewidmet war."

Библиотека "Руниверс"

древнихъ критиковъ [1]), въ протестѣ противъ аристархоманіи и защитѣ чтеній Зинодота [2]), въ объясненіи поврежденій текста ошибочнымъ переводомъ съ древнѣйшей орѳографіи на новую [3]) и напраснымъ страхомъ грамматиковъ предъ ложными гіатусами [4]), и во многихъ другихъ замѣчаніяхъ, которыя впослѣдствіи полнѣе были имъ развиты и обоснованы. Постоянство было выдающейся чертой его натуры, постоянство и въ научныхъ вкусахъ: вѣрность разъ избраннымъ предметамъ ея, воззрѣніямъ, даже внѣшнимъ пріемамъ работы. Съ иными изъ людей, занимающихся наукой, нерѣдко случается, что послѣ долгаго изученія какого-нибудь вопроса, они, если позволительно такъ выразиться, набиваютъ оскомину; имъ надоѣдаетъ пріемъ или и самый предметъ изученія, они покидаютъ его и даже думать о немъ избѣгаютъ. Августъ Карловичъ почти не зналъ этой малодушной слабости, или, по крайней мѣрѣ, не давалъ ей власти надъ собой. Постоянно переходя отъ одной исполненной научной задачи къ другой, онъ никогда не терялъ изъ виду предметовъ прежнихъ своихъ работъ. Поля его собственныхъ экземпляровъ печатныхъ его трудовъ испещрены собственноручными замѣтками изъ разныхъ годовъ. Чаще всего это — дополненія къ матеріалу, лишній разъ подтверждающія какое-нибудь положеніе прежней работы, то-есть, главнымъ образомъ цитаты изъ текстовъ, или случайно рапѣе не замѣченныхъ, или обнародованныхъ послѣ напечатанія работы. Этимъ объясняется, почему въ своихъ трудахъ онъ довольно часто возвращался къ положеніямъ, уже прежде имъ высказаннымъ: почти при каждомъ такомъ повтореніи увеличивался запасъ доказательствъ. Но къ повтореніямъ побуждало и другое еще обстоятельство: западно-европейскіе ученые знали и цѣнили Наука, главнымъ образомъ, по тѣмъ его трудамъ, которые выходили въ Германіи, работы, печатавшіяся въ Россіи были, по чисто внѣшнимъ причинамъ, сравнительно мало извѣстны. Иной разъ какой нибудь и очень видный ученый продолжалъ утверждать или выдавалъ за свое открытіе то, что въ Петербургѣ давно было опровергнуто или давно было открыто.

Никогда не уставалъ онъ измѣнять, исправлять, дополнять то, что разъ уже было сдѣлано. Если онъ переиздавалъ какую нибудь

---

[1]) Arist. Byz. fragm. p. 19. 28. 55. 59.
[2]) p. 26. 56.
[3]) p. 53 sq.
[4]) p. 34.

Библиотека "Руниверс"

свою книгу, всегда оказывалось, что онъ все заново передумалъ самъ и воспользовался, какъ находилъ нужнымъ, всѣмъ, что со времени предшествующаго изданія принесла новаго наука. Огромнаго труда стоило первое изданіе отрывковъ трагиковъ: нужно было внимательно перечесть необозримую массу памятниковъ греческой и римской литературы, принять во вниманіе все, что касалось этого предмета въ литературѣ по исторіи трагедіи, по миѳологіи, по грамматикѣ, по метрикѣ, по критикѣ, обработать этотъ неисчерпаемый матеріалъ и результатамъ дать самое сжатое и самое точное изложеніе. Изданіе вышло въ 1855 году. Скоро онъ считалъ необходимымъ уже новое изданіе и очень сожалѣлъ, что долго не представлялась возможность его предпринять. Какъ только она явилась, шестидесятилѣтній издатель бодро и смѣло принялся опять за переработку самаго большого своего труда [1]). Тридцатилѣтіе, истекшее съ появленія перваго изданія, было временемъ кипучей дѣятельности и въ другихъ областяхъ греческой филологіи и въ изученіи трагиковъ. Многіе тексты писателей, изъ которыхъ взяты были отрывки, требовали новаго пересмотра, такъ какъ благодаря новымъ изданіямъ измѣнили свой видъ. Обнародовано было не мало новыхъ и очень замѣчательныхъ отрывковъ. Требовалось собрать и оцѣнить разбросанныя по разнороднѣйшимъ книгамъ, журнальнымъ статьямъ, диссертаціямъ, программамъ попытки объясненія или исправленія фрагментовъ. Въ 1889 году вышло это второе изданіе, объемомъ въ тысячу слишкомъ страницъ, на столько отличающееся отъ перваго, что авторъ съ полнымъ правомъ могъ назвать его почти совсѣмъ новою книгой. Едва была покончена эта работа, какъ Наукъ спѣшилъ уже дать ей матеріалу еще новое употребленіе: составить къ ней подробный указатель словъ (Tragicae dictionis index). Еще на два слишкомъ года сосредоточиваетъ онъ вниманіе на фрагментахъ трагиковъ. Когда печатаніе указателя приходило къ концу, А. К. имѣлъ уже опять на готовѣ множество замѣтокъ, исправленій и дополненій, къ своему второму изданію фрагментовъ: еще разъ принимается онъ за работу и, какъ бы въ замѣнъ третьяго изданія, даетъ въ приложеніи къ указателю Supplementum ad tragicorum gr. fr. Конечно, и для него иная работа была не особенно

[1]) Одинъ сравнительно молодой, но весьма уже извѣстный филологъ, услышавъ объ этомъ, писалъ Науку: „Ihren entschluss die trag. fr. noch einmal zu machen, machen, gestehe ich zu bewundern: er zeigt uns jungern. wie man streben soll“.

Библиотека "Руниверс"

пріятна; но онъ опредѣлялъ свою дѣятельность не тѣмъ, что ему было пріятно или непріятно, а тѣмъ, что по его мнѣнію было нужно. Въ послѣднія недѣли жизни, когда еще разъ онъ долженъ былъ перечитывать массу Софокловской литературы и выбирать изъ кучи плевелъ зернышки пшеницы, чтобы устроить *девятое* изданіе Електры, онъ въ письмѣ къ одному изъ ученыхъ друзей, упомянувъ о другомъ, которому наскучилъ предметъ многолѣтнихъ занятій, прибавлялъ: „in ähnlicher weise ist Sophokles allmählich mir verleidet worden, namentlich auch weil ich kaum noch im stande bin neue und sichere besserungen des fehlerhaften Textes zu finden". Но это не помѣшало ему съ обычной точностью пересмотрѣть литературу и текстъ, сдѣлать множество исправленій и съ обычной пунктуальностью къ предположенному сроку приготовить изданіе.

Человѣкъ такого выдающагося остроумія и такихъ рѣдкихъ знаній легко могъ бы проникнуться мыслью, что долженъ беречь свои силы и время для высшихъ научныхъ задачъ и имѣетъ право механическій трудъ предоставить ученымъ чернорабочимъ. Августъ Карловичъ такъ любилъ свою науку, что никакой трудъ, ей полезный, не считалъ для себя унизительнымъ. Обычною принадлежностью его критическихъ изданій были подробнѣйшіе указатели: сколько разъ приходилось ему браться за эту докучливую, изнуряющую работу! Указатели къ Мейереву Ликургу, къ Аристофану Византійскому, къ Lexicon Vindobonense, къ Порфирію, къ Ямвлиху, оставшіеся въ рукописи указатели словъ къ гимнамъ Іоанна Дамаскина и Синесія, наконецъ и эти indices fontium къ обоимъ изданіямъ „отрывковъ трагиковъ", отъ которыхъ въ глазахъ пестритъ, какъ отъ логариѳмическихъ таблицъ — всѣ они, на сколько мнѣ извѣстно, составлены Августомъ Карловичемъ собственноручно. Когда рѣшено было издавать Index tragicae dictionis, А. К. условился съ другимъ редакторомъ изданія дѣлить трудъ поровну; но затѣмъ очень часто по собственному вызову нарушалъ это соглашеніе, увеличивая свою долю работы. Самъ переписавъ какое-нибудь свое разсужденіе, онъ тщательно сверялъ съ текстами всѣ сдѣланныя въ немъ цитаты и ссылки. Быть отличнымъ корректоромъ, конечно, не Богъ вѣсть какая слава и добродѣтель. Но цѣльныя, строгія натуры и въ этихъ мелочахъ себя проявляютъ: вошедшая въ плоть и кровь привычка каждое дѣло дѣлать какъ можно точнѣе и тутъ сказывалась. Уже при чтеніи первой корректуры посредствомъ четкой и педантически постоянной системы знаковъ указывался каждый замѣченный порокъ печати, хотя бы и

Библиотека "Руниверс"

такой незначительный, какъ буква, блѣдно отпечатавшаяся, или запятая, слишкомъ близко придвинутая къ слову, или строка, чуть-чуть изогнутая. А корректуръ читать приходилось вдоволь и своихъ и чужихъ: когда для помѣщенія въ академическихъ изданіяхъ представляется работа, заключающая въ себѣ греческіе тексты, наблюденіе за печатаніемъ обыкновенно поручается академику-представителю классической филологіи. Кромѣ того, А. К. охотно бралъ на себя и корректуру сочиненій своихъ друзей. Готовность исполнить какой угодно трудъ на пользу науки и умѣнье работать и точно и быстро были таковы, что онъ не отказывался даже и отъ такихъ задачъ, какъ составленіе и переписываніе для академической библіотеки каталога изданій греческихъ и римскихъ писателей, наполняющаго два огромныхъ фоліанта.

Какъ бы ни былъ онъ занятъ собственной работой, никогда не считалъ себя въ правѣ пренебрегать ознакомленіемъ съ чужими трудами, съ новыми явленіями литературы своего предмета. Читалъ онъ много, скоро и—главное—опять таки умѣло: съ удивительной быстротой находилъ то, что было важно или вообще и для какой-нибудь его собственной работы. Бывало—придешь къ нему, онъ показываетъ послѣднія научно-литературныя новинки: иная книга получена всего нѣсколько дней назадъ, а на ея поляхъ уже обозначены карандашемъ четкимъ чистымъ почеркомъ поправки-конъектуры читателя, а на обложкахъ книги чернилами написаны замѣтки, требовавшія болѣе мѣста. Часто изъ такихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ на обложкѣ, выростали Науковскія рецензіи, блещущія обиліемъ учености и остроуміемъ. Въ его бумагахъ сохранились еще обложки двухъ томовъ книги Г. Курціуса о греческомъ глаголѣ; онѣ исписаны такими замѣтками: это остовъ двухъ изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ суровыхъ рецензій Наука.

Извѣстно, что многіе его труды имѣли форму болѣе или менѣе строгихъ разборовъ чужихъ работъ. Часто и въ трудахъ иной формы онъ мимоходомъ высказывалъ порицаніе какой-нибудь мысли, догадкѣ или цѣлой книгѣ. Непростительно ошибся бы тотъ, кто изъ обилія полемическаго начала въ ученыхъ произведеніяхъ Наука сталъ бы дѣлать заключенія о личномъ его характерѣ. Полемика полемикѣ рознь. Какъ ни хотѣлось бы вѣрить въ облагораживающее вліяніе классицизма, все-таки приходится сознаться, что и въ полемикѣ филологовъ-классиковъ часто проявляютъ себя грубая безвкусица, нетерпимость, недобросовѣстность, нравы „жестокіе“ или даже совсѣмъ непри-

Библиотека "Руниверс"

стойные. Грубость этихъ нравовъ Наукъ не разъ извѣдалъ на самомъ себѣ. Даже такой остроумецъ, какъ Морицъ Гауптъ, въ пылу полемическаго увлеченія нисходилъ до пошлаго подшучиванія надъ фамиліей Наука [1]): чуть ли не остроумнѣе, а во всякомъ случаѣ деликатнѣе многоученаго берлинскаго академика каламбурили петербургскіе полуграмотные почтальоны, которымъ очень туго давалось различеніе понятій „академикъ Наукъ“ и „Академія Наукъ“. Августъ Карловичъ въ своей полемикѣ не только избѣгалъ шутовства, унизительнаго для достоинства науки, но и вообще не позволялъ себѣ припутывать къ научному спору обстоятельства и соображенія, до науки не касающіяся. Являясь критикомъ чужой работы, онъ судилъ именно работу, а не человѣка. Какіе бы недостатки ни находилъ въ отдѣльномъ трудѣ, онъ не брался произносить приговоръ надо всей дѣятельностью автора. Судилъ не о томъ, уменъ или глупъ, ученъ или невѣжда авторъ той или другой работы, а о томъ, истинно или ложно то или другое положеніе, авторомъ высказанное. Въ этомъ сужденіи онъ не стѣснялся никакими посторонними соображеніями: не хвалилъ по дружбѣ того, съ чѣмъ не былъ согласенъ, но и не переставалъ цѣнить человѣка изъ-за ученаго съ нимъ разногласія. Мы видѣли, съ какимъ теплымъ чувствомъ отзывался онъ о своемъ учителѣ — Бернгарди: однако уже въ первой своей книгѣ, въ ту пору, когда очень нуждался въ благожелательной поддержкѣ вліятельныхъ особъ тогдашняго ученаго міра, не стѣснялся противорѣчить учителю [2]). Уваженіе Наука къ Мейнеке и близость ихъ личныхъ отношеній не мѣшали ученымъ размолвкамъ между ними, иногда, повидимому, очень сильнымъ, особенно въ то время, когда Мейнеке вмѣстѣ съ другими берлинскими филологами, Зейфертомъ и Гауптомъ [3]), велъ походъ

---

[1]) Гауптъ въ одной изъ своихъ программъ по поводу одного изъ спорныхъ мѣстъ „Електры“ Софокла выразился: „*quod autem Nauckius addit (servatus ipsa eius verba ne quid elegantiae pereat)*, als Gen. Plur. gefasst verdirbt ἀχέων die Tendenz des Chors, *id non nauci habemus, quamquam fortiter dictum est*“. Прекрасный по невозмутимому спокойствію отвѣтъ на этотъ каламбуръ дается въ Mél. II 664: „Das Hauptsche Programm scheint nicht sowohl auf Belehrung als auf Unterhaltung der Leser berechnet zu sein; es freut mich dass auch mein Name dem Verfasser zu einer höchst geistreichen Wendung verholfen hat. Die Worte, welche Haupt mir beilegt, sind trotz seiner Versicherung, dass er meine Worte wiedergebe, mir fremd; sie rühren her von Schneidewin“.

[2]) Напримѣръ, Arist. Byz. V. 49 пр. 62.

[3]) Имъ тронулъ петербургскій академикъ отвѣчаетъ преимущественно въ Mél. II 657sqq.

Библиотека "Руниверс"

противъ Софокловской критики Наука; но и послѣ 1863 года, послѣ Мейнекова „Эдипа Колонскаго", Наукъ продолжалъ переписываться съ нимъ [1]) и величалъ его геніальнымъ [2]).

Точно также и страстная полемика [3]) съ Бергкомъ не лишала Наука способности съ восхищеніемъ признавать eximium acumen своего противника [4]). Критику Гомеровскаго текста Наукъ особенно близко принималъ къ сердцу; во взглядахъ на этомъ предметѣ онъ, какъ извѣстно, далеко расходился съ кенигсбергской школой. Къ этому присоединялись еще и другіе поводы къ разногласію съ нею: крупнѣйшее по объему изъ произведеній кенигсбергскихъ эллинистовъ—Ленцовскій Геродіанъ—едва ли хоть разъ было упомянуто Августъ Карловичемъ безъ сильнѣйшихъ выраженій порицанія. Однако, судя по нѣкоторымъ устнымъ его заявленіямъ, онъ питалъ очень теплое сочувствіе къ личному характеру главы этой школы: о работахъ Лерса онъ всегда отзывался съ уваженіемъ гораздо прежде, чѣмъ узналъ [5]), что тотъ не раздѣляетъ нѣкоторыхъ увлеченій своихъ послѣдователей; Лерсу посвящено и третье изданіе Еврипида. Въ различныхъ своихъ трудахъ Наукъ строго осуждалъ извѣстныя слабыя стороны дѣятельности Кобета; статья „Ueber Cobet's Behandlung des Euripides" [6]) представляетъ одно изъ самыхъ сильныхъ и рѣзкихъ нападеній, какимъ только подвергался великій голландскій критикъ; а все же, въ предисловіи къ Иліадѣ [7]) Наукъ изъ всѣхъ филологовъ своего времени Кобету отдаетъ пальму первенства и его называетъ egregius studiorum nostrorum signifer.

Очевидно, если нашъ учитель имѣлъ нѣкоторую склонность придавать цѣлымъ своимъ сочиненіямъ или отдѣльнымъ сужденіямъ формы полемическія, и если въ его полемикѣ была какая-нибудь суровость, то не позволительно объяснять это какими нибудь низменными побужденіями: съ такимъ объясненіемъ несогласимо это чувство справедливости, это умѣнье воздавать должное чужимъ заслугамъ. Непозволительно искать объясненія въ гордости и самомнѣніи: ничего подобнаго такимъ

---

[1]) См. Lex. Vind. p. XXXIV.

[2]) Mél. IV 297.

[3]) См. особенно статьи Наука Zur Kritik Griechischer Dichter въ *N. Jahrb. f class. Philol.* 97 (1868), 753sqq и 105 (1872), 803sqq.

[4]) Mél. IV 391.

[5]) См. Hom. Il. I, p. VIII.

[6]) *Philol.* XI (1856), 460—467.

[7]) Vol. posterius, p. X.

Библиотека "Руниверс"

чертамъ характера никогда не проявлялъ онъ ни въ жизни, ни въ своихъ произведеніяхъ. Часто выпадала на его долю радость находить документальныя подтвержденія своимъ критическимъ догадкамъ, и онъ имѣлъ привычку время отъ времени подводить какъ бы итогъ такимъ исполнившимся прорицаніямъ [1]); но уже самый тонъ рѣчи его въ такихъ случаяхъ показываетъ, что онъ дѣлаетъ это не для собственнаго прославленія, а для того, чтобы защитить ту отрасль науки, для которой самъ онъ всего больше потрудился. Разъ, приведя нѣсколько подтвердившихся конъектуръ, онъ прибавляетъ [2]): „Само собою разумѣется, мнѣ не приходитъ на мысль считать всѣ мои догадки непогрѣшимыми изъ-за того, что счастливый случай подтвердилъ ту или другую изъ нихъ; но изъ предшествующаго сообщенія вытекаетъ, по крайней мѣрѣ, то, что конъектуральная критика представляетъ собою нѣчто болѣе важное, чѣмъ упражненіе досужаго остроумія, и что по этому самому неразумно слѣпо довѣрять рукописямъ и считать правильными тѣ только конъектуры, которыя перестали быть конъектурами". Никогда не величался онъ своими заслугами, никогда въ ученомъ спорѣ не противопоставлялъ своего авторитета доводамъ противника, хотя бы и самаго слабаго, не требовалъ для себя привилегій непогрѣшимости [3]) или неподсудности суду ученой критики. Стойко защищалъ свое мнѣніе, но разъ убѣждался въ справедливости чужаго, прямодушно жертвовалъ своимъ [4]). Его оцѣнка своихъ собственныхъ трудовъ была очень далека отъ самодовольства. Своего „Аристофана Византійскаго" называлъ онъ юношескимъ опытомъ, требующимъ много дополненій и поправокъ [5]) Когда одинъ нѣмецкій ученый предложилъ взять на себя трудъ составленія указателя словъ къ первому изданію отрывковъ трагикомъ,

---

[1]) См. напр. Euripid. Stud. I 20. II 28[1]. Mél. III 88[4]. 477. III 57. 79. 279[81]. IV 164. 214[31]. 668. V 214[58]. Porph. opusc[2]. p. XVI sq., а особенно Mél. IV 217[38]. 453[17].

[2]) Mél. IV 253 и почти такъ-же 217.

[3]) См. Mél. III 177: „Wir machen dem Herausgeber keinen Vorwurf daraus dass er bei dem übel zugerichteten Texte manche Fehler übersehen, andere falsch behandelt, öfters auch Fehler vorausgesetzt hat wo keine zu sein scheinen: an derartigen Mängeln kranken *wir* alle, und keiner hat ein Recht sich seiner Erfolge zu rühmen".

[4]) См., напр., Mél. II 631: „Meinen Vorschlag... gebe ich gern preis... Die nachher von Sauppe gegebene Ergänzung... verdient vor der meinigen den Vorzug".

[5]) Mél. III 174.

Библиотека "Руниверс"

Наукъ просилъ подождать, пока оно будетъ замѣнено работою болѣе полной и удовлетворительной [1]). Совершивъ эту замѣну, выполнивъ второе изданіе, онъ чрезъ три года писалъ уже [2]): „Si tertia huius operis editio esset instauranda, quaedam delerem, plura adderem mutarem plurima". Далеко не все удовлетворяло его и въ его изданіи Гомера [3]). Говоря о томъ, что̀ считалъ ошибочнымъ въ своихъ трудахъ, онъ употреблялъ выраженія порицанія ничуть не мягче тѣхъ, которыми осуждалъ чужія заблужденія [4]).

Если онъ такъ относился къ мнимымъ или дѣйствительнымъ недостаткамъ своихъ собственныхъ работъ, то очевидно, что его полемическое отношеніе къ чужимъ ошибкамъ и заблужденіямъ вытекало не изъ самолюбія или зависти. И въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ по принципу, исполнялъ то, что считалъ своимъ долгомъ. Онъ былъ убѣжденъ, что, замѣчая ложь, обязанъ обличить ее и, зная истину, обязанъ высказать ее. И этотъ принципъ, какъ многіе другіе, которымъ онъ остался вѣренъ до конца жизни, былъ сознанъ имъ уже въ самомъ началѣ ученой дѣятельности. Двадцатитрехлѣтній авторъ статьи „Parerga critica" [5]), приглашая знатоковъ предмета обсудить высказанныя въ ней мнѣнія, въ заключеніе говорилъ: „хорошо поступаютъ тѣ, которые снисходительно смотрятъ на человѣческія заблужденія, но еще лучше тѣ, которые не гнушаются исправлять чужія заблужденія и высказывать то, что сами знаютъ лучше другихъ" [6]). Въ своей наукѣ онъ многое „зналъ лучше другихъ" и потому обязанъ былъ поступать по второй половинѣ этой заповѣди.

Въ его житейскихъ отношеніяхъ къ людямъ не было ни сентиментальной слащавости, ни той равнодушной любезности, которая исчерпывается ласковыми словами и лживыми обѣщаніями; но за то была искренняя благожелательность и дѣятельная готовность быть

---

[1]) Tragicae dictionis index p. III.

[2]) Ib. p. V.

[3]) Сохранилось письмо очень молодаго автора одной диссертаціи по Гомеровской грамматикѣ. Поблагодаривъ Наука за лестный отзывъ о ней, онъ продолжаетъ: „Wenn Sie aber schreiben, es sei mir gelungen Vieles in Ordnung zu bringen was von Ihnen teils übersehen teils falsch behandelt worden war, unddaran eine wirklich rigorose Selbstkritik Ihrer Homerausgabe knüpfen, so kann ich Ihnen hierin nicht beipflichten".

[4]) Напр. Mél. III 236 сл. онъ называетъ одну свою догадку durchaus verfehlt.

[5]) *Philol.* I p. 360.

[6]) „Bene agunt qui conniveant erroribus humanis: melius illi qui corrigere aliorum errores et quae ipsi rectius teneant expromere haud fastidiant".

Библиотека "Руниверс"

полезнымъ. Особенно, конечно, собратьямъ по наукѣ классической филологіи, и здѣшнимъ и заграничнымъ, приходилось извѣдать эту готовность. Онъ помогалъ то драгоцѣннымъ указаніемъ изъ богатаго запаса своихъ знаній, то выдачей рѣдкой книги изъ своей библіотеки, то ходатайствомъ о доставленіи греческой или латинской рукописи, то бралъ на себя трудъ сличенія, то читалъ корректуру чужой работы. Очень часто на этой почвѣ совмѣстнаго служенія наукѣ возникали прочныя дружескія отношенія. Чтобы не называть живыхъ, упомянемъ изъ петербургскихъ ученыхъ о покойныхъ К. Ѳ. Нейлисовѣ и К. Л. Люгебилѣ. Первый, человѣкъ замѣчательно широкаго образованія, былъ ревностнѣйшимъ поклонникомъ критическаго таланта Наука, а самъ дѣлился съ нимъ плодами своей начитанности въ византійскихъ историкахъ. По темпераментамъ, по складу натуръ, по отношеніямъ къ запросамъ жизни, по техникѣ ученой работы, а отчасти и по научнымъ воззрѣніямъ Наукъ и Люгебиль очень сильно между собою различались. Но крѣпкой связью дружбы соединяли ихъ взаимное личное уваженіе и горячая преданность наукѣ. Обыкновенно они видались каждый день, бесѣдуя и споря о научныхъ вопросахъ, о своихъ работахъ. Въ одной главѣ „Критическихъ замѣтокъ“ [1]) Наукъ, говоря о родительныхъ на οο, мимоходомъ, въ скобкахъ, выразилъ свой взглядъ на происхожденіе такого образованія этою краткой формулой: „ursprünglich οfο“. По поводу этого „ursprünglich οfο“ Карлъ Якимовичъ напечаталъ по-русски и по-нѣмецки обширную статью, страницъ въ 60, въ опроверженіе того, что онъ называлъ „страннымъ предположеніемъ“ своего друга. Нечего и говорить, что отъ этой ученой размолвки дружескія отношенія нисколько не охладѣли.

Изъ тѣхъ иностранныхъ ученыхъ, которыхъ уже нѣтъ болѣе въ живыхъ, особенно близки, кажется, были къ Науку, кромѣ К. Кейля и Мейнеке, еще Герхеръ [2]) и Морицъ Шмидтъ [3]). Изъ современныхъ филологовъ очень многіе переписывались съ Августомъ Карловичемъ. Иные, какъ показываютъ ихъ задушевныя письма, сдѣлались его преданнѣйшими почитателями и друзьями, никогда его не видавъ, а зная только по его трудамъ и по перепискѣ. Онъ состоялъ въ корреспонденціи съ учеными германскими, австрійскими, греческими,

[1]) Mél. IV 466.
[2]) См. Iambl. v. Pyth. p. XVIII.
[3]) См. напр. Lex. Vind p. XI.

Библиотека "Руниверс"

итальянскими, французскими, англійскими. Особенно въ послѣдніе годы очень легко было ему пополнять свою библіотеку: стекавшіяся со всѣмъ сторонъ литературныя приношенія авторовъ свидѣтельствовали о глубокомъ уваженіи, которымъ онъ пользовался у классическихъ филологовъ всѣхъ странъ.

Если для ученаго можетъ быть источникомъ удовлетворенія признаніе его заслугъ другими представителями его науки, то А. К. не могъ пожаловаться на то, что для него этотъ источникъ былъ скудною струей. Но будемъ упоминать тѣхъ отзывовъ объ отдѣльныхъ его работахъ, въ которыхъ сказывалось удивленіе къ его широкой и точной учености, а его критическое остроуміе называлось геніальнымъ. Уже при его жизни дана была общая характеристика и оцѣнка цѣлькой, обширной и важной группы его трудовъ.

Одинъ изъ самыхъ блестящихъ эллинистовъ нашего времени [1]), при томъ вовсе не щедрый на похвалы, въ книгѣ, которая появилась еще при жизни Наука, во многомъ не соглашаясь съ петербургскимъ академикомъ, говорилъ однако: „въ продолженіе послѣднихъ“ четырехъ „десятилѣтій обработкою большей части греческихъ текстовъ, а особенно текстовъ трагиковъ, занимался критикъ, у котораго никто желающій быть справедливымъ не станетъ оспаривать правъ на первое мѣсто среди знатоковъ греческаго языка. Это—Августъ Наукъ... Его собраніе трагическихъ отрывковъ представляетъ неподражаемый образецъ для работъ такого рода. Своею дѣятельностью по исправленію текстовъ онъ завоевалъ себѣ мѣсто въ первомъ ряду критиковъ Еврипида и первое мѣсто между критиками Софокла... На сколько стоитъ онъ выше своихъ современниковъ, можно измѣрить уже по тому, что онъ чуть-чуть не одинъ остался почти совершенно свободенъ отъ модныхъ заблужденій относительно источниковъ текстовъ трагиковъ“.

Не было недостатка и въ знакахъ почета со стороны ученыхъ учрежденій. Съ 1861 года А. К. былъ ординарнымъ академикомъ Петербургской Академіи и членомъ корреспондентомъ Берлинской [2]), съ 1870 г. членомъ Аѳинскаго археологическаго общества, съ 1881 г. корреспондентомъ Геттингенскаго ученаго общества, съ 1884 г. почетнымъ членомъ Кіевскаго университета св. Владиміра, съ 1885 г.

---

[1]) *Wilamowitz-Moellendorff*, Eurip. Herakles I 251.

[2]) Дипломъ подписанъ Тренделенбургомъ и Гауптомъ.

Библиотека "Руниверс"

иностраннымъ членомъ Нидерландской академіи наукъ, съ 1887 г. почетнымъ членомъ греческаго Константинопольскаго филологическаго общества, съ 1889 г. иностраннымъ членомъ Мюнхенской академіи и корреспондентомъ французской Académie des inscriptions [1]), съ 1891 г. почетнымъ членомъ Аѳинскаго ученаго общества.

Подобное признаніе ученыхъ заслугъ иногда является слишкомъ поздно, когда чествуемый вынужденъ сознаться самому себѣ, что его дѣятельность покончена, что нѣтъ уже силъ для достойнаго продолженія ея, когда подносимые ему дипломы и адресы должны казаться ему тѣмъ-то въ родѣ надгробныхъ надписей. Судьба, такъ сурово преслѣдовавшая Августа Карловича въ первую половину его жизни, затѣмъ, какъ будто, заглаживая свою несправедливость, дала ему и счастье семейной жизни, и средства, достаточныя для скромныхъ потребностей ученаго, и возможность успѣшной плодотворной дѣятельности на такомъ поприщѣ, для котораго онъ былъ созданъ, которое ему всего болѣе было по душѣ, а сверхъ всего этого еще и это великое благо: полное обладаніе умственными силами до послѣдняго часа жизни.

И семидесятилѣтній возрастъ не смогъ сокрушить того счастливаго сочетанія сильнаго разсудка съ твердой памятью, которое заявляетъ о себѣ въ самой мелкой его работѣ. Послѣдній напечатанный имъ трудъ, разборъ „комиковъ" Кокка, и по критической изобрѣтательности и по богатству фактическаго матеріала принадлежитъ къ числу лучшихъ его произведеній. Тексты греческихъ поэтовъ, особенно Гомера и трагиковъ, казалось, въ полномъ ихъ объемѣ и съ ихъ варіантами запечатлѣны были неизгладимыми чертами въ его памяти: стоило заговорить съ нимъ о какомъ-нибудь мѣстѣ, онъ тотчасъ приводилъ наизусть столько стиховъ, сколько было нужно. Когда составлялся указатель къ отрывкамъ трагиковъ, намъ приходилось иной разъ спрашивать мнѣнія Августа Карловича о какомъ-нибудь выраженіи, встрѣчающемся въ томъ или другомъ изъ самыхъ незначительныхъ безыменныхъ фрагментовъ: произнесешь только выраженіе, А. К. тотчасъ называетъ уже и номеръ фрагмента и страницу изданія, на которой онъ напечатанъ. Эта завидная способность должна была, конечно, особенно пригодиться, а отчасти, вѣроятно, и еще сильнѣе развилась при занятіяхъ литературой фрагментовъ:

[1]) Она избрала Наука на вакансію Г. Курціуса.

Библиотека "Руниверс"

не даромъ Бернгарди въ эту сторону старался направить научную дѣятельность своего ученика. При этихъ занятіяхъ изслѣдователь, даже и очень начитанный, но недостаточно твердо помнящій то, что читалъ, легко можетъ попасть въ просакъ, принявъ какую-нибудь неточную цитату изъ сохранившагося произведенія за отрывокъ утраченнаго. Сколько разъ Науку удавалось изобличать такого рода промахи! Оказывалось, напримѣръ, что стихи св. Іоанна Дамаскина усвоялись языческимъ поэтамъ, трагикамъ или эпикамъ [1]), что первостепенный знатокъ Гомера Лерсъ не узналъ Гомеровской цитаты въ грамматическомъ текстѣ, имъ самимъ изданномъ. И это виртуозное мастерство опредѣленія источниковъ безыменныхъ цитатъ проявляется уже въ такихъ раннихъ произведеніяхъ Наука, какъ книга объ Аристофанѣ Византійскомъ, гдѣ отмѣчается нѣсколько подобныхъ ошибокъ, допущенныхъ самимъ Мейнеке [2]), или какъ статьи подъ заглавіемъ „Verse bei prosaikern“ [3]).

До послѣднихъ дней жизни не покидала Августа Карловича и научная предпріимчивость. Кончая указатель къ отрывкамъ трагиковъ и девятое изданіе Софокловой „Электры“, онъ собирался приступить къ печатанію каноновъ Дамаскина, подписывалъ контрактъ на изданіе греческихъ эротиковъ, обѣщалъ дать Стовея, мечталъ написать особую книгу о Гомеровской критикѣ и другую о Софокловской.

Долго не измѣняло ему и физическое здоровье. Въ послѣдніе годы сколько нибудь серьезно онъ страдалъ только однимъ недугомъ, но за то очень для него мучительнымъ—болѣзнью глазъ. Она вызвана была, повидимому, слишкомъ обильнымъ чтеніемъ корректуръ и нѣсколько разъ возвращалась, въ послѣдній разъ—изъ-за корректуры шестаго изданія „Трахинянокъ“. Доктора навсегда запретили заниматься при вечернемъ освѣщеніи. Но и въ эти часы невольнаго досуга, сидя въ кругу семьи, филологъ не могъ забыть своихъ грековъ: иногда онъ задумывался и забывшись произносилъ какой-нибудь греческій стихъ, очевидно, пробуя - примѣряя какую - нибудь новую конъектуру. Еслибы не болѣзнь глазъ, Августъ Карловичъ и на седьмомъ десяткѣ, казалось, не имѣлъ бы повода жаловаться на слабость здоровья. Тѣмъ болѣе изумлялъ онъ въ послѣдніе годы и смущалъ своихъ собесѣдниковъ,

---

[1]) См. статью Ion und Iohannes Damascenus въ *Zeitschr. f. d. Alterthumsw.* 1855. и Mél. III 57,18.

[2]) P. 230. Ср. Eurip. Stud. I 251. Mél. II 740.

[3]) Philol. IV (1849), 357 sqq. и V (1850), 551 sqq.

Библиотека "Руниверс"

предаваясь иногда такимъ размышленіямъ, которыя очень походили на ожиданіе близкой смерти, на увѣренность, что многое изъ задуманнаго останется не исполненнымъ. На сколько я могъ замѣтить, такія настроенія стали посѣщать его со времени внезапной кончины К. Я. Люгебиля. Ожидалось вступленіе Карла Якимовича въ Академію; новыя узы товарищества по дѣятельности въ одномъ и томъ же учрежденіи должны были связать старыхъ друзей; смерть, совершенно неожиданно похитивъ младшаго изъ нихъ, разрушила эти ожиданія. Сильно потрясла Августа Карловича утрата друга, съ которымъ онъ привыкъ дѣлиться каждой своей мыслью; долго не могъ онъ вернуть прежняго спокойствія и ясности душевной. Въ 1889 г., приглашая одного изъ своихъ учениковъ къ участію въ изданіи указателя tragicae dictionis, онъ заявлялъ, что одинъ не рѣшается приступить къ этому предпріятію, такъ какъ опасается, что не доживетъ до его выполненія. Это онъ повторилъ и въ предисловіи къ указателю, которое написалъ мѣсяца за три до смерти. Какъ будто для того, чтобы предотвратить исполненіе своихъ опасеній, съ работой по этому изданію онъ спѣшилъ необыкновенно. Печатаніе было начато, когда была доставлена сотрудниками и просмотрѣна редакторами первая часть рукописи, содержавшая одни лишь слова на первую букву алфавита. Онъ былъ безконечно благодаренъ тѣмъ изъ сотрудниковъ, которые быстро справлялись съ своей долей работы, и глубоко огорчался всякой задержкой; если могъ самъ что нибудь сдѣлать для ускоренія, тотчасъ оставлялъ другіе свои труды и принимался за этотъ, самый докучливый изъ всѣхъ. Послѣдней весной печатаніе самого указателя было уже почти окончено, было набрано уже предисловіе, приготовлены въ рукописи дополненія и поправки къ отрывкамъ, оставалось дать дополненія и поправки къ указателю: можно было надѣяться, что лѣтомъ скоро удастся справиться и съ этой работой, а вмѣстѣ и отдохнуть отъ зимняго напряженнаго труда. Лѣто Августъ Карловичъ проводилъ въ Теріокахъ. Каково было лѣто—непрерывные дожди, холода и въ заключеніе—вѣсти о приближеніи грозной азіатской гостьи — помнятъ всѣ обитатели Финскаго побережья. Простительно было уноситься мечтами къ другимъ морямъ, въ другія страны. Въ концѣ іюня въ черновомъ наброскѣ письма къ одному очень дружески расположенному итальянскому ученому А. К. жаловался: „Wir leiden hier unter der Ungunst des nordischen Himmels: Kälte, Wind, Regen, Schmutz bannen uns an das Zimmer. Wie wohler würde ich mich fühlen in dem unvergleich-

Библиотека "Руниверс"

lich schönen"...? Что это за несравненно прекрасная страна!—не дописано. Конечно, Италія: всего разъ и очень недолго былъ онъ въ ней, но никогда не могъ забыть ее! Работа надъ указателемъ продолжалось однако безостановочно. Когда уже послѣдняя часть рукописи сдана была въ типографію, 13-го іюля онъ писалъ своему сотруднику: „möchte das Buch im Laufe dieses Monates fertig werden". Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ ему уже не суждено было трудиться надъ своею книгой: перваго августа онъ возвратилъ корректуру послѣднихъ страницъ своей послѣдней работы, а утромъ третьяго—отошелъ на вѣчный отдыхъ.

Н. Никитинъ.

Библиотека "Руниверс"

ЧЕТЫРЕ ЭПИНИКІЯ ПИНДАРА ВЪ ЧЕСТЬ ІЕРОНА СИРАКУЗСКАГО И ЭТНЕЙСКАГО [1]).

I-й Пиѳійскій эпиникій Іерону Этнейскому, побѣдителю на состязаніи колесницъ.

Золотая лира, совмѣстное достояніе (сокровище) [1]) Аполлона и темнокудрыхъ музъ! Тебѣ повинуется пляска, [2]) начало торжества; твоихъ же указаній слушаютъ и пѣвцы, когда ты [искусною] рукою изливаешь звуки руководящихъ хоромъ прелюдій. [3]) Ты-же погашаешь губительную молнію вѣчнаго огня. На Зевсовомъ скиптрѣ дремлетъ, свѣсивъ быстрыя крылья, орелъ, царственная птица, и ты лира, окутываешь его хищную голову чернымъ облакомъ, погружающимъ его въ сладкій сонъ, смыкая его вѣжды. [4]) Очарованный твоими звуками, [5]) онъ, нѣжась, въ дремотѣ плавно вздымаетъ [6]) свою спину. Даже самъ суровый Арей, далеко отбросивъ грозное оружіе, услаждаетъ сердце пѣснью: вотъ какъ, о лира, твои звуки [7]) смягчаютъ сердца божествъ, чарами искусства сына Латоны и высокогрудыхъ музъ!

Но все, чего не возлюбилъ Зевсъ—[8]) повсюду—и на землѣ, и на безбрежномъ морѣ, услышавъ гласъ Піеридъ, трепещетъ, подобно врагу боговъ, распростертому въ черномъ Тартарѣ, стоглавому Тифону. Нѣкогда его вскормила многославная пещера Киликійская, а теперь его волосатыя перси подавлены всей тяжестью препоясывающихъ море холмовъ Кимейскихъ и Сицилія [9]). На него налегла снѣжная Этна, громада (столбъ), достигающая неба, вѣчная кормилица ослѣпляющаго очи снѣга. [10]) Отъ нея, изъ ея нѣдръ извергаются священные потоки не допускающаго къ себѣ огня, и эти рѣки днемъ дымятся клубами желтаго дыма; но во мракѣ ночей извива-

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1892 годъ.

Библиотека "Руниверс"

щееся красными языками пламя съ шумомъ несетъ камни глубоко въ морскую поверхность. [11]) То—чудовищный Тифонъ изрыгаетъ на насъ ужасныя струи Ифеста; то—чудо, повергающее въ удивленіе и тѣхъ, кто его видѣлъ, и тѣхъ, кто про него слышалъ отъ очевидцевъ, какъ [12]) Тифонъ лежитъ въ крѣпкихъ оковахъ между покрытыми почернѣвшимъ лѣсомъ [13]) вершинами и низовьемъ Этны, и какъ терзаетъ его колючее ложе, къ которому пригвождено все его тѣло. [14])

Да будемъ же мы [15]), о Зевсъ, да будемъ угодны тебѣ, который царишь надъ этой горою, челомъ обильной плодами земли! Именемъ Этны славный основатель окрестилъ сосѣдній ей городъ, и на ристалищѣ Пиѳіады глашатай провозгласилъ то-же имя, возвѣщая торжество на состязаніи колесницъ побѣдоноснаго Іерона! [16]) Людямъ, несомымъ на корабляхъ, внушаетъ первую надежду при началѣ плаванія возникновеніе попутнаго вѣтра, ибо оно въ нихъ вселяетъ надежду достичь еще болѣе счастливаго возврата. Примѣняя эту пословицу къ настоящимъ счастливымъ совпаденіямъ, будемъ уповать, что и въ грядущемъ нашъ городъ будетъ гордиться побѣдоносными конями и прославляться на празднествахъ сладкозвучными пѣснями.

О Фебъ, царящій и въ Ликіи, и на Делосѣ, о ты, возлюбившій и на Парнассѣ Кастальйскій ключъ, услышь мои слова и дай свое благоволеніе на процвѣтаніе этой страны и живущему въ ней народу. [17]) Отъ боговъ смертный родъ можетъ ожидать возможности достигнуть всѣхъ ему доступныхъ доблестей; боги даруютъ людямъ мудрость, силу тѣла и искусную рѣчь. [18]) Стремясь прославить этого мужа (Іерона), я надѣюсь, что потрясая въ рукѣ заостренное мѣдное копье, я не миную цѣли, но, далеко метнувъ имъ, поражу соперниковъ. [19]) О еслибы все грядущее время такие приносило ему и счастье, и даръ богатствъ, и доставляло забвеніе пережитыхъ трудовъ! [20]) Конечно, оно напомнитъ ему, въ какихъ битвахъ въ равныхъ войнахъ, Іеронъ оставался твердъ духомъ, когда съ братьями при содѣйствіи боговъ снискивалъ себѣ честь, какой не пожиналъ никто изъ грековъ, — великолѣпный вѣнецъ богатства. Такъ и нынѣ, слѣдуя примѣру Филоктета, Іеронъ ополчился: въ нуждѣ даже тотъ, кто гордъ былъ душою, сталъ заискивать его дружбы. [21]) Разсказываютъ, что такъ и божественные герои пришли въ Лемносъ, чтобы оттуда увлечь съ собою вооруженнаго лукомъ сына Піанта, терзаемаго язвою. Онъ разрушилъ городъ Пріама и положилъ конецъ трудамъ Данайцевъ, хотя ступалъ на больную ногу; но такова была воля судьбы. Да будетъ же и Іерону богъ цѣлителемъ въ

Библиотека "Руниверс"

градущемъ и да даруетъ онъ ему исполненіе всего, къ чему онъ стремится!

Муза, слѣдуй за мною и къ Диномену [22]) и вдохнови меня и передъ нимъ воспѣть побѣду четверки коней: для него не чуждо торжество побѣды отца. И такъ, будемъ пѣть дружественный гимнъ въ честь царя Этны, [23]) для котораго, не отступая отъ утвержденной богами свободы, Іеронъ основалъ этотъ городъ по законамъ уложенія Иллова: [24]) вѣдь и потомки Памфила и Ираклидовъ, живущіе у подошвы холмовъ Тангета, всегда желаютъ оставаться вѣрными законамъ Эгимія, такъ какъ они Дорійцы. Спустившись съ Пинда, они заняли Аминлы, сопутствуемые счастьемъ далеко прославленные сосѣди бѣлоконныхъ Тиндаридовъ, слава оружія которыхъ разцвѣла въ полномъ блескѣ.

О Зевсъ вершитель, освяти своимъ одобреніемъ [25]) такую участь царямъ и гражданамъ, живущимъ у водъ Амены, чтобы они познавали истинную мудрость людскую! [26]) Пусть при твоей помощи верховный мужъ, передавшій свою власть сыну, ведя къ славѣ свой народъ, даруетъ ему совѣтъ и спокойствіе. Взываю къ тебѣ, [27]) о Кроніонъ,—внуши и Финикійцу, и Тирренцу, спокойно оставаясь на родинѣ, укротить свой воинственный пылъ, имъ, — наученнымъ на опытѣ видомъ гибели ихъ гордыни въ морскомъ погромѣ, постигшемъ ихъ передъ Кимою, когда подъ ударами Сиракузскаго вождя, ихъ юношество съ быстробѣжныхъ кораблей было низвергнуто въ море, а Эллада была вырвана изъ тяжкаго ярма рабства. На Саламинѣ въ честь Аѳинянъ я воспою ихъ хвалебную пѣсень; въ Спартѣ повѣдаю про битву при Киѳеронѣ, гдѣ были поражены Персы съ изогнутыми луками; но на берегахъ многоводной Имеры я воспою гимнъ сыновьямъ Диномена въ заслугу ихъ доблести, сокрушившей враждебное войско. [28])

Но нужно знать мѣру въ словахъ, [29]) коротко выражая многое меньше услышишь людскихъ нарекапій, такъ какъ тяжелое пресыщеніе лишаетъ силы всѣ быстро возникающія надежды, и молва тайно гложетъ сердце горожанъ по поводу чуждыхъ имъ доблестныхъ дѣлъ. Но все же не бросай своихъ славныхъ дѣлъ: вѣдь возбудить зависть лучше, чѣмъ вызвать сожалѣніе. Справедливой рукою паси свой народъ и въ горнилѣ правды закали свой языкъ. Если случайно у тебя вырвется что-либо легкомысленное, тебѣ вмѣнятъ это въ большую вину: ты пастырь многихъ, и много найдется у тебя вѣрныхъ свидѣтелей и томъ и въ другомъ. Оставайся же всегда вѣрнымъ благороднымъ побужденіямъ и если хочешь слышать о себѣ

Библиотека "Руниверс"

всегда пріятныя рѣчи, не слишкомъ жалѣй издержекъ, но какъ правящій кораблемъ мужъ распусти свой парусъ по вѣтру. О другѣ, не вдайся въ обманъ обманчивой корысти: помни, что слава умершихъ людей послѣ ихъ смерти живетъ лишь въ сказаніяхъ лѣтописцевъ и пѣвцовъ: [30]) Никогда не погибнетъ привѣтливая доблесть Креза, тогда какъ жестокосердаго Фаларида, жегшаго людей въ мѣдномъ быкѣ, повсюду преслѣдуетъ неумолимая молва, и лиры подъ домашнимъ очагомъ не принимаютъ его въ сладкія пѣсни юношества. Пользоваться благосостояніемъ — есть первый даръ для людей; хорошая слава — второе благо; но тотъ, кто получилъ и достигъ и того, и другаго, тотъ пріялъ высочайшій вѣнецъ. [31])

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Σύνδικον κτέανον — стяжаніе, достояніе, равно принадлежащее по праву и Аполлону, и Музамъ.

2) τᾶς (φόρμιγγος) ἀκούει μὲν βάσις, ἀγλαΐας ἀρχά, πείθονται δ' ἀοιδοὶ σάμασιν: Лирѣ повинуется βάσις, начало праздника, и ей-же (лирѣ), ея указаніямъ (знакамъ) повинуются и пѣвцы. Βάσις, по объясненію схоліаста, есть „εὕρυθμος τῶν ποδῶν ἐν τῷ πρὸς τὴν φόρμιγγα χορεύειν κίνησις", то-есть, по нашему, темпъ или тактъ (tempo di valsa, di marcia и т. п.). Поэтъ хочетъ сказать этими словами, что лира руководитъ и пляскою хора, и его пѣніемъ.

3) ἀγησιχόρων ὁπόταν προοιμίων ἀμβολὰς τεύχῃς ἐλελιζομένα. Эти слова служатъ объясненіемъ предыдущихъ. Ἀμβολαί, по объясненію Бёка, суть initia, προαναφωνήσεις. praeludia, h. e. primi ad carmen cantatum soni. Въ этихъ прелюдіяхъ лира даетъ тактъ танцорамъ и тонъ пѣвцамъ, поэтому поэтъ и говоритъ, что лирѣ повинуются и тѣ, и другіе. Насильственное выраженіе ἀμβολαὶ προοιμίων, какъ намъ кажется, не имѣетъ иного значенія; быть можетъ, впрочемъ, подъ словомъ προοίμια поэтъ разумѣетъ первую тріаду оды, то-есть строфу, антистрофу и эподу, которой неизмѣнно слѣдуютъ и послѣдующія тріады. Эпитетъ ἐλελιζομένα относится къ струнамъ лиры, сотрясаемымъ рукою играющаго на ней.

4) κελαινῶπιν δ' ἐπὶ οἱ νιφέλαν ἀγκύλῳ χρατί, γλαφάρων ἀὐ κλαΐστρον, κατέχευας: ты же (лира) изливаешь (aor. gnomic.) ему (орлу) на крючковатую голову черноликое облако, сладкій запоръ вѣждъ. Ἀγκύλος — διὰ τὸ ἐπικαμπὲς τῆς ῥινὸς αὐτοῦ, ἀπὸ μέρους τὸ πᾶν (pars pro toto). καὶ Ὅμηρος ἀγκυλοχείλην τὸν ἀετόν φησι (Schol.).

5) τεαῖς ῥιπαῖσι — про звуки есть обычная метонимія Пиндара и другихъ поэтовъ.

6) ὁ δὲ κνώσσων ἰγρὸν νῶτον αἰωρεῖ. Глаголъ αἰωρεῖν — librare — качаться, то-есть двигаться вверхъ и внизъ; обыкновенно это слово обозначаетъ движеніе рычага вѣсовъ. Въ данномъ мѣстѣ оно означаетъ плавное дыханіе

Библиотека "Руниверс"

птицы, начинающей засыпать. Труднѣе понять, а тѣмъ болѣе перевести, слова ὑγρὸν νῶτον. Мецгеръ: weichwogend; Гартунгъ: wollustig sträubt er (Adler); въ своихъ часто удачныхъ, часто черезчуръ смѣлыхъ, но никогда не лишенныхъ мѣткости, примѣчаніяхъ къ своему переводу Пиндара Гартунгъ объясняетъ свой переводъ такъ: Ὑγρός ist *matt* und *schmachtend* (томный), причемъ ссылается на Soph. Antig. 1204—ἐς ὑγρὸν ἀγκῶνα (про умирающаго Гемона) и Eur. Phoen., 1380 ὑγρὰν χέρα (объ умирающемъ Полиникѣ), но, какъ намъ кажется, въ цитуемыхъ мѣстахъ рѣчь идетъ скорѣе о предсмертномъ потѣ. Донлоръ переводитъ: „seinen Rücken sanftaufwogend hebt". Наконецъ Бёкъ, переводя ὑγρός словомъ „undulatus", замѣчаетъ: „obversatur poetae motus avium dormientium, quae, ut aquila sceptro, alicui ligno insidentes, dum dorsum librant, eius plumas mollitur movent". Такъ, повидимому, понималъ этотъ эпитетъ и схоліастъ: τὸν (νῶτον) εὐδιάχυτον ὑπὸ τῆς ἡδονῆς γραφικώτατα δὲ συνδιατιθέμενον τῇ ἡδονῇ (Gott. φδῇ) καὶ θελγόμενον τὸν ἀετὸν ὑπετύπωσεν. Мы перевели этотъ эпитетъ словомъ „нѣжась", наслаждаясь звуками лиры, начиная засыпать, согласно съ объясненіями Бёка и схоліаста.

7) κῆλα—стрѣлы; тотъ-же образъ, что и въ словахъ τεαῖς ῥικαῖσι (см. выше примѣч. 5-е).

8) Переходъ къ разсказу о Тифонѣ. Ходъ мысли таковъ: все, угодное Зевсу, хотя бы грозное и воинственное (Зевесовъ орелъ и Аресъ) подчиняется чарующему дѣйствію музыки и наслаждается ею; но все злое, враждебное Зевсу не можетъ выносить ея звуковъ. Едва-ли нужно приводить въ примѣръ „собакъ и другихъ животныхъ, которыя воютъ и убѣгаютъ прочь, слыша музыку" (Hartung).

9) νῦν γε μὰν Ταί θ' ὑπὲρ Κύμας ἁλιπρήθεες ὄχθαι Σικελία τ' αὐτοῦ πιέζει στέρνα λαχνήεντα. Нѣсколько странное географическое описаніе мѣстонахожденія Тифона. Отсылая читателя къ толкователямъ Пиндара [1]), позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно упоминанія Кимы. Намъ кажется, что этотъ городъ указанъ въ данномъ мѣстѣ единственно для того, чтобы вызвать въ слушателяхъ воспоминаніе о побѣдѣ, одержанной Іерономъ на морѣ у Кимы: ср. ниже: ναυσίστονον ὄβριν ἰδὼν (Φοίνιξ) τὰν πρὸ Κύμας [2]).

10) Κίων δ' οὐρανία συνέχει, νιφόεσσ' Αἴτνα, πάντες χιόνος ὀξείας τιθήνα—буквально: его (Тифона) сдавливаетъ (вмѣщаетъ) небесный столбъ, снѣжная Этна, кормилица жгучаго (остраго) снѣга. Весьма соблазнительно пониманіе эпитета ὀξείας въ смыслѣ ослѣпительнаго: такъ переводитъ Böhmer: „blendendes Schnees Pflieger", ссылаясь на Ol. VII 70: ἔχει τέ νιν ὀξείαν ὁ γενέθλιος ἀκτίνων πατήρ. Къ сожалѣнію, эта ссылка невполнѣ убѣдительна, такъ какъ этотъ эпитетъ и здѣсь можно съ одинаковымъ правдоподіемъ передать словами и „ослѣпительный", и „жгучій". Съ другой стороны, мы нѣсколько сомнѣваемся въ томъ, что снѣга на вершинѣ Этны кажутся ослѣпительными для жителей ея подошвы. Не рѣшая вопроса, укажемъ толкованіе Бёка, ссылающагося на Hor. Carm. I, 9,3 gelu acutum,—quia pungit et stringit". Ощущеніе сильнаго

---

[1]) Главнымъ образомъ см. Boeckh III,228 sq и Mezger, 76 sq.

[2]) Cf. Böhmer. ad. loc.

Библиотека "Руниверс"

холода и сильнаго жара одинаково жгуче, такъ что ἑξὸς одинаково приѣ-
нимо и въ томъ, и въ другомъ случаѣ.

11) ἀλλ' ἐν ὄρφναισιν πέτρας φοίνισσα κυλινδομένα φλὸξ ἐς βαθεῖαν φέρει κόντος πλάκα σὺν πατάγῳ. Въ этихъ и предшествовавшихъ стихахъ поэтъ рисуетъ картину изверженія Этны (Ol. 75,2 по Паросскому мрамору, Ol. 76,1 по Оукидиду); днемъ, говоритъ Пиндаръ, потоки лавы покрыты клубами дыма, ночью сверкаютъ краснымъ пламенемъ. Выбрасываніе камней изъ жерла кратера въ море, конечно, совершается и днемъ, и ночью, но поэтъ отнесъ эту сторону явленія только ко времени, когда ночной мракъ дѣлаетъ картину изверженія болѣе эффектною, и раскаленные камни явственно выдѣляются на темномъ небѣ. Точно также для насъ не представляется существеннымъ внѣшнее противорѣчіе въ словахъ ἐς βαθεῖαν πλάκα. По нашему мнѣнію, существеннѣе то обстоятельство, что къ слову πέτρας нѣтъ никакого эпитета, тогда какъ къ слову φλὸξ ихъ два—φοίνισσα и κυλινδομένα. Повидимому, это обстоятельство обратило вниманіе и Тирша, который предлагаетъ читать κυλινδομένας, что, намъ кажется, можно было бы принять.

12) τέρας μὲν θαυμάσιον προσιδέσθαι, θαῦμα δὲ καὶ παρεόντων ἀκοῦσαι, οἷον Αἴτνας ἐν μελαμφύλλοις κτλ. Первая половина приведенныхъ словъ вызвала цѣлую массу чтеній (тѣмъ болѣе, что рукописи даютъ различные варіанты) и толкованій Изъ послѣднихъ укажемъ два, по нашему мнѣнію, наиболѣе близкія къ истинѣ. Первому изъ нихъ мы слѣдовали въ нашемъ переводѣ, понимая приведенныя слова поэта такъ: изверженіе Этны было поразительно настолько для очевидцевъ (παρεόντων, то-есть мѣстныхъ жителей), но даже и самые разсказы о немъ повергали въ изумленіе тѣхъ, кто зналъ о немъ по слухамъ. Иначе понимаетъ это мѣсто Мецгеръ, ссылаясь на Fenell'a. По мнѣнію англійскаго толкователя Пиндара, слово ἀκοῦσαι стоитъ въ связи съ предшествовавшимъ σὺν πατάγῳ (на особое значеніе этого выраженія и на намѣренное помѣщеніе его въ концѣ фразы указали еще ранѣе Бёкъ и Диссенъ); союзъ καί противопоставляетъ то впечатлѣніе, которое изверженіе Этны производитъ на слухъ, тому, которое сообщается зрѣнію. Слово παρεόντων слѣдуетъ принимать или въ абсолютномъ значеніи, или одновременно относить и къ τέρας, и къ θαῦμα; такимъ образомъ смыслъ мѣста, по мнѣнію Fenell'a, таковъ: изверженіе производило на очевидцевъ впечатлѣніе одинаково ужасное и для слуха, и для зрѣнія.

13) ἐν μελαμφύλλοις κορυφαῖς. Обыкновенно эти слова толкуются на основаніи свидѣтельствъ Стравона 6,2, и Діодора 14,42 (послѣдній говоритъ только о краснолѣсьѣ). Мы позволили себѣ отступить отъ общепринятаго пониманія. Лѣсъ названъ „чернолиственнымъ“ по вслѣдствіе его породы, а вслѣдствіе дѣйствія дыма и огня.

14) στρωμνὰ δὲ χαράσσοισ' ἄπαν νῶτον ποτικεκλιμένον κεντεῖ.

15) εἰη, Ζεῦ, τὶν εἰη ἀνθάνειν. Въ этихъ словахъ Пиндара не вполнѣ ясно выражено, къ кому относится его пожеланіе. Мы полагаемъ, что поэтъ относитъ его какъ къ самому себѣ, такъ и къ воспѣваемому побѣдителю—Іерону.

16) Смыслъ всего этого мѣста таковъ: основаніе города Этны совпало съ Пиѳійскою побѣдою ея основателя: Іеронъ самое начало существованія города Этны прославилъ своею побѣдою, такъ какъ вслѣдъ провозгласить

Библиотека "Руниверс"

себя не Сиракузцемъ, а Этнейцемъ, откуда и заглавіе эпиникія—Іерону Этнейскому. Отсюда объясняется и приводимая поэтомъ пословица: хорошее начало сулитъ и хорошій конецъ; такъ попутный вѣтеръ при отплытіи въ море предвѣщаетъ и благополучное возвращеніе; такъ городъ Этна, при самомъ началѣ удостоившійся чести на Пиѳійскихъ играхъ, можетъ надѣяться и на дальнѣйшее процвѣтаніе, и на дальнѣйшія побѣды.

17) εὐκλήϊσας (Φοῖβε) ταῦτα νόῳ τιθέμεν εὐανδρόν τε χώραν. Infinit. τιθέμεν относится и къ предшествующему ταῦτα и къ послѣдующему εὐανδρόν τε χώραν—см. Bergk p. 146 (примѣч. къ стиху 40-му) и Mezger p. 78.

18) Мудрость, физическая сила и краснорѣчіе—три качества, которыми особенно дорожили Греки. Ссылка на Cic. Brut. c. 12, которую дѣлаетъ Бёкъ, намъ кажется несовсѣмъ удачною.

19) Сравненіе заимствовано поэтомъ отъ состязанія въ метаніи копья. Пиндаръ выражаетъ надежду, что онъ, прославляя побѣду Іерона, попадетъ копьемъ въ самую цѣль и превзойдетъ соперниковъ, чьихъ—Іерона или своихъ? опредѣлительно сказать не рѣшаемся. Нѣкоторые комментаторы видятъ въ этихъ словахъ намекъ на то, что данный эпиникій былъ написанъ какъ бы на конкурсъ съ другими поэтами Іеронова двора. (L. Schmidt).

20) Здѣсь поэтъ, очевидно, напоминаетъ Іерону его прежніе бранные труды еще при его братѣ Гелонѣ; о нихъ-же говорится и далѣе—см. введеніе.

21) σὺν δ' ἀνάγκᾳ μὴ φίλον καί τις ἐὼν μεγαλάνωρ ἔσανεν (Bergk). Рукописи несогласны между собою: σὸν δ' ἀνάγκᾳ (ἀνάγκα) μιν φίλον (φιλων). Бергкъ принялъ конъектуру Раухенштейна μὴ φίλον. Мы въ переводѣ сохранили рукописное чтеніе μιν (νιν) φίλον ἔσανεν, понимая эти слова такъ: даже высокомѣрный мужъ, побуждаемый нуждою (необходимостью), заискиваетъ передъ нимъ (Іерономъ), чтобы сдѣлать его себѣ другомъ. На какой историческій фактъ намекаетъ этими словами Пиндаръ, объ этомъ говоримъ въ анализѣ.

22) Диномена, сына Іерона, получилъ отъ отца намѣстничество въ новоосновавшемся городѣ Этнѣ, совмѣстно съ Хроміемъ (см. введеніе). Поэтому Пиндаръ, прославляя побѣду основателя Этны Іерона, счелъ нужнымъ упомянуть и о его сынѣ Диномена, правителѣ Этны.

23) Кого называетъ поэтъ „царемъ Этны"—только что упомянутаго Диномена или Зевса? Думаемъ, что Диномена, такъ какъ къ нему относятся всѣ послѣдующія слова о дорійскомъ образѣ правленія новоосновавшаго города.

24) Этимій, царь дорійцевъ, во время ихъ осѣдлости при подошвахъ Пинда, отецъ Памфила и Дима, усыновилъ Илла, сына Иракла. Илъ былъ иниціаторомъ переселенія дорійцевъ въ Пелопоннисъ, гдѣ ихъ господство началось съ занятія города Аминклъ. Объ этихъ обстоятельствахъ Пиндаръ упоминаетъ потому, что городъ Этна былъ населенъ его основателемъ почти исключительно дорянами (см. введеніе).

25) Рукописи даютъ такое чтеніе: Ζεῦ τέλει' αἰεὶ δὲ τοιαύταν Ἀρέναι παρ' ὄδωρ αἶσαν ἀστοῖς καὶ βασιλεῦσιν διαχρίνειν ἔτυμον λόγον ἀνθρώπων. Всѣ издатели и комментаторы считаютъ мѣсто это испорченнымъ, и каждый по своему его исправляетъ [1]), болѣе или менѣе отступая отъ рукониснаго чтенія. Мы пред-

[1]) См. Bergk 148 (примѣч.).

Библиотека "Руниверс"

лагаемъ свою конъектуру, очень мало измѣняющую рукописный текстъ: Ζεῦ τέλει', αἶνει (вм. αἰεί) κτλ. Зависящія отъ этого повелительнаго наклоненія различныя конструкціи—αἶνει τοιαύταν αἶσαν καὶ διακρίνειν вполнѣ аналогичны съ конструкціею, о которой мы говорили въ примѣчаніи 17-мъ. Отъ упраздненія слова αἰεί смыслъ мѣста нисколько не теряетъ. Какъ бы то ни было—правильна, или неправильна наша конъектура, она болѣе проста, чѣмъ другія, подвергающія текстъ рукописей существеннымъ перемѣнамъ. На первый взглядъ, еще проще видѣть въ ΤΕΛΕΙ повелительное наклоненіе отъ глагола τελέω. Но во первыхъ такое чтеніе лишило-бы слово Ζεῦ необходимаго эпитета, вовторыхъ оно противорѣчитъ толкованію схоліаста: ὦ Ζεῦ τέλειε διαπαντὸς τοῖς Αἰτναίοις—τοῖς περιοικοῦσι τὸν Ἀμένη (Ἀμέναν dicendum fuit. Monuit Heynius. B.) ποταμὸν τοιαύτην μερίδα βασιλεῦσί τε καὶ δημόταις παράσχου, ὥστε τὸν τῶν ἀνθρώπων λόγον διακρίνειν τοῦτο καὶ ἀληθὲς ἀποφαίνειν ὅτι ἐν ἐλευθερίᾳ εἰσίν. Изъ этого объясненія схоліаста (изъ παράσχου) объясняются чтенія: κόροις (Hartung), δίδοι (Bergk), δὸς Mommsen) и др.

26) διακρίνειν ἔτυμον λόγον ἀνθρώπων—не совсѣмъ ясное выраженіе, допускающее различныя толкованія. *Hartung*: Zeus vollender, schaffe solch'ein lebon am Amenas—Bach, dass der Welt wahrhaftiges Urtheil auch stets von Bürgern und Fürsten erkannt werde. *Donner*: dass in Wahrheit rühmend erhobe der Menschen Gerücht. *Böhmer*: Zous Vollendor! dass immer doch bei des Amenas Wasser sathane Verfassung und Königen ontscheide, zu wahrhafter Rede der Menschen (so dass man von dieser, thatsache weit und breit rede). *Mezger*, für wahr erklären. Der Sinn der Stelle ist: gieb, o Zeus, allezeit solches Loos (d. h. dorische Verfassung) am Wasser des Amenas den Bürgern und Koenigen, dass es nähmlich—von der Rede der Menschen (d. h. der allgemeinen Meinung) für eine Wahrheit erklärt worde, d. h. gieb., dass die Verfassung nicht bloss ein Buchstabe sei, sondern zur That werde.

27) Λίσσομαι νεῦσον. Κρονίων, ἄμερον ὄφρα κατ' οἶκον ὁ Φοίνιξ ὁ Τυρσανῶν τ' ἀλαλατὸς ἔχῃ, ναυσίστον ὕβριν ἰδὼν τὰν πρὸ Κύμας. Въ этихъ словахъ замѣчательно сопоставленіе конкретнаго понятія Φοίνιξ съ описательнымъ выраженіемъ ὁ Τυρσανῶν ἀλαλατός, буквально: „чтобы Пуниецъ и воинственный крикъ Тирренцевъ". Слово ἰδὼν схоліастъ относитъ не къ Φοίνιξ и ἀλαλατός, а къ предшествующему Ζεῦ: καθικετεύω σε, ὦ Κρόνου παῖ Ζεῦ, ἐπίνευσον, ὅπως ὅ τε τῶν Φοινίκων καὶ ὁ τῶν Καρχηδονίων καὶ Τυρσηνῶν θόρυβος ἡσυχον καὶ εἰρηναῖον ἔχῃ τὸν οἶκον. ἐπίνευσον θεασάμενος, τὴν πρὸ τῆς Κύμης ναυμαχίαν. Это очевидное недоразумѣніе, приводящее къ нелѣпой мысли: „О Зевсъ, удержи воинственный пылъ Финикійцевъ и Тирренцевъ: вѣдь ты знаешь, что съ ними случилось въ битвѣ при Кимѣ". Какъ будто нужно было напоминать Зевсу о предшествовавшей битвѣ и этимъ мотивировать причину, почему Зевсъ долженъ исполнить просьбу поэта! Такой способъ обращенія къ Зевсу совершенно несвойственъ поэту. Напротивъ, если мы отнесемъ ἰδὼν къ ближайшимъ Φοίνιξ или ἀλαλατός Τυρσανῶν, то получимъ вполнѣ подходящій смыслъ: „О Зевсъ, удержи воинственный пылъ Ф. и Тирр.: вѣдь они уже знаютъ, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ онъ можетъ привести". Объ историческомъ фактѣ, на который здѣсь намекаетъ поэтъ см. наше введеніе, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, Авг. 1892, стр. 100–101.

Библиотека "Руниверс"

28) Здѣсь Пиндаръ сопоставляетъ побѣды Іерона съ величайшими побѣдами въ восточной и западной (великой) Греціи.

29) Значеніе всѣхъ послѣдующихъ сентенцій до конца оды возможно выяснить лишь въ общей связи всѣхъ четырехъ одъ, посвященныхъ Іерону. Всѣ комментаторы—древніе и новые—видятъ въ этой части наставленія Іерону; только одинъ Böhmer видитъ въ ней увѣщанія, обращенныя къ его сыну Диномену.

30) Мысль та-же, что и въ концѣ III Пиѳійскаго эпиникія.

31) Заключеніе, аналогичное съ концомъ II Пиѳійскаго эпиникія.

Валеріанъ Майковъ.

Библиотека "Руниверс"

РИТОРИКА АРИСТОТЕЛЯ [1]).

Книга II.

ГЛАВА I.

Цѣль риторики.—Условія, придающія рѣчи характеръ убѣдительности.— Причины, возбуждающія довѣріе къ оратору.—Опредѣленіе страсти.—Три точки зрѣнія, съ которыхъ слѣдуетъ разсматривать каждую изъ страстей.

Итакъ, вотъ тѣ основанія, исходя изъ которыхъ слѣдуетъ склонять къ чему нибудь или отвращать отъ чего нибудь, хвалить и хулить, обвинять и оправдываться, и вотъ представленія и положенія, которыя способствуютъ доказательности доводовъ, потому что по поводу ихъ и съ помощью ихъ строятся энтимемы, какъ это можно сказать относительно каждаго изъ родовъ рѣчи въ частности. Такъ какъ риторика имѣетъ въ виду рѣшеніе—вѣдь и о предметахъ рѣчей совѣщательныхъ постановляютъ извѣстное рѣшеніе, и судебное дѣло есть также рѣшеніе,—въ виду этого необходимо не только заботиться о томъ, чтобы рѣчь была доказательной и возбуждающей довѣріе, но также и показать себя человѣкомъ извѣстнаго склада и настроить извѣстнымъ образомъ судью, потому что для убѣдительности рѣчи весьма важно (особенно въ рѣчахъ совѣщательныхъ, а затѣмъ и въ судебныхъ), чтобы ораторъ показался человѣкомъ извѣстнаго склада и чтобы [слушатели] поняли, что онъ къ нимъ относится извѣстнымъ образомъ, а также, чтобы и они были къ нему расположены извѣстнымъ образомъ. Выказать себя человѣкомъ извѣстнаго склада бываетъ для оратора полезнѣе въ совѣщательныхъ рѣчахъ, а вызвать у слушателя извѣстное отношеніе полезнѣе въ рѣчахъ судебныхъ, потому что дѣло представляется не одинаковымъ тому, кто находится подъ вліяніемъ любви, и тому, кѣмъ руководитъ ненависть, тому, кто сер-

[1]) *Продолженіе.* См. іюньскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за 1892 годъ.

Библиотека "Руниверс"

дится, и тому, кто кротко настроенъ, но или совершенно различнымъ или различнымъ по значенію. Когда человѣкъ съ любовью относится къ тому, надъ кѣмъ онъ творитъ судъ, ему кажется, что тотъ или совсѣмъ не виновенъ, или мало виновенъ; если же онъ его ненавидитъ, [тогда ему кажется] наоборотъ; и когда человѣкъ стремится къ чему нибудь или надѣется на что нибудь, что̀ для него должно быть пріятно, ему кажется, что это будетъ и будетъ хорошо, а человѣку равнодушному и недовольному [кажется] наоборотъ.

Есть три причины, возбуждающія довѣріе къ говорящему, потому что есть именно столько вещей, въ силу которыхъ мы вѣримъ безъ доказательствъ,—это разумъ, добродѣтель и благорасположеніе; люди ошибаются въ томъ, что говорятъ или совѣтуютъ, или по всѣмъ этимъ причинамъ въ совокупности, или по одной изъ нихъ въ отдѣльности, а именно: они или невѣрно разсуждаютъ, благодаря своему неразумію, или же, вѣрно разсуждая, они, вслѣдствіе своей нравственной негодности, говорятъ не то, что думаютъ, или, наконецъ, они разумны и честны, но не благорасположены, почему возможно не давать наилучшаго совѣта, хотя и знаешь, [въ чемъ онъ состоитъ]. Кромѣ этихъ [трехъ причинъ] нѣтъ никакихъ другихъ. Если такимъ образомъ слушателямъ кажется, что ораторъ обладаетъ всѣми этими качествами, они непремѣнно чувствуютъ къ нему довѣріе. [Чтобы увидѣть], отчего люди могутъ казаться разумными и нравственно хорошими, нужно обратиться къ трактату о добродѣтеляхъ [1]), потому что однимъ и тѣмъ же способомъ можно сдѣлать человѣкомъ извѣстнаго склада какъ себя, такъ и другаго человѣка; о благорасположеніи же и дружбѣ слѣдуетъ сказать въ трактатѣ о страстяхъ. Страсти—все то, подъ вліяніемъ чего люди измѣняютъ свои рѣшенія, съ чѣмъ сопряжено чувство удовольствія или неудовольствія, какъ напримѣръ, гнѣвъ, состраданіе, страхъ и всѣ этимъ подобныя и противоположныя имъ [чувства]. Каждую изъ нихъ слѣдуетъ разсмотрѣть съ трехъ точекъ зрѣнія, напримѣръ гнѣвъ: въ какомъ состояніи люди бываютъ сердиты, на кого они обыкновенно сердятся, за что. Еслибы мы выяснили одинъ или два изъ этихъ пунктовъ, но не всѣ, мы были бы не въ состояніи возбудить гнѣвъ; точно то же [можно сказать] и относительно другихъ [страстей]. Какъ по отношенію къ вышеизложенному мы намѣтили общіе принципы, такъ мы сдѣлаемъ и здѣсь и разсмотримъ [страсти] вышеуказаннымъ способомъ.

---

[1]) О добродѣтеляхъ см. „Риторики“ кн. I, гл. 9.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА II.

Опредѣленіе гнѣва.—Опредѣленіе пренебреженія; три вида его.—Состояніе, въ которомъ люди гнѣваются.—На кого и за что люди гнѣваются?—Какъ долженъ пользоваться ораторъ этой страстью для своей цѣли?

Пусть гнѣвъ будетъ опредѣленъ, какъ соединенное съ чувствомъ неудовольствія стремленіе къ тому, что представляется наказаніемъ, за то, что представляется пренебреженіемъ или къ намъ самимъ, или къ тому, что намъ принадлежитъ, когда пренебрегать бы не слѣдовало. Если таково понятіе гнѣва, то человѣкъ гнѣвающійся всегда гнѣвается непремѣнно на какого нибудь опредѣленнаго человѣка, напримѣръ на Клеона, а не на человѣка [вообще]. и [гнѣвается] за то, что этотъ человѣкъ сдѣлалъ или намѣревался сдѣлать что нибудь самому [гнѣвающемуся] или кому нибудь изъ его близкихъ; и съ гнѣвомъ всегда бываетъ связано нѣкоторое удовольствіе, вслѣдствіе надежды наказать, такъ какъ пріятно думать, что достигнешь того, къ чему стремишься. Никто не стремится къ тому, что ему представляется невозможнымъ, и гнѣвающійся человѣкъ стремится къ тому, что для него возможно. Поэтому хорошо сказано о гнѣвѣ:

Онъ въ зарожденіи сладостнѣй тихо струящагось меда,
Скоро въ груди человѣка, какъ пламенный дымъ, возрастаетъ [1])!

Нѣкотораго рода удовольствіе получается отъ этого и, кромѣ того, [оно является еще и] потому, что человѣкъ мысленно живетъ въ мщеніи; являющееся въ этомъ случаѣ представленіе доставляетъ удовольствіе, какъ и представленія, являющіяся во снѣ.

Но пренебреженіе есть актъ разсудка по отношенію къ тому, что намъ кажется ничего не стоющимъ, ибо зло и добро и то, что съ ними соприкасается, мы считаемъ достойными вниманія, а ничего не стоющими мы считаемъ вещи, совсѣмъ [къ нимъ] не [относящіяся], или [относящіяся] очень мало. Видовъ пренебреженія три: презрѣніе, самодурство и оскорбленіе. Человѣкъ, выказывающій презрѣніе, обнаруживаетъ тѣмъ самымъ пренебреженіе, ибо люди презираютъ то, что въ ихъ глазахъ ничего не стоитъ, а вещами, ничего не стоющими, люди пренебрегаютъ. И человѣкъ, выказывающій самодурство, по-видимому, обнаруживаетъ презрѣніе, потому что самодурство есть

[1]) Il. XVIII, 109, 110.

Библиотека "Руниверс"

препятствованіе желаніямъ другаго, не для того, чтобы [доставить] что нибудь себѣ, а для того, чтобы оно не [досталось] другому; и такъ какъ [здѣсь онъ дѣйствуетъ] не [съ тою цѣлью], чтобы самому получить что нибудь, онъ выказываетъ пренебреженіе [къ своему противнику], потому что, очевидно, онъ считаетъ его неспособнымъ ни причинить ему вредъ,—такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ боялся бы его, а не пренебрегалъ бы имъ,—ни принести сколько нибудь значительную пользу,—такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ постарался бы стать его другомъ. Человѣкъ, наносящій оскорбленіе, также выказываетъ пренебреженіе, потому что оскорблять значитъ дѣлать и говорить вещи, отъ которыхъ становится стыдно тому, къ кому онѣ обращены, и при томъ [дѣлать это] не съ тою цѣлью, чтобы онъ подвергся чему нибудь, кромѣ того, что уже было, [то-есть, уже заключалось въ словахъ или дѣйствіи], но съ цѣлью получить самому отъ этого удовольствіе. Люди же, воздающіе равнымъ за равное, не оскорбляютъ, а мстятъ. Чувство удовольствія у людей, наносящихъ оскорбленіе, является потому, что они, оскорбляя другихъ, въ своемъ представленіи отъ этого еще болѣе возвышаются надъ ними. Поэтому-то люди молодые и люди богатые легко наносятъ оскорбленія: имъ представляется, что, нанося оскорбленія, они достигаютъ тѣмъ большаго превосходства.

Оскорбленіе связано съ умаленіемъ чужой чести, а кто умаляетъ чужую честь, тотъ пренебрегаетъ, ибо не пользуется никакимъ почетомъ то, что ничего не стоитъ — ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ смыслѣ. Поэтому то Ахиллъ въ гнѣвѣ говоритъ:

> ..... [Агамемнонъ] меня обезчестилъ:
> Подвиговъ бранныхъ награду похитилъ и властвуетъ ею [1]).

и еще:

> ..... [обезчестилъ меня передъ цѣлымъ народомъ Ахейскимъ
> Царь Агамемнонъ], какъ будто бы былъ я скиталецъ презрѣнный [2]).

Какъ видно, именно за это онъ гнѣвается. Уваженія къ себѣ люди требуютъ отъ лицъ, уступающихъ имъ въ происхожденіи, могуществѣ, доблести и вообще во всемъ, въ чемъ одинъ человѣкъ имѣетъ большое преимущество передъ другими, напримѣръ, богатый передъ бѣднымъ въ деньгахъ, обладающій краснорѣчіемъ передъ неспособнымъ говорить, имѣющій власть передъ подвластнымъ и считающій

[1]) II. I, 356.
[2]) II. IX, 647—8.

Библиотека "Руниверс"

себя достойнымъ власти передъ достойнымъ быть подъ властью. Поэтому [поэтъ] говоритъ:

Тягостенъ гнѣвъ царя, питомца Кроніона Зевса [1]).

а также:

... (царь) сокрытую злобу, доколѣ ее не исполнитъ,
Въ сердцѣ хранитъ [2]).

Вѣдь они сердятся именно вслѣдствіе своего преимущества. Кромѣ того [человѣкъ имѣетъ притязаніе на уваженіе со стороны лицъ], отъ которыхъ онъ считаетъ себя въ правѣ ожидать услугъ; а таковы лица, которымъ оказалъ или оказываетъ услуги онъ самъ, или кто нибудь черезъ его посредство, или кто нибудь изъ его близкихъ,— или хочетъ, или хотѣлъ оказать.

Итакъ, изъ вышесказаннаго уже очевидно, въ какомъ состояніи люди гнѣваются, и на кого и за что. Они гнѣваются, когда испытываютъ чувство неудовольствія, потому что, испытывая неудовольствіе, человѣкъ стремится къ чему нибудь. И, притомъ, прямо ли кто противодѣйствуетъ въ чемъ либо, напримѣръ, жаждущему въ утоленіи жажды, или не прямо, онъ является дѣлающимъ совершенно то же [то-есть, служитъ препятствіемъ]. И если кто противодѣйствуетъ или не содѣйствуетъ человѣку, или чѣмъ нибудь другимъ надоѣдаетъ ему, когда онъ находится въ такомъ состояніи [то-есть, страдаетъ], онъ сердится на всѣхъ этихъ людей. Поэтому люди больные, голодные, ведущіе войну, влюбленные, жаждущіе, вообще люди, испытывающіе какое-нибудь желаніе и не имѣющіе возможности удовлетворить его, бываютъ гнѣвливы и раздражительны, особенно по отношенію къ людямъ, которые съ пренебреженіемъ относятся къ данному положенію, таковъ, напримѣръ, бываетъ больной по отношенію къ людямъ, [такъ относящимся] къ болѣзни, голодный по отношенію къ людямъ, такъ относящимся къ голоду, воюющій по отношенію къ людямъ, [такъ относящимся] къ войнѣ, влюбленный по отношенію къ людямъ, [такъ относящимся] къ любви, и подобнымъ же образомъ [относится онъ] и къ другимъ: каждый своимъ настоящимъ страданіемъ бываетъ подготовленъ къ гнѣву противъ каждаго человѣка. [Сердится человѣкъ] и въ томъ случаѣ, когда его постигаетъ что-нибудь противное его ожиданіямъ, ибо то, что [постигаетъ человѣка] совершенно неожиданно, способно болѣе огорчить его, точно такъ же

[1]) II, II, 196.
[2]) II, I, 82.

Библиотека "Руниверс"

какъ человѣка радуетъ вещь, вполнѣ неожиданно случившаяся, если случилось именно то, чего онъ желалъ. Отсюда ясно, какія обстоятельства, какое время, расположеніе духа и какой возрастъ располагаютъ къ гнѣву, гдѣ и когда; и чѣмъ больше люди зависятъ отъ этихъ условій, тѣмъ легче поддаются гнѣву.

Итакъ, вотъ въ какомъ состояніи люди легко поддаются гнѣву. Сердятся они на тѣхъ, кто надъ ними насмѣхается, позоритъ ихъ и шутитъ надъ ними, потому что такіе люди выказываютъ пренебреженіе къ нимъ. [Сердятся они] также на тѣхъ, кто причиняетъ имъ вредъ поступками, носящими на себѣ признаки пренебреженія, а таковыми необходимо будутъ поступки, которые не имѣютъ характера возмездія и не приносятъ пользы людямъ, ихъ совершающимъ, потому что [такіе поступки], повидимому, совершаются ради пренебреженія. [Сердимся мы] еще на людей, дурно говорящихъ и презрительно относящихся къ вещамъ, которыми мы придаемъ большое значеніе, какъ, напримѣръ, [сердятся] люди, гордящіеся своими занятіями философіей, если кто-нибудь такъ относится къ ихъ философіи, и люди, гордящіеся наружностью, если кто [такъ относится] къ ихъ наружности, и подобнымъ же образомъ и въ другихъ случаяхъ. И тутъ [мы сердимся] гораздо больше, если подозрѣваемъ, что [того, что въ насъ подвергается осмѣянію], въ насъ или совсѣмъ нѣтъ, или что оно есть въ незначительной степени, или же что [другимъ] кажется, что этого въ насъ нѣтъ. Если же мы считаемъ себя въ высокой степени обладающими тѣмъ, изъ-за чего надъ нами смѣются, тогда мы не обращаемъ вниманія [на насмѣшки]. И на друзей [въ такихъ случаяхъ мы сердимся] больше, чѣмъ на недруговъ, потому что считаемъ болѣе естественнымъ видѣть съ ихъ стороны добро, чѣмъ зло. [Сердимся мы] также на тѣхъ, кто обыкновенно обнаруживалъ по отношенію къ намъ уваженіе или вниманіе, если эти люди начинаютъ иначе относиться къ намъ, ибо полагаемъ, что они насъ презираютъ,—иначе они поступали бы попрежнему. [Мы сердимся] еще и на тѣхъ, кто не отплачиваетъ намъ за добро и не воздаетъ намъ равнымъ за равное, а также на тѣхъ, кто, будучи ниже насъ, дѣйствуетъ намъ наперекоръ, ибо всѣ такіе люди, повидимому, презираютъ насъ, одни—[потому что смотрятъ на насъ], какъ на людей, ниже ихъ стоящихъ, другіе—[такъ какъ считаютъ, что благодѣяніе оказано имъ людьми], ниже ихъ стоящими. И еще больше [мы сердимся], когда намъ выказываютъ пренебреженіе люди, совершенно ничтожные, потому что

Библиотека "Руниверс"

гнѣвъ вызывается пренебреженіемъ со стороны лицъ, которымъ не слѣдовало бы нами пренебрегать, а людямъ, ниже насъ стоящимъ, именно не слѣдуетъ относиться къ намъ съ пренебреженіемъ. [Сердимся мы] и на друзей, если они не говорятъ хорошо о насъ или не поступаютъ подружески по отношенію къ намъ, и еще болѣе [мы сердимся], если они держатся противоположнаго образа дѣйствій и если они не замѣчаютъ, что мы въ нихъ нуждаемся, какъ напримѣръ, Плексиппъ [1]) въ трагедіи Антифонта, сердился на Мелеагра, потому что не замѣчать этого есть признакъ пренебреженія, и [нужды тѣхъ], о комъ мы заботимся, не ускользаютъ отъ нашего вниманія. [Сердимся мы] еще на тѣхъ, кто радуется нашимъ несчастьямъ или кто вообще чувствуетъ себя хорошо при нашихъ бѣдствіяхъ, потому что такое отношеніе свойственно врагу или человѣку, относящемуся къ намъ съ пренебреженіемъ. [Гнѣвъ нашъ обращается] и противъ тѣхъ лицъ, которыя, огорчая насъ, нисколько объ этомъ не заботятся; поэтому мы сердимся на тѣхъ, кто приноситъ намъ дурныя вѣсти,—а также на тѣхъ, кто спокойно слышитъ о нашихъ несчастьяхъ или созерцаетъ ихъ, потому что такіе люди тождественны съ людьми, презирающими насъ или враждебными намъ, такъ какъ друзья соболѣзнуютъ намъ и всѣ чувствуютъ печаль, взирая на свои собственныя бѣдствія. Еще [мы сердимся] на тѣхъ, кто выказываетъ намъ пренебреженіе въ присутствіи пяти родовъ лицъ: тѣхъ, съ кѣмъ мы соперничаемъ, кому мы удивляемся, для кого желаемъ быть предметомъ удивленія, кого совѣстимся и кто насъ совѣстится; если кто нибудь обнаружитъ къ намъ пренебреженіе въ присутствіи такихъ лицъ, мы сильнѣе сердимся. Еще [мы сердимся] на тѣхъ, кто обнаруживаетъ пренебреженіе къ лицамъ, которыхъ намъ стыдно не защитить, напримѣръ, къ нашимъ родителямъ, дѣтямъ, женамъ, подчиненнымъ. [Сердимся мы] и на тѣхъ, кто не благодаритъ насъ, потому что въ [этомъ случаѣ] пренебреженіе противно приличію, а также на тѣхъ, кто иронизируетъ, когда мы говоримъ серьезно, такъ какъ иронія заключаетъ въ себѣ нѣчто презрительное, и на тѣхъ, кто, благотворя другимъ, не благотворитъ намъ, потому что не удосто-

[1]) Плексиппъ былъ братъ Алѳеи, матери Мелеагра. Послѣдній, убивъ Калидонскаго кабана, отдалъ голову его Аталантѣ, дочери Аркадскаго царя. Это обидѣло Плексиппа и Токсея, братьевъ его, которые стали искать повода къ ссорѣ съ племянникомъ; ссора кончилась тѣмъ, что Мелеагръ убилъ обоихъ своихъ дядей. Эта трагедія Антифонта не сохранилась. Въ концѣ 6-й гл. II кн. „Риторики“ упоминается имя этого поэта.

Библиотека "Руниверс"

вать человѣка того, чего удостоиваешь другихъ, значитъ презирать его. И забвеніе можетъ вызывать гнѣвъ, напримѣръ, забвеніе именъ, хотя это вещь незначительная. Дѣло въ томъ, что забвеніе кажется признакомъ пренебреженія: забвеніе является слѣдствіемъ нѣкотораго рода нерадѣнія, а нерадѣніе есть нѣкотораго рода пренебреженіе.

Итакъ, мы сказали о томъ, на кого люди сердятся, въ какомъ состояніи и по какимъ причинамъ. Очевидно, что обязанность [оратора] — привести слушателей въ такое состояніе, находясь въ которомъ люди сердятся, и [убѣдить ихъ], что противники причастны тому, на что [слушатели] должны сердиться, и что [эти противники] таковы, каковы бываютъ люди, на которыхъ сердятся.

ГЛАВА III.

Опредѣленіе понятія „быть милостивымъ“.—Къ кому и почему люди бываютъ милостивы?—Въ какомъ настроеніи люди бываютъ милостивы?—Какъ долженъ пользоваться ораторъ этой страстью для своей цѣли?

Такъ какъ понятіе „сердиться“ противоположно понятію „быть милостивымъ“ и гнѣвъ противоположенъ милости, то слѣдуетъ разсмотрѣть: находясь въ какомъ состояніи, люди бываютъ милостивы, по отношенію къ кому они бываютъ милостивы и вслѣдствіе чего они дѣлаются милостивыми. Опредѣлимъ понятіе „смилостивиться“, какъ прекращеніе и успокоеніе гнѣва. Если же люди гнѣваются на тѣхъ, кто ими пренебрегаетъ, а пренебреженіе есть нѣчто произвольное, то очевидно, что они бываютъ милостивы по отношенію къ тѣмъ, кто не дѣлаетъ ничего подобнаго, или дѣлаетъ это непроизвольно, или кажется таковымъ, и къ тѣмъ, кто желалъ сдѣлать противоположное тому, что сдѣлалъ, и ко всѣмъ тѣмъ, кто къ намъ относится такъ же, какъ къ самому себѣ, ибо ни о комъ не думаютъ, что онъ относится съ пренебреженіемъ къ самому себѣ, — и къ тѣмъ, кто сознается и раскаивается [въ своей винѣ]: въ этомъ случаѣ люди перестаютъ сердиться, какъ бы получивъ вознагражденіе въ видѣ сожалѣнія о сдѣланномъ. Доказательство этому [можно найдти] при наказаніи рабовъ: мы больше наказываемъ тѣхъ, кто намъ возражаетъ и отрицаетъ свою вину, а на тѣхъ, кто признаетъ себя достойнымъ наказанія, мы перестаемъ сердиться. Причина этому та, что отрицаніе очевиднаго есть безстыдство, а безстыдство есть пренебреженіе и презрѣніе, потому что мы не стыдимся тѣхъ, кого сильно презри-

Библиотека "Руниверс"

раемъ. [Мы бываемъ милостивы] еще къ тѣмъ, кто принижаетъ себя по отношенію къ намъ и не противорѣчитъ намъ, ибо полагаемъ, что такіе люди признаютъ себя болѣе слабыми, [чѣмъ мы], а люди болѣе слабые испытываютъ страхъ, испытывая же страхъ, никто не склоненъ къ пренебреженію. А что гнѣвъ исчезаетъ по отношенію къ лицамъ, принижающимъ себя, это видно и на собакахъ, которыя не кусаютъ людей, когда они садятся. [Милостивы мы] и по отношенію къ тѣмъ, кто серьезно относится къ намъ, когда мы серьезны: намъ кажется, что такіе люди заботятся о насъ, а не относятся къ намъ съ презрѣніемъ, — и къ тѣмъ, кто оказалъ намъ услуги большей важности [чѣмъ ихъ вина предъ нами], и къ тѣмъ, кто упрашиваетъ и умоляетъ насъ, потому что такіе люди ниже насъ. [Милостивы мы] и къ тѣмъ, кто не относится высокомѣрно, насмѣшливо и пренебрежительно или ни къ кому, или ни къ кому изъ хорошихъ людей, или ни къ кому изъ такихъ, каковы мы сами. Вообще понятіе того, что способствуетъ милостивому настроенію, слѣдуетъ выводить изъ понятія противоположнаго. Не сердимся мы и на тѣхъ, кого боимся или стыдимся, пока мы испытываемъ эти чувства, потому что невозможно въ одно и тоже время бояться и сердиться. И на тѣхъ, кто сдѣлалъ что нибудь подъ вліяніемъ гнѣва, мы или совсѣмъ не сердимся, или менѣе сердимся, потому что они, какъ представляется, поступили такъ не вслѣдствіе пренебреженія, ибо никто не чувствуетъ пренебреженія въ то время какъ сердится: пренебреженіе не заключаетъ въ себѣ огорченія, а гнѣвъ соединенъ съ нимъ. [Милостиво мы относимся] еще къ тѣмъ, кто насъ уважаетъ.

Очевидно, что тѣ, состояніе которыхъ противоположно гнѣву, милостивы, а такое [состояніе сопровождаетъ] шутку, смѣхъ, праздникъ, счастье, успѣхъ, насыщеніе, вообще безпечальное состояніе, не высокомѣрное удовольствіе и скромную надежду. [Милостивое настроеніе является] и въ тѣхъ случаяхъ, когда гнѣвъ затягивается и не имѣетъ свѣжести, потому что время утоляетъ гнѣвъ. Точно также наказаніе, наложенное раньше на какое нибудь лицо, смягчаетъ даже болѣе сильный гнѣвъ, направленный противъ какого нибудь другаго лица. Поэтому то, когда народъ гнѣвался на Филократа [1]), послѣдній на вопросъ какого то человѣка: „почему ты не оправдываешься?“ благоразумно отвѣчалъ: „еще не время“. — „А когда же будетъ время?“ — „Когда увижу, что кто нибудь другой оклевe-

[1]) Филократъ—по имени котораго принято называть миръ 346 года.

Библиотека "Руниверс"

танъ“.—Потому что люди смягчаются, когда сорвутъ свой гнѣвъ на комъ нибудь другомъ, какъ это было съ Эргофиломъ [1]): хотя на него сердились больше, чѣмъ на Каллисѳена, однако оправдали его именно потому, что наканунѣ осудили на смерть Каллисѳена. [Милостивы мы] и къ тѣмъ, къ кому чувствуемъ состраданіе, а также къ тѣмъ, кто перенесъ бо́льшее бѣдствіе, чѣмъ какое мы могли бы причинить имъ подъ вліяніемъ гнѣва; въ этомъ случаѣ мы какъ бы думаемъ, что получили удовлетвореніе. [Мы бываемъ милостивы] и тогда, когда, по нашему мнѣнію, мы сами неправы и терпимъ по справедливости, потому что гнѣвъ не бываетъ направленъ противъ справедливаго, въ данномъ же случаѣ, по нашему мнѣнію, мы страдаемъ не противно справедливости, а гнѣвъ, какъ мы сказали, возбуждается именно этимъ [то-есть, противнымъ справедливости]. Въ виду э́того прежде [чѣмъ наказывать дѣломъ], слѣдуетъ наказывать словомъ; въ такомъ случаѣ даже и рабы, подвергаемые наказанію, менѣе негодуютъ. [Гнѣвъ нашъ смягчается] еще и въ томъ случаѣ, когда мы думаемъ, что [наказываемый] не догадается, что онъ [терпитъ] именно отъ насъ и именно за то, что мы отъ него претерпѣли, потому что гнѣвъ бываетъ направленъ противъ какого нибудь опредѣленнаго лица, какъ это очевидно изъ опредѣленія гнѣва. Поэтому справедливо говоритъ поэтъ:

Назови Одиссея, городовъ сокрушителя... [2]).

какъ будто бы онъ не счелъ себя отмщеннымъ, если бы [его противникъ] не почувствовалъ, кѣмъ и за что [онъ наказанъ]. Такимъ образомъ мы не сердимся и на всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ этого чувствовать, и на мертвыхъ, въ виду того, что они испытали самое ужасное бѣдствіе и не почувствуютъ боли и не ощутятъ нашего гнѣва, чего именно и хотятъ гнѣвающіеся. Поэтому хорошо [сказалъ] поэтъ о Гекторѣ, желая утишить гнѣвъ Ахилла за умершаго друга:

Землю, землю нѣмую неистовый мужъ оскорбляетъ! [3])

Очевидно, что ораторы, желающіе смягчить [своихъ слушателей], должны въ своей рѣчи исходить изъ этихъ общихъ положеній; такимъ путемъ они могутъ [слушателей] привести въ нужное настроеніе, а

---

[1]) Каллисѳенъ и Эргофилъ—два аѳинскіе полководца, преданные суду по обвиненію въ измѣнѣ (362 г.).

[2]) Od. IX, 504.

[3]) Il. XXIV, 54.

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ, на кого [слушатели] гнѣваются, выставить или страшными, или достойными уваженія, или оказавшими услугу раньше, или поступившими противъ воли, или весьма сожалѣющими о своемъ поступкѣ.

ГЛАВА IV.

Опредѣленіе понятія „любить“ и понятія „другъ“.—Кого и почему люди любятъ?—Виды дружбы и отношеніе дружбы къ услугѣ.—Понятія вражды и ненависти, отношеніе ихъ къ гнѣву.—Какъ можетъ пользоваться этими понятіями ораторъ для своей цѣли?

Кого люди любятъ и кого ненавидятъ и почему, объ этомъ мы скажемъ, опредѣливъ понятіе дружбы и любви. Пусть „любить“ значитъ желать кому нибудь того, что считаешь благомъ, ради него [то-есть этого другаго человѣка], а не ради самого себя, и стараться по мѣрѣ силъ доставлять ему эти блага. Другъ—тотъ, кто любитъ и взаимно любимъ. Люди, которымъ кажется, что они такъ относятся другъ къ другу, считаютъ себя друзьями. Разъ эти положенія установлены, другомъ необходимо будетъ тотъ, кто вмѣстѣ съ нами радуется нашимъ радостямъ и горюетъ о нашихъ горестяхъ, не ради чего нибудь другаго, а ради насъ самихъ. Всѣ радуются, когда сбывается то, чего они желаютъ, и горюютъ, когда дѣло бываетъ наоборотъ, такъ что горести и радости служатъ признакомъ желанія. [Друзья] и тѣ, у кого одни и тѣ же блага и несчастья, и тѣ, кто друзья однимъ и тѣмъ же лицамъ и враги однимъ и тѣмъ же лицамъ, потому что такіе люди необходимо имѣютъ одинаковыя желанія. Итакъ желающій другому того, чего онъ желаетъ самому себѣ, кажется другомъ этого другаго человѣка.

Мы любимъ и тѣхъ, кто оказалъ благодѣяніе или намъ самимъ или тѣмъ, въ комъ мы принимаемъ участіе—если [оказалъ] большое благодѣяніе, или [сдѣлалъ это] охотно, или [поступилъ такъ] при такихъ то обстоятельствахъ и ради насъ самихъ; [любимъ] и тѣхъ, въ комъ подозрѣваемъ желаніе оказать благодѣяніе. [Любимъ мы] также друзей нашихъ друзей и тѣхъ, кто любитъ людей, любимыхъ нами, и тѣхъ, кто любимъ людьми, которыхъ мы любимъ.

[Любимъ мы] также людей, враждебно относящихся къ тѣмъ, кому мы враги, и ненавидящихъ тѣхъ, кого мы ненавидимъ, и ненавидимыхъ тѣми, кому ненавистны мы сами. Для всѣхъ такихъ людей, благомъ представляется то же, что для насъ, такъ что они желаютъ

Библиотека "Руниверс"

того, что есть благо для насъ, а это, какъ мы сказали, свойство друга.

[Любимъ мы] также людей, готовыхъ оказать помощь въ отношеніи денегъ, или въ отношеніи безопасности; поэтому то такимъ уваженіемъ пользуются люди щедрые, мужественные и справедливые, а такими считаются люди, не живущіе въ зависимости отъ другихъ, каковы люди, существующіе трудами рукъ своихъ, и изъ нихъ въ особенности люди, добывающіе себѣ пропитаніе обработкой земли и другими ремеслами. [Мы любимъ] также людей скромныхъ, за то что они не несправедливы, и людей покойныхъ по той же причинѣ.

[Любимъ мы] и тѣхъ, кому желаемъ быть друзьями, если и они, какъ намъ кажется, желаютъ этого; таковы люди, отличающіеся добродѣтелью и пользующіеся хорошей славой или среди всѣхъ людей, или среди лучшихъ, или среди тѣхъ, кому мы удивляемся, или среди тѣхъ, кто намъ удивляется.

[Любимъ] мы и тѣхъ, съ кѣмъ пріятно жить и проводить время, а таковы люди обходительные, несклонные изобличать ошибки [другихъ], не любящіе спорить и ссориться, потому что всѣ люди такого сорта любятъ сражаться, а разъ люди сражаются, представляется, что у нихъ противоположныя желанія.

[Любимъ мы] и тѣхъ, кто умѣетъ пошутить и перенести шутку, потому что умѣющіе перенести шутку и прилично пошутить, и тѣ, и другіе доставляютъ одинаковое удовольствіе своему ближнему. [Мы любимъ] также людей, хвалящихъ тѣ хорошія качества, которыя въ насъ есть, особенно, если мы боимся оказаться лишенными этихъ качествъ. [Пользуются любовью] еще люди чистоплотные въ своей внѣшности, одеждѣ и во всей своей жизни, а также люди, не имѣющіе привычки попрекать насъ нашими ошибками и оказанными благодѣяніями, потому что тѣ и другіе имѣютъ видъ обличителей. [Любимъ мы] также людей не злопамятныхъ, не помнящихъ обидъ и легко идущихъ на примиреніе, ибо думаемъ, что они по отношенію къ намъ будутъ таковы же, каковы по отношенію къ другимъ—а также людей не злорѣчивыхъ и обращающихъ вниманіе не на дурныя, а на хорошія качества людей намъ близкихъ и насъ самихъ, потому что такъ поступаетъ человѣкъ хорошій. [Любимъ мы] также тѣхъ, кто намъ не противорѣчитъ, когда мы сердимся или когда запяты, потому что такіе люди склонны къ столкновеніямъ. [Любимъ мы] и тѣхъ, кто оказываетъ намъ какое нибудь вниманіе, напримѣръ, удивляется намъ, или считаетъ насъ людьми серьезными, или радуется

Библиотека "Руниверс"

за насъ, особенно если они поступаютъ такъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы особенно желаемъ возбудить удивленіе, или показаться серьезными или пріятными.

[Любимъ мы] также подобныхъ намъ и тѣхъ, кто занимается тѣмъ же, [чѣмъ мы], если только эти люди не досаждаютъ намъ и не добываютъ себѣ пропитаніе тѣмъ же, [чѣмъ мы], потому что въ послѣднемъ случаѣ „и горшечникъ негодуетъ на горшечника“ [1]). [Любимъ мы] и тѣхъ, кто желаетъ того же, чего желаемъ мы, если есть возможность обоимъ достигнуть желаемаго, если же [этой возможности] нѣтъ, и здѣсь будетъ то же. [Любимъ мы] также людей, къ которымъ относимся такъ, что не стыдимся ихъ въ вещахъ, отъ которыхъ можетъ зависѣть репутація въ свѣтѣ, если такое отношеніе не обусловлено презрѣніемъ, и тѣхъ, кого мы стыдимся въ вещахъ дѣйствительно постыдныхъ. Мы любимъ или желаемъ быть друзьями тѣхъ, съ кѣмъ соперничаемъ и для кого желаемъ быть объектомъ соревнованія, а не зависти.

[Любимъ мы] и тѣхъ, кому помогаемъ въ чемъ нибудь хорошемъ, если отъ этого не должно произойдти бо́льшее зло для насъ самихъ. [Мы любимъ] и тѣхъ, кто съ одинаковою любовью относится къ намъ въ глаза и за глаза, поэтому то всѣ любятъ тѣхъ, кто такъ относится къ мертвымъ. Вообще [мы любимъ] тѣхъ людей, которые сильно привязаны къ своимъ друзьямъ и не покидаютъ ихъ, потому что изъ хорошихъ людей наибольшей любовью пользуются именно тѣ, которые хороши въ любви.

[Любимъ мы] и тѣхъ, кто не притворяется передъ нами,—таковы, напримѣръ, тѣ люди, которые говорятъ о своихъ недостаткахъ, ибо, какъ мы сказали, передъ друзьями мы не стыдимся того, отъ чего можетъ зависѣть репутація; итакъ если человѣкъ, испытывающій [въ подобныхъ случаяхъ] стыдъ, не любитъ, то человѣкъ, не испытывающій стыда, похожъ на любящаго. [Мы любимъ] еще людей, которые не внушаютъ намъ страха и на которыхъ полагаемся, потому что никто не любитъ того, кого боится. Виды любви—товарищество, свойство, родство и т. п. Порождаетъ дружбу услуга—когда окажешь ее, не ожидая просьбы, и когда, оказавъ ее, не выставляешь ее на видъ, ибо въ такомъ случаѣ кажется, что [услуга оказана] ради самого человѣка, а не ради чего нибудь другаго.

---

[1] Эта пословица взята изъ Ἔργα καὶ Ἡμέραι Гезіода (ст. 25), гдѣ весь стихъ таковъ: Καὶ κεραμεὺς κεραμεῖ κοτέει καὶ τέκτονι τέκτων.

Библиотека "Руниверс"

Что касается вражды и ненависти, то очевидно, что ихъ нужно разсматривать съ помощью понятій противоположныхъ. Вражду порождаетъ гнѣвъ, оскорбленіе, клевета. Гнѣвъ проистекаетъ изъ вещей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ намъ самимъ, а вражда можетъ возникнуть и безъ этого, потому что разъ мы считаемъ человѣка такимъ-то, мы ненавидимъ его. Гнѣвъ всегда бываетъ направленъ противъ отдѣльныхъ объектовъ, напримѣръ, противъ Каллія или Сократа, а ненависть [можетъ быть направлена] и противъ цѣлаго рода объектовъ, напримѣръ, всякій ненавидитъ вора и клеветника. Гнѣвъ врачуется временемъ, ненависть же неизлечима. Первый есть стремленіе вызвать досаду, а вторая [стремится причинить] зло, ибо человѣкъ гнѣвающійся желаетъ дать почувствовать свой гнѣвъ, а для человѣка ненавидящаго это совершенно безразлично. Все, возбуждающее огорченіе, даетъ себя чувствовать, но вовсе не даетъ себя чувствовать величайшее зло, несправедливость и безуміе, такъ какъ насъ нисколько не огорчаетъ присутствіе порока. Гнѣвъ соединенъ съ чувствомъ огорченія, а ненависть не соединена съ нимъ: человѣкъ сердящійся испытываетъ огорченіе, а человѣкъ ненавидящій не испытываетъ; первый можетъ смягчиться, если [на долю ненавидимаго] падетъ много [непріятностей], а второй [не смягчится] ни въ какомъ случаѣ, потому что первый желаетъ, чтобы тотъ, на кого онъ сердится, за что-нибудь пострадалъ, а второй желаетъ, чтобы [его врага] не было.

Изъ вышесказаннаго очевидно, что возможно какъ доказать, что такіе-то люди друзья или враги, когда они дѣйствительно таковы, такъ и выставить ихъ таковыми, когда на самомъ дѣлѣ они не таковы, возможно и уничтожить [дружбу или вражду], существующую только на словахъ, и склонить въ какую угодно сторону тѣхъ, кто колеблется подъ вліяніемъ гнѣва или вражды.

ГЛАВА V.

Опредѣленіе страха. — Чего люди боятся? — Что подходитъ подъ понятіе страшнаго и почему?—Въ какомъ настроеніи люди испытываютъ страхъ?— Понятіе смѣлости, опредѣленіе его.—Когда и почему люди бываютъ смѣлы?

Чего и кого и въ какомъ настроеніи люди боятся, будетъ ясно изъ слѣдующаго. Пусть будетъ страхъ—нѣкотораго рода непріятное ощущеніе или смущеніе, возникающее изъ представленія о предстоящемъ злѣ, которое можетъ погубить насъ или причинить намъ непріят-

Библиотека "Руниверс"

ность: люди вѣдь боятся не всѣхъ волъ; напримѣръ, [не боятся] быть несправедливыми или лѣнивыми,—но лишь тѣхъ, которыя могутъ причинить страданіе, сильно огорчить или погубить, и притомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда [эти бѣдствія] не [угрожаютъ] издали, а находятся такъ близко, что кажутся неизбѣжными. Бѣдствій отдаленныхъ люди не особенно боятся. Всѣ знаютъ, что смерть неизбѣжна, но такъ какъ она не близка, то никто о ней не думаетъ.

Если же въ этомъ заключается страхъ, то страшнымъ необходимо будетъ все то, что, какъ намъ представляется, имѣетъ большую возможность разрушать или причинять вредъ, влекущій за собой большія горести. Поэтому страшны и признаки подобныхъ вещей, потому что тогда страшное кажется близкимъ. Это вѣдь называется опасностью, близость чего-нибудь страшнаго; такова вражда и гнѣвъ людей, имѣющихъ возможность причинить какое-нибудь зло: очевидно въ такомъ случаѣ, что они желаютъ [причинить его], такъ что близки къ совершенію его. Такова и несправедливость, обладающая силой, потому что человѣкъ несправедливый несправедливъ въ томъ, къ чему онъ стремится. [Такова] и оскорбленная добродѣтель, когда она обладаетъ силой: очевидно, что, разъ она получаетъ оскорбленіе, она всегда стремится [отмстить], въ данномъ же случаѣ она можетъ [это сдѣлать]. [Таковъ] и страхъ людей, которые имѣютъ возможность сдѣлать намъ что-нибудь [дурное], потому что и такіе люди необходимо должны быть наготовѣ [причинить намъ какое-нибудь зло]. Такъ какъ многіе люди оказываются дурными и слабыми въ виду выгодъ и трусливыми въ минуту опасности, то вообще страшно быть въ зависимости отъ другаго человѣка, и для того, кто совершилъ что-нибудь ужасное, люди, знающіе объ этомъ, страшны тѣмъ, что могутъ выдать или покинуть его. И тѣ, кто можетъ обидѣть, [страшны] для тѣхъ, кого можно обидѣть, потому что по бо́льшей части люди обижаютъ, когда могутъ. [Страшны] и обиженные или считающіе себя таковыми, потому что [такіе люди] всегда выжидаютъ удобнаго случая. Страшны и обидѣвшіе, разъ они обладаютъ силой, потому что они боятся возмездія, а подобная вещь, какъ мы сказали, страшна. [Страшенъ] и соперникъ, добивающійся всего того же, [чего добиваемся мы], если оно не можетъ достаться обоимъ вмѣстѣ,—потому что съ соперниками постоянно ведется борьба. [Страшны для насъ] также люди, страшные для людей, болѣе сильныхъ, чѣмъ мы, потому что если [они могутъ вредить] людямъ болѣе сильнымъ, чѣмъ мы, то тѣмъ болѣе могутъ повредить намъ. По той же причинѣ [страшны] тѣ, кого

Библиотека "Руниверс"

боятся люди болѣе сильные, чѣмъ мы, а также тѣ, кто погубилъ людей болѣе сильныхъ, чѣмъ мы. [Страшны] и тѣ, кто нападаетъ на людей болѣе слабыхъ, чѣмъ мы: они страшны для насъ или уже [въ данный моментъ], или по мѣрѣ своего усиленія.

Изъ числа людей нами обиженныхъ, нашихъ враговъ и соперниковъ [страшны] не пылкіе и откровенные, а спокойные, насмѣшливые и коварные, потому что незамѣтно, когда они близки [къ исполненію возмездія], такъ что никогда не разберешь, далеки ли они отъ этого.

И все страшное еще страшнѣе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда совершившимъ ошибку не удается исправить ее, когда [исправленіе ея] или совсѣмъ невозможно, или зависитъ не отъ насъ, а отъ нашихъ противниковъ. [Страшно] и то, въ чемъ нельзя или нелегко оказать помощь. Вообще же говоря, страшно все то, что возбуждаетъ въ насъ состраданіе, когда случается и должно случиться съ другими людьми.

Вотъ, можно сказать, главныя изъ вещей, которыя страшны и которыхъ мы боимся.

Скажемъ теперь о томъ, находясь въ какомъ состояніи люди испытываютъ страхъ. Если страхъ всегда бываетъ соединенъ съ ожиданіемъ какого-нибудь страданія, которое можетъ погубить насъ и которое намъ предстоитъ перенести, то, очевидно, не испытываетъ страха никто изъ тѣхъ людей, которые считаютъ себя обезпеченными отъ страданія: [они не боятся] ни того, чего, какъ имъ кажется, имъ не придется переносить, ни тѣхъ людей, которые, по ихъ мнѣнію, не заставятъ ихъ страдать, ни тогда, когда, по ихъ мнѣнію, имъ не угрожаетъ страданіе.

Отсюда необходимо слѣдуетъ, что испытываютъ страхъ тѣ, которые, какъ имъ кажется, могутъ пострадать, и притомъ [они боятся] такихъ-то людей и такихъ-то вещей и тогда-то. Недоступными страданію считаютъ себя люди, дѣйствительно или, какъ кажется, находящіеся въ высшей степени благопріятныхъ условіяхъ (тогда они бываютъ горды, пренебрежительны и дерзки; такими ихъ дѣлаетъ богатство, физическая сила, обиліе друзей, власть), а также люди, которымъ кажется, что они перенесли уже всѣ возможныя несчастья, и которые поэтому окоченѣли по отношенію къ будущему, подобно людямъ, забитымъ уже до потери чувствительности.

[Для того, чтобы испытывать страхъ], человѣкъ долженъ имѣть нѣкоторую надежду на спасеніе того, за что онъ тревожится; доказательствомъ этому служитъ то, что страхъ заставляетъ людей размышлять, между тѣмъ какъ о безнадежномъ никто не размышляетъ. По-

Библиотека "Руниверс"

этому въ такое именно состояніе [ораторъ] долженъ приводить своихъ слушателей, когда для него выгодно, чтобы они испытывали страхъ; [онъ долженъ представить ихъ] такими людьми, которые могутъ подвергнуться страданію, [для этого онъ долженъ обратить ихъ вниманіе на то], что пострадали другіе люди, болѣе могущественные, [чѣмъ они], что люди, имъ подобные, страдаютъ или страдали и отъ такихъ людей, отъ которыхъ не думали [пострадать], и въ такихъ вещахъ и въ такихъ случаяхъ, когда не ожидали.

Разъ ясно, что̀ такое страхъ и страшныя вещи, а также—въ какомъ состояніи люди испытываютъ страхъ,—ясно будетъ также, что̀ такое быть смѣлымъ, по отношенію къ чему люди бываютъ смѣлы и въ какомъ настроеніи они бываютъ смѣлы, потому что смѣлость противоположна страху и внушающее смѣлость противоположно страшному. Такимъ образомъ смѣлость есть надежда, причемъ спасеніе представляется близкимъ, а все страшное—далекимъ или совсѣмъ не существующимъ. Быть смѣлымъ значитъ считать далекимъ все страшное и близкимъ все, внушающее смѣлость. [Смѣлость является въ томъ случаѣ], если есть много способовъ исправить и помочь, или если эти способы значительны, или и то, и другое вмѣстѣ. [Мы чувствуемъ себя смѣлыми], если никогда не испытывали несправедливости и сами никогда не поступали несправедливо, если у насъ или совсѣмъ нѣтъ противниковъ, или же они безсильны, или, если они, обладая силой, дружески къ намъ расположены, въ силу того, что они или оказали намъ благодѣяніе, или сами видѣли отъ насъ добро, и если люди, интересы которыхъ тождественны съ нашими, составляютъ большинство, или превосходятъ остальныхъ силой, или то и другое вмѣстѣ. А смѣлое настроеніе является у людей въ тѣхъ случаяхъ, когда они сознаютъ, что, имѣвъ во многомъ успѣхъ, они ни въ чемъ не терпѣли неудачи, или что, бывъ много разъ въ ужасномъ положеніи, они всегда счастливо выходили изъ него. Вообще люди безстрастно относятся [къ опасности] по одной изъ двухъ причинъ: потому что не испытали ея и потому что знаютъ, какъ помочь. Такъ и во время морскаго путешествія смѣло смотрятъ на предстоящія опасности люди, незнакомые съ бурями, и люди, по своей опытности знающіе средства къ спасенію. [Смѣлы мы] и въ тѣхъ случаяхъ, когда данная вещь не страшна для подобныхъ намъ, или для болѣе слабыхъ, чѣмъ мы, и для тѣхъ, кого, какъ намъ кажется, мы превосходимъ силой, а таковыми мы считаемъ людей въ томъ случаѣ, если мы одержали верхъ надъ ними

Библиотека "Руниверс"

самими, или надъ людьми, превосходящими ихъ силой, или надъ людьми имъ подобными. [Смѣлы мы] и тогда, когда, какъ намъ кажется, на нашей сторонѣ перевѣсъ и въ количествѣ, и въ качествѣ тѣхъ средствъ, обладаніе которыми дѣлаетъ людей страшными, а таковы: значительное состояніе, физическая сила, могущество друзей, укрѣпленность страны, обладаніе всѣми или важнѣйшими способами для борьбы. [Смѣлы мы] и въ томъ случаѣ, если мы никого не обидѣли, или обидѣли немногихъ, или тѣхъ, кого не боимся, и если боги вообще намъ покровительствуютъ, [и это выражается] какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ знаменіяхъ и пророчествахъ оракула: гнѣвъ соединенъ съ смѣлостью, а сознаніе, что не мы неправы, а насъ обижаютъ, возбуждаетъ гнѣвъ; божество же мы представляемъ себѣ помощникомъ обиженныхъ. [Мы бываемъ смѣлы] еще тогда, когда, дѣлая сами нападеніе, мы полагаемъ, что ни теперь, ни впослѣдствіи мы не можемъ потерпѣть никакой неудачи, или что, напротивъ, будемъ имѣть успѣхъ.

ГЛАВА VI.

Опредѣленіе стыда.—Что постыдно и почему?—Кого люди стыдятся и почему?—Въ какомъ состояніи люди испытываютъ стыдъ?

Итакъ мы сказали о томъ, что внушаетъ страхъ и дѣлаетъ смѣлымъ. Изъ послѣдующаго станетъ ясно, чего мы стыдимся и чего не стыдимся, передъ кѣмъ и въ какомъ состояніи мы испытываемъ стыдъ. Пусть будетъ стыдъ — нѣкотораго рода страданіе или смущеніе по поводу золъ, настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ, которыя, какъ представляется, влекутъ за собой безчестіе, а безстыдство есть нѣкотораго рода превращеніе и равнодушіе къ тому же самому. Если стыдъ таковъ, какъ мы его опредѣлили, то человѣкъ необходимо долженъ стыдиться всѣхъ тѣхъ золъ, которыя кажутся постыдными или ему самому, или тѣмъ, на кого онъ обращаетъ вниманіе. Таковы, вопервыхъ, всѣ дѣйствія, проистекающія отъ дурныхъ нравственныхъ качествъ, напримѣръ, бросить щитъ или убѣжать [съ поля битвы], потому что это является слѣдствіемъ трусости; присвоить себѣ ввѣренный залогъ, потому что это происходитъ отъ несправедливости; сближаться съ людьми, съ которыми не слѣдуетъ, гдѣ не слѣдуетъ или когда не слѣдуетъ, потому что это происходитъ отъ распущенности. Постыдно] также добиваться выгоды въ вещахъ незначительныхъ или

Библиотека "Руниверс"

постыдныхъ или отъ лицъ беззащитныхъ, напримѣръ, бѣдныхъ или мертвыхъ, откуда и пословица „содрать съ мертваго“ — потому что это происходитъ отъ позорнаго корыстолюбія и скаредности. Постыдно, имѣя возможность оказать помощь деньгами, не помочь или помочь меньше, [чѣмъ можно], а также [постыдно] получать пособіе отъ людей менѣе достаточныхъ, [чѣмъ мы], и занимать деньги у человѣка, который, повидимому, самъ готовъ просить взаймы, и просить еще, когда [тотъ, повидимому, хочетъ] получить обратно, и требовать обратно у того, кто, [повидимому, хочетъ] просить, и хвалить вещь для того, чтобы показалось, будто мы ее просимъ, и продолжать это, потерпѣвъ неудачу; все это—признаки скаредности. Хвалить людей въ лицо—признакъ лести; слишкомъ расхваливать хорошее и замазывать дурное, чрезмѣрно соболѣзновать горю человѣка въ его присутствіи, и все подобное постыдно, потому что все это—признаки лести. [Постыдно] также не переносить трудовъ, которые переносятъ люди болѣе старые или болѣе изнѣженные, [чѣмъ мы], или люди, находящіеся въ лучшемъ положеніи, [чѣмъ мы], или вообще люди болѣе слабые, потому что все это—признаки изнѣженности. [Постыдно] получать благодѣянія отъ другаго и часто получать ихъ, [постыдно] также попрекать оказаннымъ благодѣяніемъ, потому что все это—признаки малодушія и низости. [Постыдно] также постоянно говорить о себѣ, выставлять себя напоказъ и выдавать чужое за свое, потому что [все это — признаки] хвастовства. Сюда же относятся и поступки, вытекающіе изъ всѣхъ другихъ дурныхъ нравственныхъ качествъ, признаки ихъ и все подобное имъ, потому что [все такое] позорно и безстыдно.

Сверхъ того [позорно] быть совершенно непричастнымъ тѣмъ прекраснымъ качествамъ, которыми обладаютъ всѣ, или всѣ подобные намъ люди, или большинство ихъ (подобными я называю единоплеменниковъ, согражданъ, сверстниковъ, родственниковъ, вообще всѣхъ, находящихся въ равныхъ съ нами условіяхъ); постыдно во всякомъ случаѣ не обладать, напримѣръ, образованіемъ въ той степени, въ какой они имъ обладаютъ,—а также и другими подобными качествами. Все это тѣмъ еще болѣе [постыдно], если недостатокъ является слѣдствіемъ собственной вины человѣка: если онъ самъ виноватъ въ томъ, что съ нимъ происходитъ, происходило или будетъ происходить, то это прямо зависитъ отъ его нравственнаго несовершенства.

Вовторыхъ, стыдъ вызывается и тѣмъ, что люди претерпѣваютъ со стороны другихъ, именно когда они переносятъ, перенесли или имѣютъ перенести что либо такое, что ведетъ къ безчестію и позору;

Библиотека "Руниверс"

когда, напримѣръ, оказываютъ услуги своимъ тѣломъ или являются объектомъ позорящихъ дѣяній, которыми наносится оскорбленіе. Если эти поступки проистекаютъ отъ распущенности, [они постыдны], произвольны они или непроизвольны; если они являются слѣдствіемъ насилія, [то они постыдны], если непроизвольны, потому что терпѣть и не защищаться значитъ выказать отсутствіе мужества и трусость.

Итакъ люди стыдятся такихъ и имъ подобныхъ вещей. Такъ какъ стыдъ есть представленіе о безчестіи и имѣетъ въ виду именно безчестіе, а не его послѣдствія, и такъ какъ всякій человѣкъ заботится о мнѣніи другихъ людей, имѣя въ виду именно людей, имѣющихъ это мнѣніе, то отсюда необходимо вытекаетъ, что человѣкъ стыдится тѣхъ, кого уважаетъ. Уважаетъ же онъ тѣхъ, кто ему удивляется, кому онъ самъ удивляется, для кого желаетъ быть предметомъ удивленія и съ кѣмъ соперничаетъ—вообще чье мнѣніе онъ не презираетъ. Люди желаютъ быть предметомъ удивленія для тѣхъ и сами удивляются тѣмъ, кто обладаетъ чѣмъ нибудь хорошимъ изъ числа вещей почетныхъ, или у кого они просятъ чего нибудь такого, чѣмъ тѣ обладаютъ, напримѣръ, [въ такомъ положеніи бываютъ] влюбленные. Соперничаютъ люди съ себѣ равными, заботятся же о мнѣніи людей мудрыхъ, какъ обладающихъ истиной, таковы люди старые и образованные. [Люди] больше [стыдятся того], что дѣлаютъ на глазахъ другихъ и явно, откуда и пословица „стыдъ находится въ глазахъ“. Поэтому мы больше стыдимся тѣхъ, кто постоянно будетъ съ нами и кто на насъ обращаетъ вниманіе, потому что въ томъ и другомъ случаѣ мы находимся на глазахъ этихъ людей. [Стыдимся мы] также тѣхъ, кто не подверженъ одинаковымъ съ нами [недостаткамъ], потому что такіе люди, очевидно, не могутъ быть согласны съ нами. [Стыдимся мы] также тѣхъ, кто не относится снисходительно къ людямъ, повидимому, заблуждающимся, ибо что человѣкъ самъ дѣлаетъ, за то, какъ говорится, онъ не взыщетъ съ ближнихъ, изъ чего слѣдуетъ, что чего онъ самъ не дѣлаетъ, за то онъ, очевидно, взыщетъ. [Стыдимся мы] и тѣхъ, кто имѣетъ привычку разглашать многимъ [то, что видитъ], потому что не быть замѣченнымъ [въ чемъ нибудь] и не служить объектомъ разглашенія — одно и то же. А разглашать склонны люди обиженные, вслѣдствіе того что они поджидаютъ [удобнаго случая для мести], и клеветники; ибо если они [затрогиваютъ] и людей, ни въ чемъ невиновныхъ, то тѣмъ скорѣе [затронутъ] людей виновныхъ.

Сюда [относятся] также люди, которые изъ ошибокъ своихъ близ-

Библиотека "Руниверс"

ихъ дѣлаютъ предметъ постояннаго вниманія, таковы насмѣшники и комическіе поэты; до нѣкоторой степени они злые языки и болтуны. [Стыдимся мы] также тѣхъ, отъ кого никогда не получали отказа, потому что передъ такими людьми мы какъ бы находимся въ положеніи человѣка, пользующагося особеннымъ уваженіемъ. Поэтому мы стыдимся и тѣхъ, кто впервые обращается къ намъ съ просьбой, потому что мы ничего не сдѣлали, что бы унизило насъ въ ихъ мнѣніи. Таковы между прочимъ люди, лишь съ недавняго времени ищущіе нашей дружбы, ибо они видятъ только самыя лучшія изъ нашихъ качествъ; поэтому справедливъ отвѣтъ Еврипида Сиракузянамъ [1]). Таковы также люди, изъ числа нашихъ старыхъ знакомыхъ, не знающіе о насъ ничего [дурнаго].

Мы стыдимся не только вышеуказанныхъ постыдныхъ поступковъ, но и признаковъ ихъ, напримѣръ, не только прелюбодѣянія, но и признаковъ его, не только постыдныхъ поступковъ, но и постыдныхъ словъ, равнымъ образомъ мы стыдимся не только лицъ вышеуказанныхъ, но и тѣхъ, которыя могутъ имъ донести, напримѣръ ихъ слугъ и друзей. Вообще же мы не стыдимся тѣхъ, за коими мы не признаемъ основательнаго мнѣнія, ибо никто не стыдится ни дѣтей, ни звѣрей, и [стыдимся] не одного и того же передъ знакомыми и незнакомыми: передъ знакомыми [мы стыдимся] того, что намъ кажется дѣйствительно [постыднымъ], а передъ людьми далекими того, что считается [постыднымъ] передъ лицомъ закона.

Вотъ въ какомъ настроеніи люди могутъ испытывать стыдъ: во-первыхъ, если передъ ними находятся люди такого сорта, какихъ, какъ мы сказали, они стыдятся, а таковы, какъ мы замѣтили, люди, которыхъ мы уважаемъ, которые намъ удивляются и для которыхъ мы желаемъ быть предметомъ удивленія; [кромѣ того] такіе, которыхъ мы просимъ о какомъ нибудь одолженіи, причемъ оно не будетъ оказано, если мы окажемся обезславленными въ глазахъ этихъ лицъ; и если эти люди или видятъ [происходящее], (какъ говорилъ въ на-

[1]) Еврипидъ, по другому чтенію Иперидъ. (Иперидъ былъ ораторъ, котораго Аѳиняне неоднократно посылали въ качествѣ посла для переговоровъ съ чужеземными государствами). У греческаго схоліаста находится слѣдующее объясненіе этой фразы: Эврипидъ былъ посланъ къ Сиракузянамъ, чтобы заключить съ ними миръ, но Сиракузяне отклонили его предложеніе; тогда онъ сказалъ имъ, что они не должны бы были отказывать ему хотя бы по одному тому, что онъ впервые ведетъ съ ними переговоры.

Библиотека "Руниверс"

родномъ собраніи Кидій о раздѣленіи [1]) самосскихъ владѣній, убѣждая аеинянъ представить себѣ, что греки стоятъ здѣсь же вокругъ, такъ что они увидятъ, а не только услышатъ о томъ, что они постановятъ), или находятся близко, такъ что непремѣнно узнаютъ обо всемъ. Поэтому то въ несчастьи мы иногда не желаемъ быть на глазахъ своихъ соперниковъ, ибо соперники обыкновенно чувствуютъ къ намъ нѣкоторое удивленіе. [Мы испытываемъ стыдъ] еще тогда, когда знаемъ за собой, или за своими предками, или за кѣмъ нибудь другимъ, съ кѣмъ у насъ есть нѣкоторая близость, такіе поступки или вещи, которыхъ принято стыдиться. [Сюда же относятся] вообще [всѣ тѣ лица], за которыхъ мы стыдимся, а таковы лица перечисленныя, а также тѣ, которыя имѣютъ къ намъ какое нибудь отношеніе, или для которыхъ мы были учителями и совѣтниками; [сюда же относятся] другіе подобные люди, съ которыми мы соперничаемъ, потому что, подъ вліяніемъ стыда передъ такими людьми, многое мы дѣлаемъ и многаго не дѣлаемъ. Люди болѣе стыдливы въ томъ случаѣ, когда имъ предстоитъ быть на глазахъ и служить предметомъ вниманія для тѣхъ, кто знаетъ [ихъ проступки]. Вотъ почему и поэтъ Антифонтъ [2]), приговоренный къ смертной казни по повелѣнію Діонисія, сказалъ, видя, какъ люди, которымъ предстояло умереть вмѣстѣ съ нимъ, закрывали себѣ лице, проходя черезъ городскія ворота: Для чего вы закрываетесь? Или для того, чтобы кто нибудь изъ нихъ не увидѣлъ васъ завтра? Вотъ что можно сказать о стыдѣ. А о безстыдствѣ мы можемъ составить себѣ понятіе изъ противоположныхъ положеній.

ГЛАВА VII.

Опредѣленіе благодѣянія (услуги), кому и когда слѣдуетъ оказывать его?— Какъ можетъ пользоваться этимъ понятіемъ ораторъ для своей цѣли?

Что касается того, къ кому люди чувствуютъ благодарность, за что или въ какомъ состояніи, то это станетъ для насъ ясно, когда

[1]) Раздѣлъ Самосскихъ владѣній произошелъ въ 439 году, послѣ того, какъ Периклъ подавилъ возстаніе на Самосѣ. Личность Кидія мало извѣстна.

[2]) Имя Антифонта уже встрѣчалось выше, во 2-й главѣ II книги Какъ передаетъ Плутархъ, Діонисій спросилъ Антифонта, какая мѣдь самая лучшая? Та, отвѣчалъ Антифонтъ, изъ которой сдѣлана статуя Гармодія и Аристогитона. Эти слова стоили ему жизни.

Библиотека "Руниверс"

мы опредѣлимъ, что̀ такое благодѣяніе. Пусть благодѣяніе (то-есть, поступокъ, который даетъ поводъ сказать, что человѣкъ, совершающій его, оказываетъ благодѣяніе), будетъ услуга человѣку, который въ ней нуждается, не взамѣнъ услуги и не для того, чтобы [изъ этого получилась] какая нибудь [выгода] для человѣка, оказывающаго услугу, но чтобы получилась выгода для того, [кому услуга оказывается]. [Услуга важна], если она оказывается человѣку, сильно нуждающемуся въ ней, или если [она касается] важныхъ и трудныхъ вещей, или если [она оказывается] именно въ такой то моментъ или если [человѣкъ оказываетъ ее] одинъ, или первый, или въ наибольшей степени. Нужды суть стремленія, и особенно къ такимъ вещамъ, отсутствіемъ которыхъ причиняется нѣкоторое страданіе: таковы страсти, напримѣръ, любовь, а также тѣ страсти, которыя [человѣкъ испытываетъ] во время физическихъ страданій и въ опасностяхъ, потому что, подвергаясь опасности или испытывая страданіе, человѣкъ чувствуетъ страстное желаніе [избѣжать ихъ]. Потому то люди, явившіеся на помощь человѣку въ бѣдности или въ изгнаніи, даже если ихъ одолженіе ничтожно, считаются оказавшими услугу, такъ велика нужда и [важно] время; такъ, напримѣръ, поступилъ человѣкъ, давшій въ лицеѣ рогожу [1]). Итакъ, услуга непремѣнно должна касаться такихъ вещей, если же не [такихъ], то равныхъ имъ или болѣе важныхъ, такъ что разъ ясно, кого, за что и въ какомъ состояніи люди благодарятъ, отсюда, очевидно, слѣдуетъ вывести заключеніе, показавъ, что одни люди находятся или находились въ такомъ огорченіи и нуждѣ, а другіе оказали или оказываютъ какую нибудь подобную услугу въ такой нуждѣ. Очевидно также, какимъ образомъ можно уничтожить значеніе услуги и избавить человѣка отъ необходимости благодарить: [можно сказать], или что люди оказываютъ или оказали услугу ради собственной выгоды—а это, какъ мы сказали, не есть услуга—или что они поступили такъ подъ вліяніемъ стеченія обстоятельствъ, или были принуждены такъ поступить, или что они не просто дали, а отдали — съ умысломъ или безъ умысла; въ обоихъ случаяхъ [услуга оказывается] ради чего то другаго, такъ что и не можетъ быть названа услугой.

При этомъ нужно имѣть въ виду всѣ категоріи, потому что услуга есть услуга, поскольку она есть то-то, или [поскольку она] такова

---

[1]) Φορμός можетъ значить и рогожа, и корзинка, и ноша, и хлѣбная мѣра. Не извѣстно, на какой фактъ намекаетъ здѣсь Аристотель.

Библиотека "Руниверс"

по объему, или [поскольку она обладаетъ] такими то качествами; или [поскольку она совершается] тогда то, или тамъ то. Доказательствомъ же [могутъ служить соображенія], что намъ не оказали услугу въ менѣе важномъ случаѣ, или что для враговъ сдѣлали то же самое, или что нибудь равное, или что нибудь бо́льшее, ибо, очевидно, и это [дѣлается] не ради насъ,—или [если] сдѣлано сознательно что нибудь дурное, ибо никто не сознается, что имѣетъ нужду въ дурныхъ вещахъ.

ГЛАВА VIII.

Опредѣленіе состраданія.—Кто доступенъ и кто недоступенъ этому чувству?—Что и кто возбуждаетъ состраданіе?

Итакъ мы сказали и о томъ, что такое оказывать благодѣяніе и не оказывать его.

Скажемъ теперь о томъ, что возбуждаетъ въ насъ состраданіе, къ кому и находясь въ какомъ состояніи мы испытываемъ состраданіе. Пусть будетъ состраданіе нѣкотораго рода печаль при видѣ бѣдствія, которое можетъ повлечь за собой гибель или вредъ и которое постигаетъ человѣка, этого не заслуживающаго, [бѣдствія], которое могло бы постигнуть или насъ самихъ, или кого-нибудь изъ нашихъ, и притомъ, когда оно кажется близкимъ. Вѣдь, очевидно, человѣкъ, чтобы почувствовать состраданіе долженъ считать возможнымъ, что самъ онъ, или кто нибудь изъ его близкихъ можетъ потерпѣть какое нибудь бѣдствіе, и притомъ такое, какое указано въ [данномъ нами] опредѣленіи, или подобное ему, или близкое къ нему. Потому то люди совершенно погибшіе не испытываютъ состраданія: они полагаютъ, что больше ничего не могутъ потерпѣть, ибо [все уже] претерпѣли; также и тѣ люди, которые считаютъ себя вполнѣ счастливыми, не [испытываютъ состраданія], но держатъ себя надменно: если они считаютъ себя обладающими всѣми благами, то, очевидно, и благомъ не терпѣть никакого зла, ибо и это принадлежитъ къ числу благъ. Къ числу же тѣхъ, которые считаютъ для себя возможнымъ потерпѣть, принадлежатъ люди уже пострадавшіе и избѣжавшіе гибели, и люди болѣе зрѣлые, и вслѣдствіе размышленія, и вслѣдствіе опыта, люди слабые и, еще болѣе, люди очень трусливые, также люди образованные, ибо [такіе люди] правильно разсуждаютъ.

Библиотека "Руниверс"

И тѣ, у кого есть родители, или дѣти, или жены, ибо всѣ они намъ близки и способны потерпѣть указанныя [несчастья]. И люди не находящіеся подъ вліяніемъ мужественной страсти, напримѣръ, гнѣва или смѣлости, ибо здѣсь не разсуждаютъ о будущемъ, и не находящіеся въ высокомѣрномъ настроеніи, ибо такіе люди не размышляютъ о томъ, что могутъ потерпѣть, но [по своему настроенію] занимающіе середину между тѣми и другими. [Сюда относятся] также люди, вполнѣ находящіеся подъ вліяніемъ страха, ибо люди перепуганные не испытываютъ сострадапія, будучи поглощены своимъ собственнымъ состояніемъ. И [испытываютъ состраданіе] только тѣ люди, которые нѣкоторыхъ людей считаютъ хорошими, ибо тотъ, кто никого не считаетъ такимъ, будетъ считать всѣхъ заслуживающими несчастье. Вообще [мы испытываемъ состраданіе], когда обстоятельства складываются такъ, что мы вспоминаемъ о подобномъ несчастьи, постигшемъ насъ или близкихъ намъ людей, или думаемъ, что оно случится съ нами или съ близкими намъ.

Итакъ мы сказали, въ какомъ состояніи люди испытываютъ состраданіе. Что же касается вещей, возбуждающихъ наше состраданіе, то онѣ ясны изъ опредѣленія: все горестное и мучительное, способное повлечь за собой гибель, возбуждаетъ состраданіе, точно такъ же, какъ все, что можетъ отнять жизнь; [сюда же относятся] и всѣ великія бѣдствія, причиняемыя случайностью. Къ числу вещей мучительныхъ и влекущихъ за собой гибель относятся различные роды смерти, раны, побои, старость, болѣзни и недостатокъ въ пищѣ, а къ числу вещей, причиняемыхъ случайностью — неимѣніе друзей или малое количество ихъ; возбуждаетъ состраданіе также насильственная разлука съ друзьями и съ близкими, поворъ, слабость, увѣчье, бѣда, явившаяся именно съ той стороны, откуда можно было ожидать чего нибудь хорошаго, частое повтореніе одного и того же подобнаго, и благо, приходящее уже тогда, когда человѣкъ испыталъ горе, какъ, напримѣръ, были присланы отъ персидскаго царя Діонису дары [1]), когда онъ уже былъ мертвъ; наконецъ, [возбуждаетъ состраданіе] такое положеніе, когда или совсѣмъ не случилось ничего хорошаго, или оно случилось, но имъ нельзя было воспользоваться.

---

[1]) Трудно рѣшить, о комъ здѣсь говоритъ Аристотель.

Библиотека "Руниверс"

Такія и имъ подобныя вещи возбуждаютъ состраданіе. Мы чувствуемъ состраданіе къ людямъ знакомымъ, если они не очень близки намъ, къ очень близкимъ же относимся такъ же, какъ если бы намъ самимъ предстояло [несчастье]; потому то и Амазисъ[1]), какъ разсказываютъ, не плакалъ, видя, какъ его сына ведутъ на смерть, и заплакалъ при видѣ друга, просящаго милостыню: послѣднее возбудило въ немъ состраданіе, а первое ужасъ. Ужасное отлично отъ того, что возбуждаетъ состраданіе, оно уничтожаетъ состраданіе и часто способствуетъ возникновенію противоположной [страсти]. Мы испытываемъ еще состраданіе, когда несчастье намъ самимъ близко. Мы чувствуемъ состраданіе къ людямъ подобнымъ намъ по возрасту, по характеру, по способностямъ, по положенію, по происхожденію, ибо при видѣ всѣхъ подобныхъ лицъ намъ кажется болѣе возможнымъ, что и съ нами случится нѣчто подобное. Вообще и здѣсь слѣдуетъ заключить, что мы испытываемъ состраданіе къ людямъ, когда съ ними случается все то, чего мы боимся для самихъ себя. Если страданія, кажущіяся близкими, возбуждаютъ состраданіе, а тѣ, которыя были десять тысячъ лѣтъ тому назадъ или будутъ черезъ десять тысячъ лѣтъ, или совсѣмъ не возбуждаютъ состраданія, или [возбуждаютъ его] не въ такой степени, ибо вторыхъ мы не дождемся, а первыхъ не помнимъ, то отсюда необходимо слѣдуетъ, что люди, воспроизводящіе что нибудь наружностью, голосомъ, костюмомъ и вообще игрой, въ сильной степени возбуждаютъ состраданіе, ибо, воспроизводя передъ глазами какое нибудь несчастье, какъ грядущее или какъ свершившееся, они достигаютъ того, что оно кажется близкимъ. Весьма также возбуждаетъ состраданіе [то бѣдствіе], которое недавно случилось или должно скоро случиться. Поэтому [мы чувствуемъ состраданіе] по поводу признаковъ, напримѣръ, платья людей потерпѣвшихъ несчастье, и тому подобныхъ вещей, и по поводу словъ или дѣйствій людей, находящихся въ бѣдѣ, напримѣръ, людей уже умирающихъ. Особенно же мы испытываемъ состраданіе, если въ подобномъ положеніи находятся люди хорошіе. Всѣ эти обстоятельства усиливаютъ въ насъ состраданіе, ибо въ такихъ случаяхъ бѣда кажется близкой и незаслуженной и, кромѣ того, она у насъ передъ глазами.

---

[1]) То, что Аристотель относитъ здѣсь къ Амазису, у Геродота (III, 14) сообщается о сынѣ его Псамменитѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА IX.

Опредѣленіе негодованія, отношеніе негодованія къ зависти.—Кто и что возбуждаетъ въ людяхъ негодованіе, и почему?—Въ какомъ настроеніи люди легко приходятъ въ негодованіе?—Какъ можетъ пользоваться этимъ понятіемъ ораторъ для своей цѣли?

Сожалѣнію противополагается главнымъ образомъ негодованіе, ибо противоположностью чувству печали при видѣ незаслуженныхъ бѣдствій является нѣкоторымъ образомъ и изъ того же источника чувство печали при видѣ незаслуженнаго благоденствія. Обѣ эти страсти составляютъ принадлежность честнаго характера, ибо должно испытывать печаль и состраданіе при видѣ людей, незаслуженно бѣдствующихъ, и негодовать при видѣ людей, [незаслуженно] благоденствующихъ, такъ какъ то, что выпадаетъ незаслуженно, несправедливо; поэтому то мы приписываемъ и богамъ чувство негодованія. Можетъ показаться, что и зависть такимъ же образомъ противоположна состраданію, какъ понятіе близкое къ негодованію и тождественное съ нимъ, но [на самомъ дѣлѣ] она есть нѣчто иное: зависть точно также есть причиняющая намъ безпокойство печаль, точно также [она возникаетъ] при видѣ благоденствія, но не человѣка [его] недостойнаго, а [при видѣ благоденствія] человѣка намъ равнаго и подобнаго. У всѣхъ этихъ понятій одинаково долженъ быть тотъ смыслъ, что они касаются нашего ближняго и не [имѣютъ въ виду того], случится ли съ нами отъ этого что нибудь дурное: ибо, разъ возникаетъ въ насъ смятеніе или печаль оттого, что вслѣдствіе благоденствія другаго человѣка съ нами должно случиться что нибудь дурное, это уже не будетъ негодованіе или зависть, а будетъ страхъ.

Очевидно, что въ связи съ этими страстями стоятъ страсти противоположныя: человѣкъ, огорчающійся при видѣ людей, которые незаслуженно терпятъ горе, будетъ радоваться или не будетъ горевать, если терпятъ горе люди противоположнаго рода, напримѣръ, ни одинъ честный человѣкъ не огорчится, если понесутъ наказаніе убійцы и отцеубійцы, ибо въ подобныхъ случахъ мы должны радоваться — точно такъ же, какъ при видѣ людей, которые по заслугамъ пользуются счастьемъ: и то, и другое справедливо и заставляетъ радоваться хорошаго человѣка, ибо у него необходимо является надежда самому получить на свою долю то, что выпало на долю подобнаго [ему]. И всѣ эти [черты] представляютъ свойства одного и того же

Библиотека "Руниверс"

характера, а черты противоположныя — свойства противоположнаго характера, ибо одинъ и тотъ же человѣкъ бываетъ злораденъ и завистливъ: тотъ, кого огорчаетъ осуществленіе и присутствіе чего нибудь, необходимо будетъ радоваться отсутствію или уничтоженію того же самаго. Поэтому всѣ эти [страсти] препятствуютъ возникновенію состраданія; они различаются между собой по вышеуказаннымъ причинамъ, такъ что одинаково пригодны для того, чтобы дѣлать все не возбуждающимъ состраданіе.

Прежде всего скажемъ о негодованіи—на кого, за что и въ какомъ состояніи люди негодуютъ, затѣмъ послѣ этого [скажемъ] и объ остальномъ. Изъ сказаннаго это ясно: если негодовать значитъ горевать при видѣ счастья кажущагося незаслуженнымъ, то отсюда очевидно прежде всего, что нельзя негодовать при видѣ всякаго счастья: мы не будемъ негодовать на человѣка, если онъ справедливъ, мужественъ или обладаетъ добродѣтелью, равно какъ мы не будемъ чувствовать состраданія къ людямъ противоположнаго характера; [негодованіе является] при видѣ богатства, могущества и т. п.—при видѣ всего того, чего, вообще говоря, достойны только люди прекрасные и люди, обладающіе благами, даруемыми отъ природы, каковы благородство происхожденія, красота и все подобное. Но такъ какъ давно существующее кажется до нѣкоторой степени близкимъ къ природному, то человѣкъ необходимо будетъ сильнѣе негодовать на тѣхъ, кто обладаетъ тѣмъ же самымъ благомъ, но обладаетъ имъ съ недавняго времени и вслѣдствіе этого [т. е. обладанія благомъ] благоденствуетъ; люди, недавно разбогатѣвшіе, причиняютъ бо́льшее огорченіе, чѣмъ люди, давно, изъ рода въ родъ [владѣющіе богатствомъ]; то же самое [можно сказать] о людяхъ, обладающихъ властью, могуществомъ, множествомъ друзей, прекраснымъ потомствомъ и другими тому подобными благами. Точно такъ же [бываетъ] въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе этого [т. е. одного блага] у нихъ получается какое нибудь другое благо; поэтому то больше огорчаютъ люди недавно разбогатѣвшіе, если черезъ свое богатство они получаютъ власть, чѣмъ люди, владѣющіе родовымъ богатствомъ. Точно то же бываетъ и въ другихъ случаяхъ, и причина этому та, что вторые имѣютъ видъ людей, владѣющихъ тѣмъ, что составляетъ ихъ собственность, а первые—нѣтъ; истиннымъ представляется то, что всегда имѣетъ одинаковый видъ, такъ что первые [изъ названныхъ нами людей] имѣютъ видъ людей владѣющихъ не тѣмъ, что составляетъ ихъ собственность. Такъ какъ не всякое благо достойно всякаго человѣка, но здѣсь есть нѣкоторая аналогія и соотвѣтствіе, какъ

Библиотека "Руниверс"

напримѣръ, прекрасное оружіе подходитъ не для справедливаго, а для храбраго человѣка, то и блестящія партіи [приличны] не людямъ недавно разбогатѣвшимъ, а людямъ благороднаго происхожденія; и досадно, если человѣку хорошему выпадаетъ на долю что нибудь неподходящее, точно такъ же, какъ если болѣе слабый тягается съ болѣе сильнымъ, особенно, если оба они въ одинаковомъ положеніи, почему и сказано:

Но съ Аяксомъ борьбы избѣгалъ съ Теламоновымъ сыномъ:
Зевсъ раздражился бы, еслибъ онъ съ мужемъ сильнѣйшимъ сразился [1]).

Если же это и не такъ [то-есть, они не въ одинаковомъ положеніи], то [досадно], если человѣкъ, въ чемъ бы то ни было болѣе слабый, тягается съ болѣе сильнымъ, напримѣръ, человѣкъ, занимающійся музыкой, съ человѣкомъ справедливымъ, ибо справедливость выше музыки.

Изъ сказаннаго ясно, на кого и за что люди негодуютъ: это бываетъ въ указанныхъ и имъ подобныхъ случаяхъ. Сами же люди въ томъ случаѣ склонны приходить въ негодованіе, если они заслуживаютъ величайшихъ благъ и обладаютъ ими, ибо несправедливо, чтобы люди неравные между собой удостоились одинаковыхъ [благъ]. Во-вторыхъ [люди легко приходятъ въ негодованіе], если они честны и серьезны, потому что [въ такомъ случаѣ] они имѣютъ правильныя сужденія и ненавидятъ все несправедливое; еще, когда люди честолюбивы и стремятся къ какимъ нибудь цѣлямъ, особенно если ихъ честолюбіе касается того, чего другіе достигли незаслуженно. Вообще люди, считающіе себя достойными того, чего не считаютъ достойными другихъ, легко приходятъ въ негодованіе на этихъ людей за это. Поэтому то люди съ рабской душой, низкіе и нечестолюбивые не легко приходятъ въ негодованіе, потому что нѣтъ ничего такого, чего они считали бы себя достойными.

Изъ сказаннаго очевидно, какого рода тѣ люди, несчастье, бѣдствіе и неуспѣхъ которыхъ долженъ радовать или не причинять огорченія, ибо изъ изложеннаго очевидно противоположное ему, такъ что если рѣчь приведетъ судей въ такое настроеніе и покажетъ, что люди, просящіе о состраданіи и то, ради чего они просятъ о состраданіи, не заслуживаетъ того, чтобы достигнуть [своей цѣли], а заслуживаетъ того, чтобы не имѣть успѣха—[въ такомъ случаѣ] невозможно имѣть [къ нимъ] состраданіе.

[1]) Рѣчь идетъ здѣсь о троянцѣ Кебріонѣ (Il. XI, 543, 544).

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА X.

Опредѣленіе зависти.—Кто завистливъ?—Что возбуждаетъ зависть?—Кто возбуждаетъ зависть?—Какъ можетъ вліять зависть на рѣшеніе судей?

Очевидно также, изъ-за чего люди завидуютъ, кому и въ какомъ состояніи, если зависть есть нѣкотораго рода печаль, являющаяся при видѣ благоденствія подобныхъ намъ людей, наслаждающихся выше указанными благами—[печаль] не имѣющая цѣлью доставить что нибудь самому завидующему [человѣку], но имѣющая въ виду только этихъ другихъ людей. Зависть будутъ испытывать такія люди, для которыхъ есть подобные или кажущіеся подобными. Подобными—я разумѣю, по происхожденію, по родству, по возрасту, по дарованіямъ, по славѣ, по состоянію. [Завидуютъ] и тѣ, которые обладаютъ почти всѣмъ, поэтому то люди высокопоставленные и пользующіеся счастьемъ, бываютъ завистливы, такъ какъ думаютъ, что всѣ пользуются ихъ собственностью. [Завистливы] бываютъ также люди, особенно пользующіеся уваженіемъ за что нибудь, преимущественно же за мудрость или удачу. И люди честолюбивые болѣе завистливы, чѣмъ люди безъ честолюбія. И мнимые мудрецы [также завистливы], потому что ихъ честолюбіе имѣетъ своимъ объектомъ мудрость, и вообще люди, славолюбивые по отношенію къ чему нибудь бываютъ завистливы въ этомъ отношеніи. И люди малодушные [также завистливы], потому что имъ все представляется великимъ.

Мы назвали блага, изъ-за которыхъ люди завидуютъ: гдѣ люди обнаруживаютъ любовь къ славѣ, гдѣ есть мѣсто честолюбію — касается ли это ихъ поступковъ или ихъ состоянія — гдѣ они домогаются славы, и во всѣхъ родахъ успѣха—во всѣхъ этихъ случаяхъ, можно сказать, бываетъ зависть, и въ особенности по отношенію къ тѣмъ вещамъ, которыхъ люди домогаются и которыми они считаютъ себя въ правѣ обладать, или въ обладаніи которыми они немного превосходятъ [другихъ] или немного уступаютъ [имъ]. Очевидно также, кому люди завидуютъ, такъ какъ мы сказали объ этомъ одновременно: люди завидуютъ тѣмъ, кто къ нимъ близокъ по времени, по мѣсту, по возрасту и по славѣ, откуда и говорится: „родня умѣетъ и завидовать“ [1]).

---

[1]) Схоліастъ приписываетъ этотъ стихъ Эсхилу, но не указываетъ, въ какой трагедіи онъ находится.

Библиотека "Руниверс"

[Завидуютъ] также тѣмъ, съ кѣмъ соперничаютъ, потому что соперничаютъ съ перечисленными категоріями лицъ; что же касается тѣхъ, кто жилъ десятки тысячъ лѣтъ раньше насъ, или кто будетъ жить черезъ десятки тысячъ лѣтъ послѣ насъ, или кто уже умеръ—то имъ никто [не завидуетъ], точно такъ же, какъ тѣмъ, кто живетъ у Геркулесовыхъ столповъ [Не завидуемъ мы] и тѣмъ, кто, по нашему мнѣнію или по мнѣнію другихъ, сильно насъ превосходятъ или сильно намъ уступаютъ. Одинаковымъ образомъ [мы относимся] и къ людямъ занимающимися подобными вещами [1]). Такъ какъ люди соперничаютъ съ своими противниками въ бою, соперниками въ любви и вообще съ тѣми, кто домогается того же, [чего они], то необходимо они завидуютъ всего больше этимъ лицамъ, почему и говорится „и горшечникъ [завидуетъ] горшечнику“ [2]). Завидуемъ мы и тѣмъ, чьи пріобрѣтенія или успѣхи являются для насъ упрекомъ; вѣдь такіе люди намъ близки и подобны намъ: здѣсь очевидно, что мы по собственной винѣ не обладаемъ даннымъ благомъ, такъ что это [соображеніе], причиняя намъ печаль, порождаетъ зависть. [Завидуемъ мы] и тѣмъ, кто имѣетъ или пріобрѣлъ то, чѣмъ слѣдовало бы обладать намъ или чѣмъ мы обладали; поэтому-то старики [завидуютъ] молодымъ, а люди, много истратившіе на что-нибудь, завидуютъ тѣмъ, кто истратилъ на то же немного. И тѣ, кто еще не достигъ или совсѣмъ не достигъ чего нибудь, завидуютъ тѣмъ, кто быстро [достигъ этого же самаго]—Очевидно, изъ-за чего такіе люди радуются, по отношенію къ кому и въ какомъ состояніи: какъ въ одномъ случаѣ они огорчаются, потому что не обладаютъ чѣмъ нибудь, такъ въ случаяхъ противоположныхъ они будутъ радоваться, потому что обладаютъ чѣмъ нибудь. Такимъ образомъ если [судьи] придутъ въ такое настроеніе, а люди, просящіе ихъ о состраданіи или о дарованіи какого нибудь блага, таковы, каковы указанные нами люди, то очевидно, что эти послѣдніе не добьются состраданія отъ власть имѣющихъ.

ГЛАВА XI.

Опредѣленіе соревнованія.—Кто доступенъ соревнованію?—Что возбуждаетъ соревнованіе?—Кто возбуждаетъ соревнованіе?—Отношеніе соревнованія къ презрѣнію.

Отсюда ясно, въ какомъ настроеніи люди соревнуютъ, кому они соревнуютъ и въ чемъ. Соревнованіе есть нѣкоторая печаль при видѣ

[1]) То есть, вещами, которыя много выше или много ниже насъ.

[2]) Пословица, заимствованная изъ Гесіода; она встрѣчается выше (гл. IV).

Библиотека "Руниверс"

кажущагося присутствія у людей, подобныхъ намъ по своей природѣ, благъ, которыя связаны съ почетомъ и которыя могли быть пріобрѣтены нами самими, [печаль, являющаяся] не потому, что эти блага есть у другаго, а потому что ихъ нѣтъ также у насъ самихъ. Поэтому то соревнованіе есть нѣчто хорошее и бываетъ у людей хорошихъ, а зависть есть нѣчто низкое и бываетъ у низкихъ людей. Въ первомъ случаѣ человѣкъ, подъ вліяніемъ соревнованія, старается самъ о томъ, чтобы достигнуть благъ, а во-второмъ, подъ вліяніемъ зависти,—о томъ, чтобы его ближній не пользовался этими благами. Склонными же къ соревнованію будутъ необходимо люди, считающіе себя достойными тѣхъ благъ, которыхъ они не имѣютъ, ибо никто не желаетъ того, что кажется невозможнымъ. Поэтому то такими [то-есть склонными къ соревнованію] бываютъ люди молодые и люди великодушные, а также люди, обладающіе такими благами, которыя достойны мужей пользующихся уваженіемъ; къ числу этихъ благъ принадлежитъ богатство, обиліе друзей, власть и другія тому подобныя блага: такъ какъ имъ подобаетъ быть людьми хорошими, то они соревнуютъ въ достиженіи такихъ благъ, потому что они должны принадлежать людямъ хорошимъ. [Склонны къ соревнованію] также люди, которыхъ другіе считаютъ достойными [этихъ благъ]. Точно также люди, предки, или родственники, или близкіе, или соотечественники, или отечество которыхъ пользуется уваженіемъ, выказываютъ въ этомъ отношеніи соревнованіе, потому что считаютъ это близкимъ себѣ и себя достойными этого.—Если соревнованіе проявляется по отношенію къ благамъ, пользующимся уваженіемъ, то сюда необходимо нужно относить добродѣтели и все то, съ помощью чего можно приносить пользу и оказывать благодѣяніе другимъ людямъ, потому что люди уважаютъ благодѣтелей и людей добродѣтельныхъ, а также всѣ тѣ блага, которыми могутъ пользоваться и наши ближніе, каковы, напримѣръ, богатство и красота болѣе, чѣмъ здоровье.

Очевидно также, кто такіе люди, возбуждающіе соревнованіе: возбуждаютъ соревнованіе люди, обладающіе этими и имъ подобными благами. Эти блага таковы, какъ вышеуказанныя, напримѣръ, мужество, мудрость, власть, потому что люди, власть имѣющіе, могутъ благодѣтельствовать многимъ; таковы полководцы, ораторы, вообще всѣ, обладающіе подобнымъ могуществомъ. [Сюда, т. е. къ лицамъ, возбуждающимъ соревнованіе, относятся люди], которымъ многіе желаютъ быть подобны или знакомы или съ которыми многіе желаютъ

Библиотека "Руниверс"

быть друзьями, также тѣ, кому многіе удивляются или кому мы удивляемся, и тѣ, кого воспѣваютъ и прославляютъ поэты или писатели. Люди противоположнаго сорта пользуются презрѣніемъ, ибо презрѣніе противоположно соревнованію, и „презирать“ [противоположно] понятію „соревновать“. Люди, находящіеся въ такомъ состояніи, что соревнуютъ кому нибудь или служатъ предметомъ соревнованія для кого нибудь, необходимо склонны презрительно относиться ко всѣмъ вещамъ и лицамъ, обладающимъ недостатками противоположными тѣмъ благамъ, которыя возбуждаютъ соревнованіе. Поэтому они часто презираютъ людей, пользующихся удачей, когда удача выпадаетъ имъ безъ благъ, пользующихся уваженіемъ.

Мы сказали, при помощи чего возникаютъ и исчезаютъ страсти, изъ чего образуются способы убѣжденія. Вслѣдъ за этимъ изложимъ, каковы бываютъ нравы сообразно со страстями людей, ихъ качествами, возрастомъ и жребіемъ.

ГЛАВА XII.

Нравы (черты характера) людей въ различныхъ возрастахъ: черты, свойственныя юности.

Я называю страстями гнѣвъ, желаніе и тому подобныя [движенія души], о которыхъ мы говорили раньше [1]), качествами — добродѣтели и пороки [2]) — о нихъ сказано раньше, а также о томъ, что предпочитаютъ отдѣльныя личности и что они способны дѣлать. Возрастъ—это юность, зрѣлый возрастъ и старость. Жребіемъ я называю благородство происхожденія, богатство, власть и вещи противоположныя этимъ, и вообще удачу и неудачу.

Юноши по своему нраву склонны къ желаніямъ, а также склонны исполнять то, чего пожелаютъ, и изъ желаній плотскихъ они всего болѣе склонны слѣдовать желанію любовныхъ наслажденій и невоздержны относительно его. По отношенію къ страстямъ они перемѣнчивы и легко пресыщаются ими, они сильно желаютъ и скоро перестаютъ [желать]; ихъ желанія пылки, но не сильны, какъ жажда и голодъ у больныхъ. Они страстны, вспыльчивы и склонны, слѣдовать гнѣву. Они слабѣе гнѣва [не могутъ совладать съ гнѣвомъ], ибо по

[1]) То-есть въ предыдущихъ главахъ этой книги.
[2]) О добродѣтеляхъ и порокахъ см. IX гл. I книги.

Библиотека "Руниверс"

своему честолюбію они не переносятъ пренебреженія, и негодуютъ, когда считаютъ себя обиженными. Они любятъ почетъ, но еще болѣе любятъ побѣду, потому что юность жаждетъ превосходства, а побѣда есть нѣкотораго рода превосходство. Обоими этими качествами они обладаютъ въ бо́льшей степени, чѣмъ корыстолюбіемъ: они совсѣмъ не корыстолюбивы, потому что еще не испытали нужды, какъ говоритъ изреченіе Питтака противъ Амфіарая [1]). Они не злы, а добродушны, потому что еще не видѣли многихъ низостей. Они легковѣрны, потому что еще не во многомъ были обмануты. Они исполнены надеждъ, потому что юноши такъ разгорячены природой, какъ люди, упившіеся виномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ [они таковы], потому что еще не во многомъ потерпѣли неудачу. Они преимущественно живутъ надеждой, потому что надежда касается будущаго, а воспоминаніе прошедшаго, у юношей же будущее продолжительно, прошедшее же кратко: въ первый день не о чемъ помнить, надѣяться же можно на все. Ихъ легко обмануть вслѣдствіе сказаннаго: они легко поддаются надеждѣ. Они чрезвычайно смѣлы, потому что пылки и исполнены надеждъ; первое изъ этихъ качествъ заставляетъ ихъ не бояться, а второе быть увѣренными. Никто, будучи подъ вліяніемъ гнѣва, не испытываетъ страха, а надѣяться на что нибудь хорошее, значитъ быть смѣлымъ. Молодые люди стыдливы: они воспитаны исключительно въ духѣ закона и не имѣютъ понятія о другихъ благахъ. Они великодушны, потому что жизнь еще не унизила ихъ и они не испытали нужды; считать себя достойнымъ великихъ [благъ] означаетъ великодушіе, и это свойственно человѣку, исполненному надеждъ. Въ своихъ занятіяхъ они предпочитаютъ прекрасное полезному, потому что живутъ болѣе сердцемъ, чѣмъ разсчетомъ; разсчетъ касается полезнаго, а добродѣтель прекраснаго. Юноши болѣе, чѣмъ люди въ другихъ возрастахъ, любятъ друзей, семью и товарищей, потому что находятъ удовольствіе въ совмѣстной жизни и ни о чемъ не судятъ съ точки зрѣнія пользы, такъ что и о друзьяхъ не [судятъ такъ]. Они во

---

[1]) Схоліастъ объясняетъ эту ссылку Ар. такъ: Адрастъ убѣждалъ Амфіарая отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ походъ противъ Ѳивъ. Амфіарай, зная, какъ прорицатель, что ему суждено умереть во время этого похода, отказывался. Тогда Адрастъ, чтобы привлечь на свою сторону жену Амфіарая, прислалъ ей драгоцѣнные дары, но Амфіарай отослалъ ихъ братно, что дало поводъ Питтаку сказать объ Амфіараѣ: Οὐ δ'οὕτω χρυσῶν ἔρωτος ἐγεύσω. Ἦ γὰρ ἂν χεῖρας εἶχες ἑτοίμους λαβεῖν.

Библиотека "Руниверс"

всемъ грѣшатъ крайностью и излишествомъ вопреки Хилонову [1]) изреченію: они все дѣлаютъ черезъ мѣру: черезчуръ любятъ и черезчуръ ненавидятъ и во всемъ остальномъ также. Они считаютъ себя всевѣдущими и утверждаютъ [это]; вотъ причина, почему [они все дѣлаютъ] чрезъ мѣру. И несправедливости они совершаютъ по своему высокомѣрію, а не по злобѣ. Они легко доступны состраданію, потому что считаютъ всѣхъ честными и слишкомъ хорошими: они мѣрятъ своихъ ближнихъ своей собственной неиспорченностью, такъ что полагаютъ, что тѣ терпятъ несправедливо. Они любятъ посмѣяться и сказать острое словцо, такъ какъ остроуміе есть отшлифованное высокомѣріе.

ГЛАВА XIII.

Черты характера, свойственныя старости.

Таковъ нравъ юношей. Что же касается людей болѣе старыхъ и пожилыхъ, то ихъ нравы слагаются, можно сказать, по бо́льшей части изъ чертъ противоположныхъ вышеизложеннымъ: такъ какъ они прожили много лѣтъ и во многомъ были обмануты и ошиблись, такъ какъ большая часть [человѣческихъ дѣлъ] оказывается ничтожными, то они ничего положительно не утверждаютъ и все дѣлаютъ въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ слѣдуетъ. И все они „полагаютъ“, но ничего не „знаютъ“; въ своей нерѣшительности они всегда прибавляютъ „можетъ быть“ и „пожалуй“, и обо всемъ они говорятъ такъ, ни о чемъ не разсуждая рѣшительно. Они злонравны, потому что злонравіе есть пониманіе всего въ дурную сторону. Они подозрительны вслѣдствіе своей недовѣрчивости, а недовѣрчивы вслѣдствіе своей опытности. Поэтому они сильно не любятъ и не ненавидятъ, но, согласно совѣту Біанта [2]): любятъ, какъ бы готовясь возненавидѣть, и ненавидятъ, какъ бы намѣреваясь полюбить. Они малодушны, потому что жизнь смирила ихъ: они не жаждутъ ничего великаго и необыкновеннаго, но лишь того, что полезно для существованія. Они не щедры потому что имущество — одна изъ необходимыхъ вещей, а вмѣстѣ съ тѣмъ они знаютъ по опыту, какъ трудно пріобрѣсти и

[1]) Правило Хилона, одного изъ семи мудрецовъ: μηδὲν ἄγαν.
[2]) Біантъ, одинъ изъ семи мудрецовъ, бывшій современникомъ Креза.

Библиотека "Руниверс"

какъ легко потерять. Они трусливы и способны всего заранѣе опасаться; они настроены противоположно юношамъ: они охлаждены годами, а юноши пылки; такимъ образомъ старость пролагаетъ дорогу трусости, ибо страхъ есть охлажденіе. Они привязаны къ жизни, особенно въ послѣдній день, потому что желаніе касается того, чего нѣтъ, и въ чемъ люди нуждаются, того они особенно желаютъ. Они эгоисты болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, потому что и это есть нѣкотораго рода малодушіе. Они болѣе чѣмъ слѣдуетъ живутъ для полезнаго, а не для прекраснаго, потому что они эгоисты, ибо полезное есть благо для самого [человѣка], а прекрасное есть безотносительное благо. И они болѣе безстыдны, чѣмъ стыдливы, потому что, не одинаково заботясь о прекрасномъ и полезномъ, они пренебрегаютъ тѣмъ, изъ чего слагается репутація. Они не поддаются надеждамъ вслѣдствіе своей опытности, ибо большая часть житейскаго ничтожно, и по большей части оно оканчивается дурно; [они таковы] еще вслѣдствіе своей трусости. И они болѣе живутъ воспоминаніемъ, чѣмъ надеждой, потому что для нихъ остающаяся часть жизни коротка, а прошедшая длинна, а надежда относится къ будущему, воспоминаніе же къ прошедшему. Въ этомъ же причина ихъ болтливости: они постоянно говорятъ о прошедшемъ, потому что испытываютъ наслажденіе, предаваясь воспоминаніямъ. И гнѣвъ ихъ пылокъ, но безсиленъ, а изъ страстей однѣ у нихъ исчезли, другія утратили свою силу, такъ что они не склонны желать и не склонны дѣйствовать сообразно своимъ желаніямъ, но сообразно выгодѣ. Поэтому люди въ такомъ возрастѣ кажутся умѣренными, ибо страсти ихъ ослабѣли и подчиняются выгодѣ. И они въ своей жизни болѣе руководятся разсчетомъ, чѣмъ сердцемъ, потому что разсчетъ имѣетъ въ виду полезное, а сердце—добродѣтель. Они поступаютъ несправедливо вслѣдствіе злобы, а не вслѣдствіе высокомѣрія. И старики доступны состраданію, но не по той самой причинѣ, по какой [ему доступны] юноши: эти послѣдніе—вслѣдствіе человѣколюбія, а первые—по своему безсилію, потому что на всѣ бѣдствія они смотрятъ, какъ на близкія къ нимъ, а это, какъ мы сказали, дѣлаетъ человѣка доступнымъ состраданію. Поэтому они ворчливы, не бойки и не смѣшливы, потому что ворчливое противоположно смѣшливому.

Таковы нравы юношей и стариковъ, и такъ какъ всѣ хорошо относятся къ рѣчамъ, соотвѣтствующимъ ихъ характеру, и къ людямъ себѣ подобнымъ, то отсюда очевидно, какъ должно поступать въ рѣчи, чтобы и сами [ораторы] и ихъ рѣчи показались таковыми.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА XIV.

Черты характера, свойственныя зрѣлому возрасту.

Что касается людей зрѣлаго возраста, то очевидно, что они по своему характеру будутъ между указанными возрастами, не обладая крайностями ни того, ни другаго, не выказывая ни чрезмѣрной смѣлости, потому что подобное качество есть дерзость, ни излишняго страха, но какъ слѣдуетъ относясь къ тому и другому, не выказывая всѣмъ ни довѣрія, ни недовѣрія, но разсуждая болѣе соотвѣтственно истинѣ, не живя исключительно ни для прекраснаго, ни для полезнаго, но для того и другаго вмѣстѣ, не склоняясь ни на сторону скупости, ни на сторону расточительности, но держась надлежащей мѣры. Подобнымъ же образомъ [они относятся] и къ гнѣву, и къ желанію. Они соединяютъ благоразуміе съ храбростью и храбрость съ благоразуміемъ. Въ юношахъ же и старцахъ эти качества являются разъединенными, ибо юноши мужественны и необузданны, а пожилые люди — благоразумны и трусливы. Вообще говоря, они обладаютъ всѣми полезными качествами, которыя есть у юности и у старости въ отдѣльности, что же касается качествъ, которыми юность и старость обладаютъ въ чрезмѣрной или недостаточной степени, то ими они обладаютъ въ степени умѣренной и надлежащей. Тѣло достигаетъ цвѣтущей поры отъ тридцати до тридцати пяти лѣтъ, а душа—около сорока девяти лѣтъ [1]).

ГЛАВА XV.

Черты характера, свойственныя людямъ благороднаго происхожденія.

Вотъ что слѣдуетъ сказать о юности, старости и зрѣломъ возрастѣ—какимъ характеромъ обладаетъ каждый изъ этихъ возрастовъ. Скажемъ теперь о всѣхъ тѣхъ зависящихъ отъ жребія (судьбы) благахъ, вслѣдствіе которыхъ у людей является данный характеръ.

Благородство происхожденія вліяетъ на характеръ такъ, что обладающій этимъ благородствомъ болѣе честолюбивъ: всѣ люди, разъ у нихъ есть что нибудь, обыкновенно копятъ это [свое достояніе], а благородство происхожденія есть почетное положеніе предковъ. [Люди

[1]) 49-й годъ, какъ квадратъ 7, есть годъ климактерическій; о дѣленіи жизни человѣческой на семилѣтія Ар. говоритъ еще и въ „Политикѣ“, VII, 16 и 17.

Библиотека "Руниверс"

благороднаго происхожденія] склонны презирать даже и тѣхъ, кт подобенъ ихъ предкамъ, потому что [дѣянія] этихъ послѣднихъ, какъ далеко отстоящія, кажутся болѣе почетными и даютъ болѣе повода къ хвастовству, чѣмъ то, что происходитъ близко отъ насъ. Названіе „благороднаго по происхожденію“ указываетъ на знатность рода, а названіе „благороднаго по характеру“ на невырожденіе въ сравненіи съ природой, чего по большей части не случается съ людьми благороднаго происхожденія, такъ какъ обыкновенно они—люди ничтожные. Въ родахъ мужей, какъ и въ произведеніяхъ земли бываетъ какъ будто урожай, и иногда, если родъ хорошъ, изъ него въ продолженіе нѣкотораго времени происходятъ выдающіеся мужи, но затѣмъ они исчезаютъ; прекрасно одаренные роды вырождаются въ сумасбродные характеры, какъ напримѣръ, потомки Алкивіада и Діонисія Старшаго, а роды солидные—въ глупость и вялость, какъ напримѣръ, потомки Кимона [1]), Перикла [2]) и Сократа [3]).

ГЛАВА XVI.

Черты характера, свойственныя людямъ богатымъ.

Что касается характера, который связанъ съ богатствомъ, то его легко видѣть всѣмъ: [обладающіе имъ люди] высокомѣрны и надменны, находясь въ нѣкоторой зависимости отъ богатства. Они такъ настроены, какъ будто обладаютъ всѣми благами; богатство есть какъ бы мѣрка для оцѣнки всѣхъ остальныхъ благъ, поэтому кажется, что всѣ они могутъ быть куплены съ помощью богатства. Они склонны къ роскоши и хвастовству—къ роскоши ради самой роскоши и ради выказыванія своего внѣшняго благосостоянія; они хвастливы и дурно воспитаны потому что всѣ люди обыкновенно постоянно говорятъ о томъ, что они сами любятъ и чему удивляются, и потому что они [то есть богатые] думаютъ, что другіе заботятся о томъ же, о чемъ они. Вмѣстѣ съ тѣмъ они въ правѣ такъ думать, потому что есть много

---

[1]) О сыновьяхъ Кимона мы ничего не знаемъ.

[2]) У Платона въ его „Алкивіадѣ“ I есть довольно презрительный отзывъ о сыновьяхъ Перикла, Паралѣ и Ксанеппѣ.

[3]) Плутархъ въ жизнеописаніи Катона Старшаго приводитъ о дѣтяхъ Сократа, пренебрежительный отзывъ Катона.

Библиотека "Руниверс"

нуждающихся въ тѣхъ, кто имѣетъ [состояніе]. Отсюда изреченіе Симонида о мудрыхъ и богатыхъ, обращенное къ женѣ Іерона [1]) спросившей, чѣмъ лучше быть — богатымъ или мудрымъ? Богатымъ, сказалъ онъ, потому что приходитъ видѣть, какъ мудрецы постоянно торчатъ у дверей богатыхъ. [Богатые отличаются] еще тѣмъ, что считаютъ себя достойными властвовать, потому что, по ихъ мнѣнію, они обладаютъ тѣмъ, что дѣлаетъ людей достойными властвовать. И вообще характеръ, сообщаемый богатствомъ, есть характеръ человѣка неразумнаго и несчастливаго. Характеръ у людей недавно разбогатѣвшихъ и у людей давно богатыхъ различенъ именно тѣмъ, что люди недавно разбогатѣвшіе обладаютъ всѣми пороками въ большей и худшей степени, потому что быть вновь разбогатѣвшимъ значитъ какъ бы быть невоспитаннымъ богачемъ. И несправедливые поступки, которые они совершаютъ, порождаются не злобой, но высокомѣріемъ и невоздержностью, какъ напримѣръ, побои и прелюбодѣяніе.

ГЛАВА XVII.

Черты характера, свойственныя людямъ: 1) могущественнымъ (обладающимъ властью), 2) счастливымъ (удачнымъ).

Равнымъ образомъ очевидны, можно сказать, всѣ главнѣйшія черты характера, стоящія въ связи съ властью, ибо власть обладаетъ отчасти тѣми же чертами, какими обладаетъ богатство, отчасти лучшими. По своему характеру люди, обладающіе властью, честолюбивѣе и мужественнѣе людей богатыхъ, потому что они стремятся къ дѣламъ, которыя имъ возможно исполнить вслѣдствіе ихъ власти Они заботливѣе, такъ какъ находятся въ хлопотахъ, принужденные смотрѣть за [всѣмъ], что касается ихъ власти. Они держатся съ большей торжественностью и важностью, потому что ихъ санъ дѣлаетъ ихъ болѣе торжественными; поэтому то они умѣряютъ себя.

---

[1]) Діогенъ Лаэртскій, въ жизнеописаніи Аристиппа, разсказываетъ, что Діонисій спросилъ однажды Аристиппа: Почему приходится видѣть, что философы ухаживаютъ за богатыми, но никогда не видишь, чтобы богатые ухаживали за философами?—Потому, отвѣчалъ Аристиппъ, что философы знаютъ, кто имъ нуженъ, а богатые не знаютъ, кто для нихъ необходимъ. Ср. Платона Госуд. VI, p. 283.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА

ЧТЕНІЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

— —

Годовое изданіе состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 35 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ въ неопредѣленные сроки.

Въ Чтеніяхъ помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности.

Подписная цѣна за годъ **7** руб. въ **Москвѣ** и **8** руб. **50** коп. съ пересылкою въ другіе города Россіи,

Желающіе подписаться благоволятъ обращаться или въ Общество, или къ казначею Общества Сергѣю Ал. Бѣлокурову (Москва, Садовники, д. церкви Св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ) или въ книжные магазины И. Глазунова (на Кузнецкомъ мосту), Карбасникова и Ѳ. А. Богданова (въ Петровскихъ линіяхъ) въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **второе**, исправленное и дополненное. 1892 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(4-й годъ изданія)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

издаваемый подъ редакціей Я. Г. Гуревича.

Въ вышедшихъ въ текущемъ 1892 году книжкахъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) Теорія воспитанія въ классическомъ мірѣ. Проф. **А. С. Трачевскаго.** 2) Янъ Амосъ Коменскій. *** 3) Какъ я сдѣлался писателемъ? (Нѣчто въ родѣ исповѣди). Проф. **Н. П. Вагнера;** 4) Изъ пережитаго (въ Маріинской женской гимназіи). **Д. Д. Семенова;** 5) Объ отношеніяхъ умственнаго труда къ физическому. **В. В. Гериневскаго;** 6) Объ общественныхъ задачахъ образованія. **П. Ѳ. Каптерева;** 7) Вопросъ объ обремененіи учениковъ нашихъ гимназій въ зависимости отъ ихъ положенія въ семьѣ и домашней обстановки. **Я. Г. Мора;** 8) Къ вопросу о задачахъ воспитанія въ области явленій, связанныхъ съ половою жизнью человѣческаго организма. **А. М. Калмыковой;** 9) Причины половыхъ аномалій въ дѣтскомъ возрастѣ и мѣры къ предупрежденію ихъ и устраненію въ семьѣ и въ школѣ. **Д-ра А. С. Виреніуса;** 10) Голосъ врача-профессора по вопросу о вліяніи экзаменовъ на здоровье испытуемыхъ. Проф. **Н. И. Быстрова;** 11) Къ вопросу о физическихъ упражненіяхъ учащихся **А. Я. Чернышевой;** 12) О задачахъ русской педагогики. **М. И. Демкова;** 13) Наблюденія надъ развитіемъ нравственнаго урока дѣтей въ одной изъ начальныхъ городскихъ школъ. **О. Х. Павловичъ;** 14) Общественное воспитаніе дѣтей въ Парижѣ. **А. С. Симоновичъ;** 15) О безпризорныхъ дѣтяхъ и дѣтскихъ садахъ для нихъ. **Е. М. Гаршина;** 16) Педагогическое значеніе занятія фотографіей. Проф. **Д. Н. Кайгородова;** 17) Къ вопросу о преподаваніи естественныхъ наукъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Проф. **П. Ф. Лесгафта:** 18) Желательная постановка преподаванія физики въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. **М. Ю. Гольдштейна;** 19) Къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи въ связи съ вопросомъ объ ученическихъ сочиненіяхъ. **Ю. А. Галабутскаго;** 20) О грамматическомъ матеріалѣ въ русскихъ учебникахъ. **А. И. Анастасіева;** 21) О постановкѣ преподаванія математики въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Франціи **В. Е. Струве;** 22) О составленіи учениками историческихъ альбомовъ. **К. А. Иванова;** 23) Народное образованіе во Франціи. **А. С. Симоновичъ;** 24) Новый прусскій законопроектъ относительно народныхъ училищъ 1892 г. **К. К. Модзалевскаго;** 25) О санитарномъ состояніи школъ въ Московской губерніи. **В. К. Крандіевскаго;** 26) О требованіяхъ, предъявленныхъ къ народнымъ училищамъ на съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому профессіональному образованію. **А. А. Ильина.** 27) Въ чемъ нуждаются городскія училища и народныя школы. **А. Г—ина;** 28) Якутскія народныя школы (по личнымъ наблюденіямъ). **Е. А. Соловьева;** 29) Городскія училища по положенію 31-го мая 1872 года. **Н. К. Сентъ-Илеръ;** 30) Общественное и юридическое положеніе сельскаго учителя. **А. М. Тютрюмова;** 31) Народное образованіе въ Рязанской губерніи. **И. П. Бѣлономскаго;** 32) Школа и грамотность въ Иркутской губерніи. **М. П. Шестанова.**

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, въ вышедшихъ книжкахъ за текущій 1892 годъ заключается цѣлый рядъ критическихъ статей и рецензій слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ „Русской Школы“: проф. Д. Ѳ. Бѣляева. проф. Ю. А. Кулаковскаго, проф. П. Ф. Лесгафта. А. С. Виреніуса, В. В. Гориневскаго, П. Г. Мижуева, А. Ѳ. Соколова, А. Г. Шалыгина и многихъ другихъ (всего болѣе 60 рецензій); обзоръ нѣсколькихъ педагогическихъ журналовъ, иностранныхъ и русскихъ, а также цѣлый рядъ статей по хроникѣ народнаго образованія Я. В. Абрамова; отчеты о засѣданіяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго Комитета грамотности; отчеты о засѣданіяхъ общепедагогическаго отдѣла Педагогическаго музея; цѣлый рядъ замѣтокъ по статистикѣ народнаго образованія въ Западной Европѣ и въ Россіи и т. п.

Журналъ „Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою 6 р 50 к.; для иногородныхъ съ доставкою СЕМЬ рублей; съ пересылкой за границу—ДЕВЯТЬ рублей въ годъ. Гг. сельскимъ учителямъ и учительницамъ дѣлается съ подписной цѣны одинъ рубль уступки и, кромѣ того, допускается разсрочка платы въ два срока.

Въ „Русской Школѣ“ принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Н. И. Аматовъ, И. Ѳ. Анненскій, М. А. Антоновичъ, В. Л. Бернштамъ, Н. И. Билибинъ, С. А. Бобровскій, С. К. Буличъ, И. П. Бѣлокопытовъ, проф. Д. Ѳ. Бѣляевъ, проф. Н. И. Быстровъ, проф. Н. П. Вагнеръ, проф. В. Г. Васильевскій, П. И. Вейнбергъ, Н. Х. Весселъ, Е. Н. Водовозова, В. А. Воскресенскій, З. Б. Вулихъ, Е. М. Гаршинъ, В. П. Генингъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Гориневскій, Н. Г. Дебольскій, В. В. Деведь, М. М. Демковъ, П. В. Заседимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. И. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. Ѳ. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. А. И. Кирпичниковъ, Я. И. Ковальскій, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. А. Н. Лаппо, проф. П. Ф. Лесгафтъ, І. З. Мандельштамъ, П. Г. Мижуевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Модестовъ, Я. Г. Моръ, П. О. Морозовъ, В. А. Мякотинъ, Л. Е. Оболенскій, проф. Н. А. Осокинъ, А. Н. Острогорскій, В. П. Острогорскій, О. Х. Павловичъ. І. И. Паульсонъ, М. А. Песковскій, Н. И. Позняковъ, Д. Д. Семеновъ, В. Д. Синовскій, К. К. Сентъ-Илеръ, А. Ѳ. Соколовъ, В. И. Срезневскій, А. Н. Страшолюбскій, проф. А. С. Трачевскій, А. М. Тютрюмовъ, К. Ю. Цируль, Вл. А. Шидловскій, проф. В. Д. Шидловскій, С. И. Шохоръ-Троцкій, проф. Зрисманъ и нѣкоторые другіе.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени“, Калмыковой.

Подписка на 1890 г., за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ, прекращена.

За 1891 и 1892 годы имѣется еще въ конторѣ редакціи небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXXV.

1893.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1893.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 39

О. Г. Калугинъ. Гомилетическіе труды инока Зиновія Отенскаго. 261
И. М. Коркуновъ. Время перваго учрежденія губерній. 292
М. И. Карпинскій. Объ истинахъ самоочевидныхъ . 295
В. И. Модестовъ. Африканскія надписи и культъ Сатурна . 355
Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (*продолженіе*). . 378
В. А. Семеновъ. Замѣтка по поводу одного рукописнаго отрывка. 444
Д. И. Никольскій. Происхожденіе системы вооруженнаго нейтралитета 1780 года 447

Критика и библіографія.

А. И. Браудо. Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina, 1593 (Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI Jahrhundert). Von *B. Cordt*. Dorpat. 1892 479
Е. А. Лепе. Monatshefte der Comenius-Gesellschaft. Leipzig. 1892 482
И. Д. *В. Есиповъ*. Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. С.-Пб. 1892. . . 486
И. Я. Акинфіевъ. Отвѣтъ на возраженіе г. Аггеева . 488
— Книжныя новости 493

И. И. Мещерскій. Сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей въ Россіи (1883—1892) (*окончаніе*) 23
В. Часовниковъ. Школьное рисованіе . 55

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія: Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1891—1892 учебный годъ . 53
А. О. Псковское Археологическое Общество 65
Э. Т. Письмо изъ Рима 77

Отдѣлъ классической филологіи.

Н. Н. Платонова. „Риторика" Аристотеля (*продолженіе*) . 49
Р. Х. Леперъ. Къ вопросу о дняхъ Аттики (*продолженіе*) 83

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го февраля).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCLXXXV.

1893.

ФЕВРАЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1893.

Библиотека "Руниверс"

Спб. Екатерин. наб., д. 80.
2001.

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

6. (2-го ноября 1892 года). *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Императорской академіи наукъ выручки отъ продажи сочиненій епископа Порфирія (Успенскаго).*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Императорской академіи наукъ выручки отъ продажи сочиненій епископа Порфирія (Успенскаго), Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Императорской академіи наукъ выручки отъ продажи сочиненій епископа Порфирія (Успенскаго), *мнѣніемъ положилъ*:

Причислить къ спеціальнымъ средствамъ Императорской академіи наукъ выручку отъ продажи изданныхъ ею трудовъ епископа Порфирія (Успенскаго), съ присоединеніемъ сихъ денегъ къ пожертвованному симъ лицомъ капиталу.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдательствующимъ и членами.

Библиотека "Руниверс"

7. (2-го ноября 1892 года). *Объ измѣненіи ст. 27 положенія о лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ измѣненіи ст. 27 положенія о лицеѣ Цесаревича Николая. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель государственнаго совѣта *Михаилъ*.

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи ст. 27 положенія о лицеѣ Цесаревича Николая, *мнѣніемъ положилъ*:

Статью 27 Высочайше утвержденнаго, 17-го апрѣля 1890 года, положенія о лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ дополнить слѣдующимъ постановленіемъ:

Директоръ лицея, по отношенію къ пенсіи и единовременнымъ пособіямъ, а также относительно продолженія службы по истеченіи двадцати пяти и тридцати-лѣтняго сроковъ пользуется правами и преимуществами, предоставленными профессорамъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 23-го августа 1884 года, общаго устава сихъ университетовъ; но если по выслугѣ тридцати лѣтъ онъ будетъ оставленъ въ своей должности, то онъ не переходитъ въ число пенсіонеровъ, а продолжаетъ пользоваться присвоеннымъ ей, по штату лицея, содержаніемъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

8. (4-го декабря 1892 года). *О подчиненіи всѣхъ воспитательно-учебныхъ заведеній въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, въ коихъ призрѣваются дѣти старше восьми лѣтъ отъ роду, вѣдѣнію учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30-й день ноября 1892 года, Высочайше соизволилъ на подчиненіе всѣхъ существующихъ въ Дерптскомъ учебномъ округѣ воспитательно-учебныхъ заведеній, въ коихъ призрѣваются дѣти старше восьми лѣтъ отъ роду, вѣдѣнію учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министръ народнаго просвѣщенія, 4-го декабря 1892 года, донесъ правительствующему сенату для распубликованія.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го января 1893 г. *Произведены*, за отличіе: въ *тайные совѣтники*: дѣйствительные статскіе совѣтники: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія Иванъ *Лазаревичъ*, попечитель Казанскаго учебнаго округа Николай *Потаповъ* и директоръ и исправляющій должность профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Георгій *Кагановъ*.

Въ *дѣйствительные статскіе совѣтники*: статскіе совѣтники: окружный инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа Левъ *Лопатинскій*; ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго—Александръ *Цагарелли*, Московскаго—Николай *Жуковскій*, св. Владиміра—Аѳиногенъ *Антоновичъ*, Харьковскаго: Николай *Зальскій* и Павелъ *Ясинскій*, Новороссійскаго—Василій *Модестовъ* и Николай *Умовъ* и Варшавскаго—Александръ *Тауберъ*, ординарный профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго института Александръ *Розенбергъ*; директоры гимназій: Московской первой—Іосифъ *Гобза*, Рыбинской—Павелъ *Стеблинъ*, Александровской Царицынской—Дмитрій *Третьяковъ*, Лубенской—Александръ *Крутковъ*, Варшавской третьей мужской—Аркадій *Соколовъ*, Петроковской мужской—Иванъ *Розиновъ* и Тифлисской первой женской, Великой княгини Ольги Ѳеодоровны—Флорентинъ *Карновичъ*, Московской первой прогимназіи—Константинъ *Войнаховскій*; реальныхъ училищъ: Нижегородскаго—Александръ *Шапошниковъ* и Воронежскаго—Василій *Вилинревъ*, Екатерининскаго учительскаго института въ Тамбовѣ, Иванъ *Чубисовъ* и народныхъ училищъ Псковской губерніи Иванъ *Скляровъ*.

Въ *надворные совѣтники*: коллежскій ассессоръ, почетный попечитель Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, въ званіи камеръ-юнкера, Иванъ *фонъ-Перманъ*, съ сохраненіемъ придворнаго званія.

Въ *коллежскіе регистраторы*: имѣющіе чиновъ: исправляющій должность столоначальника канцеляріи попечителя Харьковскаго учебнаго округа Ѳедоръ *Брагинъ*, старшій дежурный, по найму, при

Библиотека "Руниверс"

читальной залѣ Императорской Публичной Библіотеки, учитель С.-Петербургскаго сестрорѣцкаго уѣзднаго училища, имѣющій свидѣтельство на званіе домашняго учителя Иванъ *Русецкій* и фельдшеры хирургической факультетской клиники Императорскаго Харьковскаго университета: Иванъ *Комышанъ* и Михаилъ *Ворюбьевъ*.

Государь Императоръ, 1-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія орденами:

Св. Станислава 1-й степени: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: чиновника особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, почетнаго попечителя Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи Ивана *Рукавишникова*, помощника попечителя Варшавскаго учебнаго округа Василія *Попова*, окружнаго инспектора Оренбургскаго учебнаго округа Карла Семена *Чеховича*; ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго: заслуженнаго, Василія *Лебедева*, и Николая *Дювернуа*, Московскаго, Ивана *Нейдгина* и св. Владиміра: Николая *Буне*, Михаила *Стуковенкова* и сверхштатнаго, Петра *Перемежко*, предсѣдателя виленскихъ коммиссій по разбору и изданію древнихъ актовъ и по устройству публичной библіотеки съ состоящимъ при оной музеемъ Мелетія Юліана *Крачковскаго*; директоровъ гимназій: Черниговской—Петра *Кизимовскаго*, Калишской мужской Антона *Семеновича* и Кутаисской—Александра *Стоянова*; директоровъ реальныхъ училищъ: Костромскаго—Василія *Булыка*, Казанскаго—Иліодора *Износкова* и Кишиневскаго—Николая *Кодряна*, директора Вольской учительской семинаріи Василія *Зимницкаго*, директора промышленныхъ училищъ имѣни надворнаго совѣтника Чижова, Николая *Соковнина*; директоровъ народныхъ училищъ: Костромской губерніи Виктора *Петровскаго* и Кубанской области Николая *Блюдова*, начальника Лодзинской учебной дирекціи Адріана *Абрамовича*, почетнаго попечителя Камратскаго реальнаго училища Ивана *Иванова* и причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія Цезаря *Станевича*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: ректора и ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета Михаила *Алексѣенко*, дѣлопроизводителя V класса департамента народнаго просвѣщенія Іосифа *Оношковича-Яцыну*: ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Казанскаго университета: Льва *Левшина* и Дмитрія *Корсакова*; директоровъ: Радомской мужской гимназіи Владиміра *Смородинова*, Тиф-

Библиотека "Руниверс"

лиссаго реальнаго училища Андрея *Тирютина* и народныхъ училищъ Минской губерніи Ермингильда *Тимофеева* и начальника Радомской учебной дирекціи Николая *Великанова*; статскихъ совѣтниковъ: ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Николая *Ментина*; директоровъ Оренбургской гимназіи Андрея *Сатурнова*, Бѣльской прогимназіи Порфирія *Гвоздева* и реальныхъ училищъ: Муромскаго—Александра *Дружинина* и Херсонскаго Алексѣя *Месяева*; преподавателей: С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Александра *Григорьева*. и лицея Цесаревича Николая Александра *Александрови* и учителей: Кіевской третьей гимназіи Іогана Фридриха *Кемпица* и реальныхъ училищъ: Харьковскаго—Болеслава *Михаловскаго* и Виленскаго—Ивана *Тутунева* и завѣдывающаго нижнедавскими мореходными классами Фердинанда *Мюленберга*.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: чиновника особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія Александра *Кочетова*, старшаго астронома Николаевской главной астрономической обсерваторіи Максима *Нюрена*, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета Арсенія *Щербакова*; ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго—Оедора *Корша*, Казанскаго—Дарія *Нагуевскаго*; Новороссійскаго—Викентія *Шеріэля* и Варшавскаго Феликса *Навроцкаго*; инспектора студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета Пармена *Балдина* и директоровъ: Перновской гимназіи Александра *Чудинова* и реальнаго училища при Евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила въ Москвѣ Георгія *Ковальцига*: статскихъ совѣтниковъ: ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго Романа *Брандта* и Николая *Стороженко*, св. Владиміра—Карла *Борнгаупта* и Харьковскаго—Митрофана *Попова* и Матвѣя *Тихомандрицкаго*; директоровъ гимназій: Саратовской—Василія *Боголюбова*, Прилукской—Михаила *Фирсова*; Ростовской-на Дону—Владиміра *Филиппова*, Ананьевской—Ивана *Гастля* и Прагской—Василія *Водолазина*; реальныхъ училищъ: при Евангелическо-Реформатской церкви, въ Москвѣ, Константина *Васьневскаго*. Сызранскаго—Ивана *Ивинова*. Пермскаго Алексѣевскаго Михаила *Дмитріевскаго*. Виленскаго еврейскаго учительскаго института Василія *Сницкаго* и учительскихъ семинарій: Новинской—Ивана *Токаревскаго*, Омской—Митрофана *Водянникова* и красноярской — Ивана *Савенкова*, инспекто-

Библиотека "Руниверс"

ровъ гимназій: воронежской—Григорія *Холоднаго* и екатеринбургской—Виктора *Вакуленко*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій: С.-Петербургской пятой — Александра *Мячатека*, самарской — Петра *Кочкина*, Шавельской—Владиміра *Франкена*, и Рижской Императора Николая I — Григорія *Паосита*, инспекторовъ прогимназій: С.-Петербургской первой — Іосифа *Фарника* и Московской второй — Виктора *Михайловскаго*, Вознесенской — Гавріила *Стрижевскаго* и Грубешовской—Степана *Тонкеля*, исполняющаго обязанности инспектора полтавскаго реальнаго училища Михаила *Гайдовскаго-Потаповича*, инспекторовъ народныхъ училищъ губерній: Псковской — Германа *Серебряникова* и Нижегородской — Михаила *Овчинникова*, прозектора Императорскаго Московскаго университета Михаила *Бѣлина*, заслуженнаго преподавателя Новгородсѣверской гимназіи Георгія *Котынскаго*, учителей гимназій: Московскихъ: первой—Казиміра *Павликовскаго*, третьей — Эмилія *Чернаго* и пятой — Николая *Сокольскаго* и Новочеркасской—Маманта *Калмыкова*.

Св. Анны 2-й степени: почетнаго попечителя Одесской Ришельевской гимназіи, въ знаніи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника графа Михаила *Толстаго*, статскихъ совѣтниковъ: помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа Василія *Латышева*, Окружнаго инспектора Варшавскаго учебнаго округа Петра *Рудинскаго*, ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго Петра *Фанъ-деръ-Флита*, Александра *Воейкова* и исправляющаго должность—Николая *Веселовскаго*, Казанскаго—Флавіана *Флавицкаго*, Св. Владиміра: Василія *Ермакова*, Ивана *Шмальгаузена*, Алексѣя *Коротнева*, Василія *Чиркова*, Ѳеодора *Легра*, Павла *Морозова* и Леонида *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*, Харьковскаго — Иринарха *Скворцова*, Варшавскаго— Якова *Стольникова*, Томскаго—Эдуарда *Лемана* и Новороссійскаго—исправляющаго должность, Николая *Красносельцева*, инспектора и ординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Антона *Добіаша*, профессора Императорскаго Московскаго техническаго училища Владиміра *Руднева*, директоровъ: гимназій: Орловской Ивана *Бѣлоруссова*, Тверской Геннадія *Невзорова*, Каменецъ-Подольской Ѳеодора *Васильева* и Тифлисской третьей Виктора *Миртыновскаго*, реальныхъ училищъ: Орловскаго Александровскаго Алексѣя *Бердникова* и Урюпинскаго Степана *Ренчицкаго*, учительскихъ семинарій: вытегорской Митрофана *Миккавеева* и Алферовской Василія *Баранова* и народныхъ училищъ Вятской губерніи Александра *Красева*, сверхштатнаго

Библиотека "Руниверс"

экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Николая *Зографа*, библіотекаря Императорской публичной библіотеки Павла *Соколовскаго*, инспекторовъ гимназій: С.-Петербургской Императорскаго человѣколюбиваго общества Николая *Картова* и Рязанской Андрея *Истомина*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій: Московской третьей Георгія *Фишера* и Варшавской четвертой Дмитрія *Струменскаго*, инспекторовъ: Варшавской второй прогимназіи Евгенія *Холодовскаго*, реальныхъ училищъ С.-Петербургскаго перваго Семена *Гуржеева* и Бакинскаго Петра *Твердаго*, и женскаго учебнаго заведенія Св. Нины, въ Тифлисѣ, Ивана *Крупенникова*, исполняющаго обязанности инспектора Варшавскаго реальнаго училища Владиміра *Кривоксина*, инспекторовъ народныхъ училищъ: губерній: С.-Петербургской Владиміра *Александрова*, Владимірской Ивана *Милованова*, Тверской Михаила *Никольскаго*, и Николая *Клыкова*, Полтавской Николая *Парижскаго*, Тамбовской: Мелетія *Бойкова* и Оедора *Талантко*, Харьковской Ивана *Литвинова* и Могилевской Петра *Доброхотова* и областей: Уральской Гавріила *Кармазина* и Акмолинской Ивана *Шумиловскаго*, инспектора красноуфимскаго промышленнаго училища Василія *Смирнова*, старшаго учителя лицея Цесаревича Николая Александра *Гилярова*, наставника-руководителя гимназіи Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Михаила *Орлова*, преподавателя сего института Максима *Прейса*, заслуженнаго преподавателя С.-Петербургской Введенской гимназіи Ивана *Кипріановича*, учителей гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей Александра *Кеммерлинга* и Императорскаго человѣколюбиваго общества Андрея *Бобрика*, Московской пятой Рихарда *Шульбаха*, Рязанской Игнатія *Мейера*, Смоленской Николая *Оболенскаго*, Казанскихъ: Императорской первой — Оедора *Рождественскаго* и Второй—Николая *Державина*, Кіевскихъ: второй—Дмитрія *Орду* и четвертой—Ореста *Левицкаго*, Черниговской Михаила *Ковальскаго*, Житомирской—Сергѣя *Весина* и Александра *Тесельскаго*, Витебской—Алексѣя *Сапунова*, Ананьевской — Оеодора *Полака*, кишиневской второй — Готфрида *Фота*, Люблинской—Антона *Алексѣевича* и Сувалкской — Казиміра *Вишницкаго*, старшаго учителя Либавской Николаевской гимназіи Альфонса *Гроссета*, учителей женскихъ гимназій: Кіевской — Владиміра *Науменко* и Таганрогской — Эдуарда *Виссора*, врача Барнаульской женской прогимназіи Фердинанда *Засса*, учителей реальныхъ училищъ: Московскаго — Аоанасія *Малинина*, Муромскаго—Юлія *Кумберга*, Тверскаго Аоанасія *Некра-*

Библиотека "Руниверс"

сова, Могилевскаго—Николая *Аристархова*, Севастопольскаго—Якова *Бѣлоусова* и Шушинскаго—Ивана *Дескубеса*, Екатерининскаго учительскаго института, въ Тамбовѣ, Виталія *Артюхова*, наставника Алферовской учительской семинаріи Андрея *Зеленецкаго*, воспитателя пансіона при Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ реальномъ училищѣ Іосифа *Гапонова*, оставшагося за штатомъ, бывшаго учителя Бѣлостокскаго реальнаго училища Павла *Двукраева* и врача Островскаго городскаго училища Карла *Трояновскаго;* коллежскихъ совѣтниковъ: исполняющаго обязанности инспектора Варшавскаго реальнаго училища Николая *Бѣлкова*, преподавателя С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Аркадія *Вержинскаго*, врача Кіевской первой гимназіи Измаила *Чешихина*, учителя Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища Карла *Шмидта* и врача-преподавателя Кубанской учительской семинаріи Николая *Неелепко;* надворныхъ совѣтниковъ: ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета Александра *Судакова* и дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія: V класса Николая *Гусаковскаго* и VI класса Эдуарда *Ленца*, врача Казанскаго учительскаго института, коллежскаго ассесора Александра *Кремлева* и ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, не имѣющаго чина Александра *Іаворіо*.

Св. Станислава 2-й степени: статскихъ совѣтниковъ: окружнаго инспектора Казанскаго учебнаго округа Александра *Дьдова*, ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго Валентина *Жуковскаго*, Казанскаго: Николая *Котовщикова*, Николая *Любимова*, Александра *Васильева* и Иннокентія *Каконникова*. Св. Владиміра—Николая *Дашкевича*, Харьковскаго: Василія *Данилевскаго*, Дмитрія *Овсянико-Куликовскаго*. Всеволода *Даневскаго* и Александра *Гурова*, Новороссійскаго Льва *Федоровича* и Дерптскаго Вильгельма *Коха*, ординарнаго профессора Историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Михаила *Бережкова*, астрофизика Николаевской главной астрономической обсерваторіи Аристарха *Бѣлопольскаго*, профессора и помощника директора Харьковскаго практическаго технологическаго института Ивана *Пономарева*, профессора сего института Василія *Альбицкаго*, ординарнаго профессора Казанскаго ветеринарнаго института Григорія *Кириллова*, инспектора Харьковскаго практическаго технологическаго института Василія *Немолодышева*, директоровъ женскихъ гимназій: Тифлисской второй великой княгини Ольги Осодоровны Александра *Козюлькина*, и Бакинской маріинской Ивана *Денфера*, директора Аккерманской прогимназіи

Библиотека "Руниверс"

Сергѣя *Друзова*, директоровъ реальныхъ училищъ: Полтавскаго Алексѣя *Новопашеннаго*, Сумскаго—Алексѣя *Грицая* и Екатеринбургскаго алексѣевскаго Николая *Стешина*, исправляющаго должность директора Мелитопольскаго реальнаго училища Николая *Зайкевича*, директора народныхъ училищъ Витебской губерніи Дмитрія *Тихомірова*, экстраординарнаго академика Императорской академіи наукъ Карла *Залемана*, экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго Александра *Тихомирова*, Казанскаго Григорія *Дормидонтова* и св. Владиміра—Петра *Армашевскаго*, экстраординарнаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Александра *Веселовскаго*, адъюнктъ-профессора Харьковскаго практическаго технологическаго института Александра *Погорѣлко*, инспекторовъ гимназій: Московской четвертой—Евгенія *Сыроѣчковскаго*, Харьковской первой—Дмитрія *Правдина* и Троицкой Семена *Соболева*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій: Казанской второй—Аркадія *Соловьева*, Таганрогской—Семена *Кравченко*, Прилукской—Михаила *Ружицкаго*, Варшавской первой—Николая *Стерлигова* и Прагской—Осипа *Шиманскаго*, инспекторовъ прогимназій: Ефремовской—Николая *Панкратова*, Евпаторійской—Иларіона *Шрамкова*, Ялтинской—Александра *Преображенскаго*, Ичнянской—Сергѣя *Лебедева* и Пултусской—Михаила *Корнѣева*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: Вологодскаго александровскаго—Ивана *Кулакова*, Нижегородскаго владимірскаго—Михаила *Корякина*, Скопинскаго—Николая *Богданова*, Курскаго—Никандра *Головина* и Кишиневскаго—Ивана *Серѣева*, инспекторовъ народныхъ училищъ: губерній: Вологодской—Василія *Кичина*, Казанской—Аркадія *Каргова*, Оренбургской—Ивана *Будрина* и Енисейской—Михаила *Зиновскаго* и областей: Донской—Осдора *Тихонравова* и Семирѣченской—Дмитрія *Городецкаго*, наставниковъ-руководителей гимназій, состоящихъ при историко-филологическихъ институтахъ: Императорскомъ С.-Петербургскомъ—Николая *Санчурскаго* и князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Ивана *Михайловскаго* и Ивана *Срѣзневскаго*, доцента института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Евгенія *Васильева*, воспитателей и преподавателей коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ: Осдора *Ирецкаго* и Осипа *Гордіевича*, учителя Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II—Михаила *Чоха*, заслуженнаго преподавателя Одесской второй гимназіи Ивана *Тищенко*, учителей гимназій: С.-Петербургской восьмой — Александра *Реша*, Олонецкой—Карла *Гюнтера*, Александровской Смоленскаго земства

Библиотека "Руниверс"

въ гор. Вязьмѣ—Ивана *Розанова*, Владимірской—Ивана *Лерха*, Калужской — Оедора *Штифтара*, Нижегородской — Ивана *Шенрока*, Смоленской—Вячеслава *Мясопуста*, Тверской—Ивана *Оедорова*, Ярославской—Валеріана *Градусова*, Симбирской — Ивана *Ежова*, Саратовской — Филиппа *Целара*, Кіевской третьей — Ивана *Знаменскаго*, Прилукской—Василія *Жуковскаго*, Немировской — Сергѣя *Стрибульскаго*, Харьковскихъ: второй—Владиміра *Дербушева*, Леонида *Знаменскаго* и Николая *Руднева* и третьей — Андрея *Маевскаго*, Сумской—Михаила *Архангельскаго*, Воронежской—Ивана *Платиса*, Тамбовской—Ивана *Александрова*, Іосифа *Микша* и Михаила *Флорова*, Пензенской второй—Илларіона *Куллинду*, Новочеркасской—Ивана *Пинкаву*, Ростовской-на-Дону — Карла *Остера*, Виленской второй — Михаила *Парійскаго* и Александра *Мейра*, Одесскихъ: Ришельевской—Осипа *Смигельскаго* и третьей — Михаила *Панченко*, Елисаветградской — Ивана *Иванова*, Маріупольской—Карла *Голейшевскаго*, Херсонской—Леона *Шодо*. Варшавской первой — Сергѣя *Михалевича*, Люблинской—Ярослава *Горела*, Ломжинской—Андрея *Павловскаго*, Екатеринбургской—Якова *Владимірова* и Ивана *Попова*, Тобольской—Степана *Гашинскаго*, Благовѣщенской — Александра *Кириллова*, Тифлисской второй—Вячеслава *Ракушана*, Кутаисской—Фердинанда *Реймерса*, Радомской женской, завѣдывающаго сею гимназіею — Александра *Надеждина* и Тифлисской первой женской, Великой княгини Ольги Оеодоровны—Константина *Бренева*, учителей прогимназій: Рославской—Василія *Соковича* и Алатырской—Николая *Пушкова*, учителей реальныхъ училищъ: Кронштадтскаго—Оедора *Ласкина* и Павла *Корсунскаго*, Псковскаго-Сергіевскаго — Владислава *Недзвецкаго*, Костромскаго—Владиміра *Витте*, Казанскаго — Георгія *Шебуева*. Саратовскаго Александро-Маріинскаго—Оедора *Васильева*, Кіевскаго—Сигизмунда *Мыслизеца*, Харьковскаго — Петра *Троицкаго*, Курскаго—Александра *Дамберга*, Одесскаго—Сергѣя *Синицына* и Владикавказскаго—Василія *Долбежева*, заслуженнаго преподавателя Красноуфимскаго промышленнаго училища Дмитрія *Богольюва*, учителя комиссаровскаго техническаго училища, въ Москвѣ, Василія *Пилушева*, наставниковъ учительскихъ семинарій: Новоторжской—Николая *Казанскаго*. Казанской—Владиміра *Витевскаго*. Новочеркасской—Николая *Вахнина* и Иркутской—Александра *Доброхотова*; коллежскихъ совѣтниковъ, ординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: св. Владиміра—Петра *Броунова* и Харьковскаго—Владиміра *Рейнарда*, директоровъ: коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ—Иннокентія *Аннен-*

Библиотека "Руниверс"

скаго и Красноуфимскаго промышленнаго училища—Ивана *Барсукова*, экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета — Андрея *Чирикова*, инспектора Кутаисской гимназіи Осипа *Чебина*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій: Тверской—Дмитрія *Дубова* и Красноярской—Андрея *Логаря*, инспекторовъ прогимназій: Полангенской—Михаила *Сяркова* и Бобровской—Ивана *Цвѣткова*, завѣдывающаго Константиновскою магнитно-метеорологическою обсерваторіею въ г. Павловскѣ — Эрнеста *Лейста*, помощника инспектора студентовъ Императорскаго Казанскаго университета—Ильи *Виноградова*, учителя лицея Цесаревича Николая—Александра *Новосильцева*, учителей гимназій: Виленской первой—Ивана *Годыцкаго-Цвирко*, Дерптской—Христіана *Лундмана* и Уфимской—Михаила *Правдина*, Московской первой прогимназіи — Григорія *Херсонскаго*, Псковскаго Сергіевскаго реальнаго училища—Николая *Пиванто*, Московскаго учительскаго института—Петра *Иванова* и Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища — Алексѣя *Семеновскаго* и врача Вологодской гимназіи—Николая *Швецова*; надворныхъ совѣтниковъ: ординарныхъ профессоровъ Императорскаго Томскаго университета—Ераста *Салищева* и Александра *Коркунова*, дѣлопроизводителя VI класса департамента народнаго просвѣщенія, князя Константина *Аргутинскаго-Долгорукова*, правителя канцеляріи попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа—Григорія *Томашинскаго*, инспекторовъ народныхъ училищъ: Московской губерніи — Николая *Добровольскаго* и Иркутскаго, Балаганскаго и Верхоленскаго округовъ—Порфирія *Троицкаго-Сенютовича*, бухгалтера С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Семена *Тютова*, секретаря по студенческимъ дѣламъ Императорскаго Казанскаго университета Адама *Заблоцкаго*, учителя Варшавской шестой гимназіи Эдуарда-Генриха *Гамса*, наставниковъ Александровской учительской семинаріи въ гор. Рязани: Сергія *Воскресенскаго* и Михаила *Новало-Швыйковскаго*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: С.-Петербургскихъ: Воздвиженскаго—Павла *Попова* и Владимірскаго — Михаила *Уверскаго*, Романово-Борисоглѣбскаго—Николая *Одинцова* и Арзамасскаго—Ивана *Смоленскаго*, почетнаго смотрителя Пермскаго уѣзднаго училища Александра *Роджера*, сверхштатнаго учителя Волчанской учительской семинаріи Илью *Косогорова*, учителя женской гимназіи Стеблинъ-Каменской, въ С.-Петербургѣ, Михаила *Мозина*, учителя Бѣлозерской женской прогимназіи Николая *Спортанскаго* и помощника классныхъ наставниковъ Новгородскаго реальнаго училища Александра *Ѳедорова*, кол-

Библиотека "Руниверс"

лежскихъ ассессоровъ: почетнаго попечителя Тифлисской первой гимназіи, въ званіи камергера, князя Николая *Арутинскаго-Долорукова*, секретаря правленія лицея Цесаревича Николая, Семена *Лебедева*, учителя С.-Петербургской Покровской женской гимназіи Михаила *Добронравова*, учителя Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I Ивана *Шаберта* и врача Одесскаго начальнаго еврейскаго училища Марка *Лиймана* и ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, пенсіонера чина Николая *Любовича*.

Св. Анны 3-й степени: статскихъ совѣтниковъ: исправляющаго должность директора народныхъ училищъ Бессарабской губерніи Петра *Борзаковскаго*, экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго Георгія *Колоколова* и Казанскаго Василія *Разумовскаго*, инспектора Стародубской прогимназіи Григорія *Мезерницкаго*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ реальныхъ училищъ: при Евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ Антона *Крыжановскаго* и Моршанскаго Веніамина *Студенцова*, инспекторовъ: училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ Ивана *Хабарова* и народныхъ училищъ: директій: Гродненской Неофита *Богородскаго* и Минской Сергѣя *Квасницкаго* и Пермской губерніи Александра *Безсонова* и Александра *Дмитріева*, астронома-наблюдателя Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николая *Тачалова*, учителей гимназій: С.-Петербургской восьмой Петра *Филонова*, Вологодской Модеста *Быстрова*, Новгородской Алексѣя *Диллекторскаго*, Тульской Сергѣя *Кириленко*, Александровской, смоленскаго земства въ гор. Вязьмѣ Ивана *Виноградова*, Саратовской Александра *Александрова*, Полтавской Антона *Камарита*, Пензенской первой Николая *Фризе*, Бѣлгородской его королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго Николая *Горанскаго*, Минской Василія *Сазоновича*, Одесскихъ: второй Василія *Добротворскаго* и Ришельевской Людвига *Дени*, Херсонской Петра *Маркса*, Николаевской Карла *Деннгардта*, Кишиневской первой Ивана *Бабченко*, Рижской Императора Николая I Якова *Блюмберга*, Кѣлецкой мужской Бронислава *Беньковскаго*, Сѣдлецкой мужской Александра *Завитневича* и Вѣрненской мужской Михаила *Плотникова*, воспитателя пансіона при Московской четвертой гимназіи Александра *Соловьева*, учителей реальныхъ училищъ: Сконинскаго Николая *Чурилова*, Лиепайскаго Михаила *Балуева*, Калужскаго Роберта *Крюгера*, Астраханскаго Антона *Вихмина*, Динабургскаго Аркадія *Ширяева*, при Евап-

Библиотека "Руниверс"

гелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ Ивана *Юрченко*, Екатеринбургскаго Алексѣевскаго Михаила *Попова* и тифлисскаго князя Владиміра *Микеладзе*, учителя Ѳеодосійскаго учительскаго института Прохора *Гречаника*, наставниковъ учительскихъ семинарій: Карачевской Василія *Вознесенскаго*, Вольской Дмитрія *Меньшикова* и Курской Петра *Попова* и учителя Одесскаго коммерческаго училища Владиміра *Масалова*, коллежскихъ совѣтниковъ: профессора Харьковскаго практическаго технологическаго института Александра *Лидова*, директоровъ народныхъ училищъ: Иркутской губерніи Павла *Тереховскаго* и Бакинской губерніи и Дагестанской области Христофора *Гроздова*, экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Казанскаго Александра *Александрова*, Харьковскаго: Николая *Кулчицкаго*, Александра *Шилтова*, Михаила *Остроумова* и Ѳеодосія *Патенко* и Новороссійскаго Петра *Смиро*, инспектора Симбирской гимназіи Дмитрія *Никифорова*, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій: Керченской Аѳанасія *Вержиковскаго* и Владикавказской Петра *Лебедева*; инспекторовъ: Бобруйской прогимназіи Ѳедора *Вознесенскаго* и Владикавказскаго реальнаго училища Ѳедора *Ляха*; исполняющаго обязанности инспектора Якутскаго реальнаго училища Ѳеодора *Котляра*, доцента института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Дмитрія *Павлова*, помощника инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета Якова *Корнѣева*, лаборанта сего университета Михаила *Поржезинскаго*, наставника Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Степана *Орловскаго* преподавателя сего инст. Ивана *Холодняка*, преподавателя Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Николая *Рыбкина*, учителей гимназій: С.-Петербургскихъ: третьей Виктора *Геннинга* и Александра *Образцова*, пятой Николая *Дюкова* и Александра *Спиперевскаго*, и седьмой Николая *Кусова*, Императорской Николаевской Царскосельской Николая *Розенберга*, Московской второй Александра *Еше*, Елецкой Александра *Кедринскаго*, Нижегородской Николая *Холодковскаго*, Казанской третьей Василія *Кузнецова*, Царицынской Александровской Григорія *Потапова*, Немировской Луку *Воеводскаго*, Полтавской Владиміра *Василевскаго*, Глуховской Ивана *Высоцкаго*, Бѣлоцерковской Михаила *Романовича*, Харьковской третьей Алексѣя *Дмитріева*, Таганрогской Евстафія *Грахольскаго* и Дмитрія *Чикилевскаго*. Новочеркасской Александра *Сухачева*, Витебской Александра *Гребнева*, Гродненской Егора *Онопко*, Симферопольской Порфирія *Кирилова*. Николаевской Петра *Григоро-*

Библиотека "Руниверс"

вича. Кишиневской второй Петра *Александровскаго*, Митавской Генриха *Вейнека*. Рижской Александровской: Андрея *Ашарина*, и Михаила *Крынина*, Варшавской шестой Антона *Волковскаго*, Радомской Александра *Гедслера*. Холмской Вячеслава *Ипатова*, Бѣльской Алексѣя *Соловьева*, Уфимской: Николая *Брынина*, Александра *Лисовскаго* и Александра *Поликарпова*. Екатеринбургской Петра *Лѣшкина*, Томской: Лавра *Чернецкаго* и Маманта *Герасимова* и Тифлисскихъ: первой Осдора *Акинфіева* и Ивана *Соловьева* и третьей Фридриха *Крейсберга*, воспитателя пансіона Харьковской второй гимназіи Георгія *Введенскаго*, учителей женскихъ гимназій: Таганрогской Михаила *Жулковскаго*. Елисаветградской Якова *Польскаго*, Енисейской Никанора *Серіевскаго* и Ломжинской, завѣдывающаго сею гимназіею. Михаила *Розанова*, учителей прогимназій: Сернуховской Викентія *Пачускаго*. Житомірской Андрея *Клименко*, Острогожской Стефана *Антонова*, Одесской Карла *Дрионна*, Ялтинской Ивана *Гладиковскаго*, Аккерманской Александра *Абакумова* и Грубешовской Петра *Конончука*, учителей реальныхъ училищъ: Великолуцкаго Эдуарда *Либера*, Вологодскаго Александровскаго Евгенія *Вознесенскаго*, Орловскаго Александровскаго Вильгельма *Ферхова*. Смоленскаго Александровскаго. Василія *Иванова*. Вольскаго Аркадія *Соловьева*, Кременчугскаго Александра *Рябова*, Новозыбковскаго Василія *Комашко*. Полтавскаго Трофима *Петрушевскаго*, Бѣлостокскаго Виктора *Кудрявцева*, при евангелическо-лютеранской церкви св. Павла въ Одессѣ Павла *Ладнова*, Севастопольскаго Герасима *Елисафова*, и Тифлисскаго Осдора *Стасенко*, учителей: училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ Бруно *Кольбе*, женскаго учебнаго заведенія св. Нины въ Кутаисѣ Константина *Гоголеридзе* и учительскихъ институтовъ: Виленскаго Андрея *Родина* и Глуховскаго Николая *Цыбулевскаго*. штатнаго учителя Ленчицкой учительской семинаріи Гавріила *Хрѣщика*, учителя Бирской инородческой учительской школы Петра *Марченко*. и старшаго учителя Перновской гимназіи Александра *Лютера*; надворныхъ совѣтниковъ: ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Владиміра *Бѣлѣева*, профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Александра *Скворцова*, инспектора Краснослободской прогимназіи Владиміра *Покровскаго*. исполняющаго обязанности инспектора Ейскаго реальнаго училища Рафаила *Конокотина*. инспекторовъ народныхъ училищъ: Таврической губерніи Василія *Мартыновича* и состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ

Библиотека "Руниверс"

губерній Кіевской, Подольской и Волынской Максимиліана *Гамильтона*, прозектора Императорскаго Харьковскаго университета Владиміра *Высоковича*, помощника инспектора студентовъ сего университета Ивана *Туника*, ученаго хранителя азіатскаго музея Императорской Академіи Наукъ Оскара *Лемма*, наставника студентовъ историко-филологическаго института князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, Михаила *Лилеева*, столоначальника канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа Анатолія *Ильина*, учителей: лицея Цесаревича Николая Сергѣя *Любомудрова*, въ гимназическихъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Петра *Молчанова*, Коммиссаровскаго техническаго училища, въ Москвѣ, Сергѣя *Исаенкова*, гимназій: С.-Петербургской второй Александра *Желобовскаго*, Саратовской Ѳедора *Пактовскаго*, Кіевскихъ: первой Константина *Деллена* и второй Петра *Деревянкина*; Таганрогской Евгенія *Лонткевича*, Варшавскихъ: второй Ѳедора *Владимірова* и Ѳедора *Волковскаго* и четвертой Леонида *Ламовскаго* и Якова *Боброва*, Пражской Петра *Барана* и Дерптской Александра *Павлова*, врача Самарской гимназіи Николая *Истребова*, учителя Ставропольскихъ женскихъ гимназій св. Александры и Ольгинской Василія *Истаманова*, учителей прогимназій: Егорьевской Ивана *Зубовскаго*, Харьковской Петра *Гинкина*, Александровской Борисоглѣбской Ѳедора *Заржевича* и Георгія *Вѣчука*, учителей реальныхъ училищъ; Вологодскаго Александровскаго Василія *Богословскаго* и Рижскаго Императора Петра I Александра *Мусиновича*, врачей: Владикавказскаго реальнаго училища Люція *Кобылянскаго* и Поливановской учительской семинаріи Алексѣя *Савинскаго*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: Кирилловскаго Петра *Шухарева*, Вологодскаго Николая *Гаккеля*, Островскаго Николая *Маркова*, Шлиссельбургскаго Степана *Аванасьева*, Петергофскаго Александра *Малинина*, Нарвскаго Александра *Васильева*, Дорогобужскаго Ефима *Черкова*, Пронскаго Петра *Розанова*, Клинскаго Дмитрія *Медвѣдева*, Царицынскаго Григорія *Квашнина*, Оршанскаго Николая *Голубева*, Одесскаго, Ефруси Семена *Кременскаго*, Тукумскаго Василія *Богдановича*, Дерптскаго Мартына *Ганзера*, Казалинскаго Петра *Спиридонова*, Ахалкалакскаго Ивана *Ростомова* и Карсскаго Николая *Девдоріани*, штатныхъ смотрителей городскихъ училищъ: Луцкаго Александра *Безверхаго*, Могилевскаго Александра *Евсевскаго* и Бердичевскаго Николая *Киртеля*, инспектора метеорологическихъ станцій главной физической обсерваторіи Александра *Шенрока*, учителя приготовительнаго класса Тифлисской третьей гимназіи Павла *Вересова*, по-

Библиотека "Руниверс"

мощниковъ классныхъ наставниковъ: Псковской гимназіи Александра *Смирнова*, прогимназій: Бѣльской Петра *Голенкина* и Одесской Емельяна *Кожевникова* и реальныхъ училищъ: при реформатской церкви, въ Москвѣ Павла *Строганова*, Иваново-Вознесенскаго Ивана *Чернявскаго* и Тамбовскаго Константина *Иванова*, письмоводителя ревельской Александровской гимназіи Александра *Волкова*, учителей, завѣдывающихъ городскими училищами: Устюженскимъ Василія *Климанскаго* и Чистопольскимъ Сергѣя *Парамонова* и надзирателя Бирской инородческой учительской школы Николая *Боголюбова*; коллежскихъ ассессоровъ: экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра Сергѣя *Реформатскаго*, хранителя отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ Семена *Долова*, инспекторовъ: народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Илью *Суморина* и киргизскихъ школъ внутренней Букеевской орды Александра *Алекторова*, помощника инспектора Харьковскаго практическаго технологическаго института Александра *Воронцова-Вельяминова*, ученаго хранителя зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ Соломона *Герценштейна*, учителей гимназій: С.-Петербургской Ларинской Николая *Щетинина* и женскихъ: Варшавской первой Александра *Бржезинскаго* и Вологодской Маріинской Константина *Ельцова*, учителей С.-Петербургской первой прогимназіи Елпидифора *Конторскаго*, Ловичскаго реальнаго училища Александра *Епифанова* и Виленскаго еврейскаго учительскаго института Николая *Пономарева*, наставниковъ учительскихъ семинарій: Поливановской Владиміра *Сумскаго* и Пензенской Ивана *Никольскаго*, штатнаго учителя Сѣнницкой учительской семинаріи Николая *Бѣляева*, штатнаго смотрителя Владиміръ-Волынскаго городскаго училища Ѳеофана *Шкалинайду*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: Орловскаго Алексѣя *Соколова*, Газенпотскаго Эдуарда *Лаповича* и Закатальскаго Николая *Митаревскаго*, управляющаго имѣніемъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи Николая *Органова*, помощника столоначальника канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа Владиміра *Пинаева*, бухгалтера Императорскаго Новороссійскаго университета Георгія *Каменскаго*, эконома С.-Петербургскаго перваго реальнаго училища Павла *Кричагина*, штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ: Малоярославецкаго Александра *Бѣляева* и Дмитріевскаго Ивана *Евфимьева*, помощника классныхъ наставниковъ Рижской Александровской гимназіи Семена *Яковлева*, учителей: Нарвскаго городскаго училища Ивана

Библиотека "Руниверс"

Лазаревича-Шепелевича, приготовительныхъ классовъ: Курской гимназіи Ивана *Борисова* и частнаго реальнаго училища Воскресенскаго въ Москвѣ Николая *Мочарскаю*, начальной школы состоящей при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ женской гимназіи Генриха *Велера* и Литинскаго городскаго училища Григорія *Лотошенко-Глобу*; титулярныхъ совѣтниковъ: помощника инспектора студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Рафаила *Барановскаю*, учителей гимназій: Варшавской первой Константина *Заустинскаю* и Маріампольской Михаила *Петропавловскаю*, штатнаго учителя Бѣльской учительской семинаріи Евлампія *Щуровскаю*, почетнаго смотрителя Бѣлецкаго уѣзднаго училища Ивана *Бузни*, младшаго помощника библіотекаря II отдѣленія библіотеки Императорской академіи наукъ Александра *Петерса*, эконома пансіона Московской первой гимназіи Константина *Возвиженскаю*, письмоводителя Тифлисской второй гимназіи Николая *Демидова* и причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія Михаила *Мирскаго* и неимѣющихъ чиновъ: экстраординарныхъ профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго Льва *Лопатина* и Варшавскаго Григорія *Зенгера*, исполняющаго обязанности инспектора реальнаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Михаила, въ Москвѣ, Владиміра *Гильвега*, инспектора народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской Константина *Калабановскаю*, директора и преподавателя Рижскаго политехническаго училища Ѳедора *Гренберга* и учителя Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ Феликса *Витковскаго*.

Св. Станислава 3-й степени: статскихъ совѣтниковъ: ординарныхъ профессоровъ Императорскаго университета св. Владиміра Сергѣя *Богданова* и Павла *Венюкова*, экстраординарнаго профессора того-же университета Михаила *Тихомирова*, инспектора народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской Василія *Грицая*, учителей гимназій: Бердянской Ѳедора *Яна* и Ставропольской Эмилія *Неймейстера*, учителей реальныхъ училищъ: Череповскаго Матвѣя *Орнатскаго* и Зарайскаго Николая *Коваленкова*, наставника Вытегорской учительской семинаріи Николая *Подвысоцкаю* и учителя-воспитателя Александровскаго учительскаго института, въ Тифлисѣ, Ивана *Городенскаю*; коллежскихъ совѣтниковъ: экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко, въ

Библиотека "Руниверс"

Нѣжинѣ, Евгенія *Пѣтухова*, сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Харьковскаго ветеринарнаго института Георгія *Коснтова*, инспектора народныхъ училищъ Донской области Василія *Инякина*, помощника инспектора Харьковскаго практическаго технологическаго института Павла *Успенскаго*, учителей гимназій: Владимірской Дмитрія *Ильенкова*, Ростовской-на-Дону Николая *Филиппьева*, Шавельской Генриха-Эмилія *Зеемана-фонъ-Езерскаго*, Одесской-ришельевской Алексѣя *Суворова*, Маріупольской Николая *Завьялова*, Бердянской Василія *Шейкина*, Томской Василія *Геблера*, Вѣрненской Михаила *Лебедева*, Ташкентской Константина *Аристова*, Тифлисской второй Владиміра *Зильмана*, Кременчугской женской Степана *Черногора* и Севастопольской женской Георгія *Вишневецкаго*, учителей прогимназій: Вѣлевской Михаила *Прокудаева*, Евпаторійской Александра *Стефановскаго* и Пинчовской Николая *Торскаго*, учителей реальныхъ училищъ: Астраханскаго Александра *Перуанскаго*, Тамбовскаго Карла *Лея* и частнаго Мазинга въ Москвѣ, Сергѣя *Баранова*, учителя Комисаровскаго техническаго училища въ Москвѣ, Гуго *Маккера*, наставника Иркутской учительской семинаріи Михаила *Бразина*, врачей городскихъ училищъ: Царицынскаго Александра *Шеффера* и Сердобскаго Петра *Недзвецкаго* и учителя приготовительнаго класса Одесскаго реальнаго училища Николая *Левицкаго-Лознецкаго*; надворныхъ совѣтниковъ: директора Ревельскаго реальнаго училища Вильгельма *Петерсена*, сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Сергѣя *Корсакова*, исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета Ивана *Осипова*, исполняющаго обязанности инспектора Маріупольской гимназіи Николая *Вавилова*, доцента Казанскаго ветеринарнаго института Леонида *Третьякова*, прозекторовъ Императорскаго Московскаго университета Александра *Губарева* и Петра *Дьяконова*, астронома-наблюдателя того же университета Павла *Штернберга*, преподавателя С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института Александра *Воронова*, механика Харьковскаго практическаго технологическаго института Владиміра *Кнабба*, помощника библіотекаря Императорскаго Московскаго университета Владиміра *Чернова*, учителей гимназій: Псковской Владиміра *Клембровскаго*; московскихъ: второй Дмитрія *Королькова* и шестой Петра *Косицына*, Коломенской Евстафія *Крылова*, Костромской Василія *Александрова*, Орловской Дмитрія *Качановскаго* и Василія *Суханова*, Рыбинской Дмитрія *Куборскаго*, Ярославской Алексѣя *Романовскаго*, Казанскихъ: Императорской первой Павла *Чернѣева* и третьей Владиміра

Библиотека "Руниверс"

Сухонова, Полтавской Августа *Рыбарчи*, при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Константина *Митковича*, Харьковской третьей Николая *Дубяго*, Курской Александра *Кандаурова*, Виленской первой Франца *Вельмина*, Ковенской Петра *Лысенко*, Николаевской Дмитрія *Архипова*, Бердянской Ивана *Мунжіу*. Екатеринославской Александра *Соловьева*, Калишской Ивана *Георгіевскаго*, Кѣлецкой Оедора *Эварта*, Тобольской Степана *Замахаева*, Ташкентской Николая *Коренькова*, Ставропольской Николая *Кузнецова* и женскихъ: Псковской Маріинской Николая *Крылова*. Владимірской земской: Гавріила *Зевина* и Николая *Колачевскаго*, Вятской Маріинской Евгенія *Лозинскаго*, Николаевской Карла *Госа*, Оеодосійской Александра *фонъ-Финкельштейнскаго*, Ташкентской Александра *Никольева*, Тифлисской первой—Великой Княгини Ольги Оеодоровны, Сергѣя *Шульгина* и частной—княгини Оболенской, въ С.-Петербургѣ, Оедора *Фидлера*, учителей женскаго учебнаго заведенія св. Нины въ Тифлисѣ: Луарсаба *Гедеванова* и Павла *Оедоровскаго*, врача Харьковской третьей гимназіи Льва *Вышинскаго*, учителей прогимназій: Касимовской Якова *Зезина*, Стародубской Іуліана *Гутковскаго*, Бахмутской Арсенія *Колтыпина*, Изюмской Оедора *Кириллова* и Пятигорской Михаила *Евлахова*. врача варшавской второй прогимназіи Дмитрія *Покровскаго*, учителей реальныхъ училищъ: Череповскаго Григорія *Зорина*, Тульскаго Рихарда *Вихерта*, Кіевскаго Оедора *Козловскаго* и Георгія *Иванова*, Новозыбковскаго Павла *Ладыженскаго*, Моршанскаго Казиміра *Дунина*, Новочеркасскаго Алексѣя *Родіонова*, Урюпинскаго: Николая *Чекинова* и Ора *Дубяго*, Могилевскаго Николая *Кудрицкаго*, Поневѣжскаго Оедора *Линсберга*, Кампратскаго Морица *Якоби*, Николаевскаго Петра *Рея*, Севастопольскаго Франца *Шаффи*, Рижскаго городскаго Генри *Вассери*, Либавскаго Карла *Купфера*, Якутскаго Александра *Ушакова*, Темирь-ханъ-шуринскаго Георгія *Остапенко* и частнаго, Мазинга, въ Москвѣ, Дмитрія *Баюкова*, учителя мужскаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла, въ Москвѣ. Ивана *Леонгарди*. учителя Иркутскаго промышленнаго училища Михаила *Королева*, наставниковъ учительскихъ семинарій: Полоцкой Василія *Еленевскаго*, Синлочской, приготовительнаго класса, Василія *Данилова* и Прибалтійской Василія *Новикова*, учителя Казанской татарской учительской школы Петра *Траубенберга*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: Алатырскаго Николая *Крылова*, Саратовскаго Павла *Лисина*, Кременчугскаго Павла *Матвѣева*, Ейскаго Александровскаго Лонгина *Сакварелидзе* и Екатеринодарскаго Аркадія *Измайлова*, врачей город-

Библиотека "Руниверс"

скихъ училищъ: Олонецкаго Ивана *Мумана* и Оханскаго Григорія *Коронатова*, помощниковъ классныхъ наставниковъ: гимназій: Коломенской Александра *Виноградова*, Смоленской Ефима *Ульяшенко* и Одесской третьей Андроника *Бардашевскаго*, Мозырской прогимназіи Ивана *Корженевскаго* и реальныхъ училищъ: Виленскаго Ивана *Миловидова* и Ейскаго Матвѣя *Маковскаго*, учителей городскихъ училищъ: Славяносербскаго, завѣдывающаго симъ училищемъ Николая *Картамышева*, Московскаго перваго Алексѣя *Карагулина*, Вяземскаго Василія *Пустовалова*, Козьмодемьянскаго Алексѣя *Лотова*, Красноярскаго Алексѣя *Щелыкова*, при Александровскомъ учительскомъ институтѣ въ Тифлисѣ Михаила *Нисидзе* и Тифлисскаго Іосифа *Косцинича* и учителя приготовительнаго класса Ташкентской мужской гимназіи Николая *Любомирскаго*; коллежскихъ ассессоровъ: ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Николая *Насонова*, сверхштатнаго экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Николая *Корсакова*, инспекторовъ народныхъ училищъ: Витебской дирекціи Александра *Лебедева* и Пермской губерніи Николая *Синицына*, помощника директора Императорскаго Московскаго техническаго училища Павла *Панина*, ассистента хирургической факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета Ивана *Спижарнаго*, учителя Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II Андрея *Захарова*; лаборантовъ Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго Николая *Хамонтова*, и Томскаго Владислава *Здановича*, старшаго наблюдателя Константиновской магнитно-метеорологической обсерваторіи въ гор. Павловскѣ Владиміра *Дубинскаго*, инспектора Казанскаго ветеринарнаго института Владиміра *Иванова*, учителей гимназій: Псковской—Дмитрія *Овсова*, Нижегородской — Агаоангела *Надежина*, Костромской — Петра *Чернышева*, Калужской—Николая *Сумарокова*, Астраханской—Владиміра *Докучаева*, Кіевской первой—Казиміра *Реваме*, Новгородсѣверской—Антона *Курбаса*, Златопольской — Александра *Недачина*, Старобѣльской Александровской — Михаила *Попова*, Пензенской первой — Порфирія *Горницкаго*, Елатомской — Бориса *Гвоздикова*, Корочанской-Александровской — Тимоѳея *Проскурникова*. Виленской первой—Сергѣя *Пряникова*, Шавельской—Ивана *Орловскаго*, Ковенской—Митрофана *Соколова*. Варшавской третьей—Виктора *Ходырева*, Троицкой—Сергѣя *Ржаницына*, Красноярской—Михаила *Головню* и Тифлисскихъ: первой—Эдуарда *Фехнера*, и второй — Василія *Чаленкова*, старшаго учителя Рижской городской гимназіи Александра *Неймана*,

Библиотека "Руниверс"

учителей женскихъ гимназій: Шаффе въ С.-Петербургѣ Михаила *Образцова*, при Евангелическо-лютеранской церкви св. Петра и Павла въ Москвѣ Эмиля *Титце*, Казанской Ксенінинской—Михаила *Петропавловскаго*, Бердянской—Алексѣя *Тищенко*, Частной, Видинской, въ Одессѣ — Константина *Иващенко*, Ревельской — Альфреда *Южума* и Калишской Василія *Жудро*, учителей прогимназій: С.-Петербургской второй Тимоѳея *Котырло*, Карачевской Ивана *Борисова*, Ржевской Ивана *Покровскаго*, Суражской Ивана *Комиссаржевскаго*, и Павлоградской Владиміра *Метельскаго*, учителей реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго перваго Евгенія *Леве*, Тверскаго Камила *Фукса*, Курскаго Петра *Іевлева*, Кубанскаго Александровскаго Василія *Калашникова*, сверхштатнаго учителя частнаго реальнаго училища, Воскресенскаго, въ Москвѣ, Ивана *Коблукова*, наставниковъ учительскихъ семинарій: Острожской Дмитрія *Завадскаго*, Воронежской Льва *Розенберга* и Иркутской Александра *Петрова*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: Камышинскаго Константина *Трофимова*, Малмыжскаго Стенана *Гаврилова*, Яранскаго Александра *Поликарпова*, Бунинскаго Евгенія *Сиземскаго*, Кобелякскаго Алексѣя *Фисенко*, Ревельскаго Василія *Правдина*, Фридрихштадтскаго, Императора Александра II, Александра *Гартмана*, Оханскаго Василія *Чащихина* и Бердянскаго, исправляющаго должность, Іустина *Дьяченко*, лаборанта Харьковскаго практическаго технологическаго института Ивана *Жукова*, физика главной физической обсерваторіи Антона *Каминскаго*, помощника классныхъ наставниковъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, Григорія *Проценко*, учителя Пермской гимназіи Африкана *Шишина*, штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ: Каинскаго Анатолія *Аргунова* и Кузнецкаго Капитона *Батюшкина*, учителя Семипалатинскаго городскаго училища Ѳедора *Брутина*, завѣдывающаго перепискою Варшавскаго рисовальнаго класса Владислава *Хржановскаго*, помощниковъ классныхъ наставниковъ гимназій: Ростовской-на-Дону Ѳедора *Алехина* и Анапьевской Александра *Люминарскаго* и реальныхъ училищъ: Зарайскаго Василія *Соколова* и Томскаго Алексѣевскаго Капитона *Куртукова*, учителей, завѣдывающихъ городскими училищами: Верхнеуральскимъ Александровскимъ Николая *Буренина-Петрова* и Вольскимъ Николая *Снѣжницкаго*, учителей городскихъ училищъ: Рыбинскаго Виктора *Парвенова* и Константина *Фролова*, Малоархангельскаго Ивана *Митропольскаго*, Сердобскаго Демьяна *Усова*, Рыльскаго Галактіона *Бутуцкаго*, Елисаветпольскаго Александра *Мусницкаго* и Ейскаго Александровскаго Семена

Библиотека "Руниверс"

Мажникова; сверхштатнаго учителя С.-Петербургскаго Владимірскаго городскаго училища Александра *Бейтеля*; учителей: Набилковскаго училища, въ Москвѣ: Николая *Смирнова* и Ивана *Трофимова*; приготовительныхъ классовъ гимназій: Златопольской Василія *Царикова* и Елисаветградской Силу *Добровольскаго* и Суражской прогимназіи Архипа *Балакліеца* и учителей: Тверской Маріинской женской гимназіи Якова *Соколова*, Кобелякской женской прогимназіи Петра *Карповича* и Устюгскаго уѣзднаго училища Владиміра *Фалина*; титулярныхъ совѣтниковъ: ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета Владиміра *Амалицкаго*, дѣлопроизводителя VII класса департамента народнаго просвѣщенія Сергѣя *Ишерскаго*, преподавателя Императорскаго Московскаго техническаго училища Александра *Пермякова*, учителей гимназій: Московской первой Петра *Сетницона*, Варшавской шестой Николая *Токарева* и Могилевской Евгенія *Жотикова*, врачей: Енисейской прогимназіи Константина *Антоневича* и Благовѣщенской учительской семинаріи Александра *Ѳедотова*, учителя-инспектора Вейсенштейнскаго городскаго училища Петра *Шумакова* и штатныхъ смотрителей училищъ: Житомірскаго городскаго Іуліана *Шуликова* и уѣздныхъ: Сенгилеевскаго Василія *Нечаева* и Карсунскаго Ивана *Архангельскаго*, помощника столоначальника канцеляріи попечителя Казанскаго учебнаго округа Дмитрія *Малиновскаго*, письмоводителя Кутаисской прогимназіи Джаваха *Далакишвили*, учителя приготовительнаго класса с.-петербургской второй гимназіи Дмитрія *Добротина*, помощниковъ классныхъ наставниковъ: С.-Петербургской седьмой гимназіи Адріана *Разумова* и реальныхъ училищъ: Изюмскаго Владиміра *Кобчевскаго* и Темиръ-ханъ-шуринскаго Ѳедора *Дунина*, младшаго надзирателя Комиссаровскаго техническаго училища Алексѣя *Рубиновскаго*, завѣдывающаго Козелецкимъ городскимъ училищемъ Ивана *Смирнова*, учителей городскихъ училищъ: Ростовскаго Николая *Иванова*, Нижегородскаго, сп. князя Владиміра, Николая *Забѣлина*, Казанскаго Ивана *Анампиева*, при Виленскомъ учительскомъ институтѣ Антона *Богдановича* и Дерптскаго Романа *Кадобнова*, помощника воспитателя пансіона при Тифлисской первой гимназіи Михаила *Стеценко*, учителей: приготовительнаго класса Измаильской прогимназіи Павла *Беюла*, Тульскаго уѣзднаго училища Владиміра *Трубникова* и Летичевскаго городскаго училища Василія *Войтчишина*, почетнаго смотрителя Крестецкаго городскаго училища, гвардіи штабсъ-капитана въ запасѣ Василія *Жельзнова*; коллежскихъ секретарей: экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета

Библиотека "Руниверс"

Василія *Александренко*, инспекторовъ народныхъ училищъ: Владимірской губерніи Михаила *Ершова* и состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской Тимофея *Лубенеца*, лаборанта Императорскаго Томскаго университета Владиміра *фонъ-Леша*, учителей гимназій: Варшавской третьей Петра *Бенвдиктова* и сѣдлецкой Константина *Манулевича-Мейдана-Узлу*, учителя Якутскаго реальнаго училища Козьму *Атласова*, учителя-инспектора Новгородскаго городскаго училища Якова *Душечкина*, учителя лицеи Цесаревича Николая Ивана *Крысько*, старшаго препаратора зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Юліи *Аничовой*, штатнаго смотрителя Плуторовскаго уѣзднаго училища Николая *Пилонеженцева*, помощниковъ классныхъ наставниковъ гимназій: Московской четвертой Сергѣя *Флиге* и Александровской Старобѣльской Петра *Лихницкаго*, учителей, завѣдывающихъ городскими училищами: чугуевскимъ Александра *Леонтьева* и Лепельскимъ Прохора *Сивицкаго*, учителей городскихъ училищъ: Ростовскаго Василія *Волоцкаго*, Валуйскаго Александра *Захарова*, Могилевскаго Павла *Чертова*, Ревельскаго, Императрицы Екатерины II, Евгенія *Соболева*, Ревельскаго Николая *Орлова*, Петроковскаго Александровскаго Николая *Демченко* и Самаркандскаго Ѳеофила *Корниловича* и сверхштатныхъ учителей училищъ: Тифлисскаго городскаго Апракаона *Джапаридзе* и Харьковскаго уѣзднаго Сергѣя *Мартынова*; губернскихъ секретарей: учителей гимназій: Варшавской пятой мужской Ивана *Рождественскаго* и Сѣдлецкой женской Сергѣя *Ткачевскаго* и учителя начальнаго армянскаго при Закавказской учительской семинаріи училища Соломона *Терь-Арутюнова*; неимѣющихъ чиновъ: профессоровъ Императорскихъ университетовъ: Варшавскаго, ординарнаго, Василія *Анисимова* и экстраординарныхъ: Томскаго Михаила *Курлова* и Николая *Роговича* и Варшавскаго Григорія *Ульянова*, инспектора народныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа Петра *Вембера*, исправляющаго должность прозектора Императорскаго Томскаго университета Алексѣя *Кулябко*, доцента Императорскаго Дерптскаго университета Леонгарда *Мизина*, преподавателей Рижскаго политехническаго училища Іоанна *Коха* и Мартына *Грюблера*, учителей гимназій: Кіевскихъ: первой Павла *Бодянскаго* и второй: Николая *Коджебаша* и Владиміра *Александровича*, Кіево-печерской Евгенія *Безсмертнаго*, Бѣлоцерковской Андрея *Муравскаго*, Черниговской Николая *Позднякова*, Керченской Ивана *Доладугина*, Ревельской—Императора Николая I: Ивана *Калнина* и Петра *Ва-*

Библиотека "Руниверс"

сильева, Митавской Владиміра *Лунина*, Варшавской первой Василія *Силина*, Петроковской Василія *Зайцева*, Холмской Василія *Шимановскаго*, Плоцкой Сергѣя *Эльмановича*, Красноярской Николая *Бакая* и женскихъ: Варшавской третьей Константина *Тимашова*, Петроковской Александра *Еленевскаго*, Лодзинской Якова *Гунта*, Сувалкской Николая *Кизеветтера*, Плоцкой: Тимооея *Циссара* и Николая *Выховскаго*, Ломжинской Михаила *Царевскаго*, Маріупольской Александра *Серѣева* и частной. Бессъ, въ Москвѣ. Матвѣя *Розанова*, исправляющаго должность врача Астраханской гимназіи Александра *Далинера*, учителей прогимназій: Острожской Ѳедота *Иванова*, Уманской Митрофана *Тарановича*, Ахтырской Константина *Сьдлецкаго*, Бобровской Романа *Вольфа*, Полангенской Михаила *Преображенскаго* и Владивостокской Александра *Кедроливанскаго*, учителей реальныхъ училищъ: Винницкаго Анатолія *Анципо-Чикунскаго*, Херсонскаго Иродіона *Коцкевича* и Бакинскаго Алексѣя *Четина*, сверхштатныхъ: учителя Московскаго реальнаго училища Владиміра *Богданова* и наставника Новинской учительской семинаріи Андріана *Маслова*, штатнаго смотрителя Себежскаго уѣзднаго училища Казиміра *Кленницкаго*, учителей-инспекторовъ городскихъ училищъ: Богодуховскаго Андрея *Мокницкаго*, Плоцкаго Василія *Снѣжко* и Красноярскаго Александра *Вознесенскаго*, преподавателя Варшавскаго рисовальнаго класса Ивана *Каусика*, помощника классныхъ наставниковъ Ловичскаго реальнаго училища Александра *Маценко* и учителей городскихъ училищъ: Ржевскаго, завѣдывающаго онымъ, Петра *Воробьева*, при Глуховскомъ учительскомъ институтѣ Ивана *Бойко* и Либавскаго Карла *Розенбаума*.

Государь Императоръ, 1-го сего января, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать директору Виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, дѣйствительному статскому совѣтнику *Тупилеву*, за отлично усердную службу и особые труды, *бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени*.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (21-го ноября 1892 года). *Положеніе о капиталѣ имени умершаго отставнаго полковника Алексѣя Михайловича Сулякова для бѣдныхъ учащихся въ гимназіи и прогимназіи города Рязани.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Капиталу въ десять тысячъ рублей, завѣщанному умершимъ отставнымъ полковникомъ Алексѣемъ Михайловичемъ Суляковымъ, въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназіи и прогимназіи гор. Рязани, присвоивается съ Высочайшаго соизволенія 16-го ноября 1892 года наименованіе: „Капиталъ имени Алексѣя Михайловича Сулякова".

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ 5% государственныхъ бумагахъ, хранится въ Рязанскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Рязанской гимназіи, составляя неотъемлемую собственность заведенія и оставясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ этого капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 г. назначаются а) на взносъ платы за обученіе въ гимназіи и прогимназіи, б) на пособія для пріобрѣтенія учебниковъ и в) на единовременныя пособія бѣднымъ учащимся Рязанскихъ гимназій и прогимназіи.

§ 4. Выдача денегъ на упомянутыя цѣли должна производиться и распредѣляться педагогическими совѣтами гимназіи и прогимназій, при участіи душеприкащиковъ и представителей а) губернской земской управы, б) городскаго управленія и в) благотворительнаго общества, имѣющаго цѣлію пособіе бѣднымъ гимназистамъ и прогимназистамъ.

§ 5. Процентами съ означеннаго капитала пользуются, безъ различія званія и состоянія, а также вѣроисповѣданія, тѣ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ, благонравіе, прилежаніе и хорошіе успѣхи которыхъ будутъ засвидѣтельствованы педагогическими совѣтами гимназіи или прогимназіи; они сохраняютъ это право до окончанія курса гимназіи, но могутъ быть лишены его въ случаѣ неодобрительнаго поведенія или недостаточнаго прилежанія.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ бы то ни было причинамъ остатки отъ процентовъ съ капитала А. М. Сулякова присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра пособій.

§ 7. Пользованіе пособіями не налагаетъ на учащагося никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

7. (13-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіяхъ тайнаго совѣтника Виктора Вилимбальдовича Бессера при нѣкоторыхъ гимназіяхъ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ докторомъ медицины Викторомъ Вилимбальдовичемъ Бессеромъ капитала, заключающагося въ государственныхъ 5% бумагахъ, на сумму *сорокъ тысячъ* рублей, учреждается по одной стипендіи имени завѣщателя въ мужскихъ гимназіяхъ: С.-Петербургской 6-й, Московской 1-й, Кіевской 2-й, Виленской 2-й, Каменецъ-Подольской, Житомирской, Немировской и Минской.

§ 2. Процентныя бумаги, обезпечивающія существованіе этихъ стипендій, на сумму пять тысячъ рублей нарицательныхъ, для каждой изъ нихъ, хранятся въ государственномъ банкѣ и въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ и конторахъ сего банка, по принадлежности, и, составляя спеціальныя средства подлежащихъ гимназій, остаются навсегда неприкосновенными и не могутъ быть обращены ни на какой другой предметъ.

§ 3. Размѣръ стипендій опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальныхъ капиталовъ, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 г. въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

§ 4. Ежегодно восемьдесятъ процентовъ изъ стипендіи выдается стипендіатамъ на руки, остальные же двадцать процентовъ откладываются и выдаются стипендіатамъ, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, по окончаніи ими курса въ подлежащихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 5. Стипендіи назначаются педагогическими совѣтами подлежащихъ гимназій отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ бѣднымъ воспитанникамъ христіанскаго исповѣданія, при чемъ наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ первенство предъ другими соискателями стипендій.

Примѣчаніе. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера Маріи Николаевны Бессеръ стипендіи назначаются по соглашенію съ нею.

§ 6. Стипендіи выдаются избраннымъ лицамъ съ перваго же года по поступленіи ихъ въ гимназію.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Стипендіаты болѣе двухъ лѣтъ въ одномъ классѣ оставаться не могутъ, въ противномъ случаѣ лишаются стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія означенныхъ выше стипендій, сохраняются для образованія второй стипендіи имени тайнаго совѣтника В. В. Бессера.

8. (15-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Вилибальдовича Бессера при Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ докторомъ медицины Викторомъ Вилибальдовичемъ Бессеромъ капитала, заключающагося въ государственныхъ 5% бумагахъ на сумму 8.000 рублей, учреждается на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета одна стипендія „имени тайнаго совѣтника доктора медицины В. В. Бессера".

§ 2. Размѣръ стипендіи опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 года въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и ежегодно выдается стипендіату на руки $87^1/_2\%$, остальные же $12^1/_2\%$ откладываются и выдаются стипендіату, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, по окончаніи лишь университетскаго курса.

§ 3. Стипендія назначается, на основаніи утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ, бѣднымъ студентамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, правленіемъ университета съ утвержденія попечителя учебнаго округа. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера, Маріи Николаевны Бессеръ, стипендіи назначается по соглашенію правленія съ нею. Наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ предъ другими соискателями стипендіи первенство.

§ 4. Стипендія выдается избранному лицу съ перваго же года по поступленіи его въ университетъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Капиталъ, представленный на учрежденіе этой стипендіи, не можетъ быть обращенъ университетомъ ни на какія другія цѣли,

Библиотека "Руниверс"

кромѣ указанной жертвователемъ; при неисполненіи этого условія наслѣдники имѣютъ право требовать этотъ капиталъ обратно.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ основному капиталу для образованія новой стипендіи того же имени.

9. (15-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Вилибальдовича Бессера при Варшавскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ докторомъ медицины Викторомъ Вилибальдовичемъ Бессеромъ капитала, заключающагося въ государственныхъ 5% бумагахъ на сумму 8,000 рублей, учреждается на медицинскомъ факультетѣ Варшавскаго университета одна стипендія „имени тайнаго совѣтника доктора медицины В. В. Бессера".

§ 2. Размѣръ стипендіи опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 года въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, и ежегодно выдается стипендіату на руки $87^1/_2$%, остальные же $12^1/_2$% откладываются и выдаются стипендіату, вмѣстѣ съ наконившимися процентами, по окончаніи лишь университетскаго курса.

§ 3. Стипендія назначается лучшимъ по поведенію и успѣхамъ бѣднымъ студентамъ христіанскаго вѣроисповѣданія факультетскимъ собраніемъ, по разсмотрѣніи совѣтомъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера, Маріи Николаевны Бессеръ, стипендія назначается по соглашенію факультета съ нею. Наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ передъ другими соискателями стипендіи первенство.

§ 4. Стипендія выдается избранному лицу съ перваго же года по поступленіи его въ университетъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Капиталъ, представленный на учрежденіе этой стипендіи, не можетъ быть обращенъ университетомъ ни на какія другія цѣли, кромѣ указанной жертвователемъ: при неисполненіи этого условія наслѣдники имѣютъ право требовать этотъ капиталъ обратно.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ основному капиталу для образованія второй стипендіи того же имени.

10. (15-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Вильбальдовича Бессера при университетѣ Св. Владиміра.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ завѣщаннаго покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ докторомъ медицины Викторомъ Вильбальдовичемъ Бессеромъ капитала, заключающагося въ государственныхъ 5% бумагахъ на сумму 8.000 рублей, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета Св. Владиміра одна стипендія „имени тайнаго совѣтника доктора медицины В. В. Бессера".

§ 2. Размѣръ стипендіи опредѣляется годовымъ доходомъ со стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ него установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го мая 1885 года въ пользу казны сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ и ежегодно выдается стипендіату на руки $87^1/_2\%$, остальные же $12^1/_2\%$ откладываются и выдаются стипендіату, вмѣстѣ съ накопившимися процентами, по окончаніи лишь университетскаго курса.

§ 3. Стипендія назначается, на основаніи утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ, бѣднымъ студентамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, правленіемъ университета съ утвержденія попечителя учебнаго округа. При жизни вдовы тайнаго совѣтника Бессера, Маріи Николаевны Бессеръ, стипендія назначается по соглашенію правленія съ нею. Наслѣдники и родственники завѣщателя имѣютъ предъ другими соискателями стипендіи первенство.

§ 4. Стипендія выдается избранному лицу съ перваго же года по поступленіи его въ университетъ.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Капиталъ, представленный на учрежденіе этой стипендіи, не можетъ быть обращенъ университетомъ ни на какія другія цѣли, кромѣ указанной жертвователемъ; при неисполненіи этого условія наслѣдники имѣютъ право требовать этотъ капиталъ обратно.

§ 7. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки причисляются къ основному капиталу для образованія новой стипендіи того же имени.

Библиотека "Руниверс"

11. (17-го декабря 1892 года). *Положеніе о стипендіи имени Евгеніи Гавриловны Помазановой, урожденной Павловской, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго умершею вдовою инженеръ-поручика Елизаветой Михайловной Утермаркъ, капитала составившаго, по обращеніи въ $^0/_0$ бумаги, сумму въ 6.300 руб., за удержаніемъ изъ нихъ $5^0/_0$ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., учреждается при Харьковскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени Евгеніи Гавриловны Помазановой, урожденной Павловской.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Харьковскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія выдается на руки родителямъ или опекунамъ стипендіата, или же расходуется на его содержаніе начальникомъ училища, если педагогическій совѣтъ признаетъ это болѣе полезнымъ.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа учениковъ училища, недостаточныхъ по матеріальному состоянію и отличныхъ по поведенію и прилежанію, предоставляется педагогическому совѣту, при чемъ преимущественное право полученія стипендіи, на основаніи духовнаго завѣщанія, принадлежитъ внукамъ Гавріила Васильевича Павловскаго.

§ 5. Стипендіатъ пользуется стипендіей въ теченіе всего времени обученія въ реальномъ училищѣ, но можетъ быть лишенъ ея постановленіемъ педагогическаго совѣта за неодобрительное поведеніе и лѣность, или же въ случаѣ улучшенія его матеріальнаго положенія.

§ 6. Оставшіеся отъ обмѣна завѣщаннаго г. Утермаркъ капитала на государственныя процентныя бумаги 53 р. 80 к. наличными, равно какъ и образовавшіеся почему-либо остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала по обращеніи въ процентныя бумаги, причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи или для образованія новой по усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Cours élémentaire de langue Française par *I. H. Hildebrand* (Элементарный курсъ французскаго языка. Составилъ *И. В. Гильдебрандъ*). С.-Пб. 1890—1892: Часть I, стр. 70. Цѣна 30 коп.—Часть II, стр. 176. Цѣна 70 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по французскому языку для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*С. И. Шохоръ-Троцкій*. Учебникъ ариѳметики для среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ дополнительныхъ статей. Изданіе 2-е, значительно исправленное и заново обработанное. С.-Пб. 1892. Ст. 199. Цѣна 65 коп.“,—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „*С. И. Шохоръ-Троцкій*. Методика ариѳметики. съ приложеніемъ методическаго сборника задачъ для учащихъ въ начальныхъ школахъ. Изданіе 5-е, значительно исправленное и заново обработанное. С.-Пб. 1892. Стр. VI+204. Цѣна 1 руб. 20 коп.“—одобрить для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, женскихъ гимназій и начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Краткая нѣмецкая грамматика для русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ двухъ частяхъ. Часть I. Этимологія. — Часть II. Синтаксисъ. Составилъ *Э. Арронетъ*. С.-Пб. 1892. Стр. 80+96“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній министерства, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*P. E. Lessing*. Minna von Barnhelm oder das Soldatenglueck, Ein Lustspiel in fünf Aufzugen. (Минна фонъ-Барнгельмъ). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *К. Ѳ. Гамъ*, преподаватель 6-й Тифлисской гимназіи. Изданіе С. А. Манштейна. Царское Село. 1892. Въ 16-ю д. л., стр. 135. Цѣна со словаремъ 40 коп.“—допустить къ употребленію какъ учебное пособіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Книги: „Избранные нѣмецкіе писатели для школъ, съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ: 1) Минна фонъ-Барнгельмъ или солдатское счастье, *Лессинга*. С.-Пб. 1892. Стр. 151. Цѣна 35 коп.,

Библиотека "Руниверс"

въ папкѣ 45 коп. и 2) Вильгельмъ Телль, *Шиллера*. Съ приложеніемъ карты. С.-Пб. 1892. Стр. 200. Цѣна 40 коп., въ папкѣ 50 коп."— одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книжку: „*Г. И. Терверт*. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при внезапныхъ заболѣваніяхъ до прибытія врача. Курсъ лекцій, читаемыхъ въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1891. Стр. 94. Цѣна 75 коп." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Синтаксисъ славянскихъ языковъ. Отдѣлъ общій. Основные виды предложеній древне-славянскаго, русскаго, польскаго, лужицко-сербскаго, чешскаго, славянскаго, сербскаго и болгарскаго. Составилъ *Ѳ. В. Ржига*. Москва. 1890. Стр. XVI+144. Цѣна 1 р."— одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій.

— Книгу: „Звѣздочка. Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ для постепеннаго изученія роднаго языка. Составилъ *К. Ѳ. Петровъ*. Изданіе 5-е, исправленное и дополненное. Часть I. С.-Пб. 1892. Стр. 242. Цѣна 40 коп."—допустить для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для уѣздныхъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

— Книгу: „Латинская грамматика. По *Штегману* составилъ *В. Никифоровъ*, инспектирующій преподаватель Московской 5-й гимназіи. Изданіе 3-е. Москва. 1892. Стр. VIII+291. Цѣна 1 р." — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Краткая грамматика латинскаго языка. Изданіе 6-е, исправленное и дополненное. Составилъ *П. Сидоровъ*, директоръ Житомірской гимназіи, и *Э. Кесслеръ*, преподаватель Императорскаго историко-филологическаго института и 3-й С.-Петербургской гимназіи. С.-Пб. 1892. Стр. 180. Цѣна 1 р. 25 коп." — рекомендовать какъ руководство по латинскому языку для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Краткая грамматика латинскаго языка. Примѣнительно къ учебнымъ программамъ 1892 года. Составилъ *Н. Сончурскій*, наставникъ-руководитель при гимназіи Императорскаго историко-филологическаго института. Часть II. Синтаксисъ. С.-Пб. 1892. Стр. IV+130. Цѣна 70 коп." — одобрить какъ руководство по латинскому языку для гимназій и прогимназій министерства.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Начальная латинская хрестоматія для трехъ классовъ гимназій. Выпускъ II. Составилъ *И. Смз.* М. 1892. Стр. 129. Цѣна 50 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

— Книжку: „Введеніе къ чтенію Гомера. Составилъ *С. Радецкій*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и Московской 4-й гимназіи. Москва. 1892. Стр. VII+85. Цѣна 35 коп."—одобрить какъ весьма полезное пособіе для употребленія въ старшихъ классахъ гимназій.

— Книгу: „*Р. Джеббъ*, ординарный профессоръ Кембриджскаго университета. Гомеръ. Введеніе къ Иліадѣ и Одиссеѣ (Homer. An introduction to the Iliad and the Odussey). Съ англійскаго перевелъ, съ согласія автора, *А. Ѳ. Семеновъ*. С.-Пб. 1892. Стр. 227. Цѣна 1 р. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій министерства.

— Изданіе: „Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Книга первая. С.-Пб. 1890. Стр. XXIV+387.—Книга вторая. С.-Пб. 1891. Стр. XXVIII+451.—Книга третья. С.-Пб. 1892. Стр. XIX+XIII"—одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Народы Россіи. Наброски перомъ и карандашомъ. Рисунки *Л. Л. Быллкина*. Текстъ подъ редакціей профессора *И. Ю. Зографа*. Часть первая. Европейская Россія. Выпуски 1 и 2. Москва"—одобрить для ученическихъ библіотекъ высшихъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Лѣто въ Царскомъ Селѣ. Для дѣтей младшаго возраста. *Н. А. Полѣновой*. Изданіе 4-е, дополненное. Съ десятью картинками работы *В. Д. Полѣнова*, *Е. Д. Полѣнова* и *А. Я. Головина*, и съ приложеніемъ нотъ для пѣсни: „Ленъ мой ленъ". С.-Пб. 1892. Стр. X+186. Цѣна 1 р. 50 коп."—одобрить для ученическихъ, для младшаго возраста, библіотекъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Коммерческая ариѳметика въ связи съ коммерческою экономіею. Курсъ реальныхъ училищъ. Составилъ по программѣ министерства народнаго просвѣщенія *Н. П. Васильевъ-Яковлевъ*. Второе совершенно передѣланное изданіе. Кіевъ. 1892. 296 стр. Цѣна 1 р. 40 к."—допустить для употребленія въ реальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Краткое наставленіе къ разведенію пчелъ въ рамочномъ ульѣ. Составила *М. Р.* 1892. Оренбургъ"—допустить въ учительскія библіотеки сельскихъ училищъ.

— Журналъ: „Вѣстникъ рыбопромышленности" за шесть лѣтъ съ

Библиотека "Руниверс"

1886—1892 г., издаваемый Россійскимъ обществомъ рыбоводства и рыболовства, подъ редакціею доктора зоологіи *О. А. Гримма*,—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Технологія строительныхъ матеріаловъ. Составилъ преподаватель Императорской академіи художествъ инженеръ технологъ *И. Владовскій*. С.-Пб. 1885“ — одобрить для библіотекъ техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Нотныя книги *А. Архангельскаго*: 1) „Пѣніе всенощнаго бдѣнія, по церковному обиходу, издано Святѣйшимъ Синодомъ, и по обычнымъ церковнымъ напѣвамъ. Для четырехголоснаго хора. Изд. 2-е. С.-Пб. 1891“. 2) „Пѣніе церковныхъ службъ въ дни Св. Великаго поста, Св. Пасхи и двунадесятыхъ праздниковъ, по изданнымъ Св. Синодомъ богослужебнымъ книгамъ нотнаго пѣнія для четырехголоснаго хора. Выпускъ I. Св. Великій постъ. С.-Пб. 1892. Партитура—1 р., голоса—1 р. 50 коп.—Выпускъ II. Входъ Господень во Іерусалимъ и Страстная седмица. С.-Пб. 1892. Партитура 1 р. 75 коп., голоса—2 р. 50 коп.—Выпускъ VI. Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы. Рождество Христово. Богоявленіе Господне, Срѣтеніе Господне, Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. С.-Пб. 1892. Партитура 1 р. 50 коп., голоса—2 р. 50 коп.“—одобрить для употребленія въ среднихъ и и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Составленныя *М. Вольперомъ* книги: 1) „Русская рѣчь. Учебное руководство, примѣненное къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Въ трехъ выпускахъ, въ 8-ю д. л., съ 600 рисунками въ текстѣ. I. Букварь. Изд. 8-е. С.-Пб. 1891. Стр. 64. Цѣна 20 коп.—II. Первая послѣ букваря книжка для чтенія. Изд. 9-е. С.-Пб. 1892. Стр. 96. Цѣна 30 коп.—III. Книга для чтенія. Изд. 7-е. С.-Пб. 1892. Стр. 158. Цѣна 50 коп“.—и 2) „Руководящія замѣтки (для учителей) о преподаваніи русскаго языка по руководствамъ „Русская рѣчь“ и

Библиотека "Руниверс"

„Практическая русская грамматика". Изд. 3-е. С.-Пб. 1892. Въ 8-ю д. л., 63 стр. Цѣна 30 коп." — рекомендовать къ употребленію въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски.

— Книгу: „Ариѳметическій задачникъ для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ. Составилъ *А. Ф. Комаровъ*. Воронежъ. 1892. Въ 8-ю д. л., 153 стр. Цѣна 30 коп."—допустить къ употребленію въ начальныхъ училищахъ.

— Составленныя *П. Полевымъ* книги: 1) „Учебникъ по русской исторіи въ очеркахъ и біографіяхъ, съ картинами и портретами въ текстѣ, для городскихъ училищъ. С.-Пб. 1892. Въ 8-ю д. л., 120 стр. Цѣна 40 коп." и 2) „Иллюстрированные разказы изъ отечественной исторіи, съ портретами и картинами въ текстѣ, для начальныхъ школъ. С.-Пб. 1892. Въ 8-ю д. л., 168 стр. Цѣна 45 коп."— одобрить первую изъ нихъ къ употребленію въ городскихъ училищахъ, а вторую допустить въ ученическія библіотеки народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы къ этому же изданію былъ приложенъ листокъ съ исправленіемъ важнѣйшихъ неточностей.

— Книгу: „*П. Ершовъ*. Конекъ-горбунокъ. Русская сказка. Изд. 14-е. С.-Пб. 1893. Въ 12-ю д. л., 128 стр."—одобрить для ученическихъ библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Замокъ Зора. (Поручикъ Моллерштейнъ). Историческая повѣсть. Сочиненіе *Н. Аксакова*. Петроградъ. 1892." Въ 8-ю д. л., 89 стр. Цѣна не обозначена—одобрить для ученическихъ библіотекъ средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ГОМИЛЕТИЧЕСКІЕ ТРУДЫ ИНОКА ЗИНОВІЯ ОТЕНСКАГО.

Зиновій, инокъ Отенскій, досель извѣстный главнымъ образомъ какъ авторъ полемическихъ трудовъ противъ современныхъ религіозныхъ вольнодумцевъ, заявилъ себя въ то же время съ блестящей стороны и на поприщѣ церковно-проповѣднической литературы. Онъ оставилъ два гомилетическихъ произведенія, которыя вполнѣ достойны особливаго вниманія и изслѣдованія. Можетъ быть, подобныхъ трудовъ его было и больше, но время для насъ сохранило только два его похвальныхъ слова въ честь новгородскихъ святителей Никиты и Іоны. То и другое слово, явившіяся черезъ небольшой промежутокъ времени одно послѣ другаго, тѣмъ не менѣе значительно различаются между собою какъ со стороны самаго содержанія, такъ и по своему построенію и характеру, и могутъ служить типичными представителями двухъ видовъ тогдашней гомилетической литературы. Одно изъ нихъ относится къ разряду произведеній ораторскаго краснорѣчія того времени, другое является простою безыскусственной бесѣдою, безъ всякой риторики. Общую ихъ принадлежность составляетъ морально-поучительный тонъ и жизненность содержанія, отвѣчающаго на запросы времени, на событія тогдашней жизни.

Слово на открытіе мощей епископа Никиты.

Вотъ что извѣстно изъ лѣтописей объ епископѣ Никитѣ. „Лѣта 6604 (=1096) поставленъ бысть Новуграду епископъ Никита, а бысть во епископіи 13 лѣтъ; въ лѣто 6616 (=1108) преставися Никита мѣсяца генваря въ 30-й день и положенъ бысть въ св. Софѣи, въ придѣлѣ Іоакима и Анны“ [1]). Къ этому хронологическому лѣто-

[1]) 1 Новг. лѣт. = П. С. Р. Л., III; 1 Соф. = П. С. Р. Л., V, стр. 155; Кратк. лѣтописецъ, стр. 179; въ 3 Новг. лѣт. = П. С. Р. Л., стр. 213, указанъ (невѣрно) годъ смерти 6615.

Библиотека "Руниверс"

писному сообщенію прибавляетъ нѣсколько интересныхъ подробностей извѣстіе, идущее также изъ глубокой старины и записанное въ Кіево-печерскій патерикъ. Разумѣемъ посланіе черноризца Поликарпа къ печерскому архимандриту Акиндину о подвижникахъ кіево-печерскихъ. Здѣсь передается извѣстный случай искушенія Никиты бѣсомъ во время его подвижничества въ Кіево-печерскомъ монастырѣ. Изъ времени его епископства въ Новгородѣ разказывается о двухъ чудесахъ: низведеніи дождя во время засухи и потушеніи пожара въ городѣ.

Таковы свѣдѣнія объ епископѣ Никитѣ передала потомству древность, и память о немъ, какъ святомъ мужѣ, заступникѣ людей предъ Богомъ, сохранялась даже въ XVI вѣкѣ. Къ нему обращались съ молитвами, и онъ отвѣчалъ на нихъ чудесною помощью. Такъ въ лѣтописи отмѣченъ одинъ случай подъ 7060 (1552) годомъ: „мѣсяца того же (февраля) 21, на третіи недѣли вторникъ великаго поста Никита епископъ жену простилъ очною болѣзнію, отъ Троицы съ Кленья изъ деревни Селци, зовутъ Евдокѣею, на часѣхъ, какъ отиѣли часы“ [1]). Около этого же времени случайнымъ образомъ, чрезъ образовавшуюся щель въ гробницѣ, было узнано о нетлѣніи мощей Никиты, что, конечно, усилило его славу, такъ что явилась нужда въ жизнеописаніи святаго и въ хвалебной ему службѣ. То и другое явилось въ 1558 году. „Въ лѣто 7066 мѣсяца октября 28 въ четвертокъ игуменъ спаской Маркелъ Хутынскаго монастыря, оставя игуменство, жилъ въ Онтоновѣ монастырѣ шесть мѣсяцъ (то-есть, до конца апрѣля 1558 года) при игуменѣ Варламѣ... да сотворилъ Маркелъ житіе Никитѣ, епископу Новгородцкому и канунъ, да поѣхалъ Маркеллъ изъ Новгорода къ Москвѣ“ [2]). Проф. Ключевскій, преосв. Макарій и другіе приписываютъ этому Маркеллу извѣстное по спискамъ житіе Никиты, начинающееся словами: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“ [3]). Это житіе написано, согласно требованіямъ современнаго вкуса, въ напыщенномъ риторическомъ тонѣ. На простой безыскусственной канвѣ первоначальнаго

[1]) 2 Новг. лѣт. = II. С. Р. Л., III, стр. 156.

[2]) Тамъ же, стр. 158.

[3]) *Ключевскій*, „Житія святыхъ“, стр. 264—265; Исторія русск. церкви, м. *Макарія*, VII, стр. 449. Списки этого слова: Имп. Публ. Библіотеки F. I, № 524, л. 160 об.; Рум. Музей, № 154, л. 18 об.; Новг. Софійск. библіотеки, № 1492; Троице-Сергіевск. Лавры, № 629, л. 169 об., и № 692, л. 85; Собран. древлехранилища Погодина, № 1559; библіотеки м. Макарія № 14, л. 165—178 и др.

Библиотека "Руниверс"

разказа Маркеллъ создалъ узорную и цвѣтистую ткань риторическаго слова по всѣмъ правиламъ этого нехитраго искусства. За риторическимъ вступленіемъ о необходимости похвалъ праведныхъ авторъ замѣчаетъ, что „рожденія его мѣста и родителема именованія обрѣсти не возмогохомъ". Затѣмъ въ общихъ чертахъ передаетъ разказъ объ искушеніи Никиты діаволомъ и пространно разглаголь-ствуетъ объ его послѣдующей добродѣтельной жизни въ санѣ епископа новгородскаго, объ его чудесахъ и заканчиваетъ описаніемъ смерти и погребенія Никиты.

Игуменъ Маркеллъ немного не дожилъ въ Новгородѣ до событія, которое дало бы ему больше матеріала для похвальнаго слова. Въ той же 2-й Новгородской лѣтописи за приведеннымъ извѣстіемъ о Маркеллѣ записано: „да того же лѣта (1558) поновляли придѣлъ въ Софіи св. отецъ Акима и Анны", а это событіе было связано съ от-крытіемъ мощей Никиты. „Въ лѣто 7066 мѣсяца апрѣля въ 30-й день обрѣтоша мощи епископа св. Никиты цѣлы и положиша ихъ въ новой ларецъ", читаемъ въ той же лѣтописи. Въ честь откры-тія мощей, по порученію архіепископа Пимена, Іоасафъ, игуменъ Даніилова монастыря, а впослѣдствіи епископъ вологодскій, написалъ похвальное слово св. Никиты. Слово это дошло до насъ въ двухъ редакціяхъ: а) безъ предисловія: „Сей блаженный духоносный отецъ Никита рожденіе имѣяше во градѣ Кіевѣ"... и б) съ обширнымъ риторическимъ предисловіемъ: „Иже въ Троицѣ прославляемаго пре-благаго единаго дивнаго во святыхъ его Бога"... [1]).

Произведеніе Іоасафа довольно обширно и состоитъ изъ нѣсколь-кихъ частей. Полное заглавіе его въ Четьихъ-Минеяхъ Герм. Тулупова такое: „Повѣсть еже имать сказаніе и житіе и поученіе и чудо-твореніе преподобнаго отца нашего Никиты въ поученіи великія лавры иже въ Кіевѣ и посемъ бывша епископа великому Новуграду. Списано бысть смиреннымъ ермонахомъ Іосафомъ, игуменомъ обители Даніиловы".

Въ предисловіи, не богатомъ мыслями, но обильномъ словами, Іоа-сафъ, между прочимъ, отдаетъ обычную дань современному требова-

[1]) 1-я редакція въ рукописяхъ Соловецкой библіотеки №№ 818 и 222; биб-ліотеки Ундольскаго № 235,—святцы подъ 31-мъ января и 30-мъ апрѣля лл. 257 и 384 (сокращ.); 2-я редакція въ Четьихъ-Минеяхъ Германа Тулупова, рукон. Троице-Сергіевой Лавры, № 673, л. 360; Московск. Публ. Музей, № 558, л. 883; Четіи-Минеи Милютина подъ 30-мъ апрѣля, рукон. Московск. Синод. библіотеки, лл. 1256—1266.

Библиотека "Руниверс"

нію авторскаго самоуничиженія и обращается къ слушателямъ въ такихъ выраженіяхъ: „да никто же отъ васъ зазритъ ми грубости, понеже бысть поселянинъ и невѣжа слову и не искахъ николиже что отъ юности моея таковое, грамотикіи же и риторикіа, иже кичитъ высокое разума, сего николиже прочитахъ и извитія словесъ и рѣшенія притчамъ отнюдь лиховапъ бысть, и всякія премудрости и разума и слова сложна нимало что навыкохъ, ниже на самое дѣло таковое смѣхъ дерзнути". Далѣе разказываетъ о повелѣніи архіепископа Нимена написать житіе Никиты. Самое жизнеописаніе Никиты онъ начинаетъ вопросомъ о мѣстѣ происхожденія святителя. Онъ явился „не отъ Іерусалима или отъ Рима, ниже отъ Константина града, но отъ новаго глаголю Египта, сирѣчь отъ славнаго и великаго града Кіева". Почему Кіеву приличпо названіе новаго Египта? А потому, что онъ „бысть якоже бо древле Египетская страна идолослуженіа и всякіа нечистоты исполнь сущи, послѣди же тамо Богу работавшихъ египетскихъ инокъ сущія, якоже звѣзды небесныя умножишася". И въ Кіевѣ прежде принятія христіанства господствовало идолослуженіе. „Егда же рыбарская мрежа по всему міру распространишася, егда гласъ божественныхъ трубъ евангельскихъ во вся концы земныя велегласно возгремѣ",—тогда и Русь посѣтилъ апостолъ Андрей. Затѣмъ онъ разказываетъ объ этомъ посѣщеніи, объ основаніи обители Печерской и прославившихся въ ней инокахъ-чудотворцахъ, „въ нихже бѣ и... отецъ нашъ Никита, днесь нами торжествуемый, того града Кіева родомъ". Далѣе Іоасафъ подробно передаетъ разказъ Поликарпа о св. Никитѣ, распространяя его вымышленными разговорами Никиты съ игуменомъ и съ діаволомъ. Желаніе Никиты сдѣлаться затворникомъ авторъ объясняетъ прямо внушеніемъ діавола: „сія врагъ влагаетъ ему въ умъ",—говоритъ онъ.

Послѣ жизнеописанія Никиты слѣдуетъ разказъ о обрѣтеніи его мощей; при этомъ сдѣлано весьма интересное вступленіе, рисующее современное религіозное движеніе въ русской церкви. Подобно тому, какъ Богъ скрылъ въ горѣ семь отроковъ во время гоненія царя Декія, и они по прошествіи 372 лѣтъ, въ царствованіе императора Осодосія, возстали „на обличеніе еретикомъ, блядущимъ истину на лжу, глаголющимъ, яко не быти воскресенію мертвыхъ,—сице же подобно сему бысть и здѣ въ царствіи Россійскіа земля... Многимъ бо тогда поколебавшимся ересію нѣкоею, не токмо отъ священныхъ или инокъ, но и отъ простыхъ людей, ученіемъ нѣкоихъ иныхъ пустынникъ именемъ Артемія и того ученика Ѳеодосія, ихъ же азъ не

Библиотека "Руниверс"

судя глаголю враги быти истинѣ, имъ же кончина погибель, имъ же Богъ чрево и слава въ студъ имъ, иже земная мудрствующе и міръ сей и сладость его возлюбиша, Господа же нашего Іисуса Христа Бога всѣхъ и славы его отвратишася, осуетишася помышленьми своими и омрачися неразумно ихъ сердце, глаголющеся быти мудри объюродѣша. Та же по сихъ бѣгуны быша въ землю тужду и тамо конечнѣ растлѣшася тою душегубною ересію, глаголютъ бо, якоже той Ѳеодосъ возлюби латынство (!) и жену поятъ. Глаголаху бо и учаху они окаяннїи, яко иже отъ вѣка Богу угодивши святіи по смерти ихъ ничтоже могутъ сотворити и никоеже имутъ дерзновеніе стати въ день судный предъ Господемъ нашемъ І. Христомъ, всѣхъ царемъ, и мнози отъ нихъ стануть оную его въ день судный, и не вѣрующе чудесемъ святыхъ бываемымъ отъ нихъ. Егда сіи окаяннїи хотяху чудеса святыхъ молчаніемъ утаити, тогда паче чудесная труба велегласнѣйше слышится во всей земли"—это именно явленіе мощей св. Никиты. Явленіе это было предварено и сопровождалось чудесными событіями. Въ одну ночь св. Никита явился къ новгородцу Исааку и къ самому архіепископу Нифонту съ извѣстіемъ объ открытіи его мощей. Во время торжественнаго богослуженія, по случаю явленія мощей, когда въ церкви совершалось чтеніе, и служащіе сидѣли въ алтарѣ, одинъ священноиноковъ „мало вздремнулъ" и увидѣлъ, что св. Никита вошелъ въ алтарь съ кадиломъ и началъ кадить престолъ, иконы и всѣхъ присутствовавшихъ. Въ день обрѣтенія мощей (30-го апрѣля) въ осажденномъ русскими полками городѣ Ругодивѣ, „видѣша мнози отъ латынъ, иже во градѣ,—въ полцѣхъ русскихъ человѣка, ѣздяща на конѣ по брегу рѣки Наровы, въ ризахъ святительскихъ, у него же нѣсть брады [1]), прогоняща латынь (!) отъ русскихъ полковъ, въ рукѣ же имуща жезлъ съ крестомъ". Многіе изъ русскихъ также видѣли этого всадника и, придя въ Новгородъ къ мощамъ Никиты, узнали въ немъ своего чудеснаго помощника. „То же видѣніе повѣдаше по взятіи Ругодивскомъ латынинъ нѣкій именемъ Иванъ, бывъ старѣйшина того града Ругодива". Далѣе описываются чудеса, бывшія отъ мощей св. Никиты (всего числомъ 25). Заключается слово молитвой автора къ Никитѣ.

Существуетъ еще одно похвальное слово въ честь Никиты, явив-

[1]) Епископъ Никита рисуется всегда безбородымъ. Когда одинъ живописецъ задумалъ на иконѣ нарисовать его съ бородой, то святитель предупредилъ его намѣреніе, явившись ему во снѣ, и запретилъ дѣлать это (Чудо 24-е).

Библиотека "Руниверс"

шееся послѣ открытія его мощей; начало его: „Велика и ветха сокровища, дивно и радостно откровеніе, добра и сильна богатства“ [1]). Указать творца его пока никто не пытался, приписать же его перу Іоасафа препятствуетъ различіе въ передаваемыхъ подробностяхъ открытія мощей, приближающее его больше къ слову Зиновія. Кромѣ образцовъ риторическаго искусства, слово это ничего не представляетъ интереснаго.

Слѣдуя хронологическому порядку, теперь мы должны перейдти къ произведенію Зиновія [2]). Послѣ всего того, что сказано о св. Никитѣ его предшественниками,—трудно, казалось бы, рѣшиться на новое предпріятіе въ томъ же родѣ. Біографическія свѣдѣнія, какія сохранила древность, были уже повторены съ достаточнымъ распространеніемъ и комментаріями; объ открытіи мощей было разсказано обстоятельно, наконецъ—къ чести и славѣ святаго были указаны и чудодѣянія, творившіяся при его останкахъ. При всемъ томъ, слово Іоасафа было написано согласно требованіямъ тогдашняго вкуса, такъ что и съ этой стороны жизнь Никиты не нуждалась въ добавленіяхъ. И если человѣкъ и послѣ этого рѣшается писать о Никитѣ, то, значитъ, онъ надѣется сказать и больше и лучше своихъ предшественниковъ. И мы должны отдать честь Зиновію: онъ вышелъ съ достоинствомъ изъ указаннаго затрудненія и болѣе глубокимъ смысломъ содержанія и риторическимъ блескомъ затмилъ славу предшествующихъ трудовъ. При незначительномъ фактическомъ матеріалѣ онъ сумѣлъ создать такое обширное слово (60 листовъ полуустава in-folio), равныхъ которому можно указать весьма не-

---

[1]) Списки его въ рукоп. Соловецкой библіотеки, № 818, лл. 526 об.—528 об. послѣ слова Іоасафа; сборн. древнехранилища Погодина № 1559, лл. 26—28, слѣдуетъ послѣ сказанія изъ Патерика, предъ которымъ помѣщено слово Маркелла.

[2]) Укажемъ здѣсь еще два позднѣйшихъ слова о Никитѣ. Одно изъ нихъ находится въ Четіихъ-Минеяхъ свящ. Милютина подъ 31-мъ января (рук. Моск. Син. Библ., № 801, л. 1649) и представляетъ коротенькій біографическій разказъ по Патерику, а въ концѣ замѣтка объ открытіи мощей, при чемъ годъ 7059 указанъ невѣрно (можетъ быть, подъ вліяніемъ Зиновія). Второе слово принадлежитъ пресвитеру Василію, въ монашествѣ Варлааму, біографу псковскихъ святыхъ. Онъ „при составленіи житія усердно воспользовался (словомъ Зиновія), хотя писалъ, какъ говоритъ, по порученію самого м. Макарія“,—замѣчаетъ преосв. Макарій („Ист. русск. церкви“, VII, 450, ср. *Ключевскаго* „Житія святыхъ“, стр. 267). Слово это находится въ сборникѣ библіотеки Царскаго, № 138, принадлежащей нынѣ гр. Уваровой; начало его: „Пріидѣте возлюбленіи о Господѣ доблія послушницы“. Намъ не удалось видѣть этой рукописи.

Библиотека "Руниверс"

много. И хотя своимъ объемомъ слово обязано главнымъ образомъ витіеватой и риторической рѣчи, тѣмъ не менѣе умъ Зиновія не позволилъ ему расплыться въ пустой, безсодержательной риторикѣ, безъ мысли, безъ цѣли; у него чрезъ все слово проходитъ одна идея, къ раскрытію которой и направлены всѣ подробности; встрѣчающіяся по мѣстамъ уклоненія отъ этой центральной идеи также освѣщены какой нибудь мыслью, носятъ на себѣ явную тенденцію, по большей части, морально-поучительную.

Прежде чѣмъ излагать содержаніе слова, намъ слѣдуетъ доказать принадлежность его Зиновію, установить время появленія и выяснить его назначеніе.

Авторомъ этого слова несомнѣнно должно признать Зиновія. На это мы имѣемъ указанія и внѣшнія и внутреннія. Прежде всего слѣдуетъ поставить свидѣтельство самого Зиновія. Какъ бы ни углублялись любители въ изслѣдованіе того, кто былъ авторомъ „Многословнаго посланія“ [1]), все же ничье имя не можетъ стоять всего приличнѣе на мѣстѣ автора, кромѣ имени Зиновія. Пока не найдено другаго имени, авторство Зиновія можно считать прочно установленнымъ и неколебимымъ. Въ „Многословномъ же посланіи“ есть ясное и прямое указаніе на то, 1) что авторъ его писалъ слово о Никитѣ, и 2) что словомъ этимъ можетъ быть только вышеприведенное. Ссылка эта читается такъ: „Понеже и мощи святыхъ почитати научаеми есмы отъ Моисея, внегда ему со всѣмъ Израилемъ посити мощи Іосифовы 40 лѣтъ, и колико же зло не почитати святыхъ мощей увѣдахомъ, внегда слышимъ благочестиваго царя Езекію многимъ томленіемъ отъ Бога запрѣщаема и мучима пленениемъ чадъ его съ Іерусалимомъ градомъ святымъ и съ святая святыхъ храмомъ, якоже писано; пространнѣе же о сихъ изъявлено въ словѣ иже о явленіи телеси святаго епископа Никиты Великаго Новаграда“ (стр. 237—238). Изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ словъ объ этомъ святителѣ, приведенное слово всего болѣе разсуждаетъ на эту тему и истину почитанія святыхъ и мощей ихъ основываетъ на прочныхъ и твердыхъ положеніяхъ.

Ссылку на это же слово мы находимъ еще въ похвальномъ словѣ

---

[1]) Изданно *А. Поповымъ* въ *Чт. Общ. Ист. и Древн.*, 1880 г., 2 кн. и отдѣльно. Доказательства въ пользу авторства Зиновія въ статьѣ *П. Ѳ. Николаевскаго*, (*Духовн. Вѣстникъ*, 1865 г., № XI; есть и возраженія противъ этого, напримѣръ, въ *Истор. Вѣстникѣ* 1880 г., № 12).

Библиотека "Руниверс"

Зиновія на открытіе мощей архіепископа Іоны, гдѣ онъ ставитъ въ связь эти два событія и прямо замѣчаетъ: „Никиты убо преспомятнаго въ свое ему время отдасть уже слово, въ немъ по явленіи прославленъ бысть отъ Бога, и дивная *Божія благодать* глаголана тогда; нынѣ же о обрѣтеніи мощей блаженнаго архіепископа Іоны глаголемо“ [1]). Здѣсь ясно указывается слово о Никитѣ даже по заглавію.

Пространное надписаніе этого слова, содержащее указаніе главныхъ предметовъ рѣчи, совершенно въ духѣ нашего инока; это его исключительная особенность, отразившаяся на заглавіи книги противъ еретиковъ, а также и слова объ Іонѣ. Далѣе мы находимъ много сходства слова съ „Истины показаніемъ“ въ мысляхъ, доводахъ и даже излюбленныхъ выраженіяхъ, особенно въ его аргументаціи на защиту почитанія святыхъ и мощей ихъ [2]). Въ самомъ содержаніи замѣтно проступаетъ склонность автора вдаваться въ глубокія отдаленныя толкованія, въ отысканіе таинственнаго скрытаго смысла въ событіяхъ или словахъ [3]), что также замѣтно и въ „Истины показаніи“. Довольно характерны картины природы, которыя неоднократно рисуются въ словѣ, что вполнѣ отвѣчало склонности Зиновія, какъ любителя природы и естественно-научныхъ разсужденій, и что нерѣдко можно встрѣчать и въ „Истины показаніи“. Наконецъ, знатоки древней литературы указываютъ на самый языкъ слова и полемическое направленіе—подобные тѣмъ, какіе замѣчаются и въ главныхъ трудахъ Зиновія [4]).

Можно думать, что слово свое Зиновій предназначалъ для произнесенія передъ собраніемъ слушателей въ церкви или въ монастырской трапезѣ. Онъ самъ называетъ его „словомъ“ и „бесѣдою“; въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „прочее время есть слышати хотящимъ о явленіи тѣлесе святого: сіе бо и собра насъ днесь“ (л. 313 об.). Предполагалось, очевидно, нарочитое и многолюдное собраніе, конечно, въ день празднованія памяти святаго. На это время есть указанія и въ словѣ. Когда Зиновій сравниваетъ весну физическую съ „разумной“, то перечисляетъ разныя церковныя событія, совпавшія съ днемъ празднованія памяти святаго Никиты, то-есть, 30-мъ апрѣля

[1]) Сборн. Рум. Муз., № 154, л. 347.

[2]) Л. 350 = „И. П.“, 47 и 51 стр.; 311 об.—312 = „И. П.“, 471—472 стр.; 310 об.—311 = „И. П.“, 435, 471 стр.; л. 314 = „И. П.“, 349—350 стр.

[3]) Лл. 317, 324, 352.

[4]) „Исторія русск. церкви“, и. *Макарія*, VII, стр. 449.

Библиотека "Руниверс"

(л. 308). Это именно: сорокадневное празднованіе Воскресенія Христова, приближающееся Вознесеніе Господне, память апостола Іакова и упоминаніе о Оомѣ, что̀ указываетъ на то, что 30-е апрѣля случилось на „Оминой недѣлѣ“. Это послѣднее замѣчаніе даетъ намъ ключъ къ указанію самаго года произнесенія слова. Если мы предположимъ крайній предѣлъ, что 30-е апрѣля пало на субботу Оминой недѣли, то Пасха должна совпасть съ 17-мъ апрѣля. Между тѣмъ съ 7066 (года открытія мощей) по 7072 годъ самое крайнее число въ апрѣлѣ, на которое падала Пасха, — есть 14-е (въ 7068 году), слѣдовательно, 30-е апрѣля приходится во вторникъ послѣ недѣли женъ мироносицъ, и только уже 7073 (то-есть, 1565-й) годъ является подходящимъ подъ это указаніе: Пасха въ этомъ году была 22-го апрѣля, а празднованіе открытія мощей святаго Никиты — въ понедѣльникъ Оминой недѣли [1]). Итакъ, если мы не лишимъ довѣрія автора слова, то должны признать, что слово это явилось на свѣтъ и было произнесено въ седьмую годовщину открытія мощей святаго Никиты, то-есть, въ 1565 году.

Для ознакомленія читателей съ этимъ словомъ, которое еще не появлялось въ печати ни въ подлинникѣ, ни въ пересказѣ, мы изложимъ подробнѣе его содержаніе съ сохраненіемъ въ подлинномъ видѣ болѣе характерныхъ мѣстъ.

Слово Зиновія носитъ такое заглавіе: [2]) „О Божіей благодати бывшей чудесы, явленіемъ и прославленіемъ священнаго тѣлесе иже во святыхъ отца нашего Никиты, епископа великаго Новаграда, на память святаго и всехвальнаго апостола Іакова Зеведеова, брата святому Іоанну Богослову, и знаменіемъ честною двою икону иже въ Ругодивѣ: преславныя Богородица и святителя Христова Николы и

---

[1]) Указанія Пасхи мы заимствовали изъ пасхальныхъ таблицъ свящ. Агаѳона, составленныхъ въ 1540 году, прекрасный списокъ которыхъ XVI-го вѣка хранится подъ № 1421 въ Софійской библіотекѣ при С.-Петербургской Духовн. Академіи.

[2]) Списки этого слова: рки. XVII вѣка Новгор. Соф. библ., № 1356, лл. 306—364; Рум. муз. № 154, лл. 28—110; Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 42; Чет.-Минеи Герм. Тулупова, январь, рки. Тр.-Серг. Лавры, № 673, л. 392; сборн. XVII в. Моск. Публ. муз. № 567, лл. 91—201; сборн. XVIII в. того же музея № 2923, лл. 43—48, отрывокъ изъ слова подъ заглавіемъ: „О обретеніи мощей чудотворца Никиты, епископа Новгородскаго, изъ нѣмецкаго града Ругодива (!)“. Въ немъ приводится разказъ о взятіи Ругодива. Митрополитъ Макарій указываетъ еще на сборникъ своей библ. № 14, л. 173. Мы будемъ цитировать по списку Софійской библіотеки съ поправками по рки. Румянц. Музея.

Библиотека "Руниверс"

священномученика Власія и святыхъ безсребренникъ Козмы и Даміана, на посрамленіе отступившихъ православныя вѣры и на обличеніе безбожныя ихъ ереси".

Въ началѣ слова Зиновій, по тогдашнему обычаю, распространяется о своей неподготовленности и неспособности къ выполненію задуманнаго предпріятія и выражаетъ надежду на Божію помощь. „Великаа Божіа дѣла глаголати свѣтла языка требуютъ и якоже рещи и отъ св. Духа помазанна, изрядная же вещей повѣствовати— риторовъ есть и многовѣщательныхъ устенъ",—такой классической по своему строю фразой начинаетъ слово Зиновій. „Намъ же теперь предстоитъ сдѣлать и то и другое: повѣствовать о „великихъ Божіихъ дѣлахъ" и о „изрядныхъ вещахъ", то какъ мы можемъ исполнить это, „грубіи поселяне суще, не научении же и медленоязычни и зѣло худогласни и ничтоже множае новоградска гласа вѣдяще... По достоинству убо лѣпо есть далече отскочити". Но такъ какъ „удивленіе преславныхъ Божіихъ чудесъ" какъ бы пламенемъ охватываетъ душу и не позволяетъ молчать о нихъ, а побуждаетъ и нудитъ предать ихъ „незабытней памяти", посему „теплѣйшіе рачители Христовой благодати да не зазрятъ намъ это дерзновеніе, которое выше нашихъ силъ, и имиже благостражутъ сами, сими всяко и намъ простятъ таковаа". Уповая на милосердіе Божіе, принявшее и двѣ лепты вдовицы „и еже не вышши силы пріемное вѣдяще..., мало провѣщати и мы начнемъ" (306—307 лл.).

Такъ какъ теперь православная церковь во всей вселенной празднуетъ Христово изъ мертвыхъ воскресеніе въ теченіе 40 дней, то не слѣдуетъ пройдти молчаніемъ въ словѣ о св. Никитѣ и этого всемірнаго торжества, хотя „сослуженіе раба къ владыцѣ нѣдино есть". Соединеніе во едино нѣсколькихъ празднествъ Зиновій поясняетъ и какъ бы оправдываетъ подобіемъ весны, преисполненной разными земными благами. Пусть только, говоритъ онъ, всякій припомнитъ, что нынѣ весна, „въ весну же убо стекаются краснѣйшая вся и добрѣйшая", слѣдовательно и въ похвальномъ словѣ будетъ прилично соединить разные предметы духовной радости. Изобразивши картину весны физической и пробужденія природы отъ зимняго сна, онъ соотвѣтственно этому далѣе рисуетъ весну духовную, также обнаруживающуюся въ разныхъ свѣтлыхъ и радостныхъ событіяхъ. „Нынѣ же и разумная весна въ чювственнѣй веснѣ провозсіа, нынѣ вся бо лучьшаа и болшаа съпріидоша міровн и съвозсіяша отъ Бога. Нынѣ и Спасителева смотреніа еже на насъ таиньство совершися въскресе-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ Его еже изъ мертвыхъ... Нынѣ и Фомою, сумнѣтельнымъ ученикомъ, извѣстнѣйши мірови показася Господне изъ мертвыхъ воскресеніе... Нынѣ и вознесеніе Спасителево еже отъ земля на небо къ своему родителеви сънриходитъ помалѣ... нынѣ и память всехвалнаго апостола Іакова [1])... нынѣ прослави Господь и святителя своего... Никиту, и съвоспріяти намъ священное его тѣло неистлѣвше дарова на славу всесвятому имени своему и въ похвалу церкви святѣй своей и въ извѣстнѣйшее познаніе присного усвоенія святыхъ его къ нему. Нынѣ и церкви православныхъ разумною весною процвѣте краснѣйши". Этой „весной разумною" для церкви было обличеніе ереси Евдосія Косого „съ единомысленники, обновляющихъ нѣмецкое злословіе Мартиновы ереси". И думаю,—замѣчаетъ Зиновій,—что для того и скрывалъ Господь честное тѣло святителя, чтобы теперь явленіемъ его и чудесами „отгнати лжу прелестниковъ и утвердити благочестивыхъ въ вѣрѣ... Мню же и вси иже добрѣ смыслящеи со мною таяже исповѣдятъ" (лл. 307—309 об.).

Уклоняясь отъ прямой задачи слова, Зиновій затѣмъ начинаетъ полемику съ еретиками по поводу почитанія святыхъ и ихъ мощей. Знаю я,—говоритъ онъ,—что „съученики антихристовы" зазрятъ намъ это воспоминаніе о Никитѣ, но и мы еще больше можемъ укорить ихъ неразуміе и дерзость, происходящія отъ „хуленія ихъ на святыхъ Божіихъ, безстудіе уже и на самого Христа Спаса нашего и Бога". Свою защиту почитанія умершихъ святыхъ онъ начинаетъ указаніемъ на слова Спасителя, сказанныя саддукеямъ (Лук. 20, 37—38; Мо. 22, 31—32) [2]). Если, по слову Спасителя, всѣ мертвые *живы у Бога*, тѣмъ болѣе живы люди благочестивые, въ числѣ которыхъ и святой Никита. И если Спаситель сказалъ ученикамъ: „пріемляй васъ, Мене пріемлетъ, пріемляй же Мене, пріемлетъ пославшаго Мя (Мо. 10, 40) [3]), то и мы, пріемля св. Никиту, пріемлемъ Христа, святившаго его, а во Христѣ Отца Вседержителя пріемлемъ Никитою". Итакъ, всѣ, почитающіе святыхъ Христовыхъ, самого въ нихъ Владыку ихъ Христа почитаютъ. Далѣе онъ указываетъ ветхозавѣтные примѣры: Іосифа, отнесшаго кости отца своего

[1]) Здѣсь Зиновій подробно распространяется о всѣхъ этихъ событіяхъ, уясняетъ ихъ смыслъ и значеніе для рода человѣческаго, разсказываетъ біографію апостола Іакова.

[2]) Ср. „Истины Показаніе", стр. 442—443, 445; также „Многосл. посланіе" стр. 235.

[3]) Ср. „Ист. показ.", стр. 464, 487.

Библиотека "Руниверс"

въ фамильную пещеру, Моисея, носившаго 40 лѣтъ по пустынѣ кости Іосифа и не осквернившагося (вопреки заповѣди: Числ. 19, 11) [1]). Мы, почитая святыхъ угодниковъ и ихъ мощи, подражаемъ Іосифу и Моисею и избѣгаемъ „Езекіева тщеславія", осквернявшаго кости предковъ тѣмъ, что „просты непщевавъ я, а не святы", и навлекшаго гнѣвъ Божій на свое семейство и всю Іудею [2]). Наконецъ, законность почитанія мощей онъ подтверждаетъ указаніемъ на самый фактъ открытія нетлѣннаго тѣла св. Никиты. Этимъ фактомъ Богъ, „яко перстомъ, показуетъ всѣмъ..., что Онъ Богъ живыхъ, а не мертвыхъ. Не убо своею силою снабдѣся тѣло блаженнаго Никиты, естеству къ толикымъ лѣтомъ удовлѣтися николиже могущу, всѣмъ разумно есть, но Божественныя силы мановеніемъ возможе въ толико лѣтъ содолѣти тлѣнію. Такъ Богъ выну промышляетъ о нашемъ спасеніи" (лл. 310—313).

Затѣмъ Зиновій извиняется за свое длинное предисловіе. Я хотѣлъ,—говоритъ онъ,—обличить любозазорныхъ еретиковъ и показать имъ, что поминовеніе усопшихъ и почитаніе ихъ не новоначатся, но совершаются по примѣру еще ветхозавѣтныхъ праведниковъ и по заповѣди апостольской (Дѣян. 8, 2, о Стефанѣ) и святыхъ отецъ Діонисія Ареопагита, Великаго Василія, Богословнаго Григорія и Златоустаго Іоанна. Если же и у другихъ отцевъ сказано объ этомъ, „обаче въ нашей земли сіа ихъ точію вѣдомы священныя книги [3])... Сего ради удолжихомъ бесѣду, да и вы любезно пріимете о святѣмъ благочествовати и оклеветающіи же насъ о благочестіи, иже въ суесловіе и въ ереси погибельныя развратившися и ненавидящіи насъ да постыдятся, не имуще что на ны глаголати, утвержеиомъ сущимъ намъ свѣдетельствы чистаго писанія, и онін руцѣ на устну свою да положатъ", то-есть, Косой съ его единомысленниками (313 об.—314 об.).

Далѣе Зиновій начинаетъ самый разказъ объ открытіи мощей, предваряя его сравненіемъ. Мощи св. Никиты явлены были не сразу. „Но якоже солнцу восходити хотящу помалу заря предваряетъ его, таже помалу приложеніе свѣта бываетъ, и тако солнце возсіявъ, всюду луча распростирая, просвѣщаетъ яснѣйши. Сице Творцу восхотѣвшу, да не напрасным (то-есть, внезапнымъ) восшествіемъ абіе луча своя возсіявъ, очесемъ нашимъ припадъ, опечалитъ зрящихъ, тму и болѣзнь

[1]) Ср. „Ист. показ.", стр. 471, 435.

[2]) Ср. „Ист. показ.", стр. 471—472, сходство по мысли, доходящее до тожества выраженій; см. также „Многосл. посл.", стр. 237—238.

[3]) Ср. „Ист. показ.", 349—350, и „Многосл. посл.", 29—30.

Библиотека "Руниверс"

нанесе паче, нежели свѣтлость; егда же отъ малыа заря приложенію свѣта помалу очесемъ нашимъ обыкшимъ и возблиставшимъ лучамъ солнечнымъ удобно сіанія насладятся". Такъ же постепенно совершалось и явленіе мощей св. Никиты.

Въ пасхальную ночь 7059 года (то-есть, 1551 г.) по обычаю происходило въ Великой церкви (то-есть, Софійскомъ соборѣ) чтеніе Дѣяній, куда собирались „бдѣти людіе града". Начальникъ области Новгородской пришелъ также въ церковь и обходилъ паперть, гдѣ были гробницы епископовъ. Вошелъ онъ и въ придѣлъ Іоакима и Анны и увидѣлъ здѣсь гробъ св. Никиты „въ великомъ небреженіи", и чтецъ церковный спалъ, опершись на гробницу. Начальникъ вышелъ оттуда и сѣлъ близь алтаря въ главной церкви, слушая чтеніе и раздумывая о заброшенномъ гробѣ святителя. Одолѣла его понемногу дремота, и слышитъ онъ внезапно голосъ: „подобаетъ покровенну быти гробу епископа Никиты". Начальникъ проснулся, вскинулъ глазами, но никого не увидѣлъ. Принявъ этотъ голосъ за Божіе внушеніе, онъ тотчасъ же отправился домой и велѣлъ приготовить поскорѣе покровъ на гробницу Никиты, затѣмъ велѣлъ очистить гробницу отъ пыли и „постороннихъ вещей" и тогда же покрылъ ее этимъ покровомъ. Зиновій, какъ бы въ оправданіе такого милостиваго вниманія со стороны Бога къ этому мужу, замѣчаетъ, что онъ происходилъ „отъ благочестиваго корене", и объ его собственномъ благочестіи свидѣтельствовали разныя пожертвованія на церковное благолѣпіе. Затѣмъ онъ даетъ иное, болѣе глубокое и отдаленное объясненіе словъ, слышанныхъ имъ во снѣ. По его мнѣнію, этими словами было „прознаменовано Божественное смотрѣніе о гробѣ св. Никиты, яко подобаетъ снабдѣтися ему хранительною Божіею силою, еже есть покровену, яко невредиму быти Божественнымъ мановеніемъ отъ истлѣнія и яко подобаетъ ему утаену быти до пропареченнаго времене..., егда потреба подобна будетъ таковыа ползы мірови произносити" (то-есть, опять указываетъ на цѣль обличенія ереси). Впрочемъ, скромно замѣчаетъ онъ, „аще инъ есть кій разумъ сему, мы множае глаголати о семъ не можемъ, и могій глаголати да глаголетъ"... (315—317).

Указанный сановникъ между тѣмъ страстно хотѣлъ увидѣть и самое тѣло Никиты, но такъ какъ тогда не было въ городѣ архіепископа Ѳеодосія [1]), то законнымъ путемъ этого сдѣлать было нельзя. Между

[1]) Онъ былъ на Стоглавомъ соборѣ, а съ 14 іюня 1551 г. по 20 октября 1552 года архіепископомъ былъ Серапіонъ Курцовъ.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ желаніе его не покидало, а напротивъ усиливалось, и вотъ однажды, придя въ церковь, онъ прокопалъ щель въ гробѣ и съ зажженной свѣчей посмотрѣлъ въ гробъ: тѣло святителя онъ увидѣлъ нетлѣннымъ, „яко цѣло всѣми уды и разрушенію знаменіе ниедино подаваше". Вскорѣ объ этой „скважинѣ" узналъ народъ, и многіе начали заглядывать въ гробъ, и всѣ видѣли тѣло Никиты цѣлымъ и какъ бы лежащимъ на помостѣ церковномъ. Молва объ открытыхъ мощахъ дошла до архіепископа Пимена [1]), который своими глазами удостовѣрился въ правдивости слуха. Онъ отписалъ объ этомъ митрополиту Макарію и царю Ивану Васильевичу. Изъ Москвы было получено повелѣніе открыть мощи. Архіепископъ съ избраннымъ духовенствомъ пришелъ въ церковь Іоакима и Анны, велѣлъ прежде всего снять „олтарную преграду", которая проходила по срединѣ гроба; и затѣмъ велѣлъ поднять съ гробницы камень. И вотъ „чудо бяше зримое всякому очеси преславно: четыриста и пятьдесятъ лѣтъ преидоша и еще къ симъ мало мѣсяцъ, отнелѣже тѣло блаженнаго Никиты во гробѣ затворено бяше, нерушимо весма и цѣло предлежаше покровено плащаницею; лице же святому сквозь прахъ яко цвѣтъ блѣщася". При этомъ тѣло оказалось не на помостѣ лежащимъ, какъ это видѣли черезъ скважину, а на два локтя ниже, въ глубину земли (317—319). Всѣ предстоящіе исполнились страха и ужаса, и въ то же время всѣхъ объяла великая радость, и самъ „боголюбивый архіерей... отъ радости слезы испущаше". Онъ излилъ свою радость въ восторженныхъ словахъ, которыя, конечно, принадлежатъ Зиновію. „Откуду тебѣ, о великій Новѣграде, таково сокровище снискася?— говорилъ онъ,—кто же положи и въ тебѣ, добрый цынѣ въ градѣхъ, премногое сіе богатство?" и т. д. Въ этой рѣчи авторъ распространяется о чудесности самаго событія — сохраненія нетлѣннымъ тѣла святителя, и въ риторическихъ выраженіяхъ указываетъ цѣль явленія мощей. Послѣ этого архіепископъ ощупалъ все тѣло и нашелъ цѣлыми всѣ члены; затѣмъ было совершено благодарственное молебствіе Господу, и архіерей произнесъ новое пышное слово предъ мощами, обращаясь къ Никитѣ, какъ къ живому. Между прочимъ, онъ приглашаетъ его придти и „сохранить стадо свое отъ волковъ, похищающихъ е, иже лицемѣрящихся точію овчею кожею, помногу же губящихъ Христово стадо... и утвердити христоименитыа сіа люди—твое стадо пребывати непоколебимо въ православной вѣрѣ,... не прельща-

[1]) Поставленъ 20 ноября 1552 года, а пріѣхалъ въ Новгородъ 6 декабря.

Библиотека "Руниверс"

тися еретическы прелестными шептании"... Далѣе просить благъ духовныхъ и матеріальныхъ — единомыслія и мира церкви и изобилія плодовъ земныхъ (320—324).

Тѣло св. Никиты было облечено въ новыя святительскія одежды, хотя и бывшія на немъ не истлѣли, и было положено на особо приготовленный одръ по срединѣ Великой церкви, послѣ чего совершено было всенощное бдѣніе. Со всѣми людьми,—говоритъ Зиновій,— и самая церковь исполнилась радости „и вещми, яко усты воіяше". Онъ сочиняетъ рѣчь отъ лица церкви, въ которой приглашаетъ всѣхъ приходить къ цѣльбоносному источнику за исцѣленіемъ души и тѣла. „Точію вѣру многу принеси отъ паляща сердца и горящіа душа... а безъ вѣры вся праздна суть..., вѣрующій по молитвѣ все можетъ получить. Аще же съ сумнѣніемъ кый кто приходиши и аще двоимъ сердцемъ приходиши, или съ маловѣріемъ, или искушаеши, или единъ сы отъ безвѣрныхъ,—отступи и далече отъиди, ничтоже бо пріимеши ниже пользуешися како, но яже въ сердцы своемъ носиши лукавство и лесть, съ сими точію и отъидеши"... (324 об.—326 об.).

Всенощное бдѣніе не обошлось безъ чудесныхъ явленій. Когда, по обычаю, всѣ служащіе сѣли для слушанія чтенія, одинъ игуменъ небольшаго монастыря вздремнулъ и видитъ, будто св. Никита всталъ съ одра и обходитъ всю церковь съ кадиломъ. Зиновій объясняетъ это видѣніе въ томъ смыслѣ, что прославленіе святителя было ему угодно, и что онъ имѣетъ дерзновеніе предстательствовать за людей предъ Богомъ. Далѣе разказывается о томъ, какъ народъ прикладывался къ мощамъ, о положеніи ихъ въ раку противъ амвона на то время, пока будетъ расширена церковь свв. Іоакима и Анны, гдѣ предполагалось положить ихъ навсегда (327—328 об.)

Это расширеніе придѣла совершилось не безъ указанія Промысла Божія. Перестройка поручена была тому же начальнику, который былъ первымъ виновникомъ открытія мощей. Когда архіепископъ совѣтовался съ людьми, знающими о размѣрахъ будущей церкви, то между совѣтниками вышло разногласіе, и всѣ разошлись, ничего не рѣшивъ. Начальникъ печальный ушелъ къ себѣ домой и прилегъ во всей одеждѣ на лавку. Онъ скоро заснулъ и увидѣлъ себя во снѣ на томъ же мѣстѣ, откуда только что пришелъ. И вотъ онъ видитъ, что изъ правыхъ церковныхъ дверей выходитъ сонмъ мужей въ священныхъ одеждахъ; лицъ же ихъ нельзя было разсмотрѣть по причинѣ ихъ быстраго движенія. Они стали въ кругъ, „сташа обаче не молчащама ногами", изъ среды ихъ вышелъ одинъ, „весь сѣдиною

Библиотека "Руниверс"

украшенъ", и жезломъ провелъ черту по землѣ, показывая тѣмъ размѣры будущей церкви. Послѣ этого всѣ возвратились тѣмъ же путемъ назадъ въ церковь. Начальникъ доложилъ о видѣніи архіепископу, и тотъ понялъ, что сонъ этотъ былъ не спроста, „не убо же и время тогда спанію, день бо отъ утра бѣаше". Онъ велѣлъ ему строить по чертѣ, показанной во снѣ. Начали копать ровъ для фундамента и во время копанія нашли гробъ изъ шести каменныхъ досокъ съ крестомъ на верху. Когда въ присутствіи архіепископа его открыли, то увидѣли въ немъ мощи съ святительскимъ омофоромъ. Ихъ внесли въ притворъ церковный; затѣмъ справились въ записяхъ и предположили, что мощи эти принадлежатъ епископу Лукѣ [1]), второму епископу новгородскому. Тогда всѣ поняли, къ чему было начальнику разказанное видѣніе, и что старецъ, проведшій черту по землѣ, былъ самъ еп. Лука (328 об.—330 об.).

Зиновій затѣмъ вознамѣрился пересказать чудеса Никиты и дѣлаетъ переходъ къ этому огромнымъ риторическимъ разсужденіемъ. Онъ опять вспоминаетъ весну, проводитъ новую параллель между ею и современными событіями и приглашаетъ возвратиться „въ великую церковь, откуда вышли для обозрѣнія мѣста строющейся церкви, въ нейже и присѣдимъ мало источнику Божіа благодати"... Описаніе чудесъ онъ продваряетъ двумя разказами о томъ, какъ лица, не вѣровавшія въ нетлѣніе мощей св. Никиты, наглядно были разубѣждены въ этомъ. Одинъ князь, эпархъ новгородскій, стоя при ракѣ, усомнился, чтобы тѣло святаго оставалось нетлѣннымъ въ теченіе стольких лѣтъ, и подумалъ, что покровы прикрываютъ „разрушеніе мощей". Архіепископъ, угадавъ его сомнѣніе, спросилъ его, „аще не вѣруетъ неразрушеным быти мощемъ святителя". Князь не сознался, но замедленіе въ отвѣтѣ свидѣтельствовало объ его сомнѣніи. Тогда архіепископъ поднялъ покровъ съ головы Никиты „даже до персей" и показалъ князю. „Видѣвъ убо князь св. Никиты наго лице здраво, яко спяща мужа, а не мертва, много зазрѣвъ своему невѣрованію и прошаше отъ архіерея о семъ прощенія".

Сомнѣніе въ нетлѣніи мощей обнаружилось и среди лицъ, „олтарю сообращающихся", то-есть, священниковъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ открытія мощей, въ ту же пятидесятницу пришли къ ар-

---

[1]) Лука Жидята хиротонисанъ 1034—1036, † 15 окт. 1060 г. (по указанію „Списк. іерарх." *Строева*).

Библиотека "Руниверс"

хіепископу. нѣсколько „поповъ", прося разсѣять ихъ сомнѣніе. Архіерей, укоривъ ихъ за невѣріе, наложилъ сначала на нихъ недѣльную епитимію самоиспытанія („внимати себѣ повелѣвъ"), по выполненіи которой онъ повелъ ихъ къ ракѣ и открылъ покровъ, затѣмъ, положивъ руку подъ голову святаго, приподнялъ все тѣло. „Удивившеся убо попове чудеси и благословляху Бога, показавшаго преславнаа очесемъ ихъ", и просили дозволенія у архіепископа ежегодно въ этотъ день („пятокъ вторыя недѣли по всѣхъ святыхъ") соборне совершать молебствіе при ракѣ, что̀ и было дозволено (330 об.—333 об.).

Далѣе описываются чудеса святаго, числомъ 11 (333 об. — 337 об.). Св. Никита даровалъ здравіе двумъ разслабленнымъ, возвратилъ зрѣніе четыремъ женщинамъ, отверзъ очи слѣпорожденной дѣвицѣ, исцѣлилъ сухорукую женщину, двухъ бѣсноватыхъ и избавилъ одну женщину отъ безумнаго сына. Всѣ эти чудеса указаны и въ словѣ Іоасафа, но, конечно, изъ этого еще нельзя дѣлать заключенія, что Зиновій сдѣлалъ у того заимствованіе. Чудесамъ этимъ, какъ было вездѣ, несомнѣнно, велась запись, и тотъ и другой авторъ, независимо другъ отъ друга, могли заимствовать изъ нея. При томъ у Зиновія всѣ разказы о чудесахъ отличаются своеобразнымъ характеромъ. Онъ обставляетъ всякое чудо напыщенною торжественностью и многословными подробностями. Больные у него говорятъ длинныя воззванія къ святому, слезы испускаютъ „цѣлыми рѣками или потоками, отъ палящя сердца", по полученіи исцѣленія возсылается громкая хвала Богу и чудотворцу всѣми присутствующими.

Для примѣра приведемъ здѣсь два-три „чуда". Черезъ день послѣ поставленія мощей св. Никиты въ Великой церкви принесли къ его ракѣ разслабленнаго. „Той убо разслабленый горячею вѣрою отъ палящя сердца болѣзны слезы проливаше и плачевное въ молитвѣ вопіаше: „помилуй мя, глаголя, святче Божій, помилуй мя и милостивенъ окаянному буди; помилуй мя лютою сею страстію съдержима, въ живыхъ убо мертвеца бывша мя, яко не движащася и всего ослаблена, въ мертвецѣхъ же страшнѣ жива, яко ядуща и піюща, убо не погребенъ мертвецъ есмь прочее и униженъ позорь живымъ предлежа, ибо и ближнія мои удалихуся отъ меня и искреннимъ моимъ тяжекъ есмь недуга сего ради, и отъ служащихъ досады яко остна пободаемъ есмь. Убо помилуй мя, милостиваго Бога благый и добрый служителю!"—Молитва его была услышана, и онъ всталъ здравымъ, „и вмѣсто плачевныхъ радостнѣ молитву возопи

Библиотека "Руниверс"

греческимъ гласомъ «кириелеисо»", то же воскликнули и всѣ присутствовавшіе при этомъ. Вообще у Зиновія при многихъ чудесахъ раздавалось это греческое восклицаніе. Къ этому чуду онъ дѣлаетъ поучительное добавленіе. Врачебная помощь оказывается безсильной при болѣзняхъ разслабленія, никакой врачъ не можетъ вылечить разслабленнаго; возстановленіе разслабленныхъ возможно только силою Божіею, какую онъ даетъ своимъ угодникамъ. „Мню убо, яко сего ради приведе Богъ въ первыхъ сему великому чудеси быти отъ тѣлесъ святителя, да не рекутъ безбожная еретическая уста, яко ничтоже всліе сотворено есть, еже и врачеве творятъ, сего ради невозможная отъ человѣкъ страсть врачеватися святымъ сіа въ началѣ цѣлбамъ исцѣлевается" (333 об.—335).

Такой же комментарій дѣлаетъ Зиновій при разказѣ объ исцѣленіи слѣпорожденной, замѣчая, что такое чудо, „паче естества бываемое, не бываетъ подражаемо отъ сопротивныа силы" (337).

Интереснъ разказъ объ исцѣленіи одной слѣпой старушки, 12 лѣтъ лишенной зрѣнія; у Іоасафа она названа Ксеніей. Съ обильными и горячими слезами молилась она долго предъ ракой святителя и „прозрѣ единымъ окомъ". „Ощутивъ старица благодать, возглашаше молитву ону „кириелеисо". совозглашаху ей также и народъ". Но она не удовлетворилась однимъ прозрѣвшимъ глазомъ, и вотъ она припадаетъ къ архіепископу съ плачемъ о своемъ горѣ. Тотъ утѣшалъ ее, говоря: „довлѣтися и единымъ окомъ благодарящи святаго". Но старушка не успокоилась, тогда архіепископъ посылаетъ ее снова къ ракѣ. „Она же возвращшися къ рацѣ святаго, припадаше плачущися, моляше святители Никиту, слезы непрестанно точащи; тогда прозрѣ и другое око ея". Снова она воскликнула вмѣстѣ съ народомъ „кириелеисо" (335).

Приведемъ разказъ еще объ одномъ чудѣ, которое обратило вниманіе и самого Зиновія. Если всѣ другія чудеса взяты имъ изъ первыхъ по порядку, то это послѣднее взято изъ конца, очевидно, какъ выдающееся изъ другихъ. У одной женщины былъ идіотъ-сынъ, который составлялъ несчастіе ея жизни, „отринути убо породъ свой естеству не попущающу, въ сожитіи же нечювьствіе тяжести подъяти немогущи". Насмѣшки и издѣвательства сосѣдей переполняли чашу ея страданій. Она, придя въ церковь, молилась о томъ, чтобы святитель даровалъ разумъ ея сыну, но когда долго не получала удовлетворенія своей просьбы, то „на ину молитву обратися отъ горести сердечныхъ болѣзней": она стала просить смерти своему

Библиотека "Руниверс"

сыну. На другое утро по возвращеніи домой сынъ ея захворалъ и вскорѣ умеръ. „И свободися мати его многыхъ страстей иже о немъ по прошенію ея къ святому“,—заключаетъ Зиновій (336 об.—337).

Думаю,—говоритъ Зиновій въ заключеніе, — что „для утѣшенія слушателей“ довольно и этихъ не многихъ чудесъ, „болшая же чудотворенія его во иномъ списана“ (указывая этимъ или на церковную запись чудесъ или на слово Іоасафа).

Затѣмъ Зиновій разказываетъ о помѣщеніи раки св. Никиты на прежнемъ мѣстѣ въ церкви Іоакима и Анны, когда эта церковь была расширена. И тамъ „безпрестанно исцеленіа точахуся, не точію же у священнаго тѣлесе его чюдодѣйствоваше Никита, но и на всякомъ мѣстѣ во всякомъ обьстояніи, всѣмъ призывающимъ его съ вѣрою, предстоя и помогая спасаетъ“. По этому поводу онъ припоминаетъ восклицаніе ап. Павла: „О, глубина богатства“ и пр. (338).

Въ этомъ же отдѣлѣ о чудесахъ св. Никиты Зиновій передаетъ чудесныя событія, происшедшія во время Ливонской войны, и главнымъ образомъ при взятіи города Ругодива (нынѣ Нарвы [1]) (338 об.—343 об.).

Въ то время, когда происходило поднятіе мощей св. Никиты, ливоняне, Мартиновы ученики, держали стражу въ городѣ Ругодивѣ. „Нѣмчину же нѣкоему въ градѣ пиво варящу, обрѣтоша ливоняне въ дому инаго нѣмчина двѣ дсцѣ“: на одной написанъ образъ Богоматери съ младенцемъ, а на другой — св. Николай, Власій и безсребреники Козма и Даміанъ. Надсмѣявшись надъ иконами въ такихъ выраженіяхъ: „се русское поможеніе и заступленіе, да помогутъ себѣ сами“, они бросили ихъ въ огонь подъ котелъ. Но вотъ пламень усиливается, разливается окрестъ и охватываетъ ближайшія

[1]) Въ лѣтописи мы читаемъ объ этомъ слѣдующее: „*Въ лѣто 7066*... Того же лѣта Божіимъ гнѣвомъ загорѣся городъ нѣмецкій Ругодивъ, мѣсяца маія въ 11 день, а сказываютъ отъ того: варилъ чюдинъ пиво, да образъ чюдотворца Николы тотъ чюдинъ подъ котелъ подвинулъ, и отъ того пламень шибся, и весь городъ выгорѣлъ, а образъ соблюдеся цѣлъ; и наши воеводы съ Ивана-города Алексѣй Басмановъ съ товарыщи видѣвъ ту ихъ погибель Божіимъ гнѣвомъ и вскорѣ перешли рѣку Нарову и приступивъ взяли городъ, а нѣмецъ отпустиша и чюдь изъ града, и туто же въ городѣ нашли пречистыи Богородица образъ одигитрія пядницу и Николинъ образъ въ пенелу цѣлы“... (1 Псков. лѣт.=П. С. Р. Л., IV, стр. 310; ср. съ этимъ лѣт. по Никон. сп., т. VII, подъ тѣмъ же годомъ; разказъ объ этомъ занесенъ и на страницы „Сказаній“ кн. Курбскаго въ главѣ объ Ливонской войнѣ). У Зиновія, какъ увидимъ, больше подробностей и чудесныхъ событій.

Библиотека "Руниверс"

строенія. Начался пожаръ. Огонь „протичетъ абіе градъ Ругодивъ съ зѣлною скоростію..., разсыпаетъ полаты, разоряетъ домы, емлетъжеся и стѣнѣ заднѣй и врата граду сожигаетъ, отверзаетъ ихъ абіе, путь и входъ русіемъ подавая, укорепнымъ отъ нихъ". Гарнизонъ русскій, сидѣвшій на другой сторонѣ рѣки Наровы въ Иванъ-городѣ [1]), увидѣвъ пожаръ въ Ругодивѣ, бросился вплавь черезъ рѣку... Воины плыли на чемъ случилось: на лодкахъ, на бревнахъ и доскахъ, а то и просто нагіе „съ руками точію пловяху". Божія помощь, какъ древле Израилю при переходѣ Іордана, помогла и русскимъ. „Аще и не раздѣлися Нарова на сухо по Іордану, преходящемъ иванеградцемъ, но обаче мало не точно Іордану чудодѣйствовася и Нарова инымъ образомъ". Рѣка измѣнила свое теченіе по направленію къ Ругодиву и тѣмъ содѣйствовала плывущимъ воинамъ. Русскіе безъ кровопролитія и труда скоро овладѣли городомъ, а ливонцы съ княземъ своимъ убѣжали въ Вышгородъ. Но здѣсь случилось новое „чудесемъ чудо". Когда русскіе узнали о причинѣ пожара, они отыскали костеръ пивовара, разгребли пепелъ и... въ немъ невредимыя иконы! „Сіе чудо равно иже о трехъ отроцехъ чюдеси (я Виновій въ другой разъ распространяется на эту тему). Пламень, пожгій градъ весь (а плинфодѣлапетъ бѣаше), двою же доску древяну коснутися таковый огнь никако же возможе. И ниже отъ тверда древа или непрахнѣюща истесаны доски бѣша. но отъ всѣхъ древесъ слабѣйшаго древа... и удобно скорости прилипутію огненому паче иныхъ древесъ: отъ липы бо доцѣ они истесаны бѣаху... не убо же шаровная крѣпость спасе отъ огня доски сіа, но первообразное свой образъ спасе", то-есть, изображенные на иконахъ Богоматерь и святые [2]).

---

[1]) Вотъ что записано въ 4 Новг. лѣт. подъ 7000 годомъ: „тое же весны повелѣніемъ великаго князя Ивана Васильевича заложиша градъ камент на нѣмецкомъ рубежи противъ Ругодива, города нѣмецкого, на рѣцѣ на Наровѣ, на Дивичьи горѣ, на Слудѣ, четвероуголенъ; и нарече имя ему *Иванъ-городъ* въ свое имя" (П. С. Р. Л., IV, стр. 161).

[2]) Эти иконы въ іюлѣ были перенесены въ Новгородъ, а затѣмъ въ Москву. Вотъ что читаемъ объ этомъ въ лѣтописяхъ. „А по тѣ образы чюдотворныя царь и великій князь велѣлъ... архіепископу Пимену послати изъ Новагорода юрьевскаго арх. Варсоломея, да протопопа съ діакономъ, а изо Пскова печерскаго игумена Корнилія, да св. Троицы протопопа Ларіона, да протодіякона Ивана въ Ругодиво: и по его государеву наказу около градовъ Иванагорода и Ругодива со кресты ходили, и молебны пѣли, и церкви свящали, и за тѣми образы и до Новагорода послѣдовали [мѣсяца іюля въ 23 въ суботу, привезъ изъ

Библиотека "Руниверс"

Когда узналъ о взятіи Ругодива царь Иванъ Васильевичъ, онъ послалъ туда воеводу, который взялъ и Вышгородъ и построилъ храмы въ Ругодивѣ. Послано было новое большое воинство на ливонянъ, и русскіе отняли у нихъ много городовъ [1]), конечно, не безъ содѣйствія свыше, потому что до этого всѣ походы ихъ были неудачны: они ограничивались только разграбленіемъ беззащитныхъ селеній. При этомъ Зиновій отмѣчаетъ то обстоятельство, что пока тѣло св. Никиты стояло въ Великой церкви, тогда солдаты русскіе „песытнымъ подвиженіемъ и не томленны“ дѣлали успѣхи въ непріятельской странѣ, „по положеніи же честнаго тѣлесе въ церкви Іоакима и Анны воини въ подвигахъ и трудъ ощущати пріяша, и яко отъ пресыщенія ослабѣвши, къ домомъ грядуще отхожаху“. Это напоминаетъ Зиновію аналогичный случай побѣды евреевъ надъ амаликитянами, когда Моисей на горѣ держалъ кверху свои руки.

Разказавъ о столькихъ чудесныхъ событіяхъ, случившихся въ короткое время, Зиновій кратко повторяетъ ихъ снова, отмѣчая ихъ сверхъестественную чудесность, и замѣчаетъ, должно быть, по адресу современныхъ скептиковъ: „Аще кто и зазираетъ намъ о семъ и дерзость именованіе сіе написовати намъ хощетъ, мы же, яко грубіи поселяне суще и ненавыченію простыня просити не лѣнимся, а яже глаголемъ убо и паки глаголемъ и глаголати не престаемъ, яко чудна дѣла Божіа дивна въ правду“.

Затѣмъ онъ снова указываетъ на премудрое предопредѣленіе Божіе, обнаружившееся въ явленіи тѣла св. Никиты „въ самое то потребы время, въ неже врази креста Христова брови възводити начаша.... и егда безбожный Косой со единомысленными своими изъ лукавыя душа своея смертоносный ядъ ереси изблевати начатъ, и

Ругодива изъ нѣмецкого города арх. Юрьева монаст. иконы: Пречисты образъ Одигитріе пядница на золотѣ, да Николинъ образъ, Власей святый, святый Козма и Деміянъ, росписные на краскѣ; и встрѣчалъ ихъ арх. Пименъ со всѣмъ соборомъ, со множествомъ народа, и внесоша иконы въ церьковь св. Софію и положени быша на налои. Да того же мѣсяца іюля 26 во вторникъ, поѣхалъ арх. Юрьевской къ Москвѣ, повезъ иконы тѣ, кои привезли изъ Ругодива, да игуменъ Благовѣщенского монастыря Трифонъ, а повезъ шапку Іоанна Златоуста, да ризы Никиты чудотворца, епископа новгородскаго, къ царю государю вел. князю], а на Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ свящ. соборомъ и съ боляры и всенародное множество также стрѣчали за градомъ“ (1 Псковск. лѣт.=П. С. Р. Л., IV, 310; въ скобкахъ изъ 2 Новг. лѣт.=П. С. Р. Л., III, 159).

[1]) „Лѣта 7066 взято 18 нѣмецкихъ городовъ“: 2 Новгор. лѣт., ср. Сказанія кн. Курбскаго.

Библиотека "Руниверс"

многымъ уже душа уязви шептаніемъ своимъ, напоивъ сихъ безбожною ересію отъ Христа и Бога отпасти симъ сотвори и вѣчному геонскому огню сихъ сыны сотвори" (346—347 об.).

Далѣе Зиновій передаетъ самое ученіе Косого и дѣлаетъ оговорку, чтобы его не укорили за упоминаніе о нечестивомъ еретикѣ, когда предметомъ рѣчи служатъ великія Божія дѣла. И пусть никто не дивится „схожденію Божію" для обличенія и посрамленія одного человѣка. Примѣры этого видимъ и въ древности. Ради одного Авеля Богъ бесѣдовалъ съ недостойнымъ Каиномъ; ради Іакова являлся во снѣ идолослужителю Лавану; встрѣтилъ Валаама ради сыновъ Израилевыхъ. „И многа такова священныя книги сказуютъ же на человѣкохъ многое премилостивное его милосердіе". (Подтверждаетъ это словами апост. Павла—1 Тим., 1, 15, и І. Христа—Мѳ. 9, 13; Мр. 2. 17; Лук. 5, 32). Принимая во вниманіе все это, нѣтъ ничего удивительнаго и страннаго въ томъ, что и нынѣ Богъ, „безчисленнымъ человѣколюбіемъ самодвижимъ", принялъ мѣры къ обличенію Косого, который многихъ прельстилъ своей ересью и привелъ къ погибели. „Отъ нихъ же и единъ кто аще и убогъ будетъ, обаче честное Божіе зданіе, аще и нищъ, по образъ есть Божій и св. крещеніемъ во Христа облеченъ, за негоже... (Христосъ) всечестную кровь свою изліа", и ему обѣщано царствіе небесное.

Кромѣ собственнаго разказа о чудесахъ еп. Никиты, онъ ссылается на устные разказы объ его помощи воиновъ, возвратившихся съ Ливонской войны, и заключаетъ: „по таковыхъ же и толицѣхъ божественныхъ благодатныхъ чудесѣхъ" ни въ комъ не должно остаться ни зерна сомнѣнія и невѣрія въ благодатной помощи умершихъ святыхъ. Отъ невѣрующихъ же еретиковъ онъ велитъ отдаляться (по слову апостола—Тит. 3, 10—11) и не должно даже молиться о нихъ (1 Іоан. 5. 16—17) (348—351).

Конецъ слова посвященъ біографическимъ свѣдѣніямъ о Никитѣ. Здѣсь Зиновій снова распространяется о своемъ ничтожествѣ и недостоинствѣ и указываетъ цѣль своего повѣствованія въ томъ, „да негли всѣмъ сквернословцемъ, паче неже празднословцемъ и еретикомъ, отнимемъ всяку вину глаголати имъ въ лукавствѣ ихъ хулы на преподобнаго Божіа" и не позволимъ имъ обращать въ свою пользу словъ Никона Черногорца о ложныхъ знаменіяхъ (Рѣчь о 43-й главѣ Палдектъ Никона, на которую любили ссылаться еретики, л. 351 об.—352). Приступая къ біографіи Никиты, онъ прежде всего отмѣчаетъ отсутствіе извѣстій о мѣстѣ его происхожденія и о родителяхъ;

Библиотека "Руниверс"

прежній біографъ умолчалъ объ этомъ [1]). Но вмѣсто простаго и естественнаго незнанія объ этомъ біографа Зиновій предполагаетъ другія, отдаленныя причины умолчанія его: можетъ быть, біографъ считалъ излишними эти подробности для „гражданина вышняго Сіона“, а, можетъ быть, также онъ не желалъ утомлять вниманіе слушателей этими сообщеніями. Затѣмъ, ссылаясь на извѣстіе Поликарпа (у него ошибочно названъ еп. Симонъ, который былъ авторомъ только первой части сказаній о печерскихъ святыхъ), говоритъ о его иноческихъ подвигахъ въ Печерскомъ монастырѣ и особенно долго (въ риторическихъ фразахъ) останавливается на фактѣ постриженія Никиты, отмѣчая этимъ особенную ревность его къ спасенію своей души. Изобразивъ разнообразные душевные и тѣлесные подвиги, соединенные съ иноческимъ званіемъ, онъ говоритъ: „сіа и таковыя черноческыя труды вся, вѣруется, Никитѣ въ монастыри проходити, покоренію предваряшу въ послушаніи еже къ игумену и къ учителю своему“ (352—354).

Далѣе разказывается о желаніи Никиты отдаться подвигу безмолвія и соединенной съ нимъ единоличной борьбѣ съ бѣсами и своею плотію. При этомъ, въ видахъ оправданія святаго, Зиновій относится отрицательно къ извѣстію Поликарпа о томъ, что Никита изъ тщеславія захотѣлъ пойдти въ затворъ на подвигъ безмолвія, чтобы чрезъ то удостоиться дара чудотвореній. Онъ подвергаетъ этотъ разказъ критическому разбору и указываетъ въ немъ внутреннія несообразности. Прежде всего Зиновій старается выяснить, изъ какихъ источниковъ и какимъ образомъ могло явиться такое странное извѣстіе. Онъ предполагаетъ, что или Поликарпъ передаетъ здѣсь простой слухъ со словъ другихъ, имъ не провѣренный и потому мало вѣроятный, или же вслѣдствіе неполноты изложенія онъ помѣстилъ въ началѣ разказа то, что случилось съ Никитой въ концѣ затвора, то-есть, послѣ того, какъ онъ поддался вліянію демона; а то, можетъ быть, даже Акиндинъ, „по мнящемуся ему разумѣнію“, вписалъ это извѣстіе въ посланіе къ нему Поликарпа. Во всякомъ случаѣ это извѣстіе Зиновій признаетъ невѣроятнымъ и несообразнымъ съ обстоятельствами. Если, какъ передаетъ извѣстіе, Никита до затвора еще впалъ въ грѣхъ тщеславія и гордости, самый ненавистный Богу грѣхъ, то діаволу съ нимъ нечего уже было дѣлать: онъ уже принадлежалъ ему. „И посему подъ рукою своею имѣа постника отпадша

[1]) Здѣсь Зиновій игнорируетъ Іоасафа, въ словѣ котораго прямо читаемъ: „сей блаженный духоносный отецъ Никита рожденіе имѣяше во градѣ Кіевѣ“ Не извѣстно, откуда взялъ это извѣстіе Іоасафъ.

Библиотека "Руниверс"

отъ Бога, время почивати лукавому и не ратовати (его), самому постнику погрузившу себе въ пропасть гордостныа погибели и востаніа не могущу получити ему" (354 об.—355). Далѣе Зиновій разказываетъ о томъ, какъ и въ какихъ выраженіяхъ просилъ Никита у игумена позволенія на безмолвный подвигъ, какъ тотъ его отговаривалъ и наконецъ уступилъ усиленнымъ просьбамъ. Совершенно игнорируя подвергнутое имъ сомнѣнію извѣстіе, онъ рѣшительно заявляетъ: „о подвигахъ пощенія его и прочихъ тѣлесныхъ дѣланіяхъ благочестивыхъ, яже въ безмолвіи трудникъ творяше, излише ми есть глаголати, разумно же о семъ, яко не туне въ зависть подвижеся лукавый бѣсъ къ нему, ибо на лѣнивыя не воюютъ врази наша, но ратующихъ я ратуютъ крѣпцѣ"... и особенно бѣсы усиливаютъ свои нападенія на новоначальныхъ и не закаленныхъ еще подвижниковъ („якоже праведныхъ словеса вѣщаша", 355 об.—356 об.). Но тактика бѣса по отношенію къ Никитѣ не походила на обычныя искушенія, не на плотскія страсти его онъ дѣйствуетъ, какъ обыкновенно, потому что Никита преодолѣлъ уже ихъ, а направилъ удары на порокъ душевный. Онъ подмѣтилъ въ подвижникѣ его сокровенныя мысли, направленныя „къ созерцанію вышнихъ добротъ", и, преобразившись въ ангела свѣтла и лицемѣрно участвуя съ нимъ въ молитвѣ, понемногу „увѣщеваетъ его обѣты матере добродѣтелемъ оставити молитву, прилежати же точію книжному чтенію, яко и поучати люди, приходящаа къ нему..., и сведе ума отъ вышнихъ зрѣніа, преклони къ своей лести"... Такимъ образомъ онъ возбуждаетъ въ Никитѣ, съ одной стороны, тщеславіе, а съ другой—для чтенія предлагаетъ только книги Моисеевы. Зиновій выясняетъ мотивы такихъ дѣйствій лукаваго. Отъ молитвы отклонялъ онъ Никиту потому, что „молитвою намъ вся благая бываютъ, она снискиваетъ благодать св. Духа" и въ то же время она—самое дѣйствительное орудіе противъ діавольскихъ козней; а чтобы прикрыть благовиднымъ образомъ свой злой умыселъ, діаволъ указалъ ему на чтеніе священныхъ книгъ. Хотя эти книги и святы, но діаволъ „тѣмя человѣкы убивати обыче, нижде и самъ погибе". Читающіе только ветхозавѣтныя книги не желаютъ „научитися прежде отъ св. Духа, отъ добрыхъ ученныхъ преже", но надѣются только на свой разумъ и впадаютъ въ гордость и „самосмышленіе"; отъ того и ереси бываютъ, потому что они духа не имѣютъ: по апостолу „духъ животворитъ, писмя же умерщвляетъ (2 Кор. 3, 6) и отвержени отъ Господа бываютъ самосмышленіа ради".

Библиотека "Руниверс"

„Но божественная благодать не на многѣ остави подвижника мучительству насильника подпасти"; это попущеніе Божіе служило для укрѣпленія душевныхъ силъ св. Никиты и для поученія всѣхъ вѣрующихъ. Печерскіе отцы возвратили на путь истинный Никиту, и онъ потомъ усиленными подвигами загладилъ свое паденіе и за добродѣтели былъ удостоенъ святительскаго престола въ Новгородѣ. (356 об.—259 об.) Затѣмъ, послѣ риторическихъ сравненій св. Никиты съ Моисеемъ, для изображенія его заслугъ предъ паствой (360—360 об.), Зиновій изображаетъ его личныя добродѣтели, проявленныя въ этомъ санѣ, говоритъ о благотворительности, разказываетъ о его двухъ чудесахъ, замѣчая, что онъ „всѣми нравы Господнихъ заповѣдей исправленіе показа, сего ради и молитвами своими вся просимая имъ отъ Бога пріимаше" (361—361 об.), и затѣмъ передаетъ о его смерти и о прославленіи тѣла нетлѣніемъ и чудесами, „чрезъ что Богъ всѣмъ показа церковь свою, не имущую порока, и всѣми сими обличая отступниковъ отъ православной вѣры, отгоняя тму безбожныа ихъ ереси, соблюдая благочестивыа отъ законопреступленіа ихъ... указуя правѣ вѣровати и благочестивѣ жити"... (361 об.—362 об.).

Въ заключеніе слова Зиновій говоритъ, что онъ разказалъ объ этихъ чудесахъ для того, „елико точію Божіа благодати въспоминомъ и святого памяти достойную честь отдамы, другая же вящшая, елика оставихъ, инїи да глаголютъ, ибо и преже насъ о семъ глаголаша и по насъ да глаголютъ: божественное бо сокровище есть безмѣрно и черпаемо паче преизобилствуетъ". Затѣмъ онъ приглашаетъ слушателей принести для почитанія святаго достойные его дары: „тѣлеси смиреніе, души восхоженіе, дѣвы бесплодіе, жены благоукрашеніе добродѣтели паче, нежели тѣлеси, юнїи на страсти мужество, старцы благосовѣтіе, сильнїи господіе благозаконство, воинствующіе кротость, предстателіе ученіе, богатїи подательство, убозїи благодареніе, вси же елика истинна, елика честна, елика праведна и пр. (Филип., 4, 8). Сіа Никита паче пріемлетъ, симъ многае радуется, тая бо и живъ поучаше и нынѣ тѣхъ же хощетъ отъ насъ". И наконецъ приглашаетъ всѣхъ похвалить Никиту: „хвалите же настольницы правило закону, народи благочестника, дѣвицы невѣстоводца, супружніи казателя цѣломудрію" и т. д., и приглашаетъ молиться ему, „да молитвами его сподобимся небесныхъ благъ получити, здѣ пожившіе добрѣ, и вѣчную жизнь въ небеснѣмъ царствіи пожившемъ"...

Библиотека "Руниверс"

Мы изложили довольно подробно слово Зиновія для того, между прочимъ, чтобы дать полное представленіе о ходѣ и содержаніи мыслей этого виднаго писателя XVI вѣка; для той же цѣли мы старались по мѣстамъ удерживать и его собственныя выраженія.

Содержаніе слова показываетъ, что оно вполнѣ можетъ быть отнесено къ установившемуся уже къ тому времени типу агіологической литературы, въ которой чисто-біографическій или историческій элементъ занимаетъ второстепенное мѣсто, а на первый планъ выдвигается поученіе, элементъ моралистическій, чисто-проповѣдническій. Произведенія этого рода пишутся не для цѣлей біографіи, а исключительно для прославленія святаго и вмѣстѣ для нравственнаго назиданія и поученія слушателей и читателей. Въ нихъ „больше прововѣди, чѣмъ біографіи". При этомъ, какъ произведенія панегирическія, они получаютъ и форму, соотвѣтствующую содержанію,—напыщенную, риторическую, пишутся возвышеннымъ тономъ, высокопарными фразами. У насъ подобная литературная форма сначала явилась, какъ подражаніе иноземнымъ образцамъ, а затѣмъ, съ развитіемъ и укрѣпленіемъ къ ней вкуса среди авторовъ и читателей, она постепенно сдѣлалась общею нормой для произведеній этого рода.

Къ распространенію этой литературы могли быть и домашнія причины. Вслѣдствіе полнаго отсутствія чисто-гомилетическихъ произведеній не только оригинальныхъ, но и подражательныхъ, церковь, сознавая обязанность и нужду нравственно-учительнаго воздѣйствія на паству, воспользовалась агіологической литературой, столь излюбленной и распространенной въ народѣ, и соединила съ ней свои учительныя задачи. Посему этого рода произведенія представляютъ интересъ, какъ со стороны чисто-исторической, такъ и морально-учительной, и одной стороной они относятся къ памятникамъ литературнымъ, а другою—къ церковной проповѣди.

Для такой же проповѣди предназначалось и слово Зиновія, и поэтому ораторъ не ограничился одной передачей обстоятельствъ открытія мощей св. Никиты и фактовъ изъ его жизни (что было уже сдѣлано раньше его), но соединилъ съ фактическимъ матеріаломъ элементъ морально-поучительный. У него по мѣстамъ разсѣяно много частныхъ поучительныхъ тирадъ, напримѣръ, о молитвѣ и ея значеніи (лл. 357 об.—358), о необходимости вѣры при молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу и святымъ (лл. 324 об.—326 об.), о правильномъ и спасительномъ пользованіи священною литературой (л. 358 и об.), о спасительныхъ подвигахъ иноческаго житія (л. 353 и об.), пре-

Библиотека "Руниверс"

достереженія отъ увлеченія въ пагубную ересь (лл. 321—322 об.), объ отношеніи къ еретикамъ и др. Къ этой учительной задачѣ присоединялась еще цѣль полемическая. Здѣсь не простой пастырь-проповѣдникъ восходилъ на церковную каѳедру, а выступалъ съ сильнымъ словомъ горячій защитникъ православія и обличитель зловредныхъ еретиковъ. Еретическое ученіе Ѳеодосія Косаго разливалось въ народѣ и отвлекало многихъ отъ правовѣрія, нападки его на вѣрованія церкви требовали отпора, отраженія; нужно было парализовать ихъ дѣйствіе на народъ, предупредить заразу, остановить зло въ самомъ началѣ его распространенія. Эта-то высокая цѣль—апологетико-полемическая, и одушевляла нашего писателя [1]), и онъ пользуется всѣми средствами для защиты православнаго ученія.

Среди полемики съ еретиками Зиновій даетъ довольно интересныя историческія свѣдѣнія о Косомъ, драгоцѣнныя въ томъ отношеніи, что они рисуютъ намъ его ученіе въ первой стадіи развитія до бѣгства его въ Литву, и съ другой стороны здѣсь мы находимъ сужденія объ этотъ вольнодумцѣ со стороны строго-православнаго и богословски-образованнаго человѣка своего времени. Для насъ важенъ тотъ взглядъ на эту ересь, какой составился среди современнаго образованнаго монашества. Въ словѣ Іоасафа указана кратко внѣшняя судьба Косаго и его отрицательное ученіе; Зиновій даетъ свѣдѣній уже нѣсколько больше, хотя все же видно, что онъ передаетъ только ходячіе слухи о сущности ученія Косаго, въ томъ именно его проявленіи, которое касалось почитанія святыхъ, мощей ихъ и иконъ. Изъ характеристики Косаго онъ разказываетъ о бѣгствѣ его въ Литву. „Многая имена себѣ наложи безумный Косой, бѣгая бо благочестивыхъ, иже неправедника праведнѣ гонящихъ, на всякомъ градѣ и мѣстѣ прелагая себѣ имена, тщимое бо ему утаитися гонящихъ его, донелѣже прибѣжа въ Литву; глаголютъ же его тамо отвергшаго со мнишествомъ и вѣры Христовы, жидовыни жена поятъ его мужемъ себѣ“ (л. 348; срави. „Истины Показаніе“, стр. 26). Самое ученіе Косаго Зиновій представляетъ въ такомъ видѣ. Косой „во множествѣ хуленіихъ своихъ еже на православную вѣру блядословяше и се лживый той глаголя: не быти благочестію къ Богу поклоненіе честныхъ иконъ, и всесвятую Богородицу съ святыми всѣми похули, и молящимся имъ помогати ничтоже мощи глаголати, и равны всѣмъ мерт-

[1]) На эту цѣль Зиновій самъ указываетъ неоднократно; см., напримѣръ, лл. 306 об., 313 об.

Библиотека "Руниверс"

вещемъ преподобныя нарицая [1]), ни познавшаа истинны чюжимъ быти Бога священныя вся именуа мужа. Той убо окаянный Косой лицемѣріемъ убо Мартиновыхъ нѣмецкыхъ ересей и проповѣдникъ быти мняшеся [2]), истинною же антихристовъ предотеча безвѣрію учаше и отъ Христа отступити прилщаше, сего ради и Христовъ святый образъ дерзостнѣ безчестяше, идолы именуа честныа иконы и святыхъ мощи мертвеца сліинскіа злословя, почитающая же сіа человѣкослужебники и идолопоклонники называше и въ всемъ антихристовъ пророкъ противитися Господню оправданію тщашеся" (лл. 347 об.—348). Еще важнее для характеристики Косаго мѣсто, въ которомъ Зиновій говоритъ: „о Косомъ, содержащемся лжою еретикомъ, а не священномъ писаніи, аще и пріемлютъ писанія лицемѣрнѣ и, ложнымъ толкованіемъ развращающе, прелщаютъ неразумѣющихъ лукавства ихъ, иже не вѣдятъ и сами ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются, мнящеся учителе быти, якоже и апостолъ къ Тимофею пиша [1 Тим. 1, 6—7] обличаетъ сихъ" [3]) (л. 314 об.). Изъ этого видно, что Зиновій въ 1565 году зналъ ученіе Косаго только съ этихъ отрицательныхъ сторонъ и по сходству его въ этомъ съ лютеранскимъ ученіемъ естественно ставилъ Косаго въ разрядъ адептовъ ученія Лютера. Но вскорѣ ему пришлось познакомиться съ ересью Косаго гораздо подробнѣе и основательно заняться ея опроверженіемъ. Можетъ быть, приведенное сужденіе Зиновія о Косомъ было главнымъ мотивомъ, побудившимъ старорусскихъ клирошанъ идти къ нему съ горячею просьбой дать свой отзывъ о „новомъ ученіи". Отъ нихъ-то Зиновій и услышалъ въ первый разъ это ученіе во всѣхъ его подробностяхъ и написалъ въ опроверженіе свою книгу „Истины показаніе".

Въ этомъ же трудѣ Зиновій ясно выражаетъ свой взглядъ на эту ересь и на отношеніе къ еретикамъ. Эти вопросы еще недавно занимали сознаніе всего мыслящаго общества, и нельзя сказать, чтобы они къ этому времени сошли со сцены, хотя, можетъ быть, прямо и

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „И да постыдится Косой и учай его, живый въ немъ, діаволъ, повелѣвая своимъ ученикомъ не почитати яже въ благовѣріи преподобно и праведно пожившихъ святыхъ мощей по смерти ихъ" (л. 311 об.).

[2]) Въ другомъ мѣстѣ Косой съ единомышленниками называются „обновляющими нѣмецкое злословіе Мартиновы ереси" (л. 309 об.).

[3]) Ср. „Истины показаніе", стр. 49—50, 110; „Многословное посланіе", стр. 2, 276—279.

Библиотека "Руниверс"

не ставились. Въ ученіи Косаго и взятыхъ до него подсудимыхъ (игумена Артемія и др.) вопросъ этотъ снова является стѣною, раздѣляющей общество на двѣ неравныя половины. Въ господствующемъ консервативномъ большинствѣ по этому вопросу царили строгіе фанатическіе взгляды Іосифа Волоцкаго, въ то время какъ сторонники гуманныхъ воззрѣній Нила Сорскаго и Вассіана Патрикѣева считались либералами, свободомыслящими. И эти-то взгляды защищали Артемій и Осодосій Косой. Въ приведенныхъ выше тирадахъ оцѣнка Зиновіемъ ереси ясно видна. Косаго съ единомышленниками онъ называетъ „врагами Христовой церкви", „безбожными", „лживыми", самъ Косой называется „безумнымъ", „волкомъ", „лукавымъ", „предтечей антихриста", въ немъ живетъ діаволъ, онъ своимъ ученикамъ готовитъ вѣчную погибель. Источникъ ересей Зиновій видитъ въ „самовольномъ самомышленіи", въ невниманіи и забвеніи вселенскихъ и церковныхъ авторитетовъ (л. 358). Противъ еретиковъ, ратующихъ православную церковь, онъ считаетъ законными преслѣдованія (л. 348 об.); православнымъ рекомендуетъ удаляться отъ общенія съ ними и запрещаетъ даже молиться за нихъ (л. 351). Эти взгляды на отношенія къ еретикамъ подробнѣе и опредѣленнѣе развиты въ „Истины показаніи" (стр. 883—887, 879—881) и доведены до р кой крайности въ „Многословномъ посланіи" (292—300 стр.). Подобное строгое отношеніе къ еретикамъ, воспитанное византійскою литературой и примѣрами, а также уваженіемъ и преданностью церкви и ея установленіямъ, было, можно сказать, общераспространеннымъ и господствующимъ въ то время на Руси; исключеніе очень отрадное составляли человѣколюбивые и евангельски-настроенные иноки заволжскихъ пустынь.

Не смотря на строгія преслѣдованія и внѣшне-охранительную опеку со стороны церковной іерархіи, предшествовавшее и современное разсказаннымъ здѣсь событіямъ раціоналистическое движеніе въ русскомъ обществѣ успѣло принести свои плоды, главнымъ образомъ въ сферѣ обрядовой, которая была предметомъ усиленныхъ нападокъ лицъ свободомыслящихъ, на что указываютъ передаваемые Зиновіемъ два факта проявленія скептицизма по отношенію къ мощамъ Никиты въ средѣ лицъ правящихъ и даже среди духовенства, вообще же среди образованнаго класса.

Помимо указаннаго, слово Зиновія представляетъ историческій интересъ своими свѣдѣніями о подробностяхъ открытія мощей двухъ

Библиотека "Руниверс"

святителей Никиты и Луки Жидяты [1]), затѣмъ отчасти о эпизодахъ изъ Ливонской войны.

Для характеристики Зиновія важно здѣсь отмѣтить еще его глубокую проникнутость идеей провиденціализма, которою онъ освѣщаетъ всѣ событія, крупныя и мелкія; сверхъестественное вмѣшательство сопровождаетъ всѣ человѣческія дѣянія и всѣ событія; самъ Богъ руководитъ теченіемъ міровой и частной жизни и направляетъ его къ своимъ цѣлямъ.

Что касается литературной зависимости, то нужно сказать, что Зиновій всего менѣе способенъ былъ стоять въ подобной зависимости отъ другихъ; въ своихъ взглядахъ, сужденіяхъ, равно какъ и въ самомъ изложеніи онъ всегда обнаруживаетъ самостоятельность и оригинальность; его самобытная, глубоко-образованная натура просвѣчиваетъ какъ въ мелкихъ, такъ и въ крупныхъ его трудахъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходилось излагать матеріалъ, уже подвергавшійся обработкѣ, и когда совсѣмъ не оставалось мѣста для оригинальности, онъ умѣлъ по своему и независимо отъ другихъ передать уже знакомое всѣмъ содержаніе. Здѣсь, напримѣръ, у него большое сходство по расположенію матеріала, направленію и ходу мыслей со словомъ Іоасафа, но все же упрекнуть его въ литературной зависимости нельзя. Общеизвѣстныя фактическія данныя онъ умѣлъ изложить по своему, освѣтилъ ихъ съ нужной ему точки зрѣнія и направилъ къ одной поставленной имъ цѣли. Что касается риторическихъ пріемовъ и оборотовъ, то этотъ запасъ ко времени Зиновія былъ на столько обиленъ даже и въ нашей отечественной литературѣ, что предполагать заимствованіе ихъ у серба Льва Аникиты Филолога [2]) нѣтъ нужды и основаній, тѣмъ болѣе что при

---

[1]) Подробности эти больше нигдѣ не указываются, и слово Зиновія является единственнымъ источникомъ; между прочимъ, въ немъ есть нѣкоторая разница въ разсказѣ о событіяхъ, предшествовавшихъ открытію мощей, сравнительно со словомъ игумена Іоасафа.

[2]) О „сильномъ пліяніи сербскаго Филолога“ говоритъ проф. *Ключевскій* („Житія святыхъ“, стр. 268); разумѣются два его похвальныхъ слова въ честь Зосимы и Савватія (напеч. въ *Православномъ Собесѣдникѣ* 1859 г., ч. II и III). О самомъ Филологѣ см. статью въ *Прибавленіяхъ къ твор. св. отцевъ*, ч. XVIII.—Но кажется, пора ужъ разлучить навсегда Зиновія съ Филологомъ, которыхъ связала редакція *Православнаго Собесѣдника*, введенная въ заблужденіе какимъ-то древнимъ переписчикомъ, непонятно почему поставившимъ имя Зиновія надъ словами Филолога. Такою же ошибкой можно объяснить его имя, поставленное надъ

Библиотека "Руниверс"

сравненіи этихъ писателей выступаетъ на видъ не сходство, а различіе. Вообще Зиновій, по сравненію съ современными ему писателями, цѣликомъ вписывавшими чужія тирады въ свои труды (какъ, напримѣръ, Іосифъ Волоцкій), можетъ быть названъ авторомъ самостоятельнымъ и оригинальнымъ.

Ф. Калугинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

похвальнымъ словомъ въ честь Михаила и Ѳеодора Черниговскихъ, которое можетъ принадлежать кому угодно, только не Зиновію, потому что оно ничѣмъ не напоминаетъ этого писателя. Начало его: „О Михаилѣ да рѣчемъ вкупѣ и Ѳеодорѣ честныхъ и великихъ"... Списки: Чет.-Мин. Герм. Тулупова въ Троице-Серг. лаврѣ, № 664 и 665; въ сборн. Солов. библіотеки № 117 (873—983) л. 118—133; Сборн. Москов. Син. библіотеки, № 818 и др.

Библиотека "Руниверс"

ВРЕМЯ ПЕРВАГО УЧРЕЖДЕНІЯ ГУБЕРНІЙ.

(Хронологическая замѣтка).

Едва-ли какой-либо другой вопросъ исторіи русскаго права обращалъ на себя такое вниманіе изслѣдователей, какъ исторія мѣстнаго управленія. Рѣдкій юристъ-историкъ не останавливался, такъ или иначе, на выясненіи историческаго развитія мѣстныхъ учрежденій. Первое учрежденіе губерній послужило даже предметомъ спеціальной монографической работы г. Мрочка-Дроздовскаго [1]). Тѣмъ не менѣе до сихъ поръ не установлено съ точностью даже самое время перваго учрежденія губерній. По общепринятому возрѣнію существованіе губерній въ Россіи ведетъ свое начало съ 1708 года [2]). Между тѣмъ воззрѣніе это должно быть признано ошибочнымъ. Правда, въ Полномъ Собраніи Законовъ указъ объ опредѣленіи губерній помѣщенъ подъ 1708 годомъ и помѣченъ именно 18 декабря [3]). Да еще и раньше составленія Полнаго Собранія Законовъ отнесеніе перваго учрежденія губерній къ 1708 году было общепринятымъ [4]). Но уже въ 1822 году профессоръ Цеплинъ [5]), впервые напечатавшій указъ объ опредѣленіи губерній, обратилъ вниманіе на очевидную ошибочность этой даты. Въ имѣвшемся у него современномъ Петру I

---

[1]) Областное управленіе Россіи XVIII вѣка до Учрежденія о губерніяхъ. Ч. I. Областное управленіе эпохи перваго учрежденія губерній (1708—1719 г.). М. 1876.

[2]) *Андреевскій*, О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ, 1864, стр. 108; *Лохвицкій*, Губернія, 1864, стр. 39; *Градовскій*, Начала русск. госуд. права, т. III, 1883, стр. 85; *Владимірскій-Буданов*, Обзоръ исторіи русскаго права, над. 2, 1888, стр. 237.

[3]) П. С. З. № 2218.

[4]) *Голиковъ*, Дѣянія, VI, 299.

[5]) Извѣстіе о первомъ учрежденіи губерній въ Россіи. Сочиненіе профессора *Цеплина*. Спб. Въ типографіи Н. Греча. 1822, 35 стр.

Библиотека "Руниверс"

спискѣ указа о первомъ учрежденіи губерній текстъ указа былъ нѣсколько полнѣе, чѣмъ напечатанный въ Полномъ Собраніи Законовъ. Въ немъ содержалось указаніе на мѣсто, гдѣ состоялся указъ, чего нѣтъ въ текстѣ Полнаго Собранія: „1708 декабря въ 18 день Великій Государь... будучи въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ въ Консиліе“.... Таково начало указа по тексту, напечатанному Цеплинымъ. Обративъ вниманіе на мѣсто изданія указа, Цеплинъ указывалъ, что въ декабрѣ 1708 года Петръ былъ не въ Москвѣ, а въ Лебедяни, и потому полагалъ, что 1708 годъ въ спискѣ указа ошибочно поставленъ вмѣсто 1707 года, что первое учрежденіе губерній должно быть отнесено къ 18-му декабря 1707 года.

Мы знаемъ теперь, что 18-го декабря 1707 года дѣйствительно былъ изданъ указъ о губерніяхъ, но по содержанію своему не тождественный съ напечатаннымъ въ Полномъ Собраніи Законовъ подъ 18-мъ декабря 1708 года. Въ указѣ 1707 года постановляется росписать города, кромѣ тѣхъ, которые въ 100 верстахъ отъ Москвы, къ четыремъ всего частямъ [1]). Въ указѣ же, относимомъ къ 1708 году, установляется дѣленіе на *восемь* губерній.

Книга Цеплина теперь всѣми повидимому забыта: я, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчалъ на нее указаній и нашелъ ее совершенно случайно. По всей вѣроятности, не знали о ней и составители Полнаго Собранія Законовъ. Иначе они, вѣроятно, обратили бы вниманіе на очевидную неправильность даты, приданной ими указу объ опредѣленіи губерній. Опираясь на авторитетъ Полнаго Собранія Законовъ, всѣ послѣдующіе изслѣдователи и историки относятъ первое учрежденіе губерній къ 1708 году. Только г. Милюковъ обратилъ вниманіе на сомнительность этой даты и подобно Цеплину высказываетъ предположеніе, что 1708 годъ тутъ долженъ быть замѣненъ 1707 годомъ [2]). Но я уже указывалъ, что указъ 1707 года не совпадаетъ даже по числу губерній съ указомъ, относимымъ къ 1708 году.

Сомнѣнія относительно дѣйствительнаго времени изданія разрѣшаются документами, хранящимися въ сенатскомъ архивѣ. Въ реестрѣ, приложенномъ къ первой книгѣ именныхъ указовъ, „указъ о опредѣленіи губерній“ отнесенъ къ 1710 году. Но на листѣ 35-мъ, на который ссылается при этомъ реестръ, нѣтъ полнаго указа, а только пунктъ (третій) „о опредѣленіи губерній“, при чемъ даты на этомъ

[1]) П. С. З. № 2176.

[2]) Государственное хозяйство Россіи, стр. 366, прим. 1.

Библиотека "Руниверс"

листѣ вовсе не проставлено. На слѣдующемъ же листѣ (86-мъ) помѣщенъ указъ, датированный 9-го января 1710 года, о представленіи на смотръ государю раненыхъ офицеровъ [1]), представляющій собою изложеніе воли, выраженной въ пунктѣ четвертомъ на томъ же листѣ 85-мъ, на которомъ пунктъ третій гласитъ объ опредѣленіи губерній. Очевидно, всѣ пункты 35-го листа, писанные рукою Петра, написаны въ одинъ день. Поэтому, согласно съ указаніемъ реестра, должно отнести указъ объ опредѣленіи губерній не къ 1708 или 1707 году, *а къ 9-му января 1710 года*.

Такая дата подтверждается еще и тѣмъ, что во многихъ указахъ петровскихъ временъ „начало губерній" прямо относится къ 1710 году [2]).

Такимъ образомъ установленіе перваго дѣленія Россіи на губерніи представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: 18-го декабря 1707 года Петромъ впервые была выражена воля учредить губерніи; затѣмъ уже 8-го января 1708 года отбылъ онъ изъ Москвы; Ближняя канцелярія безъ него составила росписаніе городовъ по губерніямъ, утвержденное Петромъ въ Сумахъ 3-го февраля 1709 года, когда росписаніе это и было роздано бывшимъ при арміи губернаторамъ за собственноручною подписью императора; другимъ оно было послано Ближнею канцеляріей 23-го февраля того же года [3]). Но считать февраль 1709 года временемъ учрежденія губерній все-таки нельзя, потому что уже назначенные губернаторы въ управленіе своими губерніями тогда еще не вступили. Въ письмѣ къ Курбатову отъ 25-го февраля 1709 года Петръ прямо говоритъ: „всѣмъ воеводамъ и губернаторамъ въ губерніяхъ только сей настоящій годъ осмотрѣть и вѣдомости взять; а чтобъ имъ управлять, отнюдь тово не велѣно" [4]). Для дѣйствительнаго „начала губерній" нужно было еще поведѣніе о предоставленіи росписанныхъ по губерніямъ городовъ въ управленіе губернаторовъ, что и было сдѣлано указомъ царя, уже возвратившагося къ тому времени въ Москву, отъ 9-го января 1710 года.

И. Корнушовъ.

---

[1]) П. С. З. № 2215; *Бороздин*, Архивъ сената, т. I, № 48.

[2]) П. С. З. № 2313: „съ начала губерній, какъ онѣ опредѣлены по табелямъ съ 1710 года"; № 2768: „съ начала опредѣленія губерній съ 1710 года".

[3]) На это прямо указано въ текстѣ указа, напечатанномъ у *Щепкина*, на стр. 25: „а къ нимъ посланы въ 1709 году февраля въ 28 числѣ".

[4]) *Голиковъ*, Дѣянія, XI, № 1003.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИСТИНАХЪ САМООЧЕВИДНЫХЪ.

§ 1. Всякое доказательство какой угодно мысли, разсматриваемое съ логической точки зрѣнія, есть выводъ этой мысли изъ другихъ мыслей, принимаемыхъ за истинныя. Отсюда теорія доказательства должна разрѣшить двѣ задачи. Такъ какъ доказываемую мысль можно выводить не изъ всякихъ произвольно или наудачу взятыхъ другихъ мыслей, хотя бы и признаваемыхъ за истинныя, то, очевидно, логически правильнымъ выводомъ предполагается существованіе особыхъ отношеній между мыслію доказываемой и мыслями доказывающими. Отсюда является задача точно опредѣлить и правильно классифицировать эти отношенія, то-есть, дать научную классификацію формулъ выводовъ. Съ другой стороны, несомнѣнно, что мысли доказывающія, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, посылки сами могутъ требовать доказательства и выводиться изъ другихъ мыслей; эти другія мысли также въ свою очередь, если вызываютъ сомнѣніе, могутъ сдѣлаться предметомъ доказательства, и т. д. Однако этотъ процессъ доказательства посылокъ, очевидно, не можетъ идти въ безконечность, иначе не могло бы состояться доказательство ни одной истины, такъ какъ состоятельность его предполагаетъ, что твердо установлены всѣ посылки, изъ которыхъ эта истина выводится. Поэтому самая возможность доказывать истины неизбѣжно предполагаетъ существованіе истинъ, не нуждающихся въ доказательствѣ, достовѣрныхъ безъ доказательства. Отсюда дѣлается понятной другая задача теоріи доказательства. Она должна разъяснить, какого рода истины нужно признавать недоказуемыми и тѣмъ не менѣе достовѣрными и въ чемъ заключается право ихъ на эту достовѣрность. Къ сожалѣнію, и доселѣ не установилось согласія въ разрѣшеніи обѣихъ этихъ задачъ у представителей философской мысли. Однако это печальное разномысліе, никакъ не свидѣтельствую-

Библиотека "Руниверс"

щее о томъ, что логическая наука достигла совершенства въ своемъ развитіи, если и касается обѣихъ указанныхъ задачъ, то въ отношеніи къ первой въ настоящее время не представляется, по крайней мѣрѣ, принципіальнымъ. Наиболѣе острую противоположность въ ученіи о формулахъ выводовъ со времени Бэкона представляли, конечно, съ одной стороны, взгляды слишкомъ односторонникъ приверженцевъ ученія объ индукціи, съ другой—взгляды тѣхъ, которые нормальнымъ типомъ вывода признавали выводъ отъ общаго къ частному. Однако эта противоположность въ новѣйшее время, очевидно, сглаживается. Если Бэконъ въ Новомъ Органѣ (I. 19. 104) говорилъ, что путь отъ общаго къ частному опасенъ, что, наоборотъ, доказуемыя положенія должны представлять строго постепенныя обобщенія, и только въ концѣ научнаго пути можно достигать самаго общаго, то крупнѣйшему представителю того же самаго направленія въ новое время Д. С. Миллю, наоборотъ, самымъ совершеннымъ уже представляется такое состояніе науки, когда она можетъ идти дедуктивно, дѣлать выводы изъ самыхъ широкихъ обобщеній (Лог., II, 4, § 5). Правда, Милль въ самомъ дедуктивномъ процессѣ видитъ въ собственномъ смыслѣ движеніе мысли не отъ общаго къ частному, а отъ частнаго къ частному, но этотъ взглядъ представляетъ уже толкованіе дедуктивнаго процесса, а не разрѣшеніе вопроса о самыхъ правахъ его, которыя несомнѣнно имъ признаются, и самое это толкованіе есть скорѣе совершенно неумѣстное и незаконное отраженіе Миллева взгляда на послѣднія посылки знанія, чѣмъ результатъ стремленія вполнѣ отрицать значеніе тѣхъ модификацій вывода, которыя выдвигаются на передній планъ представителями противоположнаго направленія. Съ другой стороны, и представители послѣдняго оказываются все болѣе и болѣе склонными давать индуктивнымъ процессамъ видное мѣсто средн выводовъ. Существуетъ, правда. не мало и другихъ и ни въ какомъ случаѣ не малопажныхъ разногласій, касающихся разрѣшенія той же задачи; но они принципіальнаго значенія не имѣютъ и представляютъ лишь результатъ неполноты и недостаточной глубины анализа частныхъ модификацій умозаключающей дѣятельности; это естественно ведетъ къ очень разнообразнымъ и не достаточно послѣдовательнымъ поправкамъ дошедшихъ по традиціи ученій, недостатки которыхъ въ частностяхъ изслѣдователи чувствуютъ, но отъ ученія которыхъ въ цѣломъ они отрѣшиться не могутъ, такъ какъ не успѣли выработать такого принципа для общей классификаціи выводныхъ формулъ, который оказался бы достаточно широкимъ и

Библиотека "Руниверс"

способнымъ безъ насилія обнять всѣ модификаціи умозаключающей дѣятельности. Такого рода разногласія не могутъ порождать скептическаго отношенія къ наукѣ [1]). Иное нужно сказать относительно задачи, касающейся послѣднихъ посылокъ знанія. Самая важнѣйшая сторона въ разрѣшеніи этой задачи, именно вопросъ о томъ, нужно ли признавать послѣдними посылками знанія, имѣющими совершенно особое исключительное право на достовѣрность, самыя общія положенія, называемыя истинами самоочевидными и лежащія въ основаніи наукъ, каковы, напримѣръ, аксіомы математики, законъ причинности и др.,—получаетъ два діаметрально противоположныя одно другому рѣшенія. И нужно прибавить, что въ новой философіи эта противоположность взглядовъ никогда не достигала столь рѣзкой формы, какъ именно въ послѣдній періодъ этой философіи. Уже послѣ того, какъ Кантъ далъ подробно развитую теорію, которая должна была объяснять самоочевидность этихъ истинъ и которая и доселѣ должна считаться самой величественной и самой устойчивой изъ теорій, принимавшихъ особую ихъ достовѣрность, — уже спустя значительное время послѣ этого, новый послѣдовательный эмпиризмъ не только ясно и рѣшительно выразилъ, но и старался обстоятельно доказать ту мысль, что дѣйствительное основаніе убѣжденія во всѣхъ безъ исключенія общихъ истинахъ, лежащихъ въ основаніи знанія, составляютъ наблюдаемые нами частные факты, ихъ подтверждающіе. Непосредственный предшественникъ Канта Юмъ еще смотрѣлъ, по крайней мѣрѣ, на математику, какъ на такую науку, въ которой достовѣрность истинъ не зависитъ отъ опыта, а слѣдовательно аксіомамъ математики, убѣжденіе въ которыхъ не основывается уже на выводѣ изъ другихъ математическихъ истинъ, долженъ былъ приписывать совершенно особый характеръ достовѣрности. Въ наше время охотно вѣрятъ, что то или другое рѣшеніе гносеологическихъ вопросовъ, а изъ нихъ, конечно, всего болѣе тѣхъ, которые касаются достовѣрности знанія, самымъ существеннымъ образомъ должно вліять на образованіе общаго, философскаго міросозерцанія; тѣмъ безотраднѣе долженъ представляться этотъ фактъ рѣшительнаго разнорѣчія въ одномъ изъ важнѣйшихъ гносеологическихъ вопросовъ. Понятно, что очень непрочной представляется та почва изслѣдованій, на которой оказывается возможнымъ такое разнорѣчіе во взглядахъ, при-

[1]) Мой взглядъ на разрѣшеніе этой задачи подробно изложенъ въ моей „Классификаціи выводовъ".

Библиотека "Руниверс"

знаваемыхъ основными, и при томъ разнорѣчіе между системами, выдающимися изъ всѣхъ другихъ, единственно устойчивыми и наиболѣе авторитетными. Во всякомъ случаѣ законный путь, которымъ необходимо идти, чтобы сдѣлать правильное заключеніе изъ настоящаго положенія дѣла, только одинъ. Нужно внимательно критически всмотрѣться въ оба діаметрально противоположныя рѣшенія вопроса и дать себѣ сознательный отчетъ, на сколько каждое изъ нихъ имѣетъ право назваться научнымъ его рѣшеніемъ; только такимъ путемъ, мнѣ кажется, можетъ опредѣлиться, можно ли питать надежду, что и это разнорѣчіе сгладится, какъ сгладилось рѣзкое разнорѣчіе въ ученіи о формулахъ вывода, и въ какомъ направленія, можно ожидать, произойдетъ сближеніе между взглядами, стоящими въ рѣзкомъ антагонизмѣ.

Разборъ мнѣнія Канта.

§ 2. Кантъ хочетъ поставить дѣло такъ, чтобы до самаго изслѣдованія познавательныхъ силъ духа, въ которомъ онъ видитъ разрѣшеніе вопроса о самоочевидныхъ истинахъ, убѣдить читателя своей „Критики чистаго разума“, что путь, имъ избранный для этого рѣшенія, есть путь единственно возможный, и что рѣшеніе, къ которому должна привести его „Критика“, есть единственно возможное его рѣшеніе. Въ самомъ введеніи въ „Критику“ онъ хочетъ установить двѣ мысли: 1) что какъ аксіомы математики, а съ ними и все математическое знаніе, такъ и тѣ положенія о причинности, субстанціальности и пр., которыя онъ называетъ основоположеніями чистаго естествознанія, не могутъ быть аналитическими сужденіями, то-есть, что въ нихъ подлежащему сужденія приписывается въ сказуемомъ нѣчто, что непосредственно не содержится въ самомъ понятіи подлежащаго; 2) что всѣ эти истины не опираются на опытъ. Изъ этого и должно было слѣдовать, что оправданія ихъ можно искать только въ самомъ устройствѣ человѣческой способности познанія. Этотъ выводъ не только указывалъ направленіе критическаго изслѣдованія и заранѣе намѣчалъ его результатъ, но долженъ былъ и давать ему твердую опору. По крайней мѣрѣ, онъ всегда имѣлъ большое значеніе въ глазахъ послѣдователей Канта. Поэтому, кто имѣетъ въ виду критическую оцѣнку Кантова взгляда, тотъ долженъ рѣшить, на сколько твердо установленъ этотъ предварительный выводъ. Одной изъ посылокъ этого вывода мы касаться здѣсь не можемъ, мы встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

тимся съ нею позднѣе. Но другая его посылка должна теперь же остановить на себѣ наше вниманіе. Чтобы доказать, что истины, особую достовѣрность которыхъ онъ хочетъ объяснять, не опираются на опытѣ, Кантъ ссылается здѣсь на ихъ безусловную всеобщность и необходимость. Самая же эта безусловная всеобщность и необходимость принимается имъ, какъ фактъ безспорный, не требующій доказательствъ. „Что въ человѣческомъ познаніи дѣйствительно существуютъ такого рода необходимыя и въ самомъ строгомъ смыслѣ всеобщія, слѣдовательно чистыя сужденія a priori, говоритъ онъ (Krit. d. r. V, 48—49, ed. *Kirchm.*), это легко показать. Если хотятъ примѣра изъ наукъ, то нужно только обратиться къ положеніямъ математики; если же хотятъ примѣра изъ самой обычной дѣятельности разсудка, то можетъ служить этой цѣли положеніе, что всякое измѣненіе должно имѣть причину; вѣдь въ послѣднемъ положеніи самое понятіе причины такъ очевидно содержитъ понятіе необходимости совокупленія съ дѣйствіемъ и строгой всеобщности правила, что оно совсѣмъ потерялось бы, еслибы захотѣли выводить его, какъ это сдѣлалъ Юмъ, изъ болѣе частаго соединенія въ наблюденіи того, что случается, съ тѣмъ, что предшествуетъ, и изъ возникающей отсюда привычки (слѣдовательно простой субъективной необходимости) совокуплять представленія". Правда, тотчасъ же за приведенными словами онъ ссылается на возможность a priori доказать неизбѣжность такихъ безусловно всеобщихъ и необходимыхъ положеній для объясненія самого опыта; онъ имѣетъ при этомъ, конечно, въ виду тѣ взгляды на этотъ предметъ, которые должна была развить и доказать самая его „Критика". Однако здѣсь, то-есть, во введеніи въ „Критику" онъ считаетъ вполнѣ возможнымъ „удовольствоваться тѣмъ, чтобы представить чистое употребленіе нашей способности познанія какъ фактъ вмѣстѣ съ (указанными выше) признаками его" (то-есть, всеобщностію и необходимостію сужденій).

Такимъ образомъ Кантъ при доказательствѣ неопытнаго происхожденія извѣстныхъ сужденій, составляющемъ исходный пунктъ его изслѣдованія, считаетъ достаточнымъ сослаться на ихъ безусловную всеобщность и необходимость, какъ на фактъ, не требующій доказательства. Этого нельзя не признать ошибкой. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что непосредственное сознаніе обыкновенно приписываетъ этимъ сужденіямъ безусловную всеобщность и необходимость, что въ человѣкѣ, всматривающемся въ ту или другую, напримѣръ, математическую аксіому, возникаетъ увѣренность не только вообще въ ея

Библиотека "Руниверс"

истинности, но и въ томъ, что исключенія изъ нея невозможны. Однако подобно тому, какъ относительно всякаго другаго убѣжденія, касающагося предметовъ научнаго знанія и принятаго ранѣе строго научнаго изслѣдованія, всегда совершенно законенъ вопросъ, правомѣрно ли это убѣжденіе логически, и до научно-критическаго разрѣшенія этого вопроса нельзя ссылаться на подобное убѣжденіе, какъ на научную истину, такъ совершенно законны подобный же вопросъ и требованіе научно-критическаго рѣшенія и относительно безусловной всеобщности и необходимости, какую приписываетъ аксіомамъ наше непосредственное сознаніе.

Ставить Канту въ вину этотъ пробѣлъ въ его доказательствѣ было бы, конечно, также ошибкой. Ошибка Канта была невольная. До него ни одинъ изъ серьезныхъ мыслителей не изъявлялъ сомнѣній въ безусловномъ характерѣ той достовѣрности, которая приписывается, по крайней мѣрѣ, математическимъ аксіомамъ. Сомнѣніе Декарта, конечно, брать въ расчетъ нельзя, такъ какъ оно одинаково простиралось на всю безъ исключенія область знанія и имѣло въ виду установить общій критерій. Поэтому Канту не было повода задаваться вопросомъ о правѣ аксіомъ считаться истинами безусловно всеобщими и необходимыми. Удивительнымъ у Канта можетъ показаться лишь то, что онъ такъ же просто и категорично говоритъ объ основоположеніяхъ естествознанія, какъ и объ аксіомахъ математики, хотя скептицизмъ успѣлъ уже ихъ коснуться: Юмова критика закона причинности не только хорошо была Канту извѣстна, но и останавливала на себѣ его вниманіе и была исходнымъ пунктомъ того переворота, который совершился въ его собственныхъ мысляхъ. Однако и въ этомъ отношеніи не трудно усмотрѣть свою смягчающую сторону. Критика Юма математическаго знанія не затрогивала, и когда Кантъ пришелъ къ убѣжденію, что математическія аксіомы такъ же не могутъ назваться аналитическими сужденіями, какъ и законъ причинности, то ему естественно казалось, что Юмовы скептическія недоумѣнія относительно этого послѣдняго закона оказались возможными лишь благодаря тому, что онъ не распространилъ ихъ на математическія аксіомы; ему казалось, что стоило Юму только сознать, что, подобно закону причинности, и всѣ истины даже чистой математики никакъ не заключаютъ въ сказуемомъ только того, что уже заранѣе мыслится въ подлежащемъ, чтобы предъ нимъ явилась роковая дилемма, или отказать въ строго научномъ значеніи не законамъ только причинной связи явленій, но и всей математикѣ, или взять назадъ

Библиотека "Руниверс"

свои сомнѣнія, касавшіяся закона причинности. И если право математическихъ аксіомъ на безусловно всеобщее и необходимое значеніе никѣмъ, ни даже самимъ Юмомъ, не оспаривалось, и поэтому въ отношеніи къ нимъ простая ссылка на это значеніе, какъ на безспорный фактъ, казалась вполнѣ достаточной, то естественно, что Кантова увѣренность въ неразрывной связи вопросовъ о чистой математикѣ и чистомъ естествознаніи должна была повести къ тому, что и въ отношеніи къ основоположеніямъ естествознанія онъ удовольствовался тою же ссылкой. Онъ самъ достаточно ясно высказалъ это, когда во введеніи въ свою „Критику“ говоритъ (61), что Юмъ не внялъ бы въ свой скептицизмъ, „еслибы имѣлъ передъ своими глазами нашу задачу (о возможности синтетическихъ сужденій a priori) въ ея всеобщности, такъ какъ онъ тогда увидалъ бы, что по его аргументамъ не могло бы существовать также и чистой математики, такъ какъ она несомнѣнно содержитъ синтетическія положенія a priori, а отъ такого утвержденія, конечно, его оберегъ бы его здравый смыслъ“. (Тоже, *Proleg.*, 20—21, ed. Kirchm.).

Такимъ образомъ величіе Канта въ исторіи философской мысли можетъ и не умаляться собственно отъ того обстоятельства, что онъ принимаетъ за посылку, оправдывающую намѣченный имъ путь изслѣдованія, фактъ, который самъ нуждается въ критическомъ обслѣдованіи. Но отъ этого нисколько не перестаютъ быть безспорнымъ, что послѣдовательный эмпиризмъ новаго времени уже не допускаетъ такой постановки вопроса. Смѣло и рѣшительно, и въ этомъ случаѣ совершенно справедливо, онъ различаетъ фактъ невольной вѣры въ безусловную всеобщность и необходимость сужденія отъ логическаго права признавать эту всеобщность и необходимость, указывая на историческіе факты подобной же невольной вѣры въ сужденія, которыя впослѣдствіи оказывались даже ложными. Это уже другой вопросъ, справедливъ ли этотъ эмпиризмъ, когда онъ, ссылаясь на безспорные факты, что невольная вѣра можетъ происходить отъ глубоко укоренившихся привычекъ къ извѣстнымъ ассоціаціямъ, заключаетъ отсюда, что и невольная вѣра въ аксіомы математики и естествознанія произошла исключительно этимъ же путемъ и не имѣетъ другихъ причинъ. Это опять другой вопросъ, справедливъ ли эмпиризмъ, когда утверждаетъ, что эти аксіомы не могутъ имѣть никакого логическаго оправданія кромѣ того оправданія, которое могутъ дать имъ наблюдаемые факты. Но какъ бы ни были рѣшены эти два послѣдніе вопроса, остается безспорной высказанная эмпиризмомъ мысль, что простая ссылка на

Библиотека "Руниверс"

нашу вѣру въ безусловную всеобщность и необходимость той или другой истины, пока не разъяснено логическое право этой вѣры, научнымъ основаніемъ истины считаться не можетъ, и слѣдовательно Кантовъ выводъ, поставленный во главѣ „Критики чистаго разума", для нашего времени убѣдительнымъ быть не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постановка вопроса объ умозрительныхъ истинахъ въ этой Критикѣ должна быть признана догматичною.

§ 3. Самъ Кантъ называетъ свою философію философіей критической въ отличіе отъ философіи догматической (и скептической). То огромное значеніе, которое имѣла она въ послѣдующее за Кантомъ время и которое часто стараются придать ей и въ наше время, закрѣпило за ней названіе критической. Сейчасъ я назвалъ ее догматической по самой постановкѣ въ ней задачи и, конечно, обязанъ, въ виду твердо установившагося противоположнаго взгляда, точнѣе разъяснить и мотивировать свою мысль.

Что такое критицизмъ? Естественная исторія человѣческаго развитія создаетъ безсознательную и глубокую вѣру во многое, что подлежитъ научному изслѣдованію. Эта вѣра при благопріятныхъ условіяхъ такъ глубоко укореняется въ сознаніи, что человѣкъ не чувствуетъ ни малѣйшей потребности, ему не приходитъ даже на мысль поставить передъ сознаніемъ вопросъ о состоятельности тѣхъ или другихъ понятій, которыми онъ пользуется, о правѣ его ссылаться на тѣ или другія сужденія, которыя, тѣмъ не менѣе, или прямо высказываются имъ или только безсознательно подразумѣваются въ его взглядахъ. Но та же естественная исторія человѣческаго сознанія въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи способна ставить его мысль въ такія коллизіи, которыя въ умѣ болѣе проницательномъ и остромъ, пытливо ищущемъ выхода изъ этихъ коллизій, въ состояніи пробудить вопросъ о состоятельности того или другаго изъ понятій и сужденій, выработанныхъ его же сознаніемъ, но не ясныхъ для этого сознанія со стороны своего логическаго оправданія, а иногда и вовсе неспособныхъ имѣть подобное оправданіе. Тогда пустившее болѣе или менѣе глубокіе корни въ его сознаніи понятіе рисуется передъ нимъ, какъ принятое имъ на вѣру мнѣніе, и онъ сознательно ставитъ передъ собою задачу найдти убѣдительныя для его мысли основанія удержать это понятіе или замѣнить его другимъ. Такъ возникаетъ критическое отношеніе къ мыслямъ, доступнымъ научной провѣркѣ, въ противоположность тому непосредственному довѣрію къ исторически сложившейся системѣ взглядовъ, которое можно, если угодно, на-

Библиотека "Руниверс"

звать догматизмомъ. Въ этомъ смыслѣ критицизмъ проходитъ чрезъ всю исторію философіи. Еще Платонъ и Аристотель начало философской мысли видѣли въ изумленіи. Способность изумленія ставится здѣсь, какъ черта, отличающая возникающую философскую мысль отъ нефилософской. Это изумленіе въ собственномъ смыслѣ есть озаряющая сознаніе мысль о непонятности того, что сложилось естественной исторіей сознанія, съ чѣмъ сознаніе сжилось и сроднилось, въ отношеніи къ чему не поднималось никакого вопроса, никакого сомнѣнія. Это изумленіе, однимъ словомъ, есть лучъ критицизма въ отношеніи къ тому, что принималось на вѣру. Смотря по историческимъ поводамъ, оно обращается то на одни, то на другіе изъ исторически сложившихся взглядовъ. Въ началѣ исторіи новаго времени происходитъ крушеніе почти всего перешедшаго отъ языческой древности въ христіанскій міръ научнаго міросозерцанія: рушилась система Птолемея, которая должна была уступить новому астрономическому взгляду Коперника; потеряли довѣріе издавна установившіеся законы механики подъ ударами Галилея; масса открытій и изобрѣтеній измѣнили много взглядовъ, которые до того времени не возбуждали даже тѣни сомнѣнія; средневѣковая логика оказалась слишкомъ узкой для тѣхъ стремленій, которыми одушевлялась наука подъ сильнымъ впечатлѣніемъ массы открытій и изобрѣтеній. Ясно, что теперь дѣло шло не о частныхъ коллизіяхъ сознанія, касавшихся того или другаго изъ прочно установившихся взглядовъ; совершалось крушеніе всего научнаго міровоззрѣнія, вѣра въ которое закрѣплена была вѣками. Не удивительно, что подъ такими условіями назрѣваетъ потребность поставить въ вопросъ и критически пересмотрѣть всю совокупность принимаемаго за истину. Философская мысль, подъ вліяніемъ совершавшагося переворота, невольно ставитъ вопросъ, на какой же изъ унаслѣдованныхъ взглядовъ можно положиться, когда цѣлая масса мнѣній, принимавшихся за результатъ науки, должна сойдти со сцены. Декартъ смѣло рѣшается изгнать изъ знанія все, что не прошло черезъ горнило критической мысли, онъ ищетъ безусловнаго критерія истины и хочетъ системы знанія, которая вполнѣ удовлетворяла бы этому критерію, была бы, такъ сказать, насквозь прозрачна для мыслящаго сознанія. Это уже не проблески критицизма, не изумленіе древнихъ, съ недоумѣніемъ останавливавшихся надъ тѣми или другими вопросами, и только постепенно расширявшихъ область, въ которой получала господство критическая мысль. Это сразу во всей широтѣ поставленная критическая задача, открыто и

Библиотека "Руниверс"

сознательно противопоставляющая себя всему, что могло бы втихомолку прокрасться въ философское знаніе, не выдержавъ строгаго критическаго испытанія. Но сознательно поставить критическую задачу во всемъ ея объемѣ оказалось гораздо легче, чѣмъ разрѣшить ее. Изъ всей массы сужденій, которыми пользуются наука и общее сознаніе въ качествѣ сужденій, твердо установленныхъ, и на которыя ссылаются онѣ для подтвержденія всѣхъ другихъ сужденій, проницательный умъ Декарта старается выдѣлить такія сужденія, которыя производятъ особое обаятельное вліяніе на мысль,—такое вліяніе, что она при разсмотрѣніи ихъ невольно, какъ бы роковымъ образомъ, соглашается съ ними, не находя въ себѣ силы противиться навязывающемуся ей согласію съ ними; онъ непосредственно чувствуетъ, что другія сужденія, которыя также обыкновенно вызываютъ согласіе у людей, уже не имѣютъ такой обаятельной силы надъ мыслью, что хотя она сознаетъ въ себѣ наклонность вѣрить имъ, но можетъ побѣждать эту наклонность, находитъ въ себѣ достаточно силы представлять предметы и иначе, чѣмъ рисуются они въ этихъ сужденіяхъ; и онъ рѣшается послѣдними посылками знанія поставить лишь сужденія, дѣйствующія на сознаніе съ неотразимою силою. Ему кажется, что эта неотразимая сила для мысли есть результатъ ясности и отчетливости познанія этихъ сужденій, такъ какъ критическое сознаніе ему подсказываетъ, что настоящимъ критеріемъ истины можетъ быть только ясность и отчетливость познанія истины. Но такъ какъ за эту ясность и отчетливость онъ принимаетъ въ существѣ дѣла только неотразимое вліяніе истины на сознаніе, которое онъ не пытается анализировать и которое поэтому для него остается непонятнымъ, то передъ нимъ возникаетъ роковой для его философіи вопросъ о законности этого вліянія, роковое сомнѣніе, что, можетъ быть, онъ обманывается и въ томъ, что онъ познаетъ ясно и отчетливо. Запутываясь въ толкованіи этого сомнѣнія, онъ ищетъ разрѣшенія его въ истинѣ бытія Божія, въ убѣжденіи, что Всесовершенное Существо не могло одарить человѣка мыслію, совсѣмъ не способною различать истинное отъ ложнаго. Но такой оборотъ дѣла запутываетъ его гносеологію въ явное противорѣчіе; какъ скоро ясность и отчетливость познанія, признанная за критерій истины, оказалась недостаточною для убѣжденія въ истинѣ, было противорѣчіемъ искать дополненія критерія въ такой истинѣ, которая съ точки зрѣнія философіи самого Декарта могла быть установлена лишь въ силу этого же признаннаго неудовлетворительнымъ критерія. Дѣйствительная причина противорѣчія лежала глубже; она лежала въ томъ, что

Библиотека "Руниверс"

за ясное и отчетливое знаніе признано знаніе, производящее особое неотразимое вліяніе надъ сознаніемъ, хотя это вліяніе оставалось безъ анализа и, слѣдовательно, было совершенно непонятнымъ для самой мысли. Это было настоящимъ, хотя и замаскированнымъ, противорѣчіемъ—признать яснымъ и отчетливымъ знаніемъ то знаніе, о которомъ предполагалось, что для мысли не ясны, не понятны самыя права его на истину. Но можетъ ли ясность и отчетливость знанія означать что нибудь иное, кромѣ яснаго и отчетливаго сознанія права извѣстныхъ истинъ считаться за истины? Такимъ образомъ, хотя критическое направленіе въ философіи Декарта выразилось достаточно рѣшительно, чтобы смѣло потребовать сознательнаго критическаго отчета отъ всѣхъ послѣднихъ посылокъ знанія, однако, когда дѣло дошло до самаго этого отчета, сразу же введенъ былъ догматическій элементъ. Невольное и рѣшительное вліяніе сужденія на сознаніе безъ анализа этого вліянія, безъ уясненія его логической правомѣрности, то-есть, въ существѣ дѣла безотчетная, хотя и невольная вѣра подъ обольстительнымъ именемъ ясности и отчетливости познанія выступила въ качествѣ критеріи научной истины въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта вѣра имѣетъ неотразимую силу для сознанія. Очень широко поставленная, повидимому, критическая задача, разрѣшена, очевидно, такъ, что утонченный и очищенный отъ наиболѣе осязательныхъ ошибокъ догматизмъ самъ, путемъ самообмана сознанія, превращенъ былъ въ критицизмъ.

Лейбницъ пытался исправить логическій промахъ Декарта. Если внимательнѣе всмотрѣться въ его ученіе объ анализѣ, какъ методѣ всякаго умозрительнаго знанія и въ его убѣжденіе, что всѣ аксіомы могутъ быть доказываемы изъ анализа представленій, входящихъ въ нихъ, и основываются на законѣ тожества, то дѣлается достаточно яснымъ, что имъ руководитъ стремленіе подыскать дѣйствительное логическое основаніе для тѣхъ сужденій, которыя Декартъ призналъ несомнѣнными вслѣдствіе непосредственно ощущаемаго особаго вліянія ихъ на мысль. Философская мысль, повидимому, здѣсь становилась на такую точку зрѣнія, которая казалась единственно возможною. Гдѣ въ самомъ дѣлѣ искать дѣйствительнаго логическаго оправданія для сужденій, которыя возбуждаютъ невольное довѣріе мысли какъ не въ самомъ ихъ содержаніи, то-есть, въ тѣхъ понятіяхъ, которыя соединяются въ нихъ въ качествѣ субъекта и предиката? Если же теперь смыслъ утвердительнаго сужденія состоитъ въ томъ, что предикатъ приписывается въ нихъ субъекту, то право на это, каза-

Библиотека "Руниверс"

лось бы, лишь въ томъ случаѣ можетъ быть неоспоримымъ и заключаться въ самыхъ понятіяхъ, если въ самое понятіе субъекта уже входитъ то понятіе, которое мы относимъ къ нему въ сужденіи въ качествѣ его предиката. Такимъ образомъ сужденія умозрительныя вообще и въ частности тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ характеръ истинъ, не подлежащихъ спору, по Лейбницу должны были разсматриваться какъ самоочевидныя сужденія, въ которыхъ мы отчетливо и сознательно приписываемъ подлежащему то, что менѣе сознательно и отчетливо уже мыслится въ самомъ его понятіи. Но если Лейбницъ своей теоріей умозрительнаго знанія, какъ знанія аналитическаго въ разъясненномъ сейчасъ смыслѣ, пытается дать логическое оправданіе сужденіямъ, истинность которыхъ по Декарту на самомъ дѣлѣ признавалась лишь вслѣдствіе непосредственно ощущаемаго особаго вліянія ихъ на сознаніе, то это никакъ еще не значитъ, чтобы онъ сполна отрѣшился отъ догматическаго элемента Декартовой философіи. Имѣя въ виду особый характеръ всеобщности и необходимости, съ которымъ эти истины выступаютъ передъ сознаніемъ, онъ не спрашиваетъ себя, съ какимъ правомъ можно приписать имъ этотъ характеръ: у него предполагается это на томъ простомъ основаніи, что наше глубокое внутреннее убѣжденіе невольно усвояетъ имъ этотъ характеръ, то-есть, здѣсь послѣдней посылкой служитъ тоже логически неоправданное вліяніе истинъ на сознаніе, какъ и у Декарта. Теорія анализа подыскивается затѣмъ, чтобы объяснить этотъ заранѣе уже предрѣшенный или, точнѣе, принятый на вѣру къ непосредственному внушенію здраваго смысла фактъ несомнѣнности этихъ сужденій въ качествѣ истинъ всеобщихъ и необходимыхъ, а слѣдовательно умозрительныхъ. Лейбницъ, правда, не ограничивался простымъ утвержденіемъ своей теоріи анализа, онъ давалъ примѣры аналитическаго объясненія аксіомъ. И еслибы эти примѣры дѣйствительно съ достаточною убѣдительностью доказывали, что въ сужденіяхъ непосредственно очевидныхъ предикатъ всегда даетъ то и только то, что заключается уже въ субъектѣ, тогда бы на самомъ дѣлѣ получилось критическое обоснованіе той мысли, которая въ исходномъ пунктѣ догматически принималась на вѣру. Но на дѣлѣ этого не было: теорія анализа, въ томъ видѣ, какъ она принималась Лейбницемъ, оставалась просто подысканной теоріей для оправданія принятаго на вѣру и ею необъясняемаго факта и получала довѣріе никакъ не въ силу отчетливаго разъясненія съ ея помощію вліянія нѣкоторыхъ истинъ на мысль или не въ силу разъясненія дѣйствительной убѣдительности, имъ принадлежащей; ей вѣрили лишь бла-

Библиотека "Руниверс"

годаря, съ одной стороны, принятому заранѣе убѣжденію въ особомъ характерѣ этихъ истинъ, съ другой—благодаря тому, что она впервые давала этому убѣжденію, какъ казалось, очень разумное истолкованіе. Ея несостоятельность тотчасъ же и сказалась, какъ только критическое направленіе мысли сдѣлало дальнѣйшіе шаги.

Вниманіе Юма устремлено было собственно на ту связь, которая соединяетъ другъ съ другомъ перемѣны, происходящія въ мірѣ, и которая обыкновенно принимается за необходимую, причинную связь между ними. Онъ бралъ такіе случаи правильной послѣдовательности перемѣнъ, гдѣ необходимая, внутренняя связь между перемѣнами, причинная зависимость ихъ одной отъ другой представляется наиболѣе ясною, недопускающею никакого сомнѣнія, и онъ старался показать, что ни изъ фактовъ наблюденія такихъ перемѣнъ, ни изъ понятія о нихъ никакъ нельзя вывести неизбѣжности ихъ послѣдовательности одной за другой, внутренней связи, ихъ соединяющей. Тѣ скептическіе выводы, къ которымъ пришелъ Юмъ на основаніи такого рода изслѣдованій, заставили Канта внимательнѣе всмотрѣться въ математическое знаніе съ цѣлію опредѣлить точнѣе, дѣйствительно ли въ немъ сужденія имѣютъ аналитическій характеръ въ Лейбницевомъ смыслѣ, и Кантъ пришелъ къ выводу, который и разъясняетъ очень наглядно, что математическія истины никакъ не представляютъ чистаго анализа въ томъ смыслѣ, чтобы въ нихъ сказуемое было только болѣе отчетливымъ представленіемъ того, что уже заранѣе содержится въ подлежащемъ. Въ этомъ дѣйствительная критическая заслуга Канта. Его способность подвергнуть критическому допросу очень соблазнительную для мысли теорію, свѣрить ея ученіе о нашемъ убѣжденіи въ извѣстныхъ истинахъ съ дѣйствительнымъ процессомъ ихъ познанія свела со сцены эту теорію, которая, овладѣвъ философскимъ сознаніемъ, стояла на пути научнаго изслѣдованія вопроса. Но самъ Кантъ никакъ не отрѣшился отъ Декартовскаго догматизма въ той его формѣ, какая тяготѣла и надъ умомъ Лейбница. Правда, ему, какъ и Лейбницу, невольная вѣра въ безусловно всеобщій и необходимый характеръ аксіомъ не представляется уже въ такой степени освѣщающей самый процессъ ихъ познанія, чтобы всякій дальнѣйшій анализъ этого процесса считался уже невозможнымъ и чтобы неясно чувствующійся при этомъ недочетъ приходилось вознаграждать, какъ у Декарта, какимъ либо особымъ чрезвычайнымъ завѣреніемъ въ пригодности человѣческой мысли вообще къ познанію. Для него, какъ и для Лейбница, все пониманіе процесса познанія очевидныхъ истинъ простой

Библиотека "Руниверс"

ссылкой на невольную вѣру не заканчивается: онъ ищетъ теоріи, которая должна показать правомѣрность этой вѣры. Но вѣра составляетъ для него не поводъ только, не исходный пунктъ только для изслѣдованія, и даже не основаніе только для личнаго непосредственнаго убѣжденія въ истинности аксіомъ, а прямо безъ всякаго ея анализа, безъ всякой попытки ея научнаго оправданія считается за научный совершенно достаточный и безспорный доводъ, которымъ можно установить дѣйствительную всеобщность и необходимость, а слѣдовательно умозрительный характеръ этихъ аксіомъ. Въ этомъ именно догматизмъ Канта. Послѣдовательный эмпиризмъ новаго времени снимаетъ со сцены эти остатки догматизма и, слѣдовательно, проводитъ критическое направленіе далѣе. Онъ поставилъ въ вопросъ правомѣрность этой вѣры; онъ требуетъ, чтобы прежде всего посмотрѣли на нее, какъ на простой психологическій фактъ, который требуетъ еще своего объясненія и самъ по себѣ въ своей непосредственности за истинность предмета вѣры не можетъ ручаться, если дѣло идетъ о предметѣ, доступномъ научному изслѣдованію и если хотятъ именно научной достовѣрности; и на сколько эмпиризмъ утверждаетъ именно это и только это, онъ, конечно, правъ. До знакомства съ Юмомъ Кантъ, безъ сомнѣнія, не представлялъ возможности серьезно ставить въ вопросъ правомѣрность непосредственной увѣренности даже въ законѣ причинности; но послѣ этого знакомства серьезный мыслитель честно и открыто объяснилъ, что Юмъ, сдѣлавшій рѣшительный шагъ въ сторону эмпиризма, пробудилъ его отъ догматическаго сна. Современный эмпиризмъ открываетъ другую возможность—поставить въ вопросъ правомѣрность непосредственной увѣренности въ математическихъ аксіомахъ, чего не приходило Канту и на мысль, и мы, слѣдуя примѣру самого же Канта, должны подчеркнуть догматизмъ того вывода, которымъ Кантъ заранѣе хочетъ оправдать не только путь, но и результатъ своихъ изслѣдованій.

Несомнѣнно, что догматизмъ, вкравшійся въ постановку вопроса, могъ быть снятъ его рѣшеніемъ; слѣдовательно, указаніе на этотъ догматизмъ не избавляетъ насъ отъ обязанности обстоятельно разсмотрѣть это рѣшеніе.

§ 4. Обратимся прежде всего къ Каптову разъясненію математическаго знанія. Оно, какъ извѣстно, поставлено у него въ связь съ взглядомъ на пространство и время, какъ на созерцанія a priori. Въ этомъ послѣднемъ взглядѣ, мнѣ кажется, заложена очень глубокая и вѣрная мысль, только она получила у Канта несоотвѣтственную форму.

Библиотека "Руниверс"

Но такъ какъ наша цѣль здѣсь состоитъ собственно въ разъясненіи лишь несостоятельности Кантова ученія о математическомъ знаніи, а эта цѣль можетъ быть достигнута и безъ критики его ученія о пространствѣ и времени, то мы принимаемъ прямо, безъ всякихъ ограниченій взглядъ Канта на пространство и время и спрашиваемъ, способенъ ли онъ что нибудь разъяснить намъ въ нашемъ вопросѣ о самоочевидныхъ математическихъ положеніяхъ.

Прежде всего намъ необходимо твердо установить слѣдующую мысль: изъ того, что пространство и время суть созерцанія a priori, еще никакъ не слѣдуетъ, что наличное, фактически существующее математическое знаніе, и слѣдовательно, напримѣръ, та или другая геометрическая аксіома, есть знаніе умозрительное. У самого Канта собственно умозрительность наличнаго математическаго знанія ни въ какомъ случаѣ и не выводится изъ его ученія о происхожденіи пространства и времени изъ нѣдръ самого познающаго духа. Онъ не чувствуетъ въ этомъ никакой нужды, такъ какъ умозрительность этого знанія въ его глазахъ достаточно твердо установлена его догматическимъ выводомъ ея изъ невольной вѣры сознанія въ безусловную всеобщность и необходимость математическихъ истинъ. Кантъ даже наоборотъ умозрительностію математическаго знанія, которая не подлежитъ для него никакому спору, хочетъ доказывать особое происхожденіе представленій о пространствѣ и времени. Однако это доказательство существованія въ человѣкѣ особыхъ формъ воспріемлемости у Канта никакъ не единственное и не стоитъ даже на первомъ мѣстѣ въ ряду другихъ доказательствъ той же мысли; поэтому послѣдователю Кантовскаго ученія, который признавалъ бы догматизмъ вывода, предваряющаго „Критику чистаго разума“, легко могло бы показаться, что догматизмъ этого вывода существу дѣла нисколько не вредитъ. Какъ скоро твердо установлена связь между особымъ происхожденіемъ представленій пространства и времени, съ одной стороны, и умозрительностію математическаго знанія, съ другой, какъ скоро при этомъ первая изъ этихъ мыслей можетъ быть доказана независимо отъ второй, то, казалось бы, нѣтъ препятствій считать твердо установленною и мысль объ умозрительности математическаго знанія. „Извѣстное созерцаніе есть созерцаніе a priori, слѣдовательно и знаніе, въ основаніи котораго лежитъ это созерцаніе, должно быть знаніемъ a priori, не можетъ не быть знаніемъ a priori“. Этотъ выводъ заманчивъ; однако онъ въ такой же степени ошибоченъ, въ какой заманчивъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ мысли, что пространство и время суть чистыя, то-есть, возникающія изъ самой природы воспріемлющей способности созерцанія, слѣдуетъ непосредственно только то, что сужденія, въ которыхъ формулируются законы этихъ созерцаній, суть сужденія о законахъ чистаго созерцанія. но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы самыя эти сужденія, хотя они и сужденія о законахъ созерцанія, возникающаго изъ нѣдръ познающаго духа, были непремѣнно умозрительными сужденіями. Воспроизводительное воображеніе, напримѣръ, несомнѣнно есть сила нашего духа, и законы его, слѣдовательно, суть законы силы, возникающей изъ нашаго духа; однако я не думаю, чтобы кто-нибудь рѣшился утверждать, что сужденія объ извѣстныхъ законахъ ассоціаціи представленій, которые въ современной психологіи слывутъ за законы воспроизведенія, суть сужденія не опытныя, а умозрительныя. Очень можетъ быть, что при познаніи или установкѣ нѣкоторыхъ законовъ, относящихся къ созерцанію пространства и времени, мы поставлены въ особыя болѣе благопріятныя условія, чѣмъ при познаніи и установкѣ какихъ бы то ни было другихъ законовъ; можетъ быть, при распознаніи этихъ законовъ мы имѣемъ какія нибудь особыя средства достигать особой, чрезвычайной достовѣрности сужденій. Можетъ быть это такъ, можетъ быть и иначе, — это во всякомъ случаѣ требуетъ особаго разъясненія и особаго доказательства. Но не требуетъ никакихъ особыхъ доказательствъ та мысль, что каково бы ни было происхожденіе созерцанія пространства и времени, ничто не препятствуетъ и не можетъ препятствовать установленію законовъ ихъ при помощи средствъ общихъ, которыя приложимы къ установкѣ вообще какихъ бы то ни было законовъ и которыя дѣлаютъ самое сужденіе о томъ или другомъ законѣ опытнымъ или эмпирическимъ, какого бы созерцанія оно ни касалось. Ничто не можетъ препятствовать, напримѣръ, устанавливать какую угодно геометрическую аксіому на основаніи частныхъ примѣровъ, ее подтверждающихъ. Если законъ, выражаемый въ извѣстной аксіомѣ, вѣренъ, то каждое частное представленіе, которое отвѣчаетъ подлежащему аксіомы, конечно, должно отличаться тѣмъ свойствомъ, которое приписывается въ аксіомѣ этому подлежащему въ сказуемомъ. А поэтому какими бы особыми чертами ни отличалось это представленіе, какъ заключающее въ себѣ элементы созерцанія a priori, ничто не можетъ препятствовать это совпаденіе свойствъ, о которыхъ говорятъ подлежащее и сказуемое аксіомы, наблюдать въ какомъ угодно количествѣ частныхъ примѣровъ и изъ этого именно наблю-

Библиотека "Руниверс"

денія, игнорируя какія угодно другія особенности этихъ представленій, слѣдовательно строго эмпирическимъ путемъ, убѣждаться въ истинности аксіомы. Утверждать, что наличное математическое знаніе есть умозрительное знаніе единственно на томъ основаніи, что оно касается построеній, данныхъ въ созерцаніи a priori, это значило бы предполагать, что о такого рода построеніяхъ возможно единственно только знаніе умозрительное и вовсе невозможно знаніе эмпирическое. Но подобная мысль прямо противорѣчила бы даже очевиднымъ фактамъ: каждая геометрическая теорема можетъ быть доказываема чисто опытнымъ путемъ, путемъ измѣренія, сличеній и пр. п. данныхъ во внѣшнемъ опытѣ пространственныхъ фигуръ; едва ли можно сомнѣваться даже въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ геометрическихъ теоремъ, которыя требуютъ болѣе сложнаго доказательства, напримѣръ, такъ называемая Пиѳагорова теорема, были первоначально открыты и установлены въ качествѣ вѣроятныхъ положеній такимъ именно путемъ, такъ какъ самое отыскиваніе болѣе строгаго дедуктивнаго ихъ доказательства, на которое должно было быть потрачено не мало умственныхъ усилій, могло явиться лишь вслѣдствіе нѣкоторой уже заранѣе пріобрѣтенной вѣры въ ихъ истинность, а эта вѣра часто вовсе не вызывается непосредственно самыми истинами, выражаемыми въ этихъ болѣе сложныхъ теоремахъ, и всего скорѣе и естественнѣе могла находить для себя поддержку въ наблюденіи частныхъ случаевъ, опытно ихъ подтверждающихъ.

Самъ Кантъ, какъ выше сказано, умозрительность наличнаго математическаго знанія не выводитъ изъ той мысли, что пространство и время суть созерцанія a priori; она для него безспорный и несомнѣнный фактъ, который требуетъ лишь объясненія своей возможности. Признавая пространство и время за созерцанія a priori, онъ хочетъ этимъ только объяснить возможность математическаго знанія, какъ знанія умозрительнаго. Его трансцендентальная эстетика, содержащая ученіе о пространствѣ и времени, имѣетъ своею задачею отвѣтить только на вопросъ: какъ возможны расширяющія наше знаніе умозрительныя сужденія въ математикѣ? Хотя этотъ вопросъ и отличается отъ вопроса о правѣ назвать наличныя математическія сужденія умозрительными, однако, еслибы онъ въ самомъ дѣлѣ разрѣшенъ былъ Кантомъ удовлетворительно, то получилось бы такое положеніе дѣла, лучше котораго ничего нельзя и желать. Еслибы въ самомъ дѣлѣ была дѣйствительно разъяснена, сдѣлана вполнѣ понятной для мысли эта возможность безусловной всеобщности и необхо-

Библиотека "Руниверс"

димости, а слѣдовательно, и умозрительности математическихъ сужденій, то въ чемъ бы могло состоять затрудненіе воспользоваться этимъ объясненіемъ для просвѣтленія нашего фактическаго убѣжденія въ этихъ сужденіяхъ, для сознательнаго, детальнаго и отчетливаго анализа его въ его элементахъ? Въ чемъ бы могло состоять тогда затрудненіе какую угодно математическую аксіому развить изъ опредѣленныхъ созерцаній, на которыхъ она основывается, такъ, чтобы она вполнѣ ясно для мысли оправдывалась въ своей безусловной всеобщности и необходимости? Къ сожалѣнію, этого нѣтъ; убѣжденіе въ математическихъ аксіомахъ, на сколько переходитъ предѣлы обыкновенной достовѣрности, и доселѣ продолжаетъ опираться на безсознательномъ чувствѣ, испытываемомъ нами при ихъ разсмотрѣніи, какъ покоилось на немъ и ранѣе. Это заставляетъ насъ внимательнѣе всмотрѣться въ предлагаемое Кантомъ разъясненіе математическаго знанія.

Это объясненіе сводится къ слѣдующему. Кантъ ставитъ на видъ, что для убѣжденія въ такихъ сужденіяхъ, въ которыхъ сказуемое не повторяетъ только того, что не ясно мыслится уже въ подлежащемъ, а привноситъ нѣчто новое, необходимо выйдти за предѣлы понятій, соединяемыхъ въ сужденіи, необходимо имѣть что нибудь внѣ этихъ понятій, что оправдывало бы то соединеніе между ними, которое устанавливается сужденіемъ. Онъ находитъ, далѣе, что при математическихъ сужденіяхъ, такъ же какъ и при опытныхъ сужденіяхъ, то нѣчто, которое оказывается необходимымъ для оправданія связи между понятіями, устанавливаемой сужденіемъ, можетъ быть только опредѣленнымъ созерцаніемъ, то-есть, конкретнымъ представленіемъ, въ которомъ должно быть соединено то, что ставится въ связь сужденіемъ. Но такъ какъ теперь эмпирическое созерцаніе не можетъ оправдывать сужденій, въ которыхъ связь между понятіями мыслится какъ безусловно всеобщая и необходимая, то отсюда и должно слѣдовать, что то созерцаніе, на которомъ основывается наше убѣжденіе въ математическихъ истинахъ, должно быть созерцаніемъ a priori (Kr. d. r. V. 58—59, 93—94. Proleg. 15—17. 30—31).

Въ отдѣлахъ, прямо посвященныхъ разъясненію математическаго знанія, у Канта можно встрѣтить только сейчасъ приведенный порядокъ мыслей. Но въ немъ, очевидно, нѣтъ ничего, что можно бы было дѣйствительно признать за такое объясненіе. Весь этотъ порядокъ мыслей представляетъ только доказательство,—правильное или неправильное, объ этомъ теперь нѣтъ рѣчи,—общаго положенія, что

Библиотека "Руниверс"

еслибы мы захотѣли искать объясненія математическихъ знаній, заранѣе предположивъ ихъ умозрительность, то намъ некуда было бы обратиться за этимъ объясненіемъ, кромѣ предположенія о независимости отъ опыта тѣхъ созерцаній, которыя оказываются необходимыми для насъ въ самомъ процессѣ пріобрѣтенія этихъ знаній. Но какъ же именно это независимое отъ опыта созерцаніе могло бы объяснять безусловную всеобщность и необходимость опирающихся на него сужденій, объ этомъ здѣсь даже и рѣчи не поднимается; это какъ будто бы считается не требующимъ никакихъ поясненій, самоочевиднымъ. Однако это самоочевиднымъ назвать ни въ какомъ случаѣ нельзя. Созерцаніе, будетъ ли оно опытнымъ или независимымъ отъ опыта, всегда даетъ только конкретный образъ, частный случай. Все безчисленное количество частныхъ случаевъ, подходящихъ подъ извѣстное понятіе, такъ же невозможно перебрать въ не эмпирическомъ созерцаніи, какъ и въ эмпирическомъ; въ самыхъ чертахъ образа не можетъ быть указаній и на необходимость связи между ними, если предполагается, что ихъ не можетъ быть въ понятіяхъ о нихъ, а вѣдь дѣло идетъ именно о связи, не объяснимой изъ понятій. Слѣдовательно созерцаемый образъ, пусть и въ созерцаніи, независимомъ отъ опыта, не покрываетъ собою, по крайней мѣрѣ, прямо и непосредственно содержанія сужденія, изъ него выводимаго. О созерцаемыхъ мною двухъ прямыхъ, которыя имѣютъ двѣ общія точки, въ прямомъ и непосредственномъ смыслѣ я никакъ не могу сказать, что онѣ суть всѣ прямыя, о которыхъ говоритъ извѣстная аксіома геометріи. А между тѣмъ, когда я рисую передъ собою двѣ прямыя линіи и налагаю ихъ другъ на друга, я убѣждаюсь въ аксіомѣ изъ самаго содержанія образа, изъ созерцаемыхъ мною линій, а не изъ мысли объ ихъ независимости отъ опыта; слѣдовательно, если выводъ мой долженъ быть логически правомѣренъ, то въ самомъ созерцаемомъ образѣ, хотя бы и неясно для моего сознанія, должно заключаться нѣчто, что убѣждаетъ меня въ немъ. Пусть это нѣчто въ концѣ концовъ зависитъ отъ того, что данныя созерцанія возникаютъ изъ нѣдръ самой воспринимающей способности, и было бы невозможно въ созерцаніи данномъ отвнѣ, но, отъ чего бы оно ни зависѣло, оно должно быть такъ или иначе выражено въ самомъ созерцаемомъ образѣ, если изъ него я долженъ извлекать свое убѣжденіе; и пока это нѣчто не будетъ отчетливо разъяснено, мое убѣжденіе останется логически такъ же не оправданнымъ, какъ было и доселѣ. Въ томъ же опредѣленномъ созерцаніи двухъ прямыхъ, на-

Библиотека "Руниверс"

лагаемыхъ другъ на друга, изъ котораго должно извлекаться убѣжденіе въ аксіомѣ, эти прямыя имѣютъ и другія свойства, напримѣръ, извѣстную, такую-то именно величину; однако этого свойства я не дѣлаю общей принадлежностію прямыхъ, не говорю, что прямыя всегда должны быть такой-то величины; изъ этого ясно, что и въ самомъ независимомъ отъ опыта созерцаніи то, что способно служить подтвержденіемъ для сужденія, отличающагося безусловно всеобщностію и необходимостію, должно быть какъ нибудь указано, отмѣчено для того, чтобы имѣть возможность служить такимъ подтвержденіемъ, и, пока не разъяснена эта особая мѣтка, ни о какомъ разъясненіи сужденій, отличающихся безусловнымъ характеромъ, не можетъ быть и рѣчи.

Кантъ не ограничивается тѣмъ разъясненіемъ математическаго знанія, которое онъ даетъ въ трактатахъ, спеціально посвященныхъ этому предмету. Въ главномъ же своемъ произведеніи „Критикѣ чистаго разума", но въ такомъ ея отдѣлѣ, въ которомъ главная цѣль состояла вовсе не въ томъ, чтобы служить комментаріемъ разсматриваемаго нами теперь взгляда, а въ томъ, чтобы предостеречь философію отъ увлеченія примѣромъ математики, онъ хочетъ разъяснить различіе между методами математическимъ и философскимъ, и по этому поводу высказываетъ нѣсколько мыслей о математическомъ знаніи, повидимому, глубже входя здѣсь въ этотъ вопросъ, чѣмъ въ „трансцендентальной эстетикѣ". О самыхъ математическихъ аксіомахъ здѣсь говорится (573): „математика способна къ аксіомамъ, потому что она можетъ при посредствѣ конструкціи понятій совокуплять въ созерцаніи предмета предикаты a priori и непосредственно, напримѣръ, три пункта всегда лежатъ въ одной плоскости". Яснѣе и подробнѣе Кантъ развиваетъ эту мысль въ отношеніи къ математическому знанію вообще (559 — 560). „Математическое познаніе, говорится здѣсь, есть умозрительное познаніе изъ конструкціи понятій. Но конструировать понятіе значитъ a priori представлять соотвѣтствующее ему созерцаніе. Для конструкціи понятія, такимъ образомъ, требуется немпирическое созерцаніе, которое, слѣдовательно, въ качествѣ созерцанія есть отдѣльный объектъ, но тѣмъ не менѣе въ качествѣ конструкціи понятія (общаго представленія) должно выражать въ представленіи общезначимость для всѣхъ созерцаній, которыя стоятъ подъ тѣмъ же понятіемъ... Частная начертанная фигура (треугольника) эмпирична, и все же она служитъ выраженіемъ понятія (треугольника), не смотря на его всеобщность, такъ какъ при

Библиотека "Руниверс"

этомъ эмпирическомъ созерцаніи всегда смотрятъ только на дѣло (Handlung) конструкціи понятія, для котораго вполнѣ безразличны многія опредѣленія, напримѣръ, величины сторонъ и угловъ, и слѣдовательно абстрагируютъ отъ разностей, которыя не измѣняютъ понятіе треугольника".

Въ приведенныхъ словахъ Канта между созерцаніями a priori пространства и времени и умозрительнымъ процессомъ убѣжденія въ математическихъ истинахъ вообще и аксіомахъ въ частности указывается посредствующій членъ—конструкція математическихъ понятій изъ элементовъ созерцанія a priori; эта конструкція опредѣленнаго математическаго понятія должна соединять это понятіе съ чертами, аналитически въ немъ не заключающимися, и математическое сужденіе, въ которомъ утверждается то же соединеніе, должно будетъ находить въ ней свое оправданіе. Правда, математикѣ приходится имѣть дѣло съ частными образами, но эти частные образы выражаютъ конструкцію понятія, и, смотря на эту конструкцію, мы получаемъ сужденіе, имѣющее общее значеніе. Такова, очевидно, мысль Канта. Но она даетъ только призрачное, а никакъ не дѣйствительное объясненіе умозрительной очевидности математическихъ аксіомъ.

Безусловно всеобщія и въ то же время не аналитическія сужденія, конечно, могли бы опираться на конструкцію понятій изъ элементовъ чистаго созерцанія a priori—но лишь въ томъ случаѣ, еслибы такая конструкція дѣйствительно была чистою конструкціей понятія, то-есть, еслибы она была такимъ созерцательнымъ построеніемъ, въ которомъ понятіе, будучи выражено въ элементахъ созерцанія, оставалось бы общимъ представленіемъ и не переходило бы въ представленіе частнаго предмета. Въ такомъ созерцательномъ построеніи черты созерцаемаго прямо и непосредственно были бы отнесены на объектъ понятія, то-есть, на общее, которое обнимаетъ въ себѣ совокупность всего конкретнаго, подходящаго подъ это понятіе, а слѣдовательно, среди этихъ чертъ не могло бы быть ни одной, не имѣющей общаго значенія. Такое созерцательное построеніе, конечно, покрывало бы собою сполна общее сужденіе, давая ему созерцательную очевидность, такъ что простой ссылки на это построеніе было бы совершенно достаточно для логическаго оправданія общаго сужденія. Но мы не можемъ даже составить себѣ какого нибудь представленія о возможности такого построенія и объ его условіяхъ. Въ дѣйствительности конструированіе математическихъ понятій, изъ какого бы рода элементовъ оно ни происходило, даетъ лишь, какъ это признаетъ

Библиотека "Руниверс"

и Кантъ, созерцаніе отдѣльнаго частнаго предмета. Созерцаніе отдѣльнаго частнаго предмета только потому и есть созерцаніе отдѣльнаго частнаго предмета, что въ немъ всѣ черты, созерцаемыя непосредственно, отнесены на этотъ частный предметъ, созерцаются какъ принадлежность этого предмета, хотя между ними, конечно, могутъ быть одинаково какъ такія, которыя исключительно принадлежатъ этому предмету, такъ и такія, которыя могутъ оказаться и у другихъ частныхъ предметовъ или даже у всѣхъ безъ исключенія предметовъ, подходящихъ подъ это понятіе. Такъ какъ простое непосредственное созерцаніе, конечно, можетъ оправдывать только то сужденіе, которое лишь констатируетъ данное въ созерцаемомъ образѣ, то, очевидно, простое непосредственное созерцаніе частнаго образа, въ которомъ все отнесено къ частному предмету, можетъ оправдывать только сужденіе, которое говоритъ о принадлежности чертъ этому частному предмету, данному въ созерцаніи, и не можетъ оправдывать отнесенія какихъ нибудь изъ этихъ чертъ къ иному объекту, къ которому они не отнесены непосредственно въ самомъ созерцаніи, къ объекту понятія. Кантъ, наоборотъ, хочетъ, чтобы созерцаніе частнаго предмета оправдывало отнесеніе чертъ къ объекту понятія, онъ хочетъ, чтобы аксіомы математики такъ же оправдывались простымъ непосредственнымъ созерцаніемъ, какъ онѣ оправдывались бы имъ, еслибы было возможно и существовало дѣйствительно чистое созерцательное построеніе чистыхъ математическихъ понятій, хотя признаетъ, что математическая конструкція даетъ только частный образъ. Онъ хочетъ, очевидно, невозможнаго.

Въ оправданіе своего взгляда Кантъ ставитъ на видъ, что, при процессѣ убѣжденія въ общихъ сужденіяхъ, созерцаемое, будучи отдѣльнымъ объектомъ, есть въ то же время конструкція понятія, выражаетъ понятіе, а поэтому должно имѣть общее значеніе. Но если подъ конструкціей понятія разумѣть созерцательное построеніе, въ которомъ черты созерцаемаго отнесены на объектъ понятія, то такого рода созерцательною конструкціей частный образъ быть не можетъ, не переставъ быть частнымъ образомъ. Если же подъ ней разумѣть просто черты, которыя должны встрѣчаться въ каждомъ образѣ, подходящемъ подъ извѣстное понятіе, то, конечно, можно сказать, что каждый частный образъ выражаетъ понятіе; но въ такомъ случаѣ простымъ непосредственнымъ созерцаніемъ его мы не можемъ опредѣлить, чѣмъ именно, какими чертами онъ выражаетъ понятіе, по той простой

Библиотека "Руниверс"

причинѣ, что въ немъ ничего не отнесено къ объекту понятія, а все отнесено къ частному предмету.

У Канта самый процессъ образованія общаго сужденія изъ частнаго образа описывается чертами, которыя, повидимому, очень хорошо соотвѣтствуютъ акту простаго непосредственнаго усмотрѣнія истины изъ созерцанія. При частномъ созерцаніи, говоритъ онъ, всегда смотрятъ лишь на дѣло конструкціи понятія, и такимъ образомъ происходитъ абстракція отъ особенностей, не измѣняющихъ понятія. Если здѣсь и говорится объ абстракціи, то она обрисовывается какъ простой результатъ непосредственнаго созерцанія общаго въ особенномъ. Но философъ упускаетъ изъ виду, что уже для того, чтобы устремить свой взоръ на относящееся къ конструкціи понятія, нужно предварительно найдти это относящееся къ конструкціи понятія среди общей массы всего, что дано въ частномъ созерцаніи. Какъ въ самомъ дѣлѣ мы можемъ найдти это? По ученію Канта, на черты конструкціи понятія нѣтъ никакихъ указаній въ чертахъ, аналитически заключающихся въ самомъ этомъ понятіи; съ другой стороны фактическое конструированіе понятія всегда есть на дѣлѣ образованіе частнаго образа, въ которомъ все непосредственно отнесено на этотъ частный предметъ, непосредственно поставлено какъ его принадлежность. При такихъ условіяхъ уже для того, чтобы найдти въ частномъ образѣ относящееся къ конструкціи извѣстнаго понятія и сосредоточить на немъ созерцательный актъ, нужно или уже наперед знать, какими чертами всегда и необходимо сопровождается конструированіе этого понятія, то-есть, нужно уже имѣть въ видѣ готовой истины ту аксіому, для открытія которой предназначается этотъ процессъ, или совершить еще какіе нибудь созерцательные и мыслительные процессы, которые заставили бы сознаніе выдѣлить извѣстныя черты частнаго образа и смотрѣть на нихъ, какъ на относящіяся къ конструкціи вообще понятія, а не только этого опредѣленнаго образа.

Изъ всего высказаннаго, по моему мнѣнію, достаточно видно, что и ученіемъ о конструкціи понятій Кантъ вовсе не даетъ того объясненія возможности математическаго знанія, какъ знанія безусловно достовѣрнаго, которое онъ самъ ставитъ своею задачею.

§ 5. Признавъ аксіомы за истины безусловно всеобщія и необходимыя просто въ силу невольной вѣры въ нихъ, Кантъ хочетъ собственно разъяснить правомѣрность самой этой вѣры; поэтому онъ поставленъ въ необходимость искать логическаго оправданія математическихъ аксіомъ въ томъ процессѣ, который одинаково во всѣхъ вселяетъ эту

Библиотека "Руниверс"

вѣру въ нихъ. Въ этомъ процессѣ очень ясно и рельефно выдѣляется фактъ устремленія вниманія на созерцательное построеніе. Но не одинъ этотъ фактъ въ немъ данъ. Сознаніе приступаетъ къ разсмотрѣнію этого построенія съ запасомъ элементарныхъ математическихъ представленій, возникшихъ и сложившихся въ предшествующіе періоды жизни самаго сознанія; и въ самые моменты разсмотрѣнія построенія мышленіе, если оно не стоитъ подъ подавляющимъ вліяніемъ вѣры въ авторитетъ науки и учителя и чувствуетъ за собою право свободнаго изслѣдованія и убѣжденія, не остается неподвижнымъ; оно должно переживать процессы, которые вводятъ усвояемую имъ истину въ связь ранѣе развившихся представленій, скрѣпляютъ ее съ ними. Нѣтъ ничего невозможнаго, что среди этихъ предварительныхъ условій и процессовъ, которые не могутъ быть во всѣхъ своихъ подробностяхъ одинаково ясны и отчетливы для переживающаго ихъ сознанія, есть достаточно данныхъ для логическаго оправданія права той или другой аксіомы считаться безусловно всеобщей и необходимой истиной. Во всякомъ случаѣ, чтобы объяснить правомѣрность заранѣе признаннаго законнымъ невольнаго убѣжденія, нужно доискаться моментовъ, его дѣйствительно опредѣляющихъ, и затѣмъ разъяснить ихъ логическое значеніе. Канту, повидимому, сама собою навязывалась серьезная задача поглубже порыться въ тайникахъ жизни представленія и поискать въ нихъ ускользающихъ отъ сознанія посылокъ и процессовъ, которые производятъ эту невольную вѣру въ аксіомы, какъ скоро онъ заранѣе принялъ ее за полноправное убѣжденіе и поставилъ своей задачей разъяснить дѣйствительныя права ея; но онъ, очевидно, считаетъ подобныя изысканія излишними. Онъ просто хочетъ превратить непосредственное созерцаніе соотвѣтствующаго аксіомѣ построенія въ непосредственное созерцаніе конструкціи понятія, какъ понятія и такимъ образомъ при помощи одного смѣлаго пріема самый фактъ простаго созерцанія образа превратить въ совершенно достаточное объясненіе и оправданіе невольной вѣры въ аксіому. Отсюда слѣдуетъ заключать, что онъ на простое созерцаніе построенія, соотвѣтствующаго аксіомѣ, смотритъ, какъ на рѣшительный моментъ въ процессѣ возникновенія невольнаго убѣжденія въ ней. Но смотрѣть такъ—значитъ усвоять этому созерцанію роль несравненно болѣе значительную, чѣмъ какая ему принадлежитъ дѣйствительно. Не вдаваясь здѣсь въ анализъ такихъ условій возникновенія невольнаго убѣжденія въ аксіомахъ, которыя слишкомъ глубоко входятъ въ темную исторію развитія нашихъ пространственныхъ и временныхъ представленій,

Библиотека "Руниверс"

останавливаясь лишь на процессахъ, которые скользятъ на поверхности сознанія при возникновеніи подобнаго убѣжденія, мы все же достаточно ясно можемъ подмѣтить, что это убѣжденіе не возникаетъ отъ одного созерцанія построенія, прямо соотвѣтствующаго аксіомѣ. Едва ли кто будетъ отрицать, что самая ясная изъ тѣхъ аксіомъ геометріи, которыя служатъ не формулами выводовъ, а посылками для нихъ, есть положеніе о совпаденіи прямыхъ, которое если выразить его въ простѣйшей формѣ, прямо приспособленной къ ссылкамъ на него въ элементарной геометріи, будетъ говорить, что двѣ прямыя, совпадающія своими конечными точками, должны совпасть одна съ другой и на всемъ своемъ протяженіи. Чтобы возбудить убѣжденіе въ этой аксіомѣ, геометръ естественно представитъ чертежъ, въ которомъ прямыя, совпадающія конечными точками, представлены не совпадающими на своемъ протяженіи и вслѣдствіе этого искривленными (замыкающими пространство). Если видѣть въ этомъ чертежѣ указаніе на тотъ путь, которымъ, по свидѣтельству педагогическаго опыта, сознаніе всего легче и удобнѣе приходитъ къ убѣжденію въ этой аксіомѣ, то придется, мнѣ кажется, признать, что въ этомъ пути играютъ не маловажную роль попытки создать образы, противорѣчащіе аксіомѣ; отсюда и самая аксіома часто (уже у Эвклида) получаетъ отрицательную формулу: двѣ прямыя не могутъ заключать пространства. Еще яснѣе, мнѣ кажется, указаніе на подобный же путь при убѣжденіи въ той аксіомѣ, которая лежитъ въ основаніи теоріи параллельныхъ линій. Чертежъ, который прямо соотвѣтствовалъ бы аксіомѣ параллелей, долженъ бы былъ представлять треугольникъ, въ которомъ стороны разсматривались бы какъ двѣ прямыя, о которыхъ предполагается, что онѣ такъ пересѣкаются третьею (основаніемъ треугольника), что сумма внутреннихъ угловъ менѣе двухъ прямыхъ; уголъ при вершинѣ треугольника будетъ представлять встрѣчу этихъ прямыхъ, которая и утверждается въ аксіомѣ. Однако, ни одинъ преподаватель геометріи не рѣшится взять для иллюстраціи этой аксіомы такой треугольникъ, у котораго углы при основаніи очень остры и взаимная встрѣча сторонъ должна произойдти на очень близкомъ разстояніи отъ основанія треугольника; онъ возьметъ, наоборотъ, такіе углы при основаніи, которые дѣлаютъ линіи чуть замѣтно для глаза наклонными другъ къ другу, то-есть при которыхъ встрѣча линій можетъ произойдти только на очень далекомъ разстояніи отъ основанія имѣющаго такимъ способомъ образоваться треугольника, можетъ быть, даже на столь далекомъ разстоя-

Библиотека "Руниверс"

нін, что точку встрѣчи придется рисовать лишь въ своемъ воображенін. На этомъ примѣрѣ ясно, что здѣсь сущность дѣла вовсе не въ созерцательной конструкціи, просто и вообще соотвѣтствующей понятію (подлежащему аксіомы) или заключающей въ себѣ конструкцію понятія: такой конструкціей можетъ быть любой треугольникъ; и треугольникъ съ болѣе острыми углами при основаніи даже болѣе отвѣчалъ бы этой цѣли, такъ какъ онъ яснѣе и опредѣленнѣе даетъ созерцанію ту черту, которая присоединяется къ понятію самой конструкціей, то-есть, взаимную встрѣчу линій. Построеніе, отдаляющее эту встрѣчу линій въ неопредѣленную даль пространства, очевидно, имѣетъ значеніе попытки построить образъ при такихъ условіяхъ, при которыхъ всего естественнѣе могла бы возбудиться мысль о возможности исключенія изъ аксіомы; то-есть, построеніе опять указываетъ на то, что удобнѣйшій для мысли путь къ убѣжденію въ аксіомахъ есть путь попытокъ построить образы, противорѣчащіе имъ. Если же это такъ, то ясно, что невольное убѣжденіе въ аксіомахъ никакъ не есть результатъ простаго непосредственнаго созерцанія конструкціи понятія въ частномъ образѣ, а предполагаетъ процессы, которые имѣютъ своею цѣлью выдѣлить необходимо относящееся къ конструкціи извѣстнаго понятія изъ всей совокупности даннаго въ частномъ созерцаніи и которые были бы совершенно излишни и безсмысленны, еслибы въ то же время существовало непосредственное созерцаніе конструкціи понятія въ отдѣльномъ образѣ. Чтобы разъяснить и логически оправдать фактически существующее общее невольное убѣжденіе въ аксіомахъ, нужно было разъяснить эти процессы и установить критерій ихъ вѣрности. Кантъ вовсе не предполагаетъ даже никакихъ подобныхъ процессовъ. Слѣдовательно, взглядъ Канта не только не разъясняетъ возможности безусловно достовѣрнаго познанія послѣднихъ посылокъ математическаго знанія, но не разъясняетъ и того невольнаго убѣжденія въ нихъ, которое онъ заранѣе принимаетъ за безусловно достовѣрное познаніе ихъ.

§ 6. Дѣйствительнаго разъясненія возможности математическаго знанія, какъ знанія умозрительнаго, у Канта нѣтъ. Но не стоитъ ли, по крайней мѣрѣ, твердо общій условный его выводъ: если пространство и время суть созерцанія a priori, то должна существовать, по крайней мѣрѣ, возможность математическаго познанія a priori? Кантъ, несомнѣнно, былъ въ этомъ увѣренъ. Признавъ безусловную всеобщность и необходимость, а слѣдовательно и умозрительность математическаго знанія за фактъ, который не нуждается ни въ какомъ

Библиотека "Руниверс"

доказательствѣ, онъ смотритъ на этотъ фактъ, какъ на одно изъ самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ происхожденія a priori созерцаній пространства и времени. Такъ можетъ поступать философъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ считаетъ несомнѣннымъ и очевиднымъ, что существованіе созерцаній a priori предполагаетъ собою возможность и познаній a priori. Однако это не совсѣмъ такъ.

Пространство и время суть созерцанія a priori,—это значитъ, что эти созерцанія возникаютъ изъ нѣдръ самой способности созерцанія, что они не суть произведенныя отвнѣ возбужденія, подобно ощущеніямъ, а суть сполна продуктъ самой созерцающей способности. Предположимъ теперь, что созерцательное построеніе того или другаго математическаго понятія дѣйствительно неизбѣжно сопровождается привнесеніемъ въ созерцательный образъ нѣкоторыхъ чертъ, которыя мы прямо не подразумѣваемъ въ этомъ понятіи; въ такомъ случаѣ признаніе созерцанія за созерцаніе a priori несомнѣнно обяжетъ насъ признать въ этомъ привнесеніи проявленіе закона самой способности, созидающей это построеніе. Этотъ выводъ неизбѣженъ дѣйствительно. Но можно ли идти далѣе и прямо отсюда же заключать, что и знаніе этихъ законовъ силы, построивающей созерцательные образы, можетъ быть знаніемъ a priori? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, мнѣ кажется, будетъ зависѣть отъ того, что̀ мы будемъ разумѣть подъ закономъ.

Предположимъ, что подъ закономъ мы будемъ разумѣть такое соединеніе условій и слѣдствія, гдѣ слѣдствіе по самому своему содержанію есть естественный и предопредѣленный самымъ содержаніемъ условій результатъ послѣднихъ, такъ что для мысли, какъ скоро она сполна и точно вызнала бы содержаніе условій, этотъ результатъ долженъ представляться совершенно понятнымъ, способнымъ быть ею предусмотрѣннымъ изъ условій. При такомъ предположеніи признаніе созерцаній пространства и времени за созерцанія a priori могло бы, по моему мнѣнію, вести къ условному выводу относительно возможности участія чисто умозрительныхъ процессовъ въ познаніи законовъ, управляющихъ созерцаніями. Въ созерцательныхъ построеніяхъ, по своему содержанію составляющихъ чистый продуктъ созерцательной способности, мы имѣли бы въ такомъ случаѣ прямо и безспорно то самое содержаніе, которое связано опредѣленными законами и которое въ самой своей наличности было бы дано намъ непосредственно; а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, дана бы была, по крайней мѣрѣ, возможность постепеннаго болѣе и болѣе точ-

Библиотека "Руниверс"

наго изученія этого содержанія. И такъ какъ законъ, по принятому предположенію, долженъ сполна опредѣляться содержаніемъ того, что онъ соединяетъ, то болѣе и болѣе точное ознакомленіе съ самымъ содержаніемъ должно бы было предполагать и постепенное расширеніе возможности вводить умозрѣніе въ познаніе закона, то-есть, расширеніе круга такихъ выводовъ относительно законосообразности различныхъ соединеній, которые мы могли бы дѣлать a priori изъ самого содержанія явленій, не нуждаясь въ ознакомленіи съ фактами дѣйствительнаго соединенія ихъ. При изученіи пространственныхъ и временныхъ построеній,—предполагая, что пространство и время суть созерцанія a priori,—мы имѣли бы преимущество, котораго не можемъ имѣть при познаніи тѣхъ предметовъ, которые называемъ внѣшними намъ предметами, которыхъ творить силою созерцанія не можемъ, и которые замѣняются въ нашемъ сознаніи нашими ощущеніями, распредѣленными въ порядкѣ пространственномъ и временномъ; такъ какъ предметы эти въ своемъ дѣйствительномъ содержаніи намъ не даны и замѣняются ощущеніями, конечно несходными съ содержаніемъ самихъ предметовъ, то законы ихъ соединенія, хотя бы они и зависѣли отъ самаго содержанія этихъ предметовъ, намъ, конечно, нельзя было бы надѣяться познавать a priori.

Но Кантъ преграждаетъ всякій путь къ такому выводу возможности математическаго знанія a priori изъ существованія созерцаній a priori своимъ ученіемъ о синтетичности математическихъ сужденій. Этимъ ученіемъ прямо и рѣшительно отрицается всякая возможность изъ содержанія условій конструкціи дѣлать для себя понятнымъ или предугадывать слѣдствіе. Явная несостоятельность ученія объ аналитическомъ знаніи у Лейбница, который хотѣлъ видѣть сказуемыя математическихъ сужденій заключающимися въ подлежащихъ, то-есть, хотѣлъ подъ условіями, изъ которыхъ должны объясняться слѣдствія, понимать (подобно самому Канту, а равно болѣе раннимъ и позднѣйшимъ) исключительно то содержаніе, которое мыслится въ подлежащемъ математическаго сужденія, привела Канта къ этому рѣшительному отрицанію всякой возможности понятной внутренней связи между условіями и слѣдствіями въ математическихъ законахъ. При такомъ взглядѣ, очевидно, указанная выше выгода для знанія, какую обѣщала продуктивность созерцанія, совсѣмъ изчезала. Пусть мы имѣемъ дѣло въ математическомъ знаніи съ образами, порожденными нашей созерцательной способностью, сполна со всѣмъ своимъ содержаніемъ находящимися въ нашемъ созерцаніи, но вѣдь связи,

Библиотека "Руниверс"

которыя соединяютъ это содержаніе, то-есть, причины, по которымъ одно ставится или не ставится вмѣстѣ съ другимъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ сдѣлаться понятными изъ самаго этого содержанія; слѣдствія не составляютъ естественнаго результата условій, способнаго быть предрасчитаннымъ изъ самыхъ этихъ условій; а поэтому, какъ бы ни было полно знаніе первыхъ, оно не поможетъ намъ a priori узнавать послѣднія.

Другаго какого-нибудь преимущества, которое бы также прямо и непосредственно вытекало изъ происхожденія созерцаній a priori, и объясняло возможность познанія a priori законовъ построяющей созерцаніе силы, указать едва ли можно. Эти законы, не обусловленные самымъ содержаніемъ соединяемаго ими матеріала, будутъ представлять собою простыя границы творчества этой силы, которыя при конструированіи ею понятій ограничиваютъ произволъ сочетаній опредѣленными сочетаніями; и сужденіе, выражающее законъ, должно будетъ оказаться сужденіемъ о нѣкоторой непонятной и необъяснимой изъ самыхъ соединяемыхъ представленій связи, ихъ соединяющей. Несомнѣнно, конечно, что на образованіяхъ этой продуктивной силы долженъ будетъ сказаться результатъ этой ея ограниченности; всѣ создаваемые ею образы, отвѣчающіе извѣстному понятію, должны будутъ непремѣнно оказаться подчиненными извѣстному закону, подобно тому какъ тѣ соединенія ощущеній, въ которыхъ выражаются законы связи между неизвѣстными намъ вещами, представляемыми чрезъ наши ощущенія, должны сами оказаться подчиненными необходимымъ законамъ. Но предполагать что-либо болѣе этого нѣтъ никакой нужды. Для того, чтобы самое наше созерцаніе опредѣленнаго образа и именно какъ созерцаніе образа, построеннаго продуктивно, могло усмотрѣть необходимую связь, соединяющую извѣстныя черты образа одну съ другой, то-есть, для того, чтобы мы непосредственно созерцали не просто данное, наличное существующее соединеніе чертъ, а соединеніе необходимое, отличающееся этой необходимостью отъ случайныхъ соединеній чертъ,—для этого нужно, чтобы самая эта необходимость была непосредственно дана, созерцательно выражена въ самомъ образѣ и при томъ не въ самомъ содержаніи соединяемаго, а въ простомъ его соединеніи. Вѣдь еслибы она заключалась въ самомъ содержаніи соединяемаго, то-есть, была бы чертою, входящею въ это содержаніе, то она должна бы заключаться въ понятіяхъ о немъ, и слѣдовательно могла бы быть усмотрѣна мыслью изъ этихъ понятій, развита и установлена изъ нихъ.

Библиотека "Руниверс"

Здѣсь намъ нѣтъ никакой нужды задаваться даже вопросомъ о томъ, чѣмъ могла бы быть эта непосредственно данная, созерцательная необходимость, которая должна была бы быть свойствомъ самаго соединенія, самой связи, не относясь къ свойствамъ соединяемаго, и которая была бы все же способна непосредственно созерцаться; нѣтъ нужды требовать отъ Канта такой созерцательной схемы необходимости, которая могла бы быть усмотрѣна на частномъ образѣ. Пусть все это возможно. Намъ достаточно указать только на то, что изъ простаго признанія созерцаемаго за продуктъ самой созерцательной способности никакъ не слѣдуетъ, чтобы на необходимыхъ соединеніяхъ была особая мѣтка ихъ необходимости. Конструирующая опредѣленные образы способность, производя въ нихъ одни сочетанія всегда и необходимо, другія варіируя, вѣдь ничѣмъ не обязана класть на каждомъ сочетаніи въ самомъ созидаемомъ образѣ особую мѣтку съ яснымъ обозначеніемъ необходимости или произвольности, съ которыми совершался самый актъ сочетанія; вѣдь эта необходимость сочетанія въ однихъ случаяхъ и произвольность въ другихъ непосредственно выражаетъ только свойства самой дѣятельности сочетанія или лучше отношеніе ея къ актамъ соединенія, а не свойства самаго акта и еще менѣе свойства самаго продукта, которому ничто не препятствуетъ быть чистымъ выраженіемъ самаго акта сочетанія, не неся на себѣ никакихъ слѣдовъ того отношенія, въ которомъ этотъ актъ стоитъ къ свойствамъ производящей его дѣятельности. На точкѣ зрѣнія эмпиризма, безъ примѣси сенсуалистическихъ и крайнихъ эволюціонистическихъ гипотезъ, не было бы никакого противорѣчія признать, что наша воспринимающая способность имѣетъ въ пространствѣ и времени свои формы и что созерцанія пространства и времени суть созерцанія, возникающія изъ нѣдръ этой способности, и въ то же время утверждать, что законы этихъ созерцаній могутъ быть установлены только тѣмъ же путемъ, какимъ устанавливаются и другіе законы, что наша неспособность создать образы, противорѣчащіе математическимъ аксіомамъ, испытывается и констатируется съ помощью тѣхъ же пріемовъ, съ помощью которыхъ испытывается и констатируется неспособность природы противорѣчить законамъ, которые открываетъ въ нихъ наука. Правда, можно, повидимому, и въ этомъ даже случаѣ указать на одно благопріятное условіе при опытномъ изслѣдованіи нашей собственной способности или неспособности образовывать тѣ или другія созерцательныя построенія. При опытахъ надъ созерцательными построеніями, когда дѣло идетъ о созерцаніи, возникающемъ изъ нѣдръ нашего соб-

Библиотека "Руниверс"

ственнаго духа, разнообразіе и свобода опытовъ не должны встрѣчать, повидимому, такихъ ограниченій, какія представляетъ экспериментація въ области природы, такъ какъ самые эти опыты, казалось бы, мы здѣсь прямо можемъ перенести въ свободную отъ подобныхъ ограниченій область нашихъ представленій. Въ какой степени справедлива сама мысль о возможности экспериментированія въ чистой области представленія, объ этомъ намъ придется говорить при разборѣ эмпиризма; здѣсь мы можемъ принять на вѣру особую свободу въ опытахъ надъ созерцаніями пространственными и временными. Однако, и предполагая такую свободу, мы все же, конечно, должны будемъ согласиться, что самый методъ познанія останется у насъ тотъ же, опытный, и сколько бы ни выигрывала сравнительная достовѣрность результатовъ отъ преимуществъ, доставляемыхъ свободой экспериментаціи, она не можетъ перейдти въ ту безусловную достовѣрность, которой чисто опытный методъ не можетъ дать по самому своему существу.

Нужно только не забывать различія между закономъ, хотя бы и нашей способности представленія, и сужденіемъ, формулирующимъ этотъ законъ для нашего сознанія; нужно только точнѣе и рѣзче проводить грань между безусловною необходимостью закона, хотя бы опредѣляющаго сочетанія нашихъ собственныхъ представленій, возникающихъ изъ нѣдръ самой способности представленія, и безусловною достовѣрностью сужденія, въ которомъ устанавливается этотъ законъ для нашего знанія,—и не будетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что простая увѣренность въ происхожденіи нашихъ созерцаній пространства и времени a priori сама по себѣ не можетъ заключать въ себѣ ни малѣйшаго ручательства въ возможности умозрительнаго познанія законовъ этого созерцанія.

§ 7. Но согласимся на минуту вполнѣ съ Кантовой теоріею созерцательной очевидности математическихъ аксіомъ, примемъ, что ссылка на созерцаніе a priori сама по себѣ способна достаточно доказывать возможность умозрительнаго знанія законовъ этого созерцанія и что построеніе образовъ, соотвѣтствующихъ математическимъ понятіямъ, даетъ намъ возможность прямо и непосредственно созерцать конструкцію самыхъ понятій и, слѣдовательно, удовлетворительно объясняетъ логическую правомѣрность нашего невольнаго убѣжденія въ аксіомахъ, выражающихъ главнѣйшіе законы созерцаемыхъ нами пространства и времени. Согласившись со всѣмъ этимъ, мы все же дозволяемъ себѣ спросить самихъ себя: можемъ ли мы свести концы съ концами. Наша

Библиотека "Руниверс"

цѣль состояла въ томъ, чтобы объяснить безусловную всеобщность и необходимость математическаго знанія вообще и прежде всего, конечно, послѣднихъ посылокъ этого знанія. Достигли ли мы этой цѣли? Я позволяю себѣ усумниться, чтобы мы имѣли право отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно.

У кого ultima ratio, послѣднее основаніе истинности математическихъ сужденій, состоитъ въ ссылкѣ на созерцаніе, то-есть, въ мысли, что извѣстное понятіе только такъ, а не иначе, можетъ конструироваться въ созерцаніи, тотъ никогда не въ состояніи точно опредѣлить предѣла, до котораго должно простираться значеніе сужденія, составленнаго имъ на основаніи созерцаемой конструкціи понятія, тотъ никогда не въ состояніи утверждать въ собственномъ смыслѣ безусловнаго значенія этого сужденія, хотя бы даже можно было сдѣлать совершенно достовѣрною основную посылку, что наше созерцаніе конструкціи понятій насквозь проникаетъ условія реализаціи этихъ понятій въ созерцаемомъ нами пространствѣ и времени. Кантъ самъ допускаетъ мысль, что наши формы воспріятія, а слѣдовательно и наши созерцанія a priori могли бы быть иными въ томъ смыслѣ, что такими формами могли бы быть не пространство и не время. Но эта уступка сама по себѣ еще не препятствуетъ законамъ той или другой изъ этихъ формъ быть безусловными законами этой формы: она только предостерегаетъ противъ естественной наклонности смотрѣть на самыя эти формы, какъ на единственно возможныя формы воспріятія. Безусловной всеобщности такихъ, напримѣръ, положеній, что пространство имѣетъ три измѣренія, или что двѣ прямыя, совпадающія одна съ другой двумя точками, совпадутъ и на всемъ своемъ протяженіи, нисколько не препятствуетъ мысль, что у существъ съ иной организаціей воспріятія могутъ быть даны предметы, вовсе не пространственные. Объемъ сужденія опредѣляется его подлежащимъ, и сужденіе о непространственныхъ предметахъ не можетъ ограничивать сужденія, говорящаго о предметахъ пространственныхъ, подобно тому, какъ сужденіе, говорящее о прямыхъ линіяхъ, не теряетъ безусловной всеобщности потому, что къ кривымъ линіямъ оно оказывается не приложимымъ. Но Кантъ не подвергаетъ изслѣдованію другой вопросъ: возможны ли иныя пространство и время, чѣмъ тѣ, какія составляютъ условія нашего воспріятія,—хотя онъ прямо предполагаетъ, если судить по различнымъ отдѣльнымъ его выраженіямъ, что пространство вообще и время вообще тожественны съ тѣмъ пространствомъ и временемъ, которыя, по его убѣжденію, составляютъ

Библиотека "Руниверс"

формы нашего воспріятія. Иначе, конечно, и быть не могло: слишкомъ очевидно, что свою безусловную всеобщность математическія сужденія потеряли бы, еслибы были признаны возможными иное пространство или иное время съ иными законами, выражающимися въ иныхъ аксіомахъ. Въ такомъ случаѣ, очевидно, оказались бы возможны и иныя теоремы, напримѣръ геометрическія, чѣмъ теоремы нашей геометріи: въ этихъ теоремахъ тѣмъ же подлежащимъ, что и въ нашихъ теоремахъ, усвоялись бы сказуемыя, не допускаемыя нашей геометріей. Чтобы сохранить достовѣрность нашихъ геометрическихъ аксіомъ и теоремъ, намъ приходилось бы говорить не о пространствѣ, а о нашемъ пространствѣ, и не о треугольникѣ вообще, а о треугольникѣ, какъ онъ данъ въ нашемъ пространствѣ, и пр. под.

Предположеніе о возможности инаго пространства съ иными законами въ наше время уже не можетъ быть устраняемо, какъ пустое, лишенное всякой возможности научнаго обслѣдованія, совершенно отвлеченное предположеніе: оно ищетъ себѣ подвержденія научнымъ путемъ. Я имѣю въ виду то особое направленіе въ изслѣдованіи геометрическихъ аксіомъ, которое выразилось въ трудахъ Гаусса, Лобачевскаго, Римана, Гельмгольца и др. Эти ученые доказывали,—правильно или неправильно, объ этомъ здѣсь нѣтъ вопроса,—что мыслимы иныя пространства съ иными основными свойствами, чѣмъ наше, свойства котораго устанавливаетъ Эвклидова геометрія. Въ этихъ воображаемыхъ пространствахъ нѣкоторыя аксіомы нашей геометріи теряютъ свое значеніе, именно аксіома параллелей теряетъ значеніе для такъ называемаго псевдо-сферическаго пространства, вмѣстѣ съ нею и аксіома о возможности только одной прямой между двумя точками—для такъ называемаго сферическаго пространства. Намъ нѣтъ здѣсь нужды ни въ болѣе подробномъ изложеніи этихъ геометрическихъ умозрѣній, ни въ опредѣленіи гносеологическаго направленія того или другаго изъ ученыхъ, вдававшихся въ эти умозрѣнія. Для насъ важно здѣсь указать лишь на то, что еслибы мы приняли взглядъ Канта на пространство, какъ на созерцаніе a priori; еслибы приняли взглядъ его на убѣжденіе въ аксіомахъ геометріи, какъ на результатъ созерцательнаго усвоенія истинности ихъ изъ соотвѣтствующихъ геометрическихъ построеній, мы во всемъ этомъ не могли бы найдти ровно ничего, что могли бы противопоставить предполагаемой этими умозрѣніями возможности пространствъ съ иными свойствами, чѣмъ наше пространство, и слѣдовательно геометріи съ иными аксіомами, чѣмъ наша геометрія; безусловная всеобщность геометрическихъ положеній, ко-

Библиотека "Руниверс"

торую бралась объяснить теорія Канта, должна оказаться и при принятіи этой теоріи простою фикціей.

Кантъ, какъ сказано выше, предполагаетъ тожество созерцаемыхъ нами пространства и времени съ пространствомъ и временемъ вообще, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, предполагаетъ обязательность аксіомъ нашей геометріи вообще для пространства. Но какъ связывается это предположеніе, оставшееся у него безъ изслѣдованія, съ его ученіемъ о пространствѣ какъ созерцаніи a priori, съ его объясненіемъ аксіомъ? На чемъ могла бы опираться у него мысль объ обязательности для пространства вообще имѣть всѣ тѣ свойства, всѣ тѣ законы, которые, пусть со всею созерцательною очевидностью, мы познаемъ въ своемъ созерцаніи a priori? На немыслимость пространственныхъ построеній, противорѣчащихъ познаваемымъ нами законамъ пространства, ссылка не возможна, такъ какъ эти законы признаются не аналитическими и не способными быть аналитическими, а слѣдовательно отрицаніе сказуемаго въ сужденіи, выражающемъ законъ, никогда не можетъ дать противорѣчія. Правда, конструкціи, противорѣчащія геометрическимъ законамъ, должны быть признаны невозможными для осуществленія въ созерцаніи, но—только въ нашемъ созерцаніи. Вѣдь та необходимая связь, какая усматривается нами между извѣстнымъ понятіемъ и его извѣстною принадлежностью, усматривается въ нашемъ созерцаніи пространства: какое же право мы имѣли бы предположить, что она окажется въ иномъ созерцаніи пространства? Ссылка на то, что это созерцаніе есть созерцаніе a priori, здѣсь не поможетъ. Что значитъ это a priori? Оно значитъ только, что это созерцаніе предваряетъ опытъ, какъ его условіе, слѣдовательно должно имѣть значеніе для всего даннаго въ этомъ опытѣ и стоящаго подъ этимъ условіемъ. Но объ этомъ можетъ и не быть спора, и все-же останется полная мыслимость иной способности созерцанія, которая также предваряла бы опытъ и которая имѣла бы своею формою пространство, имѣющее другія свойства, которымъ также не могло бы противорѣчить ничто опытно данное въ ея созерцаніи. Если за созерцательною способностью вообще признается возможность имѣть иную форму, какимъ образомъ можно бы было отрицать возможность для нея имѣть формою пространство съ иными свойствами, если принадлежность нашему пространству свойствъ, усвояемыхъ ему геометріей, завѣряется исключительно созерцаніемъ, слѣдовательно опирается исключительно на особенностяхъ способности созерцанія? Ясно, что на почвѣ тѣхъ разъясненій математическаго знанія, которыя даетъ „трансцендент-

Библиотека "Руниверс"

тальная эстетика" Канта, о безусловной всеобщности математическихъ аксіомъ говорить нельзя.

§ 8. Мы видѣли, что ученіе о созерцаніяхъ a priori не разъясняетъ и не доказываетъ возможности умозрѣнія въ математикѣ, а умозрѣніе, которое связываетъ съ нимъ Кантъ, еслибы и существовало, никакъ не могло бы давать той безусловной всеобщности положеній, которую хочетъ разъяснить изъ него Кантъ. Къ этому теперь мы должны присовокупить, что въ ученіи Канта о формахъ разсудочной дѣятельности намѣчается такая точка зрѣнія на значеніе этой дѣятельности, которая, еслибы она была правильна и послѣдовательно примѣнена къ объясненію математическаго знанія, бросала бы совсѣмъ другой свѣтъ и на наши пространственныя и временныя представленія съ ихъ законами и на процессы ихъ познанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ должна была бы совсѣмъ устранить тѣ взгляды Канта на эти процессы, основаніе которымъ полагаетъ его трансцендентальная эстетика.

Въ ученіи о разсудочной дѣятельности, съ которымъ спеціально намъ придется имѣть дѣло далѣе, Кантъ проводитъ, между прочимъ, мысль о происхожденіи всякаго синтеза изъ разсудка. „Соединеніе (coniunctio) многообразнаго (то-есть, элементовъ созерцанія), говоритъ онъ (Kr. d. r. V. 137 — 138), вообще никогда не можетъ войдти въ насъ чрезъ чувства и слѣдовательно не можетъ содержаться даже въ чистой формѣ чувственнаго созерцанія, потому что оно есть актъ самодѣятельности силы представленія, и такъ какъ послѣднюю, въ различіе отъ воспріемлющей силы (Sinnlichkeit), нужно называть разсудкомъ, то всякое соединеніе, сознаемъ ли мы его, или не сознаемъ, будетъ ли оно соединеніемъ многообразія созерцанія, или какихъ нибудь понятій, и въ первомъ случаѣ чувственнаго ли созерцанія, или нечувственнаго, есть дѣло разсудка". Этотъ взглядъ въ примѣненіи къ чистымъ созерцаніямъ, пространству и времени, конечно, долженъ былъ сопровождаться возведеніемъ къ разсудку законовъ этихъ созерцаній, то-есть, долженъ былъ вести къ мысли, что то, что мы выше назвали границами постронвающей образы силы, должно обусловливаться воздѣйствіемъ разсудка на эту силу. Кантъ такъ, конечно, и долженъ былъ думать. Однако вполнѣ ясно во всей ея послѣдовательности онъ этой мысли не высказываетъ. Доказавъ первое изъ синтетическихъ основоположеній чистаго разсудка, относящееся къ категоріи количества, онъ не только видитъ въ немъ обезпеченіе примѣненія къ опыту математическаго знанія, но и ставитъ то понятіе

Библиотека "Руниверс"

о которомъ говоритъ это основоположеніе,—понятіе экстенсивной величины, въ основаніе математическаго знанія. Считая понятіе экстенсивной величины за чистое понятіе, въ которомъ сознается послѣдовательный синтезъ однородныхъ элементовъ созерцанія, онъ говоритъ (187): „на этомъ послѣдовательномъ синтезѣ продуктивной силы воображенія въ порожденіи формъ основывается математика протяженія (геометрія) съ ея аксіомами, которыя выражаютъ условія чувственнаго созерцанія a priori, подъ которыми единственно можетъ возникнуть схема чистаго понятія внѣшняго созерцанія, напримѣръ, между двумя пунктами возможна только одна прямая линія; двѣ прямыя линіи не заключаютъ пространства etc. Это суть аксіомы, которыя собственно касаются величинъ какъ такихъ". Здѣсь послѣдовательный синтезъ воображенія, а съ нимъ, конечно, и понятіе экстенсивной величины называются основаніемъ геометріи и аксіомъ ея. Однако слова Канта довольно неопредѣленны; не ясно, какъ понимать это основаніе, просто ли какъ одно изъ условій для построеній и опирающихся на нихъ аксіомъ или какъ такое условіе, которое предрѣшаетъ собою смыслъ аксіомъ, то-есть, сполна опредѣляетъ тотъ синтезъ созерцанія, который выражается въ аксіомахъ. Послѣднее толкованіе должно бы было, повидимому, слѣдовать не только изъ того, что всякій синтезъ, какъ выше сказано, долженъ быть по Канту дѣломъ разсудка, но въ примѣненіи къ основоположенію разсудка, касающемуся категоріи количества, еще и изъ того, что это основоположеніе должно обезпечивать примѣненіе къ опыту математическаго знанія. Это основоположеніе у Канта читается такъ: всѣ созерцанія суть экстенсивныя величины. Но если понятіемъ экстенсивной величины не опредѣляется сполна тотъ синтезъ, который выражается въ математическомъ знаніи, то какимъ образомъ изъ того, что всѣ созерцанія суть величины, будетъ слѣдовать подчиненіе ихъ этому знанію? Это будетъ слѣдовать изъ неизбѣжности для нихъ быть данными въ пространствѣ и времени, изъ которой Кантомъ выводится здѣсь и самая подчиненность ихъ понятію величины. Но эта послѣдняя подчиненность только въ томъ случаѣ сама могла бы доказывать необходимость ихъ подчиненія математическому знанію вообще или геометріи съ ея аксіомами, на которую указывается особо здѣсь Кантомъ, въ частности еслибы понятіе величины было понятіемъ, сполна опредѣляющимъ синтезъ созерцаній, выражающійся въ аксіомахъ. Однако Кантъ, хотя здѣсь прямо касается значенія понятія величины для геометрическаго

Библиотека "Руниверс"

знанія, выражается, какъ сказано, относительно этого значенія совершенно неопредѣленно [1]).

Казалось бы, вполнѣ отчетливо и опредѣленно высказывается Кантомъ мысль о значеніи разсудочной дѣятельности для геометрическаго синтеза въ замѣчательномъ § 38 Prolegom., который назначается прямо для того, чтобы иллюстрировать на примѣрахъ мысль, что „разсудокъ не черпаетъ своихъ законовъ (a priori) изъ природы, а предписываетъ ихъ ей". Здѣсь, останавливаясь на законѣ пересѣченія хордъ въ кругѣ въ геометрической пропорціи, онъ ставитъ вопросъ: „лежитъ ли этотъ законъ въ кругѣ, или лежитъ онъ въ разсудкѣ, то-есть, содержитъ ли эта фигура, независимо отъ разсудка, этотъ законъ въ себѣ, или разсудокъ, когда онъ по своимъ понятіямъ (именно равенства радіусовъ) самъ конструировалъ фигуру, вмѣстѣ внесъ въ нее законъ взаимно пересѣкающихся въ геометрической пропорціи хордъ". И, какъ бы указывая на основаніе для рѣшенія этого вопроса, продолжаетъ: „если слѣдить за доказательствами этого закона, то легко убѣдиться, что онъ можетъ быть выведенъ только изъ того условія, которое разсудокъ положилъ въ основаніе конструкціи этой фигуры, именно равенства радіусовъ". Затѣмъ указавъ на нѣкоторую аналогію въ свойствахъ коническихъ сѣченій вообще и на значеніе геометрическихъ законовъ для астрономическихъ выводовъ, Кантъ говоритъ: „здѣсь слѣдовательно природа основывается на законахъ, которые разсудокъ познаетъ a priori, и именно преимущественно изъ общихъ принциповъ опредѣленія пространства. Теперь я спрашиваю: лежатъ ли эти законы природы въ пространствѣ и научается ли имъ разсудокъ, стараясь просто изслѣдовать богатый содержаніемъ смыслъ, который лежитъ въ пространствѣ, или они лежатъ въ разсудкѣ и въ томъ способѣ, какъ онъ опредѣляетъ пространство по условіямъ синтетическаго единства, на которое мѣтятъ всѣ его понятія. Пространство есть нѣчто столь однообразное и столь неопредѣленное въ отношеніи ко всѣмъ особеннымъ свойствамъ, что въ немъ, конечно, не будутъ искать сокровища законовъ природы. Напротивъ того то, что опредѣляетъ пространство такъ, что оно принимаетъ форму круга, конуса, шара, есть разсудокъ, на сколько онъ содержитъ основаніе единства ихъ конструк-

[1]) Нѣсколько рѣшительнѣе, но все же не такъ, чтобы не оставалось никакого мѣста для недоразумѣній, высказывается подобная же мысль въ Proleg. въ концѣ § 20.

Библиотека "Руниверс"

ціи: простая общая форма созерцанія, которая называется пространствомъ, хотя и есть субстратъ всѣхъ созерцаній способныхъ быть опредѣленными и стать особенными объектами, хотя въ пространствѣ и лежитъ, конечно, условіе возможности и разнообразія послѣднихъ, но единство послѣднихъ все же опредѣляется единственно разсудкомъ и именно по условіямъ, которыя лежатъ въ его собственной природѣ, и такимъ образомъ разсудокъ есть источникъ общаго порядка природы, такъ какъ онъ усвояетъ явленія такъ, что тѣмъ самымъ подчиняетъ ихъ своимъ собственнымъ законамъ". Во всѣхъ сдѣланныхъ теперь выдержкахъ изъ Канта содержится очень ясное и опредѣленное ученіе о томъ, что законы фигуръ геометрическихъ не составляютъ искони принадлежности пространства, а вносятся разсудкомъ чрезъ самое построеніе фигуры, которое должно быть подчинено исходящему изъ разсудка требованію единства. Но Кантъ осторожно при этомъ избѣгаетъ прямаго и рѣшительнаго отвѣта на вопросъ: слѣдуетъ или не слѣдуетъ тоже сказать объ общихъ свойствахъ самаго пространства, аналитически не заключающихся въ самомъ понятіи о немъ и находящихъ свое выраженіе въ главнѣйшихъ аксіомахъ геометріи. Казалось бы, къ нимъ приложимы тѣ же основанія, которыя приводятъ Канта къ мысли о зависимости отъ разсудка законовъ частныхъ фигуръ. Представляя собою данный въ созерцаніи синтезъ однихъ свойствъ съ другими, пространственное созерцаніе, какимъ бы однообразнымъ и неопредѣленнымъ со стороны особенныхъ свойствъ оно ни представлялось, неизбѣжно по общему взгляду Канта должно уже предполагать и синтезирующую дѣятельность разсудка; охватъ пространства въ сознаніи необходимо предполагаетъ послѣдовательный синтезъ однороднаго, выражающійся въ разсудочной категоріи экстенсивной величины; убѣжденіе въ какой угодно аксіомѣ, выражающей свойства пространства, опять, по теоріи самого Канта, предполагаетъ, точно такъ же какъ и убѣжденіе въ какой либо частной теоремѣ, напримѣръ, о кругѣ, опредѣленную конструкцію въ пространствѣ, въ которой должны оказаться соединенными тѣ свойства, которыя соединены въ аксіомѣ, подобно тому какъ они соединены въ конструкціи круга; и если, слѣдя за доказательствомъ теоремы относительно круга, легко придти къ мысли, что устанавливаемый законъ можетъ быть выведенъ только подъ предположеніемъ равенства радіусовъ, какъ того условія, которое разсудкомъ полагается въ основаніи конструкціи круга, то вѣдь и при убѣжденіи въ достовѣрности какой угодно геометрической аксіомы, на сколько смыслъ аксіомы всегда состоитъ

Библиотека "Руниверс"

въ соединеніи однихъ свойствъ съ другими, послѣднія всегда ставятся подъ предположеніемъ первыхъ, первыя составляютъ то условіе, которое разсудкомъ полагается въ основаніи созерцательнаго построенія, возбуждающаго невольную вѣру въ аксіому. Ясно, что и въ томъ однообразномъ, не опредѣленномъ со стороны особенныхъ свойствъ пространствѣ, которое должно служить простымъ субстратомъ для опредѣленныхъ частныхъ образовъ, если въ немъ предполагаются нѣкоторыя общія свойства, способныя быть выраженными въ нѣкоторыхъ синтетическихъ сужденіяхъ, внесены уже разсудкомъ законы, истекающіе изъ его требованій синтетическаго единства. Такъ только можно понимать мысль Канта, если предполагать послѣдовательность въ его ученіи. Это пониманіе необходимо еще и по той причинѣ, что въ противномъ случаѣ самая мысль о внесеніи разсудкомъ законовъ частныхъ фигуръ при конструкціи этихъ фигуръ сдѣлается очень плохимъ софизмомъ. Если слѣдить за доказательствомъ теоремъ, легко видѣть то, что законъ устанавливается не только подъ предположеніемъ тѣхъ чертъ, которыя мыслятся въ самомъ понятіи фигуры, но еще и подъ добавочнымъ предположеніемъ существованія въ пространствѣ нѣкоторыхъ общихъ свойствъ, которыя выражаются въ аксіомахъ: геометрическая пропорціональность фигуръ всегда предполагаетъ аксіому параллелей, равенство ихъ въ концѣ концовъ обыкновенно аппеллируетъ къ аксіомѣ о совпаденіи прямыхъ, имѣющихъ двѣ общія точки. Если признать эти и подобныя аксіомы, выражающія не особенныя, а общія свойства пространства, принадлежащими ему независимо отъ разсудка, тогда говорить о внесеніи разсудкомъ законовъ частныхъ фигуръ при самой конструкціи этихъ фигуръ будетъ уже невозможно, такъ какъ эти законы оказываются простымъ и неизбѣжнымъ результатомъ общихъ свойствъ пространства, какъ эти свойства необходимо должны отразиться въ условіяхъ, опредѣляемыхъ понятіемъ извѣстной фигуры.

Если же взять мысль Канта о внесеніи разсудкомъ законовъ въ созерцательныя построенія въ ея необходимой послѣдовательности; если предположить, напримѣръ, въ отношеніи къ пространству, что все въ немъ, предполагающее синтезъ, внесено разсудочною дѣятельностью, то въ результатѣ получится дѣйствительно величественная концепція. Чтобы яснѣе представить себѣ, какъ много въ нашемъ обычномъ созерцаніи пространства должно тогда быть отнесено къ созидательной дѣятельности разсудка, нужно имѣть въ виду, что даже усвоеніе пространству трехъ измѣреній считается Кантомъ синтетиче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ сужденіемъ, что даже то свойство пространства, по которому оно получаетъ названіе экстенсивной величины, разсматривается имъ какъ дѣло мысли, какъ результатъ послѣдовательнаго синтеза частей, чрезъ который въ сознаніи должно возникать опредѣленное представленіе пространства. Остающаяся затѣмъ неопредѣленная со стороны числа своихъ измѣреній, не имѣющая права назваться величиной, форма внѣшняго чувства будетъ представлять, конечно, только чистую направленную во внѣ, чуждую всякой опредѣленности созерцательность; наоборотъ, то, что обыкновенно разумѣемъ подъ пространствомъ, такъ сказать, весь логическій скелетъ его, дающій матеріалъ сужденіямъ о немъ, долженъ будетъ считаться сотканнымъ или, точнѣе, творчески порожденнымъ синтетическою дѣятельностію разсудка. Это дѣйствительно была бы величественная концепція. Но она требуетъ другихъ рессурсовъ для самой возможности ея проведенія, чѣмъ какими владѣетъ Кантова философія. Чтобы имѣть право сказать, что синтезъ разсудка превращаетъ безусловно неопредѣленную, обращенную вовнѣ созерцательность въ пространство съ опредѣленными его общими свойствами, отъ которыхъ несомнѣнно зависятъ и всѣ особенныя свойства частныхъ построеній, подходящихъ подъ то или другое понятіе, треугольника, круга и т. п., нужно вывести эти общія свойства изъ условій дѣятельности разсудка; и такъ какъ созерцаніе пространства считаетъ Кантъ за безусловно независимое отъ опыта созерцаніе, то ему оставалось бы вывесть эти свойства изъ принимаемыхъ имъ чистыхъ формъ разсудочной дѣятельности. Кантъ какъ бы инстинктивно чувствуетъ эту задачу. Какъ выше сказано, основоположеніе категоріи количества не только имѣетъ у него цѣль обезпечивать примѣненіе къ опыту математическаго знанія, но онъ хочетъ поставить его въ связь съ самымъ происхожденіемъ этого знанія. Однако до дѣйствительнаго объясненія свойствъ пространства изъ категоріи еще очень далеко. Понятіе величины служитъ у него выраженіемъ того единства послѣдовательнаго синтеза однородныхъ элементовъ созерцанія, который необходимъ для порожденія представленія всякаго опредѣленнаго пространства (или времени). Этимъ, конечно, изъ самаго понятія о разсудочной дѣятельности, формы которой выражаются въ категоріяхъ и между ними въ категоріи количества, объясняется необходимость для созерцанія пространства быть величиною. Но и здѣсь какого либо объясненія, почему безусловно неопредѣленная созерцательность, направленная вовнѣ и внутрь, должна представлять величину экстенсивную, а не интенсивную, не

Библиотека "Руниверс"

дается. Основоположеніе категоріи количества собственно говоритъ о подчиненіи явленій внѣшняго (и внутренняго) чувства понятію экстенсивной величины; и Кантъ имѣетъ право сослаться въ доказательство этого подчиненія явленій на подчиненіе этому понятію чистаго пространства (и времени). Но какъ скоро мы хотимъ объяснить себѣ зависимость самаго этого чистаго пространства (и времени) отъ синтезирующей дѣятельности разсудка, то для насъ уже недостаточно знать, что величина есть одно изъ понятій, выражающихъ разсудочный синтезъ; такъ какъ величина можетъ быть не только экстенсивной, но и интенсивной, и такъ какъ до разсудочнаго синтеза къ пространству нельзя отнести вообще понятіе величины, то для насъ остается совершенно безъ объясненія, почему этотъ синтезъ долженъ сдѣлать ее непремѣнно экстенсивной, а не интенсивной величиной. Что же касается всѣхъ другихъ свойствъ пространства, выражаемыхъ въ геометрическихъ аксіомахъ, то у Канта нѣтъ даже никакой попытки указать на какую нибудь связь между этими свойствами и формами разсудочнаго синтеза кромѣ вышеупомянутаго неопредѣленнаго и совершенно голословнаго объясненія, что понятіе величины лежитъ въ основаніи геометріи съ ея аксіомами. Само собою понятно, что простое приложеніе къ пространству понятія экстенсивной величины не способно дать ни малѣйшаго указанія на то, почему, напримѣръ, пространство должно имѣть три измѣренія, или почему прямыя линіи въ немъ, сходясь одна съ другой въ двухъ пунктахъ, должны совпадать и на всемъ своемъ протяженіи и пр. и пр.

Для насъ, впрочемъ, здѣсь важно не отсутствіе у Канта всякаго объясненія математическихъ, и въ частности геометрическихъ, аксіомъ изъ принимаемыхъ имъ формъ разсудочной дѣятельности: при его взглядѣ на эту дѣятельность всякое подобное объясненіе было для него невозможно и попытка къ тому могла-бы дать только произвольныя и насильственныя гипотезы. Для насъ важно то, что самая мысль о происхожденіи законовъ пространства изъ синтезирующей дѣятельности разсудка, которая при послѣдовательномъ развитіи должна была вести къ заключенію, что основныя свойства пространства и времени составляютъ простой результатъ примѣненія синтезирующихъ формъ разсудка къ неопредѣленнымъ формамъ созерцательности, стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ ученіемъ Канта о созерцаніи a priori какъ о послѣднемъ основаніи математическаго знанія. Пусть непосредственное созерцаніе конструкціи понятія въ образѣ

Библиотека "Руниверс"

даетъ намъ возможность созерцать въ немъ какую угодно необходимость связи однѣхъ чертъ образа съ другими; пусть наше непосредственное убѣжденіе въ аксіомахъ почерпаетъ свою силу въ этой непосредственно созерцаемой необходимости и не простирается далѣе того, что даетъ это созерцаніе. Но если самая эта связь есть дѣло самодѣятельности нашего разсудка, если она предполагаетъ формы разсудка способныя синтезировать то, что аналитически не связано по самому своему содержанію, то ея необходимость должна быть способна разъясняться для этого разсудка изъ формъ его синтезирующей дѣятельности съ одной стороны и изъ подлежащей этому синтезу неопредѣленной созерцательности съ другой. Разсудокъ не долженъ нуждаться въ созерцаніи факта синтеза для того, чтобы почувствовать его необходимость; онъ долженъ умѣть понять эту необходимость изъ самыхъ ея условій, потому что она есть его собственная необходимость дѣйствовать такъ, а не иначе, присоединять одно свойство къ другому, и условія ея есть условія его собственной обязательной для него дѣятельности; эти условія составляютъ тотъ prius синтеза, за которымъ для него, какъ для разсудка, дѣлается необходимымъ осуществленіе этого синтеза, и сознаніе этого prius для него, какъ для разсудка, должно быть сознаніемъ этой необходимости. И, наоборотъ, кто признаетъ пространство съ его основными свойствами независимымъ отъ опыта и въ то же время утверждаетъ, что эти свойства въ ихъ безусловной необходимости могутъ быть установлены только на созерцаніи пространства или соотвѣтствующихъ конструкцій въ пространствѣ, кто, слѣдовательно, считаетъ невозможнымъ понять необходимость этихъ свойствъ изъ синтезирующихъ формъ разсудка и предполагаемой неопредѣленной и обращенной вовнѣ созерцательности, для того эти свойства должны играть роль роковыхъ не объяснимыхъ далѣе ограниченій созерцательной способности и соединеніе ихъ съ пространствомъ никакъ не можетъ быть закономъ, вложеннымъ въ созерцаніе его-же собственнымъ разсудкомъ. Ясно, что Кантово ученіе о математическомъ знаніи, не давая никакого объясненія этому знанію, стоитъ въ то же время въ рѣшительномъ противорѣчіи съ его же собственнымъ ученіемъ о происхожденіи всего синтеза изъ разсудка, о внесеніи разсудкомъ законовъ въ чистыя созерцанія.

§ 9. Теперь мы обратимся къ Кантову разъясненію другаго рода истинъ, также относящихся къ послѣднимъ посылкамъ знанія, которыя онъ называетъ синтетическими основоположеніями чистаго раз-

Библиотека "Руниверс"

судка и къ которымъ относитъ законъ причинности, положеніе о неизмѣняемости субстанціи при всѣхъ измѣненіяхъ вещей и пр. п.

Считая ихъ лежащими въ основаніи всего нашего познанія міра явленій и имѣющими свой корень въ самомъ устройствѣ человѣческаго разсудка, Кантъ находитъ возможнымъ представить особаго рода доказательства ихъ, которыя должны оправдывать безусловное значеніе ихъ для міра явленій или пространственно временнаго бытія. Но мы здѣсь прямо обратиться къ разсмотрѣнію этихъ доказательствъ не можемъ и должны предварительно остановиться на ученіи Канта о такъ называемыхъ категоріяхъ или чистыхъ понятіяхъ разсудка. Дѣло въ томъ, что синтетическія основоположенія чистаго разсудка составляютъ, по Канту, только примѣненіе чистыхъ понятій разсудка къ явленіямъ, созерцаемымъ нами въ формахъ пространства и времени, а свои категоріи Кантъ хочетъ представить именно какъ такія чистыя понятія мысли объ объектѣ. Но съ обыкновенной точки зрѣнія казалось бы, что установить за извѣстнымъ понятіемъ значеніе понятія, подъ которымъ мысль необходимо представляетъ всякій объектъ, это значитъ то же, что доказать, что по суду мысли все, имѣющее значеніе предмета, должно подходить подъ это понятіе. Такимъ образомъ съ этой точки зрѣнія представляется, что доказать, что категоріи суть необходимыя понятія разсудка объ объектѣ, значитъ уже доказать и основоположенія; а поэтому ученіе Канта о категоріяхъ должно казаться рѣшающимъ весь вопросъ о синтетическихъ основоположеніяхъ чистаго разсудка. Правда, самъ Кантъ думаетъ не совсѣмъ такъ [1]). Установивъ за извѣстными понятіями значеніе необходимо относящихся къ процессу познанія понятій, онъ затѣмъ считаетъ возможнымъ поставить особый вопросъ о правахъ этихъ понятій на реальное значеніе и сверхъ того особо доказываетъ основоположенія, разъясняющія примѣненіе ихъ въ области явленій. Однако всеже остается на первый взглядъ непонятнымъ, какъ возможно подобное странное разграниченіе. И во всякомъ случаѣ вовсе миновать здѣсь Кантовъ выводъ этихъ понятій какъ относящихся къ самой природѣ разсудка невозможно уже потому, что онъ неизбѣжно всетаки предрасполагаетъ читателя Кантовой Критики заранѣе придавать имъ пред-

[1]) Однако въ Proleg. § 21, говоря о выводѣ категорій изъ формъ сужденій, Кантъ прибавляетъ: „этимъ вполнѣ точно опредѣляются и основоположенія a priori возможности всего опыта какъ эмпирическаго познанія, имѣющаго объективное значеніе“.

Библиотека "Руниверс"

метное значеніе, вѣрить предположеніямъ, которыя оправдывали бы это значеніе и, слѣдовательно, не быть слишкомъ требовательнымъ при критической оцѣнкѣ такихъ предположеній.

Разсудокъ, по взгляду Канта (Kr. d. r. V. 112—119), есть способность познавать чрезъ понятія. Актъ этого познанія совершается въ сужденіи. Сужденіе составляетъ по своей сущности актъ объединенія представленій; слѣдовательно должны быть понятія синтетическія, объединяющія. Если мы отвлечемъ отъ сужденія его содержаніе и остановимъ вниманіе исключительно на его формѣ, по которой оно и есть именно актъ разсудочной дѣятельности, то мы должны получить всѣ возможныя видоразличія объединяющей дѣятельности разсудка, всѣ отправленія, къ которымъ способна эта дѣятельность. Въ качествѣ этихъ функцій, какъ онъ ихъ называетъ, судящей дѣятельности, Кантъ представляетъ перечень видовъ сужденій, заимствуя матеріалъ для него изъ традиціонной логики, но подвергая его нѣкоторой переработкѣ. Судящая дѣятельность знанія не творитъ изъ себя. Въ отношеніи къ созерцанію эта дѣятельность собственно аналитическая: она должна выслѣдить на созерцаніи то объединеніе, котораго требуетъ разсудокъ самой формой сужденія. Правда, функціи судящей дѣятельности получаются по отвлеченію изъ сужденія его содержанія, то-есть, по отвлеченіи всего того, что заимствовано изъ созерцанія, и слѣдовательно должны представлять въ чистомъ видѣ форму разсудочной дѣятельности. Но это доказываетъ только, что разсудокъ по самой природѣ своей обращается къ созерцанію съ опредѣленными вопросами, предполагая встрѣтить въ немъ необходимые отвѣты на эти именно вопросы. Созерцаніе и на самомъ дѣлѣ никакъ не представляетъ только содержаніе, только многообразіе, а представляетъ уже синтезъ, въ самомъ содержаніи созерцаемаго не заключающійся, изъ него не выводимый, но обнимающій это содержаніе. Виды объединяющей дѣятельности разсудка предполагаютъ, слѣдовательно, опредѣленныя формы синтеза (или указанія на нихъ) въ данныхъ созерцательно или подлежащихъ познанію предметахъ. Эти формы синтеза, если отвлечь отъ особенностей проявленія ихъ въ частныхъ случаяхъ, если взять каждую изъ нихъ въ общемъ отвлеченномъ представленіи, будутъ чистыми синтетическими понятіями или категоріями. „Чистый синтезъ обще представляемый, говоритъ Кантъ (120), даетъ чистое разсудочное понятіе". Категоріи, слѣдовательно, суть понятія о тѣхъ формахъ синтеза всего, познаваемаго разсудкомъ, которыя предполагаются въ познаваемомъ самыми отправленіями судящей дѣятельности.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ познавательная дѣятельность разсудка исчерпывается сужденіемъ, а относительно чистыхъ связующихъ понятій предполагается, что они обнимаютъ собою всѣ функціи судящей дѣятельности, то совершенно понятно, что объ этихъ понятіяхъ можно сказать, что разсудокъ чрезъ нихъ единственно можетъ нѣчто понимать среди разнообразія, даваемаго созерцаніемъ, то-есть, можетъ мыслить объектъ его (121). Мнѣ кажется, основную мысль Кантова ученія о категоріяхъ можно изложить въ слѣдующемъ видѣ. Актъ разсудочнаго знанія есть сужденіе; сужденіе, дѣйствительно дающее знаніе, всегда есть сужденіе синтетическое; слѣдовательно, его можно разсматривать, какъ подведеніе представленій подъ синтетическое понятіе, въ которомъ общо былъ бы представленъ тотъ синтезъ представленій, который достигается въ сужденіи. Такъ какъ весь смыслъ дѣятельности разсудка заключается въ познаніи объекта, то ясно, что познаніе объекта, разсматриваемое съ точки зрѣнія познающей дѣятельности, есть подведеніе представленій подъ извѣстныя синтетическія понятія, и слѣдовательно въ этихъ синтетическихъ понятіяхъ выражается и ими исчерпывается разсудочное понятіе объ объектѣ. Это толкованіе Кантова взгляда хорошо приложимо къ категоріямъ отношенія (субстанціальности, причинности и взаимодѣйствія), которыя опредѣляютъ, по традиціонной логикѣ, отношеніе между предикатомъ и субъектомъ сужденія и которыя несомнѣнно имѣли преобладающее значеніе при составленіи всего отдѣла „Критики“, носящаго названіе „трансцендентальной аналитики“. Но, отчасти, встрѣтившаяся необходимость ввести остальныя категоріи и дать имъ тоже значеніе, отчасти нѣкоторыя другія обстоятельства сопровождались тѣмъ, что ученіе о категоріяхъ, которое могло быть очень опредѣленнымъ, оказалось изложеннымъ у Канта такъ, что представить его съ отчетливою ясностью, не встрѣчаясь съ очень серьезными затрудненіями, по моему мнѣнію, дѣло совершенно невозможное. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ остается несомнѣнной общая мысль, что категоріи для Канта представляютъ понятіе объ объектѣ, извлекаемое изъ естественныхъ функцій разсудочной дѣятельности и слѣдовательно необходимо опредѣляющее эту дѣятельность.

Такимъ образомъ необходимо принадлежащее разсудку понятіе объ объектѣ Кантъ хочетъ извлечь изъ видоразличій сужденій. Въ основаніи этого вывода лежитъ мысль, что самый характеръ познающей дѣятельности предполагаетъ опредѣленный взглядъ на предметъ познаваемый, что въ отправленіяхъ этой дѣятельности можетъ, какъ бы

Библиотека "Руниверс"

несознательно, подразумѣваться нѣкоторое понятіе о томъ бытіи, которое составляетъ цѣль знанія. Эта общая мысль сама въ себѣ не заключаетъ ничего невѣроятнаго. Практика наукъ свидѣтельствуетъ, что въ различныхъ областяхъ знанія примѣняются нетожественные пріемы изслѣдующей дѣятельности и это можетъ зависѣть отъ различія свойствъ изслѣдуемыхъ предметовъ; отсюда естественно предполагать и наоборотъ, что по различію пріемовъ изслѣдующей дѣятельности можно догадываться о различіи взглядовъ на свойства изслѣдуемыхъ предметовъ. Отчего въ выводахъ даже отъ подобныхъ простыхъ фактовъ не идти и далѣе? Отчего не предположить, что если бы мы стали анализировать формы мыслительной дѣятельности по самому общему ихъ характеру, на сколько онѣ примѣняются ко всѣмъ родамъ доступныхъ для человѣческаго знанія предметовъ, онѣ можетъ быть оказались бы носящими на себѣ слѣды своей приспособленности къ предметамъ доступнымъ намъ вообще, а слѣдовательно мы могли бы открыть подразумѣвающееся въ нихъ нѣкоторое понятіе о предметѣ вообще намъ доступномъ. Вынести на свѣтъ сознанія это молчаливо подразумѣваемое понятіе о предметѣ, довести до яснаго и отчетливаго представленія то, что темно и скрытно предполагается актами мысли— задача сама по себѣ очень почтенная, и можно поставить въ заслугу Канту, что онъ указываетъ на возможность подобныхъ скрытыхъ антиципацій мысли и беретъ на себя задачу изслѣдовать и точно опредѣлить тѣ взгляды на бытіе, которые предполагаются самыми элементарными формами мыслительной дѣятельности. Но на самомъ дѣлѣ Кантъ имѣетъ въ виду не эту задачу, онъ задается вопросомъ, идущимъ гораздо далѣе. Онъ хочетъ открыть не просто предположенія о бытіи, подразумѣвающіяся въ наличной мыслительной дѣятельности, но предположенія необходимыя для мысли, составляющія ея сущность, такія, которыя остались бы ея принадлежностью, еслибы измѣнился не только весь матеріалъ, даваемый ей созерцательною способностію, но и самыя формы этой способности. „Чистыя разсудочныя понятія, говоритъ онъ (150), свободны отъ этого ограниченія (которому подлежатъ формы созерцанія, пространство и время) и простираются на предметы созерцанія вообще, будетъ ли или не будетъ оно подобно нашему, лишь бы оно было чувственно, а не интеллектуально". И онъ хочетъ имѣть скрытыя въ мысли понятія, предваряющія всякій опытъ, въ ихъ чистомъ видѣ, свободномъ отъ всякихъ эмпирическихъ примѣсей. „Мы прослѣдимъ, говоритъ онъ (111), эти чистыя понятія до ихъ чистыхъ сѣмянъ и задатковъ въ чело-

Библиотека "Руниверс"

вѣческомъ разсудкѣ, въ которыхъ они лежатъ предуготовленными, пока они наконецъ разовьются по поводу опыта и будутъ представлены въ своей чистотѣ, будучи освобождены чрезъ тотъ же разсудокъ отъ смѣшавшихся съ ними эмпирическихъ условій" Но владѣетъ ли онъ средствами для достиженія такой цѣли?

Не слѣдуетъ забывать, что дѣло идетъ не о законахъ какого нибудь безжизненнаго вещества, которые мы, по крайней мѣрѣ подъ вліяніемъ опыта, легко привыкаемъ считать не только непонятными намъ, но и не способными сдѣлаться понятными, не способными имѣть никакого разумнаго оправданія; дѣло идетъ о предположеніяхъ, по которымъ необходимо должно дѣйствовать наше мышленіе; а вѣдь мышленіе на столько лишь и можетъ назваться мышленіемъ, на сколько способно возвыситься надъ какимъ угодно предположеніемъ, поставивъ въ вопросъ право его на достовѣрность; мышленіе собственно и есть дѣятельность, изслѣдующая право на достовѣрность всего, что только можетъ стать предметомъ этой дѣятельности. Спору нѣтъ, что чистой совершенной безпредвзятости фактически не представляетъ никакое научное изслѣдованіе; но при немъ все таки всегда предполагается, что скрытно и молчаливо подразумѣваемое изслѣдованіемъ можетъ получить логическое оправданіе въ той мѣрѣ, въ какой оно необходимо для этого изслѣдованія; и скрытая посылка тотчасъ же подвергается критическому пересмотру, какъ скоро возникъ поводъ подозрѣвать, что она ничѣмъ не гарантирована въ своей достовѣрности. Исторія знанія даетъ примѣры того, какъ вскрывались наружу, подвергались критическому пересмотру, а иногда и рушились подъ ударами критики такія предположенія, которыя глубоко закрадывались въ мысль, тѣсно переплетаясь съ ея отправленіями. Спору нѣтъ, что только поверхностное мышленіе способно сразу отказать во всякомъ значеніи для разсудка такимъ предположеніямъ, которыя глубоко проникаютъ его дѣятельность, но которыя на первый взглядъ при поверхностной рефлексіи, не пытающейся всмотрѣться въ дѣло всесторонне и внимательно, не выдаютъ тотчасъ же всего своего значенія. Однако и наоборотъ, простымъ догматизмомъ, недостаткомъ критическаго направленія въ изслѣдованіи, нужно бы было признать, еслибы провозгласили за научно дознанную истину, что извѣстное предположеніе о бытіи есть необходимое предположеніе мышленія, не подтверждая безусловной разумности его критическимъ разборомъ его по самому его содержанію, не требуя сознательной критической оцѣнки этого содержанія. Это было бы чи-

Библиотека "Руниверс"

стымъ догматизмомъ признать цѣлую систему понятій относящеюся къ природѣ самой мысли, или составляющею самую сущность разсудочнаго синтеза, — признать ранѣе чѣмъ эта система сдѣлалась бы насквозь прозрачной для мысли въ ея логической необходимости, ранѣе чѣмъ она въ цѣломъ и частяхъ получила бы разумное оправданіе по самому своему содержанію. Отожествляя цѣлую систему понятій съ природою мысли, съ чистымъ синтезомъ a priori, Кантъ не только не думаетъ о подобномъ оправданіи, онъ рисуетъ положеніе дѣла такъ, что подобное оправданіе представляется просто невозможнымъ. „Но относительно особенности нашего разсудка, говоритъ онъ (148), a priori производить единство апперцепціи только при посредствѣ категорій и только чрезъ категоріи такого то именно рода и числа, такъ же мало можно представить основаніе, какъ и относительно того, почему мы имѣемъ эти, а не другія функціи сужденія или, почему пространство и время составляютъ единственныя формы нашего возможнаго созерцанія". Здѣсь, слѣдовательно, понятія, составляющія природу мысли, представляются чѣмъ то роковымъ, на подобіе обычно предполагаемыхъ нами законовъ мертваго вещества, хотя дѣло идетъ объ изслѣдующей дѣятельности, которой весь смыслъ и задача состоитъ въ томъ, чтобы отъ всего, принимаемаго ею, доискаться надежныхъ и безспорныхъ ручательствъ истинности. Въ этомъ отожествленіи съ сущностью мысли системы понятій, о которой открыто признается, что она по своему содержанію и составу не можетъ быть разумно оправдана, сказался, хотя и особеннымъ образомъ, тотъ же догматизмъ, который мы встрѣтили во введеніи въ „Критику". Признаніе невольной вѣры, которую возбуждаетъ то или другое сужденіе, за достаточный научный критерій истины повело естественнымъ путемъ къ признанію возможности установить систему понятій, составляющихъ природу разсудка, не прибѣгая къ логически отчетливому оправданію ея, даже прямо отрицая возможность такого оправданія. Что же удивительнаго въ томъ, что установленіе этой системы оказалось возможнымъ отдѣлить отъ рѣшенія вопроса о правѣ ея на реальное значеніе и отъ доказательствъ основоположеній, составляющихъ примѣненіе ея къ міру явленій, данныхъ въ пространствѣ и времени?

Если сужденіе есть объединеніе представленій и въ немъ выражается сущность разсудочной дѣятельности, то, казалось бы, есть очень удобное средство найдти функціи разсудочной дѣятельности, а слѣдовательно, и понятія, лежащія въ ихъ основаніи; для этого

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ только всмотрѣться въ важнѣйшіе виды сужденій и постараться уловить въ нихъ видоразличія объединяющей функціи. Въ сущности такъ Кантъ и поступаетъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что вопросъ идетъ о судящей дѣятельности, не какъ она проявляется эмпирически, когда въ опытѣ данъ ей извѣстный матеріалъ, а какова она сама въ себѣ, независимо отъ того или другаго эмпирическаго матеріала. Между тѣмъ сужденія, основные виды которыхъ мы должны будемъ опредѣлить для того, чтобы открыть видоразличія функцій разсудка, опыта не предваряютъ: они возникаютъ, продолжаютъ существовать и развиваются подъ разнообразнымъ воздѣйствіемъ на мысль эмпирическаго матеріала. И чѣмъ же мы гарантированы, что на томъ или другомъ видѣ сужденій не отразились особенности эмпирическихъ условій, что онъ не представляетъ въ томъ или другомъ отношеніи приспособленія мысли къ этимъ условіямъ? Кантъ старается предупредить возможность всѣхъ подобныхъ возраженій. Онъ требуетъ, чтобы при изслѣдованіи разсудочныхъ функцій на видахъ сужденія (114) „абстрагировали отъ всего содержанія сужденія вообще и обращали вниманіе въ немъ только на простую логическую форму“, и онъ хочетъ, чтобы указываемыя имъ функціи мысли въ сужденіи и содержащіеся въ нихъ моменты разсматривались какъ результатъ такой абстракціи. Но, къ сожалѣнію, онъ не указываетъ намъ критерія, который пособилъ бы намъ различать эту „разсудочную форму“ (то-есть, все то въ сужденіи, что возникаетъ исключительно изъ чистаго разсудка), для того чтобы мы сознательно критически могли обсудить надежность этого критерія и степень, въ какой удовлетворяетъ ему все то, что онъ причисляетъ къ функціямъ сужденій и ихъ моментамъ. Изъ простаго опредѣленія судящей способности, какъ объединяющей представленія, вѣдь нельзя вывести видоразличія ея функцій и, за отсутствіемъ всякаго другаго ясно поставленнаго критерія, это выдѣленіе разсудочной формы можетъ въ свою пользу представить только безотчетное невольное убѣжденіе въ его достовѣрности. Кантъ, впрочемъ, и не хочетъ быть самостоятельнымъ въ этомъ вопросѣ: онъ опирается на авторитетъ традиціонной логики; она имѣла цѣлью анализировать мысль, она искони описывала виды сужденій, которыми удобно было воспользоваться. Кантъ естественно искалъ точки опоры въ этомъ традиціонномъ ученіи, и мы не имѣемъ, конечно, права требовать отъ мыслителя, чтобы онъ одними собственными усиліями вскрылъ всѣ подразумѣвающіяся посылки всего до него существовавшаго знанія, чтобы

Библиотека "Руниверс"

онъ сознательно или безсознательно не опирался на тѣ результаты, которые признавались устойчивыми цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ ему поколѣній. Однако отъ философа, который открыто высказываетъ, что нельзя представить основанія, почему мы имѣемъ тѣ, а не другія функціи сужденія, можно бы было, повидимому, ожидать, что онъ задастся вопросомъ, откуда же заимствуетъ свои основанія логика, развивая ученіе свое о видахъ сужденій. На такую безусловную очевидность этого ученія, которая не допускала бы самой возможности разномыслія и, слѣдовательно, не давала бы, по крайней мѣрѣ, повода къ критическому пересмотру установившихся взглядовъ, Кантъ сослаться могъ менѣе, чѣмъ кто нибудь другой. Къ нѣкоторымъ, очень твердо, повидимому, установившимся логическимъ ученіямъ, напримѣръ о фигурахъ и модусахъ силлогистическихъ фигуръ, онъ самъ относился очень критически; въ самомъ ученіи о видахъ сужденій онъ дѣлаетъ не незначительныя перемѣны, мотивируя только эти перемѣны, а остальное высказывая аподиктически въ расчетѣ на авторитетъ традиціи. Мыслитель Кантовскаго ума, мнѣ кажется, не долженъ былъ забывать, что тотъ лишается права требовать безпрекословнаго уваженія къ авторитету традиціоннаго ученія, кто самъ наложилъ на него руку, передѣлывая его по своему, внося въ него измѣненія. Но самая важная сторона дѣла для насъ не въ этомъ. Кантъ придастъ логическому ученію другой смыслъ: въ функціяхъ сужденія онъ ищетъ предположеній о бытіи, составляющемъ предметъ сужденія, чего логика никогда не предполагала. Здѣсь на авторитетъ установившихся логическихъ взглядовъ сослаться было уже невозможно; и чтобы выводъ чистыхъ понятій разсудка изъ формъ сужденій давалъ, по крайней мѣрѣ, серьезное право ставить вопросъ о синтезѣ, составляющемъ самую сущность мысли, слѣдовало со всею тщательностію и критическою предусмотрительностью разобраться въ этомъ вопросѣ. Но если мы обратимся къ категоріямъ отношенія, которыя должны были давать самыя важныя синтетическія основоположенія мысли, то мы увидимъ, что Кантъ поступаетъ не какъ критическій философъ, а какъ догматикъ, подходящій къ изслѣдованію съ предвзятымъ взглядомъ, который то насильственно подгоняетъ логическія схемы къ своимъ взглядамъ, то пользуется для своихъ цѣлей такими недостатками этихъ схемъ, которые всего рельефнѣе должны бы были выступить для мыслителя, приступившаго къ нимъ именно съ Кантовскою задачею. Это можно сказать о всѣхъ трехъ категоріяхъ отношенія.

Библиотека "Руниверс"

Выводъ категоріи взаимодѣйствія изъ дисъюнктивнаго сужденія до того изумителенъ, что Кантъ счелъ необходимымъ особо его мотивировать. Онъ старается установить нѣкоторую аналогію между отношеніемъ другъ къ другу видовъ, принадлежащихъ къ одному и тому же роду, съ одной стороны, и отношеніемъ между частями, относящимися къ одному и тому же цѣлому, съ другой. Чтобы возбудить въ читателѣ мысль, что эта аналогія указываетъ на существенное тожество этихъ отношеній, онъ при разъясненіи отношенія между видами понятія употребляетъ то же самое выраженіе: „взаимно опредѣляютъ другъ друга“. которое очень подходитъ къ опредѣленію отношенія между предметами, стоящими во взаимодѣйствіи, хотя смыслъ этого выраженія въ обоихъ случаяхъ существенно различенъ, именно въ послѣднемъ случаѣ оно выражаетъ реальную зависимость явленій въ одномъ предметѣ отъ другаго предмета и наоборотъ, а въ первомъ должно выражать мысль объ исключеніи однимъ понятіемъ другаго понятія. Изъ такого рода, съ діалектической стороны очень искусныхъ, сопоставленій должно было выходить, что единство синтеза, выражающееся въ идеѣ взаимодѣйствія, то же самое единство, которое соединяетъ представленія въ раздѣлительномъ сужденіи, какъ Кантъ выражаетъ свою общую мысль объ отношеніи категорій къ сужденіямъ (120). Мнѣ кажется, Кантъ напрасно не сдѣлалъ отсюда совершенно законнаго вывода, что наши сужденія о взаимодѣйствіи между предметами всего естественнѣе должны выражаться въ дисъюнктивномъ сужденіи, подобно тому, какъ, напримѣръ, сужденія о причинной связи между явленіями естественно выражаются въ сужденіяхъ гипотетическихъ или сужденія объ отношеніи принадлежностей субстанціи къ самой субстанціи въ сужденіяхъ категорическихъ. Этотъ выводъ, конечно, убѣдилъ бы его, что все его діалектическое сближеніе идеи взаимодѣйствія съ связью понятій въ дисъюнктивномъ сужденіи попадаетъ мимо цѣли, такъ какъ трудно придумать такое дисъюнктивное сужденіе, которое говорило бы о взаимодѣйствіи между предметами, а Кантово дисъюнктивное сужденіе, раздробляющее понятіе на виды, о реальномъ взаимодѣйствіи между предметами говорить вовсе не можетъ. Къ тому же результату онъ, навѣрное, пришелъ бы, еслибы при своемъ сближеніи дисъюнктивнаго сужденія съ категоріей взаимодѣйствія взялъ во вниманіе свое же собственное объясненіе категорій, которое даетъ онъ нѣсколько страницъ ниже. Въ этомъ объясненіи онъ говоритъ (187): „категоріи суть понятія о

Библиотека "Руниверс"

предметѣ вообще, посредствомъ которыхъ его созерцаніе разсматривается, какъ опредѣленное въ отношеніи къ одной изъ логическихъ функцій сужденія. Такъ функціей категорическаго сужденія была функція отношенія субъекта къ предикату, напримѣръ, всѣ тѣла дѣлимы. Однако въ отношеніи къ простому логическому употребленію разсудка остается неопредѣленнымъ, какому изъ этихъ двухъ понятій дать функцію субъекта и какому функцію предиката, потому что можно сказать также: нѣчто дѣлимое есть тѣло. Но чрезъ категорію субстанціи, когда я подвожу подъ нее понятіе тѣла, опредѣляется, что его эмпирическое созерцаніе въ опытѣ должно разсматриваться всегда только, какъ субъектъ, и никогда какъ простой предикатъ; и такимъ же образомъ во всѣхъ остальныхъ категоріяхъ". Съ этой точки зрѣнія пришлось бы утверждать, что, только подводя данный въ созерцаніи матеріалъ подъ понятіе взаимодѣйствія, мы получаемъ возможность указать для видовъ извѣстнаго понятія мѣсто въ дисъюнктивномъ сужденіи, и сверхъ того пришлось бы, вѣроятно, понятію взаимодѣйствія подыскать коррелятъ для того, чтобы съ помощію подведенія чего-либо даннаго въ созерцаніи подъ этотъ коррелятъ опредѣлить то мѣсто, которое должно занимать въ дисъюнктивномъ сужденіи понятіе, раздробляемое на виды. Само собою понятно, что мы нисколько не нуждаемся въ отыскиваніи взаимодѣйствія между данными въ созерцаніи предметами для того, чтобы признать ихъ видами одного и того же понятія: для этого нужны одинаковыя ихъ свойства, а не вліяніе ихъ другъ на друга; точно также и для того, чтобы установить родовое понятіе, нѣтъ никакой нужды, чтобы виды составляли изъ себя одно реальное цѣлое. Кантъ осторожно избѣгаетъ примѣровъ, которые наглядно объяснили бы необходимость даннаго въ созерцаніи синтеза взаимодѣйствія для подведенія этого созерцанія подъ функцію раздѣлительнаго сужденія: онъ инстинктивно чувствуетъ, что все сопоставленіе между этимъ сужденіемъ и категоріей взаимодѣйствія держится на простой игрѣ діалектики.

На болѣе твердой почвѣ Кантъ стоитъ, соединяя съ категорическими и гипотетическими сужденіями категоріи субстанціи и акциденціи, причины и дѣйствія. По крайней мѣрѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ видахъ сужденій совершенно естественно и законно можетъ быть устанавливаемъ тотъ синтезъ явленій, общее понятіе о которомъ выражается въ этихъ категоріяхъ. Но если мы обратимся къ Кантову выводу категорій изъ

Библиотека "Руниверс"

функцій судящей дѣятельности съ вопросомъ: почему тѣ стороны въ понятіи объ объектѣ, которыя предполагаются категорическими и гипотетическими сужденіями, онъ ограничилъ только категоріями субстанціальности и причинности, то мы не найдемъ никакого отвѣта на этотъ вопросъ. Наши сужденія устанавливаютъ также сходство извѣстнаго предмета или съ извѣстнымъ другимъ или съ цѣлою массою однородныхъ предметовъ (при отнесеніи его къ опредѣленному классу), сравниваютъ предметы по количеству (равенство, пропорціональность и пр.) съ другими предметами, указываютъ мѣсто имъ въ пространствѣ и опредѣляютъ различныя отношенія ихъ по времени къ другимъ предметамъ. Всѣ подобныя отношенія между субъектомъ и предикатомъ прямо и непосредственно не подойдутъ ни подъ категорію субстанціи и акциденціи, если не расширять смысла этой категоріи до такой степени, что она сольется съ общимъ понятіемъ о предметѣ и обо всемъ, что можно сказать о предметѣ, взятомъ въ себѣ самомъ и въ отношеніи его къ другимъ предметамъ, ни тѣмъ болѣе подъ категорію причины и дѣйствія. Почему же аподиктически безъ всякихъ разъясненій весь синтезъ, соотвѣтствующій функціямъ категорическаго и гипотетическаго сужденій, сведенъ къ двумъ категоріямъ, субстанціи и акциденціи, причины и дѣйствія? На какомъ скрытно подразумѣвающемся основаніи подвергнуты остракизму цѣлые классы нашихъ сужденій, которые имѣютъ въ свою пользу, правда, очень простое, но, казалось бы, достаточно убѣдительное основаніе—дѣйствительный фактъ наличнаго существованія ихъ въ нашемъ знаніи? Простая ссылка на обычное дѣленіе сужденій на категорическія, гипотетическія и дисъюнктивныя сама собою здѣсь ничего объяснить не можетъ. Логика, устанавливая эти виды сужденій, не имѣла въ виду отрицать значеніе тѣхъ классовъ сужденій, на которые сейчасъ указано. Подъ ея категорическія сужденія можно подвести какія угодно отношенія бытія, а не одни только отношенія субстанціи и акциденціи въ Кантовомъ пониманіи этихъ понятій. Ея гипотетическія сужденія, если взять во вниманіе другое дѣленіе ею сужденій (по количеству) на общія и частныя, должны будутъ допускать изъ реальныхъ отношеній не только сужденія о причинной связи, которыя по самому характеру этой связи не могутъ не быть общими, но и сужденія о различныхъ видахъ простой, наблюдаемой нами, послѣдовательности явленій во времени. Почему сужденіе: „въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда существуетъ A, бываетъ и B“, не будетъ гипотетическимъ сужденіемъ? Безъ особыхъ объясненій остается со-

Библиотека "Руниверс"

вершенно непонятнымъ. какое имѣлъ право Кантъ функцію гипотетическаго сужденія отожествить съ категоріею причинности и исключить такимъ образомъ всякую возможность частныхъ гипотетическихъ сужденій, когда онъ самъ признаетъ за раздѣленіемъ сужденій по количеству особую функцію сужденій и понятія единства, множества, общности считаетъ даже чистыми понятіями или категоріями? Во всякомъ случаѣ кто даетъ обычному дѣленію сужденій совершенно особое толкованіе, которое требуетъ отъ всѣхъ сужденій подведенія матеріала, даннаго въ созерцаніи, исключительно подъ категоріи субстанціи и акциденціи, причины и дѣйствія и взаимодѣйствія, и такимъ образомъ суживаетъ объемъ отношеній, обнимаемыхъ сужденіемъ при обыкновенномъ его толкованіи, и вводитъ другой смыслъ въ самое дѣленіе сужденій, тотъ уже не имѣетъ права ограничиваться простой ссылкой на установившееся дѣленіе сужденій и обязанъ разъяснить и мотивировать, почему онъ ограничиваетъ лишь извѣстными метафизическими понятіями всѣ возможные виды синтеза, обнимаемаго сужденіями. Сослаться на то, что лишь эти понятія могутъ претендовать на происхожденіе изъ чистаго разсудка, также нельзя; такъ какъ самый выводъ категорій изъ функцій судящей дѣятельности дѣлается прямо съ тою цѣлію, чтобы доказать происхожденіе этихъ понятій a priori, то эта послѣдняя мысль не можетъ быть уже посылкой, подъ предположеніемъ которой дѣлается самый выводъ. Если формамъ сужденій можетъ соотвѣтствовать и иной синтезъ, который, очевидно, не предполагаетъ чистыхъ понятій a priori, то изъ того, что понятія субстанціи и акциденціи, причинности и взаимодѣйствія выражаютъ также синтезъ, соотвѣтствующій этимъ-же формамъ сужденій, нельзя уже будетъ, конечно, выводить, что эти понятія суть понятія a priori. Самъ Кантъ, который такъ аподиктически и безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій выводитъ свои категоріи въ качествѣ понятій a priori изъ функцій судящей дѣятельности, какъ мнѣ кажется, по крайней мѣрѣ, невольно чувствуетъ шаткость почвы, на которую, повидимому, съ такою увѣренностію онъ опирается: всего чрезъ нѣсколько страницъ послѣ этого вывода ему приходится упомянуть объ эмпирической гипотезѣ возникновенія понятія причинности (133), и ему не приходитъ и на мысль въ опроверженіе этой гипотезы сослаться на свой выводъ этого понятія изъ опредѣленной функціи судящей дѣятельности; онъ и не думаетъ указывать на существованіе гипотетическихъ сужденій, какъ на рѣшительное доказательство происхожденія понятія причинности a priori;

Библиотека "Руниверс"

онъ предпочитаетъ указать на то, что понятіе причинности требуетъ, „чтобы нѣкоторое A было такого рода, чтобы другое B изъ него слѣдовало необходимо и по безусловно всеобщему правилу", то-есть, предпочитаетъ сослаться на тотъ особый характеръ понятія и сужденія причинности, съ какимъ являются они въ нашемъ непосредственномъ сознаніи. Такъ догматиченъ, произволенъ и шатокъ весь этотъ выводъ. А между тѣмъ, прямо и рѣшительно сводя функціи сужденій исключительно къ тѣмъ предположеніямъ о бытіи, которыя указываются таблицей его категорій, и не давая мѣста въ этой таблицѣ ни простой одновременности, ни простой послѣдовательности явленій во времени (исключеніе другихъ отношеній не имѣетъ важности для самой системы Канта), Кантъ тѣмъ самымъ, еще до доказательства всеобщности законовъ причинности и взаимодѣйствія, уже внушаетъ читателю мысль, что весь синтезъ отношеній между одновременными и послѣдовательными явленіями, предполагаемый функціями сужденій, исчерпывается причинной связью и взаимодѣйствіемъ между ними; и эта мысль чрезъ мнимый выводъ категорій изъ функцій судящей дѣятельности получаетъ уже какъ бы нѣкоторое основаніе.

§ 10. Прямое отожествленіе функцій отношенія въ сужденіи съ тѣмъ единствомъ синтеза, который выражается категоріями субстанціи и акциденціи, причины и дѣйствія и взаимодѣйствія должно было послѣдовательно вести къ отрицанію фактическаго существованія, между прочимъ, сужденій о простой одновременности и простой послѣдовательности явленій. Отрицать налично существующій фактъ во всякомъ случаѣ дѣло не очень удобное. Не удивительно поэтому, что сознаніе именно неудобствъ послѣдовательнаго проведенія этой мысли заставило Канта въ Prolegomena'хъ сдѣлаться осторожнѣе. Здѣсь Кантъ, приступая къ выводамъ категорій изъ функцій судящей дѣятельности, предварительно различаетъ сужденія воспріятія и сужденія опыта и при этомъ говоритъ (§ 18, стр. 51): „всѣ наши сужденія сначала суть простыя сужденія воспріятія, они имѣютъ значеніе только для насъ, то-есть, для нашего субъекта, и только впослѣдствіи мы даемъ имъ новое отношеніе, именно къ объекту, и хотимъ, чтобы сужденіе получило для насъ значеніе навсегда, а также и для всякаго (другаго субъекта), потому что если сужденіе согласуется съ предметомъ, то всѣ сужденія о томъ-же предметѣ должны согласоваться и между собою, и такимъ образомъ объективная значимость сужденія опыта не означаетъ ничего другаго, кромѣ необходимой общезначимости его. Но также и наоборотъ, если мы находимъ основаніе

Библиотека "Руниверс"

считать сужденіе необходимо общезначащимъ (что никогда не основывается на воспріятіи, но на чистомъ разсудочномъ понятіи, подъ которое подводится воспріятіе), то мы должны считать его также за объективное, то-есть, должны признавать, что оно выражаетъ не только отношеніе воспріятія къ субъекту, но и свойство предмета". Само собою понятно, что такое различеніе сужденій опыта, которыя чрезъ привходящее въ нихъ чистое разсудочное понятіе получаютъ объективное значеніе и общезначимость, отъ простыхъ сужденій воспріятія, которыя (ibid. 50) „не нуждаются въ чистомъ разсудочномъ понятіи, но только въ логическомъ соединеніи воспріятій въ мыслящемъ субъектѣ", даетъ возможность Канту настаивать на особомъ значеніи категорій отношенія (къ нимъ только все это и приложимо, хотя въ изложеніи Канта все это получаетъ общій характеръ, какъ будто-бы дѣло идетъ о всѣхъ категоріяхъ) и въ то же время не игнорировать вполнѣ факта существованія сужденій, говорящихъ о простыхъ отношеніяхъ явленій во времени. Слишкомъ рѣзкій промахъ „Критики" былъ, повидимому, исправленъ. Подобный оборотъ дѣла заставлялъ, конечно, нѣсколько измѣнить и взглядъ на отношеніе категорій къ функціямъ сужденій. Кантъ дѣлаетъ это очень осторожно. Онъ здѣсь говоритъ о категоріяхъ (§ 21, стр. 56), что онѣ „суть не что иное, какъ понятія о созерцаніяхъ вообще, на сколько послѣднія сами въ себѣ, слѣдовательно, необходимо и общезначаще опредѣлены въ отношеніи къ тому или другому изъ моментовъ судящей дѣятельности". Внимательный читатель замѣтитъ, что въ объясненіи категорій, которое выше было выписано изъ „Критики чистаго разума", нѣтъ ничего соотвѣтствующаго словамъ: „сами въ себѣ, слѣдовательно, необходимо и общезначуще", которыя встрѣчаются въ сейчасъ выписанномъ опредѣленіи категорій, и что эти слова прямо перенесены изъ той характеристики, какая дается опытнымъ сужденіямъ въ различіе отъ сужденій воспріятія.

Само собою разумѣется, что я ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ ставить въ вину философу указанное различіе во взглядахъ въ двухъ различныхъ его сочиненіяхъ: поправлять подмѣченные недостатки во взглядахъ дѣло похвальное и никогда не поздно. Но я сомнѣваюсь, чтобы эта поправка улучшала положеніе дѣла. Кантъ могъ, еслибы нашелъ то справедливымъ, доказывать, что наши простыя сужденія о временныхъ отношеніяхъ явленій подразумѣваютъ посылки, въ которыхъ имѣютъ значеніе категоріи отношенія; онъ могъ также доказывать, что достовѣрное сужденіе объ отношеніяхъ явленій по времени

Библиотека "Руниверс"

можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, когда сужденіе будетъ основываться на законахъ, напримѣръ, причинности или взаимодѣйствія. Далѣе мы увидимъ, что при доказательствѣ этихъ законовъ онъ и ссылается дѣйствительно на нѣкоторыя подобныя мысли, и въ свое время мы разберемъ основательность подобныхъ доводовъ. Но сказать, что сначала мы (объ отношеніяхъ фактовъ по времени) составляемъ простыя сужденія воспріятія въ смыслѣ сужденій, имѣющихъ лишь значеніе для нашего субъекта, и „лишь впослѣдствіи мы придаемъ имъ значеніе для объекта", соединяя явленія, соотносимыя по времени, соотвѣтствующими категоріями, это также значитъ отрицать несомнѣнный и безспорный фактъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ сужденіи о чистой послѣдовательности, напримѣръ, фактовъ во времени я могу выразить не только послѣдовательность своихъ воспріятій, но и объективную послѣдовательность перемѣнъ. Я говорю: тотчасъ послѣ того, какъ я получилъ письмо отъ г. N, пришелъ ко мнѣ мой другъ и просидѣлъ у меня до обѣда; этимъ сужденіемъ я хочу выразить не то только, что полученіе мною письма, приходъ моего друга и мой обѣдъ чередовались въ моемъ воспріятіи, но что эти факты чередовались въ дѣйствительности; и хотя я не ставлю этихъ фактовъ ни въ какую причинную связь другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе я хочу высказать своимъ сужденіемъ мысль о такой же объективной послѣдовательности, какую приписываю событіямъ, связаннымъ между собою причинной связью. Историческія сужденія, выражающія послѣдовательность событій, очень часто не имѣютъ никакого притязанія (напримѣръ, вслѣдствіе скудости историческихъ извѣстій) на установленіе причинной связи между фактами, череду которыхъ во времени они передаютъ, а исторія хочетъ говорить, конечно, не о послѣдовательной чередѣ воспріятій у того или другаго современника совершившихся событій, отъ котораго посредственно или непосредственно идетъ разсказъ о нихъ, а о чередѣ событій, совершившихся въ его время. Ясно, что подобному сужденію о чистой послѣдовательности фактовъ ничто не препятствуетъ быть не моимъ только, но и общепризнаннымъ сужденіемъ, и именно, въ смыслѣ сужденія, говорящаго объ объективной послѣдовательности. Можно, какъ выше сказано, сколько угодно говорить о скрытыхъ посылкахъ этого сужденія, дающихъ ему значеніе сужденія объективнаго; можно доказывать, что разсматриваемое въ качествѣ объективнаго сужденія, хотя оно и признается такимъ, все-таки оно не можетъ имѣть надлежащей достовѣрности; все это утверждать можно,

Библиотека "Руниверс"

но нельзя сказать, что оно имѣетъ значеніе лишь для моего субъекта, и что я придаю ему значеніе для объекта, лишь когда соединяю послѣдовательныя событія причинной связью, такъ какъ я несомнѣнно придаю ему объективное значеніе, когда оно остается для меня сужденіемъ о простой послѣдовательности. Нельзя сказать, что оно имѣетъ значеніе лишь для меня, и если я хочу, чтобы оно имѣло значеніе для другихъ, я долженъ связать послѣдовательныя явленія причинной связью; оставаясь простымъ сужденіемъ о послѣдовательности явленій, оно можетъ имѣть въ той же мѣрѣ объективное значеніе и для другихъ, въ какой и для меня; для этого со стороны другихъ требуется лишь довѣріе къ моему свидѣтельству, а не причинная связь; пусть причинная связь необходима для полной достовѣрности объективнаго значенія этихъ сужденій, но необходима ровно столько же для другихъ, сколько и для меня, и слѣдовательно противоположеніе меня съ другими никакого значенія здѣсь имѣть не можетъ.

Но еслибы различеніе между сужденіями воспріятія и сужденіями опыта, или между сужденіями, имѣющими лишь субъективное значеніе, и сужденіями, имѣющими объективное значеніе, можно было какимъ-нибудь образомъ согласить съ дѣйствительными процессами нашего знанія, во всякомъ случаѣ въ немъ остается сторона въ высокой степени неблагопріятная Кантову ученію о категоріяхъ: оно въ сущности должно вести къ отрицанію всякой возможности прямо и непосредственно выводить категоріи изъ функцій разсудка въ сужденіи, хотя Кантъ, повидимому, и не замѣчаетъ этого. Выводить категоріи прямо и непосредственно изъ функцій судящей дѣятельности можно было единственно подъ тѣмъ условіемъ, что категоріи суть понятія о томъ синтезѣ, который прямо предполагается этими функціями. Но признаніе цѣлой группы сужденій за сужденія, имѣющія исключительно субъективное значеніе, тогда какъ категоріи должны представлять собою понятіе разсудка объ объектѣ, лишаетъ всякаго права назвать категоріи понятіями о синтезѣ, который предполагается самыми функціями сужденія вообще. Самимъ Кантомъ категоріи характеризуются теперь, какъ понятіе о синтезѣ необходимомъ, подъ которымъ разумѣется синтезъ, имѣющій объективное значеніе, въ противоположность синтезу, не имѣющему необходимаго, а слѣдовательно, и объективнаго характера. Если же при этомъ открыто признается, что тотъ и другой синтезъ одинаково можетъ устанавливаться въ сужденіи, слѣдовательно предполагаетъ общія функціи судящей дѣятель-

Библиотека "Руниверс"

ности и только видоизмѣняетъ эту дѣятельность, смотря по тому, на что она направлена, то-есть, смотря по тому, „хочу“ или не хочу я придать сужденію общее или объективное значеніе, то ясно, что установка категорій на функціяхъ сужденія можетъ совершиться только чрезъ выдѣленіе изъ общей совокупности всѣхъ формъ синтеза, предполагаемыхъ этими функціями, такихъ формъ, которыя мѣтятъ на общезначимость или объективность сужденія; а это выдѣленіе, конечно, невозможно, если нѣтъ особаго критерія, который отличалъ бы формы синтеза, способныя давать сужденію объективное значеніе, отъ такихъ, которыя неспособны давать ему такое значеніе. Если же объективность опредѣляется только чистымъ понятіемъ разсудка объ объектѣ, то послѣднимъ критеріемъ, очевидно, могутъ быть только эти же понятія. Такимъ образомъ, чтобы получить изъ функцій сужденій категоріи, составляющія понятіе разсудка объ объектѣ, нужно уже напередъ уяснить себѣ это понятіе и руководиться имъ же, какъ критеріемъ. Исправляя слишкомъ яркую ошибку, допущенную въ „Критикѣ“, Кантъ не обратилъ вниманія на то, что весь выводъ категорій изъ функцій судящей дѣятельности держался только на этой ошибкѣ, что выводъ разсудочнаго понятія о бытіи изъ формъ судящей дѣятельности, если даже согласиться на всѣ предположенія, которыя подразумѣваются при этомъ выводѣ, долженъ оказаться просто невозможнымъ, какъ скоро признано, что категоріями не исчерпываются формы синтеза, которыя можетъ устанавливать нашъ разсудокъ въ сужденіи.

Итакъ, съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на Кантовъ выводъ категорій изъ функцій сужденій, установки разсудочнаго понятія объ объектѣ, сколько-нибудь удовлетворяющей научнымъ требованіямъ, онъ не даетъ и дать не можетъ. Онъ предполагаетъ понятіе разсудка о бытіи, дѣйствующее съ какою-то роковою силою надъ мышленіемъ, которое не способно критически сознательно отнестись къ нему; онъ предполагаетъ не только безусловную достовѣрность установившихся логическихъ взглядовъ на дѣленіе сужденій, но безъ всякой попытки критическаго анализа видитъ въ обычно принимаемыхъ видахъ сужденій расчлененіе чистой природы разсудка, какъ она существуетъ, независимо отъ опыта и до опыта, хотя самъ же Кантъ допускаетъ передѣлки въ этихъ принятыхъ логическихъ взглядахъ; Кантъ, наконецъ, оказывается вынужденнымъ признать, что и при такихъ условіяхъ предполагаемыя чистыя функціи сужденія не тожественны

Библиотека "Руниверс"

съ единствомъ объективнаго синтеза, котораго онъ ищетъ въ своихъ категоріяхъ и, слѣдовательно, долженъ бы признать, что до особаго изслѣдованія разсудочнаго понятія объ объектѣ, изъ нихъ нельзя при всѣхъ его предположеніяхъ прямо и непосредственно установить систему категорій.

М. Карпинскій.

(*Продолженіе будетъ*).

Библиотека "Руниверс"

АФРИКАНСКІЯ НАДПИСИ И КУЛЬТЪ САТУРНА.

Съ давнихъ поръ было извѣстно, что ни одна страна римскаго міра не была болѣе воспріимчива къ латинской культурѣ, чѣмъ Сѣверная Африка. Здѣсь разумѣются тѣ земли, которыя идутъ отъ Киренаики вдоль берега Средиземнаго моря къ Атлантическому океану, то-есть, такъ-называемая Africa propria, состоявшая главнымъ образомъ изъ прежней Карѳагенской области, Нумидія и Мавританія, а по нынѣшнему Триполи, Тунисъ, Алжиръ и Марокко. Всѣ эти земли, искони обитаемыя народами, которыхъ обыкновенно объединяютъ подъ общимъ именемъ Берберовъ, долгое время находились подъ вліяніемъ финикійской культуры, прежде чѣмъ ей на смѣну, по разрушеніи Карѳагена, пришла латинская. Эта послѣдняя входила туда съ римскими войсками, съ римской администраціей, съ римскимъ муниципальнымъ устройствомъ, съ итальянскими колонистами. Результатомъ всѣхъ этихъ вліяній было то, что, спустя три столѣтія по разрушеніи Карѳагена, не было среди покореннаго римскимъ оружіемъ или политикой міра страны, гдѣ было бы больше рвенія къ латинскому образованію, какъ въ Сѣверной Африкѣ, къ западу отъ Киренаики. Въ половинѣ II столѣтія по Р. Х. африканцы занимаютъ уже господствующее положеніе въ римской литературѣ и даютъ ей направленіе въ самомъ Римѣ. Въ краснорѣчіи господствовалъ тогда учитель и другъ Марка Аврелія Фронтонъ, родомъ изъ Цирты (нын. Константина, въ Алжирѣ), въ грамматической учености, или, по нынѣшнему, въ филологіи, первое мѣсто занималъ Г. Сульпицій Аполлинарисъ, родомъ изъ Карѳагена; во второй половинѣ этого столѣтія самымъ видным писателемъ былъ Апулей, родомъ изъ Мадавры. Тутъ-же прежде всего возникаетъ и латинская христіанская литература, главнымъ представителемъ которой въ концѣ II и въ началѣ III столѣтія служитъ карѳагенянинъ Тертулліанъ,

Библиотека "Руниверс"

страстный полемистъ и самый горячій защитникъ новой религіи въ періодъ гоненій на нее; Африкѣ-же принадлежитъ и Кипріанъ, его современникъ и послѣдователь, карѳагенскій епископъ; изъ нея вышли въ IV столѣтіи Арнобій и Августинъ, все столбы христіанской церкви на Западѣ, первый родомъ изъ Сикки (въ Нумидіи), славившейся своимъ культомъ финикійской Астарты, второй также изъ нумидійскаго города, Тагасты. Моммзенъ [1]) считаетъ вѣроятнымъ, что и первый изъ дошедшихъ до насъ христіанскихъ писателей латинскаго языка, Минуцій Феликсъ, былъ тоже африканецъ. Вѣроятность эта, впрочемъ, не велика, и нѣтъ нужды на ней настаивать, когда рѣчь идетъ о томъ, какъ много значитъ Африка въ исторіи римской литературы и въ апологіи, равно какъ и въ утвержденіи новой вѣры на Западѣ.

Въ нашъ вѣкъ обнаружилось, что ни одна страна римскаго міра не была такъ богата латинскими надписями, какъ та же Сѣверная Африка. По крайней мѣрѣ, нигдѣ, внѣ Италіи, не найдено столько латинскихъ надписей и не ожидается столько новыхъ находокъ въ этомъ родѣ, какъ среди развалинъ, которыми усѣяно отечество Фронтона, Апулея и поименованныхъ отцовъ Западной церкви. Это—новое и болѣе глубокое доказательство того, какъ сильно проникла римская культура въ страны Берберовъ, какъ широко охватила она бытъ тамошнихъ населеній.

Открытіе и собраніе множества латинскихъ надписей въ Сѣверной Африкѣ есть фактъ очень новый въ исторіи науки, который стоитъ въ тѣсной связи вообще съ археологическимъ изслѣдованіемъ этой, какъ оказалось, переполненной остатками древней жизни, части римскаго міра. Систематическое же изслѣдованіе Сѣверной Африки въ археологическомъ отношеніи началось лишь въ самое недавнее время и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заслугъ французской науки, которая, сознавая это, съ гордостью говоритъ о результатахъ своихъ усилій воскресить передъ нашими глазами античную культуру Африки посредствомъ археологическихъ раскопокъ, коллекцій памятниковъ и многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованій [2]).

---

[1]) Römische Geschichte, V, 659.

[2]) На плодотворность этихъ усилій настойчиво указываетъ недавняя статья извѣстнаго археолога *Диля* (Ch. Diehl) въ *Revue Internationale de l'Enseignement* (№ 8, 1892) подъ названіемъ: „Les découvertes de l'archéologie française en Algérie et en Tunisie", pp. 97—130.

Библиотека "Руниверс"

Необходимо указать въ двухъ словахъ на исторію работъ по археологическому изученію Сѣверной Африки, особенно же—примѣнительно къ нашей задачѣ—по собранію и изданію надписей.

Первыми собирателями африканскихъ древностей вообще и латинскихъ надписей въ частности были французскіе офицеры, участвовавшіе въ завоеваніи Алжира. Видя всюду въ новой для нихъ странѣ памятники древней жизни, они не могли не заинтересоваться ими и не только срисовывали предметы, находившіеся наружи, и списывали попадавшіяся подъ руку надписи, но нерѣдко и производили раскопки, хотя и не были къ тому подготовлены. Такъ прошло десять лѣтъ, когда въ 1840 г. была назначена французскимъ правительствомъ коммиссія для изслѣдованія Алжира въ разныхъ отношеніяхъ: историческомъ, географическомъ, археологическомъ, геологическомъ, медицинскомъ, физическомъ, естественно-историческомъ. Работы археологовъ были устремлены главнымъ образомъ на провинцію Константину, которую они изслѣдовали въ теченіе шести лѣтъ въ тылу экспедиціонныхъ отрядовъ. Вышедшіе вслѣдъ за тѣмъ труды капитана Деламара (Exploration scientifique de l'Algérie etc.—Archéologie. Paris, 1850) и Рауазье (Exploration scientifique etc.—Beaux-arts. Architecture et sculpture. Paris, 1846—1853) и дали возможность ученому міру впервые познакомиться съ древностями Сѣверной Африки, то-есть, прежде всего съ древностями провинціи Константины, входившей въ составъ римской Africa proconsularis. Затѣмъ слѣдовало открытіе въ разныхъ мѣстахъ Алжира (въ Константинѣ, Оранѣ, Алжирѣ) ученыхъ обществъ прямо съ цѣлью собиранія и обнародованія, а также и сохраненія древнихъ памятниковъ,—обществъ, которыя стали издавать свои *Bulletins*, *Recueils* и *Revues* [1]). Въ то же время продолжались изъ Франціи ученыя командировки и добровольныя археологическія путешествія. Благодаря всему этому, древній міръ въ Африкѣ сталъ оживать самымъ неожиданнымъ образомъ, особенно въ надписяхъ, давшихъ множество новыхъ свѣдѣній какъ относительно организаціи римскихъ колоній и муниципій въ Африкѣ, такъ и относительно орга-

[1]) Изъ этихъ мало доступныхъ внѣ Франціи изданій наибольшею извѣстностью пользуются: *Recueil des Notices et des Mémoires de la Société archéologique de Constantine*, основ. въ 1853 г., *Revue Africaine*, издаваемая алжирскимъ историческимъ обществомъ съ 1856 г., *Bulletin de l'académie d'Hippone* (съ 1865 г.), *Bulletin de correspondance africaine* (изд. высшей алжирской школы) и *Bulletin de géographie et d'archéologie d'Oran*, выходящій подъ редакціей *Poinssot* и *Demaeght*.

Библиотека "Руниверс"

низаціи римскаго легіона. Наиболѣе крупнымъ дѣятелемъ по собиранію и по разъясненію надписей въ пятидесятыхъ годахъ является Леонъ Ренье, обнародовавшій (1854—1858 гг.) свой сборникъ алжирскихъ надписей, „Inscriptions Romaines de l'Algérie", въ которомъ было болѣе четырехъ тысячъ (изъ 4.417) совершенно новыхъ латинскихъ надписей. Сборникъ этотъ и положилъ основаніе къ прочному знакомству съ африканской эпиграфикой.

Интересъ къ археологическому изслѣдованію Африки, возросшій вмѣстѣ съ открытіемъ все новыхъ и новыхъ научныхъ данныхъ, вскорѣ заставилъ ученыхъ обратить вниманіе и на сосѣднія съ Алжиромъ страны, особенно на Тунисъ, территорію древняго Карѳагена. Въ 1859 году туда пріѣхалъ крупный археологъ, только-что прославившійся своими раскопками на аѳинскомъ Акрополѣ, Бёле, и его письма о произведенныхъ имъ раскопкахъ на развалинахъ Карѳагена, начиная съ Бирсы, его Акрополя, древнѣйшаго убѣжища тирійскихъ колонистовъ, вызвали столь живой интересъ во Франціи, что съ того времени изслѣдованіе Туниса стало такою-же національною задачей французской археологіи, какъ и изслѣдованіе Алжира. Въ 1860 году туда отправился Викторъ Герэнъ (Guerin), и уже въ 1862 г. вышло его «Voyage archéologique dans la Régence de Tunis», работа, положившая прочное начало научному знакомству съ памятниками древности, разсѣянными по Тунису [1]). Такимъ образомъ, почва для дальнѣйшихъ работъ какъ въ Алжирѣ, такъ и въ Тунисѣ, была расчищена, и эти работы стали слѣдовать одна за другой, хотя особенное оживленіе раскопки и изслѣдованіе Туниса получили только съ начала восьмидесятыхъ годовъ, когда Регенство поступило подъ протекторатъ Франціи и когда французскіе ученые стали работать въ области древняго Карѳагена, какъ у себя дома.

Но еще въ семидесятыхъ годахъ изученіе африканскихъ древностей такъ подвинулось впередъ, что берлинская академія наукъ могла въ 1881 году выпустить томъ (въ двухъ частяхъ) африканскихъ надписей (VIII томъ своего Corpus inscriptionum latinarum), который далеко превзошелъ количество надписей сборника Ренье, давши 10.988 подлинныхъ надписей сѣверной Африки. Этотъ монументальный трудъ, всецѣло подготовленный работами французскихъ ученыхъ,

[1]) Моммзенъ въ предисл. къ VIII т. C. I. L., p. XXX, отзывается о немъ съ особенной похвалой: „Longe et aequales suos et qui antea in titulis regni Tunetani discribendis elaborabant, omnes superavit Victor Guérin".

Библиотека "Руниверс"

обязанъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ всего болѣе энергіи молодаго страсбургскаго профессора (бывшаго раньше въ Дерптѣ) Густава Вильманса, который въ теченіе четырехъ лѣтъ (1873—1876) совершалъ путешествія по Алжиру и Тунису, повѣряя изданныя надписи и дополняя ихъ новыми. Послѣдовавшая въ 1878 г. смерть не позволила ему довести эту работу до конца, хотя она и издана съ его именемъ. Окончанію ея содѣйствовалъ, между прочимъ, Шарль Тиссо, предоставленіемъ берлинской академіи собранныхъ имъ, но еще не изданныхъ тунисскихъ надписей, какъ и всей своей эпиграфической коллекціи [1]). Фактъ, что латинскія африканскія надписи, собиравшіяся въ теченіе сорока лѣтъ французскими учеными, ими освѣщенныя въ столькихъ изслѣдованіяхъ, были изданы монументальнымъ образомъ не въ Парижѣ, а въ Берлинѣ, переносится многими во Франціи съ нескрываемою горечью [2]), но онъ нимало не умаляетъ историческаго значенія трудовъ, подготовившихъ это берлинское изданіе. Если VIII томъ берлинскаго Corpus'a дѣйствительно отодвинулъ на задній планъ сборникъ Рено, то иначе и не могло быть, такъ какъ этотъ сборникъ, изданный двумя десятками лѣтъ раньше и не заключавшій въ себѣ и половины надписей, собранныхъ въ VIII томѣ берлинскаго изданія, естественно устарѣлъ и долженъ былъ стушеваться, какъ это случилось и со всѣми другими сборниками, предшествовавшими появленію соотвѣтственныхъ томовъ Corpus'a берлинской академіи.

Мы сказали, что взятіе Франціей Туниса подъ свою опеку оживило археологическія изслѣдованія въ Тунисѣ. Въ это время особенно неутомимымъ собирателемъ надписей, издателемъ и толкователемъ ихъ является г-нъ Рено Канья (въ настоящее время профессоръ въ Collége de France), который, посѣтивъ Тунисъ въ первый разъ еще въ 1880 г., сдѣлалъ затѣмъ въ 1881—1888 гг. шесть поѣздокъ въ эту область. Ближайшіе результаты своихъ тунисскихъ экскурсій онъ изложилъ въ своихъ „Explorations épigraphiques et archéologiques en Tunisie". Paris, 1883—1886, въ трехъ выпускахъ, и затѣмъ „Nouvelles explorations épigraphiques et archéologiques en Tunisie". Paris, 1887. Рядомъ съ нимъ и послѣ него собирали въ Африкѣ обильную

[1]) См. объ этомъ въ предисловіи, къ VIII т. C. I. L., p. XXXI, гдѣ Моммзенъ говоритъ, что Тиссо „universam, quam in Africa fecit, messem epigraphicam nobis factam esse voluit". Шарль Тиссо, авторъ капитальнаго труда „Géographie comparée de la province d'Afrique", Paris, 1883, принадлежалъ къ лучшимъ знатокамъ африканской археологіи.

[2]) См., между прочимъ, вышеупомянутую статью Дюма, p. 104.

Библиотека "Руниверс"

жатву надписей Поэнсо, Летайль, Одоланъ, Тутэнъ, а также и нѣкоторые нѣмецкіе ученые, особенно Іоганнъ Шмидтъ, такъ что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ сдѣлалось неизбѣжнымъ къ изданному въ 1881 году тому латинскихъ надписей Сѣверной Африки прибавить дополнительный томъ (Supplementum), первая часть котораго и вышла подъ редакціей Канья и Шмидта въ 1891 г. Часть эта, заключающая въ себѣ лишь надписи Africae proconsularis, дала 6.595 новыхъ надписей, изъ которыхъ болѣе 5.500 принадлежатъ Тунису. Такимъ образомъ Corpus берлинской академіи собралъ по настоящую минуту уже 17.583 латинскихъ надписи Сѣверной Африки. Но едва этотъ дополнительный томъ, куда, правда, еще не вошли приготовленныя для второй его части надписи Нумидіи и Мавританіи, вышелъ, какъ передъ нами уже многіе сотни новыхъ надписей, мѣсто для которыхъ должно было быть въ первой (вышедшей) его части. Часть ихъ вошла въ *Ephemeris Epigraphica* (1892), а часть разсѣяна по разнымъ изданіямъ. Болѣе трехъ сотъ (365) тунисскихъ надписей, найденныхъ на одномъ мѣстѣ, обнародовалъ г. Тутэнъ уже въ первомъ выпускѣ XII тома (1892) *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, издаваемыхъ французскою школой въ Римѣ. Сколько ихъ набралось въ теченіе только-что истекшаго года, сколько будетъ собрано впослѣдствіи, мы не знаемъ, но намъ уже хорошо извѣстно, что никакая страна Римской имперіи не дала и приблизительно такого обилія надписей, какъ Сѣверная Африка. Только надписи города Рима превышаютъ обнародованную цифру африканскихъ надписей (около 18.000) [1]).

Такъ была велика эпиграфическая письменность въ Сѣверной Африкѣ, бывшей въ свое время, какъ мы упоминали, важнымъ очагомъ литературной дѣятельности!

Среди этой массы эпиграфическихъ памятниковъ, освѣщающихъ древнюю жизнь римской провинціи въ разныхъ отношеніяхъ, мы на этотъ разъ остановливаемся на одной категоріи памятниковъ, представляющей особенный интересъ, такъ какъ она раскрываетъ передъ нами новую страницу религіозной жизни древняго міра. Мы имѣемъ въ виду надписи, заключающія въ себѣ посвященіе Сатурну и свидѣтельствующія

[1]) См. цифры надписей, обнародованныхъ въ *Corpus Inscriptionum Latinarum*, въ книгѣ *Вальзинга* (*Waltzing*) подъ заглавіемъ: *Le recueil général des inscriptions latines et l'épigraphie latine depuis 50 ans* (Louvain, 1892), p. 144. Трудъ этотъ вообще можетъ быть рекомендуемъ для справокъ съ данными, касающимися исторіи *C. I. L.*

Библиотека "Руниверс"

своимъ количествомъ, какого по отношенію къ этому латинскому богу не знаетъ и приблизительно никакая другая страна римскаго міра, о большой популярности культа его въ Сѣверной Африкѣ. Но тутъ не одно количество обращаетъ на себя вниманіе: еще важнѣе для насъ качество, то-есть, значеніе многихъ изъ этихъ надписей. Въ 1892 году обнародована серія посвятительныхъ надписей Сатурну, которая даетъ культу Сатурна въ Африкѣ неожиданное освѣщеніе.

Въ VIII томѣ *C. I. L.* было помѣщено болѣе сотни надписей изъ разныхъ мѣстностей Сѣверной Африки, заключающихъ въ себѣ обыкновенно обѣтныя (ex voto) посвященія Сатурну, часто съ изображеніемъ самого бога, носящаго тутъ эпитеты: augustus, dominus, sanctus, frugifer или называющагося deus invictus, deus magnus, deus sanctus, deus frugum, deus sanctus frugifer augustus, frugifer Saturnus augustus. Большое количество такого рода надписей, дошедшихъ изъ всѣхъ частей латинизированной въ древности Африки, обиліе почетныхъ эпитетовъ и названій указывали на то, что принесенный въ Африку италійскими колонистами культъ латинскаго божества нашелъ тамъ очень благопріятную почву для своего развитія. Сатурнъ былъ послѣ Яна древнѣйшій богъ Лаціума, который когда-то былъ царемъ въ Италіи, научилъ тамъ народъ земледѣлію, и во все время, пока онъ царствовалъ, былъ для его подданныхъ золотой вѣкъ, когда земля производила все въ изобиліи, люди жили въ довольствѣ, не знали ни зависти, ни вражды другъ къ другу, наслаждаясь равенствомъ, миромъ и свободой. Затѣмъ настали другія времена. На Капитоліѣ, горѣ Сатурна [1]), воцарился Юпитеръ, и хотя прежнему владыкѣ и былъ построенъ въ древнее время храмъ у подножія Капитолія, служившій потомъ и казначействомъ (aerarium Saturni), но въ другихъ мѣстахъ ему храмовъ не строили, а воспоминаніемъ объ его благодѣтельномъ правленіи и о счастливыхъ временахъ его царствованія надъ людьми остался праздникъ Сатурналій, праздникъ общаго веселья, дружелюбія и равенства, какъ будто на это время возвращались счастливые дни золотаго вѣка. Вотъ каковъ былъ Сатурнъ, Сатурнъ народный, котораго принесли съ собой въ Африку италійскіе переселенцы. Это былъ богъ, особенно лю-

[1]) Varr. de l. L. V, 42: Hunc autem montem *Saturnium* appellatum prodiderunt et ab eo late Saturniam terram, ut etiam Ennius appellat. Antiquum oppidum in hoc fuisse Saturnia scribitur. Ср. Dion. Hal. A. R. I, 34 и 89; Aen. VIII, 357; Solin., I, 13; Fest., *Saturnia*, p. 322 M.

Библиотека "Руниверс"

безплый земледѣльцу, податель плодовъ земныхъ, Saturnus frugifer, deus frugum. Въ одной надписи (C. I. L. VIII, 4581) оба эти выраженія даже поставлены рядомъ: *Deo frugum, Saturno Frugifero*. Въ другой (VIII. 2666) эпитетъ Сатурна, какъ бога плодородія, стоитъ даже впереди имени бога. *Frugifero Saturno Aug(usto) sac(rum)*. Что италійскіе колонисты въ Африкѣ принесли съ собой въ Африку культъ именно Сатурна, какъ бога плодородія, стародавняго латинскаго Сатурна, а не того, который былъ отождествляемъ съ греческимъ Кроносомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ и то, что ему тамъ во II вѣкѣ нашей эры воздвигались этими колонистами храмы и жертвенники, по чисто римскому представленію, вмѣстѣ съ богиней Ops, его супругой, какъ онъ чествовался у подножія Капитолія. Одна надпись (VIII, 2670) гласитъ: *Saturno domino et Opi reginae sac(rum). Templum et aram et porticum fecerunt L. Veturius Felix et Lucia Quieta feliciter*. Но по мѣрѣ распространенія этого культа въ Африкѣ латинское представленіе о натурѣ божества затемнялось, что́ и выражалось въ даваемыхъ ему эпитетахъ, какіе были свойственны божествамъ, являвшимся въ Римъ съ Востока. Но какъ далеко шло это измѣненіе природы латинскаго Сатурна на африканской почвѣ, изданныя въ VIII томѣ *C. I. L.* надписи еще не выясняли.

Между тѣмъ количество надписей съ посвященіемъ Сатурну въ послѣднее время стало быстро возрастать. Весною 1888 г. главный инспекторъ археологическихъ работъ въ Алжирѣ и Тунисѣ г. Лабраншеръ, о которомъ намъ приходилось не мало говорить по другому случаю [1]), предпринялъ раскопки въ Аинъ-Тунга, близъ древней Тигники, въ Тунисѣ. Тамъ было найдено 425 посвятительныхъ камней (стелъ), воткнутыхъ въ землю и стоявшихъ одинъ подлѣ другаго. Всѣ они были посвящены Сатурну, хотя и не всѣ съ надписями. Надписи эти, снятыя лично мнѣ знакомымъ членомъ французской школы въ Римѣ г. Гутэномъ и изданныя съ объяснительной статьей гг. Филиппомъ Берже и Капья [2]), вошли въ Supplementum къ VIII тому *C. I. L.* подъ №№ 14912—15199. Такое множество камней, стоявшихъ въ одномъ мѣстѣ, ясно указывало на то, что въ этомъ мѣстѣ было какое-либо святилище бога, которому были посвящены эти

---

[1]) См. статью: „Ученая жизнь въ Римѣ“ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, мартъ, 1892.

[2]) Le sanctuaire de Saturne à Aïn-Tounga въ *Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques*. Année 1889, № 2, pp. 207—265.

Библиотека "Руниверс"

камни съ надписями и изображеніями. Издатели этихъ находокъ, имѣя въ виду какъ это собраніе въ одномъ мѣстѣ посвятительныхъ камней, такъ и упоминаніе въ надписяхъ о жрецахъ и жертвоприношеніяхъ, пришли къ заключенію, что тутъ долженъ былъ стоять храмъ [1]). Но такъ какъ никакихъ развалинъ храма въ этой мѣстности не найдено, то это предположеніе не имѣетъ за себя достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что, какъ доказали раскопки, сдѣланныя г. Тутэномъ на горѣ Бу-Корнейнъ близъ Туниса, нѣтъ никакой необходимости въ предположеніи о храмѣ, когда дѣло идетъ о сосредоточеніи въ одномъ мѣстѣ массы посвятительныхъ памятниковъ Сатурну: достаточно было, какъ оказывается, одного жертвенника со священной оградой (τέμενος), чтобъ привлекать къ мѣсту Сатурнова культа множество поклонниковъ. Находки, сдѣланныя въ Анъ-Тунга ясно показали, какое важное значеніе имѣлъ въ Сѣверной Африкѣ культъ Сатурна. Обрадовавшись такой массѣ посвятительныхъ памятниковъ, найденныхъ въ одномъ мѣстѣ, гг. Филиппъ Берже и Канья поспѣшили заявить, что это самая счастливая и самая полная находка, какая по отношенію къ культу Сатурна, когда либо была сдѣлана въ Африкѣ [2]). Но имъ скоро пришлось убѣдиться, что ихъ находка далеко ниже того, что могутъ дать новыя находки въ этомъ отношеніи.

Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города Туниса возвышается надъ Карѳагенскимъ заливомъ гора съ двумя вершинами, носящая арабское названіе Бу-Корнейнъ или говоря полнѣе, Джебель Бу-Корнейнъ (французы пишутъ Bou-Kournein). Въ іюнѣ 1890 г. одна горнозаводская компанія (Compagnie Royale Asturienne) производила въ ней развѣдки серебросныхъ свинцовыхъ жилъ, при чемъ наткнулась на вершинѣ ея на осколки древнихъ мраморныхъ камней съ латинскими надписями и барельефными изображеніями Сатурна. Заправлявшій работами инженеръ Соньо извѣстилъ о своей находкѣ пребывавшаго въ Тунисѣ французскаго археолога Летайля (Joseph Letaille), а этотъ послѣдній далъ знать объ этомъ въ Римъ члену французской школы г. Тутэну, какъ лицу, занимавшемуся вопросомъ о культѣ Сатурна въ Африкѣ. Г. Тутэнъ могъ пріѣхать въ Тунисъ лишь лѣтомъ 1891 года и 4-го іюня поднялся на вершину Бу-Корнейна. Немного покопавши тамъ съ однимъ только рабочимъ, онъ нашелъ

[1]) Ibid. p. 208 и 255.
[2]) Ibid. p. 207.

Библиотека "Руниверс"

десятка два обломковъ камней съ надписями, заключавшими въ себѣ посвященія Сатурну, при чемъ имя бога сопровождалось окончаніемъ эпитета, который потомъ оказался словомъ *Balcaranensis*. Въ теченіе трехъ недѣль работъ на этомъ мѣстѣ молодой французскій археологъ нашелъ около 600 надписей, сохранившихся большею частью въ очень фрагментарномъ видѣ, равно какъ и не мало посвященныхъ Сатурну камней безъ надписей, а съ одними барельефными изображеніями. Разобравшись съ своимъ матеріаломъ, онъ въ первомъ выпускѣ XII тома *Mélanges d'archéologie et d'histoire* (1892) напечаталъ по поводу своихъ находокъ этюдъ, въ которомъ помѣстилъ 365 надписей. Этюдъ этотъ носитъ заглавіе: „Le sanctuaire de Saturnus Balcaranensis au Djebel Bou-Kournein“ [1]). Тутъ, послѣ краткой исторіи открытія посвятительныхъ камней, описывается мѣстность и состояніе развалинъ священной ограды, съ рисункомъ, представляющимъ ихъ нынѣшнее состояніе, выясняется, что тутъ не было храма, и дѣлается заключеніе къ несуществованію храма и въ Аинъ-Тунга. Затѣмъ идутъ надписи, числомъ, какъ мы сказали, 365; за этимъ слѣдуетъ главная (по значенію, а не по объему) часть работы, состоящая въ двухъ главахъ: „Étude archéologique des stèles“, „Étude épigraphique des stèles“ Въ заключеніе приложены четыре фототипическихъ таблицы, представляющихъ намъ наглядный матеріалъ для археологическаго изслѣдованія.

Для насъ тутъ важнѣе всего надписи: мы къ нимъ поэтому прежде всего и обращаемся.

Существенный характеръ этихъ надписей, то-есть, то, чѣмъ онѣ отличаются отъ другихъ подобныхъ, заключается въ томъ, что онѣ посвящены не просто Сатурну съ его обычными въ африканскихъ надписяхъ эпитетами, а Сатурну до тѣхъ поръ намъ неизвѣстному, *Saturno Balcaranensi*. Если этотъ новый эпитетъ и не во всѣхъ, найденныхъ тутъ, надписяхъ на лицо, то онъ въ нихъ во всѣхъ подразумѣвается. Онъ былъ у поклонниковъ Сатурна приносившихъ ему свои обѣтныя посвященія (ex voto, каковы всѣ эти надписи), на горѣ Бу-Корнейнъ, до того ходячимъ, что они часто довольствовались одною буквою *B* для его обозначенія, пиша на-

[1]) Авторъ имѣлъ любезность прислать мнѣ отдѣльный оттискъ своего этюда, которымъ я и пользуюсь въ ссылкахъ на эту работу. Впрочемъ, пагинація отдѣльныхъ оттисковъ въ данномъ случаѣ совершенно совпадаетъ съ пагинаціей періодическаго изданія Французской школы въ Римѣ.

Библиотека "Руниверс"

примѣръ такъ: S·B·A·S (Saturno Balcaranensi Augusto sacrum). Значитъ, это сокращенное обозначеніе эпитета *Balcaranensis* посредствомъ одной буквы было такъ-же понятно (въ силу частаго употребленія), какъ и самые обычные знаки посвятительной формулы этому богу. Вмѣстѣ съ тѣмъ эпитетъ этотъ представляется тутъ до того важнымъ эпитетомъ, что могъ какъ-бы покрывать собой всѣ остальные. И дѣйствительно, кромѣ *Augustus*, обыкновенно сопровождающаго эпитетъ *Balcaranensis*. или ему предшествующаго [1]), другихъ эпитетовъ въ обнародованныхъ бу-корнейнскихъ надписяхъ почти совсѣмъ не встрѣчается. Только одинъ разъ (№ 17) встрѣчается эпитетъ *dominus* [2]), три раза (№№ 161, 176, 177)—*deus*, если не считать надписи № 178, гдѣ неизвѣстно, скрывается-ли подъ буквой D deo. или domino. Въ одной надписи (№ 159) стоитъ эпитетъ *sanctus*: Satur|no Aug(usto) |San|cto. Въ одной (№ 3) дѣлающій посвященіе жрецъ называетъ себя *sacerdos dei magni Balcaranensis* [3]). Такимъ образомъ въ словѣ *Balcaranensis* мы видимъ эпитетъ, который на горѣ Бу-Корнейнъ почти во всѣхъ случаяхъ замѣняетъ собой эпитеты Сатурна другихъ надписей, за исключеніемъ *augustus*. сдѣлавшагося въ нѣкоторомъ родѣ постояннымъ эпитетомъ этого бога: говорю *въ нѣкоторомъ родѣ*, такъ какъ въ числѣ дошедшихъ до насъ посвятительныхъ надписей Сатурну есть не мало такихъ, гдѣ этотъ эпитетъ не встрѣчается. Указываю на такое значеніе эпитета *Balcaranensis* тѣмъ настойчивѣе, что г. Тутэнъ на этотъ пунктъ не обратилъ вниманія.

---

[1]) Этотъ послѣдній способъ сочетанія эпитетовъ встрѣчается значительно рѣже, но все-таки довольно часто (См. №№ 18, 33, 64, 67, 189, 192, 196, 205, 211, 257, 276, 302, 345). Г. Тутэнъ указываетъ только на одну надпись (№ 18), гдѣ встрѣчается такое сочетаніе, конечно, въ видѣ примѣра; но, ставя такое сочетаніе впереди другаго, даетъ поводъ думать, что оно наиболѣе часто встрѣчается.

[2]) Не знаю, на какомъ основаніи г. Тутэнъ (на стр. 102 своего этюда) говоритъ: „parfois l'épithète *Augustus* est remplacé par un terme plus caractéristique *dominus*: *Saturno domino*". Въ надписи № 17 стоятъ оба эти эпитета: Saturno Domino Balcaranensi Aug(usto) sacr(um), а другихъ надписей съ словомъ *dominus* въ самой формулѣ посвященія нѣтъ. Въ двухъ случаяхъ лишь посвятитель жрецъ называетъ себя sacerdos Domini Saturni (№№ 4 и 296). Что же касается надписей, въ которыхъ существованіе слова *Domino* можно предполагать, то и тамъ стоитъ A(ugusto), гдѣ надпись достаточно сохранилась (№ 179), а двѣ другихъ надписи (№№ 191 и 216), гдѣ г. Тутэнъ предполагаетъ *Domino*, находятся въ такомъ видѣ, что всякое предположеніе относительно существованія въ нихъ слова *Domino* или *Augusto* должно казаться шаткимъ.

[3]) Быть можетъ, эпитетъ *Magnus* стоитъ и въ надписи № 57 подъ буквой *M*; Г. Тутэнъ въ этомъ даже увѣренъ.

Библиотека "Руниверс"

Мимоходомъ замѣтимъ,, что форма Balcaranensis мѣняется такъ и самъ на форму Balcaranesis: та и другая совершенно равноправны въ латинскомъ языкѣ, какъ формы Pisauresis и Pisaurensis, Maluginesis и Malugincnsis, Megalesia и Megalensia, formosus и formonsus и т. п. Что же касается правописанія Balc*h*aranensis (№№ 193 и 252: *Balcha*) и Balk*h*aranensis (№ 43: *alkha*), то въ немъ мы можемъ усматривать безграмотность. хотя и имѣющую своимъ источникомъ особенность произношенія.

Теперь рождается вопросъ: откуда это новое названіе или прозвище Сатурна, въ другихъ мѣстахъ не встрѣчающееся?

При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что это названіе мѣстное. принадлежащее исключительно Африкѣ, и при томъ не всей, какъ эпитеты dominus, augustus, sanctus и пр., а только одной мѣстности, какъ эпитетъ *Sobarensis* или *Sobaresis*, найденный лишь въ надписяхъ [1]) сосѣдняго горѣ Бу-Корнейну ущелья Хангетъ-эль-Гаджади, гдѣ находился не неизвѣстный намъ изъ писателей [2]) городъ Neferis. Какъ то, такъ и другое названіе внѣ мѣстъ. гдѣ найдены надписи съ нимъ, не встрѣчается. Поэтому уже a priori можно было предположить, что Balcaranensis есть эпитетъ, принадлежащій Сатурну, которому поклонялись на горѣ Бу-Корнейнъ. Хотя называть божества по отдѣльнымъ мѣстностямъ, гдѣ были ихъ святилища, или гдѣ они были особенно чествуемы, было въ употребленіи какъ у римлянъ, такъ и у грековъ (такъ, говорили: Juppiter Capitolinus, Anxur, Diana Tifatina, Juno Lacinia, Ζεὺς Λοκαῖος и т. п.), но въ данномъ случаѣ, такъ какъ дѣло идетъ о пунической мѣстности, для насъ еще важнѣе знать, что въ древней Финикіи было именно въ обычаѣ посвящать горы и вершины горъ божеству. Такъ, Ваалъ назывался Эрмонскимъ, Ливанскимъ [3]). Тацитъ въ „Исторіяхъ“ (II, 78) говоритъ о горѣ Кармелѣ (въ Нижней Галилеѣ): ita vocant montem deumque. Названіе *Balcaranensis*, какъ это было видно съ перваго раза, не латинское и не греческое. Не смотря на свою чисто латинскую форму, оно показывало въ себѣ пунический корень. Г. Тутэнъ, въ этюдѣ котораго этотъ пунктъ разъясненъ, хотя и не совсѣмъ точнымъ, но довольно удовлетворительнымъ образомъ, обращался за разрѣшеніемъ вопроса о

[1]) См. C. I. L. VIII, Supplementum: №№ 12.390, 12.392 и 12.394.

[2]) См. Liv. *Periocli*. 51: Appian. *Punic*. 102, 108, 111, 126; Strab. XVII, 16, p. 834. Мѣста эти указаны въ VIII т. C. I. L., p. 1.275.

[3]) *Movers*, Die Phoenizier, I, p. 175 и 668; Corp. Inscr. Sem. I, p. 25.

Библиотека "Руниверс"

семитическомъ корнѣ слова къ составившему себѣ извѣстность своими работами по тунисскимъ древностямъ и свѣдущему въ семитической филологіи г. Филиппу Берже, который ему и сообщилъ, что слово Balcaranensis есть не что иное, какъ финикійское *Baal Qarnaïm*, и что, такъ какъ *im* въ семитическихъ языкахъ есть окончаніе множ. числа, а Qarn(a) значитъ *рогъ*, то Baal Qarnaïm значитъ: Ваалъ съ двумя рогами [1]). Здѣсь, г. Тутэнъ, очевидно, передаетъ не точно толкованіе, переданное ему спеціалистомъ въ семитической филологіи. Не видя, откуда выходитъ, что Baal Qarnaïm означаетъ Ваала съ *двумя* рогами, я счелъ нужнымъ обратиться къ нашему извѣстному спеціалисту по семитическимъ языкамъ, профессору барону В. Р. Розену, который и сообщилъ мнѣ, что корень—Qarn, а не Qarn(a), и что *aïm* въ финикійскомъ языкѣ, какъ *ейн* въ арабскомъ, есть окончаніе *двойственнаго* числа: отсюда и ясно, что Baal Qarnaïm значитъ Ваалъ съ *двумя* рогами. Теперь пойдемъ далѣе. Такъ какъ гора, о которой идетъ рѣчь, то-есть Бу-Корнейнъ, дѣйствительно имѣетъ двѣ вершины [2]), и нынѣшнее ея названіе Джебель Бу-Корнейнъ по-арабски именно значитъ *гора о двухъ рогахъ*, то ясно, что древнее ея названіе есть то же, что́ и нынѣшнее, то-есть, что и въ древности гора съ двумя вершинами, поднимавшаяся надъ Карѳагенскимъ заливомъ, называлась горою о двухъ рогахъ. Посвящена эта гора была въ пуническое время Ваалу, и такъ какъ у финикіянъ Ваалъ, какъ мы видѣли, отождествлялся съ горой, которая ему была посвящена, то гора о двухъ рогахъ стала называться *Вааломъ о двухъ рогахъ*. Но потомъ на этой горѣ стали поклоняться Сатурну, которому на западной ея вершинѣ былъ воздвигнутъ жертвенникъ [3]), обнесенный священной оградой, и которому во множествѣ приносились жертвы и оставлялись письменныя посвященія. Чествовавшійся на горѣ *Ваалъ о двухъ рогахъ*, Сатурнъ, сталъ называться по-латыни Balcaranensis, что́ было только латинскою формой выраженія *Baal Qarnaïm*. Слѣдовательно, эпитетъ Balcaranensis есть эпитетъ географическій (какъ Capitolinus), и Saturnus Balcaranensis значитъ Сатурнъ, которому по-

[1]) *Тутэнъ*, Le Sanctuaire de Saturne etc. p. 103.

[2]) Описывая ее, г. Тутэнъ (ibid. p. 4) говоритъ: Le principal sommet se dresse au dessus du rivage (Карѳагенскаго залива), dominant tout un groupe de contreforts escarpés et ravinés. Ce sommet est double: il se compose de deux masses séparées par une gorge profonde, et se terminant toutes deux par une arête rocheuse assez étroite.

[3]) См. у *Тутэна* надпись № 351: ср. у него p. 7 сл., p. 15 сл.

Библиотека "Руниверс"

клоняются на горѣ о двухъ рогахъ. Къ такому именно заключенію, только нѣсколько пространнѣе нами мотивированному, пришелъ г. Тутэнъ въ своемъ интереснomъ этюдѣ [1]).

Всякій, вникнувъ въ дѣло, согласится, что такое толкованіе слова Balcaranensis вполнѣ естественно, и что оно едва-ли можетъ подлежать какимъ-либо возраженіямъ. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ нимъ мы пріобрѣтаемъ подтвержденіе того, важнаго въ исторіи религіознаго развитія сѣверной Африки, факта, что латинскій Сатурнъ является тамъ замѣстителемъ финикійскаго Ваала. Я говорю *является замѣстителемъ*, а не говорю *отождествленіемъ* Ваала, какъ выражается г. Тутэнъ вслѣдъ за гг. Берже и Канья, ибо очевидно, что Сатурнъ *наслѣдовалъ* въ Африкѣ тотъ культъ, который въ прежнее время, при господствѣ карѳагенянъ, принадлежалъ Ваалу.

Въ самомъ дѣлѣ, гора, прежде принадлежавшая финикійскому Богу, взиравшему съ высоты ея на цѣлый рядъ цвѣтущихъ городовъ Карѳагенской области, стала горою Сатурна, къ которому во время Римской имперіи шли на поклоненіе и пришлые (или ихъ потомки) и туземцы, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и имена [2]) посвятителей обѣтныхъ камней. Это не гипотеза, а фактъ, который самъ по себѣ говоритъ ясно и краснорѣчиво о той огромной силѣ латинизаціи, которой подверглась финикійская и долгое время находившаяся подъ финикійскимъ вліяніемъ берберская Африка. Какъ силенъ былъ въ этихъ мѣстахъ культъ Ваала, именно господствовавшаго въ Африкѣ Ваала-Гаммона (= Ζεὺς Ἄμμων, Jupiter Hammon), доказывается, между прочимъ, безчисленными посвятительными надписями на финикійскомъ языкѣ этому божеству, вмѣстѣ съ его спутницей Танитой (Tanit) или Танитидой (Tanis, какъ ее пишутъ на греческій манеръ), надписями, собранными въ I томѣ *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, издаваемаго парижской академіей надписей [3]). Если мы видимъ во II и III столѣтіяхъ по Р. Х. въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ царствовалъ Ваалъ, полное господство Сатурна, то это значитъ, что въ на-

---

[1]) Ibid. p. 103—104.

[2]) Встрѣчающіяся въ этихъ надписяхъ имена, на сколько они могли быть прочтены, приведены у г. *Тутэна* на стр. 104 слд.

[3]) Начинаются эти надписи съ № 180. Такъ какъ всѣ онѣ снабжены въ этомъ изданіи латинскимъ переводомъ, то знакомство съ ними значительно облегчается и для не посвященныхъ въ тайны семитическихъ языковъ. Формула ихъ (въ переводѣ) такая: Dominae Tanitidi, facici Baalis, et domino Baali-Hammoni, quod vovit etc.

Библиотека "Руниверс"

родномъ представленіи Сатурнъ такъ или иначе замѣнилъ собой Ваала. Понятно однако, что Сатурнъ, водворившійся на мѣстахъ почитанія Ваала, былъ уже не тотъ латинскій Сатурнъ, богъ земледѣлія и плодородія, который былъ принесенъ колонистами изъ Италіи, а Сатурнъ, наслѣдовавшій черты финикійско-африканскаго бога, которому онъ пришелъ на смѣну.

Въ своемъ этюдѣ г. Тутэнъ не ставилъ себѣ задачи прослѣдить исторію превращенія Сатурна изъ латинскаго бога въ финикійско-африканское божество, и ему даже не пришла въ голову идея объ этомъ предметѣ [1]); а между тѣмъ это — пунктъ очень интересный. Ясное дѣло, что Сатурнъ deus frugum, Saturnus Frugifer (*C. I. L.* VIII, 4581 и 2666, ср. Ephem. Epigr. VII, 739) — не одно и то же, что Сатурнъ dominus, deus magnus, deus invictus и тѣмъ болѣе Saturnus Balcaranensis (равно какъ и Sobarensis). Въ первомъ случаѣ онъ есть, очевидно, тотъ латинскій Сатурнъ, Saeturnus древней латинской надписи (*C. I. L.* I, 48), въ честь котораго былъ устроенъ веселый праздникъ Сатурналій, напоминавшій, какъ мы уже говорили, о бывшемъ когда-то золотомъ вѣкѣ, времени общаго довольства, миролюбія и равенства. Съ этимъ свѣтлымъ образомъ Сатурна, бога такъ близкаго представленію простаго человѣка и обыкновенно называемаго въ надписяхъ просто Saturnus, мало имѣетъ общаго dominus Saturnus, deus magnus, deus invictus африканскихъ надписей. Тутъ уже представленіе о Богѣ владыкѣ, высокомъ повелителѣ, который, подобно Ваалу-Гаммону, называется dominus, подобно Митрѣ — invictus, или deus magnus, какъ Кибела—magna deum mater. Это уже представленіе не латинское и не греческое. Это богъ уже не латинскій, а азіатско-африканскій, который, какъ-бы вышедши изъ состава боговъ римскаго Олимпа, сталъ называться по мѣстностямъ, прежде посвященнымъ Ваалу. Таково названіе Balcaranensis; таково-же, по всей вѣроятности, и Sobarensis.

Соотвѣтственно такому перевороту въ своей натурѣ, Сатурнъ получилъ и новые аттрибуты въ изображеніяхъ на памятникахъ. Въ то время какъ на памятникахъ греко-римскихъ, очень, правда, не мно-

---

[1]) Дѣло въ томъ, что для него, какъ и для гг. Берже и Каньи, какъ и для ученыхъ прежняго времени, не подозрѣвавшихъ этого количества и разнообразія относящихся къ Сатурну латинскихъ надписей въ Африкѣ, Сатурнъ тамъ представляется въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ лишь латинскимъ названіемъ Ваала. Эту точку зрѣнія, намъ кажется, пора теперь оставить.

Библиотека "Руниверс"

гочисленныхъ [1]), характеристическими особенностями отождествленнаго съ Сатурномъ Кроноса служатъ серпъ и крючковатый инструментъ, гарпа (ἅρκη), а изъ живыхъ фигуръ жена его Рея, которую отождествляли съ римскою Ops, на памятникахъ африканскихъ дѣло стоитъ иначе. Серпъ и гарпа по греко-римской традиціи являются здѣсь также обыкновенными аттрибутами; но, напримѣръ, на стэлахъ бу-корнейнскихъ вмѣсто серпа и гарпы большею частью являются дискъ, полумѣсяцъ, звѣзды, пальмы, кадуцеи, то-есть, символическія фигуры, какія видны на пуническихъ стэлахъ, посвященныхъ Ваалу-Гаммону и Танитѣ. Таковы именно, по словамъ г. Тутэна (p. 86), изображенія на бу-корнейнскихъ стэлахъ изъ простаго камня, орнаментація которыхъ вообще очень проста, и гдѣ изображенія только вырѣзаны; на стэлахъ же изъ мрамора, гдѣ орнаментація разнообразнѣе и художественнѣе, мы видимъ вверху рельефное изображеніе Сатурна, сопровождаемое рельефными-же изображеніями двухъ другихъ божествъ: Солнца (Гелія) и Луны (Селены). То, что въ раньше упомянутыхъ стэлахъ изображается символами—дискомъ, звѣздой, полумѣсяцемъ, здѣсь—рельефными изображеніями самихъ божествъ съ ихъ символическими аттрибутами. Изображенія такого же рода были находимы и въ другихъ мѣстахъ Африки (въ Сетифѣ, Ламбезѣ, Гонниѳидѣ), только рельефы Бу-Корнейна представляютъ, по словамъ г. Тутэна [2]), больше искусства. Мы сказали, что на бу-корнейнскихъ стэлахъ вверху (обыкновенно среди украшеній архитектурнаго характера) расположены три фигуры божествъ: по серединѣ Сатурнъ, слѣва богъ Солнца, справа богиня Луны. Въ серединѣ стэлы идетъ посвятительная надпись, а внизу обыкновенно сцена жертвоприношенія, полная или сокращенная, т-есть, если пѣтъ животнаго или животныхъ и жертвоприносителя, то представляется, по крайней мѣрѣ, пылающій жертвенникъ. Предметами, сопровождающими изображеніе Сатурна, морщинистаго и нѣсколько насупившагося старика съ головнымъ покрываломъ, тутъ являются съ одной стороны серпъ или гарпа, съ другой—патера Гелій—довольно молодой человѣкъ съ полнымъ лицомъ, съ короткими волосами; голова его украшена солнечными лучами, въ рукѣ плеть. Селена представляется въ видѣ дамы по первой молодости, съ густыми волосами, собранными шиньономъ на затылкѣ; на головѣ у ней полумѣсяцъ, въ рукѣ факелъ. Сатурнъ изображенъ въ

[1]) См. *Баумейстера* Denkmäler der klassischen Altertums, p. 798.

[2]) „L'on sent qu'on est tout près de Carthage", замѣчаетъ онъ, p. 91.

Библиотека "Руниверс"

face, а Гелій и Селена смотрятъ въ правую сторону. Таковы типы трехъ божествъ на стэлахъ Бу-Корнейна, представленные въ таблицахъ, приложенныхъ къ этюду г. Тутэна.

Такимъ образомъ Сатурнъ съ символическими изображеніями диска, звѣзды и полумѣсяца или въ сопровожденіи рельефныхъ изображеній Гелія и Селены есть тотъ Сатурнъ, который развился на пуническо-африканской почвѣ въ божество-замѣстители Ваала-Гаммона съ его спутницей Танитой или Танитидой, есть богъ, на котораго было перенесено финикійско-африканское представленіе. Это заключеніе изъ бу-корнейнскихъ надписей и изображеній вытекаетъ необходимо. Къ нему пришелъ въ сущности и г. Тутэнъ, и потому-то онъ и не имѣлъ основанія сказать объ африканскомъ Сатурнѣ: „c'est le dieu de Tyr et de Sidon, dans ce qu'il a de plus compréhensive et en même temps de moins déterminé", и еще менѣе того: „c'est le Baal primitif, dont les autres dieux ou héros phéniciens se sont tous peu à peu dégagés. divinité souveraine que la Bible fait connaître comme un rival trop souvent préféré de Jéhovah" [1]). Онъ, вопервыхъ, забылъ, что Сатурнъ занялъ въ африканскомъ представленіи прямо мѣсто Ваала-Гаммона, Baal Chamman, „огненнаго", то-есть, солнечнаго африканскаго Ваала [2]), чѣмъ онъ главнымъ образомъ и является въ бу-корнейнскихъ надписяхъ, а вовторыхъ, что для этого послѣдняго онъ принесъ кое-что и изъ своей латинской или, пожалуй, греко-римской природы, что выражается наглядно, какъ это знаетъ г. Тутэнъ, и въ самихъ изображеніяхъ на стэлахъ, каковы, напримѣръ, сцены жертвоприношенія [3]).

Обнародованныя надписи Сѣверной Африки даютъ матеріалъ для разнаго представленія Сатурна на африканской почвѣ. Если мы видимъ его въ чисто латинскомъ представленіи у тѣхъ поклонниковъ, которые дѣлали ему посвященія какъ deo frugum, Saturno Frugifero [4]), то это же представленіе является уже въ нѣсколько новой фазѣ въ надписяхъ: Deo sancto frugifero aug(usto) [5]). Сложность эпитетовъ указываетъ въ данномъ случаѣ уже на вліяніе другихъ представленій, на привычку окружать имя бога разными эпитетами, которые такъ любили азіатскіе и африканскіе боги. Но Сатурнъ въ

[1]) Ibid. p. 97.

[2]) См. объ этомъ Ваалѣ *Roscher*, Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie, p. 291.

[3]) См. объ этомъ у г. *Тутэна* p. 99.

[4]) *C. I. L.*, VIII, №№ 4581, 2666.

[5]) *C. I. L.*, VIII, 8821; *Ephem. Epigr.*, VII, № 739.

Библиотека "Руниверс"

такихъ надписяхъ все-таки настоящій богъ Италіи, съ его главнымъ свойствомъ бога плодородія. Затѣмъ идетъ передъ нами длинный рядъ надписей, гдѣ слова *frugifer* нѣтъ и въ поминѣ, гдѣ Сатурнъ не обходится безъ эпитета *augustus* или *dominus*, но изображенія на стэлахъ съ этими надписями взяты главнымъ образомъ изъ сельскаго быта (серпъ, цвѣтокъ, вѣнокъ, сосновыя шишки, гранаты, маковыя головки виноградъ, пальма и др.), каковы посвятительныя стэлы, найденныя въ Аинъ-Тунга [1]). Такимъ образомъ, въ этихъ надписяхъ мы видимъ Сатурна какъ бы еще латинской природы, но величаемаго по-восточному; съ другой стороны тутъ изображенія изъ сельской природы имѣютъ нерѣдко символическое значеніе, каковы, напримѣръ, сосновыя шишки, сопровождаемыя загнутымъ ножемъ или даже двумя, и маковыя головки [2]), да кромѣ того на тѣхъ-же стэлахъ есть и другія изображенія, какъ то: диски, полумѣсяцы, что уже указываетъ на значеніе Сатурна какъ солнечнаго бога восточной природы. Есть, далѣе, надписи, гдѣ Сатурнъ даже не называется по имени, а просто *dominus* [3]). Это показываетъ, что постоянный эпитетъ Ваала-Гаммона (adôn) сталъ въ такой степени принадлежностью Сатурна, что латинскій богъ какъ бы совсѣмъ перешелъ въ пуническо-африканскаго. Сдѣлавшись принадлежностью имени Сатурна въ Африкѣ, этотъ эпитетъ сталъ иногда употребляться и внѣ Африки при имени Сатурна [4]). Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что имя Сатурна очень рѣдко встрѣчается въ надписяхъ внѣ Африки, даже въ италійскихъ. Такъ, его совсѣмъ нѣтъ въ помпейскихъ надписяхъ, то-есть, въ IV т. *C. I. L.*; въ IX томѣ, гдѣ собраны надписи Калабріи, Апуліи, Самніи, земли сабиновъ и Пицена, оно встрѣчается всего одинъ разъ, да и то лишь въ календарѣ подъ 17-е декабря; въ X томѣ, гдѣ собраны надписи земли бруттіевъ, Луканіи, Кампаніи, Сициліи и Сардиніи, имя Сатурна встрѣчается только два раза; въ надписяхъ Нарбонской Гал-

[1]) См., напримѣръ, примѣчанія къ надписямъ №№ 14.915, 14.917, 14.937, 15.094 и др. въ Supplementum VIII т. *C. I. L.*, или, что еще лучше, статью *Берже* и *Камья*, p. 242 слд.

[2]) См. объясненіе въ статьѣ *Берже* и *Камья*, p. 260.

[3]) *C. I. L.*, VIII, №№ 8246, 8247.

[4]) Такъ, въ надписяхъ Цизальпинской Галліи. См. *C. I. L.*, V, №№ 4018, 5028, 5000, 5021, 5068. Въ двухъ первыхъ №№ Сатурнъ называется просто dominus Saturnus, въ двухъ слѣдующихъ dominus sanctus Saturnus, а въ послѣднемъ dominus Saturnus augustus. Это, конечно, мое предположеніе, что тутъ дѣйствовало африканское вліяніе, но предположеніе, само собой напрашивающееся, хотя оно и требуетъ еще нѣкоторой провѣрки, которую я оставляю до другого случая.

Библиотека "Руниверс"

ліи (XII т.) мы его видимъ два раза, одинъ разъ безъ всякаго эпитета (№ 2225) и другой (№ 4337) съ эпитетами augustus и frugifer (S. A. F.). Нѣтъ имени Сатурна даже въ надписяхъ Лаціума (т. XIV)-нѣтъ его совсѣмъ въ надписяхъ Испаніи (II т.) и Британіи (VII); лишь одинъ разъ встрѣчается оно въ надписяхъ Малой Азіи, греческихъ провинцій Европы и Иллиріи (III т.). Это значитъ, что въ Италіи и въ провинціяхъ, кромѣ провинцій Сѣверной Африки, храмовъ и жертвенниковъ древнему латинскому богу не воздвигали, жертвъ ему не приносили, обѣтовъ ему не посвящали: его вѣкъ въ Италіи прошелъ давно, и онъ исчезъ [1]) изъ этой земли, которую однако еще Виргилій [2]) называлъ его землей, Saturnia tellus, исчезъ; оставивъ о своемъ времени наилучшія воспоминанія, о чемъ постоянно свидѣтельствовалъ еще при первыхъ римскихъ царяхъ устроенный въ честь его праздникъ Сатурналій.

Переселившись въ Африку, Сатурнъ тѣмъ легче усваиваетъ себѣ аттрибуты Ваала, что съ этимъ финикійскимъ богомъ онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ еще во время своего царствованія въ Италіи и находился съ нимъ въ связяхъ гостепріимства, какъ намъ сообщаетъ Сервій въ своихъ примѣчаніяхъ къ Энеидѣ Виргилія [3]). Такъ, между прочимъ, пытались объяснить въ послѣдующее время связь, въ которую Сатурнъ вступилъ съ Вааломъ-Гаммономъ въ Африкѣ, принявши его аттрибуты, и такимъ образомъ замѣнилъ его. На стэлахъ, найденныхъ въ ущельи Хангетъ-эль-Гаджади, какъ и на стэлахъ вершины горы Бу-Корнейна мы видимъ аттрибуты солнечнаго бога: звѣзды, полумѣсяцъ, дискъ. На стэлахъ Бу-Корнейна являются также вмѣстѣ съ Сатурномъ, какъ мы видѣли, и фигуры Геліи и Селены. Это уже Сатурнъ не латинскій, а финикійско-африканскій, къ которому переходятъ и мѣста, прежде посвященныя Ваалу, каковъ именно Saturnus Balcaranensis. Сатурнъ горы о двухъ рогахъ есть, такъ сказать, документальное превращеніе латинскаго бога въ азіатско-африканскаго, отъ котораго, впрочемъ, онъ не принялъ баранъихъ роговъ, его существеннаго украшенія [4]). Какъ наслѣдникъ культа Ваала, онъ не нуждается, подобно этому послѣднему, въ храмахъ и

[1]) Georg. II, 173.

[2]) См. *Преллера* Römische Mythologie. Berl. 1858, p. 411.

[3]) Serv. ad Virg. Aen. I, 729: Apud Assyrios autem Bel dicitur quadam sacrorum ratione et Saturnus et Sol. Alii hunc Belum Saturni temporibus regnasse ejusdemque dei hospitem fuisse tradunt.

[4]) См., между прочимъ, стихотворную надпись въ VIII т. C. I. L., № 9018.

Библиотека "Руниверс"

статуяхъ для того. чтобъ привлекать къ себѣ поклонниковъ: ему достаточно жертвенника и священной ограды. входя въ которую вѣрующій проникается благоговѣніемъ. Тутъ кстати вспомнить слова Тацита [1]) о богѣ горы Кармеля: nec simulacrum deo aut templum—sic tradidere majores:—ara tantum et reverentia.

Но само собою разумѣется. что Сатурнъ. превратившійся для массы африканскаго населенія въ азіатско-африканскаго солнечнаго бога. замѣняя его тамъ, гдѣ прежде царствовалъ Ваалъ, считаясь, наконецъ. главнымъ и даже старѣйшимъ божествомъ Африки [2]). не переставалъ быть для тѣхъ пришельцевъ изъ Италіи. которые не утратили въ Африкѣ своего римскаго чувства. богомъ латинскимъ или. по крайней мѣрѣ. никогда не выходившимъ изъ системы боговъ римскаго, правда. значительно еллинизированнаго. культа. Съ этимъ Сатурномъ мы встрѣчаемся на всемъ протяженіи сборниковъ африканскихъ (латинскихъ) надписей. Мы видѣли его чисто латинскую натуру въ надписяхъ. посвященныхъ Saturno frugifero. Одна изъ надписей [3]) этого рода имѣетъ довольно опредѣленную дату, которая относитъ ее къ концу II или началу III вѣка по Р. Х.. то-есть. ко второй половинѣ того періода. къ которому, какъ это выяснено г. Тутэномъ [4]). относятся и надписи горы Бу-Корнейна (139—221 по Р. Х.). Затѣмъ мы видимъ не разъ Сатурна въ союзѣ другихъ римскихъ боговъ: то вмѣстѣ съ Юпитеромъ. Сильваномъ. Меркуріемъ. Фортуной, Victoria Caesarum [5]), то вмѣстѣ съ Меркуріемъ. Caelestis. Фортуной [6]). то на жертвенникахъ. вмѣстѣ посвященныхъ разнымъ богамъ. каковы: Плутонъ, Caelestis Augusta, Saturnus, Victoria Augusta [7]). Правда, въ это время римскій Пантеонъ захватывалъ себѣ всѣхъ боговъ и ни одного изъ нихъ не считалъ недостойнымъ почитанія; но, дѣлая посвященіе всѣмъ богамъ, diis deabusque consecratis u(niversis), какъ это значится, напримѣръ, въ одной изъ только-что указанныхъ надписей (VIII. 9115),. италійскій пришлецъ въ Африкѣ не забывалъ, что туземные боги—чужіе для него. Поэтому, поименовавъ нѣсколько латинскихъ боговъ и въ числѣ ихъ Сатурна, римскій всадникъ М. Фурій Донатъ, посвятитель

[1]) Hist. II, 78.
[2]) Tertull. *Apolog.* 10: Ante Saturnum deus penes vos nemo est.
[3]) *Ephem. Epigr.* VII, 379.
[4]) Le Sanctuaire da Saturnus etc., p. 110.
[5]) *C. I. L.* VIII, 9195 (надпись изъ Мавританіи).
[6]) *C. I. L.* VIII, 2226 (надпись изъ Мавританіи).
[7]) *C. I. L.* VIII, 4286—4290 (надпись изъ Нумидіи).

Библиотека "Руниверс"

означенной надписи, заключаетъ свое посвященіе словами: diis Mauris, чѣмъ явно отдѣляетъ этихъ туземныхъ боговъ отъ своихъ. Въ другой надписи [1]) тѣ и другіе боги рѣзко отличаются, одни называясь отечественными, родными, patrii, а другіе чужестранными, hospites. Но эти dii Mauri или Mauritii, о которыхъ идетъ рѣчь еще въ нѣсколькихъ надписяхъ VIII тома *C. I. L.* [2]), признаются, безспорно, также могущественными. Могущество ихъ доходитъ до того, что они могутъ даровать римлянину въ собственной ихъ землѣ побѣду надъ врагами скорѣе, чѣмъ его родные боги. Иначе Сервилій Императъ (№ 2641) не обращался бы къ нимъ съ словами: Victor veni, vic (torem) me fac(iatis). Но такъ какъ это боги чужіе и при томъ не греческіе, а африканскіе, то Сервилій Императъ не церемонится въ своемъ обращеніи назвать ихъ *варварскими*: *Mauris Barba(ris)*. Болѣе проникнутый религіознымъ чувствомъ посвятитель надписи № 2639 относится, напротивъ, къ нимъ съ полнымъ благоговѣніемъ, называя ихъ Augusti.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что италійцы, не переставая на африканской почвѣ почитать своихъ боговъ съ тѣмъ представленіемъ о нихъ, какое они вынесли изъ своей родины, въ то же время не гнушались и мѣстныхъ культовъ, а чествовали чужихъ боговъ приношеніями, дѣлали имъ, какъ и своимъ, обѣты и исполненіе этихъ обѣтовъ свидѣтельствовали надписями. Понятно, послѣ этого, что они не могли не чествовать Сатурна и въ томъ новомъ видѣ, какъ онъ развился среди туземнаго населенія Африки на счетъ Ваала-Гаммона. Это былъ Сатурнъ азіатско-африканскій, но все-же Сатурнъ, божество, вышедшее изъ Италіи, и достигшее на чужбинѣ величайшаго почета. Положимъ, подъ именами Авреліевъ, Антоніевъ, Аннієвъ, Валеріевъ, Муціевъ, Октавіевъ, Понтіевъ, Саллустіевъ, Семпроніевъ, Флавіевъ, Цециліевъ и т. п. выступаютъ не настоящіе римляне, а провинціалы и потомки вольноотпущенниковъ. Но между ними были люди извѣстнаго положенія, какъ, напримѣръ, Тиб. Клавдій.... имѣвшіе званіе декуріона, то-есть, члена муниципальнаго сената (надпись № 6 у Тутэна), или напримѣръ, то лицо, которое посвятило надпись двухъ разныхъ шрифтовъ (№ 356—357) pro salute [imperatoris Caesaris L. Septimi Severi pii Pertina]cis Aug(usti) et [M. Aurelii Antonini filii ejus] totiusque [domus divinae...] [3]). Обстоятель-

[1]) *C. I. L.* VIII, 8435: Diis patriis, hospitibus diis Mauricis.

[2]) №№ 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 9327.

[3]) Реставрація надписи принадлежитъ г. Тутэну.

Библиотека "Руниверс"

ство, что многія изъ посвященій носятъ точное обозначеніе года именами консуловъ и обыкновенно дня посвященія [1]), указываетъ на то, что между поклонниками Сатурна горы о двухъ рогахъ было не мало людей, выдѣлявшихся изъ толпы и носившихъ въ себѣ ясное представительство римской культуры. Въ числѣ посвятителей стэлъ Сатурну Балкаранскому является очень много жрецовъ, носящихъ имена если не римскія, то достаточно романизированныя, чтобы носителей этихъ именъ считать также людьми, сросшимися въ той или другой степени съ римской культурой. Впрочемъ должно сознаться, что большая часть именъ жрецовъ дошли въ самомъ неполномъ видѣ. Дошли въ цѣлости или въ удобовосстановимомъ видѣ имена: L. Caecilius Barbarus, называющій себя sacerdos dei magni Balcara(nensis), M. Caeciu[s Quadra]tus, Q. Gargilius Asellus, L. Marius Marianus, M. Munatius Secundianus, C. Murius Saturninus, ...Pontienus Samardacus, L. Pontius Faustinus ,M. Lucce(jus) Vitalis, [Sal] Iustiu(s) [Sat]urninus, C. Stlacc[ius]. Имена, напримѣръ, Л. Понтія Фаустина, М. Лукцея Виталиса можно бы счесть даже за принадлежащія лицамъ италійскаго происхожденія, еслибы тому не мѣшало отсутствіе обозначенія трибы, что свидѣтельствовало бы объ ихъ римскомъ гражданствѣ. О силѣ притяженія къ культу Сатурна горы о двухъ рогахъ свидѣтельствуетъ то, что нѣкоторыя лица шли къ нему на поклоненіе и исполняли обѣты, будучи принуждены къ тому видѣніемъ (viso admoniti). Такъ говоритъ о себѣ L. Sextilius Communis (надпись у Тутэна № 18) и двое другихъ (№№ 319 и 320), имена которыхъ потеряны. Выраженіе *viso admonitus* встрѣчается по отношенію къ Сатурну впервые на стэлахъ Бу-Корнейна [2]). Оно живо говоритъ о религіозномъ возбужденіи, какое производилъ кругомъ себя культъ Сатурна Balcaranensis.

На этомъ основаніи можно до нѣкоторой степени утверждать, что африканскій культъ Сатурна на горѣ о двухъ рогахъ достигъ своего высшаго напряженія и, можетъ быть, наилучшей организаціи. Относительно послѣдняго пункта мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ

---

[1]) См. у г. *Тутэна* надписи №№ 98—156.

[2]) Аналогическія *viso admonitus* выраженія встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ Африки въ латинскихъ надписяхъ, посвященныхъ разнымъ богамъ См. *C. I. L.* VIII, 8201 (somno admonita), 9650, 8433 (ex praecepto numinis), 8826 (monitus sacra religione), 9796 (numine ipso dictante). Встрѣчаются также, кромѣ *viso monitus* (8651, 6970) выраженія: ex visu (1629), ex viso (4468), ex imperio (10.564) ex imperato (6353).

Библиотека "Руниверс"

данныхъ, но указываемая надписями масса посвятителей жрецовъ между поклонниками бу-корнейнскаго бога невольно наводитъ на мысль о томъ, что культъ его исполнялся и охранялся тщательнымъ образомъ. Впрочемъ, эта масса жрецовъ въ числѣ посвятителей Сатурна поражаетъ и среди надписей стэлъ Аинъ-Тунга, гдѣ на долю жрецовъ приходится болѣе половины надписей (152 на 297) [1]). Все это указываетъ лишь на то высокое положеніе, которое занималъ въ Африкѣ культъ Сатурна, какъ замѣстителя Ваала-Гаммона.

Въ III столѣтіи по Р. Х. культъ этотъ встрѣтилъ себѣ сильнаго противника, который остановилъ его дальнѣйшее развитіе. Съ нимъ вступило тогда въ ожесточенную борьбу христіанство, нашедшее въ Африкѣ какъ своихъ наиболѣе горячихъ послѣдователей, такъ и наиболѣе энергическихъ защитниковъ (апологетовъ). Христіанство одержало верхъ надъ своимъ противникомъ, и на горѣ о двухъ рогахъ остались изъ посвятительныхъ камней одни осколки. Но осколки эти для насъ очень интересны: они раскрываютъ передъ нами новую страницу религіозной жизни и культуры римскаго міра.

Мы надѣемся современемъ возвратиться къ этому предмету, но не можемъ заключить этой статьи, не высказавъ благодарности г. Гутэну, который своими интересными находками и этюдомъ о нихъ далъ намъ поводъ заняться вопросомъ о культѣ Сатурна въ Африкѣ, во всякомъ случаѣ стоющимъ вниманія.

В. Модестовъ.

---

[1]) См. статью *Бержэ* и *Канья*, p. 248 слд.

Библиотека "Руниверс"

БАЛТІЙСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ [1]).

(1544—1648).

ГЛАВА III.

Въ то время какъ русскіе такъ успѣшно дѣйствовали на Двинѣ, шведы старались упрочить свое положеніе въ сѣверной Эстляндіи и расширить свою территорію насчетъ Іоанновыхъ и Магнусовыхъ владѣній. Въ началѣ 1563 года силы шведовъ были довольно значительны, въ ихъ распоряженіи были 907 нѣмецкихъ всадниковъ и 2.476 кнехтовъ. Начавшаяся въ половинѣ этого года война съ Даніей вызвала необходимость сосредоточить всѣ военныя силы на западѣ, поэтому въ Ливоніи число воиновъ было значительно сокращено. Такъ мы знаемъ, что при осадѣ шведами Гапсали у нихъ было всего 450 человѣкъ; въ концѣ 1563 года общая численность войска умножилась и достигла 4.400 кнехтовъ и 900 всадниковъ [2]).

Эрикъ сознавалъ громадную важность своего восточнаго пріобрѣтенія и поэтому ничего не жалѣлъ, чтобы только удержать его за собою и по возможности расширить; онъ рѣшился дѣйствовать въ Ливоніи теперь въ союзѣ съ Христофоромъ мекленбургскимъ, ех-коадъюторомъ рижской архіепископіи, вернувшимся въ Ливонію послѣ смерти Вильгельма 4-го февраля 1563 года [3]). Эрикъ думалъ обратить рижскую епископію въ вассальное княжество, поставить во главѣ его Христофора, женивши его на своей сестрѣ, и потребовать отъ него ленной присяги себѣ. Нерѣшительность и постоянныя колебанія Христофора, воспитанныя въ немъ его матерью, и теперь, какъ раньше,

---

[1]) *Продолженіе*. См. январьскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Ср. *Cl. Annerstedt*, 121.

[3]) *Lisch*. Ср. Флор. арх. Di Petracovia, 27 Febr. 1562. *Wieselgren*, Delagardiska Archivet, 170, письмо Эрика Нильсу Стуру, 20-го ноября 1562 г. Ср. Дапц. арх. Донесеніе Данцигу изъ Петрокова, 6-го февр. 1563: Hertzog Christoff ist aus Schweden in Lyfflant ankommen mit 1.000 Rewtern vnd etzlichen fuesvolck hat Koggenhawsen, welches vnser her einhelt berennet.

Библиотека "Руниверс"

тормозили всякое дѣло; онъ не былъ способенъ ни создать плана, ни держаться разъ поставленной политической системы. Сначала, ободренный обѣщаннымъ содѣйствіемъ Швеціи, онъ вошелъ въ переговоры съ Ригою, надѣясь мирнымъ путемъ вернуть себѣ прежнюю должность коадъютора; говорятъ, сносился даже съ русскими, чтобы имѣть дѣйствовать противъ поляковъ, но, разумѣется, потерпѣлъ полную неудачу [1]). Эрикъ XIV тогда далъ приказаніе своему военачальнику въ Ливоніи Шарлю де Морнэ съ тяжелой артиллеріей вступить въ предѣлы рижскаго епископства. Всѣ ожидали правильной осады Риги; но Морнэ вынужденъ былъ скоро отступить, такъ какъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны рижанъ. Христоферъ въ это время находился въ южной Ливоніи, въ Трейденѣ; отсюда онъ отступилъ еще болѣе на югъ, чтобы быть ближе къ Ригѣ и имѣть возможность слѣдить за ходомъ событій и сталъ лагеремъ на Двинѣ при городѣ Даленѣ [2]), въ двухъ миляхъ отъ Риги. Здѣсь его окружили войска Кетлера, которому Сигизмундъ II поручилъ командованіе надъ всѣми военными силами, предназначенными къ войнѣ съ шведами. Силы поляковъ были не очень значительны — 1.000 всадниковъ, столько же стрѣлковъ, 2.000 наемныхъ рейтеровъ, 2.000 легкой польской конницы и небольшое число пѣхотинцевъ. 3-го августа Христоферъ сдался въ плѣнъ Кетлеру [3]) и оставался плѣнникомъ цѣлыхъ шесть лѣтъ. Въ Трейденѣ поляки и нѣмцы нашли 100.000 талеровъ, которые, по мнѣнію Сигизмунда, были доставлены коадъютору Эрикомъ XIV [4]).

Итакъ, попытка Эрика въ союзѣ съ Христоферомъ утвердить свое вліяніе въ Ригѣ не увѣнчалась успѣхомъ, что, впрочемъ, не смутило Эрика: онъ надѣялся на лучшій успѣхъ въ другихъ пунктахъ Ливоніи—на Эзелѣ и въ южной Эстляндіи. Генриху Классону

---

[1]) Кон. арх. О Христоферѣ: „hand er bidri swensk ond pollisk". Затѣмъ: „thet ladir sig aussie att thir wiill bliffue en inderlige krij emillom hertug Christoffer och thet stifft Riische. och thitt ganske Capittelle, thij thet ganske stiffte er hertug Christoffer inthit till neyjtth".

[2]) Дрезд. арх. Grafen vnd Herren Sachen, Graf von Newgarten an August von Sachsen, 28 Aug. См. Акты, № 18. Ср. *Gadebusch*, 22.

[3]) Данц. архивъ.

[4]) *Lossius*, I, 73 говоритъ: Христоферъ могъ бы сдѣлаться наслѣдникомъ Вильгельма, если бы оставался вѣренъ Польшѣ, но архіепископскому сану съ цезаватомъ и зависимостью отъ Польши онъ предпочелъ союзъ со Швеціей, обѣщавшій ему титулъ эрцгерцога Ливоніи и руку одной изъ шведскихъ принцессъ. Ср. *Fahne*, 144 и д.

Библиотека "Руниверс"

Горну онъ предоставилъ 500.000 марокъ для веденія войны, онъ предписалъ ему съ 1.000 всадниковъ и 6.000 пѣхотинцевъ присоединить къ шведскимъ владѣніямъ всѣ города, которые принадлежали плѣненному коадъютору. а именно: Лемзаль, Кремонъ, Трейденъ, Розенбекъ, Гохросенъ, Гроссъ Роопъ и Салисъ [1])—всѣ къ сѣверу отъ Двины, затѣмъ и шесть крѣпостей, данныхъ Сигизмундомъ II въ залогъ Іоанну финляндскому; наконецъ, Горну было предписано начать осаду Эзеля. Такова обширная программа, предложенная Эрикомъ XIV Горну. Дѣятельный, энергичный, страстный король всегда требовалъ точнаго исполненія данныхъ имъ предписаній; хотя такая обширная задача при тогдашнемъ положеніи дѣлъ была и трудно выполнима, но отъ этого еще далеко до того, чтобы эти планы и предписанія Эрика считать свидѣтельствами политическаго легкомыслія, политической незрѣлости его, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки. Двѣ части военной программы короля были рѣшительно необходимы, а именно занятіе Іоанновыхъ владѣній въ Ливоніи и осада Эзеля; первое было и легко достижимо, такъ какъ Іоаннъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, находился уже въ рукахъ Эрика и не имѣлъ никакой силы; второе также было возможно, такъ какъ у Швеціи были значительныя морскія силы, часть которыхъ съ успѣхомъ могла быть отправлена на Эзель. Третья часть программы—захватъ владѣній Христофора мекленбургскаго—дѣйствительно представляла большія затрудненія, такъ какъ Польша и Курляндія лежали слишкомъ близко къ нимъ, да и для Риги вопросъ объ утвержденіи по правую сторону Двины шведскаго вліянія былъ вопросомъ жизненнымъ, и городъ этотъ ради предотвращенія великой опасности готовъ былъ забыть о своихъ личныхъ выгодахъ и соединиться съ Кетлеромъ и Польшей.

Война съ Магнусомъ началась еще въ іюлѣ; мѣсто Шарля де Морнэ тогда занялъ Оке Бенгтсонъ Ферла. Его дѣйствія и были главнымъ образомъ направлены противъ брата датскаго короля; съ послѣднимъ началась уже война, поэтому Эрикъ и рѣшилъ сосредоточить все вниманіе своихъ военачальниковъ на Магнусѣ. Эрикъ не только хотѣлъ захватить его владѣнія, но имѣлъ въ виду овладѣть самимъ герцогомъ. Любопытно, что на ростокскомъ съѣздѣ (о которомъ мы подробнѣе скажемъ на своемъ мѣстѣ), гдѣ нѣсколько нѣмецкихъ князей сдѣлали попытку примирить несогласія обоихъ скандинавскихъ государей, Эрикъ предписалъ своимъ посламъ не включать

[1]) *Claes Annerstedt*, 121.

Библиотека "Руниверс"

въ мирный договоръ Магнуса раньше, чѣмъ онъ не поклянется въ вѣрности Эрику и не согласится служить его интересамъ въ Ливоніи [1]).

Въ концѣ іюля Бенгтсонъ напалъ на Гапсаль и, не смотря на свои незначительныя военныя силы, онъ послѣ недѣльной осады взялъ городъ. Шведы соорудили шанцы, три дня безпрерывно обстрѣливали городъ, и 7-го августа жители Гапсаля рѣшились уже сдаться; среди нихъ были и совѣтники Магнуса, домгерры и дворяне Викена, Дерпта и Вирланда. Шведы предали городской соборъ безпощадному разворенію, они расхитили изъ него все до дароносицъ, образовъ и чашъ; колокола были отправлены въ Ревель, гдѣ изъ нихъ вылили пушки. Каноникова выгнали изъ города, и солдаты размѣстились въ ихъ домахъ. Окрестности города также были преданы самому безчеловѣчному разворенію; у крестьянъ были уведены лошади и весь скотъ, и, по словамъ Руссова, несчастные должны были сами впрягаться въ плуги для обработки выжженныхъ полей. Протестанты ликовали по случаю разворенія Гапсаля — этого гнѣзда папистовъ. За Гапсалемъ палъ Лоаль и Каркусъ. Весь Викенъ былъ выженъ и разворенъ шведами [2]); они хотѣли, чтобы отъ поляковъ ихъ отдѣляла пустыня.

Настала очередь доносить и о вандализмѣ шведовъ, превосходившихъ своею жестокостью русскихъ [3]).

Главныя силы поляковъ были сосредоточены въ это время въ Ковнѣ; отсюда они сдѣлали удачное нападеніе на Даленъ; счастливо отстояли поляки и городъ Лоде, осажденный Бенгтсономъ; попытка же ихъ взять Ревель, гдѣ среди жителей стало обнаруживаться сильное недовольство шведскимъ правительствомъ, не удалась, не смотря на то, что въ городѣ ощущался недостатокъ въ съѣстныхъ

---

[1]) Взаимныя отношенія Эрика и Магнуса выясняются изъ слѣдующихъ словъ одного Копенгагенскаго донесенія: „Koughin aff Suirrig sigger sig at haffue thin jurissdictz offuir Riffuill stifft, at hand maa sette enn biscop thir ind, huem hand will, oc epthr thij at *min herri* (Магнусъ) icke nu paa andert aar haffuir bisögt hannom, epthr sinn confirmation wid hand icke hilder at bekende min herre for noggen biscop till thitt stifft Riffuill".

[2]) Feindtlich vberzogen, verhoret, verdorben, endtlich das Hauss Hapsel belegert, beschantzt vnnd bei dreien Tagen beschossen.

[3]) Wulff Фридриху II. Копенг. арх. Ср. *Busse*, 23. *Fabricius*, 447. Эзельскій капитулъ Фридриху II, Копенг. арх. Liftland, 5. Данц. арх., Urk. Sammlung, CXVI, C. 25509. *Renner*, 351; *Russow*, 131 и д. *Hjärn*, 247. *Richter*, II, 10. См. *Lossius*, I, 66, опирающійся на архивныя данныя фамиліи Фиккель.

Библиотека "Руниверс"

припасахъ. и цѣны на всѣ продукты стояли небывало высокія [1]). Кетлеръ имѣлъ рядъ столкновеній со шведами и отнялъ у нихъ нѣсколько осадныхъ орудій, украшавшихъ его торжественный въѣздъ въ Ригу. Первые успѣхи курляндскаго герцога придали ему бодрости. и онъ сдѣлалъ попытку отвоевать у шведовъ Пернавъ. Съ четырьмя отрядами нѣмецкихъ всадниковъ и двумя отрядами наемныхъ пѣхотовъ, къ которымъ присоединилось 800 татаръ и поляковъ, онъ въ продолженіе трехъ недѣль велъ осаду Пернова, но безъ успѣха и долженъ былъ отступить: осажденные дѣлали удачныя вылазки. да и городъ былъ прекрасно укрѣпленъ. Эта неудача была смягчена занятіемъ Леаля, на который Кетлеровы пѣхоты и рейтеры сдѣлали нечаянное нападеніе. Но и этотъ городъ не долго оставался въ его власти: оправившись отъ нечаяннаго нападенія враговъ, шведы. собравъ всѣ свои военныя силы, заставили Кетлера возвратить имъ Леаль. Въ виду наступленія осени Кетлеръ рѣшился отступить въ Курляндію. Шведы успѣли въ концѣ года занять Лоде, предполагавшаяся же высадка на Эзель не состоялась; флотъ шведскій потерялъ нѣсколько кораблей въ данцигскомъ рейдѣ [2]).

Намъ остается еще прослѣдить судьбу тѣхъ городовъ. которые были уступлены Польшею Іоанну финляндскому. Эти города представляли для владѣтеля ихъ, Іоанна, самое непрочное владѣніе уже по географическому положенію своему: они были отдалены отъ моря и находились на слишкомъ большомъ разстояніи отъ Финляндіи; сообщеніе съ ними было возможно только черезъ ливонскія владѣнія Эрика XIV, или мимо Феллина, занятаго русскими. Потративши 14.000 талеровъ на укрѣпленіе ихъ. Іоаннъ назначилъ штатгальтеромъ ихъ Іоанна Артца, называвшаго себя графомъ Артцомъ [3]).

Сначала отношенія Іоанна къ губернатору Ревеля Горну были еще такъ дружественны, что ему нечего было опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны Горна. Но всякое сближеніе Іоанна съ Эрикомъ было нежелательно для Сигизмунда, умѣвшаго также иногда быть коварнымъ. Породнившись съ Іоанномъ финляндскимъ, Сигизмундъ II Августъ стремился въ своей ливонской политикѣ поддерживать постоянную вражду между обоими Вазами. Возможность сближенія двухъ братьевъ соперниковъ страшила его, рисуя въ вообра-

---

[1]) Данц. арх.
[2]) Дрезд. арх.
[3]) *Renner*, 849 и д. *Girs*, II, 29.

Библиотека "Руниверс"

женіи короля непреодолимую силу. Лишь только въ душу Сигизмунда пало подозрѣніе относительно шведскихъ симпатій его зятя, какъ Кетлеру дано было приказаніе пріостановить подвозъ съѣстныхъ припасовъ въ Іоанновы владѣнія. Такимъ образомъ, владѣнія герцога финляндскаго оказались въ положеніи совершенной изолированности. Польша отказалась помогать ему. Эрикъ же изъ вражды къ Польшѣ и въ виду сепаративныхъ тенденцій своего брата, родственника Ягеллоновъ, далъ своему губернатору въ Ревелѣ приказаніе открыть враждебныя дѣйствія противъ Артца.

Большой опасности подвергались владѣнія Іоанна и со стороны русскихъ. Графъ Артцъ рѣшился вступить въ переговоры съ послѣдними, соглашался уступить Курбскому пять замковъ, если тотъ подтвердитъ за нимъ владѣніе Гельмстомъ [1]), онъ готовъ былъ даже отдаться русскимъ, какъ вдругъ попалъ въ плѣнъ къ полякамъ. Никакими требованіями русскіе бояре въ Дерптѣ не могли добиться выдачи Артца, и въ декабрѣ онъ былъ преданъ въ Ригѣ ужасной казни. Послѣ плѣненія Іоанна въ Григсгольмѣ, Сигизмундъ далъ Кетлеру приказъ занять 6 спорныхъ замковъ, то же имѣлъ въ виду и Эрикъ; отсюда—открытая война между ними и союзъ Сигизмунда съ Даніей. Узнавши, что русскіе также претендуютъ на Іоанновы владѣнія, Эрикъ XIV, высоко цѣнившій дружбу съ Москвою, въ которой онъ надѣялся найдти опору противъ Польши и Даніи, велѣлъ своимъ военачальникамъ избѣгать всякихъ враждебныхъ столкновеній съ ними.

Въ концѣ 1563 года шведамъ принадлежали въ Ливоніи области Гаррія, Іервенъ, Викъ (сѣверозападная часть Ливоніи) и города Ревель, Виттенштейнъ, Гапсаль, Леаль, Лоде, Перновъ и Каркусъ. Россія владѣла восточною Эстляндіей и сѣверо-восточною частью Ливоніи съ городами Нарвой, Дерптомъ, Везенбергомъ и Феллиномъ; за Магнусомъ оставались острова Эзель и Даго и нѣсколько замковъ въ сѣверной Курляндіи. Все же остальное въ Остзейскомъ краѣ принадлежало Польшѣ и ея вассалу, Кетлеру, герцогу курляндскому [2]).

Въ продолженіе всего 1563 года рядомъ съ военными дѣйствіями шли и переговоры о мирѣ. Изъ нѣмецкихъ князей всего болѣе старались о примиреніи Швеціи съ Польшей Іоаннъ бранденбургскій и Барнимъ померанскій [3]).

---

[1]) *Hansen*, 166.

[2]) *Thure Annerstedt.*

[3]) Дрезд. арх. Das sechste Dan. Buch.

Библиотека "Руниверс"

Весною 1563 года въ Швецію дѣйствительно прибыло посольство отъ Сигизмунда II, и Эрикъ XIV въ письмѣ къ Генриху брауншвейгскому выражалъ надежду на успѣшное окончаніе мирныхъ переговоровъ [1]). Онъ желалъ добиться перемирія хотя бы на одинъ только годъ, считая съ 1-го іюля 1563 года; разъ это не удастся, онъ согласенъ заключить съ Польшей союзъ противъ Москвы. Это письмо Эрика XIV къ Генриху брауншвейгскому смутило многихъ историковъ; они опираются на него, чтобы доказать нетвердость Эриковой политики, вѣчныя колебанія ея, отсутствіе всякой системы въ ней и т. д.

Но все это не такъ. Предложеніе, дѣйствительно сдѣланное Эрикомъ Польшѣ о союзѣ противъ Москвы, не могло быть искреннимъ; самъ Эрикъ не придавалъ ему серьезнаго значенія; вѣрнѣе усматривать въ этомъ странномъ предложеніи его одну изъ тѣхъ дипломатическихъ уловокъ, къ которымъ такъ любилъ прибѣгать Эрикъ; цѣлью же этого маневра было выиграть время, отвести Польшѣ глаза, чтобы тѣмъ успѣшнѣе добиться выполненія вышеизложенной политической его программы [2]).

Еще болѣе несбыточною и странною является вторая часть предложенія, обращеннаго къ Польшѣ; въ ней говорится о желаніи шведскаго короля присоединиться къ союзу Польши съ Даніей. Между тѣмъ съ Даніей отношенія Швеціи успѣли принять уже открыто враждебный характеръ, такъ что о союзѣ съ этой державой Эрикъ могъ развѣ только въ шутку говорить съ польскими послами, желая увидѣть, какое это произведетъ на нихъ впечатлѣніе, поднимутся, или нѣтъ, ихъ требованія послѣ этого.

Во всей политикѣ Эрика XIV красною нитью проходитъ стремленіе вытѣснить Польшу изъ Ливоніи, Данію же со Скандинавскаго

---

[1]) Эрикъ Генриху, 28-го мая, Дрезд. арх. Ср. Sigismundus Augustus an den Herrn Stadthalter Henrico de Ludiuihausen, Grodnae, 28 oct. 1563. Koneнг. арх. Lifl., 206. Срвн. Акты, № 19.

[2]) Сигизмундъ вѣрилъ желанію Эрика; онъ писалъ изъ Гродна штатгальтеру Генриху Людвиггаузену, 28-го окт. 1563: Nam quod ad nos attinet, non contemnendas pacis conditiones si eas accepta re voluissemus a Suecorum Rege propositas iam pridem habuimus, nunc autem perfertur ad nos serenissimum Regem Daniae cum Sueco de pace agere, cui quidem nos fidem habere *non possumus*, alioquin significaturam id nobis quoque suam serenitatem prius fuisse arbitramur, ut ut autem res sese habet, nos pro virili nostra cauebimus neqd suam serenitatem foederis nobiscum initi poenitere possit. (Кон. арх. Lifland, 20b).

Библиотека "Руниверс"

полуострова, отнять у нея южно-шведскія области и Норвегію и до нуля низвести значеніе обоихъ королевствъ на Балтійскомъ морѣ, гдѣ должна господствовать одна Швеція. Что же касается до союза противъ Россіи, то это опять таки дипломатическій фокусъ; мы уже видѣли, какъ искренно Эрикъ и Фридрихъ II добивались сближенія съ Россіей.

Если старанія нѣмецкихъ князей водворить миръ между Польшей и Швеціей въ Ливоніи окончились неудачно, то не болѣе успѣшными оказались и старанія ихъ предупредить взрывъ войны въ другомъ концѣ Балтійскаго моря—войны Швеціи съ Даніей, давшей совершенно новое направленіе всему балтійскому вопросу.

Весною 1563 года для всѣхъ было очевидно, что отношенія Швеціи къ Даніи приведутъ къ столкновенію этихъ двухъ государствъ. Нѣмецкіе князья, близкіе къ сѣвернымъ событіямъ, не теряли еще надежды путемъ мирнаго посредничества предупредить борьбу двухъ сосѣднихъ государей. Всего болѣе дорожили миромъ на сѣверѣ Европы Августъ саксонскій и Филиппъ гессенскій, такъ какъ внутреннія дѣла Германіи переживали опасный для нихъ кризисъ; со дня на день они ждали смутъ и движеній со стороны эрнестинцевъ, и въ виду этого миръ на скандинавскомъ сѣверѣ могъ бы обезпечить ихъ союзниками на случай нѣмецкой домашней войны. Къ Августу и Филиппу примкнули еще герцогъ брауншвейгскій и курфюрстъ бранденбургскій; вскорѣ и императоръ соединился съ ними съ цѣлью предупредить дипломатическими переговорами войну Швеціи съ Даніей и для этого предложилъ князьямъ-посредникамъ съѣхаться въ Ростокъ. Первый мирный конгрессъ въ Ростокѣ былъ назначенъ на 31-е іюля. Къ шведскому и датскому королямъ обратились съ предложеніемъ прислать въ Ростокъ своихъ депутатовъ.

Эрикъ принялъ мирное посредничество державъ, но извѣстилъ ихъ, что раньше конца августа не можетъ прислать своихъ пословъ на конгрессъ; между тѣмъ прошелъ и августъ, и сентябрь, а изъ Швеціи никто не являлся. Фридрихъ II, столь же мало склонный къ миру какъ и Эрикъ, ничего не ждалъ отъ ростокскаго конгресса, но все-таки во-время прислалъ туда своихъ пословъ, что выставило его въ гораздо болѣе благовидномъ свѣтѣ въ глазахъ всѣхъ нѣмецкихъ князей, нежели Эрика XIV. Теперь къ Швеціи всѣ стали относиться съ еще бо́льшимъ недовѣріемъ, чѣмъ прежде. Дѣлая видъ, что готовъ подчиниться рѣшенію князей посредниковъ, Фридрихъ II не переставалъ одновременно дѣятельно готовиться къ войнѣ. Въ сентябрѣ его

Библиотека "Руниверс"

послы покинули Ростокъ. Эрикъ объяснялъ неявку своихъ пословъ тѣмъ, что датскій адмиралъ отказался дать имъ паспорты.

Едва ли, еслибы конгрессъ и состоялся, результаты его отвѣтили бы ожиданіямъ державъ-посредницъ. Взаимныя требованія скандинавскихъ правительствъ были слишкомъ непримиримы, недовѣріе обоихъ единоплеменныхъ народовъ коренилось слишкомъ глубоко, неудовольствія выростали съ каждымъ годомъ, и никакой примирительной политикѣ поэтому не было мѣста. Интересы ихъ во всемъ сталкивались; Фридрихъ мечталъ о возстановленіи кальмарской уніи, въ то время какъ Эрикъ создавалъ планъ округлить свои владѣнія и вытѣснить изъ южной Швеціи утвердившихся тамъ датчанъ; въ Ливоніи оба государи стремились овладѣть приморскими землями распавшагося ордена; запрещеніе нарвскаго плаванія было ударомъ для экономическаго благосостоянія Даніи, извлекавшей наибо́льшіе доходы изъ транзитныхъ пошлинъ въ Зундѣ.

Главною причиной семилѣтней сѣверной войны слѣдуетъ считать утвержденіе шведовъ въ Эстляндіи и захватъ ими Ревеля; утвержденіе враждебной націи на восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря, „со временъ Арильда подвластнаго Даніи", не могло не задѣть живѣйшихъ интересовъ Фридриха II. Господство Даніи на Балтійскомъ морѣ, послѣ паденія Любека, никѣмъ не оспаривалось, какъ вдругъ Эрикъ XIV становится твердою ногою на восточномъ берегу его. Датскій король не могъ теперь считать безопаснымъ владѣнія своего брата на Эзелѣ; шведы, думалъ онъ, рано или поздно посягнутъ и на этотъ островъ, представляющій по своему географическому положенію такую важность для обѣихъ скандинавскихъ державъ. Опасенія Фридриха на этотъ разъ были вполнѣ основательны: Эрикъ, какъ мы видѣли, вошелъ въ сношенія съ Магнусомъ; желая привлечь его на свою сторону онъ обѣщалъ щедро вознаградить его, какъ скоро онъ измѣнитъ датской коронѣ. Хотя Магнусъ и не прельстился предложеніемъ Эрика, но самый фактъ этотъ сильно раздражилъ Фридриха II. Частые съѣзды шведовъ и датчанъ въ 1562 году не только не возстановили добрыхъ отношеній обоихъ королевствъ, но еще ухудшили ихъ.

Что ливонскія событія, въ которыхъ такъ рѣзко столкнулись интересы Даніи и Швеціи, были главною причиною разразившейся войны, подтверждается письмомъ Фридриха II къ Августу саксонскому отъ 24-го апрѣля 1563 года, въ которомъ онъ говоритъ, что если въ

Библиотека "Руниверс"

войнѣ съ Эрикомъ и выставляютъ главнѣйшей причиною [1]) вопросъ о трехъ коронахъ, то это только потому, что этотъ вопросъ всего ближе касается репутаціи датскаго короля [2]).

Кромѣ ливонскаго вопроса слѣдуетъ въ числѣ причинъ семилѣтней войны выставить притязанія Швеціи на Готландъ, владѣніе которымъ представляло для нея такую важность въ торговомъ и политическомъ отношеніи [3]). Современники мало цѣнили эти двѣ причины и главнымъ образомъ выдвигали вопросъ о трехъ коронахъ. Они непремѣнно желали видѣть главнымъ подстрекателемъ двухъ сосѣднихъ народовъ честолюбивый Любекъ, о которомъ сложилась поговорка, что онъ горячѣе всѣхъ требуетъ битвъ, хотя и не умѣетъ пользоваться мечемъ [4]). Но и безъ этого подстрекательства Швеція и Данія не ужились бы въ мирѣ. Самъ Любекъ обвинялъ въ начавшейся войнѣ Ревель; стремленія его занять на Балтійскомъ морѣ то положеніе, которое прежде занималъ Любекъ, желаніе его вытѣснить всѣхъ ганзейскихъ торговцевъ съ Балтійскаго моря [5])—вотъ что послужило причиною столкновенія сѣверныхъ королей. Современные лѣтописцы все клонили къ тому, чтобы съ своихъ государей снять вину въ начавшейся войнѣ. Датскіе хроникеры сваливаютъ все на шведовъ, и наоборотъ—шведскіе на датчанъ. У датскихъ лѣтописцевъ приводится семь причинъ войны [6]): 1) Занятіе шведами Ревеля въ 1561 году, фактъ нарушавшій существовавшіе между обоими государствами договоры; Ревель издавна датскій городъ, и вся Эстонія признаетъ супре-

---

[1]) Mitt vnnttor die furnembste setzen.

[2]) Едва ли поэтому правъ *Girardet*, когда на стр. 6 говоритъ, что вопросъ о трехъ коронахъ „der *Hauptanlass* zum Beginne des besagten Kriegea wurde". Совершенно не наученъ *Oettinger*; его „Geschichte des dänischen Hofes" не болѣе, какъ историческій романъ. „Der lächerliche, eines Wappens geführte Krieg"—называетъ онъ семилѣтнюю сѣверную войну (I, 229). Письмо Фридриха къ Августу 24-го апрѣля 1563 (Sonnabends post Georgii) Koldingen, Дресд. арх. Das sechste denische Buch. „Als daran vnser Reputation hangen thut".

[3]) Ср. *Mollerup*, Bidrag til den nordiske Syvaarskrigs Historie. Hist. Tidsskrift, V Raekke, II, 1880--1881.

[4]) *Languetus*, II, 239: Antiquus est rithmus de Lubecensibus: Proelia poscunt, nec bene noscunt ensibus uti. Дресд. арх. 6 denisches Buch. Фридрихъ II въ письмѣ къ Августу, 14-го апрѣля, говоритъ, что Любекъ побуждалъ его къ войнѣ съ Швеціей, таково же было и мнѣніе Вильгельма гессенскаго, что явствуетъ изъ письма Languet къ Mordeisen'у 16-го августа 1563.

[5]) *Hövel*, 24. Ср. Papiers d'Etat du cardinal de Granvelle, VII, 108.

[6]) *Rördam*, Monumenta Historiae Daniae, II.

Библиотека "Руниверс"

матію датской короны. 2) Отказъ Швеціи подтвердить вѣчный миръ съ Даніей; предложенный Эрикомъ XIV трехлѣтній миръ или въ крайнемъ случаѣ миръ на одинъ годъ свидѣтельствовалъ лишь о желаніи его при первомъ же представившемся случаѣ нарушить прежнія отношенія. 3) Эрикъ въ своей королевской печати рядомъ съ шведскимъ гербомъ помѣстилъ и датскій, и норвежскій. 4) Попытка, сдѣланная Эрикомъ XIV, склонить Магнуса измѣнить датской коронѣ. 5) Вторженіе шведовъ въ эзельскую епархію, гдѣ они произвели значительныя опустошенія. 6) Захватъ Падиса, принадлежавшаго Магнусу. 7) Захватъ шведами датскихъ кораблей на пути ихъ въ Нарву.

Шведскіе лѣтописцы, указывая на стремленіе датчанъ умалить значеніе Швеціи, выставляютъ главною причиною войны задержку Фридрихомъ шведскихъ пословъ въ Копенгагенѣ на пути ихъ въ Гессенъ—фактъ тѣмъ болѣе возмутительный, что въ договорѣ 1562 года опредѣлялось, что послы и дипломатическіе агенты безъ задержекъ могутъ проходить черезъ земли обоихъ королевствъ, какъ скоро предъявятъ грамоты своихъ государей, затѣмъ шведскіе лѣтописцы придаютъ большое значеніе и тому, что Фридрихъ II присвоилъ себѣ шведскій гербъ, чѣмъ прямо указывалъ на свои стремленія вернуть къ жизни кальмарскую унію [1]).

Но ни задержку шведскихъ пословъ въ Копенгагенѣ, ни Борнгольмское морское дѣло мы не можемъ относить къ причинамъ войны, скорѣе оба эти факта должны быть разсматриваемы какъ введеніе къ ней, начало ея [2]). Подобные этимъ двумъ факты возможны лишь въ такую стадію взаимныхъ отношеній двухъ сосѣднихъ народовъ, когда взаимная вражда и ненависть на столько овладѣла умами, что уже важныхъ обстоятельствъ не отличаютъ отъ второстепенныхъ, ихъ смѣшиваютъ и въ незначительныхъ и мелкихъ событіяхъ усматриваютъ достаточные мотивы къ войнѣ. Къ началу 1563 года взаимныя отношенія двухъ скандинавскихъ королевствъ именно достигли такой вражды, вошли въ стадію сильной натянутости и недовѣрія. Уже около десяти лѣтъ тянулись такія отношенія между ними, и оба короля смотрѣли другъ на друга какъ на враговъ, то открытыхъ, то тайныхъ; они слѣдили за малѣйшими движеніями другъ друга и каждую минуту ожидали нападеній.

---

[1]) *Tegel*, самъ Эрикъ, *Celsius* и др. Ср. Копенг. арх. Sverrig, письмо Эрика къ Фридриху II, 26-го августа 1563.

[2]) *Mollerup*, въ вышеприведенномъ изслѣдованіи.

Библиотека "Руниверс"

Фридрихъ II такъ долго медлилъ объявленіемъ войны главнымъ образомъ потому, что боялся начать ее безъ союзниковъ, а затѣмъ и изъ опасенія, какъ бы родственники Христіана II не воспользовались войною его съ Швеціей и не вздумали снова предъявить свои права на датскій престолъ, какъ во время Графской войны въ 30-хъ годахъ XVI-го столѣтія.

Первый, кто отозвался на зовъ Даніи, былъ Любекъ; этотъ городъ, державшій нѣкогда въ своихъ рукахъ судьбы Швеціи, теперь долженъ былъ сносить рядъ стѣсненій и оскорбленій со стороны Эрика XIV, посягнувшаго на главный жизненный нервъ города—на его русскую торговлю. Любекъ могъ сильнѣе прежняго настаивать на свободѣ русской торговли, такъ какъ въ 1562 году (4-мая) самъ императоръ уничтожилъ запретительный эдиктъ 1559 года и даровалъ Любеку право сноситься съ русскими, но не доставлять имъ военныхъ снарядовъ [1]). Этотъ указъ Фердинанда свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ пробужденіи и въ немъ сознанія важности дружескихъ отношеній къ Россіи; мы не разъ уже указывали на то, что Фердинандъ внѣ всякаго сомнѣнія понималъ, чувствовалъ всю важность активнаго вмѣшательства имперіи въ Балтійскую борьбу, но былъ связанъ внутренними движеніями въ Германіи, избирательною капитуляціей, обратившей его въ слугу курфюрстовъ, а не имперіи. Фердинандъ мотивировалъ свой майскій указъ тѣмъ, что сами ливонцы сносились съ русскими [2]) и такъ мало цѣнили связь съ имперіей, что отдались даже подъ покровительство иноземныхъ государей. На дѣлѣ же онъ вызванъ былъ цѣлымъ рядомъ просьбъ, обращенныхъ къ нему любчанами, доказывавшими совершенную неосновательность и безцѣльность запрещенія нарвскаго плаванія, и курфюрстомъ Августомъ саксонскимъ, всегда стоявшимъ на сторонѣ Даніи, для которой, мы на это уже указывали, нарвская торговля была столь же выгодной, ибо привлекала въ Зундъ множество иностранцевъ.

Майскій указъ поддавался самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Что понимать подъ упомянутыми въ немъ „запретительными товарами“? Любекъ понималъ этотъ пунктъ очень узко: оружіе, порохъ, военные снаряды. Другіе же предметы онъ доставлялъ русскимъ.

---

[1]) Любек. арх. Kayserl. M. Cassiren das gedruckte Mandat und vergonnen den Lubeckern wiederumb die freye schiffart auff Russland, ausgenommen Munition und proviant.

[2]) Dass ja derer die Liefflender selbst nicht mussig gangen.

Библиотека "Руниверс"

говоря, что о нихъ въ указѣ ничего не говорится; отсюда рядъ недоразумѣній и споровъ и т. д. Всего труднѣе было поладить съ шведскими каперами, не обращавшими никакого вниманія на императорскіе указы.

Въ виду такого заступничества императора за Любекъ, Эрикъ съ 1562 года вошелъ въ переписку съ императоромъ, въ которой прежде всего старался оправдать занятіе имъ Ревеля, затѣмъ указывалъ на вредъ и опасность для всѣхъ христіанскихъ государей отъ торговыхъ сношеній ганзейцевъ съ русскими. Въ этой перепискѣ Эрикъ являлся „настоящимъ софистомъ". Онъ ставилъ себѣ въ большую заслугу ходатайство предъ Густавомъ въ пользу ливонцевъ и указывалъ на свои старанія добиться у московскаго правительства перемирія для Ливоніи, чему препятствовали остальные государи: Эрикъ разумѣетъ датскаго, французскаго и испанскаго королей, поддерживавшихъ нарвскую торговлю. Король рѣшился занять Ревель только изъ участія къ несчастной судьбѣ его: предоставленный самъ себѣ, онъ, навѣрно, перешелъ бы подъ власть московитовъ. Остальные пункты, какими Швеція теперь владѣетъ въ Ливоніи, король ея принялъ отъ магистра, отпавшаго уже отъ имперіи.

Вторая часть переписки Эрика съ императоромъ посвящена нарвской торговлѣ и Любеку. Въ яркихъ краскахъ рисуя вредъ нарвскаго плаванія, Эрикъ говоритъ, что приглашалъ Любекъ и другіе города въ Ревель или Выборгъ: фарватеръ здѣсь во власти шведовъ, и король можетъ по своей волѣ допускать или не допускать сюда ганзейскихъ и другихъ торговцевъ [1]). На это города, какъ извѣстно, возражали, что ревельскій и выборгскій фарватеры—части свободнаго, а потому и долженствующаго всѣмъ быть открытымъ Балтійскаго моря; они забывали при этомъ, что было время, когда самъ Любекъ стремился сдѣлать *свободное* море своимъ исключительнымъ достояніемъ. Какъ прежде, такъ и теперь оказывалось, что теорія о свободѣ морей, Mare liberum, clausum, мѣнялась смотря по обстоятельствамъ. Ученые XVI и XVII столѣтій называли это международнымъ правомъ [2]).

Любекъ зналъ о стараніи Эрика добиться у императора новаго запрещенія нарвскаго плаванія, поэтому и самъ сносился съ послѣд-

[1]) Въ выше цитированномъ письмѣ Эрика къ Фридриху II говорится: Das wir die gemeine kauff fahrt gehindert, verstehen wir vf die Narvische Siegellation wegen der Lübischen, dartzu haben wir fugh vnd recht vnd gehet S. L. gar nit an.

[2]) Ср. *Schiemann*, Russland, Polen, Livland, 423 и д.

Библиотека "Руниверс"

нимъ. Любекъ указывалъ Фердинанду, что Ревель самъ виноватъ, если прежняя новгородская торговля не могла въ немъ сосредоточиться, онъ желалъ себѣ одному присвоить всѣ выгоды этой торговли; если бы Ревель разрѣшилъ русскимъ купцамъ пріѣзжать въ свой городъ, а ганзейцамъ торговать съ ними непосредственно, то разумѣется и Любекъ, и другіе города охотнѣе пріѣзжали бы въ Ревель, чѣмъ въ Нарву [1]). На дѣлѣ же этого нѣтъ; шведы, не взирая ни на какія представленія, захватываютъ любекскіе корабли, конфискуютъ товары, заключаютъ ботсмановъ, торговыя суда обращаютъ въ военныя.

При такомъ то отношеніи къ себѣ Швеціи Любекъ забылъ свои счеты съ Фридрихомъ и рѣшился соединиться съ нимъ противъ Швеціи. Еще разъ—и уже въ послѣдній—Любекъ сдѣлалъ попытку войной добиться возстановленія своего прежняго положенія на Балтійскомъ морѣ.

Переговоры о союзѣ между Даніей и Любекомъ начались въ Килѣ. Генрихъ Рантцау, кромѣ того, имѣлъ и тайные переговоры съ представителями Любека въ Люнебургѣ. По окончаніи ихъ любекскіе послы явились въ Копенгагенъ, гдѣ и заключили формальный договоръ и союзъ противъ Швеціи. Борьба предполагалась только въ предѣлахъ Швеціи и на Балтійскомъ морѣ, Любекъ выговорилъ себѣ льготу—только въ крайнемъ случаѣ высылать свой флотъ и въ другія моря.

Договоръ Фридриха II съ Любекомъ противъ Швеціи былъ заключенъ 13-го іюня 1563 года. Въ силу этого договора Данія и Любекъ рѣшили до тѣхъ поръ не класть оружія, пока не добьются у Швеціи удовлетворенія за причиненныя имъ потери. Постановлено было, чтобы ни одна изъ договаривавшихся сторонъ не заключала отдѣльнаго мира съ Швеціей и не входила съ нею въ какія бы то ни было сношенія безъ вѣдома и согласія другой; чтобы союзъ продолжался до тѣхъ поръ, пока объ стороны не достигнутъ своего, то-есть, пока Данія не заставитъ Швецію уничтожить въ своемъ гербѣ изображеніе трехъ коронъ, не вернетъ себѣ земель, захваченныхъ шведами въ Ливоніи, не принудитъ шведскаго короля отказаться отъ своихъ притязаній на Сконе, Готландъ и Норвегію, сдѣлать плаваніе по Балтійскому морю свободнымъ для датчанъ, заплатитъ Даніи за всѣ военные расходы, прислать отъ себя уполномо-

[1]) Ibid. 424.

Библиотека "Руниверс"

ченныхъ для переговоровъ о новомъ мирномъ договорѣ. Любекъ поставитъ себѣ цѣлью вернуть своимъ торговцамъ ихъ прежнія права и привилегіи въ Швеціи, обезпечить ихъ за ними на будущее время, вернуть себѣ долгъ, лежавшій на первомъ Вазѣ и выросшій до 13.953 марокъ, 8 шиллинговъ и 2 пфенниговъ, не считая долговъ частныхъ лицъ; затѣмъ Любекъ требовалъ себѣ удовлетворенія за захватъ любекскихъ купцовъ и конфискацію ихъ товаровъ въ 1533 и 1546 годахъ, настаивалъ на совершенной свободѣ сношеній съ Москвою [1]) и плаванія на Нарву; шведское правительство должно было вознаградить любчанъ за причиненные имъ убытки на пути въ Нарву, гарантировать имъ свободную торговлю въ Швеціи, никого не притѣснять, никого не лишать свободы. Наконецъ, Любекъ требовалъ себѣ и вознагражденія за всѣ военные расходы.

Таковы были стремленія обоихъ союзниковъ: Фридриха II и Любека. Данцигскій посолъ, бывшій въ Копенгагенѣ въ то время, писалъ магистрату города: „Die Crone in Sweden wil man hir gantz haben oder gar nichts“. Что касается до взаимныхъ обязательствъ новыхъ союзниковъ, то Любекъ долженъ былъ прежде всего задерживать въ своихъ владѣніяхъ всѣхъ шведскихъ агентовъ, которые бы явились туда съ цѣлью нанять кнехтовъ или провести черезъ ихъ земли наемниковъ. Также точно и Фридрихъ II обязывался запретить шведамъ пребываніе въ предѣлахъ Датско-норвежскаго государства и слѣдить за тѣмъ, чтобы шведы не могли закупать здѣсь провіанта, военныхъ снарядовъ и пр.

Какъ скоро шведы вторгнутся во владѣнія датчанъ, Любекъ долженъ доставить послѣднимъ 5 военныхъ кораблей и два одномачтовыхъ судна („пинке“ и „буеръ“), съ экипажемъ и провіантомъ; если нападенію шведовъ подвергнется Любекъ, то Фридрихъ II немедленно долженъ явиться къ нему на помощь съ кораблями и людьми, но количество ихъ не опредѣляется въ договорѣ. Любекскіе корабли

---

[1]) Zum funfften, das sich die jetzt regierende Königelich Wurde zu Schweden thetthlichs vnnderfanngen die gemeine auch der statt Lubeck sonnderlich priuilegirte farth auf Russlanndt vnnd frey hanndtirung mit denn Reussenn zu verhindern vnnd ires gefallens enzuziehenn... Dann das der statt Lubeck einwonnern ire von vnndencklichen jaren geuebte auch sonnderbare gepriuilegirte, vonn kauffmannswaren, freye hanndtierung mit denn Reussen inn allenn vnnd jeden ortten, da des hanndls gelegennheit vnnd die commercia werden exercirt werdenn; vnnd das darann einem erbern ratt vnnd die ire hinfart nicht zu verhindern, gennegsam verwaret vnnd versichert werde.

Библиотека "Руниверс"

должны находиться подъ начальствомъ датскаго адмирала, который однако обо всемъ долженъ предварительно совѣтоваться съ любекскимъ адмираломъ. Единство дѣйствій—вотъ что, по мнѣнію Фридриха II и Любека, было всего необходимѣе. Зимою Любекъ могъ отвести свой флотъ и экипажъ домой, съ обязательствомъ при первой же навигаціи снова прислать ихъ въ Данію. Фридрихъ II обѣщалъ Любеку поддерживать плаваніе на Нарву, что и ему приносило большую выгоду, такъ какъ всѣ западные народы должны были проѣзжать чрезъ датскіе проливы и вездѣ платить транзитную пошлину; но король ставилъ условіемъ, чтобы русскимъ не доставляли оружія, пороху и военныхъ снарядовъ: это послѣднее ограниченіе было сдѣлано въ угоду Августу саксонскому и императору, чтобы избѣгнуть упрека въ московитофильствѣ; наконецъ, король обѣщалъ, что ни одинъ королевскій чиновникъ не будетъ задерживать любчанъ ни въ Зундѣ, ни въ Бельтахъ. Въ заключеніе рѣшено было подѣлить будущую военную добычу такъ, чтобы двѣ трети достались Даніи, одна треть Любеку. Еслибы къ датско-любекскому договору пожелали присоединиться другіе города или князья, то этотъ вопросъ необходимо рѣшить съ общаго согласія.

Того-же 13-го іюня составленъ былъ и сепаратный договоръ Фридриха II съ Любекомъ, на случай еслибы первому удалось покорить себѣ Швецію и возстановить кальмарскую унію. При такомъ счастливомъ исходѣ борьбы, Любеку было обѣщано дать новыя привилегіи и подтвердить за нимъ всѣ старыя такъ, чтобы любчане не фиктивно только, но и „дѣйствительно пользовались ими“; затѣмъ—плаваніе на Балтійскомъ морѣ будетъ „абсолютно“ свободно; долгъ шведскаго правительства Фридрихъ II выплатитъ городу въ продолженіе шести лѣтъ.

Этотъ заманчивый и много обѣщавшій сепаратный договоръ Любекъ, что очень любопытно, долженъ былъ выдать обратно королю, какъ скоро обнаружилось бы, что надѣяться на возстановленіе уніи нельзя.

Въ одномъ частномъ донесеніи изъ Копенгагена говорится, что Любекъ выговорилъ себѣ на вѣчныя времена владѣніе Борнгольмомъ и на ограниченное число лѣтъ владѣніе Фемерномъ и Лаландомъ; но это извѣстіе не заслуживаетъ довѣрія, вопервыхъ, потому что въ офиціальномъ договорѣ такого пункта нѣтъ, а вовторыхъ, оно идетъ въ разрѣзъ со всей политикой Фридриха II, такъ энергично стремившагося, какъ мы видѣли, освободиться отъ какой бы то ни было зависимости отъ Любека; владѣніе тремя вышеназванными островами

Библиотека "Руниверс"

было слишкомъ выгоднымъ и политически необходимымъ, чтобы уступить ихъ Любеку за доставку послѣднимъ небольшаго числа кораблей [1]).

31-го іюля 1563 года вышелъ манифестъ о войнѣ Фридриха II, а за мѣсяцъ съ небольшимъ манифестъ Любека, союзника датскаго короля. Любопытны оба эти манифеста потому, что въ нихъ также перечисляются причины, побудившія какъ Данію, такъ и Любекъ объявить Швеціи войну [1]).

Шведскій король, говорится въ манифестѣ Фридриха II, противно всякой справедливости, нарушилъ дружескій договоръ, соединявшій Данію съ Швеціей; онъ не упускалъ случая, гдѣ только могъ, обнаружить свою вражду къ Даніи, умалить честь и достоинство датской короны. Эрикъ носилъ въ своемъ гербѣ изображеніе трехъ коронъ, онъ вторгся во владѣнія Магнуса эзельскаго, послѣ неудачной попытки склонить его деньгами на свою сторону, онъ стѣснялъ свободное плаваніе датчанъ на Балтійскомъ морѣ и повсюду распространялъ недостойные королевской чести брошюры и листки. Еще до объявленія войны шведы напали на датскіе корабли, стоявшіе у Борнгольма съ цѣлью наблюдать за безопасностью плаванія на Балтійскомъ морѣ торговыхъ судовъ, и нанесли имъ большой вредъ. Датскій король въ виду такого явнаго пренебреженія и нарушенія мирныхъ трактатовъ и униженія своей чести, не можетъ оставаться праздными зрителемъ и вынужденъ взяться за оружіе какъ для защиты себя, такъ и для обезпеченія свободнаго плаванія всѣхъ христіанскихъ государей на Балтійскомъ морѣ.

Любекъ начинаетъ свой манифестъ о войнѣ съ Швеціей съ перечисленія всего, что имъ сдѣлано для шведской короны съ самаго вступленія Густава Вазы на престолъ; городъ не жалѣлъ ни денегъ, ни жизни своихъ подданныхъ, чтобы только помочь Швеціи въ борьбѣ съ Христіаномъ II. За все это шведскіе короли платили Любеку черною неблагодарностью, стѣсняли различными мѣрами торговыхъ людей его, лишали ихъ льготъ и привилегій, отнимали товары, заклю-

---

[1]) О договорѣ Любека съ Фридрихомъ II см. Любекскій архивъ, Suecica, V: „Der Lübischen vbergebene Artickull vnnd furderung gegenn Schweden, so wie neben ihrer Absage den Schweden vberschickt". Всѣхъ 8 §§. Выдержки изъ Любекскаго архива были уже раньше напечатаны во 2-мъ томѣ „Quellensammlung zur Schleswig-Holstein-Lauenburgischen Gesellschaft für vaterländische Geschichte". 1863 и 1865. Донесеніе изъ Копенгагена, 13-го іюля, въ Дипл. архивѣ. Acta Interruncionum, IX, vol. 14. Ср. *Rudberg*, IV, Stockh., 1888, приложенія: тамъ договоръ напечатанъ по Любекскому оригиналу.

Библиотека "Руниверс"

чали торговцевъ въ тюрьму, назначали небывало высокія пошлины на всѣ товары и т. д. Любекъ долго сносилъ все это съ большимъ терпѣніемъ, предоставивъ все Богу и времени; онъ не терялъ надежды на то, что король Эрикъ XIV въ концѣ концовъ перемѣнитъ свое обращеніе съ нимъ, неоднократно посылалъ къ королю посольства, писалъ къ нему, прося отмѣнить стѣснительныя для торговли нововведенія и напоминая о великихъ жертвахъ, принесенныхъ любчанами Густаву I. Въ отвѣтъ на это послѣдовали лишь бо́льшія стѣсненія торговыхъ людей Любека: имъ запретили вести торговлю съ русскими, тогда какъ самъ германскій императоръ разрѣшилъ имъ эту торговлю; шведы захватывали всѣ корабли, направлявшіеся къ Нарвѣ, экипажъ заключали въ тюрьмы, товары конфисковали. Тщетно было заступничество за городъ императора и курфюрстовъ: шведскій король продолжалъ обнаруживать явную вражду къ Любеку, стремился къ абсолютному господству на Балтійскомъ морѣ, по-прежнему приказывалъ захватывать любекскіе корабли и не скрывалъ желанія унизить городъ и лишить его прежняго значенія. Любекъ не можетъ болѣе сносить такого стѣсненія и такой вопіющей несправедливости къ себѣ и въ защиту своихъ естественныхъ правъ объявляетъ Эрику XIV войну [1]).

Эрикъ получилъ оба манифеста въ концѣ августа. Узнавъ о причинахъ, побудившихъ Фридриха объявить ему войну, онъ тотчасъ написалъ послѣднему, что королю Даніи нѣтъ никакого дѣла до распоряженій шведскаго короля, какъ скоро они издаются только въ предѣлахъ его владѣній, что онъ—Эрикъ XIV—имѣлъ полное право допускать или нѣтъ нарвскую торговлю, такъ какъ она совершается на фарватерѣ ему принадлежащемъ [2]). Фридрихъ не успѣлъ получить этого письма: онъ уже высадился на шведскій берегъ.

Заключивши съ Даніей наступательный союзъ противъ Швеціи, Любекъ сдѣлалъ рядъ попытокъ склонить къ участію въ немъ и другіе ганзейскіе города, главнымъ же образомъ Данцигъ. Гамбургъ и померанскіе города. Еще до 1563 года Любекъ сообщалъ Данцигу о военныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Даніей для борьбы съ Швеціей, искалъ его совѣта, какъ быть городамъ въ виду враждебныхъ

[1]) Ср. Дрезд. арх. Sechster Denische Buch, длинный докладъ, перечисляющій причины столкновенія съ Швеціей. Всѣхъ 8 причинъ. Одною изъ главнѣйшихъ выставляется запрещеніе русской торговли и присвоеніе всѣхъ выгодъ ея шведами себѣ—„Sich alleine, als ein her der Ostsehe".

[2]) Копенг. архивъ, Sverrig, 238.

Библиотека "Руниверс"

отношеній къ нимъ шведскаго короля, прекращать ли сношенія съ Швеціей, какъ требуетъ и Данія и Польша, или нѣтъ [1]). 6-го іюля 1568 года любекскій ратъ обратился къ данцигскому магистрату съ письмомъ [2]), въ которомъ заявлялъ, что въ виду дружескихъ отношеній, издавна установившихся между Любекомъ и Данцигомъ,—у нихъ всегда были общіе враги и друзья,—Данцигъ долженъ былъ бы теперь не порывать съ традиціонною политикой своихъ предковъ и примкнуть къ союзу противъ Швеціи. Любекскій ратъ надѣялся на успѣхъ своей просьбы, въ виду того, что польскій король, государь Данцига,—на сторонѣ Даніи и Любека. Предлагая Данцигу вторично вступить въ антишведскую лигу, Любекъ пишетъ, что уже добился у Фридриха II для Данцига цѣлаго ряда привилегій.

Съ подобными же воззваніями Любекъ обращался къ другимъ прусскимъ городамъ. Но онъ не имѣлъ успѣха; его просьбамъ не внимали. Данцигъ отвѣчалъ любекскому рату, что по его мнѣнію, настоящая война совсѣмъ не необходима; затѣмъ, если и допустить, что она касается интересовъ всего ганзейскаго союза, то Любеку никакъ не слѣдовало вмѣшиваться въ нее, не посовѣтовавшись предварительно со всѣми остальными городами. Можетъ быть, споры Любека съ Швеціей легко было бы уладить и мирнымъ путемъ, еслибы предварительно разсмотрѣть ихъ на общемъ ганзетагѣ.

Въ своемъ обращеніи къ померанскимъ городамъ (8-го іюля) [3]) Любекъ подробно доказывалъ и объяснялъ стремленіе Эрика XIV утвердиться на всемъ Балтійскомъ морѣ, сдѣлаться господиномъ его [4]),—стремленіе въ одинаковой степени угрожающее всѣмъ Ганзейскимъ городамъ, которые издавна уже „кровью своихъ предковъ добились свободы плаванія на немъ“; во избѣжаніе совершеннаго подчиненія Швеціи Любекъ предлагаетъ померанскимъ городамъ пристать къ датско-польскому союзу [5]), пріостановить сношенія съ Швеціей и не допускать шведовъ въ свои гавани, чѣмъ всего успѣшнѣе нанесенъ будетъ ударъ ихъ балтійскому господству. Къ своему письму Любекъ

---

[1]) Данц. арх. Urkunden Sammlung, CVII. B. 324. 312. 77.

[2]) Данц. арх. Urkunden Sammlung, CVII. B. 316. 21280. Тамъ же, письмо Фридриха II къ Данцигу, 28-го іюля 1568 г. (XCV. B. 83. 22915); то же отъ 13-го числа: просьба доставить ему нѣсколько кораблей (82. 22914).

[3]) Данц. архивъ.

[4]) Der vonn Natur vnnd herkommenn freyenn Ostsehe auch vnserer ann der ostsehe gesessenen eins theil mechtig werdenn sey.

[5]) mit vnnd neben vnss jnn gemeinschafft gelegenn.

Библиотека "Руниверс"

присоединилъ и копію съ письма къ нему самого Сигизмунда II (19-го апрѣля, Петроковъ), въ которомъ король энергично возстаетъ противъ беззаконныхъ притязаній Швеціи на балтійское господство.

Въ Ливоніи, говоритъ король, ему нечего опасаться Швеціи: тамъ справиться съ нею не трудно. Другое дѣло на морѣ: королю недостаетъ флота, почему онъ и обращается къ приморскимъ городамъ съ просьбой доставить ему, въ виду общихъ интересовъ, связанныхъ съ настоящею войной, по нѣсколько кораблей, затѣмъ прекратить сношенія съ Швеціей и заключить съ Даніей и Польшей наступательный и оборонительный союзъ. Господство на морѣ значитъ господство на побережьяхъ его, поэтому пусть города предупредятъ опасныя для нихъ намѣренія Эрика, иначе ихъ ожидаетъ одна судьба съ Ревелемъ и эстляндскими городами, которые одинъ за другимъ подпадаютъ подъ власть шведовъ.

Энергично побуждалъ Любекъ и города нижне-саксонскаго округа порвать съ шведами; рѣшительнѣе всѣхъ отвергнулъ искательство Любека — Гамбургъ. Враждебныя отношенія Фридриха II къ Гамбургу усилились въ особенности въ 1562 году; изъ Данцига писали въ январѣ этого года, что король ясно обнаружилъ стремленіе захватить устье Эльбы въ свои руки [1]); онъ построилъ передъ самымъ Гамбургомъ [2]) два блокгауза, съ тѣмъ чтобы взимать подати со всѣхъ кораблей, приходящихъ и уходящихъ изъ Эльбы въ море. Къ зундской пошлинѣ Фридрихъ II хотѣлъ еще присоединить и эльбскую. Онъ потребовалъ отъ города 5 бочекъ золота; Гамбургъ жаловался, что король желалъ, чтобы городъ служилъ ему и днемъ, и ночью [3]). Все существованіе Гамбурга было связано съ его стапельнымъ правомъ на Эльбѣ, и городъ продолжалъ задерживать датскіе корабли, проѣзжавшіе Эльбу съ хлѣбомъ. Фридрихъ отвѣчалъ на такія мѣры подобными же: такъ онъ однажды велѣлъ задержать всѣ гамбургскіе корабли и въ Даніи и въ Норвегіи, говоря, что не выпуститъ ихъ раньше, чѣмъ не получитъ выкупа въ 100.000 талеровъ; Гамбургъ неоднократно обращался за содѣйствіемъ противъ Даніи къ сильнымъ морскимъ государствамъ запада, напримѣръ, къ Елизаветѣ англійской; городъ указывалъ ей на стремленіе Фридриха стать господиномъ не только Балтійскаго, но и Нѣмецкаго моря. Фридриха II называли узурпато-

[1]) the king will have the whole river of the Elbe for himself.

[2]) before their noses.

[3]) and would that Hambourg stand upon botes for him both day and night.

Библиотека "Руниверс"

ромъ, насильственно присвоявшимъ себѣ прерогативы на Эльбѣ; о немъ говорили, что онъ всѣхъ своихъ предшественниковъ превзошелъ самоволіемъ и дерзостью [1]). Отношенія Гамбурга къ королю становились все болѣе враждебными, а тутъ является Любекъ съ предложеніемъ соединиться съ узурпаторомъ для взаимной борьбы съ шведскимъ королемъ. Что удивительнаго, если къ этому предложенію отнеслись съ рѣшительнымъ порицаніемъ. Какъ Гамбургъ, такъ и другіе ганзейскіе города совершенно не одобряли враждебныхъ начинаній Любека противъ Швеціи [2]); всѣ они упрекали Любекъ въ томъ, что онъ союзомъ съ Даніей только повредилъ всей Ганзѣ, которая путемъ мирныхъ переговоровъ навѣрно добилась бы подтвержденія своихъ привилегій и торговыхъ вольностей [3]).

Общее настроеніе городовъ относительно Любека всего лучше сказалось на ганзетагѣ въ августѣ 1564 года [4]): сюда и явились очень немногіе депутаты, да и между собравшимися не было никакого согласія и единодушія: всѣ, кромѣ Любека, сходились лишь въ одномъ стремленіи—добиться скорѣйшаго мира Швеціи съ Даніей.

Обратимся теперь къ дипломатическимъ миссіямъ скандинавскихъ королей и Сигизмунда Польскаго, посмотримъ, на сколько успѣшны были ихъ старанія склонить на свою сторону ганзейскіе города и нѣмецкихъ князей, вызвать ихъ къ активной политикѣ. Фридрихъ II раздѣлялъ мнѣніе Любека о важности и необходимости расширить свой союзъ привлеченіемъ къ нему новыхъ членовъ; онъ прежде всего заключилъ договоръ противъ Швеціи съ Польшей, а затѣмъ обратился къ Данцигу, сначала съ просьбою помочь ему кораблями, а затѣмъ и приглашая городъ принять участіе въ антишведскомъ союзѣ. Канцлеръ Фридриха II увѣрялъ уполномоченныхъ Данцига, находившихся въ 1563 году въ Копенгагенѣ, въ искреннемъ расположеніи къ ихъ городу его государя [5]). Затѣмъ Фридрихъ обратился къ Кетлеру съ просьбою, чтобы и тотъ содѣйствовалъ успѣху союзниковъ въ Ливоніи и выставилъ тамъ войско противъ шведовъ,

[1]) who in insolency and monstrous manners exceeds all his predecessors. State Papers, № 692. Throckmorton пишетъ изъ Парижа 20-го декабря 1561 года: the king of Denmark is so humbled by the confederate cities that he repents his enterprize (или войну съ Швеціей, или свои мѣры противъ ганзейцевъ).

[2]) *Sartorius* III, 111.

[3]) Ibid. III, 109.

[4]) *Hövel*, 35.

[5]) Данц. арх. Acta Intern. 1563, NN, vol. 14.

Библиотека "Руниверс"

но Кетлеръ, всецѣло занятый защитою своего новаго герцогства, не могъ исполнить просьбы короля [1]). Альбрехтъ Старшій, маркграфъ бранденбургскій и герцогъ прусскій, котораго также хотѣли привлечь на свою сторону Фридрихъ и Сигизмундъ, отвѣчалъ послѣднему, что одинъ не беретъ на себя доставки королю флота, такъ какъ не имѣетъ къ этому средствъ, но готовъ побудить къ этому другихъ нѣмецкихъ князей и часть расходовъ на постройку флота взять на себя. Король правъ,—писалъ къ нему Альбрехтъ,—когда требуетъ кораблей у Данцига; если у города и нѣтъ военныхъ кораблей, то ему ничего не стоитъ обратить въ военныя свои транспортныя и торговыя суда [2]).

По заключеніи договора съ Любекомъ Фридрихъ II желалъ привлечь къ войнѣ противъ Швеціи и остальные ганзейскіе города, померанскіе, вендскіе, мекленбургскіе и прусскіе; съ любекскимъ ратомъ онъ вступилъ въ переговоры съ этими городами объ антишведской коаліціи. Еслибы планы Фридриха II и Любека увѣнчались успѣхомъ, то всѣ балтійскія государства, начиная съ Ливоніи и кончая Шлезвигъ-Голштиніей, составили бы одинъ враждебный Швеціи лагерь, одну тѣсно сплоченную силу, которая въ случаѣ войны съ Швеціей могла бы дѣйствовать „сообща и концентрически"; Швеція была бы отрѣзана отъ всякихъ сношеній съ Германіей и другими европейскими государствами. Въ Любекѣ и Даніи строили обширные проекты; исполненіемъ ихъ обусловливался совершенный упадокъ Швеціи какъ балтійской державы. Стремленіе Фридриха II и Любека могло осуществиться только при единодушномъ дѣйствіи всѣхъ прибалтійскихъ городовъ. Но именно этого то единодушія и не доставало Ганзѣ, гдѣ каждый отдѣльный представитель имѣлъ въ виду исключительно

---

[1]) Объ этомъ онъ писалъ къ Сигизмунду II Августу 16-го декабря: Hac ipsa quoque hora danici ad me ablegati internuntii adveniunt, atque juxta initam recens inter sacram V. Reg. M—tem et S. Regem Daniae societatem atque foedus, firma S. V. R. M—tis auxilia contra Suedum iis in locis vastationibus, direptionibus impune grassantem indesinenter implorant. Quamvis etiam libentissime aliquid ad retinendum atque alendum istum militem suppeditare vellem, tamen in hoc diuturno ac calamitosissimo bello, adeo omnibus facultatibus denudatus maximisque sumptibus ita exhaustus sum, ut aulam meam sustentare commode vix possem.

[2]) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv—Esth—und Kurlands, herausgeg. von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der russischen Ostsee-Provinzen. 9 Band. 1860. Riga. *Menckenii*. 189, 198, 207.

Библиотека "Руниверс"

только свои интересы. Уже по вопросу о нарвскомъ плаваніи многіе померанскіе города расходились съ Любекомъ, то же сказалось и по отношенію къ скандинавскимъ государствамъ.

Какъ политикъ не менѣе проницательный, нежели Фридрихъ II и любекскіе бургомистры, Эрикъ XIV также искалъ сближенія съ Помераніей. Еще въ 1560 году, по смерти герцога Филиппа, онъ въ рейхсратѣ поднялъ вопросъ о политической важности родственнаго союза съ герцогскимъ домомъ Помераніи, владѣнія котораго по географическому положенію своему представляли для Швеціи большую важность. Сыновья Филиппа очень дружелюбно относились къ Швеціи и искали ея покровительства. Эрикъ XIV продолжалъ сноситься съ померанскими городами. Такимъ образомъ Померанію съ двухъ сторонъ, хотѣли вовлечь въ союзъ, и со стороны Даніи и Любека, и со стороны Швеціи.

Внутреннее состояніе тогдашней Помераніи повидимому обѣщало успѣхъ обоимъ искателямъ ея союза [1]). Въ Вольгастѣ, по смерти Филиппа I, одного изъ наиболѣе выдающихся князей сѣверной Германіи, осталось пять несовершеннолѣтнихъ сыновей, опекунами которыхъ императоръ Фердинандъ I назначилъ герцоговъ саксенъ-готскаго, ангальтскаго и померанско-штеттинскаго. Правленіе было передано въ руки матери несовершеннолѣтнихъ князей, при чемъ сдѣлано было постановленіе, чтобы они во всѣхъ важныхъ вопросахъ обращались за совѣтомъ къ Барниму XI изъ штеттинской линіи; кромѣ того при вдовствующей герцогинѣ состоялъ особый совѣтъ изъ старыхъ и испытанныхъ людей подъ предсѣдательствомъ гросгофмейстера. Это провизорное правительство не было способно къ быстрой и рѣшительной политикѣ въ столь запутанную и трудную эпоху, какую переживала Германія въ девятилѣтнее царствованіе императора Фердинанда I. Барнимъ XI, стоявшій во главѣ штеттинской линіи, былъ государь доброжелательный, миролюбивый, съ извѣстнымъ политическимъ чутьемъ, но въ высшей степени осторожный; онъ боялся всякихъ столкновеній, отступалъ отъ рѣшительныхъ

[1]) Вопросъ объ отношеніи Помераніи къ Скандинавскимъ государствамъ во время сѣверной семилѣтней войны разработанъ по архивнымъ данныхъ въ изслѣдованіи *Blümcke* „Pommern während des nordischen siebenjährigen Krieges", въ Baltische Studien, herausgegeben von der Gesellsch. für Pommersche Geschichte. 1889 и 1890. Этимъ изслѣдованіемъ и мы пользуемся въ разбираемомъ вопросѣ.

Библиотека "Руниверс"

предпріятій, когда они были прямо необходимы для сохраненія чести его дома и страны; бережливость Барнима переходила въ скупость.

Въ виду все болѣе осложнявшихся отношеній скандинавскихъ государей, померанскимъ князьямъ слѣдовало держаться твердой и постоянной политики. По иниціативѣ Барнима XI въ началѣ марта 1563 г. созванъ былъ ландтагъ въ Штеттинѣ. На немъ имѣлось въ виду разсмотрѣть и опредѣлить политическія отношенія Померанін къ сосѣднимъ государствамъ, Даніи, Швеціи и Польшѣ; это представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что со дня на день ожидали войны Даніи съ Швеціей, и Померанія легко могла навлечь на себя вражду одной изъ этихъ державъ, какъ скоро вопросъ возникалъ о пропускѣ наемныхъ войскъ, о задержкѣ торговыхъ и военныхъ судовъ въ померанскихъ гаваняхъ и т. д. Въ приглашеніи, которое Барнимъ XI разослалъ остальнымъ князьямъ, указывалось на то, какъ важно вовремя предупредить всякія враждебныя столкновенія какъ по отношенію къ Швеціи, такъ и по отношенію къ Даніи. Онъ предлагалъ князьямъ принять мѣры къ защитѣ нейтралитета и независимости страны. Для послѣдней цѣли необходимо было имѣть на готовѣ 10.000 талеровъ; такая крупная сумма всѣхъ смутила, планъ Барнима не прошелъ, и на съѣздѣ рѣшили обратиться къ городамъ и владѣтелямъ, прося ихъ принять мѣры для обороны государствъ.

Не успѣла возникнуть сѣверная война, какъ участники ея одинъ за другимъ стали обращаться къ Померанін въ надеждѣ склонить ее на свою сторону.

Прежде другихъ и ревностнѣе другихъ сближенія съ небольшимъ прибалтійскимъ княжествомъ искалъ Эрикъ XIV. Онъ просилъ города доставлять помощь его ливонскимъ владѣніямъ, убѣждалъ также и князей побудить ихъ къ этому; съ своей стороны онъ обѣщалъ имъ хорошую цѣну за доставку съѣстныхъ припасовъ. На первую просьбу свою король отвѣта не получилъ. Въ началѣ мая 1563 года Сигизмундъ Августъ прислалъ въ Штеттинъ своего посла. Станислава Черниковскаго, который своими разсказами о грандіозныхъ предпріятіяхъ Швеціи, объ хищническихъ планахъ Эрика XIV — захватить все Балтійское море и прилегающія къ нему княжества — долженъ былъ запугать померанское правительство; узнавши о намѣреніи шведскаго короля навербовать въ Германіи наемниковъ, Сигизмундъ черезъ своего посла просилъ Барнима XI ради ихъ прежней дружбы и родства не дать осуществиться намѣреніямъ Эрика, не допускать

Библиотека "Руниверс"

вербованія кнехтовъ, не разрѣшать шведамъ останавливаться въ ихъ гаваняхъ и побудить къ тому же сосѣднихъ съ Померапіей князей.

Польскій король надѣялся также на помощь Померапіи и просилъ у герцоговъ отрядъ кнехтовъ для борьбы со шведами, или же денежную помощь. Сигизмунду удалось не болѣе, чѣмъ Эрику, привлечь Померанію на свою сторону. Барнимъ не могъ оказать ему помощи, хотя и выражалъ сожалѣніе о критическомъ положеніи Ливоніи; опасаясь легкаго утвержденія въ ней московитовъ, онъ ограничился тѣмъ, что предлагалъ польскому королю свое посредничество. Въ виду смѣлыхъ вооруженій, предпринятыхъ въ южной Германіи въ пользу Швеціи. Барниму, дѣйствительно, слѣдовало быть наготовѣ отразить вторженіе въ свою область; на одно только онъ согласился— допустить желающимъ изъ своихъ подданныхъ становиться въ ряды польскаго и союзнаго датско-любекскаго войска. Этою льготою померанское правительство не нарушало своего нейтралитета и не измѣняло своихъ отношеній къ воевавшимъ государствамъ.

Изъ Штеттина Черниковскій отправился въ Вольгастъ, гдѣ его миссія была столь же неуспѣшна, какъ въ Штеттинѣ; тутъ ему также отвѣчали отказомъ, сославшись на несовершеннолѣтіе герцоговъ.

Такимъ образомъ, одновременно три державы предъявляли Померапіи свои требованія; при такихъ условіяхъ положеніе ея дѣйствительно становилось критическимъ. Не успѣлъ уѣхать Черниковскій, какъ въ Вольгастъ прибылъ посолъ Фридриха II, требовавшій отъ имени своего государя запрещенія всякихъ торговыхъ сношеній Померапіи съ Швеціей и сосредоточенія всей ея торговли въ Даніи и земляхъ ея союзниковъ. Послу заявили, что рѣшительнаго отвѣта ему дать не могутъ, не посовѣтовавшись предварительно съ опекунами молодыхъ герцоговъ; въ Данію разрѣшено уже, сказали послу, вывозить хлѣбъ изъ Померапіи: правительство разрѣшило также желающимъ поступать на службу къ датскому королю. Какъ раньше Польшѣ, такъ теперь и Даніи Барнимъ предлагалъ свое посредничество, присоединивъ къ этому и обѣщаніе не вывозить хлѣба въ Швецію и не разрѣшать шведамъ найма кнехтовъ въ его владѣніяхъ; только въ Данію, велѣлъ онъ передать послу, его подданные будутъ вывозить хлѣбъ и другіе съѣстные припасы.

Такія широкія обѣщанія давались датскому послу не съ тѣмъ вовсе, чтобы ихъ исполнять, а съ тѣмъ только, чтобы отклонить на время всякое давленіе со стороны Даніи. Барнимъ надѣялся на воз-

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіе императора Фердинанда I, онъ былъ увѣренъ, что мирное посредничество императора, курфюрста Августа саксонскаго и ландграфа Филиппа гессенскаго приведутъ ко всѣми желаемому примиренію Швеціи съ Даніей. Переговоры о перемиріи дѣйствительно вскорѣ открылись въ Ростокѣ.

Посолъ Фридриха II явился въ Померанію во второй половинѣ мая, а въ іюлѣ уже агентъ Эрика XIV, Лазарь Меллеръ, прислалъ въ Вольгастъ письмо, въ которомъ выставлялъ на видъ миролюбіе Эрика XIV, не подавшаго никакого повода къ начавшейся войнѣ съ Даніей. Отъ имени короля Меллеръ просилъ герцоговъ не доставлять помощи врагамъ Швеціи, разрѣшить вывозъ хлѣба въ Швецію, давать шведскимъ агентамъ свободный пропускъ черезъ Померанію и не задерживать шведскихъ кораблей, еслибы они явились въ померанскія гавани.

Итакъ, мы видимъ, что и Швеція, и Польша, и Данія ходатайствуютъ каждая въ свою пользу у вольгастскаго и штеттинскаго дворовъ. Положеніе послѣднихъ было очень затруднительно, представители ихъ рѣшились собраться на съѣздъ въ Пасевалькъ, чтобы тамъ сообща рѣшить дѣло.

Много говорилось на пасевальскомъ съѣздѣ и за, и противъ активной политики въ войнѣ Даніи съ Швеціей, въ концѣ же преній восторжествовало мнѣніе высказавшихся за полный нейтралитетъ. Померанія боялась мести Эрика XIV, еслибы она пристала къ датско-любекскому союзу; раздѣлавшись съ Фридрихомъ II, Эрикъ не преминулъ бы наказать какъ города, такъ и герцоговъ. Всѣ согласились, что дѣлать дальнѣйшія уступки Даніи противно интересамъ собственной страны; все, что можно было сдѣлать для нея, уже сдѣлано.

Противъ посредничества, предложеннаго Барнимомъ воюющимъ государствамъ, никто не возражалъ. Въ самый разгаръ преній въ Пасевалькѣ тамъ получено было письмо Меллера. Отвѣчая на это письмо, представители Померанія указывали ему, что оба правительства, и вольгастское, и штеттинское, рѣшились держаться полнаго нейтралитета.

Политика Померанія ясно обозначилась изъ пасевальскаго съѣзда; въ борьбѣ Балтійскихъ державъ она постановила держаться нейтралитета, что обусловливалось и географическимъ положеніемъ страны, и торговыми интересами, и отношеніями къ императору и имперіи, и, главнымъ образомъ, количественною незначительностью наличныхъ военныхъ силъ страны.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ дипломатическихъ сношеній съ померанскими герцогами, Швеція, Любекъ и Данія сдѣлали попытку поднять на войну и померанскіе города. Всего болѣе хлопоталъ объ этомъ Любекъ. Помощь приморскихъ городовъ Померанія значила для союзниковъ много болѣе, нежели вооруженная помощь герцоговъ: въ ихъ гаваняхъ могъ выстроиться военный флотъ, каждый отдѣльный городъ могъ снарядить нѣсколько каперскихъ кораблей для прекращенія сношеній Швеціи съ Германіей; въ городахъ, наконецъ, могли сосредоточиться обширные хлѣбные запасы.

Изъ воевавшихъ государствъ Швеція первая сдѣлала воззваніе къ Стральзунду, Ростоку и другимъ померанскимъ городамъ. Эрикъ XIV еще въ первый годъ войны, въ апрѣлѣ 1563 г., обратился сначала къ Штеттину, затѣмъ къ Стральзунду, Грейфсвальдену и другимъ, прося раты этихъ городовъ содѣйствовать доставкѣ хлѣба и военныхъ снарядовъ въ ливонскія и шведскія гавани. Раты названныхъ городовъ не могли исполнить просимаго, такъ какъ они опасались репрессалій со стороны Даніи, что легло бы большою тяжестью на сельдяную торговлю Штеттина. Отдѣльные же купцы и купеческія компаніи могли на свой страхъ предпринять доставку въ Швецію провіанта, но это должно было имѣть совершенно частный, не официальный характеръ.

Болѣе опредѣленно высказался о сѣверныхъ дѣлахъ ратъ Стральзунда въ отвѣтѣ, данномъ имъ датскому послу Паселику. Мысль стральзундскаго рата была резюмирована въ слѣдующихъ словахъ: всѣ померанскіе города, Стральзундъ въ особенности, желаютъ сохранить добрыя отношенія къ обоимъ скандинавскимъ государствамъ; они не отказываются допускать на свои нейтральные торговые рынки какъ датчанъ, такъ и шведовъ; тѣмъ и другимъ они окажутъ защиту и покровительство; наборъ же кнехтовъ, какъ и вывозъ военныхъ снарядовъ они безусловно запрещаютъ.

Такое рѣшеніе, выраженное въ довольно рѣзкой формѣ, не отвѣчало желаніямъ ни Даніи, ни Швеціи. Фридрихъ II, вѣроятно, тогда уже выработалъ проектъ временнаго закрытія Зунда для всѣхъ недруговъ Швеціи, относя къ таковымъ и нейтральные прибалтійскіе города.

Неудачною была и попытка Любека склонить на свою сторону померанскіе города. Ратъ Любека взывалъ къ единству дѣйствій; приманкою онъ выставилъ широкія привилегіи, какія Фридрихъ II обѣщалъ въ своемъ государствѣ городамъ; въ Швеціи городамъ нечего ждать, тамъ король съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе урѣ-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ ихъ права и преимущества. Въ виду этого всѣмъ городамъ слѣдовало бы оставить плаваніе на Швецію, которое къ тому же не безопасно въ виду датскихъ каперскихъ судовъ, задерживающихъ свободныя сношенія Германіи съ Швеціей.

Любекъ надѣялся, что померанскіе города послушаютъ его, какъ главу ганзейскихъ городовъ, и примутъ его совѣтъ. Но вендскіе города не желали больше признавать супрематіи Любека: и въ нарвскомъ вопросѣ, и въ сѣверномъ балтійскомъ, Любекъ слишкомъ мало радѣлъ объ общихъ интересахъ. Изъ всѣхъ померанскихъ городовъ одинъ только Штеттинъ удостоилъ Любекъ отвѣтомъ, остальные же нѣтъ. Отвѣтъ Штеттина былъ отрицательнаго характера. Между тѣмъ Фридрихъ II, не любившій стращать даромъ, тотчасъ же сталъ приводить въ исполненіе свои угрозы. Услышавъ, что въ Стральзундъ прибыло два шведскихъ военныхъ судна, которыя городъ будто бы снабдилъ и провіантомъ и порохомъ, онъ велѣлъ захватить нѣсколько стральзундскихъ кораблей, бывшихъ въ Зундѣ, и отправить ихъ въ Копенгагенъ, гдѣ на товаръ наложенъ былъ секвестръ, а экипажъ заключенъ въ тюрьму. Напрасны были жалобы, поднятыя Стральзундомъ, напрасно городской совѣтъ старался увѣрить короля, что слухи, дошедшіе до него, не вѣрны. Фридрихъ II оставался непреклоннымъ, для него слухъ былъ уже фактомъ, когда онъ касался его враговъ; ни товаровъ, ни экипажа не выдали.

Этотъ насильственный поступокъ Даніи послужилъ поводомъ къ тому, что Стральзундъ, рѣшившійся вмѣстѣ съ другими городами держаться нейтралитета, дѣйствительно кинулся на сторону Швеціи. Съ этихъ поръ зарождаются новыя отношенія между Швеціей и Стральзундомъ, имѣвшія роковое значеніе для обоихъ и обезпечившія за Швеціей владѣніе верхней Померапіей.

Сильнымъ неудовольствіемъ, господствовавшимъ въ Стральзундѣ противъ датчанъ, какъ нельзя лучше воспользовался Лазарь Мёллеръ: онъ явился въ городской совѣтъ и передалъ ему вмѣстѣ съ вѣрительной грамотой и письмо своего короля. Въ письмѣ заключалась просьба Эрика помочь его ливонскимъ подданнымъ хлѣбомъ и дать свободный пропускъ его кнехтамъ, нанятымъ въ Германіи. Мёллеру рать Стральзунда далъ такой же совѣтъ, какъ раньше Населику. Мёллеръ остался имъ вполнѣ доволенъ и увѣрялъ представителей рата, что его король бо́льшаго и не добивался. Тактичная скромность — не болѣе со стороны ловкаго дипломата! Есть основаніе думать [1]), что Мёллеръ

[1]) *Blümcke*, 162.

Библиотека "Руниверс"

кромѣ этого офиціальнаго отвѣта получилъ еще рядъ обѣщаній отъ купцовъ и торговцевъ—доставлять въ Швецію все нужное.

Съ своей стороны Эрикъ обѣщалъ Стральзунду свободную торговлю въ Швеціи и рядъ новыхъ привилегій; вмѣстѣ съ тѣмъ, прикидываясь безкорыстнымъ другомъ города, онъ увѣрялъ городской совѣтъ, что не заключитъ мира съ Даніей, если только не добьется вознагражденія стральзундцамъ за все что они претерпѣли во время войны.

Сдѣлалъ Эрикъ попытку склонить на свою сторону и Штеттинъ, но съ меньшимъ успѣхомъ; причина этого лежала въ двухъ обстоятельствахъ: центръ тяжести всей штеттинской торговли сосредоточивался въ Даніи, а затѣмъ и географическое положеніе Штеттина обезпечивало его отъ внѣшнихъ враговъ гораздо болѣе, нежели Стральзундъ, и онъ могъ рѣшительнѣе примкнуть къ одной изъ воевавшихъ державъ, не опасаясь за свою самостоятельность. На письмо Эрика XIV ратъ Штеттина поэтому отвѣтилъ отказомъ.

Эрикъ не покинулъ сразу же своей попытки относительно Штеттина; вскорѣ въ городъ прибылъ шведскій военачальникъ Jörgen Leutener; онъ добивался аудіенціи у рата, чтобъ устно передать ему нѣкоторыя порученія короля. Ратъ въ аудіенціи не отказалъ. Лейтенеръ просилъ подвоза съѣстныхъ припасовъ въ Ревель и Перновъ и права навербовать въ Штеттинѣ нѣсколько матросовъ и стрѣлковъ, кромѣ того разрѣшенія купить въ Штеттинѣ корабль въ 7—8 ластъ и отправить его съ товарами въ Швецію. Посовѣтовавшись съ герцогскими совѣтниками, ратъ вынесъ шведскому агенту отрицательный отвѣтъ. Онъ мотивировалъ свой отказъ, во-первыхъ, большою дороговизною въ городѣ, затѣмъ—опаснымъ положеніемъ въ виду близкой войны Даніи и Швеціи: „городъ самъ нуждается и въ стрѣлкахъ, и въ матросахъ“. Наконецъ, городъ навлекъ бы на себя и совершенно нежелательныя преслѣдованія со стороны Даніи, какъ скоро исполнилъ бы требованія короля, а въ Даніи онъ издавна пользовался большими торговыми преимуществами.

Изъ вышесказаннаго видно, что среди померанскихъ городовъ одни болѣе склонялись къ Швеціи, другіе къ Даніи, вообще же всѣ города держались очень осторожной политики, боясь вызвать неудовольствіе къ себѣ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ скандинавскомъ государѣ. Любекъ напрасно въ преувеличенныхъ краскахъ рисовалъ городамъ властолюбіе Эрика XIV, посягнувшаго на свободное для всѣхъ Балтійское море, съ цѣлью обратить его въ шведское; напрасно

Библиотека "Руниверс"

онъ убѣждалъ города рѣшительно прекратить съ Швеціей всякія сношенія, не давать имъ даже права находиться въ ихъ водахъ и на ихъ территоріи: померанскіе города твердо держались своей политики нейтралитета, что еще болѣе было подтверждено на новомъ съѣздѣ городовъ въ Ростокѣ. Нѣкоторые померанскіе города не желали порывать съ Швеціей и въ надеждѣ добиться отъ нея привилегій для торговыхъ сношеній съ русскими; русская торговля, дѣйствительно, находилась во власти Эрика, съ тѣхъ поръ какъ онъ утвердился въ Ревелѣ; его военачальники должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы ни одно иностранное судно не появлялось на царевскомъ фарватерѣ. Захваты торговыхъ судовъ на пути плаванія въ Нарву были такъ часты, что безъ военнаго конвоя мало кто отваживался направлять свой рейсъ въ новую русскую морскую гавань.

Города дѣйствовали согласно съ герцогами; соблюсти нейтральность такъ, чтобы не переступить границы ни въ одну, ни въ другую сторону,—была задача нелегкая, тѣмъ болѣе что вся почти Германія—императоръ, Бранденбургъ, Мекленбургъ и главнымъ образомъ Саксонія—были на сторонѣ Даніи и постоянно обращались къ Помераніи съ требованіемъ оставить нейтральную политику и принять активное участіе въ войнѣ въ союзѣ съ Даніей. Померанія была предоставлена себѣ одной.

Отношенія Сигизмунда II Августа, союзника Даніи въ готовившейся войнѣ съ Швеціей, къ Данцигу пріобрѣтаютъ совершенно враждебный характеръ еще съ первыхъ лѣтъ ливонской войны. Главная причина неудовольствія, а позже и вражды, Сигизмунда къ Данцигу заключалась въ желаніи короля подчинить себѣ свободный городъ и утвердиться въ устьяхъ Вислы; стремленіе Данцига клонилось къ совершенно самостоятельной и особой отъ Польши политикѣ; онъ не желалъ помогать Сигизмунду въ его войнахъ съ Москвою и Швеціей, не соглашался участвовать въ военной контрибуціи, введенной ради польскихъ интересовъ, желалъ сохранить полнѣйшій нейтралитетъ. Отношенія Сигизмунда къ Данцигу приравнивались къ отношеніямъ самодержца къ вольному городу. Король постоянно давалъ городу понять, что онъ какъ король могъ и не прибѣгать къ просьбамъ и увѣщаніямъ, а прямо пригрозить силою; на бѣду польскому королю, никто, однако, не придавалъ значенія такимъ выраженіямъ его, ибо всѣ знали, какова власть польскаго короля, связаннаго такою конституціей, которая дѣлала значеніе его совершенно ничтожнымъ.

Сигизмундъ никогда такъ не нуждался въ помощи, какъ когда

Библиотека "Руниверс"

принялъ отъ Кетлера Ливонію и долженъ былъ отстоять ее отъ русскихъ. Когда угрозы оказывались безсильными, онъ обращался къ дипломатіи, но и тутъ терпѣлъ неудачи. Московскую войну, передавалъ онъ данцигскимъ депутатамъ, онъ началъ въ интересахъ прусскихъ городовъ, которымъ также угрожало иго страшнаго тирана; онъ выставлялъ даже свою терпѣливость и мягкость въ отношеніи къ городамъ, онъ не желалъ бы прибѣгать къ насилію и ждалъ добровольной помощи ихъ. Пусть города согласятся назначить новыя подати и налоги на всѣ товары, прибывающіе въ гавань Данцига, такъ какъ дѣло идетъ объ общихъ интересахъ, а не объ интересахъ одного короля [1]). Онъ напоминалъ Данцигу о его дружескихъ отношеніяхъ къ Сигизмунду I [2]). Данцигъ оставался глухъ ко всѣмъ этимъ обращеніямъ; это усиливало ненависть къ нему короля: Изъ совѣтниковъ короля не было ни одного, кто бы сочувственно относился къ богатому торговому городу. На Петроковскомъ сеймѣ 1562 года возникли сильныя пренія между королевскими совѣтниками и представителями Данцига. Ихъ отдѣляла цѣлая пропасть, по выраженію одного изъ депутатовъ Данцига. Король посягалъ на привилегіи города; онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Данцигъ, ради своихъ торговыхъ выгодъ, держится чуждой польскимъ интересамъ политики. Данцигскіе послы въ своихъ донесеніяхъ магистрату города жаловались на дурное съ ними обращеніе королевскихъ совѣтниковъ; имъ приходилось дѣйствовать крайне осторожно. „Стоило намъ, говорятъ они, сказать польскимъ панамъ слово, какъ они дѣлали изъ него выводъ въ сто словъ; стоило намъ уступить на дюймъ, какъ паны растягивали наши уступки на цѣлый локоть“ [3]).

На Петроковскомъ съѣздѣ 1562 года поднятъ былъ вопросъ и о такъ называемой экзекуціи. Основываясь на статутѣ Александра

---

[1]) Acta Internunciorum, IX, Vol. 18. Vberfeldt Данцигу, Вильно, 21-го іюля 1562 г.

[2]) Ibid. Heinrich Falckner Данцигу, Ковно, 2 марта 1562.

[3]) Данц. арх. Acta Internunciorum, IX. vol. 18. Heinrich Falckner изъ Ковно 11 янв. 1562 г. Данцигу. При дворѣ короля, пишетъ онъ, „noch vernunfft, noch billigkeit“; затѣмъ: wir soltenn vnss gahr woll vorsehenn, sagtenn wyr einen wordt so machten sie hundert daraus, reumeten wir einen finger breitt einn, so wollten sie einn armen breith haben. Rex nixil vi accipit vel eripit, sed nuncij terrestres orant et cogunt, ut Maiestas accipiat. Въ заключеніи его письма читаемъ, что въ Петроковѣ большіе безпорядки, ночью случаются грабежи и убійства. Ср. Georg Clefeld и Peter Behem Данцигу, Петроковъ, 14 дек. 1562.

Библиотека "Руниверс"

1504 года, въ силу котораго запрещалось отдавать въ залогъ или дарить королевскія имѣнія, Сигизмундъ возымѣлъ намѣреніе вернуть себѣ доходы съ многихъ земель и имѣній, нѣкогда принадлежавшихъ польскимъ королямъ, но уступленныхъ и подаренныхъ магнатамъ, князьямъ и городамъ. Это намѣреніе Сигизмунда вызвало противъ него всеобщее неудовольствіе; противъ этой проектируемой экзекуціи особенно ревностно возстали прусскіе города съ Данцигомъ во главѣ. Неудовольствіе Данцига усугубилось еще требованіемъ короля, чтобы представители Пруссіи засѣдали на всѣхъ сеймахъ на ряду съ представителями Польши, чтобы король имѣлъ право вызывать ихъ, когда ему угодно, и удалять ихъ каждый разъ, когда разбирались спеціально его королевскія дѣла [1]). Отсутствіе единства въ прусскихъ городахъ помогло Сигизмунду: процессъ объ экзекуціи былъ проведенъ; вышелъ также и декретъ короля, чтобы воеводы и кастеляны прусскіе заняли мѣсто въ сенатѣ. Одинъ Данцигъ твердо держался противъ всѣхъ враждебныхъ намѣреній Сигизмунда; теперь, когда король обращался къ городу за деньгами, бургомистры отвѣчали ему, что согласятся на это, если онъ уничтожитъ экзекуцію. Вѣсть о занятіи Полоцка русскими заставила короля отложить вопросъ объ экзекуціи и заняться исключительно военными дѣлами.

По заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союза съ Даніей Сигизмундъ желалъ привлечь къ этому союзу и прусскіе города, главнымъ же образомъ Данцигъ; онъ вполнѣ надѣялся на содѣйствіе Данцига и былъ увѣренъ, что городъ согласится доставить ему флотъ, необходимый для борьбы съ Швеціей, король которой держится гибельной для Польши и ганзейскихъ городовъ политики. Данцигскій ратъ съ сомнѣніемъ отнесся къ извѣстіямъ, полученнымъ отъ короля, о намѣреніяхъ Эрика XIV и въ письмѣ къ Сигизмунду заявлялъ, что не можетъ согласиться на просьбу короля, потому главнымъ образомъ, что отношенія города къ Швеціи издавна дружественны и мирны; жители Данцига никогда не испытывали на себѣ никакой враждебности со стороны шведскихъ государей; война съ Швеціей въ союзѣ съ Польшей, Даніей и Любекомъ гибельно отозвалась бы на всей тор-

[1]) Acta Intern. IX vol. 13. Uberfeldt Данцигу, 23 іюля 1563: Wyldo... toglich vngefordert inn Konigl. Radt erscheynenn solten, so haben wiers doch bies anher vngefordert nicht gethann, auch bies weylenn, ob wier gleich gefordert, dennoch ausbliben zur erhaltunge vnserer freyheit, als das wir *nicht ordinarie in* Polnischen Radt gehorigk sein.

Библиотека "Руниверс"

говлѣ города, уже и такъ сильно потерпѣвшей вслѣдствіе запрещенія нарвскаго плаванія [1]).

Новыя убѣжденія Сигизмунда пристать къ антишведской коалиціи дѣйствовали столь же мало на Данцигъ, и городъ рѣшительно отказывался отъ участія въ войнѣ. На Петроковскомъ сеймѣ представители Данцига должны были заявить королю о рѣшеніи города держаться въ настоящей войнѣ совершенной нейтральности. Война, говорили они, вызоветъ дороговизну всѣхъ товаровъ и съѣстныхъ припасовъ; теперь уже вслѣдствіе каперства любчанъ, союзниковъ Польши, не можетъ быть правильнаго сбыта товаровъ моремъ за-границу. Изъ рукъ Данцига вырываютъ всѣ его преимущества и привилегіи [2]); торговлю на Балтійскомъ морѣ захватили померанскіе города и одни пользуются всѣми выгодами ея; вслѣдствіе настоящей войны всѣ долговые счеты съ Швеціей пріостановлены, кромѣ того Данцигъ не можетъ вернуть изъ Швеціи большаго количества своихъ товаровъ. Еслибы, какъ желалъ король, Данцигъ рѣшился доставить Польшѣ вооруженные корабли для борьбы съ Швеціей, то шведское правительство отнеслось бы къ городу, какъ къ открытому врагу, и положеніе послѣдняго еще бы ухудшилось. Всѣ бѣдствія войны легли бы на одинъ Данцигъ [3]).

Отказъ Данцига примкнуть къ польско-датской лигѣ сильно разгнѣвалъ Сигизмунда и его министровъ; однажды эти послѣдніе заявили, что королю будетъ очень трудно подчинить себѣ ливонскіе города, которые, видя непокорное отношеніе къ польскому правительству прусскихъ городовъ, также будутъ держать себя по отношенію

[1]) Libri Missivarum. 26 дек. 1563: an die Herren Gesandten zu Piotrkow. Ср. 8 мая 1563 „ad regem Poloniae"... „Tamen quod regem Suecorum attinet, cum in mari grassari hactenus quidem haud intelleximus; multo etiam minus nobis persuadendum est, tantum robur habere serenitatem ipsam, ut mare ipsum vel cogitat saltem potestatis suae fouere (facere?).

[2]) Von unsern händen abgeschnitten.

[3]) Liber Missivarum 1564. An die Herren Gesandten zu Warschaw, 18 Jan... Zu deme dass auch noch eine mergkliche summa an schuldenn und wahren in Schweden ausstehen darann diese stadt nicht einen geringen schaden erlitten, in deme die schulde gantzer anderthalb ihar, in stehendem kriege vnnd auch woll lenger aneinander aussgestanden vnnd entparenn seindt, auch noch kein hoffnung vorhanden, wie halt die schulde einkommen mugen. Ohne dass auch die handlunge an andere ortere auch gar beschwerlich gehaltenn werden... Solten wir auch ettliche schieffe feindtlich aussreitten, so wurden wir offenttliche feinde, vnnd wurde dass hadt vber keine mehr aussgehen alss vber vnns.

Библиотека "Руниверс"

къ королю. Данцигскіе послы, доводя это до свѣдѣнія своего рата, прибавляютъ: „когда мы услышали это заявленіе, мы были вынуждены повернуть страницу и сказать: лишь только ливонцы услышатъ, увидятъ и замѣтятъ, что польское правительство такъ своевольно, деспотично и тиранически обходится съ прусскими городами, они не такъ то легко согласятся подчиниться этому правительству и охотнѣе обратятся за помощью къ другимъ сосѣднимъ державамъ“ [1]).

Сигизмундъ не могъ помириться съ мыслью, что Данцигъ отказалъ ему въ помощи флотомъ, и посягнулъ съ своей стороны на рядъ привилегій города. Еще въ концѣ 1568 года онъ поднялъ вопросъ о привилегіяхъ прусскихъ городовъ; онъ тогда уже рѣшилъ подвергнуть ихъ новому разсмотрѣнію и велѣлъ свезти въ Петроковъ всѣ оригиналы привилегій и вольностей ихъ; король все клонилъ къ тому, чтобы эти привилегіи урѣзать и всецѣло подчинить себѣ прусскіе города. Прусская унія занимала его не менѣе литовской; какъ скоро мы покончимъ съ послѣдней, говоритъ канцлеръ короля, необходимо приняться за первую.

На частныхъ аудіенціяхъ, дававшихся данцигскимъ депутатамъ, вопросъ о привилегіяхъ не принималъ такого острого характера; человѣкъ безъ твердой воли, нерѣшительный, Сигизмундъ игралъ въ двойную игру и на частныхъ аудіенціяхъ являлся совершенно инымъ, нежели на общественныхъ, публичныхъ. Здѣсь онъ любилъ показать себя королемъ самодержцемъ, любилъ импонировать на пословъ и, такъ сказать, внѣшнимъ величіемъ поразить ихъ.

Съ начала 1564 года Сигизмундъ сталъ было урѣзывать у Данцига привилегію за привилегіей, но это оказалось не такъ-то легко. Городъ каждый разъ протестовалъ, завязывались сложныя отношенія, и король успѣлъ только отчасти достигнуть своихъ намѣреній; прежде всего Сигизмундъ посягнулъ на права Данцига чеканить свою особую монету; затѣмъ, заподозривъ Данцигъ въ желаніи передаться подъ покровительство чужеземнаго государя и отдѣлиться отъ Польши, онъ обвинилъ его

[1]) An die Herren Gesandten, 29 Jan. 1563: Das auch der Her Cantzler eingemischet die Lifflender, dass die ein abscheu haben wurden sich der Crone zu vndergeben, dar sie vornehmen wurden, dass die Preussen, deme wass die Polen begeren, nicht gehorsamen wurden. Dess mussen wir das blatt vmbwenden und sagen, dar die Lifflender hören, sehen und mercken werden, das man so tobende, wuttende und tyrannisch mit unss Preussen handelt, das sie viel mehr ein bedencken werden haben, sich der Crone zu vndergeben, sonder die hulff anderswohe suchen.

Библиотека "Руниверс"

въ crimen laesae majestatis [1]). Къ Фридриху II Сигизмундъ обращался съ просьбой пропускать черезъ Зундъ только тѣ корабли Данцига и другихъ прусскихъ городовъ, которые будутъ снабжены польскими паспортами. Этою мѣрою онъ желалъ нѣсколько обогатить свою скудную казну—за паспорты онъ назначилъ бы цѣны по своему личному усмотрѣнію. Фридрихъ II къ счастью для прусскихъ городовъ не принялъ этого предложенія Сигизмунда [2]).

Изобрѣтательность польскаго короля не истощалась этими мѣрами; вскорѣ уже онъ далъ на откупъ нѣкоему Граевскому 22.000 ластовъ соли, съ тѣмъ чтобы распродавать ее по всему королевству и нанести подрывъ прусскимъ городамъ; рядомъ съ этою мѣрою онъ запретилъ ввозъ соли изъ Пруссіи въ Польшу. Великой Польшѣ и Мазурія онъ далъ право за извѣстный денежный взносъ въ казну задержать всю иностранную соль, привозимую въ Пруссію и распродавать ее затѣмъ въ предѣлахъ польскаго королевства. Сдѣлалъ Сигизмундъ и попытку монополизировать торговлю воскомъ, но это ему не удалось. Единодушно возстали всѣ прусскіе города и противъ намѣренія короля перевести Леслаускую таможню въ Куявіи въ Грауденцъ, съ тѣмъ, чтобы по своей волѣ взимать пошлины со всего транспорта по Вислѣ. Приходили еще вѣсти въ Данцигъ о намѣреніи Сигизмунда отдать данцигскую таможню на откупъ евреямъ; послѣдніе замѣтно сближались съ королемъ и давно уже предлагали ему, если вѣрить донесеніямъ данцигскихъ пословъ, огромную сумму денегъ за аренду пошлинныхъ сборовъ въ Ковнѣ [3]).

Этимъ дѣло не ограничилось; вскорѣ король назначилъ новую подать со всѣхъ доходовъ данцигскихъ жителей, присвоилъ себѣ извѣстный процентъ со всего вывозимаго изъ Данцига зерна и требовалъ, чтобы городъ доставилъ ему 20 военныхъ кораблей для его, короля, морскихъ надсмотрщиковъ; городской совѣтъ рѣшительно отвергнулъ два послѣднія требованія и ограничился доставкою въ Польшу 200 центнеровъ пороху.

Таковы были отношенія польскаго правительства къ Данцигу до начала сѣверной семилѣтней войны; эти отношенія еще ухудшаются съ тѣхъ поръ, какъ польскій король запретилъ данцигскимъ купцамъ торговать съ Швеціей и русскими въ Нарвѣ и учредилъ такъ назы-

---

[1]) Ср. *Gralath*, II, 143.

[2]) Acta Intern. IX, vol 15. Clefeldt и Behem Данцигу, 21 янв. 1564.

[3]) Acta Intern. IX, vol. 13. Vherfeld Данцигу, 21 іюля 1562.

Библиотека "Руниверс"

ваемыхъ морскихъ сыщиковъ, которые захватывали данцигскіе корабли, конфисковали товары и задерживали экипажъ. Союзъ Польши съ Даніей ухудшилъ и отношенія города къ Фридриху II. Убѣдившись въ рѣшительной нейтральности Данцига, Фридрихъ велѣлъ захватывать ихъ корабля, вводилъ новыя пошлины, нарушалъ привилегіи Данцига, въ силу которыхъ данцигскимъ купцамъ предоставлялось свободно торговать по всему датскому королевству, плавать по всѣмъ датскимъ водамъ безъ стѣсненій или какой-либо задержки со стороны королевскихъ чиновниковъ. Въ первый годъ войны съ Швеціей отношенія къ Даніи еще болѣе ухудшаются; послы Данцига, говорится въ одномъ донесеніи, были такъ враждебно приняты въ Даніи, настроеніе всего общества было такъ сильно возбуждено противъ Данцига, что городъ рѣшился на время порвать съ ней всякія сношенія и болѣе не посылать туда своихъ пословъ; всѣ привилегіи города беззаконно нарушаются, жалобъ-же никто не слушаетъ [1]).

Итакъ, попытка Даніи, Польши и Любека склонить къ союзу противъ Швеціи померанскіе города и Данцигъ не удалась, коалиція оставалась тройственной; какъ Даніи, такъ и Швеціи было важно заручиться дружбою нѣмецкихъ князей и главнѣйшихъ европейскихъ государей, французскаго и испанскаго королей; дипломатическія сношенія ихъ были очень оживленныя, и мы имѣемъ полную возможность возстановить эти отношенія, благодаря ряду архивныхъ данныхъ какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ.

Въ то время какъ балтійскій вопросъ въ сѣверной Европѣ осложнялся новою войною Швеціи съ Даніей, Германія переживала одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ кризисовъ; въ ней началось соціальное движеніе, оппозиція противъ княжеской власти, антагонизмъ дворянства съ князьями. Все это движеніе, происходившее въ Германіи съ 1559 года, извѣстно подъ именемъ Грумбаховской смуты [2]) и имѣетъ свою параллель въ подобныхъ же движеніяхъ во Франціи и Нидерландахъ, гдѣ мотивомъ возстанія также была не столько религія, сколько политика, олигархическая тенденція извѣстныхъ классовъ [3]). Основная

[1]) Данциг. арх. Lib. Missiv., 1564.

[2]) О Грумбахѣ ср. *I. Voigt*, W. von Grumbach und seine Händel. *Raumer's* Taschenbuch. 1846 и 1847. *Franz Wegele*, W. von Grumbach, *Sybel's* Hist. Zeitschrift. 1859. M. *Koch*, Quellen zur Geschichte Kaiser Maximilians II. 1—1857, II, 1861. *Ortloff*, Geschichte der Grumb. Händel. Jena. 1868—1870.

[3]) *Koch*, II, 167: Durch die beigebrachten Documente aus Simancas... sieht man, dass die Gemeinsamkeit der Unternehmungen zur Umwälzung der politischen

Библиотека "Руниверс"

идея всей дѣятельности Грумбаха—поднять силу и значеніе дворянства и такъ называемаго свободнаго рыцарства—Reichsritterschaft, занимала уже и Гуттена и Сиккингена; они уже боролись противъ всемогущества септемвировъ Германіи, какъ любили называть себя курфюрсты, и, не смотря на ихъ пораженіе, идея, которую они отстаивали, продолжала жить, хотя среди разнообразнѣйшихъ комбинацій и потеряла свой нѣкогда благородный обликъ. Вильгельмъ фонъ-Грумбахъ былъ наслѣдникомъ идей Гуттена и Сиккингена. Въ началѣ его дѣятельности „идея эта еще не была единственно руководящей, но предрасположеніе къ ней какъ бы родилось вмѣстѣ съ нимъ и подъ давленіемъ внѣшнихъ событій вылилось въ конкретный образъ". Вліянія на развитіе своего сословія Грумбахъ не имѣлъ никакого, истинное намѣреніе его было освободить дворянство отъ всѣхъ подчиненныхъ отношеній къ князьямъ и „подъ покровительствомъ императора уничтожить побѣду территоріальнаго права и основать съ императоромъ во главѣ дворянское государство — ein Reich des Adels". Эта мысль Грумбаха была радикальной; княжеской власти готовился новый рѣшительный ударъ. Но какъ бы ни были сильны нѣкоторые политическіе промахи князей (напримѣръ, относительно Ливоніи, балтійскаго вопроса, ганзейскихъ городовъ), они все-таки были единственною поддержкою нѣмецкой національной самостоятельности, отъ тѣснаго союза ихъ съ бюргерами зависѣла будущность Германіи, поэтому и попытка разбить, уничтожить силу территоріальныхъ князей—явилась совершеннымъ анахронизмомъ. Съ самаго начала своего нѣмецкое дворянство (Adel) не такъ уже было организовано, чтобы возвыситься до общаго, національнаго дѣла; въ виду этого, все предпріятіе Грумбаха, не имѣя за собою историческихъ основаній, клонилось въ концѣ концовъ къ эгоистическимъ, сословнымъ выгодамъ. Причина неудачи всѣхъ его плановъ заключалась въ немъ самомъ, „въ его несостоятельности отличить объективный порядокъ вещей отъ своихъ личныхъ, узко индивидуальныхъ интересовъ, въ его настойчивости и упорной

---

und religiösen Verhältnisse Frankreichs, der Niederlande und Deutschlands zur historischen Thatsache erhoben erscheint, und als Grundlage dieser Unternehmungen nicht länger einseitig wie bisher das religiöse Motiv gelten kann, sondern das ursprünglich mitwirkende, die Kräfte dreier Länder vereinigende Streben der Oligarchie erkannt werden muss. Eine Verbindung des Adels dreier Länder zum Sturze der fürstenthrone und zur Begründung des Adelsherrschaft ist eine wohl nie wiederkehrende und gewiss selten dagewesene Erscheinung.

Библиотека "Руниверс"

преданности одной извѣстной идеѣ, шедшей въ разрѣзъ съ живымъ національнымъ развитіемъ".

Въ Грумбаховскомъ движеніи принялъ дѣятельное участіе и герцогъ саксонскій Іоаннъ Фридрихъ. Кохъ съ достаточною убѣдительностью доказалъ, что Іоаннъ Фридрихъ первый вызвалъ Грумбаха на борьбу съ Августомъ и императоромъ, самъ сулилъ ему золотыя горы, чтобъ только перетянуть его на свою сторону, а не наоборотъ, какъ утверждали сторонники дрезденскаго двора, называвшіе Грумбаха злымъ геніемъ Іоанна, его мефистофелемъ и т. д., а за ними и нѣкоторые новые изслѣдователи, склонные видѣть въ Іоаннѣ орудіе честолюбивыхъ замысловъ франконскаго дворянина. Іоаннъ Фридрихъ жилъ только ради одной мысли — отомстить альбертинскому узурпатору, какъ онъ называлъ Августа, и Габсбургскому императору, освятившему эту узурпацію. Между Іоанномъ и Грумбахомъ заключенъ былъ договоръ, въ силу котораго оба должны были дѣйствовать противъ Дрездена и Вѣны, затѣмъ — возстановивши право эрнестинской линіи—вернуть дворянству его права. Веймаръ и Дрезденъ съ этихъ поръ сдѣлались центрами двухъ враждебныхъ направленій; Іоаннъ Фридрихъ нашелъ энергическое заступничество въ лотарингскомъ дворѣ, враждебномъ какъ Даніи, такъ и Саксоніи; здѣсь сосредоточивались всѣ элементы враждебной Альбертинской династіи, здѣсь находили пріютъ и представители эрнестинской линіи, и Грумбахъ, бѣжавшій сюда послѣ убіенія епископа Вюрцбургскаго. Одинъ изъ совѣтниковъ герцога лотарингскаго — Александръ фонъ-Брубахъ — особенно энергично отстаивалъ интересы германскаго авантюриста, какъ Грумбаха тогда называли: онъ обѣщалъ доставить ему для борьбы съ курфюрстомъ Августомъ 4000 конницы и 40 отрядовъ пѣхоты.

Внѣшняя политика веймарскаго и дрезденскаго дворовъ представляла совершенную противоположность: Іоаннъ Фридрихъ держался союза съ Лотарингіей, Гизами и Швеціей, Августъ—союза съ Габсбургами и Даніей; Веймарскій дворъ былъ центромъ анти-габсбургской, анти-альбертинской и анти-датской оппозиціи, обнаружившейся такъ рельефно по отношенію къ балтійскому вопросу; въ религіозномъ отношеніи тоже рѣзкое различіе: веймарскій дворъ сталъ во главѣ болѣе либеральной меланхтоновой партіи, дрезденскій — былъ представителемъ строгаго, ортодоксальнаго лютеранства; оппозиція между Веймаромъ и Дрезденомъ была „систематической, живучей, сильной". Для насъ эта оппозиція въ высшей степени интересна, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ ею опредѣлялись и различныя отношенія нѣмецкихъ князей къ сѣвернымъ, балтійскимъ событіямъ.

Безусловнымъ приверженцемъ Габсбурговъ Августъ никогда не былъ. Онъ не позволилъ бы связать себя какими нибудь обязательствами, для него невыгодными, онъ не измѣнялъ Габсбургскому дому въ своихъ собственныхъ политическихъ интересахъ; сами Габсбурги были многимъ обязаны саксонскимъ курфюрстамъ, чѣмъ и объясняется особенное расположеніе ихъ къ послѣднимъ. Августъ умѣлъ и въ внѣшней политикѣ всегда выбирать среднюю позицію, напримѣръ, въ борьбѣ Филиппа II съ Нидерландами онъ умѣлъ остаться дружнымъ и съ Испаніей, и съ Вильгельмомъ Оранскимъ; по отношенію къ Филиппу II онъ держался очень осторожной политики, принималъ егоословъ всегда съ особеннымъ радушіемъ, появлялся предъ ними въ испанскомъ костюмѣ. Изъ бумагъ Гранвеллы видно, что дружескія отношенія Августа къ Испаніи вызывались и заботливостью его объ интересахъ Даніи; послѣдней было бы въ высшей степени невыгодно и опасно, ослабы Испанія примкнула къ союзу съ Швеціей [1]). *Августъ былъ стражемъ датскихъ интересовъ и въ Германіи, и въ другихъ государствахъ*, онъ внимательно слѣдилъ за всѣми интригами шведскофильскихъ дипломатовъ. Шварценбергъ писалъ Вильгельму Оранскому, что Даніи нечего опасаться Шведовъ, пока курфюрстъ саксонскій будетъ слѣдить за Шведской политикой въ Германіи [2]). Кромѣ родственныхъ отношеній къ Даніи Августа сближала съ Фридрихомъ II и общность политическихъ интересовъ. Съ тѣхъ поръ какъ Грумбахъ соединился съ Лотарингіей, которая стремилась вернуть себѣ свои права на датскій престолъ, съ тѣхъ поръ какъ Іоаннъ Фридрихъ Эрнестинскій примкнулъ къ этой анти-датской коалиціи, Августу было рѣшительно необходимо спасти, удержать Данію, такъ какъ съ утвержденіемъ старшей линіи Ольденбургскаго дома на датскомъ престолѣ усилились бы союзники Грумбаха и Веймара, которымъ уже не трудно было бы направить ударъ на изолированнаго Августа. Нужно признать, что самымъ удачнымъ шагомъ политики Августа была его дипломатическая борьба съ Лотарингско-Грумбаховскимъ движеніемъ, съ этой грандіозной комбинаціей, въ которой внутреннія вопросы Германіи соединялись съ внѣшними предпріятіями, которой исходной точкой былъ балтійскій вопросъ [3]). Первый актъ этого дви-

[1]) Papiers d' Etat du Card. de Granvelle, VII, 405.

[2]) *Arnoldi*, 278.

[3]) *Droysen*, Gesh. des 30-jähr. Krieges, I, 82. *M. Ritter*, I, 123 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

женія заканчивается 1563 годомъ, вторженіемъ Грумбаха, которому помогалъ и Іоаннъ Фридрихъ, въ Вюрцбургскую епископію, убіеніе епископа и бѣгство Грумбаха въ Веймаръ. Здѣсь нашли радушный пріемъ и самъ Грумбахъ, и его сторонники, противъ которыхъ объявлена была имперская опала (Reichsacht) въ ноябрѣ 1563 года. Слѣдующіе моменты борьбы совпадаютъ уже съ вступленіемъ на престолъ Максимиліана II, и мы въ слѣдующей главѣ разсмотримъ ихъ въ связи съ балтійскою политикою этого государя, о которомъ до сихъ поръ не установилось вполнѣ опредѣленнаго взгляда въ исторіографіи.

Слухи о военныхъ предпріятіяхъ Лотарингіи и эрнестинцевъ противъ Даніи и Саксоніи шли какъ изъ официальныхъ источниковъ, такъ и отъ частныхъ лицъ. Еще въ концѣ 1558 года какой то рейтеръ Фридрихъ Снетъ доносилъ Гансу Вурму, лицу близкому къ курфюрсту саксонскому, что извѣстный датскій дворянинъ Петръ Оксе, бѣжавшій изъ Даніи вслѣдствіе разнаго рода поборовъ и стѣсненій, какимъ самодержавный король подвергалъ дворянъ, энергически дѣйствовалъ противъ датскаго правительства, составивъ даже планъ англо-лотарингскаго союза противъ Даніи и Саксоніи; успѣху военнаго предпріятія, говорилъ онъ, поможетъ внутреннее броженіе, начавшееся въ Даніи: аристократія какъ одинъ человѣкъ откликнется на зовъ и возстанетъ противъ Христіана III. Переговоры объ этой анти-датской коалиціи велись въ Любекѣ, съ тѣмъ чтобы и этотъ городъ вовлечь въ союзъ противъ Даніи. Чтобы курфюрстъ саксонскій ничего не зналъ о замышляемыхъ противъ него планахъ, заговорщики рѣшили сначала обратить оружіе на Вюрцбургъ, Бамбергъ и Нюренбергъ. Главное вниманіе лотарингскихъ дипломатовъ обращено было на то, чтобы не дать Саксоніи соединиться съ Даніей, изолировать каждую изъ нихъ. Если курфюрстъ Августъ отправитъ помощь Даніи, то первый ударъ постигнетъ его.

Снетъ обѣщалъ и впредь доносить Вурму обо всѣхъ планахъ противъ Саксоніи и Даніи, о какихъ онъ услышитъ [1]).

---

[1]) Дресд. арх. Zeittung, 9 Mai: Vonn dem Kriegsvolck bey Hamburgk: man sagt alhie, das bey 60 fendlein knechte vnd bey 4.000 pferden daselbst versambiet werden, vnd wiewol man vor gewiss noch zur zeit nicht weiss, wem ess gehen soll, so wirdt doch das gerücht vom hertzog von Lottringenn, das sich derselbig vmb Denmark antzunehmen vorhabens sey. Es ist auch hierumbhero auss dem Landt zu Schwaben ein grosser lauff vonn knechten, nach Thuringen vnd

Библиотека "Руниверс"

Въ продолженіе всего 1559 года въ Данію и Саксонію приходили извѣстія одно другаго тревожнѣе; изъ цѣлаго ряда донесеній мы слышимъ о наборѣ и формировкѣ новыхъ войскъ, о значительныхъ военныхъ сборищахъ близъ Гамбурга, о планахъ вторженія въ Данію съ сѣвера и съ юга, о расширеніи анти-датской коалиціи, къ которой будто-бы готовы были примкнуть, кромѣ герцоговъ Веймарскаго, Грумбаха и Іоанна Фридриха саксонскаго, Франція, Испанія, Лотарингія [1]) и Любекъ [2]). Languet подтверждалъ всѣ эти слухи въ своей перепискѣ съ Августомъ саксонскимъ и другими государями Германіи, говорилъ, что по окончаніи Шотландскихъ дѣлъ будетъ предпринято вторженіе въ Голштинію; расходы предпріятія беретъ на себя Франція. Августъ саксонскій, передавая обо всемъ этомъ ландграфу гессенскому, присоединилъ, что вторженіе въ Данію ожидается со стороны моря. Ландграфъ вѣрилъ въ возможность французско-лотарингскаго сближенія [3]). Одинъ изъ многочисленныхъ дипломатическихъ агентовъ Августа—Heinrich von Staupitz, въ бытность свою въ Кобургѣ, называетъ всѣ эти проэкты сильно преувеличенными и старается успокоить курфюрста; другія извѣстія ослабляли однако впечатлѣніе донесенія Штаупица; такъ Августъ въ началѣ 1560 года прослышалъ о рѣшеніи Испаніи принять активное участіе въ лотарингскихъ затѣяхъ, выставить свой флотъ въ Балтійскомъ морѣ и грозить Даніи съ запада [4]); эти планы, доносили Августу, стоятъ въ связи съ Грумбаховскимъ дѣломъ и стремленіями младшей линіи Саксонскаго дома.

Meissen, vnd sagt man das sie dero orte fürtters jnn Denmarck gewiesen werden. Die vonn Lubeck vnd Hamburgk wie alhie die sage ist, sollen sich auch mit Kriegsvolck versehen, vnd gefest machen.

[1]) Ср. *Ortloff*, I, 169 и д.

[2]) Въ Дрезд. арх. Zeittung, 10-го іюня 1559: Vnns ist allhie (Augspurgk) gesagt, das der Konnig zu Schweden als der sich vielleicht vor diessem kriegs volck auch besorgt, mit Konnig Philipssen vnd dem hertzogen zu Lottringen in verstendtnuss stehe, vnd das Konnig Philips vnd Lottringen biss zu vier thausent pferde jn den Niederlanden vnd daselbst vmb hero jn bestallung haben solten. Ob nun solches also seie, vnd wass damit gemeint werde, konnen wir nicht wissen. Ср. Акты, I, № 3.

[3]) Ibid., 179, 194.

[4]) Дрезд. арх. Филиппъ Августу, 11-го мая, 1559: Der Doctor, welchenn wir jnn Frankreich gehabt, jnn seinem bericht vnns angezeigt, das jn Frankreich gesagt werde, das der hertzog von Lottringenn mitt hilff beider konnige zw Frankreich vnd Hispanien vnnderstehenn wolle, das konnigreich Dennemarck einzune-

Библиотека "Руниверс"

Въ началѣ 1560 года Петръ Оксе былъ въ Нанси и здѣсь велъ переговоры съ Христиной о выдачѣ замужъ дочери ея за Фридриха датскаго; этимъ путемъ онъ надѣялся вернуть себѣ милость датскаго короля, но напрасно. Переговоры съ герцогиней не привели ни къ какимъ результатамъ. Въ началѣ апрѣля неутомимый дипломатъ приглашаетъ Грумбаха прибыть въ Пфальцъ для новыхъ переговоровъ съ нимъ. Грумбахъ извѣстилъ объ этомъ Іоанна Фридриха; не одобряя сближенія съ лотарингскимъ домомъ, послѣдній не довѣрялъ и Петру Оксе, онъ боялся попасться къ нему въ ловушку и не совѣтовалъ ему принимать предложенія „хитраго датчанина“.

Лотарингскій проектъ былъ предметомъ дипломатической переписки Августа саксонскаго какъ съ датскимъ королемъ, такъ и съ ландграфомъ гессенскимъ. Изъ этой переписки видно, что извѣстія о лотарингскихъ планахъ были до такой степени сбивчивы и запутаны, что сами современники съ трудомъ разбирались въ нихъ; извѣстія, приходившія въ Дрезденъ, были очень противорѣчивы; мотивами всѣхъ лотарингскихъ интригъ одни выставляли политику, другіе религію.

Въ 1561 г. эрнестинская партія рѣшилась начать переговоры съ дворомъ въ Нанси и съ Петромъ Оксе; лотарингскія интриги расширялись. Снова выдвинули проектированное еще въ 1559 г. сближеніе съ ганзейскими городами. По мнѣнію Грумбаха необходимо было для успѣшности предпріятія имѣть на готовѣ 15.000 ландскнехтовъ и 10.000 конницы и прежде всего обезпечить за собою проходъ черезъ Эльбу. Своею нерѣшительностью Христина затягивала всѣ переговоры. Изъ Реймса, гдѣ она присутствовала на коронованіи новаго короля Франціи, она писала Грумбаху, что ничего не можетъ рѣшить относительно скандинавскихъ дѣлъ раньше, чѣмъ не вернутся ея послы отъ императора, и она не узнаетъ мнѣнія послѣдняго. Грумбахъ потерялъ уже всякую надежду на Христину; время упущено, писалъ онъ къ герцогу саксонскому, и предпріятіе наше можетъ быть выполнено лишь въ слѣдующемъ 1562 году. Всю осень и зиму 1561 года велась оживленная переписка между Оксе, Грумбахомъ и Іоанномъ Фридрихомъ.

Христина, желая скрыть свои истинныя намѣренія относительно Даніи, продолжала переговоры съ Фридрихомъ II о женитьбѣ его на

---

mem.... Were nicht vngut, das der Konnig zu Dennemarck dannest seiner sache wahr nehme, vnnd die nicht verachtet.... ein zichtiger wegk gegenn die, welche der Augspurgische Confession sein...

Библиотека "Руниверс"

Ренатѣ. Когда всѣ наши военныя приготовленія будутъ готовы, писала она, Фридрихъ II узнаетъ наши истинныя намѣренія. Въ письмѣ къ герцогу саксонскому Грумбахъ такъ высказался о дѣйствіяхъ Христины лотарингской и Оксе: оба они представляютъ дѣло то чернымъ, то бѣлымъ, и въ концѣ концовъ на нихъ положиться рѣшительно нельзя [1]). Хитрый датчанинъ отлично позналъ гвельфское искусство. Натянутыя отношенія обоихъ скандинавскихъ государствъ, предвѣщавшія скорое столкновеніе между ними, давали лотарингскимъ проектмахерамъ еще болѣе пищи для разнаго рода сенсаціонныхъ извѣстій. Къ сѣвернымъ событіямъ они привлекали вниманіе всѣхъ европейскихъ государей; Нанси и Гота были главными редакціонными центрами всякихъ политическихъ и дипломатическихъ сплетенъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Не бездѣйствовала и астрологія, создававшая всевозможныя комбинація и по звѣздамъ предсказывавшая будущее государствъ и государственныхъ дѣятелей; ясновидцы и прорицатели вошли въ моду, имъ всѣ внимали; дипломатія становилась суевѣрной.

Никто съ такимъ нетерпѣніемъ не ожидалъ разрыва скандинавскихъ государствъ, какъ Грумбахъ. Необходимо, говорилъ онъ, вонзить копье въ союзъ скандинавскихъ государей и вызвать борьбу между ними. Занятая войною съ Швеціей, Данія не будетъ имѣть возможности обезпечить свой тылъ и подчиненіе датской коронѣ не представитъ Лотарингіи никакого затрудненія. Проектировался новый съѣздъ сторонниковъ Лотарингіи и эрцестинцевъ въ Нанси, явилась надежда вовлечь и Гессенъ въ сложную политическую игру, затѣянную противъ Фридриха и Августа, но до рѣшительныхъ дѣйствій договориться не успѣли. Любопытно, что въ концѣ 1563 года Фридрихъ II сдѣлалъ попытку склонить Грумбаха на свою сторону, но этотъ дипломатическій маневръ его не удался. Данцигскій ратъ извѣщалъ тогда же, въ концѣ года, герцога прусскаго о значительныхъ военныхъ наборахъ, дѣлаемыхъ Лотарингіей и Швеціей въ Магдебургѣ, Брауншвейгѣ и другихъ городахъ. Многіе изъ лотарингскихъ агентовъ разъѣзжаютъ по Германіи какъ купцы, чтобы скрыть свои дипломатическія намѣренія; ихъ видѣли даже въ Кенигсбергѣ и другихъ прусскихъ городахъ, гдѣ они дѣйствовали въ интересахъ своихъ господъ. Эрику XIV то же данцигское извѣстіе приписываетъ на-

[1]) *Ortloff*, I, 235.

Библиотека "Руниверс"

мѣреніе отомститъ, по окончаніи войны съ Даніей, всѣмъ, кто тѣмъ или другимъ образомъ помогалъ Даніи [1]).

Въ слѣдующемъ 1564 году составлена была противъ Даніи и Саксоніи грандіозная коалиція, которая должна была начать свои дѣйствія въ то время, какъ Фридрихъ II съ главнѣйшими силами своими сдѣлаетъ вторженіе въ Швецію. Августъ остановилъ ударъ, готовый пасть на Данію. На императорскій престолъ вступилъ Максиміліанъ, отъ него Августъ получилъ полномочіе взять на себя все дѣло Грумбаха и эрнестинцевъ. Съ этихъ поръ Данія могла быть спокойна; добрый геній ея не дремалъ, онъ стоялъ на стражѣ, и Фридрихъ II съ прежней энергіей могъ продолжать борьбу съ своимъ соперникомъ. Второй актъ Грумбаховскаго движенія совпадаетъ уже съ сѣверной войной. Могъ ли Эрикъ XIV строить какіе нибудь планы, опираясь на Грумбаховское движеніе въ Германіи?

Съ перваго года своего царствованія Эрикъ обратилъ особенное вниманіе на внѣшнюю политику, которую онъ направлялъ къ достиженію чисто шведскихъ интересовъ, и искалъ случая войдти въ дипломатическія сношенія съ сильнѣйшими европейскими государями. Ему было очень важно противопоставить Даніи рядъ политическихъ договоровъ; этой цѣли короля должны были служить, между прочимъ, и многочисленныя сватовства его [2]).

Съ 1557 года Швеція вошла въ сношенія съ Маріей Тюдоръ; Густавъ I искалъ для своего старшаго сына руки ея сестры Елизаветы. Марія тогда не приняла предложенія Швеціи; по ея смерти переговоры между обоими государствами возобновились. Елизавета, какъ извѣстно, была предметомъ безчисленныхъ исканій. По смерти Маріи Христіанъ III просилъ ея руки для Фридриха, онъ соглашался

[1]) Данц. арх. Lib. Missiv. An Furstl. D. zu Preussen, 10 Dec. 1563.. Sso sollen e. f. g. wir gantz dinstlicher wolmeinunge nicht pergen, dass unss gestern für dato von vnserm vortraueten eine zeitunge zugekommen. Das von K. von Schweden, hertzog von Lottringen vnd anderen herren so sich vnder einander vorbundet in Deutschlandt, zu Magdeburg, Braunschweig und anderen vmbligenden stedten vnd flecken ein fart heimliche vnd offenbare bestellung furhanden. Vnd auch etzliche, dafür man sich nicht hüttet kauffmannsweise roisen, sich zum vil nach zu Konigspergk in Preussen beigenen sollen, vnd vf anderen Orthere mehr, vnd soll sich hochstgemelter K. zu Schweden haben furnehmen lassen, wen es schon mit dem K. zu Dannemark vortragen, wolte S. K. M. sich doch an den jenigen, so derselben feinden vorschub vnd hulffe gethan vnd dieselbe gehaustet vnd gehegot hetten erholen vnd ersetzen.

[2]) *Arnkiel*, 442 и д.

Библиотека "Руниверс"

на союзъ съ Англіей противъ Франціи, Шотландіи и Испаніи, породнившихся между собою въ 1559 году. Но и предложеніе Христіана III было отвергнуто. Елизавета выражалась съ большою симпатіей о наслѣдникѣ шведскаго престола; не давая ему рѣшительнаго отвѣта, она только сильнѣе возбуждала въ немъ желаніе во что-бы то ни стало добиться ея руки. Письма Эрика къ Елизаветѣ полны любовнаго пафоса. Осенью 1559 года Эрикъ отправилъ въ Англію своего брата Іоанна, чтобы официально сдѣлать предложеніе королевѣ; Елизавета съ особенною милостью приняла шведскихъ пословъ, что даже обезпокоило Фридриха II, который теперь уже искалъ руки Маріи Стюартъ, склонялся къ союзу съ Франціей, мечталъ объ императорской коронѣ, обѣщалъ французскимъ подданнымъ всевозможныя торговыя выгоды [1]). Эрикъ писалъ своему брату, что готовъ силою похитить Елизавету изъ Англіи, если она добровольно не отдастъ ему своей руки. Извѣстно, что страстно влюбленный король вызывалъ на поединокъ своего соперника, графа Лейчестера. Іоаннъ, герцогъ финляндскій, передавалъ Елизаветѣ отъ имени Эрика слѣдующія его обѣщанія: Эрикъ безвыѣздно будетъ жить въ Англіи и только съ разрѣшенія королевы будетъ уѣзжать въ Швецію; онъ не будетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Англіи; какъ Англія, такъ и Швеція удерживаютъ каждая свои законы и обычаи. Въ маѣ 1560 года Іоаннъ возвратился въ Швецію и объявилъ своему брату, что только его личное присутствіе въ Англіи можетъ привести дѣло къ желательному концу. Рейхстагъ далъ Эрику свое согласіе на отъѣздъ въ Англію, все было готово къ отплытію, какъ вдругъ пришла вѣсть о смерти Густава [2]). Теперь, сдѣлавшись королемъ, Эрикъ смотрѣлъ на проектировавшійся бракъ съ Елизаветой какъ на фактъ политической необходимости. Его честолюбію рисова-

[1]) *L. Daae*, Om Frederik II's paataenkte lothringske Giftermaal og om Danmarks Forhold til de Grumbachske Uroligheder, Kristiania, 1871, стр. 21. Ср. *Arnoldi*, Historische Denkwürdigkeiten, 1817, II, 214. 19-го марта 1560 года въ Парижъ прибылъ датскій посолъ. Передавши правительницѣ соболѣзнованіе своего государя по случаю смерти Франциска II и поздравивъ новаго короля, онъ предложилъ отъ имени Фридриха заключить съ Франціей наступательный и оборонительный союзъ; затѣмъ онъ просилъ у французскаго правительства содѣйствія для брачнаго союза датскаго короля съ Маріей Стюартъ или съ какою-нибудь другой родственной Франціи принцессой. Данія искала руки Маріи, желая составить противовѣсъ шведско-англійскому союзу. State Papers, 1866, № 77.

[2]) Calendar of State papers, 1866, № 540—подробности о пріемѣ ожидавшагося въ Лондонѣ Эрика XIV, 12 §§.

Библиотека "Руниверс"

лись въ будущемъ самые заманчивые планы; онъ мечталъ о союзѣ съ Англіей и Москвой противъ Даніи и ея сторонниковъ. На рейхстагѣ 1561 года брачный проектъ короля былъ предметомъ всеобщаго обсужденія. Сословія во второй разъ выразили свое одобреніе намѣренію Эрика лично посѣтить Англію. Но и на этотъ разъ поѣздка короля не состоялась: его задержали сильныя бури [1]). Въ Англію былъ отправленъ Нильсъ Стуре. Въ инструкціи, данной ему, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе пункты: еслибы королева справилась объ отношеніяхъ Швеціи къ Москвѣ, Стуре долженъ отвѣтить, что у короля съ царемъ лучшія отношенія, что по смерти Густава миръ и дружба между обоими государями возстановлены и укрѣплены; ливонцы напрасно старались поднять Густава I противъ московитовъ; относительно Даніи Стуре долженъ заявить, что хотя ненависть ея короля къ Швеціи и всѣмъ очевидна, но онъ не осмѣливается ничего предпринять противъ нея [2]), зная, что въ открытомъ столкновеніи онъ будетъ побѣжденъ.

Между тѣмъ при лондонскомъ дворѣ стали ходить слухи о сватовствѣ Эрика XIV на Маріи Стюартъ, вдовѣ Франциска II; слухи становились все рѣшительнѣе и опредѣленнѣе; объ этомъ говорили въ своихъ донесеніяхъ и извѣстные дипломаты того времени, Шарль де Морнэ, Лангэ и др. Въ февралѣ 1562 года шведскіе послы дѣйствительно прибыли въ Шотландію, но здѣсь ихъ приняли безъ всякаго сочувствія. Марія сама впослѣдствіи говорила, что она не на сторонѣ Швеціи и предпочла бы брачный союзъ съ Фридрихомъ II [3]).

---

[1]) Франція боялась этого сближенія; De Rambouillet было предписано убѣдить датскаго короля какъ-нибудь воспрепятствовать отплытію Эрика въ Англію. State Papers, 717.

[2]) *Wieselgren*, Delagardiska Archivet, Stockh. 1831, 129 ....Cum Rutheno optime Sua Maiestas convenit: Nam post obitum serenissimi Regis Gostavi pax amicitiaque firma inter utriusque regna renovata et stabilita est. Dani vero et si semper innatum quoddam et geniale odium adversus Regnum Sueciae gerunt, non tamen audent quidpiam palam moliri, sciunt enim se aperto Marte nihil effecturos. Livonenses ...voluerunt enim ut aperto ageret R. M-tas contra Ruthenum, vindicaretque eos ab injuria, quod leges sancitae pacis inter haec duo Regna minime ferebant; quapropter magnis de caussis abstinuit se Regia M-tas nolens pacis foedera cum Rutheno semel confecta infringere.

[3]) Другое говоритъ Throckmorton въ письмѣ изъ Парижа 29-го апрѣля 1560 г.: that She (Mary) gives no great ear to the king of Denmarks suit for mariage. Фридриха II считали „a dissolute and insolent Prince", Эрика—„a wise and virtous Prince". State Papers, № 151.

Библиотека "Руниверс"

Неувѣренный относительно Англіи Эрикъ сталъ искать политическаго и родственнаго сближенія съ какимъ-либо княжескимъ домомъ въ Германіи; въ виду имѣлись Веймаръ, Лотарингія и Гессенъ. При лотарингскомъ дворѣ Фридрихъ II потерпѣлъ уже пораженіе; два раза онъ искалъ руки Ренаты лотарингской, дочери Христины и Франца. два раза его проектъ родства былъ встрѣченъ отказомъ. На веймарскій дворъ Эрикъ также могъ расчитывать: Веймаръ былъ соперникомъ Дрездена, и разъ Августъ держался союза съ Даніей. ясно было, что Іоаннъ Фридрихъ приметъ сторону Эрика XIV.

Всего ревностнѣе Эрикъ старался склонить на свою сторону Гессенъ. Не прерывая переговоровъ съ англійской королевой, Эрикъ еще въ 1561 году вошелъ въ сношенія съ ландграфомъ Филиппомъ, съ цѣлью жениться на его дочери [1]). Цѣлыхъ два года король велъ эту двойную игру. Сватовство Эрика за Христину гессенскую было вызвано исключительно только политическими соображеніями. Враждебныя отношенія его къ Даніи вызывали необходимость тѣснѣе сблизиться съ однимъ изъ германскихъ княжескихъ домовъ, тѣмъ болѣе. что Фридрихъ II имѣлъ въ Августѣ саксонскомъ вѣрнаго союзника и друга; Эрику казалось необходимымъ противопоставить датско-саксонскому союзу союзъ Швеціи съ какимъ-либо германскимъ княземъ: всего же желательнѣе было сближеніе съ Гессеномъ, интересы котораго въ имперіи нерѣдко сталкивались съ интересами хитраго Августа. Неутомимо и постоянно наблюдая за политическими движеніями своего времени, Августъ сразу же обратилъ вниманіе на завязавшіяся дипломатическія сношенія Швеціи съ Гессеномъ. Сближеніе это было для него крайне нежелательнымъ, и Августъ съ самаго начала старается возстановить Филиппа противъ Эрика; онъ въ концѣ концовъ добился своего: дружескія отношенія Швеціи къ Гессену рушились. На этихъ дипломатическихъ сношеніяхъ мы нѣсколько остановимся въ виду важности ихъ развязки для исторіи сѣверной семилѣтней войны [2]).

Въ іюлѣ 1562 года въ Кассель прибылъ посолъ шведскаго короля, Клавдій Колляръ (Collart), съ цѣлью просить для своего короля руки

---

[1]) Упоминаемъ еще о двухъ брачныхъ проектахъ—съ дочерью Фердинанда I (State Papers, IV 857) и съ Анной Саксонской. Ср. K. v. *Weber*, Zur Lebensgeschichte der Prinzessin Anna von Sachsen, стр. 266.

[2]) Весь вопросъ о шведско-гессенскихъ отношеніяхъ разобранъ въ трудѣ *Schwabe*, Heirathspläne K. Erichs XIV von Schweden, на которомъ мы и основываемся.

Библиотека "Руниверс"

19-лѣтней дочери ландграфа. Филиппъ высоко цѣнилъ родственный союзъ съ такимъ выдающимся государемъ, какимъ былъ Эрикъ XIV. и тотчасъ далъ свое согласіе. Въ октябрѣ къ Филиппу явилось новое посольство отъ короля, съ полномочіемъ покончить всѣ переговоры о брачномъ союзѣ Христины съ Эрикомъ XIV. Брачный договоръ дѣйствительно былъ составленъ, при чемъ ландграфъ настаивалъ на томъ, чтобы до Рождества назначить время и мѣсто для переѣзда невѣсты въ Стокгольмъ. Вѣсть о родственномъ союзѣ Гессена со Швеціей быстро разнеслась по Германіи и другимъ государствамъ и вызывала самые разнообразные толки, соображенія и дипломатическія комбинаціи. Эрикъ XIV, однако, не обратилъ вниманія на срокъ, назначенный ландграфомъ, и продлилъ его на цѣлыя шесть недѣль. Это сильно встревожило Филиппа, и 8-го февраля онъ отправилъ нарочнаго въ Стокгольмъ, чтобы узнать о причинахъ замедленія и добиться какихъ нибудь точныхъ обѣщаній. Посолъ успѣлъ уже покинуть Кассель, когда къ ландграфу пришла вѣсть, что шведскіе послы уже уѣхали изъ Стокгольма, но по распоряженію датскаго правительства насильно задержаны въ Копенгагенѣ. Филиппъ обратился тогда за разъясненіемъ къ копенгагенскому двору. Задержка пословъ была фактомъ небывалымъ! Фридрихъ II въ апрѣлѣ отвѣчалъ ландграфу и изложилъ все дѣло съ послами въ неблаговидной для послѣднихъ редакціи. Мотивами ареста король выставлялъ дерзость пословъ по отношенію къ королевской стражѣ и оскорбленіе ими королевскаго имени. Одновременно съ этимъ извѣщеніемъ Фридриха II Филиппъ получилъ письмо отъ шведскаго короля, въ которомъ говорилось о снаряженіи новаго посольства въ Гессенъ, съ Шиффероmъ во главѣ. Пріѣздъ Христины Эрикъ просилъ назначить не позже Троицы или ужъ отложить его до осени. Письмо было отмѣчено 9-го марта, такъ что до Троицы оставалось не особенно много времени, да и Шифферъ къ тому же не торопился.

Ландграфъ, съ нетерпѣніемъ желавшій покончить начатое дѣло, писалъ Эрику, что Христина 3-го мая выѣдетъ изъ Касселя и 20-го будетъ въ Ростокѣ. Шифферъ прибылъ къ ландграфу 28-го апрѣля и кромѣ письма отъ короля везъ съ собою снѣ и копію съ инструкціи, данной задержаннымъ въ Копенгагенѣ посламъ. Ландграфа инструкція изумила; оказывалось, что брачный союзъ, который онъ считалъ уже чуть ли не оконченнымъ, затягивался на дальній срокъ, что приданое уменьшено, что брачный союзъ обусловливался политическимъ сближеніемъ и форма инструкціи была холодной, непривѣтливой и

Библиотека "Руниверс"

строго-офиціальной. Христина ни разу не названа въ немъ невѣстою короля. Всего болѣе поразило Филиппа требованіе короля—отослать Христину обратно въ Кассель, еслибы она ему не понравилась.

Не смотря на такое явное оскорбленіе, на такое очевидное предпочтеніе политическаго союза брачному, Филиппъ не прервалъ сношеній съ королемъ. Шифферу однако отвѣтили, что требованіе его государя непристойно и что къ такому обращенію съ собой германскіе князья не привыкли. Ландграфъ соглашался заключить съ Швеціей оборонительный союзъ, но требовалъ, чтобы дипломатическіе переговоры велись отдѣльно отъ переговоровъ о брачномъ союзѣ. Для дипломатическихъ переговоровъ онъ согласенъ назначить особый съѣздъ въ Ростокѣ, Висмарѣ или Гамбургѣ.

За переговорами Гессена и Швеціи дѣятельно слѣдили какъ изъ Дрездена, такъ и изъ Копенгагена. Для Августа саксонскаго сближеніе Гессена съ Швеціей было „бѣльмомъ на глазу". Курфюрстъ переживалъ самое безпокойное время, его тревожили Грумбаховскія смуты, онъ своимъ необычайно тонкимъ политическимъ инстинктомъ предвидѣлъ, что съ успѣхомъ шведско-гессенскаго союза противъ него возникнетъ цѣлая коалиція враждебныхъ элементовъ; съ Грумбахомъ на сторону Швеціи и Гессена перейдутъ и представители эрнестинской линіи. Съ свойственною ему одному осмотрительностью, съ искусно прикрытымъ равнодушіемъ онъ слѣдилъ за каждымъ дипломатическимъ шагомъ своихъ противниковъ и искалъ только случая подорвать довѣріе Гессена къ Эрику, а затѣмъ и совершенно разбить ненавистный для него союзъ.

Первое извѣстіе о проектѣ брака Эрика и Христины Августъ получилъ въ октябрѣ 1562 года въ Марбургѣ. Онъ тотчасъ поспѣшилъ подѣлиться этимъ извѣстіемъ съ Фридрихомъ II: обоихъ оно одинаково живо интересовало и близко касалось; оба они съ равнымъ искусствомъ старались скрыть произведенное на нихъ нѣстью о брачномъ проектѣ впечатлѣніе, и Фридрихъ II писалъ даже Августу, что отъ всего сердца желаетъ своему двоюродному брату—шведскому королю—всякихъ успѣховъ, что, однако, не совсѣмъ вязалось съ поступкомъ короля съ шведскими послами въ Копенгагенѣ. Любопытно, что Фридрихъ II извѣстилъ объ арестѣ пословъ опять-таки первымъ Августа саксонскаго. Въ своихъ письмахъ къ Филиппу Августъ дѣлаетъ видъ, будто ничего не знаетъ о февральскомъ событіи въ датской столицѣ и совершенно игнорируетъ этотъ фактъ. Августъ скрывалъ даже отъ Филиппа гессенскаго свои дружескія отношенія

Библиотека "Руниверс"

къ Даніи, чтобы не дать повода относиться къ нему съ подозрѣніемъ; онъ обѣщалъ ландграфу обратиться въ Копенгагенъ съ просьбою освободить заключенныхъ пословъ и дѣйствительно сдѣлалъ это, чтобы совершенно скрыть свои настоящія намѣренія. Августу было въ высшей степени важно предупредить открытый разрывъ Даніи съ Швеціей, такъ какъ онъ справедливо опасался, что съ началомъ вражды между ними связано и движеніе въ Германіи противъ него, какъ союзника Даніи. Въ насильственной задержкѣ датскихъ пословъ, этомъ открытомъ нарушеніи международнаго права, онъ видѣлъ прелюдію къ открытой войнѣ между обоими скандинавскими государями; онъ всѣми силами старался примирить обоихъ государей, но разъ война началась—онъ всецѣло былъ на сторонѣ Даніи и, сколько могъ, ей содѣйствовалъ. Главною цѣлью его дипломатіи стало теперь расторгнуть шведско-гессенскій союзъ и лишить Эрика всѣхъ его союзниковъ въ Германіи; поэтому при каждой новой вѣсти о замедленіи брачнаго договора Христины и Эрика онъ радовался и торжествовалъ. Желая узнать причины, замедлявшія договоръ, онъ отправилъ въ Кассель опытнаго дипломата Ганса Іенитца. Официальное порученіе, данное ему, касалось посредничества между Даніей и Швеціей, втайнѣ же ему предписывалось развѣдать о причинахъ размолвки съ Швеціей. Въ Кассолѣ Іенитцъ засталъ одного только Вильгельма, сына ландграфа. Послѣдній самъ повелъ рѣчь о предполагавшемся родствѣ Гессена съ Швеціей и сообщилъ Іенитцу причины замедленія. Когда въ Кассель вернулся и Филиппъ, то ловкому дипломату удалось получить отъ него копію съ отвѣта, даннаго имъ Шифферу, послу шведскаго короля. Съ этой копіей въ рукахъ Августъ могъ, наконецъ, всесторонне и основательно разобраться въ шведско-гессенскихъ отношеніяхъ. Ландграфъ просилъ Іенитца убѣдить своего государя не показывать полученной копіи датчанамъ, но Августъ, разумѣется, не послушался его; онъ торжествовалъ, что владѣетъ документомъ, при помощи котораго не только легко достигнуть размолвки стокгольмскаго и кассельскаго дворовъ, но и открытаго ихъ столкновенія.

Виды на успѣхъ шведскаго союза, между тѣмъ, снова нѣсколько прояснились для ландграфа. Дѣло въ томъ, что Эрикъ XIV обратился къ нему съ новымъ письмомъ (отъ 2-го апрѣля), въ которомъ отказывался отъ прежнихъ своихъ условій и выражалъ согласіе принять Христину въ Стокгольмѣ въ маѣ или іюнѣ. Кромѣ этого утѣшительнаго письма гессенскій посолъ Андрей Шитцъ, отправленный

Библиотека "Руниверс"

въ Стокгольмъ еще до прибытія Шиффера въ Кассель, доносилъ теперь Филиппу, что Эрикъ XIV съ радостью принялъ вѣсть о желаніи ландграфа въ маѣ отправить Христину въ Ростокъ и принялся уже дѣлать приготовленія къ торжественной встрѣчѣ своей невѣсты. Король самъ взялъ на себя заботы о флотѣ; невѣсту предположено было перевезти въ Стокгольмъ на „Лебедѣ", отличавшемся своею красотою и комфортабельностью. Опасаясь нападеній со стороны датчанъ, Эрикъ велѣлъ 19 военнымъ кораблямъ конвоировать „Лебедя". Въ присутствіи Шитца, наконецъ, шведскій король собралъ всѣхъ своихъ офицеровъ и приказалъ имъ во время переправы въ Ростокъ держать себя мирно и только при нападеніи на нихъ датчанъ прибѣгнуть къ силѣ. Все, что сообщалъ Шитцъ, было согласно съ истиною. Шведская флотилія дѣйствительно выплыла изъ Стокгольма. У Борнгольма шведы завидѣли датскій флотъ, среди которыхъ красовался адмиральскій корабль „Геркулесъ". Налѣво отъ шведовъ лежалъ Борнгольмъ, направо показался датскій флотъ. Какъ и можно было предвидѣть, не обошлось безъ столкновенія. Шведскій адмиралъ Яковъ Багге, желая показать датчанамъ, что экспедиція его совершенно мирнаго характера, велѣлъ музыкантамъ заиграть. Адмиралъ датскаго флота, Яковъ Брюкенгузенъ, велѣлъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, чтобы, какъ позже заявляли датчане, показать свое первенство на Балтійскомъ морѣ. Шведы сочли это за враждебное нападеніе, и бой начался. „Слонъ", „Лебедь", и „Ангелъ" открыли огонь. Послѣ трехчасовой пальбы три датскихъ корабля „Геркулесъ", „Гекторъ" и „Олень" сдались шведамъ. Шведы взяли до 900 плѣнныхъ, среди нихъ и самаго адмирала. Съ этого событія началась семилѣтняя борьба двухъ скандинавскихъ государствъ.

Шведы не преслѣдовали датчанъ, спокойно продолжали свое ваніе и прибыли въ Варнемюнде, гдѣ рѣшено было дождаться прибытія Христины. Получивши здѣсь извѣстіе объ отвѣтѣ, какой ландграфъ далъ Шифферу, адмиралъ велѣлъ флоту обратно плыть въ Стокгольмъ, вѣрительныя же грамоты онъ отослалъ ландграфу [1]).

Донесеніе Шитца крайне смутило ландграфа, и онъ искренно сожалѣлъ о томъ, что къ назначенному сроку не отправилъ Христины въ Ростокъ. Донесеніе и письма шведскихъ пословъ, вмѣстѣ съ письмами Эрика и пфальцграфа Георга Іоанна, доставленными ему въ одно время съ вѣрительными грамотами адмирала, онъ отправилъ Ан-

[1]) Ср. Paraliponena *Klofsson'a*, 135 и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

густу саксонскому. Августъ не довѣрялъ донесенію Шитца и думалъ, что оно написано однимъ изъ шведскихъ секретарей для оправданія своего короля, тѣмъ болѣе, что, какъ онъ писалъ къ Филиппу, онъ отъ Фридриха II получилъ совершенно иное донесеніе о Борнгольмскомъ событіи.

Ландграфъ рѣшилъ положить конецъ такому неопредѣленному положенію дѣлъ; ему наскучило находиться „inter spem et metum“ тѣмъ болѣе, что напряженныя политическія отношенія вызывали всевозможныя затруднительныя комбинаціи. Политическое сближеніе Швеціи съ Гессеномъ, какъ мы видѣли, сильно безпокоило датско-саксонскую партію, и представители ея опасались, какъ бы Франція, Лотарингія и эрнестинцы не примкнули на сторону Швеціи и Гессена. Августъ саксонскій нашолъ новый источникъ, изъ котораго могъ извлечь данныя о ходѣ шведской политики. Пфальцграфъ Георгъ Іоаннъ, женатый на сестрѣ Эрика, поссорился съ нимъ изъ-за приданаго своей жены и покинулъ Стокгольмъ; на обратномъ пути въ Германію онъ посѣтилъ Августа. Послѣднему удалось обо многомъ узнать отъ „сообщительнаго“ пфальцграфа, какъ относительно самого короля, такъ и относительно его внѣшней и особенно нѣмецкой политики. Никто лучше Августа не умѣлъ прикидываться безучастнымъ и вовсе не любознательнымъ и въ то же время успѣшно извлекать отъ легковѣрнаго и словоохотливаго гостя все, что ему было нужно. Одинъ изъ совѣтниковъ Августа, Гансъ фонъ Поникау, еще раньше видѣлся съ пфальцграфомъ въ Лейпцигѣ и доносилъ курфюрсту объ этомъ свиданіи. Донесеніе его полно любопытныхъ данныхъ о личности и характерѣ шведскаго короля. Конечно, на всемъ донесеніи лежитъ субъективная окраска, и всему въ немъ придавать вѣры нельзя, такъ какъ оно исходило изъ устъ человѣка недовольнаго, обиженнаго Эрикомъ XIV и потому весьма естественно склоннаго многое преувеличивать, многому давать свое, субъективное объясненіе. Личность шведскаго короля, говорилъ пфальцграфъ, производитъ сильное впечатлѣніе: онъ богато одаренъ, но нравственность его сомнительна; выдвигая его высокій умъ, личную отвагу, государственную опытность, онъ отмѣчаетъ въ немъ и многія странности, называетъ его человѣкомъ недовѣрчивымъ, хитрымъ, непостояннымъ, сладострастнымъ и до такой степени корыстолюбивымъ, что, еслибы онъ подчинилъ себѣ весь міръ и дошелъ до самого ада, онъ и его пожелалъ бы себѣ подчинить. Относительно Христины Іоаннъ Георгъ говорилъ, что ее, безъ сомнѣнія, хорошо бы встрѣтили въ Стокгольмѣ,

Библиотека "Руниверс"

но что, еслибы она не понравилась королю, онъ не задумавшись отдалъ бы ее кому-нибудь изъ своихъ приближенныхъ; теперь король едва ли расположенъ соединиться съ непривлекательною Христиной; онъ ищетъ свѣжаго мяса и красивыхъ людей. Копіи съ драгоцѣннаго донесенія Поникау Августъ отправилъ въ Данію.

О сношеніяхъ Эрика съ Гессеномъ узнали и при лондонскомъ дворѣ. До октября 1563 года въ Англіи ничего не было извѣстно о переговорахъ шведскихъ пословъ съ ландграфомъ, такъ какъ датчане никого не пропускали черезъ Зундъ въ Швецію. Въ концѣ октября въ Стокгольмѣ находился одинъ англійскій купецъ Антонъ Вастлинъ. Эрикъ XIV поручилъ ему отвезти отъ него письмо къ Елизаветѣ. Шведскій шиферъ, везшій Вастлина, встрѣтился у Готланда съ датскимъ флотомъ. Сопротивленіе было бы напраснымъ, и Вастлинъ сдался датчанамъ. Письмо короля, найденное у него на имя Елизаветы, было, разумѣется, перехвачено и вскрыто. Въ любовномъ посланіи къ Елизаветѣ Эрикъ говоритъ, что никогда не думалъ серьезно о бракѣ съ Христиной, не питаетъ къ ней никакой любви и затѣялъ сватовство за ней только съ тѣмъ, чтобы возбудить ревность Елизаветы. Къ этому письму король присоединилъ и другое, болѣе трезваго характера; въ немъ онъ добивался политическаго сближенія съ Англіей противъ Даніи. Фридрихъ II, по своему обыкновенію, отправилъ оригиналъ письма Августу саксонскому, зная, какую цѣну онъ пріобрѣтетъ въ его опытныхъ рукахъ, копіи же съ письма доставилъ и Елизаветѣ, и Филиппу гессенскому. Въ Кассель король отправилъ своего тайнаго секретаря Каспара Паселика. Не успѣлъ Августъ получить извѣщеніе о знаменитомъ любовномъ письмѣ шведскаго короля, какъ тотчасъ же, въ самый день его полученія, написалъ о немъ Вильгельму, сыну ландграфа, и убѣждалъ его, на основаніи этого письма, не довѣриться болѣе шведамъ. Любопытно, что посольство Августа успѣло прибыть въ Кассель раньше датскаго: такъ поспѣшно дѣйствовалъ съ виду спокойный и осторожный курфюрстъ. Оба ландграфа, отецъ и сынъ, просили Августа доставить имъ самый оригиналъ письма, чтобы сличить его съ другими письмами Эрика XIV. Не успѣли они отправить нарочнаго къ Августу, какъ въ Кассель прибыли шведскіе послы, просившіе ландграфа разрѣшить ихъ государю наборъ кнехтовъ въ его владѣніяхъ и снова выдвинувшіе и брачный союзъ Христины съ ихъ государемъ. Желая показать посламъ всю неискренность ихъ государя, ландграфъ отправилъ своего нарочнаго къ Августу за оригиналомъ письма Эрика къ Елизаветѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ Кассель явился секретарь Августа Валерій Кракау съ драгоцѣннымъ оригиналомъ. Это было 16-го февраля 1564 года. Показавши шведскимъ посламъ знаменитое „любовное посланіе" Эрика, ландграфъ категорически отказался исполнить ихъ просьбу. Посламъ пришлось передъ отъѣздомъ выслушать много нападокъ на своего государя. Ландграфъ самъ писалъ къ Эрику и отказывался отъ всякихъ дальнѣйшихъ сношеній съ нимъ.

Планъ шведско-гессенскаго союза не удался. Фридрихъ и Августъ достигли своего, благодаря совершенной случайности—плѣну Вастлина. Христина гессенская вышла замужъ за двоюроднаго брата Фридриха II—герцога Адольфа голштинскаго, и Гессенъ, такимъ образомъ, былъ вовлеченъ въ кругъ сторонниковъ и друзей Даніи и Саксоніи [1]).

Внѣшняя политика Швеціи понесла первый рѣшительный ударъ. Въ Германіи Эрикъ могъ теперь расчитывать только на эрнестинскую партію, да на нѣсколько померанскихъ городовъ.

Обратимся къ сношеніямъ Эрика XIV съ Нидерландами и Франціей. Въ первый же годъ войны съ Даніей Эрикъ вошелъ въ сношенія съ большею частью Европейскихъ государствъ, надѣясь дипломатическимъ путемъ пріобрѣсти союзниковъ въ борьбѣ съ Фридрихомъ II. И здѣсь, на поприщѣ дипломатическомъ, онъ обнаружилъ кипучую дѣятельность, какъ уже раньше на поприщѣ преобразовательномъ и военномъ (ливонскія дѣла).

До насъ дошло множество писемъ Эрика къ современнымъ ему государямъ Европы; они разсѣяны по архивамъ почти всѣхъ европейскихъ столицъ. Эти письма свидѣтельствуютъ о большомъ дипломатическомъ тактѣ Эрика, но обнаруживаютъ въ немъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наклонности софистическія; онъ старается наговорить на своихъ враговъ, выставляетъ ихъ въ невыгодномъ для нихъ свѣтѣ, выдвигаетъ свою правоту.

---

[1]) Кромѣ статьи *Schwabe*, ср. о шведско-гессенскихъ дѣлахъ *Rommel*, Geschichte von Hessen, III, 2, 452—456. Любовное посланіе Эрика напечатано у *Ledderhose*, Kleine schriften, 1789, III, 216 и д. Ср. Göttingischer Historischer Magazin, 1788, III, 703—716—отвѣтъ Филиппа Эрику. См. *Weber* въ Archiv für Sächsische Geschichte, II. 1864. Его-же—Aus vier Jahrhunderten, Neue Folge, I, 28. Calendar of State papers, Foreign Series of the reign of Elizabeth, 1559 — 1564. У *Arnoldi*, Denkwürdigkeiten, 274, напечатано письмо Филиппа гессенскаго Вильгельму Оранскому отъ 25-го февраля 1564 г. и отвѣтъ послѣдняго 25-го марта 1564 г.

Библиотека "Руниверс"

Въ войнѣ съ Фридрихомъ II Эрику было очень важно заручиться дружбою Нидерландъ, откуда онъ надѣялся получить и военные снаряды, и деньги, и корабли, и вотъ онъ еще до начала войны входитъ въ сношенія съ правительницей Нидерландъ Маргаритою пармской [1]). Онъ подробно изложилъ въ письмѣ къ ней причины своей вражды съ Даніей, и Маргарита должна была изъ этого письма проникнуться убѣжденіемъ, что вся вина начавшейся войны тяготѣетъ на Фридрихѣ II. Онъ незаконно заключилъ въ тюрьму шведскихъ пословъ при проѣздѣ ихъ черезъ Копенгагенъ, онъ въ противность договорамъ препятствовалъ сношеніямъ своихъ подданныхъ съ Швеціей, онъ задерживалъ подвозъ различныхъ товаровъ въ Швецію. Чтобы задобрить и склонить Маргариту на свою сторону, Эрикъ изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаетъ ей о различныхъ стѣсненіяхъ, какія Фридрихъ датскій готовилъ подданнымъ испанскаго короля, возлюбленнаго брата и друга его. Фридрихъ захватываетъ корабли голландцевъ, конфискуетъ товары, заключаетъ ботсмановъ и т. д. Если Эрикъ рѣшается обо всемъ этомъ говорить правительницѣ Нидерландъ, то только въ силу той дружбы, которою скрѣплены отношенія шведскаго и испанскаго королей. Эрикъ, въ заключеніе своего письма, предлагаетъ Маргаритѣ заключить съ нимъ оборонительный союзъ, обѣщаетъ ея подданнымъ всевозможныя торговыя льготы и преимущества, согласенъ съ своей стороны имѣть съ испанскимъ королемъ однихъ друзей и враговъ, и обѣщаетъ не вступать въ сношенія съ непокорными подданными его. Эрикъ просилъ Маргариту обо всемъ этомъ извѣстить Филиппа II и съ своей стороны помочь ему доставкою военныхъ снарядовъ, пороху и др. Маргарита могла бы репрессивно подѣйствовать на датскаго короля и настоять на свободномъ проѣздѣ своихъ торговцевъ черезъ Зундъ въ Балтійское море, добиться, однимъ словомъ, безпрепятственныхъ торговыхъ сношеній съ Швеціей. Примѣровъ того, что датчане задерживаютъ шведскихъ подданныхъ на ихъ пути

---

[1]) Вопросъ объ отношеніяхъ Эрика XIV къ Нидерландамъ рѣшается нами исключительно на основаніи архивныхъ данныхъ Брюсселя. *Springhorn*, помѣстившій въ *Hist. Tidskrift* за 1885 годъ изслѣдованіе объ отношеніяхъ Швеціи къ Нидерландамъ до Густава Адольфа (om Sveriges förbindelser med Nederländerna från äldsta tider till år 1614), также пользовался Брюссельскимъ архивомъ, но акты привели его къ совершенно страшному и голословному заключенію о неспособности Эрика и во внѣшней, и во внутренней политикѣ. Ср. стр. 127—128. Авторъ проникнутъ враждебной тенденціей къ Эрику XIV, какъ Альквистъ и другіе шведскіе историки. Ср. наши Акты, № 16, стр. 43.

Библиотека "Руниверс"

за-границу, король могъ бы привести нѣсколько. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Эрикъ упоминаетъ о нѣкоемъ Ильѣ Гольдшмидтѣ, ѣздившемъ въ Голландію съ тѣмъ, чтобы привести оттуда кирасу. Испанское и нидерландское правительства интересовались сѣверными событіями лишь на столько, на сколько въ нихъ затрагивались торговыя выгоды ихъ подданныхъ. Въ XVI столѣтіи, какъ извѣстно, во время войнъ не соблюдалось международное право, нейтральныя державы въ одинаковой степени терпѣли отъ воевавшихъ державъ. Ливонская и семилѣтняя сѣверная война приносила наибольшій вредъ нидерландской торговлѣ. Датскій король взималъ съ подданныхъ Филиппа II непосильныя подати въ Зундѣ, а шведскій король внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы голландцы не сносились съ русскою Нарвой. Такимъ образомъ недоразумѣнія возникали у Нидерландъ и съ Даніей, и съ Швеціей. У голландцевъ, ѣздившихъ въ Нарву съ солью, шелковыми товарами и винами, всѣ ихъ товары отбирались то по распоряженію шведскаго правительства, то по распоряженію датскаго.

Къ 1562 году относится одинъ интересный документъ, освѣщающій отношенія испанскихъ Нидерландъ къ Швеціи. Жители Антверпена, оказывалось изъ этого документа, обратились съ жалобою къ Маргаритѣ на шведское правительство и сообщили ей слѣдующій фактъ. Нѣсколько антверпенскихъ и другихъ кораблей, нагруженныхъ солью, направлялись къ Ревелю; датскіе таможенные чиновники пропустили ихъ черезъ Зундъ, взявши съ нихъ обязательство, что они съ означеннымъ товаромъ отправятся въ Нарву, тогда уже русскій городъ. Такъ голландскіе купцы и сдѣлали; промѣнявши свой товаръ на мѣстные продукты, они спокойно возвращались назадъ, но около Ревеля попали въ руки шведовъ, которые и арестовали ихъ подъ тѣмъ предлогомъ, что голландцы, можетъ быть, везли свои товары датчанамъ и помогли врагамъ Швеціи. Шведское правительство не обратило никакого вниманія на завѣренія голландскихъ купцовъ въ противномъ, и ихъ отправили въ Стокгольмъ. Это одинъ изъ очень часто практиковавшихся случаевъ!

Маргарита была возмущена такимъ отношеніемъ Эрика къ ея подданнымъ и неоднократно обращалась къ нему съ требованіемъ удовлетворенія. Вышеприведеннымъ фактомъ не все еще исчерпывалось. Случаи захвата голландскихъ кораблей стали повторяться все чаще. Вскорѣ 50 голландскихъ кораблей съ солью были захвачены шведами тотчасъ по выходѣ ихъ изъ Зунда и отправлены въ Стокгольмъ, гдѣ король велѣлъ шведскимъ купцамъ раскупить всю соль

Библиотека "Руниверс"

по самой низкой цѣнѣ: вмѣсто 46 талеровъ за ластъ они платили всего по 25.

Подобные поступки, совершавшіеся съ вѣдома короля, не согласовались, по справедливому замѣчанію Маргариты, ни съ какими дружескими трактатами, на которые ссылался Эрикъ, ища помощи Нидерландъ противъ Даніи. Вмѣстѣ съ Филиппомъ II она потребовала для своихъ подданныхъ свободной, безпрепятственной торговли со Швеціей и на востокѣ съ русскими и настаивала на удовлетвореніи за всѣ убытки, причиненные шведскими губернаторами Ревеля и Стокгольма. О какомъ-либо союзѣ противъ Даніи не могло быть и рѣчи. Ни Маргарита, ни Филиппъ не желали отступать отъ Шпейерскаго трактата: онъ оправдывалъ ихъ нейтральность; на него они ссылались и въ переговорахъ съ Даніей. Отношенія Испаніи и Нидерландъ къ Даніи были гораздо сложнѣе, нежели ихъ отношенія къ Швеціи, такъ какъ Данія, владѣя Зундомъ, могла по своему усмотрѣнію допускать или нѣтъ подданныхъ ихъ въ Балтійское море. Мы остановимся теперь на разсмотрѣніи этихъ отношеній до начала сѣверной войны и доведемъ ихъ до 1564, когда, какъ увидимъ, Фридрихъ II, не увѣренный въ Нидерландахъ, закрылъ временно Зундъ для всѣхъ торговцевъ ихъ.

Въ своей внѣшней политикѣ Фридрихъ II рѣшился держаться традиціи предшествовавшаго царствованія. Будучи самъ протестантомъ, онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ католическими державами; политическія выгоды онъ цѣнилъ всего выше, и поэтому сдѣлки съ совѣстью сдѣлались у него, какъ у большинства государей XVI столѣтія, самымъ обычнымъ явленіемъ. Поддерживая у себя дома ортодоксальный лютеранизмъ, онъ оставался безучастнымъ къ судьбамъ протестантовъ другихъ оттѣнковъ въ сосѣднихъ государствахъ. Не смотря на то, что испанское правительство открыто поддерживало реакцію, преслѣдовало протестантовъ, поднимало на нихъ гоненія, съ спокойною совѣстью продавало сотни и тысячи жертвъ инквизиціи и ауто-да-фе.—многіе протестантскіе государи, какъ Августъ саксонскій, Фридрихъ II датскій, не порывая съ штатами и съ Вильгельмомъ Оранскимъ, сохраняли къ нему наружное расположеніе, ибо этого требовали политическія выгоды ихъ государствъ [1]).

[1]) Объ отношеніяхъ Фридриха къ Вильгельму Оранскому, см. *Groen van Prinsterer*, I, 68. *Kernkamp*, 16: De Nederlandsche maagd moest in haar prille jeugd nog streven naar „de gunste ende affectie“ van vorsten, tegenover wie zij, op meer gevorderden leeftijd, de coquette zou spelen.

Библиотека "Руниверс"

То же нужно сказать и о католическихъ державахъ. Филиппъ II показалъ намъ своимъ вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла Франціи, что и онъ готовъ изрѣдка сквозь пальцы смотрѣть на религіозную рознь тамъ, гдѣ отъ этого выигрывали политика и его универсальныя стремленія. Филиппъ II сохранялъ самую тѣсную дружбу съ Христіаномъ III, отцомъ Фридриха II; онъ надѣялся на его содѣйствіе въ борьбѣ съ Франціей, желалъ вовлечь его въ свои обширныя политическія комбинаціи; но это ему не удалось. Въ борьбѣ съ Генрихомъ II Валуа онъ обращался къ Христіану III съ просьбою доставить ему нѣсколько отрядовъ кнехтовъ и разрѣшить произвести въ Даніи наборъ пѣшихъ и конныхъ людей; онъ надѣялся на удовлетворительный отвѣтъ тѣмъ болѣе, что датскій король уже 18 лѣтъ не велъ ни съ кѣмъ войны и, слѣдовательно, безъ ущерба для себя могъ бы уступить Филиппу часть своихъ войскъ. Филиппъ просилъ также Христіана закрыть Зундъ для всѣхъ французскихъ судовъ. его же подданнымъ разрѣшить безпошлинную торговлю въ датскихъ владѣніяхъ, даровать право закупать хлѣбъ и другіе съѣстные припасы [1]). Испанскій король не добился, однако, ничего отъ Христіана III. Осторожный король отвѣчалъ ему самыми общими выраженіями дружбы и расположенія. Отказываясь отъ политическаго союза, Христіанъ желалъ сохранить торговыя сношенія своихъ подданныхъ съ богатыми Нидерландами [2]). До конца своего царствованія онъ сумѣлъ удержаться въ мирныхъ и дружескихъ отношеніяхъ къ Филиппу. Оба ко-

---

[1]) Брюссельск. архивъ. Collection des pièces de Secrétairerie d'Et. Allemand. № 338. Тамъ же—письма Филиппа Христіану III отъ 5-го и 10-го марта 1557 года.

[2]) Брюсс. архивъ., Христіанъ III Филиппу II, Копенгагенъ, 24-го апрѣля 1557 года: Vnnd wollen E. L. sich zw vnns versehenn vnd verlessenn, als wir E. L. freuntlich gemueth vnd naigung dermassenn befurdenn, das wir vnns aller Freundschafft gegenn E. L. mit götlicher verleyhung hinwidder wollenn verhalttenn, also, das an allem pilligenn vnnd was zu guter freundschafft dienlich bei vnns nicht soll erwindenn.... das sich pillig ein thail zu dem andernn aller Freundschaft vnnd guttenn, wie annhero allerseits mit gutem bestanndt wurcklich ertzaigt wordenn, zuuersehenn vnnd zuuerlassenn. Wurde auch zu Wasser vnnd zu Lannde was fürstossenn, vnnd vermergnt, daran E. L. vnnss gelegenn zu sein erachtenn, vnnd gemaine wolfart belanngenn möcht, oder das E. L. uff der naheitt vnnser Reich vnnd Lannde Krigsbewerk wurdenn anstellen lassenn, wollenn E. L. vnns dauon freuntlich zuuerwissigen vnbeschwerd sein, Es soll auch herwidder also gehalttenn worden, solchs habenn wir E. L. alss vnnserm besonnderun lieben Ohaimen vnnd freundt hinwidder freuntlich vnangezaigt nicht wollen lassenn, vnnd seindt E. L. jun alwege besondere freundschaft vnd willfarung zubeweisen freuntlich genaigt vnnd willig.

Библиотека "Руниверс"

роля, столь несхожіе между собою по своимъ политическимъ и нравственнымъ принципамъ, понимали, однако, что для ихъ подданныхъ дружба между ними необходима.

Союзъ съ Даніей былъ на столько важенъ для Филиппа II, что при воцареніи Фридриха онъ снова отправилъ въ Данію пословъ, въ инструкціи которымъ повторялъ свое прежнее желаніе заключить съ новымъ королемъ Фридрихомъ II оборонительный и наступательный союзъ противъ Франціи [1]). Фридрихъ отвѣчалъ Филиппу только 8-го сентября 1559 года [2]); въ это время, какъ извѣстно, заключенъ былъ уже Като-Камбрезійскій миръ, составляющій важный моментъ въ исторіи католической реакціи; съ этимъ миромъ и Франція вошла въ составъ державъ, обязавшихся поддерживать возродившійся католицизмъ. Фридрихъ II въ письмѣ къ испанскому королю выражаетъ свою радость по поводу примиренія съ Франціей; о союзѣ же съ Испаніей онъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ; большая часть письма занята общими заявленіями о братскомъ расположеніи и любви. Послѣ 1559 года и для Испаніи миновала потребность въ политическомъ сближеніи съ Даніей; Филиппъ II съ этихъ поръ добивается для своихъ подданныхъ безпрепятственнаго проѣзда черезъ Зундъ и свободной торговли на Балтійскомъ морѣ. Маргариту онъ просилъ войдти въ переговоры съ Фридрихомъ II, чтобы добиться для своихъ подданныхъ права торговать въ Бергенѣ и другихъ городахъ Норвегіи [3]).

---

[1]) Въ Брюссельскомъ архивѣ хранятся двѣ инструкціи, данныя Филиппомъ II своимъ посламъ въ Данію, отъ 27-го января и 11-го марта 1558 года. Содержаніе третьей инструкціи, предназначавшейся Фридриху II, совершенно сходно съ двумя предшествующими.

[2]) Брюсс. архивъ. Подлинное письмо Фридриха II:... wir haben auch an dem allen gantz keinen zweiffell, wollenn vns auch hinwiderumb nach höchsten vermugenn beuleissenn das S. L. dem bruderlichen vertrauen vnnd vnnserm vorigen erbietten zuuolge die bruderliche zuneigung vnnd nachbarliche bestendigkeit jnn allem guttenn vnnd Warer freundschafft bey vns wurcklich zubefinden, wie solchs E. L. freundt vnd bruderlich erzeigung nicht anders erfurdet vnnd wir nicht weniger als vnnser Herr Vatter — E. L. zu erhaltung bestendiger freundschafft, verwandtnus vnnd nachbarschafft jnn allen muglichen zuwillfahren, freundt vnnd bruderlichen willens vnnd geneigt sein, vnnd habenn solchs E. L. hinwiederumb freundtlich nicht vngezeigt lassen wollen. Datum vf vnnserm Hoff Gissöe in Falster.

[3]) Въ Брюссельскомъ архивѣ. Coll. des pièces de la Secrétairerie d'Et. All. № 351 и 352. Тутъ имѣются письма Филиппа II къ Фридриху II, отвѣтъ Фридриха отъ 8-го сентября и письма къ Фридриху II Маргариты парижской.

Библиотека "Руниверс"

Начавъ войну съ Швеціей, Фридрихъ II обратился къ Маргаритѣ пармской съ длиннымъ письмомъ [1]), въ которомъ выяснялъ ей причины, заставившія его въ союзѣ съ Любекомъ объявить Швеціи войну. Изъ этого письма оказывается, что война начата исключительно только по винѣ Эрика XIV': онъ продолжаетъ носить въ своемъ гербѣ три короны, не смотря на неоднократные протесты датскаго правительства, онъ не упускаетъ случая унизить или оскорбить королевское достоинство Фридриха II, препятствуетъ свободному плаванію на Балтійскомъ морѣ, захватываетъ корабли датчанъ и т. д. Фридрихъ, говорится въ письмѣ, неоднократно пытался возстановить прежнія дружескія отношенія съ Эрикомъ, посылалъ съ этою цѣлью пословъ въ Швецію, самъ писалъ къ королю, но тщетно: шведскій король отвергъ предложенія Фридриха и еще до начала войны велѣлъ своему адмиралу съ 20-ю кораблями напасть на семь датскихъ кораблей, стоявшихъ у Борнгольма съ цѣлью наблюденія за пиратами. Датчане въ происшедшей стычкѣ понесли значительный уронъ, адмиралъ ихъ взятъ былъ въ плѣнъ, и только небольшое число датчанъ спаслось бѣгствомъ. Послѣ этого шведы продолжали преслѣдовать датскіе корабли, грабили торговцевъ и ничѣмъ не отличались отъ морскихъ разбойниковъ. При такомъ отношеніи къ Даніи шведскаго правительства, Фридриху оставался одинъ исходъ—война, чтобы отстоять честь короны и своихъ подданныхъ.

Фридрихъ II напрасно полагалъ, что въ Нидерландахъ ничего не знали о взаимныхъ отношеніяхъ скандинавскихъ государей; онъ напрасно искажалъ истину,—Маргарита внимательно слѣдила за ходомъ дѣлъ на сѣверѣ и прекрасно знала всѣ обстоятельства борнгольмскаго столкновенія. Оно произошло совершенно не такъ, какъ писалъ король, не постѣснявшійся исказить истину, чтобы вызвать къ себѣ состраданіе и участіе испанскаго правительства. Онъ просилъ и Маргариту, и Филиппа, какъ друзей Даніи, не доставлять шведамъ ни кораблей, ни наемниковъ, ни военныхъ снарядовъ, ни провіанта и не пропускать черезъ свои владѣнія союзниковъ Швеціи. Фридрихъ твердо надѣялся на то, что какъ Филиппъ, такъ и Маргарита сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы укротить шведскаго короля и возстановить на сѣверѣ миръ. Онъ въ заключеніе своего письма просилъ ихъ содѣйствовать доставкѣ въ Данію всѣхъ нужныхъ для войны матеріаловъ, а также наемниковъ и кораблей, убѣж-

[1]) Акты и письма, № 15.

Библиотека "Руниверс"

далъ помочь ему и предупреждалъ, что, быть можетъ, обстоятельства вынудятъ его присвоить себѣ товары голландскихъ и другихъ купцовъ при проходѣ ихъ черезъ Зундъ.

Маргарита не замедлила отвѣтомъ; ея письмо вполнѣ обнаруживаетъ программу дѣйствій мадридскаго и брюссельскаго дворовъ; въ начавшейся войнѣ обоихъ сѣверныхъ королей и Филиппъ и Маргарита рѣшили держаться строжайшаго нейтралитета. Въ силу шпейерскаго мирнаго трактата 1544 года [1]), пишетъ правительница Нидерландъ, Испанія и генеральные штаты должны сохранять миръ какъ съ Швеціей, такъ и съ Даніей; затѣмъ, въ силу того же трактата, плаваніе на Балтійскомъ морѣ должно быть совершенно свободно и безпрепятственно для нейтральныхъ государствъ. Между тѣмъ Фридрихъ уже съ самаго возникновенія войны съ Швеціей готовится нарушить эти постановленія трактата 1544 года. Уже были случаи, пишетъ Маргарита, остановки и задержки голландскихъ кораблей; многіе изъ нихъ датчане захватили на пути ихъ въ Швецію, Нарву и Ригу съ товарами, предназначавшимися шведамъ. Фридрихъ II также противозаконно сталъ увеличивать транзитную и другія пошлины въ Зундѣ, доведенныя до 25 талеровъ съ корабля. Часто въ Зундѣ задерживаютъ голландскіе корабли на такой продолжительный срокъ, что товары портятся, и продавать ихъ приходится за полцѣны. Хлѣбъ и муку датчане нерѣдко сами берутъ для себя, платя за нихъ слишкомъ низкую цѣну. Нерѣдко вслѣдствіе долгихъ задержекъ въ Зундѣ корабли не поспѣваютъ во время пріѣзжать домой. Наконецъ, Маргарита ставитъ на видъ Фридриху и безаконное повышеніе пошлины и введеніе новыхъ налоговъ въ Норвегіи: вмѣсто трехъ талеровъ съ корабля, тамъ стали брать уже пять.

Дальнѣйшая переписка Маргариты и Филиппа II съ Фридрихомъ еще яснѣе раскрываетъ передъ нами политику Испаніи и Нидерландъ по отношенію къ сѣвернымъ государствамъ. Изъ этой переписки [2]) оказывается, что Фридрихъ отправилъ въ Нидерланды одного изъ своихъ довѣренныхъ слугъ съ тѣмъ, чтобы набрать тамъ опытныхъ ботсмановъ и моряковъ [3]). Не успѣлъ онъ отправить его, какъ узналъ объ изданіи въ Нидерландахъ эдикта, которымъ иностраннымъ дер-

[1]) Ср. *Arnoldi*, 250.

[2]) Особенный интересъ представляетъ письмо Фридриха II къ Маргаритѣ отъ 7 января 1564 года и отвѣтъ на него Маргариты отъ 7 февраля того же года. (Брюсс. арх.).

[3]) Etzliche erferne Both oder Schelentte.

Библиотека "Руниверс"

жавамъ запрещалось дѣлать наборы моряковъ, кнехтовъ и проч. Мысль, что слуга его въ виду такого эдикта легко можетъ подвергнуться заключенію, побудила Фридриха обратиться съ новою просьбою къ Маргаритѣ—не примѣнять запретительнаго эдикта къ Даніи и разрѣшить его слугѣ наборъ моряковъ, необходимыхъ для морской войны съ Эрикомъ XIV [1]). Маргарита отвѣчала на эту просьбу ссылкою на шпейерскій трактатъ, обязывавшій испанское и нидерландское правительства соблюдать по отношенію къ сѣвернымъ державамъ строгій нейтралитетъ. Она писала Фридриху, что ни Испанія, ни Нидерланды не будутъ помогать ни одной изъ воюющихъ державъ, но еслибы онѣ пожелали дипломатическаго посредничества Испаніи и Нидерландъ ко взаимному примиренію, то и она, и Филиппъ съ полною готовностью возьмутся за это и надѣются, что миръ этимъ путемъ всего прочнѣе водворится въ сѣверной Европѣ [2]).

Политика Испаніи и Нидерландъ была, такимъ образомъ, строго нейтральною. Это не мѣшало, однако, нѣкоторымъ предпріимчивымъ людямъ на свой страхъ сноситься съ воевавшими державами, доставлять имъ оружіе и съѣстные припасы, помогать имъ наборомъ кнехтовъ и проч. Какъ скоро подобные случаи обнаруживались, между датскимъ и испанскимъ правительствами завязывалась переписка нерѣдко довольно враждебнаго характера. Фридрихъ II съ большою радостью ухватывался за такіе случаи, чтобы съ своей стороны присвоить себѣ богатые товары голландскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Зундъ; онъ пользовался вышеприведенными случаями, чтобы оправдать свое суровое обращеніе съ голландцами въ Зундѣ. Изъ-за нѣсколькихъ частныхъ лицъ терпѣла торговля цѣлой страны. 9 сентября 1564 года Фридрихъ II писалъ въ Брюссель, что нѣсколько голландскихъ кораблей были захвачены по его приказанію у Готланда за то, что съ военными снарядами, оружіемъ и провіантомъ направлялись въ Швецію; на корабляхъ голландцевъ находились и посланные шведскаго короля, ѣздившіе въ Германію для набора кнехтовъ; ихъ теперь доставляли на родину голландскіе купцы [3]). Одинъ изъ капитановъ Поппингъ

[1]) Diesem unserm in solchem seinem beuelch vorgerürten Edicts ungehindert befurderung zuertzeigen, damit demselbigen etzlich both und schiffleuthe wie gedacht zu unserm dienst und behuff gefolgt und ausgestatt worden mugen.

[2]) Брюсс. арх. Письма Маргариты и Филиппа отъ 7 февр., 2, 16, 14 и 28 марта 1564 года. Ср. Papiers d'etat du Card. de Granvelle, VII, 309. *Gachard*, 90, 92.

[3]) Allerhandt andere dem K. zu Schweden verwandte personen, so mit commission in Deutschlant abgeferttigt jegen vns Kriegsleutte, Munition und anders zubewerben.

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ порученіе отъ Эрика XIV набрать для него въ Германіи опытныхъ артиллеристовъ и закупить съѣстные припасы; эта миссія его обнаружилась изъ писемъ, адресованныхъ къ нему и вскрытыхъ по распоряженію датскаго правительства. Другой нидерландецъ, Адріанъ Кроллъ, везъ шведамъ оружіе и кнехтовъ и открыто хвастался тѣмъ, что онъ сторонникъ Швеціи и навсегда пребудетъ таковымъ [1]). Фридрихъ II велѣлъ заключить и Поппинга и Кролля, но послѣднему удалось бѣжать. Фридрихъ II указывалъ Маргаритѣ и на другіе факты. Нерѣдко голландскіе купцы, получившіе свободный проѣздъ черезъ Зундъ, говорили, что ѣдутъ въ Данцигъ, а сами вмѣсто того направлялись въ Швецію. Такъ было съ 200 торговыхъ судовъ, нагруженныхъ солью; капитаны ихъ поклялись, что не поѣдутъ въ Швецію, но обѣщанія своего не сдержали и доставили все огромное количество соли шведамъ, нуждавшимся въ ней [2]). Голландцы, наконецъ, сносятся со шведами и чрезъ Нарву, и чрезъ сѣверную Норвегію — путь, указанный имъ англичанами.

Сношенія скандинавскихъ государствъ, въ особенности Даніи, съ Франціей, становятся болѣе оживленными уже въ разгарѣ сѣверной войны.

Со Швеціей сношенія завязываются раньше, тотчасъ по вступленіи на престолъ Эрика XIV. Если Фридрихъ II вообще склоненъ былъ къ союзу съ консервативною партіей въ Германской имперіи (Саксонія и императоръ) и съ ея союзниками: Испаніей, Нидерландами, то Эрикъ XIV обнаруживалъ симпатіи къ анти-габсбургской партіи, всего болѣе питаемой и поддерживаемой Франціей. Это анти-габс-

---

[1]) Dass er schwedisch war und sein wolt.

[2]) См. Дрезд. арх. 12 Dän. Bücher, Graff Ludewig zur Newgarten Августу Саксонскому, 20 іюля 1565 года: es soll auch gewiss sein das bej 200 Niederl. schieff zu Dantzig vor weinig tagen auss Schweden zurück seindt angekhummen, die in Schweden vielerlej wahre gebracht, vnnd jtzt zu Dantzig alle arrestirt seindt vnd soll sich darumb also erhalten, dass sie vorhin vorm Sunde der Kon. W. zu Denemark semptlich einen Eidtt geleistet, das jhrer keiner in Schweden sich begeben, oder darein ettwas bringen vnnd füren wollten, dem zuwiddern sie gehandelltt.— — haben vonn wahren nichts aus Schweden gebrachtt, allein die betzalunge jhrer wahren bej sich haben. Der Schwede aber soll albereitt darauf den von Dantzig drej Schiefe alngehalten haben, Derwegen die vonn Denemark jhre abgesandte abgefertigett die Relaxation jhrer Schieffe zubitten, Mitt dem anhange, jm fall solichs nicht geschehe, vnd vor feinden sollten gehalten werden, das sie sich in gleichem betzeigen mussten.

Библиотека "Руниверс"

бургское направленіе проходитъ и черезъ всю послѣдующую политику шведскихъ Вазъ, за исключеніемъ развѣ Іоанна и Сигизмунда III. Франція еще при Франциск‍ѣ I обращалась къ сѣверным‍ъ государям‍ъ въ надеждѣ найдти въ нихъ союзниковъ противъ габсбургскаго дома; и тогда уже Швеція подавала ей больше надежды на союзъ, нежели Данія. Въ началѣ 1561 года Эрикъ отправилъ Charles de Mornay въ Парижъ, съ тѣмъ чтобы привѣтствовать новаго короля, Карла IX, и выразить ему искреннее желаніе Эрика продолжать и поддерживать дружбу съ Франціей; въ подтвержденіе такого настроенія шведскаго правительства къ Франціи, де Морнэ долженъ былъ указать на рядъ дипломатическихъ попытокъ габсбургскаго дома привлечь Швецію въ число своихъ союзницъ, и на то, какъ Швеція каждый разъ рѣшительно отклоняла всѣ подобныя предложенія. Инструкція, данная Морнэ, была составлена въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, никакихъ опредѣленныхъ или детальныхъ условій союза Франціи съ Швеціей она не заключала. Такая осторожность со стороны Эрика была не лишнею: онъ еще не зналъ, какое направленіе приметъ новое правительство Франціи; Гизы пали, Екатерина какъ правительница не успѣла еще обнаружить своихъ политическихъ стремленій, Эрикъ не зналъ ни ея будущей программы, ни ея правительственныхъ принциповъ; никто не подозрѣвалъ еще, чтобы забитая итальянка скрывала въ себѣ такое „демоническое“ властолюбіе, которому приносились въ жертву всѣ другіе интересы. И Карлъ IX, и Екатерина Медичи съ удовольствіемъ приняли посольство шведскаго короля и выразили желаніе закрѣпить дружбу съ нимъ какимъ-нибудь новымъ договоромъ; поднятъ былъ вопросъ и о женитьбѣ Эрика на Маріи Стюартъ, вдовѣ Франциска II, но проектъ этотъ исчезъ, когда Марія въ августѣ 1561 года уѣхала въ Шотландію. До формальнаго же возстановленія прежняго договора дѣло не дошло [1]). Переговоры между Стокгольмомъ и Парижемъ продолжались въ слѣдующіе годы. Возникшая между Швеціей и Даніей война не только не остановила дипломатическихъ сношеній обоихъ государствъ, но они стали еще оживленнѣе. Франціи предлагала свое посредничество какъ Швеціи, такъ и Даніи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ замѣтила живое участіе въ войнѣ Англіи и Испаніи, своихъ давнишнихъ соперницъ. Достаточно было обнару-

---

[1]) Ср. *Springhorn*, Om Sveriges politiska förbindelser med Frankrike före Gustaf II Adolfs tid. Въ Historiskt Bibliotek, 1880, стр. 19 и далѣе.

Библиотека "Руниверс"

житься дружбѣ Англіи и Испаніи къ Даніи, чтобы Франція явилась энергическою заступницей Швеціи. Нерѣдко французское правительство разрѣшало шведамъ производить у себя наборы кнехтовъ и рейтеровъ; шведамъ удавалось иногда переправлять въ Швецію до 3.000 французскихъ наемниковъ. Бывали въ взаимныхъ отношеніяхъ Франціи и Швеціи моменты, когда они и значительно обострялись: причиною этого были стѣсненія, какимъ шведское правительство подвергало французскихъ торговцевъ, отваживавшихся пріѣзжать въ Нарву; но до разрыва дѣло никогда не доходило; Франція была слишкомъ заинтересована въ балтійской борьбѣ, отъ нея зависѣли меркантильные интересы ея и, не становясь явно ни на ту, ни на другую сторону, она хлопотала о заключеніи такого мира, въ которомъ выиграла бы и ея сѣверная торговля.

Мы съ большою подробностью остановились на дипломатическихъ сношеніяхъ скандинавскихъ государей съ восточною и западною Европою до начала извѣстной сѣверной семилѣтней войны, чтобы выяснить положеніе каждаго изъ нихъ. Нужно замѣтить, что на сторонѣ Фридриха II были болѣе прочные союзники, какъ напримѣръ Любекъ, а главнымъ образомъ Августъ, саксонскій; количественно, Эрикъ былъ, можетъ быть, и счастливѣе обставленъ союзниками, но пользы отъ нихъ онъ извлекалъ очень не много. Вся грандіозная Грумбаховско-лотарингская затѣя рухнула, гессенскій проектъ тоже, во Франціи начались религіозныя войны, Филиппъ II готовился къ борьбѣ съ Нидерландами, Елизавета называла Эрика коварнымъ, хотя сама была еще болѣе коварною, перетянуть на свою сторону Москву также не удалось неутомимому королю Швеціи. Ходъ сѣверной войны будетъ предметомъ слѣдующей главы. Значеніе ея въ обще-балтійской борьбѣ громадно, почему съ началомъ ея мы и должны начать новый періодъ этой борьбы. Вообще 1563 годъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ поворотный пунктъ въ балтійскомъ вопросѣ. Кромѣ паденія Полоцка, въ значительной степени ослабившаго Польшу, въ этомъ году началась и сѣверная война, которая непремѣнно должна была невыгодно отразиться на положеніи Даніи, а въ частности Магнуса въ Ливоніи; къ 1563 году относится и заключеніе Іоанна финляндскаго въ Гринсгольмѣ, что прямо было вызовомъ Польшѣ, которая естественно протягивала руку Даніи для совмѣстной борьбы съ Швеціей. Наконецъ, въ 1563 году и нарвскій вопросъ совпадаетъ съ зундскимъ, сближая Данію съ Москвою. Съ этихъ поръ балтійская борьба

Библиотека "Руниверс"

совершенно мѣняетъ свой характеръ: раньше всѣ взывали къ борьбѣ съ Москвою, теперь силы раздѣляются, будучи направлены и на Москву, и на Швецію. Прочности новая дипломатическая постановка не могла имѣть; всего рѣзче бросалось всѣмъ въ глаза сближеніе дружественной къ Москвѣ Даніи съ Польшей, всѣ стремленія которой были направлены противъ Россіи. Весь сложный узелъ дипломатическихъ сношеній самъ собою, безъ Александрова меча, распался, когда началась сѣверная война.

Г. Форстенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ОДНОГО РУКОПИСНАГО ОТРЫВКА.

(Посвящается Е. В. Пѣтухову).

Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ № 370—820 [1]) заканчивается небольшою статейкой, которая читается такъ: *Рускаю* о оумираѭщѩ прѣ года. | ѥкоже и хитрець жестоко ѥсть желѣзо| и не оудобнѣ ѻгньмь мѧчимоѥ и на нѣ|какъ судъ потребенъ. житью въѻ|бражаемъ златомъ и накава | немъ мѧчить ѥ ѥкоже тѣмъ | боѥмо нѣ на кую потребу въѻбра | зитиса такоже и бѫ лихнуща|го злобою своѥю волею жити по|пущаеть смотреніѥмь оунешнимъ | ѥкоже и фараѻна и навхо|дъносора попусти быти да|хъ рана нѣ̀ль накажетьса. |

Отрывокъ этотъ при всей своей незначительности, по содержанію, любопытенъ благодаря своей надписи „*рускаю*“. В. М. Ундольскій, дѣлая обозрѣніе сборника № 370—820, отмѣтилъ это „поученіе какого-то русскаго“ и выписалъ отрывокъ цѣликомъ. Мы имѣли случай убѣдиться, что статейка эта и въ наше время продолжаетъ обращать на себя вниманіе именно съ этой стороны, со стороны своего происхожденія, и въ виду этого, для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній, считаемъ полезнымъ подѣлиться тѣми результатами, къ которымъ мы пришли по ближайшемъ разсмотрѣніи вышеприведеннаго отрывка. Всякая мысль о чемъ-нибудь *русскомъ*, *оригинальномъ* въ данномъ случаѣ должна быть оставлена. Надпись „*рускаю*“ слѣдуетъ признать

[1]) См. объ этой рукописи въ книгѣ *Бессонова* „Книга Пчела“, стр. LIII — XCIII, въ введеніи къ „Древней русской Пчелѣ“, стр. XXIV, а также въ рукописномъ каталогѣ архивскихъ рукописей, составленномъ В. М. Ундольскимъ.

Библиотека "Руниверс"

одною изъ тѣхъ описокъ, которыми изобилуетъ архивская рукопись № 370—820, писанная крайне небрежно. *Русскаю* стоитъ вмѣсто *нускаю*, а этимъ, послѣднимъ словомъ, какъ извѣстно, въ нашей древней письменности, начиная уже съ изборниковъ Святослава, обозначаются обыкновенно выдержки, извлеченія изъ сочиненій *св. Григорія, епископа Нисскаго*. Справка съ подлинными сочиненіями св. Григорія убѣждаетъ насъ, что и разбираемый нами отрывокъ представляетъ не что иное, какъ выдержку или, лучше, двѣ выдержки изъ „письма къ Іерію, префекту Каппадокіи", носящаго въ греческомъ заглавіи: περὶ τῶν νηπίων πρὸ ὥρας ἁρπαζομένων [1]). Первая половина нашего отрывка (до слова: *въ образитися*) отвѣчаетъ слѣдующему мѣсту у св. Григорія: Χρεία γὰρ τῷ τεχνίτῃ (εἰ χρὴ τὸν ἀποστολικὸν λόγον καὶ διὰ τῶν ἡμετέρων λόγων βεβαιωθῆναι), χρεία τοίνυν τῷ διὰ τῆς τέχνης πρός τι τῶν βιωφελῶν ἐργαλείων τυποῦντι τὸν σίδηρον, οὐ μόνον τοῦ εὐκόλως τῇ τεχνῃ εἴκοντος ἔκ τινος φυσικῆς ἀπαλότητος, ἀλλὰ κἂν λίαν ἀντίτυπος ὁ σίδηρος ᾖ, κἂν μὴ ῥᾳδίως διὰ πυρὸς ἐκμαλάσσηται, καὶ πρὸς τὸ σκεῦος τῶν χρησίμων τοῦ βίου τυπωθῆναι τῷ ἀνυπείκτῳ τε καὶ στερρῷ μὴ οἷός τε ᾖ, καὶ τούτου ἡ τέχνη ἐπιζητεῖ τὴν συνεργίαν. Ἄκμονι γὰρ χρήσεται τῷ τοιούτῳ, ὡς ταῖς ἐπὶ τούτου πληγαῖς τὸν ἐνεργῆ τε καὶ ἁπαλὸν πρός τι τῶν χρησίμων ἀποτυποῦσθαι (*Migne*, col. 189, B, C; ср. *Творен. св. отц.*, стр. 358). Мѣсто, соотвѣтствующее второй половинѣ (со словъ: тако же и бъ) нашей статейки, читается въ оригиналѣ нѣсколько раньше. Вотъ оно: Οἶδα δέ τινα καὶ λόγον ἕτερον παρὰ τῆς τοῦ Ἀποστόλου σοφίας μαθὼν δι' ὃν τινες τῶν κατὰ κακίαν ὑπερβαλλόντων κατὰ τὴν ἑαυτῶν προαίρεσιν ζῆσαι ἀφείθησαν.... Τούτου γὰρ ἕνεκεν εἶασε γενέσθαι, καὶ τοιοῦτον γενέσθαι τὸν Αἰγύπτιον τύραννον, ὡς ἂν τῇ ἐκείνου πληγῇ ὁ Ἰσραὴλ παιδευθείη, ὁ πολὺς ἐκεῖνος λαός, καὶ πᾶσαν τὴν ἐξ ἀριθμοῦ περίληψιν διαβαίνων (*Migne*, col. 188, D, 189 A; ср. *Твор. св. отц.*, стр. 356—357). Не совсѣмъ полное соотвѣтствіе греческому оригиналу легко объясняется тѣмъ, что отрывокъ нашъ заимствованъ, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ: онъ (вмѣстѣ съ другими статьями) попалъ въ архивскій сборникъ № 370—820 изъ „*Вопросовъ и отвѣтовъ Анастасія Синаита*" въ той редакціи ихъ, какую мы встрѣчаемъ, напримѣръ, въ Святославовомъ изборникѣ 1073 года. Здѣсь, на л. 97-мъ, читается: Нусь-

[1]) См. *Migne*, Patrologiae Curs. compl. Series graeca, Tom. 46, col. 161—192; русскій переводъ въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1838 г., часть 4-я, стр. 27—60, и въ *Твореніяхъ св. отцовъ*. 1882 г., кн. 4-я, стр. 327—372.

Библиотека "Руниверс"

скаа́го ѡ̃ о́у̀мира|ѭщихъ. пре́же года. | ꙗкоже ѝ хътрьць же | стокоѥ̀ желѣ.... е о́у|добьнѣ о́гньмь мѫ|чимоѥ̀. ѝ на нѣкакъ | съсоудъ потрѣ́бьнъ | житьѣ̀ въо́бражаѥ̀мъ кънѣ́мь ѝ накова | льньмь. мѫчить ѥ̀ | ꙗкоже тѣмь боѥ̀мъ. | нѣ на коѭ̀ потрѣ́боу | въо́бразитисѧ. та|кождс ѝ бъ лиха́ꙋ̀штаа́го злобиѭ̀. сво|ѥ̀ѭ̀ волеѭ̀ жити по|поуштаѥ̀ смошт҃ене|ѥ̀мь о́у̀ньшемь ꙗ̀ко | же ѝ фарао́на ѝ навъ|ходоносороу попоу|сти бъ҃ти. да тѣхъ | ранами ѝ изл҃ъ на|кажетьсѧ. | [1]).

Викторъ Сенковскій.

---

[1]) Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича 1073 года, изд. общ. люб. древней письменности. Спб. 1880.

Библиотека "Руниверс"

ПРОИСХОЖДЕНІЕ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕННАГО НЕЙТРАЛИТЕТА 1780 ГОДА.

I.

О знаменитой декларацiи императрицы Екатерины II 28 февраля 1780 года не мало писано на разныхъ языкахъ; но до сихъ поръ исторiя этой декларацiи не выяснена съ полною точностью. По мнѣнiю многихъ изслѣдователей, основывающихъ свои взгляды на запискахъ иностранныхъ дипломатовъ того времени, Гарриса [1]) и Герца [2]), а также на мемуарахъ Дома [3]), вооруженный нейтралитетъ былъ чисто случайнымъ явленiемъ, результатомъ придворныхъ интригъ. Объясняется его возникновенiе очень просто: Потемкинъ будто-бы хотѣлъ, чтобы Россiя заключила миръ съ Англiей, а Панинъ на зло Потемкину убѣдилъ императрицу издать декларацiю, явно направленную противъ Англiи. По словамъ тѣхъ-же писателей, императрица Екатерина не понимала значенiя своего собственнаго дѣла и даже называла вооруженный нейтралитетъ „вооруженнымъ ничтожествомъ“.

---

[1]) *James Harris, first earl of Malmesbury*, Diaries and correspondence, containing an account of his missions to the courts of Madrid, Frederick the Great, Catharina the Second and the Hague etc. by his Grandson, the third Earl. 4 vol. London 1844; 2 edition L. 1845. Существуетъ и нѣмецкое изданiе дневника Гарриса подъ заглавiемъ: *Lord Malmesburg*. Tagebücher und diplomatischer Briefwechsel seines Grossvaters James Harris etc. 3 vol. Leipzig. 1852. (Помѣщено въ XIII, XIV и XV томахъ *Histor. Bibliothek interessanter Memoiren und politischen Denkschriften des 18 und 19 Jahrhunderts*, herausgegeben von *F. Philippi*.

[2]) *Comte de Goertz*, Mémoires ou précis historique sur la neutralité armée et son origine, suivis de pièces justificatives. Bâle 1801.

[3]) *C. W. v. Dohm*, Denkwürdigkeiten meiner Zeit oder Beiträge zur Geschichte von 1778—1806 Lemgo 1815. О вооруженномъ нейтралитетѣ говорится во 2-мъ томѣ этого сочиненiя на стр. 100—150.

Библиотека "Руниверс"

Эти легенды, основанныя на показаніяхъ дипломатовъ, поддерживаются даже въ настоящее время. Такъ, г. Бергбомъ въ своемъ интересномъ изслѣдованіи о вооруженномъ нейтралитетѣ [1]) краснорѣчиво защищаетъ выдумки Гарриса и Герца.

Показанія иностранныхъ дипломатовъ, бывшихъ при русскомъ дворѣ, конечно, составляютъ важный историческій источникъ, но къ нимъ нужно относиться съ особенной осторожностью и не забывать, что эти дипломаты умѣли очень хорошо лгать тамъ, гдѣ это требовалось ихъ личными интересами или интересами ихъ государствъ.

Ошибка г. Бергбома и другихъ изслѣдователей въ томъ именно и заключается, что они слишкомъ довѣрчиво относились къ подобнымъ показаніямъ современниковъ.

Изданный въ прошломъ году подъ редакціей проф. Ф. Мартенса IX-й томъ „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“ [2]), проливаетъ достаточно яркій свѣтъ на это дѣло. Проф. Мартенсу открыты были архивы министерства иностранныхъ дѣлъ, и онъ извлекъ изъ нихъ, а также изъ архива англійскаго Foreign office, важные документы, на основаніи которыхъ можно съ полной точностью разсказать исторію возникновенія системы вооруженнаго нейтралитета.

Возникновеніе мысли о системѣ вооруженнаго нейтралитета слѣдуетъ отнести ко второй половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Мысль эта не была случайнымъ явленіемъ, а прямымъ послѣдствіемъ событій того времени. Съ одной стороны, морскіе разбои англійскихъ каперовъ становились все смѣлѣе и многочисленнѣе, а съ другой стороны, сама Англія видимо слабѣла и, благодаря войнѣ съ отпавшими отъ нея американскими колоніями, очутилась въ такомъ положеніи, что коалиція нейтральныхъ державъ представлялась дѣломъ вполнѣ возможнымъ. Франція, Испанія и Голландія объявили Англіи войну въ 1779 и 1780 годахъ. Россія могла послѣдовать примѣру этихъ державъ, но предпочла не вмѣшиваться въ борьбу Англіи съ ея врагами. Англійское правительство, однако, не довольствовалось невмѣшатель-

---

[1]) *Bergbohm*, Die bewaffnete Neutralität 1780—1783. Dorpat 1883.

[2]) Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. По порученію министерства иностранныхъ дѣлъ составилъ *Ф. Мартенсъ*. Томъ IX (X). Трактаты съ Англіею 1710—1801. Спб. 1892.—О вооруженномъ нейтралитетѣ см. стр. 295 и слѣд.—О IX томѣ см. нашу статью въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“ за ноябрь и декабрь 1892 года.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ Россіи и поручило своему посланнику въ Петербургѣ Гаррису устроить оборонительный союзъ съ Россіей.

Что за личность былъ этотъ Гаррисъ? Онъ родился въ 1746 году, получилъ хорошее по тому времени образованіе и въ 1768 году сдѣланъ былъ секретаремъ англійскаго посольства въ Мадридѣ, а черезъ два года тамъ-же повѣреннымъ въ дѣлахъ. Съ 1771 по 1776 годъ онъ пробылъ въ Берлинѣ въ должности полномочнаго министра. Это пребываніе въ Берлинѣ, гдѣ сосредочивались многія дипломатическія нити, было для него хорошей приготовительною школой въ той роли, которую онъ долженъ былъ играть въ Россіи. Петербургская его служба заняла цѣлыхъ пять лѣтъ (съ конца 1777 по сентябрь 1782 г.). Въ 1788 г. онъ былъ возведенъ въ званіе лорда Мальмесбери. Умеръ въ 1827 году.

Гаррисъ былъ умный и ловкій дипломатъ. О его умѣ и находчивости свидѣтельствуютъ его замѣчательныя донесенія изъ Петербурга въ Лондонъ. Екатерина весьма цѣнила этого молодаго, остроумнаго и блестящаго дипломата, но хорошо понимала его политическія цѣли. Гаррисъ сумѣлъ сблизиться и съ княземъ Потемкинымъ, думая въ немъ найдти вѣрнаго помощника своему предпріятію. Близкое знакомство его съ Потемкинымъ всего болѣе сбиваетъ съ толку изслѣдователей. На самомъ дѣлѣ князь Потемкинъ весьма мало интересовался иностранной политикой на западѣ Европы. Онъ болѣе всего увлекался восточнымъ вопросомъ и слишкомъ хорошо зналъ, что въ этомъ вопросѣ Англія дѣятельно работаетъ противъ Россіи. Онъ уже по этому одному не могъ искренно желать союза съ Англіей. Существуетъ еще легенда, будто-бы Потомкинъ былъ подкупленъ тѣмъ-же Гаррисомъ. Но Англія въ это время переживала такой финансовый кризисъ, что врядъ-ли могла подкупать и безъ того безмѣрно богатаго Потемкина.

Гаррисъ велъ съ самою императрицей интимныя бесѣды и въ началѣ своей миссіи превозносилъ любезныя и обаятельныя качества императрицы, но встрѣтилъ въ лицѣ свой августѣйшей собесѣдницы непобѣдимую силу и вскорѣ во многомъ разочаровался. Впечатлѣніе отъ этихъ бесѣдъ онъ остроумно выразилъ въ письмѣ къ своему правительству отъ 16 (27) мая 1778 года. „Въ дружбѣ этой страны [1]), писалъ онъ, отражается ея климатъ: свѣтлое, блестящее небо съ хо-

[1]) *Ф. Мартенсъ*, назв. соч., стр. 291.

Библиотека "Руниверс"

лодными, пронизывающимъ воздухомъ; *только слова* и никакого дѣла; пустыя изліянія и коварные извороты".

Очевидно, Екатерина говорила ему одно, а дѣлала другое или по крайней мѣрѣ не торопилась съ исполненіемъ своихъ завѣдомо сомнительныхъ обѣщаній.

Въ безплодныхъ попыткахъ заключить союзъ съ русскимъ правительствомъ прошелъ цѣлый годъ. Въ маѣ 1779 Гаррисъ снова пишетъ въ Лондонъ и не скрываетъ своего раздраженія [1]). „Для тѣхъ, пишетъ онъ 28-го мая этого года, которые живутъ внѣ предѣловъ Россіи и которые могутъ составить свое мнѣніе только на основаніи великихъ событій, произведенныхъ ея вмѣшательствомъ и могуществомъ, должно казаться, что она управляется высокимъ умомъ, а ея правительство не имѣетъ никакого недостатка. Но для лицъ, живущихъ въ этой имперіи и видящихъ безпорядокъ и ошибки правительства и неудачный выборъ его исполнительныхъ органовъ, должно казаться необыкновеннымъ, что здѣшнее правительство не терпитъ неудачъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ".

О самой императрицѣ Гаррисъ уже сталъ говорить какъ о женщинѣ тщеславной и кокеткѣ, политика которой зависитъ отъ потворства ея страстямъ. Но его собственныя попытки подѣйствовать на тщеславную сторону характера императрицы не имѣли ни малѣйшаго успѣха, ибо эта государыня превосходно умѣла отдѣлять собственныя страсти отъ интересовъ государства.

За эти два года (1778 и 1779) нельзя указать ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о желаніи русскаго правительства заключить союзъ съ Англіей. Скорѣе настроеніе русскаго правительства было холодно-равнодушно. Въ противномъ случаѣ донесенія Гарриса не были бы написаны въ такомъ безотрадномъ духѣ.

Еслибы Потемкинъ дѣйствительно благоволилъ къ Англіи и хотѣлъ и могъ бы что нибудь для нея сдѣлать, то Гаррису не пришлось бы въ концѣ 1779 года снова просить и кланяться. На этотъ разъ онъ обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ графу Н. И. Панину. Въ письмѣ къ нему отъ 26-го ноября 1779 года [2]) Гаррисъ проситъ о вмѣшательствѣ Россіи въ войну Англіи и доказываетъ, что Россія можетъ силою оружія принудить враговъ

---

[1]) *James Harris*, Diaries and correspondence. 2 ed. London 1845, vol. I, p. 169. 175, 199.

[2]) *Мартенсъ*, 293.

Библиотека "Руниверс"

Англіи дать ей миръ, согласный съ ея честью и достоинствомъ. Но, отправляя это письмо, англійскій посланникъ заранѣе былъ увѣренъ въ его неуспѣхѣ, ибо еще въ сентябрѣ того-же года въ интимной бесѣдѣ съ Гаррисомъ императрица прямо сказала ему: „Какое я имѣю право вмѣшаться въ распрю, которая меня не касается, въ дѣла, мнѣ непонятныя и въ отношенія дворовъ, весьма отъ меня отдаленныхъ?“ Эти заявленія императрицы были такъ неотразимо логичны, что англійскій посланникъ не могъ не понять всей ихъ справедливости и не могъ ничего возразить императрицѣ [1]).

Гаррису данъ былъ отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что Россія не хочетъ вмѣшиваться въ чужія дѣла, что время военныхъ дѣйствій совсѣмъ не удобный моментъ для заключенія союза, тѣмъ болѣе, что предметъ войны никоимъ образомъ не касается русскихъ интересовъ.

Настроеніе политическихъ сферъ въ Россіи явно было неблагопріятно для Англіи. Императрица дала понять Гаррису, что во время войны нечего и думать о какомъ-то союзѣ. И эти слова въ переводѣ на обыкновенный языкъ должны были означать, что Англія должна быть на сторожѣ.

Въ томъ-же 1779 году новый русскій посланникъ въ Лондонѣ Симолинъ получилъ высочайшій рескриптъ, содержавшій въ себѣ программу русской политики относительно Англіи. Симолину прямо внушалось „держаться однихъ неопредѣлительныхъ генеральностей“, такъ какъ теперь „самый вопросъ (о союзномъ трактатѣ) существовать не можетъ“. Въ той-же инструкціи указывалось на улучшеніе отношеній Россіи къ Франціи, которыя сильно содѣйствовали заключенію русско-турецкаго мира, и на *весьма дружескія* отношенія Россіи къ Даніи и Швеціи. Симолину предписывалось далѣе „жить съ датскимъ министромъ (при Лондонскомъ дворѣ) въ тѣсномъ сношеніи и стараться помогать ему, подкрѣпляя домогательства его добрыми нашими офиціями по дѣламъ Двора его, а особливо по происходящимъ нынѣ непріятнымъ изъясненіямъ въ разсужденіи сдѣланныхъ англійскими каперами у датскихъ подданныхъ не праведныхъ призовъ, къ доставленію имъ подлежащаго удовлетворенія за понесенные ими убытки“. „Сей пунктъ, говорилось далѣе въ инструкціи Симолину, рекомендуемъ мы вамъ тѣмъ предпочтительнѣе, что находящійся при нашемъ дворѣ датскій министръ получилъ повелѣніе утруждать насъ

---

[1]) *Harris*, Diaries, I, p. 217.

Библиотека "Руниверс"

объ употребленіи нашего подкрѣпленія по сему дѣлу при Лондонскомъ дворѣ".

Эта замѣчательная инструкція отъ 12-го іюля 1779 г. можетъ считаться *прелюдіею* къ драмѣ вооруженнаго нейтралитета.

„Непріятныя изъясненія", о которыхъ упоминается въ этомъ историческомъ документѣ, были послѣдствіемъ разбойническихъ подвиговъ англійскихъ и американскихъ каперовъ. Подвиги эти особенно усилились въ семидесятыхъ годахъ, а съ 1778 года уже сдѣлались предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между Россіей, Даніей и Швеціей. Въ 1778 году американскіе корсары начали свирѣпствовать въ Сѣверномъ Океанѣ и сильно вредили торговлѣ иноземныхъ купцовъ съ Архангельскимъ портомъ. Эти морскіе разбои и заставили русскую императрицу серьезно подумать о принятіи сообща съ Швеціей и Даніей предохранительныхъ мѣръ противъ разбойниковъ. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Панинъ, по повелѣнію Екатерины, еще 16-го августа 1778 года писалъ къ нашему посланнику въ Копенгагенѣ Сакену [1]), что въ іюлѣ архангельскій губернаторъ донесъ о появленіи въ сѣверномъ морѣ американскихъ корсаровъ. Послѣдніе грабили англійскія суда, приходившія въ Архангельскъ и уходившія изъ него. Изъ восьми кораблей корсары увели съ собою три, четыре разогнали въ разныя стороны, а восьмой корабль ограбили, оставивъ на немъ лишь снасти и якоря. Этотъ послѣдній корабль былъ спасенъ нашими рыбаками у острова Кильдуина, принадлежавшаго къ Кольскому уѣзду. Члены экипажа на разспросѣ объявили, что на нихъ напали корсары близъ сѣвернаго мыса, что на американскомъ крейсерѣ было 20 пушекъ и 150 человѣкъ экипажа.

Получивъ извѣстіе объ этомъ событіи, императрица немедленно выразила желаніе, чтобы Сакенъ сообщилъ обо всемъ случившемся датскому правительству. Исполняя волю Екатерины, Панинъ внушалъ Сакену, чтобы онъ обратилъ вниманіе датскаго правительства на *неудобства*, проистекающія отъ такихъ безпорядковъ для датской и русской морской торговли, и на необходимость принятія *общихъ предупредительныхъ мѣръ противъ морскихъ разбоевъ*. Въ видѣ одной изъ такихъ предохранительныхъ мѣръ рекомендовалось *снаряженіе двухъ охранныхъ эскадръ, русской и датской*. Въ пользу этой мѣры Панинъ приводилъ и политическія соображенія. Онъ указывалъ, что, если не

[1]) См. (*Кн. Оболенскій*) О вооруженномъ нейтралитетѣ. С.-Пб. 1859. прил. I стр. 14 (Извлечено изъ *Морскаго Сборника* за 1859 г. № 9, 10, 11 и 12).

Библиотека "Руниверс"

положить конецъ разбоямъ каперовъ, то они будутъ угрожать Норвегіи, которая тогда принадлежала Даніи.

Въ этомъ письмѣ Панина, какъ и въ упомянутой инструкціи 12-го іюля 1779 г., уже заключается зародышъ знаменитой декларації 1780 года.

Въ томъ же 1778 году русскій министръ иностранныхъ дѣлъ не могъ не обратить вниманія на разбои англійскихъ каперовъ и вручилъ англійскому посланнику энергическую ноту [1]), въ которой указывалъ на то, что обѣщанія англійскаго правительства усмирить своихъ арматоровъ не исполняются. Въ Петербургѣ, по словамъ ноты, надѣялись, что жалобы русскихъ подданныхъ на нарушеніе ихъ судоходства прекратятся послѣ того, какъ король англійскій издалъ приказаніе уважать русскій флагъ. „Но эта надежда, говорится въ нотѣ, *не оправдалась* вслѣдствіе новаго оскорбленія, нанесеннаго кораблю „Св. Петръ", принадлежащему русскимъ подданнымъ и построенному въ Россіи. Это судно подверглось задержанію и конфискаціи со стороны англійскаго корсара на пути между Бордо и С.-Доминго". На кораблѣ этомъ не было никакой военной контрабанды, и установленная блокада имъ не была нарушена. Въ русской нотѣ выражалось требованіе, чтобы лондонское правительство немедленно освободило арестованный корабль, отдало его его собственникамъ и вознаградило бы ихъ за понесенные убытки. Подобное же требованіе долженъ былъ представить русскій посланникъ въ Лондонѣ Мусинъ-Пушкинъ.

Мусинъ-Пушкинъ неоднократно доносилъ о „грабительствахъ" и о „нагломъ поведеніи" англійскихъ каперовъ. Такъ, 26-го сентября (6-го октября) 1778 года онъ пишетъ въ русское министерство иностранныхъ дѣлъ (или, точнѣе, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ): „Всѣ здѣшнія новости состоятъ на сіе время въ однихъ только ежедневныхъ призахъ. Алчность, съ которою отважные промышленники насыщаютъ свое корыстолюбіе, составляетъ теперь главнѣйшую пользу всей нынѣшней англинской войны. Разореніе французской торговли надобно полагать точно насчетъ беззаботнаго объ оной правительства" [2]).

Правительства нейтральныхъ державъ, подобно русскому правительству, неустанно подавали жалобы англійскимъ министрамъ на грабежи англійскихъ каперовъ, но изъ этихъ жалобъ ничего не вы-

[1]) *Martens*, 298.

[2]) *Martens*, 298.

Библиотека "Руниверс"

ходило, такъ какъ англійскіе министры преспокойно клали ихъ подъ сукно.

Мусинъ-Пушкинъ, снова доносившій 26-го ноября 1778 г. графу Панину о „наглости“ и „насильственномъ самовольствѣ“ англійскихъ каперовъ, только что захватившихъ одинъ датскій корабль съ сахаромъ, думалъ даже, что тутъ и сами британскіе министры ничего не могутъ подѣлать. И онъ былъ правъ. Тогдашнее англійское правительство, дѣйствительно, было не въ силахъ обуздать произволъ своихъ каперовъ, еслибы даже и хотѣло это сдѣлать. Оно не только не могло уничтожить морской разбой, но скорѣе поощряло его и прямо и косвенно, какъ наилучшее и наиболѣе дѣйствительное средство къ подрыву торговли другихъ государствъ.

Теперь мы должны по возможности подробно остановиться на разсмотрѣніи одного важнаго дипломатическаго документа, который напечатанъ еще въ 1859 году, но до сихъ поръ не получилъ должной оцѣнки. Мы разумѣемъ ноту датскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Бернсторфа отъ 28-го сентября 1778 года къ русскому посланнику въ Копенгагенѣ Сакену.

Выше мы уже говорили о письмѣ гр. Панина къ Сакену, содержавшемъ въ себѣ предложенія Даніи насчетъ совмѣстныхъ дѣйствій противъ морскихъ разбойниковъ. Письмо это было получено въ Копенгагенѣ въ началѣ сентября. $^{17}/_{28}$ сентября того же года между Сакеномъ и Бернсторфомъ было совѣщаніе или конференція, при чемъ датскій министръ вручилъ русскому посланнику, въ отвѣтъ на письмо послѣдняго отъ 3 (14) сентября, подробную ноту. Сакенъ писалъ къ Панину, что эта нота вѣрно выражала настроеніе датскаго двора. Содержаніе ея казалось Сакену на столько важнымъ, что онъ отложилъ свой отъѣздъ въ Петербургъ и остался выжидать въ столицѣ Даніи дальнѣйшихъ указаній русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Обширная нота, представленная графомъ Бернсторфомъ, содержитъ въ себѣ, вопервыхъ, перечень статей, изъ которыхъ можно было составить русско-датскій договоръ, вовторыхъ, общую оцѣнку вопроса о положеніи нейтральной торговли и о вредѣ ей со стороны Англіи и, втретьихъ, 5 пунктовъ или требованій, которые слѣдовало бы предъявить къ Англіи.

Въ самомъ началѣ ноты графъ Бернсторфъ говоритъ, что датскій король съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ дружескимъ предложеніямъ Россіи, основаннымъ на вѣрной и мудрой оцѣнкѣ взаимныхъ интересовъ обоихъ государствъ. Датскій король выражаетъ полную

Библиотека "Руниверс"

готовность содѣйствовать этимъ спасительнымъ предложеніямъ въ интересахъ своихъ подданныхъ, тѣмъ болѣе что въ такую тревожную эпоху спокойствіе Даніи и Россіи можетъ быть обезпечено лишь при помощи „совершеннаго согласія“ (par un concert parfait) между союзными государствами, „связанными одною и тою же системою и одушевленными однимъ и тѣмъ же духомъ“ [1]). Датскій король считаетъ договоръ Россіи съ Даніей при существующихъ условіяхъ *очень полезнымъ*.

Затѣмъ въ нотѣ указаны статьи предлагаемаго договора.

Въ 1-й статьѣ говорится, что содержаніе договора въ полномъ его объемѣ и въ частностяхъ есть *общее дѣло* Россіи и Даніи. Поэтому офицерамъ русской и датской эскадръ будутъ даны одинаковыя инструкціи, на основаніи которыхъ они должны поступать съ русскими и датскими подданными, защищать ихъ, оказывать имъ покровительство и одинаково воздавать за нанесенныя имъ обиды. Точно также какъ русскіе, такъ и датскіе подданные имѣютъ одинаковое право на защиту ихъ интересовъ какъ въ датскихъ, такъ и въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ.

Статья 2-я говорила о томъ, что текстъ договора долженъ быть сообщенъ воюющимъ европейскимъ государствамъ, вмѣстѣ съ обыкновенными заявленіями о нейтралитетѣ.

На основаніи 3-й статьи—договоръ дѣйствителенъ только на время настоящей войны. Область примѣненія договора, на основаніи 4-й статьи, Балтійское и Сѣверное моря. Вооруженіе кораблей (ст. 5) зависитъ отъ обстоятельствъ и хода дѣла, а также отъ взаимныхъ на этотъ счетъ условій. Всѣ условленныя заготовки должны быть оканчиваемы ежегодно къ веснѣ. На основаніи 6-й статьи—русскимъ и датскимъ подданнымъ запрещалось производить контрабандную торговлю, при чемъ подъ предметами такой торговли разумѣлись вещи и товары, перечисленные въ договорахъ, которые Россія и Данія могли бы заключить съ воюющими державами. Положенія подобныхъ договоровъ о контрабандѣ считались бы равносильными закону и примѣнялись бы ко всѣмъ нейтральнымъ державамъ, „сообразно съ всеобщимъ международнымъ и всюду признаннымъ правомъ“.

Кромѣ этихъ статей, гр. Бернсторфъ предлагалъ еще четыре секретныхъ статьи. На основаніи первой изъ нихъ, Россія и Данія обя-

[1]) Полный текстъ этой ноты см. въ книгѣ „О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ“. С.-Пб. 1869, приложеніе II.

Библиотека "Руниверс"

зывались снарядить къ веснѣ 1779 года по 6 военныхъ кораблей и по 4 фрегата. Обѣ эскадры должны дѣйствовать самостоятельно и соединяться въ одну лишь въ случаѣ крайней опасности для всего Балтійскаго моря. Нѣкоторыя суда обѣихъ эскадръ должны постоянно крейсировать по морямъ, на которыхъ плаваютъ каперы. Во второй секретной статьѣ опредѣлялось, что крейсерскіе рейсы устанавливались отъ устья Эльбы, но главнымъ образомъ отъ мыса Скагена (сѣверная оконечность Ютландіи) до Архангельска. Плаваніе должно было продолжаться въ теченіе всего морскаго сезона. Третья секретная статья касается военнаго морскаго конвоя. Этотъ конвой долженъ былъ сопровождать корабли нейтральныхъ государствъ изъ русскихъ и датскихъ портовъ на 8—10 миль и ждать, пока корабли не выйдутъ изъ подъ пушечнаго выстрѣла. Наконецъ, въ силу четвертой секретной статьи, Россія обязывалась вмѣстѣ съ Даніей употребить все свое вліяніе въ Лондонѣ и заставить Англію уважать международное право и заключенные ею самою трактаты, особенно въ тѣхъ пунктахъ, которые касаются вопросовъ о морскихъ призахъ и о неприкосновенности нейтральнаго флага.

Изъ этихъ четырехъ секретныхъ статей самая характерная—послѣдняя. Она служитъ яркимъ свидѣтельствомъ того, что какъ Данія, такъ и Россія одновременно пришли къ сознанію во вредѣ для нихъ обѣихъ англійской морской политики.

Затѣмъ въ нотѣ датскаго министра помѣщены мотивы въ пользу указанныхъ статей, объясняется цѣль предполагаемаго договора съ Россіей и высказываются весьма откровенно жалобы на Англію. Графъ Бернсторфъ говоритъ, что Англія произвольно захватила много датскихъ судовъ вопреки яснымъ постановленіямъ англо-датскихъ конвенцій. На тотъ же произволъ Англіи жалуются Голландія и Швеція, но, подобно Даніи,—безъ всякихъ результатовъ. По мнѣнію графа Бернсторфа, вся надежда этихъ трехъ сѣверныхъ государствъ на могущественное вмѣшательство русской императрицы.

Послѣ этихъ словъ слѣдуетъ самая важная часть ноты, именно 5 пунктовъ, соблюденія которыхъ можно было бы потребовать отъ Англіи. Если сличить предлагаемые Бернсторфомъ 5 пунктовъ съ 5 пунктами екатерининской декларації 1780 г., то они оказываются почти тождественными.

Для наглядности мы представимъ во французскомъ подлинникѣ параллельные тексты тѣхъ и другихъ пунктовъ.

Библиотека "Руниверс"

Нота Бернсторфа.

1) Que les vaisseaux neutres puissent naviguer librement de port en port et sur les côtes des nations en guerre.

2) Que les effets appartenans aux sujets des dites puissances en guerre, doivent être libres sur les vaisseaux neutres, à l'exception des marchandises de contrabande.

Декларація Екатерины [1]).

1) Que les vaisseaux neutres puissent naviguer librement de port en port et sur les côtes des nations en guerre.

2) Que les effets, appartenans aux sujets des dites puissances en guerre, soient libres sur les vaisseaux neutres, à l'exception des marchandises de contrabande.

---

[1]) Русскій текстъ Екатерининской декларацін: „Императрица Всероссійская столь ясно выразила чувства правды, справедливости и умѣренности, Ее одушевляющія, и представила въ продолженіе войны, которую Она должна была вести противъ Порты Оттоманской, столь очевидныя доказательства Своего вниманія къ праву нейтралитета и къ свободѣ общей торговли, что можетъ сослаться въ этомъ на свидѣтельство всей Европы. Такой образъ Ея дѣйствій, равно и начала безпристрастія, которыя Она соблюдала въ настоящую войну, должны были внушать Ей полную увѣренность, что подданные Ея будутъ мирно пользоваться плодами своей промышленности и принадлежащими каждой нейтральной націи преимуществами. Однако, опытъ показалъ противное: ни вышеприведенныя соображенія, ни должное къ предписаніямъ универсальнаго права народовъ уваженіе не могли обезпечить подданныхъ Ея Императорскаго Величества отъ безпокойствъ, коимъ они часто подвергались въ судоходствѣ, и отъ препятствій ихъ операціямъ со стороны воюющихъ державъ.

Затрудненія эти, причиняемыя свободѣ общей торговли и торговли русской въ частности, таковы, что должны обратить на себя вниманіе государей и всѣхъ націй нейтральныхъ. Посему Императрица считаетъ своей обязанностью освободить оную всѣми средствами, совмѣстными съ Ея достоинствомъ и благомъ Ея подданныхъ; но раньше чѣмъ прибѣгнуть къ нимъ и имѣя искреннее желаніе предупредить новыя столкновенія, Она сочла за долгъ справедливости изложить предъ лицомъ Европы тѣ начала, которыми будетъ руководствоваться и которыя могутъ устранить всякое недоразумѣніе и всѣ къ нему поводы.

Она совершаетъ это съ тѣмъ большею увѣренностью, что находитъ эти начала начертанными въ первобытномъ правѣ народовъ, котораго всякая нація можетъ справедливо требовать для себя, и что Державы воюющія не могутъ ихъ отмѣнить, не нарушивъ законовъ нейтралитета и не отрекшись отъ правилъ, формально принятыхъ ими въ разныхъ трактатахъ и публичныхъ обязательствахъ.

Они сводятся къ нижеслѣдующимъ положеніямъ:

1) Чтобы нейтральные корабли могли свободно плавать отъ одной пристани къ другой и у береговъ воюющихъ націй.

2) Чтобъ товары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, были свободны на нейтральныхъ кораблихъ, исключая запрещенные товары.

3) Что въ опредѣленіи таковыхъ Императрица придерживается того, что означено въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго Ея трактата съ Великобританіею, распространяя сіи обязательства на всѣ воюющія державы (въ этихъ статьяхъ договора 1766 г. запрещёнными товарами или контрабандой признаны, огнестрѣльное оружіе, холодное оружіе, порохъ и военные снаряды, сѣдла и узды)

Библиотека "Руниверс"

3) Que celles-ci doivent être également fixées: et que par conséquent l'Angleterre n'étende sous aucun prétexte cette dénomination plus loin que la France le fait actuellement (à quoi les articles 19 et 20 du traité d'Utrecht de l'année 1713, ainsi que nos anciens traités avec la France et l'Angleterre, pourroient servir d'explication).

4) Qu'il faut déterminer ce qui caractérise un port bloqué, dénomination qu'on ne peut accorder qu'à celui, où il y a, par la disposition de la puissance qui l'attaque avec les vaisseaux arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'entrer.

5) Que ces principes soyent rendus publics pour servir de règle manifeste, comme aux armateurs, décidant sans autre procédure et forme de procés etc.

3) Que l'Imperatrice se tient, quant à la fixation de celles-ci, à ce qui est énoncé dans les articles 10 et 11 de son traité de commerce, avec la Grande Bretagne, en étendant ces obligations à toutes les Puissances en guerre.

4) Que pour déterminer ce qui caractérise un port bloqué, on n'accorde cette dénomination qu'à celui, où il y a, par la disposition de la puissance, qui l'attaque avec les vaisseaux arrêtés et suffisamment proches, un danger évident d'entrer.

5) Que ces principes servent de règle dans les procédures, et les jugemens sur la légalité des prises.

---

4) Что для опредѣленія того, что можетъ ознаменовать блокированный портъ, долженъ таковымъ почитаться только тотъ, ко входу въ который настоитъ очевидная опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными въ близости онаго кораблями.

5) Чтобы сіи правила служили основаніемъ въ судопроизводствахъ и приговорахъ о законности призовъ.

Провозглашая оныя, Ея Императорское Величество не колеблется заявить что для поддержанія ихъ и для охраны чести Ея флага, безопасности торговли и мореплаванія Ея подданныхъ *противъ кою бы ни было*, Она повелитъ отрядить значительную часть Своихъ морскихъ силъ.

Но сія мѣра не окажетъ никакого вліянія на неукоснительную строгость нейтралитета, который Она свято соблюдала и будетъ соблюдать, пока не будетъ вызвана и вынуждена выступить изъ границъ умѣренности и совершеннаго безпристрастія. Только въ этой крайности флотъ Ея получитъ приказаніе идти туда, куда будетъ его требовать честь, польза и необходимость.

Давая сіе торжественное обѣщаніе съ присущей Ея характеру искренностью Императрица не можетъ не выразить вмѣстѣ съ симъ надежды, что воюющія державы, проникнувшись чувствами правды и справедливости, коими она одушевлена, окажутъ содѣйствіе исполненію Ея снасительныхъ намѣреній, столь явно направленныхъ къ пользѣ всѣхъ націй и даже къ выгодѣ самихъ воюющихъ, и вслѣдствіе сего дадутъ своимъ адмиралтействамъ и командующимъ офицерамъ сходныя инструкціи, согласныя съ вышеизложенными началами, почерпнутыми изъ первобытнаго кодекса народовъ и столь часто признанными въ ихъ конвенціяхъ. (Собр. тр. и конв., изд. подъ ред. профессора *Ф. Мартенса*, т. IX, № 395, стр. 307—310).

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, за исключеніемъ 3-го пункта и нѣкоторыхъ оттѣнковъ въ редакціи, оба эти документа совершенно тождественны. Екатерининская декларація въ самой существенной своей части есть не что иное, какъ почти буквальное воспроизведеніе предложеній графа Бернсторфа съ прибавленіемъ подробной мотивировки (вступленіе къ декларации) и заключенія.

Но эта нота Бернсторфа прежде всего попала въ руки Панина, а потомъ была доложена императрицѣ. Поэтому нельзя приписывать сочиненіе декларации 1780 года одной только Екатеринѣ. На самомъ дѣлѣ она и ея министръ иностранныхъ дѣлъ въ подходящій моментъ воспользовались положеніями графа Бернсторфа и сдѣлали изъ нихъ международный актъ первой важности.

Панинъ отнесся сначала къ нотѣ датскаго министра не только критически, но и не совсѣмъ сочувственно. Этотъ фактъ для насъ важенъ въ томъ отношеніи, что онъ подтверждаетъ наше мнѣніе о всемогуществѣ Панина въ области внѣшней политики. Весьма проницательный физіономистъ, англійскій посланникъ Гаррисъ писалъ 26-го января (6-го февраля) 1778 г., то-есть, вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ [1]), что по внѣшнимъ дѣламъ Панинъ исключительный совѣтникъ императрицы, что прочія лица не осмѣливаются вмѣшиваться въ эти дѣла. Въ виду этого Гаррисъ писалъ въ Лондонъ, что будетъ обращаться прямо къ Панину. Какъ человѣкъ умный, Гаррисъ прежде всего изучилъ характеръ перваго министра Екатерины. Вотъ какую характеристику даетъ онъ: „Панинъ—это широкая и добрая натура, большое тщеславіе (great vanity) и чрезвычайная лѣнь (excessive indolence). Къ этимъ качествамъ онъ присоединяетъ чрезвычайное желаніе быть откровеннымъ, а при разсужденіи о дѣлахъ любитъ показать (хотя и безуспѣшно) достоинство свое какъ перваго министра имперіи, которую онъ считаетъ первою въ мірѣ". Кромѣ того Гаррисъ считалъ Панина неподкупнымъ, искреннимъ и честнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и расположеннымъ къ Пруссіи.

Эта характеристика въ общихъ чертахъ вѣрна. Министръ иностранныхъ дѣлъ въ Россіи былъ, дѣйствительно, человѣкъ умный, тщеславный, исполненный чувства собственнаго достоинства и предпочитавшій Россію всему на свѣтѣ. Во всѣхъ международныхъ сдѣлкахъ онъ прежде всего спрашивалъ, соотвѣтствуютъ-ли эти сдѣлки русскимъ интересамъ. На этотъ счетъ онъ не зналъ никакихъ послаб-

[1]) *Harris*, Diaries, 1 изд., стр. 164.

Библиотека "Руниверс"

леній. Понятно, что на такого министра нота Бернсторфа не могла произвести особенно пріятнаго впечатлѣнія, хотя главную ея мысль объ *общей деклараціи* лондонскому правительству онъ усвоилъ немедленно.

Если Бернсторфъ стоялъ на точкѣ зрѣнія международнаго права, когда въ объяснительномъ письмѣ (отъ 29-го сентября) къ своей нотѣ объявлялъ, что безопасность морской торговли на сѣверѣ зависитъ главнымъ образомъ отъ неприкосновенности (tranquillité) нейтральнаго флага, то графъ Панинъ стоялъ на точкѣ зрѣнія исключительно русскихъ интересовъ и допускалъ совмѣстныя съ другими державами дѣйствія лишь по стольку, по сколько они были выгодны для Россіи.

Графъ Бернсторфъ зналъ характеръ Панина и постарался ввернуть въ свое письмо, приложенное къ нотѣ, льстивую фразу о русскомъ министерствѣ, столь замѣчательномъ своими возвышенными взглядами („un ministère aussi distingué par ses lumières supérieures que celui de la Russie"), но лесть не помогла, и графъ Панинъ въ концѣ декабря (именно 20-го декабря) того-же 1778 года, представилъ императрицѣ Екатеринѣ подробно мотивированное *мнѣніе* о мѣрахъ на 1779 годъ для прикрытія морской торговли въ Сѣверномъ морѣ. Черезъ два дня, именно 22-го декабря, это мнѣніе было одобрено Екатериною.

Это „мнѣніе" [1]) графа Панина на столько важно для уясненія его роли въ исторіи вооруженнаго нейтралитета, что мы остановимся на немъ столь же подробно, какъ и на нотѣ графа Бернсторфа.

Графъ Панинъ въ самомъ началѣ „мнѣнія" выражаетъ сочувствіе общимъ мѣрамъ, принимаемымъ вмѣстѣ съ Даніей и Швеціей для прикрытія морской торговли, но находитъ, что „можетъ предосудительно быть *всякое излишество* въ принимаемыхъ для сего предмета общественныхъ съ другими дворами мѣрахъ".

Выше мы упоминали о характеристикѣ Панина, сдѣланной Гаррисомъ. Англійскій посланникъ называетъ его человѣкомъ крайне лѣнивымъ. Къ этому мы должны прибавить, что Панинъ былъ министръ стараго закала. Каждое новшество въ области политики его поражало. Нота графа Бернсторфа, въ которой отразились воззрѣнія современныхъ ему писателей международнаго права, не могла понравиться ему, какъ новшество, безъ котораго Россія могла обойдтись.

---

[1]) *Кн. Оболенскій*, назв. сб., Прилож. III, стр. 23, и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ почему до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не заставили его взглянуть совсѣмъ иначе на датскую ноту, онъ, по своей лѣни и по своему равнодушію къ реформамъ въ области международнаго права, могъ совѣтовать императрицѣ Екатеринѣ лишь крайнюю осторожность.

Какъ человѣкъ умный и ловкій, графъ Панинъ, конечно, не сталъ затрудняться пріисканіемъ аргументовъ въ пользу своего мнѣнія. Онъ указалъ прежде всего на то обстоятельство, что, въ виду особенныхъ свойствъ русской торговли, для Россіи вредно, если каперы будутъ перехватывать иностранныя суда, идущія въ русскія гавани за полученіемъ русскихъ товаровъ. Но, какъ только эти суда, нагруженныя товарами, вышли изъ русскихъ портовъ, то для Россіи рѣшительно все равно, въ чьи руки они попадутъ.

Исходя изъ такого эгоистическаго соображенія, графъ Панинъ совѣтовалъ Екатеринѣ исполнить уже принятое ею рѣшеніе и „выслать будущею весною въ Сѣверное море три или четыре корабля и фрегата, для прикрытія торговли и кораблеплаванія иностранныхъ народовъ къ городу Архангельскому, безъ всякаго между ними различія".

Тутъ Панинъ счелъ нужнымъ сослаться на „общепринятыя" всѣми державами начала международнаго права, а именно: „что море есть вольное, и что всякая нація свободна производить плаваніе свое по открытымъ водамъ". Но интереснѣ мотивъ этой ссылки на „общепринятыя" начала: Панинъ совѣтовалъ дать начальнику охранной эскадры инструкціи въ томъ смыслѣ, чтобы онъ встрѣчныхъ англійскихъ, американскихъ и французскихъ крейсеровъ „отнюдь не озлоблялъ", но „совѣтывалъ имъ удаляться въ другія воды" и убѣждалъ ихъ, что „вся тамошняя сторона" находится подъ властью и покровительствомъ Россіи, почему имъ тамъ нечего дѣлать.

Хотя возставшія противъ Англіи американскія колоніи не были еще признаны за окончательно установившееся независимое государство, однако графъ Панинъ считалъ нужнымъ одинаково относиться какъ къ французскимъ и англійскимъ, такъ и къ американскимъ каперамъ, „для того, чтобы инако собственныя наши торговыя суда по всѣмъ другимъ морямъ не могли подвергнуть ихъ мщенію и захвату, какъ націю, которая сама ихъ непріятельскимъ нападеніемъ задрала".

По мнѣнію Панина, ни одинъ каперъ не осмѣлится войдти въ Сѣверное море, когда въ Европѣ узнаютъ о посылкѣ туда русской эскадры. „Ваше Величество, говорилъ Панинъ въ своемъ мнѣніи, безъ соучастія другихъ дворовъ, одни можете имѣть славу достаточнаго и совершеннаго огражденія общей навигаціи". Что же касается

Библиотека "Руниверс"

датскаго двора, то „пускай онъ подражаетъ вашему примѣру и высылкою своей эскадры явитъ себя спутникомъ Вашего дѣла".

Затронувъ эту тщеславную ноту, Панинъ затѣмъ говоритъ, что считаетъ заключеніе подобной конвенціи во время войны „не только не полезнымъ, но паче еще и вреднымъ, по разности нашего (съ датскимъ дворомъ) положенія въ разсужденіи собственной его торговой навигаціи".

Кромѣ того графъ Панинъ доказывалъ, что у Россіи мало торговыхъ судовъ, тогда какъ Данія имѣетъ большой торговый флотъ. Настоящая война для Даніи даже выгодна, ибо увеличиваетъ датскую вывозную торговлю. Поэтому для Даніи полезно добиться того, чтобы нейтральный флагъ прикрывалъ и ограждалъ непріятельскую собственность; „намъ-же (это можетъ) вопреки совсѣмъ тщетно быть".

Для Даніи при томъ выгодно распространить охрану до самой рѣки Эльбы, а для Россіи „нужно только обезпечить дорогу къ городу Архангельскому, къ Онежскому порту и къ Колѣ".

На основаніи этихъ соображеній Панинъ дѣлалъ выводъ, что нечего и говорить о равенствѣ обязательствъ Даніи и Россіи. Достаточно, если обѣ эскадры будутъ взаимно помогать другъ другу и если Россія и Данія одновременно сдѣлаютъ въ Лондонѣ заявленія „въ такой силѣ, что они приняли намѣреніе ограждать и защищать плаваніе вдоль ихъ береговъ по Сѣверному морю, всѣхъ націй безъ разбора, но той причинѣ, что оное собственно и безпосредственно относится къ ихъ респективнымъ портамъ". Въ заявленіяхъ надо требовать отъ Англіи, чтобы она *запретила* своимъ корсарамъ заходить въ Сѣверное море.

Еще болѣе неудобствъ авторъ „мнѣнія" усмотрѣлъ въ проектѣ договора со Швеціей. „Король шведскій, говорилъ онъ, душевно преданъ Франціи", ведетъ съ нею переговоры о субсидіяхъ и „о перепущеніи нѣкотораго числа шведскихъ кораблей во французскую службу". Если-же все это правда, то „кольми паче опасаться надлежитъ, чтобы король шведской въ случаѣ соединенія нашей и датской эскадръ съ его собственною, не приказалъ своему флагману искать повода къ задиркѣ, а можетъ быть и къ самой дракѣ съ аглинскими военными судами, или-же арматорами, дабы и насъ и датчанъ нечувствительнымъ образомъ, вслѣдъ за собою до таковой-же крайности привлечь".

Панинъ не скрывалъ „отъ прозорливости" Императрицы, „что упадокъ Англіи не можетъ быть для Россіи индиферентенъ", какъ въ интересахъ русской торговли, такъ и для того, „чтобы силы Фран-

Библиотека "Руниверс"

ціи, а по оной и всего Бурбонскаго дома, не возросли до безконечности, слѣдовательно и не сократили собственную Вашего Величества превосходную въ общихъ дѣлахъ influenzію, яко оная имѣетъ и должна имѣть, начало и бытіе свое отъ естественнаго соперничества между прочими державами перваго класса".

У Швеціи въ одномъ только Стокгольмѣ до 900 торговыхъ судовъ. Стоитъ-ли безъ всякихъ выгодъ для Россіи охранять шведскіе торговые интересы? Но, такъ какъ „благопристойность" не позволила дать шведскому королю сухой отказъ, то Панинъ совѣтовалъ Императрицѣ сообщить шведскому королю проектъ русско-датской деклараціи въ Лондонъ, пригласить его присоединиться къ этой деклараціи и выслать отъ себя въ Сѣверное море нѣсколько кораблей для охраны торговли *всѣхъ нейтральныхъ* государствъ.

Этотъ оригинальный документъ представляетъ собою удивительную смѣсь практическаго эгоизма съ вѣрною оцѣнкою государственныхъ отношеній того времени. Первый министръ высказался за *совокупную декларацію* противъ Англіи, но пока не хотѣлъ давать этой деклараціи теоретическаго обоснованія.

Во всякомъ случаѣ мысль о совокупныхъ мѣрахъ трехъ сѣверныхъ нейтральныхъ державъ уже созрѣла къ концу 1778 года. Оставалось только придать ей такую форму, которая бы соотвѣтствовала теоретическимъ взглядамъ науки международнаго права того времени. Событія 1779 года были подготовкою къ выполненію этой не легкой задачи.

II.

8-го января 1779 графъ Панинъ вручилъ англійскому посланнику Гаррису декларацію въ формѣ ноты [1]). Декларація отличается сжатостью. Въ ней говорится [2]), что императрица Всероссійская, усмотрѣвъ необходимость покровительства морской торговлѣ, направляющейся къ пристанямъ Россіи, Даніи и Швеціи, рѣшила весной будущаго года отправить въ Сѣверное море эскадру, состоящую изъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ. Эскадра, на основаніи данныхъ ей

[1]) Копіи съ нея сообщены были въ Копенгагенѣ нашему повѣренному въ дѣлахъ Чекалевскому и въ Стокгольмѣ повѣренному въ дѣлахъ Рикману лишь въ апрѣлѣ того-же года при указахъ отъ 16 апрѣля.

[2]) Собр. трактат. и конв., подъ ред. проф. *Мартенса*, IX, стр. 299. *Кн. Оболенскій*, О вооруж. морскомъ нейтралитетѣ. Прилож. IV. Декларація.

Библиотека "Руниверс"

инструкцій, должна оказывать дѣйствительное покровительство торговлѣ и мореплаванію и удалять изъ Сѣвернаго моря корсаровъ, къ какой-бы національности они ни принадлежали.

Декларація должна была побудить англійское правительство сдѣлать распоряженіе, чтобы англійскіе каперы совсѣмъ не показывались въ водахъ Сѣвернаго моря, которое „исключительно предоставлено торговлѣ трехъ державъ".

Но эта декларація не имѣла непосредственныхъ результатовъ, ибо въ мартѣ 1779 года Гаррису представлена была новая нота графа Панина, который протестовалъ противъ захвата русскаго судна, вышедшаго изъ Выборга, англійскими каперами. Однако и послѣ этого протеста англійское правительство не принимало со своей стороны никакихъ мѣръ до 9-го (20) іюня 1779 года, когда англійскій король особымъ указомъ далъ знать англійскимъ каперамъ о крейсированіи русской, шведской и датской эскадръ въ Сѣверномъ морѣ. Въ указѣ англійскаго короля каперамъ внушалось, что они обязаны уважать права нейтральныхъ державъ, на сколько позволяетъ это „самая природа морской войны" [1]). Имъ запрещалось нападать на непріятельскія суда, „въ портахъ и рейдахъ державъ, съ которыми Англія находится въ мирѣ".

Этотъ указъ короля былъ на столько эластиченъ, что въ сущности все осталось по старому.

„Мнѣніе" Панина не прошло даромъ, ибо 2-го февраля 1779 года датскому чрезвычайному послу при русскомъ дворѣ Алефельду вручена была нота, въ которой въ деликатныхъ, но рѣшительныхъ выраженіяхъ отклонялись предложенія графа Бернсторфа.

Отклоненіе предложеній Бернсторфа мотивировано тѣмъ, что при настоящей войнѣ заключеніе формальнаго русско-датскаго трактата можетъ возбудить подозрѣніе воюющихъ державъ и привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Поэтому русское правительство ограничилось простымъ извѣщеніемъ датскаго министерства о посылкѣ въ Бѣлое море къ Архангельску 3—4 линейныхъ кораблей и фрегатовъ, которые должны плавать вдоль береговъ, начиная отъ сѣвернаго мыса. Екатерина пригласила датскаго короля послѣдовать ея примѣру и отправить въ Сѣверное море такую-же эскадру. Къ нотѣ былъ приложенъ проектъ русской декларації лондонскому двору вмѣстѣ съ

[1]) *Мартенсъ*, IX, стр. 300.

Библиотека "Руниверс"

приглашеніемъ, чтобы и Данія отправила въ Лондонъ подобную же декларацію.

Между тѣмъ и шведское правительство узнало о переговорахъ Даніи съ Россіей. 5-го (16-го) января 1779 русскій повѣренный въ дѣлахъ писалъ изъ Копенгагена [1]) графу Панину, что, по словамъ Бернсторфа, шведскій дворъ „съ большимъ домогательствомъ чинитъ здѣшнему (то-есть, датскому) предложеніе о заключеніи съ нимъ конвенціи касательно взаимнаго морскихъ силъ вооруженія". Вмѣстѣ съ тѣмъ Швеція дѣятельно вооружала эскадру въ Карлскронѣ.

Въ концѣ января въ Копенгагенѣ было столько толковъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Россіи, Швеціи и Даніи, что иностранные резиденты, пребывавшіе въ столицѣ Даніи, пришли въ волненіе. Особенно-же англійскій посланникъ сильно хлопоталъ и всячески старался проникнуть въ тайну переговоровъ между тремя сѣверными государствами [2]).

Русская нота произвела на датское правительство неблагопріятное впечатлѣніе. Бернсторфъ заявилъ русскому повѣренному въ дѣлахъ Чекалевскому, что предлагаемое Даніи „покровительство судамъ другихъ націй или воспрепятствованіе плаванію арматоровъ въ Сѣверномъ морѣ не можетъ согласно быть съ совершеннымъ нейтралитетомъ, какой оба Высочайшіе двора наблюдать намѣрены". Кромѣ того Данія связана договорами съ Франціей и Англіей [3]).

Эти заявленія Бернсторфа потомъ повторены были и въ Швеціи; ибо какъ Данія, такъ и Швеція, хотѣли извлечь пользу изъ содѣйствія Россіи, но безъ формальнаго трактата съ нею не рѣшались раздражать Францію и Англію.

19-го марта 1779 году графъ Бернсторфъ писалъ датскому посланнику въ Петербургѣ Альфельду и въ своемъ письмѣ откровенно заявлялъ, что, если Россія не хочетъ заключить формальный договоръ съ Даніей, то и Данія, съ своей стороны, не можетъ рѣшиться на заключеніе простаго соглашенія съ Россіей, ибо такой шагъ былъ бы для нея при настоящихъ условіяхъ слишкомъ рискованнымъ.

Почти одновременно съ этими переговорами шли переговоры со Швеціей. 12-го февраля 1779 года шведскому посланнику въ Петер-

---

[1]) См. кн. *Обольянинъ*, прил. V.

[2]) Донесеніе Чекалевскаго отъ 26 января (6 февраля) 1779 г. См. кн. *Обольяниновъ*, прилож. VI.

[3]) См. Донесеніе Чекалевскаго отъ 2 (13) марта 1779.

Библиотека "Руниверс"

бургѣ барону Нолькену вручена была нота, содержаніе которой однородно съ предложеніями, изложенными въ нотѣ, адресованной датскому правительству [1]).

Шведское правительство въ своемъ отвѣтѣ указало на то, что русскій министръ иностранныхъ дѣлъ слишкомъ узко понимаетъ покровительство нейтральной торговлѣ. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что всѣ жалобы, посылаемыя въ Лондонъ, остаются безъ отвѣта. Если Россія не приметъ серьезныхъ мѣръ для защиты нейтральной торговли, то нейтральные корабли скоро перестанутъ приходить въ русскія гавани.

Однако Швеція послѣдовала примѣру Россіи и послала въ Лондонъ и Парижъ декларацію, въ которой объявлялось о посылкѣ въ Сѣверное море русской, датской и шведской эскадры для защиты торговли нейтральныхъ державъ. Въ деклараціи выставлялись два требованія: 1) чтобы ни Англія, ни Франція не посылали каперовъ къ берегамъ Сѣвернаго моря и 2) чтобы англійскіе и французскіе каперы не безпокоили шведскихъ судовъ въ отдаленныхъ отъ Швеціи моряхъ.

Отвѣтъ шведскаго правительства въ связи съ свѣдѣніями о новыхъ безчинствахъ англійскихъ каперовъ произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе на Екатерину, такъ какъ 9-го апрѣля императрица [2]) повелѣла объявить Швеціи, что, хотя не можетъ въ угоду Швеціи принять какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣръ для защиты нейтральной торговли, но за то готова снова ходатайствовать въ пользу шведскихъ интересовъ предъ англійскимъ правительствомъ.

Такимъ образомъ до апрѣля 1779 года не могло быть рѣчи о заключеніи формальнаго союза нейтральныхъ державъ, хотя событія явно благопріятствовали этой мысли. Швеція и Данія [3]) сильно страдали отъ произвола англійскихъ каперовъ, но жалобы ихъ оставались въ Лондонѣ безъ вниманія. Въ первыхъ числахъ апрѣля графъ Бернсторфъ жаловался, что англичане только что конфисковали грузъ одного голландскаго корабля, хотя этотъ грузъ состоялъ не только изъ французскихъ, но и изъ датскихъ товаровъ. Примѣру Англіи

---

[1]) Кн. *Оболенскій*, Прил. XI.

[2]) См. ноту Панина къ барону Нолькену отъ 9 апрѣля 1779. Кн. *Оболенскій*, Прилож. XIII.

[3]) См. Донесеніе Чевалевскаго гр. Панину 6 (17) апрѣля 1779. Кн. *Оболенскій*, Прилож. VIII.

Библиотека "Руниверс"

усердно подражала и Франція, хотя Швеція и Данія строго придерживались началъ полнаго нейтралитета.

Лѣтомъ 1779 года отношенія между Англіей и тремя нейтральными сѣверными державами на столько обострились, что англійскій кабинетъ рѣшился сдѣлать нѣкоторыя уступки. О послѣднихъ свидѣтельствуетъ нота лорда Веймута (Weymouth) отъ 17-го іюля 1779 года къ шведскому посланнику въ Лондонѣ барону Нолькену. Содержаніе ея заключается въ слѣдующемъ: Англійскій король объявляетъ чрезъ лорда Веймута, что, желая предупредить разнаго рода неправильности, повелѣлъ обнародовать три различныя инструкціи, 2-го мая 1776 года, 27-го марта 1777 года и 5-го августа 1778 года, которыми запрещается англійскимъ кораблямъ и каперамъ нападать на шведскія суда и конфисковать ихъ грузъ, если на этихъ судахъ всѣ бумаги будутъ въ порядкѣ, и если на нихъ не окажется контрабанды [1]). Хотя нота англійскаго министра была составлена въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ и допускала различное толкованіе, но въ Стокгольмѣ и этому были рады. Русскій-повѣренный въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ Рикманъ писалъ Панину 9-го (20-го) августа 1779 г., что отвѣтъ англійскаго правительства произвелъ на шведское правительство отличное впечатлѣніе, что шведскій король крайне любезенъ съ англійскимъ посланникомъ Вротономъ (Wrougthon) и увѣрялъ послѣдняго въ своемъ твердомъ рѣшеніи соблюдать строжайшій нейтралитетъ и т. д. „Другъ" короля Бейлонъ (Beylon) повторялъ англійскому посланнику тѣ-же увѣренія. Не задолго до этого одинъ американскій корсаръ дважды приходилъ въ шведскій городъ Марштрандъ и потомъ ограбилъ какой-то англійскій корабль. Англійскій посланникъ воспользовался благопріятнымъ настроеніемъ шведскаго двора и принесъ жалобу на подобное попустительство шведскихъ властей. Ему отвѣтили, что у американскаго корсара отберутъ всѣ захваченные имъ англійскіе товары и отдадутъ ихъ англійскому консулу въ Готенбургѣ [2]).

Въ Петербургѣ эта временная перемѣна шведской политики, конечно, не могла особенно понравиться. Графъ Панинъ рѣшилъ произвести новое давленіе на англійское правительство и 6-го ноября того же года вручилъ Гаррису ноту [3]), въ которой жаловался,

[1]) Кн. *Оболенскій*, Прилож. XIV.

[2]) Кн. *Оболенскій*, Прилож. XIV.

[3]) См. *Мартенсъ*, Собр. Трактат. IX т., стр. 300. Полный текстъ ноты у *Оболенскаго*, прилож. XV.

Библиотека "Руниверс"

что русская торговля по-прежнему испытываетъ стѣсненія отъ англійскихъ каперовъ. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ на этотъ разъ привелъ недавній случай захвата англійскими каперами двухъ русскихъ кораблей, которые везли во Францію лопъ и шерсть. Хотя эти товары и не подходили подъ опредѣленіе контрабанды, изложенное въ 10 и 11 статьяхъ англо-русскаго торговаго трактата 1766 года, однако оба судна были объявлены законнымъ призомъ, и всѣ усилія русскаго консула въ Лондонѣ, Бакста, добиться удовлетворенія и возмѣщенія убытковъ не привели ни къ чему. Поэтому графъ Панинъ требовалъ скорѣйшаго окончанія этого дѣла въ пользу русскихъ купцовъ и ссылался при этомъ на начала международнаго права, которыми должны руководствоваться англійскіе каперы „какъ относительно русскихъ, такъ и относительно другихъ нейтральныхъ судовъ, нагруженныхъ русскою собственностью".

Гаррисъ отвѣтилъ на эту ноту письмомъ отъ 31-го декабря (11-го января) 1779 года [1]). Въ это время Гаррисъ изо всѣхъ силъ хлопоталъ о заключеніи оборонительно-наступательнаго союза съ Россіей. Нота Панина была для него совсѣмъ не кстати, и не удивительно, что въ своемъ письмѣ онъ далъ такія обѣщанія отъ имени англійскаго короля, которыя были совершенно не выполнимы при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Онъ просилъ графа Панина увѣрить императрицу, что она можетъ быть вполнѣ спокойна, „что мореплаваніе ея подданныхъ *никогда не подвергнется ни перерывамъ, ни остановкамъ* со стороны великобританскихъ кораблей" („que la navigation de ses sujets *ne sera jamais interrompue* ou arrêtée par les vaisseaux de la Grande Bretagne)". Гаррисъ, вѣроятно, и самъ понималъ, что его слова не болѣе, какъ отписка, какъ средство отвязаться отъ докучливыхъ и непріятныхъ напоминаній.

Такъ окончился 1779 годъ. Выше мы сказали, что англійскій посланникъ усиленно хлопоталъ о заключеніи союза съ Россіей; но подробныя и интересныя письма его свидѣтельствуютъ о полномъ неуспѣхѣ его стараній. На Панина нечего было расчитывать. Его симпатіи клонились къ Берлину; онъ стремился сохранить миръ и не желалъ впутывать Россію въ войну для спасенія государства, которое отнюдь не могло считаться другомъ Россіи. Екатерина не только раздѣляла взгляды своего министра, но при каждомъ удоб-

---

[1]) *Harris*, Diaries, стр. 269.

Библиотека "Руниверс"

номъ случаѣ выражала неудовольствіе по поводу дѣйствій англійскаго правительства.

Кто же могъ предотвратить грозившую Англіи крупную непріятность?... Князь Потемкинъ? Но въ своихъ бесѣдахъ съ Гаррисомъ онъ откровенно сознавался, что ничего не можетъ сдѣлать для Англіи. что лучше, если англійскій посланникъ обратится къ самому Панину и постарается убѣдить его въ необходимости англо-русскаго союза.

Прочитывая донесенія Гарриса, нельзя не удивляться, какъ онъ не видѣлъ того, что вокругъ него происходило. Слова Потемкина могли бы указать ему на безнадежность его попытокъ. Еще болѣе онъ могъ въ этомъ убѣдиться изъ холодно-вѣжливыхъ фразъ Панина, который болѣе, чѣмъ когда-либо, разыгрывалъ изъ себя лѣниваго и больнаго вельможу, которому надоѣло все, кромѣ женщинъ.

III.

Въ январѣ 1780 года русское правительство [1]) представило испанскому повѣренному въ дѣлахъ Нормандесу ноту. Поводомъ къ этому послужило распоряженіе испанскаго правительства о томъ, чтобы захваченныя испанскими крейсерами нейтральные корабли приводились въ Кадиксъ и тамъ продавались съ аукціона даже безъ согласія консуловъ, пребывающихъ въ Кадиксѣ. Результатомъ этого рѣшенія были жалобы со стороны потерпѣвшихъ убытки русскихъ купцовъ.

Въ русской нотѣ указывалось на эти злоупотребленія, при чемъ не было забыто объявленіе испанскаго правительства отъ 10-го іюля 1779 г., въ силу котораго мадридское правительство предоставляло себѣ право осматривать лишь подозрительныя суда, которыя хотѣли прорвать линію блокады.

Русское правительство требовало: 1) чтобы всѣ нейтральныя суда, нагруженныя русскими товарами и отведенныя, какъ призы въ испанскіе порты, были немедленно освобождены, 2) чтобы потерпѣвшіе получили немедленно полное вознагражденіе за убытки, 3) чтобы упомянутое рѣшеніе объ отводѣ нейтральныхъ кораблей въ Кадиксъ было отмѣнено.

Русская торговля съ Испаніей, говорится въ нотѣ, только что возникла, и было бы жаль, еслибы Испанія своими мѣрами убила ее въ самомъ зародышѣ. Франція и Испанія нерѣдко жаловались на

[1]) Кн. *Оболенскій*, Прилож. XVII.

Библиотека "Руниверс"

произвольныя мѣры Англіи. Между тѣмъ лондонскій дворъ всегда (?!) принималъ къ сердцу интересы нейтральныхъ торговцевъ и вознаграждалъ ихъ за убытки даже съ излишкомъ (?). Но если даже такіе поступки Англіи возбуждали справедливыя жалобы, то что же сказать о странныхъ принципахъ, усвоенныхъ Испаніей?

Дополненіемъ къ этой нотѣ былъ высочайшій рескриптъ къ русскому посланнику въ Мадридѣ Зиновьеву [1]). Въ этомъ любопытномъ документѣ сказано, что на основаніи военнаго права, основаннаго на „естественной справедливости", Испанія можетъ захватывать лишь тѣ нейтральные корабли, которые бы пытались подвозить товары въ англійскую крѣпость Гибралтаръ, находящуюся въ блокадѣ. Такъ какъ „невинное плаваніе" русскихъ судовъ имѣло цѣлію не Гибралтаръ, а порты Средиземнаго моря, то Зиновьеву предписывалось „сильнѣйшимъ и напристойнѣйшимъ однако образомъ" предъявить тѣ пребыванія, какія заключались въ нотѣ къ испанскому повѣренному въ дѣлахъ.

Зиновьевъ долженъ былъ указать мадридскому правительству, что своими мѣрами онъ можетъ оставить Испанію безъ русскаго хлѣба. Русскій посланникъ могъ согласиться на осмотръ русскихъ судовъ испанскими властями, но лишь съ тѣмъ, чтобы осмотръ этотъ не былъ „оскорбительнымъ". Зиновьеву позволено было „открыться о содержаніи" этого рескрипта „другимъ нейтральныхъ державъ министрамъ, а особливо датскому, коего государь есть истинный и надежный союзникъ".

Оба эти документа показываютъ, что въ высшихъ петербургскихъ сферахъ въ это время, болѣе чѣмъ когда-либо, были расположены воспользоваться удобною минутою для тѣснѣйшаго сближенія съ „надежнымъ союзникомъ", датскимъ королемъ.

Въ началѣ 1780 года Англія очутилась въ критическомъ положеніи. Она была въ открытой войнѣ не только съ возставшими американскими колоніями, но и съ Франціей и Испаніей. Къ этимъ тремъ врагамъ готовъ былъ присоединиться и четвертый—Голландія. Хотя голландское правительство старалось предупредить столкновеніе съ Англіей, но британскіе каперы наносили такой страшный вредъ голландской торговлѣ съ Америкой, что общественное мнѣніе Голландіи не выдержало и стало требовать войны съ исконнымъ своимъ врагомъ. Наконецъ, и Австрія, вслѣдствіе близкихъ отношеній къ

[1]) Кн. *Оболенскій*, Прилож. XVIII.

Библиотека "Руниверс"

бурбонскому дому, стала тяготѣть къ американскимъ штатамъ. Прусскій король въ свою очередь не забылъ еще англійскаго вѣроломства во время Семилѣтней войны.

Такое одинокое положеніе Англіи вполнѣ благопріятствовало замысламъ Екатерины II, которая давно уже была недовольна заносчивостью „владычицы морей". При такихъ условіяхъ союзъ вооруженнаго нейтралитета казался возможнымъ, полезнымъ и необходимымъ.

Русская императрица, которую англійскій посланникъ Гаррисъ обвинялъ въ крайнемъ тщеславіи, въ увлеченіи страстями и въ безмѣрной расточительности, среди пышныхъ праздниковъ и соблазновъ раболѣпнаго и роскошнаго двора не забывала объ интересахъ Россіи, какъ самой крупной изъ нейтральныхъ державъ. Она видѣла, что внутреннее состояніе Англіи было близко къ анархіи. Въ парламентѣ происходили бурныя, безпорядочныя сцены, напоминавшія скандалы польскаго сейма. Въ Шотландіи вспыхнуло сильное протестантское движеніе противъ папистовъ, распространившееся скоро и въ Англіи. Словомъ, внутреннее состояніе Англіи было во всѣхъ отношеніяхъ плачевное. Англійскій посланникъ въ Петербургѣ Гаррисъ, получавшій изъ Лондона самыя точныя свѣдѣнія о всемъ, что творилось въ Англіи, еще въ апрѣлѣ 1778 года предупреждавшій англійское правительство, что Россія врядъ-ли согласится помочь Англіи [1]), пережилъ въ теченіе 1779 года много тяжелыхъ минутъ, переходя отъ отчаянія къ надеждѣ. Надо отдать справедливость этому дѣятельному и энергичному дипломату. Онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы добиться заключенія союза съ Россіей. Онъ льстилъ императрицѣ, ухаживалъ за Панинымъ, умолялъ Потемкина о вмѣшательствѣ въ пользу Англіи. Но все было напрасно, ибо императрица Екатерина была неумолимо-холоднымъ политикомъ и не поддавалась доводамъ чувства. На словахъ и она и Панинъ выражали Англіи болѣе или менѣе притворныя симпатіи и сожалѣнія, но на дѣлѣ замышляли совсѣмъ другое.

Русская императрица заботилась лишь о русскихъ интересахъ. Она опасалась, что русская торговля еще болѣе пострадаетъ въ случаѣ войны Англіи съ Голландіей. Поэтому она сдѣлала попытку предупредить эту войну предложеніемъ своего посредничества. Въ одной инструкціи къ русскому посланнику въ Лондонѣ Симолину Екатерина объявляла англо-голландскую войну вредною для Россіи, такъ какъ

[1]) *Harris*, Diaries, I. Письмо къ герцогу Суффольку отъ 13 (24) апрѣля 1778.

Библиотека "Руниверс"

русская торговля, главнымъ образомъ, ведется на иностранныхъ судахъ. Но это предложеніе посредничества было единственнымъ фактомъ, какой Англія могла истолковать въ свою пользу.

За этимъ исключеніемъ, всѣ дѣйствія императрицы были направлены лишь къ тому, чтобы пріискать удобный предлогъ къ заявленію своихъ требованій на счетъ морской торговли нейтральныхъ державъ, не выходя въ то-же время изъ отношеній строгаго нейтралитета. Самыя требованія уже были у нея готовы. Они были взяты изъ упомянутой выше ноты графа Бернсторфа 17-го (28) сентября 1778 года. Оставалось только дополнить ихъ мотивами и уловить удобный моментъ для обнародованія ихъ.

Выше мы говорили, что англійскій посланникъ въ Петербургѣ, отчаявшись склонить на свою сторону Панина, обратился къ князю Потемкину. Потемкинъ не разъ предупреждалъ его, что при существующихъ условіяхъ Англіи трудно надѣяться на союзъ съ Россіей. Однако онъ устроилъ Гаррису частную аудіенцію у императрицы въ іюлѣ 1779 года [1]). Гаррисъ, изложивши бесѣду съ императрицей въ донесеніи къ лорду Веймуту отъ 9-го (20) сентября 1779 г., разсказываетъ, что, говоря съ императрицей о наиболѣе удобной формѣ для заключенія союзнаго договора, онъ посовѣтовалъ ей *обнародовать декларацію къ версальскому и мадридскому дворамъ* и подкрѣпить требованія этой деклараціи могущественнымъ *военнымъ флотомъ*. Такая декларація возстановила бы политическое равновѣсіе и ободрила бы европейскія державы.

Гаррисъ, самъ того не подозрѣвая, далъ своей умной и проницательной собесѣдницѣ превосходное средство противъ своего отечества. Императрица воспользовалась его словами о деклараціи и приняла ихъ къ свѣдѣнію. На другой-же день послѣ этой бесѣды, встрѣтивъ Гарриса, она сказала ему: „послѣ нашего разговора я только и думаю о вашихъ дѣлахъ; моя голова работаетъ, и если я смогу найдти средство, то вы увидите, съ какимъ рвеніемъ я услужу вамъ."

Эти слова были жестокою ироніей, Гаррисъ приписывалъ имъ совсѣмъ не тотъ смыслъ, какой они въ себѣ заключали....

Такимъ образомъ, императрица Екатерина воспользовалась первоначальною мыслью Панина, творца „сѣверной системы", формулами Бернсторфа и предложеніемъ Гарриса. Съ необыкновеннымъ мастер-

---

[1]) *Мартенсъ*, IX, стр. 302.

Библиотека "Руниверс"

ствомъ она соединила все это вмѣстѣ, и получился знаменитый актъ 28-го февраля 1780 года.

Профессоръ Мартенсъ въ своемъ прекрасномъ предисловіи къ декларацiи 1780 года [1]) основательно говоритъ: „издавая свою знаменитую декларацію, императрица, въ извѣстной степени, исполнила желаніе англійскаго посланника. Но содержаніе этого акта было дано не исключительными англійскими интересами, но законными интересами Россіи и ея нейтральнымъ положеніемъ."

Императрица Екатерина не была спеціалисткою въ области международнаго права. Но и графъ Бернсторфъ, приславшій въ 1778 году формулы, цѣликомъ вошедшія въ екатерининскую декларацію, также не былъ знатокомъ этого права. То же слѣдуетъ сказать и о графѣ Панинѣ. Есть основаніе предполагать, что формулы бернсторфовской ноты были плодомъ совѣщаній съ датскимъ ученымъ Гюбнеромъ, извѣстнымъ спеціалистомъ того времени по вопросамъ международнаго морскаго права. Въ Императорской Публичной библіотекѣ намъ удалось даже найдти экземпляръ его книги (De la saisie des bâtiments neutres, 1759) съ собственноручнымъ посвященіемъ этого экземпляра нашему посланнику при датскомъ дворѣ Сакену. Посвященіе это относится къ 1780 году.

Книга датскаго автора Гюбнера „De la saisie des bâtiments neutres", посвященная датскому министру иностранныхъ дѣлъ графу Бернсторфу, написанная въ самый разгаръ семилѣтней войны, когда права нейтральныхъ государствъ на морѣ попирались самымъ безжалостнымъ образомъ, есть краснорѣчивый трактатъ въ пользу нейтральныхъ государствъ, въ свое время имѣла большое вліяніе и до сихъ поръ сохранила извѣстное значеніе. Въ этомъ сочиненіи датскій публицистъ подробно развилъ и обосновалъ тѣ самыя начала, которыя чрезъ 20 лѣтъ въ сжатой формѣ были введены въ извѣстную ноту графа Бернсторфа, а потомъ вошли въ декларацію Екатерины.

Гюбнеръ первый выяснилъ, что непріятельская собственность на нейтральномъ кораблѣ неприкосновенна въ силу принципа территоріальности, ибо, говоритъ онъ, „все равно, что захватить вещи на нейтральномъ кораблѣ, то и на нейтральной территоріи" [2]). И, дѣйствительно, корабли въ открытомъ морѣ представляютъ часть территоріи. Изъ этого принципа вытекаютъ многія важныя послѣдствія, въ томъ

[1]) Стр. 805.

[2]) *Huebner*, t. 1, 2-e partie, ch. 2, § VI, p. 211.

Библиотека "Руниверс"

числѣ и положеніе, что нейтральный флагъ прикрываетъ непріятельскій грузъ. Гюбнеръ опредѣлилъ также блокаду, какъ дѣйствительное, а не фиктивное прегражденіе доступа въ какой-либо портъ. Словомъ, въ сочиненіи Гюбнера мы находимъ всѣ положенія Екатерининской декларацiи. Поэтому мы не сомнѣваемся, что графъ Бернсторфъ ему именно поручилъ написать свою ноту 1778 года, начала которой и легли въ основаніе декларацiи 28-го февраля, или же пользовался его совѣтами.

Но если теоретическое обоснованіе декларацiи принадлежитъ Гюбнеру, если формулировка дана графомъ Бернсторфомъ, а основная мысль графомъ Панинымъ, то все-же творцомъ этого акта слѣдуетъ считать императрицу Екатерину; ибо, какъ мы видѣли, Данія одна не могла провести на дѣлѣ требованій Бернсторфа, графъ Панинъ убоялся своей первоначальной мысли, и только одна императрица съ полнымъ сознаніемъ величія этого дѣла мастерски воспользовалась даннымъ ей матеріаломъ и въ своей декларацiи утвердила уже назрѣвшіе въ сознаніи образованныхъ умовъ Европы принципы морскаго международнаго права.

8-го февраля 1780 года Императрица Екатерина подписала указъ адмиралтейской коллегіи о вооруженіи чрезвычайной эскадры въ 15 кораблей (кромѣ посылаемыхъ въ Сѣверное море по примѣру прошлыхъ лѣтъ 2 кораблей) „для огражденія свободнаго мореплаванія и торговли къ портамъ Россіи".

Надо думать, что между 8 февраля и 14 февраля императрица Екатерина видѣлась и совѣщалась съ графомъ Панинымъ и что результатомъ этихъ совѣщаній было объявленіе Панину Высочайшаго повелѣнія, писаннаго рукою А. А. Безбородко[1]). Въ этомъ любопытномъ документѣ, одобренномъ императрицею 14-го февраля 1780 года, сказано, что поводомъ къ снаряженію въ Кронштадтѣ особой эскадры послужили „происшедшіе недавно со стороны гишпанскаго двора поступки противъ всѣхъ неутральныхъ судовъ, плывущихъ изъ океана въ Средиземное море."

„Соблюдая съ одной стороны,—говорится далѣе въ этомъ актѣ,—свято неутралитетъ въ войнѣ настоящей Ея Императорское Величество съ другой почитаетъ за обязательство, съ достоинствомъ ея сходствующее, защищать *отъ кого бы то ни было* изъ воюющихъ

---

[1]) О воор. морск. нейтр., Прилож. XIX, стр. 59.

Библиотека "Руниверс"

державъ честь флага своего и безопасность торга и плаванія ея подданныхъ."

Смыслъ этихъ словъ вполнѣ ясенъ. Защита предполагалась „отъ кого бы то ни было"; слѣдовательно, нельзя говорить о томъ, что актъ вооруженнаго нейтралитета былъ сначала направленъ противъ одной Испаніи и лишь по волѣ Панина превратился во враждебное дѣйствіе противъ Англіи.

Затѣмъ Панину предписывалось сообщить объ этомъ испанскому двору и требовать отъ него полнаго удовлетворенія потерпѣвшимъ и строгаго запрещенія касаться русской торговли и мореплаванія въ Средиземномъ морѣ. Обо всемъ этомъ Панинъ могъ сообщить Даніи, Швеціи, Португаліи и Голландіи, „пригласивъ ихъ къ общему съ нами дѣлу, елико принадлежитъ до охраненія торга и навигаціи при наиточнѣйшемъ наблюденіи неутралитета." Англійскому, испанскому и французскому правительствамъ Панинъ долженъ былъ послать общую декларацію и объяснить въ ней, „что мы точно разумѣемъ подъ именемъ свободной торговли, въ чемъ состоитъ контрабанда, и каковые способы учреждены нами къ охраненію той нашей торговли и плаванія."

Панину предписывалось поспѣшить съ заготовленіемъ проекта конвенціи и въ объясненіяхъ съ иностранными правительствами основываться на этихъ приказаніяхъ, которыя онъ долженъ былъ считать „за непремѣняемыя въ семъ дѣлѣ правила."

Кромѣ того Панину предписывалось всячески, особенно же чрезъ французскій дворъ, стараться „обратить мадридскій (дворъ) на путь приличный."

Объ Англіи умалчивалось, такъ какъ императрица давно убѣдилась, что это государство не возможно „обратить на приличный путь" иначе, какъ угрозою силы.

На основаніи всего вышесказаннаго, мы никакъ не можемъ допустить мысли, чтобы воля императрицы о заключеніи вооруженнаго нейтралитета была тайною для графа Панина. Можно лишь сдѣлать предположеніе, что онъ былъ не вполнѣ согласенъ съ взглядомъ Екатерины, какъ это бывало не разъ и прежде. Но точно установить фактъ разногласія нельзя [1]). Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію,

[1]) Къ сожалѣнію не сохранилось никакихъ писемъ Панина, относящихся къ февралю 1780 года. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что декларація о вооруженномъ нейтралитетѣ была лебединою пѣснью этого замѣчательнаго министра и даже (какъ увидимъ впослѣдствіи) привела его къ паденію.

Библиотека "Руниверс"

что декларація о вооруженномъ нейтралитетѣ прошла предварительно чрезъ руки Панина, а не была сочинена императрицей втайнѣ отъ министра. 14-го февраля послѣдовало объявленіе Высочайшей воли, а 15-го Гаррисъ писалъ въ Лондонъ о разговорѣ съ Екатериной, которая прямо сказала ему, что вмѣшиваться въ войну не хочетъ изъ преданности къ интересамъ Россіи. Это было говорено послѣ попытокъ Потемкина склонить ее къ болѣе дружескимъ чувствамъ относительно Англіи [1]).

Императрица была весьма любезна съ англійскимъ посланникомъ какъ во время этой бесѣды, такъ и въ слѣдующіе дни. Она, видимо, хотѣла позолотить горькую пилюлю, подносимую Англіи, хотя Гарриса видѣла насквозь и знала обо всѣхъ его интригахъ. Не даромъ-же 8 лѣтъ спустя она называла его въ интимной бесѣдѣ „интриганомъ“ [2]), который водилъ за носъ двухъ „безумцевъ“: англійскаго и прусскаго королей.

25-го февраля (7-го марта) 1780 года Гаррисъ сообщилъ лорду Стормонту о союзѣ вооруженнаго нейтралитета, при чемъ признавалъ этотъ документъ направленнымъ противъ Испаніи. По мнѣнію Гарриса (см. другое его письмо къ Эдену въ Копенгагенъ отъ того-же числа), декларація была актомъ самой императрицы, составленнымъ безъ участія (?) Панина и на пользу (?!) Англіи.

Это мнѣніе поражаетъ своею странностью и объясняется развѣ чувствомъ растерянности, какое охватило Гарриса при извѣстіи о декларації.

Съ 26-го февраля и по 6-е (17) марта Гаррисъ *ничего* не писалъ въ Лондонъ; очевидно, онъ былъ сбитъ съ толку и не зналъ, какъ выпутаться изъ неловкаго положенія. 5-го марта онъ бесѣдовалъ съ Панинымъ и задумалъ было разсыпаться предъ министромъ въ выраженіяхъ благодарности. Эта наивность привела графа Панина въ замѣшательство [3]). Панинъ не зналъ, что сказать, и наконецъ, какъ-бы въ видѣ утѣшенія, замѣтилъ, что актъ вооруженнаго нейтралитета есть дѣло самой императрицы. Аудіенція длилась не болѣе получаса и окончилась при полномъ смущеніи Панина. Это крайне характерное донесеніе могло-бы открыть глаза многимъ изслѣдователямъ, еслибы они потрудились обратить на него вниманіе.

---

[1]) *Harris*, Diaries, I, стр. 282. Донесеніе лорду Стормонту.

[2]) *Бѣрсуковъ*, Дневникъ Храповицкаго, стр. 171.

[3]) *Harris*, Diaries, стр. 287. Донесеніе лорду Стормонту отъ 6-го (17) марта 1780.

Библиотека "Руниверс"

Еслибы Панинъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ, то и не пришелъ бы въ смущеніе. Такое важное дѣло не могло быть рѣшено безъ совѣта Панина; императрица знала и цѣнила спокойный умъ своего совѣтника, она знала и цѣнила его заслуги еще съ того времени, когда она была великою княгинею.

Главная ошибка разныхъ изслѣдователей состоитъ въ томъ, что они смотрѣли на актъ вооруженнаго нейтралитета, какъ на случайное явленіе. Между тѣмъ изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, что это событіе было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ долгаго историческаго процесса. Русская императрица сумѣла уловить смыслъ общественнаго мнѣнія и воплотить его въ общедоступной формѣ. Помѣшать этому никто не могъ, и ослѣпленіе Гарриса, его надежды на помощь всесильнаго Потемкина представляются совершенно непонятными и могутъ быть объяснены развѣ недостаточно вѣрною оцѣнкой, какую далъ англійскій посланникъ характерамъ Екатерины II, Панина и Потемкина.

24-го апрѣля 1780 года Гаррисъ пріѣхалъ къ Панину и снова бесѣдовалъ съ нимъ о деклараціи вооруженнаго нейтралитета. Англійскій посланникъ представилъ полученный имъ изъ Лондона отвѣтъ, въ которомъ лордъ Стормонтъ объявилъ, что начала Екатерининской деклараціи противны международному праву [1]) и что Англія держится принципа, что нейтральный флагъ не покрываетъ непріятельскаго груза. Гаррисъ объявилъ, что англійское правительство не одобритъ деклараціи и никогда на нее не согласится. Панинъ снова торжественно объявилъ, что актъ вооруженнаго нейтралитета не его дѣло, что онъ самъ не ожидалъ такого результата, что въ данномъ случаѣ онъ не болѣе какъ секретарь самой императрицы. Эти увѣренія однако не убѣдили Гарриса, который въ концѣ своего донесенія пишетъ: „графъ Панинъ нашъ врагъ (...is *determined* to be our enemy), а князь Потемкинъ *расположенъ* быть нашимъ другомъ (...is *disposed* to be our friend).

Съ этого времени Гаррисъ начинаетъ вести подпольную интригу противъ Панина при помощи Потемкина и другихъ лицъ, не долюбливавшихъ этого министра. Въ декабрѣ 1780 года Гаррисъ въ разговорѣ съ императрицею прямо сказалъ, что Панинъ ее обманываетъ, что онъ вошелъ въ секретную сдѣлку съ французскимъ посланникомъ и служитъ прусскому королю болѣе чѣмъ самой императрицѣ.

---

[1]) См. *Harris*, Diaries, I, стр. 302, примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

Къ этому разговору мы еще вернемся. Пока-же замѣтимъ, что въ немъ императрица горячо защищала актъ вооруженнаго нейтралитета и обѣщала *проглать* Панина („s' il me cache la vérité, *je le chasse*"). Императрица защищалась отъ подозрѣнія, будто она содѣйствовала отставкѣ графа Бернсторфа [1]), который противился акту вооруженнаго нейтралитета. Августѣйшая собесѣдница англійскаго посланника была очень раздражена и подвергла жестокой критикѣ политику англійскаго правительства. Этотъ интересный разговоръ вообще доказываетъ, что императрица Екатерина вполнѣ сознавала всю важность своего дѣла и не нуждалась ни въ какихъ посторонннихъ побужденіяхъ.

Тѣмъ не менѣе наговоры Гарриса въ связи съ жалобами Потемкина и другихъ враговъ Панина взяли свое. Императрица стала охладѣвать къ своему старому министру иностранныхъ дѣлъ, и весною слѣдующаго 1781 года онъ вынужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ. Въ 1783 году онъ скончался.

Интриги Гарриса впослѣдствіи раскрылись, и императрица Екатерина заклеймила этого дипломата прозвищемъ „интригана". Оставивъ Россію, онъ впослѣдствіи вредилъ русскому правительству на каждомъ шагу, гдѣ и чѣмъ только могъ.

Дмитрій Шишельскій.

---

[1]) Графъ Бернсторфъ, вопреки началамъ своей ноты 1778 года, о которой мы говорили выше, дѣйствительно оказался противникомъ акта вооруженнаго нейтралитета. Это однако не помѣшало его біографамъ (см., напримѣръ, *Eggers*, Denkwürdigkeiten aus dem Leben des königl. dänischen Staatsministers Andreas Peter Grafen von Bernstorf. Kopenhagen. 1800. 2 части. Біографія Бернсторфа во 2-й части) приписывать ему всю честь созданія вооруженнаго нейтралитета.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina, 1593 (Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI Jahrhundert). Von *B. Cordt.* Dorpat. 1892.

Лежащая передъ нами работа, которою состоящее при Дерптскомъ университетѣ ученое эстонское общество (Gelehrte Estnische Gesellschaft) привѣтствовало эстляндское литературное общество въ Ревелѣ (Esthländische Literärische Gesellschaft), ко дню его 25-тилѣтняго юбилея, знакомитъ насъ съ почти неизвѣстнымъ донынѣ эпизодомъ изъ исторіи русско-шведскихъ отношеній конца XVI вѣка. Въ концѣ своего царствованія Иванъ Грозный долженъ былъ, какъ извѣстно, отказаться отъ своихъ ливонскихъ плановъ; успѣхи шведовъ въ Эстляндіи были таковы, что приходилось думать о томъ, какъ бы не потерять окончательно Ямы, Ивангородъ, Копорье и Корелію; по перемирію, заключенному въ 1583 году, области эти остались за шведами, и послѣ смерти Ивана перемиріе это было въ 1586 году возобновлено на 4 года, при чемъ было постановлено собраться въ томъ же 1586 году для заключенія вѣчнаго мира. Но такъ какъ и эта, и послѣдовавшая затѣмъ въ 1589 г. попытка заключить миръ не имѣли успѣха, то въ 1590 г. возобновлены были военныя дѣйствія, которыя и велись въ теченіе двухъ лѣтъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ августѣ 1592 года въ деревнѣ Тявзинѣ, близъ Ивангорода, приступлено было, по предложенію короля Іоанна, къ переговорамъ, о ходѣ и результатѣ которыхъ до сихъ поръ не было почти ничего извѣстно. „...Яко свидѣтельствуютъ статейные списки, говоритъ Щербатовъ, что по сіе число (6го января 1593 г.) было перемиріе, хотя мы не имѣемъ статейнаго

Библиотека "Руниверс"

списка этого перемирія" [1]). Позднѣйшіе историки, кончая К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ [2]), также ничего болѣе сообщить намъ не могутъ. Изданные г. Кордтомъ документы заключаютъ въ себѣ переписку шведскихъ уполномоченныхъ съ русскими [3]) и изложеніе переговоровъ въ періодъ времени отъ 20-го ноября 1592 до 24-го января 1593 г. Документы эти подъ заглавіемъ: „Acta, was der kön. maytt. und der krön zu Schweden verordnete herrn commiszaryen.... mit den Reusischen Groszengesanten.... zur Narva vm dem 20 novembris anno 1592 biss auf den 24 januarium folgenden 1593 jhares gehandelt worden", были, вмѣстѣ съ разными другими документами, собраны нѣкіимъ Eustachius Polle, уроженцемъ Помераніи, находившимся въ 90-хъ годахъ XVI-го столѣтія на шведской службѣ, въ одинъ сборникъ, который поступилъ въ библіотеку Дерптскаго университета вмѣстѣ съ коллекціей книгъ и рукописей, подаренной университету генераломъ Александровымъ [4]).

Переговоры, о которыхъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, начались, какъ мы уже сказали, еще въ августѣ 1592 года, но не имѣли никакого успѣха, такъ какъ русскіе требовали уступки Эстляндіи и Корелы, шведы же не только не соглашались на это, но желали еще удержать за собою Яму, Копорье и Ивангородъ. Въ концѣ октября русскіе потребовали трехнедѣльнаго перемирія (до 20-го ноября), въ теченіе котораго они получили новыя инструкціи и ограничились уже требованіемъ Корелы. Въ этомъ второмъ періодѣ переговоровъ, исторію котораго и передаетъ намъ сборникъ Polle, рѣчь идетъ уже лишь о заключеніи перемирія. По возобновленіи переговоровъ нѣсколько дней было потеряно въ безплодныхъ спорахъ, возникшихъ оттого, что русскіе обидѣлись отъѣздомъ главныхъ шведскихъ уполномоченныхъ Флеминга и Стенбока, и вслѣдствіе того, что шведы не соглашались дать царю титула „самодержецъ", котораго, по ихъ мнѣнію, ни одинъ

---

[1]) Исторія Россійская, т. VI, кн. II, стр. 24.

[2]) Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887, № 7).

[3]) Съ шведской стороны уполномоченными были: *Flemming*, *Stenbock*, *Boije*, *Stålarm* и *Dönhaff*, съ русской—*Салтыковъ-Морозовъ*, *Черемисиновъ* и *Дмитріевъ*.

[4]) Это есть часть извѣстной библіотеки барона Корфа, которую императрица Екатерина въ 1764 г. купила для цесаревича Павла Петровича. Послѣ смерти Павла Петровича библіотека перешла во владѣніе Великаго Князя Константина Павловича, а отъ него къ генералу Александрову, принесшему ее въ даръ Дерптскому и Гельсингфорсскому университетамъ.

Библиотека "Руниверс"

христіанскій государь не можетъ себѣ присвоивать, ибо только Господь есть „самодержецъ“ всѣхъ государей, государствъ и всего живаго вообще. На требованія уступки Корелiи шведы отвѣчали, что не имѣютъ необходимыхъ на этотъ счетъ полномочій, и потребовали 9-го декабря перемирія, заявивъ, что они послали въ Швецію гонца съ цѣлью разъясненія вопроса относительно Корелiи. Въ началѣ января 1593 г. переговоры возобновились, при чемъ русскіе предлагали перемиріе на 2—3 года, шведы же просили болѣе долгаго срока, подъ тѣмъ предлогомъ, что очень много времени пройдетъ, пока новый король Сигизмундъ пріѣдетъ въ Швецію и совмѣстно съ шведскими чинами рѣшитъ вопросъ о дальнѣйшихъ отношеніяхъ Швеціи къ Россіи. Послѣ того какъ требованія, со стороны Россіи, уступки Корелiи и, со стороны Швеціи, четырехлѣтняго перемирія чуть-чуть не повлекли за собой окончательнаго разрыва, 20-го января заключено было перемиріе на два года, при чемъ постановлено было собраться осенью того же года для обсужденія вопроса о вѣчномъ мирѣ и уступкѣ Корелiи; но и тутъ еще споры изъ-за титула „самодержецъ“ и относительно того, съ какого дня должно было считаться заключеннымъ перемиріе, грозили окончательнымъ разрывомъ; и въ томъ, и въ другомъ вопросѣ русскіе должны были однако уступить. Переговоры, приведшіе къ такимъ сравнительно незначительнымъ результатамъ, длились, тѣмъ не менѣе, почти полгода. Такая медленность обусловливалась необычайной придирчивостью и мелочностью обѣихъ договаривающихся сторонъ, въ особенности же русскихъ уполномоченныхъ. Пререканія по поводу взаимныхъ обидъ, старанія унизить другъ друга, указанія на собственное превосходство, подкрѣпляемыя всегда болѣе или менѣе удачными историческими ссылками, занимали большую часть времени. Замѣчаніе русскихъ пословъ: „вы пишите, какъ какіе нибудь купчишки“, не могло, конечно, не вызвать возраженія со стороны шведовъ, которые, съ гордостью указывая на принадлежность свою къ знатнымъ родамъ, пытались, въ свою очередь, уязвить своихъ противниковъ такого рода оговоркой: „Во всякомъ случаѣ,—писали они,—у нашего государя много подданныхъ купцовъ, которые понимаютъ дѣло лучше и которые несравненно вѣжливѣе и умнѣе васъ“.—„Между Московскимъ государствомъ и Швеціей разница большая,—говорятъ русскіе,—такъ какъ Швеція только недавно сдѣлалась самостоятельнымъ государствомъ, до сего же времени принадлежала Даніи“.—„Разница, дѣйствительно, большая, отвѣчалъ шведскій уполномоченный Денгофъ, ибо въ то время, какъ Швеція уже 1000 лѣтъ тому назадъ была королев-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ. Московія и теперь еще только великое княжество". Въ такихъ и имъ подобныхъ пререканіяхъ проходило все время. Успѣшному ходу переговоровъ не могло способствовать и то обстоятельство, что русскіе являлись на засѣданіе въ нетрезвомъ видѣ, такъ что русскій толмачъ, напримѣръ, во время самыхъ совѣщаній пытался вступить въ единоборство съ однимъ изъ шведскихъ уполномоченныхъ.

Изданные г. Кордтомъ документы, независимо отъ тѣхъ новыхъ данныхъ, которыя они намъ сообщаютъ, являются такимъ образомъ весьма интересными для характеристики пріемовъ, практиковавшихся при дипломатическихъ переговорахъ того времени. Документамъ издатель предпослалъ весьма обстоятельный очеркъ русско-шведскихъ отношеній за 1575—1595 годы и описаніе сборника Polle (стр. 1—35).

А. Брауде.

Monatshefte der Comenius-Gesellschaft. Erster Jahrgang. 1, 2 und 3 Hefte. 1892, Leipzig.

„Общество Коменскаго", основанное въ Берлинѣ въ память исполнившагося въ нынѣшнемъ году 300-лѣтія со дня рожденія великаго основателя новѣйшей педагогики, имѣетъ свое собственное періодическое изданіе, такъ называемое *Monatshefte der Comenius-Gesellschaft*, выпуски котораго должны издаваться ежемѣсячно, но пока выходятъ не регулярно: до сихъ поръ вышло только три выпуска, а именно: первый—въ мартѣ, второй—въ августѣ, и третій—въ ноябрѣ. Такъ какъ этотъ журналъ лучше всего знакомитъ съ направленіемъ и цѣлями Общества, то, кажется, не безынтереснымъ будетъ сказать нѣсколько словъ о немъ.

О цѣли журнала говоритъ предисловіе (выпускъ 1-й, стр. III—VII) подъ заглавіемъ „Unser Arbeitsplan". Согласно главной цѣли Общества—распространять идеи Коменскаго и сходныхъ съ нимъ дѣятелей,—журналъ ставитъ своею задачей знакомить съ сочиненіями и біографіями Коменскаго и дѣятелей, родственныхъ ему по духу. Этою цѣлью опредѣляется характеръ работъ, печатаемыхъ въ *Monatshefte*: работы эти будутъ посвящены не столько разрѣшенію или обсужденію теоретическихъ или принципіальныхъ вопросовъ, сколько историческимъ изслѣдованіямъ. Предметомъ этихъ изслѣдованій могутъ быть не только біографіи упомянутыхъ дѣятелей, но и вообще исторія ихъ времени и эпизоды изъ исторіи церкви, философіи и педагогики.

Библиотека "Руниверс"

Центромъ изслѣдованій остается, конечно, Коменскій и его *сподвижники, предшественники и послѣдователи.*

Согласно международному характеру Общества въ журналѣ печатаются статьи, кромѣ нѣмецкаго, и на другихъ языкахъ.

Общее направленіе журнала характеризуется всего лучше слѣдующими заключительными словами предисловія (стр. VII): „Въ общемъ можно считать привилегіею науки—дѣйствовать, не заботясь о религіозныхъ и національныхъ спорахъ, и очевидно, что Общество, носящее имя Коменскаго, доказало бы полное непониманіе своей задачи, еслибы оно вело дѣло иначе, какъ въ примирительномъ и объединительномъ духѣ. Имѣя уже теперь въ числѣ своихъ членовъ представителей разныхъ народностей и исповѣданій, Общество особенно будетъ стараться о томъ, чтобы узы, связывающія представителей всѣхъ націй одинаково восторженною любовью къ Коменскому, все болѣе и болѣе укрѣплялись. Высшая и послѣдняя цѣль, которая представлялась этому великому человѣку, была мысль, что когда нибудь удастся осуществить то царство мира, въ которое вѣрилъ его человѣколюбивый, готовый на всякія жертвы идеализмъ. Хотя онъ зналъ, что онъ никогда не достигнетъ той цѣли, за которую онъ боролся, онъ все-таки, проникнутый религіей Христа и обѣтованнымъ въ ней Царствомъ Божіимъ, не переставалъ бороться за нее, и онъ достигъ, по крайней мѣрѣ, того, что теперь всѣ народы съ равнымъ благоговѣніемъ обращаютъ свои взоры къ нему, какъ къ пророку лучшаго и болѣе счастливаго вѣка".

Посмотримъ теперь, на сколько содержаніе первыхъ трехъ выпусковъ соотвѣтствуетъ указанному направленію. При этомъ, конечно, не слѣдуетъ забывать, что передъ нами только начало, и что мы имѣемъ дѣло съ совершенно новымъ предпріятіемъ, преслѣдующимъ весьма широкія цѣли; поэтому особенно строго относиться къ нему нельзя.

По содержанію первые три выпуска распадаются на 6 группъ: 1) статьи научнаго содержанія (Abhandlungen), 2) источники и изслѣдованія (Quellen u. Forschungen), 3) мелочи (Kleinere Mitteilungen), 4) библіографія (Litteratur, Berichte), 5) сообщенія относительно Общества Коменскаго и другихъ ему подобныхъ обществъ и, въ видѣ приложенія, 6) дѣловая часть (Geschäftlicher Teil).

Въ первой группѣ мы находимъ слѣдующія 3 статьи: 1) „Я. Коменскій и К. Хр. Фр. Краузе"; въ этой статьѣ доказывается, что теорія наукъ (Wissenschaftgliedbau) философа Краузе († 1832) уже въ зародышѣ встрѣчается въ Пансофіи Коменскаго; 2) статья „Интерконфес-

Библиотека "Руниверс"

сіональные идеалы Коменскаго" трактуетъ о такъ называемыхъ пренческихъ стремленіяхъ Коменскаго, о его стараніи примирить различныя вѣроисповѣданія и создать „universalitas in omnibus" и „concordia universalis"; 3) „Отношеніе „Великой Дидактики" Коменскаго къ дидактическимъ принципамъ Ратихія", эта статья еще не докончена, такъ что не извѣстно, къ какому результату придетъ авторъ (Israel, сотрудникъ издаваемой В. К. Шмидомъ Исторіи Воспитанія), но вопросъ, безспорно, интересный.

Вторая группа содержитъ полный библіографическій перечень сочиненій Коменскаго, состоящій изъ 138 номеровъ (у Квачалы мы находимъ 142 номера) и занимающій 34 страницы. Этотъ списокъ, весьма добросовѣстно составленный самимъ предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, геррнгутскимъ пасторомъ Müller'омъ, очень драгоцѣненъ для всѣхъ, желающихъ заниматься Коменскимъ.

Не менѣе драгоцѣненъ автобіографическій матеріалъ, собранный изъ сочиненій Коменскаго (Opp. Didd., Historia Revelationum, Lux in tenebris, Lux e tenebris, Письмо къ барону Вольцогену, Epistola ad Montanum) извѣстнымъ біографомъ Коменскаго, проф. Квачалой. Будущему біографу Коменскаго безусловно необходимо познакомиться съ этимъ богатымъ матеріаломъ (II, стр. 109—121, и III, стр. 196—204).

Въ третьей группѣ (Мелочи, Смѣсь) мы встрѣчаемъ сообщеніе Pappenheim'a о первомъ изданіи Orbis pictus'a (Нюрнбергъ, 1658 г.), найденномъ имъ въ Кильской университетской библіотекѣ, латинское стихотвореніе, сочиненное Leibniz'омъ въ честь Коменскаго, сообщеніе Мюллера о вновь найденномъ имъ сочиненіи Коменскаго „Haggäus redivivus" (рукопись на чешскомъ языкѣ), некрологи англичанина Quick'a и француза Robert'a на французскомъ языкѣ, обзоръ портретовъ Коменскаго и т. д.

Четвертая группа (Библіографія) даетъ обзоръ литературы о Коменскомъ за послѣднія 50 лѣтъ: чешская литература, содержащая 80 номеровъ, составлена Кликой (Klika); нѣмецкая литература содержитъ 76 номеровъ; венгерская, составленная Квачалой,—19 №№; французская, составленная Robert'омъ,—16 №№; англійская, составленная проф. Laurie—4 номера; голландская и шведская содержатъ по 3 номера. Русская литература готовится для 4-го выпуска. Такъ же драгоцѣнна библіографія о Ратихіѣ, составленная Vogt'омъ.

Пятая и шестая группы, наконецъ, содержатъ циркуляры общества, статуты его, списокъ членовъ, отчетъ и т. д.

Въ первомъ выпускѣ вновь отпечатано приглашеніе къ празднованію 300-лѣтія со дня рожденія Коменскаго, которое было напеча-

Библиотека "Руниверс"

тано въ 5 большихъ газетахъ и одновременно разослано въ 20.000 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ, напечатанныхъ на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, чешскомъ и венгерскомъ языкахъ.

Въ томъ же выпускѣ мы находимъ списокъ членовъ, уставъ Общества, докладъ о учредительномъ собраніи членовъ (въ октябрѣ 1891 года). Изъ втораго выпуска мы узнаемъ, между прочимъ, что прусское министерство просвѣщенія дало Обществу 500 марокъ, что городъ Данцигъ внесъ 100 марокъ, г. Амстердамъ — 165 марокъ, г. Прага — 500 марокъ, и такъ далѣе. Третій выпускъ содержитъ сообщеніе, что число членовъ превышаетъ 900, и что проектируемый конгрессъ Общества отсроченъ. Общество дѣлится на 4 секціи: 1) секція историко-философская, 2) секція историко-богословская, 3) секція педагогики и исторіи школъ, 4) секція народнаго образованія.

Послѣдній циркуляръ Общества перечисляетъ имена тѣхъ извѣстныхъ педагоговъ, дѣятельность которыхъ можетъ быть предметомъ научныхъ изслѣдованій общества.

Итакъ, содержаніе первыхъ трехъ выпусковъ довольно разнообразно и интересно. Наиболѣе цѣннымъ пока является не первый отдѣлъ (самостоятельныя научныя изысканія), а отдѣлы второй и четвертый (источники и библіографія). Во всякомъ случаѣ, направленіе журнала вполнѣ достойно имени Коменскаго, и мы можемъ только желать, чтобы Общество, органомъ котораго служитъ этотъ журналъ, все болѣе и болѣе распространялось и процвѣтало [1]).

Е. Леве.

[1]) Къ этому редакція имѣетъ возможность присоединить слѣдующее заявленіе, сообщенное однимъ изъ ея уважаемыхъ сотрудниковъ: „У насъ, въ Петербургѣ, образуется также „Отдѣлъ Коменскаго“ при Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній. Задача его, въ сущности, такая же, какъ и германскаго общества, только въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, а именно: распространеніе въ русскомъ обществѣ идей Коменскаго, также и другихъ выдающихся дѣятелей по педагогикѣ, спеціально же—изданіе главнѣйшихъ педагогическихъ и философскихъ сочиненій Коменскаго, а также другихъ классическихъ писателей по педагогикѣ. Въ члены Отдѣла принимаются лица обоего пола, занимающіяся обученіемъ и воспитаніемъ, а также лица, сочувствующія цѣлямъ общества, со взносомъ *трехъ рублей въ годъ* на библіотеку и канцелярскія надобности Отдѣла. Для изданія вышеупомянутыхъ сочиненій предполагается образовать оборотный капиталъ изъ паевъ (каждый пай не менѣе 50 руб.). Въ прибыляхъ отъ изданія будутъ участвовать только владѣльцы паевъ, такъ какъ они же несутъ и рискъ по изданію. Отдѣлъ Коменскаго пока имѣетъ немногихъ членовъ. Можно, однако, надѣяться, что добрая цѣль, преслѣдуемая Отдѣломъ, вскорѣ найдетъ себѣ сочувствіе какъ среди отечественныхъ педагоговъ, такъ и вообще среди образованныхъ русскихъ людей, которымъ дороги интересы воспитанія и образованія“.

Библиотека "Руниверс"

В. Есиповъ. Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. СПб. 1892.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ о методѣ авторъ начинаетъ съ историческаго очерка ученія о поврежденіи имущества огнемъ въ Россіи, съ параллельными замѣтками о положеніи дѣла въ Западной Европѣ. Эта первая глава занимаетъ четверть всего изслѣдованія. Надо замѣтить, что для такой относительно большой главы она очень поверхностно разсматриваетъ исторію своего предмета, произвольно и бездоказательно характеризуя цѣлые періоды и отдѣльные факты, какъ напримѣръ, назвавъ потокъ—частною саморасправой (стр. 19—20), не у мѣста ссылаясь на Яна, будто-бы выдавшаго волхвовъ народу на потокъ (стр. 19), что противорѣчитъ словамъ самого автора, такъ какъ, по лѣтописи, Янъ осуществлялъ верховныя права своего князя, говоря: „се смерди моего князя", а не частную саморасправу, и т. д. Любопытно еще отмѣтить замѣчаніе автора, что Уложеніе 1649 года является памятникомъ чисто-русскаго права, въ которомъ если и сказалась уже первая попытка обобщенія, то исключительно на почвѣ національнаго права (стр. 35),—замѣчаніе, послѣ существующихъ изслѣдованій Уложенія и его системы по меньшей мѣрѣ странное. Но все это, составляя введеніе въ юридическій трактатъ, не имѣетъ особаго значенія въ глазахъ юриста-догматика и объясняется тѣмъ, что авторъ, принимая себѣ за основаніе случайно подобранныя спеціальныя изслѣдованія и курсъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, не будучи самъ спеціалистомъ въ исторіи права, пытается рѣшать нѣкоторые вопросы кратко и самостоятельно.

Слѣдующая глава посвящена сперва (стр. 87—105) опредѣленію самаго понятія поврежденія имущества огнемъ. Здѣсь авторъ совершенно отрицаетъ моментъ общеопасности. Надо замѣтить, что въ вопросахъ объ имущественныхъ преступленіяхъ манера переходить на почву лишь права собственности и владѣнія — вещь очень рискованная, какъ для уголовнаго права, ибо приводитъ его къ старой оцѣнкѣ дѣянія лишь количествомъ причиненнаго убытка, такъ и для гражданскаго права, ибо вводитъ въ него моменты психологическіе. Къ тому же авторъ, стараясь опредѣлить всѣ встрѣчающіяся ему понятія, часто приходитъ къ неясностямъ; такъ, опредѣливъ пожаръ какъ сожженіе предметовъ большой величины, авторъ выставляетъ признакъ совершенно формальный и въ уголовномъ правѣ не имѣющій значенія (стр. 105). Во второмъ отдѣлѣ второй главы перечисляются виды изслѣдуемаго преступленія (стр. 105—133), при чемъ

Библиотека "Руниверс"

авторъ дѣлитъ ихъ на два отдѣла—виды общіе и виды особые,—признакомъ первыхъ выставляя хозяйственное значеніе объекта преступленія, признакомъ вторыхъ—особенную важность предметовъ и опасность для лицъ. При этомъ въ первый отдѣлъ отнесены и жилыя зданія, хотя авторъ указываетъ, что поджогъ нежилыхъ строеній съ цѣлью причинить вредъ людямъ сравнивается съ поджогомъ жилыхъ (стр. 109). очевидно, указывая этимъ, что признакъ преступленія поджога жилаго строенія—не хозяйственное его значеніе. Въ заключеніе этой главы авторъ справедливо замѣчаетъ, что поврежденіе огнемъ собственнаго имущества застрахованнаго не есть зажигательство, а приготовленіе къ мошенничеству (стр. 129—133), хотя надо прибавить оговорку, что это не касается того случая, когда грозитъ опасность людямъ.

Въ главѣ третьей дѣло идетъ о субъектѣ поврежденія имущества огнемъ. Тутъ авторъ говоритъ, что наказуемость изслѣдуемаго дѣянія опредѣляется умысломъ: нѣтъ умысла, — нѣтъ и наказанія. Затѣмъ, во второмъ отдѣлѣ, авторъ отрицаетъ значеніе рецидивизма при зажигательствѣ. Надо замѣтить, что отрицать рецидивизмъ лишь потому, что возможно не быть неисправимымъ, и при второмъ поджогѣ врядъ ли раціонально, такъ какъ подобное положеніе примѣнимо ко всякому преступленію.

Четвертая глава говоритъ объ объектѣ поврежденія имущества огнемъ и есть повтореніе главы второй, съ дополненіями въ видѣ опредѣленія такихъ понятій. какъ „зданія“, „строенія“, „лѣсъ“ и т. д. Конечно, очень хорошо все опредѣлить, но надо сказать, что такое стремленіе въ изслѣдованіяхъ по уголовному праву не можетъ быть оправдано и приводитъ лишь къ вербальному толкованію, ничего существенно не поясняющему, страдающему неясностями и неполнотою. Для примѣра возьмемъ такое опредѣленіе: „большое количество растущей или скошенной травы“ (стр. 206); можно ли догадаться, что этимъ указывается на сѣнокосъ?

Пятую главу авторъ посвящаетъ внутренней сторонѣ поврежденія имущества огнемъ. Въ первомъ отдѣлѣ опредѣляется общее понятіе внутренней стороны преступленія, во второмъ говорится объ умыслѣ, въ третьемъ—о неосторожности. При этомъ авторъ, повторяя по существу то, что онъ говорилъ. когда рѣчь шла о субъектѣ преступленія, то-есть,—что существенный опредѣлитель наказанія даннаго дѣянія есть умыселъ, безъ него же зажигательство не есть преступленіе,—совершенно справедливо выдѣляетъ зажигательство изъ

Библиотека "Руниверс"

состава другихъ преступныхъ дѣяній (стр. 245—246), хотя, какъ намъ кажется, нельзя было обойдти молчаніемъ тѣ мотивы, по которымъ совершается преступленіе, такъ какъ этимъ оно квалифицируется.

Въ шестой главѣ авторъ говоритъ о внѣшней сторонѣ поврежденія имущества огнемъ. Тутъ сперва опредѣляется общее понятіе внѣшней стороны даннаго преступленія, затѣмъ указываются элементы его, и наконецъ, моменты. Авторъ возвращается къ опредѣленію пожара по величинѣ сожженной вещи, указывая, что внѣшняя сторона поврежденія имущества огнемъ характеризуется оконченнымъ пожаромъ. Далѣе онъ замѣчаетъ, что наказаніе за обнаруженіе умысла есть остатокъ старины, упуская изъ виду, что эта жизненность его наказуемости зависитъ отъ того именно момента, который такъ отрицается авторомъ,—отъ опасности зажигательства.

Наконецъ, послѣдняя глава изслѣдованія посвящена вопросу о наказаніи за поврежденіе имущества огнемъ, при чемъ сперва опредѣляется общее понятіе изслѣдуемаго вопроса, а затѣмъ составъ наказанія при поврежденіи имущества огнемъ; надо обратить вниманіе на одно,—что авторъ кончаетъ свою книгу тѣмъ, что отрицаетъ въ началѣ: признаніемъ, что сила наказанія при зажигательствѣ зависитъ отъ его общеопасности (стр. 345).

Н. Д.

Отвѣтъ на возраженіе г. Аггеенка.

Цѣль настоящаго отвѣта—способствовать выясненію вопроса о спорныхъ положеніяхъ, находятся ли представители вѣчнозеленыхъ растеній Крыма въ тѣсной связи съ почвенно-геологическими условіями полуострова, или нѣтъ. Сочиненіе г. Аггеенка „Флора Крыма“ не даетъ матеріала для рѣшенія этого вопроса. На этомъ основаніи вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ названнаго сочиненія я сдѣлалъ весьма коротенькую (въ двѣ странички) замѣтку по поводу „Флоры Крыма“ г. Аггеенка, напечатанную въ № 4 *Вѣстника Естествознанія* за 1891 годъ. Болѣе года спустя, г. Аггеенко, отвѣчая въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (№ 6 за 1892 г.) сразу на всѣ возраженія, сдѣланныя по поводу его книги, называетъ мою замѣтку очень рѣзкой рецензіей и на 6 страницахъ старается показать, что я „поверхностно“ отнесся къ его книгѣ, не читалъ ея и дѣлаю ему

Библиотека "Руниверс"

укоръ за отсутствіе въ его сочиненіи того, что у него какъ будто вполнѣ опредѣленно доказано.

Извиняясь предъ г. Аггеенкомъ въ томъ, что я въ своей замѣткѣ не достаточно ясно, быть можетъ, выразилъ свою мысль, хотя при внимательномъ чтеніи она вытекала довольно рельефно, и нашлись даже люди, которые не только поняли меня, но, какъ самъ г. Аггеенко заявляетъ относительно г. Гердера, даже согласны съ моимъ мнѣніемъ, я на этотъ разъ постараюсь быть возможно точнымъ въ своихъ положеніяхъ, чтобы показать, на сколько я былъ правъ въ названной замѣткѣ, говоря, что г. Аггеенко не рѣшаетъ поставленнаго мною вопроса.

Прежде всего необходимо поставить въ ясность, что было намъ извѣстно относительно вопроса о вѣчнозеленыхъ растеніяхъ Крыма до работы г. Аггеенка и что новаго для науки даетъ авторъ „Флоры Крыма“ по этому вопросу. Когда я былъ еще въ III классѣ училища, то на урокахъ географіи мнѣ говорили, что въ Крыму у прибрежной полосы растутъ многіе представители вѣчнозеленыхъ растеній, потому что климатъ тамъ настолько теплый, что зимы часто проходятъ безъ морозовъ и розы цвѣтутъ на открытомъ воздухѣ до новаго года. Вѣроятно, это говорилось въ свое время и г. Аггеенку, потому что это всѣмъ давно уже извѣстно по учебникамъ географіи, тѣмъ не менѣе на стр. 93-й „Флоры Крыма“ авторъ говоритъ: „весьма замѣчательно, какъ я это впервые показалъ, что „Южный Берегъ“ есть область распространенія въ Крыму вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ какъ дикихъ, такъ и культурныхъ“. Но мы въ правѣ не согласиться съ этимъ нѣсколько запоздалымъ открытіемъ, на основаніи вышесказаннаго, а также и на основаніи того, что даже въ названномъ сочиненіи подробно перечислены имена всѣхъ (болѣе десяти) ботаниковъ, кто находилъ вѣчнозеленыя растенія на южномъ берегу Крыма, и сказано, что еще Гризебахъ относитъ Крымъ къ Средиземноморской области. Само собой понятно, что Гризебахъ дѣлаетъ это исключительно на основаніи только климатическихъ особенностей полуострова, вполнѣ благопріятныхъ для роста здѣсь этихъ растеній.

Но если такъ, то почему же г. Аггеенко, не могшій не знать объ этомъ, останавливается въ своемъ сочиненіи на доказательствѣ той мысли, что не почва, а климатъ обусловливаетъ присутствіе въ Крыму вѣчнозеленыхъ растеній? Потому что въ литературѣ по этому вопросу существуетъ мнѣніе, что на распространеніе вѣчнозеленыхъ растеній въ извѣстной области имѣютъ вліяніе не только общія климатическія

Библиотека "Руниверс"

условія, но и почвенно-геологическія. Поэтому по отношенію, напримѣръ, къ Крыму слѣдовало бы выяснить не только то, что вѣчнозеленыя растенія, распространенныя въ Крыму, надо полагать, со временъ третичной эпохи, не пропали отсюда до сихъ поръ, благодаря вполнѣ благопріятному для нихъ климату, но и то, въ какой зависимости находятся эти растенія по отношенію къ той или другой минеральной породѣ, связаны ли они съ послѣдними генетически, по происхожденію, соотвѣтственно съ геологическими эпохами, и стоятъ ли они въ какой-либо зависимости относительно химическаго состава почвы, или они относится безразлично ко всѣмъ этимъ условіямъ, то-есть, одинаково хорошо растутъ какъ на кремнистыхъ и глинистыхъ, такъ и на мергелевыхъ и известковыхъ обнаженіяхъ. Для долины Ріона, какъ объ этомъ сказано въ нашей замѣткѣ по поводу „Флоры Крыма" Аггеенко (*Вѣстникъ Естествознанія*, № 4 за 1891 г.), связь вѣчнозеленыхъ растеній съ почвенными особенностями проявляется крайне рѣзко: они процвѣтаютъ на глянистыхъ и изверженныхъ породахъ и отсутствуютъ или слабо выражаются на известковыхъ. Фуксъ говоритъ, что въ сѣверныхъ мѣстахъ вѣчнозеленая Средиземноморская флора поднимается выше на известнякахъ, чѣмъ на другихъ породахъ.

Спрашивается, что̀ даетъ г. Аггеенко своимъ многолѣтнимъ изслѣдованіемъ Крыма по этому вопросу. Отвѣтимъ его словами, замѣтивъ предварительно, что хотя авторъ „Флоры Крыма" посвящаетъ этому вопросу особую главу (съ 88 до 107 стр.), но прямой отвѣтъ находится всего на двухъ страницахъ, именно: 100 и 101. Приводимъ ихъ цѣликомъ во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній: „Зависитъ ли это (то-есть, распространеніе въ Крыму дикихъ и культурныхъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ) отъ различія почвы или климата? По мнѣнію Фукса, вѣчнозеленая Средиземная флора связана съ известковыми горными породами. Онъ старается объяснить эту связь тѣмъ, что вѣчнозеленая Средиземная флора, будучи болѣе южнаго происхожденія (встрѣчается на Азорскихъ островахъ, на Мадерѣ и Канарскихъ островахъ), подвигается на сѣверъ далѣе на сухой известковой почвѣ, нежели на сырой глинистой почвѣ. Фуксъ примѣняетъ къ вѣчнозеленой флорѣ тѣ же взгляды, какіе были высказаны изслѣдователями флоры сѣверной границы русскаго чернозема, въ томъ числѣ и мною, касательно степныхъ растеній. Въ губерніяхъ, лежащихъ на сѣверной границѣ чернозема, степныя растенія также встрѣчаются нерѣдко на почвахъ песчанистыхъ или известковыхъ. Однако, если даже принимать гипотезу Фукса, то и тогда нельзя себѣ объяснить отсутствіе

Библиотека "Руниверс"

вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ въ восточной части прибрежной полосы южнаго склона. Въ самомъ дѣлѣ, известковистыя горныя породы встрѣчаются не только въ западной части побережья южнаго склона, но и въ восточной, напримѣръ, горы Судака, гора Карадагъ, а между тѣмъ въ этой послѣдней нѣтъ вѣчнозеленыхъ лиственныхъ породъ. Слѣдовательно, остается отсутствіе здѣсь вѣчнозеленыхъ породъ приписать климату. Кромѣ того, и на самомъ „Южномъ Берегу" вѣчнозеленыя лиственныя породы не всегда произрастаютъ на известковистыхъ горныхъ породахъ. По любезному сообщенію мнѣ проф. Головкинскаго, Arbutus Andrachne растетъ на Кастелѣ (близъ Алушты) исключительно на скалахъ кремнекислой кристаллической породы, которую теперь считаютъ трахитомъ. Въ западной части „Южнаго Берега" Arbutus Andrachne встрѣчается и на мраморовидномъ известнякѣ. Cistus creticus и Ruscus aculeatus растутъ на Кастелѣ, какъ на желтой, песчанистой и щебнистой глинѣ, представляющей продуктъ разложенія мѣстной кристаллической породы, такъ и на глинистомъ сланцѣ, но не на скалахъ. По сообщенію мнѣ И. М. Неддакаса, Ruscus aculeatus растетъ на „Южномъ Берегу" на всякаго рода почвѣ: на глинѣ, шиферѣ и разложившемся трахитѣ. Arbutus Andrachne встрѣчается на восточномъ склонѣ Аюдага въ Партенитѣ на глинисто-песчаной почвѣ, образовавшейся отъ вывѣтрившагося трахита. По К. Коху, Arbutus Andrachne L. произрастаетъ въ Крыму на юрскомъ известнякѣ, глинистомъ сланцѣ и діоритѣ на высотѣ отъ 500 до 2.000 футовъ. Мы уже видѣли (стр. 97), что Cistus creticus L. весьма успѣшно произрастаетъ въ Артекѣ (близъ Гурзуфа) на приморскихъ буграхъ глинистаго сланца. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что не почва, а, слѣдовательно, климатъ опредѣляетъ отличіе флоры „Южнаго Берега" отъ флоры другихъ частей Таврическаго полуострова".

По мнѣнію г. Аггеенка, изъ этой цитаты ясно, что на Южномъ Берегу вѣчнозеленые кустарники относятся безразлично къ почвѣ, такъ какъ встрѣчаются на почвѣ всякаго рода (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* № 6, 1892 г., стр. 356). Быть можетъ, для г. Аггеенка это и ясно, но я остаюсь при своемъ прежнемъ мнѣніи, то-есть, что г. Аггеенко лично самъ не видѣлъ, гдѣ и что растетъ, но слышалъ и читалъ противорѣчивыя и непонятныя для него показанія относительно этого, а потому рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ не почва, а климатъ всему виною (*Вѣстникъ Естествознанія* 1891 г., № 4, стр. 146). Вотъ тѣ соображенія, на основаніи которыхъ я такъ думаю.

1) Ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ книги г. Аггеенка точно не

Библиотека "Руниверс"

обозначено, какія минеральныя породы залегаютъ по Южному Берегу какъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіи. Одно, повидимому, опредѣленно—это то, что въ Крыму гдѣ-то есть юрскіе пласты (стр. 11), и что Яйла состоитъ изъ известняковъ (стр. 8 и 11), но допускать, какъ думаетъ г. Аггеенко, что известняки образуютъ только верхній этажъ горъ по линіи всего Южнаго Берега (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1891 г., № 6, стр. 356), совершенно ошибочно. На всемъ пространствѣ Южнаго Берега залегаютъ самыя разнообразныя породы и въ различныхъ направленіяхъ, съ чѣмъ, вѣроятно, согласятся всѣ геологи. Проф. Головкинскій говоритъ („Новороссійскій Календарь" за 1892 г.), что на южномъ склонѣ Крымскихъ горъ пласты юрской системы состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, которые прикрыты обвалами известняка, конгломерата или щебнемъ кристаллическихъ породъ. Тѣмъ не менѣе у г. Аггеенка нигдѣ ничего нѣтъ ни о залеганіи минеральныхъ породъ, ни о составѣ почвы Южнаго Берега.

2) Лично г. Аггеенко сдѣлалъ только одно наблюденіе, именно, что Cistus creticus L. весьма успѣшно произрастаетъ въ Артекѣ на приморскихъ буграхъ глинистаго сланца. Остальное же онъ приводилъ со словъ г. Головкинскаго, Педдапаса и К. Коха и въ такой формѣ, что въ общемъ можно резюмировать такъ: говорятъ, что на Южномъ Берегу гдѣ-то растетъ что-то изъ интересующихъ насъ растеній. Если же вникнуть, кто же говоритъ о чемъ, то оказывается, что чаще всего видѣли, что вѣчнозеленыя растенія встрѣчаются на глинистыхъ и кремнекислыхъ породахъ. Объ известнякѣ же говоритъ неопредѣленно К. Кохъ, наблюденіе котораго относится къ 1850 г., и г. Головкинскій,—что Arbutus близъ Кастеля растетъ на трахитѣ, а гдѣ-то въ западной части Южнаго Берега на мраморовидномъ известнякѣ [1]). Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, вопросъ о связи нашихъ растеній съ почвою остался не выясненнымъ, главнымъ образомъ потому, что г. Аггеенко даетъ весьма мало матеріала для положительныхъ и опредѣленныхъ умозаключеній. Что же касается тѣсной связи растеній съ геологическими формаціями, то у г. Аггеенка нѣтъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса,—онъ, такъ сказать, и не затрогивается имъ.

[1]) Мраморовидный известнякъ, по статьѣ проф. Головкинскаго (Новороссійскій календарь за 1892 г.), образуетъ вершины скалъ Яйлы, поэтому весьма важно знать точное обозначеніе въ Крыму мѣста нахожденія на немъ Arbutus'а.

Библиотека "Руниверс"

Очевидно, еслибы у г. Аггеенка было ясное представленіе относительно того, что ему нужно было дѣлать съ вѣчнозелеными растеніями при экскурсіяхъ по Южному Берегу, то онъ не только отмѣчалъ бы мѣстонахожденіе этихъ растеній, какъ это онъ сдѣлалъ въ свое время (см. стр. 96), но и рядомъ съ этимъ дѣлалъ бы отмѣтку о составѣ той породы, на которой встрѣчается всякій данный видъ. Такимъ образомъ собранный фактически матеріалъ говорилъ бы самъ за себя. Теперь же нужно думать, что г. Аггеенку представилось, что, такъ какъ данныя растенія встрѣчаются въ предѣлахъ извѣстнаго района Крымскаго полуострова, то слѣдуетъ только доказать, что этотъ районъ характеризуется особенными климатическими условіями, и вопросъ будетъ рѣшенъ. Но это было извѣстно и до работы г. Аггеенка. Отъ него мы ожидали указанія о распредѣленіи этихъ растеній по извѣстнымъ участкамъ Южнаго Берега, согласно почвенно-геологическимъ условіямъ, но этого-то и нѣтъ въ работѣ „Флора Крыма". И потому вопросъ о вѣчнозеленыхъ растеніяхъ въ Крыму остался такъ-же не изслѣдованнымъ, какъ это было и до работы г. Аггеенка.

Ив. Анниѳіевъ.

Книжныя новости.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Ярославичъ Невскій. Подробное жизнеописаніе съ рисунками, планами и картами. *М. Хитрова.* М. 1893. Цѣна 2 рубля. — Въ русской исторіи XIII вѣкъ — это моментъ, когда политически раздробленная, но уже достигшая высокой степени національнаго сознанія, русская земля съ трехъ сторонъ сразу испытала натискъ внѣшнихъ враговъ и въ борьбѣ съ ними надолго опредѣлила цѣли своей внѣшней политики—въ защитѣ своей національности, въ возвращеніи утерянной политической независимости, въ возстановленіи естественныхъ племенныхъ границъ. Начальное время этой борьбы за историческое существованіе имѣло своихъ героевъ: всѣ знаменитѣйшіе князья XIII вѣка заслужили славу у современниковъ и память въ потомствѣ именно какъ борцы за русскій народъ съ его внѣшними врагами. И во главѣ этихъ борцовъ съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія народъ помѣщалъ именно великаго князя Александра Ярославича Невскаго, наиболѣе цѣльнаго и удачнаго выразителя народныхъ стремленій и надеждъ въ ту тяжелую эпоху. Находясь въ центрѣ тогдашнихъ политическихъ отношеній, руководя дѣлами всей Руси, князь Александръ въ своей національно-политической дѣятельности представляетъ на столько же сложную и трудную задачу для историка, на сколько легка и благодарна задача его агіографическаго изображенія, какъ идеальной личности въ обществѣ XIII вѣка. Затрудненія для историческаго изученія дѣятельности Але-

Библиотека "Руниверс"

ксандра Невскаго кроются, главнымъ образомъ, въ количественномъ недостаткѣ историческаго матеріала и въ его внутренней безцвѣтности, безличіи. Авторъ разбираемаго сочиненія отлично понимаетъ эти затрудненія и, говоря о нихъ въ предисловіи, намекаетъ на то, что недостатокъ прямо относящагося къ темѣ матеріала онъ будетъ заполнять историческими данными, рисующими вообще эпоху избраннаго имъ героя и поэтому способными хотя отчасти освѣтить и главную ея личность. „Да не посѣтуетъ читатель на то (говоритъ авторъ), что въ предлагаемомъ жизнеописаніи св. Александра Невскаго онъ встрѣтитъ подробное воспроизведеніе эпохи, событій и всѣхъ обстоятельствъ времени, имѣющихъ то или другое отношеніе къ личности св. князя" (стр. III). Сообразно съ такимъ заявленіемъ автора, его книга представляетъ собою подробнѣйшее изложеніе событій XIII вѣка, объясняющее не только жизнь и личную дѣятельность князя Александра, но и жизнь и международное положеніе всей страны русской. При объясненіи, напримѣръ, происхожденія св. князя, авторъ даетъ общую характеристику древнѣйшихъ суздальскихъ князей и того порядка, который ими былъ основанъ въ Суздальской Руси. Столкновеніе Александра съ нѣмцами даетъ автору поводъ коснуться вообще положенія дѣлъ на западѣ Европы и значенія крестоносныхъ движеній на востокъ въ связи съ выросшимъ въ тому времени политическимъ могуществомъ папства. Словомъ, ставя себѣ цѣлью популярное истолкованіе тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыми обусловливалась дѣятельность великаго князя Александра, авторъ вводитъ въ свой разказъ рѣшительно все, что можетъ содѣйствовать достиженію этой цѣли. Въ то же время онъ не уклоняется и отъ мелочнаго критическаго розысканія тамъ, гдѣ встрѣчаетъ разнорѣчіе въ источникахъ или столкновеніе ученыхъ мнѣній; поэтому его трудъ имѣетъ и значеніе ученой монографіи, которую, разумѣется, примутъ въ расчетъ изслѣдователи-спеціалисты. Руководясь желаніемъ дать популярное чтеніе а не ученую монографію, авторъ отнесъ всѣ свои критическія работы въ примѣчанія и приложенія, украсилъ текстъ цитатами изъ историческихъ стихотвореній нашихъ поэтовъ и изъ историко-художественныхъ произведеній нашихъ историческихъ писателей, а также большимъ числомъ очень недурныхъ рисунковъ. Все это дѣлаетъ его трудъ занимательнымъ и для взрослаго и для юнаго читателя, а глубокое религіозное одушевленіе, съ какимъ авторъ ведетъ свой разказъ, сообщаетъ труду его назидательность.

Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка. Томъ I. Составилъ *В. Потто*. С.-Пб. 1892.—Первый томъ труда полковника Потто заключаетъ въ себѣ обзоръ исторіи полка лишь за годы 1701—1783; остальное время жизни и дѣйствій полка будетъ описано въ послѣдующихъ девяти томахъ. Такой значительный объемъ труда зависитъ отъ богатства боевыхъ воспоминаній, составляющихъ славную традицію Нижегородцевъ. Нижегородскій драгунскій полкъ — одинъ изъ старѣйшихъ въ русской арміи. Участвуя во всѣхъ важнѣйшихъ походахъ прошлаго и настоящаго вѣковъ, онъ отмѣтилъ свою службу такимъ длиннымъ рядомъ подвиговъ, что, по словамъ автора, „русскіе государи давно исчерпали для него всѣ знаки отличій, установленные за военныя доблести, и имъ, самодержцамъ великаго стомилліоннаго народа, не осталось ничего болѣе, какъ повелѣть вписать въ списки полка свое

Библиотека "Руниверс"

Августѣйшее имя, даруя тѣмъ право Нижегородцамъ именовать своего Монарха своимъ однополчаниномъ". Начавъ свою службу Нижегородскій полкъ въ 1701—1704 гг. въ Ингерманландіи, участвуя между прочимъ въ осадѣ и штурмѣ Нарвы, затѣмъ перешелъ на другой театръ войны и сражался въ Польшѣ, въ Литвѣ и на Украйнѣ, при чемъ былъ и въ бою подъ Полтавой. Въ 1730—1736 гг. полкъ дѣйствовалъ въ степяхъ заволжскихъ и астраханскихъ противъ калмыковъ и татаръ, а въ 1736—1739 гг. принималъ участіе въ Турецкой войнѣ, входя въ составъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Крыма. Въ мирный періодъ Елизаветинскаго царствованія, до 1757 года, нижегородскіе драгуны несли сыскную службу въ качествѣ таможенной стражи на границахъ и полицейской внутри страны, а съ началомъ Семилѣтней войны выступили въ прусскій походъ, изъ котораго вернулись лишь по воцареніи императрицы Екатерины. Въ первую половину царствованія этой государыни Нижегородскому полку суждено было воевать и въ Польшѣ, и въ Турецкихъ владѣніяхъ, и участвовать въ побѣдахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Изображеніе всѣхъ перечисленныхъ трудовъ и подвиговъ полка и составляетъ задачу перваго тома сочиненія г. Потто. Авторъ не стремится къ тому, чтобы сдѣлать свой трудъ ученымъ изслѣдованіемъ, и не гонится за полнотою историческаго матеріала. На основаніи, главнымъ образомъ, полковаго архива и важнѣйшихъ общихъ и спеціально-военныхъ трудовъ по исторіи XVIII столѣтія онъ разсказываетъ боевую жизнь полка и даетъ очерки его внутренняго быта въ разные періоды обстоятельно и живо, и вмѣстѣ съ тѣмъ исторически точно. Трудъ г. Потто допускаетъ дополненія (хотя бы по послѣднимъ работамъ гг. Милюкова и Масловскаго касательно войскъ Петровскаго времени); но не думаемъ, чтобы онъ нуждался въ сколько-нибудь значительныхъ поправкахъ, и полагаемъ въ этомъ его большое достоинство. Хорошій разсказъ сопровождается прекрасными рисунками, которые увеличиваютъ занимательность труда. Нѣтъ сомнѣнія, что въ полномъ своемъ составѣ, сочиненіе г. Потто составитъ видное пріобрѣтеніе для нашей, небогатой по количеству трудовъ исторической популярной литературы.

Въ теченіе января мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

— Шесть статей о Пушкинѣ. *А. И. Незеленова*. С.-Пб. 1892.

— Кн. *Евгеній Трубецкой*. Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ. Часть I. Міросозерцаніе блаженнаго Августина. М. 1892.

— Французская революція въ показаніяхъ современниковъ и мемуаровъ. Виконта *де-Брока*. (La France pendant la Révolution). Переводъ подъ редакціей *Ѳ. И. Булгакова*. С.-Пб.

— *В. Васильевскій*. Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ второй Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. С.-Пб.

— Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. Изслѣдованіе *Н. Попова*. М. 1892.

Библиотека "Руниверс"

— Баронъ *П. К. Усларъ*. Этнографія Кавказа. Языковѣдѣніе. V. Хюркилинскій языкъ. Изданіе управленія Кавказскаго учебнаго округа. Тифлисъ. 1892.

— Песталоцци. Его жизнь и педагогическая дѣятельность. Біографическій очеркъ *Н. В. Абрамова*. Цѣна 25 коп. С.-Пб. 1892.

Д. И. Базилевъ. Къ исторіи ученій о бытѣ древнихъ славянъ. Кіевъ. 1892.

— La physiologie de nos jours et la base de tout être vivant, par M-r le prof. *Léon Morokhowetz*. Moscou. 1892.

— Въ чемъ сила жизни и всей природы? Рѣчь, произнесенная проф. *Ив. П. Скворковымъ* на актѣ Харьковскаго университета 17-го января 1891 года. Харьковъ. 1892.

— *Николай Абровъ*. Отъ Марселя до Одессы чрезъ Аѳины и Константинополь. Впечатлѣнія и замѣтки. М.

— *Алексѣй Харузинъ*. Къ вопросу о корпоративномъ строѣ студентовъ въ Дерптѣ. Ревель.

— Памятная книжка Минской губерніи на 1893 годъ. Изданіе Минскаго губернскаго статистическаго комитета. Съ приложеніемъ: „Столѣтіе Минской губерніи. Составилъ *А. П. Смородскій*“. Минскъ. 1892.

Библиотека "Руниверс"

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КУРСЫ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ ВЪ РОССІИ (1883—1892) [1]).

V.

Курсы 1892 года.

Въ 1892 году сельскохозяйственные курсы получили еще болѣе широкое развитіе и представляли нѣкоторыя особенности, которыя были введены на основаніи указаній опыта всѣхъ предыдущихъ курсовъ.

Департаментъ земледѣлія, разсмотрѣвъ подробные отчеты о курсахъ 1891 года и убѣдившись въ пользѣ этого дѣла, предложилъ многимъ изъ своихъ учрежденій представить предположенія относительно устройства курсовъ въ 1892 году. Въ отвѣтъ на это директоры казанскаго и харьковскаго земледѣльческаго училища ходатайствовали о назначеніи для курсовъ по плодоводству и огородничеству *мѣсячнаго* срока, такъ какъ при большей продолжительности ихъ училища были бы стѣснены въ отправленіи своихъ прямыхъ обязанностей, а директоръ Маріинскаго училища находилъ вполнѣ достаточнымъ срокъ въ $1^1/_2$ мѣсяца. Подобныя же заявленія поступили и отъ нѣкоторыхъ другихъ заведеній департамента. Ходатайства эти были уважены, для другихъ же заведеній, не возбуждавшихъ этого вопроса, удержанъ былъ двухмѣсячный срокъ курсовъ. Удержана была и программа курсовъ, но разрѣшено было, по примѣру предыдущаго года, знакомить слушателей, кромѣ плодовод-

[1]) *Окончаніе*. См. январьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ства[1] и огородничества, также съ нѣкоторыми другими важными для крестьянъ отраслями хозяйства, на сколько это окажется возможнымъ по условіямъ того или другаго училища, какъ напримѣръ, съ пчеловодствомъ, шелководствомъ, хмѣлеводствомъ и т. п.

Въ ходатайствѣ директора одного училища объ уменьшеніи обязательныхъ практическихъ работъ на курсахъ съ 6 до 5 часовъ въ день—было отказано, такъ какъ установленная правилами продолжительность занятій въ 6 час. не встрѣчала на другихъ курсахъ никакихъ затрудненій.

Не ограничившись разрѣшеніемъ курсовъ, министерство государственныхъ имуществъ пріобрѣло на свой счетъ 200 наборовъ садовыхъ инструментовъ (ножей 3 образцовъ, ножницъ или „секаторовъ", пилокъ складныхъ и брусковъ) и разослало ихъ на свои курсы, для раздачи, по одному набору на человѣка, тѣмъ изъ народныхъ учителей, которые во время занятій обнаружатъ усердіе и склонность къ плодоводству. Разосланы были съ тою же цѣлью имѣвшіяся въ департаментѣ земледѣлія сочиненія: „Начальная сельскохозяйственная книга для чтенія" Н. В. Пономарева и „Какъ устраивать сады при народныхъ школахъ?" И. Мещерскаго.

Затѣмъ, въ виду исключительнаго по своимъ бѣдствіямъ 1891 г. и по другимъ соображеніямъ, министерство государственныхъ имуществъ оказало матеріальную помощь учителямъ на нѣкоторыхъ курсахъ, а именно на курсахъ при Пензенскомъ училищѣ садоводства, при Конь-Колодезской сельскохозяйственной школѣ (Воронежской губ.) и друг. Наконецъ, для веденія земскихъ курсовъ въ Корочѣ, Плоскомъ и Старой Руссѣ были откомандированы тѣмъ же министерствомъ спеціалисты.

Въ результатѣ этихъ мѣръ министерства государственныхъ имуществъ и заботъ нѣкоторыхъ земствъ, попечителей учебныхъ округовъ, дирекцій народныхъ училищъ и многихъ частныхъ лицъ, явилось устройство курсовъ въ 1892 году въ 24 мѣстахъ. За недостаткомъ мѣста, приводимъ лишь краткій перечень курсовъ, отмѣчая при томъ лишь самыя выдающіяся черты.

Курсы министерства государственныхъ имуществъ.

1. Въ *Казанскомъ* земледѣльческомъ училищѣ ко дню открытія курсовъ, 15-го мая, явилось 90 учителей, изъ губерній: Казанской (13 челов.), Симбирской (28), Нижегородской (10), Вятской (19) и

Библиотека "Руниверс"

Пермской (20). Около половины учителей были присланы на земскій счетъ, а остальные пріѣхали на свои средства или при помощи мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Трудно было занять все это число практикой, но отказывать кому-либо не было возможности, такъ какъ всѣ пріѣхали въ срокъ. Явившіеся послѣ 15-го мая не были приняты, равно какъ и учительницы. 40 учителей, бывшихъ на курсахъ, уже имѣли школьные участки, остальные расчитывали получить ихъ.

Занятія велись—какъ и въ прошломъ 1891 году, но съ прибавкою еще пчеловодства, которымъ занимались въ свободные часы около 60 учителей подъ руководствомъ г. Ураевскаго. Учителя вообще исправно посѣщали занятія; пользуясь библіотекою, много читали и не только по садоводству и огородничеству, но и по другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Было произведено нѣсколько экскурсій, въ томъ числѣ и на полевыя угодья казенной фермы. Курсы продолжались 1 мѣсяцъ и этого срока оказалось вполнѣ достаточно для подготовленія учителей по садоводству и огородничеству [1]).

2. Курсы въ *Горецкомъ* земледѣльческомъ училищѣ продолжались съ 15-го апрѣля по 15-ое іюня, то-есть, 2 мѣсяца. Руководителями были: по плодоводству и огородничеству—г. Рытовъ и по *животноводству* съ *пчеловодствомъ* — г. Череповъ (оба — преподаватели училища); кромѣ того, директоръ училища г. Арнольдъ далъ нѣсколько теоретическихъ уроковъ и совершилъ нѣсколько естественно-историческихъ экскурсій съ слушателями. На курсахъ было 12 учителей, въ томъ числѣ одинъ изъ бывшихъ на прошлогоднихъ курсахъ; почти всѣ они располагали участками земли. Слушатели пользовались казеннымъ помѣщеніемъ; затѣмъ послѣ экзамена имъ были подарены отъ министерства государственныхъ имуществъ книги, сѣмена, инструменты, растенія и др. предметы [2]).

---

[1]) Одинъ изъ слушателей курсовъ 1891 г. П. Давыдовъ издалъ даже книжку по садоводству, вышедшую уже 2-мъ изданіемъ.

[2]) Вотъ списокъ ихъ: *руководства*: *Р. И. Шредера* и *М. И. Равескаю*; по 1 лоту *сѣмянъ*: капусты ульмской поздней, парижской и рыночной ранней, брюквы красносельской, рѣпы миланской, рѣдьки грайворонской поздней и дрезденской ранней, кукурузы король Филиппъ бѣлый, моркови воробьевской и герандской, свеклы кожуховской и египетской, лука даниловскаго и песочнаго (батуна), гороха сахарнаго ростовскаго, фасоли московской низкорослой ранней, бобовъ виндзорскихъ, укропа, тыквы вальнарайской, огурцовъ муромскихъ и вязниковскихъ, мака сѣраго глухаго; корни мяты перечной; по набору инструментовъ и цапѣ; по 5 штукъ яблонь и по 5 кустовъ смородины черной и красной, малины, крыжовника и земляники.

Библиотека "Руниверс"

3. Въ *Маріинскомъ* земледѣльческомъ училищѣ (Саратовскаго уѣзда) устроились курсы по садоводству, огородничеству и пчеловодству, съ 16-го апрѣля по 30 мая. На курсы явилось 11 учителей; за исключеніемъ одного, всѣ они имѣли или надѣялись получить участки земли при своихъ школахъ. Занятія по садоводству и огородничеству велись, какъ и въ прошломъ году, гг. Смирновымъ (по садоводству) и Смиренномудренскимъ (по огородничеству). Занятіями по *пчеловодству* руководилъ преподаватель г. Кунаховичъ по 2 раза въ недѣлю послѣ обѣда; при этомъ отъ 4 до 5 часовъ онъ знакомилъ слушателей съ теоріей, а отъ 5 до 7 часовъ — руководилъ практическими занятіями на пасѣкѣ. Всѣхъ лекцій по пчеловодству было 10, и этого оказалось совершенно достаточно для изложенія всего существеннаго по пчеловодству, тѣмъ болѣе, что частности сами собою уяснялись во время практическихъ занятій. Работы на пасѣкѣ состояли прежде всего въ изученіи построенія ульевъ разныхъ системъ, ихъ частей и принадлежностей, въ ознакомленіи съ примѣненіемъ разныхъ пасѣчныхъ приборовъ, въ навощиваніи линеекъ и рамокъ, въ составленіи гнѣздъ въ разныхъ ульяхъ, въ подчисткѣ ульевъ, подкормкѣ пчелъ и проч. Большую помощь руководителю оказалъ учитель Вольскаго училища, С. С. Лавлинцевъ, опытный пчеловодъ, бывшій въ числѣ слушателей курсовъ. На экзаменахъ почти всѣ учителя получили отличныя отмѣтки.

4. Въ *Харьковскомъ* земледѣльческомъ училищѣ, желавшіе поступить на курсы (съ 15-го мая по 15-е іюня) должны были заявить о себѣ до 1-го апрѣля, но уже до этого срока пришлось отказать всѣмъ учителямъ изъ другихъ губерній, кромѣ Харьковской. Принято было всего 21 учитель; изъ нихъ 18 получили пособія отъ своихъ земствъ по 25 рублей, а остальные пріѣхали на свой счетъ. У пятерыхъ земли не было еще, прочіе же слушатели располагали участками отъ $^1/_{10}$ до 1 десятины, а одинъ имѣетъ даже при своей школѣ 18 десятинъ сада, огорода и парка (въ селѣ Ракитномъ).

Занятія распредѣлялись такимъ образомъ: съ 5 до 9 часовъ утра — практическія работы по садоводству или огородничеству, съ 3 до 5 часовъ по полудни—лекціи по этимъ же предметамъ, а съ 5 до 7 часовъ—занятія по пчеловодству и шелководству. Росписаніе это, однако, оказалось неудобнымъ въ томъ отношеніи, что практика и теорія не чередовались между собою, а шли подъ рядъ въ теченіе 4 часовъ каждая, что было утомительно для слушателей. Ежедневно вечеромъ

Библиотека "Руниверс"

одинъ изъ слушателей (по очереди) являлся къ директору училища для записи наряда, при чемъ отмѣчались: какія работы предполагались на слѣдующій день, какія орудія, въ какомъ числѣ и кто изъ слушателей долженъ получить. Тотъ же дежурный производилъ на другой день запись всего исполненнаго въ рабочій журналъ. Преподавателями на курсахъ явились: 1) управляющій фермою г. Соколовъ — по огородничеству; 2) учитель г. Плодовскій — по плодоводству и хмѣлеводству; 3) садовникъ г. Григорьевъ — по огневой сушкѣ плодовъ и овощей; 4) директоръ училища г. Колесовъ, посвятившій 4 часа на демонстрацію лѣсныхъ питомниковъ и культурныхъ площадей съ посѣвами и посадками сосенъ на сыпуче-песчаныхъ почвахъ, и 5) учитель г. Линдевскій — по пчеловодству и шелководству. На два послѣднихъ предмета употреблено 48 часовъ демонстративныхъ лекцій, при чемъ слушателямъ были показаны всѣ коллекціи училища по этимъ предметамъ; кромѣ того, курсисты производили сами слѣдующія работы:

а) по *шелководству* — подрѣзку молодыхъ шелковичныхъ деревьевъ и сортировку сѣянцевъ, оживленіе грены, кормленіе шелковичныхъ червей, сборъ листьевъ и сортировку ихъ, перемѣну подстилки, сортировку коконовъ, размотку ихъ и добываніе грены целлюлярнымъ способомъ;

в) по *пчеловодству* слушатели сами разбирали ульи и производили посадку роевъ, искусственное роеніе и послѣдующій уходъ за роями, перемѣну матки въ ульѣ, посадку и выводъ матки, расширеніе гнѣзда, нанизываніе рамокъ, отборъ матокъ, подсиливаніе семей и пересадку пчелъ изъ одного улья въ другой.

Всѣ руководители харьковскихъ курсовъ съ большою похвалою отозвались о своихъ слушателяхъ, объ ихъ усердіи и хорошей предварительной общеобразовательной подготовкѣ. Мѣсячнаго срока, при напряженныхъ занятіяхъ, оказалось достаточно для сообщенія учителямъ главнѣйшихъ познаній и пріемовъ работъ.

5. На курсахъ въ *Херсонскомъ* сельскохозяйственномъ училищѣ также было отказано въ пріемѣ многимъ учителямъ, хотя и было принято 32 человѣка (изъ нихъ 4 выбыли до окончанія курсовъ). Время для курсовъ избрано было съ 15-го іюня по 15 августа, когда преподаватели училища свободны отъ классныхъ занятій; но по случаю холеры занятія были ускорены и окончены 2-го августа. Руководителей было три: по плодоводству съ прибавленіемъ свѣдѣній по

Библиотека "Руниверс"

древоводству и цвѣтоводству—директоръ А. А. Николаевъ; по огородничеству, разведенію тутовыхъ плантацій и лѣсоразведенію—К. И. Тарховъ; по пчеловодству и шелководству—М. З. Воронцовъ. Утромъ съ 7 до 9 часовъ шли практическія работы; съ 10—12 часовъ—теорія въ классѣ и съ 3 до 7 часовъ снова работы.

По плодоводству слушатели, между прочимъ, вскопали на перевалъ въ 1 аршинъ участокъ питомника, на которомъ приготовили 30 грядъ съ канавами для ирригаціи и произвели поливку посѣвныхъ грядъ. Уходъ за сѣянцами происходилъ на грядахъ, *засѣянныхъ на курсахъ прошлаго года;* сѣянцы здѣсь достигли такихъ размѣровъ, что въ концѣ іюля учителя уже окулировали ихъ. Занятія по древоводству происходили въ саду и въ декоративной школѣ, при чемъ слушатели дѣлали выкопку и посадку деревъ, сѣяли и пикировали прошлогодніе сѣянцы и пр. и наблюдали за работами въ саду. По цвѣтоводству учителя производили прививку розъ и знакомились со способами разведенія разныхъ цвѣтовъ. На прохожденіе всего курса г. Николаева потребовалось 12 дней.

Г. Тарховъ употребилъ на свой курсъ 17 дней. Болѣе подробно излагалась культура овощей, имѣющихъ наибольшее значеніе въ селеніяхъ южной полосы, а во время практическихъ занятій желающимъ сообщались свѣдѣнія и по *полеводству.* По лѣсоразведенію въ степяхъ указаны древесныя и кустарныя породы, наиболѣе пригодныя для южной полосы, устройство питомника, пересадка на мѣсто, разведеніе тополей и ивъ черенками и кольями и т. д.

По шелководству теоретическій курсъ пройденъ былъ согласно программѣ земледѣльческихъ училищъ; учебниками служили книги Шаврова и Болле, а руководствомъ сочиненія Тихомирова, Иверсена, Чижова и Шаврова, розданныя слушателямъ. Чтенія сопровождались демонстраціями училищной коллекціи по шелководству. Практическія занятія состояли въ томъ, что всѣ учителя должны были по-очереди дежурить въ шелководнѣ въ опредѣленные часы и производить кормленіе, перемѣну подстилки и разрѣженіе червей. Для этого нарочно было оживлено $^1/_2$ золотника грены въ началѣ курсовъ; не смотря на такое позднее время, выкормка шла довольно удовлетворительно: черви завили коконы, которые и розданы были слушателямъ для составленія коллекцій. Въ послѣобѣденные часы всѣ слушатели собирались въ шелководню, при чемъ въ ихъ присутствіи производились запариваніе коконовъ, сортировка, сушка, размотка на

Библиотека "Руниверс"

станкѣ Робинэ, производились наблюденія надъ кладкой бабочками грены, сборъ ея и т. п.

Теорія пчеловодства была пройдена также по программѣ земледѣльческихъ училищъ, по учебнику Бутлерова; розданы были и другія книги—Лангстрота, Адріяшева, Потѣхина и Любинецкаго. Учителямъ демонстрировались ульи различныхъ системъ и вѣрнѣйшіе пріемы раціональнаго пчеловодства (въ томъ числѣ работа центрофугою, искусственное роеніе и др.). Кромѣ того, нѣкоторыми слушателями были изготовлены модели различныхъ ульевъ, центрофуга и пресса для отжиманія воска.

На прохожденіе курса шелководства и пчеловодства употреблено было всего 9 дней.

6. Въ *Уманскомъ* училищѣ земледѣлія и садоводства курсы назначены были довольно поздно—съ 16-го августа по 16 октября, въ виду того, что до этого времени въ училищѣ не было преподавателя садоводства. Однако, народные учителя начали являться довольно рано: двое явились въ маѣ, трое въ іюнѣ и т. д.; къ 17 августа собралось 14 учителей изъ губерній Кіевской (6 чел.), Черниговской (5 ч.), Волынской, Подольской и Бессарабской (по 1 чел.); двое прибыли по собственному желанію, остальные были командированы своими начальствами—епархіальными училищными совѣтами, инспекторами народныхъ училищъ или земствами. По просьбѣ слушателей, курсы были сокращены на одинъ мѣсяцъ и, кромѣ занятій по садоводству и огородничеству, подъ руководствомъ гг. Калугина и Ланцкаго, были устроены еще чтенія по пчеловодству (въ теченіе 17 дней) завѣдывающимъ училищной пасѣкой г. Максимчикомъ. Занятія по огородничеству и по плодоводству происходили по 3 раза въ недѣлю, при чемъ 2 часа употреблялись на лекціи и 6 ч. на практическія занятія. На испытанія въ особой коммиссіи, назначенной совѣтомъ училища, явились 13 учителей; изъ нихъ выдержали испытанія: по огородничеству 10 чел. и по плодоводству 9 чел. Выдержавшимъ испытанія даны были установленныя свидѣтельства, съ указаніемъ времени, проведеннаго слушателемъ въ училищѣ.

7. Курсы въ *Орловскомъ* древесномъ питомникѣ, предположенные въ началѣ въ 2 мѣсяца, по случаю холеры были сокращены на время съ 15-го іюня по 5-е августа. Изъ прибывшихъ на курсы 59 учителей и учительницъ (изъ губ. Орловской, Калужской, Тамбовской и Курляндской) пробыли до конца курсовъ 50 человѣкъ, которымъ и былъ произве-

Библиотека "Руниверс"

день въ концѣ письменный и устный экзаменъ, давшій вполнѣ удовлетворительные результаты. Для теоретическихъ занятій назначено было по три дня въ недѣлю, съ 9-ти до 12-ти часовъ; въ прочіе же дни производились практическія занятія въ тѣ же часы и послѣ обѣда съ 4-хъ до 7-ми часовъ. Сверхъ установленной программы по плодоводству (и огородничеству), слушатели были ознакомлены съ приготовленіемъ плодовыхъ винъ—спеціальность г. Третьякова, руководителя курсовъ; для этого послужили два пуда вишенъ. Библіотека питомника была открыта учителямъ, по окончаніи же экзаменовъ имъ розданы были разныя книги, въ томъ числѣ отъ предсѣдателя Орловской губернской земской управы г. Козлова 50 экземпляровъ сочиненія Линдемана „О вредныхъ насѣкомыхъ".

8. Въ *Пензенскомъ* училищѣ садоводства курсы продолжались одинъ мѣсяцъ, съ 1-го іюня по 1-е іюля; начать ихъ раньше, какъ предполагалось, не удалось, такъ какъ сельскіе учителя были заняты въ своихъ школахъ. Учителей на курсы собралось 27 человѣкъ, изъ губерній Пензенской (13 человѣкъ), Саратовской (9 человѣкъ), Самарской (4 человѣка) и Тамбовской (1 человѣкъ). Ежедневно утромъ съ 5-ти до 8-ми часовъ велись практическія занятія по плодоводству или огородничеству, съ 9-ти до 11-ти часовъ шли бесѣды по пчеловодству на пасѣкѣ; время съ 3-хъ до 4-хъ часовъ посвящалось теоретическимъ урокамъ, а съ 5-ти до 8-ми часовъ вечера—практическимъ занятіямъ, при чемъ нѣкоторые изъ слушателей съ 7-ми до 8-ми часовъ вечера, по очереди, дѣлали модели ульевъ на пасѣкѣ. Руководителями были: г. Кулланда—по пчеловодству, г. Завада—по плодоводству и огородничеству. Кромѣ того, г. Храповицкій въ 5-ти бесѣдахъ разсмотрѣлъ анатомо-физіологическія основанія плодоводства и огородничества, по слѣдующей программѣ: 1) общія понятія о строеніи растеній и веществахъ, входящихъ въ составъ ихъ; 2—4) о строеніи и жизнедѣятельности: корня, стебля и листа; 5) устройство цвѣтка, опыленіе, и плодоношеніе выводы; примѣнительно къ объясненію культурныхъ пріемовъ по воздѣлыванію плодовыхъ и огородныхъ растеній.

9. Курсы въ *Бурашевской* школѣ садоводства и пчеловодства привлекли 15 учителей и учительницъ и 3 постороннихъ слушателей. (Одинъ изъ учителей Смоленской губерніи располагалъ школьнымъ участкомъ въ 200 десятинъ). Занятія по пчеловодству и садоводству съ огородничествомъ чередовались черезъ день. Курсы продолжались съ 18-го мая по 15 іюля, и учителя съѣзжались на нихъ разновре-

Библиотека "Руниверс"

менно. Послѣ экзаменовъ учителямъ и учительницамъ даны были модели ульевъ (сдѣланныя ими самими), наборы садовыхъ инструментовъ и каждому до 7-ми книгъ. Восьми болѣе бѣднымъ учителямъ дано было пособіе изъ суммъ департамента земледѣлія, по 15-ти руб. каждому.

10. Въ *Конь-Колодезскую* земскую сельскохозяйственную школу (Воронежской губ.), не смотря на позднюю разсылку объявленій о курсахъ, явилось 14 народныхъ учителей и три учительницы. Они получали помѣщеніе и продовольствіе отъ школы на средства, отпущенныя министерствомъ государственныхъ имуществъ (200 р.). Курсы прошли съ большимъ оживленіемъ. Вставали всѣ въ 5 часовъ утра и до $7^1/_2$ или 8-ми часовъ работали практически по садоводству и огородничеству; съ 9-ти до 11-ти шли классныя занятія по тѣмъ же предметамъ, послѣ чего иногда устраивались до обѣда экскурсіи съ преподавателемъ для осмотра хозяйства школы; съ 3-хъ до 6-ти часовъ слушатели занимались чтеніемъ спеціальныхъ книгъ (изъ библіотеки школы) и усвоеніемъ пройденнаго; съ 6-ти до $8^1/_2$ или 9-ти часовъ производились снова практическія занятія. Для ознакомленія съ условіями, при которыхъ придется работать слушателямъ курсовъ, руководители предложили имъ письменно отвѣтить на слѣдующіе вопросы: величина школьнаго участка и условія пользованія имъ, мѣстоположеніе, характеръ почвы и подпочвы, дикорастущія и культурныя растенія на участкѣ, и чѣмъ онъ былъ занятъ раньше. Отвѣты даны были ясные и подробные. Самыя занятія велись по 25 іюня по довольно широкой программѣ, со включеніемъ въ теоретическій курсъ ботаническихъ свѣдѣній, о почвахъ, объ ихъ обработкѣ и улучшеніи, о сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ растеніяхъ. Для практическихъ занятій былъ отведенъ особый участокъ въ 623 квадратныхъ сажени, на которомъ былъ разбитъ примѣрный школьный садъ, съ огородомъ, парникомъ, питомникомъ и маточными растеніями. Здѣсь учителями и учительницами были продѣланы всѣ работы, начиная со съемки на планъ: разбивка участка на части, прокладка дорожекъ, обработка подъ огородъ и подъ питомникъ, рытье ямъ для посадки деревъ, устройство грядъ, посѣвы, посадка и т. д., при чемъ указывалось настоящее время каждой работы въ году. Для занятій служилъ и школьный огородъ. По теоріи съ учителями занимался г. Зиновьевъ, а практическими работами руководилъ г. Проценко. Сверхъ того, управляющій школою г. Терскій велъ бесѣды о назначеніи учителей

Библиотека "Руниверс"

по отношенію къ сельскому хозяйству и объ устройствѣ школьныхъ садовъ и курсовъ [1]).

Не ограничиваясь усернымъ изученіемъ садоводства и огородничества, учителя интересовались еще прослушать курсы по пчеловодству, земледѣлію, скотоводству и птицеводству; но на предложеніе совѣта школы устроить дополнительные курсы по окончаніи первыхъ—желающихъ остаться нашлось всего 4 человѣка, остальные же не могли сдѣлать этого по своимъ обстоятельствамъ, и курсы не состоялись.

Время съ 25-го по 30-е мая назначено было для подготовки слушателей къ экзамену, который производился въ присутствіи почетныхъ гостей, на открытомъ воздухѣ, среди огорода. На испытаніи учителя давали, на вопросы по программѣ, точные и ясные отвѣты, тутъ же они показывали и производство тѣхъ или другихъ работъ. Затѣмъ слушателямъ выданы были, за подписями попечителя школы, управляющаго и преподавателей, свидѣтельства слѣдующаго содержанія: „На основаніи утвержденныхъ г. министромъ государственныхъ имуществъ временныхъ правилъ объ устройствѣ курсовъ при подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности сельско-хозяйственныхъ и садовыхъ заведеніяхъ, п. 9, отъ совѣта Конь-Колодезской сельско-хозяйственной школы выдано учител... народнаго училища Воронежской губерніи уѣзда, въ с... въ томъ, что онъ..., слушавъ съ 25-го мая по 25-е іюня 1892 года курсы при Конь-Колодезской школѣ, по теоретическому и практическому плодоводству и огородничеству, былъ... подвергнутъ... испытаніямъ и, какъ оказавш... познанія, удостоенъ... полученія настоящаго свидѣтельства" [2]). Кромѣ того, между слушателями были распредѣлены присланные департаментомъ земледѣлія 10 наборовъ инструментовъ и книги.

11. Курсы при *Одесской* школѣ садоводства съ 15-го іюня по 15-е

---

[1]) На этихъ бесѣдахъ былъ возбужденъ, между прочимъ, вопросъ о распространеніи чрезъ народныхъ учителей улучшенныхъ огородныхъ сѣмянъ среди крестьянъ; затѣмъ выяснилось, что въ необходимомъ надѣленіи школъ землею помощь могутъ оказать земскія управы и земскіе начальники, если они пожелаютъ обратить на это свое вниманіе: въ каждомъ сельскомъ обществѣ найдется земля, какъ полевая, такъ и усадебная, въ видѣ отрѣзковъ и выморочныхъ участковъ, которые сдаются обыкновенно кому-либо изъ кулаковъ за безцѣнокъ.

[2]) Подобныя же свидѣтельства выдавались и на всѣхъ другихъ курсахъ министерства государственныхъ имуществъ.

Библиотека "Руниверс"

іюля прошли подъ руководствомъ г. Тархова столь же успѣшно, какъ и въ предыдущемъ году. Съѣхалось 23 учителя изъ губерній: Херсонской, Таврической и Бессарабской. Сверхъ программы, учителямъ былъ прочитанъ краткій курсъ по *виноградарству* съ практическими занятіями на виноградникѣ, гдѣ они наглядно познакомились съ различными пріемами размноженія виноградной лозы, съ насажденіемъ виноградниковъ, формованіемъ кустовъ и защитою ихъ на зиму; указаны были также способы леченія виноградныхъ кустовъ отъ мильдью и оидіума и отмѣченъ фактъ успѣшнаго разведенія лозы на песчаной (противо-филлоксерной) почвѣ. На плодосушилкѣ Ридера учителя сушили вишни, картофель, лукъ и капусту.

Въ 1892 году курсы были пополнены также чтеніями: по метеорологіи (10 лекцій г. Попруженко) и по почвовѣдѣнію (10 лекцій г. Бычихина: о происхожденіи почвы и лёссовыхъ наносовъ, на которыхъ образовались наши южныя черноземныя почвы). Учителя дежурили на метеорологической станціи, а въ лабораторіи познакомились съ механическимъ анализомъ почвы. Въ праздничные дни сдѣланы были, подъ руководствомъ спеціалистовъ, 3 экскурсіи: 1) вдоль морскаго берега, чтобы познакомить слушателей съ разрушеніемъ горно-каменныхъ породъ, образованіемъ изъ нихъ лёссовыхъ наносовъ и почвы, а также съ движеніемъ воды въ почвѣ; 2) въ обсерваторію Новороссійскаго университета, и 3) на Пересыпскіе огороды, орошаемые нечистотами города Одессы, и въ садовое заведеніе Шітанельберга.

Хотя слушатели жили въ городѣ, они чрезвычайно аккуратно и неуклонно посѣщали всѣ занятія, читали спеціальныя сочиненія, вели дневники работъ и, кромѣ того, каждый изъ нихъ, примѣняясь къ условіямъ своей школы, составилъ планъ школьнаго сада съ показаніемъ плодоваго сада, защитныхъ насажденій, огорода и питомника. Занятія велись съ 8-ми часовъ утра до 6-ти часовъ вечера, съ перерывомъ въ 2 часа для обѣда: съ 8-ми до 10-ти часовъ—уроки, съ 10-ти до 12-ти часовъ и съ 2-хъ до 5-ти часовъ — практическія занятія и съ 5-ти до 6-ти часовъ — общія бесѣды о произведенныхъ работахъ.

Послѣ экзаменовъ 20-ти слушателямъ выданы были свидѣтельства, инструменты и книги; остальные трое учителей, запоздавшіе на курсы, обнаружили слабыя познанія и были лишены этихъ наградъ.

Для дальнѣйшаго содѣйствія учителямъ, бывшимъ на курсахъ, Одесскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго общества садоводства предполагаетъ пригласить ученаго садовника.

Библиотека "Руниверс"

12. На курсы при *Тифлисской* школѣ садоводства, назначенные въ 1882 году въ апрѣлѣ и въ августѣ, къ 1-му апрѣля были присланы только изъ двухъ дирекцій 9 учителей, а также одинъ инспекторъ народныхъ училищъ; тифлисская учебная дирекція сообщила, что поѣздки учителей на курсы въ два срока сопряжены съ большими расходами и нарушаютъ нормальный ходъ занятій въ школѣ. Занятія на апрѣльскихъ курсахъ велись по плодоводству, виноградарству и огородничеству—г. Остаповичемъ, съ 7-ми до 12-ти часовъ утра и съ 3-хъ до 6-ти часовъ вечера; кромѣ того, въ послѣдніе три дня по вечерамъ отъ 8-ми до 10-ти часовъ велись повторительныя бесѣды. Попечитель школы г. Геевскій сообщалъ учителямъ о болѣзняхъ и паразитахъ виноградной лозы и борьбѣ съ ними, сопровождая свои чтенія демонстраціями, а г. Калантаръ прочелъ четыре популярныя лекціи по скотоводству и молочному хозяйству.

13. Относительно курсовъ при *Кавказской шелководственной станціи* приводимъ слѣдующія данныя, изъ отчета этой станціи за пятилѣтіе 1888—1892 годовъ. Съ 1891 года установился слѣдующій порядокъ: съ 15-го апрѣля по 15-е іюня читается курсъ шелководства съ практическими занятіями, а въ остальное время допускаются къ занятіямъ всѣ желающіе. Для перваго курса шелководства въ 1888 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ была утверждена подробная программа, которая примѣнялась и на послѣдующихъ курсахъ. Число курсовъ, устроенныхъ станціей, подъ руководствомъ Н. Н. Шаврова, и общая ихъ продолжительность видны изъ слѣдующихъ данныхъ.

		Общая продолжительность ихъ.
Въ 1888 году было	2 курса	2 мѣсяца 13 дней.
1889	3	3 8
1890	2	1 17
1891	1	2 —
1892	1	2 —
	Итого: 9 курсовъ,	11 мѣсяцевъ 8 дней.

Число слушателей курсовъ и практикантовъ достигло за все время 306 изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Между ними учителей и воспитанниковъ учительскаго института было болѣе 100. На сколько дѣятельность станціи въ этомъ отношеніи была плодотворна, видно изъ книги: „Описаніе выкормки и грены при учебныхъ заведеніяхъ

Библиотека "Руниверс"

Кавказскаго учебнаго округа въ 1890 году", по отчетамъ сельскихъ учителей, производящихъ выкормку и гренажъ.

14. Совсѣмъ особаго характера курсы были устроены 1—7-го мая 1892 года при *Троицкой* сельско-хозяйственной школѣ (Смоленской губерніи), по соглашенію съ сельскохозяйственнымъ совѣтомъ при Юхновской уѣздной земской управѣ. Курсы продолжались всего одну недѣлю и велись земскимъ агрономомъ Ф. Ф. Штумпфъ и управляющимъ школою С. И. Юркевичемъ, для 9 учителей Юхновскаго уѣзда, по слѣдующей программѣ:

1) Современное положеніе крестьянскаго хозяйства и главнѣйшія мѣры его улучшенія.

2) Почвовѣдѣніе: происхожденіе почвъ и ихъ классификація, физическія и химическія свойства почвы, механическій анализъ почвы.

3) Ученіе о механической обработкѣ почвы и земледѣльческія орудія.

4) Ученіе объ удобреніи: навозное удобреніе, компостъ, фосфоритныя удобренія, известь, гипсъ, зола, зеленое удобреніе.

5) Посѣвъ: выборъ сѣмянъ и количество ихъ на десятину, условія прорастанія сѣмянъ, обработка почвы подъ посѣвъ, время производства посѣва.

6) О сѣвооборотахъ.

7) Луговыя угодья и искусственное травосѣяніе.

8) Коренныя улучшенія почвъ: а) раздѣлка новыхъ мѣстъ изъ-подъ лѣса, б) осушеніе луговъ и полей.

9) Очерки культуры главнѣйшихъ въ Смоленской губерніи полевыхъ растеній: ржи, овса, ячменя, льна и картофеля.

На теоретическое изложеніе этихъ вопросовъ двумя преподавателями употреблено по 18 часовъ. Кромѣ того, преподаватель школы К. А. Михайловскій изложилъ въ 5-часовомъ чтеніи: 1) основы раціональнаго кормленія и содержанія сельско-хозяйственныхъ животныхъ, 2) выборъ породъ скота, сообразно съ различными естественными и экономическими условіями, 3) признаки молочности коровъ. Наконецъ, одинъ изъ слушателей курсовъ г. Богородскій, бывшій на прошлогоднихъ курсахъ въ Москвѣ, познакомилъ товарищей, по ихъ просьбѣ, съ садоводствомъ.

Практическія занятія учителей состояли въ ознакомленіи: съ раздѣлкою мѣстъ изъ-подъ лѣса, разработкою лядa и посѣвомъ на немъ овса подъ „смыкъ"; съ разбивкою навоза и запахиваніемъ его; съ производствомъ посѣва гречихи и льна—ручнаго и разбросною сѣял-

Библиотека "Руниверс"

кою Эккерта; съ пахотою плуговъ различныхъ системъ на разныхъ почвахъ; съ мочкою льна по способу Генце и дальнѣйшею обработкою его на усовершенствованныхъ мяльныхъ и трепальныхъ снарядахъ. Для наглядаго ознакомленія съ плугами и ихъ работою устроенъ былъ *конкурсъ одноконныхъ плуговъ* пяти конструкцій: Линдгарта ААС, Шарапова съ короткимъ отваломъ Л, Шварцгофа № 8, шведскаго № 12 и Павлова А съ колеснымъ передкомъ. Для пахоти были выбраны три поля: одно изъ-подъ картофеля, а два изъ-подъ клевера—2-хъ и и 3-лѣтняго. Работали на плугахъ учителя въ присутствіи 15 крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень. „Учителя и крестьяне весьма внимательно слѣдили за работою каждаго плуга и не мало приходилось при этомъ выслушивать сужденій о сравнительныхъ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ для избранныхъ видовъ почвъ".

Занятія на курсахъ велись очень напряженно—въ теченіе 10 часовъ каждый день, съ перерывами, съ 6 час. утра до 8 час. вечера; на одинъ лекціи употреблялось по 6 часовъ въ день. Слушатели, однако, находили еще время по вечерамъ на составленіе рукописныхъ лекцій и „пользовались всякими удобными моментами и внѣ чтеній, во время практическихъ занятій, при переходахъ въ поле и обратно, для предложенія руководителямъ курсовъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, что̀ служитъ очевиднымъ доказательствомъ полнаго стремленія ихъ заручиться возможно большимъ запасомъ сельскохозяйственныхъ занятій. Польза курсовъ во всякомъ случаѣ несомнѣнная" [1]).

Необходимо упомянуть, что эти курсы были устроены попечителемъ школы, П. А. Ковалевымъ, своею властію, на основаніи устава школы, разрѣшающаго вообще устройства при ней чтеній и сообщеній по сельскому хозяйству для постороннихъ лицъ.

Внѣ учебныхъ заведеній департамента земледѣлія: курсы были устроены въ 1892 г. въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ *Петербургѣ*, на дачѣ земской учительской школы, съ 26-го мая по 14-е іюня, по огородничеству и плодоводству. Курсы велъ Р. Э. Регель, при 75 слушателяхъ—сельскихъ учителей и воспитанниковъ учительской школы. Въ помощь ему былъ откомандированъ департаментомъ земледѣлія И. И. Пузыревскій, который по окончаніи курсовъ велъ занятія съ учениками школы до 15-го сентября.

---

[1]) Протоколы и труды Юхновскаго сельско-хозяйственнаго совѣта, Смоленскъ 1892 года.

Библиотека "Руниверс"

2) Въ г. *Старой Русѣ* Новгородской губерніи съ 1-го іюля по 1-е августа, подъ руководствомъ командированнаго тѣмъ же департаментомъ Л. А. Миллера, при 27 учителяхъ, присланныхъ на курсы губернскимъ и старо-русскимъ земствами.

3) Въ *Череповецкой* учительской семинаріи, подъ руководствомъ наставника ея г. Исанина. Этой семинаріи министерствомъ государственныхъ имуществъ назначено ежегодное пособіе по 600 рублей на устройство въ ней преподаванія садоводства, огородничества и пчеловодства и курсовъ для народныхъ учителей по этимъ предметамъ. Курсы велись по пчеловодству, огородничеству и садоводству въ теченіе 2 недѣль, при 14 слушателяхъ (кромѣ учениковъ семинаріи).

4—5) Въ гг. *Великихъ Лукахъ* Псковской губерніи въ августѣ и въ *Миргородѣ* Полтавской губерніи съ 15-го мая по 15-е іюня и съ 1-го по 15-е августа,—подъ руководствомъ ученыхъ садовниковъ департамента земледѣлія, гг. Калайды и Шалабановка, при участіи въ расходахъ по устройству курсовъ мѣстныхъ земствъ. Въ г. Великихъ Лукахъ было до 40 учителей и до 20 любителей, а въ г. Миргородѣ—15 учителей [1]).

6) Въ г. *Оренбургѣ* съ 11-го іюня по 18-е іюля—по садоводству, огородничеству, лѣсоводству и пчеловодству. Занятія велись въ питомникѣ мѣстнаго отдѣла И. россійскаго общества садоводства, который получилъ субсидію на устройство курсовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ (600 р.). Руководителями курсовъ явились преподаватель Бирской учительской школы г. Галановъ, а по пчеловодству г-жа М. И. Ростовцева (10 лекцій). Слушателей было 32, изъ нихъ 8 учителей министерскихъ училищъ, 8 учителей и 6 учительницъ церковно-приходскихъ школъ, 4 воспитанника оренбургскаго учительскаго института, 6 воспитанниковъ учительской школы и 9 посторонннихъ слушателей и слушательницъ, извѣстныхъ учебному начальству. На курсы 1893 года министерство государственныхъ имуществъ назначило новое пособіе.

7) Въ с. *Понизьѣ* Каширскаго уѣзда Тульской губерніи, на пасѣкѣ г. Писарева, съ 26-го мая по 17-е іюня; устроителемъ явилось мѣстное сельско-хозяйственное общество, при содѣйствіи русскаго

---

[1]) Руководитель миргородскихъ курсовъ, Д. П. Шалабановъ, представилъ о нихъ подробный докладъ Полтавскому сельскохозяйственному обществу. Докладъ этотъ напечатанъ отдѣльною брошюрою (Полтава, 1892 г.).

Библиотека "Руниверс"

общества пчеловодства въ Петербургѣ. Средства на эти курсы (300 р.) были отпущены министерствомъ государственныхъ имуществъ. Первоначально курсы предполагалось устроить лишь по одному пчеловодству, но министерство поставило условіемъ, чтобы слушатели этихъ курсовъ были ознакомлены также, по мѣрѣ возможности, съ плодоводствомъ и огородничествомъ. Курсы продолжались всего съ 2-го мая по 16 іюня и привлекли къ себѣ 15 учителей и 4 учительницы и 3 постороннихъ слушателей, большею частью изъ Тульской губ. и Каширскаго уѣзда; двое явились изъ Херсонской губ. и 1—изъ Рязанской губ. Общимъ руководителемъ курсовъ явился В. Н. Писаревъ, а наблюдателемъ—мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ М. М. Щегловъ. По садоводству и огородничеству занимался учитель г. Максимовъ. Курсы прошли съ видимымъ успѣхомъ и общимъ сочувствіемъ. Занятія велись ежедневно съ 7 до 9 час. и съ 10 до 12 час. утра, съ 2 до 4 и съ 5 до 8 час. вечера, съ перерывами въ промежуточные часы для ѣды и отдыха. Вечерніе часы (5—8 час.) посвящались занятіямъ по садоводству и огородничеству и работамъ въ мастерской, при чемъ слушатели раздѣлялись на двѣ группы, работавшія черезъ день поочередно, то въ саду, то въ мастерской. Ежедневно, на время полденъ, назначались дежурные по пасѣкѣ. Въ праздничные дни, послѣ обѣдни и отдыха, совершались экскурсіи въ сосѣдніе пчельники, училищные питомники, сады и огороды и ботаническія экскурсіи для составленія гербарія медоносныхъ растеній. Въ видѣ экзамена, каждый изъ 19 слушавшихъ курсы далъ пробный урокъ на заданную тему; „успѣхъ превзошелъ ожиданія". Слушатели получили свидѣтельства и сработанные ими во время курсовъ предметы—по одному разборному улью (Лангстрота), по 1 надставочному ящичку на колоды, по маточной клѣточкѣ и др. Кромѣ того, 11 учителей и учительницъ Каширскаго уѣзда получили безплатно: книгу „Пчела" Бутлерова и таблицу по пчеловодству г. Апучина.

Каширское сельскохозяйственное общество устраиваетъ, на средства министерства государственныхъ имуществъ, 6 школьныхъ пасѣкъ въ уѣздѣ.

8) Въ г. *Корочѣ* Курской губерніи—по садоводству и огородничеству, съ 9-го мая по 10-е іюля, для 40 учителей. Лекторомъ на курсахъ явился Н. И. Кичуновъ (см. выше), которому поручено было также изслѣдованіе плодоводства въ Корочанскомъ уѣздѣ. Во время курсовъ, 19-го іюня, былъ устроенъ съѣздъ мѣстныхъ плодоводовъ

Библиотека "Руниверс"

и плодоторговцевъ, на которомъ разсмотрѣны были многіе вопросы, съ участіемъ слушателей курсовъ.

Корочанскіе курсы находились подъ попеченіемъ мѣстнаго предводителя дворянства П. П. Алферова и земскаго начальника П. П. Авдѣева, уступившаго свой домъ и садъ на время курсовъ, и подъ наблюденіемъ инспектора народныхъ училищъ г. Акулова. Курсы сопровождались цѣлымъ рядомъ экскурсій по уѣзду. Слушателямъ розданы были безплатно окулировочные и садовые ножи и руководства Раевскаго, Клаусена и Мещерскаго.

9—10) Въ *Москвѣ* курсы устроились съ 1-го по 14-е іюля, а въ с. *Плоскомъ* Тульской губерніи съ 23-го мая по 14-е іюня—по примѣру прежнихъ лѣтъ. Въ Москву собралось 68 учителей и 22 учительницы изъ разныхъ губерній, а въ г. Плоскомъ — 70 учителей и 4 учительницы Тульской губерніи. Планы и порядокъ занятій на обоихъ курсахъ были удержаны такіе же, какъ и въ прошломъ году, но курсы получили еще большее развитіе въ смыслѣ различныхъ улучшеній.

Въ Плоскомъ лекторами явились, кромѣ г. Гохгейма—по садоводству и огородничеству, еще профессоръ И. А. Стебутъ и К. П. Ходневъ. Профессоръ Стебутъ употребилъ 23—26 мая по 3 часа въ день на чтенія (бесѣды) по агрономіи, а по вечерамъ велъ практическія работы съ слушателями съ разными орудіями. Чтенія велись по слѣдующимъ программамъ [1]):

И. А. Стебута: Предметъ сельскаго хозяйства. Понятіе о доходѣ: валовомъ и чистомъ. Отрасли растеніеводства. Корни растеній. Листья растеній. Почва, ея виды и строеніе. Орудія обработки почвы. Обработка почвы и цѣли ея. Обработка почвы: а) съ оборотомъ пласта, б) безъ оборота пласта. Прикатываніе пашня. Условія производства разныхъ видовъ пашни, въ зависимости отъ качества почвы, состоянія почвы, времени года и состоянія погоды. Порядокъ обработки почвы. Чередованіе растеній или сѣвооборотъ. Необходимыя составныя части почвы. Удобреніе почвы; виды удобрительныхъ веществъ. Необходимое количество удобренія. Равномѣрность распредѣленія питательныхъ веществъ. Время внесенія питательныхъ веществъ въ почву. Луговодство. Посадка картофеля.

Чтенія К. П. Ходнева (6 чтеній): Почва и ея свойства. Посѣвъ. Разведеніе хлѣбныхъ злаковъ. Уходъ за хлѣбными растеніями. Сор-

[1]) Эти программы любезно сообщены намъ главнымъ устроителемъ курсовъ М. Т. Яблочковымъ.

Библиотека "Руниверс"

ныя травы. Спѣлость зерна. Сорта хлѣбныхъ растеній. Паразиты. Полевое травосѣяніе. Скотоводство.

Такимъ образомъ, сельско-хозяйственные курсы для учителей были устроены въ 1892 году въ 24 мѣстахъ. Общее число слушателей на нихъ и расходы по ихъ устройству можно опредѣлить слѣдующими *приблизительными* цифрами:

КУРСЫ.	Число слушателей (учит.).	Продолжительность курсовъ.	Приблизительный расходъ. На хозяйственныя потребности курсовъ [1]).	На командированіе учителей и др. [2]).	Всего.
Въ Казанскомъ земл. уч.	90	1 мѣс.	150 р.	1.000 р.	1.150 р.
„ Горецкомъ	12	2	240 „	450 „	690 „
„ Маріинскомъ	11	1½	220 „	330 „	550 „
Харьковскомъ „	21	1 „	210 „	450 „	660 „
„ Херсонскомъ „ „	32	1½ „	300 „	960 „	1.260 „
„ Уманскомъ „ „	14	1 „	140 „	210 „	350 „
„ Орловскомъ питомникѣ.	59	1½ „	300 „	1.700 „	2.000 „
„ Пензенскомъ уч. садов.	27	1 „	150 „	250 „	400 „
„ Бурашевской шк. „	15	2	300 „	150 „	450 „
Конь-Колодезской сельскохоз. школѣ.	17	1 „	150 „	300 „	450 „
„ Одесской шк. садов.	23	1 „	150 „	350 „	500 „
„ Тифлисской „ „	9	1 „	90 „	135 „	225 „
„ Кавказск. мелков. станц.	—	2 „	— „	(Свѣд. не имѣется).	
„ Троицкой сх. школѣ	9	7 дней	— „	90 р.	90 р.
„ Петербургѣ.	75	3 нед.	— „	— „	2.500 „
„ с. Плосскомъ	74	3 недѣли.	100 „	2.000 „	2.100 „
„ Старой Руссѣ.	27	1 мѣс.	200 „	500 „	700 „
„ Череповецк. учит. сем.	14	2 недѣли.	— „	200 „	200 „
„ Великихъ-Лукахъ.	40	3 недѣли.	— „	600 „	600 „
„ Мигородѣ.	15	1½ мѣс.	— „	450 „	450 „
„ Оренбургѣ	22	1¼ „	— „	— около	1.000 „
„ с. Понизьѣ.	19	3 недѣли.	200 „	350 „	350 „
„ г. Корочѣ	31	1 мѣсяцъ.	150 „	600 „	750 „
„ Москвѣ	90	2 недѣли.	100 „	1.350 „	1.450 „

[1]) По правилахъ о курсахъ министерства государственныхъ имуществъ, или по прямымъ указаніямъ отчетовъ.

[2]) Эти расходы, при неимѣніи прямыхъ указаній, приняты по 15 рублей въ мѣсяцъ на каждаго слушателя; это исчисленіе, по всей вѣроятности, преувеличено, такъ какъ многіе учителя пріѣзжали на курсы на свой счетъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этой таблицы видно, что на курсахъ 1892 г. принимали участіе всего около 750 учителей и учительницъ (не считая постороннихъ слушателей), при чемъ вознагражденіе руководителей курсовъ составило около 3.200 руб., то-есть, въ среднемъ приблизительно около 4 р. 25 к. на одного слушателя. Гораздо значительнѣе были расходы на командированіе слушателей на курсы, составившіе по приведеннымъ въ таблицѣ, неполнымъ даннымъ всего 12.325 руб. Сюда нужно прибавить еще расходы на пріобрѣтеніе помѣщеній для курсовъ, на покупку инструментовъ, растеній и сѣмянъ, книгъ и т. п.; издержки на все это едва-ли превысили въ общемъ итогѣ 5.000 р.

Такимъ образомъ всѣ издержки на бывшіе въ 1892 г. курсы составили приблизительно 20 тыс. руб., слѣдовательно, обученіе одного слушателя обошлось въ среднемъ менѣе 30 рублей.

VI.

Общія замѣчанія и выводы.

Минувшимъ лѣтомъ я посѣтилъ, по порученію министерства государственныхъ имуществъ, курсы въ С.-Петербургѣ, въ Бурашевѣ, въ Москвѣ, въ с. Плоскомъ, въ Казани, въ Пензѣ и въ Старой Руссѣ. Полученныя при этой поѣздкѣ дополнительныя свѣдѣнія, въ связи съ отчетами о прочихъ курсахъ, даютъ намъ право высказать слѣдующія замѣчанія. При этомъ будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ курсы, устраиваемые при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Потребность въ курсахъ. Прежде всего почитаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что съ учрежденіемъ курсовъ въ лицѣ народныхъ учителей найдена прекрасная почва для проведенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ крестьянское населеніе. Многіе изъ учителей, прибывшихъ на курсы, занимались уже садоводствомъ, пчеловодствомъ и даже посѣвами хлѣбовъ и ожидали только случая ближе познакомиться съ тою или другою отраслью сельскаго хозяйства, при помощи спеціалистовъ. Они явились на курсы уже съ нѣкоторымъ запасомъ опыта и съ разными практическими вопросами по сельскому хозяйству, которые и были разрѣшаемы имъ, по возможности, во время курсовъ. Затѣмъ всѣ вообще слушатели, какъ я убѣдился, проникнуты были благороднымъ стремленіемъ примѣнить знанія, которыя они получали на курсахъ, на пользу мѣстному крестьянскому населенію.

Дѣловое, разумное отношеніе учителей къ занятіямъ на курсахъ передавалось и руководителямъ курсовъ, равно какъ начальникамъ за-

Библиотека "Руниверс"

веденій, при которыхъ курсы устроивались. Нѣкоторые изъ нихъ въ началѣ не вполнѣ сочувственно относились къ курсамъ и смотрѣли на нихъ, какъ на побочное занятіе, навязанное имъ министерствомъ. Но когда курсы состоялись, взгляды измѣнились: народные учителя большею частью оказались, по общему свидѣтельству, едва ли не лучшими, болѣе развитыми учениками, чѣмъ воспитанники спеціальныхъ училищъ, при которыхъ курсы устраивались.

Нѣкоторые директоры и инспекторы народныхъ училищъ, побуждаемые новымъ, возникшимъ среди самихъ учителей движеніемъ, явились къ нимъ на помощь, а въ иныхъ случаяхъ приняли на себя даже инициативу и хлопоты по устройству курсовъ. Три директора училищъ выражали мнѣ особенное удовольствіе по поводу курсовъ и благодарность министерству государственныхъ имуществъ за учрежденіе курсовъ.

Земства несутъ большую часть издержекъ по устройству курсовъ (на командировки учителей), и это служитъ яснымъ доказательствомъ ихъ сочувствія дѣлу. Правда, нѣкоторыя земства уклонялись пока отъ ассигновокъ на курсы, но это современемъ должно устранится.

Нѣкоторые землевладѣльцы командировали отъ себя сельскихъ учителей на курсы и обѣщали оказать имъ помощь по устройству школьныхъ садовъ. Наконецъ, и сельскія общества, прослышавъ о курсахъ, составляютъ приговоры объ отводѣ земельныхъ участковъ для школъ, объ устройствѣ на нихъ огородовъ и т. д. Почти всѣ учителя, встрѣченные мною на курсахъ, располагали участками земли, или же надѣялись такъ или иначе получить эти участки впослѣдствіи.

Словомъ, курсы встрѣтили общее сочувствіе, — до того теперь просто и очевидно значеніе ихъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ садоводству. Другія отрасли крестьянскаго хозяйства также весьма сильно нуждаются въ распространеніи знаній, и слушатели курсовъ постоянно выходили изъ рамокъ ихъ, прося разъясненій, при всякомъ подходящемъ случаѣ, о почвахъ, объ ихъ обработкѣ, травосѣяніи, о лучшихъ книгахъ по пчеловодству, скотоводству и т. п.

Число и составъ слушателей. Вслѣдствіе значительной потребности въ курсахъ и общаго сочувствія къ нимъ, съѣздъ слушателей на нихъ въ 1892 году былъ весьма значителенъ; многимъ изъ учителей приходилось отказывать въ пріемѣ и, несмотря на это, число допущенныхъ къ занятіямъ оказалось чрезмѣрно большимъ, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ и Казани (по 90 человѣкъ). Учителя-слушатели съѣзжались изъ разныхъ, даже отдаленныхъ мѣстъ, иногда на свой соб-

Библиотека "Руниверс"

ственный счетъ, побуждаемые къ тому интересомъ курсовъ. Но рядомъ съ такими добровольцами, на нѣкоторыхъ курсахъ встрѣчались и учителя, пріѣхавшіе сюда по „предложенію" своего начальства: между ними были и такіе, которые не имѣли даже охоты къ дѣлу или, по семейнымъ обстоятельствамъ, тяготились вынужденнымъ пребываніемъ на курсахъ. Впрочемъ, такихъ слушателей было сравнительно очень мало. На будущее время слѣдуетъ избѣгать подобныхъ вынужденныхъ командировокъ учителей на курсы; излишнее увлеченіе курсами, которое проявили нѣкоторые дѣятели, столь же неудобно, какъ и равнодушіе къ этому живому дѣлу.

Изъ пестраго состава слушателей бывшихъ курсовъ пріятно выдѣлялись преобладавшіе по числу учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій и уже поработавшіе нѣсколько лѣтъ въ народныхъ школахъ, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые уже занимались сельскимъ хозяйствомъ. Въ семинаріяхъ они пріобрѣли нѣкоторыя естественно-научныя свѣдѣнія и умственное развитіе, достаточное для дальнѣйшаго самообразованія; а работа въ сельскихъ школахъ, въ цвѣтущую пору жизни, внушила имъ убѣжденіе въ необходимости расширить программу своей интеллигентной дѣятельности въ деревнѣ. Отсюда и происходитъ то серьезное, внимательное отношеніе учителей къ занятіямъ, о которомъ я слышалъ отъ всѣхъ руководителей курсовъ.

Менѣе пригодный матеріалъ для курсовъ составляютъ учителя съ малымъ образовательнымъ цензомъ, напримѣръ, изъ уѣздныхъ училищъ, а также начинающіе учителя и учащіеся въ учительскихъ семинаріяхъ, которые не всегда сознаютъ значенія для нихъ курсовъ.

Поведеніе слушателей на курсахъ вообще не оставляло желать ничего лучшаго. Избираемые на мѣста учителей съ особенною разборчивостью, лица эти держатъ себя, какъ прилично зрѣлымъ и развитымъ людямъ, занимающимъ извѣстное общественное положеніе. О случаяхъ нарушенія слушателями курсовъ правилъ благопристойности и вѣжливости я не слышалъ вовсе, и установленіе какихъ-либо подробныхъ правилъ по этой части представляется мнѣ излишнимъ.

Сказанное выше о составѣ слушателей курсовъ полезно имѣть въ виду, на случай необходимости *ограничить комплектъ* ихъ. При числѣ слушателей свыше 30 человѣкъ одному руководителю обыкновенно трудно бываетъ управиться на практическихъ работахъ одновременно со всѣми слушателями, и ихъ приходится раздѣлять на группы, занимаясь съ ними поочередно и задавая уроки. Это неудобство можетъ быть въ значительной мѣрѣ устранено, если въ помощь къ главному

Библиотека "Руниверс"

руководителю будетъ данъ свѣдущій садовникъ или огородникъ, а также если курсы ведутъ одновременно два и три руководителя, занимающіеся въ одни и тѣ же часы съ различными группами. Но и въ этихъ случаяхъ, по разнымъ соображеніямъ, не слѣдуетъ допускать свыше 60 чел. на одни курсы. Указанныя нормы должны быть еще болѣе уменьшены, когда курсы устраиваются лишь въ первый разъ, и руководители курсовъ еще не опытны въ веденіи ихъ, или же въ случаѣ недостатка орудій, инструментовъ, мѣста для практическихъ занятій и т. п.

Въ виду этого опредѣленіе числа слушателей, которое можетъ быть допущено на тѣ или другіе курсы въ предѣлахъ указанныхъ цифръ, необходимо предоставить совѣтамъ или начальникамъ заведеній, при которыхъ курсы устраиваются. Во избѣжаніе же различныхъ неудобствъ при назначеніи комплекта слушателей, мнѣ казалось-бы полезнымъ установить, чтобы въ извѣщеніяхъ объ открытіи курсовъ училищныя начальства и земства приглашались сообщать не позже, какъ за двѣ недѣли до начала курсовъ, списки командируемыхъ на эти курсы учителей, съ указаніемъ мѣстъ ихъ служенія, ихъ образовательнаго ценза, продолжительности ихъ службы, отпущенныхъ на содержаніе ихъ средствъ, размѣровъ и состоянія участковъ при ихъ школахъ и др. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ свѣдѣній и руководствуясь опытомъ, распорядители курсовъ легко могутъ избрать изъ числа предлагаемыхъ учителей наиболѣе соотвѣтствующихъ цѣли курсовъ, отдавая предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые лучше подготовлены и болѣе послужили въ народной школѣ. При этомъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать сбора слушателей съ большаго раіона, изъ разнообразныхъ по климату мѣстностей.

Помѣщенія и продовольствіе слушателей. При напряженной ежедневной работѣ, которая требуется отъ слушателей курсовъ, вопросъ о жилищахъ и пропитаніи ихъ пріобрѣтаетъ большое значеніе; но эта сторона дѣла была организована на посѣщенныхъ мною курсахъ довольно слабо. Только на курсахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и селѣ Плоскомъ Тульской губерніи слушатели размѣщены были на общихъ квартирахъ казарменнымъ способомъ и получали обильный и питательный столъ изъ общей кухни.

На будущее время желательно предоставлять слушателямъ курсовъ, хотя-бы за плату, общія квартиры съ прислугою для уборки и продовольствіемъ. Квартирами могли бы служить свободные классы, теплые сараи и т. п. помѣщенія, а также и наемные дома, надлежаще

Библиотека "Руниверс"

меблированные; что же касается продовольствія, то оно можетъ быть устроено хорошо и удобно хозяйственнымъ способомъ.

Орудія, инструменты, книги и пр. Въ 1892 году департаментъ земледѣлія, выславъ на нѣкоторые курсы наборы садовыхъ инструментовъ, этимъ весьма сильно способствовалъ успѣху самихъ курсовъ, какъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы пріобрѣтать кое-какіе инструменты у ближайшихъ торговцевъ, за дорогую цѣну.

Въ садовыхъ орудіяхъ — лопатахъ, граблякъ, мотыкахъ, лейкахъ и такъ далѣе, равно какъ и въ сѣменахъ, также ощущался нѣкоторый недостатокъ на курсахъ. Издержки на покупку этихъ предметовъ могли бы быть сокращены, еслибы указанныя орудія пріобрѣтались оптомъ, изъ первыхъ рукъ. Эту же мѣру полезно бы было примѣнить и по отношенію къ нѣкоторымъ книгамъ по сельскому хозяйству, такъ какъ пріобрѣтеніе ихъ учителями чрезъ посредство провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ и дорого, и затруднительно.

Несомнѣнно, что учители, получившіе на бывшихъ курсахъ наборы инструментовъ (тѣ же самые, которыми они работали на курсахъ), книжки и сѣмена, явятся въ свои школы достаточно вооруженными и достигнутъ лучшихъ результатовъ въ сельскохозяйственныхъ занятіяхъ, чѣмъ еслибы пріобрѣтеніе этихъ предметовъ было предоставлено имъ самимъ. Кромѣ того, обладаніе образцовыми по качеству инструментами, данными имъ въ награду за усердіе на курсахъ, будетъ постоянно напоминать имъ о благихъ цѣляхъ правительства (и земствъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ побуждать ихъ работать на пользу народа.

На будущее время казалось-бы полезнымъ выдавать каждому изъ учителей на курсахъ слѣдующіе предметы:

а) инструменты:

1) кривой садовый ножъ,
2) прививочный ножъ о двухъ лезвіяхъ,
3) ножницы или секаторъ,
4) брусокъ,
5) 1 лопатку англійскую,
6) 1 мотыгу,

б) книги:

7) „Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ“ *Р. И. Шредера* (ц. 2 р. 50 к.) и „Плодоводство“ его же (ц. 30 к.) — для сѣверной полосы Россіи, а для южной Россіи: „Плодовая школа и пло-

Библиотека "Руниверс"

довый садъ" *М. П. Рѣвскаго* (ц. 1 р.) и „Краткій учебникъ огородничества, размноженія растеній и плодоводства" *Э. К. Клаусена* (3 части 70 коп.);

8) „Насѣкомыя, вредныя для сада и огорода въ средней Россіи" П. Кулагина (цѣна 30 к.) [1]).

Каждый наборъ инструментовъ обойдется при оптовой заготовкѣ около 5 р. 30 к., а сельско-хозяйственная библіотечка и того менѣе. Инструменты необходимо пріобрѣтать заѣдомо высокаго качества.

Кромѣ инструментовъ и книгъ, желательно снабжать всѣхъ слушателей курсовъ на первый разъ доброкачественными сѣменами: яблонь, грушъ, вишенъ, сливъ (по ½—1 ф. каждыхъ) и главнѣйшихъ огородныхъ и цвѣточныхъ растеній; расходъ этотъ, по всей вѣроятности, не превыситъ 2—3 рублей на человѣка.

На курсахъ пчеловодства желательно давать нѣкоторымъ особенно усерднымъ слушателямъ по одному рамочному улью съ пчелами и главнѣйшіе пчеловодныя принадлежности, а также руководства, таблицы и сѣмена медоносныхъ растеній.

Такъ какъ каждый учитель-садовникъ является обыкновенно и посредникомъ для крестьянъ по покупкѣ растеній, сѣмянъ, орудій и т. п., то было бы полезно раздавать имъ на курсахъ также прейскуранты разныхъ мѣстныхъ садовыхъ заведеній, сѣмяноторговцевъ, складовъ машинъ и друг.

Руководители курсовъ. Успѣхъ всякаго вообще учебнаго дѣла находится въ полнѣйшей зависимости отъ преподавательскихъ силъ, курсы же предъявляютъ въ этомъ отношеніи особенныя требованія. Необходимо, чтобы преподаватель въ возможно короткое время передалъ своимъ слушателямъ все самое существенное по предмету преподаванія, принѣпяясь къ ихъ развитію и познаніямъ и отнюдь не упуская изъ вида мѣстныхъ условій, среди которыхъ имъ придется работать. Поэтому отъ всякаго руководителя курсовъ *для учителей* должно непремѣнно требовать практическаго знанія даннаго производства и его мѣстныхъ особенностей, но въ то же время и серьезнаго умственнаго развитія; въ случаѣ недостатка такихъ руководителей, предпочтеніе слѣдуетъ отдавать теоретически-образованнымъ

---

[1]) Приведенный списокъ книгъ необходимо пополнить руководствами по земледѣлію, скотоводству и т. д., а также стѣнными таблицами по садоводству и огородничеству (и вообще по сельскому хозяйству); но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подходящихъ въ продажѣ.

Библиотека "Руниверс"

спеціалистамъ передъ такъ-называемыми практиками, которые могутъ быть только помощниками ихъ (если послушны), а руководителями лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Курсы 1892 г. представляли вообще хорошій подборъ руководителей.

Программы курсовъ. Министерство государственныхъ имуществъ для курсовъ при своихъ учрежденіяхъ остановилось на отдѣльныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства—плодоводствѣ и огородничествѣ, предоставивъ знакомить слушателей курсовъ также съ другими отраслями сельскаго хозяйства, гдѣ это окажется возможнымъ. Но примѣрная программа по плодоводству и огородничеству, утвержденная министерствомъ, ограничиваетъ изложеніе на курсахъ наиболѣе существеннымъ изъ названныхъ предметовъ. Такъ какъ для выполненія этой программы достаточно 10 — 12 уроковъ, а на курсы назначается 1 или 2 мѣсяца при ежедневныхъ занятіяхъ, то обыкновенно руководители расширяютъ программу, останавливаясь болѣе подробно или на теоретической части (ботаникѣ), или на отдѣльныхъ культурахъ и пріемахъ. То и другое, однако, неудобно въ томъ отношеніи, что наполняетъ память слушателей множествомъ фактовъ, не имѣющихъ для нихъ прямаго практическаго значенія. Вообще отъ лектора требуется научное знаніе своего предмета и полное знакомство съ мѣстными условіями, такъ какъ только при этомъ преподаваніе на курсахъ можетъ имѣть вполнѣ жизненный характеръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами слушатели приходятъ на помощь руководителю: обладая нѣкоторыми научными свѣдѣніями и знакомствомъ съ мѣстными пріемами садоводства, огородничества и т. под., они своими вопросами и замѣчаніями направляютъ его на тѣ именно стороны предмета, которыя дѣйствительно заслуживаютъ наибольшаго вниманія. Поэтому весьма полезными оказываются *бесѣды* руководителя съ слушателями, устрояемыя въ началѣ курсовъ, въ концѣ ихъ при повтореніяхъ, или же по окончаніи каждой лекціи. Предварительныя бесѣды со слушателями, пріѣхавшими изъ разныхъ мѣстъ, могутъ быть очень полезны руководителю при устройствѣ самыхъ занятій на курсахъ.

Выше было упомянуто, что слушатели курсовъ стараются познакомиться и съ другими отраслями хозяйства, въ особенности же съ *земледѣліемъ*. Это послѣднее, составляя главный источникъ существованія крестьянскаго населенія многихъ мѣстностей, естественно обращаетъ на себя вниманіе и учителей, изъ которыхъ многіе къ тому же ведутъ или предполагаютъ вести собственныя хозяйства, на своей или

Библиотека "Руниверс"

арендуемой земли. Для удовлетворенія такой потребности въ знаніяхъ по земледѣлію были устроены особыя чтенія на курсахъ въ с. Плосконъ и Москвѣ, а въ Казани предпринята была экскурсія по ферм.

Въ с. Плосконъ бесѣды по агрономіи велъ извѣстный профессоръ И. А. Стебутъ при участіи г. Ходнева (см. выше). Въ дополненіе къ этимъ бесѣдамъ, устроитель курсовъ М. Т. Яблочковъ, мѣстный землевладѣлецъ, указалъ учителямъ на главнѣйшіе недостатки крестьянскаго хозяйства въ Тульской губерніи. Недостатки эти слѣдующіе: 1) частые передѣлы земли на живыя души, 2) недостаточность удобренія истощенныхъ земель, вслѣдствіе продажи и сжиганія навоза, 3) отсутствіе сѣна и кормовыхъ средствъ для скота, что можетъ быть устранено улучшеніемъ луговъ, 4) поздняя вспашка пара и вспашка подъ яровые только весною, 5) уничтоженіе лѣсовъ и образованіе овраговъ, 6) жестокое обращеніе съ домашними животными и нѣк. др. Недостатки эти столь же очевидны, какъ и возможныя средства къ ихъ устраненію, и г. Яблочковъ полагаетъ, что школьный учитель, сталкиваясь постоянно съ народомъ, можетъ явиться проводникомъ самыхъ простыхъ, очевидныхъ улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Подобными соображеніями руководился и В. Г. Бажаевъ, агрономъ Московскаго земства, при устройствѣ имъ чтеній по сельскому хозяйству на курсахъ въ Студенецкой школѣ садоводства. Въ прошломъ году на эти чтенія было употреблено 7 двухчасовыхъ уроковъ, а въ текущемъ году назначено было 9 лекцій по 1—2 часа каждая, при чемъ г. Бажаевъ предполагалъ обратить больше вниманія на практическую, прикладную часть предмета.

Изъ бесѣдъ съ гг. Яблочковымъ, Бажаевымъ и другими лицами я убѣдился, что краткіе курсы собственно *о мѣстномъ крестьянскомъ хозяйствѣ* составляютъ насущную потребность въ настоящее время, но они должны вестись вполнѣ знакомыми съ дѣломъ спеціалистами, и при томъ въ формѣ бесѣдъ, а не лекцій. Каждый изъ народныхъ учителей обладаетъ извѣстными естественно-научными свѣдѣніями и знакомствомъ съ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ; пользуясь этимъ матеріаломъ, знающій руководитель можетъ сообщить слушателямъ много полезнаго, въ особенности по части улучшенія означеннаго хозяйства. Большую помощь руководителю могутъ оказать при этомъ и мѣстныя статистическія изслѣдованія, въ которыхъ большею частію собраны довольно полные матеріалы относительно крестьянскаго хозяйства.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, предполагаемыя бесѣды должны сопровождаться всевозможными показаніями и экскурсіями; онѣ не могутъ подготовить земледѣльцевъ, въ смыслѣ сообщенія слушателямъ извѣстныхъ практическихъ навыковъ (которые учителя могутъ позаимствовать у крестьянъ), но должны, мнѣ кажется, имѣть цѣлью указаніе главнѣйшихъ недостатковъ крестьянскаго хозяйства и наиболѣе очевидныхъ средствъ къ его улучшенію. Такимъ образомъ устройство проектируемыхъ курсовъ значительно упрощается и можетъ быть исполнено даже въ короткое время и при малыхъ средствахъ. Всего же удобнѣе, по моему мнѣнію, устраивать эти курсы или бесѣды совмѣстно съ курсами плодоводства и огородничества, при земледѣльческихъ училищахъ и школахъ.

Полезнымъ дополненіемъ курсовъ по садоводству и огородничеству явились также чтенія по ботаникѣ (на курсахъ въ Москвѣ и частію въ Плоскомъ), по энтомологіи (въ Москвѣ) и по лѣсоводству (въ Плоскомъ); чтенія эти удалось устроить, благодаря даровому участію нѣсколькихъ спеціалистовъ.

Особенно великъ, какъ я замѣтилъ, спросъ на знанія по борьбѣ съ насѣкомыми, вредными для садовъ и огородовъ, такъ какъ населеніе большею частью не умѣетъ вести этой борьбы. Слѣдуетъ еще обратить вниманіе на грунтовое *цвѣтоводство*, такъ какъ часть эта крайне не развита у насъ, и Россія до сихъ поръ снабжается цвѣтами и цвѣтоводами заграничнаго происхожденія: подъемъ этой производительности можетъ произойдти только при общемъ развитіи у населенія вкуса къ цвѣтамъ, а этого легче всего можно достигнуть посредствомъ народныхъ школъ.

Организація занятій. Занятія на большей части курсовъ рѣзко разграничивались на практическія и чисто-теоретическія; на первыя, состоявшія въ исполненіи различныхъ работъ, полагалось 5—6 часовъ, а на вторыя 1—3 часа въ день. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли московскіе курсы, на которыхъ теорія и практика соединялись на демонстративныхъ урокахъ въ питомникѣ и огородѣ (4 часа въ день), собственно же лекціи читались только по ботаникѣ, энтомологіи и агрономіи (тоже до 4 часовъ въ день). Устроители этихъ курсовъ исходили изъ того справедливаго мнѣнія, что для курсовъ по садоводству и огородничеству лучшія аудиторіи—садъ и огородъ; дѣйствительно, такія лекціи посѣщались съ большимъ интересомъ, но недостатокъ ихъ былъ въ томъ, что слушатели больше смотрѣли на показываемыя имъ работы, нежели упражнялись въ самомъ производствѣ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Съ другой стороны, на курсахъ съ преобладаніемъ практическихъ занятій механическая работа скоро утомляетъ слушателей своимъ однообразіемъ, если не сопровождается неослабнымъ участіемъ толковаго руководителя. Чтобы поддержать въ слушателяхъ сознательное отношеніе къ работамъ, руководители вынуждены постоянно показывать и объяснять значеніе тѣхъ или другихъ пріемовъ, какъ и для чего они производятся, и такимъ образомъ практическіе часы отчасти посвящаются и теоретическимъ объясненіямъ. Не излагая здѣсь всѣхъ подробностей организаціи занятій на разныхъ курсахъ, намѣчаю лишь тѣ пріемы, которые, какъ я замѣтилъ, даютъ наилучшіе результаты.

Раздѣленіе занятій на теоретическія и практическія нужно вообще сохранить и на будущее время. Но теоретическіе уроки не должны имѣть характера академическихъ лекцій, къ которымъ слушатели вовсе не привыкли, а состоять въ *бесѣдахъ* руководителя, сопровождаемыхъ различными показаніями таблицъ, рисунковъ, сѣмянъ, растеній и т. д. Въ концѣ каждаго урока полезно резюмировать все сказанное руководителемъ, при чемъ резюме это каждый изъ слушателей можетъ записать себѣ на память (диктантъ). При бесѣдахъ главное вниманіе нужно обращать на объясненіе каждаго пріема садоводства, огородничества и т. п.; слушатели должны пріобрѣсти ясное представленіе о значеніи главнѣйшихъ органовъ культивируемыхъ растеній и о томъ, почему работа производится такъ, а не иначе.

Практическія занятія каждый разъ должны быть открываемы общимъ для всѣхъ объясненіемъ той или другой предстоящей работы, при чемъ руководитель долженъ самъ показать, какъ производить ее, и затѣмъ слѣдить за точнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ ея каждымъ слушателемъ. Предъ началомъ работъ необходимо заблаговременно приготовить всѣ нужные орудія и инструменты, дабы не было никакой задержки при занятіяхъ; сверхъ того, полезно имѣть тутъ же особаго рабочаго, для посылокъ и помощи.

Для работъ по первоначальному устройству питомника и огорода должно избирать небольшой участокъ (не болѣе 10 кв. саж. на слушателя) вблизи училища и помѣщенія для инструментовъ, во избѣжаніе потери времени на переходы. Остальныя работы по уходу за питомникомъ и взрослымъ плодовымъ садомъ, а также за огородомъ—лучше всего производить въ имѣющихся уже насажденіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Само собою разумѣется, что занятія должны вестись по заранѣе и строго обдуманному плану, при чемъ на каждую работу должно быть назначено особое время, и тѣмъ большее, чѣмъ важнѣе эта работа. Планъ работъ на все время курсовъ можетъ быть предположенъ лишь въ общихъ чертахъ, но онъ долженъ быть подробно разработанъ въ частныхъ росписаніяхъ, напримѣръ, на каждую недѣлю впередъ, что и дѣлалось, напримѣръ, на курсахъ въ Казани.

Различные экскурсіи и осмотры имѣющихся садовъ и огородовъ (и фермъ), совершаемые обыкновенно въ праздники, когда не производится обычныхъ занятій, представляютъ прекрасное дополненіе къ этимъ занятіямъ, если руководитель сумѣетъ возбудить интересъ въ своихъ слушателяхъ. Наименьшихъ результатовъ даютъ бѣглые осмотры и простыя показанія, при чемъ объясненія обыкновенно могутъ слышать только нѣсколько лицъ, ближе идущихъ къ руководителю. Экскурсіи необходимо вести такимъ образомъ, чтобы каждый слушатель, всматриваясь въ окружающее, пріучался къ наблюденію и изученію данныхъ явленій природы; системою наводящихъ вопросовъ, отвѣтами на вопросы слушателей, руководитель, не стѣсняясь программою курсовъ, можетъ въ короткое время сообщить наглядно много знаній и дать объясненія различныхъ культурныхъ пріемовъ. Это будетъ въ одно и то же время и повтореніе пройденнаго, и живое усвоеніе предмета. Но такая работа обыкновенно бываетъ не подъ силу одному руководителю; поэтому желательно, чтобы въ экскурсіяхъ участвовало нѣсколько спеціалистовъ (напримѣръ — садоводъ, лѣсничій, агрономъ и др). На экскурсіи полезно брать нѣкоторые инструменты.

Продолжительность и сроки курсовъ. Собственно говоря, на курсы по сельскому хозяйству слѣдовало бы назначать все лѣтнее время работъ, слѣдовательно, съ марта и апрѣля по осень. На дѣлѣ, однако, этого трудно достигнуть. Различные сроки, избранные для посѣщенныхъ мною курсовъ въ 1892 году, вызваны слѣдующими соображеніями:

1) Такъ какъ учрежденія, при которыхъ курсы устраивались, имѣютъ свои прямыя задачи, то для курсовъ они могутъ удѣлять лишь избытокъ своихъ силъ, въ свободное отъ текущихъ занятій время. Для земледѣльческихъ училищъ это время совпадаетъ съ экзаменами отъ 15-го мая по 15-е іюля, когда преподаватели свободны отъ практическихъ

Библиотека "Руниверс"

занятій съ учениками и участвуютъ только въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ. Въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ пришлось соотвѣтственно измѣнить росписаніе экзаменовъ, чтобы ежедневно одинъ изъ руководителей курсовъ былъ совершенно свободенъ. Администрація Студенецкой школы (въ Москвѣ) нашла возможнымъ удѣлить для курсовъ только двѣ недѣли предъ наступленіемъ лѣтней окулировки, и не смотря на это, курсы нарушили весь обычный распорядокъ въ школѣ, такъ какъ и преподаватели и ученики были заняты постороннимъ для нихъ дѣломъ.

2) Сельскіе учителя освобождаются отъ своихъ прямыхъ занятій въ школахъ только 1-го мая или даже иногда 1-го іюня; кромѣ того, съѣзды въ весеннее время неудобны по бездорожью и потому, что помѣщенія курсистовъ не приспособлены для житья въ холодную погоду.

3) Денежныя соображенія: содержаніе одного слушателя на курсахъ обходится въ среднемъ отъ 50 копѣекъ до 1 рубля въ день и дороже, что въ общемъ составляетъ значительный расходъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленіе продолжительности курсовъ зависѣло исключительно отъ земствъ, отпускавшихъ средства на эти курсы, — избраны были краткіе сроки. Вслѣдствіе же недостатка средствъ никто изъ слушателей на посѣщенныхъ мною курсахъ не пожелалъ воспользоваться правомъ остаться еще нѣкоторое время для практики на мѣстѣ курсовъ.

4) Курсы, устроенные въ раннюю пору лѣта (напримѣръ, въ Горецкомъ и Маріинскомъ училищахъ), были малочисленны.

Всѣ эти обстоятельства указываютъ на то, что сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей необходимо устраивать въ лѣтнее, преимущественно каникулярное для нихъ время, и при томъ по возможности непродолжительные, — не болѣе $1^1/_2$ мѣсяца. Этого срока, какъ оказывается, вполнѣ достаточно для сообщенія очень многихъ свѣдѣній, при томъ не только теоретически, но и практически. Мнѣніе же, что въ серединѣ лѣта курсисты не будутъ видѣть работъ, производимыхъ въ другое время года, ослабляется въ значительной мѣрѣ тѣмъ соображеніемъ, что всѣ такія работы, какъ-то: посѣвъ и пересадку растеній и первоначальный уходъ за ними, можно производить *примѣрно* во всякое время лѣта; равнымъ образомъ и способы прививки можно изучать почти во все продолженіе лѣта на дикорастущихъ деревьяхъ и кустарникахъ, пополняя эти упражненія при-

Библиотека "Руниверс"

вивкою въ плодовомъ питомникѣ, соотвѣтственно данному времени года (окулировка и за кору).

Экзамены. Сказанное выше подтверждается отчасти и результатами экзаменовъ, на которыхъ мнѣ удалось присутствовать. Вполнѣ сознательные, ясные отвѣты слушателей показывали, что почти всѣ изъ нихъ вполнѣ усвоили предметъ въ предѣлахъ установленной программы, понимали значеніе указанныхъ имъ пріемовъ культуры и запомнили много полезныхъ для себя подробностей. Было ясно экзаменаторамъ и гостямъ (директорамъ народныхъ училищъ др.), что время, проведенное слушателями на курсахъ, не останется для нихъ безслѣднымъ.

Кромѣ повѣрки знаній, экзамены оказались полезными въ томъ отношеніи, что побуждали слушателей во все продолженіе курсовъ внимательнѣе относиться къ занятіямъ, записывать лекціи и читать указанныя имъ сочиненія.

Результаты курсовъ. Не смотря на то, что курсы устроились только въ недавнее время, они уже успѣли оказать нѣкоторое вліяніе: по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось получить попутно, народные учителя, бывшіе на предыдущихъ курсахъ (въ Казани, Москвѣ, Плоскомъ и др.), охотно и съ успѣхомъ занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, привлекая къ этому дѣлу, по возможности, и своихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, развитію этого дѣла препятствуютъ:

1) Недостатокъ земли при школахъ.

2) Отсутствіе средствъ на огораживаніе участковъ и на первоначальное обзаведеніе школьныхъ садовъ и огородовъ. На первое время необходима извѣстная помощь со стороны правительства, земствъ и обществъ; сельскія и волостныя управленія могли бы быть добровольно привлечены къ сказаннымъ расходамъ, при содѣйствіи земствъ и земскихъ начальниковъ.

3) Частыя перемѣщенія народныхъ учителей изъ одной школы въ другую. При неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, учителя опасаются затрачивать средства и трудъ на школьныхъ участкахъ. Препятствіе это вполнѣ устранимо на дѣлѣ, при томъ оно несущественно въ настоящее время, при общемъ почти сочувствіи къ дѣлу учебной инспекціи.

Такимъ образомъ, устройство курсовъ—лишь половина дѣла; вслѣдъ за ними нужно предпринять еще рядъ другихъ мѣръ къ его разви-

Библиотека "Руниверс"

тію. Начало, однако, сдѣлано: интересъ возбужденъ къ предмету, въ разныхъ мѣстахъ предприняты болѣе или менѣе удачные опыты устройства школьныхъ садовъ; остается только продолжать дѣло курсовъ, по возможности совершенствуя ихъ, согласно указаніямъ опыта.

Въ 1892 году курсы охватили довольно значительныя площади; тѣмъ не менѣе остаются еще цѣлыя области, какъ, напримѣръ, Донская, Кубанская и Терская, въ которыхъ еще не устроивалось правильныхъ курсовъ по садоводству, не смотря на значительную потребность въ нихъ.

М. Мещерскій.

Библиотека "Руниверс"

ШКОЛЬНОЕ РИСОВАНІЕ.

(По поводу статьи *И. Макарова* „Замѣтки о преподаваніи черченія вообще“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюнь 1892 года).

Почтенный авторъ „Замѣтокъ“, говоря о черченіи вообще, нерѣдко упоминаетъ и о рисованіи, проводя какъ бы аналогію между этими двумя предметами и, отдавая предпочтеніе первому, какъ бы старается унизить значеніе втораго. Такой методъ изложенія, проведенный съ начала до конца „Замѣтокъ“ на нашъ взглядъ не представляется случайнымъ и вынуждаетъ сказать нѣсколько словъ pro и contra затронутыхъ вопросовъ.

Прежде всего приносимъ искреннюю благодарность автору за прекрасно сдѣланный обзоръ различныхъ болѣе употребительныхъ способовъ проекціонной съемки съ указаніемъ преимуществъ и недостатковъ каждаго способа, а также и за попытку автора установить возможно правильную и вполнѣ опредѣленную терминологію процессовъ и производствъ по обоимъ графическимъ предметамъ (см. стр. 17—19).

Сознавая всю важность установки такой терминологіи, мы вполнѣ соглашаемся съ мнѣніемъ автора, что необходимо различать *чертежъ* и *рисунокъ*, но не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы называть чертежемъ рисунокъ, исполненный безъ помощи чертежныхъ инструментовъ (стр. 18), а просто отъ руки. Съ другой стороны, мы не можемъ рѣшиться назвать рисункомъ четежъ, выполненный инструментами по способу конической проекціи [1]), то-есть, какъ производятся всѣ перспективные чертежи; хотя на такомъ чертежѣ изображаемый предметъ представляется точно такимъ, какъ бы мы видѣли его съ извѣстной (заданной) точки (стр. 18). Такъ какъ въ послѣд-

[1]) Эту проекцію иначе называютъ стереографической (см. „Курсъ тонографіи“ *Макаренка* и *Данилевскаго*, стр. 4).

Библиотека "Руниверс"

немъ случаѣ даются опредѣленныя условія задачи чертежа, то-есть, размѣры предмета, точка зрѣнія и пр., всѣ выполняется линейкой и циркулемъ, то процессъ воспроизведенія такого чертежа существенно разнится отъ процесса рисованія.

Намъ кажется, было бы естественнѣе и проще называть чертежемъ всякую работу, выполненную при посредствѣ чертежныхъ инструментовъ (то-есть, циркуля, линейки, транспортира и др.), будь то перспективный чертежъ или прямоугольная или какая другая проекція. Работу же, выполненную *отъ руки на глазъ* и при томъ безъ всякой помощи инструментовъ (будь то рисунокъ „съ натуры" рельефнаго предмета или плоскаго орнамента, или копія съ рисунка, или изображеніе геометрической фигуры), необходимо назвать *рисункомъ*, хотя бы изображаемая форма могла быть удобно изображена и посредствомъ черченія, какъ, напримѣръ, всѣ правильныя геометрическія плоскія формы (линіи, углы и фигуры). Въ такомъ случаѣ изображеніе одной и той же фигуры, напримѣръ, шестиугольника (стр. 18), надо назвать рисункомъ, если оно выполнено отъ руки, и чертежемъ, если оно воспроизведено посредствомъ чертежныхъ инструментовъ. Къ тому же необходимо замѣтить, что терминъ „рисунокъ" показываетъ на извѣстную степень законченности и *правильности* изображенія, если же это небрежный набросокъ отъ руки, что бы онъ ни изображалъ, его принято называть *эскизомъ* или *наброскомъ*, кроки, карикатурою, схемою даннаго предмета, рисунка или чертежа, но никакъ не рисункомъ и не чертежемъ. Характерная особенность *чертежа*—это его *точность*, *рисунка*—*правильность*, а *наброска*—его *наглядность* и быстрота исполненія. Если на большой картинѣ горизонтъ будетъ проведенъ при помощи шнура, а очертаніе луны при помощи циркуля (см. стр. 19), то отъ этого картина не сдѣлается чертежемъ, потому что весь контуръ ея будетъ нѣсколько разъ прописанъ *кистью* и не иначе какъ *отъ руки*; такая работа носитъ спеціальное названіе *живописи*.

Чертежъ архитектурнаго орнамента (стр. 19) долженъ быть выполненъ въ прямоугольной или иной проекціи, но непремѣнно съ помощію чертежныхъ инструментовъ; *рисунокъ* того же орнамента обыкновенно выполняется перспективно (то-есть, въ томъ видѣ, какъ бы онъ представился зрителю съ извѣстной точки зрѣнія), но непремѣнно выполняется рукою *на глазъ* безъ помощи какихъ бы то ни было инструментовъ. Если же на архитектурномъ или техническомъ чертежѣ какая либо деталь будетъ выполнена отъ руки на глазъ, то

Библиотека "Руниверс"

процессъ нужно назвать *рисованіемъ*, а эту часть чертежа надо назвать *рисункомъ на чертежѣ*. Словомъ, на нашъ взглядъ было бы справедливѣе основать терминологію не на выборѣ темы для изображенія (стр. 18), не на выборѣ проекціи (стр. 18), а, такъ сказать, на *собственныхъ качествахъ самого изображенія* и характерѣ процесса работы. Если изображеніе удовлетворяетъ требованіямъ *точности*, обусловливаемой употребленіемъ чертежныхъ инструментовъ, то это—*чертежъ*, а процессъ работы—*черченіе*. Если изображеніе *правильно*, то-есть, выполнено сознательно и не заключаетъ въ себѣ графическихъ ошибокъ, но удовлетворяетъ требованіямъ такъ называемой *рисовальной грамотности*, при томъ выполнено *на глазъ отъ руки*, то это—*рисунокъ*, а процессъ работы—*рисованіе*. Всѣ же другія изображенія, какъ не отвѣчающія вышесказаннымъ условіямъ (точности и правильности), необходимо обособить и отнести къ категоріи такъ называемыхъ *набросковъ*.

Разсмотримъ теперь и другіе вопросы, затронутые въ „Замѣткахъ". Здѣсь является вопросъ о томъ, какая разница между геометрическимъ черченіемъ и геометрическимъ рисованіемъ, каковъ характеръ процессовъ того и другаго и какая польза ожидается отъ занятія тѣмъ и другимъ.

Геометрическія формы, отличаясь простотой, правильностью и симметріей, представляютъ незамѣнимый матеріалъ на первыхъ ступеняхъ обученія рисованію. Простота и ясность задачъ по геометрическому рисованію даютъ возможность установить и циклъ требованій и вполнѣ опредѣленную программу по рисованію въ низшихъ классахъ школы. Кромѣ того, рисованіе геометрическихъ формъ (линій, угловъ, фигуръ и тѣлъ), составляя основу сознательнаго изображенія всѣхъ вообще формъ (въ природѣ и произведеніяхъ техники), не можетъ быть исключено изъ курса рисованія. Отнести же эти занятія исключительно къ курсу черченія (стр. 24) было бы крайне несправедливо по отношенію къ рисованію и не отвѣчало бы современнымъ требованіямъ педагогики этого предмета. Вопросъ о пользѣ геометрическаго рисованія находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о развитіи глазомѣра.

Приведенный г. Макаровымъ примѣръ (стр. 22) едва ли можетъ служить доказательствомъ успѣшнаго развитія глазомѣра посредствомъ упражненій въ черченіи, потому что дѣленіе двухъ дюймовъ на 12 частей производилось упомянутыми авторомъ (на стр. 22) артиллерійскими чертежниками многія сотни разъ, усвоено черезчуръ ужъ продолжительною практикой и не можетъ служить при-

Библиотека "Руниверс"

мѣромъ для школы. Кто же наблюдалъ за начинающими чертить, тому извѣстно, какихъ хлопотъ стоитъ дѣленіе циркулемъ линіи на равныя части (напримѣръ, на 7, 11 и прочее число частей). Но вѣдь эта работа выполняется собственно *на глазъ* [1]), циркуль же служитъ лишь для повѣрки результатовъ дѣленія, а само дѣленіе производится точно такъ, какъ и въ рисованіи, то-есть, посредствомъ „*глазомѣра*", или особаго рода разсудочной дѣятельности, сравнивающей и соразмѣряющей искомыя величины. Въ рисованіи хотя *нѣтъ* такихъ пособій [2]), которыя замѣняли бы циркуль въ черченіи, за то существуетъ немало пріемовъ, способствующихъ безошибочному опредѣленію искомыхъ величинъ на глазъ. Знающій учитель всегда сумѣетъ указать ученику его ошибки такъ, чтобы онъ ихъ увидѣлъ. Но какая разница въ процессахъ *повѣрки* глазомѣрной и циркульной! Повѣряя на глазъ рисунокъ, даже самый простой, какъ, напримѣръ, дѣленіе линій на равныя части, ученикъ переживаетъ особаго рода психическій моментъ, который можно бы назвать „*свободнымъ самоопредѣленіемъ*". Здѣсь онъ сравниваетъ зрительныя впечатлѣнія, получаемыя отъ каждой части, каждой линіи рисунка, и дѣлаетъ заключенія о сходствѣ или различіи ихъ. Съ помощію построеній онъ еще болѣе выясняетъ себѣ эти особенности формъ рисунка и модели, получая такимъ образомъ и болѣе основательный критерій для оцѣнки правильности рисунка. Словомъ, здѣсь онъ получаетъ навыкъ мыслить формами (образами) и критически относиться къ результатамъ своей работы. Въ черченіи всѣ процессы отличаются большей машинальностью (напримѣръ, процессъ проведенія окружности циркулемъ), а потому не могутъ имѣть такого вліянія на развитіе глазомѣра, какое оказываетъ процессъ рисованія. Въ послѣднемъ „свободное самоопредѣленіе" играетъ первенствующую роль и придаетъ процессу характеръ по преимуществу *активный*, а, стало быть, и болѣе полезный въ смыслѣ какого либо *развитія*.

Имѣя въ виду развитіе учащагося, современные педагоги, преподающіе рисованіе, выбрали изо всѣхъ формъ (произведеній природы и чело-

---

[1]) Разставлять ножки циркуля можно не иначе какъ на глазъ.

[2]) Нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Макарова, будто при рисованіи допускается (?!) бумажная линейка съ намѣченными на ней дѣленіями (стр. 22). Ни одинъ учитель рисованія, если онъ хоть сколько нибудь знаетъ свой предметъ, не допуститъ этого. Вѣроятно, здѣсь кроется какое нибудь недоразумѣніе. Подобная линейка дѣйствительно допускается при *черченіи* перспективныхъ задачъ на урокахъ рисованія, но никакъ не при самомъ *рисованіи*.

Библиотека "Руниверс"

вѣческаго искусства) такой матеріалъ, который бы какъ нельзя болѣе отвѣчалъ требуемымъ условіямъ; они выбрали такія формы, которыя по своей простотѣ, правильности и симметричности являются совершенно незамѣнимыми и которыя не исключаютъ возможности провѣрить на глазъ сдѣланные учениками рисунки. Такими формами являются на первой ступени обученія рисованію плоскія геометрическія формы (линіи, углы, фигуры); на второй ступени рельефныя формы — геометрическія тѣла. При рисованіи послѣднихъ ученики знакомятся съ тушевкой и основными правилами перспективы.

Такъ какъ весь этотъ матеріалъ рисуется съ доски или съ моделей и рисуется именно отъ руки (безъ помощи инструментовъ), и полученныя изображенія отличаются правильностью, но не точностью, то ихъ никакъ нельзя назвать чертежами. Къ тому же нужно замѣтить, что воспроизведеніе геометрическихъ формъ въ рисункахъ отнюдь не составляетъ конечной цѣли рисованія, и что это не болѣе какъ средство (кратчайшій путь) къ развитію и усовершенствованію въ учащихся способности изображать все видимое. Поэтому г. Макаровъ, какъ намъ кажется, совсѣмъ не кстати приводитъ примѣръ рисованія окружности и черченія окружности, находя, что послѣднее болѣе удобно и болѣе точно и даже болѣе развиваетъ глазомѣръ (!?), чѣмъ первое.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что начертить циркулемъ окружность можно и скорѣе и правильнѣе, чѣмъ нарисовать ее отъ руки на глазъ, но чтобы отъ такого *черченія* глазомѣръ развился болѣе, чѣмъ отъ *рисованія* окружности рукою, съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Дѣло въ томъ, что такъ называемый „раціональный" методъ обученія рисованію (къ слову сказать, болѣе распространенный на Западѣ, нежели у насъ) дѣйствительно предлагаетъ тотъ способъ построенія окружности, о которомъ упомянуто въ „Замѣткахъ" (стр. 23). Но, къ сожалѣнію, г. Макаровъ не сказалъ, что такому способу построенія окружности всегда предшествуетъ рядъ построеній другихъ геометрическихъ фигуръ, болѣе простыхъ, ограниченныхъ прямыми линіями (квадратъ, восьмиугольникъ), изъ которыхъ совершенно послѣдовательно и ясно вытекаетъ построеніе окружности упомянутымъ способомъ. Чрезъ это получается нечаянное или преднамѣренное извращеніе факта. Построеніе окружности циркулемъ есть *цѣль* для чертежника, потому что даетъ окончательный результатъ (точную форму и величину), а построеніе на глазъ той же окружности для рисующаго есть только *средство къ развитію* способности изобразительной, вѣрности глаза и твердости руки.

Библиотека "Руниверс"

Способъ глазомѣрнаго построенія окружности (стр. 23), столь удачно составленный германскимъ педагогомъ Флинцеромъ, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ и основному принципу рисованія, какъ предмета воспитывающаго. Какъ бы ни трудно казалось рисованіе окружности на глазъ, но воспитательная польза этого упражненія съ избыткомъ окупаетъ время и трудъ, тогда какъ при черченіи окружности циркулемъ ученикъ пріобрѣтаетъ лишь нѣкоторую ловкость и поворотливость въ пальцахъ, но ничего болѣе.

Разсмотримъ теперь другой вопросъ: какую роль играетъ *красота* въ рисункѣ (стр. 19), и представляетъ ли рисунокъ „конечную цѣль?“ (стр. 19).

Нужно заранѣе условиться относительно того, о какомъ рисованіи и о какихъ рисункахъ идетъ рѣчь, потому что одно и то же рисованіе въ различныхъ степеняхъ развитія можетъ имѣть какъ различныя цѣли, такъ и различныя средства къ достиженію оныхъ.

Такъ, *академическое* рисованіе должно существенно отличаться отъ школьнаго.

Наша средняя *общеобразовательная* школа не можетъ и не должна имѣть въ рисованіи тѣхъ цѣлей, какія преслѣдуетъ академія художествъ или другая *спеціальная* школа рисованія.

Чтобы выяснить это, мы проведемъ аналогію между занятіями по рисованію и изученіемъ роднаго языка, такъ какъ на самомъ дѣлѣ, то и другое имѣетъ много сходныхъ чертъ.

Приступая къ изученію роднаго языка въ школѣ, ученикъ прежде всего научается правильно произносить и *читать* слова; ему преподаются *правила для вѣрнаго письма словъ* и разстановки знаковъ препинанія; онъ упражняется въ письмѣ подъ *диктовку* для усвоенія орѳографіи; заучиваетъ стихотворенія и говоритъ ихъ *на память* (наизусть); пишетъ небольшіе *пересказы*, при чемъ учится дѣлать разборъ статей съ точки зрѣнія *плана* и постепенно переходитъ къ ознакомленію съ различными *стилями* рѣчи. Эта программа обнимаетъ курсъ низшихъ классовъ общеобразовательной школы и заключаетъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя обезпечиваютъ *грамотность* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Но этимъ не оканчиваются занятія по языку.

Ученикъ далѣе изучаетъ *логику* для *правильнаго* построенія мыслей, пишетъ *сочиненія* на заданныя темы, читаетъ классическія произведенія авторовъ, знакомясь при этомъ и съ различными *видами творчества*; знакомится съ исторіей литературы и біографіями ав-

Библиотека "Руниверс"

торовъ, при чемъ составляетъ понятіе и о стилѣ каждаго отдѣльнаго писателя, о характерѣ и *красотѣ* его слога.

Эти свѣдѣнія обусловливаютъ *грамотность* въ обширномъ значеніи слова.

Объ *искусствѣ* же здѣсь покуда еще нѣтъ рѣчи. Молодой человѣкъ по выходѣ изъ школы можетъ продолжать свои занятія по литературѣ языка или самостоятельно или перейдя въ высшее учебное заведеніе (то-есть, въ университетъ); онъ можетъ сдѣлаться даже писателемъ, но послѣднее возможно лишь при условіи *таланта*.

То же можно сказать и о рисованіи.

Этотъ *графическій языкъ* можетъ быть изучаемъ въ томъ же объемѣ и по такой же точно программѣ, какъ и языкъ членораздѣльной рѣчи.

Вотъ эта программа (въ самыхъ общихъ чертахъ), приспособленная къ изученію графическаго языка [1]).

А. Періодъ школьный. Грамотность.

Отдѣлъ первый: *элементарная грамотность*. (Низшіе классы гимназій, реальнаго училища).

§ 1. *Чтеніе* простыхъ рисунковъ, то-есть, пониманіе ихъ формы съ точки зрѣнія конструкціи. Сюда же относится *знаніе* геометрической терминологіи.

§ 2. *Правильное* рисованіе на глазъ (безъ помощи чертежныхъ инструментовъ) тѣхъ простыхъ, элементарныхъ формъ, которыя въ графическомъ языкѣ имѣютъ значеніе *словъ*, то-есть, геометрическихъ формъ (линій, угловъ, фигуръ, тѣлъ). Умѣнье доказать *правильность* рисунка наглядными построеніемъ.

§ 3. Рисованіе *подъ диктовку* учителя, какъ повѣрка знаній 1-го и 2-го параграфовъ.

§ 4. Рисованіе плоскихъ орнаментальныхъ формъ *по памяти*.

§ 5. Разборъ этихъ орнаментальныхъ формъ и составленіе *плана* для „*пересказа*“.

---

[1]) Въ излагаемой программѣ мы принимаемъ за матеріалъ для изученія рисованія исключительно произведенія человѣческаго генія, какъ бы игнорируя формы природы (царствъ—растительнаго и животнаго); *въ частныхъ случаяхъ* возможно пользованіе и этими формами, особенно если онѣ служили (или служатъ) источниками или прототипами формъ искусственныхъ. Нѣчто подобное мы видимъ и при изученіи литературы языка, когда на ряду съ твореніями авторовъ пользуются и произведеніями народнаго эпоса.

Библиотека "Руниверс"

§ 6. Составленіе „*пересказа*" или передѣлка орнаментальныхъ формъ по заданному *плану*.

§ 7. Общія понятія о *стиляхъ* орнамента.

Отдѣлъ второй: *обширная грамотность*. (Старшіе классы реальнаго училища и гимназіи).

§ 8. Рисованіе и разборъ орнаментальныхъ формъ (плоскихъ и рельефныхъ) съ точки зрѣнія *логичности* формъ.

§ 9. *Сочиненіе* орнаментальныхъ формъ на заданныя темы.

§ 10. Примѣненіе формъ къ различнымъ *видамъ производства* — мануфактурнаго и техническаго.

§ 11. Ознакомленіе съ лучшими классическими произведеніями по разнымъ *стилямъ* и разборъ этихъ произведеній съ точки зрѣнія *красоты*.

В. Періодъ академическій. Область искусства.

Изученіе графическаго искусства, распадающагося на многія спеціальности, обусловливаемыя отчасти *талантомъ* и симпатіями отдѣльныхъ лицъ, отчасти потребностями общества, не можетъ слѣдовать строго опредѣленной программѣ [1]). Произведеніе искусства служитъ само себѣ цѣлью, а конечная цѣль творчества здѣсь есть воспроизведеніе *красоты*.

Возможность осуществленія первыхъ двухъ отдѣловъ программы доказывается опытомъ примѣненія *раціональнаго метода*, столь распространеннаго въ германскихъ государствахъ Европы и принятаго въ послѣднее время даже во Франціи. (См. статью *Васильева* въ журналѣ „*Военный Педагогическій Сборникъ*" за 1892 г.). Примѣненіе такого метода въ лучшихъ школахъ Россіи сдѣлало бы рисованіе достояніемъ всѣхъ учащихся и возвело бы его на степень общеобразовательнаго предмета.

Мы приняли программу раціональнаго метода рисованія съ цѣлью выяснить, — какую роль играетъ *красота* въ школьномъ рисункѣ (стр. 19). Она обязательна лишь *на послѣднихъ* ступеняхъ обученія. Что же касается большинства школьныхъ рисунковъ, то главная задача ихъ не красота, а *правильность* и полезность въ смыслѣ развитія графическихъ способностей ученика.

---

[1]) Къ тому же возможное начертаніе такой программы далеко отвлекло бы насъ отъ разбираемаго предмета.

Библиотека "Руниверс"

На этомъ основаніи мы сомнѣваемся, чтобы школьный рисунокъ „представлялъ собою конечную цѣль“ (стр. 19).

При раціональномъ методѣ всякое упражненіе, всякій рисунокъ есть скорѣе *средство* для развитія разсудка, самодѣятельности, свободной воли, наблюдательности, памяти формъ, вѣрности глаза и руки, средство для обогащенія *знаніями* особаго рода,—знаніями, которыхъ не даетъ никакой другой изъ учебныхъ предметовъ.

Далѣе—отвергать иррадіацію и вообще несовершенство глазнаго аппарата, конечно, нельзя (стр. 23); но, различая понятія—„*правильность*“ и „*точность*“ и пріурочивая первое къ рисунку, а второе къ чертежу, мы склонны не признать особой важности за этими несовершенствами глазнаго аппарата по отношенію къ разбираемому предмету.

Допустимъ, что глазъ не всегда можетъ соперничать въ точности съ инструментами, но это все-таки аппаратъ на столько совершенный, что посредствомъ его мы можемъ дѣлать довольно вѣрныя умозаключенія о явленіяхъ въ природѣ (о пространственныхъ величинахъ, формѣ и цвѣтѣ предметовъ и проч.).

Задача воспитанія въ данномъ случаѣ будетъ состоять въ томъ, чтобы по возможности развить этотъ аппаратъ. И чѣмъ правильнѣе онъ будетъ дѣйствовать, тѣмъ вѣрнѣе будутъ и умозаключенія. Да, кромѣ того, какъ мы сказали выше, рисованіе развиваетъ не одинъ только глазъ, но и другіе органы и способности человѣка. А свѣдущій учитель всегда найдетъ возможность устранить ошибки зрѣнія.

Болѣе существеннымъ намъ кажется вопросъ о томъ, что чаще понадобится образованному человѣку: умѣнье чертить или умѣнье рисовать (стр. 19 и 65).

Г. Макаровъ какъ бы вскользь затрогиваетъ этотъ важный вопросъ, рѣшая его въ томъ смыслѣ, что черченіе чаще пригодится, нежели рисованіе. Съ этимъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ.

Чертежъ недоступенъ пониманію большинства людей; чертежами пользуются лишь спеціалисты да люди, упражнявшіеся въ черченіи; рисунокъ же понятенъ всѣмъ и каждому. Рисованіе по справедливости считается всемірнымъ языкомъ, равно понятнымъ для всякаго народа, на какомъ бы уровнѣ развитія онъ ни находился. Доказательствомъ служатъ вывѣски магазиновъ. Мы не понимаемъ китайскаго языка, но легко читаемъ китайскій рисунокъ. Языкъ-рисованіе, служа орудіемъ для передачи мысли, или вѣрнѣе понятія о пред-

Библиотека "Руниверс"

метахъ, имѣетъ за собой еще важныя преимущества: простоту, наглядность и быстроту своихъ выраженій, при чемъ не требуется никакихъ инструментовъ и приспособленій: дѣйствуютъ лишь, разсудокъ, глазъ и рука. Такой набросокъ при случаѣ можетъ замѣнить чертежъ, особенно, если на немъ (то-есть, на рисункѣ) будутъ записаны цифрами размѣры изображаемаго предмета. Располагая натуральною тушовкой для передачи рельефа, рисунокъ передаетъ форму предмета такъ, какъ бы онъ казался въ натурѣ, и хотя уступаетъ чертежу въ точности выраженій, за то выигрываетъ въ быстротѣ, наглядности и удобствахъ выполненія. Послѣднее играетъ не маловажную роль на практикѣ. Положимъ, напримѣръ, что дано снять съ натуры фасадъ какого либо зданія (мы уже не говоримъ о формахъ растительнаго и животнаго царства, которыя рѣшительно не поддаются чертежу). Рисовальщикъ, запасшись карандашомъ и клочкомъ бумаги, выполнитъ эту задачу въ полчаса. На его рисункѣ будутъ переданы общія размѣры зданія, пропорція частей, характерныя отличія формъ въ деталяхъ.

Для чертежника же придется строить павильонъ, такъ какъ въ однѣ сутки чертежникъ не окончитъ своей работы; ему потребуется недѣля времени. А сколько хлопотъ доставитъ ему съемка съ натуры размѣровъ зданія, особенно если оно довольно высоко. (Лѣпныя украшенія карнизовъ, оконъ и проч. будутъ сдѣланы ,конечно, отъ руки, на глазъ, стало быть — *нарисованы*, но здѣсь чертежникъ можетъ оказаться безсильнымъ, если онъ недостаточно свѣдущъ въ рисованіи). Правда, чертежъ получится точный, и на столько точный, что имъ можно руководиться при постройкѣ зданія, но такая точность въ данномъ случаѣ можетъ и не потребоваться, а между тѣмъ чертежъ будетъ стоить довольно дорого.

Въ военное время или на маневрахъ, при рекогносцировкѣ, рисовальщикъ не замѣнимъ, а чертежникъ никуда не годится, потому что долженъ возить за собой телѣгу съ инструментами и служить удобной мишенью для непріятельскихъ выстрѣловъ. Военное кроки выполняется рукою и непремѣнно *на глазъ*, потому что нѣтъ возможности обращаться съ линейкой и циркулемъ, сидя въ сѣдлѣ.

Каждый техникъ и конструкторъ долженъ владѣть рисункомъ на столько, чтобы умѣть сдѣлать набросокъ отъ руки какого либо украшенія для мебели, расположенія частей въ механизмѣ и формы частей. Ученые: медикъ, естествоиспытатель, астрономъ, физикъ, археологъ, путешественникъ, морякъ,—всѣ должны владѣть *рисункомъ* на

Библиотека "Руниверс"

столько, чтобъ не быть въ зависимости отъ наемныхъ рисовальщиковъ и художниковъ, большею частію не свѣдущихъ въ наукѣ. Кромѣ того, занятіе рисованіемъ по своей доступности для каждаго, по своей наглядности и большей простотѣ условій (сравнительно съ черченіемъ), удобнѣе можетъ служить развитію способности не только *понимать* рисунокъ, но и *правильно представлять* себѣ форму предметовъ по одному лишь ихъ описанію. Способность, конечно, цѣнная для каждаго образованнаго человѣка, къ какой бы профессіи онъ ни принадлежалъ. Даже юристы избѣгли бы значительныхъ ошибокъ въ рѣшеніи дѣлъ, еслибы всегда съ достаточной ясностью представляли себѣ обстановку, при которой совершено то или другое преступленіе. Изъ сказаннаго явствуетъ, что умѣнье рисовать гораздо чаще понадобится въ жизни, чѣмъ умѣнье чертить.

Остается сказать нѣсколько словъ по вопросу *о спеціализаціи* рисованія (стр. 65).

Имѣя въ виду школьное рисованіе, мы склонны вовсе не признавать такой спеціализаціи. Дѣло въ томъ, что въ періодѣ, разбираемомъ нами, то-есть, въ періодѣ школьномъ, существуетъ *одно* рисованіе [1]), какъ одна въ человѣкѣ душа, способная къ воспріятію и усвоенію графическихъ истинъ. Если же на практикѣ мы видимъ, что рисованіе въ общеобразовательной школѣ спеціализируется, то это явленіе ненормальное [2]). Оно объясняется исключительно тѣмъ, что лица, завѣдующія этимъ дѣломъ, не всегда ясно понимаютъ какъ задачи *школьнаго* рисованія, такъ и задачи воспитанія вообще. Кажется, нѣтъ на Руси такого предпріятія, въ которомъ бы царилъ большій произволъ, нежели какой царитъ въ обученіи рисованію. Оно и понятно: изъ послѣднихъ отчетовъ академіи художествъ о конкурсахъ по рисованію видно, что контингентъ преподавателей рисованія набирается у насъ изъ лицъ всевозможныхъ спеціальностей и далеко неодинаковаго уровня развитія; можно только удивляться крайней неразборчивости въ этомъ отношеніи лицъ, завѣдующихъ училищами. Рисованіе преподаютъ: технологи, физико-математики, архитекторы, инженеры, каллиграфы, художники и живописцы разныхъ спеціальностей, какъ-то: портретисты, пейзажисты, маринисты; рисоваль-

---

[1]) Идея эта развита обширно въ послѣдней французской программѣ по рисованію (См. статью г. *Висильева* въ *Военн.-Педаг. Сборникѣ* за 1892 г.).

[2]) Его можно допустить лишь въ послѣднихъ классахъ профессіональныхъ и техническихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

щики разныхъ спеціальностей, именно: орнаментовщики, акварелисты, рисовальщики цвѣтовъ, декораторы, наконецъ, иконописцы, разнаго рода дилетанты и чуть ли даже не вывѣсочные мастера. Лица же, обладающія въ должной степени художественной и спеціально педагогической подготовкой, составляютъ едва лишь семь процентовъ. Вся эта разномастная братія ведетъ дѣло свободно, артистически! Проще сказать, каждый учитъ тому, что ему больше нравится, учитъ такъ, какъ его самого гдѣ-то учили...

Въ результатѣ получается, что въ одномъ училищѣ прекрасно рисуютъ цвѣты, но не могутъ нарисовать кубика безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ; въ другомъ училищѣ „очень мило“ рисуютъ цвѣты, домики, коровокъ, лошадокъ съ печатныхъ „оригиналовъ“, но ни одного штриха не могутъ сдѣлать съ натуры. Случается и такъ, что ученикъ эфектно тушуетъ съ натуры рисунокъ гипсовой головы, но затрудняется нарисовать съ натуры столъ или табуретъ. Другіе рисунки прямо свидѣтельствуютъ о недостаткѣ серьезности въ отношеніи къ дѣлу какъ у учениковъ, такъ и у самого преподавателя. Словомъ у насъ „что ни городъ, то нравъ“... и министерскія программы для нашихъ учителей рисованія—излишняя роскошь, никакъ не болѣе. Поэтому, какъ бы дурно чертежники ни отзывались о рисованіи, какихъ бы абсурдовъ ни высказывали, всё это будетъ, пожалуй, справедливо, но только не по отношенію къ самому предмету, а лишь къ частнымъ случаямъ преподаванія его въ разныхъ училищахъ. Всѣ эти явленія отнюдь не свидѣтельствуютъ о необходимости спеціализировать предметъ въ средней *общеобразовательной* школѣ.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что *рисованіе для общеобразовательной школы чуть ли не болѣе важный и необходимый предметъ, чѣмъ само черченіе.*

В. Часовниковъ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ОТЧЕТЪ О СОСТОЯНІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВЫСШИХЪ ЖЕНСКИХЪ КУРСОВЪ ЗА 1891—1892 УЧЕБНЫЙ ГОДЪ [1].

Чтеніе лекцій и осеннія испытанія на курсахъ въ отчетномъ году начались въ первыхъ числахъ сентября, при 278 слушательницахъ и вольнослушательницахъ, распредѣленныхъ по тремъ курсамъ. Въ теченіе учебнаго года до начала весеннихъ экзаменовъ въ текущемъ году выбыло съ курсовъ 15 слушательницъ и оставалось на обоихъ отдѣленіяхъ: на I курсѣ 128, на II—64 и на III—71, всего 263 слушательницы и вольнослушательницы. Чтеніе лекцій закончилось 28-го марта, послѣ чего слѣдовали экзамены.

Занятія слушательницъ. Систематическое изученіе учебныхъ предметовъ, обогащаемое чтеніемъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній, рекомендуемыхъ профессорами, каждымъ по своему предмету, ознакомленіе съ способами и методами научныхъ изслѣдованій, наконецъ, практическія занятія и самостоятельныя работы, подъ руководствомъ профессоровъ, доставляли слушательницамъ достаточно матеріала для ихъ неослабѣвающей любознательности и настойчиваго труда.

Помимо обязательнаго посѣщенія лекцій и соединенныхъ съ ними трудовъ, на обоихъ отдѣленіяхъ, почти по всѣмъ предметамъ курсовъ слушательницы принимали участіе въ практическихъ занятіяхъ и самостоятельныхъ работахъ.

Такъ, на историко-филологическомъ отдѣленіи, по философіи состоялись слѣдующія работы: вольнослушательница II курса *Пушкарева* перевела съ французскаго изслѣдованіе Рибо „о природѣ общихъ представленій“, которое впослѣдствіи было напечатано съ поясни-

[1] Читанъ директоромъ курсовъ В. П. Кулишомъ на годичномъ актѣ 22-го ноября 1892 года.

Библиотека "Руниверс"

тельными замѣчаніями проф. А. И. Введенскаго въ журналѣ *Образованіе*; слушательницы III курса представили рефераты: *Александрова*—„о безсмертіи души, по Платону". *Замятнина*—„о судьбахъ души, по Платону", *Максимова* — „характеристика софистовъ, по нѣкоторымъ діалогамъ Платона". Названныя работы признаны проф. Введенскимъ удовлетворительными. Кромѣ того, слушательницы III курса *Замятнина*, *Іолшина*, *Лаврова*, *Леманъ*, *Максимова* и *Ярошкая* и вольнослушательница *Данилова* перевели съ нѣмецкаго извѣстное сочиненіе Виндельбанда „Исторія древней философіи" для замѣны записокъ и издали этотъ переводъ сначала въ литографированномъ видѣ; теперь онъ печатается съ благотворительною цѣлью. По отзыву профессора, переводъ сдѣланъ въ общемъ весьма удовлетворительно, а въ нѣкоторыхъ частяхъ безукоризненно. Польза и достоинства этого пособія, замѣняющаго записки, доказаны на бывшихъ экзаменахъ.

Далѣе, по русской исторіи, составляющей предметъ весьма внимательнаго изученія со стороны слушательницъ, представленъ былъ тремя курсами 21 рефератъ. Слушательницы I курса *Александрова*, *Воронова*, *Дьякова*, *Заборовская*, *Попова*, *Постникова*, *Пятухова*, *Чуйко* и *Яковлева* составили рефераты по вопросамъ древнѣйшей русской исторіи, преимущественно—о первоначальныхъ формахъ быта русскихъ славянъ и о принятіи Русью христіанства. Слушательницы II курса представили слѣдующіе рефераты: *Дѣева* — „о государственномъ строѣ Кіевской Руси", *Зеньковичъ* — „о городахъ Московскаго государства", *Калашникова*—„о причинахъ происхожденія смуты XVII вѣка". *Ларіонова*—„о податныхъ общинахъ удѣльнаго и московскаго періода", *Лермонтова* — „о личности Іоанна Грознаго" и *Соболева*—„о началѣ удѣльнаго порядка на Руси въ XIII вѣкѣ". Слушательницы III курса—*Александрова*, *Архангельская*, *Замятнина*, *Лаврова*, *Обломіевская*, *Церетели*—„о личности Гр. Котошихина и о его извѣстномъ сочиненіи о Россіи XVII вѣка". По отзыву проф. Платонова, всѣ упомянутыя работы отличаются полною добросовѣстностью и серьезнымъ отношеніемъ къ избраннымъ темамъ, и въ большинствѣ свидѣтельствуютъ объ ученo-критическихъ и литературныхъ способностяхъ ихъ составительницъ.

По греческой исторіи представили свои труды слушательницы I курса: *Крыль*—„вопросъ объ общинномъ землевладѣніи у грековъ въ современной исторической литературѣ", княжна *Мышецкая* — „Периклъ и его дѣятельность", *Постникова*—„опытъ характеристики личности и дѣятельности Оемистокла", *Соколовская*—„историческія судьбы греческой женщины". Преподаватель древней исторіи на

Библиотека "Руниверс"

курсахъ г. Степановъ находитъ означенныя работы составленными весьма удовлетворительно.

По русскому языку слушательница I курса *Машнеръ* представила рефератъ „о народной этимологіи". Совершенно новый для слушательницъ предметъ—славяновѣдѣніе, языкъ, минувшія судьбы и современное положеніе славянъ—начинаетъ мало по малу завладѣвать вниманіемъ слушательницъ. Появились уже попытки практическихъ занятій ихъ по этому предмету, выразившіяся въ переводахъ сербскихъ и болгарскихъ народныхъ пѣсенъ на русскій языкъ.

По физико-математическому отдѣленію практическія занятія производились по математикѣ, физикѣ, химіи и химической кристаллографіи.

Слушательницы III курса представили весьма интересные рефераты: *Брянская*—по статьѣ проф. Сонина „о приблизительномъ вычисленіи опредѣленныхъ интеграловъ", *Максимова*—по статьѣ бывшаго профессора курсовъ, академика Имшенецкаго „о формулѣ квадратуръ Эйлера" и слушательница *Стебницкая*—по статьѣ того же профессора „о Бернулліевыхъ числахъ".

Занятія по астрономіи не ограничивались теоретическимъ преподаваніемъ предмета въ аудиторіи; слушательницы II и III курсовъ посѣщали обсерваторію Академіи Наукъ, гдѣ подъ руководствомъ профессора, академика Баклунда, занимались главнымъ образомъ изученіемъ опредѣленія времени по меридіану, пользуясь для этой цѣли меридіональнымъ кругомъ. Но заниматься астрономіей въ Петербургѣ и не быть въ Пулковѣ, не видѣть тамошней знаменитой обсерваторіи, было бы непростительно. Благодаря готовности академика Баклунда служить выполненію научныхъ стремленій слушательницъ, имъ предоставлена была возможность ознакомиться съ этой обсерваторіей. Въ половинѣ марта текущаго года слушательницы III курса, въ числѣ 9 лицъ, вмѣстѣ съ академикомъ Баклундомъ, совершили поѣздку въ Пулково, гдѣ были приняты съ величайшею любезностью и радушіемъ достопочтеннымъ директоромъ обсерваторіи академикомъ Бредихинымъ, поручившимъ двумъ астрономамъ демонстрировать любознательнымъ слушательницамъ все учрежденіе.

Таковы были, въ общихъ чертахъ, практическія занятія и самостоятельныя работы слушательницъ.

Экзамены. Весеннія испытанія начались 24-го марта и. послѣ двухнедѣльнаго перерыва на время Страстной недѣли и Пасхи, продолжались до 20-го мая. Депутатами отъ министерства народнаго просвѣщенія были члены ученаго комитета д. с. с. И. П. Хрущевъ по историко-

Библиотека "Руниверс"

филологическому отдѣленію и д. с. с. А. Д. Дмитріевъ по физико-математическому. Экзаменъ по теоріи словесности на II курсѣ почтилъ своимъ посѣщеніемъ г. товарищъ министра народнаго просвѣщенія, его сіятельство князь М. С. Волконскій, при чемъ, въ виду весьма удовлетворительныхъ отвѣтовъ слушательницъ, выразилъ свое удовольствіе.

Гг. депутаты отъ министерства народнаго просвѣщенія, присутствуя на всѣхъ испытаніяхъ, могли удостовѣриться въ знаніяхъ слушательницъ и, сколько мнѣ извѣстно по личнымъ отзывамъ гг. депутатовъ, результаты экзаменовъ они признали весьма удовлетворительными. Весною на трехъ курсахъ было произведено 56 экзаменовъ, но этимъ испытанія не кончились. Значительная часть слушательницъ, по болѣзни и по другимъ уважительнымъ причинамъ, отложили экзамены до осени, что „Положеніемъ“ о курсахъ имъ разрѣшается. При позднемъ открытіи учебныхъ занятій въ настоящемъ году, по случаю эпидеміи, осенніе испытанія затянулись нѣсколько далѣе обыкновеннаго срока, такъ что окончатся вполнѣ только въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Числовыя данныя по этому предмету представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	На II курсѣ.			На III курсѣ.			На IV курсѣ.			ВСЕГО.
	Ист.-филолог. отдѣл.	Физ.-матем. отдѣл.	Итого.	Ист.-филолог. отдѣл.	Физ.-матем. отдѣл.	Итого.	Ист.-филолог. отдѣл.	Физ.-матем. отдѣл.	Итого.	
Выдержали испытанія по всѣмъ предметамъ весьма удовлетворительно и переведены съ I, II и III курса на слѣдующіе курсы, по принадлежности, считая и вольнослушательницъ	60	20	80	32	14	46	39	13	52	178
Кончаютъ экзаменъ по нѣкоторымъ предметамъ тѣ изъ слушательницъ, которыя, по болѣзни, не могли держать испытанія своевременно.	15	—	15	9	3	12	13	—	13	40
Итого	75	20	95	41	17	58	52	13	65	218

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ, согласно прошеніямъ и на основаніи постановленія педагогическаго совѣта, оставлены на второй годъ:

на I курсѣ,	на	историко-филологическомъ отдѣленіи.	7
„	„	физико-математическомъ.	2
на II курсѣ,	„	историко-филологическомъ „	1
„	„	физико-математическомъ „	3
на III курсѣ	„	историко-филологическомъ „	2
	„	физико-математическомъ	1
		Всего.	16

Въ концѣ отчетнаго года оставили курсы по болѣзни, по случаю вступленія въ бракъ и по другимъ домашнимъ обстоятельствамъ:

на I курсѣ,	по	историко-филологическому отдѣленію.	13
„	„	физико-математическому	8
на II курсѣ;	„	историко-филологическому	3
„	„	физико-математическому	2
на III курсѣ,	„	историко-филологическому „	3
		Всего	29

Въ числѣ выбывшихъ съ III курса показана слушательница Марія *Дѣева*, скончавшаяся въ августѣ этого года, послѣ продолжительной болѣзни. И по своему характеру, и по усердным занятіямъ, г-жа Дѣева оставила на курсахъ наилучшія воспоминанія.

Общежитіе. По существующимъ правиламъ, слушательницы, поступающія на курсы, обязаны жить при своихъ родителяхъ, въ семьяхъ опекуновъ и родственниковъ, или же въ устроенномъ при курсахъ Общежитіи. Въ послѣднемъ помѣщается значительно меньшая часть слушательницъ; большинство живетъ въ разныхъ частяхъ города. Въ началѣ отчетнаго года въ Общежитіе поступило 54 слушательницы (для бо́льшаго числа не оказалось бы и мѣста), а во второмъ полугодіи ихъ было 32. Такая чувствительная убыль произошла вслѣдствіе разныхъ причинъ, отчасти по болѣзни и по домашнимъ обстоятельствамъ слушательницъ (были и случаи выхода замужъ), отчасти по нѣкоторымъ неудобствамъ прежней квартиры; во всякомъ случаѣ она отразилась крайне неблагопріятно на средствахъ содержанія Общежитія. Весьма желательно, чтобы на дальнѣйшее время Общежитіе не испытывало подобныхъ затрудненій, соединенныхъ съ денежными убытками, тѣмъ болѣе, что теперь, относительно

Библиотека "Руниверс"

помѣщенія, оно поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ въ минувшіе года. Заботами и трудами членовъ комитета для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ пріискано и устроено для Общежитія новое помѣщеніе вблизи курсовъ, въ домѣ фонъ-Дервиза. Оно занимаетъ въ верхнемъ этажѣ 38 комнатъ. Комнаты свѣтлыя, просторныя, доставляющія возможность 50-ти слушательницамъ помѣститься въ нихъ безъ тѣсноты. Наемная плата за эту квартиру 4000 рублей въ годъ.

На молебствіи, бывшемъ по случаю новоселья Общежитія, присутствовали его сіятельство г. министръ народнаго просвѣщенія, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа и его помощникъ, члены ученаго комитета дѣйствительные статскіе совѣтники И. П. Хрущевъ и А. Д. Дмитріевъ, нѣкоторые профессора курсовъ, члены попечительнаго совѣта и комитета для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ. Осмотрѣвъ подробно все помѣщеніе гг. присутствовавшіе нашли его хорошо обставленнымъ и удобнымъ. Но какъ бы то ни было, наемная частная квартира не можетъ представить всѣхъ тѣхъ приспособленій и удобствъ, какія требуются особенностями подобнаго учрежденія, и потому потребность въ собственномъ домѣ, приспособленномъ исключительно для цѣлей Общежитія и даже для бо́льшаго числа слушательницъ, не теряетъ своего значенія и въ настоящее время. Безъ сомнѣнія, нашлись бы и силы и знанія, какъ устроить это дѣло, но также несомнѣнно и то, что очень долго еще придется выражать на этотъ счетъ одни только добрыя пожеланія, такъ какъ не достаетъ главнаго двигателя—денегъ.

Для подачи помощи заболѣвающимъ слушательницамъ при курсахъ состояли прежніе врачи, статскій совѣтникъ М. В. Терпиловскій и О. Ю. Каминская, служащіе безмездно, но со всегдашнею готовностью посвятить свои знанія, время и трудъ на пользу страждущимъ. Для слушательницъ, имѣющихъ помѣщеніе въ Общежитіи, приглашена женщина-врачъ г-жа Сырку, живущая въ томъ же домѣ фонъ-Дервиза, гдѣ и Общежитіе, что представляетъ большія удобства въ случаѣ необходимости въ немедленной помощи заболѣвающимъ.

Библіотека. При курсахъ состоитъ библіотека, ежегодно пополняемая научными произведеніями, по записямъ профессоровъ. Въ прошедшемъ учебномъ году пріобрѣтено книгъ 28 названій на сумму 145 руб., куплено на пожертвованные проф. Ѳ. Дм. Батюшковымъ 40 руб. 12 названій. Пожертвованы профессорами курсовъ печатные ихъ труды, въ числѣ 29 названій. Библіотека достаточно снабжена наж-

Библиотека "Руниверс"

нѣйшими сочиненіями по всѣмъ предметамъ курсовъ, что доставляетъ возможность слушательницамъ пользоваться научными пособіями, необходимыми при ихъ занятіяхъ. Въ отчетномъ году книгами изъ библіотеки пользовались 174 слушательницы историко-филологическаго отдѣленія и 66 физико-математическаго, всего 240 слушательницъ.

По отдѣламъ наукъ поступило требованій: по Богословію—15, по исторіи литературы—54, по исторіи всеобщей и русской 312, по психологіи, логикѣ и философіи—126, по языкознанію—31, по произведеніямъ словесности—227, всего по историко-филологическому отдѣленію—765. По математикѣ и физикѣ было 71 требованіе, по естественнымъ наукамъ 31, всего по физико-математическому отдѣленію 102.

Пожертвованія. Въ пользу слушательницъ въ минувшемъ году артистъ Императорской оперы П. П. Фигнеръ пожертвовалъ 230 рублей изъ сбора съ концерта, даннаго имъ въ пользу высшихъ учебныхъ заведеній. Другихъ пожертвованій не было. Устроенные слушательницами два литературно-музыкальныхъ вечера доставили чистаго сбора 1630 рублей. Изъ производившихся между слушательницами небольшихъ ежемѣсячныхъ денежныхъ взносовъ въ теченіе года составилась сумма въ 380 рублей. Изъ этихъ суммъ доставлены были средства пяти слушательницамъ внести полную годовую плату за слушаніе лекцій и 13-ти слушательницамъ—полугодовую, а также производить единовременныя пособія и заимообразныя выдачи нуждающимся.

Бѣдствіе, постигшее въ прошедшемъ году, по случаю неурожая, нѣсколько губерній, вызвавшее со стороны правительства и во всѣхъ слояхъ нашего общества большія пожертвованія и дѣятельное участіе въ дѣлѣ оказанія помощи страждущимъ, не могло не отозваться живымъ сочувствіемъ и на курсахъ. Изъ 2% сбора съ жалованья профессоровъ и административныхъ лицъ курсовъ отправлено къ г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа 450 р. 98 к., для выдачи бѣдствующимъ учителямъ и учительницамъ сельскихъ школъ въ восточныхъ губерніяхъ и на устройство столовыхъ для учащихся; на тотъ же предметъ отъ слушательницъ къ г. попечителю—77 руб. Кромѣ того, изъ особаго сбора между слушательницами было отправлено въ г. Челябинскъ и въ нѣкоторыя мѣстности Воронежской и Самарской губ. 251 руб.

Такимъ образомъ, если не было пожертвованій въ пользу курсовъ,

Библиотека "Руниверс"

за то было лучшее: курсы имѣли возможность оказать посильную помощь ближнимъ изъ собственныхъ средствъ.

Въ настоящемъ году наши курсы понесли тяжелую утрату: 24-го мая въ Москвѣ скоропостижно скончался профессоръ курсовъ и членъ попечительнаго совѣта, академикъ В. Г. Имшенецкій. Василій Григорьевичъ оказалъ курсамъ незабвенныя услуги, какъ профессоръ, организаторъ физико-математическаго отдѣленія, почетный членъ общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ женскимъ курсамъ и какъ человѣкъ прекрасныхъ свойствъ души, отзывчивой на все доброе и полезное. Въ общихъ собраніяхъ педагогическаго и попечительнаго совѣта постановлено чествовать дорогую память почившаго панихидою въ полугодовой день его кончины, 24-го ноября, а въ виду особыхъ его заслугъ курсамъ испросить у его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія разрѣшеніе на постановку портрета Василія Григорьевича въ залѣ курсовъ, для чего, въ случаѣ благопріятнаго исхода этого ходатайства, пріобрѣсти портретъ подпискою между профессорами и слушательницами курсовъ и другими лицами, служащими по завѣдыванію курсами.

Пріемъ новыхъ слушательницъ на I курсъ. Вновь поступило на I курсъ 151 слушательница. По сословіямъ онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: духовнаго званія 5, дочерей дворянъ и чиновниковъ 108 (военныхъ 32 и гражданскихъ 76), купеческаго званія 22, мѣщанскаго 13 и крестьянскаго 3. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 141, римско-католическаго 1, лютеранскаго 3 и еврейскаго закона 6. По семейному положенію: дѣвицъ 146 и замужнихъ 5. При распредѣленіи вновь поступившихъ слушательницъ по мѣстонахожденію учебныхъ заведеній, въ которыхъ онѣ получили образованіе, на Петербургъ приходится 48 лицъ и на Москву 6. Всѣ остальныя 97 слушательницъ прибыли на курсы изъ провинціи, изъ 44-хъ городовъ, со всѣхъ концовъ Россіи [1]).

[1]) Изъ петербургскихъ учебныхъ заведеній поступило 48, изъ Москвы 6, изъ Кіева 6, изъ Рязани 6, изъ Самары 5, изъ Саратова 5, изъ Красноярска 4, изъ Нижняго-Новгорода 4, изъ Орла 4, изъ Твери 4, изъ Харькова 4, изъ Воронежа 3, изъ Костромы 3, изъ Одессы 3, изъ Полтавы 3, изъ Тифлиса 3, изъ Варшавы 2, изъ Витебска 2, изъ Иркутска 2, изъ Екатеринбурга 2, изъ Казани 2, изъ Могилева 2, изъ Новгорода 2, изъ Пензы 2, изъ Ростова на Дону 2, изъ Уфы 2; по одной слушательницѣ доставили города: Астрахань, Владикавказъ, Гельсингфорсъ, Житомиръ, Екатеринодаръ, Елисаветградъ, Керчь, Кременчугъ, Минскъ, Новозыбковъ, Новочеркаскъ, Прилуки, Рига, Симбирскъ, Тобольскъ, Черниговъ, Херсонъ, Уральскъ, Феодосія и Ярославль.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ новыя слушательницы удовлетворяютъ установленнымъ требованіямъ пріема, имѣютъ отличные аттестаты и почти цѣлая треть изъ нихъ награждены медалями, именно: 26 золотыми и 23 серебряными.

На историко-филологическое отдѣленіе записалось 120 слушательницъ и на физико-математическое 31.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ свѣдѣній видно, что С.-Петербургскіе высшіе женскіе курсы служатъ, главнѣйшимъ образомъ, для дочерей дворянъ и чиновниковъ православнаго исповѣданія, прибывающихъ сюда изъ провинціи.

Въ наступившемъ учебномъ году открытъ IV курсъ, послѣдній для слушательницъ, поступившихъ въ 1889 году. Въ результатѣ общее число слушательницъ, по курсамъ и отдѣленіямъ, распредѣляется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ:

на I курсѣ состоитъ, съ оставшимися на второй годъ,			
	на историко-филологическ. отдѣленіи.	127	
	„ физико-математическомъ	33	
			160
на II курсѣ,	на историко-филологическ. отдѣленіи.	76	
	„ физико-математическомъ „	23	
			99
на III курсѣ,	на историко-филологическ. отдѣленіи.	43	
	„ физико-математическомъ	18	
			61
на IV курсѣ,	на историко-филологическ. отдѣленіи.	52	
	„ физико-математическомъ	13	
			65
	Всего		385

Немногаго не достаетъ, чтобы образовался полный комплектъ, назначенный „Положеніемъ“ о курсахъ въ 400 человѣкъ.

Изъ этого числа 50 помѣщаются въ Общежитіи, остальныя въ разныхъ частяхъ города.

Составъ профессоровъ и преподавателей. Въ наступившемъ учебномъ году учебные предметы на четырехъ курсахъ распредѣлены между слѣдующими преподавателями и профессорами:

Богословіе на первыхъ двухъ курсахъ, на обоихъ отдѣленіяхъ, читаетъ профессоръ С.-Петербургскаго университета, протоіерей *В.Г. Рождественскій*.

На историко-филологическомъ отдѣленіи читаютъ: психологію, ло-

Библиотека "Руниверс"

гику и исторію философіи проф. *А. И. Введенскій*, языки русскій и церковно-славянскій приватъ-доцентъ *С. К. Буличъ*, исторію древней русской литературы магистръ *И. А. Шляпкинъ*, исторію новой русской литературы кандидатъ *В. В. Майковъ*, исторію литературы среднихъ вѣковъ магистръ *Ѳ. Д. Батюшковъ*, исторію новой литературы кандидатъ *Н. А. Котляревскій*, русскую исторію на I курсѣ магистръ *С. М. Середонинъ*, на слѣдующихъ трехъ курсахъ проф. *С. Ѳ. Платоновъ*, древнюю исторію, греческую и римскую, магистрантъ *С. І. Степановъ*, исторію среднихъ вѣковъ приватъ-доцентъ *И. М. Гревсъ*, новую исторію магистръ *Г. В. Форстенъ* и докторъ *Н. И. Карѣевъ*, славяновѣдѣніе магистрантъ *А. Л. Петровъ*, латинскій языкъ магистръ *И. И. Холоднякъ* и приватъ-доцентъ *О. А. Шеборъ*, исторію искусствъ, за отъѣздомъ проф. Кондакова, по болѣзни, за-границу, читаетъ магистрантъ *Я. И. Смирновъ*. Со второй половины учебнаго года начнетъ чтеніе лекцій по всеобщей литературѣ академикъ *А. Н. Веселовскій*.

На физико-математическомъ отдѣленіи: аналитическую геометрію и интегральное исчисленіе магистръ *Д. А. Граве*, дифференціальное исчисленіе и математическую географію директоръ 1-го реальнаго училища *И. И. Билибинъ*, теорію чиселъ докторъ *Д. Ѳ. Селивановъ*, интегральное исчисленіе проф. *Н. А. Шиффъ*, механику приватъ-доцентъ *И. В. Мещерскій*, астрономію академикъ *О. А. Баклундъ*, физику кандидатъ *Н. Н. Хамонтовъ* и докторъ *О. Д. Хвольсонъ*, физико-химію академикъ *Н. Н. Бекетовъ*, неорганическую химію докторъ *М. Д. Львовъ*, органическую и агрономическую химію проф. *Г. Г. Густавсонъ*, химическую кристаллографію магистръ *С. Ѳ. Глинка*, физическую географію проф. *И. В. Мушкетовъ*.

Ассистентами состоятъ, по физикѣ: кандидатъ *М. А. Шателенъ*, по химіи: кандидатъ *В. Н. Редзко* и докторъ женевскаго университета г-жа *В. Е. Богдановская*.

Руководятъ практическими занятіями, по математикѣ *В. І. Шиффъ*, по физикѣ—*А. Е. Сердобинская*, по аналитической химіи магистрантъ *И. В. Боюмолецъ*, онъ же завѣдуетъ и химической лабораторіей.

Позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ вообще о положеніи курсовъ.

Среди всѣхъ учебныхъ заведеній, существующихъ въ Россіи, наши курсы составляютъ исключительное явленіе. Представляя единствен-

Библиотека "Руниверс"

ное въ Россіи высшее женское общеобразовательное учрежденіе, съ университетскими профессорами и университетскими программами, они никакими особыми правами не пользуются: съ какими правами слушательница поступаетъ на курсы, съ такими же, послѣ четырехлѣтнихъ занятій, она и оставитъ курсы. Затѣмъ, наши курсы не обременяютъ ни казны, ни общественныхъ учрежденій денежными расходами. Правда, намъ дается субсидія отъ министерства народнаго просвѣщенія, въ размѣрѣ 3.000 руб. въ годъ, и отъ городской думы такая же сумма,—всего 6.000 рублей; но содержаніе курсовъ съ общежитіемъ обходится въ десять разъ дороже. Стипендій, кромѣ девяти отъ общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ, у насъ не имѣется и нѣтъ слушательницъ, освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій; нѣтъ постоянныхъ, основныхъ капиталовъ и нѣтъ крупныхъ жертвователей. При такихъ обстоятельствахъ, способныхъ скорѣе затормозить дѣло, чѣмъ содѣйствовать его развитію, казалось бы, и существовать нельзя. Но наши курсы существуютъ, обходясь своими скромными средствами, не испрашивая ни правъ, ни денежныхъ пособій, и не только существуютъ, но, сколько могу судить, находятся даже въ удовлетворительномъ состояніи. Значитъ, должна же быть въ этомъ, такъ сказать, безправномъ и безденежномъ учрежденіи какая-нибудь притягательная сила, которая привлекаетъ сюда ежегодно сотни молодыхъ образованныхъ дѣвицъ изъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ, со всей Россіи. Онѣ являются сюда, нерѣдко преодолѣвая большія затрудненія и подвергаясь не малымъ лишеніямъ. Гдѣ же, въ чемъ эта сила? Полагаю, нельзя отрицать, что эта сила кроется въ наукѣ и, съ другой стороны, въ сознательномъ стремленіи русской женщины возвысить уровень своего образованія. Можно смотрѣть на высшее женское образованіе какъ угодно, но фактовъ отрицать нельзя, а стремленіе женщинъ къ высшему образованію есть фактъ,—и это необходимо принимать къ свѣдѣнію.

Упомянувъ о томъ, что у насъ нѣтъ ни карьеры, ни постоянныхъ денежныхъ фондовъ, ни крупныхъ жертвователей, я далекъ однако отъ опасеній за будущую судьбу курсовъ, ибо у насъ есть нѣчто большее, что воодушевляетъ насъ лучшими надеждами. Во-первыхъ, было бы несправедливо не заявить съ глубочайшею признательностью и открыто о томъ сочувствіи, содѣйствіи и довѣріи, которыми курсы имѣютъ счастье пользоваться со стороны министерства народнаго просвѣщенія, во-вторыхъ, сочувствіе общества, многихъ частныхъ лицъ, родителей и родственниковъ учащихся и большей части печати—на

Библиотека "Руниверс"

нашей сторонѣ; втретьихъ, составъ профессоровъ курсовъ; не мнѣ входить въ оцѣнку ихъ дѣятельности: о ней фактически говоритъ успѣшный ходъ учебнаго дѣла на курсахъ, и вчетвертыхъ, любовь къ знаніямъ самихъ слушательницъ.

Не для ученаго кабинета, а для жизни, для семьи, для общества, готовятся здѣсь женщины, а жизнь предъявляетъ русской женщинѣ прекрасныя задачи: ея доброму, великодушному и любящему сердцу, ея тонкому уму, добросовѣстности и трудолюбію предстоитъ внести въ нашу семью и общественную жизнь здоровыя, крѣпкія начала, обновить, освѣжить нашу жизнь высшими, духовными, достойными человѣка интересами,—задача большая, серьезная и, какъ таковая, требующая серьезной, разумной подготовки.

Думается, что въ этомъ дѣлѣ наши курсы окажутъ имъ не маловажныя услуги. Пусть только слушательницы берегутъ въ своей душѣ огонь живой любви къ знаніямъ, ко всему истинно доброму, истинно прекрасному!

Библиотека "Руниверс"

ПСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

На страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* [1]) уже была изложена исторія возникновенія Псковскаго археологическаго общества и первоначальной его дѣятельности въ 1880—1882 годахъ. Прежде чѣмъ дать краткій очеркъ дальнѣйшихъ трудовъ названнаго общества, находимъ не лишнимъ предварительно напомнить читателямъ въ главнѣйшихъ чертахъ объ обстоятельствахъ основанія Псковскаго археологическаго общества и о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ имъ въ силу даннаго ему устава.

Археологическое общество во Псковѣ возникло не случайно; потребность въ этомъ обществѣ обнаруживалась постепенно и вызывалась мѣстными условіями. Прежде всего, конечно, слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отношеніи особенности самаго Пскова, какъ одного изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, существовавшаго уже на зарѣ отечественной исторической жизни и поэтому естественно изобилующаго всевозможными памятниками старины. И другія исторически извѣстныя мѣста и города Псковской губерніи, начало коихъ восходитъ къ глубокой древности, также представляютъ большой интересъ для археолога и историка. Уже въ концѣ прошлаго вѣка были мѣстные псковскіе изслѣдователи старины; таковымъ можно считать, напримѣръ, протоіерея Родіонова, составившаго описаніе села Торопца въ 1780-хъ годахъ. Про болѣе позднее время нечего и говорить. Псковская старина привлекала вниманіе какъ вообще русскихъ ученыхъ, такъ и многихъ мѣстныхъ изслѣдователей. Въ концѣ 1860-хъ и началѣ 1870-хъ годовъ эти мѣстные изслѣдователи старины группировались при Псковскомъ статистическомъ комитетѣ, какъ при учрежденіи, которое отчасти пре-

[1]) За 1883 годъ, часть CCXXIX.

Библиотека "Руниверс"

слѣдовало научныя задачи. Однако оказалось, что частное изученіе старины не можетъ съ удобствомъ совмѣщаться въ комитетѣ съ офиціальными изслѣдованіями преимущественно по административной статистикѣ. Тогда, по иниціативѣ секретаря комитета И. И. Василева, рѣшено было учредить при Псковскомъ статистическомъ комитетѣ особую археологическую комиссію, которая и открыла свои дѣйствія въ 1872 году. Она прежде всего обратила вниманіе на приведеніе въ порядокъ собраннаго въ разное время комитетомъ историческаго матеріала — рукописей и вещественныхъ памятниковъ, а вскорѣ затѣмъ составленъ былъ планъ археологическаго музея. Члены комиссіи встрѣтили среди мѣстныхъ жителей не мало сочувствующихъ лицъ, отъ которыхъ вскорѣ стали поступать разнаго рода и нерѣдко цѣнныя пожертвованія какъ книгами, такъ и вещами. Занятія Псковской археологической комиссіи выразились въ обнародованіи цѣлаго ряда историческихъ документовъ и описаній памятниковъ псковской мѣстной старины. Къ такимъ трудамъ комиссіи относятся, напримѣръ: „Виды города Пскова и его окрестностей“ (снимки съ древнихъ зданій съ пояснительнымъ текстомъ), „Повѣсть преславна сказаема о пришествіи Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Печерскія въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ въ прихожденіи литовскаго короля Стефана съ великимъ и гордымъ войскомъ“, „Историко-статистическій очеркъ города Пскова“, „Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ г. Пскова“, „Археологическая записка о Поганкиныхъ“, „Книги псковитина посадскаго торговаго человѣка Сергѣя Иванова сына Поганкина“, „Домашняя книга псковитина посадскаго торговаго человѣка И. И. Ямскаго“. Всѣ эти перечисленные труды изданы подъ редакціей членовъ комиссіи И. И. Василева и К. Г. Евлептьева. Затѣмъ протоіерей І. М. Пульхеровъ составилъ историко-статистическое описаніе Великолуцкой Успенской церкви и ея прихода. В. А. Буцевичъ далъ описаніе нѣкоторыхъ погостовъ Островскаго уѣзда и указатель статей, помѣщенныхъ въ неофиціальной части *Псковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*. Кромѣ того, печаталось множество историческихъ статей и замѣтокъ въ мѣстныхъ *Губернскихъ Вѣдомостяхъ*; тамъ же были помѣщаемы протоколы засѣданій комиссіи, выходившіе и въ отдѣльныхъ оттискахъ. Одновременно съ учеными изданіями развивался и музей. Всѣ эти труды Псковской археологической комиссіи обратили на себя вниманіе многихъ ученыхъ обществъ. Особенное вниманіе было оказано комиссіи со стороны Московскаго археологическаго общества, дав-

Библиотека "Руниверс"

шаго для псковскихъ археологовъ инструкцію для научныхъ раскопокъ. Но всего болѣе развитію интереса къ псковской археологіи и самому возникновенію археологическаго общества во Псковѣ, независимо отъ вышеуказанныхъ мѣстныхъ благопріятныхъ условій, содѣйствовало слѣдующее обстоятельство. Въ 1878 году, подъ руководствомъ теперь покойнаго извѣстнаго археолога графа А. С. Уварова и при содѣйствіи профессора (нынѣ академика) К. Н. Бестужева-Рюмина, въ Псковской губерніи были произведены раскопки Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ и Димитріемъ Константиновичами. Мѣстами для раскопокъ послужили Изборскъ, столица князя Трувора, и Выбуты, гдѣ, какъ предполагаютъ, родилась св. княгиня Ольга. Въ этихъ раскопкахъ принимали участіе и нѣкоторые изъ членовъ Псковской археологической коммиссіи. При этомъ-то случаѣ графомъ А. С. Уваровымъ и была высказана мысль о возможности существованія во Псковѣ самостоятельнаго археологическаго общества. Такая мысль была одобрена Его Императорскимъ Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ, впослѣдствіи, съ соизволенія Государя Императора принявшимъ общество подъ свое покровительство.

Вскорѣ же Псковская археологическая коммиссія приступила къ составленію устава общества. На основаніи Высочайше утвержденнаго 18-го іюля 1880 года положенія комитета министровъ, уставъ общества, выработанный коммиссіей, былъ утвержденъ г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія Сабуровымъ 30-го іюля того же года. По этому уставу, „Псковское археологическое общество имѣетъ цѣлью изслѣдованіе памятниковъ древности и старины по преимуществу въ предѣлахъ Псковской губерніи“ (§ 1); оно „занимается также историческими изслѣдованіями, какъ способствующими къ уясненію памятниковъ древности со стороны ихъ происхожденія“ (§ 2). „Общество не исключаетъ изъ своей задачи и этнографическихъ изслѣдованій, на сколько они соприкасаются съ археологическими и историческими изысканіями“ (§ 3). „Общество снаряжаетъ ученыя экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, а также и для обозрѣнія и описанія собраній древностей и памятниковъ; производитъ археологическія изслѣдованія и раскопки; даетъ порученія своимъ членамъ и постороннимъ лицамъ, изъявившимъ желаніе участвовать въ трудахъ его; содѣйствуетъ имъ своими указаніями, поощреніями, пособіемъ и, въ случаѣ нужды, своимъ ходатайствомъ“ (§ 4). „Общество имѣетъ свое собраніе древностей и библіотеку“ (§ 5). „Общество печатаетъ про-

Библиотека "Руниверс"

токолы своихъ засѣданій въ неофиціальной части *Губернскихъ Вѣдомостей* и, по мѣрѣ возможности, издаетъ свои труды и другія изслѣдованія и матеріалы въ видѣ періодическаго сборника или отдѣльныхъ изданій" (§ 6). „Общество учреждаетъ публичныя чтенія по предмету своихъ занятій" (§ 10). Таковы задачи, усвоенныя вновь образовавшимся ученымъ обществомъ.

Первое чрезвычайное собраніе Псковскаго археологическаго общества состоялось 26-го октября 1880 года, и этотъ день считается днемъ открытія общества. Какъ на этомъ, такъ и на слѣдующемъ засѣданіи, происходившемъ 16-го ноября, главнымъ образомъ дебатировался вопросъ о ближайшихъ предметахъ, которыми могутъ заняться члены общества. Н. И. Раевскій, одинъ изъ членовъ-основателей, предлагалъ своимъ сочленамъ, прежде чѣмъ приступить къ спеціальнымъ археологическимъ изысканіямъ, „открыть и вести въ засѣданіяхъ общества рядъ сообщеній по исторіи и археологіи Пскова и его области" [1]). Такое заявленіе г. Раевскаго было сочувственно принято членами общества. Въ слѣдующемъ же засѣданіи общества, состоявшемся 16-го ноября 1880 года, С. В. Кохомскій, также одинъ изъ членовъ-основателей, присоединяясь къ мнѣнію Н. И. Раевскаго, сдѣлалъ, однако, существенныя дополненія и болѣе опредѣленныя указанія по вопросу о ближайшихъ занятіяхъ молодаго общества. С. В. Кохомскій высказалъ, что цѣлью предполагаемыхъ историко-археологическихъ сообщеній должна быть не одна только популяризація и не одно только повтореніе общеизвѣстныхъ свѣдѣній изъ прошлаго Псковской земли, но и прямо ученыя изслѣдованія. При этомъ С. В. Кохомскій пояснилъ, что во всѣхъ такого рода изслѣдованіяхъ необходимо обратить особенное вниманіе на тѣ частности и подробности мѣстной археологіи и исторіи, которыя оставлены безъ разсмотрѣнія въ трудахъ прежнихъ ученыхъ, напримѣръ, Бѣляева, Костомарова, Никитскаго, писавшихъ о Псковѣ съ точки зрѣнія общей русской исторіи; докладчикъ тутъ же опредѣленно указалъ на то, чѣмъ бы слѣдовало прежде всего заняться: на первомъ мѣстѣ, по мнѣнію г. Кохомскаго, являются древняя географія Псковской земли и составленіе исторической карты. [2]).

---

[1]) Протоколъ перваго чрезвычайнаго собранія Псковскаго археологическаго общества 26-го октября 1880 года. Псковъ. 1881, стр. 6.

[2]) Протоколъ втораго (чрезвычайнаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 16-го ноября 1880 года. Псковъ. 1881, стр. 5—9.

Библиотека "Руниверс"

Въ слѣдующемъ 1881 году въ обществѣ началось чтеніе ученыхъ докладовъ. С. В. Кохомскій открылъ ученыя сообщенія своимъ рефератомъ, подъ заглавіемъ: „Холмскій уѣздъ Псковской губерніи по Новгородской писцовой книгѣ 1495 года“ [1]). На второмъ засѣданіи общества въ 1881 году Н. И. Раевскимъ было прочитано два сообщенія: „объ изображеніяхъ князя Всеволода“ и „о трупосожиганіи у древнихъ обитателей Псковской земли“. Кромѣ того, происходило чтеніе дневниковъ раскопокъ, произведенныхъ 24 мая 1880 года близъ деревни Муровичи и 3-го августа того-же года въ Лагозовскихъ и Романовскихъ курганахъ. Наконецъ, въ этомъ-же засѣданіи, по предложенію предсѣдателя общества М. Б. Прутченка, рѣшено было сдѣлать новое изданіе труда М. П. Погодина подъ заглавіемъ „Псковъ. (Изъ дорожныхъ замѣтокъ)“. Эта брошюра и была напечатана въ видѣ приложенія къ „Протоколу IV (обыкновеннаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 12-го февраля 1881 года“. Для псковскихъ археологовъ брошюра имѣетъ важность потому, что въ ней Погодинъ на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, а также источниковъ и нѣкоторыхъ сочиненій ученыхъ (напримѣръ, Князева) намѣчаетъ рядъ вопросовъ по исторіи и археологіи Пскова, за разрѣшеніемъ которыхъ онъ, по его выраженію, „обращается съ покорнѣйшею просьбою, во имя науки, къ мѣстнымъ ученымъ“.

Въ V-мъ (обыкновенномъ) общемъ собраніи общества, состоявшемся 8-го марта 1881 года, происходило чтеніе сообщенія, написаннаго преосв. Павломъ, епископомъ псковскимъ и порховскимъ. Сообщеніе это, въ томъ же 1881 году изданное въ видѣ отдѣльной брошюры, называлось такъ: „Лѣтописное разъясненіе о владычныхъ палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ архіепископомъ новгородскимъ и псковскимъ Макаріемъ“ (Псковъ, 1881). Въ этомъ рефератѣ авторъ опровергаетъ мнѣніе митрополита Евгенія, высказанное имъ въ „Исторіи княжества Псковскаго“, относительно того, что домъ при Троицкомъ каѳедральномъ соборѣ въ Псковѣ, извѣстный подъ названіемъ Старой Консисторіи, есть „тотъ самый домъ, который въ первой половинѣ XVI столѣтія владыка Новгорода и Пскова, архіепископъ Макарій устроилъ для своихъ пріѣздовъ въ Псковъ по дѣламъ церковнаго управленія“. На основаніи свѣдѣній, заключающихся въ I-ой

[1]) Протоколъ третьяго (обыкновеннаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 5-го февраля 1881 года. Псковъ. 1881, стр. 1 и 6.

Библиотека "Руниверс"

Псковской лѣтописи преосвященный Павелъ приходитъ къ заключенію, что Макарьевскія палаты занимали не то мѣсто, гдѣ теперь находится каменный домъ Старой Консисторіи, и, будучи построены изъ дерева, сгорѣли во время страшнаго пожара во Псковѣ, случившагося въ апрѣлѣ 1562 года Теперешняя такъ называемая „Старая Консисторія", по предположенію изслѣдователя, построена около 1726 года [1]).

Въ VI-мъ общемъ собраніи общества 3-го мая 1881 года не было чтенія рефератовъ, но за то было доложено о принесеніи въ даръ обществу значительнаго количества древнихъ предметовъ, важныхъ для изученія мѣстной археологіи и доставленныхъ разными лицами, живущими въ предѣлахъ Псковской губерніи; такого рода приношенія несомнѣнно свидѣтельствовали о сочувствіи мѣстнаго населенія задачамъ археологическаго общества. При этомъ также было получено два сообщенія археологическаго характера: одно—о находкѣ какихъ-то каменныхъ ядеръ, другое — о мѣстонахожденіи обширной группы кургановъ на берегу рѣки Великой, изъ которыхъ были извлечены авторомъ сообщенія Н. К. Богушевскимъ обломки глиняныхъ сосудовъ, осколки кремней и другіе предметы. Часть этихъ находокъ также была прислана въ общество. Въ этомъ же засѣданіи 3-го мая 1881 года была образована комиссія изъ пяти членовъ для обсужденія вопроса о воспоминаніи осады г. Пскова Стефаномъ Баторіемъ, въ виду наступленія трехсотлѣтія этого событія [2]).

Въ слѣдующемъ VII-мъ (чрезвычайномъ) общемъ собраніи членамъ пришлось имѣть дѣло съ вопросомъ о кладоискательствѣ. Въ Псковскую городскую управу 29-го мая 1881 года поступила просьба отъ крестьянина Степанова и жителя города Дерпта А. Петерсона о разрѣшеніи искать кладъ подъ крѣпостною стѣной въ Псковѣ, противъ Сергіевской церкви. Городская управа, не считая возможнымъ брать на себя отвѣтственность въ этомъ дѣлѣ, обратилась, въ свою очередь, за совѣтомъ и указаніемъ въ археологическое общество. Послѣднее, однако, не разсматривало вопроса въ принципѣ и даже уклонилось отъ всякихъ указаній по данному слу-

[1]) Протоколъ V-го (обыкновеннаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 8-го марта 1881 года. Псковъ. 1881. Приложеніе къ этому „Протоколу": Лѣтописное разъясненіе о владычныхъ палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ архіепископомъ новгородскимъ и псковскимъ Макаріемъ, Псковъ, 1881, стр. 1, 19. 21, 24, 40, 41.

[2]) Протоколъ VI-го (обыкновеннаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 3-го мая 1881 года. Псковъ. 1881, стр. 3—7. 9.

Библиотека "Руниверс"

чаю, предоставивъ дѣло о кладоискательствѣ на усмотрѣніе управы. Выбранная въ предыдущемъ засѣданіи коммиссія, для обсужденія способовъ воспоминанія объ осадѣ города Пскова Стефаномъ Баторіемъ, высказала въ собраніи 8-го іюня свое мнѣніе. Коммиссія находила приличнымъ: 1) для ознакомленія возможно большей части жителей города Пскова съ значеніемъ празднества по случаю трехсотлѣтняго юбилея избавленія города Пскова отъ осады Стефана Баторія открыть рядъ публичныхъ чтеній; 2) соорудить памятникъ избавленія Пскова отъ осады въ 1581 году, употребивъ для того боевые снаряды, въ изобиліи находимые въ городѣ; памятникъ этотъ долженъ находиться на мѣстѣ, наиболѣе прославленномъ жестокостью паденія и мужествомъ защиты, а именно за городской стѣной у пролома Баторія; 3) днемъ празднества должно быть избрано 8-е сентября; празднество будетъ состоять: въ крестномъ ходѣ съ иконами къ мѣсту памятника для торжественной панихиды по царѣ Іоаннѣ IV и павшимъ защитникамъ Пскова и въ публичномъ засѣданіи археологическаго общества. При этомъ были разсмотрѣны и проекты памятника избавленія Пскова отъ осады, составленные И. И. Васильевымъ и А. М. Кислинскимъ. Проектъ послѣдняго былъ одобренъ [1]).

8-го сентября 1881 года состоялось VIII-е (обыкновенное) общее собраніе Псковскаго археологическаго общества, посвященное воспоминаніямъ объ оборонѣ города Пскова отъ осады Стефана Баторія. Въ этомъ засѣданіи общества С. В. Кохомскій произнесъ рѣчь „въ воспоминаніе славной обороны г. Пскова отъ войскъ Стефана Баторія въ 1581 году". Затѣмъ И. И. Васильевъ прочелъ рефератъ о значеніи осады г. Пскова [2]). Кромѣ того, было постановлено: въ воспоминаніе торжества „Дневникъ послѣдняго похода въ Россію Стефана Баторія", изданный подъ редакціей профессора Коллонича на польскомъ языкѣ, напечатать въ переводѣ на русскомъ. Трудъ этотъ былъ выполненъ членомъ общества О. М. Милевскимъ и изданъ съ приложеніемъ двухъ чертежей мѣстности Пскова и снимка съ современной воспоминаемому событію иконы съ изображеніемъ древняго Пскова, составленныхъ И. И. Васильевымъ. Изданіе это вышло въ

[1]) Протоколъ VII-го (чрезвычайнаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 8-го іюня 1881 года. Псковъ. 1881, стр. 2—3 и 5.

[2]) Протоколъ VIII-го (обыкновеннаго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 8-го сентября 1881 года. Псковъ. 1882, стр. 1 и 2.

Библиотека "Руниверс"

1882 году. Кромѣ рѣчей въ засѣданіи общества 8-го сентября 1881 года, преосвященнымъ Павломъ было сказано въ каѳедральномъ соборѣ слово о славной оборонѣ Пскова. Къ тому же дню секретаремъ общества С. А. Хорошавинымъ была составлена брошюра, разъясняющая исторію и значеніе означеннаго событія въ исторіи русскаго народа. Брошюра эта въ числѣ 3.000 экземпляровъ роздана была народу безвозмездно [1]).

На IX-мъ и послѣднемъ въ 1881 году обыкновенномъ общемъ собраніи Псковскаго археологическаго общества, состоявшемся 18-го октября означеннаго года, гг. членамъ былъ предложенъ на обсужденіе вопросъ о ломкѣ части крѣпостныхъ псковскихъ стѣнъ, съ тѣмъ, чтобы камень былъ употребленъ на замощеніе городскихъ улицъ. Для выясненія этого вопроса была образована коммиссія, въ составъ которой вошли И. И. Васильевъ, В. В. Созоновъ и С. А. Хорошавинъ. Въ этомъ же IX-мъ засѣданіи И. И. Васильевъ сдѣлалъ предложеніе о приспособленіи одного древняго заброшеннаго зданія въ г. Псковѣ для помѣщенія музея общества.

Изъ обзора дѣятельности общества за 1881 годъ можно видѣть, сколько вопросовъ мѣстной археологіи было затронуто членами общества. Многія лица, принимавшія участіе въ дѣлахъ новаго общества, обнаружили ученое рвеніе, какое рѣдко можно встрѣтить въ провинціальныхъ центрахъ. Затѣмъ и вообще мѣстные жители, такъ же какъ и псковское городское самоуправленіе, относились съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ возникавшей дѣятельности ученаго общества: многія лица спѣшили сообщать о находкахъ древнихъ предметовъ и приносили ихъ въ даръ, а городская дума или управа нѣсколько разъ обращалась къ авторитетному мнѣнію общества въ вопросахъ археологическихъ.

Продолжаемъ далѣе слѣдить за дѣятельностію общества. Въ X-мъ (годовомъ) общемъ собраніи общества, состоявшемся 26 февраля 1882 года, И. И. Васильевъ прочелъ свой рефератъ подъ названіемъ „Краткій очеркъ исторіи археологіи въ Россіи“ [2]). Въ этомъ-же 1882 году однимъ изъ членовъ общества составлено было подробное описаніе

---

[1]) См. статью „Псковское археологическое общество“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ч. CCXXIX, отд. 4, стр. 71.

[2]) Протоколъ X (годоваго) общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 26 февраля 1882 года.

Библиотека "Руниверс"

находящихся около Пскова памятниковъ, исторія коихъ связана съ именемъ княгини Ольги, родившейся, по преданію, въ селѣ Выбуты близъ Пскова; а самые памятники въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ нынѣ, нанесены на картину, художественно исполненную членомъ общества И. А. Пиватто. Картина эта и объяснительная брошюра къ ней удостоены благосклоннымъ принятіемъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Кромѣ рефератовъ и чтеній, слѣдуетъ отмѣтить и то, что въ теченіе 1881 и 1882 годовъ гг. члены общества занимались археологическимъ изслѣдованіемъ окружающей г. Псковъ мѣстности. Были изслѣдованы курганы и древнія языческія кладбища, находящіеся на сѣверъ отъ города. Обслѣдовано около 20 кургановъ и могилъ и по каждой раскопкѣ составленъ журналъ. Изъ этихъ раскопокъ обнаружилось, что большая часть коническихъ насыпей, находящихся на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ г. Пскова, суть остатки военныхъ лагерей и сторожевыхъ постовъ; вѣнцеобразныя же могилы можно считать могилами народностей, заселявшихъ эту мѣстность ранѣе прибытія славянъ. Рукописные журналы раскопокъ иллюстрированы чертежами и рисунками мѣстностей, а равно и найденныхъ предметовъ [1]).

Въ 1885 году на годовомъ общемъ собраніи Псковскаго археологическаго общества, происходившемъ 15 ноября, священникъ Г. Лебедевъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Погостъ Любятово". Въ этомъ погостѣ, находящемся отъ г. Пскова верстахъ въ пяти, въ старину находился мужской монастырь. Авторъ реферата сообщаетъ нѣсколько данныхъ объ этомъ монастырѣ, но главнымъ образомъ разсказываетъ исторію Любятовской Николаевской церкви и отчасти ея прихода. Этотъ рефератъ священника Г. Лебедева былъ изданъ въ 1887 году въ видѣ отдѣльной небольшой брошюры [2]).

Въ 1886 году въ засѣданіи Псковскаго археологическаго общества 18 сентября священникъ А. Березскій доложилъ о приготовленномъ имъ рефератѣ о Георгіевской въ г. Псковѣ церкви, при чемъ прочиталъ собранію выдержки изъ своего труда. Это изслѣдованіе, посвященное памяти покойнаго предсѣдателя общества М. В. Прутченки, было издано въ 1882 году подъ заглавіемъ: „Историко-археологическій

[1]) См. статью „Псковское археологическое общество" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ч. CCXXIX, отд. 4, стр. 71—72.

[2]) Протоколъ годоваго общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 15 ноября 1885 года. Псковъ. 1887.

Библиотека "Руниверс"

очеркъ Псково-градскаго Георгіевскаго со Взвоза храма". Описываемый въ этомъ очеркѣ храмъ былъ основанъ въ концѣ XV вѣка. Авторъ въ своемъ трудѣ предлагаетъ прежде всего историческій обзоръ вообще Георгіевскихъ храмовъ, которые существовали въ г. Псковѣ съ первой половины XIII вѣка, а затѣмъ даетъ историческій очеркъ собственно описываемаго храма. Остальная, бо́льшая часть труда посвящена детальному обслѣдованію храма въ архитектурно-археологическомъ отношеніи [1]).

Въ слѣдующемъ засѣданіи общества въ 1886 году, происходившемъ 21-го декабря, обсуждался вопросъ о сношеніяхъ Псковскаго археологическаго общества съ имѣвшимъ открыться 6-го августа 1887 года седьмымъ археологическимъ съѣздомъ въ г. Ярославлѣ, а также съ Императорской академіей художествъ. Какъ отъ съѣзда, такъ и отъ академіи Псковскому обществу было предложено нѣсколько вопросовъ о мѣстной археологіи, и надлежало дать на нихъ отвѣты. Въ этомъ же засѣданіи обсуждался вопросъ о правѣ общества производить раскопки кургановъ, въ виду предъявленнаго обществу чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ требованія Императорской археологической коммиссіи, чтобы раскопки производились всѣми учрежденіями и лицами только съ разрѣшенія означенной коммиссіи. Такое требованіе имѣетъ благую цѣль — охранить отечественные памятники старины отъ возможной ихъ порчи и разрушенія. Наконецъ, въ томъ же засѣданіи 21-го декабря 1886 года былъ прочтенъ, уже въ полномъ объемѣ, рефератъ священника А. К. Березкаго по Георгіевской церкви" [2]).

Въ 1887 году въ засѣданіи общества 11-го іюня было постановлено выстроить часовню на мѣстѣ родины княгини Ольги. Проектъ часовни былъ составленъ А. Н. Векшинскимъ. Затѣмъ было прочтено описаніе празднованія въ г. Порховѣ 500-лѣтняго существованія крѣпостныхъ стѣнъ. Въ этомъ же засѣданіи было рѣшено сообщить Императорскому Московскому археологическому обществу свѣдѣнія о состояніи и содержаніи коллекцій древнихъ предметовъ, имѣющихся въ Псковскомъ обществѣ. Также было постановлено возбудить вопросъ объ изслѣдованіи и реставраціи церкви Преображенія Псковскаго Мирож-

---

[1]) Протоколъ засѣданія Псковскаго археологическаго общества 18-го сентября 1886 года. Псковъ. 1887.

[2]) Протоколъ собранія Псковскаго археологическаго общества 21-го декабря 1886 года. Псковъ. 1887.

Библиотека "Руниверс"

скаго монастыря, замѣчательной старинными фресками. Наконецъ, въ этомъ засѣданіи 11-го іюня доложено о присылкѣ однимъ лицомъ древнихъ предметовъ, извлеченныхъ изъ кургановъ (человѣческіе черепа и кости, мѣдные браслеты, серьги и проч.) [1]).

Изъ журнала засѣданія 11-го сентября 1888 года узнаемъ, что согласно постановленію общества была выстроена и освящена 15-го іюля 1888 года часовня въ память св. Ольги на мѣстѣ ея родины, въ погостѣ Выбутахъ. Въ этомъ же засѣданіи было заявлено о вновь вышедшихъ изданіяхъ общества. Къ такимъ изданіямъ относится, вопервыхъ, „Выписка изъ домашней лѣтописной книги священника Косьмодаміанской церкви города Пскова, Онисима Исидоровича Негоновскаго, умершаго 26-го февраля 1819 года". Эта „Выписка" содержитъ свѣдѣнія о разныхъ мѣстныхъ событіяхъ, совершившихся въ концѣ XVIII и начала XIX вѣка. Всего болѣе сообщается фактовъ изъ духовно-церковной жизни города Пскова. Другой трудъ, изданный обществомъ, былъ составленъ И. Ф. Токмаковымъ и называется: „Святогорскій монастырь (библіографія и матеріалы)". Въ этомъ сборникѣ напечатано довольно большое число актовъ, касающихся преимущественно экономической жизни монастыря и его вотчинъ [2]).

Въ общемъ собраніи Псковскаго археологическаго общества, состоявшемся 18-го августа 1889 года, между прочимъ, обсуждался вопросъ о сохраненіи остатковъ старинной церкви у собора, близъ Довмонтовой стѣны. Также было доложено о принесеніи въ даръ обществу книгъ и древнихъ предметовъ, преимущественно же монетъ, поступившихъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Изъ прочитаннаго въ этомъ же засѣданіи денежнаго отчета общества видно, что къ 1-му января 1889 года поступило 221 руб. 30 коп. оборотнаго капитала, а запаснаго капитала было въ % бумагахъ 1000 руб. и 63 руб. 91 коп. кредитными. Ко дню засѣданія, то-есть, къ 18-му августу 1889 года, оборотнаго капитала было только 45 руб. 3 коп. Такой небольшой доходъ въ отчетѣ объясняется медленнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ. Жаль, что въ отчетѣ не приводится свѣдѣній о числѣ членовъ общества, и поэтому трудно судить о возможномъ увеличеніи слабыхъ средствъ Псковскаго общества. Наконецъ,

---

[1]) Засѣданіе Псковскаго археологическаго общества 11-го іюня 1887 года. Псковъ. 1887.

[2]) Журналъ Псковскаго археологическаго общества 11-го сентября 1888 года. Псковъ. 1888.

Библиотека "Руниверс"

упомянемъ, что въ экстренномъ собраніи Псковскаго общества, бывшемъ 29-го августа того же 1889 года, В. Н. Коленскимъ былъ прочитанъ рефератъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Псковскомъ уѣздѣ, близъ Елеазарова монастыря [1]).

Намъ остается отмѣтить нѣкоторые особые труды, изданные Псковскимъ археологическимъ обществомъ. Цѣнный вкладъ получило общество отъ своего Августѣйшаго покровителя Великаго Князя Сергѣя Александровича. Онъ принесъ въ даръ обществу пріобрѣтенную имъ рукопись инженеръ-полковника Годовикова. Служа во Псковѣ, Годовиковъ составилъ подробный атласъ всѣхъ находившихся въ его время (въ 1840-хъ годахъ) во Псковѣ историческихъ памятниковъ. Трудъ Годовикова составляетъ два объемистые тома, изъ которыхъ въ одномъ помѣщено описаніе памятниковъ древности, а во второмъ — планы, фасады и рисунки самыхъ древностей. Первый томъ уже изданъ обществомъ, подъ заглавіемъ: „Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи" (3 выпуска), а изданіе втораго по недостатку средствъ общества отложено на неопредѣленное время. Въ заключеніе нельзя не упомянуть о весьма полезномъ трудѣ, составленномъ И. И. Васильевымъ и изданномъ обществомъ въ 1891 году: „Библіографическій указатель статей, относящихся къ Псковской губерніи 1517 — 1887 г. Съ двумя алфавитными перечнями, личнымъ и предметнымъ" (Псковъ, 1891).

А. Ѳ.

---

[1]) Журналъ общаго собранія Псковскаго археологическаго общества 18-го августа 1889 года и экстреннаго собранія 29-го августа 1889 года. Псковъ. 1889.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ РИМА.

Ноябрь 1892 года.

Вотъ уже двадцать лѣтъ, какъ ежегодно при открытіи итальянскаго парламента произносится королевская рѣчь неизмѣннаго содержанія, и министръ, читая ее, какъ бы устами самого государя обѣщаетъ болѣе или менѣе обширное преобразованіе въ системѣ народнаго образованія въ Италіи. Къ сожалѣнію, одна парламентская сессія слѣдуетъ за другою, но вплоть до закрытія сессіи министры, тоже смѣняющіе одинъ другаго, повидимому забываютъ, что эта королевская рѣчь обязываетъ ихъ обѣщаніемъ, исполнить которое они и не помышляли, потому что умѣли занять парламентъ текущими дѣлами, не оставляющими ни малѣйшаго времени для обсужденія реформы народнаго образованія. Такимъ образомъ реформа эта надоѣла всѣмъ. При открытіи нынѣ дѣйствующаго законодательнаго собранія министръ Джіолитти вставилъ въ рѣчь короля слѣдующія слова: „Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ послѣдовало преобразованіе учебной части. Италіи необходимо, по собственному драгоцѣнному опыту и по опыту другихъ странъ, поспѣшить исполнить такое же дѣло. У васъ потребуютъ осуществленія проектовъ, предназначенныхъ поднять на болѣе высокую научную степень университетскія занятія, переустроить среднія училища согласно съ измѣнившимися требованіями времени и придать народному образованію практическое направленіе, безъ котораго школа будетъ вотще стремиться къ своей главной цѣли—быть приготовленіемъ и руководствомъ въ жизни. Можно ли надѣяться, что министерство Джіолитти будетъ имѣть на столько силы и воли, чтобы сдержать это обѣщаніе, десять разъ уже данное и не исполненное его предшественниками? Правда, нынѣшній министръ народнаго просвѣщенія Фердинандъ Мартини уже издалъ своимъ подчиненнымъ нѣсколько циркуляровъ, съ похвальною откровенностью излагающихъ его взгляды на разныя стороны

Библиотека "Руниверс"

преобразованія нашей учебной части. Человѣкъ образованный, но не ученый, онъ вѣрно оцѣнилъ недостатки и неуспѣхъ нынѣ существующей системы народнаго просвѣщенія въ Италіи; но его циркуляры по самому своему характеру не даютъ возможности судить, способенъ ли онъ самъ справиться съ бременемъ, которое многіе изъ его предшественниковъ возлагали на себя, не имѣя ни силъ, ни умѣнья привести дѣло къ желанному концу. Законно или нѣтъ мое недовѣріе, основанное на опытѣ прошедшаго, но я утѣшаюсь мыслью, что Мартини будетъ болѣе искуснымъ и болѣе счастливымъ министромъ, чѣмъ его предшественники, начинавшіе тѣми же прекрасными обѣщаніями и успѣвавшіе только своими затѣями въ различномъ направленіи и мнимыми реформами водворить въ системѣ народнаго образованія хаосъ и безысходно запутать всѣ ея нити.

Система народнаго образованія въ Италіи основана на королевскомъ указѣ, называемомъ „закономъ Казати“ (сардинскаго министра) и изданномъ въ силу диктаторской власти, которою облеченъ былъ покойный принцъ Кариньянскій Евгеній во время войны 1859 года. По заключеніи мира въ Цюрихѣ этотъ королевскій указъ сталъ закономъ, и хотя онъ былъ составленъ поспѣшно, съ цѣлью немедленно объединить организацію народнаго образованія въ молодомъ Италіанскомъ королевствѣ, и далеко не отличался совершенствомъ, тѣмъ не менѣе онъ свидѣтельствовалъ съ свое время объ огромномъ успѣхѣ страны, гдѣ какъ гражданская, такъ и духовная администраціи издавна полагала, что одно невѣжество народныхъ массъ и призрачный лоскъ образованія въ высшихъ классахъ общества обезпечиваютъ прочность престола и алтаря, и была заинтересована лишь въ томъ, чтобы препятствовать свободному развитію народа, при томъ столь способнаго, какъ италіанскій. Какъ я уже сказалъ, „законъ Казати“, далеко не образцовое педагогическое и дидактическое произведеніе, принесъ Италіи большую пользу, и въ продолженіе тридцати-трехъ лѣтъ, протекшихъ со времени его изданія, вся мнимая мудрость многихъ министровъ народнаго просвѣщенія не сумѣла замѣнить его новымъ и лучшимъ органическимъ закономъ. Правда, всѣ смѣнявшіеся министры признавали недостатки и слабыя стороны „закона Казати“, и всякій изъ нихъ считалъ себя въ правѣ дѣлать въ немъ измѣненія, но этого рода измѣненія рѣдко встрѣчали одобреніе со стороны преемника того министра, которымъ они были сдѣланы, и только все болѣе и болѣе расшатывали хорошія основанія системы и запутывали ея коренныя положенія; такимъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ произошло, что „законъ Казати" измѣнился до неузнаваемости и что нынѣшнее состояніе народнаго просвѣщенія требуетъ радикальной реформы. Но до сихъ поръ ни одинъ изъ министровъ-реформаторовъ не пытался разрѣшить эту великую задачу, и по всему можно думать, что „законъ Казати", обезславленный, искаженный, передѣланный и подправленный, еще надолго останется основою народнаго просвѣщенія въ Италіи. Итакъ, худъ или хорошъ проложенный путь, надобно твердо идти впередъ по немъ, сознавая въ то же время, что путь этотъ приводилъ не разъ къ преобразованіямъ похвальнымъ и полезнымъ. Хорошій министръ не найдется до тѣхъ поръ, пока портфель министра народнаго просвѣщенія не будетъ признанъ въ Италіи принадлежностію спеціалиста, обладающаго не только обширнымъ литературнымъ и научнымъ образованіемъ, но и большою дидактическою опытностію и большими административными способностями, а между тѣмъ и теперь еще этотъ постъ считается просто привилегіей, которую извѣстное государственное лицо, призванное къ образованію новаго кабинета, будетъ предоставлять-его тому или другому изъ своихъ политическихъ друзей для удовлетворенія его самолюбія и для усиленія своей партіи въ новой министерской комбинаціи. Слѣдовательно, отъ министра народнаго просвѣщенія въ Италіи не требуется спеціальныхъ способностей; онъ также легко можетъ быть и министромъ земледѣлія, промышленности и торговли, или общественныхъ работъ, или министромъ почтъ и телеграфовъ; этотъ портфель носитъ въ своемъ чемоданѣ всякій новый депутатъ, вступающій въ палату, какъ всякій солдатъ Наполеона I носилъ въ своей лядункѣ маршальскій жезлъ. Одинъ депутатъ, добрый малый, могъ похвалиться въ палатѣ, что при всей своей преданности дѣлу и при основательномъ служеніи ему онъ никогда не искалъ и не получалъ мѣста помощника государственнаго секретаря въ какомъ-либо вѣдомствѣ и никогда не былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Его товарищи и пріятели залились смѣхомъ и не поняли ужасной, не нуждающейся въ комментаріяхъ истины этой шутки, и съ той поры не произошло ничего важнаго въ способѣ назначенія министровъ народнаго просвѣщенія въ Италіи.

„Законъ Казати" установилъ правило обязательнаго и даровою обученія, возложивъ на общины обязанность открывать и содержать на собственныя средства начальныя училища. Въ Италіи существуетъ болѣе восьми тысячъ общинъ, но и половина изъ нихъ не исполнила предписанія закона, а тѣ, которыя основали начальныя учи-

Библиотека "Руниверс"

лища, дурно обезпечили ихъ средствами для содержанія учителей, по причинѣ или подъ предлогомъ своей бѣдности, находя, впрочемъ, всегда средства къ постройкѣ театровъ и жертвуя по нѣсколько тысячъ франковъ на духовныя празднества въ честь особенно чтимыхъ мѣстныхъ святыхъ. Понятно, что несчастные учителя, не получая своего жалкаго вознагражденія въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, а иногда и цѣлаго года, не обнаруживали усердія и не старались добросовѣстно исполнять свой тяжелый трудъ. Такимъ образомъ, предписаніе закона о начальномъ обученіи осталось въ сущности мертвою буквой. Число рекрутъ, не умѣющихъ ни читать, ни писать (analfabeti), достигло въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ, въ большей части южной Италіи на островѣ Сициліи, въ Сардиніи, до 86% и начало уменьшаться только въ эти послѣдніе годы. Военный министръ старался исправить этотъ недостатокъ основаніемъ ротныхъ школъ, но военныя упражненія давали молодымъ солдатамъ мало времени для пользованія этими школами.

При введеніи военной реформы устыдились невѣроятной цифры неграмотныхъ, свидѣтельствующей о недостаткѣ народнаго образованія, и приступили къ измѣненію „закона Казати“ съ цѣлью сдѣлать его болѣе дѣйствительнымъ. Дополнительный законъ даровалъ бѣднымъ общинамъ скромное вспомоществованіе отъ государства для постройки школьныхъ зданій, при томъ обязуя ихъ своевременно уплачивать жалованье учителямъ, и учредилъ пенсіонную кассу для заслуженныхъ учителей. Между тѣмъ, за исключеніемъ большихъ городовъ, дѣло шло повсюду по-прежнему. Въ виду безпечности общинныхъ совѣтовъ возбужденъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли передать начальныя училища изъ рукъ общиннаго управленія въ вѣдѣніе государства и такимъ образомъ имѣть на нихъ непосредственное вліяніе. Это мнѣніе было сильно поддерживаемо сторонниками государственной власти и ожесточенно оспариваемо приверженцами административной децентрализаціи и автономіи общинъ; но ни та, ни другая сторона не одержала верха. Самою же большой помѣхой для сосредоточенія дѣла народнаго образованія въ рукахъ правительства является бѣдственное состояніе финансовъ Италіи, препятствующее государству взять на себя тяжелое бремя новыхъ расходовъ въ то время, когда задумано возстановить равновѣсіе государственнаго и народнаго бюджета расширеніемъ автономіи общинъ и провинцій и возложеніемъ на тѣ и другія многихъ расходовъ, въ прежнее время покрывавшихся изъ средствъ государства. Мартини

Библиотека "Руниверс"

хорошо понялъ, что теперь не время предпринимать радикальную реформу, и что слѣдуетъ довольствоваться небольшими измѣненіями правилъ начальнаго обученія, чтобы сдѣлать ихъ болѣе дѣйствительными. Онъ высказалъ этотъ взглядъ въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ, упорно настаивая на учрежденіи начальныхъ школъ общинами и обнадеживая послѣднія, что онъ проведетъ мысль о практическомъ характерѣ школъ въ законопроектѣ, который представитъ въ палату.

Если начальное образованіе не достигаетъ своей цѣли въ Италіи, то среднее образованіе еще менѣе къ тому приспособлено. Италія страдаетъ преизобиліемъ гимназій, лицеевъ, школъ и техническихъ интитутовъ, содержимыхъ на средства общинъ, провинцій или государства. Планъ преподаванія на столько великъ въ нихъ, что ни одинъ предметъ не можетъ быть пройденъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ, изъ которыхъ надо еще выдѣлить много праздничныхъ дней и вакацій Рождества, карнавала и Пасхи.

Изъ учебныхъ предметовъ два составляютъ истинное бѣдствіе для учащейся молодежи—греческій языкъ и математика. Юноши, хорошо подготовленные для экзамена по всѣмъ прочимъ предметамъ, не выдерживаютъ обыкновенно испытанія изъ греческаго языка и математики. Опытъ многихъ лѣтъ поднялъ старый вопросъ о классическомъ и реальномъ направленіи въ средней школѣ. Можно себѣ представить, сколько напечатано статей объ этомъ неисчерпаемомъ вопросѣ въ различныхъ журналахъ и сколько говорено о немъ въ парламентѣ. А между тѣмъ никто не отважился разрубить гордіевъ узелъ и разрѣшить окончательно вопросъ, отъ котораго въ сущности зависитъ вся организація среднеучебныхъ заведеній. Методъ, вообще принятый у насъ,—начинать въ гимназіяхъ изученіе классическихъ языковъ съ латинскаго, посвящая на то двухлѣтній срокъ (что недостаточно для основательнаго съ нимъ знакомства), и затѣмъ переходить къ изученію греческаго—не внушаетъ юношеству большаго расположенія къ этому послѣднему. Это нерасположеніе тѣмъ болѣе сильно въ учащемся поколѣніи Италіи, что всякій италіанецъ, въ силу сходства италіанскаго языка съ латинскимъ, считаетъ, что онъ знаетъ послѣдній, почти не учась ему, а на изученіе греческаго языка смотритъ какъ на напрасную пытку. Вслѣдствіе того всѣ возстаютъ противъ изученія двухъ классическихъ языковъ и указываютъ на то, что знаніе греческаго языка не представляетъ собою очевидной практической пользы. Въ изученіи математики также не при-

Библиотека "Руниверс"

знаютъ дидактической пользы, считая ее необходимою только для нѣкоторыхъ спеціальныхъ профессій, а потому и пренебрегаютъ ею. Нескончаемыя жалобы учениковъ и учителей привели къ сокращенію числа уроковъ греческаго языка и математики въ гимназіяхъ и лицеяхъ до такой степени, что даже самыя элементарныя понятія изъ этихъ предметовъ, ни къ чему не ведущія, не усвоиваются учащимися. Требовали, чтобы занятія греческимъ языкомъ и математикою считались необязательными и чтобы изученіе греческаго языка было признано обязательнымъ только для будущихъ филологовъ и археологовъ, а изученіе математики—только для натуралистовъ, архитекторовъ и инженеровъ. Мартини держится, повидимому, того же мнѣнія, и всѣ ждутъ осуществленія его проекта о преобразованіи средняго образованія съ значительнымъ сокращеніемъ программы по нѣкоторымъ предметамъ.

Другая помѣха образованію, какъ начальному, такъ и среднему, заключается въ существованіи въ Италіи множества болѣе или менѣе дурныхъ учебныхъ книгъ. Лѣтъ десять тому назадъ министръ народнаго просвѣщенія, кажется, Коппино учредилъ коммиссію изъ ученыхъ и педагоговъ для разсмотрѣнія учебниковъ среднихъ и низшихъ школъ. Эта коммиссія подраздѣлялась на отдѣльные комитеты по каждой отрасли школьнаго преподаванія. Ей представлена была ужасающая масса *восьмисотъ* учебниковъ, одобренныхъ разными школьными совѣтами, муниципальными и провинціальными. Коммиссія приступила къ дѣлу съ полною охотой и усердіемъ; ворохъ этой жалкой литературы были подробно разсмотрѣны; отдѣльные комитеты представили свои отчеты общей коммиссіи, которая въ свою очередь препроводила ихъ къ министру. Результатъ оказался какъ нельзя болѣе плачевный: изъ восьмисотъ книгъ болѣе половины признаны были совершенно не годными къ употребленію, подлежащими изъятію изъ всѣхъ общественныхъ заведеній; около двухсотъ-пятидесяти учебныхъ книгъ признаны посредственными, то-есть, подлежащими исправленію прежде, чѣмъ быть допущенными къ употребленію; только около ста-тридцати книгъ, и то за неимѣніемъ лучшихъ, одобрены и допущены къ употребленію въ общественныхъ школахъ. Коммиссія представила свой отчетъ министру, но послѣдній былъ уволенъ прежде, чѣмъ успѣлъ положить свое рѣшеніе, а отчетъ поступилъ въ архивъ министерства, гдѣ и лежитъ до сихъ поръ къ выгодѣ книгопродавцевъ и ихъ покровителей, членовъ школьныхъ совѣтовъ. Такимъ образомъ, бѣдное италіанское юношество пользуется въ школахъ дрянными учебниками, которые авторитетными лицами признаны

Библиотека "Руниверс"

за негодные къ употребленію или же, въ крайнемъ случаѣ, за подлежащіе основательной передѣлкѣ согласно требованіямъ науки и педагогики. Эти книги, оставаясь школьными руководствами въ большей части общественныхъ училищъ Италіи, тупятъ юношество и заставляютъ его попусту терять лучшее для образованія время. Еще не извѣстно, занялся ли Мартини разборомъ этихъ злосчастныхъ книгъ, и думаетъ ли онъ избавить народное образованіе отъ подобнаго неудобства.

Если въ Италіи относительно малое число начальныхъ школъ не пропорціонально слишкомъ большому числу среднихъ училищъ, то число италіанскихъ университетовъ и академій, въ сравненіи съ количествомъ среднеучебныхъ заведеній, огромно и, составляя безпримѣрную особенность Италіи, не соотвѣтствуетъ другимъ европейскимъ государствамъ. Эта бѣдная Италія, возродившаяся какихъ-нибудь тридцать лѣтъ тому назадъ къ политической и умственной свободѣ, насчитываетъ не менѣе двадцати-двухъ университетовъ и академій. Еслибы была только возможность, то каждый италіанскій городъ основалъ бы свой собственный университетъ, хотя бы безъ профессоровъ и студентовъ. Всѣ стремятся въ университеты. Какъ я уже сказалъ, подготовка юношей къ университетскимъ занятіямъ совершенно недостаточна, а вступительные экзамены составляютъ одну формальность, не доказывающую способности молодаго человѣка къ слушанію высшихъ курсовъ наукъ. Эта доступность университетовъ, съ одной стороны, а съ другой—умственная и научная посредственность большей части ихъ профессоровъ дѣлаютъ италіанскіе университеты разсадниками лишнихъ людей, и Италія кишитъ адвокатами, врачами и инженерами занимающимися, ради своего прибытка, всѣмъ, чѣмъ угодно, только не своимъ дѣломъ. Государственныхъ экзаменовъ въ Италіи не существуетъ. Получивъ отъ извѣстнаго факультета дипломъ на званіе доктора правъ, медицины или на званіе инженера, можно заниматься своею профессіей; дипломы же эти легко получить, такъ какъ профессора, сознавая свою собственную несостоятельность, относятся къ студентамъ съ величайшимъ снисхожденіемъ.

Никто не отрицаетъ, что въ средѣ италіанскихъ профессоровъ есть нѣсколько знаменитыхъ ученыхъ и писателей, пользующихся весьма большимъ уваженіемъ въ Европѣ. Но само собою разумѣется, они, какъ и всюду, рѣдки, — большая же часть университетскихъ профессоровъ принадлежитъ къ разряду темной посредственности.

Библиотека "Руниверс"

Иначе и быть не можетъ въ странѣ, дозволяющей себѣ роскошь имѣть двадцать-два университета; гдѣ найдти около тысячи профессоровъ въ странѣ, въ которой тридцать лѣтъ тому назадъ наука или не признавалась вовсе, или оставалась въ подозрѣніи у правительства и церкви. Только къ положительному законовѣдѣнію, къ археологіи и къ практической медицинѣ правительство и церковь вынуждены были относиться съ извѣстною терпимостью; даже занятія, сродныя съ этими отраслями знаній, считались опасными, какъ могущія порождать пагубныя идеи. Философія права, политическая экономія философія, исторія и высшія отрасли естествознанія изучались, такъ сказать, тайкомъ; общественное ихъ преподаваніе не было допускаемо. Исключеніе дѣлалось въ этомъ отношеніи только въ Піемонтѣ, гдѣ политическая свобода установилась съ 1848 года, и гдѣ Туринскій университетъ, подобно маяку, разливалъ свѣтъ свободной науки по всей Италіи, тогда какъ университеты другихъ италіанскихъ государствъ не давали юношеству никакой возможности достичь серьезной научной подготовки. Когда, въ силу „закона Казати", свобода преподаванія распространилась на всѣ университеты, которымъ правительство намѣревалось дать устройство университетовъ нѣмецкихъ, обнаружилось крайнее затрудненіе, откуда взять преподавателей для чтенія лекцій по предметамъ, никогда не существовавшимъ въ программѣ италіанскихъ университетовъ, и пришлось искать профессоровъ среди людей, никогда не предназначавшихъ себя къ научной дѣятельности. Однажды назначенныхъ профессоровъ правительство не могло уже ни смѣстить, ни удалить, даже при очевидной неспособности ихъ къ дѣлу. Такимъ образомъ, бо́льшая часть научныхъ каѳедръ, даже по главнымъ предметамъ каждаго факультета, была занята престарѣлыми учеными, которые, по своей несмѣняемости, заграждали до сихъ поръ путь молодому поколѣнію, получившему образованіе въ университетахъ, преобразованныхъ по „закону Казати". Только правило назначать стипендіи молодымъ людямъ, отличившимся на экзаменахъ, и посылать ихъ за границу для усовершенствованія въ спеціально изучаемыхъ ими предметахъ оказало благотворное вліяніе на новое поколѣніе, начинающее занимать университетскія каѳедры, и дало нѣсколько ученыхъ, дѣлающихъ честь Италіи и съ пользою читающихъ лекціи университетской молодежи.

Къ сожалѣнію, политическая жизнь досаднымъ образомъ препятствуетъ ходу университетскаго преподаванія въ Италіи. Большинство профессоровъ, достигнувъ извѣстности въ странѣ, домогается

Библиотека "Руниверс"

званія депутата для пріобрѣтенія покровительства или политическаго вліянія, или же стремится сдѣлаться министрами, если не народнаго просвѣщенія, то по крайней мѣрѣ земледѣлія, промышленности и торговли, общественныхъ работъ или финансовъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ честолюбцевъ дѣйствительно удавалось получать подобныя назначенія, но въ качествѣ министровъ они оказывались ничтожными и не оправдывали той репутаціи, о которой возвѣщала дружественная имъ печать. При паденіи своемъ они находятъ, впрочемъ, всегда удобное мѣсто въ высшихъ отрасляхъ администраціи, или же въ высшемъ совѣтѣ народнаго просвѣщенія, по назначенію отъ правительства. Эта профессорская манія пробираться въ политическіе дѣятели имѣетъ еще и другое неудобство. Сдѣлавшись депутатами, эти профессора отправляются въ Римъ и остаются тамъ въ продолженіе всей парламентской сессіи, длящейся обыкновенно съ конца ноября до конца іюня. Требуется временное замѣщеніе ихъ въ университетѣ, съ передачей чтенія лекцій другому профессору, иногда и неспеціалисту даннаго предмета. Въ большой части случаевъ замѣститель назначается изъ профессоровъ, которымъ просто хотятъ доставить денежную прибавку, такъ какъ замѣстители получаютъ половину содержанія ординарнаго профессора по той или другой каѳедрѣ. Правда, иногда случается, что студенты выигрываютъ отъ этого, если замѣститель основательно знаетъ предметъ, ему предоставленный; но бываетъ часто и обратное, такъ что студенты теряютъ годъ, слушая лекціи, по смыслу и по методу преподаванія ничего не имѣющія общаго съ курсомъ настоящаго профессора.

Изъ этого краткаго очерка видно, какихъ реформъ требуетъ въ Италіи высшее преподаваніе, чтобы достигнуть своей научной цѣли; но всѣ министры народнаго просвѣщенія, смѣнявшіе одинъ другаго, не имѣли храбрости устранить эти всѣми признанныя важныя неудобства, такъ какъ каждый изъ нихъ остерегался прикоснуться къ осиному гнѣзду изъ страха потерять избирательные голоса профессоровъ, состоящихъ депутатами или сенаторами. Правда, существуетъ законовъ десять о несовмѣстительствѣ депутатскаго званія съ должностью профессора; но по снисхожденію или изъ уваженія къ извѣстной партіи всегда находится возможность или предлогъ допускать въ палату большее число профессоровъ противъ положеннаго. Увидимъ, удастся ли Мартини уничтожить червя, подтачивающаго наше университетское преподаваніе.

Кромѣ того, слѣдовало бы сократить чудовищное число италіан-

Библиотека "Руниверс"

скихъ университетовъ, для которыхъ рѣшительно невозможно найдти необходимаго числа профессоровъ высоконаучнаго достоинства. Число профессоровъ, какъ я уже сказалъ, достигаетъ до тысячи, а студентовъ насчитываютъ около двадцати тысячъ. Есть профессоры, особенно по медицинѣ, на лекціяхъ которыхъ бываетъ отъ трехъ до четырехъ сотъ слушателей: фактъ, позволяющій опредѣлить, много ли студентовъ посѣщаютъ прочія, не обязательныя для нихъ, лекціи. Независимо отъ предметовъ совершенно спеціальныхъ, какъ санскритъ и другіе древніе восточные языки или нѣкоторыя отрасли высшей математики, вообще мало изучаемыя, существуютъ каѳедры, вокругъ которыхъ не удавалось еще никогда собрать болѣе четырехъ или пяти студентовъ. Прибавлю еще, что въ небольшихъ университетахъ научныя пособія, физическіе кабинеты, лабораторіи, физическіе, химическіе, физіологическіе, гистологическіе аппараты совершенно отсутствуютъ или до такой степени неисправны, что студенты пользоваться ими вовсе не могутъ. Нѣкоторые университеты состоятъ только изъ двухъ факультетовъ, и число студентовъ въ нихъ равно числу профессоровъ. Какую же пользу приносятъ такіе университеты наукѣ и практической сторонѣ жизни?

Всѣ согласны на счетъ безполезности высшихъ учебныхъ заведеній такого достоинства; но если кто-нибудь осмѣлится заговорить о закрытіи этихъ каррикатурныхъ университетовъ, то начинаютъ кричать объ обскурантизмѣ или о расточительствѣ въ наукѣ уже достаточный для того, чтобы лишить довѣрія лицо, самое достойное въ смыслѣ научнаго авторитета. Представьте себѣ, что, напримѣръ, островъ Сардинія, провинція Италіи наиболѣе отсталая, съ которой нѣтъ начальныхъ училищъ, и гдѣ число неграмотныхъ превышаетъ 80%, имѣетъ два университета, которые лишены самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій. Въ провинціи Эмиліи два университета—въ Пармѣ и Моденѣ; въ Маркіи три — въ Макератѣ, Камерино и Урбино; въ Сициліи три—въ Палермо, Мессинѣ и Катаньѣ, и при томъ два послѣдніе также дурно снабжены пособіями, какъ и пять выше названныхъ. А между тѣмъ всѣ эти небольшіе университеты по-своему неприкосновенны, и при словѣ о закрытіи или преобразованіи ихъ въ практическія школы не только депутаты тѣхъ провинцій, но и большинство членовъ палаты, возстаютъ противъ такого покушенія на „славныя традиціи“ своего угла, свидѣтельствующія только о мелкомъ эгоизмѣ мѣстнаго населенія. Министры, обладающіе гражданскимъ мужествомъ, должны бы идти впередъ и дать высшему преподаванію

Библиотека "Руниверс"

прочное основаніе, уничтожить незначительные университеты; а девять большихъ университетовъ—въ Римѣ, Неаполѣ, Палермо, Пизѣ, Павіи, Падуѣ и Болоньѣ—необходимо сохранить, расширить ихъ, также какъ и Сардинскій университетъ въ Кальяри, хорошо снабдить и пополнить его. Только въ такомъ случаѣ нашлось бы достаточное число профессоровъ, стоящихъ на высотѣ научныхъ требованій, и явилась бы возможность обогатить остающіеся университеты научными пособіями, за недостаткомъ которыхъ всякій успѣхъ науки и основательное развитіе умственныхъ способностей юношества становятся невозможными.

Широкая дѣятельность, предстоящая министру народнаго просвѣщенія въ Италіи, очевидна, и тотъ, кто осмѣлится разрѣшить трудное дѣло, заслужитъ несомнѣнно вѣнецъ гражданской славы. Къ сожалѣнію, парламентская система служитъ нерѣдко непреодолимымъ препятствіемъ для лучшихъ намѣреній министра знающаго и рѣшительнаго. Я нисколько не сомнѣваюсь въ добрыхъ намѣреніяхъ Мартини, но опасаюсь, какъ бы рутина, кумовство и страхъ всякаго нововведенія, вызывающаго предубѣжденія, нерѣдко мнимыя, провинціальнаго населенія, не помѣшалъ серьезному преобразованію университетовъ, продолжая подвергать „законъ Казати“ пыткѣ Прокустова ложа и видоизмѣняя его до неузнаваемости въ разныхъ безсмысленныхъ и безтолковыхъ примѣненіяхъ. Сердечно желалъ бы ошибиться въ моемъ предвидѣніи, но мнѣ не разъ случалось быть правымъ, когда я хотѣлъ обратнаго.

Мнѣ остается сказать еще объ усиліяхъ ватиканской политики затруднять осуществленіе плановъ свѣтскаго образованія въ Италіи.

Всѣмъ извѣстно, что со времени такъ-называемаго уничтоженія духовныхъ корпорацій Римъ переполненъ всевозможными, до сихъ поръ не слыханными международными духовными конгрегаціями, основавшими школы для обученія дѣтей и преслѣдующими цѣли, противныя цѣлямъ воспитанія и образованія свѣтскихъ школъ. Римъ кишитъ этими учрежденіями, которыя, основаны французскими, бельгійскими и южно-американскими монахами и монахинями. Пользуясь политическою свободой страны и особенною снисходительностью правительства, эти конгрегаціи привлекаютъ дѣтей въ свои школы всевозможными, какъ дозволенными, такъ и не дозволенными средствами, между прочимъ—снабжая ихъ пищей и одеждой. Школы эти содержатся на средства иностранныхъ конгрегацій, располагающихъ денежными суммами, значительно большими, чѣмъ тѣ, которыя расходуются общинами на свои школы. Если не ошибаюсь, эти кон-

Библиотека "Руниверс"

грегаціонныя школы имѣютъ и большее число учениковъ, чѣмъ школы общинныя. Обученіе дѣтей въ нихъ недостаточное и издорное, нравственные пробѣлы еще болѣе значительны, чѣмъ несовершенство методовъ преподаванія. Дѣтямъ внушаютъ, напримѣръ, что папа плѣненъ узурпаторомъ и разбойникомъ, носящимъ названіе короля Италіи, лишившимъ святаго отца верховной власти, безъ которой ему невозможно управлять католическимъ міромъ; что для освобожденія папы изъ плѣна надо перевернуть десять разъ проклятое и отлученное королевство Итальянское, и что всякій добрый католикъ по совѣсти долженъ вооружиться для изгнанія узурпатора изъ Рима и для возстановленія свѣтской власти папы.

Итальянское правительство хорошо знаетъ тенденціи и методъ преподаванія въ этихъ конгрегаціонныхъ школахъ, но изъ уваженія или, лучше сказать, изъ робости предъ Ватиканомъ, терпитъ ихъ, не думая о послѣдствіяхъ ихъ происковъ, направленныхъ противъ самого существованія королевства. Бо́льшая часть этихъ училищъ существуетъ для нравственной и гражданской порчи молодыхъ дѣвушекъ, на будущее вліяніе которыхъ расчитываютъ и въ Римѣ, и во Франціи, и въ Бельгіи, и которое чувствуется уже при выборахъ городскихъ и политическихъ, такъ какъ всѣмъ хорошо извѣстно, на сколько женское вліяніе можетъ удержать молодежь отъ участія въ выборахъ или заставить ихъ подать голосъ за кандидата, указаннаго фанатикомъ-священникомъ.

Духовныя конгрегаціи не ограничиваются однимъ начальнымъ обученіемъ; онѣ содержатъ также классическія среднія школы и техническія учебныя заведенія. Такъ какъ учебные курсы въ этихъ школахъ въ сущности не соотвѣтствуютъ программамъ правительственныхъ школъ и потому затруднили бы ученикамъ поступать въ университеты, то конгрегаціи прибѣгли къ хитрости: прикрываясь программой „закона Казати", онѣ облегчаютъ своимъ ученикамъ доступъ къ вступительному экзамену. Мнимо примѣняясь къ рамкамъ правительственной программы, преподаваніе въ этихъ школахъ пропикнуто чистѣйшимъ клерикализмомъ; исторія и естественныя науки преподаются тутъ такъ, что ученики ни мало не сомнѣваются не только въ папской непогрѣшимости, но и въ астрономической системѣ Птолемея.

Нѣкоторымъ изъ этихъ среднихъ конгрегаціонныхъ училищъ дѣйствительно удалось подготовить учениковъ на столько, что они могли выдержать вступительный экзаменъ въ университетъ въ присутствіи го-

Библиотека "Руниверс"

сударственной коммиссіи; но обыкновенно большая часть ихъ не выдерживаетъ испытаній и поступаетъ въ такъ-называемый Григоріанскій университетъ, содержимый Ватиканомъ, но дипломъ котораго на званіе доктора не имѣютъ никакого значенія и цѣны въ Италіи. Не смотря на это практическое стѣсненіе, папѣ угодно имѣть свой собственный университетъ, гдѣ, какъ и въ вольныхъ католическихъ университетахъ Франціи и Бельгіи, преподаются философія Ѳомы Аквинскаго, исторія согласно съ видами и нуждами Ватикана и римское каноническое право по требованію „Civiltà cattolica". Однако, плодовъ образованія въ этомъ университетѣ что-то не замѣтно, и его можно было бы назвать тайнымъ, еслибы въ началѣ учебнаго года не появлялась программа его курсовъ.

При всемъ плачевномъ своемъ состояніи, преподаваніе въ этихъ конгрегаціонныхъ школахъ, даже самое ихъ существованіе свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ успѣхѣ и уваженіи къ современной цивилизаціи. Во время правленія папы, до 1870 года, въ Римѣ было только два женскихъ начальныхъ училища, гдѣ дѣвочекъ обучали чтенію, письму и женскимъ рукодѣльямъ. Въ гимназіяхъ учили латинскому языку, не много греческому и алгебрѣ. Университетъ Римскій (la Sapienza) носилъ это названіе развѣ въ насмѣшку; достаточно прочитать отчетъ сенатора Бріоски, представленный въ 1870 году италіанскому правительству и изображающій, въ какомъ состояніи онъ нашелъ, по присоединеніи Рима къ Италіи, этотъ университетъ и его научныя пособія. Читая этотъ отчетъ, подумаешь, что Римъ не въ Европѣ, а на одномъ изъ острововъ Тихаго океана, куда не достигало ни одно дуновеніе европейской культуры и науки. Въ этомъ университетѣ занимались только римскимъ правомъ, каноническимъ и уголовнымъ, и начальнымъ изученіемъ практической медицины; тѣмъ болѣе достойны удивленія способности нѣкоторыхъ лицъ, которыя, не смотря на это жалкое образованіе, заявили себя какъ порядочные юристы и врачи, хотя и не имѣли возможности настоящимъ образомъ усовершенствоваться въ этихъ предметахъ.

Я сообщу вамъ, когда обѣщанные законы о реформѣ народнаго образованія поступятъ въ парламентъ.

Э. Т.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Торжественность ихъ отличается мягкостью, а важность благопристойностью. И когда они поступаютъ несправедливо, ихъ проступки значительны, а не ничтожны.

Что касается счастья [удачи], то оно отчасти обладаетъ указанными чертами характера, потому что счастье, кажущееся величайшимъ къ этому сводится, и еще къ хорошимъ дѣтямъ; счастье влечетъ за собой обиліе физическихъ благъ. Подъ вліяніемъ счастья люди дѣлаются высокомѣрнѣе и безразсуднѣе; съ счастьемъ связана одна прекраснѣйшая черта характера — именно та, что люди счастливые боголюбивы; они извѣстнымъ образомъ относятся къ божеству, вѣря въ него, подъ вліяніемъ того, что имъ даетъ жребій.

Мы сказали о чертахъ характера сообразно возрасту и счастью; противоположное же очевидно имъ противоположнаго, напримѣръ характеръ человѣка бѣднаго, несчастнаго и не имѣющаго власти.

ГЛАВА XVIII

Цѣль, которую преслѣдуетъ въ своей рѣчи всякій ораторъ.—Способы доказательства, пригодные для всѣхъ трехъ родовъ рѣчей.

Убѣждающія рѣчи употребляются ради рѣшенія (ибо для того, что мы знаемъ и относительно чего приняли извѣстное рѣшеніе, не нужно никакихъ рѣчей), а это бываетъ въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь съ помощью рѣчи склоняетъ или отклоняетъ какое-нибудь отдѣльное лицо, какъ, напримѣръ, дѣлаютъ люди, уговаривая и убѣждая, такъ какъ одинъ человѣкъ есть все-таки судья; вообще говоря, тотъ судья, кого нужно убѣдить; и все равно, обращаетъ ли человѣкъ свою рѣчь къ противнику, или говоритъ на предложенную тему, потому что необходимо воспользоваться рѣчью и уничтожить противоположныя мнѣнія, къ которымъ, какъ къ противнику, обращается рѣчь. Такимъ же образомъ нужно поступать и въ эпидиктическихъ рѣчахъ, ибо рѣчь представляетъ себѣ какъ бы судью въ слушателѣ. Вообще въ политическихъ преніяхъ есть одинъ настоящій судья—[именно], рѣшающій данный вопросъ. Вопросомъ же является то, относительно чего сомнѣваются и о чемъ совѣщаются.

Раньше [1]), говоря о рѣчахъ совѣщательныхъ, мы сказали о характерахъ соотвѣтственно видамъ государственнаго устройства, такъ что

[1]) Раньше—см. кн. I, гл. 8.

Библиотека "Руниверс"

теперь намъ слѣдовало бы разобрать вопросъ, какъ и съ помощью чего можно сдѣлать рѣчи этическими.

Такъ какъ для каждаго рода рѣчей мы указали свою особую цѣль [1]) и такъ какъ относительно всѣхъ ихъ были взяты нами мнѣнія и посылки, изъ которыхъ почерпаютъ способы убѣжденія ораторы въ рѣчахъ совѣщательныхъ, эпидиктическихъ и судебныхъ, такъ какъ, кромѣ того, мы разсмотрѣли, съ помощью чего возможно сдѣлать рѣчи этическими, то намъ остается сказать объ общихъ [принципахъ], ибо всѣмъ необходимо пользоваться въ своихъ рѣчахъ разсужденіемъ о возможномъ и невозможномъ и пытаться показать,—однимъ, что что-нибудь было, другимъ—что что-нибудь будетъ. Кромѣ того топъ о величинѣ является общимъ для всѣхъ рѣчей, такъ какъ фигурой преувеличенія и умаленія пользуются всѣ ораторы: совѣтующіе и отсовѣтующіе, хвалящіе и порицающіе, обвиняющіе и оправдывающіеся.

Разсмотрѣвъ это, мы попытаемся вообще сказать объ энтимемахъ, если найдемъ что, и о примѣрахъ, чтобы, присоединивъ остальное, исполнить поставленную съ самаго начала задачу. Изъ общихъ топовъ, преувеличеніе наиболѣе свойственно рѣчамъ эпидиктическимъ, какъ было сказано [2]), совершившееся рѣчамъ судебнымъ, ибо по поводу свершившагося постановляется рѣшеніе, а возможное и будущее—рѣчамъ совѣщательнымъ.

ГЛАВА XIX.

Понятіе возможнаго и невозможнаго.—Что подходитъ подъ эти понятія?—Доказательства, основанныя на предположеніи (вѣроятности): 1) относительно прошедшаго, 2) относительно будущаго.—О большемъ и меньшемъ.

Сначала скажемъ о возможномъ и невозможномъ. Если одна изъ противоположностей можетъ быть или явиться, то можетъ показаться возможною и другая противоположность, напримѣръ, если возможно для человѣка выздоровѣть, то возможно и заболѣть, ибо одна и таже возможность (способность) относится къ противоположностямъ, въ чемъ онѣ и противоположны. И если возможно одно подобное, то и другое подобное ему [возможно]. И если возможно болѣе трудное, то [возможно] и болѣе легкое. И если что-нибудь можетъ возникнуть въ хорошемъ и прекрасномъ видѣ, то оно вообще можетъ возникнуть, ибо

[1]) О цѣли каждаго рода рѣчей см. кн. I, гл. III.

[2]) См. кн. I, гл. 9.

Библиотека "Руниверс"

труднѣе быть хорошему дому, чѣмъ дому [просто]. И конецъ того, начало чего можетъ возникнуть, [также можетъ возникнуть] ибо ничто не возникаетъ и не начинаетъ возникать изъ вещей невозможныхъ, напримѣръ, не можетъ начать возникать и не возникаетъ соизмѣримость діаметра. Возможно также начало того, конецъ [чего возможенъ], ибо все возникаетъ съ начала. И если можетъ возникнуть послѣдующее по бытію или по возникновенію, то возможно и предыдущее: напримѣръ, если можетъ возникнуть мужъ, [можетъ возникнуть] и ребенокъ, ибо послѣднее возникаетъ раньше. И если [возможно возникнуть] ребенку, возможно и мужу, ибо первое есть начало. [Возможно] и то, что отъ природы бываетъ предметомъ любви или страсти, ибо никто по бо́льшей части не любитъ и не желаетъ вещей невозможныхъ. И то, что бываетъ предметомъ наукъ и искусствъ, можетъ быть, и бываетъ, и возникаетъ. [Возможно] и то, начало возникновенія чего во власти тѣхъ, кого мы можемъ принудить или убѣдить, а таковы люди, которыхъ мы превосходимъ силой, которыми мы распоряжаемся или съ которыми дружны. Возможно также цѣлое, части котораго возможны, и [по бо́льшей части возможны] части, цѣлое которыхъ возможно; ибо если можетъ возникнуть разрѣзъ, шапочка и сандалій, можетъ возникнуть и обувь, и если [можетъ возникнуть] обувь, [можетъ возникнуть] и разрѣзъ и шапочка. И если весь родъ принадлежитъ къ числу вещей возможныхъ, то возможенъ и видъ, а если [возможенъ] видъ, [возможенъ] и родъ, напримѣръ, если можетъ возникнуть корабль, [возможна] и трiира, и если [возможна] трiира, [возможенъ] и корабль. И если [возможна] одна изъ двухъ вещей, по своей природѣ находящихся во взаимномъ соотношеніи, то [возможна] и другая изъ нихъ, напримѣръ, если [возможно] двойное, то [возможна] и половина, и если [возможна] и половина, [возможно] и двойное. И если что-нибудь можетъ возникнуть безъ искусства и приготовленія, то еще болѣе оно возможно при помощи искусства и прилежанія, отчего и сказано у Агаѳона [1]).

И одно нужно дѣлать съ помощью искусства,
Другое достается намъ благодаря необходимости и судьбѣ.

И то, что возможно для людей болѣе дурныхъ, болѣе слабыхъ и болѣе неразумныхъ, еще болѣе [возможно] для людей противопо-

[1]) Трагическій поэтъ, извѣстный намъ преимущественно по Платонову „Пиру“. Аристотель довольно часто упоминаетъ его имя.

Библиотека "Руниверс"

ложныхъ, какъ сказалъ и Исократъ, что странно, если онъ не будетъ въ состояніи самъ изобрѣсти то, чему научился Евенинъ [1]). Что касается невозможнаго, то очевидно, что оно вытекаетъ изъ противоположнаго сказанному.

[Доказательства того], что что-нибудь случилось, нужно выводить изъ слѣдующаго. Во-первыхъ, если случилось то, что по естественному ходу вещей случается рѣже, то могло случиться и то, что [случается] чаще. И если случилось то, что обыкновенно случается послѣ, то случилось и предыдущее, напримѣръ, если кто-нибудь что-нибудь забылъ, то нѣкогда и научился [этому]. И если кто-нибудь могъ и желалъ [сдѣлать что-нибудь], то и сдѣлалъ, ибо всѣ, когда пожелаютъ чего-нибудь, имѣя возможность [исполнить свое желаніе], дѣлаютъ [то, чего желаютъ], такъ какъ ничто имъ не мѣшаетъ. Еще если [человѣкъ] чего-нибудь желалъ и ничто извнѣ ему не мѣшало, и если [онъ желалъ] возможнаго, и если онъ гнѣвался, и если могъ и стремился, [то сдѣлалъ], ибо по бо́льшей части люди дѣлаютъ то, къ чему стремятся, если только могутъ—негодные вслѣдствіе своей невоздержности, а люди нравственно-хорошіе, потому что желаютъ хорошаго. И если [кто-нибудь] намѣревался [сдѣлать что-нибудь], ибо естественно, что человѣкъ, намѣревавшійся [сдѣлать что-нибудь], сдѣлалъ. И если случилось что-нибудь такое, что по своей природѣ [бываетъ] раньше чего-нибудь другаго или вслѣдствіе чего-нибудь другаго, напримѣръ, если прогремѣлъ громъ, то сверкнула молнія, и если человѣкъ сдѣлалъ что-нибудь, то и попытался сдѣлать это. И изъ всѣхъ этихъ случаевъ одни имѣютъ характеръ необходимости, а другіе—случающагося по бо́льшей части. А относительно того, что не случилось, [доказательства], очевидно, почерпаются изъ противоположнаго сказанному.

Что касается того, что будетъ, то здѣсь дѣло очевидно изъ того же самаго: будетъ то, что для насъ возможно и чего мы желаемъ, и то, что соотвѣтствуетъ нашей страсти, гнѣву и расчету въ соединеніи съ возможностью [сдѣлать это], а также то, что находится въ области нашихъ стремленій и намѣреній, ибо обыкновенно больше случается то, что входитъ въ наши намѣренія, чѣмъ то, что не входитъ въ нихъ. И если уже случилось то, что по своей природѣ случается раньше [чего-нибудь другаго], напримѣръ, если

[1]) Евенинъ, въ другомъ чтеніи Евенмъ, лицо неизвѣстное.

Библиотека "Руниверс"

небо покрылось облаками, то, вѣроятно, пойдетъ дождь. И если случилось [что-нибудь], что [всегда] бываетъ ради чего-нибудь другаго, напримѣръ, если [воздвигнуто] основаніе, [будетъ] и домъ.

Что касается великости и малости вещей, бо́льшаго и меньшаго и вообще великихъ и малыхъ вещей, то все это ясно для насъ изъ раньше сказаннаго, ибо по поводу рѣчей совѣщательныхъ мы говорили [1]) о величинѣ благъ и вообще о бо́льшемъ и меньшемъ; такъ какъ соотвѣтственно каждому роду рѣчи есть опредѣленная цѣль въ видѣ блага, каковы понятія прекраснаго и справедливаго, то очевидно, съ помощью указанныхъ [доказательствъ] слѣдуетъ для каждаго рода рѣчи приводить увеличенія (αὐξήσεις). Дѣлать же помимо сказаннаго изслѣдованіе вообще о величинѣ и о превосходствѣ значило бы говорить пустое, ибо для практики большечения имѣетъ частное случаи, чѣмъ общее.

Вотъ что нужно сказать о возможномъ и невозможномъ, о томъ, случилось что-нибудь или нѣтъ, будетъ или нѣтъ, а также о великости и малости вещей.

ГЛАВА XX.

Примѣръ и энтимема.—Два рода примѣровъ, сравненія и басни (притчи).—Какъ и когда слѣдуетъ пользоваться примѣрами?

Остается сказать о способахъ убѣжденія, общихъ для всѣхъ [случаевъ], разъ мы сказали о частныхъ способахъ. Общіе способы убѣжденія бываютъ двоякаго рода: примѣръ и энтимема, такъ какъ изреченіе есть часть энтимемы. И такъ скажемъ сначала о примѣрѣ, потому что примѣръ подобенъ наведенію, а наведеніе есть начало.

Есть два вида примѣровъ; одинъ видъ [примѣра заключается въ томъ, что приводятся факты прежде случившіеся, другой въ томъ, что [ораторъ] самъ сочиняетъ таковые; въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть, во-первыхъ, притча, во-вторыхъ, басня, каковы, напримѣръ, басни Эзопа и басни Ливійскія. Приводить въ примѣръ факты можно въ такомъ родѣ: можно сказать, что нужно готовиться къ войнѣ противъ Персидскаго царя и не позволять ему захватить Египетъ [2]),

---

[1]) См. кн. I, гл. 7.

[2]) Царь — вѣроятно, здѣсь идетъ рѣчь объ Артаксерксѣ III, который въ 350 г. вторгнулся въ Египетъ.

Библиотека "Руниверс"

ибо и прежде Дарій перешелъ [въ Грецію] не прежде, чѣмъ захватилъ Египетъ, а, захвативъ его, переправился. Точно также и Ксерксъ двинулся [на Грецію] не прежде, чѣмъ взялъ [Египетъ], а взявъ [его] переправился, такъ что и этотъ [то-есть царствующій нынѣ] переправится [въ Грецію], если захватитъ [Египетъ], поэтому нельзя ему этого позволять. Притча (сравненіе)—это пріемъ Сократа, напримѣръ, если бы кто нибудь сказалъ, что не слѣдуетъ избирать власти по жребію, ибо это подобно тому, какъ если бы кто нибудь избиралъ по жребію въ атлеты—не тѣхъ, кто въ состояніи состязаться, но тѣхъ, кому выпадетъ жребій, или изъ корабельщиковъ избиралъ по жребію того, кому нужно управлять кораблемъ, какъ будто это нужно дѣлать не знающему человѣку, а тому, кому выпадетъ жребій. — Басня же бываетъ подобна разсказу Стисихора о Фаларидѣ и разсказу Эзопа въ защиту демагога Когда жители Имеры [1]) избрали Фаларида полководцемъ съ неограниченной властью и намѣревались дать ему тѣлохранителей, Стисихоръ, приведя различные доводы [противъ этого], разсказалъ имъ также басню о томъ, какъ лошадь одна владѣла пастбищемъ; когда же пришелъ олень и началъ портить пастбище, то лошадь, желая отмстить оленю, спросила какого то человѣка, не можетъ ли онъ посодѣйствовать ей въ этомъ; онъ отвѣчалъ, что можетъ, если возьметъ узду и самъ сядетъ на нее, съ копьемъ въ рукахъ. Когда лошадь согласилась на это и онъ сѣлъ на нее, то вмѣсто того, чтобы отомстить оленю, лошадь сама попала въ рабство. Такъ и вы, сказалъ Стисихоръ, берегитесь, какъ бы желая отмстить врагамъ, не попасть въ такое же положеніе, въ какое попала лошадь: у васъ уже есть узда, разъ вы избрали полководца съ неограниченной властью; если вы еще дадите ему тѣлохранителей и позволите ему сѣсть на себя, то будете рабами Фаларида.—А Эзопъ на островѣ Самосѣ, защищая демагога, котораго осуждали на смерть, разсказалъ, какъ лисица, переправляясь черезъ рѣку, попала въ обрывъ; не будучи въ состояніи выбраться оттуда, она долго тамъ страдала и въ нее впилось множество клещей; ежъ, пробиравшійся мимо, увидѣвъ ее, сжалился надъ ней и спросилъ, не вытащить ли изъ нея клещей, но она не согласилась на это и на вопросъ — почему? — отвѣчала: эти клещи уже полны мною и поглощаютъ мало крови; если же ты вы-

---

[1]) Имера — городъ на сѣверномъ берегу Сициліи. Агригентскій тиранъ Фаларидъ покорилъ, какъ полагаютъ, этотъ городъ около 560 г.

Библиотека "Руниверс"

тащишь этихъ, то явятся другіе, голодные, и высосутъ у меня остальную кровь. Точно также и вамъ, мужи Самосскіе, этотъ человѣкъ не можетъ больше причинить вреда, потому что онъ богатъ. Если же вы умертвите его, то явятся другіе, бѣдные, которые, расхищая общественное достояніе, разорятъ васъ. Басни употребляются въ народныхъ собраніяхъ; онѣ имѣютъ ту хорошую сторону, что подыскать въ прошедшемъ факты, подобные [данному случаю], трудно, басни же [подыскать] легче; ихъ слѣдуетъ сочинять, какъ и притчи, если кто можетъ видѣть сходныя черты, а это легче дѣлать съ помощью философіи. Легче подыскать [примѣры] изъ области вымысла, но полезнѣе посовѣтовать что нибудь, опираясь на факты, ибо по большей части будущее подобно прошедшему.

Примѣрами слѣдуетъ пользоваться въ томъ случаѣ, когда не имѣешь энтимемъ, для доказательства, ибо для того, чтобъ убѣдить, требуется [какое нибудь] доказательство; когда же [энтимемы] есть, то примѣрами слѣдуетъ пользоваться, какъ свидѣтельствами, помѣщая ихъ вслѣдъ за энтимемами въ видѣ эпилога. Если ихъ поставить въ началѣ, то они походятъ на наведеніе, а риторическимъ рѣчамъ наведеніе не свойственно, за исключеніемъ немногихъ случаевъ; когда же они помѣщены въ концѣ они походятъ на свидѣтельства, а свидѣтель всегда возбуждаетъ довѣріе. Поэтому необходимо бываетъ привести много примѣровъ тому, кто помѣщаетъ ихъ въ началѣ, а кто помѣщаетъ ихъ въ концѣ, для того достаточно одного [примѣра], ибо свидѣтель, заслуживающій вѣры, бываетъ полезенъ даже въ томъ случаѣ, когда онъ одинъ.

Итакъ мы сказали о томъ, сколько есть видовъ примѣровъ, и какъ и когда слѣдуетъ ими пользоваться.

ГЛАВА XXI.

Опредѣленіе изреченія, его отношеніе къ энтимемамъ.—4 рода изреченій.—Какъ слѣдуетъ пользоваться изреченіями?—Двѣ выгодныя стороны, получающіяся отъ употребленія въ рѣчи изреченій.

Что касается употребленія изреченій (афоризмовъ), то послѣ опредѣленія того, что такое изреченіе, станетъ совершенно ясно, относительно чего, когда и кому прилично пользоваться изреченіями въ рѣчахъ. Изреченіе есть утвержденіе, которое относится однако не къ отдѣльнымъ случаямъ, напримѣръ, не къ тому, какой человѣкъ Ификратъ, но имѣетъ общее значеніе; впрочемъ, [касается] не всѣхъ областей, (напримѣръ,

Библиотека "Руниверс"

что „прямое противоположно кривому“), но лишь того, около чего вращаются житейскія дѣла; [они имѣютъ въ виду то], что можно избирать и чего должно избѣгать въ своей дѣятельности. А такъ какъ энтимемы суть силлогизмы, касающіеся подобныхъ вещей [1]), то заключенія и посылки энтимемъ, если у нихъ отнять форму силлогизма, являются, можно сказать, изреченіями, напримѣръ:

Никогда не слѣдуетъ мужу, одаренному отъ природы здравымъ смысломъ,
Настолько выучить своихъ дѣтей, чтобы они стали черезчуръ мудры.

Это—изреченіе, а если присоединить къ нему причину и [объясненіе], почему это такъ, то все вмѣстѣ составитъ энтимему, напримѣръ:

— Такъ какъ помимо праздности, которую они обнаруживаютъ
Они возбуждаютъ въ своихъ согражданахъ враждебную зависть [2]).

Также:

Нѣтъ мужа, который былъ бы счастливъ во всемъ [3]).

Также:

Изъ мужей нѣтъ ни одного, который былъ бы свободенъ.

Это—изреченіе, но оно дѣлается энтимемой, если къ нему присоединить слѣдующее:

Ибо (всякій изъ нихъ) рабъ денегъ или жребія [4]),

Если приведенные примѣры—изреченія, то необходимо признать четыре вида изреченій,—ибо изреченіе можетъ быть съ эпилогомъ и безъ него. Тѣ изъ нихъ, которыя говорятъ о чемъ нибудь парадоксальномъ или спорномъ, нуждаются въ доказательствѣ; тѣ же, въ которыхъ нѣтъ ничего парадоксальнаго, бываютъ безъ эпилога. Изъ этихъ послѣднихъ одни совсѣмъ не нуждаются въ эпилогѣ потому, что раньше было извѣстно то [о чемъ они говорятъ], напримѣръ:

Самое лучшее для мужа, какъ намъ кажется, быть здоровымъ [5]).

---

[1]) Энтимема и силлогизмъ см. кн. I, гл. II.

[2]) Еврипидъ, Медея, ст. 296 и сл.

[3]) Это—стихъ изъ не дошедшей до насъ трагедіи Еврипида Сѣсиовія. Въ Лягушкахъ (ст. 1217) Аристофанъ влагаетъ въ уста Еврипида этотъ стихъ и еще два стиха.

[4]) Еврипидъ, Экава, ст. 864.

[5]) По свидѣтельству схоліаста, стихъ этотъ однимъ приписывался Симониду, другими Эпихарму.

Библиотека "Руниверс"

ибо это мнѣніе большинства; а другія—потому, что разъ ихъ произнесешь, смыслъ ихъ ясенъ при первомъ взглядѣ, напримѣръ:

Не любитъ тотъ, кто не любитъ всегда [1]).

Изъ числа [изреченій] съ эпилогомъ одни представляютъ собою часть энтимемы, напримѣръ:

Никогда не слѣдуетъ мужу, одаренному отъ природы здравымъ смысломъ...

Другія—энтимематическаго характера, но не составляютъ части энтимемы: они то и пользуются наибольшей извѣстностью; къ числу ихъ принадлежатъ всѣ тѣ, въ которыхъ видна причина того, что въ нихъ говорится, напримѣръ:

Не питай безсмертнаго гнѣва, самъ будучи смертнымъ [2]).

ибо слова „не должно питать" представляютъ изреченіе, а присоединенныя къ нимъ слова „будучи смертнымъ" представляютъ объясненіе причины; точно также и изреченіе, что „смертному нужно думать о смертномъ, а не о безсмертномъ" [3]).

Изъ сказаннаго ясно, сколько есть видовъ изреченій и для чего каждый изъ нихъ пригоденъ; когда дѣло касается вещей спорныхъ и парадоксальныхъ, нельзя [употреблять] изреченіе безъ эпилога, но слѣдуетъ, или помѣстивъ эпилогъ впереди, пользоваться изреченіемъ, какъ заключеніемъ, напримѣръ, такимъ образомъ: что касается меня, то такъ какъ не слѣдуетъ ни быть предметомъ зависти, ни предаваться лѣни, — я полагаю, что не слѣдуетъ быть воспитаннымъ,—или же слѣдуетъ, сказавъ послѣднее сначала, помѣстить въ концѣ сказанное впереди. А когда дѣло касается вещей не парадоксальныхъ, но неясныхъ, то [слѣдуетъ пользоваться изреченіемъ], присоединивъ къ нему самое сжатое объясненіе причины. Въ подобныхъ случаяхъ пригодны также лаконическія изреченія и изреченія имѣющія видъ загадки, какъ напримѣръ, если кто нибудь скажетъ то, что сказалъ Стисихоръ локрійцамъ [4]), что имъ не слѣдуетъ быть высокомѣрными, чтобы кузнечики не пѣли съ земли. По возрасту пользоваться изреченіями прилично людямъ зрѣлымъ, и

[1]) Еврипидъ, Троянки, 1050.

[2]) Этотъ стихъ находится въ собраніи „моностиховъ".

[3]) Стихъ, быть можетъ, принадлежащій Эпихарму.

[4]) Стисихоръ прибѣгнулъ къ такому обороту рѣчи съ цѣлью убѣдить Локрійцевъ не начинать войны съ сосѣдями. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что, разъ непріятели вторгнутся въ страну; она будетъ разорена, деревья срублены, такъ что кузнечики, не находя вѣтвей, помѣстившись на которыхъ они обыкновенно поютъ, будутъ пѣть, сидя на землѣ.

Библиотека "Руниверс"

относительно того, въ чемъ человѣкъ опытенъ: употреблять изреченія, а также разказывать имъ не приличио человѣку, не достигшему такого возраста, употребленіе же изреченій по поводу того, въ чемъ человѣкъ неопытенъ, есть признакъ неразумія и невоспитанности. Это достаточно доказывается тѣмъ, что сельскіе жители особенно изобрѣтательны по части нравоучительныхъ изреченій и легко употребляютъ ихъ. Говорить вообще, когда дѣло не въ общемъ, подобаетъ преимущественно при жалобахъ и преувеличеніяхъ; при этомъ [общее выраженіе слѣдуетъ употреблять] или въ началѣ, или послѣ доказательства. Слѣдуетъ пользоваться и распространенными и общеупотребительными изреченіями, если они пригодны: именно потому, что они общеупотребительны, они кажутся справедливыми, ибо какъ бы признаны всѣми за таковыя, напримѣръ: [полководецъ,] побуждающій [своихъ воиновъ] идти навстрѣчу опасности, не принеся предварительно жертвъ [можетъ имъ сказать]:

Знаменье лучшее всѣхъ: за отечество храбро сражаться [1])!

а [побуждающій ихъ идти], хотя они слабѣе [противниковъ], [можетъ сказать].

Общій у смертныхъ Арей..... [2]).

И [полководецъ, приказывающій] умерщвлять дѣтей враговъ, хотя они ни въ чемъ неповинны, [можетъ сказать]:

Неразуменъ тотъ, кто, умертвивъ отца, оставитъ въ живыхъ дѣтей [3]).

Кромѣ того, нѣкоторыя изъ пословицъ являются въ то же время изреченіями, напримѣръ, пословица „Аттическій сосѣдъ“ [4]). Слѣдуетъ употреблять также изреченія, противорѣчащія ходячимъ изреченіямъ, (я называю, напримѣръ, ходячимъ изреченіе „познай самого себя“ и „ничего слишкомъ“) въ тѣхъ случаяхъ, когда [приводимое] изреченіе или можетъ показаться лучшимъ со стороны нравственнаго смысла, или произносится подъ вліяніемъ страсти. Изреченіе имѣетъ своимъ источникомъ страсть, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если кто, подъ

---

[1]) Слова Гектора изъ Иліады. XII, 243.

[2]) Также слова Гектора, II. XVIII, 309.

[3]) Этотъ стихъ приписывается древнему эпическому поэту Стесихору; въ нѣсколько измѣненномъ видѣ стихъ этотъ находимъ въ I кн., 15 гл. Риторики.

[4]) Т. е. дурной сосѣдъ. Аѳиняне, стремясь къ гегемоніи, сдѣлались ненавистными для всѣхъ остальныхъ грековъ. Собственно пословица эта стала употребляться съ тѣхъ поръ, какъ Аѳиняне, явившись на Самосъ, изгнали оттуда прежнихъ обитателей. (См. выше, 6-ю главу II кн.).

Библиотека "Руниверс"

вліяніемъ гнѣва, назоветъ ложью изреченіе: что должно познать самого себя, ибо если бы такой то человѣкъ зналъ самого себя, онъ никогда не счелъ бы себя способнымъ быть полководцемъ [1]). А со стороны нравственнаго смысла [представляется] лучшимъ изреченіе, что не слѣдуетъ, какъ принято говорить, любить, какъ бы намѣреваясь возненавидѣть, но скорѣе [слѣдуетъ] ненавидѣть, какъ бы намѣреваясь полюбить. При этомъ слѣдуетъ словами вполнѣ ясно выражать свою мысль, если же она не [выражена ясно], слѣдуетъ присоединять объясненія въ видѣ эпилога, напримѣръ, выразившись такъ: слѣдуетъ любить не такъ, какъ принято это говорить, но какъ бы намѣреваясь любить вѣчно, ибо [любить] иначе свойственно человѣку коварному. Или можно выразиться такъ: не нравится мнѣ это распространенное [изреченіе], ибо истинный другъ долженъ любить такъ, какъ будто бы онъ намѣревался любить вѣчно. Точно также [не нравится мнѣ] изреченіе: „ничего слишкомъ“, ибо дурныхъ людей нужно ненавидѣть въ крайней степени.

[Изреченія] представляютъ большую подмогу для рѣчей, во-первыхъ, вслѣдствіе тщеславія слушателей, которые радуются, когда кто нибудь, говоря вообще, выскажетъ мнѣнія, которыхъ держатся слушатели въ отдѣльныхъ случаяхъ. То, что я говорю, станетъ ясно изъ послѣдующаго, такъ же, какъ и способъ, какимъ должно ихъ [то-есть, изреченія] выискивать. Изреченіе, какъ мы сказали, есть утвержденіе съ общимъ значеніемъ, а слушатели радуются, когда ораторъ придаетъ общее значеніе тому, что они раньше признали своимъ мнѣніемъ по отношенію къ частнымъ случаямъ; такъ напримѣръ, кто нибудь, у кого дурные сосѣди или дурныя дѣти, согласится со словами [оратора], что „нѣтъ ничего тяжелѣе сосѣдства“, или что „нѣтъ ничего нелѣпѣе дѣторожденія“. Такимъ образомъ [ораторъ] долженъ имѣть въ виду, какія условія къ какимъ исдутъ предубѣжденіямъ, и говорить о томъ же съ общей точки зрѣнія. Таково первое изъ преимуществъ, которыя представляетъ употребленіе въ рѣчи изреченій; второе преимущество еще важнѣе: [изреченія] придаютъ рѣчамъ характеръ этическій. Тѣ рѣчи отражаютъ въ себѣ характеръ

---

[1]) Эти слова, по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, могли принадлежать какому-нибудь панегиристу Ификрата, намекавшему на чрезвычайно скромное происхожденіе Ификрата; мысль здѣсь такая: если бы Ификратъ лучше зналъ свое низкое происхожденіе, онъ никогда не счелъ бы себя способнымъ властвовать.

Библиотека "Руниверс"

[оратора], въ которыхъ ясны его намѣренія, а всѣ изреченія таковы, ибо [въ нихъ] приводящій изреченіе высказывается вообще о намѣреніяхъ; такъ что если изреченія по своему нравственному смыслу хороши, то они показываютъ, что и человѣкъ, приводящій ихъ, обладаетъ нравственно-хорошимъ характеромъ.

Вотъ что мы сочли нужнымъ сказать объ изреченіи: что̀ оно такое, сколько видовъ его, какъ слѣдуетъ пользоваться имъ и какую пользу оно приноситъ.

Скажемъ теперь объ энтимемахъ вообще—какимъ образомъ слѣдуетъ ихъ искать,—а потомъ о топахъ, такъ какъ каждая изъ этихъ вещей представляетъ особый видъ.

ГЛАВА XXII.

Энтимема, ея необходимыя свойства.—На основаніи чего слѣдуетъ строить энтимемы?—Два рода энтимемъ.

Ранѣе [1]) мы сказали, что энтимема есть силлогизмъ, и какимъ образомъ она есть силлогизмъ и чѣмъ она отличается отъ діалектическихъ силлогизмовъ. Не слѣдуетъ составлять энтимему, заимствуя [посылки] издалека или заключая въ нихъ все [возможное], ибо въ первомъ случаѣ получится неясность, благодаря длинѣ [энтимемы], а во второмъ это просто болтовня, такъ какъ говорятся вещи пошлыя. Въ этомъ причина, почему люди необразованные въ глазахъ толпы кажутся болѣе убѣдительными, чѣмъ образованные, какъ говорятъ и поэты [2]), что люди необразованные говорятъ болѣе музыкально передъ толпою: одни [т. е. люди образованные] говорятъ объ общихъ вопросахъ съ общей точки зрѣнія, а другіе [т. е. люди необразованные говорятъ] на основаніи того, что знаютъ и о вещахъ, близкихъ [толпѣ]. Такимъ образомъ нужно говорить не на основаніи всего, что покажется пригоднымъ, но на основаніи опредѣленной категоріи вещей, напримѣръ, [тѣхъ, которыя кажутся истинными] судьямъ или тѣмъ, съ мнѣніями которыхъ судьи соглашаются, и это потому, что такія вещи и кажутся очевидными всѣмъ или большинству; при этомъ слѣдуетъ составлять энтимему не только изъ необходимаго, но и изъ того, что бываетъ по бо̀льшей части.

[1]) Раньше, см. I кн., II гл. и II кн., гл. XXI.

[2]) Намекъ на стихъ Еврипида (Ипполитъ, 991):

..... οἱ γὰρ ἐν σοφοῖς
φαῦλοι παρ' ὄχλῳ μουσικώτεροι λέγειν.

Библиотека "Руниверс"

Прежде всего нужно признать, что по поводу чего слѣдуетъ говорить и строить силлогизмы или политическіе, или какіе либо иные, относительно этого необходимо имѣть въ своемъ распоряженіи и соотвѣтствующія данныя, или всѣ, или нѣкоторыя, ибо, разъ ничего не имѣешь въ распоряженіи, не изъ чего и строить силлогизмъ. Я разумѣю здѣсь, напримѣръ, [такой случай]: какимъ образомъ могли бы мы совѣтовать аѳинянамъ, слѣдуетъ имъ продолжать войну или нѣтъ, если бы мы не знали, каковы ихъ силы, въ чемъ онѣ заключаются — въ морскомъ или сухопутномъ войскѣ, или въ томъ и другомъ вмѣстѣ, и какъ велики ихъ силы, каковы ихъ доходы, кто ихъ друзья и враги, какія войны они вели раньше и какъ вели и другіе подобные же вопросы. Или [какъ могли бы мы ихъ] хвалить, если бы не имѣли у [себя въ памяти] морскаго сраженія при Саламинѣ, или сраженія при Марѳонѣ, или того, что сдѣлано было для Ираклидовъ, или чего нибудь другаго подобнаго же, потому что всѣ произносятъ похвалу на основаніи прекрасныхъ дѣяній или кажущихся таковыми. Точно также и хулятъ на основаніи фактовъ противоположнаго характера, разсматривая что̀ подобное есть за ними [то-есть, за Аѳинянами] или кажется, что есть, напримѣръ, [указывая на то], что они поработили грековъ или обратили въ рабство Эгинетовъ и Потидейцевъ, сподвижниковъ и союзниковъ своихъ въ борьбѣ противъ варваровъ и т. д., вообще на всѣ ихъ прегрѣшенія этого рода. Точно такимъ же образомъ и люди, обвиняющіе и защищающіе, обвиняютъ и защищаютъ, основываясь на имѣющихся въ наличности фактахъ. И такъ нужно поступать безразлично и по отношенію къ Аѳинянамъ, и къ Лакедемонянамъ, и къ человѣку, и къ богу: подавая Ахиллу совѣтъ, и хваля или хуля его, и обвиняя или защищая его—во всѣхъ этихъ случаяхъ нужно брать факты дѣйствительные или кажущіеся таковыми, для того чтобы на основаніи ихъ говорить въ смыслѣ хвалы или порицанія, если есть что нибудь прекрасное или постыдное, въ смыслѣ обвиненія или оправданія, если есть что нибудь справедливое или несправедливое, и въ смыслѣ совѣта, если есть что нибудь полезное или вредное. Подобно этому [слѣдуетъ разсуждать] и о всякомъ другомъ вопросѣ, напримѣръ, о справедливости, есть ли она благо или нѣтъ—слѣдуетъ говорить на основаніи того, что заключается въ понятіи справедливости и блага. И такъ какъ всѣ, повидимому, такимъ образомъ строятъ доказательства — составляютъ ли они силлогизмы болѣе строгіе или менѣе строгіе, (ибо они заимствуютъ свои доказательства не отовсюду

Библиотека "Руниверс"

но изъ того, что есть въ наличности относительно каждаго вопроса) и такъ какъ ясно, что доказывать иначе съ помощью рѣчи невозможно — въ виду всего этого, очевидно, необходимо, какъ [мы сказали это] въ Топикѣ, прежде всего имѣть наготовѣ относительно каждаго вопроса избранныя доказательства, касающіяся того, что есть и что наиболѣе существенно. А относительно вопросовъ, возникающихъ случайно, [слѣдуетъ] разыскивать [доказательства] точно такимъ же образомъ, обращая при этомъ вниманіе не на что нибудь неопредѣленное, но на то, что заключается въ вопросѣ, о которомъ идетъ рѣчь, и излагая какъ можно бо́льшее число [доказательствъ], какъ можно болѣе близкихъ къ дѣлу, ибо чѣмъ больше доказательствъ, основанныхъ на фактахъ, тѣмъ легче доказывать, и чѣмъ ближе [они касаются вопроса], тѣмъ будутъ пригоднѣе и тѣмъ менѣе общи. Я называю общими [доказательствами], напримѣръ, восхваленіе Ахилла за то, что онъ былъ человѣкъ, или принадлежалъ къ числу полубоговъ, или что онъ отправился въ походъ противъ Тров; всѣ эти черты принадлежатъ и многимъ другимъ, такъ что такой человѣкъ восхваляетъ Ахилла нисколько не больше, чѣмъ Діомида. Частными [доказательствами я называю] то, что ни съ кѣмъ не случалось, кромѣ Ахилла, напримѣръ, [тотъ фактъ], что онъ убилъ Гектора, лучшаго изъ Троянцевъ, и Кикна [1]) который, будучи неуязвимъ, мѣшалъ всѣмъ высаживаться съ кораблей,—и [тотъ фактъ] что онъ отправился въ походъ, будучи самымъ молодымъ [изъ царей] и не будучи связанъ клятвой—и всѣ тому подобныя [доказательства].

Итакъ вотъ одинъ способъ избирать [доказательства], и этотъ способъ—первый топическій. [Теперь] скажемъ объ элементахъ энтимемы; я называю одно и тоже элементомъ и топомъ энтимемы. Исначала скажемъ о томъ, о чемъ необходимо сказать сначала. Есть два вида энтимемъ: однѣ показательныя, [показывающія], что что-нибудь существуетъ или не существуетъ, другія — обличительныя. Онѣ различаются между собою такъ же, какъ въ діалектикѣ доказательство (ἔλεγχος) и силлогизмъ. Показательная энтимема есть силлогизмъ построенный на основаніи посылокъ, признаваемыхъ [противникомъ], а энтимема изобличительная есть силлогизмъ съ посылками, не признаваемыми [противникомъ]. Можно сказать, относительно всѣхъ видовъ вещей полез-

---

[1]) Сынъ Нептуна, убитый Ахилломъ.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ и необходимыхъ есть топы, ибо есть особыя посылки относительно каждаго [вопроса]; такимъ образомъ у насъ есть заранѣе установленные топы, на основаніи которыхъ нужно строить энтимемы о хорошемъ или дурномъ, прекрасномъ или постыдномъ, справедливомъ или несправедливомъ, а равнымъ образомъ и о характерахъ, страстяхъ и нравственныхъ качествахъ.

Разсмотримъ еще и съ другой точки зрѣнія энтимемы вообще, при чемъ будемъ говорить о нихъ, различая топы изобличительные, показательные и топы кажущихся энтимемъ, которыя не энтимемы, такъ какъ онѣ не силлогизмы. Разъяснивъ это, разберемъ вопросъ о разрѣшеніяхъ энтимемъ и о противодѣйствіяхъ имъ — откуда слѣдуетъ ихъ брать.

ГЛАВА XXIII.

Различные топы, которыми можно пользоваться въ рѣчи для построенія энтимемъ.—Преимущество энтимемъ обличительныхъ.

Для показательныхъ энтимемъ одинъ топъ заключается въ понятіи противоположномъ: нужно смотрѣть, есть ли для противоположнаго противоположное, уничтожая [доказательство], если противоположнаго нѣтъ, и строя [доказательство], если противоположное есть, [таково] напримѣръ [доказательство], что быть умѣреннымъ хорошо, такъ какъ быть невоздержнымъ вредно. Или какъ въ Мессенской [рѣчи][1]): если въ войнѣ причина настоящихъ бѣдствій, то съ наступленіемъ мира мы должны отправиться.

Если не справедливо власть въ гнѣвѣ на тѣхъ, Кто сдѣлалъ намъ зло, не желая этого,
То также, если кто нибудь по принужденію сдѣлаетъ намъ добро, Не слѣдуетъ считать себя обязанными благодарностью по отношенію къ нему [2]).

Или:

Если возможно предъ людьми говорить ложь правдоподобнымъ образомъ,
То слѣдуетъ тебѣ предполагать и противоположное—
Что много истиннаго въ глазахъ людей является неправдоподобнымъ [3]).

Другой топъ [получается] изъ одинаковыхъ надежей, ибо въ

[1]) Это рѣчь Алкидаманта изъ Элеи, ученика Горгія. Аристотель упоминаетъ о немъ въ XIII гл. I кн.

[2]) Стихи неизвѣстнаго трагика.

[3]) Стихи Еврипида изъ потерянной трагедіи.

Библиотека "Руниверс"

такихъ случаяхъ] одинаковымъ образомъ что нибудь должно быть или не быть, [таково], напримѣръ, [утвержденіе], что не все справедливое хорошо, такъ какъ [иначе] все, что дѣлается справедливо, было бы хорошо, а между тѣмъ нисколько не желательно справедливо умереть. Еще одинъ [топъ получается] изъ взаимнаго отношенія двухъ предметовъ, напримѣръ, если фактъ, что одно изъ двухъ лицъ совершило прекрасный и справедливый поступокъ, то фактъ также, что другое лицо испытало [на себѣ дѣйствіе этого поступка], и если [фактъ, что одно лицо что нибудь] приказало, то [фактъ, что другое лицо] исполнило приказаніе, какъ напримѣръ, [говорилъ] откупщикъ податей Діомедонтъ [1]) о податяхъ: если вамъ не стыдно продавать—и намъ не стыдно покупать. И если фактъ, что испытавшій что нибудь [испыталъ это] прекрасно и справедливо, то [фактъ, что] и для совершившаго [это прекрасно и справедливо]. Но здѣсь возможно и невѣрное заключеніе, ибо если кто нибудь по справедливости испыталъ что нибудь, то онъ по справедливости потерпѣлъ, но, можетъ быть, ему слѣдовало потерпѣть не отъ тебя именно. Поэтому нужно разсматривать отдѣльно, достоинъ ли потерпѣвшій потерпѣть и совершившій совершить, а потомъ уже пользоваться [фактами] въ какую изъ двухъ сторонъ слѣдуетъ, ибо въ этихъ случаяхъ иногда получается противорѣчіе, какъ, напримѣръ, въ Алкмеонѣ Ѳеодекта [2]):

Развѣ кто изъ смертныхъ не чувствовалъ отвращенія къ твоей матери?

А онъ отвѣчаетъ:

Но здѣсь слѣдуетъ смотрѣть [на дѣло] съ различныхъ точекъ зрѣнія

И на вопросъ Альфесиніи [3])—какъ? онъ отвѣчаетъ:

Они осудили ее на смерть, но не [присудили] мнѣ умертвить ее.

[Такого же рода фактомъ является] и судъ надъ Демосѳеномъ и надъ убійцами Никанора [4]): такъ какъ [судьи] рѣшили, что убійцы его справедливо убили, то показалось, что смерть его была

---

[1]) Діомедонтъ, лицо неизвѣстное въ исторіи.

[2]) Ѳеодектъ изъ Фасиліды въ Ликіи, ученикъ Платона и Исократа, ораторъ и трагическій поэтъ. По преданію онъ написалъ 50 трагедій. Алкмеонъ убилъ свою мать Эрифилу, которая была причиной смерти своего мужа Амфіарая.

[3]) Алфесиніи—жена Алкмеона.

[4]) Никаноръ, одинъ изъ полководцевъ Александра Великаго: послѣ смерти Александра Никаноръ былъ правителемъ части Македоніи и хотѣлъ подчинить себѣ всю Грецію, но былъ убитъ своими родственниками.

Библиотека "Руниверс"

справедлива. Тоже [можно сказать] и относительно человѣка убитаго въ Θивахъ [1]), по поводу [смерти] котораго [обвиняемый въ убійствѣ] предлагаетъ разсудить, было ли согласно со справедливостью, чтобы онъ умеръ, такъ какъ-де не несправедливо убить человѣка, смерть котораго согласна со справедливостью.

Еще одинъ [топъ получается] изъ понятія бо́льшаго и меньшаго, напримѣръ: если даже боги знаютъ не все, то едва ли [все знаютъ] люди. Это значитъ, что если чего нибудь нѣтъ [у человѣка], у котораго это должно бы быть въ бо́льшей степени, то ясно, что [этого] нѣтъ [и у человѣка], обладающаго этимъ въ меньшей степени. А [заключеніе], что бьетъ своихъ близкихъ тотъ, кто бьетъ своего отца, [выводится] изъ того, что если есть меньшее, то есть и бо́льшее, ибо рѣже бьютъ своихъ отцевъ, чѣмъ своихъ близкихъ. Можно доказывать или такъ, или же, если чего нибудь нѣтъ у человѣка, обладающаго этимъ въ бо́льшей степени, или если что нибудь есть у человѣка, обладающаго этимъ въ меньшей степени, нужно показать то и другое, [приходится ли доказывать], что что нибудь есть, или же, что чего нибудь нѣтъ. [Этотъ топъ имѣетъ силу и въ томъ случаѣ], если чего нибудь нѣтъ ни въ бо́льшей, ни въ меньшей степени [съ обѣихъ сторонъ], почему и сказано:

И твой отецъ достоинъ сожалѣнія, такъ какъ онъ потерялъ своихъ дѣтей;
Но не достоинъ ли сожалѣнія и Иней, потерявшій славнаго, потомка [2])?

И [отсюда также говорятъ], что если Тезей [3]) не совершилъ несправедливости, то не [совершилъ ея] и Александръ, и если не [поступили несправедливо] Тиндариды [4]), то не [поступилъ такъ] и Александръ, и если Гекторъ [не поступилъ несправедливо] по отношенію къ Патроклу, то [не поступилъ такъ] и Александръ по отношенію къ Ахиллу. И если другіе спеціалисты по какому либо дѣлу не ничтожны, то не [ничтожны] и философы. И если не заслуживаютъ

[1]) Рѣчь идетъ объ Евфронѣ, исторію котораго разсказываетъ Ксенофонтъ въ Ἑλληνικά VII, 3.

[2]) Стихи неизвѣстнаго трагика, быть можетъ—Антифонта. Слова эти обращены къ Алоэ, женѣ Инея и сестрѣ Токсея и Плексиппа, погибшихъ отъ руки Мелеагра, сына Инея.

[3]) Тезей прежде, чѣмъ Парисъ похитилъ Елену.

[4]) Кастеръ и Полидевкъ, братья Елены, похитившіе дочерей Левкиппа.

Библиотека "Руниверс"

презрѣнія полководцы за то, что ихъ часто осуждаютъ на смерть, то не [заслуживаютъ его] и софисты. И что если частному человѣку слѣдуетъ заботиться о вашей славѣ, то и вамъ слѣдуетъ заботиться о славѣ Грековъ.

Другой [топъ получается] изъ данныхъ времени, какъ, напримѣръ, говорилъ Ификратъ [1]) въ своей рѣчи противъ Армодія: если бы я, прежде чѣмъ сдѣлать дѣло, попросилъ у васъ статуи, вы бы дали мнѣ ее; и вы не дадите ея, когда я сдѣлалъ дѣло? Не обѣщайте же, когда имѣете въ виду что нибудь, и не отнимайте, когда получили желаемое. То же самое [можно сказать] по поводу того, что Ѳиванне должны пропустить Филиппа въ Аттику, ибо они пообѣщали бы ему это, если бы онъ попросилъ, прежде чѣмъ помочь имъ противъ Фокеянъ [2]). Не будетъ никакого смысла, если они не пропустятъ его потому, что онъ упустилъ изъ виду [возможность сопротивленія] и положился на нихъ.

Еще одинъ [топъ получается], если сказанное противъ насъ самихъ мы обратимъ противъ сказавшаго. Этотъ способъ имѣетъ много за себя; какъ, напримѣръ, [видно] изъ трагедіи „Тевкръ“ [3]). Ификратъ воспользовался этимъ способомъ противъ Аристофонта [4]), спросивъ его: продалъ ли бы онъ за деньги флотъ? И затѣмъ на отрицательный отвѣтъ его сказалъ: ты, Аристофонтъ, не продалъ бы, а я, Ификратъ, продалъ бы? Но [при этомъ способѣ] необходимое [условіе], чтобы противникъ казался болѣе способнымъ совершить несправедливость, [чѣмъ мы], въ противномъ случаѣ [фраза] показалась бы смѣшной, напримѣръ, если бы кто нибудь сказалъ это [то-есть то, что сказалъ Ификратъ] въ отвѣтъ на обвиненіе со стороны Аристида; [этотъ способъ пригоденъ лишь тогда], когда обвинитель уже пользуется недовѣріемъ. Вообще обвинитель желаетъ быть лучше обвиняемаго — и съ этой стороны

[1]) Рѣчь Ификрата, не дошедшая до насъ, носила заглавіе: Περὶ τῆς εἰκόνος πρὸς Ἀρμόδιον ἀπολογία. Личность Армодія точно не извѣстна. Изъ приводимаго Аристотелемъ отрывка рѣчи видно, что Ификратъ требовалъ себѣ статуи и что Армодій былъ противъ этого.

[2]) Здѣсь разумѣются событія, предшествовавшія Херонейской битвѣ.

[3]) Объ этой трагедіи упоминаетъ Аристотель еще разъ (см. III кн., XV гл.). Полагаютъ, что она принадлежала Софоклу.

[4]) Рѣчь Ификрата противъ Аристофонта носила заглавіе Περὶ προδοσίας. По смыслу приводимаго Аристотелемъ отрывка нужно предположить, что Аристофонтъ (по другому чтенію Антифонтъ) обвинялъ Ификрата въ государственной измѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

его всегда нужно изобличать. Вообще нелѣпо въ другихъ порицать то, что самъ дѣлаешь или можешь сдѣлать, или другихъ побуждать дѣлать то, чего самъ не дѣлаешь и не можешь сдѣлать.

Еще одинъ [топъ получается] изъ опредѣленія понятія, напримѣръ, что такое [Сократовскій] „демоніонъ“? Есть ли это божество или созданіе божества? Впрочемъ или однако тотъ, кто думаетъ, что демоніонъ—созданіе божества, тотъ необходимо вѣритъ въ существованіе боговъ [1]). И какъ [разсуждаетъ] Ификратъ, что лучшій изъ людей есть и благороднѣйшій, ибо въ Армодіи и Аристогитонѣ не было ничего благороднаго, прежде чѣмъ они совершили нѣчто благородное [2]). [И въ доказательство того], что самъ онъ болѣе сроденъ [Армодію и Аристогитону], чѣмъ его противникъ [прибавляется]: „мои дѣла болѣе сродны дѣламъ Армодія и Аристогитона, чѣмъ твои“. И какъ [говорится] въ „Александрѣ“ [3])—что всѣ согласятся, что люди неноздержные любятъ пользоваться тѣломъ не одного лица. [Таково же основаніе], почему и Сократъ не хотѣлъ идти къ Архелаю [4]): [какъ онъ говорилъ], одинаково оскорбительно не имѣть возможности отплатить за оказанное добро и за сдѣланное зло. Всѣ эти люди [то-есть разсуждающіе такимъ образомъ] строятъ силлогизмы по поводу того, о чемъ говорятъ, давъ опредѣленіе и разобравъ, въ чемъ то или другое понятіе заключается.

Еще одинъ [топъ составляется] на основаніи нѣсколькихъ значеній [которыя можетъ имѣть слово], какъ напримѣръ, [мы говорили] въ Топикѣ о словѣ „хорошо“.

Еще одинъ [топъ получается] изъ раздѣленія, напримѣръ, если всѣ поступаютъ несправедливо по тремъ причинамъ—или по этой, или по той, или по той—по двумъ первымъ [поступить несправедливо въ данномъ случаѣ] невозможно, а о третьей не говорятъ сами [обвинители].

Еще одинъ [топъ заимствуется] изъ наведенія, [это видно], напримѣръ, изъ пепаринейской рѣчи [5])—что относительно дѣтей вездѣ истину

---

[1]) Аристотель, очевидно, имѣетъ здѣсь въ виду обвиненія высказанныя противъ Сократа, и аргументацію Сократа для опроверженія ихъ.

[2]) Отрывокъ изъ рѣчи Ификрата противъ Армодія, о которой шла рѣчь выше

[3]) Отрывокъ изъ неизвѣстно кому принадлежавшей рѣчи, имѣвшей, очевидно, цѣлью оправдать Париса.

[4]) Македонскій царь Архелай приглашалъ къ себѣ Сократа, но послѣдній отказался, на томъ основаніи, что онъ, Сократъ, не будетъ въ состояніи возвратить ему то, что отъ него получитъ.

[5]) Пепаринеа—одинъ изъ Циклядскихъ острововъ.

Библиотека "Руниверс"

разбираютъ женщины, такъ въ Аѳинахъ, когда ораторъ Мантій [1]) началъ тяжбу противъ сына, выяснила дѣло мать, такъ и въ Ѳивахъ Додонида разрѣшила споръ Исминія и Стильвона, указавъ, что ребенокъ сынъ Исминія, и потому Ѳетталиска признали сыномъ Исминія. Тоже [видно] и изъ „Закона“ Ѳеодекта [2]): если мы не довѣримъ своихъ лошадей людямъ, которые дурно смотрѣли за лошадьми другихъ лицъ, и своихъ кораблей людямъ, погубившимъ корабли другихъ лицъ, и если во всѣхъ случаяхъ [нужно поступать] одинаково—то не должно для собственнаго спасенія пользоваться помощью людей, которые дурно охранили благополучіе другихъ лицъ. И какъ Алкидамантъ [доказываетъ], что всѣ почитаютъ мудрецовъ: Паросцы почитали Архилоха, хотя онъ былъ клеветникъ, Хіосцы—Гомера, хотя онъ не былъ ихъ согражданиномъ, Митиленцы—Сафо, хотя она была женщина, Лакедемоняне избрали Хилона въ число геронтовъ, хотя чрезвычайно мало любили науки, Италійцы—Пиѳагора, жители Лампсака похоронили Анаксагора, хотя онъ былъ чужестранецъ, и почитаютъ его и понынѣ... что Аѳиняне пользовались благополучіемъ, пока руководились законами Солона, а Лакедемоняне—пока руководились законами Ликурга, что, точно также, какъ только въ Ѳивахъ во главѣ правленія стали философы, государство начало пользоваться благополучіемъ.

Еще одинъ [топъ почерпается] изъ приговора, [произнесеннаго] по поводу такого же самаго [дѣла] или подобнаго, или противоположнаго, особенно, если [его произносятъ] всѣ и всегда, если же нѣтъ, то если [его произноситъ] большинство людей, или люди мудрые — или всѣ, или большинство ихъ, или люди хорошіе и сами судьи, или люди, мнѣнію которыхъ судьи придаютъ вѣсъ, или люди, рѣшенію которыхъ противорѣчить невозможно, напримѣръ, людямъ, власть имѣющимъ, или тѣ, съ рѣшеніемъ которыхъ расходиться не хорошо, напримѣръ, съ богами, отцомъ, наставниками, какъ Автоклъ [3]) говорилъ противъ Миксидимида: если Евменидамъ угодно было явиться предъ судомъ Ареопага, Миксидимиду это не [угодно]? Или какъ Сафо [доказывала], что смерть есть зло: сами боги такъ думаютъ, ибо [иначе] они умирали бы [какъ мы]. Или какъ Ари-

[1]) Ораторъ Мантій—лицо неизвѣстное.

[2]) „Законъ“ былъ, вѣроятно, заглавіемъ одной изъ рѣчей Ѳеодекта, о которомъ см. стр. 64, прим. 2.

[3]) Автоклъ, ораторъ, котораго Ксенофонтъ называетъ очень краснорѣчивымъ (Ἑλλην. VII, 3, 7).

Библиотека "Руниверс"

стипп[1]) [замѣтилъ] Платону, высказавшемуся по поводу чего то слишкомъ, какъ онъ думалъ, самонадѣянно: нашъ товарищъ [не сказалъ бы] ничего подобнаго,—разумѣя Сократа. И Игисиполидъ[2]) въ Дельфахъ спрашивалъ бога, предварительно вопросивъ оракула въ Олимпіи, такого ли же онъ [Аполлонъ] мнѣнія, какъ и его отецъ, такъ какъ постыдно сказать что нибудь противоположное. И какъ Исократъ[3]) писалъ о Еленѣ, что она была добродѣтельна, если Тезей признавалъ [ее таковой], и объ Александрѣ, которому отдали предпочтеніе богини, и объ Евагорѣ[4]), что онъ добродѣтеленъ, какъ говоритъ Исократъ, ибо Кононъ, внавъ въ бѣдственное положеніе, оставилъ всѣхъ остальныхъ и пришелъ къ Евагору.

Еще одинъ [топъ почерпается] изъ частей, какъ въ Топикѣ [рѣшается вопросъ о томъ], какое движеніе есть душа? Потому что она есть движеніе такое или другое. Примѣръ этого можно заимствовать изъ Θеодектова Сократа[5]), [гдѣ говорится]: противъ какой святыни онъ согрѣшилъ? Кому изъ боговъ, почитаемыхъ государствомъ, не выказалъ почтенія?

Такъ какъ по бо́льшей части случается, что за однимъ и тѣмъ же слѣдуетъ или что нибудь хорошее, или что нибудь дурное, то еще одинъ топъ [заключается] въ убѣжденіи или отсовѣтованіи чего нибудь, обвиненіи или защитѣ, восхваленіи или порицаніи, на основаніи его послѣдствій, напримѣръ, [если сказать], что образованіе влечетъ за собой нѣчто дурное: [человѣкъ] дѣлается предметомъ зависти—и нѣчто хорошее: онъ становится мудрымъ. Итакъ не слѣдуетъ быть образованнымъ, ибо не слѣдуетъ быть предметомъ зависти, однако слѣдуетъ быть образованнымъ, ибо слѣдуетъ быть мудрымъ.

Этотъ топъ составлялъ искусство Каллиппа[6]), который кромѣ того пользовался еще доказательствомъ отъ возможнаго и другими [доказательствами], о которыхъ мы говорили.

Еще одинъ [топъ возникаетъ тогда], когда нужно совѣтовать или

---

[1]) Аристиппъ, извѣстный философъ изъ Кирены.

[2]) Подробнѣе та-же исторія разсказана у Ксенофонта: Ἑλλ. IV, 7, 2.

[3]) Исократу принадлежитъ „Похвала Еленѣ“.

[4]) Кипрскій царь, въ честь котораго Исократъ написалъ рѣчь.

[5]) Вѣроятно, Θеодектъ составилъ апологію Сократа, которую озаглавилъ именемъ Сократа.

[6]) Каллиппъ, аѳинскій риторъ, ученикъ, быть можетъ, Исократа.

Библиотека "Руниверс"

отсовѣтовать какія нибудь двѣ вещи—и притомъ противоположныя и прилагать къ обѣимъ указанный сейчасъ способъ. Разница [между указаннымъ и настоящимъ случаемъ та], что тамъ противополагаются все равно какіе элементы, а здѣсь — дѣйствительныя противоположности, напримѣръ, одна жрица не позволяла своему сыну говорить политическія рѣчи, говоря: „если ты будешь говорить справедливое, тебя возненавидятъ люди, а если несправедливое—боги“. Но [можно также сказать, что] должно говорить такія рѣчи, ибо если ты будешь говорить справедливое, тебя полюбятъ боги, если несправедливое—люди. Это совершенно тожественно съ пословицей: покупать болото и соль [1]). Когда за каждой изъ двухъ противоположныхъ вещей слѣдуетъ и [нѣкоторое] добро и [нѣкоторое] зло, [причемъ и тѣ, и другія послѣдствія] взаимно противоположны—это называется βλαίσωσις (собственно, кривизна ногъ, выгнутыхъ—одна въ одну, другая въ другую сторону).

Еще одинъ [топъ получается], когда люди не одно и тоже хвалятъ на словахъ и про себя, но на словахъ хвалятъ преимущественно все справедливое и прекрасное, а про себя болѣе желаютъ полезнаго—здѣсь можно строить двоякій силлогизмъ; этотъ способъ наиболѣе пригоденъ по отношенію къ парадоксамъ.

Еще одинъ [топъ почерпается] изъ заключенія, что по аналогіи получалось бы то-то, какъ напримѣръ, когда сына Ификрата, по возрасту еще очень молодаго, хотѣли заставить принимать участіе въ государственныхъ повинностяхъ, на томъ основаніи, что онъ великъ ростомъ, то Ификратъ сказалъ, что если они дѣтей, высокихъ ростомъ, считаютъ мужами, то признаютъ людей, низкихъ ростомъ, за дѣтей. И [какъ] Θеодектъ [говорилъ] въ своемъ „Законѣ“: вы даете право гражданства наемникамъ, напримѣръ, Страваку и Харидему, за ихъ доблесть, и не отправите въ изгнаніе тѣхъ изъ наемниковъ, которые совершили ужасныя дѣла?

Еще одинъ [топъ получается] изъ [разсужденія], что если послѣдствія чего нибудь тождественны, то и причины, вызвавшія ихъ, также тождественны, какъ напримѣръ, Ксенофанъ говорилъ, что одинаково богохульствуютъ тѣ, кто утверждаетъ, что боги родились, и тѣ,

---

[1]) Смыслъ этого мѣста не вполнѣ ясенъ. Вѣроятно, смыслъ этой пословицы такой: покупая соль, то-есть нѣчто хорошее, покупаешь вмѣстѣ съ ней и болото (грязь, отъ которой соль еще не очищена), то-есть нѣчто дурное, слѣдовательно, дѣлая эту покупку, дѣлаешь одновременно и нѣчто хорошее, и нѣчто дурное.

Библиотека "Руниверс"

кто утверждаетъ, что боги умираютъ, ибо въ томъ и въ другомъ случаѣ выходитъ, что въ извѣстное время боги не существуютъ.— Вообще [нужно] утверждать, что слѣдствія всякой [причины] всегда тожественны: вамъ предстоитъ изрѣчь приговоръ не объ Исократѣ, а о занятіи: слѣдуетъ ли заниматься философіей. [Точно также можно сказать], что „давать землю и воду значитъ отдать себя въ рабство", и что, „участвовать въ общемъ мирѣ значитъ исполнять условленное". При этомъ [изъ двухъ способовъ] нужно брать тотъ, который полезенъ.

Еще одинъ [топъ получается] вслѣдствіе того, что люди не всегда въ послѣдствіи держатся такого же образа мыслей, какого [держались] раньше, но противоположнаго, какъ напримѣръ, въ слѣдующей энтимемѣ: если, находясь въ изгнаніи, мы сражались, чтобы вернуться въ отечество, неужели по возвращеніи въ отечество мы снова отправимся въ изгнаніе, чтобы не сражаться? [На самомъ же дѣлѣ], иногда люди предпочитали оставаться въ отечествѣ съ тѣмъ, чтобы взамѣнъ этого сражаться, а иногда [предпочитали] не сражаться [и покупали это право] цѣною изгнанія.

Еще одинъ [топъ заключается] въ утвержденіи, что что нибудь есть или произошло вслѣдствіе того, вслѣдствіе чего могло быть или произойдти, напримѣръ, что кто нибудь подарилъ [что нибудь] какому нибудь лицу съ тою цѣлью, чтобы огорчить потомъ это лицо, отнявъ [у него подарокъ], отчего и говорится: Многимъ людямъ божество посылаетъ много удачъ не по своей благосклонности, но для того чтобы они подверглись болѣе явнымъ бѣдамъ. Отсюда также слова изъ [трагедіи] Мелеагръ Антифонта: [Они собрались здѣсь], не для того, чтобы убивать звѣрей, но для того, чтобы стать свидѣтелями доблести Мелеагра передъ Греціей. Отсюда также слова изъ Θеодектова Эанта, что Діомидъ избралъ себѣ товарищемъ Одиссея не потому, что уважалъ его, но съ тою цѣлью, чтобы его спутникъ уступалъ ему въ мужествѣ. Потому что возможно предположеніе, что онъ такъ сдѣлалъ именно поэтому.

Еще одинъ [топъ], общій при тяжбахъ и совѣщаніяхъ, [заключается въ разсмотрѣніи обстоятельствъ, способствующихъ и препятствующихъ, а также тѣхъ, подъ вліяніемъ которыхъ люди что нибудь дѣлаютъ или избѣгаютъ дѣлать; таковы обстоятельства, при наличности которыхъ нужно дѣлать что нибудь, а при отсутствіи—нужно не дѣлать, напримѣръ, если что нибудь возможно, легко и полезно или для самого человѣка, или для его друзей, или же вредно и невы-

Библиотека "Руниверс"

годно для враговъ, или же если наказаніе [за проступокъ] меньше самаго проступка. Люди побуждаютъ, исходя изъ этихъ [мотивовъ], и отклоняютъ, исходя изъ [мотивовъ] противоположныхъ. Исходя изъ тѣхъ же самыхъ [мотивовъ] люди обвиняютъ и оправдываются: оправдываются, опираясь [на обстоятельства], препятствующія [совершенію чего нибудь], и обвиняютъ, опираясь на [обстоятельства] способствующія. Этотъ способъ составляетъ все искусство Памфила [1]) и Каллиппа [2]).

Еще одинъ [топъ получается] изъ вещей, которыя, повидимому, совершаются, но кажутся сами по себѣ невѣроятными; [топъ этотъ основывается на томъ], что данныя вещи не представлялись бы такими, если бы онѣ не существовали или не были близки [къ осуществленію]. И еще болѣе [опъ основанъ на томъ], что люди вѣрятъ въ то, что существуетъ или что возможно; если же что нибудь не возбуждаетъ довѣрія и невозможно, то оно все-таки можетъ быть истиннымъ, ибо вещь представляется такой [то-есть истинной], не потому что она возможна и правдоподобна, какъ напримѣръ, сказалъ Андроклъ [3]) изъ Питеы, осуждая законъ,—когда въ отвѣтъ на его слова раздался шумъ: законы нуждаются въ законѣ, который бы ихъ исправилъ, потому что и рыбы нуждаются въ соли, хотя представляется невозможнымъ и неправдоподобнымъ, чтобы нуждались въ соли существа, питающіяся солоностью, — и оливы [нуждаются въ маслѣ, хотя кажется невѣроятнымъ, чтобы въ маслѣ нуждалось] то, изъ чего масло происходитъ.

Другой [топъ]—изобличительный [заключается] въ разсмотрѣніи противорѣчій, если какое нибудь противорѣчіе очевидно изо всѣхъ временъ, поступковъ и рѣчей, и его или [можно приписать] противнику, напримѣръ: онъ говоритъ, что любитъ васъ, а между тѣмъ онъ участвовалъ въ заговорѣ тридцати — или [отнести] къ самому себѣ, напримѣръ: онъ говоритъ, что я люблю тяжбы, но не можетъ доказать, чтобы я когда нибудь велъ хотя одну тяжбу,—или къ самому себѣ и къ противнику, напримѣръ: этотъ человѣкъ никогда ничего не служилъ, а я освободилъ [отъ рабства] многихъ изъ васъ.

---

[1]) Памфилъ былъ ученикъ Платона. Цицеронъ (De Natura deorum, I, 26) говоритъ, что Эпикуръ былъ его ученикомъ на Самосѣ.

[2]) Каллиппъ—см. выше, эту же главу.

[3]) Андроклъ—одинъ изъ обвинителей Алкивіада въ дѣлѣ о разбитыхъ статуяхъ Гермеса.

Библиотека "Руниверс"

По отношенію къ людямъ и вещамъ, о которыхъ раньше дѣйствительно или повидимому — создалась клевета — есть еще одинъ топъ, заключающійся въ изложеніи причины извращеннаго мнѣнія, ибо [всегда] есть нѣчто, вслѣдствіе чего это такъ кажется. Такъ напримѣръ, о какой то женщинѣ, вслѣдствіе того, что она цѣловала своего сына, распространился слухъ, что она въ связи съ мальчикомъ, но когда была высказана причина этого, то клевета уничтожилась. И еще какъ въ Θеодектовомъ Эантѣ Одиссей говоритъ Эанту, почему онъ, будучи мужественнѣе Эанта, не кажется [таковымъ].

Еще одинъ [топъ проистекаетъ] изъ причины; [онъ заключается въ доказательствѣ], что что нибудь есть, если есть [его причина], и что чего нибудь нѣтъ, если нѣтъ [причины]; ибо причина и то, чему она служитъ причиной, сосуществуютъ, и ничто не существуетъ безъ причины, такъ напримѣръ, Леодамантъ [1]), оправдываясь противъ обвиненія Θрасивула [2]) въ томъ, что имя его было начертано на колоннѣ въ Акрополѣ и что онъ стеръ надпись при Тридцати, сказалъ, что это не имѣетъ смысла, ибо Тридцать болѣе довѣряли бы ему, если бы о его ненависти къ народу было написано [на колоннѣ].

Еще одинъ [топъ заключается] въ обсужденіи, нельзя ли было или нельзя ли теперь сдѣлать иначе и лучше, чѣмъ совѣтуютъ, или дѣлаютъ, или сдѣлали, ибо очевидно, что если это такъ, то [человѣкъ] не сдѣлалъ [того то], такъ какъ никто добровольно и сознательно не предпочитаетъ дурное. Но такое [разсужденіе] невѣрно, ибо часто потомъ становится очевидно, какъ было лучше сдѣлать, а сначала это было неясно.

Еще одинъ [топъ], когда люди намѣрены сдѣлать что нибудь противоположное сдѣланному раньше, [заключается] въ разсмотрѣніи вмѣстѣ [того и другаго], какъ напримѣръ, Ксенофанъ на вопросъ Элеатовъ, нужно ли имъ приносить жертвы Левкоѳеѣ [3]) и оплакивать ее, или нѣтъ, посовѣтовалъ не оплакивать [ее], если они считаютъ ее богиней, если же человѣкомъ, то не приносить ей жертвъ.

Еще одинъ [топъ заключается] въ обвиненіи или оправдываніи на основаніи сдѣланныхъ ошибокъ, какъ напримѣръ, въ Медеѣ Кар-

---

[1]) Леодамантъ изъ Ахарнъ, ученикъ Исократа, по Эсхину, превосходившій изяществомъ рѣчи Демосѳена.

Ѳрасивулъ изъ Коллита, не тотъ, который инспировергъ правленіе Тридцати.

[2]) Левкоѳея (Ино), дочь Кадма, супруга Аѳаманта. Она утопилась въ Средиземномъ морѣ вмѣстѣ со своимъ сыномъ Меликертомъ.

Библиотека "Руниверс"

кина [1]) Медею обвиняютъ въ томъ, что она убила своихъ дѣтей, ибо они не появляются; Медея совершила проступокъ выразившійся въ удаленіи дѣтей. Она же оправдывается тѣмъ, что она убила бы не дѣтей, но Ясона, что она сдѣлала бы ошибку, не исполнивъ этого, если бы она и сдѣлала другое. Этотъ топъ и видъ энтимемы составляли первоначально все искусство Ѳеодора [2]).

Другой [топъ заимствуется] отъ имени, какъ напримѣръ, Софоклъ говоритъ:

Это—точно Сидеро [3]), къ тому же и носящая это имя. И какъ обыкновенно говорятъ въ хваленіяхъ богамъ, и какъ Кононъ называлъ Ѳрасивула [4]) смѣлымъ на совѣтъ, и Иродикъ [5]) говорилъ Ѳрасимаху: ты всегда смѣлъ въ борьбѣ, и Полу: ты всегда жеребенокъ. [Онъ говорилъ] также о законодателѣ Драконѣ: это законы не человѣка, а Дракона, такъ они суровы. И какъ Экавк у Еврипида [6]) [говоритъ] объ Афродитѣ:

И имя богини по справедливости начинается съ безумія.

И какъ Херимонъ [7]) [говоритъ]:

Пенеей, получившій имя отъ грядущаго бѣдствія [8]).

Изъ энтимемъ бо́льшей извѣстностью пользуются изобличительныя, чѣмъ показательныя, ибо изобличительная энтимема есть сводъ вкратцѣ противоположныхъ мнѣній, которыя, находясь рядомъ, становятся яснѣе для слушателя. Но изъ всѣхъ силлогизмовъ—изобличительныхъ и показательныхъ—всего болѣе впечатлѣнія производятъ тѣ, которые съ самаго начала предугадываются слушателями, но не потому, что они

---

[1]) Каркинъ, аѳинскій поэтъ жившій въ IV вѣкѣ.

[2]) Ѳеодоръ родомъ изъ Византіи, современникъ Лисія.

[3]) Здѣсь непереводимая игра словъ: по греч. σίδηρος—желѣзо, въ тоже время Σιδηρὼ есть женское собственное имя.

[4]) Здѣсь опять игра словъ: имя Ѳрасивулъ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ смѣлый совѣтомъ, имя Ѳрасимахъ—смѣлый въ бою, имя Полъ-жеребенокъ.

[5]) Имя Иродикъ встрѣчалось раньше, въ 5-й гл. I кн., здѣсь, повидимому, Аристотель имѣетъ въ виду то-же лицо, Селимврійца, медика.

[6]) См. Троянки Еврипида, ст. 990. Первая половина имени Афродиты напоминаетъ слово ἄφρων, „безумный“.

[7]) Херимонъ, трагическій поэтъ, Аристотель упоминаетъ о немъ еще въ III кн. (гл. 12).

[8]) По гречески—Πένθος значитъ печаль, скорбь.

Библиотека "Руниверс"

поверхностны: [слушатели] сами радуются, заранѣе предчувствуя [заключеніе]—а также тѣ, которые являются [въ рѣчи] такъ поздно, что слушатели понимаютъ ихъ, какъ только они произнесены.

ГЛАВА XXIV.

Кажущіяся энтимемы.—Различные топы, которыми можно пользоваться для кажущихся энтимемъ.

Такъ какъ возможны случаи, когда одно есть силлогизмъ, а другое не есть [силлогизмъ], а только кажется [имъ], то необходимо также одно есть энтимема, а другое не есть энтимема, но кажется [ею], ибо энтимема есть нѣкотораго рода силлогизмъ. Изъ топовъ кажущихся энтимемъ одинъ касается способа выраженія: одинъ видъ [этого топа заключается въ томъ], чтобы какъ и въ діалектикѣ, окончательно выводить заключеніе, не построивъ силлогизма, [напримѣръ]: итакъ того то и того то нѣтъ, слѣдовательно то-то и то-то необходимо есть. Такое разсужденіе сжатое и противоположное [энтимемамъ], кажется энтимемой, ибо такой способъ выраженія относится къ области энтимемы. Онъ представляется [энтимемой] по самой схемѣ выраженія. Для того чтобы придать—изложенію силлогистическую форму, полезно приводить главные выводы многихъ силлогизмовъ, напримѣръ, что онъ спасъ однихъ, отмстилъ другимъ, освободилъ грековъ. Каждый изъ этихъ выводовъ доказанъ изъ другихъ [положеній] но если [эти выводы] соединить, то кажется, что и изъ нихъ получается какой то [выводъ]. Другой видъ энтимемъ [кажущихся] основанъ на сходствѣ названій, напримѣръ, если сказать, что мышь—совершенное животное, такъ какъ отъ имени ея названо самое уважаемое изъ всѣхъ таинствъ, ибо мистеріи—самое уважаемое изъ всѣхъ таинствъ. Или если кто нибудь восхваляя собаку, сопоставитъ съ ней небесное созвѣздіе Собаки или Пана, на томъ основаніи что Пиндаръ сказалъ

Блаженъ, кого олимпійскіе боги называютъ всевидящимъ псомъ великой богини.

Или изъ того, что „крайне позорно не имѣть ни одной собаки“, заключить, что, очевидно, собака — существо почтенное. Или если сказать, что Гермесъ самый общительный изъ всѣхъ боговъ, потому что онъ одинъ называется „общимъ“ Гермесомъ. Или если сказать что рѣчь (λόγος) выше всего, на томъ основаніи, что хорошіе люди достойны уваженія (λόγου), а не богатства; это выраженіе „λόγου ἄξιος“ употребляется не просто [то-есть не однимъ только смыслѣ].

Библиотека "Руниверс"

Другой [топъ заключается въ томъ], чтобы въ рѣчи сопоставлять разъединенное или же разъединять связанное между собой; такъ какъ часто вещи кажутся тожественными, не будучи таковыми, то слѣдуетъ дѣлать то, что полезнѣе. Таково разсужденіе Евеидема, напримѣръ, что онъ знаетъ, что въ Пиреѣ есть тріпра, ибо онъ знаетъ о существованіи каждаго [изъ этихъ двухъ предметовъ]. Или [если сказать], что знающій буквы знаетъ и слово, такъ какъ слово есть то же самое. Или утвержденіе, что если двойное количество чего нибудь вредно, то и вдвое меньшее количество не можетъ быть здорово, ибо нѣтъ смысла, чтобы двѣ хорошія вещи могли составить одну дурную. Въ такой формѣ [энтимема] есть изобличеніе, но она будетъ показаніемъ въ слѣдующей формѣ: потому что одна хорошая вещь не можетъ составить двухъ дурныхъ. Весь этотъ топъ сводится къ паралогизму. Таковы и слова Поликрата [1]) къ Ѳрасивулу, что онъ ниспровергъ тридцать тирановъ, ибо здѣсь Поликратъ соединяетъ вещи въ одно. Таковы и слова въ Орестѣ Ѳеодекта [2]), ибо они получаются изъ разъединенія [а именно]: справедливо, чтобы умерла женщина, убившая своего мужа и чтобы сынъ отмстилъ за отца. И не это ли и было сдѣлано? Но соединенное вмѣстѣ это уже не имѣетъ характера справедливаго [то-есть чтобы жену убилъ сынъ, мстя за отца]. Это можетъ произойти и отъ пропуска, ибо не объяснено, кѣмъ она [должна быть убита].

Еще одинъ топъ [заключается] въ установленіи или отрицаніи факта съ помощью страха. Это бываетъ тогда, когда [ораторъ], не показавъ еще, что [кто нибудь вообще] совершилъ [данный проступокъ], преувеличитъ дѣло, ибо это заставляетъ думать, или что [обвиняемый] не сдѣлалъ этого, когда дѣло преувеличиваетъ обвиняемый, или что [обвиняемый] сдѣлалъ это, если обвинитель такимъ образомъ выражаетъ свой гнѣвъ. Это не есть энтимема, такъ какъ слушатель ошибочно разсуждаетъ, что [обвиняемый] сдѣлалъ что нибудь или не сдѣлалъ чего нибудь, между тѣмъ какъ [дѣло] не доказано.

Еще одинъ [топъ получается] изъ признака, такъ какъ и здѣсь

---

[1]) Здѣсь трудно переводимая игра словъ; κοινωνικός обозначаетъ человѣка, позволяющаго другимъ участвовать въ томъ, что ему принадлежитъ. Κοινός значитъ общій: Гермесъ имѣлъ этотъ эпитетъ потому, что онъ былъ равно пріятенъ, какъ земнымъ и небеснымъ, такъ и подземнымъ богамъ: superis deorum gratus et imis (Горацій, Оды, I, 10, ст. 19—20).

[2]) Поликратъ, софистъ, составившій похвалу египетскому царю Вусириду.

Библиотека "Руниверс"

нѣтъ силлогизма, напримѣръ, если кто нибудь говоритъ, что влюбленные полезны для государствъ, на томъ основаніи что любовь Армодія и Аристогитона ниспровергла тиранна Иппарха. Или если кто нибудь говоритъ, что Діонисій воръ, на томъ основаніи что онъ дурной человѣкъ, это не есть [правильный] силлогизмъ, ибо не всякій дурной человѣкъ—воръ, но всякій воръ дурной человѣкъ.

Еще одинъ [топъ получается] отъ совершенно—случайныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ, говоритъ Поликратъ о мышахъ, что онѣ оказались полезными, перегрызя тетивы. Или еслибы кто нибудь сказалъ, что высшій почетъ быть приглашеннымъ на пиръ, ибо Ахиллъ въ Тенедосѣ разгнѣвался на ахеянъ, именно оттого, что не получилъ приглашенія; онъ разгнѣвался за нанесенное ему оскорбленіе, и это случилось [то-есть оскорбленіе было нанесено] путемъ неприглашенія.

Еще одинъ [топъ образуется] на основаніи послѣдствій, таково, напримѣръ, въ вопросѣ о Парисѣ заключеніе, что онъ — великодушный человѣкъ, на томъ основаніи, что онъ, презрѣвъ сообщество толпы, проводилъ время самъ съ собой на Идѣ: такъ какъ, великодушные люди таковы, то и онъ можетъ показаться великодушнымъ. Или [заключеніе, что такой то человѣкъ] прелюбодѣй, на томъ основаніи, что онъ любитъ наряжаться и прогуливается по ночамъ, ибо [прелюбодѣи] отличаются этими свойствами. Подобно тому и [разсужденіе], что такъ какъ нищіе поютъ и пляшутъ въ храмахъ и такъ какъ изгнанники могутъ жить, гдѣ пожелаютъ, и такъ какъ это бываетъ съ людьми, которые кажутся счастливыми, то и люди, съ которыми это бываетъ, [то-есть нищіе и изгнанники] могутъ показаться счастливыми. Вся разница [здѣсь] въ томъ, „какъ“ это [бываетъ]; поэтому [этотъ топъ] совпадаетъ съ [топомъ] выпущенія.

Еще одинъ [топъ заключается въ признаніи] причиной того, что не есть причина, напримѣръ, [если что нибудь признается причиною] на томъ основаніи, что случилось одновременно съ данной вещью или послѣ нея: „послѣ этого“ принимается въ смыслѣ „вслѣдствіе этого“, и особенно въ дѣлахъ государственныхъ, какъ напримѣръ, Демадъ [1]) [считалъ] управленіе Демосѳена причиной всевозможныхъ бѣдъ, на томъ основаніи, что послѣ его управленія началось война.

Еще одинъ [топъ образуется] съ помощью опущенія обстоятельствъ времени и образа дѣйствій, [таково] напримѣръ, [доказа-

[1]) Демадъ, ораторъ, современникъ и противникъ Демосѳена.

Библиотека "Руниверс"

тельство], что Александръ по справедливости похитилъ Елену, потому что отецъ предоставилъ ей выборъ [супруга], но, можетъ быть, не навсегда, [то-есть предоставилъ выборъ], а только на первый разъ, ибо отецъ имѣетъ власть только до этого предѣла. Или если кто скажетъ, что бить свободныхъ людей преступленіе: [это будетъ преступленіемъ] не во всѣхъ случаяхъ, но лишь въ томъ случаѣ если кто нибудь противно справедливости начинаетъ рукопашную. Кромѣ того здѣсь, какъ въ рѣчахъ софистическаго характера является кажущійся силлогизмъ вслѣдствіе представленія нѣкоторыхъ вещей абсолютными или не абсолютными, а условными, какъ напримѣръ, въ діалектикѣ [доказывается], что существуетъ не существующее, ибо существующее существуетъ, какъ не существующее или что невѣдомое вѣдомо, ибо невѣдомое вѣдомо, какъ невѣдомое. Точно такъ же и въ риторикѣ кажущаяся энтимема является въ приложеніи не къ абсолютно—правдоподобному (εἰκός), но къ правдоподобному относительно. Это не есть полное понятіе, какъ говоритъ и Агаѳонъ [1]):

Пожалуй можно назвать правдоподобнымъ и то,
Что съ смертными случается много не правдоподобныхъ вещей,

ибо случаются вещи противно правдоподобному, такъ что неправдоподобное дѣлается правдоподобнымъ. Если это такъ, то неправдоподобное станетъ правдоподобнымъ, но не безотносительно: какъ въ рѣчахъ софистическаго характера опущеніе предмета, [о которомъ идетъ рѣчь] цѣли и образа дѣйствій производитъ обманъ, такъ и здѣсь [ложное заключеніе получается] вслѣдствіе того, что правдоподобное здѣсь есть правдоподобное не абсолютно, а относительно. Изъ этого топа слагалось искусство Корака [2]): [онъ пригоденъ и въ томъ случаѣ], если [обвиняемый] не причастенъ взводимому на него обвиненію,—какъ напримѣръ, если въ нанесеніи побоевъ обвиняется человѣкъ слабый, [его можно защищать], на томъ основаніи, что это неправдоподобно,—и въ томъ случаѣ, если онъ причастенъ,—напримѣръ, если обвиняется человѣкъ сильный, [есть основаніе для защиты] на томъ основаніи, что это неправдоподобно, ибо должно было показаться правдоподобнымъ. Тоже [бываетъ] и въ другихъ случаяхъ: человѣкъ необходимо всегда или причастенъ, или непричастенъ

---

[1]) Трагическій поэтъ.

[2]) Корактъ, родомъ изъ Сицилія; онъ считается первымъ учителемъ краснорѣчія, который преподавалъ по извѣстнымъ правиламъ и изложилъ теорію своего искусства.

Библиотека "Руниверс"

обвиненію, и то, и другое кажется правдоподобнымъ, причемъ первое правдоподобно [безотносительно], а второе небезотносительно, а такъ, какъ мы сказали [выше]. Это и есть то, что называется черное дѣлать бѣлымъ. Вслѣдствіе этого люди по справедливости порицали профессію Протагора: она представляетъ собою ложь и не истинно правдоподобное, а кажущееся таковымъ, которое [нельзя найдти] ни въ одномъ искусствѣ, кромѣ риторики и софистики.

И такъ мы сказали объ энтимемахъ, настоящихъ и кажущихся. Теперь въ связи [съ сказаннымъ] слѣдуетъ сказать объ уничтоженіи энтимемъ.

ГЛАВА XXV.

Два способа уничтоженія (λύσις) силлогизмовъ.

Можно уничтожить [силлогизмъ], или построивъ противоположный силлогизмъ, или сдѣлавъ возраженіе. Что касается противоположнаго силлогизма, то очевидно, что его можно составлять на основаніи тѣхъ же самыхъ топовъ, [какіе мы указали], ибо силлогизмы должны составляться изъ вѣроятныхъ положеній, и многія, кажущіяся таковыми, положенія противоположны одно другому. Возраженія, какъ и въ Топикѣ, дѣлаются четырьмя способами: [они заимствуются] или изъ самого предмета, или изъ подобнаго ему, или изъ противоположнаго, или изъ предметовъ, уже обсужденныхъ. Я называю [возраженіемъ, заимствованнымъ] изъ самого предмета, напримѣръ, такой случай: если по поводу любви составлена энтимема въ томъ смыслѣ, что любовь прекрасна, то [возможно] двоякое возраженіе: [возможно] или сказать вообще, что всякій недостатокъ [есть нѣчто] дурное, или [замѣтить] въ частности, что не было бы выраженія, „любовь Кауновская“ [1]), если бы не могло быть случаевъ и дурной любви.

[Возраженіе заимствуется] изъ понятія противоположнаго [данному], напримѣръ, въ томъ случаѣ, если составлена энтимема, что хорошій человѣкъ благодѣтельствуетъ всѣмъ своимъ друзьямъ; [можно возразить], что и дурной человѣкъ не дѣлаетъ зла своимъ друзьямъ.

[Возраженіе заимствуется] отъ понятія подобнаго, напримѣръ, въ томъ случаѣ, если составлена энтимема, что люди, которымъ сдѣлали

---

[1]) Аристотель говоритъ о любви Библиды къ родному ея брату Кауну. См. Овидія Metam. IX, 453 слл.

Библиотека "Руниверс"

зло, всегда полны ненависти; на это [можно возразить], что люди, которымъ сдѣлали добро, не всегда полны любви.

Постановленія знаменитыхъ мужей [служатъ возраженіемъ] напримѣръ, въ томъ случаѣ, если бы кто нибудь сказалъ энтимему, что пьянымъ нужно прощать, ибо они совершаютъ проступки, не вѣдая, что творятъ. Возразить [на это можно] что [въ такомъ случаѣ] Питтакъ [1]) не заслуживаетъ одобренія, ибо въ противномъ случаѣ онъ не постановилъ бы закона о бо́льшихъ наказаніяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто нибудь совершитъ проступокъ въ пьяномъ видѣ.

Итакъ энтимемы вытекаютъ изъ четырехъ источниковъ, а эти четыре источника суть: правдоподобіе, примѣръ, доказательство, признакъ. Энтимемы, составленныя на основаніи того, что бываетъ дѣйствительно или повидимому, по бо́льшей части, суть энтимемы, основательныя на правдоподобіи. Энтимемы [которыя составляются] съ помощью наведенія на основаніи подобія одного или многихъ случаевъ,— когда мы взявъ общее положеніе, затѣмъ дѣлаемъ заключеніе къ частному случаю, суть [энтимемы, основанныя] на примѣрѣ. Энтимемы, составленныя съ помощью понятія необходимаго и вѣчно — сущаго, [суть энтимемы, опирающіяся] на доказательство. Энтимемы [образованныя] съ помощью признаковъ, суть энтимемы, вытекающія изъ понятія общаго и частнаго — существующаго и не существующаго. Правдоподобіе есть нѣчто такое, что бываетъ не всегда, но по бо́льшей части. Очевидно, что подобныя энтимемы всегда можно уничтожить, противопоставивъ имъ возраженіе, причемъ возраженіе не всегда есть дѣйствительное, а [можетъ быть] и кажущееся, такъ какъ возражающій уничтожаетъ энтимему не потому, что она неправдоподобна, но потому что она не необходима. Поэтому то употребленіе этого паралогизма всегда выгоднѣе для защищающагося, чѣмъ для обвиняющаго, такъ какъ обвиняющій доказываетъ съ помощью правдоподобнаго, а не одно и тоже уничтожить [энтимему], потому что она неправдоподобна или потому что она не необходима: то, что бываетъ по бо́льшей части, всегда подаетъ поводъ къ возраженію, ибо въ противномъ случаѣ оно не было бы правдоподобно, а было бы всегда и имѣло бы характеръ необходимости. Разъ [энтимема] такимъ обра-

---

[1]) Объ этомъ законѣ Питтака Аристотель говоритъ въ Политикѣ, кн. II глава IX, и въ Никомаховой Этикѣ, кн. III, гл. VI.

Библиотека "Руниверс"

зомъ уничтожена, судья думаетъ, что дѣло не правдоподобно, или что оно подсудно не ему, употребляя здѣсь паралогизмъ, какъ мы говорили; ибо онъ долженъ судить не только на основаніи необходимаго, но и на основаніи правдоподобнаго; это и значитъ судить по своему лучшему разумѣнію. Недостаточно, если рѣшено, что что нибудь не необходимо, но нужно доказать, что оно не правдоподобно. Это удается въ томъ случаѣ, если возраженіе будетъ болѣе основано на томъ, что бываетъ по большей части. Такой характеръ оно можетъ имѣть въ зависимости отъ двухъ условій: времени или самого дѣла, и всего лучше, если [это бываетъ вслѣдствіе наличности] обоихъ [условій] вмѣстѣ, ибо если [какая нибудь вещь] часто бываетъ такимъ образомъ, то она является болѣе правдоподобной.

Признаки и указанныя нами энтимемы, основанныя на признакахъ, даже если они дѣйствительно существуютъ, уничтожаются, какъ было сказано въ началѣ. А что никакой признакъ не представляетъ почвы для силлогизма, это для насъ ясно изъ Аналитики.

Для уничтоженія [энтимемъ], основанныхъ на примѣрѣ, употребляется то же, что для энтимемъ, основанныхъ на правдоподобіи: разъ у насъ есть на лицо что нибудь несогласное [съ примѣромъ], [энтимема] уже уничтожена въ томъ смыслѣ, что [этотъ примѣръ] не имѣетъ характера необходимости, если даже бо́льшею частью или часто [дѣло бываетъ] иначе. Если же бо́льшая часть вещей и въ бо́льшемъ числѣ случаевъ [происходитъ] такъ [то-есть какъ говоритъ противникъ], то нужно спорить, [доказывая], что данный случай не походитъ [на тѣ случаи], или что онъ [произошелъ] не при одинаковыхъ [съ ними] условіяхъ, или что вообще онъ чѣмъ нибудь отличается отъ нихъ.

Что касается доказательствъ и энтимемъ, основанныхъ на доказательствѣ, то ихъ нельзя уничтожать на томъ основаніи, что онѣ не представляютъ почвы для силлогизма; и это для насъ очевидно изъ Аналитики. Остается доказывать, что утверждаемое не существуетъ на самомъ дѣлѣ. Разъ очевидно, что [такая вещь] существуетъ на самомъ дѣлѣ, и что она есть доказательство, [энтимема] не можетъ быть уничтожена, ибо доказательство во всѣхъ отношеніяхъ становится яснымъ.

ГЛАВА XXVI.

Преувеличеніе и умаленіе.

Преувеличеніе и умаленіе не представляютъ собой элемента энтимемы; я разумѣю одно и тоже подъ элементомъ и топомъ; элементъ

Библиотека "Руниверс"

и топъ есть то, что включаетъ въ себѣ много энтимемъ. Преувеличеніе и умаленіе сами представляютъ собой энтимемы для доказательства, что что нибудь велико или мало, точно такъ же, какъ [для доказательства], что что нибудь хорошо или дурно, справедливо или несправедливо или что нибудь подобное. Все это представляетъ собой предметы, которыхъ [касаются] силлогизмы и энтимемы, такъ что если каждый изъ этихъ предметовъ не представляетъ собой топа энтимемы, то и преувеличеніе и умаленіе [также не имѣютъ этого свойства]. И энтимемы, которыя можно уничтожить, не представляютъ собой какого нибудь особаго вида энтимемы, ибо очевидно, что уничтожаетъ энтимему человѣкъ, доказавшій что нибудь, или сдѣлавшій какое нибудь возраженіе, а [его противникъ], наоборотъ, доказываютъ противное, какъ напримѣръ, если [первый] доказалъ, что что нибудь было, второй [старается доказать], что этого не было, или если [первый доказалъ], что чего нибудь не было, второй [доказываетъ], что что нибудь было. Такимъ образомъ въ этомъ, пожалуй, нѣтъ различія, ибо и тотъ, и другой пользуются одними и тѣми же [средствами], [именно]. они приводятъ энтимемы въ доказательство того, что что нибудь не есть или есть; возраженіе же не есть энтимема, но, какъ [мы объяснили] въ Топикѣ, оно представляетъ собой произнесеніе какого нибудь мнѣнія, изъ котораго будетъ очевидно, что [противникъ] не вывелъ заключенія [согласно съ правилами силлогизма]. или что онъ призналъ какое нибудь ложное положеніе [за истинное].

Такъ какъ есть три пункта, на которые слѣдуетъ обращать вниманіе при составленіи рѣчи, мы считаемъ, что сказали достаточно о примѣрахъ, изреченіяхъ, энтимемахъ и вообще обо всемъ, что касается мыслительной способности; намъ остается изложить способъ произнесенія и построенія рѣчи.

Н. Платонова.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О ДИМАХЪ АТТИКИ [1]).

Переходимъ теперь къ триттіямъ береговой полосы. Мы указали уже выше на то, что многіе димы, главнымъ образомъ, этой полосы перечислены Страбономъ съ сохраненіемъ приблизительно порядка расположенія ихъ на той части территоріи Аттики, которая прилегаетъ къ обоимъ ея берегамъ. Послѣ сдѣланныхъ нами замѣчаній къ данному мѣсту Страбона, относящіеся сюда димы, изъ числа перечисляемыхъ имъ, сами собой раздѣляются на 10 группъ, составляя основы береговыхъ триттій десяти филъ. Нѣкоторые димы, не называемые Страбономъ, но установленные довольно прочно топографически, присоединяются къ этимъ основнымъ и составляютъ такимъ образомъ, вмѣстѣ съ ними, довольно ясно обрисовывающіеся участки триттій, въ которые еще могутъ быть включены иногда нѣкоторые димы по указанію надписей. Въ порядкѣ перечисленія триттій мы слѣдуемъ Страбону.

Тр. VIII b. Изъ составляющихъ ее димовъ Страбонъ называетъ только Элевсинъ (IX 12 p. 395); этотъ димъ, заключавшій въ себѣ цѣлый городъ съ его областью (Ἐλευσὶς πόλις), далъ имя триттіи [2]), которая несомнѣнно касалась на юго-западѣ границы Мегарской, на сѣверо-западѣ границы Віотійской. Къ ней принадлежалъ и димъ

[1]) *Продолженіе.* См. декабрьскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за 1891 годъ [Въ виду выхода въ свѣтъ новѣйшаго изслѣдованія Мильхгефера о димахъ Аттики, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что вторая треть работы г. Ленора (триттіи береговой полосы) поступила въ редакцію еще въ концѣ 1891 года, а остальное—отчасти въ маѣ, отчасти въ сентябрѣ прошлаго года. Къ окончанію будетъ приложена карта. *Ред.*].

[2]) [Ἐλε]υσινίων [τρ]ιττύς C. I. A. I 517.

Библиотека "Руниверс"

Οἰνόη, лежавшій у подошвы Киѳерона по дорогѣ въ Ѳивы [1]). На основаніи надписи C. I. A. II 991, называющей Κόπ[ρ]ειοι (col. II v. 31) между Ἐλευσίνιοι (ibid. v. 14) и Οἰναῖοι (v. 24), мы считаемъ себя въ правѣ и димъ Κόπρος отнести къ этой же триттіи; а если можно заключать изъ схоліаста къ Аристофану (Ἱππ. 899) [2]), что этотъ димъ находился на островѣ, то мы должны отвести подъ него одинъ изъ маленькихъ острововъ въ проливѣ между Саламиномъ и берегомъ Аттики, хотя въ такомъ случаѣ и было бы удобнѣе отнести его къ Пирейской триттіи той же филы.—Между Οἰναῖοι (v. 24) и Δεκελεῖς (v. 36) въ той же надписи помѣщены Ἐλ[αι]ούσιο[ι] (v. 33: ΕΔΔΕΟΓ-ΣΙΟ|Ι|—Chandl.). Согласно установленному нами взгляду на эту надпись, димъ Ἐλαιοῦς долженъ быть помѣщенъ или вмѣстѣ съ Οἰνόη въ береговую триттію, или вмѣстѣ съ Δεκέλεια въ срединную. Но въ окрестностяхъ Декеліи (нынѣшней Τατόϊ) нѣтъ, кажется, мѣста для оливковыхъ рощъ, и потому мы, скорѣе склонны отнести и этотъ димъ въ равнину Элевсинскую. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ другихъ подкрѣпляющихъ это помѣщеніе данныхъ; не можемъ мы указать и на надписи, въ которыхъ бы повторялось сосѣдство дима Ἐλαιοῦς съ однимъ изъ димовъ, принадлежащихъ къ разбираемой триттіи, какъ и вообще надписей со списками лицъ изъ филы Иппоѳонтиды, которыя бы имѣли значеніе для нашей цѣли, кажется, нѣтъ.

Тр. VI b. Главный и притомъ единственный, который мы можемъ, не колеблясь, отнести сюда, димъ этой триттіи есть Θρίᾳ. Но его имени вся плодородная равнина къ западу отъ Элевсина, на сѣверъ до южныхъ отроговъ Парнеса, на востокъ до Эгалея называлась τὸ Θριάσιον πεδίον; и самая триттія, занимавшая, вѣроятно, всю эту равнину, и соприкасавшаяся несомнѣнно на сѣверѣ со срединной триттіей той же филы (димы Φυλή. Ἀχαρναί), и на востокѣ, можетъ быть, съ ея пригородной триттіей (Λακκιάδовъ), носила названіе Θριασίων τριττύς [3]). Страбонъ (IX 13 p. 395) называетъ здѣсь одинъ этотъ

---

[1]) Димъ съ именемъ Οἰνόη было несомнѣнно два, лежавшихъ въ разныхъ мѣстахъ. Что именно Οἰνόη Иппоѳонтиды находилась въ юго-западной части Аттики около Віотійской границы, объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство Арпократіона, которое въ данномъ случаѣ подтверждается (Hagr. s. v. Οἰνόη).

[2]) Κόπριος]—νῆσος τῆς Ἀττικῆς ἡ τὸν κοπρολόγον λέγει. Но какъ находящіеся въ юго-восточной части Элевсинскаго залива, такъ и всѣ другіе островки около береговъ Аттики, на которыхъ мы могли бы помѣстить димъ Κόπρος, слишкомъ малы и ничтожны для того, чтобы составлять особый димъ. Можетъ быть, вмѣсто νῆσος здѣсь нужно читать δῆμος.

[3]) Mitth. d. deutsch. arch. Inst. zu Athen V p. 85: Θριασίων—τριττύς.

Библиотека "Руниверс"

димъ, и болѣе ни одного дима въ этой мѣстности мы не знаемъ. Только Οἴη, какъ мы видѣли выше, можетъ быть отнесенъ или къ этой триттіи, или къ пригородной. Не имѣемъ мы въ данномъ случаѣ никакого подспорья и въ надписяхъ, такъ какъ единственная, на которую можно было бы разсчитывать, C. I. A. II 868 — списокъ притановъ IV вѣка до Р. Хр., какъ мы показали выше, не соблюдаетъ принципа распредѣленія димовъ по триттіямъ.

Тр. VII b. Отдѣленная отъ предшествующей областью триттій городскаго округа, занимавшихъ здѣсь берегъ (VIIIa, IXa. IVa), эта триттія приходилась еще все-таки на западъ отъ Имитта въ углу, образуемомъ южною частью его западнаго склона и берегомъ Саронического залива. Димы Αἰξωνεῖς и Ἀλαιεῖς οἱ Αἰξωνικοί, называемые Страбономъ между Ἀλιμούσιοι и Ἀναγυράσιοι (IX 21 p. 398), принадлежали къ этой триттіи. По сохранившимся развалинамъ, опредѣляемымъ надписями, можно безошибочно указать мѣсто, гдѣ находился центръ дима Αἰξωνή въ древности: это мѣстность у западнаго выхода одного изъ немногихъ проходовъ черезъ Имиттъ, носящая теперь названіе Пи́рнари, „на половинѣ дороги между Трахонами и Вари“ [1]). Область этого дима могла простираться къ юго-западу до самаго берега моря, а южнѣе къ ней примыкала область дима Ἀλαὶ Αἰξωνίδες, лежавшаго несомнѣнно въ той части берега, гдѣ море подходитъ почти къ подошвѣ Имитта, оставляя узкую низменную прибрежную полосу, вмѣщающую въ себѣ и теперь нѣсколько озеръ съ соленою водою, давшихъ въ древности названіе этой мѣстности. Вся эта мѣстность покрыта слѣдами древнихъ поселеній, которыхъ Мильхгеферъ на пространствѣ отъ мыса Пунта (также Ἁγία или Παῦλο) до того мѣста, гдѣ Имиттъ преграждаетъ берегъ, упираясь въ него тремя мысами, различаетъ три группы. Всѣ онѣ должны быть, кажется, отнесены къ диму Ἀλαί, такъ какъ этотъ димъ, примыкая, вѣроятно, на сѣверо-западъ къ Αἰξωνή, отъ котораго получилъ названіе Ἀλαὶ Αἰξωνίδες, на югѣ касался мыса Ζωστήρ, на которомъ Алейцы, по Стефану Византійскому, почитали Аполлона, Артемиду и Латону [2]). Опредѣленіе мыса Ζωστήρ важно для размѣщенія слѣдующихъ далѣе на востокъ димовъ На-

[1]) См. *Lolling*, Inschriften aus Nordgriechenland, 1. Aus dem attischen Demos Aixone, въ Mitth. d. dtsch. Inst. zu Athen. IV p. 198 sq. Подробно трактуетъ объ этой мѣстности, занятой въ древности димами Αἰξωνή и Ἀλαί, Milchhöfer въ Text zu d. Karten v. Attika Heft II p. 29 sq. и Heft III—VI p. 17 sq.

[2]) Steph. Byz. Ζωστήρ] — Ἐνταῦθα θύουσιν Ἀλαιεῖς Λητοῖ καὶ Ἀρτέμιδι καὶ Ἀπόλλωνι Ζωστηρίῳ.

Библиотека "Руниверс"

ралія. Страбонъ (ibid.) называетъ его μετὰ τοὺς Αἰξωνέας (въ восточномъ направленіи); изъ сообщенія Стефана Византійскаго слѣдуетъ, что онъ принадлежалъ къ области Ἀλαί. На основаніи этого естественнѣе всего было бы предположить этотъ мысъ между димами Αἰξωνή и Ἀλαί; такъ и предполагаетъ Кастроменосъ [1]), который выступаетъ противъ обыкновеннаго отождествленія мыса Ζωστήρ съ средней изъ трехъ оконечностей Имитта, какъ принимаютъ Ликъ, Бурзіанъ, Мильхгеферъ и др. [2]): онъ считаетъ за Ζωστήρ мысъ Пунта, юго-восточную оконечность Имитта за мысъ Ἀστυπάλαια [3]) и сообразно съ этимъ располагаетъ къ западу отъ Имитта еще димы Ἀναγυροῦς (Эрехеиды) и Θοραί (Антіохиды). Но не говоря о томъ, что такое размѣщеніе уничтожаетъ возможность возстановить въ этой мѣстности сплоченныя группы димовъ (триттія), отрывая два названныхъ дима отъ другихъ димовъ тѣхъ же двухъ филъ, и кромѣ того, что съ нимъ не согласуется общепринятое и довольно прочно обоснованное помѣщеніе дима Ἀναγυροῦς къ востоку отъ Имитта въ мѣстечкѣ Вари,—географическое положеніе мыса Пунта не подходитъ къ тѣмъ немногимъ географическимъ даннымъ, которыя сообщаются въ короткихъ словахъ Страбона. Именно, Страбонъ называетъ островъ Φάβρα противолежащимъ мысу Ζωστήρ [4]), другой же островъ Ἱδροῦσσα лежащимъ κατὰ τοὺς Αἰξωνέας, то-есть, очевидно, западнѣе мыса, который опредѣляется μετὰ τοὺς Αἰξωνέας. Между тѣмъ, если мы помѣстимъ Ζωστήρ въ Пунтѣ, то мы не найдемъ ни одного острова ни для Фавры, ни для Идруссы. Единственный островъ на пространствѣ отъ Фалира до мыса Кавура (западной изъ трехъ оконечностей Имитта), нынѣшній Καστελονῆσι (съ лежащимъ рядомъ съ нимъ маленькимъ островомъ Ξερά) приходится къ юго-востоку отъ Пунты, но вовсе не противолежитъ ей [5]). Такимъ образомъ попытка

---

[1]) l. c. p. 47 sqq.

[2]) Такъ же принято на всѣхъ картахъ древней Греціи и новой Греціи обозначать именемъ Ζωστήρ низкій мысъ или, лучше сказать, скалистую косу непосредственно къ востоку отъ Ἀκρ. Καβούρα (такъ и на прекрасной маленькой картѣ, приложенной къ Курціуса Stadtgeschichte Athens, 1891 г.).

[3]) Kastromenos достигаетъ такого передвиженія всѣхъ мысовъ юго-западнаго берега Аттики на западъ, предполагая ошибку въ текстѣ Страбона (l. c.) и возстановляя передъ словами κατὰ δὲ Ἀνάφλυστον... названіе 4-го дима Ἀνάφλυστος. Но возстановленіе текста у него столь-же мало обдумано, какъ и возстановленіе географическое, ибо его Ἀνάφλυστος вовсе не вяжется съ предшествующимъ.

[4]) Strab. ibid.. τῆς μὲν (ἄκρας) πρόκειται νῆσος, τῆς δ' Ἑλαιοῦσσα.

[5]) Кастроменосъ еще замѣчаетъ: „nach Leake lässt Strabo einige Inseln vor Punta unerwähnt". Но 1) Страбонъ оставляетъ неназванными и многіе другіе островки

Библиотека "Руниверс"

Кастромена отвѣтить принимаемое до сихъ поръ всѣми расположеніе мысовъ и димовъ на юго-западномъ берегу Аттики и выставить новое, прилаживая его къ буквальному толкованію Страбона, оказывается неудачною вполнѣ: Ζωστήρ долженъ находиться къ востоку отъ островка Καστρομενῆσι, который и есть несомнѣнно древняя Ὑδροῦσσα, и къ востоку отъ дима Ἁλαί. Страбонъ, слѣдовательно, при обозначеніи положенія мыса Ζωστήρ, равно какъ и островка Ὑδροῦσσα называетъ Αἰξωνεῖς вмѣсто Ἁλαιεῖς οἱ Αἰξωνικοί, или же, вѣрнѣе, употребляетъ здѣсь обозначеніе Αἰξωνεῖς въ широкомъ смыслѣ, обнимая этимъ названіемъ всю область димовъ, сгруппированныхъ съ Αἰξωνή въ одну триттію, которая, какъ мы можемъ догадываться на основаніи аналогіи извѣстныхъ намъ названій триттій, называлась вѣроятно Αἰξωνέων τριττύς. Мысъ Ζωστήρ отдѣлялъ ее на востокѣ отъ слѣдующей триттіи I b. Такимъ образомъ мы согласны въ общемъ съ большинствомъ изслѣдователей относительно той мѣстности, въ которой нужно искать данный мысъ, но не можемъ согласиться съ точнымъ указаніемъ его, которое однако всѣ они считаютъ несомнѣннымъ, выбирая изъ трехъ оконечностей южнаго Имитта среднюю. Эта послѣдняя вдается въ море сравнительно низкой, извилистой косою. Такъ какъ нѣкоторые изъ ученыхъ нашли эту косу похожей на брошенный кушакъ, а другіе, по видимому, сочли этотъ аргументъ имѣющимъ силу, то названіе Ζωστήρ и утвердилось за этою косой [1]). Между тѣмъ намъ кажется, что важнѣе обѣихъ западныхъ оконечностей Имитта, которыя представляютъ собою только побочные отроги главнаго хребта, самая восточная: она массивнѣе и выше обѣихъ другихъ и представляетъ непосредственное продолженіе главной массы хребта, который здѣсь упирается въ море. Если Страбонъ называлъ главные

у береговъ Аттики, которые представляютъ лишь голые камни, торчащіе изъ воды; 2) эти островки Кастроменосъ могъ найти только на крайне восточной картѣ того-же Гика, на старой картѣ Кипперта Topographisch-Historischer Atlas v. Hellas u. d. Hellen. Colonien in 24 Bl, 1846 г., Tab. X, но нѣтъ ихъ ни у Кипперта въ его Neuer Atlas v. Hellas u. d. Hell. Col. in 15 Bl., 1872 г. Tab. V, ни въ общихъ атласахъ, какъ старый *Garnier* Atlas sphéroidal et universel de Géogr. 1862 г. № 34, или новый—Штилера Handatlas № 57, ни въ Karten v. Attika Bl. VI).

[1]) *Bursian*, Geogr. v. Griech. I p. 359: nach seiner band- oder gürtelförmigen Gestalt ὁ Ζωστήρ benannt. То же имѣетъ въ виду, вѣроятно, и Мильхферъ (Text zu den Karten v. Attika Hft. III—VI p. 15), говоря: Кар Zoster (*noch heute* Οὐρά, alban. Bisti genannt). Что значитъ албанское Bisti, не знаю, но что касается до новогреческаго οὐρά—хвостъ, то оно вовсе не соотвѣтствуетъ древнему названію и подходитъ къ очертаніямъ этой косы несравненно болѣе.

Библиотека "Руниверс"

мысы Аттики, то долженъ былъ, кажется, назвать этотъ мысъ [1]). И названіе Ζωστήρ (поясъ) скорѣе примѣнимо къ этой именно главной оконечности массивнаго хребта, чѣмъ для выше названной косы на основаніи сомнительнаго подобія ея извилинамъ ленты (кушака). Самый Имиттъ каменнымъ поясомъ отдѣляетъ юго-восточную часть Аттики отъ юго-западной и скрываетъ совершенно какъ отъ плывущихъ съ сѣверо-запада мимо берега Аттики юго-восточную часть, такъ и для плывущихъ съ юга-востока—юго-западную; только миновавъ мысъ, который мы предлагаемъ считать за Ζωστήρ, открывается берегъ и страна, находящіеся по другую сторону отъ него. Естественно, что для моряковъ этотъ мысъ, съ уходящимъ въ глубь горнымъ хребтомъ за нимъ, представлялся поясомъ Аттики, особенно если имѣть въ виду, что отражаясь въ тихихъ водахъ бухты, береговая возвышенность какъ-бы уходитъ въ море и опоясываетъ Аттику и съ подводной стороны [2]). Впослѣдствіи названіе Ζωστήρ привело къ пріуроченію сюда миоа о томъ, что Латона спяла здѣсь поясъ и выкупалась въ озерѣ. Требуемое миоомъ озеро находится на западномъ берегу той оконечности, которую мы считаемъ за Ζωστήρ [3]).

Прочное помѣщеніе мыса Ζωστήρ даетъ намъ вѣрную точку отправленія для размѣщенія по Страбону димовъ слѣдующихъ далѣе на востокъ триттій Эрехѳеиды и Антіохиды. Что же касается до триттіи VII b. (филы Кекропиды), восточную границу которой и составляетъ Ζωστήρ съ прилегающимъ къ нему съ сѣвера хребтомъ Имитта, то кромѣ названныхъ Страбономъ димовъ Αἰξωνή и Ἀλαί сюда могъ бы быть отнесенъ димъ Ξυπετή, который можно бы признать за одинъ изъ береговыхъ димовъ на основаніи того,

---

[1]) Мильхеферъ (ibid.) называетъ его главную возвышенность Kotroni, а другую, южнѣе,—Burtsis. Эти возвышенности находятся на линіи главной оси южнаго Имитта и отдѣлены отъ главнаго хребта только небольшимъ пониженіемъ всей возвышенности, образующей горный проходъ къ западу отъ Варя.

[2]) Такимъ образомъ названіе Ζωστήρ для оконечности Имитта мы считаемъ аналогичнымъ нашему названію для Урала „Каменный поясъ". Аналогіи не мѣшаетъ то обстоятельство, что въ одномъ случаѣ названъ поясомъ весь хребетъ, въ другомъ его оконечность, которою онъ представляется смотрящему съ моря.—Стефанъ Византійскій сообщаетъ (ibid.), что еще Локры Эпикнимидскіе почитали Аѳину Ζωστηρίαν. Мы полагаемъ, что и это названіе можно объяснить только такимъ образомъ, что Аѳина эта, подобно Ἀθηνᾶ Σουνιάς, почиталась на оконечности хребта Κνῆμις, отдѣляющаго страну Локровъ отъ приморской части Фокиды и оканчивающагося мысомъ, который, вѣроятно, на такомъ же основаніи назывался Ζωστήρ.

[3]) Описаніе этого озера Βουλιαγμένη см. у Мильхеферъ p. 16.

Библиотека "Руниверс"

что въ глубокой древности онъ, вмѣстѣ съ тремя другими приморскими димами Аонской равнины, составлялъ союзъ 4-хъ городовъ (τετράπολις); но мы показали выше, что на основаніи надписи C. I. A. II 944 (если возстановленіе col. I v. 28 [Φλ]υεῖς; a v. 47 Α[ἰξωνεῖς] и v. 54 Ἀ[λαι]εῖς правильно) димъ Ξυπετή нужно помѣстить въ городскую триттію той же филы и, слѣдовательно, нѣсколько вдали отъ моря къ сѣверу отъ Фалира.

Тр. I b. Изъ этой триттіи Страбонъ называетъ димы Ἀναγυράσιοι и Λαμπτρεῖς (ibid.), Но намъ прежде всего приходится оправдываться по поводу того, что мы соединяемъ въ одинъ округъ два дима, которые въ перечисленіи Страбона раздѣлены димомъ Θορεῖς, принадлежащимъ къ филѣ Антіохидѣ и, по нашему мнѣнію, къ слѣдующей за I b. береговой триттіи этой филы, то-есть X b. Мы уже высказались по поводу этихъ обнаруживающихся въ перечисленіи Страбона нарушеній цѣльности триттій и пытались объяснить ихъ тѣмъ, что назвавъ нѣсколько рядомъ лежащихъ прибрежныхъ димовъ, онъ вставляетъ и нѣкоторые димы болѣе отдаленные отъ берега, но вставляетъ ихъ не въ очередь, а нѣсколько захватывая назадъ. Въ данномъ же случаѣ вопросъ нѣсколько осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что димъ Λαμπτραί, котораго помѣщеніе не въ очередь намъ нужно оправдать, извѣстенъ намъ и какъ прибрежный димъ, именно Λαμπτρῆς ὑπένερθεν или πάραλοι [1]). Димы, лежащіе въ одинъ, такъ сказать, рядъ, Страбонъ не могъ назвать не въ очередь, не внося полной путаницы въ свое перечисленіе, и потому необходимо предположить, что онъ называетъ только димъ Верхнія Лампгры (Λαμπτραὶ καθύπερθεν), вѣроятно, какъ болѣе значительный, нижній же димъ того же имени, лежавшій при морѣ, или, собственно, нижнюю часть того же дима онъ совершенно опускаетъ, какъ, вѣроятно, и кое-какіе другіе приморскіе димы въ другихъ мѣстахъ. Если это кажется мало вѣроятнымъ на первый взглядъ (всѣ ученые до сихъ поръ принимали, что Страбонъ называетъ здѣсь Нижнія Лампгры), то, сопоставивъ внимательнѣе то, что сообщаетъ Страбонъ объ этой части берега Аттики съ тѣми довольно прочными уже выводами о мѣстонахожденіи димовъ Ἀναγυροῦς, Λαμπτραί (καθύ-

[1]) Обыкновенно различаются обѣ части дима Λαμπτραί, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ двойныхъ димовъ, посредствомъ присоединенія къ названію дима болѣе точнаго обозначенія καθύπερθεν или ὑπένερθεν. Но возстановляемое въ C. I. A. II 960 v. 12 [Λαμπτρ]ῆς πάραλοι прекрасно подтверждаетъ свидѣтельство Арпократіона (s. v.) о томъ, что одинъ изъ Лампгръ назывался παράλιος.

Библиотека "Руниверс"

κεφθεν) и Ἀνάφλυστος, которые принимаются всѣми почти учеными, мы должны придти къ заключенію, что наше предположеніе такъ же необходимо для устраненія серьезныхъ затрудненій, которыя доселѣ обходились молчаніемъ [1]). Ἀναγυροῦς, слѣдующій у Страбона сейчасъ за Ἀλαί, издавна помѣщается учеными на мѣстѣ нынѣшняго Вари на восточномъ склонѣ южной части Имитта, оканчивающейся мысомъ Ζωστήρ, и такое помѣщеніе оправдывается отчасти найденными здѣсь надписями (C. I. A. II 1846, 1852). Слѣды дима Λαμπτραί (καθύπερθεν) сохранились въ мѣстности, носящей и до сихъ поръ названіе Λαμβρικά; найденныя здѣсь надписи лампрейцевъ приводитъ Мильхгельферъ въ своемъ Antikenbericht подъ №№ 133, 134, 139 (послѣдній нѣсколько южнѣе). Мѣстность эта находится въ 6-ти километрахъ отъ берега моря (по прямой линіи), къ сѣверо востоку отъ Вари. Наконецъ, для дима Ἀνάφλυστος, обладавшаго важною въ южной части Аттики крѣпостью и гаванью [2]), съ полнымъ основаніемъ указываютъ на мѣстность въ долинѣ между горами Лаврійскими (на востокѣ) и Олимпомъ (на западѣ), гдѣ въ глубинѣ бухты одинокій хуторъ сохраняетъ и нынѣ имя Ἀνάβυσσο. Къ западу отъ этой бухты гора Олимпъ, упираясь въ море, образуетъ мысъ, который одинъ на пространствѣ между тѣмъ мысомъ, который мы опредѣлили какъ Ζωστήρ, и Суніемъ удовлетворяетъ необходимымъ условіямъ для отождествленія съ называемымъ здѣсь Страбономъ мысомъ Ἀστυπάλαια, такъ какъ только этому мысу противолежитъ островъ (Λαγωῦσι или Ἀρσίδα), который такимъ образомъ и представляетъ собою Страбонову Ἐλαιοῦσσα. Всѣ эти заключенія, по нашему мнѣнію, прочно установлены и принимаются единогласно Ликомъ, Бурзіаномъ, Hanriot, Мильхгеферомъ и другими учеными. Но дальнѣйшіе выводы, которые дѣлаютъ отсюда для размѣщенія также димовъ, называемыхъ Страбономъ между перечисленными выше, именно димовъ Θορικίς, Λίγιλιθος и Λαμπτραί (ὑκέρθεν) при непремѣнномъ условіи, чтобы всѣ они также находились на берегу, далеко не удовлетворительны [3]). Страбонъ помѣщаетъ мысъ Асти-

[1]) Кальтроменосъ единственный, кажется, обратилъ вниманіе на эти затрудненія и искалъ спасенія въ перенесеніи мыса Ἀστυπάλαια къ западу отъ берега, соотвѣтствующаго положенію мѣстности Λαμβρικά. Но попытка его, имѣвшая послѣдствіемъ и перенесеніе мыса Ζωστήρ въ Пунту, какъ мы видѣли, должна быть признана вполнѣ неудачной.

[2]) Ксенофонтъ π. πρόσοδ. IV 43.

[3]) Только Мильхгеферъ въ соотвѣтствующей части текста къ картамъ Аттики (Hft. III—VI, pp. 14—16 и 18—20) совершенно воздерживается отъ пріуроченія описываемыхъ имъ здѣсь слѣдовъ древнихъ поселеній къ какому-нибудь изъ этихъ трехъ димовъ, впрочемъ не касаясь причины трудности помѣщенія ихъ.

Библиотека "Руниверс"

налею за димомъ Θοραί, то-есть къ востоку отъ него, и слѣдовательно, этотъ послѣдній необходимо долженъ примыкать съ запада къ названному мысу. Такимъ образомъ димъ Θοραί приходится въ порядочномъ отдаленіи отъ Вари—Ἀναγυροῦς, для обоихъ же димовъ Λαμπτραὶ ὑπέναρθεν и Αἰγιλιά оставалось бы незначительное пространство отчасти скалистаго, отчасти занятаго соляными озерами берега между Астипалеей и Анафлистомъ, на западномъ берегу Анафлистской бухты. Но такъ какъ здѣсь не умѣстится и одинъ самостоятельный димъ, съ другой стороны берегъ къ западу отъ Астипалеи остается свободнымъ, то всѣ ученые и помѣщаютъ оба указанные дима въ эту часть берега, и помѣщаютъ вполнѣ произвольно. Но при расположеніи этихъ димовъ въ такомъ порядкѣ: Ἀναγυροῦς, Λαμπτραὶ ὑπέναρθεν, Θοραί, Αἰγιλιά, мысъ Ἀστυπάλαια, Ἀνάφλυστος [1])—между мысомъ Ἀστυπάλαια и димомъ Θοραί оказывается вставленнымъ димъ Αἰγιλιά, и кромѣ того Λαμπτραὶ и Θοραὶ помѣнялись мѣстами, сравнительно съ тѣмъ, какъ они названы у Страбона; если же мы предположимъ такое расположеніе: Ἀναγυροῦς, Θοραί, Λαμπτραὶ ὑπέναρθεν, Αἰγιλιά, мысъ Ἀστυπάλαια, Ἀνάφλυστος [2]), то кромѣ того, что мысъ Ἀστυπάλαια будетъ отдѣленъ отъ Θοραί уже двумя димами, Λαμπτραὶ ὑπέναρθεν окажется слишкомъ отдаленнымъ отъ мѣстности Λαμβρικά, гдѣ, какъ мы сказали выше, помѣщаютъ, и совершенно основательно, Λαμπτραὶ καθύπερθεν. Отъ одного изъ этихъ димовъ, не укладывающихся никоимъ образомъ на берегу согласно со словами Страбона, удачно отдѣлывается Hanriot, помѣщая Эгилію нѣсколько въ сторонѣ отъ берега, въ долинѣ между Олимпомъ и Пани, открывающейся на востокѣ въ долину Анафлиста; Нижнія же Лампты и по его картѣ остаются совершенно отдѣленными отъ

[1]) *Leake*, Demi [2] p. 60 sqq. (см. также его карту), несоотвѣтствіе своего расположенія димовъ съ порядкомъ перечисленія у Страбона пытается (во 2-мъ изд.) довольно неловко объяснить ошибкой послѣдняго. *Curtius* Geogr. v. Griech. I p. 357 sq. располагаетъ такъ же и не замѣчаетъ несоотвѣтствія. *Limъ* въ 1-мъ изд. The Demi of Attica, съ котораго сдѣланъ Westermann'омъ нѣмецкій переводъ, болѣе извѣстный нѣмецкимъ ученымъ, чѣмъ 2-ое англійское изданіе, придерживается другаго распредѣленія димовъ, не замѣчая его неудобства (p. 52 нѣм. пер.). Объ этомъ ниже..

[2]) *Ross*, Demen pp. 72, 81 (не оговариваясь). — *Hanriot*, Recherches sur la topographie des dèmes de l'Attique. p. 218 sqq. наивно замѣчаетъ: Je ne vois pas pourquoi M. Leake met Thorae entre Lampra et Aegilia.— *Kiepert* какъ въ старомъ изданіи своего Atlas v. Hellas 1846 г., такъ и въ своемъ Neuer Atlas v. Hellas 1872 г., чтобы дать мѣсто Θοραί въ зап. отъ Лампръ, загналъ Ἀναγυροῦς на западъ отъ Ζωστήρ'а.

Библиотека "Руниверс"

Верхнихъ и отдѣляютъ Θоры отъ Астипалеи. Мы идемъ далѣе и полагаемъ слѣдовательно, что изъ названныхъ здѣсь Страбономъ димовъ на берегъ моря приходятся только Ἀναγυροῦς, Θοραί, Ἀνάφλυστος. Назвавъ изъ димовъ, находящихся на берегу на пространствѣ отъ мыса Ζωστήρ до мыса Ἀστυπάλαια только Ἀναγυροῦς и Θοραί и пропустивъ между ними Нижнія Ламптры и, можетъ быть, еще какой-нибудь изъ димовъ той же триттіи (I a). Страбонъ обращается къ димамъ, лежащимъ, такъ сказать, во 2-мъ ряду: Верхнимъ Лампграмъ (къ сѣверо-западу отъ Оора) и Эгиліи (приблизительно на востокъ отъ того же дима), и отъ Эгиліи переходитъ къ сосѣднему съ нею съ юго-восточной стороны, приходящемуся опять на берегу моря Анафлисту, и далѣе на юго-востокъ. Такъ какъ Нижнія Лампгры занимали, вѣроятно, долину, тѣснѣе всего связанную съ Верхне-лампгрійской (Λαμβρικά), именно къ югу отъ этой послѣдней между горами Κεραμότι и слѣдующею группою возвышенностей, идущей отъ Δρυμβοῦνι къ юго-западу и оканчивающеюся у берега горою Ἅγ. Δημήτριος (къ западу отъ Κεραμότι въ долинѣ между нимъ и южною частью Имитта лежалъ Ἀναγυροῦς), то восточная граница триттіи I b. съ областью дима Θοραί, принадлежавшею къ триттіи X b, приходится или на Ἅγ. Δημήτριος, или, можетъ быть, на спускающуюся къ морю, еще восточнѣе, вѣтвь возвышенностей, идущихъ отъ западнаго конца Πανί; при этомъ маленькая долина къ юго-востоку отъ Ἅγ. Δημήτριος, гдѣ теперь находится церковь этого святаго, и слѣдующая, ведущая прямо изъ долины Καλυβίη, могутъ быть отведены еще подъ одинъ изъ димовъ той же триттіи I b., въ такомъ случаѣ также пропущенный Страбономъ [1]). Ибо кромѣ указанныхъ выше димовъ Ἀναγυροῦς и Λαμπτραὶ καθόπ. и ὑπέν. мы считаемъ возможнымъ на основаніи данныхъ, почерпаемыхъ изъ надписей, по скольку ими можно воспользоваться въ этомъ отношеніи, отнести къ разбираемой триттіи. I b., еще слѣдующіе димы: Κηδοί, Παμβωτάδαι, Εὐώνυμον. Надгробныя надписи кидійцевъ (ἐκ Κηδῶν) найдены — одна въ мѣстности

[1]) Мы стараемся установить границы триттій приблизительно согласно съ естественными границами, которыя въ изрѣзанныхъ горами или кряжами холмовъ частяхъ Аттики сами бросаются въ глаза и въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнны. Слѣды древнихъ димовъ не всюду сохранились въ одинаковой степени. И Мильхгеферъ, послѣдній и самый тщательный изъ изслѣдователей топографіи Аттики, далеко не всюду находитъ остатки древности, упоминаемые его предшественниками. Все же въ каждой изъ названныхъ нами долинъ есть болѣе или менѣе значительныя группы слѣдовъ древнихъ поселеній.

Библиотека "Руниверс"

Λαμβρικά (C. I. A. II 2162), другая въ сосѣдней съ ней (правда, не принадлежащей уже къ триттіи I b.) Κορωπί (Мильхгеф. Antikenb. 118). Если на основаніи этихъ двухъ случаевъ и трудно заключать о мѣстонахожденіи дима Κηδοί, то отъ дима Εὐώνυμον мы имѣемъ изъ этихъ мѣстностей 5 надгробныхъ надписей, изъ которыхъ, правда, только одна (Мильхг. Antikenber. 772) происходитъ изъ мѣстности, входившей несомнѣнно въ составъ триттіи I b. („Gef. in der Gegend Chiroma, nordwestlich Vari" Мильхг.); остальныя же 4 изъ области сосѣдней триттіи къ западу отъ Имитта, VII b.: Πρνάρι—Мильхг. Antikenb. 745, Τράχονες—C. I. A. III 2050 (=Мильхг. Antikenb. 735) и 2063, Χασάνι—C. I. A. III 2057 (=Мильхг. Antikenb. 747). Такое сравнительно большое количество надписей изъ одного дима, найденныхъ въ мѣстахъ, лежащихъ близко одно отъ другого, къ тому же въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что нигдѣ больше (кромѣ Аонинъ и Пирея) надписей изъ этого дима не найдено, дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что вблизи отъ этихъ мѣстъ и, можетъ быть, въ одномъ изъ нихъ помѣщался данный димъ [1]). Мы не колеблемся поэтому помѣстить димъ Εὐώνυμον въ область триттіи I b., можетъ быть—къ сѣверу отъ Βάρι въ ту же долину или на восточный склонъ южнаго Имитта [2]), откуда евонимейцы или ихъ надписи легко могли распространиться по области сосѣдней триттіи. Подтвержденіемъ служитъ мѣсто дима Εὐώνυμον въ извѣстномъ уже намъ спискѣ димовъ C. I. A. II 991 и расположеніе димовъ въ спискахъ лицъ филы Эрехеиды, между которыми, къ сожалѣнію, нѣтъ ни одного списка притановъ ранѣе I вѣка по Р. Х. Въ верхней половинѣ I столбца C. I. A. II 991, содержавшей названія димовъ Эрехеиды, читаются теперь слѣдующія:

---

[1]) *Мильхгеферъ*. Text z. d. Karten. Hft. II p. 29, указывая на это же обстоятельство, тѣмъ не менѣе не рѣшается помѣстить димъ Εὐώνυμον въ указанную мѣстность, „da Eponymos ein Sohn des Kephisos heisst". Послѣднее сообщаетъ намъ Стефанъ Византійскій (s. v. Εὐωνυμία), но 1) приводитъ здѣсь 2 Евонимія и двѣ генеалогіи ихъ эпонимовъ (по другой онъ сынъ Γῆς καὶ Οὐρανοῦ), такъ что невозможно сказать, который Εὐώνυμος былъ сыномъ Кифиса; а 2) онъ же s. v. Αὐλίς называетъ Авлиду дочерью Евонима, сына Кифиса. Очевидно, Кифисъ здѣсь не Аттическій или по крайней мѣрѣ не спеціально Аттическій.

[2]) Ἀναγυροῦς лежитъ въ южной части Варійской долины; въ сѣверной части ея по дорогѣ, отдѣляющейся приблизительно отъ середины Варійскаго прохода по прямому направленію въ Ламорику, равно какъ и сѣвернѣе между горами, по верхнему теченію рѣчки, впадающей у Βάρι, нѣтъ недостатка въ слѣдахъ древнихъ поселеній, которыя можно было бы приписывать особому дему.

Библиотека "Руниверс"

Λαμπτρ]αὶ καθύπερ(θεν)
Λαμπτ]ραὶ ὑπένερ(θεν)
Κηδ]οί
v. 10. Ἁαμ]βωτάδαι
Εὐ]ώνυμον
Π]εργασὴ καθύπερ[θεν)
Περγασὴ ὑπένερθ(εν)
Σ]υβρίδ[αι
v. 15. Φηγοῦ[σι]

Далѣе слѣдуетъ v. 16 — Α]ἰγειδ[ος] и названія димовъ Эгеиды. Сверху недостаетъ, сравнительно съ слѣдующими столбцами II-ымъ и III-имъ, трехъ строкъ, въ которыхъ помѣщалось еще два названія димовъ и названіе филы, въ случаѣ, если начало столбцовъ не приходилось еще выше, такъ какъ въ началѣ камня до первыхъ строкъ втораго и третьяго столбца можно помѣстить еще три строки, отъ которыхъ однако не сохранилось слѣда. Но въ виду того, что въ началѣ надписи должны были находиться предписанія, въ которыхъ, вѣроятно, отмѣчался поводъ и содержаніе надписи, и которые могли занимать строки двѣ, то мы считаемъ весьма возможнымъ, что начало столбцовъ падало только на третью строку и тогда между названіемъ филы: v. 3—]Ἐρεχθεί̈δος[и v. 37—[Λαμπτρ]αὶ καθύπερ(θεν) помѣщалось три названія дима, которыя мы и можемъ возстановить. V. 5—въ концѣ строки, совсѣмъ близко къ буквамъ втораго столбца, сохранились слѣды двухъ послѣднихъ буквъ, которыя Россъ и Келеръ читаютъ . ⊙=[Ρ]⊙, но которыя скорѣе похожи на NE [1]); первое могло бы быть одинаково отъ καθύπε]ρθ(εν) и отъ [ὑπένε]ρθ(εν), второе только отъ послѣдняго. Но во всякомъ случаѣ здѣсь могло стоять только ὑπένερθεν, а не καθύπερθεν, которое возстановляется обыкновенно, такъ какъ при двойныхъ димахъ называется прежде верхній, затѣмъ нижній димъ; между тѣмъ вторая половина строки 6-ой, очевидно, не имѣла буквъ, такъ какъ поверхность камня здѣсь сохранилась сравнительно хорошо, а никакихъ слѣдовъ буквъ не видно. Изъ двой-

[1]) Отъ обѣихъ буквъ остался едва замѣтный слѣдъ и, списывая съ камня, я сначала тоже отмѣтилъ РО (которыя я ожидалъ здѣсь), но Лолльингъ воспротивился признать Р, считая первую изъ этихъ буквъ за N, и, вглядываясь, дѣйствительно можно различить еще среднюю наклонную черту; 2-ая же буква потому только оказывается похожей на половину ⊙, что отъ средней черты Е осталась только конечная точка.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ димовъ Эрехеиды не названы въ послѣдующемъ только Ἀγρυλή, который и возстановляется правильно въ первыхъ утраченныхъ здѣсь строкахъ, хотя при чтеніи: v. 5—NE возстановляемое нами ΑΓΡΥΛ-ΗΥΠΕ]ΝΕ занимаетъ мѣсто, приходящееся въ стр. 7 почти на 15, въ 8-ой на 14 буквъ; но возможно, что въ началѣ рѣзчикъ писалъ нѣсколько шире, пока не замѣтилъ, что такимъ образомъ онъ не умѣститъ длинныя названія двойныхъ димовъ въ предѣлахъ строкъ одного столбца. V. 4—возстановляемъ ΑΓΡΥΔΝΚΑΘΥΠΕ(ρθεν). Изъ извѣстныхъ намъ димовъ Эрехеиды остаются такимъ образомъ еще не названными въ нашемъ спискѣ Θημαχός, Ἀναγυροῦς, Κηφισία; но Θημαχός, вѣроятно, принадлежалъ уже къ Птолемаидѣ, димы которой перечисляются въ верхней части III столбца; а такъ какъ Κηφισία несомнѣнно принадложитъ къ триттіи Месогіи, то была бы здѣсь между димами городской триттіи и береговой не на мѣстѣ. Напротивъ, вполнѣ на мѣстѣ рядомъ съ Λαμπτραι Ἀναγυροῦς, отъ имени котораго и сохранился едва замѣтный, но тѣмъ не менѣе несомнѣнный слѣдъ: кружокъ отъ Р (Ρ)[1]) надъ [Р] слѣдующей строки. Возстановивъ [Ἀναγυ]—ρ[οῦς]—v. 6, мы имѣемъ въ началѣ списка 2 дима, составлявшихъ триттію городскаго округа (vv. 4, 5 — Ἀγρυλὴ καθύπ. и ὑπέν.)—третій димъ этой триттіи Θημαχός въ это время перенесенъ, вѣроятно, въ Птолемаиду; — далѣе слѣдуютъ димы береговой триттіи (vv. 6 sqq.), при чемъ мы не можемъ опредѣлить, гдѣ кончается перечисленіе этихъ димовъ и начинаются димы третьей триттіи, триттіи срединной полосы. Единственнаго хорошо намъ извѣстнаго дима этой триттіи, Κηφισία, нѣтъ въ спискѣ, и мы не думаемъ, чтобы онъ помѣщался въ стершейся верхней части списка: вѣроятно, онъ по чему-либо вовсе не былъ помѣщенъ въ списокъ димовъ Эрехеиды, какъ и въ спискахъ димовъ другихъ филъ этой надписи, кажется, были пропуски [2]).

[1]) Ниже кружка отъ прямой черты не сохранилось никакого слѣда, хотя камень здѣсь не болѣе стертъ и черта обрывается вдругъ: но и на нѣкоторыхъ другихъ Р этой надписи мы замѣтили, что нижняя половинка вертикальной черты стерта больше (какъ у Η правая вертикальная), напримѣръ въ словѣ ΥΠΕΝΕΡΘ v. 13. ΣΤΕΙΡΙ[Α] v. 5.: кажется, что рѣзчикъ дѣлалъ Р такимъ образомъ, что, начавъ съ верхняго конца вертикальной черты отъ ея средины, прямо выводилъ кружокъ, а затѣмъ подставлялъ нижній конецъ вертикальной черты.

[2]) Мы совершенно не знаемъ, съ какою цѣлью составленъ нашъ списокъ димовъ и потому не можемъ даже догадываться, почему упомянуты одни и пропущены другіе димы. Правда, что и самые пропуски доказать нельзя: возможно, что всѣ димы, которыхъ нѣтъ теперь на камнѣ, были названы въ стертыхъ или отломанныхъ частяхъ. Но такъ какъ все сохранившееся въ надписи благопріят-

Библиотека "Руниверс"

Другихъ димовъ срединной триттіи Эрехеиды мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ, если таковые были, то это послѣдніе димы нашего списка: для помѣщенія дима Φηγοῦς (v. 15) въ сравнительно обильную и теперь деревьями мѣстность въ окрестностяхъ Кифисіи мы имѣемъ хоть кое-какое основаніе въ томъ, что въ двухъ спискахъ, въ которыхъ встрѣчается этотъ димъ, и въ которыхъ, по видимому, обращено вниманіе на территоріальную связь между димами, Φηγούσιοι называются рядомъ съ Κηφισιῆς (C. I. A. II 943, III 1019). О Σωβρίδαι (v. 14) и Περγασὴ καθ. и ὑπ. (vv. 12, 13) мы ничего не знаемъ [1]), а Εὐώνυμον (v. 11), по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежитъ къ димамъ, составлявшимъ триттію береговую, а если такъ, то къ нимъ же должны быть отнесены и димы Κηδοί и Παμβωτάδαι (vv. 9, 10), заключенные между Λαμπτραί и Εὐώνυμον. Эту связь между димами Ἀναγυροῦς, Λαμπτραί, Κηδοί, Παμβωτάδαι, Εὐώνυμον, соединяемыми нами такимъ образомъ въ одну триттію, можно прослѣдить и въ спискахъ должностныхъ лицъ Эрехеиды. C. I. A. II 943, относительно другихъ филъ, какъ мы говорили выше, непригодный для нашей цѣли, относительно филы Эрехеиды въ порядкѣ перечисленія димовъ совпадаетъ также съ прочими списками; здѣсь имѣемъ: v. 3 col. I—Ἐρεχθηίδος, v. 4—Λαμπτρέες, v. 8—ἐκ Κηδῶν, v. 10—Εὐωνυμέες, v. 15—Ἀναγυράσιοι—все димы береговой триттіи, далѣе оба предполагаемые дима срединной триттіи: v. 17—[Κη]φισιεῖς и v. 120—Φηγούσιοι. C. I. A. II 945 содержитъ въ нижней части нѣсколько именъ съ обозначеніемъ дима при каждомъ изъ нихъ, начертанныхъ своеобразно кругомъ: — сохранилась только часть этого круга: — Κη[φισιεύς],—Κηφισι[ύς].—ἐκ Κηδῶν,—Λαμπτρα[ύς],—Λαμπτρεύ[ς],—Εὐωνυμ[εύς],—Ἀναγ[υράσιος]. Въ

ствуетъ установленію группъ димовъ, здѣсь поименованныхъ по триттіямъ, то мы исходимъ изъ извѣстнаго и объ исчезнувшихъ частяхъ судимъ по основанію этого, не вѣря, чтобы какъ разъ все, что не сохранилось, должно было идти въ разрѣзъ съ нашимъ предположеніемъ. Впрочемъ, на эту надпись мы смотримъ какъ на подтвержденіе только, а не какъ на доказательство нашихъ выводовъ.

[1]) Σωβρίδαι—Hanriot (l. l. p. 217 sq.), быть можетъ, удачно приводитъ въ связь съ упомянутой Плиніемъ (Hist. nat. XXXVII 35) рѣчкой Аттики Syverus, въ которой будто бы находятъ родъ топазовъ, silion. Но дальнѣйшее сопоставленіе этого факта съ теперешнимъ названіемъ одной мѣстности недалеко отъ Θορικὸς, Πετράκια, конечно никуда не годится.—Περγασή — на основаніи Аристоф. Ὄρν. v. 321 Россъ полагаетъ, что этотъ димъ находился вблизи города, *Saal.* l. l. I 37, также какъ Σουρμελῆς, Hanriot, Kastromenos, считаютъ этотъ выводъ несомнѣннымъ: но развѣ только самые крайніе димы Аттики были на столько далеко отъ Аѳинъ, чтобы комикъ не могъ назвать ихъ въ указанномъ стихѣ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(январь и февраль 1893 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. (15-го сентября 1892 года). О форменной одеждѣ для студентовъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи 3

2. (16-го октября 1892 года). Объ измѣненіи воли умершаго тайнаго совѣтника Бессера относительно условій учрежденія на проценты съ завѣщаннаго капитала стипендій при университетахъ и гимназіяхъ 4

3. (20-го октября 1892 года). Объ учрежденіи при Плоцкомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ капитала въ сто рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала употреблялись на покупку бѣднѣйшимъ ученикамъ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей . . 5

4. (9-го ноября 1892 года). О штатѣ отдѣленія главной физической обсерваторіи по изданію бюллетеней о состояніи погоды 6

5. (9-го ноября 1892 года). О присвоеніи должности директора Ставропольскихъ женскихъ гимназій правъ учебной службы 8

6. (2-го ноября 1892 года). О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Императорской Академіи Наукъ выручки отъ продажи сочиненій епископа Порфирія (Успенскаго). . 39

7. (2-го ноября 1892 года). Объ измѣненіи ст. 27 положенія о лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ. 40

Библиотека "Руниверс"

стран.

8. (4-го ноября 1892 года). О подчиненіи всѣхъ воспитательно-учебныхъ заведеній въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, въ коихъ призрѣваются дѣти старше восьми лѣтъ отъ роду, вѣдѣнію учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія . —

Высочайшіе приказы по министерству народнаго просвѣщенія.

16-го ноября 1892 года. 8

Высочайшія награды по министерству народнаго просвѣщенія. 9 и 41

Министерскія распоряженія.

1. (7-го ноября 1892 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго курскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-маіора Виктора Васильевича Фонъ-Валя при Рыльскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ 19

2. (16-го ноября 1892 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Николаевича Крестьянова при Житомирской мужской гимназіи. . 20

3. (26-го ноября 1892 года). Положеніе о стипендіяхъ купца Фердинанда Петровича Либбе при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра . . 21

4. (25-го ноября 1892 года). Положеніе о стипендіи имени генералъ-лейтенанта Александра Михайловича Батезатула при 1-й Харьковской гимназіи. 22

5. (28-го ноября 1892 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о неудовлетворительномъ исполненіи письменныхъ работъ учениками среднихъ учебныхъ заведеній. 23

6. (21-го ноября 1892 года). Положеніе о капиталѣ имени умершаго отставнаго полковника Алексѣя Михайловича Сулякова для бѣдныхъ учащихся въ гимназіи и прогимназіи города Рязани . 63

7. (13-го декабря 1892 года) Положеніе о стипендіяхъ тайнаго совѣтника Виктора Виллибальдовича Бессера при нѣкоторыхъ гимназіяхъ. 64

8. (15-го декабря 1892 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Виллибальдовича Бессера при Московскомъ университетѣ . . 65

9. (15-го декабря 1892 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Виллибальдовича Бессера при Варшавскомъ университетѣ . . . 66

10. (15-го декабря 1892 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Виктора Виллибальдовича Бессера при университетѣ Св. Владиміра. 67

Библиотека "Руниверс"

стран.

11. (17-го декабря 1892 года). Положеніе о стипендіи имени Евгеніи Гавриловны Помазановой, урожденной Павловской, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ 68

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

26-го ноября 1892 года. 24

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 30 и 69

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 33 и 72

Открытіе училищъ 85

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

В. П. Александренко. Изъ жизни русскихъ студентовъ въ Оксфордѣ въ царствованіе императрицы Екатерины II 1

А. В. Михайловъ. Къ вопросу о греко-византійскихъ и славянскихъ сборникахъ изреченій 15

Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (*продолженіе*) 60 и 378

Илл. И. Кауфманъ. Государственный долгъ Англіи съ 1688 г. до настоящаго времени (*продолженіе*) 115

В. Г. Васильевскій. О севастократориссѣ Иринѣ 179

А. Л. Петровъ. Письмо Анастасія Библіотекаря 186

Ѳ. Г. Калугинъ. Гомилетическіе труды инока Зиновія Отенскаго . 261

П. М. Коркуновъ. Время перваго учрежденія губерній. 292

М. И. Каринскій. Объ истинахъ самоочевидныхъ. . 295

В. И. Модестовъ. Африканскія надписи и культъ Сатурна 355

В. А. Семеновъ. Замѣтка по поводу одного рукописнаго отрывка. 444

Д. П. Никольскій. Происхожденіе системы вооруженнаго нейтралитета 1780 года 447

Критика и библіографія.

С. Л. Пташицкій. Переписка литовскаго канцлера Льва Ивановича Сапѣги 194

В. Ѳ. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпуски XIII и XIV. Тифлисъ. 1892 224

Библиотека "Руниверс"

стран.

Э. Л. Радловъ. *С. А. Бершадскій.* Очеркъ исторіи философіи права. Выпускъ I. С.-Пб. 1892 . . . . . 239.

Н. Д. Чечулинъ. Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разказы по архивнымъ документамъ. *Н. Булича* Часть первая. Казань. 1891 246

А. И. Брандо. Die Verhandlungen des Waffenstillstandes von Teusina, 1593 (Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Schwedens zu Russland im XVI Jahrhundert). Von *B. Cordt.* Dorpat. 1892 . 479

Е. А. Лёве. Monatshefte der Comenius-Gesellschaft. Leipzig. 1892. 482

П. Д. *В. Есиповъ.* Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. С.-Пб. 1892 486

И. Я. Акинфіевъ. Отвѣтъ на возраженіе г. Аггеенка . 488

Книжныя новости 253 и 493

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

И. И. Мещерскій. Сельско-хозяйственные курсы для народныхъ учителей въ Россіи (1883—1892) . 1 и 23

В. Часовниковъ. Школьное рисованіе 55

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Международные научные конгрессы въ Москвѣ и бывшія при нихъ выставкѣ (*окончаніе*) 1

М. А. Дьяконовъ. Иванъ Ивановичъ Дитятинъ (*некрологъ*) 18

П. В. Никитинъ. Августъ Карловичъ Наукъ (*некрологъ*) . 22

Наши учебныя заведенія: Отчетъ о состояніи С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ за 1891--1892 учебный годъ 53

А. О. Псковское Археологическое Общество 65

Э. Т. Письмо изъ Рима 77

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Вал. В. Майковъ. Четыре эпиникія Пиндара въ честь Іерона Сиракузскаго и Этнейскаго (*продолженіе*) . . . 1

Н. Н. Платонова. „Риторика“ Аристотеля (*продолженіе*) 10 и 49

Р. Х. Леперъ. Къ вопросу о димахъ Аттики (*продолженіе*) 83

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества,

С.-Петербургъ, Мойка, 91, близъ Синяго моста, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, продаются слѣдующія изданія Общества, рекомендуемыя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:

ЖИТІЕ И ХОЖДЕНІЕ ДАНІИЛА,

РУССКІЯ ЗЕМЛИ ИГУМЕНА,

съ 12 рисунками и 5 планами. Съ рисунками и планами. *М. А. Веневитинова.* Цѣна безъ пересылки **8** руб., въ переплетѣ **10** р.

СТРАНСТВОВАНІЯ ВАСИЛІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАРСКАГО.

4 части, съ 145 рисунками и планами. Цѣна безъ переплета **25** руб., въ переплетѣ **33** руб.

ПЛАНЪ ІЕРУСАЛИМА.

Цѣна въ листахъ **2** руб., наклеенный на коленкорѣ **3** р. **50** к.

КЪ ЖИВОТВОРЯЩЕМУ ГРОБУ ГОСПОДНЮ.

Разказъ стараго паломника *В. Н. Хитрово.* 5-е изданіе съ рисунками цѣна **50** коп.

Для книгопродавцевъ дѣлается 30% и для ученыхъ Обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ 50% уступки.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе четырнадцатое, 1893 г.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ И ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ И НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ".

Второй годъ обученія. Изданіе **второе**, исправленное и дополненное. 1892 г.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

Цѣна 45 коп.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Годъ 4-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ **Годъ 4-й.**

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“,

издаваемый подъ редакціей Я. Г. Гуревича.

ВЫШЛА ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА „РУССКОЙ ШКОЛЫ“.

Содержаніе ея слѣдующее: 1) Правительственныя распоряженія; 2) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе Императора Николая I. **А. В. Бѣлецкаго**; 3) Маленькіе моряки. (Изъ воспоминаній о Морскомъ Корпусѣ). **Н. М. Станюковича**; 8) Роль семьи и школы въ дѣлѣ воспитанія. **П. М. Головачева**; 5) Внѣклассная школьная литература. **С. П. Незлобина**; 6) Характеристики учениковъ. **Ф. С. Матвѣева**; 7) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. **П. Г. Мижуева**; 8) О предметахъ преподаванія въ начальныхъ школахъ. **А. И. Анастасіева**; 9) Авторитетное слово въ области методики математики. **С. И. Шохоръ-Троцкаго**; 10) Бесѣды о преподаваніи географіи. Бесѣда первая. **Л. Ф. Соколова**; 11) Краткій очеркъ начальнаго народнаго образованія въ Орловской губерніи за 1891 г. **С. А. Бобровскаго**; 12) **Критика и библіографія.** 1) Андреевскій, С. А. Литературныя чтенія. 2-ое изд. 1892 года. **А. О--го.** 2) Дѣтская библіотека. Изданіе А. А. Дѣтство и юность Веніамина Франклина. А. Н. Анненской. Спб. 1893 г. 3) Дѣтская радость. Разсказы изъ дѣтской жизни. В. П. Андреевской. Съ 6-ю раскрашенными картинами, Спб. 1892 г. Изданіе Битепажа; 4) Разсказы для маленькихъ дѣтей, Быковой. Спб. 1892 г.; 5) Изданія Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. **Н. В. Тулубова**; 6) Т. Лубенецъ. Зорянышко. Первая послѣ азбуки книга. Годъ первый. Спб. 1892 года. **А. Н.**; 7) Краткая грамматика латинскаго языка, составленная примѣнительно къ программамъ 1890 г. Часть 2-ая. Синтаксисъ. Составилъ **П. Сапчурскій. М. Р—ка**; 8) Исторія среднихъ вѣковъ. Курсъ систематическій. Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Составилъ К. А. Ивановъ, преподаватель С.-Петербургской Пятой гимназіи. Спб. 1892 г. **М. А.**; 9) Einführung in die Electricitätslehre von Bruno Kolbe. 1893. **В. Розенберга**; 13) **Педагогическая хроника**: 1) Нѣкоторыя данныя о положеніи учебнаго дѣла въ королевствѣ Сербскомъ. **М. Кр—аго**; 2) Начальныя школы въ Эльзасѣ-Лотарингіи. **В. Г.**; 3) Хроника народнаго образованія. **Я. В. Абрамова**; 4) Въ Московскомъ Комитетѣ грамотности. Засѣданіе 9-го декабря 1892 г. **Н. Т—ва**; 5) Отрадный фактъ въ народно-школьномъ дѣлѣ. **А. М. Тютрюмова**; 6) Засѣданія общепедагогическаго музея 28 ноября и 12 декабря 1892 года. **В. Г.**; 7) Положеніе о состоящемъ при Педагогическомъ музеѣ „Отдѣлѣ Коменскаго“; 8) Объ открытіи дѣйствій Общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи; 9) Объ открытіи дѣйствій С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества взаимной помощи; 10) Уставъ С.-Петербургскаго Педагогическаго Общества взаимной помощи; 11) Указатель иностранной педагогической литературы.

Журналъ „Русская Школа“ выходитъ **ежемѣсячно** книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою 6 р. 50 к.; для иногородныхъ съ доставкою СЕМЬ рублей; съ пересылкой за границу—ДЕВЯТЬ рублей въ годъ. Гг. сельскимъ учителямъ и учительницамъ дѣлается съ подписной цѣны одинъ рубль уступки и, кромѣ того, допускается разсрочка платы въ два срока.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Литовки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени“, Калмыковой.

Всѣ экземпляры за 1890 г. израсходованы.

За 1891 и 1892 годы имѣется еще въ конторѣ редакціи небольшое число экземпляровъ по вышеозначенной цѣнѣ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднеучебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛА 1-я ЯНВАРЬСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ
И
ПСИХОЛОГІИ.

Содержаніе: **Н. Пясковскій.** Пироговъ, какъ психологъ, философъ и богословъ.—**Д. Конисси.** Великая книга Конфуція.—**А. Козловъ.** Позитивизмъ Конта.—**П. Боборыкинъ.** Красота, жизнь и творчество.—**Л. Лопатинъ.** Вольная искренность.—**Вл. Соловьевъ.** Смыслъ любви.—**Н. Гротъ.** Нравственные идеалы нашего времени.—**В. Чижъ.** Конгрессъ криминальной антропологіи.—**Н. Ланге.** Законъ перцепціи.—**П. Соколовъ.** О задачахъ и методахъ психологіи.—**П. Астафьевъ.** Генезисъ нравственнаго идеала декадента.—**Кн. С. Трубецкой.** Къ вопросу о признакахъ сознанія.—Критика и библіографія.—Психологическое Общество.—Полемика по вопросу объ индукціи. **Н. Иванцова и Л. Лопатина.**

Подписка въ конторѣ журнала (Покровка, Мал. Успенскій пер., д. 8) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Годовая цѣна безъ доставки **6** руб., съ доставкою и пересылкою **6** руб. **50** коп., за-границу **7** руб. **50** коп. Учащимся, сельскимъ учителямъ и священникамъ скидка въ **2** рубля.

Издатель *А. А. Абрикосовъ.*

Редакторъ *И. Я. Гротъ.*

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую—съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"